



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

### Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

### About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

### **Правила использования**

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.  
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.  
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.  
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.  
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

### **О программе Поиск книг Google**

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>



**Harvard College  
Library**



**THE GIFT OF**  
**Archibald Cary Coolidge**  
*Class of 1887*  
**PROFESSOR OF HISTORY**





# ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

---

ПОВЫШЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

1862.

ІЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

---

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1862

P Slav 467. 50 (42-43)

~~Slav 25.40~~

HARVARD COLLEGE LIBRARY

GIFT OF

ARCHIBALD GARY COOLIDGE

JUL 1 1908

16.41  
54.169  
45

I

# ИЗСЛѢДОВАНІЯ





**КОНСТАНТИНЪ ѲЕДОРОВИЧЪ**

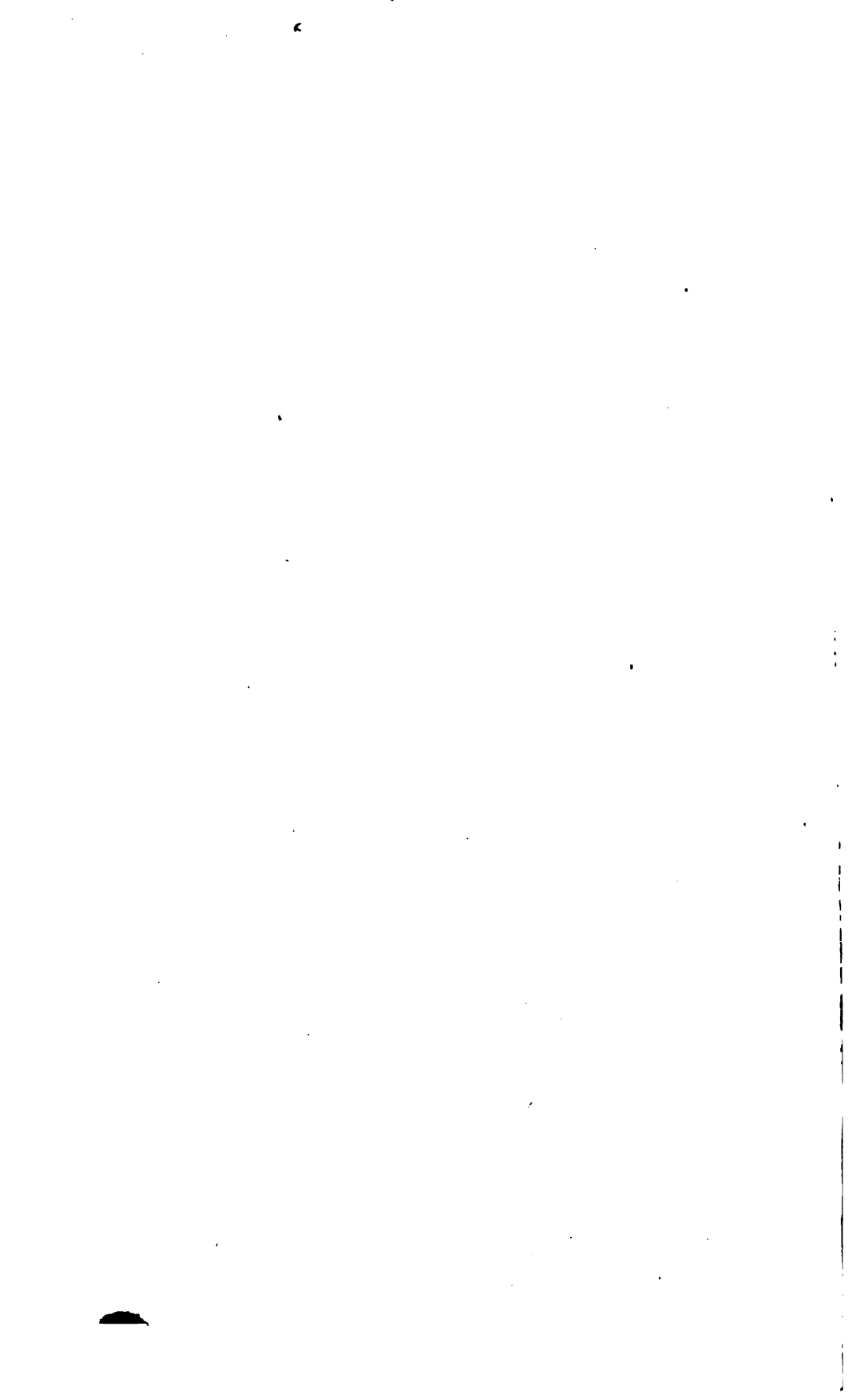
**КАЛАЙДОВИЧЪ.**

---

**БЮГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ**

*Д. Чл. П. А. Безсонова.*

---



## ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

---

Я не пишу біографіи Калайдовича. Еще въ 1852 году составилъ я статью — «Константинъ Ѳедоровичъ Калайдовичъ, біографическій очеркъ»: но тогда же почувствовалъ, какъ у меня мало для этого матеріаловъ, какъ еще рано брать на себя всестороннее выполненіе такой задачи, ибо столько лицъ еще живы, столько связей еще свѣжи; тогда же рѣшилъ я, если эту статью когда либо и напечатать, то развѣ въ видѣ приглашенія — къ поправкамъ, дополненіямъ, объясненіямъ.\*

Тѣмъ болѣе, не пишу я историческаго очерка эпохи Калайдовича, со стороны науки. Для этого нужно бы мнѣ изучить еще сотню біографій, войти во множество вопросовъ по бібліографіи, палеографіи, филологіи, исторіи, перерыть кучу тогдашнихъ журналовъ, и т. д.; это вышелъ бы эпизодъ изъ исторіи Русской литературы: другія занятія не позволяютъ мнѣ вдаваться такъ далеко.

А между тѣмъ, я сознаю же важность и той, и другой задачи, я убѣжденъ въ ихъ плодотворности, обязанъ желать имъ успѣха, содѣйствовать ихъ выполненію.

Въ самомъ дѣлѣ, вмѣстѣ со всякимъ Русскимъ человекомъ, сколько ни будь образованнымъ, я не могу не чувствовать живѣйшаго интереса къ этой личности: имя

---

\* См. 11-ю книжку «Русской Бесѣды» за 1860-й годъ.

Калайдовича почти на каждомъ шагѣ современной исторической Русской науки, какъ скоро лишь она серьёзна; въ теченіе кратковременной жизни столько плодотворныхъ трудовъ; ученый, со всею готовностію гражданина обрекающій себя на военные труды двѣнадцатаго года; дѣятель науки, во время уже своей извѣстности, по одному слову отца облакающійся въ одежду послушника, для исправленія нравственности; душа пыкая, способная на самыя крайнія увлеченія, но въ жесткихъ родственныхъ отношеніяхъ и съ суровой внѣшностію антикварныхъ занятій; непреклонная строгость критическаго взгляда, съ литературной отдѣлкой статей, Карамзинскимъ слогомъ, закулиснымъ стихотворствомъ; обширность связей со всѣми почти замѣчательными людьми тогдашней науки, съ богатыми и знатными, значительная ученая слава, и—скромность внѣшняго положенія, достатокъ, непрерывно угрожающій бѣдностію, судьба—среди меньшихъ сверстниковъ, понынѣ цвѣтущихъ или уже воспѣтыхъ, оставаться двадцать слишкомъ лѣтъ безъ біографіи, безъ жизнеописателя.

Нельзя также не остановиться безъ особеннаго вниманія на этой эпохѣ. Пусть общественное положеніе ея сдавлено, узокъ общественный ея смыслъ, странно для насъ полное забвеніе жизни политической и народной въ четырехъ стѣнахъ кабинета, въ сводахъ архива, въ подвалахъ и чердакахъ библіотекъ; забавны эти хлопоты ученыхъ о служебной наградѣ, о поднесеніяхъ тому-то, о посвященіяхъ такому-то, съ чиновной формой въ самыхъ искреннихъ письменныхъ сношеніяхъ, съ этими «честь имѣю» и «удостоить изволили»: но все же, обращаясь къ наукѣ со стороны факта, матеріала, памятника, нельзя забыть этой эпохи, богатой проснувшимся ученымъ трудолюбіемъ, идущей шагъ за шагомъ вмѣстѣ съ Исторіей Государства

Россійскаго, съ Тимковскимъ, Бекетовымъ, Мусинымъ-Пушкинымъ, Вантышъ - Камѣнскимъ, Евгѣемъ, Кенпеномъ, Строевымъ, Востоковымъ, Румянцевымъ, Крутомъ и многими подобными; эпохи, порождающей всѣхъ нашихъ археологовъ, библиографовъ, филологовъ; этихъ десятковъ лѣтъ, тяжелыхъ и неоворотливыхъ на мысль и сознаніе, но изумительно быстрыхъ на открытія тысячи памятниковъ, на множество мелкихъ изслѣдованій, на предпріятія крупныхъ изданій.

Быть можетъ, какъ самъ Калайдовичъ долго не имѣлъ біографіи, такъ и его эпоха не нашла доселѣ историка, не обрисована однимъ живымъ образомъ и именемъ, потому именно, что слишкомъ глубоко, слишкомъ внутренно, вся эта дѣятельность тогдашней науки вошла мельчайшими нитями въ дѣятельность современную, какъ ея подготовка; мы пользуемся плодами этого прошлаго, но намъ нѣкогда еще обратиться къ нему съ благодарностію; въ движеніи мысли сознательной, общественной и народной, въ движеніи нашего времени, наука не успѣла еще остановиться воспоминаніемъ на ближайшихъ предшественникахъ, усердныхъ труженикахъ, какъ не успѣваетъ человекъ, весь отданный мысли, останавливаться на изученіи своего организма, на сложившейся кровеносной и нервной системѣ, хотя дѣятельность и зависитъ много отъ этого состава. Тѣмъ не менѣе, съ каждымъ нашимъ шагомъ впередъ, будущее отодвигается далѣе, и прошлая эпоха, о которой идетъ дѣло, начинаетъ все болѣе и болѣе манить къ изученію, къ изображенію, а между образовъ ея все живѣе и интереснѣе выступаетъ образъ Калайдовича.

При такомъ положеніи дѣла, собравъ нѣсколько матеріаловъ и для біографіи лица, и для цѣлой его дѣятельности, и для всей его эпохи, мы считаемъ обязанностію



передать ихъ въ печать. Повторяемъ: это одни матеріалы, безъ обработки, часто даже безъ видной связи. Можно сдѣлать гораздо болѣе, и конечно лучше: мы передаемъ изъ рукъ въ руки лишь то, что было намъ подручно.

Устанавливается и взглядъ на наше дѣло.

Нельзя требовать того, чего мы не общаемъ, нельзя винить за то, объ чемъ мы и не думали. Кто можетъ сдѣлать болѣе и лучше, тотъ пусть сдѣлаетъ, и все наше одно желаніе — пусть сдѣлаетъ.

Намнѣе было бы предъявлять право на вниманіе къ такому труду. Тутъ на первомъ планѣ не трудъ, не выводы, а самые матеріалы: пусть говорятъ за себя они сами. Если же кто, благой дѣятель, возмется ихъ поправить, пополнить, уяснить, повести дѣло далѣе, онъ непременно вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ, что нами указаны, нами поставлены, хотя и не рѣшены, и не выполнены до конца двѣ упомянутыя задачи. Этого признанія и будетъ съ насъ довольно.

*II. Безсоновъ.*

# **МАТЕРІАЛЫ**

## **ДЛЯ ЖИЗНЕОПИСАНІЯ К. Θ. КАЛАЙДОВИЧА,**

**И**

**ОСОВЕННО ДЛЯ ИЗВРАЖЕНІЯ УЧЕНОЙ ЕГО ДѢЯТЕЛЬНОСТИ. \***

---

### **1.**

**Краткія свѣдѣнія о жизни Калайдовича, частной, общественной, служебной, ученой; съ извлеченіями изъ официальныхъ бумагъ и отрывками изъ частныхъ писемъ.**

---

**Фамилія Калайдовичей перешла въ Россію изъ предѣловъ Южнаго Славянства, въ переселеніе временъ Императрицы Елизаветы. Дворянскій родъ ихъ внесенъ Родословной Книги въ 3-ю часть (Копія съ грамоты, данной К. Θ. Калайдовичу отъ Московскаго Губернскаго Предводителя Дворянства и Уѣздныхъ Депутатовъ; послужной списокъ).**

**Въ разныхъ официальныхъ бумагахъ отъ 1777 года и далѣе, во всемъ концѣ прошлаго вѣка, въ Орловскомъ Намѣстничествѣ, въ городѣ Елецѣ, значится на службѣ лѣкаремъ: Ѳедоръ Дмитріевичъ Калайдовичъ, изъ дворянъ.**

---

**\* Собраны главнымъ образомъ изъ бумагъ, доставшихся послѣ покойнаго М. П. Погодину; далѣе изъ бумагъ отъ супруги Калайдовича, Екатерины Никитишны, отъ сына его, Николая Константиновича, отъ нѣкоторыхъ пріятелей и знакомыхъ покойнаго.**

Федоръ Дмитріевичъ Калайдовичъ въ началѣ нашего столѣтія переѣхалъ въ Москву, купилъ здѣсь домъ у Тверскихъ воротъ, у Рождества въ Палашахъ, и поступилъ на службу врачомъ при Московскомъ Благородномъ Пансіонѣ. Въ нашествіе непріятеля, домъ его сгорѣлъ до тла; самъ же онъ въ торопяхъ отправился во Владиміръ, гдѣ въ гимназіи служилъ учителемъ старшій сынъ его, Федоръ Федоровичъ, а оттуда въ Казань. Отъ 17 Марта 1813 года, пишетъ онъ въ Оршу сыну Константину: «Я всего лишился; домъ съ остальнымъ имѣніемъ и книгами до чиста сгорѣлъ... Изъ Москвы выѣхалъ я на трехъ извозчиковъ небольшихъ телегахъ; во Владимірѣ получилъ извѣстіе, что непріятель вошелъ въ Москву, поѣхалъ въ Казань... Здѣсь подавъ въ Университетскій Совѣтъ прошеніе, что желаю въ немъ преподавать на Россійскомъ языкѣ медицинскія лекціи... (послѣ чего) опредѣленъ въ здѣшній Университетъ Адъюнктомъ... Однако думаю опять проситься къ прежнему мѣсту, къ Московскому Пансіону, когда онъ соберется.» Отъ Сентября 13, въ Москву, къ тому же: «Если не встрѣтятся какого препятствія, то черезъ недѣлю съ Божіею помощію отсюда выѣдемъ.» Повторяетъ то же отъ Августа 25; наконецъ осенью вернулся. Въ бытность въ Казани, 1813 года, издалъ онъ сочиненіе: «О сохраненіи здравія или краткія правила Гигіены (Каз. въ 8-ю д.)» Въ Москвѣ, по возвращеніи, жилъ онъ въ томъ же приходѣ, но уже на квартирѣ, въ домѣ священника. Здѣсь и скончался, 18 Марта 1819 года, почти въ сорокъ лѣтъ отъ роду, прослуживъ сличному сорокъ лѣтъ, въ чинѣ Надворнаго Совѣтника. Около этого времени жена его также еще упоминается въ письмахъ.

Здѣсь, въ Ельцѣ, въ 1792 году, родился у него сынъ Константинъ Федоровичъ.

Кажется въ Маѣ мѣсяцѣ. Именинникомъ былъ онъ 21 Мая, Царя Константина.

Изъ братьевъ его извѣстны или же видны по письмамъ: самый старшій, Федоръ; Петръ, не много старше Константина, но уже сотоварищъ его по воспитанію; моложе — Дмитрій, Иванъ, Александръ.

Ф. Ф. Калайдовичъ въ 1810 г. упоминается уже учителемъ во Владимірской гимназіи; отъ 6 Октября 1816 г. извѣщаетъ брата К. Федоровича, что потерялъ мѣсто и угрожаемъ нищетою; къ Рождеству того же года собирался въ Москву, куда и переѣхалъ, служилъ секретаремъ въ Комиссіи Строеній и, съ чиномъ Коллежскаго Ассессора, оставилъ службу въ 1820 году; за тѣмъ вступилъ въ управляющіе вотчинами генерала Ст. Ст. Апраксина и жилъ въ 10 верстахъ отъ Юрьева-Польскаго. Впоследствии принял снова службу во Владимірской гимназіи; умеръ въ Москвѣ. См. ниже переписку его съ братомъ К. Федоровичемъ

объ ученыхъ вопросахъ. Въ I т. Зап. и Труд. Общ. Ист. и Др. Р. помѣщено любопытное его сочиненіе: «Краткое мнѣніе о Владимірскихъ древностяхъ.» Въ III-й ч. Тр. (1826 года) отпечатано «Замѣчаніе» Епископа Амурскаго на эту статью и краткое «Поясненіе» Калайдовича, въ которомъ онъ защищаетъ брата.

П. Ф. Калайдовичъ, соучастникъ брата К. Федоровича во всѣхъ первыхъ ученыхъ и литературныхъ предпріятіяхъ. Кончивши курсъ кандидатомъ Университета, первоначально жилъ частными уроками у Толстыхъ; 1812 года, Августа 15, перешелъ учителемъ въ Благородный Пансіонъ, гдѣ съ промежутиками и продолжалъ службу. Въ намѣстствіе непріятеля перѣхалъ съ отцомъ въ Казань, откуда пишетъ брату К. Федоровичу, съ 19 Мая 1813 года: «Вотъ уже осьмой мѣсяць, я живу въ Казани, и, благодаря Бога, здоровъ и наложусь въ новой службѣ. Я отправляю должность учителя въ Александровскомъ училищѣ двѣицъ, съ которыми надѣюсь скоро въ Москву возвратиться. Мѣсто это доставилъ мнѣ Левъ Алексѣевичъ Цвѣтаевъ, \* инспекторъ обоихъ Институтахъ... Сверхъ казеннаго жалованья, 300-рублей, я имѣю изрядныя кондичіи въ домахъ.... Со временѣмъ я пришлю къ тебѣ мое сочиненіе, напечатанное въ Казани: «Тѣнь Людовика XVI на берегахъ Москвы рѣки.» Возвратившись въ Москву около Августа. 1813. года, остальное время служилъ, вмѣстѣ Благороднаго Пансіона, въ Институтахъ и разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, занимаясь много и частными уроками. Какъ сочинитель, всего болѣе посвящалъ досугъ изслѣдованію Русскихъ Синонимъ. Нѣкоторые труды его и статьи: Вѣстн. Евр. «Перунъ;» «О почтеніи Русскихъ къ бороде и къ волосамъ своимъ;» «О садахъ Владимірскихъ;» «Нѣчто о прошедшихъ временахъ глаголовъ и вообще «формахъ, времяхъ въ языкахъ церк. слав. и рускомъ.» Сынъ Отеч. «О синонимахъ;» «Синонимы.» Въ I т. Зап. и Тр. Общ. Ист. и Др. Р. «Краткій чертежъ народовъ Славянскихъ, обитавшихъ на мѣстахъ нынѣшней Россіи до пришествія Рускихъ князей въ Новгородъ.» Въ общество Любителей Росс. Слов. принять онъ сотрудникомъ, будучи еще кандидатомъ, въ засѣданіи 1811 года, Ноября 14. Въ засѣданіи 1812 года, Іюня 7, подалъ письменное мнѣніе о томъ, что необходимо прибавить къ занятіямъ Общества критическое обозрѣніе выходящихъ въ Россіи книгъ. Принять Дѣйствительнымъ Членомъ Общества въ засѣданіи 1818 года, Октября 26. Въ Декабрѣ того же года читано имъ въ засѣданіи: «Разсмотрѣніе оды Ломоносова — Утреннее размышленіе о Божіемъ величествѣ (помѣщено въ XIII кн. Трудовъ, 1819 года).» Въ томъ же году назначенъ сотрудникомъ при составленіи Производнаго Словаря и надалъ отдѣльно «Опытъ Словаря Русскихъ Синонимовъ (ч. I. М. 1818, въ 12ѣ.)» Въ книжкѣ 18-й, 1820 года, статья его «О словахъ, имѣвшихъ свое значеніе.» Наконецъ, его «Разсужденіе о Синонимахъ» въ Трудахъ Общ.

\* Профессоръ и долговременный Московскій цензоръ.

и въ Сочин. въ прозѣ и стихахъ; и проч. Въ Обществѣ же Ист. и Др. Росс. онъ былъ Соревнователемъ, съ 4 Января 1812 года.

И. Ѳ. Калайдовичъ былъ еще не великъ, когда отецъ взялъ его съ собою (и съ Александромъ) въ Казань. По возвращеніи въ Москву, поступилъ въ Университетъ, кончилъ курсъ, служилъ, итѣнно въ послѣднее время въ Коммерческомъ Судѣ, женатъ былъ на богатой вдовѣ Л. и умеръ въ Москвѣ. Богѣ мои мѣсто держался до конца въ кругу литераторовъ и написалъ самъ: въ Другѣ Юношества, стихотвор. «Буря» и «Разлука съ родными» въ Сынѣ Отец. «Отвѣтъ на критику замѣчаній о родахъ грамматическихъ въ яз. Русскомъ;» въ Русскомъ Зрителѣ (журналъ К. Федоровича, издававшимся дружными заболѣвшими), 1828 года ч. I, N I и II, «Взглядъ на коренные языки» 1829 года, ч. V, N. XVІІ, XVІІІ, XIX и XX, «Замѣчанія на словари Академіи Россійской;» въ Московскомъ Вѣстникѣ, 1829 года, по поводу выхода I-го тома «Болгаръ» Венелина, «Замѣчанія о словѣ Князь, Волга,» и проч.; 1830 года, «Слогъ Поповаго въ грамматическомъ отношеніи;» «Формулы степеней родства,» «Грамматика языка Русскаго. 1-я часть. М. 1834;» разные разборы Грамматикъ Русскихъ, Греча, Востокова и друг., помѣщенные въ журналахъ, и проч.

Дм. Ѳ. Калайдовичъ въ 1812 году упоминается по письмамъ конноегерскимъ офицеромъ, а А. Ѳ. Калайдовичъ, позднеѣ, итѣнно отъ 27 Октября 1827 года, монахомъ Воскресенскаго монастыря.

1. О воспитаніи К. Ѳ. Калайдовича, до окончанія курса въ Московскомъ Университетѣ, говорить:

а) Послужной списокъ (который веденъ былъ въ послѣдствіи при Московскомъ Архивѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ):

«Положивъ первыя начала ученія въ Елецкомъ народномъ училищѣ и въ Кіевской Академіи, въ Гимназію Императорскаго Московскаго Университета вступилъ 1799 года, Сентября 9, и въ оной же на своемъ коштѣ обучался разнымъ наукамъ и языкамъ, при публичномъ экзаменѣ произведенъ студентомъ, 1807 года, Іюля 2.—По принятіи въ Университетъ, слушалъ профессорскія лекціи: 1) Греческаго, Латинскаго и Французскаго языковъ; 2) Всеобщей и Россійской Исторіи и Хронологіи; 3) Краснорѣчія и Поэзіи; 4) Статистики; 5) Умозрительной Философіи; 6) Теоріи гражданскихъ и уголовныхъ законовъ; 7) Политической Экономіи;

Желательно, чтобы потомки братьевъ Калайдовичей, довольно, говорятъ, многочисленныя, но съ которыми мы не имѣемъ чести быть знакомы, доставили побольше своихъ старыхъ семейныхъ разсказовъ, свѣдѣній и писемъ: это много способствовало бы къ изображенію личности К. Федоровича и всей его замѣчательной эпохи.

8) Антропологию; 9) Натуральной Исторіи и Сельскаго домоводства; 10) Технологию и 11) Геометрію, Тригонометрію и Алгебры. — Участвуя въ трудахъ Императорскаго Общества Испытателей Природы, въ званіи Клева, соутствовалъ Директору онаго, Готгельфу Фишеру, для минералогическихъ, ботаническихъ и зоологическихъ наблюденій въ Московской губерніи, 1809 г. За отличное прилежаніе и усиліи удостоенъ, по надлежащемъ испытаніи, степени Кандидата Словесныхъ Наукъ и получилъ дипломъ на сіе званіе, 1810 г., Мая 27.»

б) Аттестатъ, выданный Калайдовичу отъ Университета, въ коемъ значится:

«Сынъ Надворнаго Совѣтника и Штабъ-лѣкаря; вступилъ Студентомъ 1807 года, Іюля 2; поведенія добропорядочнаго; слушалъ лекціи (и прочее, какъ въ послужномъ спискѣ), съ отличнымъ прилежаніемъ и успѣхами. 1810 года, Мая 27, удостоенъ степени Кандидата (этотъ аттестатъ, за подписью Проректора Антоvsкаго и двухъ Декановъ, Е. Мухина и Р. Тимковскаго, выданъ былъ Калайдовичу Апрѣля 8, 1818 года, послѣ того какъ онъ, находившійся уже въ домѣ умалишенныхъ, «нынѣ по прошенію его изъ Университета уволенъ». Въ то же время выданы были отъ Университета и Свидѣтельство, и Дипломъ; первое именно Февраля 24, 1818 года (слѣдовательно, до Апрѣля 1818 года Калайдовичъ числился при Университетѣ).

в) Записка, составленная однимъ изъ сверстниковъ и сотоварищей Калайдовича по Университету: \*

«Духъ любознательности обнаруживался въ немъ еще въ юности. Замигательное по чему ни будь ископаемое, растеніе, или насѣкомое, игра природы (*Iusus naturae*), старинная книга, или деньга, надгробный памятникъ, все возбуждало въ немъ любопытство. Онъ занимался Минералогіею, ходилъ по берегамъ Москвы рѣки, собиралъ омаменты, которыми изобилуетъ Московская губернія, имѣлъ коллекцію монетъ, гербаріумъ, и, вмѣстѣ съ братомъ (Петромъ Ѳедоровичемъ), составилъ зоологическій кабинетъ, подъ названіемъ «*Collectio insectorum Provinciae Mosquensis*». Это былъ ящикъ изъ картона собственной нашей работы. Въ...\*\* году профессоръ Г. И. Фишеръ взялъ его съ собою въ ученое путешествіе по Московской губерніи. Между прочими любопытными вещами тогда найденъ лабрадоръ (въ уѣздѣ, кажется, Рузскомъ, или Верейскомъ, не помню) и особенный родъ фіолетоваго цвѣта глины, доселѣ не извѣстной, на рѣкѣ Ратовкѣ, почему профессоръ и назвалъ его Ратовкитомъ. — Занимался также стихотворствомъ, и, вмѣстѣ съ братомъ (П. Ѳ.), издавалъ въ руко-

\* Вслѣдствіе просьбы сына К. Ѳедоровича, Николая Константиновича, когда собирались предлагаемые матеріалы.

\*\* Въ 1809.



писемныхъ брошюркахъ журналъ — Русская Муза. Эти листочки, въ числѣ нѣсколькихъ экземпляровъ, мы раздавали школьнымъ товарищамъ, какъ Жуковский, для не многихъ. Въ 1808 году отважился явиться въ публику: начали по подпискѣ издавать Русской критикъ, съ эниграфомъ: «Quod mordet, sanat.» Вышелъ одинъ только листъ изъ типографіи Любиа. Еще за годъ, 1807, онъ, съ братомъ же, принималъ дѣятельное участіе въ изданіи Альманаха, въ 3 частяхъ, Весенній цвѣтокъ: редакторомъ былъ Кузьма Федоровичъ Андреевъ, Университетскій нашъ товарищъ. Въ этомъ сборникѣ помѣщались школьныя произведенія студентовъ. Еще помню: онъ велъ ежедневныя Записки о домашнихъ и городскихъ событіяхъ. Вотъ образчикъ: «Мая 7. Курица яйцо снесла. Купилъ монету Царя Михайла Федоровича. Была гроза. Къ обѣду пришла бабушка,» и проч. Это было въ отрочествѣ; покойный родитель смѣялся, читая журналъ, однако же не препятствовалъ ему продолжать его. Къ положительнымъ наукамъ и изученію иностранныхъ языковъ онъ не прилагалъ особеннаго старанія, что въ послѣдствіи много затрудняло его. Это онъ самъ чувствовалъ въ археологическихъ изслѣдованіяхъ. Однако, съ неутимимымъ терпѣніемъ, истинно удивительнымъ, желѣзнымъ, какъ выразился М. П. П., онъ умѣлъ находить, съ проппцательностію Гейне, справки въ книгахъ Греческихъ и Латинскихъ, и приводилъ самыя вѣрныя цитаты, критически разсмотрѣнныя. Не столько повинувся понужденію, онъ казалось самъ искалъ предназначеннаго ему поприща, наконецъ нашелъ его и со славой прошелъ по немъ.»

Въ то же время, то есть, будучи еще студентомъ, Калайдовичъ издалъ: «Плоды трудовъ моихъ, или сочиненія и переводы К. Калайдовича, М., 1808 года, въ типографіи Рѣшетникова (въ 8-ю д.).»

2. Тотчасъ по окончаніи университетскаго курса, первымъ дѣломъ для молодого кандидата была поѣздка къ Троицѣ и въ Виѣанію, чтобы взять благословеніе у Митрополита Платона и состояться съ нимъ о первыхъ страницахъ Несторовой лѣтописи.

Въ послѣдствіи Калайдовичъ писалъ такъ объ этой поѣздкѣ: «Въ 1810 году, когда я былъ еще очень молодъ (мнѣ исполнилось только 17 лѣтъ), пылокъ и необузданъ, подобно коню дикому, который скачетъ по горамъ и по доламъ, не блюдя живота своего, не щадя головы своей, — въ этомъ году, для меня достопамятномъ, я сдѣлалъ поѣздку въ Троицкую Сергіеву Лавру и въ Виѣанію. Тамъ въ первой разъ я видѣлъ славнаго Платона, того сдѣинами убѣяннаго старца, который нѣкогда въ юности, благовопною розою благословилъ одну красавицу въ саду Дворцовомъ; въ лѣтахъ зрѣлыхъ, торжествуя побѣды Екатерины, вызывалъ Петра Великаго изъ могилы, провидя духомъ, что нѣкогда онъ воспита-

ветъ въ лицѣ Николая, смирить гордую Псрлу, и парящіе Орлы его водрузить непобѣдимое оружіе — знаменіе Креста Господня — на алтарѣ Софійскомъ, обгащенномъ кровію Константина и Григорія. Я видѣлъ того мудраго Платона, который училъ кротости Императора Павла, вѣнчалъ на царство Александра Благословеннаго и, въ тяжкую годину искушенія и славы Россіи, готовъ былъ противопоставить сатанинской гордынѣ Наполеона свое чистое сердце, сокрушенное и смиренное отъ долговременнаго ношенія легкаго бремени Господня. Съ симъ-то старцемъ маститымъ (о дерзость неслыханная!) вступилъ въ жаркой споръ семнадцатилѣтній юноша, Университетскій кандидатъ, объ одномъ прамѣчательномъ мѣстѣ Лѣтописца Нестора, и если въ то время не одержалъ еще совершенной побѣды, по крайней мѣрѣ поколебалъ во мнѣніи Платона.» Дѣло касалось пришествія Апостола Андрея къ горамъ Кіевскимъ; Калайдовичъ составилъ объ этомъ особую статью, которую мы приведемъ еще ниже.

### 3. По выходѣ изъ Университета, съ Мая 1810 года по Іюль 1812-го проходилъ ученую службу, именно:

«Въ продолженіе трехъ лѣтъ съ 1810-го (1810, 1811, 1812) обучалъ въ Университетской Академической Гимназіи Россійской Исторіи и Географіи, по собственному желанію безъ жалованья, и въ то же время училъ онымъ предметамъ въ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ. Въ теченіи полутора года, съ 1811-го, по назначенію Университетскаго Совѣта, читалъ лекціи Россійской Исторіи для чиновниковъ, гражданскою службою обязанныхъ.» Послужной списокъ. То же самое, отъ слова до слова, повторяетъ поминутый выше Университетскій Аттестатъ.

Императорское Московское Общество Испытателей Природы, подъ предсѣдательствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія, Графа А. К. Разумовскаго, признало Калайдовича своимъ Адъюнктъ-членомъ (см. выше о званіи Елева); увѣдомленіе о томъ подписано Директоромъ Общества, Фишеромъ.

Съ тѣхъ поръ, до смерти своей, получалъ онъ изданія Общества и удѣлялъ имъ свое любопытство (см. Опись библіотеки Калайдовича). Но отвѣченный другими занятіями, дѣятельнаго участія въ успѣхахъ Общества съ тѣхъ поръ онъ не принималъ. Тѣмъ не менѣе, въ собраніи 26 Октября 1825 года, онъ избранъ Ординарнымъ Членомъ (бумага за подписью Вице-президента и Директора Фишера).

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ избрало Калайдовича своимъ Членомъ въ засѣданіи 1811 года, Сентиб-

ря 19. \* Дѣятельность Калайдовича съ тѣхъ поръ неразрывно связуется съ дѣятельностію Общества.

Бумага, увѣдомляющая объ избраніи, свидѣтельствуетъ: «Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, учрежденное при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, уваживъ отличную любовь и ревность къ отечественной Исторіи, признаетъ (черезъ сіе) Императорскаго Московскаго Университета Г-на Кандидата К. О. Калайдовича, своимъ Членомъ, въ совершенномъ удостовѣреніи, что онъ будетъ содѣйствовать сему сословію всѣмъ, что только къ успѣхамъ онаго содѣйствовать можетъ.» Подписалъ Предсѣдатель Платонъ (Петровичъ) Бекетовъ; Секретарь Общества Профессоръ И. Двигубскій. — Послужной списокъ: «Раздѣляя труды Общества Исторіи и Древн. Росс. въ званіи Дѣйствительнаго Члена, занимался порученнымъ изданіемъ Россійскихъ Достопамятностей (между 1810-мъ и половиною 1812-го года), коихъ первая часть имъ и отпечатана.» — Въ позднѣйшемъ письмѣ къ С. Н. Глинкѣ (см. ниже), Калайдовичъ говоритъ: «Еще до 1812 года, не имѣя отъ роду 20 лѣтъ, я былъ избранъ Дѣйствительнымъ Членомъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.... Въ 1811 и 1812 годахъ я училъ Россійской Исторіи въ Благородномъ Пансіонѣ и въ Университетской Гимназіи; въ самомъ Университетѣ читалъ лекціи Россійской Исторіи для чиновниковъ, гражданскою службою обязанныхъ, и занимался изданіемъ Русскихъ Достопамятностей, въ то время, когда Престолу и Отечеству угрожало бѣдствіе неимоверное.» — Въ засѣданіи Апрѣля 12, 1811 г., читано письмо Калайдовича, при которомъ прислано его сочиненіе «Извѣстіе о древностяхъ и о Ферапонтовѣ (см. ниже);» Мая 2 подарилъ онъ въ Общество пять старинныхъ монетъ, три печатныхъ книги, и подаль сочиненіе «Замѣчанія на статью Щербатова (см. ниже),» будучи тогда же избранъ въ

---

\* Во 2-мъ (отъ пачала) засѣданіи Общества, Апрѣля 12-го, 1811 г., по свидѣтельству протокола, отпечатаннаго въ I томѣ Труд. и Зап. 1815 года, положено: «Г. Калайдовича, въ уваженіе его знаній въ Россійской Исторіи, и въ надеждѣ, что онъ по своему обѣщанію и впредь сообщать будетъ Обществу полезныя свѣдѣнія, принять въ число Соревнователей;» такъ Калайдовичъ и именуется въ засѣданіи 3-мъ и 4-мъ; въ пятомъ же, помянутомъ, Сентября 19, П. И. Г. Кутузовъ предложилъ избрать Калайдовича «въ Дѣйствительные Члены, по свѣдѣніямъ его въ Россійской Исторіи,» какъ извѣстнаго всѣмъ гг. Членамъ. Увѣдомленіе отъ Общества, посланное вслѣдъ за симъ, равно какъ дальнѣйшіе протоколы, называютъ Калайдовича Членомъ; послужной списокъ называетъ его за это время Членомъ Дѣйствительнымъ; также точно именуется себя и самъ Калайдовичъ въ письмѣ къ С. Н. Глинкѣ (см. ниже). Между тѣмъ протоколъ Общества, отпечатанный при III ч. Трудовъ и Зап., увѣдомляетъ объ избраніи Калайдовича въ Дѣйствительные Члены 1823 года, 12 Апрѣля, отдѣляя тутъ же Соревнователей; и Предсѣдатель Писаревъ увѣдомилъ Калайдовича 27 Мая того же года, объ избраніи въ Дѣйствительные члены. Какъ это согласить?

Помощники Библіотекаря (Каченовскаго); Юня 1-го подарилъ 27 печатныхъ книгъ, относящихся къ Россійской Исторіи. Того же года, Ноября 10, «разсуждаемо было объ изданіи назначеннаго по Уставу Журнала и опредѣлено: изданіе Журнала поручить члену К. О. Калайдовичу и изготовленнымъ имъ къ напечатанію бумаги разсматривать въ особомъ Комитетѣ... Журналу сему имѣть названіе Достопамятности Русскія, издаваемая при Обществѣ Ист. и Др. Рос.», при чемъ Калайдовичъ предложилъ письменно расположеніе будущаго изданія Достопамятностей, которое Обществомъ и одобрено; тогда же онъ принесъ отъ себя въ даръ — двѣ рукописныя Лѣтописи, Суздальскую и время Царя Θεодора Ивановича, Крюковую книгу, писанную при Алексѣѣ Михайловичѣ, 16 разныхъ древнихъ орудій (изъ Владиміра?) и три монеты; Декабря 1-го читалъ «Розысканіе о пришествіи Рюрика въ Ладогу (см. ниже)». Въ 1812 году, Января 4, въ засѣданіи Общества одобрено и опредѣлено содержаніе I-й части «Русскихъ Достопамятностей»; тогда же Калайдовичъ читалъ свою статью «О смерти Царя Θεодора Алексѣевича»; положено было напечатать ее въ Трудахъ, но, по выпускѣ уже изъ типографіи, нѣкоторые Члены задержали изданіе (объ этомъ сохранилась замѣтка въ бумагахъ Калайдовича, при оттискѣ самой статьи: «Въ осьмомъ засѣданіи Общества... прочтенъ мною сей отрывокъ, которой положено напечатать въ свое время въ актахъ Общества. Уже по отпечатаніи I-й части Трудовъ, Общество заблагоразсудило исключить сію піесу, находя сомнѣніе въ описаніи смерти Царя Θεодора. вмѣсто сего разсужденія включенъ «Краткій чертежъ народовъ Славянскихъ.» Статья разсказывала объ отравленіи Θεодора врачомъ Фонъ-Гаденомъ; вырѣзанная изъ I-й части и, какъ сказано, замѣненная другою, она однако же уцѣлѣла въ оглавленіи). Того же года, Февраля 3-го, поручено Калайдовичу разсмотрѣть списки съ грамотъ (одной губной и двухъ уставныхъ), присланные въ Общество Соревнователемъ, Епископомъ Вологодскимъ Евгеніемъ, и предложенное Обществу для покупки собраніе древнихъ рукописей Профессора Баузе. Февраля же 14-го и Марта 1-го розданы Членамъ первые отпечатанные шесть листовъ «Русскихъ Достопамятностей.» — Послѣ перерыва отъ военной службы (см. ниже), Калайдовичъ чрезъ Общество получилъ всѣ средства для занятія въ разныхъ библіотекахъ. Такъ въ 1813 году, Ноября 15, выхлопоталъ онъ отсюда, за подписью Предсѣдателя П. П. Бекетова, бумагу въ Государственный Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, съ дозволеніемъ въ двухъ библіотекахъ сего послѣдняго «разсматривать древнія грамоты, рукописи и печатныя книги,» съ тѣмъ, чтобы признанныя отъ него нужными, для изданія Обществомъ, отпускаясь бы изъ Архива подъ его росписку. Отъ того же числа получилъ онъ бумаги въ Синодальную Канцелярію, касательно библіотекъ Семинарской и Лаврской, изъ которыхъ требовалъ Калайдовичъ каталоги, а изъ послѣдней рукопись, содержащую «Похвалу Св. Кн. Владиміру;» далѣе, такую же бумагу вынулъ въ ризницы и библіотеки Чудова монас-

тыря, Архангельскаго собора; наконецъ, черезъ посредство Общества, отъ Синодальной Конторы выхлопатывалъ предписанія разнымъ монастырямъ, ружнымъ и приходскимъ церквамъ, о допущеніи къ хранящимся историческимъ памятникамъ. На такомъ основаніи, дѣйствуя во всѣхъ сихъ случаяхъ отъ имени и для цѣлей Историческаго общества, Калайдовичъ, до 1815 года, и особенно во второе пятилѣтіе десятихъ годовъ, успѣлъ осмотрѣть древности и книгохранилища не только во всей Москвѣ, но и въ окрестностяхъ, въ Звенигородѣ, Воскресенскѣ, Волоцкой округѣ, и т. д. Собрано множество выписокъ, летучихъ замѣтокъ и свѣдѣній, отчасти сохранившихся въ бумагахъ покойнаго, отчасти перешедшихъ въ его сочиненія, а еще болѣе содѣйствовавшихъ обширному образованію самого собирателя и составлявшихъ завидный умственный его капиталъ. Въ 1815 году подобная дѣятельность заключилась достойно выпускомъ въ свѣтъ I-й части «Русскихъ достопамятностей», въ составъ которыхъ Калайдовичъ принималъ такое дѣятельное участіе и которыя отпечаталъ по порученію Общества. — Въ Трудахъ Общества помѣщены статьи Калайдовича: ч. I (1815 г.) «Замѣчанія на статью князя Шербатова объ одной Россійской монетѣ»; «Разысканіе о пришествіи Рюрика въ Ладогу;» ч. II (1824 г.) «Біографическія свѣдѣнія о жизни, ученыхъ трудахъ и собраніи Россійскихъ Древностей Гр. А. И. Мусина-Пушкина,» съ замѣткой при семъ: «составленныя изъ записокъ для Біографіи, самимъ Графомъ мнѣ сообщенныхъ (В. Евр., N. 21 и 22, 1813, стр. 76 — 91), собственныхъ писемъ, бумагъ его и изъ другихъ достовѣрныхъ источниковъ. Протекшія семь лѣтъ отъ времени, когда написана (читана въ Историч. Общ. 1817 г., Апрѣля 14) статья сія, до ея изданія, потребовала нѣкоторой перемѣны (см. еще ниже);» ч. III (1826 г.) «Поясненіе» на статью брата Ѳ. Ѳ. Калайдовича, о Владимірскихъ древностяхъ; тамъ же, «замѣчаніе на статью Горенкина о древности письма Славянскаго.» Статья, напечатанная въ Русскомъ Историческомъ Сборникѣ, кн. 4, 1838 года, «Разсужденіе о поединкахъ въ Россіи вообще, и въ особенности о судебныхъ,» найденная въ бумагахъ послѣ покойнаго и переписанная на бѣло его рукою, сочинена Калайдовичемъ также еще очень рано, именно вслѣдъ за эпохой мнимаго его сумасшествія и заточенія (см. ниже), съ подписью: «Москва, 12 Декабря, 1816 года.» — Въ особенности Калайдовичъ съ ревностію содѣйствовалъ Обществу, когда оно, послѣ долгаго молчанія, возобновило свою дѣятельность. Апрѣля 12, 1823 года, избранъ былъ предсѣдателемъ А. А. Писаревъ, а Калайдовичъ Дѣйствительнымъ членомъ. Непосредственно за симъ, въ обыкновенномъ засѣданіи 14 Іюня, Общество опредѣлило Калайдовичу возобновить изданіе «Русскихъ Достопамятностей,» т. е., издать II-ю часть ихъ, о которой думалъ еще прежній Предсѣдатель П. П. Бекетовъ, при открытіи Калайдовичемъ, такъ называемаго, Святослазова Изборника. Въ бумагахъ Калайдовича находимъ разныя приготовленія къ сему труду. Отъ 19 Іюня, 1823 года, пишетъ онъ къ Писареву: «Честь имѣю пре-

проводить къ Вамъ два экземпляра Несторовой Лѣтописи, сколько оной напечатано: \* одинъ для Васъ, другой для Канцлера.... Письмо, на имя Вашего Превосходительства, мною полученное отъ г. Власова, при семъ препровождаю. Оно, вмѣстѣ съ отношеніемъ къ Вамъ Исторіографа и Князя Голицына, должно остаться при дѣлахъ Общества.... Назначеннаго Обществомъ писца для списыванія древнихъ бумагъ, приготовляемыхъ для Достопамятностей, я пріискалъ.... Онъ проситъ годоваго жалованья 300 рублей. — Гравера также готовлю.» Отъ 1-го Іюля:.... «Пріисканіе писца зависѣло отъ меня, а утвержденіе его съ годовымъ жалованьемъ по 250 рублей, должно послѣдовать отъ Васъ по официальному отношенію къ г. Казначею Общества. Только со дня опредѣленія писца, я могу употребить его въ дѣло. Но одной переписки недостаточно. Предъ каждою статью, помѣщаемую въ Достопамятностяхъ, должно присоединить объяснительное предисловіе, какъ поступалъ я прежде, а внизу текста выставить варианты или разнорѣчія другихъ списковъ. На все же сіе потребны время и посмотрительность. — Образцовый фронтисписъ къ Достопамятностямъ должно поручить нарисовать какому либо живописцу. — Я спрашивалъ разрѣшенія Вашего Превосходительства о граверѣ Аванасевѣ: буде изволите его утвердить, то съ годичнымъ ли жалованьемъ, или задѣльною платою?... Количество экземпляровъ сей книги простыхъ и веленовыхъ также не означено: прежде всѣхъ вообще было напечатано, помнится, 600 экзмп. — Вчера былъ я у г. Секретаря: для Достопамятностей взялъ двѣ рукописи подъ росписку.... Ваши отношенія въ Контору Синодальную и Духовную Типографскую доставлены, и я видѣлся съ г. Прокуроромъ Евреиновымъ: по разсмотрѣніи дѣла онъ обѣщалъ отпустить требуемыя рукописи... Предложеніе г. Языкова достойно полнаго уваженія: Радзивиловскую или Кенигсбергскую лѣтопись стоитъ вновь перепечатать, ибо прежнее изданіе испорчено Барковымъ. При томъ же, чѣмъ болѣе работниковъ въ Обществѣ, тѣмъ болѣе для него чести и пользы для публики...» Отношеніе отъ Предсѣдателя къ Секретарю Общества, И. А. Двигубскому, отъ Іюня 1823 года: «Для предпринимаемаго печатанія Русскихъ Достопамятностей, издателю оныхъ, г. Калайдовичу, пужно имѣть принадлежащія Обществу 3 рукописи: 1) Паломникъ Игумена Данила, по старому списку въ 4-ку; 2) Тоже сочиненіе въ копіи съ вариантами, полученное отъ Митрополита Евгенія, въ листъ, и 3) Правду Русскую въ пергаминаномъ спискѣ, въ 4-ку; посему и прошу,» и проч. Отношеніями въ Синодальную Контору, отъ Іюня 1823 г., и Мая 1824-го, Общество требовало для Достопамятностей шесть рукописей въ листъ и четвертку, за NN. 80, 82, 164, 439, 734 (437) и 945-мъ, подъ росписку Калайдовича. Онѣ и были выданы на годовой срокъ. — Отъ 9 Іюля, 1823 года (см. ниже) Калайдовичъ пишетъ А. Х. Востокову: «Для

\* Въ 1812 году, Профессоромъ Р. Θ. Тимковскимъ.



возобновляемаго изданія Русскихъ Достопамятностей ожидаю изъ Синодальной Библіотеки пергаминаго Кормчей конца XIII вѣка....» Въ протоколахъ Общества за это время есть также нѣсколько подробностей о ходѣ сего дѣла; на примѣръ, въ засѣданіи 29 Февраля 1824 года, «Калайдовичъ представилъ XI статей, приготовленныхъ имъ для второй части Русскихъ Достопамятностей.» Въ бумагахъ Калайдовича, на листѣ, вносящемъ число 23 Января 1824 года, на оборотѣ, записано имъ самимъ содержаніе предполагавшагося изданія: «Матеріалы, приготовляемые для помѣщенія въ Русскихъ Достопамятностяхъ: 1) Путешествіе по св. мѣстамъ Иг. Данила въ княженіе Святполка; 2) Лѣтописецъ Русскій Патр. Никифора; 3) Уставъ Владиміра; 4) Посланіе къ Князю Дмитрію Юрьевичу Шемякѣ, 1448 года; 5) Грамота въ Сійскій монастырь о старцѣ Филаретѣ, бывшемъ потомъ Патріархомъ; 6) Молитва при заздравной чашѣ Годунова (напечатана уже въ Отечеств. Запискахъ); 7) Три письма Царя Алексія Михайловича къ Патріарху Никону; 8) Паремьи о убіеніи Бориса и Глѣба; 9) О смерти Петра II; 10) Сказаніе объ осадѣ Азова; 11) Грамота Владислава, данная посланникамъ Царя Михаила; 12) О товарахъ, ввозимыхъ въ Россію въ XVI вѣкѣ; 13) Шествіе Патріарха на ослати въ недѣлю Ваи; 14) Дѣло Кн. Пожарскаго съ Кн. Лыковымъ о мѣстничествѣ; 15) О Россіи или Московіи изъ Космографіи; 16) Духовная Климента, конца XIII вѣка; 17) Бракъ Царевича Алексія Петровича; 18) Краткая записка Князя Семена Ивановича Хари-Шаховскаго о современныхъ происшествіяхъ и собственной службѣ, съ 1601 по 1650 годъ; 19) О пришествіи Татарскихъ и Турецкихъ войскъ при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ къ Астрахани (1569 года, Марта 20), на концѣ Курбскаго, подареннаго Архиву въ числѣ 3-хъ книгъ г. Соломарецкимъ». —\* Также точно Калайдовичъ заботился въ Обществѣ объ изданіи Русскихъ Лѣтописей. Къ засѣданію 14-го Іюня 1823 года приготовлено имъ было: «Предложеніе объ изданіи лѣтописей». Сначала обозрѣваетъ онъ древнѣйшіе списки лѣтописей: 1. Лаврентьевскій; упомянувъ о 13 листахъ, отпечатанныхъ прежде Профессоромъ Тимковскимъ, предлагаетъ: «Для чести Общества необходимо нужно обнародовать сіе первое въ Россіи критическое изданіе съ предисловіемъ, въ коемъ можно показать правила, которыми руководствовался покойный сочленъ нашъ.» 2. Списокъ Троицкій, погибшій въ 1812 году; 3. Лѣтописи Кіевская и Волынская, въ одной рукописи бібліотеки Хлѣбникова, открытыя Карамзиннымъ и находящіяся въ рукахъ его. Другой списокъ Волынской лѣтописи, извѣстный подъ названіемъ Ипатьевского, принадлежитъ Академіи Наукъ; два его сокращенія въ бібліотекѣ Гр. Толстова, XVII

\* Всѣ эти матеріалы, въ подготовкѣ Калайдовича, сохранились послѣ него въ бумагахъ, большею частію въ цѣлости; вообще отъ него осталось цѣлая кила бумагъ, относящихся къ дѣятельности въ Историческомъ Обществѣ.

вѣка. Волынская лѣтопись также издается. 4. Кенигсбергскій, весьма невѣрно напечатанный, принадлежитъ Публичной Библіотекѣ. 5. Ростовскій, зарученный Св. Димитріемъ, XVII вѣка, въ Архивѣ Иностранной Коллегіи; 6. Архивскій, названный такъ Карамзинымъ, XVII вѣка, по словамъ Карамзина весьма исправенъ — отъ Василія Димитріевича до до 1560 года. Всѣ эти списки имѣлъ Карамзинъ. 7. Изъ Псковскихъ имѣлъ онъ 4 лучше: два Архивскихъ — Н. Н. Б. Каменскаго и А. Θ. Малиновскаго, Синодальный и Толстаго. — Предложеніе Калайдовича собственно состоитъ въ слѣдующемъ: «Теперь, мнѣ кажется, Общество должно испросить у Николая Михайловича Кіевскій Лѣтописецъ, или издать Псковскую лѣтопись. Но какъ многіе опыты показали, что нѣтъ пользы повторять однѣ и тѣ же извѣстія въ десяти книгахъ, а должно въ сравнительномъ ученomъ изданіи, положивъ токмо древнѣйшій списокъ за основаніе, представить разнорѣчія изъ всѣхъ тѣхъ списковъ, какіе можемъ приобрести, то сперва необходимо привести въ извѣстность наши историческія сокровища. Въ бібліотекахъ Софійской Новгородской и монастырей — Антоніева Сійскаго, а болѣе Соловецкаго, хранится многое намъ неизвѣстное. При тѣхъ пособіяхъ, какія имѣетъ Общество, было бы весьма нужно отправить для обозрѣнія помянутыхъ бібліотекъ одного изъ членовъ.... Точно также, по мнѣнію моему, должно поступить съ Хронографами: собравъ ихъ, сперва сличить, а потомъ въ сравнительномъ изданіи представить ученому свѣту. Въ одной бібліотекѣ Гр. Толстова находимъ оныхъ до двадцати. Изъ сего труда долженъ быть изъять Хронографъ Митрополита Моневмасійскаго Дорожеев, который желалъ издать Царь Алексій Михайловичъ; въ этомъ сочиненіи не помѣщаются Русскія проишествія (предложеніе это сохранилось въ бумагахъ Калайдовича и писано его рукою, съ пометками; въ протоколахъ Общества, въ Трудахъ, читаемъ, что предложеніе сдѣлано отъ лица Предсѣдателя).» Такимъ образомъ, касательно лѣтописей и приведенія ихъ въ извѣстность, Калайдовичъ предначертывалъ планы, которые позже такъ или иначе приводились въ исполненіе Археографическою Коммиссіею. — Настоявъ на выпускъ въ свѣтъ 13 листовъ Лаврент. Лѣтописи, отпечатанныхъ Тимковскимъ \*, Калайдовичъ хлопоталъ и о продолженіи

\* См. выше. Подтвержденіемъ того, что выпускомъ въ свѣтъ трудъ Тимковского обязанъ былъ болѣе всего Калайдовичу, служить еще письмо сего послѣдняго къ брату покойнаго Профессора, Василію Федоровичу, въ Георгіевскѣ, отъ 4 Іюля 1824 года: «Прошу принять благосклонно препровождаемый отрывокъ Лаврент. Лѣтописи, съ которымъ (утѣшительно мыслить) я воскресилъ достойный полнаго уваженія трудъ Вашего покойнаго брата, моего достопочтеннаго наставника.» О глубочайшемъ уваженіи Калайдовича къ Роману Федоровичу см. ниже письмо къ С. Н. Глинкѣ. Въ протоколахъ же Общества читаемъ: «выпустить въ публику сіи 13 листовъ, съ особнянымъ заглавіемъ и предисловіемъ, въ коемъ помѣстить бібліографическое свидѣніе о рукописи

сего труда. Отъ Іюня 1823 года находимъ въ бумагахъ его письмо къ Графу Н. П. Румянцову: «Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, движимое чувствами особаго къ Вашему Сіятельству почтенія, положивъ въ обыкновенномъ своемъ засѣданіи, бывшемъ 14 числа сего мѣсяца, стараться по возможности о продолженіи и окончаніи древнѣйшей Несторовой лѣтописи по Лаврентьевскому списку, возложило на меня пріятнѣйшую обязанность отвѣстись въ семъ случаѣ къ Вашему Сіятельству, какъ ревностнѣйшему покровителю трудовъ историческихъ. Имѣя честь препроводить 13 листовъ Лаврентьевской лѣтописи, отпечатанныхъ въ 1812 году профессоромъ Тимковскимъ, теперь отъ лица всѣхъ членовъ испрашиваю Вашего дозволенія и содѣйствія въ порученіи окончанія труда сего Обществу (опять въ протоколахъ Общества сказано, что это отношеніе къ Графу Румянцову предоставлено было Предсѣдателю Писареву).» Въ упомянутыхъ Біографическихъ свѣдѣніяхъ о Гр. Мусинѣ-Пушкинѣ, отпечатанныхъ 1824 года, Калайдовичъ упоминаетъ между прочимъ: «Послѣднее изданіе (Тимковскаго) прервано было нашествіемъ врага и истребленіемъ противня съ Лаврентьевской рукописи и другихъ важныхъ списковъ, употребленныхъ для вариантовъ. «Это побудило,» говоритъ онъ, «одного изъ вельможъ нашихъ (Гр. Румянцова), съ помощію двухъ отличныхъ знатоковъ отечественныхъ Древностей, издать въ С. П. Б. вновь сіе твореніе..., коего нѣсколько листовъ уже напечатано.» — Отличаясь особенною точностію знаній и показаній, Калайдовичъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ врагъ всѣхъ противоположныхъ явленій и считалъ своею обязанностію оберегать отъ нихъ Общество. Въ этомъ смыслѣ читаемъ письмо его, адресованное къ А. А. Писареву, отъ 12 Ноября 1823 года, касательно трудовъ М. Н. Макарова: «Ваше Превосходительство, М. Г.! Прочтя со вниманіемъ статью трудолюбиваго нашего сочлена, о старинныхъ праздникахъ и обычаяхъ, нахожу, что она не можетъ быть ни читана въ собраніи, ни напечатана въ Трудахъ Общества. Поправлять же ее — значитъ вовсе уничтожить. Нелѣпость не народныхъ, а вымышленныхъ авторомъ, преданій, грубыя ошибки противъ исторіи и незнаніе языка столь явны, что не требуютъ подробнаго разсмотрѣнія. Непристойный Ярило, сомнительный Бѣлбогъ, вымышленный Волховъ и небывалое бракосочетаніе гусей, составляютъ такіе предметы, въ коихъ не видно ни знанія, ни вкуса, ни приличія. Пусть другой способнѣйшій извлечетъ изъ такого сумбура что либо достойное вниманія, а мое мнѣніе, подвергаемое просвѣщенному суду Вашего Превосходительства, останется одно и то же.» — Далѣе, черезъ посредство Калайдовича, Общество приобрѣло много пожертвованій.

---

монаха Лаврентія и показать причины, по коимъ прервано сіе изданіе; исполненіе сего поручено Дѣйств. Чл. К. Θ. Калайдовичу.» Въ засѣданіи 29 Апрѣля того же, 1824 года, Калайдовичъ прочелъ «Предисловіе къ лѣтописцу Нестора,» которое и положено напечатать при 13 листахъ.

Такъ, на примѣръ, 1811 года, Ноября 10, Калайдовичъ представилъ Обществу древній образъ и бердышъ отъ И. О. Оерапонтова; 1823 года, Юня 14, книги и монеты отъ К. И. Аверина; то же Ноября 28, 1824 года; 23 Января, отъ Московскаго купца, скрывшаго свое имя подъ буквами Г. И. М., пятьдесятъ древнихъ серебряныхъ Русскихъ монетъ; 29 Апрѣля 1824 года представилъ монеты отъ А. Д. Лялина; Мая 31-го пожертвованія опять отъ Аверина и С. Д. Крупеникова; 1825 года, Апрѣля 15, снова отъ Аверина; Мая 25, отъ И. Н. Царскаго; 16 Октября опять отъ Аверина и Царскаго; 1826 года, 28 Января, представлена Калайдовичемъ отъ Аверина знаменитая медаль Владимірова, о которой такъ хлопоталъ ученый въ сношеніяхъ съ Могиланскимъ (см. ниже); 1827 года, 27 Октября, снова отъ Аверина. Въ бумагахъ Калайдовича сохранилась отмѣтка, что имъ изготовлена была записка къ чрезвычайному засѣданію 1828 года, Января 10, о пожертвованіи черезъ него въ Общество отъ И. Н. Царскаго; пожертвованіе состояло въ 4 древнихъ иконахъ, 9 серебряныхъ и мѣдныхъ крестахъ, 2 перламутровыхъ изображеніяхъ государственнаго герба, 3 пергаминахъ рукописяхъ, 18 рукописяхъ на бумагѣ, 6 печатныхъ старыхъ книгахъ, 18 медаляхъ, 384 монетахъ и серебряной старой посудѣ. Тутъ же прибавлено, что члены приговорили между прочимъ «принять такое предложеніе съ благодарностію къ дарителю и къ сочлену Калайдовичу, усердствующимъ къ пользѣ Общества.» Въ протоколахъ же засѣданія 10 Января этого не находимъ: помѣхою было послѣдовавшее за тѣмъ помѣшательство Калайдовича; читаемъ только отъ 27 Октября донесеніе Дѣйств. Чл. Васильева, что онъ былъ откомандированъ Обществомъ отобрать у Калайдовича вещи, пожертвованныя Царскимъ, и не успѣлъ ихъ отличить «по весьма значительному числу оныхъ (медалей) у Калайдовича,» въ слѣдствіе чего всѣ онѣ вмѣстѣ были запечатаны и представлены въ Общество. Царскому же прислана была за пожертвованіе медаль. Въ послѣдствіи представилъ онъ самъ опись пожертвованій. Только въ 1832-мъ году, уже по смерти Калайдовича, въ засѣданіи 10 Сентября, М. Тр. Каченовскій прочелъ въ Обществѣ письмо къ нему отъ Калайдовича, писанное 26 Января 1828 года, и упомянутую выше записку, сочиненную Калайдовичемъ о пожертвованіяхъ Царскаго.—О подобныхъ же пожертвованіяхъ хлопоталъ Калайдовичъ въ письмахъ, на пр., къ М. Н. Макарову (отъ 20 Юня 1823 года, въ Гавриловъ Посадъ), когда послѣдній добивался сближенія съ Обществомъ: «Не прикажете ли на первый разъ принести отъ имени Вашего Обществу Журналъ Петра Великаго прозаическій и стихотворный, одну изъ числа Вашихъ рукописей, у меня хранящихся, за исключеніемъ нѣсколькихъ буквъ Народнаго Словаря и ветхихъ столбцевъ (въ этомъ же письмѣ Калайдовичъ между прочимъ извѣщаетъ, что въ засѣданіи 14 Юня, определено Строеву (П. М.) печатать Псковскую Лѣтопись, а Калайдовичу издавать Русскія Достопамятности)»... И нужно прибавить, что всѣ эти

дары, полученные чрезъ Калайдовича, онъ обыкновенно представлялъ Обществу съ замѣчательными учеными описями, которыя см. въ Приложеніяхъ къ Протоколамъ Общества.—О покупкѣ рукописей для Общества письмо къ С. Н. Глинкѣ, отъ 26 Іюня, 1823 года: «Реестръ Вашихъ пяти рукописей я вручилъ третьяго дня А. А. Писареву. Его Превосходительство обѣщаетъ купить оныя за цѣну, Вами назначенную, и прямо къ Вамъ препроводить слѣдующія деньги».... — Уже за нѣсколько дней до того, какъ Калайдовичъ сведенъ былъ болѣзнію съ его многотруднаго поприща, въ помянутомъ выше чрезвычайномъ засѣданіи Общества, Января 10-го, 1828 года, успѣлъ еще прочесть онъ статью: «О мѣстѣ рожденія Петра I-го (она напечатана была въ послѣдствіи, въ журналѣ, основанномъ Калайдовичемъ, «Русскомъ Зрителѣ,» за 1828 годъ, ч. I, N. I и II),» а потомъ, уже среди зачинавшагося помѣшательства, готовилъ для чтенія въ Обществѣ замѣчательную, кажется послѣднюю, свою статью, о которой помянемъ ниже.—Наконецъ въ бумагахъ послѣ покойнаго находимъ еще цѣлую связку: «Критическій разборъ Записокъ и Трудовъ Моск. Общ. Истор. и Древн. Росс., и Русскихъ Достопамятностей.»—Объ остальныхъ предпріятіяхъ на пользу Общества см. ниже въ сношеніяхъ и перепискѣ Калайдовича съ разными лицами.

Въ Засѣданіи Общества Любителей Россійской Словесности 1811 года, Ноября 14, Калайдовичъ, будучи еще кандидатомъ, избранъ въ Члены-Сотрудники и съ тѣхъ поръ содѣйствовалъ Обществу своими трудами; въ Члены же Дѣйствительные принятъ 1822 года, Февраля 4, единогласно, по предложенію А. Ѳ. Мерзлякова.

Въ 1811 г. представилъ онъ въ Общество «Собраніе рѣчей, читанныхъ при торжественныхъ случаяхъ въ Московскомъ Университетѣ, по списку съ 1735 по 1799 годъ.» 1817 года, Іюня 6 дня, прислалъ въ Общество за подписью «неизвѣстнаго,» «Опытъ рѣшенія вопроса, предложеннаго въ Обществѣ Любителей Россійской Словесности, о томъ: на какомъ языкѣ писана Пѣснь о Полку Игоря: на древнемъ ли Славянскомъ, существовавшемъ въ Россіи до перевода книгъ Священнаго Писанія, или на какомъ нибудь областномъ нарѣчій?» Помѣщено въ XI-ой ч. Трудовъ, 1818 года. Сущность рѣшенія состоитъ въ слѣдующемъ: «1) Что пѣснь Игорева писана не на томъ Славянскомъ языкѣ, которой существовалъ въ Россіи до перевода книгъ Священнаго Писанія, не на какомъ либо древнемъ областномъ нарѣчій, или нынѣ употребляемомъ, но сочинена Славяно-Русскимъ языкомъ, подобнымъ библейскому и сходнымъ съ лѣтописями, грамотами и другими историческими памятниками; 2. Что пѣснь Игорева не вновь родилась, но имѣла уже начало до ея появленія; 3) что она сочинена, по всѣмъ вѣроятіямъ, въ нынѣшней Малороссіи; и что 4) нарѣчіе ея, изъ всѣхъ Славянскихъ, судя по нѣкоторымъ словамъ и реченіямъ, болѣе

подходить къ языку Польскому.» 1-й отдѣлъ доказывается сходствомъ языка: а) съ языкомъ библейскимъ, Церковно-Славянскимъ, въ числѣ двойственнымъ и въ отдѣльныхъ словахъ (куръ, паполома, потять, сморци, вѣсь или князь, трудъ, сулица); но кромѣ того б) съ языкомъ: рѣчи Святослава, описанія битвы Ярослава съ Святполкомъ, ослѣпленія Василька, Поученія Владимира Мономаха, Новгородской лѣтописи подъ 1230 годомъ о язвѣ, о нашествіи Батыя, о Мамаевой битвѣ, Сказанія о Мамаевомъ побойщѣ, и отдѣльными словами лѣтописей и грамотъ, и проч. (Велесь, Хърсь, Дажьбогъ, Стрибогъ, живыя струны, крѣсити, стружіе, сапогъ, пардусъ, стягъ, потять, бѣла, ногата, резань, пылкъ, ковыль, судъ). Нѣкоторыя слова непонятныя не даютъ слогу первенства передъ слогомъ XII вѣка, къ которому, вѣроятно, пѣснь относится. Отдѣлъ 3-й доказывается слабо — мѣстомъ дѣйствія и словами: кресить, болонье, смага, година. Отдѣлъ 4-й: «на ниче ся години обратиша», на nice się godziny obrócili; мужаемся; комоні, комонну; jag и jaguga; bosu въ смыслѣ — нуждающійся, голодный: босуви врани, босымъ вѣлкомъ. Въ засѣданіи 1818 года, Октября 26, опредѣлено Калайдовичу взять для обработки въ Словарь букву З. Подобнымъ образомъ прочитывалъ и исправлялъ онъ Словарь М. Н. Макарова, что узнаемъ изъ письма къ сему послѣднему, въ Разань, отъ 3 Ноября, 1822 года:.... «Вамъ, какъ пустынноику, можетъ быть пріятно знать о томъ, что въ послѣднемъ собраніи (Общества) происходило... Появленіе второй части Сочиненій въ прозѣ и стихахъ, гдѣ помѣщена Ваша Ильмена. Меня спрашивали о Лексиконѣ областныхъ словъ: я отвѣчалъ, что литтеру *Б*, отъ Васъ полученную, прочелъ и исправилъ. Присылайте *В*; готовъ замѣтить, что знаю, но представленіе сего труда Обществу почитаю нужнымъ отложить до Вашего пріѣзда (остальныя подробности письма, сюда не идущія, см. ниже).» — Въ чрезвычайномъ собраніи Общества, Мая 23, 1823 года, какъ Дѣйствительный уже Членъ, Калайдовичъ принялъ на себя «Филологическое и критическое изслѣдованіе Русскихъ стихотворцевъ до Ломоносова.» — Наконецъ, въ Трудахъ Общества помѣщены имъ статьи: ч. I, «О Бѣлорусскомъ нарѣчій;» ч. II, «О древнемъ Церковномъ языкѣ Славянскомъ;» ч. III, «О времени перевода нашей Библии.» Въ первой изъ этихъ статей (ч. I, Соч. въ пр. и ст., Тр. О. Л. Р. Сл., 1822 г., стр. 67—80), онъ говоритъ между прочимъ, что Бѣлорусское нарѣчіе «сохраняется еще въ двухъ Бѣлорусскихъ губерніяхъ, Могилевской и Витебской, частью въ сопредѣльной Смоленской... Краткій словарь Бѣлорусскаго нарѣчія, мною въ 1813 году на мѣстѣ собранный, надѣюсь, обратитъ на себя вниманіе нашихъ филологовъ.» Онъ далѣе и припечатанъ. Здѣсь разумѣется пребываніе Калайдовича въ Оршѣ, о которомъ см. ниже. — Статью вторую (тамъ же, ч. II, стр. 56 — 71) начинается онъ такъ: «Съ душевною благодарностію приѣмлю званіе Дѣйствительнаго Члена, которымъ вы, Милостивые Государи, меня почтили. Въ полной мѣрѣ чувствую и ваше

вниманіе — не къ трудамъ моимъ, но къ одному только усердію, и мои слабыя силы, подкрѣпленныя только вашимъ одобреніемъ. Въ первой разъ имѣя честь засѣдать съ Вами, чувствую удовольствіе, лестное для моего самолюбія, и вмѣстѣ боязливую недовѣрчивость къ моимъ свѣдѣніямъ,» и проч. Калайдовичъ выводилъ переводъ Церковныхъ книгъ изъ Моравы, отъ братьевъ Кирилла и Меодія, а языкъ ихъ считалъ общимъ для тогдашнихъ Славянъ по Дунаю, въ томъ числѣ Болгаръ, и даже Русскихъ. Этимъ противорѣчилъ онъ Каченовскому, который прежде въ Трудахъ О. Л. Р. Сл. (1817 г., ч. VII, стр. 5 — 27) помѣстилъ разсужденіе «О Славянскомъ и въ особенности Церковномъ языкѣ,» гдѣ предложилъ слѣдующіе выводы: 1) «Древній коренный Славянскій языкъ намъ неизвѣстенъ;» 2) «Нынѣшній церковный нашъ языкъ есть старинное Сербское нарѣчіе.» Сравни ниже намеки Калайдовича на этотъ споръ. — Въ третьей статьѣ (тамъ же, 1823 г., ч. III, стр. 5 — 14), говоря объ Антиоховыхъ пандектахъ, Калайдовичъ прибавляетъ объ нихъ замѣчаніе: «Въ библіотекѣ Новоіерусалимскаго Воскресенскаго монастыря я нашелъ древнѣйшій списокъ сей книги въ Болгарскомъ переводѣ, относящійся къ XI вѣку.» — Здѣсь же, на стр. 169 — 173, помѣщено Калайдовичемъ и «Прибавленіе къ статьѣ о времени перевода нашей Библии.»

Въ теченіе сего періода отпечатаны Калайдовичемъ: 1) «Извѣстіе о древностяхъ Славяно-Русскихъ и объ Игнатіи Оерапонтовичѣ Оерапонтовѣ, первомъ собирателѣ оныхъ, Москва, въ Унив. Типогр., 1811 г. (въ 12-ю долю);» 2) Въ Вѣстникѣ Европы, 1812 г.: «Замѣчанія на объясненія двухъ грамотъ Новгородскихъ,» съ дополнительными статьями по сему предмету, и «На новыя догадки о старинной монетѣ.»

Первая изъ сихъ статей, помѣщенная въ Вѣстникѣ Европы (ч. 61, N. 3, Февраль, стр. 204 — 232), есть собственно письмо къ Х. А. Шлецеру, съ подписью: «Января 4, 1812 года,» по поводу мнѣній Шлецера, высказанныхъ въ предыдущихъ NN, именно въ 23 и 24-мъ, 1811 года. Въ N 8, Апрѣля, и N 9, Мая, Шлецеръ отвѣчалъ Калайдовичу, а въ части 64, N 14, Іюль, стр. 228, помѣщено письмо Калайдовича къ Издателю Вѣстника Евр., отъ 17 Іюля 1812 года, съ присылкою объясненій Епископа (въ послѣдствіи Митрополита) Евгенія на тѣ же грамоты. Въ письмѣ Калайдовичъ говоритъ между прочимъ: «Вы, содѣлавшись посредникомъ между нами и просвѣщенными Вашими читателями, конечно, не отречетесь помѣстить въ своемъ журналѣ прилагаемыя при семъ замѣчанія, которыми удостоилъ меня Его Преосвященство Евгений, Епископъ Вологодскій, извѣстный заслугами своими въ Исторіи и Словесности отечественной, и которыя могутъ послужить дополненіемъ и поправкою первыхъ объясненій Новгородскихъ грамотъ. Чувства искренней моей благодарности къ Его Преосвященству, какъ и новый опытъ его без-

примѣрной ревности къ Исторіи Россійской, да не будутъ сокрыты.»— Вторая статья (часть 63, N 10, Май, стр. 126—128) съ подписью «—вичъ», какъ нерѣдко подписывался Калайдовичъ; объ наученіи монеть см. ниже.

4) Въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1812 года вступилъ въ Ополченіе и про-  
велъ годъ въ военной службѣ.

О чувствахъ, одушевлявшихъ Калайдовича при поступленіи въ Ополченіе, свидѣтельствуешь письмо его къ С. Н. Глинкѣ (отъ неизвѣстнаго числа), когда послѣдній собиралъ воспоминанія и матеріалы о двѣнадцатомъ годѣ: «Милостивый Государь, Сергѣй Николаевичъ! Почтеннѣйшимъ письмомъ Вашимъ ко мнѣ, отъ 15 Ноября текущаго года, Вамъ угодно требовать отъ меня объясненія на то, что мнѣ извѣстно по моимъ сношеніямъ съ Вами въ 1812 году. Съ удовольствіемъ исполняю Ваше желаніе, повторяя теперь на бумагѣ тѣ же чувства искренней къ Вамъ признательности, которыя остались во мнѣ неизмѣнными съ того славнаго для Россіи времени, когда святая любовь къ Престолу и Отечеству, согрѣвавшая душу, сблизила меня съ Вами, котораго еще съ юныхъ лѣтъ я привыкъ почитать, какъ достойнаго нашего писателя, а еще болѣе какъ патріота и человѣка добродѣтельнаго. — Еще до 1812 года, не имѣя отъ роду 20 лѣтъ, я былъ избранъ Дѣйстви-тельнымъ Членомъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Съ тѣхъ поръ я часто бесѣдовалъ съ своимъ наставникомъ несравненнымъ, Профессоромъ Романомъ Федоровичемъ Тимковскимъ; не разъ повторялъ съ нимъ оныя достопамятныя слова Залевковыхъ законовъ: «Да не возлюбить никто чужаго града болѣе своего отечества, и да не подвергнется чрезъ то гнѣву отечественныхъ боговъ; такое помышленіе есть уже начало измѣны.» Съ какимъ-то особеннымъ чувствомъ, для меня въ то время еще непонятнымъ, читалъ Вашъ Русскій Вѣстникъ: я тогда учился исторической критикѣ у великаго Шлецера въ его Несторѣ, а у Васъ — святой любви къ отечеству. Еще много, много я обязанъ тогдашнему достопочтенному нашему Предсѣдателю, Платону Петровичу Бекетову; несравненно болѣе Исторіографу Карамзину. Онъ тогда жилъ въ Москвѣ и писалъ Исторію Отечества. Я часто ходилъ къ нему: онъ меня любилъ; всегда укрѣплялъ на томъ пути, на который я не смѣлъ и не могъ еще стать прочною ногою. Полный любовью къ славѣ Россіи, вопрошатель и судія давно почившихъ, окрылялъ онъ мою душу святымъ восторгомъ и къ пылу юности приливалъ огня божественнаго. О время незабвенное! О воспоминанія сладостныя! Вы не умрете и тогда во мнѣ, когда маніемъ Промысла, по общему закону для земнородныхъ, я солекусь мертвенной оболочкой. Въ 1811 и 1812 годахъ я училъ Россійской Исторіи въ Благородномъ Пансіонѣ и въ Уни-



верситетской Гимназіи; въ самомъ Университетѣ читалъ лекціи Россійской Исторіи для чиновниковъ, гражданскою службою обязанныхъ, и занимался изданіемъ Русскихъ Достопамятностей, въ то время, когда Престолу и Отечеству угрожало бѣдствіе неимовѣрное. Я не могъ быть зрителемъ равнодушнымъ. Чтеніе Высочайшихъ манифестовъ, реляцій дѣйствующихъ армій, восклицанія патріотовъ, въ томъ числѣ и Ваши, зрѣлища историческія, все это, соединившись вмѣстѣ, въ одно и то же время, уже рѣшило мое намѣреніе. Въ Іюлѣ, какъ Ангелъ Утѣшитель, явился царелюбивою Москвѣ Александръ Благословенный. Монархъ былъ во Дворцѣ. Молебное пѣніе за спасеніе Престола и Отечества, колѣнопреклоненія тысячи вѣрныхъ подданныхъ, великодушные порывы пожертвованій, приносимыхъ въ жертву Отечеству дворянствомъ, доблестнымъ и купечествомъ именитымъ, и неоцѣненные слезы Ангела кротости, залогъ Его теплой любви къ подданнымъ, все это воспламенило меня до сладостной готовности умереть за Царя и Отечество. Во Дворцѣ я Васъ видѣлъ и слышалъ Ваши призывы къ ополченію за Вѣру, Царя и Отечество.—Я записался Подпоручикомъ въ Московскую Военную Силу, изъявивъ желаніе служить до окончанія священной брани внутри Имперіи. На утренней зарѣ 13 Іюля Вы посѣтили меня въ принадлежавшемъ покойному моему родителю домѣ.... Вы мнѣ предлагали тогда въ пособіе деньги и сукно; я отказался отъ первыхъ и взялъ послѣднее. Сукномъ Вы надѣлили и двухъ моихъ товарищей. Карамзинъ въ это время жилъ въ 30 верстахъ отъ столицы, въ селѣ Князя Вяземскаго, Астафьевѣ. Я нетерпѣливо желалъ его видѣть до моего отъѣзда въ армію. На лицѣ его я прочелъ нѣкоторое уныніе, соединенное съ надеждою несомнѣнною. Исторіографъ унялъ меня на цѣлый день; прощаясь со мною заплакалъ и сказалъ: «Если бы я имѣлъ взрослого сына, въ это время ничего не могъ бы пожелать ему лучшаго.»

Указъ объ Ополченіи объявленъ былъ 30 Іюля 1812 года.

О военной службѣ Калайдовича свидѣлствуютъ: а) Послужной списокъ:

«Въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1812 года, внимая воззванію Монарха и Отечества, оставивъ Университетъ съ современнымъ увольненіемъ отъ оного, явился къ службѣ въ Московскую Военную Силу, съ переименованіемъ изъ Кандидатовъ въ Подпоручики, въ 5-й пѣший Казачій полкъ, \* по размѣщеніи коего по арміи подъ Москвою, того же года причисленъ къ Нижегородскому Пѣхотному, \*\* изъ коего переведенъ по прежнему

\* Состоявшій подъ командою Подполковника Кропотова І, подъ начальствомъ шефа Графа Сантя.

\*\* 26-й дивизіи Генерала Паскевича, 7-го корпуса Генералъ-Лейтенанта Раевского, 2-й Западной арміи Князя Багратіона.

въ Ополченіе, въ 8-й пѣшій Казачій полкъ, \* Сентября 20, и съ онымъ, по роспускѣ Ополченія, возвратился въ Москву, гдѣ тогда же причисленъ къ прежней службѣ Университета, 1813 года, Іюля 23. — Въ походахъ былъ съ Августа 1812 года до 23 Іюля 1813-го отъ Москвы до Можайска, оттуда до Тарутинскаго укрѣпленнаго лагеря, потомъ при преслѣдованіи непріятеля до города Орши, и наконецъ, по роспускѣ Ополченія, возвратился съ полкомъ въ Москву. Въ сраженіяхъ былъ Сентября 17, по собственному желанію, для держанія цѣпи противъ непріятеля, въ стрѣлкахъ, подъ селомъ Чириковымъ, съ Нижегородскимъ пѣхотнымъ полкомъ; того же года, Октября 6, подъ Тарутинымъ въ ночной экспедиціи противъ Неаполитанскаго короля, съ 8-мъ пѣшимъ Казачьимъ полкомъ, и того жъ мѣсяца 12 дня въ дѣйствительномъ сраженіи подъ Малоярославцемъ съ тѣмъ же полкомъ. — По отставкѣ изъ Московской Военной Силы съ аттестатомъ, награжденъ за 1812 годъ серебряною на голубой лентѣ медалью, 1814 года, Декабря 14; Высочайшимъ благоволеніемъ и мундиромъ Ополченія, 1816 года, Декабря 7.»

б) Указъ отъ 23 Іюля 1813 года (онъ служилъ Калайдовичу и паспортомъ), за подписью Главнокомандующаго Графа Моркова:

«1812 года, въ Іюлѣ, принятъ въ Ополченіе Московской Военной Силы, съ переименованіемъ изъ Кандидатовъ Университета въ Подпоручики. Сентября 17, 1812 года, находился въ сраженіи подъ Чириковымъ. Октября 6 подъ Тарутинымъ. Октября 12 подъ Малымъ Ярославцемъ. Участвовалъ въ походахъ въ преслѣдованіи и прогнаніи непріятеля до города Орши. 1813 года, Іюля 23, \* по прошенію, отъ службы военной уволенъ, для опредѣленія къ прежней должности. Во все время военной службы велъ себя добпорядочно.»

в) Аттестатъ, данный въ Оршѣ, за подписью коменданта подполковника Сафонова (онъ былъ тамъ комендантомъ во все время пребыванія Калайдовича), отъ 11 Іюня 1813 года; Калайдовичъ значится:

«Подпоручикъ и сотенный начальникъ 8-го пѣшаго Казачьяго полка; вступилъ въ полкъ Сентября 18, изъ Нижегородскаго пѣхотнаго, въ селѣ Вороновѣ; съ самаго вступленія по 11-е Іюня 1813 года, не получалъ жалованья, о чемъ свидѣтельствуется,» и проч. \*\*

\* Причисленный къ 7-му корпусу Генералъ-Лейтенанта Раевского, подъ командою А. А. Чилищева.

\*\* Смоленское и Московское Ополченіе велѣно распустить Имяннымъ повелѣніемъ 30 Марта; указъ о распусценіи Ополченія полученъ 11 Іюля; 23-го Іюля Калайдовичъ уволенъ по прошенію изъ военной службы.

\*\*\* Такой же Аттестатъ данъ былъ изъ 8-го пѣшаго Казачьяго полка, за подписью командира полковника Чилищева, отъ 13 Іюля, 1813 года, въ Москвѣ.

г) Аттестатъ, данный 1813 года, Августа 6, въ Москвѣ, за подписью командира 5-го пѣшаго Казачьяго полка, подполковника Кропотова 1-го:

«Подпоручикъ 5-го пѣшаго Казачьяго полка; оставивъ на время службу въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, явился въ оный полкъ добровольно, изъ усердія къ отечеству, Августа 2 дня, и былъ во все время формированія онаго полка въ городѣ Коломнѣ; отсюда въ походахъ до Можайска и Москвы, командуя 1-го батальона 2-ю сотней, гдѣ подъ городомъ, Августа 30, по расквартированіи полка, причисленъ съ своею сотнею къ Нижегородскому пѣхотному. Во все время службы велъ себя отлично.»

д) Свидѣтельство, данное изъ Нижегородскаго пѣхотнаго полка, при выходѣ изъ онаго, на Тарутинскихъ бивакахъ, 20 Сентября 1812 года; подписано за полковаго командира Штабсъ-Капитаномъ Шеннымъ 1-мъ (не заключаетъ никакихъ особенныхъ данныхъ).

е) Различные Ордеры, съ порученіями Калайдовичу во время пребыванія его въ Оршѣ:

1813 года отъ Февраля 19, 22, 26; Апрѣля 4, 19; Іюня 2, и т. д. Между прочимъ отъ 17 Февраля съ порученіемъ устроить госпиталь въ Дубровнѣ; также, чрезъ Коменданта, отъ Графа Ф. А. Толстаго: аттестъ и завязалъ съ нимъ знакомство.

ж) Выписки съ надписью руки Калайдовича: «изъ Оршанскихъ газетъ, мною издаваемыхъ.»

Въ Оршѣ издавалъ газеты, какъ видно по выпискамъ, съ извѣстіями о новостяхъ и проѣзжающихъ. \*

з) Переписка съ родными и знакомыми:

а) Письмо изъ Москвы отъ отца, 1812 года, Августа 9: освѣдомляется, какъ пріѣхалъ К. Ф-чъ въ Коломну; жалованье шло ему еще отъ Университета. Конецъ: «Прошу Бога, да сохранить тебя во всѣхъ путяхъ твоихъ.»

б) Отъ него же изъ Москвы, Августа 14-го того же года; ободряетъ сына въ предстоящихъ военныхъ трудахъ: «Мужайся и да крѣпится сердце твое о Господѣ!»

в) Отъ него же, изъ Москвы, Августа 16: «Героиня твоя, П-ва \*\* убралась куда-то въ Нязовые города, почему и письмо твое назадъ къ

\* На Оршу было шесть трактовъ.

\*\* Писательница, съ которой Калайдовичъ поддерживалъ литературныя связи (см. подробности ниже).

тебѣ отсылаю...» Конецъ: «Помни заповѣди Господни, и будешь сохраненъ Имъ во всѣхъ путехъ твоихъ!»

г) Отъ К. Θ-ча, неизвѣстно къ кому, съ биваковъ, отъ 18 Сентября 1812 года. Стояли они въ 50 верстахъ отъ Москвы, по Калужской дорогѣ; онъ былъ въ то время въ Нижегородскомъ пѣхотномъ полку, 26-й дивизіи, Генерала Паскевича, 7-го корпуса Ген.-Лейт. Раевского, 2-й Западной арміи Князя Багратіона (см. выше).

д) Отъ него же, неизвѣстно къ кому, съ биваковъ по Калужской дорогѣ, близъ Тарутина, во 100 верстахъ отъ Москвы, отъ 2 Октября 1812 года: «Прошелъ уже 12-й день, какъ мы стоимъ на Калужской дорогѣ, ожидая благоприятныхъ вѣстей изъ Петербурга, куда отправленъ Князь Волхонскій съ предложеніемъ отъ Наполеона о мирѣ.... Я перешелъ въ 8-й пѣхотный Казачій полкъ, который причисленъ къ 7-му корпусу Ген. Лейт. Раевского.»

е) По случаю переезда изъ Москвы въ Казань съ дѣтьми (см. выше), отецъ долго не писалъ сыну. Только черезъ полгода послѣ вступленія въ военную службу, уже будучи въ Оршѣ, К. Θ-чъ получалъ письмо отъ родныхъ, и пишетъ имъ, какъ подпоручикъ 8-го пѣхотного Казачьяго полка, въ Казань, отъ 8-го Февраля 1813 года, изъ Орши, называя ее въ припискѣ «несчастнѣйшею»: «Не имѣлъ я никакого объ Васѣ извѣстія въ продолженіи ужаснаго полугода, глубоко вѣзвѣсившись въ сердцѣ моемъ и оставившаго въ немъ незабываемыя впечатлѣнія. Теперь я могу дышать свободнѣе, могу въ несчастнѣйшей юдоли плача и стѣнованія хотя засыпать и просыпаться съ удовольствіемъ, зная (о Васѣ).... Далѣе рассказываетъ, какъ прибылъ въ Коломну, въ сформировавшійся 5-й пѣхотный Казачій полкъ въ концѣ Іюля; ему дана была 1-го батальона 2-я сотня и прикомандированы два офицера. Далѣе о любви къ нему подчиненныхъ: «Они знали меня, я самъ хорошо зналъ ихъ, служилъ для нихъ съ усердіемъ, и служба меня утѣшала; хотя съ одной стороны Шефъ мой, Графъ Санти, былъ изъ числа тѣхъ людей, которые не могутъ внушить подчиненнымъ точнаго исполненія должности, не будучи сами управляемы строгими и непремѣнными правилами разсудка. — Въ половинѣ Августа выступили мы въ походъ... Нашъ путь былъ на Подольскъ... Отъ Подольска поворотили мы къ Веретѣ, дабы форсированнымъ маршемъ скорѣе поспѣть къ Можайску. Подъ нимъ начались уже военные дѣйствія, пушечной громъ намъ былъ слышанъ... Съ разсвѣтомъ ужаснѣйшаго дня, пришли мы къ Бородину. Я не въ силахъ описать Вамъ, кровь вся хладѣетъ отъ одного воспоминанія: поражаемые тысячи, смѣшанные крики, стоны раненыхъ и умирающихъ, свистъ адрей и гулъ при тысячной канонадѣ орудій, потрясавшей самую небеса, составляли такой адъ, что Французы по истиннѣ называли день сей днемъ Суда Господня. — Наша армія отступила и мы ретировались къ Москвѣ. Тогда ополченіе наше было разбито по полкамъ, и я съ своею сотнею, доставшись Нижегородскому пѣхотному полку

(7-го корпуса, 26 дивизіи), долженъ былъ привыкать къ службѣ, которая не могла мнѣ нравиться, потому что я объ ней не имѣлъ никакого понятія. Нѣсколько разъ становились мы въ критическую позицію, и нѣсколько разъ обстоятельства принуждали насъ ретироваться. За десять верстъ до столицы рѣшились дать сраженіе: одержать побѣду, или лечь вѣргомъ у стѣнъ Московскихъ. На разсвѣтъ отправлено было молебствіе съ коленопреклоненіемъ въ нашемъ полку. Должно было посмотреть на сіе зрѣлище, никто не могъ отъ слезъ удержаться... Нашему корпусу должно была идти впередъ въ подкрѣпленіе авангарда. Не успѣли мы отойти версты, какъ отдавъ былъ приказъ немедленно всей арміи ретироваться чрезъ Москву, съ извѣстіемъ, что непріятель устремился на Рязанскую дорогу. Я выпросился ѣхать впередъ. При вѣздѣ въ заставу страшное уныніе овладѣло мною; я не въ силахъ былъ и не имѣлъ твердости заѣхать къ Вашему дому, дражайшіе родители! Я своротилъ къ Сергѣю Гавриловичу; \* все было въ безпорядкѣ... Боясь замедлить, поѣхалъ я отъ него, самъ не зная куда. Улицы были пусты, кой-гдѣ видны были люди... Страшная туча висѣла и волновалась надъ городомъ, предвѣщая близкую погибель. Въ это время я ѣхалъ въ задумчивости по Калужской дорогѣ; вдругъ раздался крикъ: Французы, Французы! Я опрометью поскакалъ въ Коломенскую заставу, въ которую пошла наша армія. Десница Вышняго спасла меня! Одна минута — и я бы погибъ! — Съ четверть перехода отошедши, мы остановились. Вся Москва была въ виду. Начинало уже смеркаться; черная туча легла надъ городомъ. Вдругъ изъ сумрака надъ самымъ Кремлемъ взвилась ракета, запылъ пушечной сопровождалъ ее, и несчастная Москва во многихъ мѣстахъ воспыкала. Сердце у насъ замерло и кровь въ жилахъ охладѣла; я въ жизнь мою не чувствовалъ такого изступленія; минута сія скоро прошла, но мы, подобно несчастнымъ Израэльтянамъ, горько плакали, видя разрушеніе своего Іерусалима; черный дымъ, взвиваясь клубами къ облакамъ, потрясывалъ небо. Въ продолженіе двухъ плачевнѣйшихъ недѣль, когда отчаяніе, соединясь съ поношеніемъ, голодъ съ безмѣрною усталостію, грызли наше сердце, солнце не смѣло показать лучей своихъ, отвращая взоръ свой отъ насъ несчастныхъ. — Мы дѣлали переходы ужасные. Пробуждаясь въ два часа ночи съ грохотомъ барабана, мы бѣжали, сами не зная куда, дѣлая въ день отъ 40 до 60 верстъ... Ахъ, чего стоили мнѣ слякоть, дожди и морозы! Два раза силы меня совершенно оставляли, два раза я былъ близокъ къ смерти, но Промыслъ Вышній лютю хранилъ меня... Мы вошли на Калужскую дорогу и нѣсколько разъ готовились дать сраженіе, но по новой Французской тактикѣ непріятель никогда не шелъ на батареи, а пробирался стороною лѣсами. Подъ селеніемъ Чириковымъ завязалось небольшое дѣло, гдѣ я, Сентября 17, былъ въ стрѣлкахъ съ 3-ю Гренадерскою ротой. Намъ должно

\* Гаврилову, брату Матвія Г-ча.

было защищать переправу при одной рѣчкѣ; два дни лежали мы въ кустахъ, а на третій вышла перестрѣлка. Признаюсь, что трудно смотреть съ вѣликимъ духомъ, когда пуля вырываетъ рады, и ожидать себя подобной участи... (Продолженіе письма) За 100 верстъ отъ Москвы, на берегу рѣки Нары, близъ села Тарутина, остановились мы въ крѣпкой позиціи, и, можно сказать, что стоя три недѣли, совершенно поправлялись... Надежда блистала на лицѣ каждаго. Радость моя умножилась, когда приказомъ Его Свѣтлости, отъ 18 Сентября даннымъ, всѣ, не пожелавшіе остаться въ арміи, переведены были по прежнему въ ополченіе. Я вступилъ тогда въ 8-й пѣхотный Казачій полкъ и при выходѣ изъ Нижегородскаго получалъ на Тарутинскихъ бивакахъ 20 Сентября слѣдующее свидѣтельство "... Вачѣ известна ночная экспедиція 6-го Октября. Я въ ней не былъ, ходила только моя сестра съ моимъ прапорщикомъ Прелеченскимъ. Скоро послѣ сего мы оставили свои землянки..., сѣли на коней и поѣхали искать приключеній. Къ Ярославскому дѣлу мы пришли ночью; городъ былъ зажженъ и съ обѣихъ сторонъ была сильная канонада. На другой день сраженіе не отрѣзали; тутъ мы на долго расстались съ нашимъ обозомъ, всѣ оборвались и терпѣли такую нужду, что легче было достать кусокъ золота за бездѣлю, нежели кусокъ хлѣба. Преслѣдуя стремительно бѣгущаго безъ памяти непріятеля, мы были свидѣтелями ужаснѣйшихъ явленій... 11-го Ноября остановились мы на ночлегъ въ деревнѣ Морозовѣ, гдѣ нашъ подполковникъ Сафоновъ получалъ повелѣніе идти съ своимъ полкомъ въ городъ Оршу и исправлять тамъ комендантскую должность. Того же дня, поздно вечеромъ, мы туда прибыли: одна сторона была выжжена, Заднѣпровская еще дымилась. Множество раненныхъ и полумертвыхъ непріятелей, бродя по городу, едва проговаривали: Monsieur, l'hôpital, Евреи съ трепетомъ выходили изъ домовъ своихъ, благословляя своихъ избавителей, улицы и переулки были заважены трупами и лошадьми. Мы пришли въ мѣсто плача и сѣтованія..." Въ этомъ же письмѣ Калайдовичъ упоминаетъ о братѣ Дмитріѣ Федоровичѣ, что онъ былъ произведенъ въ офицеры, находился отъ его полку въ 150 верстахъ, что полкъ ихъ стоялъ подъ Борисовымъ и переименованъ въ конно-егери (см. выше).—Здѣсь же приписка къ брату Петру Федоровичу, находившемуся съ отцомъ въ Казани: «У насъ всякой отдастъ долгъ Оршѣ: я едва перемогаю и чувствую, что это отъ воды. Не одна тысяча людей и лошадей лежатъ въ діарреѣ.—Изъ Москвы меня увѣдомляютъ, что нашъ Попечитель, Ректоръ и Г-да Профессора Каченовскій, Мераляковъ и Мн. А. Давгубскій пріѣхали уже въ несчастную столицу. Отъ Университетскаго корпуса остались только больница и Волконскаго домъ... Постарайся; не можешь ли получить марго, третняго Пансіонскаго жалованья... Слѣдующій мѣсяць мы не получаемъ ни жалованья, ни провіанта.»

ж) Отъ него же, и отсюда же, только познѣе, къ неизвѣстному: «Орша была послѣднимъ мѣстомъ движеній полка нашего. Тамъ расположились мы на зимнихъ квартирахъ... Небольшой городокъ, непохожій на себя отъ рукъ Французскихъ, благочестивый по наружности и безбожный въ сердцѣ своемъ, не могъ мнѣ доставить никакихъ прелестей. Товарищество меня томилъ, армейскіе вечера оставляли въ сердцѣ моемъ пустоту и уныніе; дружество мое съ однимъ изъ почтенныхъ тамошнихъ стихотворцевъ... Мореловскимъ \* приносило сердцу моему, стѣсненному скорбію, нѣкоторую отраду. Общее наше состояніе, отъ недостатковъ необходимаго для поддержанія жизни, дѣлалось ужаснымъ, ибо мы въ продолженіи года не получали заслуженнаго жалованья. Я принималъ на себя всѣ должности, бѣдѣлъ курьеромъ въ Вильно, Витебскъ и Минскъ, управлялъ госпиталемъ, былъ депутатомъ по слѣдственнымъ дѣламъ, и исправлялъ должность плацъ-адъютанта. Въ сіе время горестная Орша представляла плачевное зрѣлище: въ два мѣсяца лишились мы болѣе 600 лучшихъ воиновъ и 6 офицеровъ.... Я самъ опасаясь ужасной участи и подавъ сильный голосъ къ возможнымъ предосторожностямъ; слова мои, къ счастью, подѣйствовали и зараза примѣтно притупляла убійственное жало.»

з) Отъ него же, изъ Орши, 1813 года, отъ 16-го Февраля, къ Архимандриту Амвросію: «Скоро я воскликну вмѣстѣ съ поэтомъ: Въ Москвѣ ль я наконецъ, со мною ли друзья? Но какая Москва представится глазамъ моимъ? Та ли, которую я оставилъ? Ахъ, почто чувства насъ не обманывали! Я и самъ съ охладѣлымъ сердцемъ былъ горестнымъ зрителемъ плачевнаго разрушенія, когда всепожирающее пламя объяло беззащитныя Московскія стѣны; я и самъ, подобно несчастному Израилѣтитину, горько плакалъ, видя разрушеніе своего Іерусалима... Подобно Вамъ, и я непрестанно повторяю: человѣка не имамъ. Здѣсь славословятъ Вышняго предательскими устами; здѣсь любятъ Русскихъ изъ боязни, а не изъ душевнаго почтенія: можно ли жить съ такими людьми, можно ли быть къ нимъ привязану? — Когда-то, послѣ всѣхъ бурь, любовь къ наукамъ, подобно магниту, соберетъ разбѣянныхъ любимцевъ своихъ?... Успѣли ли спасти Московскую Патріаршую бібліотеку и ризницу?»

и) Отъ брата Ѳ. Федоровича въ Оршу изъ Владиміра, отъ 1-го Марта 1813 года: «Нельзя удержаться отъ слезъ, читая исчисляемыя тобою, въ короткое время похода твоего перенесенныя, бѣдствія, страхи и труды.» Оказывается изъ письма, что Казайдовичъ въ полку заслужилъ лестное довѣріе начальника и любовь подчиненныхъ. Но жалованья добывался все еще Пансіонскаго, отъ Университета, черезъ Антоюскаго.

і) Отъ него же, изъ Владиміра въ Оршу, отъ 7-го Марта 1813 года: «Очень пріятно слышать, что ты столько любишь своихъ началь-

\* О послѣдующихъ сношеніяхъ ихъ см. ниже.

ствомъ; мѣсто, тебѣ предлагаемое, по моему, оти́нно почетное и видное \*... Но тебѣ, бывшии на мѣстѣ и при совѣтахъ друга твоего, Графа Толстого, \*\* дѣло это извѣстѣе... Я съ нетерпѣніемъ буду ожидать, чѣмъ кончится поѣздка твоя въ Горки... Мѣсто твое мнѣ тѣмъ нравится, что ты бы уже не пошелъ далѣе въ походъ, а между тѣмъ вѣрно получилъ бы общую за общее дѣло награду. Если же теперь тебѣ нати въ отставку, то вѣрно (пропустишь)... И ты останешься безъ награжденія.»

к) Отъ отца изъ Казани, въ Оршу, отъ 17-го Марта, 1813 года: «Я всего лишился; домъ съ остальнымъ имѣніемъ и книгами дочиста сгорѣлъ; изъ Москвы выѣхалъ я на трехъ извозничьихъ небольшихъ телегахъ; во Владимірѣ получивъ извѣстіе, что непріятель вошелъ въ Москву, поѣхалъ въ Казань... Здѣсь подалъ (и проч. см. выше въ свѣдѣніи о О. Дм. Калайдовичѣ)... когда онъ соберется... Совѣтую и тебѣ не сѣловать и не впадать въ печаль; хотя ты и потерялъ имѣніе, но по молодости твоей долженъ съ терпѣніемъ потерю свою переносить... Если Богу угодно, Которому со благоговѣніемъ всегда угождай, то Онъ все тебѣ возвратитъ и сторицею преумножитъ... Если находишь себя способнымъ къ ученой должности, то, по окончаніи компаніи, можешь опять возвратиться въ Московскій Университетъ. Молися прилежитъ Богу, да благопоспѣшитъ тебѣ къ твоимъ предпріятіямъ.» Здѣсь же извѣщаетъ отецъ, что сгорѣли книги нашего ученаго, составлявшія его первоначально-сбранную бібліотеку. \*\*\* Изъ нихъ сохранились только: Минералогія Севергина, 2 книги; Физика Бриссона, 3 кн.; Ручной дорожникъ; Словарь географическій Россійскаго государства, 7 книгъ, и Описаніе древняго Россійскаго музея (о прочихъ, уцѣлѣвшихъ по рукамъ, см. ниже).

л) Отъ Калайдовича къ родителямъ изъ Орши, отъ 18-го Апрѣля 1813 года: Марта 17-го задалъ Калайдовичъ на слѣдствіе въ Сыно; посылалъ письмо къ А. А. Антонскому о вспоможеніи; получилъ пособіе отъ отца. «Съ душевнымъ прискорбіемъ читалъ я извѣстіе о постигшемъ насъ бѣд-

\* Дѣло идетъ о какомъ-то новомъ мѣстѣ по военному вѣдомству.

\*\* О. А.—ча; см. выше.

\*\*\* Сынъ Отеч., 1813 года, N. 48, въ извѣстіи о выходѣ «Опыта Росс. Библіографіи» Сопикова, 1-й части, стр. 124: «Сколько важныхъ твореній погибло отъ рукъ новаго Омара, сколько драгоценныхъ памятниковъ Отечественной Исторіи и Словесности предано огню, нашими мнимыми наставниками и просвѣтителями! Такъ, на примѣръ, погибли: бібліотека рѣдкихъ историческихъ книгъ и рукописей Г. Калайдовича; бібліотека гр. А. И. Пушкина, гр. Бутурлина — а сколько ихъ разграблено!» — Въ Вѣстникѣ Евр. 1813 года, часть 71, N 18, Сентябрь, въ 1-мъ примѣчаніи къ статьѣ о типографикѣ Іоаннѣ Федоровѣ (см. ниже), говоритъ самъ Калайдовичъ: «Безъ крайняго сожалѣнія не могу я вспомнить о потерѣ, претерпѣнной мною въ прошедшій ужасный годъ. Вся бібліотека моя — рѣдкій памятникъ Исторіи и Словесности Отечественной, превращена въ пепелъ злодѣями. Между прочимъ со всемъ приготовленная подробная Исторія книгопечатанія въ Россіи и образцы всѣхъ древнихъ Славянскихъ типографій испытали равную участь.»



ствія и съ оордечнымъ умиленіємъ внималъ Христіянскому Вашему утѣшенію.» Въ Оршѣ до того времени сожжено было и зарыто тѣлъ болѣе 10,000. «Мы надѣемся, что весна не будетъ имѣть и тѣни тѣхъ жестокостей, которыя ознаменовали прошедшую зиму.» Много Христіанскихъ чувствъ и выраженій любви къ родителямъ. — Здѣсь же приписка къ брату П. Ѳедоровичу въ Казань: «Какихъ почтенныхъ мужей лишился Университетъ нашъ! Ты можешь быть не знаешь еще о смерти Грузинова, скончавшагося подъ Вильною? Какія сокровища мы потеряли! Богатый музейъ и славныя библіотеки погибли невозвратно... Архимандритъ Амвросій пишетъ ко мнѣ, что вся ризница Синодальная спасена.»

м) Отъ отца изъ Казани, отъ Мая 19, 1813 года... «И я, не находя въ Казани выгоду, хочу на этихъ дняхъ подать въ Совѣтъ прошеніе объ увольненіи, которое получивши мѣсяца черезъ два или и съ лишнимъ (ибо безъ министра меня не уволятъ) возвращуся къ прежнему моему мѣсту.»

н) Отъ Калайдовича изъ Орши, отъ 11 Іюня 1813 года: «Полкъ нашъ часа черезъ два выступитъ въ походъ въ Москву... Дай Богъ поскорѣй изъ Орши убраться, гдѣ я въ свою очередь пролежалъ цѣлый мѣсяцъ, и теперь еще чувствую себя не очень здоровымъ.»

о) Отъ него же, къ родителямъ, изъ Вязьмы, отъ Іюня 30-го 1813 года: «Прошедши мѣстечки Дубровну, Ляды, города Красной, Смоленскъ и Ельню, Іюня 29 вступили мы въ Вязьму. Какіе ужасы встрѣчали мы на пути своемъ! По большому тракту цѣтъ ни одной деревни, всегубительный огонь сокрушилъ ихъ до основанія; избѣгнувшія пламени опустошены были повальною болѣзнію и остатки бѣдствующаго человечества поражаемы были голодною смертію.» Далѣе описаніе развалинъ Вязьмы; о производствѣ Дмитр. Ѳедоровича въ офицеры. Письмо на имя Ѳ. Ѳедоровича, ибо «можетъ быть батюшка выѣхалъ изъ Казани.»

п) Отъ него же: «Іюля 11-го полкъ нашъ вступилъ въ Москву, пробывъ въ походѣ ровно мѣсяцъ.» Съ этого времени письма начинаются уже изъ Москвы.

р) Отъ него же къ родителямъ изъ Москвы, отъ 30 Іюля 1813 года: «Я самъ съ недовѣрчивымъ уныніемъ приближался къ столицѣ, не зная, что меня тамъ ожидаетъ. Но Мих. Тр. Каченовскій, общій другъ нашъ, принялъ меня съ распростертыми объятіями и предложилъ у себя, до поправки моихъ дѣлъ, и столъ, и покойную квартиру. Теперь я доволенъ своею участію, только потеря моя, а особливо чѣмъ ближе я къ мирнымъ занятіямъ, меня очень безпокоитъ... Домъ сгорѣлъ въ четвергъ, на четвертый день по вступленіи непріятеля и пожаръ былъ столько силенъ, что камни и металлы, бывшіе въ моемъ собраніи, превратились въ окалину. Поспѣшите скорѣе подать въ Коммиссію прозбу о вашей потерѣ...» Цѣну сгорѣвшаго показываетъ онъ на 9,500 рублей. «Правителемъ канцеляріи въ Коммиссіи Мих. Вас. Милоновъ, Универси-

тетскаго Пансіона воспитанникъ, который Вамъ клянется. Изъ ополченія я получилъ жалованье за 11 мѣсяцевъ 220 рублей; изъ Пансіона еще нѣтъ. — Представивъ аттестаты, данныя мнѣ отъ полковъ, Іюля 24 получилъ я отставку. — На сихъ дняхъ копін съ аттестатовъ представляю я въ Университетъ для внесенія въ послужной списокъ.»

е) Отъ него же къ родителямъ изъ Москвы, отъ Августа 5-го 1813 года: «Вратецъ П. Федоровичъ недавно сюда пріѣхалъ.» Оказывается, что ни жалованья изъ Пансіона, ни доходовъ никакихъ не имѣлъ. Мать прислала ему съ П. Федоровичемъ четыре рубля, за что чувствительно благодарить.»

г) Отъ него же письмо къ родителямъ изъ Москвы, отъ Августа 1813 года; см. ниже.

у) Отъ отца изъ Казани въ Москву, отъ 18 Августа 1813 года. Между прочимъ: «Синодальныя книги отданы и у меня хранится росписка. \* Изъ книгъ К. Федоровича остались, по свидѣтельству отца, нѣкоторые у Гаврилова, другія у Лесляевского, у Барона Фитингофа, у Р. Ф. Тимковскаго, у Бодырева, у Карамзина («Историческое изображеніе Грузіи»). Конецъ письма: «Молитесь, дѣти, милосердому Господу Богу, да отвратитъ гнѣвъ свой праведный, движимый на насъ.»

ф) Отъ него же, 13 Сентября 1813 г....: «Ежели не встрѣтится какого препятствія, то черезъ недѣлю съ Божіею помощію отсюда выѣдемъ.» Тоже повторяется отъ Августа 25.

х) Изъ письма неизвѣстнаго времени: «Моя награда — общій на голубой лентѣ знакъ и одно утѣшеніе, что я сдѣлалъ доброе дѣло, въ которомъ я никогда не буду раскаиваться.»

и) Бумага, поданная Калайдовичемъ, какъ подпоручикомъ, Графу Растопчину, отъ Августа 1-го, 1813 года.

«Служивши въ Московской Военной Силѣ въ прошедшую компанію, имѣлъ я случай въ ночной Тарутинской экспедиціи захватить нѣсколько бумагъ, подписанныхъ Наполеономъ, и въ селѣ Крюковѣ при Красномъ отбить у шатавшихся непріятельскихъ партій ветхое знамя бывшей Малороссійской фузелерной роты. Поднося бумаги и знамя Вашему Сіятельству, счастливымъ себя почту, когда оныя удостоятся Вашего вниманія.» О судьбѣ этого поднесенія неизвѣстно.

Въ послѣдствіи Калайдовичъ намѣреалъ былъ издать: «Дѣянія Московской Военной Силы.»

Объясненіе, поданное имъ Графу Моркову отъ 3-го Января 1817 года: «Сіятельныйшій Графъ, Милостивый Государь! Имѣвъ особенное

\* Калайдовичъ безпокоился, не сгорѣли ли книги, взятыя имъ изъ Синод. Библиотеки.

щастіє служити подь Вашимъ начальствомъ въ незабвенную компанію 1812 года, не упускалъ я случая, чтобы только собрать свѣдѣнія касательно войны сей; особенное же вниманіе при семъ устремлено было на записки геройскихъ подвиговъ Московской Военной Силы, сражавшейся за свободу отечества подь Вашимъ начальствомъ. Теперь, по чудесномъ истребленіи врага съ лица земли Россійской, пылая тѣмъ же духомъ предать потомству невѣроятныя событія 1812 года, обращаюсь къ Вамъ, С. Гр., съ покорнѣйшею просьбою о дозволеніи пользоваться бумагами Московскаго Ополченія, для преднамѣреваемаго описанія.... Я уже приготовилъ планъ сему сочиненію подь слѣдующимъ заглавіемъ: «Дѣянія М. В. Силы, въ 1812 году, сражавшейся за свободу отечества подь предводительствомъ Главнокомандующаго Графа Н. И. Моркова.» Списки служившихъ, реляціи, ордеры и разныя бумаги по сему предмету остались въ обиліи послѣ покойнаго.

Въ Сынѣ Отеч. 1814 года, № 50, стр. 192 — 194, помѣщенъ былъ: «Планъ Бородинской битвы со стороны Французской, предначертанный въ лагерьѣ близъ Можайска, 6 Сентября (по нов. ст.) Княземъ Нефшательскимъ Бертье.» Франц. подлинникъ съ переводомъ Калайдовича.

1819 года, Ноября 18, Калайдовичъ, будучи губернскимъ секретаремъ, получилъ медаль, данную дворянству за 1812 годъ.

---

5. Со времени роспуска Ополченія (11 Іюля 1813 года) и по выходѣ въ отставку изъ военной службы (Іюля 23-го, 1813 года, см. выше), Калайдовичъ вступилъ въ прежнюю службу при Университетѣ и училъ въ Благородномъ Пансіонѣ по 1-е Февраля 1815 года.

«По роспускѣ Ополченія возвратился въ Москву, гдѣ тогда же причисленъ къ прежней службѣ Университета, 1813 года, Іюля 23.» Послужн. спис. (см. выше). «Въ Іюль 1812 года вступилъ въ Моск. Ополченіе. По роспускѣ его, Іюля 11 дня 1813 года, возвратился въ Москву и причисленъ по прежнему въ службу Университета.» Аттестатъ изъ Университета.

1813 года, Августа 7, подалъ, какъ Кандидатъ словесныхъ наукъ, прошеніе въ Совѣтъ Университета и получилъ отъ него вспоможеніе въ видѣ магистерскаго жалованья; приготовлялся къ экзамену на магистерскую степень.

Прошеніе: «Въ бѣдственное для отечества время, видя воззванію Монарха, оставилъ я сіе святилище музъ, и въ славное, но истребленіи враговъ и возстановленіи прежняго благоденствія, снова возвращаюсь къ

мирнымъ занятіямъ моимъ, когда служеніе мое на поприщѣ военномъ не столь отечеству полезно. Представляя сословію знаменитыхъ мужей аттестаты отъ полковъ и отставку, мнѣ данныя, покорнѣйшее прошу: оставить съ оныхъ копіи для внесенія въ послужной списокъ, возвратитъ подлинники и меня по прежнему причислить въ службу Императорскаго Московскаго Университета. Пріятно и утѣшительно послѣ бурь военныхъ наслаждаться спокойствіемъ въ сословіи толико знаменитомъ.»

Письмо изъ Москвы къ родителямъ въ Казань, отъ Августа 1813 года. Справляется здѣсь о книгахъ, взятыхъ передъ нашествіемъ непріятеля изъ Синодальной Библіотеки, а равно уцѣлѣвшихъ отъ пожара (отвѣтъ на это см. выше). «Я возвратился (изъ похода) съ одною только рубашкою и съ военнымъ мундиромъ.... По крайней мѣрѣ въ разсужденіи стола и квартиры я весьма покоенъ, и моя благодарность къ безцѣнному моему другу \* безпредѣльна. Не рѣдко издерживая деньги, полученныя мною потомъ и трудами на поприщѣ военномъ, не имѣю я у себя ни копѣйки. И что бы я тогда дѣлалъ, когда бы М. Тр. совершенно меня не успокоилъ?» Упоминаетъ о прошеніи, по:анномъ въ Университетъ (см. выше). «Прошеніе мое произвело хорошее дѣйствіе: Университетъ, будучи благодаренъ къ трудамъ моимъ, положилъ мнѣ, не въ примѣръ другимъ, выдавать годовое магистерское жалованье; между тѣмъ я самъ съ братцомъ П. О. думаемъ скоро искать сей степени по законному экзамену.»

Другое письмо къ брату О. Федоровичу во Владиміръ отъ 25 Ноября 1813 года: «Въ Университетѣ начались мои испытанія въ Магистерской степени. Черезъ чинъ теперь нельзя перепрыгивать. Черезъ два мѣсяца послѣ я могу получить и доктора.» Однако всѣ эти приготовленія не имѣли дѣйствительныхъ послѣдствій: Калайдовичъ остался съ той же степенью кандидата; да хотя и преподавалъ въ Благородномъ Пансіонѣ, но въ службѣ Университетской, по видимому, только считался, ибо переименованъ былъ въ Губернскіе Секретари только въ послѣдствіи, при поступленіи въ Архивъ (см. ниже).

По возвращеніи изъ похода, Калайдовичъ жилъ (см. выше) у Каченовскаго и потомъ перемѣнилъ много квартиръ.

До поступленія въ военную службу, жилъ онъ въ собственномъ домѣ отца, на Тверской, у Рождества въ Палашахъ; этотъ домъ въ нашествіе непріятеля сгорѣлъ (см. выше). По возвращеніи изъ похода, нѣсколько недѣль прожилъ у Каченовскаго, у Пимена въ Ротникахъ. Средства, данныя Университетомъ, дозволили ему переѣхать на собственную отдѣльную квартиру: около года, съ конца 1813-го до осени 1814-го, жилъ онъ на Пятницкой, противъ церкви Климента, въ домѣ Матвѣе-

---

\* М. Тр. Каченовскому.

вой. Потомъ въ Ноябрь 1814-го года значится на казенной квартирѣ, въ домѣ Благороднаго Панеѳона (на Тверской). За тѣмъ, около шести мѣсяцевъ (см. ниже), въ Домѣ ума лишенныхъ. Далѣе, около года (см. ниже) въ Пѣшношской обители. Послѣ 16-го Іюля 1816 года, по возвращеніи изъ обители, остановился у отца, въ квартирѣ, которую постоянно занималъ сей послѣдній у Рождества въ Палашахъ, въ домѣ священника. Далѣе, за исключеніемъ частыхъ поѣздокъ въ разные края, по утвержденіи въ должности при Архивѣ (съ 13 Мая, 1819 г.), жилъ въ Москвѣ на Мясницкой, противъ церкви Архидіакона Евла, въ домѣ купца Свѣшниковъ (и нынѣ той же фамиліи). Невѣдомо, имѣлъ ли казенную квартиру при Архивѣ (адресы есть туда, но можетъ быть только по мѣсту службы). Потомъ занимаетъ, вмѣстѣ съ должностью, казенную квартиру на Глѣбовскомъ подворьѣ. Оттуда уже перевозится на Плющиху къ Смоленской Божіей Матери, по направленію къ Дѣвичьему полю, въ квартиру противъ того дома, который послѣ купленъ его женою. Здѣсь и скончался.

Сочиненія и труды Калайдовича въ теченіе разбираемаго періода (кромѣ упомянутыхъ выше):

1813 года, въ Вѣстникѣ Европы, ч. 70, № 15, Августъ, стр. 220—239: «Остальные мѣсяцы жизни Гр. М.-Пушкина 2-го,» т. е., Александра Алексѣевича, умершаго 23 Марта 1813 года (см. ниже).

Тамъ же, ч. 71, № 18, Сентябрь, стр. 93—123: «Іоаннъ Федоровъ, первой Московской типографчикъ.»

Тамъ же, №№ 21 и 22, Ноябрь, стр. 76—91: «Записки для біографіи Е. С. Графа А. И. Мусина-Пушкина.»

Съ замѣткою издателя: «Предлагаемыя здѣсь записки, прежде еще нежели будутъ употреблены историкомъ или біографомъ, принесутъ удовольствіе всѣмъ любителямъ просвѣщенія въ нашемъ Отечествѣ. Въ нихъ заключаются свѣдѣнія, которыя благомыслящему литератору знать необходимо нужно.» Статья, доставленная Калайдовичемъ, съ его пополненіями, и доставившая ему самому много хлопотъ, о которыхъ см. ниже.

Тамъ же, ч. 72, №№ 23 и 24, мѣсяць Декабрь, стр. 207—224: «Объ ученыхъ трудахъ Митрополита Кипріяна, и о томъ, справедливо ли приписывается ему и Митрополиту Макарію сочиненіе Книги Степенной (съ посвященіемъ Его Превосходительству Н. Н. Бантышъ-Каменскому).» Въ бумагахъ Калайдовича сохранилась корректура съ его поправками и дополненіями.

1814 года, тамъ же, ч. 74, № 6, Мартъ, стр. 114—134: «Записки о жизни Н. Н. Бантышъ-Каменскаго, управляющаго М. Архивомъ К. И. Д.»

«Извлечено, сказано между прочимъ въ примѣчаніи, изъ «Новаго опыта Историческаго Словаря о Россійскихъ писателяхъ,» изъ дѣлъ Архивскихъ и собственныхъ бумагъ покойнаго.»

Тамъ же, ч. 76, № 13, Іюль, стр. 25—40: «О жизни и сочиненіяхъ В. С. Подшивалова.»

Съ подписью В. И. (Измайлова) и примѣчаніемъ: «Мы написали его біографію, пользуясь записками, доставленными къ намъ вдовою покойнаго, и другими извѣстіями, полученными отъ вѣрныхъ людей.» Увидимъ ниже, что все это — дѣло Калайдовича.

Объ отношеніяхъ къ издателямъ и сотрудникам Вѣстника, см. ниже, письма.

1814 года, въ Сынѣ Отечества, № I, стр. 15—18: «Нѣчто объ ордени Подвязки, бывшемъ будто бы у боярина Матвѣева (и хранящемся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ).» Писано изъ Москвы отъ 1813 года, Декабря 2 дня.

Тамъ же, № III, въ Смѣси, стр. 135, 136: «Изъ Москвы.»

«Извѣстный генералъ Вандаммъ, здѣсь въ Москвѣ живущій, желалъ видѣть Патріаршую ризницу, драгоцѣннѣйшее изъ всѣхъ въ Россіи сокровищъ.» Разсматривая богатства, онъ приходилъ въ восхищеніе. Калайдовичъ продолжаетъ: «Синодальная ризница обильна древностями Греческими и Русскими, но Вандаммъ не обратилъ на нихъ ни малѣйшаго вниманія. Желая знать его о семъ мѣстѣ, и столько ли онъ въ семъ свѣдущъ, какъ въ искусствѣ истреблять человѣчество и срывать головы съ несчастныхъ Гамбургскихъ гражданъ, показалъ я ему Рускую Псалтырь 1296 года, Греческой свитокъ Службы Василія Великаго и Греческое Евангеліе, но Вандаммъ оказалъ явное невѣжество въ самыхъ поверхностныхъ знаніяхъ, и при послѣдней спросилъ меня: не Египетская ли сія рукопись?»

По поводу этихъ статей, письмо Калайдовича отъ 1-го Января 1814 года къ Н. И. Гр., при чемъ упоминаетъ, что письмо его получилъ Декабря 31-го: «Клянусь самымъ Матвѣевымъ, что ошибка моя въ запискѣ объ ордени Повязки вмѣсто Подвязки неумышленно произошла отъ моей разсѣянности, и прошу прощенія, что я такъ невѣжливо, не просмотрѣвъ ее, Вамъ доставилъ. Увѣдомленіе о новомъ планѣ прекраснаго Вашего журнала столь меня обрадовало, что я мысленно приготовлялъ Вамъ піесы, критическія и историческія, слишкомъ сухія для нынѣшняго издателя Вѣстника Европы, \* съ которымъ я также участвую въ изданіи и нахожу время перевести что либо о банѣ; о женскихъ носовыхъ платкахъ, и тому подобномъ, но не оставляю еще пріятнѣйшее; мое занятіе совершенно будетъ посвящено Вамъ, разумѣется то, чего я не скрою

\* Вд. В. Измайлова.

отъ публики. И посему я рѣшился написать нѣсколько замѣчаній на книгу о древнихъ Русскихъ монетахъ Господина Круга, весьма достойную уваженія и которая, къ несчастію, подобно новымъ эфемернымъ произведеніямъ словесности, не отличена отъ нихъ нашими сонными литераторами. Толь опытному знатоку, какъ Вы, конечно не нужна такая критика: но сколько людей, о просвѣщеніи коихъ мы, взявшись за перо, невольно должны стараться. Эта первая піеса покажетъ Вамъ мои намѣренія. — Замѣчаніе о невѣжествѣ Вандаля \* кажется Вы получили, но я Вамъ посылаю другое. — Прилагаемую піесу О Маттея нельзя, я думаю, и напечатать, но ежели помѣстите, то ради Бога, чтобы никто не свѣдалъ сего грѣха моего. — Позвольте предложить еще одно условіе: піесы, кои не войдутъ въ составъ Вашего изданія, я желаю бы получать обратно, въ чемъ отказываетъ Вѣстникъ Европы: не знаю, давали ли Вы такой зарокъ передъ публикою?»

Тамъ же, № VI, Смѣсь, стр. 268, 269: «Извѣстіе о смерти и погребеніи Н. Н. Бantyшъ-Каменскаго.»

Тамъ же, № XXX, стр. 146—151, переводъ изъ *Eléments d'Hygiène*, par Etienne Tourtelle, въ доказательство слабости свѣдѣній Французскихъ Профессоровъ по части Географіи и Естественной Исторіи.

Вѣроятно это и есть второе письмо о невѣжествѣ Вандаля.

Тамъ же, № L, стр. 192—194: «Планъ Бородинской битвы,» и проч., см. выше.

1815 года, тамъ же, № XVII, стр. 171—178: «Отрывокъ изъ путевыхъ записокъ,» во Владимірѣ; писано въ Январѣ; обѣщается напечатать всѣ свои записки. Объ этомъ см. ниже.

Съ примѣчаніемъ: «Разсмотрѣвъ дорожныя записки, я рѣшился издать ихъ. Когда понравятся отрывокъ, то я смѣю напечатать цѣлое.» Описывается поѣздка изъ Владиміра въ Боголюбовъ, въ одно изъ чиселъ Января 1815 года.

Отдѣльною книгой: «Краткое начертаніе Россійской Исторіи; М. (въ 8-ю д.).»

«Каталогъ писателей, сочиненіями своими объяснявшихъ гражданскую и церковную Россійскую Исторію. Соч. Адамомъ Селіемъ, переведенъ въ Вологодской Семинаріи,» Москва, 1815, въ Типографіи Селивановскаго, въ 8-ю д., 68 стр. Печатанъ Калайдовичемъ (кажется на издержки П. П. Бекетова?) по порученію Преосвященнаго Евгенія, о чемъ см. въ сношеніяхъ съ симъ послѣднимъ. Замѣчанія объ этомъ изданіи въ Сынѣ Отечества, 1815, № 17, стр. 181. — И друг.

\* Вандамма.

«Рускія Достопамятности», ч. I, 1813 года; объ участіи здѣсь Калайдовича см. выше.

Такъ какъ въ этотъ періодъ (четвертый, считая первымъ — воспитаніе до Университета, вторымъ — Университетскій курсъ и первое время по его окончаніи, третьимъ — военную службу) Калайдовичъ преимущественно, съ пыломъ первой юности, посвящалъ свои занятія обзорѣніямъ Московскихъ и окрестныхъ библіотекъ, работамъ въ нихъ и выпискамъ: то въ теченіе его сдѣланы почти всѣ важнѣйшія открытія, послужившія предметомъ для послѣдующей обработки и основаніемъ для позднѣйшихъ трудовъ.

Такъ, на примѣръ, въ 1813 году открыты Калайдовичемъ творенія Іоанна Эсхарха, Кирилла Туровскаго, приписка на Апостолѣ изъ Слова о Полку Игоревѣ, и проч.; см. о семъ сношенія Калайдовича съ другими дѣателями.

Равнымъ образомъ въ сей же періодъ завязаны были Калайдовичемъ всѣ важнѣйшія сношенія съ различными дѣателями науки и вообще литературы того времени; о чемъ см. ниже, самую переписку. Особенно въ года 1813 — 1815 развиты были ученые сношенія Калайдовича съ Н. М. Карамзинымъ, Н. Н. Бантышъ-Каменскимъ и дѣтьми его, Гр. А. И. Мусинымъ-Пушкинымъ, Преосвященнымъ Евгеніемъ (Болховитиновымъ), братомъ О. О. Калайдовичемъ; любопытныя литературныя сношенія съ К. Н. П., и т. п. (см. ниже).

Нѣсколько отрывочныхъ писемъ сего періода:

а) Отъ 13 Декабря 1813 года къ Плат. Петр. Бекетову:.. «Осмѣливаюсь утруждать Васъ покорнѣйшею прозьбою о присылкѣ мнѣ общанныхъ писъ Фонъ-Визина: Письма на имя здѣшняго Архіерея и другаго — на имя Отца Строителя, запечатанныхъ казенною печатью.»

б) Отъ 17 Декабря того же года, благодарить какое-то Высокопреподобіе «за присылку рѣдкихъ мамонтовыхъ костей, въ уѣздѣ Вашемъ отысканныхъ и препровожденныхъ теперь въ Московскій Университетъ;» общаетъ писемную благодарность отъ Общества (Испытателей природы) при открытіи засѣданій.

в) Отъ 1813 года къ ксензу І. Мореловскому (съ которымъ сблизился въ Оршѣ; см. выше): «Не извѣстенъ ли Вамъ камень, находящійся въ окрестности Орши, съ изображеніемъ на немъ Русской надписи, поставленный въ XI вѣкѣ надъ дѣтьми Борисовыми, подъ нимъ погребенными? Приложите, любезнѣйшій другъ, всѣ старанія Ваши отыскать его по волѣ Импер. Общ. Истор. и Древн. Росс., которое



поручило мнѣ о семъ написать къ Вамъ. Отыщите его — и Вашъ старшій другъ опять явится въ Оршѣ».... «Издатель В. Евр. благодарить Васъ за присланный подарокъ его журналу... Увѣдомьте меня о всѣхъ изданіяхъ, какія Вамъ только извѣстны, пѣсни Bogarodzica Dziewica, и означьте, съ какой и по которую страницу напечатана она въ kazaniach.» При этомъ Калайдовичъ всегда, въ письмахъ Мореловскому; свидѣтельствуеъ почтеніе оуси Rectoru Ostrowskiemu.

г) Отъ Января 1, 1814 года, къ нему же: «Я не знаю, чѣмъ отблагодарить Васъ за ревностное участіе въ отысканіи памятника дѣтей Борисовыхъ, который можетъ быть дѣйствительно находится не близъ Орши, а близъ Полоцка, ибо извѣстіе о немъ почерпнуто мною изъ писателя не весьма достовѣрнаго. Я просилъ Васъ о камнѣ, положенномъ надъ дѣтьми Борисовыми въ концѣ XII вѣка, а Вы изводили относить сіе къ Борису и Глѣбу, жившимъ въ началѣ XI столѣтія. Первое открытіе весьма было бы для меня пріятно, а второе еще болѣе принесло бы мнѣ удовольствія; слѣдовательно въ томъ и другомъ случаѣ я вторично къ Вамъ прибѣгаю и покорнѣйше прошу не упускать изъ виду такой драгоценности. Ежели нельзя отыскать сего камня близъ Полоцка, то для меня пріятно было бы увѣдомленіе о церкви, построенной князьями Борисомъ и Глѣбомъ, о коей наши лѣтописи умалчиваютъ. — Попросите Вашихъ питомцевъ выписать для меня пѣснь Bogarodzica Dziewica изъ двухъ книгъ, у Васъ хранящихся... Вчера я читалъ письмо Ваше къ г. Каразину, которымъ онъ очень былъ доволенъ. Василий Назарьевичъ принадлежитъ къ числу извѣстнѣйшихъ людей здѣшней столицы и по обширнымъ своимъ знаніямъ въ Технологіи и Натуральныхъ наукахъ приобрѣлъ благоволеніе Императора Александра, который неоднократно съ нимъ переписывался. Г. Каразинъ пріѣхалъ сюда изъ Харьковской деревни своей по дѣламъ Технологическаго Общества, имъ учрежденнаго.»

д) Въ началѣ 1814 года, А. А. Г. просилъ Калайдовича доставить А. О. Малиновскому пожертвованныя въ Архивъ семь рукописей при письмѣ: «М. Г. Алексѣй Фёдоровичъ! Съ охотою и пріятнѣйшимъ удовольствіемъ, чрезъ посредство Вашего Превосходительства, привожу въ даръ, по приложенной росписи, Московскому Государств. Коллегіи Ин. Д. Архиву семь рукописей, достопамятныхъ по историческому своему содержанію, и одну печатную книгу, по рѣдкости своей достойную Вашего вниманія. Они принадлежали къ библіотекамъ моего прадѣда, стольника Вас. Петр. и дѣда Вас. Вас. Голениныхъ.» Калайдовичъ пишетъ ему отъ 28 Февраля 1814 года: «М. Г. Александръ Абрамовичъ! Сего дня вручу я А. О. Малиновскому внесенныя Вами рукописи въ библіотеку Архивскую, при письмѣ, съ обстоятельнымъ ихъ каталогомъ (на каждой изъ нихъ назначенъ Н. и имя подарившаго). Первое теперь прилагаю, а второй доставлю на слѣдующей почтѣ. — Вы

дали благороднѣйшее дѣло и малымъ показали свое усердіе къ наукамъ, между тѣмъ какъ Гр. П. \* и другіе подобные, незаконно стяжавшіе свои ученые сокровища, предали ихъ на жертву пламени. Нѣкоторыя изъ рукописей Вашихъ достойны вниманія. Пергаминая Шведская книга ждетъ знатока, чтобы открыть намъ, можетъ быть, что нибудь важное для исторической нашей словесности; въ ней содержатся законы. Но какіе они? Вы знаете о Правдѣ Русской, живомъ отпечаткѣ правовъ Норманновъ, не чуждыхъ Шведамъ.... Кто знаетъ теперь, не содержится ли въ сей рукописи собраніе законовъ сихъ Варягъ (разумѣется, въ позднѣйшемъ спискѣ), послужившее для составленія кодекса Ярославова? Тогда бы, М. Г., имя Ваше было бы бессмертно; но Вы не ищите сего. Вы желаете только, чтобы пользующійся важнымъ приношеніемъ съ душевною признательностію воспомнужъ Васъ. Будьте въ семъ увѣрены. Будущій историкъ, остановясь надъ одной изъ пѣснь, со всѣмъ неизвѣстной, съ благодарностію скажетъ о Вашемъ имени. Она такъ мала и хороша, что я думаю, не отягчу Васъ подробнымъ о ней увѣдомленіемъ. Константинъ, одинъ изъ древнихъ князей Полоцкихъ, зять Александра Невского, сдѣлавъ вопросъ первому Тверскому Епископу Симеону о тиунахъ (судьяхъ). Симеонъ, бывшій княземъ Полоцкимъ, котораго наши лѣтописи подъ годомъ смерти его — 1288-мъ — описываютъ мужемъ рѣчистымъ, смѣлымъ, не боящимся говорить правду въ глаза князя и страшнымъ всѣмъ незаконнымъ, далъ отвѣтъ, сообразный его характеру. На вопросъ перваго — гдѣ будутъ тиуны послѣ смерти? отвѣчалъ: гдѣ и князь. Отвѣтъ не понравился Константину. «Какъ, возразилъ онъ, тиунъ продаетъ людей, мучить, злодѣйствуетъ и творить всякія неправды, а я что дѣлаю?» — Ежели князь будетъ добръ, богобоязливъ, полонъ любви къ человѣчеству, то онъ поставляетъ тиуна согласнаго съ его душевнымъ стремленіемъ. Князь строптивый ищетъ себѣ подобнаго. Тиунъ съ первымъ будетъ въ раю, съ вторымъ въ адѣ. — Симеонъ, истинный пастырь, обращаясь потомъ къ земнымъ властямъ, продолжаетъ: «утѣшайте скорбящихъ, исторгайте слабыхъ изъ рукъ сильныхъ притѣснителей, ибо они, гонимые отъ богатыхъ, притекаютъ къ вамъ какъ благимъ затишникамъ; но вы, цари, князья и намѣстники, подобны дождевой тучѣ, которая проливается надъ моремъ во время ведра, а не надъ землею, томимеюся жаждою.» — Г. Измайловъ возвратилъ мнѣ всѣ Ваши пѣснь. Разговоръ нѣкоторыхъ буквъ Россійской Азбуки онъ не помѣстилъ потому, что будто Ваша буква **И** ссылается на баллады Жуковского, а Ж. мой другъ, примолвилъ г. Измайловъ, почему я взялъ за правило не помѣщать ничего оскорбительнаго противъ его чести. Басня Соловуха ему понравилась, и онъ вѣрно помѣстилъ бы ее. Завязка очень хороша, рассказъ прекрасенъ,

---

\* Не ужели Графъ Пушкинъ?

сказалъ г. Измайловъ, по нѣкоторыя слова противны моему нѣжному слуху... Онъ наполняетъ журналъ стишками и побасенками.»

е) Отъ Калайдовича къ В. Ст. Сопикову, отъ 1814 года: «Любезнѣйшій другъ мой Василій Степановичъ! Чувствительную приношу мою благодарность за прекрасный Опытъ Россійской библіографіи, которымъ весьма доволенъ почтенный нашъ литераторъ Михаилъ Трофимовичъ. Прилагаемая при семъ подъ N 1-мъ замѣчанія, надѣюсь, будутъ приняты съ такимъ же чистосердечіемъ, съ какимъ Вамъ угодно было имѣть ихъ. Отъ Вашего желанія будетъ зависѣть продолженіе ихъ. Но нельзя не пожалѣть, что такая полезная книга отпечатана съ большими погрѣшностями типографскими, вѣроятно потому, что Вы не сами ее корректировали. Притомъ желательно бы для пользы нашей словесности чтобы въ библіографіи сохранено было въ точности правописаніе мѣстъ, приводимыхъ изъ подлинника. Вы не поскучаете прочесть и поправить прилагаемыя погрѣшности, и надѣюсь исполните мою просьбу...» Просить выслать экземпляры для Р. О. Тимковского, Н. Н. Б.-Каменскаго, М. Иван. Шульгина, «который съ охотою и заботливостію доставляетъ мнѣ для оной (библіографіи) выписки.» — Увѣряютъ положительно, что въ сочиненіи 1-й части Библіографіи Калайдовичъ принималъ главнѣйшее участіе.

Изъ писемъ къ брату Ѳ. Ѳедоровичу во Владиміръ (см. ниже), послѣ возвращенія Калайдовича изъ похода, видно, что онъ постоянно занимался Суздальщиной, справляясь о древностяхъ страны, о слѣдахъ Суздальской лѣтописи, судьбѣ служившихъ тамъ лицъ, какъ, на пр., В. С. Подшиваловъ, и т. п. Наконецъ (по всѣмъ соображеніямъ въ концѣ 1814 года) самъ Калайдовичъ туда отправился, во Владиміръ и Суздаль, собралъ бумаги, книги, рѣдкости. Разнообразны и разнорѣчивы рассказы объ особенномъ случаѣ, постигшемъ тамъ Калайдовича. Но онъ успѣлъ еще вернуться въ Москву (въ началѣ 1815-го года), а въ Январѣ написать для Сына Отеч. и послать туда, какъ мы видѣли, начало путевыхъ записокъ во Владиміръ, общая продолженіе. Между тѣмъ слухи о скандалѣ распространились; угрожало официальное наказаніе и требовалась общественная отвѣтственность.

б. Отецъ укрылъ сына, поручился за него и взялъ на себя наказаніе провинившагося: 1815 года, Февраля 1-го, обвинилъ его съумасшедшимъ и тогда же отправилъ въ Московскій Домъ Умалшенныхъ, гдѣ и оставался Калайдовичъ до половины Іюля того же года.

Аттестатъ изъ Университета: «Съ 1 Февраля по 19 Юня \* 1815 года, по замѣченному въ немъ помѣшательству въ умѣ, находился въ Домѣ Ума Лишенныхъ.»

Во все это время Калайдовичъ занимался стихотворствомъ и оставилъ намъ въ бумагахъ памятники своего творчества.

Будучи отъ природы души пылкой, Калайдовичъ не могъ быть чуждъ поэзіи; онъ писалъ стихи, но имѣлъ столько сознанія о своемъ ученomъ назначеніи, что не отдавалъ ихъ въ печать. Въ 1814 году, смерть одного сотоварища, армейскаго офицера Грамацкаго, застрѣливавшагося отъ несчастной любви, произвела на него сильное впечатлѣніе, и вызвала стихи, начинавшіеся:

«О бѣдный юноша, несчастный добрый другъ!»

Конецъ:

«И жизнь цвѣтущую принесть могилѣ въ даръ.»

Объ этомъ упоминаетъ онъ самъ въ стихотвореніи, написанномъ 3-го Февраля, 1823 года (въ то самое время, когда онъ занимался печатаніемъ «Археологическихъ писемъ» и готовилъ къ выходу своего «Эксарха»), къ сестрѣ, въ день ея именинъ.» Начало:

«Анюта, другъ мой съ юныхъ лѣтъ!» \*\*

Конецъ:

«Вотъ поздравленіе съ завѣщаніемъ.»

Замѣтка: «Писано разстроеннымъ въ умѣ, у котораго пять лѣтъ связаны руки. Разумѣется, что онъ диктовалъ.» \*\*\* Завѣщаніе состоитъ въ слѣдующемъ:

«Когда умру, вели мой холмъ уединенный

Ветлами обсадить вокругъ, —

Пусть зеленѣетъ онъ, ихъ тѣнью покровенный;

И камень, дикой и простой,

Вели поставить ты на холмъ, — безъ украшеній;

На что мнѣ мавзолей пустой?

Давно я гордости не знаю наслажденій.

На камнѣ вырѣзать стихи мои вели,

Что — помнишь? — Я писалъ къ самоубійцѣ другу,

Который, для любви забывъ все на землѣ,

Не милую — а смерть досталъ себѣ въ подругу.»

\* Таково, вѣроятно, было число освобождавшей бумаги; но въ дѣйствительности, какъ убѣдимся ниже, Калайдовичъ былъ освобожденъ не раньше половины Юля.

\*\* Объ этой сестрѣ Калайдовича, Аннѣ Федоровнѣ, мы ничего не знаемъ, хотя она и упоминается.

\*\*\* Вѣроятно, въ это время Калайдовичъ чувствовалъ себя больнымъ и разстроеннымъ; особеннаго, впрочемъ, ничего неизвѣстно.

При этомъ приложены помянутые стихи къ Грамацкому, съ замѣткою: «Въ 1814 году на смерть одного армейскаго офицера, который отъ несчастной любви застрѣлся.» Есть также стихи неизвѣстнаго времени, обращенные Калайдовичемъ къ самому себѣ. Начало:

«О возрастъ юныхъ дѣтъ,  
Безпечный и щастливый!»

Конецъ:

«И опытность ума, и жизни цѣну,  
Ты купишь тяжестью душевныхъ ранъ.»

Стихотворная настроенность возобладала во время заключенія. Потому въ бумагахъ покойнаго мы встрѣчаемъ отъ этого времени (писаны одинакимъ почеркомъ и на одинакой бумагѣ):

- а) Маленькое стихотвореніе — «Ложные друзья и женщины.»
- б) «Экспромтъ по прочтеніи Леонтины, написанной на сей книгѣ (?):  
«Читая Леонтину,  
Я слезы проливалъ,  
И горести причину  
Въ душѣ моей искалъ.  
Ахъ полно, сердце бѣдно,  
Томиться и вздыхать,  
Здѣсь звукъ цѣпей желѣзныхъ  
И такъ судилъ страдать.  
Но нѣтъ, ни цѣпь, ни муки  
Меня не исцѣлять,  
Я буду и въ разлукѣ  
О милой вспоминать \*.»

Подписано: «Д. у. 1. (домъ ума лишенныхъ).

в) «Посланіе къ посѣтительницамъ моего заключенія—Авдотѣ Гавриловнѣ Карауловой, Елизаветѣ Александровнѣ Карауловой, Елизаветѣ Аркадіевнѣ Верещагиной и Катеринѣ Аркадіевнѣ Воейковой.» Тридцать четыре строфы, каждая по десяти стиховъ. Къ сожалѣнію, множество цифръ для сносокъ, объясняющихъ имена и намеки: но самихъ объясненій не приложено. Начало 1-й строфы:

«Если бъ я игралъ на лирѣ,  
Трогалъ камни и звѣрей....»

Послѣдняя строфа:

«Ахъ, бѣгите мѣстъ ужасныхъ....»

Между прочимъ замѣчательны слѣдующія выдержки:

---

\* Мы видѣли одно письмо Калайдовича (съ отвѣтомъ): оно не подлежитъ обнародованію, но доказываетъ, что къ событію во Владимірѣ присоединилась еще любовь, и что дѣйствительно отецъ имѣлъ семейный предлогъ выгнаться въ дѣло.

«Гдѣ жь гостей драгихъ, любезныхъ,  
Гдѣ же мой встрѣчать взоръ?  
Тамъ, гдѣ звукъ цѣпей желѣзныхъ  
Охлаждаетъ чувства, кровь...»

Описавъ ужасы помѣщенія, онъ прибавляетъ однако: \*

«Въ уголку моемъ смиренномъ,  
Удался отъ суетъ,  
Тихо, робко, потаенно  
Философія живетъ.  
Иногда, въ часы безмолвны —  
Когда всюду тишина —  
Дремятъ рощи, дремятъ волны...  
Ниспускается она.  
Силы, духъ животворить,  
Щастливымъ меня творить.»

Потомъ опять изображаетъ ужасъ своего положенія, желаетъ смерти.  
Изображаетъ себя пѣвцомъ:

«Падшій геній оживите  
Нѣжныхъ грацій пѣть союзъ.  
Тамъ судьба мнѣ жить велѣла:  
Чту святой ея удѣлъ!  
Знать жестокая хотѣла,  
Чтобъ молчалъ я и не пѣлъ.»

Говоритъ о любви:

«Можетъ быть — мечта златая!  
Къ моей трепетной груди  
Я прижму тебя, драгая,  
Съ чистымъ пламенемъ любви.  
Можетъ вѣчно щастливъ буду,  
Измѣнишь — не позабуду.»

Черты проступка и отцовскаго осужденія:

«Будьте щастливы, спокойны,  
Не жальте о пѣвцѣхъ:  
Тяжки цѣпи мнѣ достойны;  
Я зрѣлъ друга во отцѣ;  
Обольщенія свѣта, страсти  
Заглушили гласъ его...»

Опять изображеніе уничиженія:

«Иногда, съ душой постылой,  
Я сижу передъ окномъ:

---

\* Значить, у Калайдовича былъ отдѣльный покой.

Берегъ Яузы \* уылой  
 Видѣтъ — я его кругомъ  
 Видны роццѣ за рѣкою  
 И подъ тѣнію пастухъ...  
 Я одинъ тогда съ тоскою  
 Табакомъ живлю мой духъ.  
 Онъ пріятель, сердцу мнѣ,  
 Въ даръ отъ Васъ я получилъ.

Мнѣ другой подарокъ данный  
 Часто будетъ вспоминать  
 Часъ восторга, часъ желанный,  
 Какъ престану я страдать.  
 Орибазій нашъ почтенный,  
 Душъ цѣлитель и тѣлесъ!  
 Скоро ль въ домъ мой возвращенный  
 Успокоюсь наконецъ?  
 Одинъ взглядъ, твое лишь слово \*\*  
 Мнѣ готовить щастье ново.

Когда кончатся печали  
 И настанетъ день отрадъ?  
 Обойму отца съ слезами  
 И нѣжнѣйшую мнѣ мать?  
 Братьевъ всѣхъ облобызаю?  
 Воспою хвалебный гласъ?

. . . . .  
 Я мечтаю, сочиняю,  
 Жду бумаги и чернилъ,  
 Стѣны стеклышкомъ мараю,  
 Въ комнатѣ сижу одинъ.  
 Чу! идутъ — и я пою,  
 Иль изъ кружки воду пью.  
 Помню, какъ вязали руки  
 И Лаврентьевъ \*\*\* въ цѣпь сажалъ,  
 Какъ однажды я отъ скуки  
 Углемъ стѣны исписалъ.»

Далѣе описаніе нѣсколькихъ съумасшедшихъ, но вмѣстѣ и нѣсколь-  
 кихъ товарищей, съ которыми находилъ отраду:

\* Домъ У. Л. находится надъ Яузой.

\*\* Намекъ на то, что отъ одного слова — прощенья зависѣло исцѣленіе, т. е., вы-  
 пускъ изъ больницы.

\*\*\* Вѣроятно, надзиратель, приставникъ.

«Два — не богъ, сердцу милы,  
 Могутъ съ чувствомъ говорить.  
 Вѣра въ Бога, дружбы сила  
 Безъ роптанья плѣнь сносить  
 Имъ велятъ. . . . .»

Тамъ, гдѣ горьки слезы льются,  
 Я не мнилъ найти пріязнь,  
 Гдѣ стenanья раздаются,  
 Смерть владыкой и боязь.  
 Но Всевышній милосердый,  
 Успокоивая всѣхъ,  
 И судьба жестока-щедра  
 Трехъ послала для утѣхъ:  
 Всѣ равно для всѣхъ насъ милы,  
 Гонять скуку, духъ унылый.

Одинъ въ лѣтахъ: добръ душою  
 И законъ Христовъ хранить;  
 Тотъ, не вѣдая покою,  
 Всѣмъ равно готовъ служить;  
 Третьему судьба судила  
 Жить для насъ — не зная страдъ,  
 Въ самой юности сокрыла  
 О несчастныхъ вздыхать:  
 Добръ, чувствителенъ душою,  
 Узниковъ дарить слезою.

Утромъ — съ красною зарёю,  
 И какъ дневный жаръ свалить,  
 Въ садъ идемъ мы всѣ толпою,  
 Ясный день подъ тѣнь манить.  
 Тамъ, на травѣ разметавшись,  
 Удалясь отъ другихъ  
 И мечтамъ своимъ предавшись,  
 Чистотою струй твоихъ,  
 Философія небесна,  
 Оживляю мысль сердечну.»

Но глѣкарства, говорить онъ, ему не помогутъ:

«И какого ждать цѣленья,  
 Гдѣ глѣкарство въ двухъ словахъ?» \*

Снова описаніе заключенія:

«Лишь пробудимся съ слезамя,  
 Тутъ Лаврентьевъ въ цѣль ведетъ,

\* Опять указаніе на то, что все зависѣло отъ рѣшенія отца.



Вмѣсто кофѣя съ звѣздами  
 Мишка рвотное даетъ,  
 Тамъ тиранятъ іерея,  
 Внизъ тащатъ водою купать,  
 Онъ ругаетъ архіерея,  
 Кто судилъ ему страдать...»

Конецъ:

«Ахъ, бѣгите мѣсть ужасныхъ,  
 Вы оставьте адской домъ,  
 Гдѣ отрадою несчастныхъ  
 Скрежетанье, вопль кругомъ!  
 Нѣтъ, постойте, умоляю!  
 Оживите грудь слезой,  
 Я невиненъ и страдаю,  
 Дайте мнѣ вкусить покой.  
 Дайте душу, чувства новы,  
 Сбросьте съ узника оковы!»

г) «Акростихъ Елизаветѣ Александровнѣ Карауловой, писанный однимъ несчастнымъ, заключеннымъ въ домъ ума лишенныхъ.» Подписаны и его фамилія, и время — 1815 года, Іюня 18 дня, въ 12 часу по полудни:

Еслибъ я владѣлъ кочаномъ,  
 Лукомъ съ мѣткою стрѣлой,  
 И тебя, амуръ лукавый,  
 Заманилъ въ шалашикъ мой,  
 Ахъ, тогда бъ богиня вѣжна  
 Вѣкъ простилася съ тобой,  
 Ело вторило вопль слезный...  
 Ты бъ плѣнился красотою!  
 Ахъ, погибъ бы твой покой!»

Прибавлено Калайдовичемъ объясненіе: «Говорятъ, Цитерская богиня велитъ шалуну сынку своему стрѣлять во всѣхъ, а самому не плѣняться; но если бы онъ зашелъ въ шалашикъ мой, то я бъ показалъ ему въ портретѣ ту, которая бы вѣрно лишила его покоя и заставила богиню проливать слезы.»

д) «Акростихъ Дмитрію Николаевичу Бант.-Каменскому.» Подписаны фамилія и время: 1815 года Іюня 23 дня:

«Долго ль сердцу, долго ль биться,  
 Мучиться, страдать, томиться  
 И отрады ожидать,  
 Тосковать и воздыхать?  
 Роза въ полѣ разцвѣтаетъ  
 И алѣя всѣхъ прельщаетъ,  
 И живить ее роса:

А всещедры небеса  
 Не ужель ко мнѣ суровы,  
 Въѣкъ судили несть оковы?  
 Нѣтъ, они тебя послали,  
 Чтобъ прервать мои печали.»

При стихѣ предпоследнемъ сдѣлана сноска: «Г. Каменскій обѣщаетъ поговорить въ пользу отцу моему.» \*

е) «На раздуку съ любезною сестрою. Написаны по желанію С. В. Л. И., товарища моего заключенія.» Время—23 Іюня 1815 года. \*\* Начало:

«Не грусти, моя Дуныша,  
 Не кручинься, не вздыхай:  
 Не до дна испита чаша,  
 Новыхъ бѣдствій ожидай.  
 Братъ твой долго, можетъ статься,  
 — Какъ судьбу мою узнать?—  
 Не придетъ зарей плѣняться,  
 Не придетъ тебя обнять.»

Далѣе:

«Не услышишь голосъ брата  
 И пріятный звукъ рѣчей;  
 Скажетъ вѣсть молва крылата,  
 Гдѣ сокрытъ я отъ людей.  
 Я въ неволѣ, но спокоенъ,  
 Веселюся, не грущу,  
 Пищей простою доволенъ,  
 И богатства не ищу;  
 Хлѣбъ съ холодною водою  
 Мнѣ пріятнѣ пировъ,  
 Но увы! подъ часъ порою  
 Я бываю нездоровъ.»

Мечты весьма грустныя, о близкой смерти. Конечъ:

«Скоро, можетъ, бѣдствій чаша  
 Осушится мной до дна.»

---

\* Вотъ когда только улыбнулось К—чу дѣйствительное освобожденіе; но и послѣ того онъ оставался еще нѣсколько времени въ заключеніи, какъ оказывается изъ стиховъ.

\*\* По всему видно, что Калайдовича навѣщали и дѣлили съ нимъ скуку заключенія большою частію женщины; послѣ обѣщанія Каменскаго, предстояло разстаться и проститься.

При словѣ Дуныша объясненіе: «Авлютя Васильевна Лади-Игнатовская.»

ж) «Акростихъ дорогомѹ имяниняку, отъ души и сердца подноситъ одинъ изъ несчастныхъ, томѹщихся въ домѣ ума лишенныхъ.» Время— 1815, Іюня 24.

«Іоаннъ святой рукою  
Въ древни лѣта окропиль  
Агица кроткаго водою,» и проч.

Выходить Иванъ Захаровъ. Калайдовичъ упоминаетъ здѣсь «милаго друга нашего,» Григорья Матвѣича Черкудинова. Въ концѣ называетъ себя поэтомъ:

«А поэтъ твой день привѣтитъ  
И стихами подаритъ.»

з) Акростихъ: «Сергѣю Петровичу Чюдинову, въ день ангела, Сергія Радонежскаго, Іюля 5 дня.»

и) «Изображеніе грозы.» Начало:

«День прошелъ, и ночь покровомъ»...

При этомъ замѣтка: «Писаны 13 Іюля ночью во время грозы; сильная молнія, освѣщая, давала мнѣ случай записывать ихъ кое-какъ на бѣломъ заднемъ листкѣ при Моск. Ученыхъ Вѣдомостяхъ. Послано сіе начало на третій день, 15 числа, при письмѣ къ Г-мъ Карауловымъ. Это послѣднее съ ними прощаніе.» \* Послѣ 13-го Іюля послѣдовало дѣйствительное освобожденіе; но изъ предыдущей замѣтки видно, что до 15-го числа Калайдовичъ оставался еще въ Москвѣ.

7. Съ 16-го Іюля 1815 года по 16-е Іюля 1816-го, по назначенію отца, Калайдовичъ прожилъ въ Никола-Пѣшношской обители (въ Дмитровскомъ уѣздѣ), и, въ теченіе этого времени, занимался изученіемъ историческихъ памятниковъ, на пр., Паломникомъ Даниила (см. ниже въ письмахъ), сочинялъ надгробія почившимъ старцамъ, изучилъ исторію, топографію и внутреннее состояніе монастыря.

Плоды сего послѣдняго труда изданы уже послѣ смерти Калайдовича, въ сочиненіи подъ заглавіемъ:

\* Іюля 16-го, 1815 года, Калайдовичъ прибылъ уже въ Пѣшношскую обитель (см. ниже); потому замѣтка Калайдовича, сохранившаяся въ бумагахъ заключенія, «Августа 29 въ день Усѣкновенія главы, князь Михайло Александровичъ Волхонскій посѣтилъ меня,» — относится или къ посѣщенію на Пѣшношѣ, или, по сбивчивости, къ Иванову дню 24-го Іюня.

«Историческое и топографическое описание мужского общежительнаго монастыря св. Чудотворца Николая, что на Пѣшношѣ, съ присовокупленіемъ уставовъ и чиноположенія.» М. въ Универс. Тип., 1837 г., 149 стр., съ рисунками, въ 8-ю д.

а) Письмо отъ Калайдовича къ родителямъ въ Москву, съ Пѣшноши, отъ Января 1816 года. Поздравляетъ съ прошедшимъ праздникомъ Рождества и Крещенія. «Посылаю книгу Преосв. Евгенія Паломника или хожденіе Давиіла... Всенижайше прошу Васъ отправить въ Калугу, съ засвидѣтельствомъ моего почтенія Его Преосвященству. Извѣстіе о братцѣ Дмитріѣ Ѳеодоровичѣ меня обрадовало. Дай Богъ, чтобы горестный опытъ послужилъ, какъ ему, такъ и мнѣ, въ совершенную пользу. — Оканчивая письмо сіе, умоляю Васъ со слезами, дражайшіе родители, о дарованіи мнѣ прощенія въ беззаконныхъ поступкахъ моихъ и о возвращеніи къ прежней родительской любви и милости.»

б) Такое же отъ 16 Апрѣля 1816 г.: «Христосъ воскресе, дражайшіе родители! Поздравляю Васъ съ прошедшими днями Пасхи, и, свидѣтельствуя глубочайшую мою сыновнюю преданность, всенижайше испрашиваю родительскаго Вашего благословенія, умоляя именемъ Божиимъ, въ облегченіе скорби, извѣстить меня о мѣрахъ, какія Вы предприимете касательно моихъ обстоятельствъ, и тѣмъ успокоить сердце грѣшника, жестоко, не по справедливости, судьбою наказаннаго. Если же что либо воспрепятствуетъ скорому возвращенію моему въ Москву, то я смѣю надѣяться, что Вы навѣстите меня въ уединеніи, ибо въ продолженіи девятимѣсячнаго моего здѣсь пребыванія я совершенно отчужденъ былъ отъ родства и дружбы. Склонитесь на слезное моленіе мое и сотворите милость съ рабомъ своимъ, который до конца жизни пребудетъ Вашимъ послушнѣйшимъ сыномъ.»

в) Письмо отца изъ Москвы на Пѣшношу, отъ 14 Мая 1816 года: «...Матушка, побывавъ въ вашемъ монастырѣ, принесла мнѣ пріятное извѣстіе о твоёмъ исправленіи. Да укрѣпитъ тебя Господь Богъ! Я для твоего исправленія, а не для вступленія въ монашество, послалъ тебя въ монастырь.» За этимъ нападаетъ на Мартинистовъ; между прочимъ: «ты читалъ Штиллинга, и ежели понималъ его, то видѣлъ, сколь онъ нагородилъ вракъ... Посылаю тебѣ нѣсколько чаю и хины... Да нарви побольше звѣробоя въ самомъ цвѣтѣ, повяжи его въ пучечки и высуши въ тѣни... а жолуди тоже можешь привезти, когда время тебѣ назначится изъ монастыря выѣхать. Двѣ книги: «Сказаніе объ осадѣ Троицкаго монастыря» и «О предохраненіи себя отъ ударовъ молніи» посылаются; протчихъ не отыскали; да посылается «Списокъ города Дмитрова,» изъ Географическаго Словаря выписанный...»

г) То же отъ 12 Іюля 1816 года: «Константинъ Ѳеодоровичъ! Прошедшаго года, Іюля 16-го дня, прибылъ ты въ монастырь, почему сего года, Іюля 16 же дня, и долженъ ты оный оставить. Помолясь Господу

Богу Иисусу Христу и Пречистѣй Его Матери, также угодникамъ Божиимъ — Святителю Николаю и преподобному Меѳодію, и поблагодаря отца Пахомія \* за его отеческое попеченіе, взявъ на путь его благословеніе, испроси отъ него монастырскую подводу, возьми свои вещи, звѣробой сушеной, или свѣжей, когда не успѣлъ засушить, пріѣзжай ко мнѣ. Я просилъ отца Пахомія, чтобы написалъ свидѣтельство о тебѣ, на что послалъ къ нему форму и гербовую бумагу. Денегъ 50 рублей далъ я сначала, а послѣдніе 50 отдамъ тому, который тебя привезетъ, кромѣ тѣхъ 35 рублей, которые я заплатилъ за забранные тобою вещи.» При этомъ пересылаетъ письмо П. М. Строева.

а) Провожая Калайдовича съ Пѣшноши, настоятель присылаетъ къ отцу его — Свидѣтельство на гербовой бумагѣ, за своей подписью и съ приложеніемъ монастырской печати, о пребываніи сына въ монастырѣ, должномъ поведеніи и исцѣленіи отъ болѣзни; возвращаетъ письмо о принятіи въ монастырь, писанное отцомъ на гербовой же бумагѣ, отъ 24 Іюля 1815 года; извѣщаетъ, что послалъ Калайдовича на монастырской подводѣ и проситъ прислать обѣщанные 50 рублей.

е) Въ бумагахъ Калайдовича упоминаются четыре эпитафіи, сочиненныя имъ на Пѣшношѣ благочестивымъ мужемъ, между прочимъ схимонаху Архимандриту Макарію.

ж) По разсказамъ Калайдовича, памятнымъ въ семействѣ и переданнымъ отъ его сына (Н. К.) намъ, возвратившись съ Пѣшноши, онъ «снялъ послушническую одежду и остригъ длинные волосы.»

з) Возвратившись, Калайдовичъ отъ 25 Іюля 1816 года пишетъ къ Дм. Ник. Б.—Каменскому, съ благодарностію за ходатайство предъ отцомъ объ освобожденіи: «Почтеннѣйшій и любезный другъ! Благодареніе Богу, я въ Москвѣ и на свободѣ! Возвратившись изъ пустыннаго уединенія, не разъ сокрушался я сердцемъ, не видя цѣлителя души моей; но какое необыкновенно радостное чувство, рѣдко меня воспалявшее, наполнило пріятнымъ трепетомъ душу мою, когда я узналъ, что Вы здѣсь, что я еще могу обнять друга, уладившаго горести дней моихъ, бывшаго виною моего спасенія и запечатлѣвшаго истинную любовь ко мнѣ не мечтами и обольщеніями, но святою дружескою жертвой. Вы были ангеломъ, благовѣстившимъ мнѣ свободу: будьте теперь единственнымъ свидѣтелемъ моей радости, которая безъ Васъ чужда сердцу моему; а мнѣ дозволяете питаться сладостнымъ чувствомъ молебны къ Всевѣдущему о томъ, чтобы жизнь Ваша текла во вѣкъ безъ горестей, чтобы всѣ добрые, всѣ подобные Вамъ, были счастливы. Вашъ весь, духомъ и сердцемъ преданный К. К. Я живу у Тверскихъ воротъ въ домѣ священника церкви Рождества въ Палашахъ, у моего родителя.»

---

\* Настоятели обителей.

8. Періодъ седьмой — отъ возвращенія съ Пѣшнои до конца 1818-го года включительно и до первыхъ мѣсяцевъ 1819-го. Отличительные признаки: шаткость и неопредѣленность внѣшняго положенія; съ другой стороны, начало дѣятельности мужеской, со всею строгостію и зрѣлостію ученыхъ трудовъ.

1816 года, Сентября 1-го, Калайдовичъ, приневоленный тяжкою нуждою, написалъ къ Государю просьбу о вспоможеніи, по обстоятельствамъ не достигшую цѣли, а самъ, не дожидаясь ея дѣйствія и поручивъ роднымъ подать ее, въ Августѣ еще, уѣхалъ въ Калугу, вѣроятно, вызванный на прощаніе Преосв. Евгеніемъ, который въ томъ году переведенъ былъ во Псковъ. Тамъ снова воскресло стихотворство, исполненное уже чувствъ свѣтлыхъ и радостныхъ. Между тѣмъ Дм. Н. Б.-Каменскій, отъѣзжая въ то время въ Малороссію, имѣлъ намѣреніе пристроить тамъ своего друга.

а) Прошеніе къ Государю: «Всеавгустѣйшій Монархъ, Государь Всемилостивѣйшій! Да не оскорбится Величество Твое смѣлостію, съ какою я дерзнулъ предстать Освященному Лицу Твоему, дабы изразить тѣ чувства любви и преданности, коими всегда пылала къ Тебѣ душа моя, и просить милости, которую единъ только Ты влить на меня можешь. Въ славный для Россіи 1812 годъ, вѣнчая Твоему воззванію, послѣдовалъ я мгновенно отеческому гласу, оставилъ мою службу въ Твоемъ Московскомъ Университетѣ, летѣлъ на поле брани, и въ трехъ сраженіяхъ готовъ былъ запечатлѣть моею кровію безпредѣльное усердіе къ Тебѣ, Государь, и Отечеству. Въ это время родительскій домъ въ первопрестольномъ градѣ Твоемъ и все, что въ ономъ ни имѣлъ я, досталось въ добычу пламени; потерю перенесъ я равнодушно; — и когда животворные лучи Твои осушали слезы любезнаго Тебѣ народа, надѣясь на крѣпость силъ моихъ, не осмѣливался я испрашивать щедротъ Твоихъ. Теперь, когда долговременная болѣзнь совершенно въ теченіи полутора года изнурила меня, дерзаю повергнуть себя къ освященнѣйшимъ стопамъ Твоимъ, да коснется и меня всеобъемлющая благодѣнье Твоя, оживить духъ, пламеннѣйшій безпредѣльною ревностію къ Твоей службѣ, и я — прославляя богоподобное Твое царствованіе — не буду сомнѣваться болѣе въ жизни моей во дни несравненнаго Твоего владычествованія. Всеавгустѣйшій Монархъ! Вашего Императорскаго Величества вѣрнопопавшій Константинъ Калайдовичъ, Московскаго Университета кандидатъ, служившій въ Московской Военной Силѣ Подпоручикомъ.»

б) 1816 года, отъ Сентября 8, изъ Москвы письмо къ Калайдовичу брата его, Ивана Федоровича, въ Калугу. Между прочимъ: «У насъ въ понедѣльникъ былъ Каменскій, жаловался на Васъ, что Вы его забыли, и сказывалъ, что дней черезъ десять хочетъ ѣхать въ Малороссію, гдѣ

могъ бы принскать для Васъ мѣсто, если бы Вы только поспѣли въ Москву для отъѣзда съ нимъ. Что же касается до прозбы Вашей, то принять ее здѣсь никакимъ образомъ нельзя. Во время пребыванія здѣсь Императора, подано ему 17,000 прозбъ... и вновь никакихъ уже прозбъ не принимаютъ.» Адресъ Калайдовичу въ Калугу былъ: «Губернскому Почтмейстеру Андрею Федоровичу Якубовичу для доставленія (см. ниже)...»

в) 1816 года, Августа 25, въ селѣцѣ Алешинскомъ, написаны Калайдовичемъ стихи: «На любезную бесѣду въ Мещовскѣ.» Начало:

«Вчера сидѣлъ я у Людмилы...»

Конецъ:

«Въ удѣлъ дасть радости одни.»

Здѣсь помѣщено описаніе нѣсколькихъ женщинъ-сестеръ; въ сноскѣ означены имена ихъ: «А. И. А; П. И. А; Е. И. А; О. А. Н; В. И. А.»

Того же года и числа, тамъ же: «Е. И. А., на концертъ ея въ Мещовскѣ 24 Августа 1816 года.» Начало:

«Мила душой, собой прекрасна...»

Конецъ:

«Чтобъ ты была во вѣкъ мила.»

г) Кстати о прочихъ стихотвореніяхъ той же поры, отличающихся характеромъ веселымъ:

Въ Москвѣ 24 Ноября, 1816 года: «Катеринѣ Ивановнѣ Беклемишевой, любезной моей ученицѣ.»

Начало:

«Что тебѣ мнѣ пожелать?...»

Конецъ:

«Кротостью души сіяя,

Утѣшай нѣжнѣйшу мать.»

1818 года, 27 Іюля, «Николаю Ивановичу Сабурову,» въ день именинъ.

Начало:

«Желалъ бы я поднести

Вѣнокъ изъ розовыхъ цвѣтовъ...»

Конецъ:

«Какъ дышетъ нѣгою прохладный вѣтерокъ.»

Въ Москву изъ Калуги вернулся Калайдовичъ въ концѣ 1816-го года: по крайности былъ здѣсь уже Ноября 19 (см. ниже, статью съ подписью) и 24-го (см. выше, стихи). Къ этому времени неопредѣленнаго положенія относится вѣроятно исканіе Калайдовичемъ разныхъ мѣстъ службы.

Въ бумагахъ остались замѣтки, что черезъ Преосв. Евгенія искалъ Калайдовичъ мѣста Товарища Директора Московской Синодальной Типографіи, а черезъ Д. Н. Б. мѣста цензора.

Въ 1817 году приглашенъ былъ Канцлеромъ, Графомъ Н. П. Румянцовымъ, къ участию въ изданіи II-й части «Собранія Государств. Грамотъ и Договоровъ», совершавшемся въ «Коммиссіи печатанія Гос. Гр. и Дог.» при Моск. Архивѣ Госуд. Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Принималъ здѣсь участіе, какъ сторонній контръ-корректоръ.

1818 года, Апрѣля 8, по прошенію уволенъ изъ Университета, съ выдачею свидѣтельства и проч. (см. выше).

1819 года, Мая 13, Высочайше утвержденъ наконецъ Контръ-корректоромъ въ «Коммиссіи,» съ переименованіемъ въ Губернскіе Секретари.

Уже въ 1813 году, по изданіи I-й части Госуд. Гр. и Дог., Калайдовичъ отыскалъ въ ней вкрашіяся ошибки. Съ той же поры, особенно послѣ письма Н. Н. Б.-Каменскаго къ Гр. Румянцову, началось съ симъ послѣднимъ знакомство Калайдовича, съ переговорами о полученіи мѣста (см. подробности въ письменныхъ сношеніяхъ Калайдовича съ графомъ). Несчастія, постигшія Калайдовича, отвлекли его, пока сношенія съ графомъ, въ 1816 году, начались снова, и, по его приглашенію, Калайдовичъ поступилъ въ «Коммиссію» Контръ-корректоромъ, дѣйствовалъ при изданіи II-й части Гос. Гр. и Дог., и, въ ономъ году съ ея выходомъ, въ 1819-мъ, утвержденъ въ своей должности, о чемъ свидѣтельствуетъ Послужн. списокъ: «По приглашенію Госуд. Канцлера Графа Н. П. Румянцова съ 1817 года участвовалъ въ теченіи трехъ лѣтъ, съ званіемъ Контръ-Корректора, въ изданіи II части Собр. Госуд. Гр. и Дог., бывъ уволенъ изъ Университета съ аттестатомъ и свидѣтельствомъ, 1818 года, Апрѣля 8, что онъ, по силѣ 16 § Высочайше дарованной Университету утвердительной грамоты, состоитъ съ 1810 года, Мая 27 дня, въ 12 классѣ Государственныхъ чиновниковъ... По Имянному Его Императорскаго Величества указу опредѣленъ въ Коммиссію печ. Гос. Гр. и Дог. Контръ-Корректоромъ, съ переименованіемъ въ Губернскіе Секретари, 1819 года Мая 13.» О дѣятельности его въ семъ родѣ свидѣтельствуетъ между прочимъ доношеніе его управляющему Коммиссіею, А. О. Малиновскому, отъ 9 Апрѣля 1818 года. Отсюда узнаемъ: при изданіи II-й части, Коммиссія возложила на кандидата к.-корректора Калайдовича, вмѣстѣ съ г. Китовичемъ, смотрѣть за корректурую Польскихъ грамотъ, въ сей части помѣщаемыхъ. Нѣсколько отпечатанныхъ листовъ Латинскихъ Польскихъ грамотъ посланы были къ Гр. Румянцову, а у него г. Анастасевичъ отмѣтилъ ошибки (мни-



мы), п. Графъ прислалъ назалъ листы, поручая издателямъ или опровергнуть примѣчанія рецензента, или признаться въ ошибкахъ. Свѣривъ снова съ подлинникомъ, Калайдовичъ нашелъ, что имъ оставалось воспользоваться очень немногимъ, и погрѣшности немногія и мелкія указать въ опечаткахъ; большая же часть замѣчаній никуда не годилась и не дѣлала г. Анастасевичу чести, ибо онъ ошибочно «погрѣшности оригинала, свойственныя правописанію того вѣка, почиталъ собственными поправками издателей;» въ замѣчаніяхъ же о переводѣ грамотъ, г. Анастасевичъ исправлялъ старый переводъ, благоразумно удержанный Коммиссіею. — Сверхъ корректуръ на Русскомъ языкѣ, Калайдовичъ исправлялъ еще на яз. Латинскомъ, Французскомъ и Польскомъ, какъ открывается изъ отношенія А. Θ. Малиповскаго къ Графу, 29 Іюня, 1822 года (см. ниже). Впрочемъ, до окончательнаго утвержденія при Коммиссіи 1819 года, числясь при ней съ 1817-го и ни откуда не имѣя другихъ средствъ, Калайдовичъ, во все теченіе этого времени, исполняя разные порученія Графа, вѣроятно получалъ отъ него и содержаніе.

Въ тотъ же періодъ Калайдовичемъ написано, издано или отпечатано (кромѣ помянутаго выше):

Особая статья о народныхъ Стихахъ. Въ 1812 году изъ собранія Калайдовича сгорѣли между прочимъ нѣкоторые Стихи. За тѣмъ онъ нашелъ нѣсколько Стиховъ въ библіотекѣ Н. И. Матрунина, перешедшей потомъ къ Гр. Θ. А. Толстому. Объ нихъ-то написалъ Калайдовичъ статью, съ подписью: «Москва. 19 Ноября 1816 года.» и потомъ снова ее передѣлалъ, съ подписью: «Сельцо Михалево. 11 Іюля, 1819 года.» Неизвѣстно, почему она не вошла въ печать и осталась въ бумагахъ. — И тутъ зачало положено Калайдовичемъ!

Въ Сынѣ Отеч. 1817 года N. 4, стр. 175, 176: «Некрологія» Николая Ивановича Матрунина, собирателя древностей, его друга; подписано: «1816, Дек. 26.»

Къ тому же, 1817 году, относится предпріятіе, не увѣнчавшееся успѣхомъ, но для котораго Калайдовичемъ написанъ планъ, именно, для изданія Лѣтописцевъ Новгородскаго и Архангелогородскаго.

Участіе въ первоначальномъ изданіи Московскою Синодальною Типографіею Новгородскаго и Архангелогородскаго лѣтописцевъ и Сказанія объ осадѣ Троицкаго монастыря предоставлено было Св. Синодомъ Митрополиту Платону, Директору Пельскому и г. Ильинскому; къ нимъ и послѣдовалъ объ этомъ указъ 1779 года. Извѣстия о предпринимаемомъ Типографіею изданіи вторичномъ, Калайдовичъ обратился къ начальнику предпріятія, Дмитрію Родіоновичу Ульянинскому, съ предложеніемъ

услугъ своихъ по изданію и плану его, отъ 1-го Ноября 1817 года. Побужденіемъ выставлено, между прочимъ, то, что Калайдовичъ, по словамъ его, приготовилъ уже прежде того матеріалы (для изданія) на половину Новгородскаго Лѣтописца, постоянное же упражненіе его на такомъ поприщѣ въ теченіе пяти лѣтъ давало право надѣяться, что труды его будутъ полезны любителямъ древностей и исторіи. Касательно Новгородскаго лѣтописца, «съ которымъ едва ли можетъ равняться древностію и самая Лаврентьевская лѣтопись (слова Калайдовича),» предлагаетъ онъ такой планъ: 1) издать церковными буквами, съ удержаніемъ сокращеній и самихъ интерпункцій подлинника; 2) на противоположной страницѣ прибавить вѣрный переводъ; 3) присоединить примѣчанія и объясненія древнихъ словъ и рѣченій; 4) въ концѣ припечатать указатель историческихъ лицъ, происшествій, географическихъ мѣстъ, съ означеніемъ страницъ; 5) въ предисловіи прибавить розысканіе о сочинителѣ, языкѣ и правописаніи лѣтописи. Касательно лѣтописца Архангелогородскаго, не столь древняго, предлагаетъ издать его обыкновенными гражданскими буквами, оставивши правописаніе подлинника въ цѣлости и присоединивъ предисловіе и примѣчанія. Прося объ этомъ предложеніи довести до свѣдѣнія начальства, по недостатку состоянія, испрашиваетъ награду 2,000 рублей, 1500 за Новгородскаго и 500 за Арханг. лѣтописца. При семъ, въ доказательство своихъ трудовъ и ратификаціи ихъ, прилагаетъ тетрадь въ образецъ изданія, и послѣдній корректурный листъ проситъ препроводить на разсмотрѣніе Архіепископу Псковскому Евгенію.

Въ 1818 году, по порученію гр. Румянцова, изданы Калайдовичемъ: «Древнія Россійскія Стихотворенія,» и проч., М., въ тип. Селивановскаго, въ 4-ю л., за подписью предисловія — «Ноября 22, 1818 года.»

Рукопись Стихотвореній (какъ извѣстно изъ предисловія), по смерти Пр. А. Демидова, перешла къ Н. М. Хозикову, а имъ въ 1802 году подарена О. П. Ключареву. «По разсмотрѣніи оригинала, онъ нашелъ ихъ довольно любопытными для просвѣщенной публики и поручилъ издать служившему подъ начальствомъ его, воспитаннику Московскаго Университета (нынѣ — писецъ Калайдовичъ — Губернскому Почтмейстеру), А. О. Якубовичу. Г. Якубовичъ, выбравъ лучшія, по его мнѣнію, изъ сихъ стихотвореній, напечаталъ сей памятникъ Поэзіи прошедшихъ вѣковъ, въ Москвѣ, въ Типографіи Селивановскаго, 1804 года, въ 8 д. л., на 324 стран., подъ названіемъ: Древнія Рускія Стихотворенія. По напечатаніи, рукопись осталась собственностію издателя...» Это тотъ самый Якубовичъ, у котораго (см. выше) останавливался Калайдовичъ въ Калугѣ. Въ томъ же 1816 году, конечно по хлопотамъ Калайдовича, рукопись переходитъ (за 1000 р. ассигн.) въ собственность гр. Румянцова,

и потому Калайдовичемъ падается (не предчувствуя, что впоследствии потеряется изъ С.-Петербургскаго книгохранилища); первое же предисловіе къ изданію, случайно намъ доставшееся, написано Калайдовичемъ въ Калугѣ, 4 Сентября 1816 года, въ домѣ Якубовича. — Въ послужномъ спискѣ значится: «въ томъ же (1818) году по препорученію Государ. Канцлера издалъ «Древнія Россійскія Стихотворенія.» О точности изданія см. письмо Демидова къ Миллеру (Москвитининъ.)

1819 года въ Вѣстн. Евр., часть 106, Іюль, № 14, стр. 121—138, «О Святополкѣ Фіолѣ, Краковскомъ типографчикѣ, первомъ издателѣ книгъ Церковно-Славянскихъ,» съ подписью «К.», статья, кажется, Каченовскаго, по поводу изданной Бандтке исторіи типографій. Въ слѣдъ за тѣмъ, въ части 107, № 18, Сентябрь, стр. 101—108: «Дополнительныя свѣдѣнія о трудахъ Шваймпольта Феосла, древнѣйшаго Славянскаго типографчика,» статья уже несомнѣнно Калайдовича, съ подписью: «19 Сент. 1819 г.» — Между прочимъ здѣсь свидѣтельство объ участіи Калайдовича въ Библіографіи Сопикова: «Еще въ 1813 году, при изданіи Сопиковымъ 1 части Библіографіи, я полагалъ оный (Часословъ) напечатаннымъ въ Краковѣ 1791 года.»

Нѣсколько экземпляровъ было отпечатано и доселѣ извѣстно въ отдѣльныхъ оттискахъ.

Того же года, отдѣльною книгой, по порученію Гр. Румянцова: «Законы В. Кн. Іоанна Васильевича и Судебникъ Царя и В. Кн. Іоанна Васильевича, съ дополнительными указами;» изд. К. Калѣйдовичъ и П. Строевъ, М., въ тип. Селиван., въ 4-ю д.

Послужн. списокъ: «въ томъ же (1819) году по препорученію Госуд. Канцлера издалъ законы В. Кн. Іоанна и Судебникъ Царя Іоанна.»

Еще прежде, по препорученію Преосв. Евгенія, собиралъ матеріалы для Словаря свѣтскихъ писателей; потомъ, къ Словарю писателей духовныхъ прибавилъ отъ себя нѣкоторыя біографіи, а нѣкоторыя передѣлалъ, и, по выходѣ книги, получивъ ее въ подарокъ чрезъ Канцлера, отъ 28 Іюля 1819 года сообщилъ Преосвященному нѣкоторыя замѣчанія о погрѣшностяхъ (см. ниже); и проч.

Открытіе и разработка древнихъ памятниковъ въ этотъ періодъ дѣятельно продолжались Калайдовичемъ.

На примѣръ, важнѣйшее: 10 Іюня 1817 года найденъ Калайдовичемъ въ Воскресенскомъ Новоіерусалимскомъ монастырѣ знаменитѣй «Изборникъ Святославовъ;» далѣе нѣкоторые изъ «Памятниковъ XII вѣка,» статьи, вошедшія въ «Экзарха,» и проч. (см. сношенія съ гр. Румянцовымъ).

Сношенія съ разными извѣстными дѣателями науки и вообще литературы въ этотъ періодъ нѣкоторыя прекращаются, на пр., съ Гр. А. И. М.-Пушкинымъ, съ братомъ О. О. Калайдовичемъ, съ В. Ст. Сопиковымъ, съ К. Н. П.; другія, продолжаясь, приобретаютъ большую силу, на пр. съ Н. М. Карамзинымъ, Пр. Евгениемъ и проч., особенно съ Гр. Румянцовымъ; иныя начинаютъ вновь, какъ, на пр., съ М. В. Могилянскимъ, А. О. Малиновскимъ, и т. д. (см. самую переписку).

Изъ отрывочныхъ писемъ этого періода привлекаютъ вниманіе:

а) Письмо къ Калайдовичу Кс. І. Мореловскаго (см. выше), въ Москву, отъ 31 Декабря 1816 года: «М. Г., любезнѣйшій и почтеннѣйшій другъ мой, К. О.! Вступая въ теченіе новаго года, я не могу уклониться отъ пріятнѣйшей для меня обязанности, возложенной на меня столь дружескимъ вашимъ ко мнѣ благорасположеніемъ, и не пожелать вамъ, м. г., всѣхъ благъ и многихъ лѣтъ, сопровождаемыхъ благоденствіемъ, лучшимъ двояхъ прошедшихъ лѣтъ, \* которыя очень для меня чувствительны. Но благодареніе Всевышнему, сохранившему столь милого моего друга!—Цѣна Словаря г. Линде вамъ, какъ я думаю, извѣстна изъ письма господина профессора Загѣскаго, который писалъ къ вамъ прошедшей почты, желая съ вами познакомиться, и воспользоваться вашими совѣтами, касательно Россійской Словесности. Словарь продается въ Вильнѣ по 12-ти червонцевъ на простой бумагѣ, на лучшей же по 14-ти. Я думаю, что вы можете получить оной по почтѣ отъ типографа Виленскаго Университета, г. Завадскаго. *Pamiętnik Warszawski*, и *Dziennik Wileński* до сихъ поръ одобряются публикою; что же касается упомянутыхъ вами книгъ: *Bibliotheca Slavica* Дурика, Епископа Коссаковскаго разсужденіе о Богемскомъ языкѣ и словесности, *De primis Cracoviae in arte Typographiae incunabulis*, то хотя ихъ и не искалъ въ Виленскомъ каталогѣ, однако жъ я бы вамъ совѣтовалъ, дабы вы адресуюсь къ Виленскому книгопродавцу касательно Словаря г. Линде, упомянули бы и объ означенныхъ книгахъ; можетъ статься, что сей книгопродавецъ вамъ доставитъ оныя вмѣстѣ. Г-нъ профессоръ Загѣской сообщилъ мнѣ на сихъ дняхъ довольно старинную пергаментную грамоту съ привѣсью восковой вовсе непримѣтной печати. Сію грамоту доставилъ намъ Уніятскаго Борисоглѣбскаго монастыря Архимандритъ, которой монастырь находится въ близи Полоцка. Я сообщаю вамъ копію оной на прилагаемой при семъ бумагѣ, равной величины съ подлинникомъ. Мы надѣемся доставить вамъ болѣе таковыхъ древностей чрезъ нѣкоторое время. — Вы весьма снисходительно обязали меня и г. профессора Россійской Словесности, удостоивая переводъ, сдѣ-

\* Значитъ, Калайдовичъ въ свое время уведомлялъ друга о постигшихъ несчастіяхъ.

ланной его ученикомъ, толкаго уваженія: оно послужить имъ ободреніемъ къ окончанію предпріятого труда. — Простите любезнѣйшій другъ мой! Будьте счастливы во всю жизнь вашу, такъ какъ искренно вамъ желаетъ, сердцемъ и душою вамъ преданный, покорнѣйшій вашъ слуга Іосифъ Мореловскій. — Полоцкъ, 31 Декабря 1816 года.»

\* б) В. Ст. Караджичъ, бывши въ Москвѣ, сблизился и подружился съ Калайдовичемъ. На память онъ оставилъ пріятелю бумагу, въ которой собственной рукою вписалъ три сербскихъ (женскихъ) пѣсни:

- 1) «Гледа мому од малена, ладо! ладо!  
Од малена до голема, ладо! ладо!...»
- 2) «С оне стране Саве воде  
Детелина до колена,  
Чемерика свр човека,  
Под нъом седе три девојке...»
- 3) «Девојка се сунцу противила:  
Јарко сунце, лепша сам од тебе,  
И од тебе, и од брата твога,  
Од твог брата сјајнога месеца...»

При этомъ Караджичъ приписалъ: «Ове пјесме нијесу још штампане, него сам ја из рукописа преписао за спомен љубезноме и високопочитајемому (sic) пријатељу, Гдину Константину Теоодоровичу Калайдовичу. — Вук Стефановић Караджичъ, у Москви 13. Јун. 819.» — О бесѣдахъ съ этимъ Сербскимъ писателемъ упоминаетъ Калайдовичъ въ Вѣстн. Евр. 1820 года, въ статьѣ о Слав. переводѣ Кормчей (см. ниже).

9. Восьмой періодъ, отъ 1819-го до начала 1828-го года, около десяти лѣтъ, самый блестящій въ жизни Калайдовича: время жатвы того, что было посѣяно его тяжкими трудами, время зрѣлыхъ плодовъ отъ всѣхъ подготовительныхъ работъ.

Послѣ изданія II-й части Гос. Гр. и Дог. и опредѣленія Калайдовича контръ-корректоромъ съ 13 Мая 1819-го года, служба его окончательно опредѣлилась. Приступили къ печатанію III-й части, и, когда она была издана, лѣтомъ 1822 года, по представленію Начальника Архива и Коммиссіи, Малиновскаго, при ходатайствѣ гр. Румянцова, Калайдовичъ 2-го Августа того же года Высочайшимъ указомъ причисленъ къ Московскому Архиву Гос. Коллегіи И. Д. (до толѣ онъ былъ только при Коммиссіи), награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й степ. и объявлено ему чрезъ Канцлера Монаршее благоволеніе за участіе въ III-й части. Октября 20 того же года, по

просьбъ Малиновскаго и представленію Графа, Калайдовичъ опредѣленъ Главнымъ Смотрителемъ въ Коммиссію печ. Гос. Гр. и Дог.; 1823 г., Янв. 12, произведенъ въ Колл. Секретарі со старшинствомъ съ 13 Мая 1822 года; Мая 26, 1824 года, назначенъ Помощникомъ бібліотекаря при Архивѣ; въ теченіе четырехъ за тѣмъ лѣтъ, 1824 — 1828, участвовалъ въ изданіи IV-й части Гос. Гр. и Дог.; 1826 года, Января 22, получилъ чинъ Титул. Совѣтника, а Декабря 6-го орденъ св. Владиміра 4-й степени.

а) Послужн. списокъ: «Имяннымъ Его Императорскаго Величества указомъ опредѣленъ въ вѣдомство Гос. Колл. Ин. Д. съ причисленіемъ къ Московскому ея Архиву; въ то же время, за ревностную службу и труды, пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Анны 3 степ. и объявлено ему Высоч. благоволеніе чрезъ Госуд. Канцлера Гр. Н. П. Румянцова, за участіе въ изданіи III-й части Собр. Гос. Гр. и Дог., 1822 г. Августа 2... По отношенію Гос. Канцлера гр. Н. П. Рум. опредѣленъ Главнымъ Смотрителемъ Коммиссіи печ. Гос. Гр. и Дог., съ жалованьемъ по 600 р. по штату положеннымъ, Окт. 20.—По Имя. Его Императорскаго Величества указу опредѣленъ Помощникомъ Бібліотекаря, съ штатнымъ жалованьемъ 200 р., 1824 г., Мая 26-го.... Въ чинѣ Кол. Секр. состоитъ со старшинствомъ съ 1822 г. Мая 13.» и проч.

б) Доношеніе А. Θ. М.—му отъ К.-корректора Калайдовича, Января 10-го, 1821 г.: «При печатаніи III-й части Гос. Гр. и Дог., Коммиссія, обязанная руководствоваться нѣкоторыми особенными правилами, представляетъ свои мнѣнія, въ пяти параграфахъ состоящая, на благоусмотрѣніе В. Пр.—ва. Въ планѣ сего изданія предполагается слѣдующее...», и проч., изложеніе плана.

в) Письмо П. М. Строева, отъ 21 Іюля 1822 г., изъ Москвы въ Бронницы, гдѣ Калайдовичъ проводилъ лѣто для отдыха (по родственнымъ связямъ; см. ниже). Изъ него оказывается: Малиновскій былъ въ этотъ вакаціонный мѣсяцъ въ своей подмосковной. Отъ него въ Москвѣ г. Строевъ получилъ строгое предписаніе перепечатать послѣдній листъ предисловія къ III-й ч. Собр. Гос. Гр. и Дог., ибо «Графу не понравились приторныя похвалы наши, и все велегрѣчивое наше краснобайство предано теперь въ хаосъ забвенія.» Г. Строевъ ожидаетъ вскорѣ поднесенія Государю Графомъ III-й части, которую называетъ «плоды двухлѣтнихъ нашихъ трудовъ.» Къ Августу ожидали прибытія Графа въ Москву.

г) Малиновскій отъ 29 Іюня 1822 года дѣлаетъ Гр. Румянцову представленіе, изъ котораго оказывается: опредѣленный К.-корректоромъ, Калайдовичъ исправлялъ корректуры, сверхъ Русскаго языка, еще на Латин., Франц. и Польскомъ, но не былъ еще причисленъ къ Архиву, о чемъ и проситъ М.—ій. Сверхъ того, донося «объ усерднѣйшихъ трудахъ Калайдовича при изданіи III-й части Г. Гр. и Дог., и отдавая спра-

ведливость отличнимъ его способностямъ и знанію отечественныхъ древностей, также поведенію благоразумѣйшему,» и спрашиваетъ представленія къ награждѣ.

А) Изъ другихъ краткихъ писемъ и отмітокъ въ бумагахъ Калайдовича видно: 1822 г., Августа 9, въ среду, пріѣхалъ въ Москву Канцлеръ; 10-го Калайдовичъ у него обѣдалъ съ г. Строевымъ, а 11-го занемогъ; 15-го на имя Калайдовича получены въ Почтамтѣ грамота и крестъ; 17-го орденъ вѣдомствъ Малиновскихъ, и Калайдовичъ принялъ присягу.

е) 1822 г., Окт. 20, по письму М—го и представленію Рум—ва, на мѣсто Калайдовича, какъ К.-корректора, опредѣленъ В. В. Херсонскій, а Калайдовичъ, «какъ опытный въ изданіи Актовъ и заслуженный уже чиновникъ,» переведенъ на вакансію Главнаго Смотрителя (Коммиссіи), съ жалов. по 600 р. въ годъ (ассигнаціями).

ж) Въ Колл. Секретари произведенъ Калайдовичъ 1823 г. Янв. 12, со старш. съ 13 Мая 1822 года, т. е., со дня узаконенной выслуги въ прежнихъ чинахъ, по представленію Коллегіи Ин. Д.

з) 1824 г., Мая 26, по Высоч. указу, Калайдовичъ назначенъ Помощникомъ бібліотекаря при Archivѣ, сперва Тит. Сов. Ждановскаго, а потомъ, съ 22-го Ноября 1824 г., Надв. Сов. Павла Азанчевскаго; жалованье, сверхъ прочаго, 200 р. (асс.).

1820 года Января 11-го Калайдовичъ женился на Катеринѣ Никитишнѣ Исаковой, дочери уѣзнаго Бронницкаго Судьи, Тит. Сов. и Кав. Никиты Корниловича Исакова; имѣлъ отъ нея сына Николая и дочерей Людмилу, Надежду и Ольгу.

Сынъ Николай род. 1820 г., 17 Ноября; названъ въ честь гр. Румянцова, но послѣдній отказался быть восприемникомъ, какъ того просилъ Калайдовичъ, и прислалъ отъ 2-го Дек. женѣ Калайдовича золотую табакерку. Николай Константиновичъ воспитывался въ Школѣ Правовѣдѣнія (оставшись послѣ отца 12 лѣтъ), служилъ по юридической части, въ послѣднее время Оберъ-Прокуроромъ VI-го Деп. Пр. Сената, въ Москвѣ; женатъ былъ на Е. Н. Селивановской, дочери Н. С. Селивановскаго и внукъ Семена Анникѣвича Селивановскаго, вѣстнаго хозяина Типографіи, съ которымъ былъ близокъ К. О. Калайдовичъ. При собраніи предлагаемыхъ матеріаловъ, Н. К. всего больше выразилъ участіе и много содѣйствовалъ; но въжорѣ, лѣтомъ 1834 года, Августа 29, самъ умеръ. Отъ него осталась одна дочь; супруга же вышла послѣ за мужа за г. Миткова. — Дочь Людмила родилась 1823 года; во время уже таковой болѣзни, въ 1831 году, К. О. просилъ Губернатора Кн. Дм. Вл. Голлицына о безвѣстномъ помѣщеніи ея въ пансіонъ Г-жи Жарви. Она и О. К.—на остались въ дѣвумкахъ. Но слухамъ, онѣ еще въ живыхъ, но съ ними мы не имѣемъ чести быть знакомы. — Катерина Никитишна скончалась вкорѣ послѣ сына, въ собственномъ домѣ. При

жизни она также способствовала собранію сихъ матеріаловъ. — Привыкнувъ къ различнымъ поднесеніямъ трудовъ и, правду сказать, этимъ только путемъ получая безбѣдное содержаніе, Калайдовичъ въ одно время хлопоталъ о поднесеніи, черезъ Н. П. Щ., Императрицѣ Александрѣ Федоровнѣ корзины, шитою Катериною Никитишной....

Въ предисловіи къ «Памятникамъ XII вѣка,» Калайдовичъ говоритъ объ Румянцовѣ, что онъ «своею любовію къ отечественнымъ древностямъ и щедрыми въ пользу наукъ пожертвованіями являетъ незабвенную въ нашей словесности эпоху, по справедливости достойную носить славное его имя.» Дѣйствительно, въ эту Румянцовскую пору, по крайности со стороны Калайдовича (кромя упомянутого выше), слѣдуютъ быстро и непрерывно одно за другимъ открытіе памятниковъ древней Русской Словесности, приобрѣтеніе ихъ изъ частныхъ рукъ въ большія книгохранилища, изслѣдованіе, описаніе, изданіе.

Лѣтомъ 1820 года Графъ путешествовалъ по Россіи, приобрѣтая рукописи, а Калайдовичъ, недавно женившись; жилъ у родственниковъ въ Бронницахъ и успѣлъ все таки купить здѣсь для Графа нѣсколько древнихъ памятниковъ (см. ниже: переписку).

Всего тѣснѣе были у Калайдовича связи съ людьми, собиравшими древности и рѣдкости, были ли то рукописи, книги, или монеты, всѣ три отдѣла, въ которыхъ Калайдовичъ былъ равно знатокомъ. Имѣя сношенія со всѣми продавцами такого рода до послѣдней торговли (способъ дѣйствозанія весьма развитой въ то время, и отчасти даже по нынѣ, хотя рѣдкости въ подобныхъ рукахъ становятся часъ отъ часу малочисленнѣе и незначительнѣе), зная вездѣ, гдѣ существуетъ, или проявилась рѣдкость, Калайдовичъ, по самой даже недостаточности своихъ средствъ, отличался тою особенностью, что почти ничего не приобрѣталъ для себя, а доставлялъ находки въ казенныя, или частныя, хранилища, особенно къ Румянцову, такъ что значительная доля Румянцовскаго Музея составила, конечно, трудами и рвеніемъ Московскаго ученаго, а онъ при находкѣ, или доставкѣ, обыкновенно сообщалъ отъ себя реестры, каталоги, объясненія, оцѣнки. Любопытное для библіографіи изслѣдованіе, во сколько извѣстныя Хранилища и Описанія ихъ обязаны своею долею Калайдовичу, ожидаетъ какого ни будь любителя, не гнѣваго на трутъ.

1820 года въ Вѣстн. Евр., ч. 110, № 5, Мартъ, стр. 22—32, статья Калайдовича: «Нѣчто о Славянскомъ переводѣ Кормчей и древнѣйшемъ оной спискѣ;» подписано: «26 Февраля 1820.»

Здѣсь между прочимъ объ извѣстной Грамматикѣ Юрія Яковича Крижанича: «Въ Славянской Грамматикѣ (подлинникъ въ Духовной Типо-



графской Библіотекѣ), сличенной съ разными нарѣчіями языка сего и сочиненной въ Сѣбири (по словамъ Архієпископа Евгенія Юріемъ Бѣлымъ), престопадный выговоръ именуется Кметскимъ.»

Тамъ же: «О трудахъ Профессора Тимковского по части Русской Исторіи, отрывокъ изъ рукописной біографіи.»

Въ примѣчаніи сказано между прочимъ: «Смотри въ XI части Трудовъ Общ. Л. Р. Слов. мой Опытъ рѣшенія вопроса, на какомъ языкѣ писана пѣснь о полку Игоря.» Подтверженіе, что подъ именемъ Неизвѣстнаго скрылъ себя дѣйствительно Калайдовичъ.

Тамъ же, ч. III, № 11, Іюнь, стр. 195 — 204: «Библіографическія поправки, письмо къ Редактору (по поводу выхода 1-й части Отечественныхъ Записокъ).» Подписано: «Іюня 3, 1820 г.»

Статья состоитъ главнымъ образомъ въ показаніи важности бібліотеки Гр. Толстова. Между прочимъ: «... изъ каталога, еще неизвѣстнаго публикѣ и составляемаго мною около трехъ лѣтъ съ ревностнымъ моимъ сотрудникомъ г. Строевымъ (ср. ниже).» Здѣсь же говоритъ объ издающихся твореніяхъ Кирилла Туровскаго и въ числѣ «новыхъ пріобрѣтеній Гр. Толстова» называетъ «Слово о Данилѣ Заточникѣ, жившемъ въ XII вѣкѣ.»

1821 года изданы Калайдовичемъ: «Памятники Россійской Словесности XII вѣка.» Москва, въ Типографіи Селиван., въ 4 д.

Уже въ 1813 г. Калайдовичъ зналъ творенія Кирилла Туровскаго, и потому добавлялъ о немъ свѣдѣнія къ Словарю писателей дух. ч., во время его издавія Преосв. Евгеніемъ; отъ Мая же 8-го 1819 года пишетъ письмомъ вскорѣ Графу «доставить новыя изслѣдованія, съ изчисленіемъ сочиненій о св. Кириллѣ, епископѣ Туровскомъ, знаменитомъ, но, къ сожалѣнію, мало извѣстномъ витіи нашемъ, принадлежащемъ къ XII вѣку.» Въ томъ же году, отъ 16 Ноября, препровождаетъ онъ Графу на разсмотрѣніе слово Данила Заточника, а отъ 28 Марта 1820 года подробныя свѣдѣнія о твореніяхъ Кирилла. Графъ тотчасъ же изъявилъ желаніе, чтобы на его счетъ совершилось изданіе этого памятника XII вѣка. Къ нему, какъ основному, мало по малу рѣшено прибавить и другіе: Посланіе Митрополита Никфора къ Владиміру Мономаху, о которомъ Калайдовичъ извѣщалъ Графа отъ 17 Октября 1818 года; упомянутое выше Слово Заточника; Впрашаніе Кюриково и Исправленіе Іліи Новгородскаго, которыя Калайдовичъ предложилъ присоединить въ письмѣ къ Графу отъ 10 Іюля 1820 года. 1821-й годъ, во время уже печатанія, прошелъ въ размыслианіяхъ о Кириллѣ, въ которыхъ самъ Графъ принималъ весьма живое участіе и для которыхъ сносились между прочимъ съ Лінде и Минскимъ губернаторомъ. Наконецъ изданіе вышло, и отъ 19 Декабря 1821 года Графъ благодаритъ Калайдовича за успѣшное

окончаніе дѣла, прибавляя впрочемъ: «Мнѣ жаль, очень жаль, что, меня любя, похвалили меня безъ воздержанія (см. сношенія съ Румянцовымъ въ перепискѣ).» Отсегъ объ изданіяхъ обширныхъ, совершенныхъ Калайдовичемъ, мы не говоримъ въ подробности, ибо они извѣстны и доступны всѣмъ. Упоминаемъ только нѣкоторыя обстоятельства, которыми сопровождалось изданіе.

За это изданіе, Калайдовичъ награжденъ отъ Россійской Академіи серебряной медалью, 29 Августа 1822 года.

Послужн. списокъ: «За изданные имъ во 1821 году по препорученію Госуд. Канцлера Памятники Россійской Словесности XII вѣка, награжденъ отъ Импер. Росс. Академіи серебряною медалью, 1822 года Августа 29.»—Отъ 29 Августа 1822 года, Секретарь Академіи, П. Соколовъ, увѣдомилъ, что по предложенію президента А. С. Шишкова, Академія, «обративъ вниманіе свое на полезный трудъ, употребленный на изданіе книги: Памятники Рос. Слов. XII вѣка, положила ободрить Калайдовича награжденіемъ серебряной медали (при этомъ Соколовъ прибавляетъ, что въ Академіи нѣтъ экземпляра упомянутой книги и проситъ прислать его).» На одной сторонѣ медали изображено было вензелевое имя Екатерины, съ надписью: «За похвальныя въ Россійской Словесности упражненія,» на другой изображеніе Императрицы.

Въ томъ же, 1821 году, изданъ Калайдовичемъ: «Историческій и хронологическій опытъ о посадникахъ Новгородскихъ, изъ древнихъ Русскихъ лѣтописей,» М., въ тип. Селиван. (въ заключеніи приложены дополнительные примѣчанія и алфавитный списокъ Новгородскихъ посадниковъ).

За изданіе этого сочиненія, составленнаго покойнымъ Протоіер. Григорьевичемъ, получилъ Калайдовичъ отъ Графа, 19 Декабря 1821 года, искреннюю благодарность и два экземпляра въ подарокъ (см. ниже). Между тѣмъ оно повело было къ нѣкоторымъ недоразумѣніямъ, что узнаемъ изъ слѣдующаго письма Калайдовича къ А. Е. Измайлову: «Читая V-ю книжку Вашего журнала, по всѣмъ отношеніямъ Благонамѣреннаго, я былъ удивленъ похвалою, мнѣ не принадлежащую, за изданіе Опыта о Новгородскихъ посадникахъ. Уклоняясь отъ сей чести, обязанностію поставлю извѣстить Васъ, М. Г., что сочинитель Опыта, одолженный щедротамъ и вниманію Государственнаго Канцлера Графа Н. П. Румянцева своимъ образованіемъ и любовію къ историческимъ занятіямъ, окончивъ похвальный трудъ свой въ Гомелѣ, подъ руководствомъ Его Сіятельства, по скромности скрылъ свое имя. Ревностный и попечительный мой начальникъ, Его Превосходительство А. О. Малиновскій, получивъ рукопись отъ Графа Николая Петровича, ввѣрилъ мнѣ напечатаніе сего полезнаго сочиненія, къ которому отъ стр. 297 по 310,

съ одобренія моего начальства, я присоединилъ только мои дополненія.» Похвала Калайдовичу, о которой идетъ здѣсь дѣло, напечатана была въ Благонамѣренномъ, Спб., N. V, 1822 года, стр. 201—203; отвѣтъ Калайдовича въ N. IX, того же года, стр. 366.

Отъ 19 Декабря 1821 года, Графъ пишетъ Калайдовичу: «Вы меня порадовали, сообщивъ мнѣ, что дано Вамъ разрѣшеніе издать описаніе золотой найденной въ Черниговѣ гривны съ ученымъ объясненіемъ; много и полезно его добавить то, что собирается сказать о мѣдной гривнѣ, хранящейся въ собраніи рѣдкостей Г. Зосимы\*.» За тѣмъ, отъ 13 Октября 1822 года, Графъ проситъ Калайдовича къ описанію Владиміровой гривны прибавить описаніе двухъ маленькихъ, найденныхъ въ Микулинѣ Городищѣ (куда ѣздилъ Калайдовичъ, см. ниже). Потомъ, отъ 14 Іюля 1823 года, Калайдовичъ пишетъ къ М. В. Могилянскому (см. ниже):... «Думаю издать для публики описаніе сей монеты (Владиміровой серебряной), вмѣстѣ съ двумя другими, вычеканенными до нашествія Монголовъ,» и проч.

Всѣ эти описанія гривенъ и монетъ, въ которыхъ Калайдовичъ былъ также знаткомъ, за другими важнѣйшими дѣлами большею частію не были въ свое время выданы въ свѣтъ и остались въ бумагахъ покойнаго отрывочными статьями, или же были включены въ письма къ разнымъ лицамъ (см. ниже, сношенія).

1822 года, лѣтомъ путешествовалъ Калайдовичъ вмѣстѣ съ Графомъ до Ржева Владимірова.

Описаніе путешествія приготавлилъ Калайдовичъ въ видѣ журнальной статьи (см. ниже).

Того же года, 31 Августа и 1 Сентября осматривалъ древности и приобрѣталъ (для Графа) старинныя вещи въ Микулинѣ Городищѣ, Тверской губерніи.

Въ бумагахъ Калайдовича осталась большая связка по этому дѣлу. Вообще онъ много занимался Городищами и счастливъ былъ тѣмъ, что, путешествуя довольно часто, особенно въ лѣтнее время, на мѣстѣ могъ дѣлать наблюденія и повѣрять свои предположенія. Отъ этого-то и столкнулся онъ съ Ходаковскимъ (см. ниже).

---

\* Зоя Павловича.

Въ томъ же году печаталъ въ Москвѣ, по порученію П. И. Кеппена, уѣхавшаго за границу, его «Списокъ Русскимъ памятникамъ.»

См. ниже, сношенія. — Въ «Dziennik Wileński (T. I, N. II, rok 1822, m. Luty)» напечатанъ: «Wyjątek z listu P. Kęppena do profesora w Uniwersytecie Wileńskim i kawalera Łoboyki, Lwów, 19 (31) Stycznia, 1822» (сѣдуютъ слова Г. Кеппена): «Kałaydowicz (Konstanty Fiedorowicz) w Moskwie drukuje teraz \* zgromadzony przeze mnie zbiór pomników, służący do historyi sztuk i oyczystey paleografii. Przeznaczony egzemplarz dla Pana, przesyłany natychmiast zostanie po wyuściu tej książki. Rękopism wysłałem z Kijowa, gdzie po zrobeniu dopełnień na nowo był przepisany.» Къ этому письму присоединены нѣкоторыя объясненія Проф. И. Н. Лобойки, въ которыхъ между прочимъ читаемъ: «Konstanty Kałaydowicz, mieszkający teraz u Moskwie, liczy się w rzędzie najznakomitszych znawców sławiańskich i rossyjskich starożytności. Winien mu już świat uczony wiele wa nych pomników, wydanych nakładem Sw. Kanclerza Państwa Mikołaja hrabiego Rumiańcowa.» Въ 6-й кн. «Сѣвернаго Архива», 1822 года, на стр. 535 и 536 помѣщенъ, вѣроятно, присланный отъ Калайдовича, сокращенный переводъ помнятой выписки изъ письма г. Кеппена къ Лобойкѣ, изъ *Dzien. Wil.*

Въ томъ же году печаталъ Калайдовичъ, по порученію отсутствовавшего Дм. Н. Бантышъ-Каменскаго, его «Исторію Малороссіи.»

Объ этомъ извѣщаетъ Калайдовичъ письмомъ изъ Москвы отъ 30 Мая 1822 года: «...Печатаніе Малороссійской Исторіи кончено. Извините, если гдѣ усмотрите маловажныя погрѣшности въ буквахъ, которыя нѣтъ нужды и выставлять читателю, и отъ которыхъ трудно было уберечься при всемъ вниманіи, къ чему совѣсть и расположеніе къ Вамъ меня обязывали,» и проч. (см. ниже, въ сношеніяхъ, переписку).

Того же года, въ Вѣстникѣ Европы, ч. 122, Мартъ, N 6, стр. 81 — 100, помѣщено Калайдовичемъ: «Въ защиту твореній Кирилла Епископа Туровскаго;» съ подписью: «Москва, 12 Марта 1822 года.»

Объясненіе это написано по поводу статей Каченовскаго о Памятникахъ XII вѣка, въ 1-мъ и 2-мъ NN В. Евр. того же года. — Между прочимъ здѣсь говоритъ Калайдовичъ о такъ называемомъ Изборникѣ Святославовомъ: «Сія драгоценная рукопись найдена мною въ Воскресенскомъ монастырѣ. Истор. Госуд. Росс. т. II, 2 изд., примѣч. 132.»

---

\* «Nakładem hrabiego Teodora Tołstogo.»

Того же года, въ Сѣверномъ Архивѣ, ч. 3, N 14: «Открытыя драгоцѣнности въ Рязанской губерніи.»

Того же года, Апрѣля 22, отнесся Калайдовичъ съ просьбою къ А. Ѳ. Малиновскому, чтобы тотъ исходатайствовалъ помощь и покровительство Канцлера для перевода «Грамматики» Добровскаго на Русскій языкъ, кандидатами Погодинымъ и Кубаревымъ.

Ходатайство было успѣшно: переводъ сдѣланъ г. М. П. Погодинымъ и (вмѣсто Кубарева) С. П. Шевыревымъ. Такимъ образомъ и этимъ переводовъ обязаны мы Калайдовичу.

Наконецъ того же года Калайдовичъ былъ избранъ Членомъ-Корреспондентомъ въ С. Петербургскомъ Вольномъ Обществѣ Любителей Словесности (дипломъ получилъ въ Августѣ).

1823 года, лѣтомъ Канцлеръ жилъ на водахъ Кавказскихъ; и тамъ не переставалъ увѣдомлять его Калайдовичъ о сдѣланныхъ пріобрѣтеніяхъ и открытіяхъ. Такъ изъ переписки (см. ниже) узнаемъ, что 25 Мая Калайдовичъ нашелъ на Конной цѣлое «кладбище опальныхъ иностранцевъ и надгробный камень Ливонскаго ландмаршала Белля, казненнаго при Иванѣ Грозномъ, о чемъ приготовилъ «подробное розысканіе для Общества Исторіи и Древностей;» другое открытіе Калайдовича состояло «въ чугунной плитѣ, выставленной Петромъ I-мъ на площади, съ описаніемъ Стрѣльцкихъ злодѣяній,» и проч.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1822 года, по поводу открытыхъ въ Старой Рязани драгоцѣнныхъ великокняжескихъ украшеній, Калайдовичъ былъ посланъ туда начальствомъ для изслѣдованій, осмотрѣлъ при этомъ окрестные монастыри и разнаго рода древности, отчетъ же о путешествіи напечаталъ 1823 года въ слѣдующемъ видѣ: «Письма К. Калайдовича къ А. Ѳ. Малиновскому объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Рязанской губерніи, съ рисунками найденныхъ тамъ въ 1822 году древностей,» М., въ Универс. типогр., 1823 года (при семъ 5 таблицъ).

Послужн. списокъ: «По поводу открытыхъ въ Ст. Р. драгоц. великокн. украшеній, былъ посланъ начальствомъ для изслѣдованія сего предмета и представилъ свой отчетъ въ 4-хъ письмахъ на имя управляющаго Архивомъ, 1822 года Іюля.» Отпечатано было 300 книжекъ; получивши нѣсколько для себя, Калайдовичъ часть раздарилъ, часть отдалъ книгопродавцу Ширяеву для продажи. — По желанію Калайдовича,

экземпляр книжки через адъюнкта Жуковского представленъ былъ Виленскому Университету, и послѣдній, по опредѣленію засѣданія 1823 года, 14 Сентября, прислалъ Калайдовичу выраженіе искренней благодарности. — По поводу этой книжки, въ «Archiv für Geschichte, Statistik, Literatur und Kunst,» 1823 года, Февраля 7, въ отдѣлѣ «Correspondenz-Nachrichten», стр. 90, 91, отъ 31 Декабря 1822 года помѣщено, между прочимъ, слѣдующее увѣдомленіе о Калайдовичѣ: «Vom Herrn von Kalaidowitsch, dem man neulichst eine Notiz über Weissrussischen Dialect verdankt, ist so eben in den Acten der Moskaischen Gesellschaft für russische Literatur ein Aufsatz über die altslawische Kirchensprache erschienen (объ статьи, разумѣются здѣсь, помѣщенный въ Трудахъ Общ. Л. Р. Сл.)», при чемъ съ уваженіемъ упоминается объ изданіи Древнихъ Русскихъ Стихотвореній. — Наконецъ, книжка эта памятна тѣмъ, что породила: 1) много письменныхъ сношеній Калайдовича съ разными лицами, и 2) столкновеніе его съ Ходаковскимъ.

1. Изъ первыхъ выпишемъ слѣдующее:

а) Къ М. Н. Макарову, въ Рязань, отъ 3 Ноября 1822 года: ...«Древніе монастыри въ окрестности Рязани я посѣтилъ и что встрѣтилъ достопамятнаго, записалъ; въ Пронскѣ не былъ, а о погибелѣ нѣкоторыхъ драгоценностей и самъ слышалъ на мѣстѣ, въ Старой Рязани, отъ крестьянина Устина Евѣимова, которому случай доставилъ сіи сокровища. По его показанію, вѣсу во всей находкѣ было  $7\frac{3}{4}$  ф.; правительству же представлено только 6 ф., 83 золотн.—Вамъ, какъ пустыннику... (и проч., см. выше; кстати здѣсь выписываемъ и конецъ письма). Реестръ приобретеннымъ Вами книгамъ во многихъ отношеніяхъ любопытенъ. Знаете ли, кто этотъ Харитонъ Максютинъ, котораго книга означена у Васъ подъ I N? Это славный Кантеміръ. Палаты Академической библіотеки и кунсткамеры, Слово о созиданіи и разореніи Общества, Описаніе коронаціи Анны Іоанновны и Географія 1716 года принадлежать къ библіографическимъ рѣдкостямъ. Не думаю, чтобы Старообрядцы дорожили Кіевскою Псалтирю времени Елисаветы. На что она имъ? Они уважаютъ книги Патріарховъ Іова, Филарета, а особенно Іосифа, который сдѣлалъ послабленіе расколу. Букварь Каріона Истомина нынѣ рѣдокъ; Синодикъ, писанный при Петрѣ I-мъ и Журналъ путешествія сего Государя любопытны, а сочиненіе о Кобардѣ весьма любопытно... Не покиньте Вашихъ находокъ въ деревнѣ, когда къ намъ соберетесь....»

б) Михаилу Алексѣевичу Короткову, профессору и эконому Рязанской Семинаріи, отъ 24 Ноября 1822 года: ...«Алексѣй Феодоровичъ также получилъ отъ Васъ письмо вмѣстѣ съ Татарскими серебряными монетами... На будущей недѣлѣ Вы изволите получить деньги....»

в) Къ нему же отъ 16 Марта, 1823 года: «Душевно благодарю Васъ за выписку о Рязанской Кормчѣй, къ сожалѣнію уже поздно мною

полученную, и прошу извиненія въ моей докучѣ, которая надѣлала Вамъ много хлопотъ. Поблагодарите и Отца Архимандрита \*... за его доброе ко мнѣ расположеніе, и примите на себя трудъ въ замѣну вручить ему прилагаемое показаніе \*\*, изъ котораго явствуется, что Рязанская Кормчая дѣйствительно написана въ 1284, а не въ 1305 году, какъ видно по Вашей выпискѣ. Хронологія Рязанскихъ Князей сего времени очевидно запутана.—О Вашемъ намѣреніи пожертвовать Архиву Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ небольшую серебряную монету, я представлялъ Его Превосходительству А. О. Совершенно въ Вашей волѣ отнестись о семъ прямо въ Архивъ, или прислать монету ко мнѣ; въ послѣднемъ случаѣ, быть можетъ, удалось бы опредѣлить время и достоинство Вашего подарка, а симъ доставить оному гласность, въ такомъ случаѣ необходимую. Вы нѣкогда изволили писать ко мнѣ о продающейся серебряной Польской монетѣ, величиною въ полтинникъ, съ изображеніемъ Сигизмунда III и съ надписями по обѣимъ сторонамъ. Если можно, перешлите ко мнѣ сію монету съ означеніемъ цѣны...

г) Къ нему же, отъ 22 Апрѣля 1823 года: «Поспѣшаю благодарить Васъ за пріятнѣйшее письмо Ваше съ приложеніемъ копій съ жалованной грамоты Дивлетъ Кидееву.... Монету Сигизмунда III возвращаю: она находится у того лица, для котораго я у Васъ просилъ...»

д) Отъ того же числа къ Сергію, Архіепскупоу Рязанскому и Зарайскому: .... «Честь имѣю препроводить мои Изсѣдованія въ Рязанской губерніи, предметъ частой бесѣды, которою Ваше Высокопреосвященство меня удостоивать изволили....»

е) Отъ того же числа къ Отцу Архимандриту Спасскому и Ректору Семинаріи Іерониму. Извиняется въ медленности отвѣта на его письмо. За симъ: «Къ настоящему заглавію Кормчей принадлежать только слѣдующія строки: «Книги глаголемыя Греческимъ языкомъ Номоканунъ, сказаемыя нашимъ языкомъ Закону правило;» все же прочее, Вами замѣчаемое, составляетъ собственныя мои слова для объясненія рукописи;—ошибка въ словахъ да ти произошла отъ скорости;—годъ кончины Федора Романовича, 1293-й, написать слѣдую Исторіографу Карамзину, который нѣрѣдко обнаруживалъ недостатки и самыя выдумки Татищева и Никоновской лѣтописи. — Именъ Георгія Муромскаго и Олега Рязанскаго около 1294 года въ извѣстныхъ мнѣ лѣтописяхъ не встрѣчаю: можетъ быть откроется со временемъ. Правда, Карамзинъ, сообщая свѣдѣніе, взятое изъ Пролога (Мая 21) О жизни Муромскихъ чудотворцевъ, упоминаетъ о Георгіѣ Ярославѣ, княжившемъ въ XIII вѣкѣ (т. III, изд. 2, въ примѣч. стр. 108); а въ другомъ мѣстѣ (т. IV, стр. 278) гово-

\* Ректора Семинаріи, Іеронима.

\*\* Его недостаетъ въ бумагахъ Калайдовича.

рять о немъ подъ 1351 годомъ. Выписываю послѣднее мѣсто: «Обновленіе Муромъ. Въ государствование Симеона.... былъ областію Рязани.» Прилагаемый экземпляръ моихъ «Археологическихъ изслѣдованій» препровождаю къ Вашему Высокопреподобію, какъ любителю и знатоку достопамятностей Вашего края. Я не скрылъ предъ просвѣщенною публикою Вашихъ заслугъ по сей части; и Вы меня обяжете, если замѣтите недостатки, которыхъ трудно было избѣжать человѣку, едва обозрѣвшему нѣкоторую часть Рязанской губерніи.»

2. Взглядъ Зоріана Яковлевича Долуги-Ходаковского, на древнюю Географію Славянъ въ связи съ Мифологіею, высказанъ былъ имъ въ Сынѣ Отеч. 1820 года, въ Вѣстникѣ Евр. 1819 и 1820 годовъ, и въ Сѣв. Архивѣ 1822 года. Мнѣнія его нашли сочувствіе въ Министрѣ Нар. Просв. А. Н. Голицынѣ и Карамзинѣ, вслѣдствіе чего, съ помощію правительства, отправился онъ въ путешествіе, 17 Августа 1820 года. Бывши въ Москвѣ, откровенно бесѣдовалъ онъ съ Калайдовичемъ о шаткости нѣкоторыхъ своихъ основаній; но, когда Калайдовичъ указалъ на то печатно, въ своихъ «Археологическихъ письмахъ», Ходаковский счелъ себя обиженнымъ (ниже, въ перепискѣ съ П. И. К. мы увидимъ, что онъ былъ весьма обидчивъ). Это неудовольствіе живо рисуется въ одномъ письмѣ Калайдовича къ издателю Сѣв. Архива, О. В. Б. отъ 26 Февраля 1823 года (выпишемъ его все, и съ посторонними обстоятельствами, приводимыми кстаті): «Изъ Шаховскаго \* выйдеть двѣ отдѣльныя піесы: первая будетъ содержать его записку о современныхъ происшествіяхъ и собственной службѣ, вторая о его сочиненіяхъ. Приготовляю ту и другую; но повѣрите ли, что иногда одно слово заставляетъ рыться тамъ и сямъ, справляться съ библіотеками, прежде нежели откроешь точный его смыслъ. Такъ слово радуница надѣлало мнѣ довольно хлопотъ. — Мои письма «Объ археологич. изслѣдованіяхъ въ Ряз. губ.» Вы скоро получите, и увидите, правъ ли я предъ Ходаковскимъ. Я лично читалъ ему нѣкоторыя мѣста, какъ человѣку, который, по его собственнымъ словамъ, еще учится, не зная, что выйдеть изъ городищъ, и котораго никогда не могутъ оскорбить разнорѣчія въ мнѣніяхъ; не скрылъ и того, что, можетъ быть, отчеты помѣстятся въ Вашемъ Архивѣ, — и съ той поры другъ къ другу ни ногой!... Все ладно и дружно дотолѣ, пока слушаешь и молчишь. Къ чему жъ всѣ наши розысканія, когда при нынѣшнемъ свѣтѣ исторической критики, мы не можемъ подвинуть своихъ свѣдѣній ни на шагъ впередъ? — Еще недавно я противорѣчилъ мнѣнію о Церковномъ языкѣ Славянскомъ \*\*, на которомъ мнѣніи основывалась вся ученая

\* Семена Хари-Шаховскаго, о чемъ готовилась статья во II-ю часть Русскихъ Достопамятностей, см. выше.

\*\* См. выше: въ Трудахъ Общ. Л. Р. Сл.



слава; усумнявся только слегка въ Тализманахъ, \* и пошелъ дытъ коромысломъ! Но пусть мои противники поставятъ меня подъ жестокою историческою и критическою батарею: на зло имъ, я, можетъ быть, выйду невредимъ. Непріятель тайный \*\* для меня опаснѣе. Любезнѣйшій нашъ гость Александръ Александровичъ пояснитъ Вамъ послѣднее дѣло. Пусть оно идетъ своимъ чередомъ; а у насъ и безъ того много занятій. Я собираюсь описать Вамъ мою поѣздку съ Канцлеромъ изъ Москвы до Ржева Владимірова \*\*\*. Она можетъ быть пріятною для Вашихъ историческихъ читателей. Но нѣтъ, лучше не обѣцать, а исполнять. Душа моя полна совершенными желаніями возможнаго блага Вашему журналу: обѣщанія неволью вырываются. Дай Богъ окончить Вамъ скорѣе и благополучно Вашъ процессъ и съ новымъ образованіемъ Архива утѣшить насъ новыми приношеніями для отечественной Клію. — Простите! Спѣшу въ Патріаршую бібліотеку съ собратіями по литературѣ; въ числѣ ихъ и нашъ гость Г. Бестужевъ.» — Впрочемъ этому обстоятельству, столкновенію съ Ходаковскимъ, мы весьма обязаны, ибо Ходаковский, главнымъ образомъ въ отвѣтъ на неблагопріятные отзывы Калайдовича, написалъ большую статью, гдѣ основательно обличалъ промахи противника: она найдена послѣ смерти Ходаковского въ его бумагахъ М. П. Погодинымъ и подъ названіемъ «Историческая система Ходаковского» отпечатана въ Русскомъ Историческомъ сборникѣ, 1838 года, книга 3, стр. 3 — 109.

1823-й годъ, относительно Калайдовича, замѣчателенъ еще постояннымъ участіемъ его въ Сѣверномъ Архивѣ, гдѣ напечаталъ онъ:

Часть 5, N 1: «Описаніе Славянскихъ древностей въ Сирміи (Сремѣ),» изъ писемъ П. И. Кеппена къ Калайдовичу. Тамъ же: «Снимокъ криптографической надписи на колоколѣ Звенигородскаго монастыря.»

N 3: «О древнихъ Русскихъ медаляхъ», и «О портретѣ царя Теодора (что въ Арханг. соборѣ).»

N 4: «Библіографическое извѣстіе о Евангеліи учительномъ, напечатанномъ въ Заблудовѣ 1569 года первыми Московскими типографщиками.»

Калайдовичъ писалъ объ этомъ Евангеліи и къ Гр. Румянцову отъ 23 Ноября 1822 года, но письма этого въ нашемъ собраніи не доставало.

Въ бумагахъ же покойнаго сохранилось Извѣстіе, написанное его рукою

\* Въ Вѣстн. Евр., въ частяхъ 121 и далѣе, помѣщены были Каченовскимъ «Разысканія по поводу старинной золотой медали, недавно открытой, т. е., Черняговской гривны, которую онъ разсматривалъ «въ качествѣ талисмана.»

\*\* Чтый да разумѣть.

\*\*\* См. выше.

съ замѣтною: «для сравненія съ другими экземплярами библіотеки гр. Толстова, въ которыхъ нѣтъ выхода. 23 Ноября 1822 года.»

**Часть 6, N 11: «Азбука Василя Бурцова.»**

Въ ч. 5, N 6, помѣщено было В. Берхомъ «Извѣстіе о букварѣ Василя Бурцова, напечатанномъ въ Москвѣ 1679 года.» Калайдовичъ же исправилъ ошибку и доказалъ, что авторъ описалъ здѣсь не Букварь Бурцова, а «Букварь языка Словенска, свѣдѣнъ начало ученія дѣтямъ.»

Выше приведено письмо изъ сношеній Калайдовича съ издателемъ Сѣв. Архива; вотъ еще другое, отъ 16 Апрѣля 1823 года: «М. Г. О. В.! Спѣшу исполнить мое обѣщаніе, препровождая на сей разъ двѣ статьи: одну по желанію моего почтеннаго начальника, другую въ доказательство того усердія, съ какимъ я читаю Вашъ изящный Архивъ. — Вы очень одолжите Алексѣя Федоровича, если доставите нѣсколько особыхъ оттисковъ писемъ Ломоносова и Сумарокова, вмѣстѣ съ образцами ихъ почерка. — Молчаніе Ваше меня удивляетъ. Нерѣдко припоминаю собственные Ваши слова: «Намъ надобно поставить себя въ такое положеніе, чтобъ никакія сплетни не могли насъ разстроить.» Прощайте, почта отходить.»

Въ 1824 году изданъ Калайдовичемъ «Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ,» ч. I, М., въ тип. Селиван. (со снимками).

Составленъ онъ былъ покойнымъ Пр. Григоровичемъ и высланъ Калайдовичу изъ Петербурга для напечатанія по порученію Румянцева.

Въ томъ же году помѣщена въ Сѣв. Архивѣ, ч. 12, № 19: «Записка о выѣздѣ въ Россію правнуковъ Андрея Михайловича Курбскаго.»

Въ томъ же году: «Іоаннъ, Эксархъ Болгарскій. Изслѣдованіе, объясняющее исторію Словенскаго языка и литературы IX и X столѣтій. Написано К. Калайдовичемъ.» М. въ тип. Селивановскаго. въ листъ (со снимками).

Знаменитое и лучшее произведеніе Калайдовича. Онъ открываетъ творенія Эксарха въ Синодальной библіотекѣ 1813 года, 19 Сентября, спустя только два мѣсяца по возвращеніи изъ военнаго похода. Съ 1816-го года Калайдовичъ хлопотетъ объ ихъ изданіи, особенно въ письмахъ къ Румянцову отъ 10 Декабря 1816-го и 16-го Февраля 1817 года, давая мнѣніе о близкой современности Іоанна Славянскимъ первоучителямъ. Графъ продолжалъ еще сомнѣваться, но отъ 6 Октября 1818 года предлагаетъ уже Малиновскому, по переговорамъ съ Калайдовичемъ, составить планъ печатанія. Не медля, отъ Октября 17, отвѣчаетъ Калайдовичъ: «Почитая величайшею для себя честію быть исполнителемъ патристическихъ высокихъ Вашихъ намѣреній, поручаю снисходительности

Вашего Сіятельства при семь представляемый планъ изданія Іоанна Эксарха Болгарскаго.» По мѣрѣ обработки, высылаемы были графу главы разсужденія, а за тѣмъ отпечатанные листы. Отъ 10 Сентября 1824 г. графъ пишетъ въ восторгѣ: «Я желалъ бы, чтобы Вы были свидѣтелемъ той радости, которую почувствовалъ я, получа первый экземпляръ ученаго изслѣдованія Вашего о Эксархѣ Болгарскомъ, при письмѣ, коимъ Вы меня удостоить изволили отъ 2 Сентября. Сей трудъ, за который я Вамъ премного благодаренъ, сдѣлаетъ Васъ извѣстнымъ вездѣ и навсегда, опредѣлитъ вамъ отличное мѣсто между всѣми вообще писателями нашего вѣка. Съ нетерпѣніемъ буду ожидать другихъ экземпляровъ Эксарха, дабы первый изъ нихъ отправить къ Митрополиту Евгению и ученому Добровскому (см. ниже, сношенія съ Румянцовымъ).» Послужн. списокъ: «Въ томъ же (1824) году по препорученію Госуд. Канцлера издалъ изслѣдованіе Іоаннъ Экс. Болгарскій, объясняющее Исторію Словенскаго языка и Литтературы IX и X столѣтій.»

По представленіи экземпляровъ Эксарха значительнѣйшимъ лицамъ, Калайдовичъ получилъ отъ нихъ различныя награды.

Послужн. списокъ: «За поднесенную Государынѣ Императрицѣ книгу подъ заглавіемъ: «Іоаннъ Эксархъ Болгарскій,» въ знакъ Высочайшаго вниманія къ похвальнымъ и полезнымъ трудамъ и для дальнѣйшаго поощренія къ онымъ въ изысканіи древностей до Россійской Исторіи и Словесности относящихся, Всемилостивѣйше пожалована ему золотая съ живописью на финифти табакерка, 1824 года, Октября 13.—За поднесенную Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ ту же книгу, удостоенъ Всемилостивѣйшаго Ея Величества благоволенія, объявленнаго Д. Ст. Сов. Новосильцовымъ, 1824 года, Окт. 18.»—Отъ 29 Марта 1826 года присланъ былъ Калайдовичу изъ Петербурга «бриллиантовый перстень съ цвѣтнымъ камнемъ, Всемилостивѣйше пожалованный блаженной памяти Императоромъ Александромъ за поднесенную Его Величеству книгу «объ Іоаннѣ Эксархѣ Болгарскомъ (изъ отношенія, сопровождавшаго присылку).»

По выходѣ Эксарха, Русскіе и Славянскіе ученые предлагали свои мнѣнія, большею частію благопріятныя: Калайдовичъ принималъ ихъ съ надлежащею скромностію.

а) Отъ 3 Ноября 1824 года письмо къ графу (пересланное къ Калайдовичу: см. ниже сношенія) отъ профессора Вилеискаго Университета И. Н. Лобойка: «...Сіе достопамятное изданіе, представляя древнѣйшія произведенія Славенской литературы, подастъ поводъ къ безчисленнымъ изысканіямъ и соображеніямъ, а особливо для Богемскихъ Славенослововъ. Я думаю, что они теперь воспользуются онымъ лучше, нежели мы: въ Добнерѣ имѣютъ они знаменитаго прелшественника.... Но, благодаря

Провидѣнію, даровавшему отечественному просвѣщенію столь знаменитаго покровителя, обогащающаго Россію новыми источниками Славенскихъ древностей, мы пробуждены отъ усыпленія, вкусъ къ отечественнымъ древностямъ и исторіи сдѣлался господствующимъ... Изданіемъ Іоанна Эксарха положенъ краеугольный камень въ основаніе Славенской Малеографіи, которая должна пролить жизнь и свѣтъ на мрачную древность... Г. Калайдовичу принадлежитъ честь не только какъ ревностнаго и счастливаго изыскателя Славенскихъ древностей, но и какъ перваго основательнаго комментатора изъ Россійскихъ ученыхъ. Онъ обогатилъ изданные имъ памятники многими новыми открытіями и важными объясненіями въ пользу Славенской Филологіи, Исторіи Словесности и Церковной. Видно также, что у него въ рукахъ есть много другихъ достопамятныхъ матеріаловъ; но всего важнѣе Изборникъ Святославовъ съ рисунками и украшеніями, а особливо изображеніе семейства сего князя. Я думаю, что г. Калайдовичъ послѣ Эксарха ничего не найдетъ достойнѣе нашихъ ожиданій, его талантовъ и покровительства Вашего Сіятельства, какъ сей драгоценный памятникъ. — Г. Калайдовичъ пишетъ въ предисловіи, что онъ поздно получилъ Добровскаго Славенскую Грамматику, которая однакожь по его мнѣнію могла бы быть для него наставительнымъ руководствомъ только въ частяхъ, а не въ цѣломъ. Напротивъ я, который довольно хорошо вытвердилъ эту книгу, увѣренъ, что безъ ней невозможно успѣшно совершить никакого филологическаго труда, и г. Калайдовичъ, прочитавъ ее со вниманіемъ, найдетъ много разрѣшеній на тѣ недоумѣнія, кои онъ показываетъ въ Эксархѣ; а совершенство частей доставляетъ совершенство и цѣлому.» Какъ примѣръ, приводитъ онъ достигательное наклоеніе на *тѣ*, котораго долѣ Калайдовичъ и Востоковъ не объяснили.

б) Отъ того же числа прислано графу (и переслано Калайдовичу) письмо г. Круга \*, гдѣ онъ говоритъ между прочимъ: «Je ne crois pas pouvoir Vous prouver mieux, Monseigneur, de quel intérêt cet ouvrage, dont Vous avez enrichi de nouveau Votre patrie, a été pour moi, qu'en Vous communiquant là-dessus les légères remarques que voici... p. 88.—M. Kallaid. demande: что такое *maxx*?—Je crois, que c'est le mot grec *ταχύς*, qui veut dire *vite*. Celui qui à l'aide des abréviations savoit écrire avec grande vitesse ou promptitude (*τάχα*, борзо, скоро), fut appelé *ταχυγράφος*, comme p. e. ceux dont se servit Méthodius.

P. 92. lisez *на* au lieu de *не*.

P. 98, l. 21, lisez: Персѣлавомъ (*π*) *μεγάλη Περσλάβα*). Ce n'est pas ici un simple *θ*, mais *θθ* (*сѳ*).

\* Любопытно сравнить эти отзывы г. Круга съ уважительными отзывами о немъ Калайдовича, см. выше. — Во французскомъ правописаніи подлинника замѣтны неточности, происшедшія вѣроятно отъ поспѣшности.



Ibid. l. 33. Au lieu d'αυριστη ἴδ., il faut lire αὐριστη ἴδ. Par la faute des copistes le α a été bien souvent changé en δ. — Le 2 Mai de l'an 907 fut effectivement un samedi.

Даріе выражает сожалѣніе, что Караѣловичъ не поманился Спутникомъ (Mem. Pop.) и его «Нарѣчїемъ Виз. Ист.» — «Р. 206. l. 15. М. Kal. demande: откуда изъшло оное Сербскіи Историкъ? Il auroit pu trouver la réponse dans ma Chronologie Byzantine, p. 166. — J'y ai traité aussi p. 128, 156, 167, 169 etc. de Symeon et des ses fils, en tâchant de corriger les erreurs commises par Ducange, Pagi et autres. J'en ai encore quelques exemplaires et si M. K. le souhaite, je lui en offre un.

P. 110. l. 59: «возвѣ Царюгороду и учиниъ зимовѣ. Il me semble que Naslav veut dire ici, ou, qu'il fit son voyage à Constantinople pendant l'hiver зима. нѣт.), ou, qu'il y passa l'hiver; peut être aussi. qu'il éprouva chemin faisant une tempête. Car χειμα ou χειμών est l'hiver et la tempête; et le mot Russe зима doit avoir en les mêmes significations, comme on voit Дѣян. Ап. 27, v. 20. Le verbe χειμαζω veut dire passer l'hiver, mais χειμαζισθαι peut aussi signifier être vexé, mal-traité par la mauvaise saison, comme Дѣян. 27, v. 18.

P. 114, l. 4, lisez sanctissimae.

— — l. 25, pourquoi Неманя? En Grec ὁ Νεμαν (in sigillo scriptum legitur: θραγι θεφανοῦ μεγαλου ζουκαρου του Νεμανια).

P. 115. Je ne puis pas donner mon approbation à la manière, dont M. Kal. veut expliquer les expressions qui se trouvent p. 165: συναγορ κοηροу et на синамїе. Si le mot est véritablement grec, je préférerois plutôt une explication plus simple. — Au mont Athos on n'aima guère les personnes, qui ne pouvoient rien contribuer à enrichir les monastères, et Theodore fut pauvre, indigent (σπανός). Il étoit donc presque dans le même cas que notre Théodose, quand celui-ci vouloit se faire moine à Кіев: обхои вся монастыра, хотя быти инокъ, и моля живущихъ въ нихъ, да прїять будетъ ими; но ты видѣвше юношу убога, не хотяху его прїяти. — Judith 8, v. 9, σπάνις, скудость. — Mais ne pourroit on pas conjecturer, qu'il fut question ici de Paeonia, dans nos chroniques Πανία ou Ισπανία, et supposer que les moines Hongrois à Chilendar furent persécutés, parceque peut être quelques uns d'eux s'étoient unis ou vouloient s'unir à l'église Romaine? — Justément en l'année 1263 le pape Urbain IV envoya des Cordeliers en Grèce, qu'il autorisa. de permettre aux prêtres et moines, qui vouloient s'unir, de communiquer comme auparavant avec ceux, de leur confession, et jouir néanmoins de plusieurs privilèges etc.

Comme l'auteur de l'Алѣксавитъ écrit lui même p. 199. l. 5. Θεοδορο-вѣча, et p. 205, l. 3. Φιλοσοφъ, il me semble être clair, que ce n'est

pas lui, qui a fait ce qui pro quo p. 203 et 204: avec *o* et *φ*, mais un copiste ignorant.»

Заключаетъ: «Son édition lui fait honneur, elle a resuscité en moi le desir de voire imprimé enfin d'Évangile d'Ostromir avec exactitude. Si quelqu'un comme p. e. M. Vostokov s'y voulait prêter, je contribuerois volontiers pour ma part une centaine de roubles.»

в) Другое письмо Круга къ Графу, отъ 6 Февраля 1825 года:.... «Je suis bien persuadé qu'aucun des ses lecteurs sensés n'approuvera pas ce qu'il dit dans son Ексархъ p. 115, l. 3 et 4. Je me souviens d'en avoir déjà parlé à V. E. et de proposer une autre conjecture, sans ajouter toutes fois, sur quels fondements elle est appuyée. Je vais Vous mettre à même, Mons., de juger du degré de vraisemblance qu'elle peut avoir et M. Kal. peut la communiquer en mon nom, s'il le croit convenable. Dans le XIII siècle, tems dont il s'agit ici, le mot russe Унія, dont on se sert à présent quand il est question de (conjunctio ecclesiarum) la conjonction des églises, n'étoit pas encore en usage. Il falloit donc qu'on employât un autre: ce fut, si je ne me trompe, le mot спаяние, спое-ние. Veuillez ouvrir la bible Slavonne, 3 Царств. 7, 35, 36, et Vous trouverez le mot grec *συνκλεισμα*, Verbindung, traduit par спаяние, comme v. 49, 50, l'adjectif *συνκλειστός*, verbunden, par спаянный. On peut conférer aussi l'allemand gespannt, gespannschaft etc. Voila ce qui explique page 165 de l'Ексархъ. — Comme le comte Lebzeltern est venu me voir une coupe de fois pendant que je fus malade, je lui ai parlé du dessein de V. E. faire hommage à l'Archiduc pour le Johannéum à Graetz d'un exemplaire d'un onvrage, dont je lui fis sentir l'importance.» Любопытно сличить съ симъ успокоивающія слова графа въ письмѣ къ Калайдовичу отъ 10 Марта 1825 года: «Г. Кругъ точно продолжаетъ сохранять въ отличной цѣнѣ ученое Ваше изслѣдованіе о Іоаннѣ Экс. Б.; да послужить Вамъ, милостивый государь мой, тому доказательствомъ, что онъ отъ имени моего посвѣщаетъ одинъ экземпляръ Вашей книги славному собранію въ Каринтіи, извѣстному подъ именемъ Іоаннеума, учрежденному Эрцгерцогомъ Іоанномъ, и объясняетъ при томъ все достоинство труда Вашего. Но сей почтенный Академикъ сожалѣетъ и вновь о нѣкоторыхъ малыхъ неисправностяхъ, вкравшихся въ сочиненіе Ваше. Я здѣсь прилагаю изъ его письма \* выписку для свѣдѣнія Вашего и потому что давно съ Вами привыкъ обходиться искренно и съ полною довѣренностію къ Вамъ.» Понимая, въ чемъ дѣло, Калайдовичъ отвѣчалъ очень скромно и выразительно, въ письмѣ къ графу отъ 25 Марта того же года, между прочимъ: «Приношу совершенное благодареніе за письмо, каковымъ меня почтить изволили отъ 10 Марта, и за приложенныя къ оному замѣчанія Г. Акад. Круга \* и О. Прот. Григо-

\* Дѣло идетъ о второмъ письмѣ г. Круга, отъ 6 Февр. 1825 г.

ровича по поводу нѣкоторыхъ мѣстъ въ Эксархѣ. Я приѣмлю съ живѣйшею признательностію такое вниманіе къ труду моему, будучи далекъ отъ мысли почитать его безошибочнымъ, тѣмъ болѣе, что я тщетно искалъ въ семь дѣлѣ путеводителя. Каждый пишущій долженъ желать такого участія и дорожить онымъ; Вамъ же, Сіятельнѣйшій Графъ, приношу глубочайшее благодареніе за ту лестнѣйшую для меня честь, какую вы оказывать изволите, препровождая мою книгу славному собранію въ Каринтію.» Графу не могло это не понравиться: «Вы похвальнымъ образомъ, пишеть онъ Калайдовичу отъ 21 Декабря 1824 года, приняли замѣчанія Гг. Круга и Лобойки...;» \* а отъ 7-го Апрѣля: «Хвалю и не дивлюсь, что вы приняли такъ хорошо нѣкоторыя замѣчанія Г. Круга и замѣчанія О. Прот. Григоровича.» \*\*

г) Отъ 10 Марта 1825 года Графъ пишеть между прочимъ Калайдовичу: «О. Прот. Григоровичъ, коему я читалъ замѣчанія г. Круга о словѣ спанъ, сдѣлалъ мнѣ противъ его нѣкоторыя возраженія. Я и тѣ до свѣдѣнія вашего довожу...» Замѣчанія эти составлены и присланы Григоровичемъ отъ 20 Февраля 1825 года. Довольно подробно опровергнувъ мнѣнія Калайдовича и Круга, по скольку послѣдній высказался въ письмахъ къ графу, самъ Григоровичъ, въ собственной догадкѣ, сходится однако съ мнѣніемъ Круга, высказаннымъ въ первомъ письмѣ къ графу, именно останавливается на словѣ *πανιος* — какъ бѣдный, безхлѣбный, не могшій по обычаю св. Горы купить себѣ участокъ земли или готовую келью.

д) Замѣчанія Добровскаго пересланы были Калайдовичу при письмѣ П. И. К., отъ 15 Апрѣля 1826 года, при слѣдующемъ дополненіи: «Прилагаю при семъ нѣкоторыя собственноручныя замѣчанія почтеннаго Добровскаго. Вообще въ отношеніи къ самому Эксарху онъ не совѣтъ съ Вами согласенъ; но не взирая на это говорить, что трудъ Вашъ послѣ библіи занимаетъ у него первое мѣсто. Нельзя сердиться на почтеннаго старца, даже въ случаѣ слишкомъ строгихъ иногда сужденій (см. ниже, сношенія Калайдовича съ П. И. К.)» Вотъ подлинныя слова Добровскаго:

«Ueber Johannis des Exarchen Werke.

S. 22. Zeile 8. muss *zohъ* für *zho* gelesen werden.

— 23. *Скоук дѣшок* gehört nicht daher. *к* steht hier für *у*, wie sonst *у* und *к* verwechselt werden (bey den Serben).

\* Дѣло идетъ о первомъ письмѣ Круга къ графу и приведенномъ выше письмѣ Лобойки.

\*\* Разумѣются замѣчанія Круга во второмъ письмѣ къ графу; о Григоровичѣ см. ниже.





— 122. Zeile 5 von unten, muss anstatt **БЛАННУ** gelesen werden **БЛАННУ**. Bjelik ist dieser Serbische Grammatiker, aus dem ich mir 1792 zu Moskau manches abschreiben liess. Ich hatte das Manuscript gar oft in Händen. \*

S. 88. Des Mönchs **ХРАБР** Aufsatz ist nicht 1621 das erstemal gedruckt worden, sondern schon früher, etwa um 1580 herum, oder 1575, vielleicht zu Wilna. Diese ältere azbuka besitzt hier in Prag die gräfl. Nostitzische Bibliothek.

Zur S. 68. Die Fälle, wenn die Serben **ѣ** für **а** setzen, hätten besonders angeführt werden sollen, als **земѣ**, **царѣ**, für **земла** in Nominativ, **царя** im Genitiv. Die Beyspiele **научено**, **сказаше** beweisen nicht, dass **е** für **а** stehe, weil **ѣ**, **ша** ehemals **ѣ** und **ша** war. **Трѣѣ** macht eine besondere Ausnahme. **е** steht also nie für das reine **а**, sondern nur für **а**. Sonst hätte noch bemerkt werden können, dass schon **ен** für **ам** im **шестоднев** vorkomme, wo doch in andern Wörtern noch der Unterschied zwischen **ѣ** und **н** beobachtet wird. — S. 241 kann **сѣѣ** von **сѣю**, **сѣѣ** immer richtig seyn. Wir Böhmen sagen **set** noch heute.

Wenn **Панч** den C. Simeon einen Halbgriechen nennt, so nahm er diess aus Assemani's Kalend. Slav. Tom. III, p. 344, oder unmittelbar aus Luitprand. Dieser sagt (Buch 3, Cap. 8) von Simeon: hunc Simeonem *ἡμιγρῶν*, id est, semigraecum esse ajebant, eo quod a pueritia Byzantii Demosthenis Rhetoricam Aristotelisque syllogismos didicerit. u s. w.

J. D.»

е) Отзывы Копитара о трудахъ Калайдовича см. ниже, въ сношеніяхъ съ П. Н. К.

Почти немедленно послѣ выхода Эксарха, именно указомъ 18 Октября 1824 года, Калайдовичъ допущенъ къ описанію Синодальной библіотеки, но въ послѣдующее время успѣлъ описать только нѣсколько десятковъ нумеровъ.

Послужн. списокъ: «По указу Е. Имп. Величества изъ Св. Прав. Синода въ Московскую онаго Контору, согласно съ желаніемъ Госуд. Канцлера, допущенъ къ составленію подробнаго и ученаго описанія Синодальной въ Москвѣ библіотеки, 1824 года, Октября 18.» Объ этомъ указѣ извѣщенъ былъ Калайдовичъ отъ Синодальнаго тогдашняго ризничаго Соб. іером. Гавріила, и вскорѣ приступилъ къ дѣлу. — Отъ 9 Января.

\* Любопытно, какъ, подражая Калайдовича касательно извѣстнаго Юрія Явканицы, Добровскій выказываетъ еще большее заблужденіе.

1825 года графъ пишетъ Калайдовичу: «Алексѣй Ѳеодоровичъ съ Вами условится о желаеомъ мною сочиненіи ученаго и подробнаго Каталога Патріаршихъ и Синодальныхъ рукописей. Приступите пожалуйста къ сему труду, коль скоро можно. Искренно желаю и надѣюсь, что Вы преученымъ обработаніемъ сего каталога приобрѣтете себѣ новую честь и оправдаете ту важную издержку, которую я понесу для составленія и изданія его (см. ниже, сношенія).» Между тѣмъ, при извѣстіи о семъ новомъ предпріятіи, графъ получилъ въ Петербургѣ слѣдующее письмо, отъ 6 Февраля 1825 года: «Le catalogue raisonné des manuscrits slaves de bibliothèques Patriarchale et Synodale, de la confection du quel V. E. veut charger M. Kalaidowitch, est sans aucun doute un ouvrage qui peut lui faire le plus grand honneur, s'il l'exécute comme il faut. Mais la tâche est surement très difficile. Plusieurs de ces manuscrits sont traduits du Grec: comment M. Kal. se tirera alors d'affaire? Ce qui me porte à cette réflexion, ce sont douze mots grecs qu'il a fait imprimer Часть II des Зап. Общ. Ист. и Древн., page 9, et dans les quels il se trouve justement douze fautes. Quel besoin de se compromettre ainsi! On ne peut pas même pour se disculper rejeter la faute sur le compositeur, car on s'est avisé mal-à-propos d'en corriger une des plus légères erreurs dans les Опечатки p. 240: «ѿ читай ѿ», sans se douter même de toutes les autres! Veuillez lui conseiller surtout, Monseigneur, de ne jamais se fier complètement à son propre savoir et de n'avoir répugnance à recourir souvent aux lumières des personnes qui sous plusieurs rapports doivent être nécessairement plus savans que lui, ce qui ne trouvera pas des difficultés dans une ville comme Moscou. Que M. Kal. s'obstienne aussi de faire imprimer tout ce qui lui vient dans l'esprit, sans consulter quelqu'un. Par ex. je suis bien persuadé qu'aucun des ses lecteurs sensés n'approuvera pas ce qu'il dit dans son Ексархъ,» и проч. (окончаніе письма см. выше). Письмо это переслано было Калайдовичу и не произвело на графа ожиданнаго дѣйствія. Послѣдній пишетъ отъ 7 Апрѣля: «Я съ душевнымъ порадованіемъ получилъ отъ Васъ свѣдѣнія, доказывающія, что Вы уже приступили къ нѣкоторому разбору манускриптовъ Патріаршей и Синодальной библіотеки. Конечно, первая встрѣча отмѣннаго не представляетъ; но я въ полной надеждѣ пребываю, что со временемъ незапно нападете на такой древній манускриптъ, который станетъ оспаривать старшинство у Остромирова Евангелія. — Разсматривайте пожалуйста все съ большимъ тщаніемъ и осторожностію. Предъ Вами путь открытъ къ достиженію имени знаменитаго; не теряйте сей цѣли изъ виду!» Отъ 4 Мая Калайдовичъ увѣдомляетъ графа: «Въ Синодальной библіотекѣ я описалъ 58 рукописей (см. ниже, сношенія).» — Прерванное описаніе Синодальныхъ рукописей, по смерти Калайдовича, изъ бумагъ его, вошло въ изданіе кн. М. А. О., отпечатанное, но изъ печати не выпущенное: «Архивъ разнородныхъ и преимую-

щественно историческихъ свѣдѣній;» описаніе, сдѣланное Калайдовичемъ, конечно на VII связкѣ, части I, N. 101-мъ и въ Архивѣ заняло 62 стран.; остальное дополнялось другими Московскими учеными.

1825 года, И. Академія Наукъ, въ засѣданіи 27 Апрѣля, избрала Калайдовича въ свои Члены-корреспонденты.

Весною того же, 1825 года, издано: «Обстоятельное описаніе Слав. Росс. рукописей, хранящихся въ Москвѣ въ библіотекѣ Графа Ѳ. А. Толстаго; изд. К. Калайдовичъ и П. Строевъ; съ палеографическими таблицами почерковъ съ XI по XVIII вѣкъ,» М. въ Тип. Селиван., 1825 г.

Въ письмѣ къ Румянцову отъ 4 Марта 1818 года (см. ниже, сношенія), Калайдовичъ говоритъ: «На сихъ дняхъ съ помощію Г. Строева началъ описаніе славной библіотеки Гр. Ѳ. А. Толстаго, которая много обѣщаетъ важнаго.» О продолженіи труда см. ниже, въ перепискѣ. Печатаніе сопровождалось многими затрудненіями, по причинѣ, кажется, скупости и неаккуратности графа, кромѣ разныхъ еще побочныхъ обстоятельствъ. Даже деньги, которыя бы должно выдавать по мѣрѣ печатанія, были задерживаемы. — Какъ продолженіе, такъ и окончаніе труда не сопровождалось для Калайдовича чѣмъ либо пріятнымъ. Отъ 28 Мая 1825 года, по выходѣ Описанія, Калайдовичъ отправилъ съ письмомъ одинъ экземпляръ его къ г. Лонгинову, для поднесенія Императрицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ; но тотъ, отъ 5 Іюня того же года возвращаетъ экземпляръ, увѣдомляя, что книга имъ поднесена уже Императрицѣ отъ имени хозяина библіотеки гр. Толстаго. — Отъ 25 Марта того же года Калайдовичъ прислалъ экземпляръ Описанія Румянцову, и на вопросъ послѣдняго о продолженіи Каталога, будутъ ли описаны и старопечатныя книги, Калайдовичъ отвѣчаетъ отъ 4 Мая: «Дѣло съ графомъ Толстымъ о библіотекѣ ни мало не клеится, какъ изволите усмотрѣть изъ послѣдняго его ко мнѣ письма. Оно противорѣчитъ прежнимъ его словамъ и ясно обнаруживаетъ того, кто разстроиваетъ доброе дѣло (см. ниже, сношенія).» Послѣдующія добавленія къ Каталогу составлены были уже безъ участія Калайдовича.

Лѣто 1825 года Калайдовичъ прохворалъ, въ слѣдствіе напряженности трудовъ, и, для поправленія, путешествовалъ шесть недѣль въ Іюлѣ и Августѣ, отыскивалъ и пріобрѣталъ разныя рукописи въ селѣ Дѣдновѣ, въ Коломнѣ, Зарайскѣ, Каширѣ, Веневѣ.

Отъ 10 Сентября писалъ Калайдовичъ къ Дм. Н. Б. Каменскому о своей болѣзни: «Нервическое расслабленіе — слѣдствіе неумѣренныхъ трудовъ — разстроило совершенно мое здоровье.» Объ этомъ и о пріобрѣтеніи рукописей см. ниже, въ сношеніяхъ.

Съ осени начаты прежнія занятія; о предпріятіяхъ и трудахъ съ 1825-го года по 1828-й см. выше въ описаніи дѣятельности по Архиву и Обществамъ. Упомянуть остается только двѣ статьи, помѣщенные въ Сѣв. Архивѣ: 1826 года, ч. 24, № 21 и 22, «Характеръ Нормандовъ, ихъ морскія экспедиціи и воинскіе обычаи,» отрывокъ изъ «Histoire des expéditions maritimes des Normands etc,» перев. съ франц., и 1827 года, ч. 26, № 6, «Повѣсти древнихъ лѣтъ, аже содѣяшася въ Великомъ Новѣгородѣ о посадникѣ Добрынь.»

Послѣднее сказаніе о Добрынь, напечатанное недавно въ «Памятн. старин. Русск. литер.,» 1860 г., Сиб., изъ бібліотеки Румянцева, найдено и переписано Калайдовичемъ въ Осиповомъ Волоколамск. монастырѣ, 12 Іюня 1817 года. Выписка съ этимъ числомъ сохранилась въ бумагахъ Калайдовича.

1826 года, Января 3, скончался Графъ Н. П. Румянцовъ: это было самое сильное потрясеніе здоровьемъ Калайдовича, и безъ того слабому.

Изъ сношеній Калайдовича, въ разобранный періодъ, нѣкоторыя, прежнія, прекращаются, на пр., съ Пр. Евгеніемъ; другія, также изъ прежнихъ, усиливаются, на пр., съ П. И. К., Граф. О. А. Толстымъ и особенно съ Граф. Румянцовымъ; третьи продолжаются съ прежнею силою, на пр., съ А. О. Малиновскимъ, Н. М. Карамзинымъ; нѣкоторыя, наконецъ, возникаютъ и развиваются вновь, на пр., съ А. Х. В.; обо всѣхъ нихъ см. ниже, самую переписку. Весьма развиты также отношенія въ этомъ періодѣ съ П. М. Строевымъ, но, къ величайшему сожалѣнію, мы не имѣемъ данныхъ къ ихъ вѣрному изображенію. \*

Изъ отрывочныхъ сношеній и писемъ сего періода можно привести:

а) Письмо Калайдовича отъ 13 Сентября 1821 года: «Любезный другъ, Максимъ Карловичъ (?)! Наконецъ, чрезъ посредство одного моего пріятеля, пересылаю къ Вамъ Статутъ Великаго княжества Литовскаго, въ которомъ всѣ недостающіе листы вѣрно списаны. За утратою, въ извѣстныхъ мнѣ экземплярахъ, заглавія, предисловія и нѣсколькихъ листовъ въ оглавленіи, я не могъ дополнить сего недостатка. Сердечно буду радъ, если Вы останетесь довольными исполненіемъ возложен-

---

\* И конечно ученый свѣтъ можетъ въ этомъ случаѣ разсчитывать на драгоценныя воспоминанія о Калайдовичѣ со стороны человека, бывшаго съ нимъ въ короткихъ связяхъ.

наго на меня порученія... Увѣдомьте, пожалуйста, о полученіи Статута и о томъ, какъ приняты Его Превосходительствомъ посланныя мною книги.»

б) Отъ 27 Января 1823 года письмо Калайдовича къ Павлу Дмитріевичу Левашову, Директору Синодальной Типографіи:... «Прочитываю Ваши любопытныя Записки о Типографіи; но Вы кормили меня до усовъ, кормите и до бороды, какъ говорить пословица. А въ слѣдствіе сего покорнѣйше прошу удовлетворить меня свѣдѣніемъ: въ которомъ году сломаны старые Типографскіе ворота, и какая на новыхъ находится надпись? Пожалуйста исполнѣ мнѣ оную сообщите. — Не успѣлъ написать одну просьбу, какъ появилась другая и третья. Вы изволили обѣщать мнѣ какую-то старую книгу изъ Вашего Архива въ черномъ кожаномъ переплетѣ, въ которой находятся историческія извѣстія о Типографіи. Еще въ запискахъ Вашихъ подъ 1671 годомъ замѣчено, что съ сего времени выдавались изъ Типографіи жалованныя грамоты на помѣстья и отчины боярамъ, окольничимъ, думнымъ дворянамъ и прочимъ чинамъ, и упомянуто, что у Васъ въ Архивѣ хранится такая книга, въ коей расписывались означенные чиновники въ приѣмѣ грамотъ. Это для меня весьма любопытно. Не откажите въ удовольствіи взглянуть на сію книгу.» Нельзя не прибавить здѣсь съ прискорбіемъ, что эти записки Левашова о Типографіи, весьма любопытныя по свѣдѣтельствамъ видѣвшихъ, погибли безслѣдно, если только не уцѣлѣли гдѣ ни будь въ частныхъ рукахъ.

в) Отъ 11 Октября 1825 года гр. Румянцовъ пишетъ Калайдовичу (см. сношенія), что баронъ Розенкамповъ, трудившійся въ то время надъ рукописями Кормчей, желалъ бы имѣть оглавленіе рукописи Синод. бібліотеки, «Посланій Митрополитовъ;» приложенная записка Розенкампова такова: «A la Bibliothèque Synodale à Moscou il se trouve un gros Volume qui porte le titre Посланія Россійскихъ Митрополитовъ, dont quelques unes sont insérées dans les Manuscrits de la Kormчая. Je désirerois en voir les Sommaires ou un Oглавленіе pour en conoître au moins le nombre et les titres.» Графъ отъ 3 Ноября того же года благодаритъ Калайдовича за приложенный къ письму «реэстръ посланій нашихъ древнихъ особъ,» а отъ 21 Ноября Калайдовичъ увѣдомлялъ, что «г. Городской взялся для графа списать «Посланія Митрополитовъ» за 125 р. (см. ниже).»

г) Письмо Калайдовича къ Д. Н. Б. отъ 14 Юля 1827 года: «Поспѣшаю исполнить желаніе Вашего Превосходительства, изъявленное въ благосклонномъ Вашемъ ко мнѣ письмѣ отъ 4 Юля, сообщая у сего надпись, находящуюся на гробницѣ Царя Василія Шуйскаго, котораго прахъ покоится въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ, отъ западныхъ дверей къ сѣверной стѣнѣ. — Будучи однимъ изъ ревностнѣйшихъ почитателей незабвеннаго по таланту и душѣ Николая Михайло-

нича, я радуюсь со всеми любителями Отечественной Исторіи, что Вамъ предоставляеть Исторіографомъ славный трудъ изданія послѣдняго тома его безсмертнаго творенія, и вмѣню себѣ за особенную честь, если могу, хотя нѣсколько, слабыми моими познаніями, содѣйствовать достохвальному подвигу Вашего Превосходительства.»

д) 1827 года, Октября 27, братъ Александръ Федоровичъ Калайдовичъ, бывшій тогда уже монахомъ Новоіерусалимскаго Воскресенскаго монастыря, пишетъ брату К. Федоровичу: «Письмо Ваше, писанное къ отцу Архимандриту, я доставилъ, въ которомъ Вы писали ему на счетъ пересыланія къ Вамъ книгъ, то онъ въ этомъ согласенъ; только черезъ почту очень трудно, потому что къ намъ посылки уже изъ Волоколамска посылають, и почтальонъ всегда изъ Москвы ѣдетъ пьяный... Какія Вамъ будетъ нужно, то будетъ ихъ пересылать \* на Воскресенское подворье, а Вы уже оттуда будете получать. Отецъ Архимандритъ свидѣтельствуеть Вамъ почтеніе, а по приѣздѣ въ Москву обѣщался у Васъ быть.»

#### 10. Девятый періодъ — съ 1828 года до смерти Калайдовича: время разстройства тѣлесныхъ и умственныхъ его силъ.

Въ бумагахъ послѣ Калайдовича сохранилось свидѣтельство Московской Медицинской Конторы, отъ 14 Февраля 1828 года; отсюда видно, что Калайдовичъ передъ симъ подалъ ей жалобу на то, что «въ бытность его Коммиссіонеромъ казеннаго Глѣбовскаго подворья, за искорененіе тамъ злоупотребленія, учрежденіе порядка и доставленіе значительнаго дохода въ пользу Глазной больницы, члены оной, удаливъ его отъ должности, разнесли слухи по Москвѣ, что будто онъ лишился ума; а потому просить защититъ его отъ сихъ неосновательныхъ поступковъ, въ особенности же докторовъ М. и Э., освидѣтельствовъ при томъ на основаніи коренныхъ законовъ Имперіи.» Контора отклоняетъ отъ себя исполненіе этого прошенія и предлагаетъ \* обратиться къ высшему начальству.

Дѣло въ томъ, что не задолго до 1828-го года Калайдовичъ дѣйствительно получилъ мѣсто Смотрителя Еврейскаго Глѣбовскаго подворья съ казенною квартирою, и здѣсь уже, по разсказамъ, показавъ въ распорядженіяхъ признаки помѣшательства: такъ, на примѣръ, надѣвши себѣ свои кресты, заставлялъ провинившихся въ чемъ либо Евреевъ прикладываться. Поданная бумага еще болѣе о томъ свидѣтельствовала.

\* Т. е., Архимандритъ.

1828 года, Апрѣля 10, Калайдовичъ форменно освидѣтельство-  
ванъ, найденъ помѣшаннымъ и перевезенъ въ квартиру на Плющи-  
ху (см. выше), а Мая 22 уволенъ отъ службы изъ Архива.

При свидѣтельствѣ, по сохранившейся бумагѣ, были: Московскій По-  
лицмейстеръ Ровинскій, Попечитель подворья Голохвастовъ, Частный  
Приставъ Токаревъ, Депутатъ отъ Архива П. Строевъ, отъ Универ-  
ситета Адъюнктъ Васильевъ, супруга Калайдовича и добросовѣстные;  
разобравъ бумаги и отобравъ принадлежащія казеннымъ мѣстамъ, осталь-  
ныя отдали женѣ подъ росписку Апрѣля 30.

Послужной списокъ: «Нынѣ по болѣзненнымъ припадкамъ уволенъ отъ  
Архива по Высочайшему Имениному указу, состоявшемуся въ 21 день  
Апрѣля сего 1828 года. Въ бытность же свою при Архивѣ выговоромъ  
не получалъ и въ штрафахъ не бывалъ, жалобамъ не подвергался, отпуска-  
ми не пользовался, поручаемое по должности исправлялъ съ отличною  
дѣятельностію, усердіемъ сопровождаемою, и велъ себя похвально. Мая  
22 дня 1828 года.» Подписалъ А. Малиновскій.

Помѣшательство замѣчено было близкими уже въ концѣ 1827 года.  
Но, какъ выше мы упоминали, уже въ 1828 году, Января 10, Калай-  
довичъ успѣлъ прочесть въ Обществѣ Истор. и Др. Рос. статью свою  
о мѣстѣ рожденія Петра I. Въ слѣдъ за тѣмъ написалъ онъ, кажется  
послѣднюю, статью свою: «Святѣй Андрей, Христа ради Юродивый, Сла-  
вянинъ пятого вѣка.» Сущность состояла въ доказательствахъ, что упо-  
минаемый по Лѣтописи Андрей, приходившій къ горамъ Кіевскимъ, былъ  
не Апостолъ Первозванный, а Юродивый. Начало статьи мы привели  
выше: любопытно замѣтить, что этимъ спорнымъ вопросомъ объ Андрѣ  
Калайдовичъ началъ свою ученую дѣятельность по выходѣ изъ Универ-  
ситета, въ спорѣ съ Митрополитомъ Платономъ, и тѣмъ же кончилъ.  
Предназначая изслѣдованіе для Общества, Калайдовичъ написалъ такое  
вступленіе: «Сочлены достопочтенные! Уже протекло семнадцать лѣтъ,  
какъ я, не по силамъ моимъ и заслугамъ, единственно по одному токмо  
дружелюбному Вашему привѣту къ моей пламенной ревности, пользуюсь  
счастьемъ особеннымъ раздѣлять съ Вами, въ чистотѣ сердца, поучитель-  
ныя бесѣды о славіи нашихъ мудрыхъ Вѣнценосцевъ и доблестяхъ пред-  
ковъ, которые за царя и родину святую давали на раздробленіе свое  
тѣло, и о той богатой жатвѣ, которая ожидаетъ только ревностныхъ дѣ-  
лателей, представляя имъ рудники неископанные въ тлѣющихъ хартіяхъ  
и преданіяхъ изустныхъ, и еще въ нѣдрахъ земли сокровенные отъ на-  
шихъ испытующихъ взоровъ. Семнадцать лѣтъ не измѣнивъ любви моеѣ  
ни къ Вамъ, ни къ историческимъ запятіямъ, уже ли теперь, истомлен-  
ный страданіями, въ которыхъ Скрижалъ откровеній и правилъ,  
какъ выражается краснорѣчивый Историкъ Отечества нашего, даетъ сер-  
дцу сладость не изъяснимую,—уже ли теперь не приму участія въ Вашей

искренней, дѣтской радости, когда лучезарное солнце Русское своимъ появленіемъ освѣтило нашу Сѣверную столицу, а съ нею и всю Россію, смѣривъ на Востокъ величественъ славы Бога нашего гордыню Оттоманскую, и когда Вы, достойные повѣствователи бытій протекшихъ, къ назначенію грядущаго юнаго поколѣнія, далекаго плещь, свѣтло празднующа кротости духа память преподобнаго Нестора, Лѣтописца Россійскаго (значить, статья готовилась къ засѣданію 27 Октября)!. И такъ да заимствуемъ отъ Отца Исторіи нашей слово, да его же словомъ почтимъ сей день, въ который почилъ отъ трудовъ своихъ благословенный впокъ береговъ Днѣпровскихъ.» Съ ходомъ болѣе или менѣе потерянъ надежду прочесть эту статью въ Обществѣ, Калайдовичъ впоследствии посвятилъ ее «вѣрной женѣ и другу Екатерины», любимшей, какъ говорилъ онъ, «Исторію и славу Отечества, которому готова дать тѣло свое на раздробленіе.» Предпославши эпиграфъ изъ стихотвореній Кирика Долгорукова—

«Протокъ воды, двѣ-три березы,  
Да ближнихъ искреннія слезы,  
Вотъ монументовъ красота,»

и разсказъ о свиданіи съ Платономъ, приведенный нами выше, Калайдовичъ продолжаетъ: «Россійскій Златоустъ, столь же краснорѣчивый, сколько и добродѣтельный, умѣвшій удивлять современниковъ величіемъ своего сана и вмѣстѣ приносить торжественное покаяніе въ грѣхахъ своихъ, сей святитель дивный, возлюбленный сынъ и женихъ Препосланной восточной церкви, сохранившій ее, на престолѣ Московскомъ, цѣлу и невредиму отъ растлѣнія фарисейскаго, сей святитель, уже при старости, рѣшился испытать свои силы надъ бытописаніями Отечества. Его Царковная Россійская Исторія, въ 1807 году изданная, и нынѣ забытая, отличается не столько дальновиднымъ разсмотрѣніемъ происшествій, сколько сужденіями смѣлыми и рѣзкими. Передавая читателямъ темное преданіе Нестора, достохвальнаго монаха Феодосіева монастыря Печерскаго, о посѣщеніи Св. Апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ береговъ Днѣпра, Историкъ Лавры усумнился въ истинѣ сего Андрея путешественія и замѣтилъ, что обыкновеніе ставить гдѣ либо кресты одна ли существовало во времена Апостольскія. Это правда. Не Апостолъ Андрей Первозванный благословилъ горы Кіевскія, но Святый Андрей, вѣрный читатель Евангелія, юродъ Пречистылъ Дѣвы Маріи, умѣвшій съ мудростію змѣя и чистотою Голубя поругаться міру, сей то Андрей, павъ одинокъ, Славянинъ пятаго вѣка, поставилъ первый крестъ на горахъ Кіевскихъ и предрекъ явленіе свѣтлой Девы Маріи. Клены предъ солнцемъ лучезарнымъ Василіемъ—Владиміромъ.» За сими Калайдовичъ начинаетъ критическое разсмотрѣніе каждаго выраженія Лѣтописца о приходѣ Андрея. Жаль, что статья эта, въ томъ видѣ, какъ мы имѣемъ ее, крайне пережарена и отрывочна.



Въ 30-мъ году умъ Калайдовича возвратился, но здоровье не возвращалось.

Одно письмо изъ Тулы къ Калайдовичу, отъ 30 Октября 1830 года, свидѣтельствуєтъ, что онъ былъ въ положеніи обыкновенномъ, только слабъ здоровьемъ. Нѣкоторымъ образомъ возвращалась и дѣятельность, ибо Калайдовичъ 6 Декабря 1831 года получилъ отъ Гос. Наслѣдника брилліантовый перстень за поднесенный «древній и весьма рѣдкій атласъ.»

Назначенъ пенсіонъ въ тысячу руб. ассигн.

Отъ 26 Апрѣля 1828 года Московскому Г. Губернатору Кн. Дм. Вл. Голицыну прислана была бумага изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ которой между прочимъ значится: «Управляющій Моск. Архивомъ... Малиновскій представилъ Министерству Ин. Д. о служившемъ при семъ Архивѣ Титулярномъ Совѣтникѣ Калайдовичѣ, который имѣлъ несчастье повредиться въ разумѣ. По всеподданнѣйшему докладу о семъ Государю Императору, Его Величество повелѣтъ соизволилъ: помянутого Калайдовича уволить по болѣзненнымъ припадкамъ изъ вѣдомства Коллегій, производить ему изъ Госуд. Казначейства до выздоровленія двѣ трети получаемого имъ жалованья и выдать въ пособіе семейству его единовременно тысячу рублей... Сверхъ того Государю Императору благоугодно было изъявить Высочайшее соизволеніе, чтобы о Калайдовичѣ, какъ о чиновникѣ, который, кромѣ снисканнаго имъ усердною службою вниманія, приобрѣлъ въ ученомъ свѣтѣ извѣстность изданными имъ сочиненіями, приложено было со стороны мѣстнаго начальства особенное попеченіе, и чтобы въ настоящемъ его положеніи оказываемо ему было всевозможное снисхожденіе.» — Съ прописаніемъ всего этого, отъ 10 Января 1829 года, выдано было свидѣтельство женѣ Калайдовича, «отправляющейся, какъ сказано здѣсь, въ южныя губерніи Россіи по совѣту медиковъ съ мужемъ своимъ»: но ѣздила ли она и съ какими послѣдствіями, мы не знаемъ. — Изъ одной бумаги отъ 17 Мая 1832 года мы видимъ, что Екатерина Никитишна подавала прошеніе на Высочайшее имя «объ оставленіи ей пожалованнаго мужу ея въ послѣднее время пенсіона въ тысячу рублей.» Онъ и былъ ей оставленъ по смерти.

Между тѣмъ, еще въ 1827 году Калайдовичемъ предпринято изданіе журнала «Русскій Зритель,» превосходное по плану и общавшее много по собраннымъ матеріаламъ. Оно было выполнено, по мѣрѣ возможности, позднѣйшими друзьями и близкими Калайдовича, уже во время его болѣзни.

Объявленіе о журналѣ отпечатано Калайдовичемъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ за Декабръ 1827 года, а въ началѣ 1828-го онъ потерялъ

уже всякую возможность быть издателемъ. Тогда приняли на себя трудъ по изданію С. Т. Аксаковъ, М. А. Дмитриевъ, Н. В. Кареевскій, М. А. Максимовичъ, В. П. Оболенскій, Д. П. Ознобишинъ, М. П. Погодинъ, С. Е. Рянцъ, А. Ф. Томашевскій, С. П. Шевыревъ. Въ 1828 году вышло 7 книжекъ или 14 номеровъ; въ 1829-мъ — 2 книжки или 6 номеровъ; въ 1830-мъ одна книжка или 2 номера. Послѣ покойнаго осталась значительная связка собранныхъ нѣхъ работъ для изданія. Изъ нихъ поступило въ журналъ: ч. I, N. I и II, «Вопросъ о мѣстѣ рожденія Петра Великаго (читано въ засѣданіи Общ. Нст. и Др. Января 10-го 1828 года; см. выше);» тамъ же «Путешествіе Иосафата Барбаро,» со введеніемъ и примѣчаніями, между прочимъ заимствованными изъ бумагъ Калайдовича; тамъ же Письмо Н. М. Карачина отъ 27 Августа 1824 года и отвѣтъ Калайдовича «О Тушинскомъ станѣ;» тамъ же «Надгробный памятникъ Марѣ, будто бы Посадницы Новгородской;» эта статья сбереглась въ бумагахъ Калайдовича; полъ ней подпись: «28 Января 1828;» ч. 5, N. XVII, XVIII, XIX и XX, «Іоаннь Эксархъ Болгарскій (?);» тамъ же «Глаголическая рукопись,» замѣтки о ней Калайдовича, сохранившіяся въ его бумагахъ; тамъ же «Цыфирное письмо (?);» прочее см. ниже въ выпискѣ изъ «Регистра бумагъ и книгъ Калайдовича.» Указатель къ «Русскому Зрителю» составленъ г. Калугиннымъ и напечатанъ во Временникѣ Общ. Нст. и Др. Россійскихъ 1837 года.

К. О. Калайдовичъ скончался 1832 года, Апрѣля 19, и погребенъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

Такъ говоримъ мы по памяти. При жизни супруги и сына К. О. Калайдовича, мы по чему-то, можетъ быть, съ нѣхъ словъ, были увѣрены въ этомъ числѣ, теперь же провѣрить себя пока нечѣмъ; бывшій близкимъ къ покойному, Д. И. Штейнбергъ, увѣряетъ, но также лишь по памяти, что день кончины былъ 9-го Мая. Рождественникъ, съ которыми мы не имѣемъ чести быть знакомы, могли бы разъяснить это недоумѣніе.

Послѣ него осталось множество бумагъ и порядочная библіотека. Краткое извѣстіе о послѣдней см. ниже. Бумаги состояли въ перепискѣ, замѣткахъ, статьяхъ, цѣлыхъ связкахъ по нѣкоторымъ трудамъ. Все это вмѣстѣ приобрѣтено М. П. Погодинымъ, у него сохранялось и потомъ поступило въ Императорскую Публичную Библіотеку, гдѣ теперь и остается, ожидая дѣятелей для разработки. Таковъ матеріалъ главный. Но, кромѣ того, довольно еще бумагъ, болѣею частію писемъ, перешло въ руки сына, также уже покойнаго, Н. К. Калайдовича, особенно отъ матери. Наконецъ, много писемъ въ рукахъ тѣхъ, кои имѣли сношенія съ Калайдовичемъ, родныхъ и знакомыхъ, преимущественно ученыхъ, жи-

выхъ еще, или у ихъ наслѣдниковъ. Отъ М. П. Погодина, при настоящемъ изложеніи матеріаловъ, мы имѣли въ рукахъ все, но не всѣмъ успѣли воспользоваться, ибо нужно было спѣшить отсылкою бумагъ въ Императорскую Публичную Библіотеку. Полученное отъ сына подробно пересмотрѣли мы все, и тогда же, предъ смертію его, возвратили. Отъ постороннихъ лицъ сравнительно получили немного (между прочимъ отъ г. Дювернуа, которому приносимъ живѣйшую благодарность), и потому-то далѣе переписку Калайдовича печатаемъ особо, съ цѣлю вызвать тѣхъ, кои имѣютъ у себя подлинники или печатаемыхъ нами, или еще неизвѣстныхъ, писемъ, подѣлиться этими документами, съ должнымъ ихъ поясненіемъ. Отсюда слѣдуетъ: тому, кто захочетъ продолжить, или развить, начатое нами дѣло, слѣдуетъ главнымъ образомъ обратиться: или въ Императорскую Публичную Библіотеку, или къ лицамъ, съ которыми Калайдовичъ велъ переписку, и ихъ наслѣдникамъ; довольно уже, что мы многихъ именовали, а вмѣстѣ и указали источники, гдѣ слѣдуетъ искать. Отъ родныхъ Калайдовича, кажется, остается получить немного, — рассказы, семейныя преданія, нѣсколько писемъ: но и сюда мы обратили уже (см. выше) свое приглашеніе. На такихъ-то основаніяхъ, предъ настоящимъ изложеніемъ матеріаловъ, отпечатанъ нами: «Константинъ Ѳедоровичъ Калайдовичъ, біографическій очеркъ, I,» въ «Русской Бесѣдѣ» за 1860 годъ в отдѣльными книжками. \*




---

\* Въ семь очеркѣ, по нѣкоторымъ особымъ обстоятельствамъ, вкралось нѣсколько мелкихъ погрѣшностей: благосклонные читатели приглашаются ихъ исправить по подлежащимъ матеріаламъ.



## II.

Ученныя и вообще литературныя сношенія Калайдовича съ разными лицами. \*

---

### A.

Съ К. Н. П—вой.

Въ 1812 году, въ Москвѣ, эта писательница издала свои «Первые опыты (въ 12 д.).»

№ 1. — 1812 года, отъ Августа 16, пишетъ отецъ Калайдовичу изъ Москвы: «Героиня твоя, Г. ■—ва, убралась куда-то въ низовые города, почему и письмо твое назадъ къ тебѣ отсылаю (см. выше)»...

2. — Отъ 25 Ноября, 1813 года, возвратившись въ Москву изъ похода, пишетъ ей Калайдовичъ: «И Ваша ученая жизнь нужна теперь для меня, при изданіи Словаря Русскихъ писателей, присланнаго ко мнѣ учениѣйшимъ и любезнѣйшимъ Архіереемъ, Евгеніемъ.»

3. — Къ ней же, отъ Декабря, 1813 года. Она жила въ то время «на берегахъ Волги», и оттуда присылала Калайдовичу свои стихотворные опыты для поправки, «какъ поэту.» — «Живу за Москвой рѣкой, въ сосѣдствѣ одного изъ чувствительныхъ, который съ Вами

---

\* Замѣчательныя или сами по себѣ, или по лицамъ, съ которыми имѣлъ связи Калайдовичъ. Здѣсь помѣщены они по времени ихъ начала, развитія и окончанія, т. е., прежде тѣхъ, которыя раньше начались и раньше кончились; за тѣмъ, которыя рано начались и поздно кончились; наконецъ тѣ, которыя позднѣе начались.

переписывается. Кстати и объ нихъ. Глава слезливыхъ, В. В. И. \* давно знакомъ со мною, и, при изданіи Вѣстника \*\* возобновляя старыя связи, просилъ меня сообщать ему піэсы. Князя \*\*\* я два раза видѣлъ у Г-на Каченовскаго, и онъ послѣ перваго свиданія отзывался, что онъ думалъ во мнѣ найти сухаго педанта и встрѣтилъ противное. Онъ добръ... въ обращеніи; мы съ нимъ можемъ быть пріятелями, но не короткими, ибо не скоро сойдемся въ сужденіяхъ нашихъ о Словесности, когда онъ съ В. И. Козловымъ часто ссорится и слышитъ отъ него школьный запахъ. Ради Бога, не посылайте писемъ послѣдняго: я ужъ и такъ наказанъ, видя почти всякой день во плоти его.»

4 — Къ ней же отъ 1813 года: «Общій нашъ пріятель, и чувствительный и нѣтъ, смотря по обстоятельствамъ, таинственный феноменъ, живая загадка,—не ужели Вы еще не отгадали? Василій Ивановичъ Козловъ свидѣлствуетъ Вамъ нижайшее свое почтеніе. Я по немногу примиряюсь съ чувствительными авторами. Михаилъ Трофимовичъ тому виною. Вы знаете, что теперешняя княгиня Шаликова, будучи въ тѣсной связи съ супругою Михаила Трофимовича, была между нами посредникомъ. И перемѣнчивый князь, въ угоду издателю В. Европы, собираетъ Греческія книги, защищаетъ ѳиту, и вездѣ, кстати и некстати, бросаетъ перуны на профессора Буле.»

Нѣсколько стихотвореній этой писательницы помѣщены въ Сынѣ Отец. за 1815 годъ, 1817-й и др.

## Б.

*Съ братомъ О. О. Калайдовичемъ. \*\*\*\**

№ 1. — 1813 года, Октября 24. О. О. — чѣ пишетъ брату въ Москву изъ Владиміра: «Вотъ тебѣ, по требованію твоему, шишакъ и копыя. Да еще въ прибавокъ біографія почтеннаго Василія Сергѣевича Подшивалова, писанная его собственною рукою въ бо-

\* Измайловъ.

\*\* Европы.

\*\*\* Шаликова.

\*\*\*\* Нѣкоторыя подробности объ этомъ лицѣ и отрывочную переписку его съ К.

О — чѣмъ см. выше.

лѣзни, не задолго до смерти; къ сожалѣнію, она не кончена... Я думаю, Михайлу Трофимовичу не непріятно будетъ напечатать сей отрывокъ въ своемъ Вѣстникѣ; только какое, бы ты употребленіе изъ него ни сдѣлалъ, я прошу тебя въ непродолжительномъ времени подлинникъ ко мнѣ возвратить, ибо вдова Подшивалова, которая на сихъ дняхъ отправилась въ Петербургъ, взяла съ меня честное слово, что я непременно въ цѣлости его доставлю... Онъ наконецъ былъ уже Статскій Совѣтникъ, Владиміра 4-й и Анны 2-й степени кавалеръ и предсѣдатель Владимірской Уголовной Палаты. Д. И. Дмитревскій \* хотѣлъ постараться о лѣтописи.»

2. — Отъ К. Θ — ча къ брату изъ Москвы отъ 25 Ноября, 1813 года: «Біографію Г-на Подшивалова я получилъ и желаю отъ Васъ достать ученую жизнь его. Когда мнѣ не нужна будетъ первая, я Вамъ перешлю ее обратно.»

3. — Отъ Θ. Θ — ча къ брату (въ Москву, на квартиру у Климен-та), 9 Января, 1814 года: «Дай Богъ, чтобы тебѣ въ новомъ твоемъ мѣстѣ больше выиграть.... Требованіе твое о доставленіи ученой жизни Подшивалова я исполнить не могу, и самъ хорошо не знаю, а скажу только на твои вопросы, что его біографія писана имъ за полгода до смерти, въ отчаянной болѣзни; умеръ онъ 48 лѣтъ, прошеднею осенью, а когда именно, не помню... Издавалъ онъ «Московский журналъ,» перевелъ «Бianку Капелло» и другія Мейснеровы повѣсти. Послѣ смерти оставилъ онъ съ двадцать мелкихъ стихотвореній, еще не напечатанныхъ, которыя хранятся у жены его въ Петербургѣ... О Суздальской лѣтописи не совсѣмъ отчаяваюсь, ибо Д. И., нашъ директоръ, обѣщается достать.»

4. — Отъ него же изъ Владиміра, 11 Августа, 1816 года: «Мы съ женою чрезвычайно обрадованы были, получивъ отъ тебя письмо уже изъ Москвы. \*\* Хвала Провидѣнію, судьбамъ коего угодно было сохранить тебя отъ предстоявшихъ бѣдъ. \*\*\* Временное заключеніе сіе скоро изгладится изъ твоей памяти... Спѣшу извѣщеніемъ тебя, что денежныхъ и книжныхъ ни во Владимірѣ, ни въ Суздаль, на

\* Довольно извѣстный въ нашей литературѣ. Въ 1808 г. поступилъ Директоромъ училищъ Владимірской губерніи и подвизался тамъ съ большою ревностью; вышелъ въ отставку 1828 года.

\*\* Т. е., когда К. Θ — чъ возвратился съ Пѣшнови.

\*\*\* По поводу событія во Владимірѣ.

тебя нѣтъ претензій, кромѣ грамоты, взятой тобою у нашего Дмитровскаго соборнаго протопопа, Александра Ивановича Виноградова... Книги твои и бумаги я давно уже переслалъ къ батюшкѣ; желѣзное же копьѣ, одинъ камень, два образа желѣзныхъ и насыпной сукномъ портретъ Петра I-го, находятся у меня: по пересылкѣ ихъ по почтѣ не принимаютъ... бѣлая мышка \* скончалась и, къ сожалѣнію, никто въ Суздаль не умѣлъ изъ ней набить чучела, а потому и брошена на съѣденіе червямъ.»

5.—Отъ него же изъ Владиміра, 20 Октября, 1816 г. К. Θ—чь просилъ его заняться исторіею города Владиміра, — отказывается и жалуется при этомъ на Дмитревскаго; высылаетъ брату, по просьбѣ его и П. П. Бекетова, «надписи на гробахъ и надъ гробами великихъ князей, княгинь и княженъ, находящихся во Владимірѣ;» К. Θ — чь просилъ его сдѣлать то же и въ Суздаль, — отказывается; сообщаетъ свѣдѣнія о монастырѣ въ Александровѣ; изъ словъ видно, что К. Θ — чь въ этихъ случаяхъ хлопоталъ для Моск. Общества Ист. и Др. Россійскихъ.

---

В.

Съ Гр. А. И. Мус.—Пушкинымъ и его семействомъ.

№ 1. — Отъ 30 Октября, 1813 гѣда, письмо К—ча къ графу: «Ваше Сіятельство, Милостивый Государы! позвольте мнѣ принести чувствительнѣйшую благодарность за сообщеніе Вашего Жизнеописанія, весьма достойнаго украшать галлереею славныхъ въ наукахъ мужей Россіи и драгоценную для любителя отечественной Исторіи, тѣмъ болѣе, что оно написано подѣ Вашимъ смотрѣніемъ и нѣкоторыя любопытныя обстоятельства никому кромѣ Васъ не были извѣстны. Графъ Александръ Алексѣевичъ также достоинъ стоять на ряду съ нашими учеными, ежели не по трудамъ, которымъ судьба не обрекла быть извѣстными, то по крайней мѣрѣ по рвенію къ наукамъ. Имѣя честь знать его лично, я вѣстѣ съ Вами соболѣзную о преждевременной и славной его кончинѣ.... — Изъ драгоценнѣйшаго Вашего собранія сохранилась еще одна книга въ рукахъ

---

\* О ней, какъ натуралистъ, интересовался и справлялся К. Θ — чь изъ Москвы, прося сдѣлать чучелу.

Г. Предсѣдателя Общества П. П. Бекетова, у меня теперь находящаяся, въ которой помѣщены Договоры Смоленскаго Князя Мстислава Давыдовича съ Ригю. — Разсужденія Вашего о Славянскихъ мѣсяцахъ скоро будетъ особо отпечатано 150 экз., при коемъ я желалъ бы приложить нѣсколько своихъ замѣчаній, которыя предварительно доставлю Вашему Сіятельству, и на которыя мнѣ пріятно будетъ слышать мнѣніе знатока. — Давши мнѣ лестное право отдать Вашу біографію въ Словарь Русскихъ писателей, я надѣюсь, что Вы простите мое любопытство и позволите для дополненія оной сдѣлать еще нѣсколько вопросовъ. Сохранилось ли серебро краснаго и полтина княз. Колод.? И ежели оныя уцѣлѣли, то нельзя ли удостоить меня подробнымъ описаніемъ второй монеты, съ приложеніемъ вѣса и рисунка, ибо первая мнѣ извѣстна. — Сохранилось ли разсужденіе Ваше о головахъ, найденныхъ въ Тверской губерніи? И ежели нѣтъ, то извѣстите меня о семъ подробнѣе для внесенія въ ученые труды Ваши, и наконецъ какія рукописи и древнія вещи не подверглись участи книгъ Сивилиновыхъ и сохранились въ Вашей деревнѣ? Простите моей нескромности,» и проч.

2. — Отъ неизвѣстнаго числа, того же времени, къ графу: «Особеннымъ счастіемъ почитаю полученіе пріятнѣйшаго письма Вашего отъ нашего почтеннаго друга Дмитрія Николаевича, \* которое навсегда сохранится мною, какъ драгоценный залогъ Вашего расположенія ко мнѣ и пріязни. При семъ... утруждаю еще однимъ вопросомъ въ разсужденіи полтины Князя Владиміра, на который отвѣтъ не удовлетворилъ моему любопытству; хотя Вы въ доказательство извоили сослаться на изданіе Ваше Правды Русской, но въ ономъ совсѣмъ не упомянуто о ней, по крайней мѣрѣ подъ именемъ полтины Князя Владиміра. Я желалъ бы знать видъ ея, вѣсъ, а для лучшаго понятія имѣть вѣрное изображеніе. — Драгоценный Договоръ Смоленскаго Князя съ Ригю будетъ напечатанъ во 2-й части Достопамятностей съ моими примѣчаніями... Ваше Сіятельство напрасно изволите сомнѣваться въ безпрѣдѣльномъ моемъ уваженіи къ ученымъ трудамъ Вашимъ, давалъ

---

\* Б.-Каменскаго; объ отношеніяхъ въ семъ случаѣ къ Каменскому см. ниже, въ перепискѣ съ нимъ Калайдовича.



разумѣть, будто я нѣкоторыхъ изъ нихъ не читалъ. Напротивъ: Исслѣдованіе о мѣстоположеніи Тмутараканя, Духовная Владиміра Мономаха и Пѣснь Игорева всегда стоятъ на ряду съ почтеннѣйшими моими друзьями Болтинымъ, Миллеромъ и Шлегеромъ, къ которымъ я въ радости и печали прибѣгаю, и въ нуждѣ нахожу нелицепріятные совѣты и всегдашнюю помощь. А въ доказательство всегдашняго моего вниманія, осмѣлюсь замѣтить, что одинъ изъ драгоценныхъ остатковъ древности несправедливо названъ Духовною Владиміра Мономаха, вмѣсто Поученія, какъ сказано въ подлинникѣ. Стоитъ только прочесть его, чтобы въ семь удостовѣриться. Подобно Слову о пѣлку Игоря, которое здѣсь значитъ войну: князь не иде на полкъ, князь не да пѣлку, часто говорится въ Новгородской лѣтописи. Біографію Вашу я осмѣлился предварительно напечатать въ Вѣстникѣ Европы, для удовольствія г-на издателя онаго и любителей исторіи отечественной, которые, видя у меня оную въ рукописи, усильно просили скорѣйшимъ напечатаніемъ оказать имъ услугу, но къ которой я забылъ прибавить, что изъ Вашихъ рукописей, сохранившихся у Г. Карамзина, онъ почитаетъ важнѣйшею содержащую Двинскія грамоты, Судную грамоту Новгородскую и Договоръ съ Польскимъ Королемъ Казиміромъ, доселѣ никому не извѣстныя. Я желалъ бы, чтобы В. С., вспоминая по временамъ пропущенные случаи жизни Вашей, не оставляли дополнять біографію.—Правила на составленіе ополченія и Ослушаніе Петерб. ополченія Г-мъ Каченовскимъ въ семь же № напечатаны съ признательностію, а Записки о жизни Александра Алексѣевича, достойныя украшать Словарь писателей, будутъ внесены въ онѣй при изданіи.—Давши право дѣлать вопросы, я надѣюсь, что В. С. не оскорбитесь еще однимъ: я желалъ бы знать о всѣхъ подробностяхъ несравненной Пѣсни Игоревой, т. е., на чемъ, какъ и когда она написана? Гдѣ найдена? Кто былъ участникомъ въ изданіи? Сколько экземпляровъ напечатано? Также и о первыхъ ея переводахъ, о коихъ я слышалъ отъ А. О. Малиновскаго?»

3. —Отъ 13 Декабря, 1813 года, къ графу же: «Чувствительнѣйше благодарю Васъ за прекрасный подарокъ рѣчи Флавіана; кто не пожалѣетъ, читая ее и Жизнь почтеннаго переводчика, такъ прекрасно описанную, столь рано кончившаго свое поприще....?....

Я не знаю, чѣмъ оправдаться предъ Вами въ моей дерзости. Біографія Ваша, по благосклонности ко мнѣ доставленная, столько мнѣ показалась важною и любопытною, и почтенному и опытному знатоку въ Словесности нашей, Николаю Николаевичу, \* что я почелъ весьма полезнымъ сообщить ее. Читателямъ благонамѣреннымъ она принесетъ услажденіе, а завистники должны по неволѣ безмолствовать, зная, что свидѣтельство о Вашихъ сокровищахъ было извѣстно Н. М. Карамзину и многимъ извѣстнымъ знатокамъ. Не вините въ семъ Дмитрія Николаевича, я одинъ виноватъ предъ Вами! Я самъ знаю, сколь языкъ неблагонамѣренный можетъ огорчать каждаго изъ насъ; но что значить сіи, притупленные невѣжествомъ и клеветой стрѣлы? Кто вѣрить словамъ завистниковъ, дерзающихъ говорить вмѣстѣ, что Пѣснь Игорева поддѣлана? Кто могъ съ такими глубокими познаніями въ Исторіи и языкѣ не сдѣлать анахронизмовъ. живши въ 18 вѣкѣ, и кто опять отказался бы отъ чести сочиненія такого памятника, которому удивляются отличные знатоки въ семъ родѣ, не видя настоящей ему основы? Желая успокоить легковѣрныхъ, утвердить благомыслящихъ и притупить жало неблагонамѣренныхъ, я хотѣлъ бы имѣть подробнѣйшее извѣстіе о Пѣснѣ Игоревой, къ которой можно бы приобщить извѣстіе о всѣхъ пѣсахъ, съ нею вмѣстѣ помѣщенныхъ, и для сего-то я утруждаю Васъ покорнѣйшею моею просьбою. Мы все сіе желаемъ сдѣлать нѣ-которымъ актомъ, засвидѣтельствованнымъ Н. Н. Б. Каменскимъ, Н. М. Карамзинымъ и А. О. Малиновскимъ—назовите, которыхъ Вы знаете, и положить для утвержденія въ Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Я увѣренъ, что время, отъ коего зависитъ скрывать и открывать, явить намъ неоспоримыя доказательства ея достовѣрности, подобно одному, недавно мной найденному въ Апостолѣ, писанномъ въ малую 4. на пергаментѣ, въ 2 столбца, 8661 (1307) года, и хранящемуся въ Синод. библ. подъ N 19 (нѣ), въ которомъ Зосима, игуменъ Пантелеймонова (вѣроятно, Новгородскаго) монастыря, говоря о вкладѣ сей книги въ свой монастырь, и описавши гибельную для отечества войну князей Михаила и Юрія, такъ заключаетъ: «при сихъ книгахъ сдѣшется и ростше оусобицами, глѣдше жизнь наша въ книгахъ, которы и языкъ

---

\* Б. Каменскому.

скоротншася у́лѣкомъ.» \* Вы изволите усмотрѣть изъ сравненія, что сіе любопытное мѣсто столь сходно одно съ другимъ, что кажется игумень Зосима имѣлъ предъ собою Пѣснь Игореву, незадолго предъ нимъ сочиненную. — Занимаясь теперь Славянскимъ баснословіемъ и читая со вниманіемъ ваше извѣстіе (Пр. Рус. 1792, стр. 29), что въ храмахъ Славянъ язычниковъ кумиръ Бѣлбога держалъ въ рукѣхъ желѣзо, коимъ производилось испытаніе, я желалъ бы знать о семъ подробнѣе и объ источникѣ, изъ котораго оно почерпнуто, и въ разсужденіи коего не иному къ кому, какъ къ Вамъ я долженъ отнестись съ моею покорнѣйшею прозьбою. — Съ удовольствіемъ читалъ я увѣдомленіе о сохранившемся остаткѣ Вашихъ сокровищъ: сребро Ярославле, первое мѣсто въ ономъ теперь занимающее, къ счастью уцѣлѣло, ибо и оно не менѣе важно Пѣсни Игоревої и камня Тмутараканскаго. Я приготовляю замѣчаніе о сей древнѣйшей монетѣ и другой, бывшей у Проф. Баузе, съ словами сръкмъ. ѡ.ваславъ, не Владиміру ли первому принадлежащей? Потому что буквы сръб безъ сомнѣнія должно читать сребро; *В* и *И* не значать ли Владиміра? А далѣе слѣдующее рѣченіе, коего первая буква избрана точками, сходное съ греческими на монетахъ надписями, явственно читается: свѣтслав.... Ту и другую я опишу въ письмѣ къ Вашему Сіятельству, при чемъ я желалъ бы знать вѣрнѣйшій вѣсъ сребра Ярославля, аптекарскій или Нирембергскій, и чтобъ Вы изволили обратить вниманіе на реченіе о Γεοργιος, въ которомъ штая буква въ гравированномъ изображеніи г-на Оленина представлена подобно *υ* и читается о Γεουγιος, что никакъ не согласно съ симъ именемъ, а она непременно должна быть вытиснута подобно греч. *ρ* или русскому *р*. Извѣстная Ваша точность увѣритъ меня въ справедливомъ сомнѣніи. — Я отыщу Г-на.... для полученія отъ него Вашего разсужденія о головахъ, найденныхъ въ Тверской губ. — Дополненія мои къ Славянскимъ мѣсяцамъ на слѣдующей почтѣ будутъ доставлены, а обѣщаніе Вашего Сіятельства, изъявленное въ письмѣ къ Дм. Н., прислать полтину Владиміра для описанія, приму новымъ знакомъ Вашихъ ко мнѣ милостей....

4. — Отъ Января 3, 1814 года, къ графу же, безъ начала:.... «За кои приношу чувствительнѣйшую мою благодарность. Отвѣты Ваши

---

\* Рядомъ Калайдовичъ выписываетъ слова изъ самого Сл. о. П. И.

совершенно удовлетворили желанію моему, но мнѣ было бы пріятнѣе сильнѣе увѣриться въ справедливости названія Поученія. Слова: сѣдя на санѣхъ нѣкоторые объясняютъ тѣмъ, что Владиміръ, будучи въ зимней дорогѣ, писалъ сіи наставленія дѣтямъ; наврядъ ли на такое толкованіе можно согласиться, когда ничто не противорѣчить думать, что упомянутыя слова постановлены не въ физическомъ значеніи, а въ переносномъ, въ коемъ они могутъ значить: быть при дверяхъ гроба, занести ногу во гробъ; да въ какія лѣта, какъ не въ старости, приличнѣе давать такіа мудрыя наставленія? Сверхъ того въ Поученіи нѣтъ ни приказнаго слога, ни раздѣла имѣнія, однимъ словомъ форменной бумаги, которую въ древнихъ Духовныхъ можно всегда отличать отъ Поученія.... Последняго письма моего В. С. получить еще не изволили, въ которомъ я просилъ наименовать особъ, видѣвшихъ подлинникъ Пѣсни Игоревой, для утвержденія сей драгоценности. Сей важный памятникъ писанъ, какъ увѣрялъ меня А. О. Малиновскій, полууставомъ, переходящимъ въ скоропись. — Монета Владиміра, мнѣ обѣщанная, сохранится мною какъ драгоценнѣйшій залогъ Вашей ко мнѣ благосклонности и пріязни. — Опасаясь прервать труды Ваши, оканчиваю письмо мое, сердечно жалея, что Вы такъ долго не получаете послѣдняго, на которое я осмѣлился ожидать прощенія въ неумышленномъ оскорбленіи.» \*

По смерти графа, Калайдовичъ счелъ долгомъ почтить его память воспоминаніемъ, въ родѣ Похвального Слова, и, какъ такое, поднесъ его графинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, а она подарила ему въ благодарность золотую табакерку. Напечатано это было въ II части трудовъ Моск. Общества Ист. и Др. Р., 1824 года, подъ заглавіемъ: «Біографическія свѣдѣнія о жизни, ученыхъ трудахъ и собраніи Россійскихъ Древностей, Графа А. И. М. Пушкина (ср. выше, въ описаніи дѣятельности Калайдовича по Историческому Обществу).» Здѣсь говорится между прочимъ: «Недавно онъ среди насъ бесѣдовалъ,» со сноскою: «Января 11, 1817 г. (графъ, скончался 1 Февраля 1817 г.).» — Отсюда также узнаемъ, что, послѣ пожара 1812 года, изъ знаменитой Московской библіотеки графа, помѣщавшейся на Разгуляѣ (гдѣ нынѣ 2-я Гимназія), уцѣлѣли: у Карамзина лѣтписи съ подписью Князя Кривоборскаго, Собраніе Двинскихъ грамотъ, Судная грамота Новгородцевъ и Договоръ Новгорода съ Королемъ Польскимъ Казиміромъ; у Бекетова пергаминана

\* Разумѣется напечатаніе автобіографіи М. Пушкина въ В. Евр.

рукопись XIII вѣка, содержащая Правду Русскую, Договоръ въ 1229 г. Смоленскаго Князя Мстислава съ Ригю и Готскимъ берегомъ, наконецъ Уставъ о Мостникахъ Ярослава. — «Что касается, говорить здѣсь Калайдовичъ,—до вопросовъ: на чемъ, какъ и когда писана Пѣснь Игорева, гдѣ найдена и кто былъ участникомъ въ переводѣ и изданіи оной? послушаемъ самого Графа, который на сіе отвѣчалъ мнѣ, Декабря 31, 1813 года, слѣдующее...» Приводится выписка изъ письма Графа, и здѣсь же высказаны всѣ обстоятельства и основанія, отвращающія подозрѣніе отъ Слова о П. И. — Въ числѣ сочиненій, оставшихся послѣ графа въ рукописи, упоминаются: «Примѣчанія на древніе Славянскіе мѣсяцесловы (ср. В. Евр., 1813 г., N 21 и 22, Ноябрь, стр. 76—91),» помѣщенные, съ дополненіями отъ Калайдовича, въ той же части «Трудовъ,» стр. 49—59.

Графъ Александръ Алексѣевичъ, сынъ Алексѣя Ивановича, упоминаемый въ письмахъ какъ писатель, пораженъ былъ въ сраженіи при Люнебургѣ 21 Марта 1813 года и умеръ 23-го числа.

У графа Ивана Алексѣевича, также сына покойнаго археолога, Калайдовичъ испрашивалъ (и получилъ) дозволеніе перепечатать изданія его отца: Духовную Владимира Мономаха, Книгу большому чертежу и Правду Русскую.

## Г.

*Съ Николаемъ Николаевичемъ Бантишъ-Каменскимъ и сыномъ его  
Дмитріемъ Николаевичемъ.*

№ 1. — Письмо Н. Н. Б.-Каменскаго \* къ графу Н. П. Румянцову, отъ 26 Декабря 1813 года. Предчувствуетъ смерть: «Продолжающаяся съ 4 Декабря простудная болѣзнь въ ухѣ, и худые успѣхи отъ консиліумъ (такъ!) и ихъ лѣкарствъ, кажется, приближаютъ меня къ концу жизни моей, и для того долгу Вашему Сіятельству донести о находящемся въ моемъ начальствѣ Архивѣ.» Просить назначить: на свое мѣсто А. О. Малиновскаго; въ помощники ему сына, Димитрія; по Коммиссіи печатанія Гос. Гр. и Дог. просить оставить Либенау и при немъ двухъ чиновниковъ—Нестеровича и Прилуцкаго. Прибавляетъ: «Но, какъ при печатаніи сихъ трактатовъ требуется человекъ, знающій крѣпко Литтературу и Россійскую

\* Какъ начальника Архива Коллегіи Ин. Д.

Исторію, то и рекомендую на сіе мѣсто находящагося въ Университетѣ и давно желающаго быть при Архивѣ Г. Кандидата Калайдовича. Онъ уже извѣстенъ по многимъ историческимъ и критическимъ отрывкамъ въ Исторіи,—онъ нашелъ и въ I-й части \* вскрывшіяся ошибки.—Примѣчанія его на Кипріяновскую Степенную книгу напечатаны въ послѣдней сего мѣсяца книжкѣ Вѣстника Европы. Вы можете сію книгу взять у Г. Вестмана и увидите изъ его начертаній оборотность ума его... Успокойте меня, Ваше Сіятельство, опредѣленіемъ втораго Г. Цемша въ Архиву. Родитель его, Г. Докторъ, великую дѣлаетъ мнѣ въ болѣзни утѣху.»

Отвѣтъ на это письмо отъ гр. Румянцова см. въ сношеніяхъ Калайдовича съ нимъ послѣднимъ.

Статья Калайдовича о Степенной книгѣ, съ посвященіемъ Н. Н. Б.-Каменскому, упоминаета выше.

Отзывы Калайдовича, о Каменскомъ, какъ ученомъ, см. въ перепискѣ, на пр. съ гр. А. И. М. Пушкинымъ.

Статью Калайдовича, Записку о жизни Б.-Каменскаго, см. выше.

2.—1814 г., отъ 19 Марта, пишетъ Калайдовичъ къ сыну покойнаго, Дмитрію Николаевичу: «Бантышъ-Каменскій не умретъ, пока будутъ жить Россіяне! Что же значить похвала моя? Одно святое чувство признательности къ покойному родителю Вашему можетъ оправдать ту снѣлость, съ какою начерталъ я славную жизнь его»

3.—Письмо Калайдовича къ Д. Н. Бантышъ-Каменскому, вѣроятно, отъ 1813 года: «Сердечно благодарю Васъ за дѣятельное участіе, пріемлемое Вами въ совершеніи Словаря, сочиненнаго Преосв. Евгеніемъ, Епископомъ Калужскимъ, который по благосклонности своей поручилъ мнѣ изданіе онаго. Біографическія свѣдѣнія, Вами сочиняемая, будутъ приняты Его Преосвященствомъ и мною съ отличною признательностію. Мнѣ пріятно при семъ ласкаться надеждою, что біографія Его Сіятельства графа А. И. Мусинъ-Пушкина, весьма важная для любителей Исторіи Отечественной, будетъ сообщена во всей полнотѣ своей и къ удовольствію желавшихъ читателей помѣщена въ Словарѣ Русскихъ писателей, при коей я желалъ бы приложить свѣденіе объ ученыхъ трудахъ графа А. Алек-

\* Собранія Госуд. Грам. и Договоровъ.

сѣвича, къ общему сожалѣнію преждевременною смертію похищеннаго отъ родства и дружбы. Увѣдомьте Е. Сіятельство, \* что сочиненіе его О Славянскихъ мѣсяцахъ къ щастію сохранилось и скоро будетъ мною напечатано, вмѣстѣ съ письмомъ къ почтеннѣйшему сочинителю, содержащимъ прибавленія и объясненія названію мѣсяцевъ...»

Ср. при этомъ выше переписку Калайдовича съ гр. М. Пушкинымъ.

4.—Къ нему же отъ Калайдовича, 17 Января 1814 года: ....«Я съ удовольствіемъ читалъ увѣдомленіе о 12 книгахъ, Вами отысканныхъ, изъ коихъ многія важны и всѣ вообще достойны вниманія, и вторично повторяю мою покорнѣйшую просьбу, — на случай, ежели Вы долѣе положеннаго Вами времени пробудете въ деревнѣ, приплите хотя нѣсколько строкъ, скопированныхъ съ точностію изъ пергамина книги, Вамъ извѣстной. — Вы находите древности, а я имѣлъ удовольствіе встрѣтить новостъ, мнѣ неизвѣстную. Разбирая бібліотеку П. М. Хлѣбникова, я нашелъ два сочиненія почтеннаго Вашего родителя: одно О благородствѣ, а другое, написанное въ похвалу Великой Екатерины. Г. Хлѣбниковъ, кажется, по моему убѣжденію, рѣшается ихъ напечатать и мнѣ пріятно будетъ воспользоваться честію такого изданія... Прекрасныя Ваши піэсы я на сихъ дняхъ доставляю самъ г. Измайлову.»

О томъ, какъ Дм. Н. Б. Кам. ходатайствовалъ предъ отцомъ Калайдовича объ освобожденіи сего послѣдняго изъ Дома ума лишенныхъ и Пѣшношскаго монастыря; а также Акрестихъ, написанный Калайдовичемъ Каменскому, см. выше.

5.—Къ нему же, письмо Калайдовича отъ 25 Іюля 1816 года, по возвращеніи съ Пѣшноши: см. выше, въ матеріалахъ для жизнеописанія Калайдовича.

О стараніи Каменскаго пристроить Калайдовича къ мѣсту въ Малороссіи, въ 1816 году, см. выше.

6.—Къ нему же, отъ Калайдовича, 30 Мая 1822 года: «Я исполнилъ предъ Вами мою обязанность, любезнѣйшій другъ Дмитрій Николаевичъ! Печатаніе Малороссійской Исторіи кончено. Извините, если гдѣ усмотрите маловажныя погрѣшности въ буквахъ, ко-

\* Графа А. И. М. Пушкина.

торыя нѣтъ нужды и выставять читателю, и отъ которыхъ трудно было уберечься при всемъ вниманіи, къ чему совѣсть и расположеніе къ Вамъ меня обязывали. — Искренно жалѣю объ исключеніи значущей піэсы. Для сего должно еще перепечатать листокъ оглавленія III тома. Обратите также вниманіе на 89 страницу сей части, гдѣ Вы ссылаетесь на 18 N въ приложеніяхъ... Вы обѣщали, по возвращеніи князя Репнина изъ Петербурга, увѣдомить меня о времени и обстоятельствахъ, сопровождавшихъ поднесеніе Государю Императору золотой гривны. Пожалуйте, меня симъ облжите...»

7. — Къ нему же отъ 1823 года: Калайдовичъ поздравляетъ его со званіемъ Члена Общества Ист. и Др. Р.

8. — Къ нему же (Тобольскому губернатору), письмо Калайдовича отъ 10 Сент. 1825 года: «Вы меня много утѣшили письмомъ Вашимъ отъ 22 Августа и прелюбопытнымъ къ Вамъ донесеніемъ Березовскаго Городничаго. Дѣлайте почаще такія открытія!... Посылаю Вамъ, любезнѣйшій другъ, медаль, которая можетъ быть для Васъ любопытна по отношеніямъ родственнымъ. На медали, если не ошибаюсь, изображена сестра славнаго князя Антіоха Кантемира... На мѣдной медали, величиною въ пятакъ, портретъ съ надписью: Catharina princ. Cantemir Demetr. princ. Galitzin. coni. — nat. 10 nov. 1720... 2 nov. 1761. Съ другой стороны фигура съ надписью dolor.»

## Д.

*Съ Преосвященнымъ Евгеніемъ Болховитиновымъ.*

№ 1. — Письмо Калайдовича къ Евгенію, 1813—1815 года: «Ваше Преосвященство, Милостивый Государь! Простите молчанію, происходившему отъ опасенія обезпокоить Васъ въ трудахъ славныхъ и полезныхъ. Весьма лестную для меня переписку начинаю я сердечнымъ и искреннимъ поздравленіемъ съ такою паствою, которая будетъ достойна Вашихъ попеченій. \* Каталога Селіева на-

---

\* Калуга?



брана уже послѣдняго 5-го листа половина, но отпечатаніе онаго я не смѣлъ сдѣлать безъ предварительнаго съ Вами сношенія. Ошибки въ такой книгѣ суть безъ сомнѣнія черныя пятна на бѣлой бумагѣ, но всѣ онѣ по большой части произошли отъ невѣрности во многихъ мѣстахъ подлинника и рукописи, Вами присланной. Первая, замѣченная, 1797 годъ вм. 1727, есть типографская; вторую въ годѣ 1720 Записокъ царствованія Екатерины I-й не знаю я какъ поправить, ибо сей же годъ поставленъ въ подлинникѣ и въ спискѣ, а для третьей, по моему мнѣнію, нѣтъ нужды перепечатывать 13 листовъ, ибо она вмѣстѣ съ другими принадлежитъ автору, впрочемъ какъ Вамъ угодно. Мое дѣло при корректурѣ Каталога Селліева состояло въ томъ, чтобъ держаться въ точности автора и оставить его мысли точно въ такомъ видѣ, въ какомъ онѣ вышли изъ подъ пера его. Слѣдующія, непредвидѣнные погрѣшности, изъ коихъ нѣкоторыя замѣчены г., \* будутъ показаны въ концѣ книги: вездѣ вмѣсто вольный баронъ читать должно простаго барона; вм. Бергій, Бредембахій, Буксгорній, и пр., слѣдуя Русскому и Нѣмецкому выговору сихъ имянъ, должно бы поставить Берхъ, Бредембахъ и пр. Тутъ же будутъ замѣчены дополненія и поправки, сдѣланныя Вашимъ Преосвященствомъ противъ подлинника, на пр., въ статьѣ объ Іоаннѣ Митрополитѣ Кіевск. II, гдѣ прибавлено, равно и въ статьѣ о Критопулѣ и Лангѣ, и въ Миллерѣ слова: все сіе онъ послѣ и исполнилъ, въ отношеніи къ его сочиненіямъ; поправка въ жизни Корба 1706 года вм. 1698 и въ статьѣ о Игуменѣ Θεодосіѣ вм. Нестора, и вм. Wodchenie—Уложеніе, и пр., равно какъ и прибавленіе цѣлой статьи о Макаріѣ, сочинителѣ книги Степенной, сдѣланное Вами для точнаго исчисленія 125 писателей, ибо у Селлія первый сочинитель русской лѣтописи помѣщенъ подъ двумя различными именами Θεодосія (по ошибкѣ Миллера) и Нестора. При семъ я желалъ бы знать, вѣрно ли напечатано имя Лимбера, въ подлинникѣ въ замѣчаніи на книгу Несторъ...; \*\* вѣрно ли типографщикъ Ельзевиръ названъ въ подлинникѣ Лейденскимъ, между тѣмъ какъ извѣстно, что онъ печаталъ свои книги въ Амстердамѣ, и какой форматъ 4: to pl. 4½, добавленный въ подлинникѣ въ жизни Гавріила Бужинскаго. Смѣю

\* Здѣсь имя неразборчиво.

\*\* Неразборчиво.

надѣяться, что Ваше Преосвященство меня на слѣдующей же почтѣ о семъ, равно и о другихъ погрѣшностяхъ, увѣдомите »

2. — Письмо Калайдовича къ неизвѣстному лицу, но отъ того же времени и о тѣхъ же обстоятельствахъ: «Съ душевнымъ удовольствіемъ спѣшу сообщить Вамъ пріятное извѣстіе объ отысканіи потерянной книги мною у одного раскольника въ четвертыхъ уже рукахъ, накануне объявленія о ней въ Вѣдомостяхъ — Послѣдній 5-й листъ Селліева каталога набранъ, но я не смѣю его отпечатать безъ предварит. сношенія съ Его Преосвященствомъ, къ которому послалъ письмо о поправкахъ и погрѣшностяхъ изданія. Находя удобный случай, осмѣливаюсь вторично утруждать Васъ покорнѣйшею просьбою о доставленіи мнѣ мѣдной доски, изображающей Монету Святославову, которая теперь нужна мнѣ для окончанія втораго отдѣла Достопамятностей. Алексѣй Ѳеодоровичъ, Михаилъ Трофимовичъ и я обрадованы были извѣстіемъ о возобновленіи нашего Общества; да поспѣшитъ Вамъ сама Кліо въ великихъ Вашихъ начинаніяхъ...»

3. — Письмо Калайдовича къ Евгению неизвѣстнаго времени: «Я общалъ сказать Вамъ слова два о соборномъ избраніи Русскаго Патріарха Іова. Греческій подлинникъ онаго, писанный весьма чисто, въ листъ, на лощеной бум., хранится въ Синод. библ. по Маттеевому каталогу подъ N \* и называется *πράξις συνοδική* (соборное дѣяніе), бывшій въ Константинополѣ въ соборной церкви Богородицы Утоли моя печали. Въ началѣ сего сочиненія говорится, что на соборѣ представлено было патріархомъ Мелетіемъ письмо, привезенное отъ царя Ѳ. I. посломъ Григорьемъ Аванасьевымъ, въ коемъ царь изъявляетъ желаніе имѣть Патріарха. Соборъ, соглашаясь съ волею Царя, между прочими исправленіями, положилъ поставить Іова первымъ Русскимъ Патріархомъ, а подлинное полное дѣяніе сего собора послать къ нему. Слѣдовательно, оно несправедливо названо у Маттея однимъ актомъ объ Іовѣ. На соборѣ присутствовали Патр. Іеремія, Макарій и Іоакимъ, и много другихъ духовныхъ лицъ. Первые съ подписью имени приложили въ концѣ свои печати, а прочее духовенство только подписалось...»

\* Не означено.

4. — Отъ него же къ Евгению, конца 1813 г.: «Любезный и почтенный другъ мой! Чувствительнѣйше благодарю Васъ за пріятнѣйшее письмо и замѣчанія, которыми вы меня удостоили. \* Въ разсужденіи нѣкоторыхъ, каковы суть—названіе Пророками Архіереевъ, я самъ сознался въ письмѣ моемъ, доставленномъ въ бытность Вашу въ Москвѣ, а одна изъ нихъ, въ имени Папы Александра и въ 1165 годѣ произошла отъ увѣренности въ Вашей точности и невольно вовлекла меня въ заблужденіе. На стр. 92 Достопамятностей, Вы изволили сказать, что Пророкъ раздѣляется отъ духовныхъ, но тамъ напечатано напротивъ, и изъ словъ *иеріеи* и *Архипіеріеи* сядати, бѣлцемъ или прѣстѣмъ никакоже, аще *Князь* или Пророкъ коудеть, видно, что здѣсь подъ именемъ Архіереевъ разумѣются подвластные Епископы, а въ имени Пророка видѣнъ самъ Митрополитъ Іоаннъ, который, ради важности, приличной сану княжескому и митрополичьему, возбраняетъ сѣдѣніе народу въ церкви въ ихъ присутствіи, исключая Епископовъ и священниковъ.—Отвѣты Іоанна Митрополита и описаніе Царя Іоанна Васильевича я не могъ сличить съ Герберштейномъ и *Scriptores rerum Moscoviticarum*, ибо мнѣ сей источникъ открылся послѣ.—Въ разсужденіи церкви Іоанна Предтечи на Опочкахъ я ссылаюсь на прекрасные Ваши разговоры о древностяхъ Новгорода (стр. 76) и подтверждаю тѣмъ, что придѣлъ пророка Захаріи упоминается и у Васъ, между тѣмъ какъ о придѣлѣ сего имени при Ганзейской церкви ничего неизвѣстно.—Книги Степенныя составляютъ особый родъ лѣтописей, не менѣе плодотворный, различный по слогу и содержанию. Въ Синод. библ. я самъ видѣлъ ихъ нѣсколько, изъ коихъ ни одна съ другою не была согласна, и нѣкоторыя доведены были до М. Θ. и А. М.: но я, зная сіе, не бралъ на себя труда дѣлать сличеній, а хотѣлъ только издать окончаніе перевода, котораго не доставало у Миллера.—Нескромныя слова Моисеевы и въ другомъ мѣстѣ на стр. 111 показались предосудительными не мнѣ, а цензурѣ нашего Общества, которая не хотѣла сего выпустить. Въ концѣ книги я ихъ выставлю.—Я желалъ бы знать, гдѣ упоминается о словахъ помѣстье и буевище? По крайней мѣрѣ, ежели я наугадъ сказалъ о первомъ словѣ въ примѣчаніи, то былъ весьма точенъ въ текстѣ. Желая собности такую же точность въ изданіи

\* Дѣло идетъ главнымъ образомъ о I части Русскихъ Достопамятностей.

всѣхъ сочиненій, которыя будутъ въ рукахъ моихъ, я по возможности старался сохранить ее и въ Селліѣ, я весьма жалѣлъ, для чего въ переводѣ произвольно вставлены поправки и дополненія; хотѣлъ въ точности отпечатать Селлія, но первой листъ уже былъ набранъ. Селлій мало сдѣлалъ въ исторіи нашихъ историковъ, а еще болѣе надѣлалъ ошибокъ, но положилъ хорошее основаніе. Дѣло состоитъ не въ поправкѣ, а въ точнѣйшемъ изданіи. Ошибки можно выставить въ концѣ книги. Я не хотѣлъ никогда писать на Селлія замѣчанія, для того что можетъ быть со временемъ составлю свою особенную книгу, но хочу только въ концѣ выставить сдѣланныя въ ономъ поправки и типографскія погрѣшности. Къ Византійскимъ писателямъ я осмѣлился прибавить Ц. И. Никифора II-го, написавшаго лѣтописецъ, помѣщенной въ Кормчей, писанной въ XII в., въ Новгородѣ. и изданной Шлецеромъ въ прибавл. 1-й ч. Никон. лѣтописи.—В. С. Соликовъ послалъ къ Вамъ 1-ю часть своей Библіографіи. Много хорошаго въ этой книгѣ. Желая знать Ваше мнѣніе.—Къ Словарю Вашему\* я прибавилъ Луку Бѣлгородскаго и Кирилла Туровскаго. Несторъ и Кириланъ мною передѣланы. Открытія въ первомъ принадлежатъ проф. Тимковскому, а въ жизни втораго азъ многогрѣшный потрудились.—Графъ А. П. Мус.—Пушкинъ прислалъ мнѣ свою біографію, весьма важную по многимъ отношеніямъ, которая предварительно будетъ помѣщена въ Вѣстн. Евр. Полюбопытствуйте, прочтите ее.—Н. М. Карамзинъ сердечно сожалѣлъ, не имѣти удовольствія Васъ видѣть въ бытность Вашу въ Москвѣ, и поручилъ мнѣ убѣдительнѣе попросить Васъ разрѣшить его сомнѣнія. Вы безъ сомнѣнія сличали лѣтописи Новгородскія. Увѣдомьте подробнѣе, сколько ихъ находится въ библи. Софійской, какъ, на чемъ и когда писаны, съ чего начинаются, сходны ли съ двумя печатными и не разнятся ли отъ Нестора до того времени, пока сами начинаютъ повѣствованія о собственномъ правленіи. Дѣло состоитъ въ томъ, что священникъ, поставленный Нифонтомъ, есть Несторовъ современникъ, но нашему почтенному. Исторіографу угодно знать, не извѣстно ли ему начало славной своей республики, сокрытое отъ Кіевского монаха. Возмите на себя... \*\* О первоначальномъ участіи Калайдовича въ Словарѣ пи-

\* Духовныхъ писателей.

\*\* Къ сожалѣнію, обрвано.

сателей свѣтскихъ, по порученію Пр. Евгенія, см. другую переписку, на пр., съ К. Н. П. Оно прервано отъ неудовольствій, происшедшихъ по темнымъ причинамъ. Потому и переписка Калайдовича съ Евгениемъ прерывается отъ 1816-го года до 1819-го.

5. — Отъ него же къ Евгенію, 28 Іюля 1819: «Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь, Милостивый Государь! Крайне сожалѣя, что неблагопріятствующія обстоятельства лишили меня столь долго сладостнаго удовольствія бесѣдовать съ Вами, надѣюсь замѣнить сію утрату, если позволите по прежней Вашей ко мнѣ пріязни, сообщеніемъ по временамъ новыхъ открытій въ Отечеств. Древностяхъ, въ которыхъ Вапсе Высокопреосвященство, какъ ревностный изслѣдователь, находите совершенное услаженіе и какъ опытный путешитель знаете совершенную онымъ цѣну. При семъ случаѣ позвольте изъяснить Вамъ неслестную похвалу совершенной признательности за новый отличный трудъ Вашъ, Историческій Словарь о Россійскихъ писателяхъ духовнаго чина, котораго экземпляръ я имѣлъ честь получить отъ Г-на Издателя, Его Сіятельства Государственнаго Канцлера. — Вы знаете мою откровенность и называя нѣкоторую, можетъ быть излишнюю, осторожность въ историческихъ изысканіяхъ, брезгливою критикою (Слов. Истор. ч. II, 352), даете нѣкоторое дозволенное право и самому замѣтить, что Герасимъ Даниловичъ несправедливо помѣщенъ въ числѣ духовныхъ писателей, какъ Вы изволите усмотрѣть изъ моего предисловія къ Древнимъ Россійскимъ Стихотвореніямъ; что Митрополитъ Феофанъ самъ никогда не исправлялъ переведеннаго при немъ Требника, а сію ложную приписку на сей рукописи начерталъ Поликарповъ, въ большее удостовѣреніе старообрядцевъ; что Пермская азбука, о коей Вы изволите упомянуть на 629 стран., не принадлежитъ къ безымянной старинной рукописной книгѣ и найдена мною, съ коей вѣрный выгравированный списокъ по прибытіи въ Москву я Вамъ доставлю, и т. д. — Забѣчу также, что нѣкоторые изъ древнихъ писателей нашихъ укрывались отъ Вашего вниманія. Къ таковымъ принадлежатъ: Іоаннъ Екзархъ Болгарскій, современникъ Славянскихъ учителей, Меводія и Константина, переведшіи книгу Іоанна Дамаскина Небеса, его же О осьми частяхъ слова, Шестодневъ Василя Великаго, и оставившій два имъ сочиненныя Слова; Епископъ Константинъ, переложившій въ 907 году Четыре Слова на Арианъ Аванасія Архiep. Александрій-

скаго: Кириллъ Епископъ Туровскій, знаменитый витія конца XIII вѣка, коего до 17 вѣлербивыхъ словъ мнѣ извѣстно, и многіе другіе. Въ оправданіе мое готовъ сообщить Вамъ подтвержденія къ моимъ благонамѣреннымъ замѣчаніямъ. — Въ надеждѣ, что Ваше Высокопреосвященство не выѣните въ проступокъ возобновленіе моей переписки съ возраженіями, позвольте мнѣ надѣяться пріятнѣйшаго отъ Васъ отвѣта. Вы можете адресовать оный въ Москву, въ Архивъ Кола Ин. Дѣлъ. При Комиссіи печ. Гос. Гр. и Дог., при оной находящейся. я служу теперь по Высочайшему повелѣнію Контръ-корректоръ. Поручая себя,» и проч. «Сельцо Ботово.»

6.—1-й 1820-мъ году: «Высокопреосвященнѣйшій Владыка, милостивѣйшій Архипастырѣ! Слыша мимоходомъ о томъ, что Ваше Высокопреосвященство полагаете Кронику игумена Софоновича Бѣлорусскимъ спискомъ Синописиса, долгомъ поставлю предложить справедливыя возраженія противъ сего мнѣнія. Разсматривая недавно списокъ сего сочиненія, отысканный Госуд. Канцлеромъ въ библ. Швед. города Вестерось, я нашелъ совершенное несходство съ Синописисомъ, и посылаю вамъ краткое описаніе труда Софоновича, который достоинъ быть помѣщенъ въ Словарѣ на ряду съ другими нашими писателями. — Заглавіе сокращеннаго Временника слѣдующее: «Кроника зъ лѣтописцовъ стародавнихъ, зъ святаго Нестора печерскаго и иныхъ, также съ кроникъ Польскихъ: о Руси, откоу Русь почалася и о первыхъ князѣхъ Рускихъ и по нихъ далшихъ наступающихъ князѣхъ и о ихъ дѣлахъ.» Ѳеодосій Софоновичъ, игуменъ Кіевскаго Златоверхомихайловскаго монастыря, сочинившій сію Хронику во 1672 году (прежде перваго изд. Синописиса появившагося въ 1674 году), раздѣливъ свой трудъ на III книги, а сіи на главы, помѣста въ I-й 28, во II-й 31 и въ III-й книгѣ 28 главъ. Предъ каждою главою положено краткое оной содержаніе....» \*\*

7.—1820 года, отъ неизвѣстнаго числа: «Преосвященнѣйшій Владыка, милостивѣйшій Архипастырѣ! Въ другое время я не смѣлъ бы оправдываться предъ Вами въ столь долгомъ молчаніи на пріятнѣйшее письмо Ваше, но теперь нахожу къ тому самыя основательныя причины: Января 11 послѣдовалъ бракъ мой... Я писалъ къ Исторіо-

\* Такъ.

\*\* Не кончено

графу, утверждая то же въ моемъ Опытѣ рѣшенія вопроса о пѣс-  
ни Игоревои, помѣщенномъ въ Тр. Общ. М. Рос. Сл. (ч. XI, стр. 24)  
подъ именемъ неизвѣстнаго, что книга Небеса по всѣмъ вѣроятіямъ  
сохранилась въ подлинникѣ, писанномъ переводчикомъ Іоанномъ про-  
зкутерѣмъ (такъ сказано въ предисловіи) ексархомъ бѣлгарь-  
скомъ; но никогда не говоритъ, чтобы на сей книгѣ находилась  
приписка самого Іоанна объ азбукѣ и переводѣ Евангелія и 60 устав-  
ныхъ книгъ. Есть приписка, едва удобная къ прочтенію нѣко-  
торыхъ строкъ; но та содержитъ въ себѣ молитву Іоанна Екзарха  
къ тезоименному его Іоанну Дамаскину; а прописанныя выше извѣс-  
тія объ азбукѣ, переводѣ Евангелія и 60 книгъ находятся въ са-  
момъ предисловіи. — Далѣе Вы изволите писать, что о книгѣ Іоан-  
нова же перевода Василиева Шестоднева я предложилъ только  
свою думу (Истор. Госуд. Росс. т. I, примѣч. 159). Нѣтъ! Я пи-  
салъ къ Исторіографу утвердительно, что оный переведенъ изъ  
книгъ св. Василія, Іоанна, . . . . Аристотеля философа и другихъ  
(такъ сказано въ предисловіи) тѣмъ же Іоанномъ презвитеромъ  
Ексархомъ; глаголѣ «думаю» долженъ слѣдовать прежде словъ —  
«въ концѣ IX или въ началѣ X вѣка (стр. 76),» что будетъ со-  
образно съ другимъ 261 примѣчаніемъ о книгѣ Небеса. — Нѣтъ  
нужды доказывать, что каталогъ Моск. Сип. библи. во многомъ  
недостаточенъ; слѣдовательно В. Пр. ничего не могли въ ономъ  
отыскать о языкѣ Іоанновой книги. — Что же касается до всѣхъ  
ѣ уставныхъ книгъ, предложенныхъ Меѳодіемъ по смерти Кон-  
стантина, то въ разрѣшеніе Вашего недоумѣнія нахожу нужнымъ  
сообщить слѣдующее: въ одномъ драгоценномъ прологѣ (въ библи.  
Госуд. Канцл.), содержащемъ полныя 11 мѣсяцевъ (съ Октяб. по  
Сентябрь, коего недостаетъ), писанномъ въ листъ, на пергаментѣ,  
не позже XIII в., гдѣ либо въ Болгаріи, Сербіи, или въ Хилиндарѣ,  
въ Ав. горѣ, въ жизни Кирилла и Меѳодія (помѣщенной  
подъ слѣд. заглав. «Авг. 25 память въ святыхъ по истинѣ пре-  
подобною отцу нашею Архiepiscopу Моравскою Костандина нари-  
цаемаго Кирилла философа и Методіа брата его и учителя соудца Сло-  
вяньску езыку и творить же память юю ꙗ Априль мѣсяци и велими  
церкви празднуетъ въ день память юю») о послѣднемъ сказано: «сѣдѣ  
же въ земли Моравьстѣи приложи въ все ѣ книгъ ветхаго и новаго  
закона отъ грѣхъска въ словяньскѣи въ ꙗ едикъ въ . . . и тре-  
тїе лѣто при сѣопольцѣ кнезѣ, царь въ тѣгда Гръкомъ вѣснание,

а болгаромъ отъ Бога князь Борысь и Краль нѣмечьскимъ людемъ.» И такъ подѣ 60-ю уставн. книгами должно разумѣть библию. Философъ Филиппъ, по прозванію Пустынникъ, Грекъ, бывшій въ концѣ XI вѣка въ Россіи и сочинившій въ 1095 г. на Греч. стихами Діонстру или Зерцало, по желанію и убѣжденію духовнаго своего отца Каллиника, жившаго въ Смоленскихъ предѣлахъ (Греч. подлинникъ въ Синод. библ., а пергаменный списокъ перевода, кажется XV вѣка, у Гр. Толстова), въ своемъ заключеніи представляетъ новыя доказательства, что 60 уставныхъ книгъ, упоминаемыхъ Іоанномъ, суть дѣйствительно книги Ветхаго и Новаго Завета: «Духъ пресвитыи оупремждри пророкы вдохновенниемъ своимъ тогда швьстєиѣ, Апостолаы же пакы по ѡмѣхъ подобїѣи и оумждрєни вышєи ѡ не-го и ѡни снѣи ѡглашєни напїсаша и рѣкоша, иже рѣша, вкупѣ сокуплєны ѣ книгѣ ветхаго ѧ и три надѣ снѣи, новаго же ѣи и седмѣ ко нѣмѣ.» Сего, кажется, довольно для доказательства. — О Черноризцѣ Храбрѣ, вѣроятно Болгарянинѣ, и его сочиненіи о писменахъ В. Пр. можете справиться съ моимъ извѣстіемъ въ 1-мъ Т. Карамз. въ прим. 260. Его сочиненіе, только безъ имени, съ новѣйшихъ списковъ, помѣщено при букварѣ Бурцова и въ Древн. Росс. Вивліюв. Новик. подѣ названіемъ Сказанія како состави Кириллъ философъ азбуку по языку славенску и пр. — При семъ желаніе В. П. имѣтъ списокъ 17 словъ Кирилловыхъ удовлетворяю полную выпискою изъ письма моего къ Г. Исторіографу отъ съ нѣкоторыми извѣстіями о семъ святителѣ, о двухъ словахъ Іоанна, о Зиновїѣ... \* Да, я еще забылъ сказать Вамъ о двухъ словахъ древнѣйшаго нашего переводчика. Первое изъ нихъ подѣ названіемъ: Іоанна прозвѣнтера слово ѡ сказанїѣ євангєльскаго, начинающееся текстомъ: «Отъидоста пакы къ себѣ учєнника двѣдцѣсѣ; Марїѣ же стоашє внѣ гроба плачущєиѣ», помѣщено въ Соборникѣ Осипов. библ. 1535 г. подѣ N 17 вмѣстѣ съ Кирилловыми словами. Другое: «Іоанна презвѣнтера Єксарха болгарскаго слово на вшєстєнє Господа нашего Ісуса Христа,» находится въ двухъ Соборникахъ Осип. библ. конца XV вѣка (N 9) и 1575 года (N 17). — Кажется, я отвѣчалъ на всѣ вопросы Ваш. Пр. объ Іоаннѣ и Кириллѣ. Подробныя розысканія о первомъ будутъ мною предложены въ особомъ сочиненіи, которыми я теперь занимаюсь по желанію Госуд. Канцлера.»

\* Всѣ эти слова только набросаны Калайдовичемъ.



Е.

Съ Н. М. Карамзинымъ. \*

О сношеніяхъ Калайдовича до и въ теченіе 1812 года съ Карамзинымъ, см. выше письмо Калайдовича къ С. Н. Глинкѣ.

№ 1. — Отъ Карамзина къ Калайдовичу, Царское село, 11 Іюня 1818. г.: «Усердно благодарю Васъ, Милостивый Государь мой Константинъ Ѳедоровичъ, за извѣстіе о птицахъ изокахъ и ожидаю по Вашему обѣщанію, что Вы благосклонно сообщите мнѣ полную выписку изъ Шестоднева, также и Ваши замѣчанія на I-й томъ моей Исторіи, какъ вышетъ ко мнѣ Ал. Ѳедор. Мнѣ пріятно будетъ отдать Вамъ полную справедливость во второмъ изд. Росс. Исторіи, которую (оел) уже начинаютъ печатать Я не присвою себѣ Вашихъ открытій, а скажу публикѣ, чѣмъ Вамъ обязана Исторія. Поручая себя въ Вашу благосклонность, съ истиннымъ почтеніемъ остаюсь, Мил. Гос. мой, Вашъ покорнѣйшій слуга Н. Кар.»

2. — Отъ него же, къ Малиновскому, С.-Петербург., 20 Іюня 1818 г.: «Любезнѣйшій Алексѣй Ѳедоровичъ! Я писалъ къ вамъ на прошедшей почтѣ, а теперь пишу для новой просьбы. Г. Калайдовичъ показывалъ В. А. Жуковскому одно мѣсто въ какой то старой Синод. рукописи, гдѣ упоминается о птицахъ Изокахъ: сдѣлайте милость, попросите отъ меня г. Калайдовича, чтобы онъ выписалъ это мѣсто и черезъ васъ сообщилъ мнѣ, какъ можно скорѣе, съ объясненіемъ, что это за рукопись, и проч. Я увѣренъ, что вы не поскучаете моею комиссією. — На сей разъ не скажу ничего болѣе: спѣшимъ ѣхать на дачу. Цѣлую ручку у почтеннѣйшей Анны Петровны, у любезнѣйшей Катеньки, а васъ обнимаю отъ всего сердца. Будьте здоровы и любите всегда вашего Н. Карамзина (на конвертѣ: Прошу Васъ, К. Ѳедоровичъ, удовлетворить вложенному здѣсь вопрошенію Исторіографа и завтра доставить мнѣ о семъ свѣденіе. А. Мал.—ій. 26 Іюня).»

3. — Тоже, изъ Ц. села, 11 Іюля 1818 г.:... «Прилагаю записку къ К. Ѳ. Калайдовичу; я еще не получилъ отъ него ни замѣчаній на 1-й томъ моей Исторіи, ни обѣщанной выписки изъ Шестоднева.»

\* Нѣкоторыя изъ помѣщаемыхъ писемъ получилъ мы отъ Н. С. Тихонова; списки многихъ, чувствуется, плохи.

4.—Тоже отъ 15 Авг. 1818 г.:... «Надѣюсь, что Г. Калайдовичъ исполнитъ свое обѣщаніе и пришлетъ мнѣ обѣщанное.»

5.—Тоже, отъ 11 Сентября:... «Что Калайдовичъ? Обѣщалъ сообщить мнѣ свои замѣчанія на 1 т. Исторіи и выписку объ Изокѣ, но не сдержалъ слова.» Приписка: «Сію минуту получилъ ваше дружеское письмо и отъ Калайдовича; но прежняго его письма не получалъ... Къ Калайдовичу буду писать.»

Ср. Письма Карамз. къ А. Θ. Мал., изд. М. Н. Лонгинова, 1860 г.

6.—Отъ него же къ К—чу, Царское село, 20 Сентября 1818 г.: «Изъявляю Вамъ искреннѣйшую благодарность, Милостивый Государь мой К. Ѳеодоровичъ, за всѣ Ваши любопытныя замѣчанія и выписки, которыми я воспользуюсь при второмъ изданіи Исторіи. Все, что Вы мнѣ и впредь сообщите, приму съ такою же благодарностію. Вы тѣмъ докажете и Вашу безкорыстную любовь къ исторической истинѣ и Ваше доброе расположеніе ко мнѣ. Прошу надписывать ко мнѣ письма въ Петербургъ, у Аничкова мосту, на Фонтанкѣ, въ домѣ Г-жи Муравьевой. Письмо чрезъ В. А. Ж—го до меня не дошло, слѣдственно ничего не знаю о Зарайскѣ. Я при всякомъ случаѣ буду готовъ служить Вамъ, чѣмъ могу. Будьте здоровы и всегда благосклонны къ Вашему покорнѣйшему Н. Карамзину.»

7.—Отъ него же къ Калайдовичу, неизвѣстнаго времени: «Не имѣю теперъ силъ разобрать сундукъ съ книгами, гдѣ лежитъ посланіе (?). Пришлите или потрудитесь захватъ въ другой разъ; но на обмѣнъ возвратите мнѣ Патерикъ. Будьте здоровы. До свиданія!»

8.—То же: «Покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь мой К. Ѳеодоровичъ, прислать мнѣ со вручителемъ сего рукописанія Патерикъ для показанія Графу С. П. Румянцову, который любопытенъ его видѣть. До свиданія. Н. Карамзинъ.»

9.—Отъ него же, вѣроятно къ Малиновскому: «Посланіе (я?) Митрополитовъ у меня, а мой у Г. Калайдовича Патерикъ Печерской въ четверку.»

10.—Отъ Карамзина къ Калайдовичу, С. Пет., 28 Ноября, 1818: «Усердно благодарю Васъ, Милостивый Государь мой К. Ѳеодоровичъ, за Ваши основательныя, любопытныя примѣчанія; убѣдительно прошу Васъ сообщать ихъ мнѣ и впредь въ знакъ Вашего добраго

ко мнѣ расположенія. А между тѣмъ будьте здоровы и вѣрьте истинному почтенію къ Вамъ Вашего покорнѣйшаго слуги Н. Карамзина.»

11. — Отрывекъ, конецъ письма Калайдовича къ Карамзину, отъ 6 Апрѣля 1819: «...ловали (пожаловали?) мнѣ экземпляръ Ист. Гос. Рос. втораго изданія. Я прошу онато у Васъ не потому, чтобы не могъ имѣть его, у меня есть первое, но мнѣ лестно дорожить подаркомъ Автора, пріобрѣвшаго безсмертную славу и коего талантъ привыкъ я высоко цѣнить съ юныхъ дней моихъ. — Въ ожиданіи отвѣта,» и проч. — «Прилагаю при семъ письмо къ Вамъ одного почтеннаго иностранца Г-на Энкеля. Ученая слава Вашего Превосходительства даетъ ему нѣкоторое право препроводить къ Вамъ экземпляръ сочиненной имъ книги: *Nouveau cours de Rhétorique*. Вы оную изволите получить съ сею почтою отъ Николая Ивановича Греча.»

12. — Отъ Карамзина къ Калайдовичу, Царское село, 1 Мая 1819: «Искренно благодарю Васъ, Милостивый Государь мой К. Ѳеодоровичъ, за обязательное письмо и за выписку изъ харатейнаго Пролога для меня любопытную. О крестѣ Ольгиномъ говорится и въ печатномъ прологѣ. Сынъ Мстиславовъ былъ Изяславъ, а не Мстиславъ: не описка ли это? Загляните въ подлинникъ. — Буду ждать выписки изъ житія Антоніева, сочиненнаго царевичемъ Иваномъ Ив. — Второе изданіе моей Исторіи Вамъ доставлю при первомъ случаѣ. Прошу Васъ изъявить мою искреннѣйшую признательность господину Энкелю за его письмо и за доставленіе мнѣ сочиненной имъ Реторики, которую теперь съ удовольствіемъ просматриваю. Послѣ буду отвѣчать ему. Будьте здоровы, дѣятельны и благосклонны къ Вашему покорнѣйшему Н. Карамзину.»

13. — То же, Царское село, 7 Юля 1819: «Усердно благодарю Васъ, Милостивый Государь мой К. Ѳеодоровичъ, за сообщенныя мнѣ замѣчанія и бумаги; тѣ и другія для меня любопытны. Первыми я воспользуюсь въ прибавленіи къ Исторіи, которое д. б. напечатано въ концѣ 8-го тома. Какъ Вы изъясняете... \* и что хотѣли сказать о батогахъ Ярославовой Правды? Сленинъ доставитъ Вамъ отпечатанные томы Исторіи, а послѣ и слѣдующіе. Дальнѣй-

\* Здѣсь пропускъ.

шимъ сообщеніемъ Вашихъ замѣчаній меня обяжете. Будьте здоровы и всегда благосклонны къ Вашему покорнѣйшему слугѣ Н. Карамзину.»

14. — То же, С. Пет., 3 Марта 1821: «Очень, очень благодарю Васъ, Милостивый Государь мой К. Ѳеодоровичъ, за Ваше любопытное письмо о Славянѣ \* Изокѣ: хотя и съ сожалѣніемъ, но должно разжаловать его изъ птицъ въ сверчки. Въ концѣ IX тома напечатано нѣсколько строкъ изъ Вашего письма. Продолжайте открывать, объяснять, продолжайте и быть благосклонны къ Вашему покорнѣйшему Н. Карамзину.»

15. — Отъ него же, того же числа, къ Малиновскому:... «Прилагаю записку къ Г. Калайдовичу... Сдѣлайте мнѣ дружеское одолженіе, прикажите Г. Калайдовичу или другому сдѣлать подробное описаніе наружности, лица и вида царя Ѳеодора Іоанновича, съ его изображенія въ Архангельскомъ соборѣ—и какъ можно скорѣе мнѣ доставьте.»

16. — Тоже, 4 Апрѣля 1821:.... «Скажите спасибо К. Ѳ. Калайдовичу за описаніе Ѳеодорова лица.»

Ср. Письма Кар. къ А. Ѳ. М.

17. — Отъ Калайдовича, 2 Іюня 1821: «Ваше Превосходительство, Милостивый Государь! Давно уже собирался я прибѣгнуть къ Вамъ, съ испрашиваніемъ разрѣшенія въ одномъ важномъ для меня историческомъ обстоятельстве. Оканчивая изданіе твореній Туровскаго Епископа Кирилла, на изживеніи знаменитаго нашего Мецената Графа Н. П. Румянцова, я нѣсколько затрудняюсь въ опредѣленіи Туровскаго епархіальнаго престола. Тотъ ли это Туровъ, который получилъ названіе по имени Варяга Тура? Сей ли городъ Влад. I-й отдалъ въ удѣлъ усыновленному своему племяннику Святѣволоку? Епархія въ концѣ XI или началѣ XII вѣка, подъ названіемъ Туровской и Пинской учрежденная, находилась въ семъ ли дреніи городѣ? И наконецъ тотъ ли это Туровъ, который нынѣ представляетъ бѣдное мѣстечко, лежащее Минск. Губ. въ Мозырскомъ повѣтѣ, при выведеніи съ правой стороны рѣки Бѣлы въ Припечъ? Вотъ вопросы, на которые всепокорнѣйше прошу Ваше Пре-

\* Славянскомъ-ли словѣ?

восходительство удостоить меня въ непродолжительномъ времени Вашимъ отвѣтомъ. Въ одномъ древнемъ извѣстїи упомянуто, что мѣстопребываніе Туровскихъ Епископовъ было въ монастырѣ Бориса и Глѣба, котораго нѣтъ и слѣдовъ въ нынѣшнемъ мѣстечкѣ Туровѣ. Неизвѣстно ли Вамъ чего въ подтвержденіе и сего сказанія? — Извѣстіе въ Сынѣ Отечества о появленіи 9-го тома Вашей драгоценной Исторіи сердечно меня и всѣхъ любителей Исторіи порадовало... По времени, если Вамъ угодно, обещаю доставить новыя и любопытнѣйшія свѣденія о Лжедимитріѣ...

18. — Карамзинъ отвѣчаетъ: «Желаю Вамъ добраго здоровья, Милостивый Государь мой Конст. Ѳеодоровичъ, спѣшу сказать Вамъ въ отвѣтъ, что я не знаю другаго Турова, кромѣ Минскаго, существующаго нынѣ въ видѣ бѣднаго мѣстечка. Тамошній монастырь Бориса и Глѣба исчезъ вмѣстѣ со многими иными въ Россіи. — Убѣдительно прошу Васъ исполнить обѣщаніе, т. е., доставить мнѣ новыя, какъ говорите, свѣденія о Лжедимитріѣ, и быть всегда въ добромъ расположеніи къ Вашему покорнѣйшему Н. Карамзину. — Царское село, 13 Іюня 1821 года.»

19. — Отъ него же къ Малиновскому, Ц. село, 2 Августа 1821: «Сдѣлайте милость, постарайтесь, чтобы К. Ѳ. Калайдовичъ скорѣе доставилъ мнѣ лѣтопись, купленную для Графа Румянцова: она содержитъ въ себѣ что-то неизвѣстное о Димитріѣ.»

20. — Тоже, 30 Сентября:... «Нѣтъ ли еще какой бумаги о посвященіи нашего перваго Патріарха, Іереміѣ? вы мнѣ одну сообщили и не полную... Нѣтъ ли чего въ Библіотекѣ Синодской? Поговорите о томъ съ К. Ѳ. Калайдовичемъ, котораго очень благодарю за лѣтопись о Димитріѣ; у меня былъ ея списокъ, но весьма худой.»

Ср. Письма Кар. къ А. Ѳ. М.

21. — Отъ Карамзина къ Калайдовичу, С.-Петербургъ, 27 Февраля 1822: «Очень благодарю Васъ, Милостивый Государь мой К. Ѳеодоровичъ, за Ваше обязательное письмо, любопытную Грамоту и примѣчанія. Крайне одолжите меня, если возьмете на себя трудъ выписать и доставить мнѣ страницы двѣ изъ Статейныхъ списковъ Австрійскаго Двора N 8 и 341, о движеніяхъ Кіевскаго Митрополита и Духовенства въ пользу Уніи: я отослалъ эту книгу въ Архивъ, не выписавъ того, что мнѣ весьма нужно. — Будьте здо-

ровы и всегда благосклонны къ Вашему покорнѣйшему слугѣ Н. Карамзину.»

22. — То же, С.-Петербургъ, 4 Мая 1822 года: «Желая Вамъ добраго здоровья, Милостивый Государь мой К. Оедоровичъ, снова прибѣгаю къ Вамъ съ просьбою: въ Каталогъ Графа О. А. Толстаго подъ N 237 въ четверку есть извѣстiе объ умершемъ въ 7087 году Ростовцѣ Иванѣ. Сдѣлайте одолженiе, выпишите мнѣ нѣкоторыя подробности его жизни и сообщите. Навсегда Вамъ благодаренъ (буду?) покорнѣйшiй Н. Карамзинъ.»

23. — Отъ него же къ Малиновскому, того же числа:...«Пишу запросъ къ Г. Калайдовичу: убѣдите его отвѣчать мнѣ съ нѣкоторою подробностiю: объ одной изъ рукописей Гр. Толстаго.»

Ср. Письма Кар. къ А. О. М.

24. — Отъ Калайдовича, 15 Мая 1822 года: «Ваше Превосходительство, Милостивый Государь! Съ особеннымъ удовольствiемъ исполняю Ваше желанiе, прилагая полную выписку (съ поправкою маловажныхъ описокъ) изъ рукописи гр. О. А. Толстаго объ умершемъ въ 1589 году Ростовцѣ Иванѣ. Къ сему свѣденiю дополняю, что гробъ блаженнаго Иоанна, прозываемаго Большимъ Колпакомъ, и теперь показываютъ въ нижней церкви Рождества Богородицы у стѣны, на правой рукѣ при входѣ, въ Московскомъ Покровскомъ Соборѣ, гдѣ его мощи покоятся подъ спудомъ. Тутъ хранятся и желѣзныя вериги его: двое малыхъ, состоящiя въ крестахъ на цѣпи, при гробѣ Василя Блаженнаго, возлагаемыя на недужныхъ, и одни большiя, на все тѣло, у мощей Иоанна. Въ головахъ находится икона, изображающая святаго. Ему поютъ молебны и празднуютъ (въ одномъ только Покровскомъ Соборѣ) Юля 3: служба положена общая праведнымъ.»

25. — Отъ Калайдовича, 8 Юня, 1822: «Ваше Превосходительство, Милостивый Государь! Къ доставленнымъ Вамъ прежде свѣденiямъ объ Иоаннѣ Большомъ Колпакѣ честь имѣю препроводить еще выписку изъ рукописи новѣйшаго письма, полученной мною изъ рукъ частныхъ. Вы изволите въ сей послѣдней усмотрѣть нѣкоторыя, можетъ быть вамъ нужныя, дополненiя. — Рукопись о Россiйскихъ святыхъ, изъ которой сообщаю Вашему Превосходительству показанiе года обрѣтенiя мощей блаженнаго Иоанна, со-

чинена въ XVII вѣкѣ. — Не помню, доставилъ ли я вамъ свѣденіе изъ сей же книги о копчинѣ (въ 1430 году) извѣстнаго иконописца монаха Андрея Рублева, который погребенъ, вмѣстѣ съ своимъ спостникомъ Данииломъ Чернымъ, въ Московскомъ Андроніевомъ Монастырѣ, гдѣ они расписали церковь. — Къ сему присоединяю, если Вамъ неизвѣстно, молитву надъ чашею. Въ Степенной, изъ которой я оную выписалъ, замѣчено, что Годуновъ приказалъ сію высокопарную молитву сочинить своемъ ученымъ и провозглашать при питіи за здоровье Царя на трапезахъ.»

Выписки о Ростовскомъ Иванѣ сохранились въ бумагахъ Калайдовича, а молитва надъ заздравною чашею готовилась во II-ю часть Р. Достоп.; см. выше.

26. — Отъ Карамзина къ Калайдовичу, Царское село, 5 Октября 1823: «Милостивый Государь мой, Константинъ Ѳедоровичъ! Жестокая болѣзнь моихъ дѣтей была причиною, что я замедлилъ благодарить Васъ за Ваше обязательное письмо и за любопытное извѣщеніе о надгробной надписи Белевой. Въ Псковской лѣтописи нѣтъ ничего особеннаго объ этомъ героѣ: тотъ ея списокъ, о которомъ Вы говорите, уже давно возвращенъ мною Графу Толстому чрезъ его зятя. Монеты Владиміровы, золотую и серебряную, я видѣлъ здѣсь и считаю истинными, неподдѣльными. Такъ думаетъ и знаменитый Кругъ. Продолжайте ревностно заниматься нашими древностями, ищите, открывайте и будьте всегда благосклонны къ Вашему покорнѣйшему слугѣ Н. Карамзину.»

О надгробной надписи Беля, найденной Калайдовичемъ, см. выше, а равно и переписку ниже.

27. — То же, С.-Петербургъ, 24 Ноября 1823 года: «Искренно благодарю Васъ, Милостивый Государь мой Константинъ Ѳедоровичъ, за Ваше обязательное письмо и за обѣ приложенныя бумаги, особенно за Даниилово Слово. Объ этомъ Заточникѣ упоминается въ V томѣ, въ примѣч. 48 Росс. Исторіи. Онъ жилъ при Георгіѣ Долгорукомъ. Ростиславъ, не хотѣвшій княжить въ Курскѣ, долженъ быть сыномъ Георгія. Думаю помѣстить въ прибавленіяхъ VIII тома и Даниилово Слово и Ваше любопытное извѣстіе о найденныхъ рубляхъ, равно какъ и подпись о Калитѣ. Вы хотѣли мнѣ сказать что-то о.... \*. Продолжайте одол-

\* Здѣсь пропускъ.

жать меня Вашиими замѣчаніями и сообщеніемъ любопытныхъ бумагъ. Собору я не очень вѣрю. Какъ вы думаете? Будьте здоровы и благосклонны къ Вашему покорнѣйшему слугѣ Н. Карамзину.»

28. — То же: «Желая Вамъ добраго здоровья, Милостивый Государь мой Константинъ Ѳедоровичъ, прошу извинить, что сей экземпляръ доставляется Вамъ такъ поздно. Это произошло отъ ошибки Комиссіонера. Вы меня одолжите, если сообщите мнѣ нѣкоторыя замѣчанія. Вашъ покорный Н. Карамзинъ. 25 Апрѣля (получено 29 Апрѣля 1824 г.).»

29. — То же, Царское Село, 30 Мая 1824 года: «Милостивый Государь Константинъ Ѳедоровичъ! Съ любопытствомъ и благодарностію читаю я Ваши Замѣчанія, которыми Вы весьма меня одолжили, и которыми надѣюсь воспользоваться, если еще издамъ новый томъ Исторіи Россійск. Древностей (?): тутъ вѣрно будутъ Ваши труды. Ожидаю и Экзарха Болгарскаго. — Хорошо, если бы Вы потрудились извѣстить меня о гробѣ Шуйскаго: есть ли на немъ надпись? Какая? Онъ между Царскими памятниками? Будьте здоровы и всегда благосклонны къ Вашему покорнѣйшему Н. Карамзину.»

30. — Отъ Калайдовича, 3 Іюля 1824 г.: «Болѣзнь моя была причиною, что я тотчасъ не могъ отвѣчать на ласковое письмо Вашего Превосходительства, за которое благодаря, душевно радуюсь благосклонному принятію моихъ замѣчаній, и спѣшу удовлетворить вопросу Вашему о гробѣ героя Шуйскаго. Прахъ его поконится не между Царскими памятниками, а въ особомъ придѣлѣ, посвященномъ усѣкновенію главы Іоанна Предтечи, съ полуденной стороны большаго олтаря Архангельскаго Собора. Въ этомъ придѣлѣ, теперь упраздненномъ, только и есть одна гробница Шуйскаго: она сложена изъ кирпича (какъ и Царскія), не имѣя никакой надписи и теперь вся завалена обломками стараго иконостаса. — Эксарха Болгарскаго, если Богъ поможетъ, чрезъ мѣсяцъ кончу и представляю на благосклонный Вашъ судъ.—За вторую часть Русскихъ Достопамятностей примусь на осени.»

31. — Отъ Карамзина къ Малиновскому, Царское село, 15 Сентября 1824:.... «На той почтѣ буду благодарить К. О. Калайдовича и за Экзарха, и за описаніе Тушинскаго стана.»

Ср. Письма Кар. къ А. О. М.



32.—Отъ него же къ Калайдовичу, Царское село, 16 Сентября, 1824 года: «Милостивый Государь мой Константинъ Федоровичъ! Отъ всего сердца благодарю Васъ за столь обязательное исполненіе моей просьбы, за описаніе Тушинскаго стана и за доставленіе мнѣ изданной Вами важной книги. Съ любопытствомъ занимаюсь теперь ея чтеніемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Россійская Академія оцѣнитъ, какъ должно, трудъ Вашъ. При первомъ свиданіи съ Г. Министромъ спрошу о томъ. Я спрашиваю у Васъ о гробѣ Царя Шуйскаго, а не Скопина, дѣйствительно героя, какъ Вы говорите. Будьте здоровы и всегда благосклонны къ Вашему покорнѣйшему Н. Карамзину.»

Письма о Тушинскомъ станѣ напечатаны въ Русскомъ Зрителѣ (см. выше). О прочихъ же сношеніяхъ съ Карамзиннымъ см. Исторію Госуд. Росс., переписку Калайдовича съ другими лицами и описаніе его библиотеки.

## Ж.

Съ М. В. Могилянскимъ.

№ 1.—Изъ Кіева къ Калайдовичу отъ двоюроднаго брата его Осипа Сигуревича, въ Москву, 12 Декабря 1817 г.: ...«Я за дѣлностію и разбѣянностію своею не отвѣчалъ Вамъ на Ваше письмо, касательно древнихъ монетъ Русскихъ. Владѣтель сихъ монетъ, Матвѣй Васильевичъ Могилянскій, говоритъ мнѣ, что онъ доставилъ уже Вамъ всѣ подробности относительно сего предмета. Вы желаете знать о древностяхъ Кіева: древности сіи сокрыты отъ насъ непроницаемымъ мракомъ времени. Мы, здѣшніе жители, блуждаемъ въ семъ мракѣ и ничего не видимъ.»

2.—Къ Могилянскому отъ Калайдовича, 24 Марта 1823 года: «Вы нѣкогда почтили меня благосклоннымъ отвѣтомъ вслѣдствіе нѣкоторыхъ вопросовъ о двухъ древнѣйшихъ монетахъ Владиміровыхъ, золотой и серебряной, которыя у Васъ хранились... Съ крайнимъ сожалѣніемъ узналъ я о погибели, можетъ быть навсегда, золотой монеты, и склоняемый желаніемъ одной почтенной особы, осмѣливаюсь Вамъ предложить: не угодно ли будетъ уступить оставшейся серебряной?...»

Калайдовичъ хлопоталъ о покупкѣ для кн. Петра Алекс. Голицына, и потому находившъ письмо —

3. — Отъ Калайдовича къ кн. Голицыну, 12 Мая 1823 г.: «Разрѣшите мое недоумѣніе, скажите, угодно ли Вашему Сіятельству пріобрѣсти древнѣйшую Русскую монету, о которой Вы меня просили? Я Васъ не беспокоилъ бы вопросомъ, если бъ другіе не изъявляли желанія купить оную.»

4. — Отъ Калайдовича къ Могилянскому, 19 Мая 1823 г. Извиняется за медленность отвѣта на письмо отъ 8 Апрѣля; далѣе: «Онъ охотно согласился купить единственную въ своемъ родѣ рѣдкость за 500 р. асс., но съ богатыми то же бываетъ, что и съ нами: у князя нѣтъ теперь денегъ. Дальнѣйшій срокъ онъ назначаетъ въ Іюль.» Калайдовичъ проситъ, если можно, подождать, и во всякомъ случаѣ считать монету за нимъ, ибо у него, въ случаѣ отказа князя, готовы еще два покупателя.

Іюня 12-го того же года Калайдовичъ препроводилъ къ Могилянскому деньги за монету, 500 р. асс.

5. — То же 14 Іюля 1823 г.: «При почтеннѣйшемъ письмѣ Вашемъ отъ 24 Іюня я имѣлъ честь получить: драгоцѣнную монету Владимірову, описаніе обѣихъ монетъ, нѣкогда по благосклонности Вашей мнѣ уже сообщенное, вѣрнѣйшій рисунокъ г. Флиге съ золотой утраченной, письмо къ Вамъ г. Капниста вмѣстѣ съ историческою выпискою, и одинъ изъ найденныхъ близъ Кіева жетоновъ въ честь Луциллы... Довершите Ваши одолженія извѣщеніемъ: какимъ образомъ и когда погибла золотая монета Владимірова, о которой носятъ слухи, что она теперь въ Петербургѣ?.. Теперешній владѣтель принадлежавшей Вамъ драгоцѣнности, \* Зарайскій купецъ Аверинъ (ибо прежній покупатель \*\* охолодѣлъ въ горячности),<sup>1</sup> отдалъ мнѣ оную въ полное распоряженіе. Думаю издать для публики описаніе сей монеты, вмѣстѣ съ двумя другими, вычеканенными до нашествія Монголовъ, и постараюсь заглушить несправедливые толки о недостоверности сихъ памятниковъ древнѣйшаго монетнаго искусства въ Россіи»...

\* Серебряной Владиміровой монеты.

\*\* Кн. Голыцынъ?

Историческая выписка г. Капниста, здѣсь упоминаемая, сохранилась въ бумагахъ Калайдовича. Въ ней авторъ не согласенъ съ Калайдовичемъ касательно Ярославовой монеты и съ Крутомъ о Глѣбовой; касательно же серебряной, о которой идетъ дѣло, доказываетъ, что она принадлежитъ Владимиру Мономаху.

6. — То же, отъ 9 Мая 1825 года: «Съ душевною благодарностію я имѣлъ честь получить благосклонное письмо Ваше съ приложеніемъ рисунка четырехъ монетъ, найденныхъ на границѣ Персіи... Три золотыя монеты, Византійскія, по образу чекана своего дѣйствительно сходны, особливо первая, съ бывшею у Васъ Владиміровою медалью или монетою. Издавшій подобныя не будемъ сомнѣваться въ достовѣрности трехъ древнѣйшихъ памятниковъ чеканнаго въ Россіи искусства: двухъ Владиміровыхъ и одного—сына его Ярослава. Какому времени принадлежитъ четвертая, изображенная на присланномъ Вами рисункѣ серебряная монета, я не знаю. Имѣя у себя такую и въ подлинникѣ, я послалъ оную Госуд. Канцлеру и по сему поводу увѣдомилъ Графа о томъ благосклонномъ извѣстіи, каковое Вы мнѣ сообщить изволили. Канцлеръ изъявилъ желаніе видѣть рисунки, спрашивая при томъ: не угодно ли будетъ г. Подполковнику Флиге продать Его Сіятельству три золотыя византійскія монеты?»...

### 3.

*Съ И. Н. Лобойко.*

Отзывъ Лобойка о Калайдовичѣ въ Dziennik Wileński см. выше.

№ 1. — Письмо Калайдовича къ Лобойку, отъ 16 Іюня 1822 года: «Зоріанъ Яковлевичъ Д.-Ходаковскій увѣдомилъ меня о лестномъ Вашемъ ко мнѣ вниманіи. Уважая достоинства Ваши, въ полной мѣрѣ чувствую такое расположеніе и дорого цѣню пріобрѣтеніе новаго пріятнѣйшаго знакомства... При этомъ посылаетъ ему экземпляръ «Списка Р. пам.» Кеппенова, тогда отпечатаннаго Калайдовичемъ и по поводу котораго былъ отзывъ Лобойка въ Dz. W.

2. — Письмо Лобойка къ гр. Румянцову отъ 3 Ноября 1824 г. о трудахъ Калайдовича, по поводу выхода Эксарха: см. выше.

3. Письмо Лобойка къ Калайдовичу изъ Вильны, 25 Апрѣля 1825 года: «М. Г. К. Оедоровичи! три экз. Описанія рукописей библиотеки графа Толстова имѣлъ я неожиданное удовольствіе получить. Университетъ нашъ отъ 19 Апрѣля благодарилъ уже Васъ за сей даръ. Я при всемъ благоговѣніи къ сему и подобнымъ трудамъ Вашимъ, не могъ насъ въ то же время благодарить по причинѣ ревматическихъ припадковъ, отъ которыхъ чрезвычайно страдаю. Каталогъ сей, къ совершенству котораго затѣйливыя мои желанія ничего придумать не могутъ, почитаю я камнемъ краеугольнымъ въ основаніе полной Исторіи Славено-Россійской Литературы. При семъ пособіи мы не станемъ болѣе предлагать ее въ видѣ вступленія въ Россійскую, но по ея обширности должны заниматься ею отдѣльно. За роспись, въ концѣ приложенную, ученые будутъ Вамъ крайне благодарны. Графа Толстова Университетъ нашъ намѣренъ по поводу Каталога Вашего избрать Почетнымъ Членомъ. П. М. Строевъ обѣщаетъ публикѣ доставить извлеченія изъ рукописей. До сихъ поръ Вы и онъ поддерживаєте все зданіе нашей Славено-Филологіи и если Богъ продолжитъ драгоцѣнныя Ваши дни и здравіе, Вы обогатите словесность нашу многими важными памятниками. Я убѣждаю Васъ имѣть въ послѣдствіи при сихъ трудахъ вниманіе къ нашему невѣжеству и облегчить намъ средства пользоваться сими памятниками. Непремѣнно нужно приобщать Словарь обветшалыхъ и невразумительныхъ реченій. Ческія пѣсни Ганки изданы весьма хорошо; по еще лучше Исландскія Саги, изданныя Арнемагисанскою Коммисією. Въ Руской Правдѣ встрѣчаются слова, кои самымъ простымъ путемъ объясняются изъ Польскаго: сестранъ — *siestrzan*, свада — *zwada*, полоть — *połeć*, тиунъ, исл. *thiön*, administrator, — по Польски *ciwun*, употребительно и нынѣ, батогъ — *batog*, намы — *pakli* (въ литер. стат. еслибы); ролейная земля — *rola*, *rolnictwo*, добытокъ — *dobytek*, *statek* — статокъ, войскій конь — *wieyski koń*, *gościniec* — большая дорога, а не гостинница. То же самое и у Нестора, встрѣчается много словъ, кои нынѣ объясняются только изъ Польскаго, на пр., вуй, стрый, одрина (сѣнной сарай, а не спальня), попріий — *sprzyiaj*, и пр. Всѣ сіи слова каждый образованный Полякъ знаетъ. Безъ сомнѣнія много словъ въ нашихъ рукописяхъ изъ Великороссійскаго просторѣчія, на пр., лоньщина; пчелы нелажены; опекъ; отсочить, лукно, уборокъ, крануть — въ Руской Правдѣ, кои намъ, удаленнымъ отъ Москвы, объяснить нѣтъ возможности. Собраніе таковыхъ словъ до

напечатанія издаваемого сочиненія, можно бы публиковать въ Вѣстникѣ Европы, приглашая къ объясненію. Впрочемъ обращаясь съ древнею литературою, Вы съ Г. Строевымъ и сами въ состояніи объяснить множество словъ, кои для насъ непосвященныхъ безъ того останутся непонятными. Ежели далѣе необходимаго можно бы еще простирать желанія, то можно по мѣстамъ приобщать къ тексту выписки изъ Добровскаго грамматики, а особливо тамъ, гдѣ по нынѣшнему употребленію языка многія формы считаемъ мы за ошибки переписчиковъ. Въ присканіи вариантовъ главная цѣль должна быть та, чтобъ объяснить темноту или недоумѣніе; но я часто у Строева въ его Временникѣ находилъ такіа мѣста, гдѣ варианты ничего не помогали; хотя находились еще источники для поправленія или поясненія текста другими....»

4. — Отъ Калайдовича къ Лобойку, 28 Мая 1825 года: «Я давно уже имѣлъ честь получить благосклонный отзывъ Виленскаго Университета и Ваше пріятное письмо, и опять провинился передъ Вами... Благодарю Васъ за благосклонное вниманіе къ послѣднему труду моему \* и за наставительныя замѣчанія, которыя буду имѣть въ виду при описаніи первѣйшей въ Россіи библіотеки, Синодальной, которымъ теперь занимаюсь по волѣ Канцлера. »

—  
К.

Съ П. И. К.

№ 1. — Отъ Калайдовича къ П. И. К., Ноября 25, 1813 года: «Милостивый Государь мой, П. И.! Простите неизвѣстному Вамъ человѣку, который итая всегдашнее почтеніе къ уму Вашему и знаніямъ, осмѣливается при засвидѣтельствovanіи своей благодарности доставить Вамъ рисунокъ одной древнѣйшей Русской иконы, \*\* которой описаніе будетъ помѣщено въ 1-мъ изданіи..., \*\*\* доставшейся отъ покойнаго профессора Баузе Барону Фитингофу, у котораго она и теперь хранится. Она серебряная. На одной сторонѣ представленъ сидящій Спаситель, а на другой вокругъ стоящаго съ крестомъ князя изображены слова сребм.†. всаск; вторая половина

\* Иоанну Эсарку.

\*\* Описана вмѣсто монеты; вообще все письмо вторѣтъ кое-какъ набросано.

\*\*\* Пропускъ.

сей надписи довольно явственно означена и слова, на ней поставленные, я читаю Святслав. Первое \* имя, точками поставленное, встрѣчается въ Византійскихъ монетахъ, но что значить первая, \*\* того я утверждать не смѣю, исключая одной только догадки. Срб не значить ли серебро, а буквы ем — Владиміра? Я не знаю, къ кому болѣе отнести, какъ не къ Вамъ съ моею просьбою, и твердо увѣренъ, что никто не имѣетъ ока столь проницательнаго. При семъ я желалъ бы имѣть вѣрнѣйшее изображеніе... \*\*\* у Васъ хранищагося, и описание онаго точно такое, какое нужно для нумизматика...»

Позднѣйшія изслѣдованія Сербскихъ нумизматовъ рѣшили, какъ извѣстно, вопросъ, около котораго Калайдовичъ ходилъ съ своими догадками касательно чтенія монетной надписи.

2. — Тоже, 15 Января 1814 г.: «Спѣшу отвѣчать на пріятное Ваше письмо, полученное мною Января 8, послѣ краткаго моего отъѣзда изъ Москвы, и чувствительнѣйше благодарю Васъ за сообщеніе догадки о мнимой Русской монетѣ; замѣчанія Ваши прекрасны, но для меня не могутъ быть удовлетворительны, ибо я согласенъ съ Вами, что по одному изображенію судить трудно, не имѣя передъ глазами подлинника, или вѣрнаго списка; но я ни того, ни другаго не могу доставить, потому что монета принадлежитъ не мнѣ, а барону Фитингофу, который, кажется, у Васъ въ Петербургѣ. Трудно согласиться и съ тѣмъ, чтобъ буква ж съ чертою надъ ней, вѣрно въ рисунокѣ изображенная, принадлежала къ Греческой азбукѣ и равна была буквѣ α, и чтобы надпись, на ней изображенная, читалась Βασ-λεως Βασileus Ρομαιου. — Находя пріятный случай сообщить Вамъ нѣсколько замѣчаній на прекрасныя Ваши розысканія о Русскихъ монетахъ, съ удовольствіемъ сіе исполняю. Простите, что я не буду указывать страницы, ибо теперь въ Москвѣ трудно найти экземпляръ сего сочиненія. — Въ одномъ мѣстѣ въ примѣчаніи говорите Вы, что бузв > нигдѣ Вы не встрѣчали въ древнихъ рукописяхъ, исключая поставленной при переносѣ для того, что не было мѣста помѣстить И. Но я напротивъ находилъ такое письмо въ Синодальномъ Евангеліи, принадлежащемъ къ 1144

\* Второе?

\*\* Т. е. надпись.

\*\*\* Пропускъ.

году, во второй половинѣ Новгородской лѣтописи, оконченной въ XIV вѣкѣ и въ одной архивской грамотѣ, къ тому же столѣтію относящейся. Ваши примѣры изъ перваго и втораго мѣста.—\* Я не знаю, почему почтенный Шлецеръ удивляется договорамъ Русскихъ князей съ Византійскими императорами, говоря, что ихъ трудно объяснить кораблей Гомеровыхъ. Дѣло состоитъ въ томъ, были ли письменныя сношенія у Руссовъ съ Греками въ X вѣкѣ? Безъ сомнѣнія были, ибо Конст. Порфирогенетъ, того вѣка писатель, оставилъ подъ 949 годомъ сему свидѣтельство (о золотой булѣ)...—Я съ удовольствіемъ читалъ примѣчаніе Ваше о корабельномъ путешествіи Олега въ Царьградъ, къ которому присовокуните извѣстіе, находящееся въ путешествіи Пимена въ Царьградъ, помѣщенномъ въ древнемъ лѣтописцѣ, въ Русскомъ Временникѣ у Татищева и вѣроятно въ другихъ нашихъ лѣтописяхъ, изъ коего Вы усмотрѣть изволите, что и въ XIV в. употреблялись насады на колесахъ: «Поидохоу, гов. діаконъ Данилъ, описатель путешествія Пимена, отъ Переславля Рязанскаго въ недѣлю Оминну; проводиша же съ нами и три струга, да насадъ на колесѣхъ: въ четвертокъ же приидохоу къ рѣцѣ Дону и спустихоу суды на рѣку на Донъ.»—Я съ нетерпѣніемъ ожидаю новаго труда Вашего, какъ и сочиненій г. Лерберха, котораго къ сожалѣнію смерть отъ насъ похитила.—Общество Ист. и Ар. Рос. надѣется скоро начать вновь свои дѣйствія, и піесы, ему доставляемыя, на имя предсѣдателя, будутъ помѣщены въ его актахъ. Нестора напечатаннаго до буквы М., 12 листовъ. Рус. Достоп. и первую часть Сочиненій читали въ Обществѣ члены: я Вамъ немедленно перешлю, какъ скоро получу отъ П. П. Бекетова.—Знаете ли Вы, что у Васъ въ Академіи хранится сокровище—Лѣтопись Волынская, зарытая между дефектами и не вписанная въ каталогъ, которую извлекъ изъ праха Н. М. Карамзинъ? Я желалъ бы знать, кому будетъ принадлежать честь изданія сихъ памятниковъ.»

3.—То же, отъ Апрѣля 1823 г.: «Милостивый Государь П. И. I Два пріятнѣйшія Ваши письма (отъ 20 Сентября (2 Октября) 1822 и 9 Февраля н. с. 1823 г.) я имѣлъ удовольствіе получить въ одно время и только что теперь. Благодарю Васъ душевно за подарокъ Грамматики Добровскаго и за два 17 номера Архива, издавае-

\* Выписокъ неюстаетъ.

наго Г. Гормейеромъ: а Вамъ спѣшу препроводить только что отпечатанныя мои Письма объ Археологич. изслѣдов. въ Ряз. губ.: экземпляръ съ раскрашенными рисунками примите благосклонно для Вашей библіотеки; другой возьмите трудъ вручить Г. Конитару при свидѣтельствovanіи моего истиннаго къ нему почтенія. Крайне жалѣю, что Вы не получили моихъ посылокъ; я ихъ отправилъ, равно и нынѣшнюю, на имя Карла Карловича Гирса: тамъ положены и остальные листы Катога, —\* послѣдній 45; въ слѣдующемъ, какъ я писалъ Вамъ прежде, начнется индексъ; —онъ займетъ отъ 8 до 10 печатныхъ листовъ. Безъ сего подробнаго указателя Вамъ, думаю, трудно приступить къ порядочному разбору, а намъ къ предисловію, которое еще у насъ не готово. Теперь жду разрѣшенія Графа Ф. А. \*\* о награвированіи образцовъ почерка всѣхъ столѣтій (XI—XVII, только безъ XII). съ тѣхъ рукописей, на которыхъ годы служатъ явственными примѣтами времени письма. По совершенномъ окончаніи, что можетъ послѣдовать не ближе 3-хъ или 4-хъ мѣсяцевъ, исполню Ваше желаніе, отложу до Вашего возвращенія, или перешлю Вамъ принадлежащіе экземпляры, а по одному оставлю Гг. Гаринскому (?), Конитару и Банке. — Теперь меня занимаетъ окончаніе изслѣдованій объ І. Екз. Б.; изъ сихъ разысканій въ Общ. Л. Р. Слов. я прочелъ О времени перевода нашей библіи, гдѣ доказываю, и кажется довольно убѣдительно, что переводъ оной относится къ IX вѣку. Вамъ извѣстна разность мнѣній по сему предмету... — Карамзинъ дописалъ Федора Борисовича, теперь занимается Лжедмитріемъ. — Новость неурѣдкая: знаменитый Крыловъ получилъ ударъ, отъ котораго у него перекосило ротъ. Исторіографъ посѣщалъ страдальца, пишетъ: «Засталъ одного сидящаго на софѣ съ своею славою, въ ожиданіи быть такимъ, какимъ былъ, или послѣдней перемены челоѣческаго дѣйствія.» — Хорошій экземпляръ Острожской библіи можно сыскать въ Москвѣ отъ 100 до 150 рублей... Андрею Ивановичу я лично вручилъ Ваше письмо съ экземпляромъ сочиненія о Черноморскихъ древностяхъ.....»

4. — То же, отъ 14 Іюля 1824. Извиняется въ долгомъ молчаніи на его письмо, по болѣзни.... «Искренно радуюсь, что Вы приняли на себя трудъ издать Славянскіе памятники, отысканные Вами

\* Библиотека Графа Толстаго.

\*\* Толстаго.



въ чужихъ краяхъ: объ этомъ сказывалъ мнѣ и Графъ (Румянцовъ) съ особеннымъ удовольствіемъ. Жду отъ Васъ пробнаго листка.... Изъ буквъ, отлитыхъ для Эксарха ..., Его Сіятельство предписалъ Комиссiи выдать вамъ требуемыя буквы. — Евангелія 1270 г. теперь въ рукахъ не имѣю: оно принадлежитъ Зарайскому купцу Аверину. Когда получу рукопись, постараюсь исполнить Ваше желаніе. Но что Вы хотите дѣлать съ Святцами? Не разъ разсматривая оныя по многимъ спискамъ, я замѣчалъ, что въ нѣкоторыхъ дни памяти святыхъ показаны не тѣ, какіе положены нынѣ. Конечно такой сводъ послужитъ нѣкоторымъ объясненіемъ точнаго означенія дней въ лѣтописяхъ; но какъ покажется духовнымъ таковая повѣрка? — Благодарю Васъ искренно за сообщенныя мнѣ замѣчанія знаменитаго Добровскаго: прежде полученія оныхъ я уже изъяснился въ предисловіи о нѣкоторыхъ недоразумѣніяхъ; а Канцлеръ взялъ у меня копію для Ал. Хр. \* по поводу сочиняемаго имъ каталога бібліотеки Е. Сіятельства. Охотно послалъ бы Вамъ еще экземпляръ, \*\* но право не могу! типографщики рѣшительно отказалъ, боясь за выпускъ уже 12 экземпляровъ подвергнуться ценаурному истязанію. Меня просилъ объ экземплярѣ каталога и Копитаръ для общества Богемскаго народнаго музея: желалъ бы туда послать и Эксарха, который чрезъ мѣсяць появится; но научите, какимъ образомъ: отъ насъ тяжелыя посылки не ходятъ за границу. Изъ Копитаровой рецензіи, по желанію Вашему, сообщаю всѣ отмѣтки автора:

## Напечатано:

## Поправлено:

Стран.	стр.		
22	23	Безинего . . . . .	Безинего
25	11.	4-й столб. Блахъ . . . . .	Блахъ
29	11	deutschen . . . . .	Deutschen
33	15	Ostermann . . . . .	Ostenek
39	2	съ конца псновъдо . . . . .	исповѣдо
40	5	исм . . . . .	исым
—	16	исм . . . . .	исым
—	23	исм . . . . .	исым
—	25	сем . . . . .	сам
—	—	показен . . . . .	показан
—	26	заданеш . . . . .	заданеш
41	7	оузовеш . . . . .	къззовеш....

\* Востокова.

\*\* Толстовскаго каталога.

5. — То же, отъ 25 Марта, 1825. Пересылаетъ 10 экз. Описанія рукописей Толстаго, по назначенію послѣдняго, съ палеограф. Таблицами, да 12 отъ себя, для раздачи разнымъ лицамъ въ Петербургѣ. «Дополните, почтеннѣйшій П. И., изъ дефекта мой экземпляръ Вашихъ любопытнѣйшихъ Библіографическихъ Листовъ: ко мнѣ не досланъ 3-й №....» P. S. «Сейчасъ только получилъ я 9 № Вашихъ Библіографическихъ Листовъ. Спасибо за дѣльные представленія всему Обществу! За свою піэсу я не стою: и не желалъ бы ее печатать. Но позвольте оговориться: описки отнесите къ Вашему справедливому замѣчанію на стран. 120 (стр. 8 — 11), а о чтеніи о ГЕОРГІО извольте справиться съ рисункомъ медали: тутъ не @, а просто членъ ѳ. Я часто выдаю въ томъ и другомъ видѣ подписи при именахъ святыхъ.»

6. — Отъ П. И. К. къ Калайдовичу, 15 Апрѣля 1826 года: «М. Г. К. Федоровичъ! Надѣюсь, что долгое наше взаимное молчаніе не удалило насъ другъ отъ друга. Теперь только, окончивши изданіе моихъ Листовъ, начинаю дѣлать на свободѣ и се, и то, кажется, только на весьма короткое время. Подарите меня въ продолженіи онаго хотя увѣреніемъ, что Вы по прежнему меня жалуете. — Прилагаю при семъ нѣкоторыя собственноручныя замѣчанія почтеннаго Добровскаго,» и проч., см. выше о выходѣ въ свѣтъ Экзарха). — «Скажите, ради Бога, ужели никакъ не возможно имѣть копій со Святцевъ, находящихся при Мстиславовомъ или при Синодальномъ Евангеліи? Теперь прочія мои выписки находятся у Духовнаго Цензора; а XII вѣкъ по нынѣ не представляетъ еще никакого памятника въ семъ родѣ. Для меня пріятно было бы имѣть тотъ Синаксарь, который пополнѣе. За копію прошу заплатить слѣдующія деньги, которыя возвращу съ благодарностію. Если бы, паче чаянія, Св. Синодъ затруднился въ выдачѣ дозволенія на изданіе Святцевъ, то мнѣ хочется положить работу мою въ Архивъ онаго, или въ Архивъ другаго какого либо Общественнаго заведенія. Митрополитъ Серафимъ словесно сказывалъ мнѣ, что затрудненія въ семъ случаѣ быть не можетъ, а Преосвященный Евгений давно уже то же самъ писалъ ко мнѣ изъ Кіева, или Пскова.... Въ Дѣлѣ Ходаковскаго я нашелъ, что онъ дважды жаловался на меня Князю А. Н. Голицыну, полагая (между прочимъ), что я хочу перебить ему дорогу. А все за городища! — Въ Варшавѣ же винилъ меня за то, что я слишкомъ много его хвалю. Каковы!»

## I.

*Съ Графомъ Ѳ. А. Толстымъ.*

О первомъ съ нимъ знакомствѣ Калайдовича въ войну 1812 года см. выше; о началѣ печатанія Каталога его библіотеки—то же.

**№ 1.** — Письмо Калайдовича къ Графу, отъ 22 Апрѣля 1822: «Въ надеждѣ, что письмо мое застанетъ Васъ въ Петербургѣ, поспѣваю отвѣтствовать на Вашъ почтеннѣйшій отзывъ.—Если Историкъ объявляетъ требованія, чтобы въ нашемъ \* Каталогѣ показаны были всѣ отличія, находящіяся въ хронографахъ и сдѣланы изъ оныхъ выписки, то такое же на сіе имѣютъ право и Ораторъ, и Стихотворецъ, и Медикъ, и Математикъ. Славный Линде справедливо порицалъ Сопикова за выписки въ его Библіографіи, ибо это можно допустить только въ Исторіи Словесности. Нашимъ руководствомъ служить извѣстнѣйшій Каталогъ Маттея Греческимъ рукописямъ Синод. библ., отъ котораго мы ни мало не уклоняемся. Написавъ сіи строки, для успокоенія Вашего Сіятельства, обязанностию поставлю сказать Вамъ, что при составленіи Каталога мы пользуемся прочными правилами, которыя удержавъ до конца изданія, можемъ быть увѣрены въ безсиліи нареканій. Въ предисловіи, какъ я объяснялъ Вамъ и прежде, будутъ поставлены на видъ важнѣйшія рукописи по всѣмъ частямъ наукъ..... И такъ успѣшное окончаніе зависить отъ воли Вашего Сіятельства, наши же просьбы состоятъ въ слѣдующимъ: 1., откройте намъ библіотеку; 2., снабдите кого слѣдуетъ предписаніемъ о вылаваніи намъ денегъ, въ Ваше отсутствіе, по мѣрѣ труда нашего; 3., прикажите съ сей стороны обезпечить г. Селивановскаго, и 4., гравера Флорова... При семъ испрашиваю предписанія Вашего и на выдачу Селивановскому денегъ по окончаніи книги Г. Кеплена, иждивеніемъ Вашего Сіятельства печатаемой, что должно послѣдовать мѣсяца черезъ два.»

2. — Такое же точно письмо отъ 27 Марта 1822: за вновь отпечатанные 10 листовъ, съ 19 по 29-й, проситъ убѣдительнѣе приказать выдать имъ (съ Строевымъ) слѣдующіе 250 руб. асс.; проситъ заплатить въ типографію, наборщику, гравировщику; запорты были даже нѣкоторыя книги и нельзя было исправлять корректуры; одинъ экземпляръ собирается выслать (въ первыхъ листахъ)

\* Разумѣются Калайдовичъ и П. М. Строевъ, составители Каталога.

Арсенію Андреевичу \* и одинъ Николаю Михайловичу, \*\* да  
два самому Графу Толстому.

3. — Отъ 21 окт. 1822, за границу:... «Каталогъ... приходитъ  
къ совершенному окончанію. Вчера исправленъ 45 листъ; остается  
послѣдній 46-й, которымъ заключатся дополненія. Къ сожалѣнію,  
мы не можемъ присоединить рукописей, находящихся у Исторіо-  
графа и Лѣтописи съ рисунками, пріобрѣтенной Вами въ Пе-  
тербургѣ. По отпечатаніи послѣдняго листа, будетъ приступлено къ  
индексу или указателю писателей, переводчиковъ и владѣльцевъ  
книгъ: безъ сего пособія трудно приняться за предисловіе... Въ семъ  
видѣ появится Каталогъ рукописей въ публику, совершенно от-  
дѣленный отъ печатныхъ книгъ, которыя составятъ особенное  
изданіе. Къ нему присоединится портретъ Вашего Сіятельства,  
который г. Флоровъ оканчиваетъ, и образецъ древнѣйшей рукописи  
Стихираря XI в., уже награвированный. Къ Новому Году или  
Февралю Каталогъ рукописей надѣется, съ Божіею помощію, со-  
вершенно кончить. — Многіе изъ Нѣмецкихъ ученыхъ ждутъ съ  
нетерпѣніемъ его появленія, какъ пишетъ ко мнѣ изъ Вѣны Г.  
Кенценъ. Копитаръ, бібліотекаръ Вѣскій, и Бандке, извѣстный  
исторіею Краковскихъ типографій, просятъ экземпляровъ онаго. У  
насъ въ отечествѣ Митрополитъ Кіевскій Евгеній, одинъ изъ зна-  
менитѣйшихъ Іерарховъ, которому отъ имени Вашего пересы-  
лаю листы Каталога, говоритъ, что онъ, во многихъ отношеніяхъ,  
служить ему помощію при сочиненіи Словаря Русскимиъ писа-  
телями.» Далѣе совѣтуетъ, отъ имени своего и Строева, поднести  
Каталогъ Государю, безъ всякихъ опасеній, ибо отвѣтственность  
на издателяхъ — Калайдовичѣ и Строевѣ, а онъ только покровитель  
труда.

4. — Отъ 22 Марта 1823 г.: «Ваше Сіятельство, Милостивый  
Государь! Между тѣмъ, какъ продолжается чтеніе и поправка ука-  
зателя къ описанію Вашихъ рукописей, мнѣ пришло на мысль  
предложить Вашему Сіятельству еще одно важное обстоя-  
тельство, служащее къ украшенію Вашего Каталога и даже къ не-  
обходимому удостовѣренію въ означенія столѣтій, въ которыхъ пи-  
саны рукописи. Сіе пособіе состоитъ въ приложеніи къ Катало-  
гу образцовъ почерка разныхъ вѣковъ, но только тѣхъ, въ

\* Графу Захревскому, зятю О. А. Толстаго.

\*\* Карамзину.

которыхъ находятся ясныя примѣты, то есть годы. Теперь у насъ только награвированъ (по Вашему утвержденію) почеркъ Стѣхираря XI вѣка: слѣдуетъ еще помѣстить XIII-го (ибо у Васъ нѣтъ XII в. рукописей). XIV, XV, XVI и XVII вѣковъ. Все это можно расположить на 4 доскахъ. Не могу представить Вашему Сіятельству, сколь сіе пособіе будетъ драгоцѣнно для занимающихся отечественною Палеографіею; оно же составитъ и первое въ семъ родѣ изданіе. Издержки гравированія и оттиски не превысятъ 1000 р.»

Въ 1825 году, Апрѣля 4, въ 41 N. Сѣверной Пчелы появилось слѣдующее письмо къ издателямъ: «Въ N. 39 Вашей газеты Вы извѣстили публику о появленіи Обстоятельнаго описанія Сл.-Рос. рукописей, хранящихся въ библіотекѣ Гр. О. А. Толстаго, замѣтивъ, что ученый свѣтъ ожидаетъ извлеченія изъ сихъ рукописей, по примѣру извѣстныхъ Парижскихъ: *Extraits et notices des manuscrits etc.* Я, какъ Смотритель библіотеки Е. С., обязанностію поставлю увѣдомить Васъ, что изданіе извлеченій дѣйствительно начнется по возвращеніи моемъ въ Москву, и въ теченіи года выйдеть оныхъ двѣ книжки; въ слѣдующіе годы оныхъ будетъ выходить по три. Также обстоятельный каталогъ старопечатныхъ Славяно-Русскихъ книгъ, коими библіотека Графа О. А. презобируетъ, заключаая въ себѣ памятники всѣхъ извѣстныхъ типографій, явится въ публику въ Январѣ будущаго 1826 года. Ревностный патріотъ еще далѣе простеръ свое стараніе о распространеніи историческихъ свѣдѣній: онъ поручилъ мнѣ открыть сіе хранилище отечественныхъ Древностей всѣмъ любителямъ и ученымъ, и по требованіямъ занимающихся нашею исторіею, доставлять имъ нужныя справки, выписки и извлеченія. Прошу Васъ, ММ. ГГ., напечатать сіе письмо въ Вашихъ листкахъ, чтобы ученая публика, извѣстясь о столь благонамѣренномъ распоряженіи Его Сіятельства, могла, въ нужныхъ случаяхъ, пользоваться многочисленнымъ пособіемъ его библіотеки. — Павелъ Строевъ. С.-Петербургъ. Апрѣля 2, 1825.» Слѣдующее письмо Калайдовича къ графу можетъ нѣсколько служить объясненіемъ:

5. — Отъ неизвѣстнаго числа 1825 года: «Милостивый Государь! Письмо Вашего Сіятельства отъ 4 Марта, столь несогласное съ объявленіемъ, появившимся въ Сѣверной Пчелѣ, поставило меня въ величайшее недоумѣніе и всѣхъ тѣхъ, которые знали пятнадцатилѣтнее мое знакомство съ Вашимъ Сіятельствомъ и то живѣйшее участіе, какое я принималъ въ судьбѣ Вашей Славяно-Россійской библіотеки, способствуя приращенію оной покупками важнѣйшихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ и дѣйствуя на вниманіе соотечественниковъ и частію заграничныхъ ученыхъ моими трудами

въ отношеніи Вашего драгоценнаго собранія: словомъ, я далъ ему тотъ приличный видъ (какъ Вы сами всегда соглашались), въ какомъ оно теперь существуетъ. Страстная любовь къ отечественнымъ древностямъ и привязанность къ Вашей особѣ были моими руководителями. Но В. С. допустили, какъ я полагалъ прежде, насильственно завладѣть моими трудами \*.... Последнее письмо В. С. показало мнѣ, что это согласно съ Вашимъ желаніемъ. Не смотря на оскорбленіе, мнѣ нанесенное, я, всегда уважая Вашу особу, и понынѣ стараюсь дѣйствовать съ истиннымъ къ Вамъ благорасположеніемъ, что докажутъ Вамъ сіи строки, выписанныя изъ письма ко мнѣ Проф. Вил. Унив. Г. Лобойки: «Графа О. А. Университетъ нашъ намѣренъ, по поводу Каталога Вашего, избрать Почетнымъ Членомъ.» Я не отрекаюсь и впередъ по возможности оказывать Вамъ подобныя услуги. — Не откажите, В. С., и мнѣ въ последней просьбѣ: дозвоьте отнискать, по встрѣчающимся занятіямъ, книги изъ Вашей славной библіотеки по прежнему подъ росписки, оставляемыя мною въ конторѣ, не относясь къ теперешнему Смотрителю. Въ пятнадцать лѣтъ могли Вы извѣдать мою честность; не измѣню оной въ тѣ лѣта, когда живо чувствую, какъ должно поддерживать давнишнія связи и ими дорожить. — Благодаря В. С. за присланные мнѣ подарки, честь имѣю и проч..» «Р. С. Я не получилъ должныхъ денегъ за окончаніе Каталога рукописей, и не знаю количества, какое В. С. выдали моему бывшему товарищу.»

6. — Отъ 3 Янв. 1828: «Мил. Г. Федоръ Андреевичъ! \*\* убѣдительно Васъ прошу уважить мою просьбу, которую я имѣлъ честь передать вамъ лично. Мѣщанинъ, квартирующий въ Рогожской части, Дементій Пискаревъ, \*\*\* обманулъ меня перепродажею библіи Скорины, а можетъ быть и другихъ трехъ книгъ, мнѣ обѣщанныхъ, торгующему близъ зеркальнаго ряда Аванасью Давыдову Щекину, который купилъ оную библію зазнамо, что она мнѣ сторгована. Я бы лично сего дня къ Вамъ явился, но,» и проч.

О прочихъ сношеніяхъ см. многія замѣтки въ письмахъ Калайдовича къ другимъ лицамъ.

\* Слѣдующія строки, по ихъ личнымъ отношеніямъ, мы принуждены выпустить.

\*\* Незвѣстно въ точности, Графъ ли это Толстой, или кто другой.

\*\*\* Существуетъ донынѣ лавка старыхъ книгъ и иконъ.

## К.

Съ А. Ѳ. Малиновскимъ.

Ходатайство А. Ѳ. Малиновскаго предъ Графомъ Румянцовымъ о причисленіи Калайдовича въ Архиву, см. выше.

№ 1. — Отъ Января 19, 1820 года. Малиновскій уѣхалъ въ то время въ Петербургъ, и къ нему-то пишетъ Калайдовичъ.... «По волѣ Е. С. Госуд. Канцлера и Вашему приказанію, честь имѣю препроводить при семъ 30 экземпляровъ, въ томъ числѣ одинъ веленевый, особенно отпечатанныхъ Свѣденій о трудахъ Швайнольта Феола, древнѣйшаго Славянскаго типографщика. — О слѣдующихъ г. Селивановскому за отпечатаніе двадцати рублѣхъ ожидаю Вашего приказанія, изъ Комиссіи, или отъ Александра Ивановича, угодно Вамъ будетъ назначить оныя выдать.» Извѣщаетъ о смерти Тимковскаго Р. Ѳ., 19 числа: «Университетъ сожалеетъ о немъ, какъ о достойнѣйшемъ своемъ членѣ, котораго познанія были для него неоцѣненны.»

2. — Отъ 22 Апрѣля 1822 года отнесся къ Малиновскому съ просьбою представить Канцлеру (чтобы на его счетъ вести дѣло) о желаніи Кандидата Погодина, вмѣстѣ съ Кубаревымъ, перевести Institutiones Добровскаго: «Обращаюсь... со всепокорнѣйшею просьбою объ исходатайствованіи на сей трудъ соизволенія Его Сіятельства и о снабженіи гг. переводчиковъ однимъ экземпляромъ книги Добровскаго.»

О послѣдствіяхъ этой просьбы см. выше.

3. — Отъ 6 Іюля 1822: «По Вашему приказанію былъ я у шутатурнаго подрядчика Воспитательнаго Дома Ивана Романова... и видѣлъ продаваемую имъ рукопись. Она написана въ большой листъ, въ два столба, на хлопчатой бумагѣ, въ Хилиндарскомъ монастырѣ, на горѣ Аѳ., при игуменствѣ іеромонаха Неофита, монахомъ Іовомъ Тахомъ въ 1398 (1398) году, и содержитъ 16 словъ Григорія Богослова съ толкованіемъ Никиты Митрополита Ираклійскаго. Въ древности рукописи нѣтъ никакого сомнѣнія; но продавецъ требуетъ за нее дорого — 500 руб. асс. Я просилъ его, чтобы онъ явился съ книгою къ Вашему Превосходительству. Онъ далъ слово быть сего дня въ два часа...»

4. — Письмо Калайдовича къ Малиновскому отъ 13 Ноября 1822 года см. въ сношеніяхъ съ Графомъ Румянцовымъ, въ должномъ по времени мѣстѣ.

5. — Отъ 25 Января 1823 года. Извѣщаетъ, что на прошлой недѣлѣ былъ боленъ. «Болезнь сія не дала мнѣ удовольствіе кончить записку о Московской Типографіи — написалъ только 4 листа. Тотчасъ по выздоровленіи займусь исполненіемъ сего порученія Вашего Превосходительства. — Изволили Вы замѣтить въ первой книжкѣ С. Отеч. на нынѣшній годъ, какая приписана честь г. Берху за нѣсколько неосновательныхъ строкъ о нашихъ Грамотахъ? Нѣкто Ж. К., сочинитель письма на Кавказъ, говоритъ: «Издатель обнаружилъ въ ней (Берхъ въ книгѣ — «Древнія государственныя грамоты») многія ошибки, вкравшіяся въ большое Собраніе нашихъ Государственныхъ Грамотъ.» Это достойно опроверженія! — Во 2-й книжкѣ С. От. съ особеннымъ уваженіемъ и хвалою принять Временникъ Софійскій. Рецензентъ онаго, тотъ же г. Берхъ, благодаритъ г. Строева и за выписки будто изъ Кедрипа. Жаль, что нѣкоторые экземпляры ускользнули въ Петербургъ съ сею ошибкою. — Графъ О. Андреевичъ пишетъ ко мнѣ изъ Флоренціи о любопытномъ актѣ тамошняго собора, подписанномъ всѣми на ономъ присутствовавшими, въ томъ числѣ и нашимъ Исидоромъ по Гречески и Аврааміемъ по Русски, и обѣщается достать съ онаго копію.»

6. — Отъ 17 Мая 1823: «Касательно исполненія данныхъ мнѣ порученій, честь имѣю донести Вашему Превосходительству слѣдующее.... О. Архимандриту Донскаго монастыря передалъ мнѣ сообщенное. Онъ не смѣетъ возложить на себя Панагін, осыпанной брилліантами.... А посему рѣшился чрезъ Синодальную Контору спрашивать разрѣшенія своего Высшаго начальства. — Надгробнаго камня Сумарокова тщетно искалъ между могилами. Нѣтъ ни его, ни супруги, ни ихъ мирныхъ сосѣдей, Кузмина и Оерапонта Плещеева, какъ показано въ Путеводителѣ; мѣсто погребенія его можно опредѣлить съ довольною точностію. Оно должно быть на лѣвой рукѣ дорожки, ведущей сзади алтаря теплой церкви къ монастырской стѣнѣ, между пирамидальнымъ памятникомъ дѣвицы Евпраксіи Оедоровны Радиловой, умершей 1776, Іюля 13, и камнемъ супруги Тайн. Сов. Алексѣя Львовича Плещеева, скончавшейся 1776 г. Авг.



15. За камнемъ, падъ нею положеннымъ, рядомъ другой, 1777, Сент. 13., боярина Лавра Оерапонт. Плещеева, за нимъ княгини Мавры Алексѣевны Голицыной, урожден. Плещеевой; а тамъ еще свѣжая могила безъ камня фамиліи Плещеевыхъ. Довольно пространній промежутокъ между гробницами Радиловой и Плещеевой, гдѣ должны покониться Сумароковы, находится въ 18 шагахъ отъ олтари. И такъ нѣтъ никакого памятника надъ прахомъ перваго образователя нашего театра! Да зачѣмъ ему и быть? Монахъ, мой возжатою, подтвердилъ, что по Сумароковѣ давно уже нѣтъ поминаенія, или, словами г. Писарева, не предлагаютъ на братскую трапезу жирной кулебаки! Святой отецъ еще мнѣ замѣтилъ, что для подтвержденія мѣста погребенія Сумарокова не мѣшаетъ спросить Никанора Богдановича Плещеева, живущаго въ Москвѣ.—Общанную записку у сего пренпровожаю....»

7. — Письмо Калайдовича къ Малиновскому отъ 7 Мая, 1725 года, см. въ сношеніяхъ съ Графомъ Румянцовымъ.

8. — Отъ 5 Іюня 1825: «Пользуясь кратковременнымъ отдыхомъ отъ корректуръ, мы заготовляемъ вновь предполагаемая къ печатанію Грамоты. Полагая не излишнимъ помѣстить договоръ Головина съ Китайцами, съ ихъ и нашей стороны, думаю, что не малымъ украшеніемъ послужитъ для IV части, когда будутъ выгравированы печати Богдыханова, Головина и Власова, къ Латинскому подлиннику присоединенныя. На сіе испрашиваю Вашего разрѣшенія. — Отмѣченныя В. Прев. бумаги найдены. Къ благоволенію, объявленному Головину, не мѣшаетъ присоединить таковое же и товарищу его Власову; высылка Индѣйцевъ изъ Москвы, въ слѣдствіе отказа принять Россійское Посольство, не можетъ имѣть мѣста въ грамотахъ, — всего только пять строкъ...»

9. — Письмо Калайдовича къ Малиновскому отъ 20 Іюня того же года см. въ сношеніяхъ съ Графомъ Румянцовымъ.

10. — Отъ 15 Ноября 1825 г.: «По волѣ Вашего Превосходительства, обративъ вниманіе на дѣла, къ учрежденію почтъ относящихся, я выбралъ слѣдующія, по мнѣнію моему, любопытнѣйшія бумаги: 1) Грамота въ Новгородъ, съ строжайшимъ предписаніемъ гонять безостановочно Рижскую почту, 1684, Іюня 3. 2) Договоръ Виленскаго Почтмейстера съ Дьякомъ Виніу-

сомъ объ учрежденіи по прежнему Виленской почты, 1685, Авг. 24. — 3) Отписка изъ Посольскаго Приказа въ Приказъ Большія казны о времени учрежденія почты изъ Москвы въ Новгородъ и о прочемъ, 1691, Апрѣля 21. — 4) Указъ о завѣдываніи Виленскою и Рижскою почтами Стольнику Виніусу, 1695, Іюля 8... Еще въ Вашей выпискѣ я замѣтилъ: Указъ въ Смоленскъ о вскрытіи всѣхъ посылаемыхъ за границу писемъ, 1690, Апрѣля 28, и Учрежденіе Архангелогородской почты, 1693, Іюня 8. Что и о семъ приказать изволите? У насъ же въ IV части изъ дѣлъ почтовыхъ помѣщены только, 1668, Августа 1, подъ № 64, договорныя статьи Марселиса съ Рижскимъ Почтмейстеромъ»..

Малиновскій отчеркнулъ, какъ ненужные, N. 4 и Указъ о вскрытіи писемъ.

# Л.

Съ А. Х. В.

№ 1. — Письмо Калайдовича, въ С. Петербургъ, отъ 10 Мая, 1823: «Милостивый Государь, А. Х! Наконецъ, послѣ многихъ соображеній, я рѣшился сдѣлать извѣстнымъ моего Эксарха Болгарскаго. Сравнивая въ одномъ мѣстѣ сего изслѣдованія Евангеліе о пяти талантахъ (Матѣ. XXV, 14—30) и Молитву Господню (Матѣ. VI, 9—13) со всѣми древнѣйшими, не нахожу у насъ въ Москвѣ ни одного списка съ ясною примѣтою (т. е., годомъ) XIII стол., а посему обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою: не откажите мнѣ въ выпискѣ притчи и Молитвы Господней изъ Евангелія, буде у Васъ найдется упомянутого вѣка, съ краткимъ описаніемъ рукописи. Довершите сіе одолженіе выпискою одной только Молитвы Господней изъ Оstrom. Ев.: ибо притча нѣкогда сообщена мнѣ Е. С. Канцлеромъ....»

2. — Отъ 15 Іюня, 1823. Поздравляетъ съ членствомъ въ Общ. Ист. и Др. Рос. «Примите мою сердечную благодарность за почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 17 Мая,.... вмѣстѣ съ выписками изъ

Евангелій Остромирова и Миятина: въ древности послѣдняго, относящагося къ XIII стол..., я не сомнѣваюсь, находя Ваши доказательства сильными и убѣдительными; прошу только дозволенія воспользоваться оными въ изслѣдованія о моемъ Ексархѣ...

3. — Отъ 9 Іюля, 1823: «Милостивый Государь, А. Х.! Поздравляя Васъ и почтеннѣйшаго Александра Ивановича съ открытіемъ еще одного древнѣйшаго памятника Слав. Литературы, приношу чувствительнѣйшую мою благодарность за пренобытное описаніе сей находки.... Не менѣе благодаренъ Вамъ.. и за приложенія, которыя очень для меня пригодились: послѣсловіе Остр. Ев.. изъ онаго притчу о 5 тал. и заключеніе сборника 1076 г. я имѣлъ давно; но онѣ были сняты не съ такою точностію.... — Древность новооткрытой Вами рукописи не подлежитъ ни какому сомнѣнію при одномъ даже взглядѣ на почеркъ, весьма сходный съ Еванг. Мстислава, если бы счастливыя догадки и не возстановили погибшаго послѣсловія.—Растворили декоктъ чернильныхъ орѣшковъ я давно уже употребляю, какъ надежное средство, дабы обнаружить слиявшія, смытыя и соскобленныя писмена; но дѣйствія сѣрно-водотворной нашатырной кислоты никогда еще не испытывалъ. Растворомъ чернильныхъ орѣшковъ я возстановилъ чтеніе слѣдующихъ трехъ смытыхъ строкъ въ Договорѣ Мстислава съ Ригюю, неизвѣстныхъ г. Исторіографу (т III, 2 изд., прим. 248, стран. 160, строка 30): а сиграмота написана бѣ ѿ распатна было ꙗ. лѣ ѿ. ѿ. и ѿ безъ лѣ. при кепѣ рижскомъ николай. при попѣ ѿвѣ и т. д. Слова, прямыми буквами написанныя, неразобранны Никѡлаемъ Михайловичемъ. Сей же растворъ много мнѣ помогъ въ разобраніи молитвы къ Іоанну Дамаскину обращенной, вѣроятно отъ лица переписчика переведенной Ексархомъ богословіи. Въ сей припискѣ, особеннымъ характеромъ связнописанія слегка начертанной на полѣ послѣдняго листа, вмѣсто буквы о поставлена точка, вмѣсто буквы ѣ крестикъ. Кое что тогда уже открылось, когда я насквозь проиочилъ пергаментъ, но и; и всеиъ томъ полное чтеніе всей приписки осталось для меня сокрытымъ. Теперь оная съ величайшею осмотрительностію гравирована и ждетъ своего возстановленія отъ Вашего и почтеннѣйшаго Александра Ивановича дознаннаго искусства и отъ долговременнаго опыта; а я... уже съ прискорбіемъ чувствую, что зрѣніе мнѣ измѣняется.... — На дняхъ хочу при-

няться за разборъ 40 или 50 пергаминаныхъ рукописей, принадлежащихъ Духовной Типографской библіотекѣ, которыя Скіада, ни на чемъ не основываясь, относилъ къ вѣкамъ отдаленнѣйшимъ, къ XIII, XII, XI и даже X-му. Онѣ остались въ Типографской библіотекѣ за реформою по перенесеніи важнѣйшихъ въ Синодальную ризницу. Но можно ли довѣрять знаніямъ и разборчивости тѣхъ, на коихъ возложенъ былъ сей трудъ? Для возобновляемаго изданія Русскихъ Достопамятностей ожидаю изъ Синодальной библіотеки пергаминаной Кормчей конца XIII в., и надъ первымъ загрязненнымъ листомъ ея (Русск. Достоп. ч. I, стр. 19) извѣдаю чудесное дѣйствіе, при сей рукописи мною не испытанное, раствора черн. ор.; а буде не уасться, то попробую сообщенное Вами химическое пособіе. Кстати замѣчу, что Императрица Екатерина II нѣкогда прислала нашему Архиву цѣлую бутылъ какого-то состава для возстановленія погибшихъ словъ: бутылъ еще долго хранилась, а воспользовались ли вниманіемъ Государыни, мнѣ неизвѣстно. — На сей разъ могу предъ Вами похвалиться пріобрѣтеніемъ серебряной монеты Владиміровой отъ Г. Могилянскаго за 500 р. асс. (золотая, какъ Вамъ, думаю, извѣстно, погибла) и открытіемъ цѣлаго кладбища.... Петръ Ивановичъ \* пишетъ ко мнѣ изъ Варшавы, что онъ послалъ для журнала Соревнователя, Списокъ Словено-Санскритскимъ словамъ (котораго и я получилъ экземпляръ), съ просьбою къ Гг. Членамъ Общ., чтобы они напечатали оный подъ Вашимъ надзоромъ....»

4. — Отъ 14 Іюля, 1824: «Благодарю Васъ усерднѣйше за сообщенную мнѣ выписку по предмету стариннаго счисленія: она не такъ полна, какъ Синодальная; но все это дѣло достойно прилежнаго изслѣдованія: въ какое время и почему введено такое особенное счисленіе, когда Греки научили Словенъ считать однѣми буквальными цифрами? Но оно точно нѣкогда у насъ существовало, чему примѣры встрѣчаю во многихъ рукописяхъ. — Канцлеръ съ душевною благодарностію пользуется Вашимъ Каталогомъ при покупкахъ старопечатныхъ книгъ; но на этотъ разъ нечѣмъ намъ похвалиться: рукоп. и печ. книгъ пріобрѣтено до 30, хорошихъ, но не особенно важныхъ. У Васъ лучшее сдѣлано приращеніе биб

\* Копецъ.

біотекѣ Е. С. Литовскими грамотами. — Графъ мнѣ сказывалъ о новомъ, порученномъ Вамъ, трудѣ, издать описаніе найденнаго мною Сборника Святославова; сердечно радуюсь, что сей подвигъ предлежитъ Вамъ, почтеннѣйшій А. Х.; это настоящій подарокъ для ученаго Словенскаго свѣта. Но я имѣю основательныя причины заключать, что копія, находящаяся въ рукахъ Вашихъ, не вездѣ согласна съ оригиналомъ, конечно не въ пропускахъ, но въ буквахъ и знакахъ. Мнѣ кажется, должно бы для большей точности вытребовать Вамъ рукопись въ Петербургъ. Сообщаю при семъ выписку изъ извѣстныхъ старообрядческихъ Поморскихъ отвѣтовъ, изъ коей Вы изволите усмотрѣть, что драгоценный Святославовъ Сборникъ былъ извѣстенъ ревностнымъ защитникамъ двуперстнаго сложенія въ началѣ прошедш. вѣка: «Въ древнехаретейной книгѣ, именуемой Сборникъ, писанной, по ея описанію, въ гѣто ѡѣпа, воображенъ въ церкви Василій Великій, благословляющую руку имѣя двѣма перстома.» Отвѣт. 5 о крестномъ знаменованіи, степень 3, парагр. 15.»

5. — Отъ 14 Мая, 1825: «Милостивый Государь, А. Х.! Благодарю Васъ за письмо отъ 5 Мая, и поспѣшаю извѣстить, что еще до полученія онаго, я, по желанію Его Превосходительства, Алексѣя Ѳедоровича, старался отыскать для Васъ Ингольштадтское изданіе 1617 года, Анастасіевыхъ отвѣтовъ; но тщетно: ни въ бібліотекѣ Типографской, изобилующей старопечатными иностранными книгами духовнаго содержанія, ни въ другихъ извѣстныхъ мнѣ мѣстахъ, вовсе нѣтъ помянутаго сочиненія. А. Ѳедоровичъ уже обратился съ требованіемъ въ Синодальную Контору о выдачѣ изъ бібліотеки рукописи X вѣка, въ коей содержатся отвѣты Синаита, означенной въ Маттеевомъ каталогѣ подъ № ССLII, а въ Синодальной росписи подъ № 265. Вы можете быть увѣрены въ точности списка, ибо сей трудъ поручается человѣку надежному, хорошо знающему Греческій языкъ. За присоединеніе разнорѣчій и дополненій изъ другихъ рукописей къ тексту X вѣка онъ, однако жъ, никакъ не берется, и А. Ѳедоровичъ, не зная никого другаго, и опытомъ удостовѣренный, какъ трудно съ дипломатическою точностію передать чтеніе рукописи, не рѣшался сообщить вамъ своднаго списка, въ коемъ могли бы легко случиться недосмотры и пропуски, важные для Васъ, но вовсе незамѣтные для посторонняго.

Мнѣ остается поздравить Васъ, почтеннѣйшій А. Х., съ симъ новымъ трудомъ, который Вашему отличному имени придастъ новую славу; а для насъ, страстныхъ любителей отечественныхъ древностей, послужить назидательною бесѣдою, изъ которой мы многому можемъ научиться.—Я бы просилъ Васъ, на досугѣ, указать мнѣ на библиографическую систему, которую вы признаете лучшею для расположенія по оной печатныхъ книгъ....»

6. — Отъ 5 Іюня, 1825: «Благодарю Васъ за пріятнѣйшее письмо Ваше отъ 5 Мая и за указаніе на библиографическую систему А. Н. Оленина. — Греческая рукопись X вѣка только недавно получена изъ Синодальной библіотеки. Ученый Грекъ, которому поручена переписка Анастас. отвѣтовъ, рѣшается удержать въ своемъ трудѣ новую орѳографію; а посему А. О. поручилъ мнѣ спросить Васъ: согласно ли это съ Вашимъ желаніемъ?....»

7. — Отъ 15 Іюля, 1825 года: «На письмо Ваше отъ 11 Іюня я и теперь еще не могу отвѣчать удовлетворительно, не получивъ разрѣшенія отъ моего начальства. Знаю только, что Анастасіевы отвѣты списываются съ тѣми самыми предосторожностями, какія Вы изложить изволили въ помянутомъ письмѣ.»

8. — Отъ 28 Сентября, 1825. Благодарить за письмо, полученное отъ 10 числа сего мѣсяца. «Номоканона, къ сожалѣнію, я не видалъ, но употребляю всевозможное стараніе оный приобрѣсть. Я уже началъ по сему предмету переписку. Вы вѣрно изволили получить списокъ Анастас. отвѣтовъ; скоро доставится вамъ и образецъ почерка, снятый весьма искусно съ полной начальной страницы. Греческая рукопись хранится теперь, по новому раздѣленію библіотеки, подъ № 265-мъ; Анаст. отвѣты начинаются съ оборота 242 и окончиваются оборотомъ 299-го листа...» Просить передать почтеніе при свиданіи П. И. Кеппену.

Сюда же можно отнести:

9. — Письмо А. Х. В. къ А. О. Малиновскому, отъ 27 Апрѣля, 1825: «Госуд. Канцлеру угодно было поручить мнѣ изданіе Святославова Изборника 1073 года по списку, сдѣланному для Его Сіятельства Г-номъ Ратшинымъ. Приступивъ къ надлежащимъ приуготовленіямъ для такового изданія, я долженъ былъ прежде

всего пріискать Греч. подлинники тѣхъ статей, кои помѣщены въ Изборникѣ, чтобъ свѣрить съ оными древній Словенскій переводъ, и вывести изъ таковаго сличенія настоящій смыслъ употребленныхъ въ семъ переводѣ словъ. Я нашелъ, что большая часть Изборника (отъ 27 листа первой половины до 250-го второй половины) занята сочиненіемъ Анастасія Синаита: Анастасіевы отвѣты противу напѣсеннымъ юмоу отвѣтомъ нѣмъ отъ какихъ правокъ-нынѣхъ о разнумныхъ главахъ. Греч. подлинникъ сихъ отвѣтовъ, съ Латинскимъ переводомъ Іезуита Гретсера, напечатанъ 1617 года, въ Ингольштадтѣ, подъ слѣд. заглавіемъ: *S. Anastasii Sinaitae patriarchae Antiocheni quaestiones et responsiones de variis argumentis CLIV nunc primum Grece et Latine editae cura Iacobi Gretseri etc. Ingolstadii 1617, in 4-to.* — Хотя Графъ Ник. Петр., по представленію моему, изъявилъ готовность выписать изъ чужихъ краевъ сію книгу, которую здѣсь нигдѣ нельзя было достать, но поелику она уже за 75 лѣтъ предъ симъ считалась весьма рѣдкою (въ *Bibliothèque curieuse historique et critique, ou catalogue raisonné de livres difficiles à trouver* par David Clement T. I, Göttingen 1750. названа сія книга *fort rare*), то легко быть можетъ, что ее и въ чужихъ краяхъ не отыщутъ. Между тѣмъ извѣстно, по Мат. Катал. Греч. рукоп. Московской Синодальной библіотеки, что въ числѣ оныхъ есть списки Анастас. отвѣтовъ, а именно: въ пергаминахъ рукописи X вѣка, показанной на 163 стран. I-го тома Катал. Мат. подъ № CCLII, съ 243-го до 299 листа, содержатся *Anastasii responsiones*. Тоже въ рукоп. XVII вѣка на бумагѣ, подъ № CCCXVII, съ листа 11-го до 43-го: *ἀναστασίου τοῦ σιναιτου ἐρωτήσεις*. И кромѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ отвѣтовъ Анастасіевыхъ разсѣяно по разнымъ номерамъ Каталога. Его Сіятельство, Государственный Канцлеръ, желая видѣть скорѣйшее появленіе въ свѣтъ Изборн. Свят., дозволилъ мнѣ обратиться къ Вашему Превосходительству со всепокорнѣйшею просьбою, дабы Вы, Милостивый Государь, употребили посредство Ваше къ порученію кому ни будь въ Москвѣ, знающему хорошо Греч. языкъ, списать для Канцлера помянутое сочиненіе Анаст. Син. изъ Греческой рукописи X вѣка, присоединивъ къ тому изъ другихъ рукописей только варианты и пополненія. ...»

## М.

*Съ Графомъ Н. П. Румянцовымъ и нѣкоторыми еще прикосновенными лицами.*

Сношенія Калайдовича съ Гр. Румянцовымъ начались письмомъ, или лучше, завѣщаніемъ, посланнымъ къ Графу отъ Н. Н. Б.-Каменскаго, 26 Декабря, 1813 года (см. выше «Краткія свѣдѣнія» и переписку Калайдовича съ Каменскими).—Отъ 9 Января, 1814 года, Графъ отвѣчаетъ Б.-Каменскому: «Письмо Вашего Превосходительства, отъ 26-го прошлаго Декабря, дошло ко мнѣ исправно. Я сожалѣю весьма о приключившейся Вамъ сильной болѣзни, но надѣюсь на благость Божію, что востановитъ Ваше зоревье и что Вы вмѣ сохранны будете еще на долго. Предположенія Ваши, въ он мѣ письмѣ означенныя, останутся у меня въ памяти, и я конечно во всякомъ случаѣ за долгъ поставлю дѣлать Вамъ пріятное.—Давно уже желалъ я для службы пріобрѣсть Г. Канцлята Калайдовича. За напоминаніе объ немъ я Вамъ весьма благодаренъ, и прошу Васъ теперѣ доставить ко мнѣ токмо его прошеніе съ аттестатами, и дать мнѣ знать, на какомъ основаніи онъ желаетъ поступить въ службу, дабы я по тому могъ сдѣлать надлежащее распоряженіе.»—Основываясь на семъ, Калайдовичъ пишетъ къ Графу:

№ 1.—Отъ 26 Января 1814 года... «Честь имѣю отвѣтствовать, что я, желая посвятить всю жизнь свою Русскимъ—Исторіи и особенно Древностямъ и Дипломатикѣ, и чувствуя, что мѣсто теперешней службы моей въ Московскомъ Университетѣ не столько можетъ доставить мнѣ способовъ усовершенствовать себя въ сей части, искалъ случая употребить слабыя мои познанія и силы на служеніе Архиву Коллегіи Иностран. Дѣлъ... Мои обстоятельства, ученое знакомство и здѣшнія библіотеки древностей, хорошо мнѣ извѣстныя, посредствомъ коихъ я былъ бы въ возможности быть нѣкогда полезнымъ, располагають меня остаться къ продолженію службы въ Москвѣ.»

Графъ отвѣчалъ ему письмомъ отъ 29 Января, \* а 2-го Февраля прислалъ письмо къ А. О. Малиновскому, въ которомъ выражаегъ сожалѣніе о кончинѣ Б.-Каменскаго и проситъ Малиновскаго принять въ управленіе Архивъ и Коммиссію печ. Г. Гр. и Дог.: «Съ прискорбіемъ извѣстился я о кончинѣ почтеннаго нашего Николая Николаевича, и первымъ

---

\* Этого письма не доставало въ собраніи, бывшемъ у насъ подъ руками, а сохранилась объ немъ только отмѣтка.



долгомъ счелъ имѣть попеченіе о его семействѣ, какъ Ваше Превосходительство усмотрите изъ приложенной при семъ въ копіи докладной моей записки, отправленной къ Его Императорскому Величеству.—Между тѣмъ до полученія на то Высочайшаго повелѣнія, поручаю Вамъ принять въ полное свое управленіе всѣ дѣла Московскаго Государ. Колл. Иностр. Дѣлъ Архива, равно какъ и Коммиссіи, для печатанія Трактатовъ учрежденной; отдавъ Вамъ предъ Всемилостивѣйшимъ Государемъ надлежащую справедливость, я не токмо слѣдовалъ собственному моему убѣжденію, что никто лучше Васъ замѣнить не можетъ претерпѣнной для службы потери въ семъ случаѣ, но я удовлетворилъ желанію и самого покойнаго, который Васъ преемникомъ себѣ назначилъ.» Потомъ прибавляетъ: «Также я писалъ \* о согласіи моемъ опредѣлить къ Архиву Кандидата Калайдовича, лишь бы онъ прислалъ свое прошеніе съ аттестатами и далъ бы знать, на какомъ основаніи онъ вступить желаетъ.» — Впрочемъ, эти сношенія не имѣли еще пока официальныхъ послѣдствій, и Калайдовичъ, послѣ болѣзни, съ 19 Марта, 1814 года, началъ съ Графомъ ученую переписку, \*\* пославъ ему на первый разъ свою, отдѣльно отпечатанную изъ Вѣстника Европы (см. выше), Записку о жизни Б.-Каменскаго. Вскорѣ за тѣмъ сношенія прекратились, ибо Калайдовичъ подпалъ наказанію въ домѣ ума лишенныхъ и послѣдующему исправленію въ Пинноискомъ монастырѣ, откуда освободился въ Юлѣ мѣсяцѣ, 1816 года (см. выше). Около сего послѣдняго времени, весною 1816 года, Графъ поручилъ Симоновскому Архимандриту, Герасиму, осмотрѣть прилежнѣе обитель относительно ея древностей, а отъ Мая 5, осмотрѣть монастырь Даниловъ, Спасъ на Бору, и прочіе монастыри; наконецъ, отъ 24 Октября, 1816 года, поручилъ осмотрѣть библіотеку Новоспасскаго монастыря, какія въ ней древнія рукописи, согласно разрѣшенію Новоспасскаго Архимандрита, Филарета, открывшаго библіотеку свою тому, кто явится въ нее отъ имени Канцлера. Герасимъ исполнялъ посильно порученія, но скорѣ, за дальнѣйшею помощію, обратился къ Калайдовичу, и послѣдній, возвратившись уже изъ Калуги (см. выше), обратился съ своей стороны къ Графу съ письмомъ.

2. — Отъ 10 Декабря, 1816 года:... «Простите смѣлости, съ кою дерзнулъ я утруждать Васъ, не имѣя счастья лично пользоваться Вашею благосклонностію. Поводомъ къ сему была воля Ваша, изображенная въ письмѣ къ отцу Архимандриту Симоновскаго монастыря, Герасиму, на разборъ и описаніе рукописей монастырей, Ново-

\* Покойному Б.-Каменскому.

\*\* Письма этого и ближайшихъ также не доставало у насъ въ собраніи, хотя и встроены о нихъ отмѣтки.

спаскаго и Данилова, которыя и разсматривая по препорученію Его Высокопреподобія, не нашелъ я ни одной особенно достойною вниманія: не смотря на сіе, обстоятельныя росписи рукописямъ снѣтъ въ непродолжительномъ времени будутъ Вашему Сіятельству доставлены. При семъ случаѣ весьма важнымъ нахожу для нашей древней Словесности и Исторіи описаніе рукописей Московской Библіотеки Синодальной и Патріаршей. Сіе описаніе отируетъ новый свѣтъ въ древней нашей Литтературѣ, покажетъ непрерывный рядъ памятниковъ Славянскихъ съ самаго IX вѣка (это есть найденный мною переводъ Іоанна Экзарха Болгарскаго книги Іоанна Дамаскина Небеса) до XVIII-го. Греческія рукописи описаны уже Аѳанасіемъ Схіадою и Профессоромъ Маттеемъ: не ужели нашимъ отечественнымъ памятникамъ суждено скрываться такъ долго во прахѣ?..»

3. — Отъ 16 Февраля, 1817 года, черезъ А. Ѳ. Малиновскаго, Калайдовичъ послалъ Графу: Краткое описаніе рукописей Новоспасскаго и Данилова монастырей; извѣстіе о найденной харатейной рукописи перевода «Небесъ» Экзархомъ, и изложеніе мнѣній своихъ о современности сего послѣдняго Славянскимъ первоучителямъ.

Получивъ все это отъ Малиновскаго, равно какъ 1-й отпечатанный листъ II-й части Госуд. Грам. и Договоровъ, Графъ пишетъ къ Малиновскому отъ 27 Февраля, 1817 года: «Отдавая должную справедливость похвальному рвенію и трудамъ Г. Калайдовича въ изысканіи отечественныхъ древностей, прошу Васъ покорнѣйше, при изъявленіи истинной моей ему за сіе признательности, повторить убѣжденіе о неослабываніи въ занятіяхъ сего рода, дѣлающихъ столько же ему чести, сколько и приносящихъ другимъ удовольствія.» Между прочимъ предлагаетъ вопросъ Малиновскому: «Графъ Сергій Петровичъ \* утверждаетъ, будто въ Моск. Код. Ин. Д. Архивѣ находится документъ, изъ коего видно, что Князь Пожарскій предлагалъ Вѣнскому Двору въ пользу Еригернова престола Россійской. Я думаю, что Графъ Сергій Петровичъ ошибается...» Съ сего времени, и во все послѣдующее, большая часть вопросовъ, которые задавалъ Графъ по исторіи и древностямъ, рѣшаема была Калайдовичемъ, черезъ посредство Начальника Архива (сохранилось множество бумажекъ, съ краткими требованіями Малиновскаго, какъ Начальника, чтобы приготовить немедленно отвѣтъ на то и на то). Съ этой же формою приглашенію отъ Графа, Калайдовичъ участвовалъ Контръ-Корректоромъ, хотя, впрочемъ, еще стороннимъ, въ даданіи II-й части Госуд. Гр.

---

\* Братъ Н. П. Гуманцова.

и Догов. Въ томъ же положеніи, по порученію Графа, Калайдовичъ вскорѣ открылъ рядъ изданій: именно, въ 1818 г. «Древнія Россійскія Стихотворенія.» Обо всемъ этомъ см. выше.

4. — Отъ 13 Марта, 1817 года, Графъ, въ письмѣ къ Калайдовичу, благодарить за присланныя описи (см. выше), просить сдѣлать то же и съ другими монастырями.... «На счетъ же рукописей Данилова монастыря, мнѣ желательно бы знать, какія Вы въ первой изъ нихъ, значащейся по описанію Вашему подъ № 1-мъ, находите нѣкоторыя малоизвѣстныя обстоятельства и въ чемъ состоятъ онія. Также и въ обозначенной подъ № 7-мъ книгѣ, глаголемой Синодикъ или Помянникъ дому св. благов. Князя Данила Александровича, не находится ли какой либо противъ Степенныхъ книгъ въ именахъ Государей разницы....» Изъявляетъ желаніе и подаетъ Калайдовичу надежду на описаніе Синодальной бібліотеки, но еще сомнѣвается въ древности Экзарха.

Въ письмѣ отъ 25 Іюня, 1817 года, Калайдовичъ представилъ Графу описаніе найденнаго имъ въ Новоеірусалимскомъ Воскресенскомъ монастырѣ Святославова Изборника. Графъ, радуясь тому въ письмѣ отъ 7 Іюля, поручалъ уже Малиновскому приступить къ печатанію и употребить на то Калайдовича. — Въ письмѣ, отъ 13 Августа, Калайдовичъ принимаетъ вызовъ со всѣмъ рвеніемъ. Между тѣмъ П. П. Бекетовъ истребовалъ Изборникъ, для сообщенія о немъ бібліографическаго описанія въ предполагавшуюся II-ю часть Русскихъ Достопамятностей. Дѣло затянулось, в Калайдовичу пришлось еще при жизни поздравлять А. Х. В. (см. выше) съ порученнымъ ему отъ Графа изданіемъ Изборника.

5. — Письмо Калайдовича къ Графу, отъ 16 Іюля, 1817 года: «Принося Вашему Сіятельству чувствительнѣйшую благодарность за сообщенное мнѣ свѣденіе о родѣ Старицкихъ Князей, \* сердечно сожалью, не имѣя теперь возможности доставить Вамъ записку о Королевѣ Евдокіи, о коей я и самъ нѣкогда читалъ, гдѣ же именно — не упомяну... Употреблю всѣ средства къ отысканію извѣстій о семъ примѣчательномъ историческомъ лицѣ.... Честь имѣю препроводить двѣ книжки: одну рукописную, содержащую въ себѣ, между прочимъ, извѣстіе о пришествіи Апостола Андрея въ Русь и повѣсть о Кіевскомъ купцѣ, и другую—весьма рѣдкій Катихизисъ, напечатанный въ 1628 (дхѣн) году, въ 8, въ Стокгольмѣ

\* Графова письма, на которое отвѣчаетъ Калайдовичъ, не доставало у насъ.

(Стоколінѣ) мастеромъ Петромъ Фанъ Селавомъ, на чистомъ Славянскомъ языкѣ, съ нѣкоторыми, однако же, отличіями противъ нашей Церкви, состоящими особенно въ Символѣ вѣры (у кого купленъ экземпляръ сей и когда, о семъ записано на концѣ книги). Катихизисъ сей, по словамъ Николая Берга, въ предисловіи къ книгѣ его *De Statu Ecclesiae et religionis Moscoviticae*, есть Лютеровъ, который дважды былъ изданъ въ Стокгольмѣ въ Славянской типографіи, заведенной повелѣніемъ Шведскаго Короля Густава Адольфа, для распространенія Лютеранскаго исповѣданія на Россійской границѣ. Московскій Патріархъ Адріанъ именуетъ Катихизисъ сей живыхъ догматовъ доводами исполненнымъ и предостерегаетъ отъ ученія его своихъ читателей въ предисловіи къ Православному Исповѣданію вѣры. Въ новѣйшее время, Г. Сониковъ, свидѣтельствуя о рѣдкости сей книги, упоминаетъ, что въ библіотекѣ Академіи Наукъ хранятся оной только два экземпляра. Слѣдующія за упомянутыя книжки 50 рублей я получилъ отъ А. И., для доставленія купцу Денисову. Что касается до двухъ книгъ, Вашему Сіятельству въ Москвѣ предлагаемыхъ для покупки, изъ которыхъ одна содержитъ *Patericon, abo żywoty ss. oycow pieczarskich, Sylvestra Kossowa, Kijow, 1635*, въ 4, а другая *Cuda, ktore były w cudotwornym Monastyrze pieczarskim Kijowskim, Kijow, 1638*, въ 4, то, по довольномъ разсмотрѣніи сихъ книгъ, признаю оныя достойными украшать библіотеку Вашего Сіятельства.»

6. — Въ письмѣ къ Григорію Даниловичу Богацкому, Секретарю Гр. Румянцова, отъ Ноября, 1817 года, Калайдовичъ отвѣчаетъ подробно на вопросы Графа объ употребленіи буквы Ж. Между прочимъ: «До котораго времени простиралось употребленіе сей буквы, нельзя сказать утвердительно. Въ первомъ Московскомъ Апостолѣ, напечатанномъ въ 1563 и 64 годахъ, при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, юсы уже не находятся; а напротивъ того въ рукописяхъ встрѣчаются даже въ XVII вѣкѣ. Въ книгахъ Польскихъ въ сіе время также примѣтно употребленіе оныхъ; такъ, на пр., въ Евангеліи, напечатанномъ стараніемъ и коштомъ Лукаша Мамонича, въ Вильнѣ, 1600 года, въ малый листъ. Остается замѣтить, что въ теперешнемъ Молдавскомъ алфавитѣ и въ нынѣшнихъ изданіяхъ пасхалии, приложенной къ слѣдовавшей Псалтири и Святцамъ, буква Ж еще имѣетъ значущее мѣсто...»

7. — Отъ Графа къ Калайдовичу, 7 Декабря, 1817 г.: «Благодарю Васъ за письмо, каковыя меня удостоить изволили, отъ 25 Ноября, \* и за приложенную къ нему тетрадку, принадлежащую къ рукописи 1136 года. — Я сличалъ съ Звенигородскою надписью буквы, которыя Вы выписать изволили изъ книги сошнаго письма, и гдѣ каждая изъ нихъ стоитъ принаровлена къ буквѣ Славянской азбуки, и точно нашелъ 12 литеръ таковыхъ, вошедшихъ въ составъ Звенигородской на колоколѣ надписи, изъ чего уже выходитъ, что надпись сія не цифирью была писана, какъ многіе заключали, а грамотою. Не худо бы потрудиться окончить цѣлое ея сличеніе и также дойти до извѣстности, что за азбука стоитъ въ сошномъ писмѣ, принаровлено къ Славянской?... Вы къ изысканіямъ и даръ и щастіе имѣете особое, не оставьте такихъ отличныхъ выгодъ безъ употребленія, и ежели сіе довершите, или же случится Вамъ какое открытіе, не оставьте меня, Милостивый Государь мой, о томъ безъ увѣдомленія.»

Между прочимъ Графъ выслалъ Калайдовичу 300 р. въ подарокъ.

8. — Отъ Калайдовича къ Графу, 4 Марта, 1818 г.: «Желаніе Ваше имѣть подробное описаніе одной рукописи Данилова мон. (№ 1)... я давно бы исполнилъ, но теперешній начальникъ поманутаго монастыря, Архимандритъ Геннадій, мнѣ незнакомъ, а по сему я не могъ получить его на сіе согласія. Не благоугодно ли будетъ Вашему Сіятельству по сему предмету отнестись къ Преосвященному Августину, для истребованія сей рукописи на время въ Арх. Ин. Колл., гдѣ можно бы было удобно заняться ея разсматриваніемъ?.. Вашему Сіятельству, безъ сомнѣнія, не непріятно будетъ слышать, что драгоценный Сборникъ 1073 г. полученъ П. И. Бекетовымъ; первый листъ, изображающій В. К. Святослава и его семейство, отданъ его Превосходительствомъ Ал. Ѳедоровичемъ для вѣрнѣйшей скопировки, а я занимаюсь подробнѣйшимъ описаніемъ самой рукописи. Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна желала видѣть сіе сокровище, которое вручено было для разсматриванія Ея Величеству Александромъ Дмитріевичемъ Балашевымъ....»

---

\* Его у насъ не доставало.

Наконецъ, убѣжденный разными замѣчаніями Калайдовича о древности твореній Экзарха, Графъ, 6 Октября, 1818 года, обращается съ письмомъ къ Малиновскому, чтобы печатать Экзарха и составить къ тому планъ, по переговорамъ съ Калайдовичемъ. Къ самому же Калайдовичу, отъ того же времени, пишетъ:

9. — «Я всегда письма Ваши получаю и читаю съ удовольствіемъ. Онѣ всякой разъ утверждаютъ мое особенное уваженіе къ талантамъ Вашимъ и къ тому искусству, съ которымъ Вы особенный имѣете даръ отыскивать древніе памятники Словесности нашей и объяснять ихъ; но съ особенною признательностію получилъ я послѣднее Ваше писмо, каковымъ меня удостоили отъ 20 Сентября. \* Дополненія Ваши къ замѣчаніямъ на предисловіе Экзарха Іоанна очень любопытны; не пора ли бы приступить возвѣстить публикѣ таковыя его творенія въ древней рукописи, отысканной Вами, и объ нихъ ученныя заключенія? Я пишу объ этомъ къ Алексію Ѳедоровичу, прося его, переговора съ Вами, начертать планъ такового сочиненія и мнѣ предложить.—Я завидую Графу Толстому, что онъ приобрѣлъ въ Краковѣ изданный Часословецъ. — Вы меня премного одолжите сличеніемъ двухъ вновь отысканныхъ списковъ Русской Правды, въ которыхъ уже замѣтили противу прежнихъ обогащенія.... Книга, названная Адонатусъ, кой часть въ себѣ содержитъ любопытныя замѣчанія о Славянской грамматикѣ, также большаго вниманія достойна, и я, благодарю Васъ.... за присланную мнѣ азбуку, которую изъ нея выписать изволили; также и за любопытное Ваше замѣчаніе о странномъ образѣ нѣкотораго нашего древняго письма и за то, что доплатить изволили собственную свою находку Святославова сборника свидѣтельствомъ объ немъ въ Поморскихъ отвѣтахъ... Вы меня премного одолжите изволите, ежели, свидѣтельствуя мою благодарность Зою Павловичу Зосимѣ, за присланное мнѣ чрезъ Васъ гравированное изображеніе нѣкоторыхъ древнихъ нашихъ монетъ, будете ручаться.... Я... полученное отъ него изображеніе монетъ передалъ на разсмотрѣніе Академика нашего, г. Круга... Я только то долженъ замѣтить, что... Я ему не объяснилъ, что вся коллекція древнихъ монетъ Г. Зосимы чрезвычайно полна.»

---

\* Письма этого у насъ не доставало.

10. — Отъ Калайдовича къ Графу, 17 Октября, 1818 года: «Почитая величайшею для себя честію быть исполнителемъ патріотическихъ высокихъ Вашихъ намѣреній, поручаю снисходительности Вашего Сіятельства при семъ представляемый планъ изданія Экзарха Болгарскаго... Списокъ Правды Русской съ небольшими разнорѣчіями отъ Воскресенскаго Вы изволите получить съ сею же почтою отъ Его Превосходительства.» Далѣе говорить подробно о посланіи Никифора къ Владимиру Мономаху, прилагая съ него копію. — Зосима благодарить «за доставленіе изображеній хранящихся у него Новгородскихъ монетъ г. Акад. Кругу, сдѣлавшему на оныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ справедливыя замѣчанія.»

11. — То же, 27 Февраля, 1819 года: «По волѣ и желанію Его Превосходительства Ал. Оедоровича нахожу пріятнѣйшимъ удовольствіемъ сообщить Вашему Сіятельству краткія замѣчанія о достопамятномъ Прологѣ, который на сихъ дняхъ имѣлъ я въ рукахъ своихъ. Сія рукопись писана на пергаментѣ небольшимъ и не весьма чистымъ полууставнымъ письмомъ, въ листъ, коихъ имѣетъ 171, не позже XIII вѣка и содержитъ полные 11 мѣсяцевъ Пролога, въ коемъ житія Святыхъ, съ присовокупленіемъ къ нѣкоторымъ тропарей, описаны въ кратчайшемъ видѣ противъ изданнаго. Продавецъ сей книги увѣряетъ, что она писана въ Аѳонской Горѣ; можетъ быть сіе справедливо, ибо въ рукописи, къ сожалѣнію, недостаетъ первыхъ и послѣдняго листовъ, также нѣкоторыхъ въ срединѣ, цѣлаго мѣсяца Сентября, начала 1-го числа Октября и конца 31 Августа, гдѣ, вѣроятно, находилось о семъ свидѣтельство. Я же съ своей стороны, сравнивая правописаніе оной со спискомъ Шестоднева, переводомъ Эксарха, учиненнымъ въ Сербскомъ Хилиндарскомъ монастырѣ, на Аѳонской горѣ, въ 1263 году, и судя по нѣкоторымъ словамъ, какъ то, князь вм. князь, съь вм. сей, царице (княгини) рѣшѣскіе Ольги, прѣматерь всѣхъ царен (вм. князей) рѣшѣскихъ, \* и т. д., полагаю сію рукопись писанною какимъ либо южнымъ Славяниномъ.... Рукопись сія особенно для насъ драгоценна по находящимся въ оной извѣстіямъ о жизни Слав. учителей Меѳодія и Кирилла, Кн. Ольги, муч. Бориса и Глѣба

\* Такъ какъ письма большею частію извлечены нами изъ черновыхъ тетрадей или изъ списковъ, сдѣланныхъ наскоро, то естественно нельзя ожидать совершенной точности отъ встрѣчающихся здѣсь выписокъ подлиннаго текста.

и Θεοδοσία, игум. Мон. Печер. ... Міѣ Мла въ тѣже (ѣ) днь прѣйнаго оца нѣго Θεодосіа игоумена Печерьскаго монастыря. Листъ 110 на обор., 111, 112, 113 и 114. Здѣсь съ довольною подробностію помѣщенное житіе Θεοδοσία въ нѣкоторыхъ мѣстахъ несогласно съ изданнымъ въ Патерикѣ Печерскомъ. Тутъ игумень Никонъ вездѣ наименованъ великимъ; о св. Варлаамѣ сказано, что: «Сынъ бо лзринъ прѣмъ тоу (въ монаст.) жестокомъ жителемъ, отиде и вселн се на единомъ островѣ, шкоже и до нѣхъ глѣсть се ко лзринювъ.» За мѣтишь нѣсколько древнихъ словъ: кельмоушь; насочнть, найти; дрехль — прискорбень; дѣлма — дѣля; сьмнѣать — смѣливать, (говоря о хлѣбѣ), сьмнѣахоу, сьмнѣаше; клепецъ — силекъ или сѣтъ для ловли птицъ; оржднѣ, дѣло, здѣсь взято за попеченіе — Міѣ Нюма въ тѣже (ѣ) днь (по нынѣшн. мѣсяцесл. Іюля 11) прѣставленіе стѣмъ црѣе роушьскіе Ольги, прѣматерь всѣхъ црѣи роушьскихъ. Л. 132. — Въ прилагаемой полной выпискѣ житія благовѣрной Княгини Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть неизвѣстное обстоятельство о принесеніи Ольгою креста изъ Царьграда, полученнаго отъ Патриарха, который съ надписью знаменитаго событія находился во время сочинителя въ Кіев. Соф. церкви. — Міѣ Дѣторъ юль въ тѣже (ѣ) днь стѣтъ стѣю мѣоу Рѣньскою Борьса и Хлѣба а въ крещенніи Ромѣи и Дѣдъ. Л. 152. Въ сей повѣсти, отъ слова до слова предлагаемой, помѣщены любопытныя, не находящіяся у Нестора, извѣстія о владѣніи Святополка Пинскою землею и о первомъ чудѣ надъ гробами св. мученикъ, бывшемъ надъ Варягомъ. Сіе чудо есть въ Чети-Миней, Мая 2. — Подъ 2 числомъ мѣсяца Мая, когда празднуется пренесеніе мощей Бориса и Глѣба, помѣщено одно только заглавіе: «Въ тѣже днь стѣю мѣоу роушьскою црѣю Борьса и Хлѣба. — Л. 110: мѣѣ Дѣгоуста въ тѣже (ѣ) днь (въ теперешн. мѣсяцесл. 11 Мая) намѣ въ стѣхъ по истинѣ прѣбною оцоу нѣшею Архнепшоу Морѣньскою Костандина нарицаемаго Кирила Филѣофеѣ и Методіѣ брѣ его и учитезъ соуща Слованьскоу ездыкоу. Н творить же памѣ юю ѣ Априль мѣѣи и дельми црѣкѣи празднуѣють въ днь паметь юю. Оставляя безъ замѣчанія нѣкоторыя любопытныя мѣста здѣсь, ... не могу не замѣтити съ чувствомъ совершеннаго удовольствія одного обстоятельства, служащаго къ подкрѣпленію моихъ разысканій (о свидѣт. Іоанна Экзарха)... «Сѣдѣ же (Меѣодіѣ) въ землѣ Морѣньскѣи прѣложнѣи все ѣ книжъ ветхаго и новаго закома ѣ грѣньска въ словѣньскѣи. Въ мѣсяцѣ Іюль подъ 23 числомъ помѣщено извѣстіе о въ блѣгарѣ



скончавшійся врати нїсен (Грековъ), л. 151 на обор., и Августа 7 о пораженіи Аваръ подъ предводительствомъ военачальника своего Кагана, осадившихъ Константинополь, л. 158 на обор.

Сія рукопись продается въ Москвѣ у торгующаго старыми вещами Алексѣя Савина Шульгина: цѣна оной 500 р.»

12.—Отъ Графа, 11 Марта, 1819 г. Прологъ кажется ему дорогъ. «Позвольте мнѣ Вамъ сдѣлать новое порученіе — повѣрить въ Патріарх. Библіот., Синод., Типограф. и въ библ. Графа Толстова всѣ предисловія и послѣсловія известной Вамъ Діонтры, равно рукописной, какъ и всѣхъ печатныхъ ея изданій: а сихъ послѣднихъ Сопниковъ (т. I, стр. 82) обозначаетъ четыре; повѣрить въ томъ разумѣ, не откроется ли гдѣ какихъ либо обстоятельствъ, зачѣмъ и для чего. и на долгое ли пребываніе прибылъ туда Филиппъ, сочинитель Діонтры, который, какъ известно изъ многихъ иностранныхъ печатныхъ книгъ, принадлежитъ къ числу мужей ученыхъ Грековъ? — Еще покорнѣе Васъ прошу повѣрить въ тѣхъ же библіотекахъ рукописный и печатный Тактиконъ, сочиненіе точно Игумена Никона, но, однако жъ, не Игумена Черныя Горы, какъ то сказано у Сопик. на 130 листѣ, на которомъ два сочиненія, или два изданія Никопова Тактикона упомянуты... Доискиваясь, кто точно сочинитель былъ, и почему Острогское изданіе говоритъ, что это переводъ съ Греческаго... Вы меня премного одолжите изволите, если, осмотря самыя древніе рукописные Тактиконы, опредѣлите, какому столѣтію сии списки принадлежать.... Діонтры печатное изданіе въ четверку безъ перваго и послѣд. листа я въ своей библіотекѣ имѣю, прочіе же три желалъ бы пріобрѣсть, не сыщете ли Вы ихъ въ Москвѣ, также и оба упомянутыхъ изданія Тактикона?...» Заглавіе Діонтры, бывшей у Графа, таково: «Діоптра, сиречь зеркало, або изображеніе извѣстное извѣсто уаѣладо вѣ мирѣ. Отъ многихъ стѣхъ вѣстивенныхъ писаній оѣескихъ Догматъ съставленнаѣ. На словенскій языкъ, вѣрное памети годнымъ отцемъ Виталіемъ Ігуменомъ въ Дѣхъ предложена и написана.»

При этомъ Графъ прислалъ въ подарокъ Калайдовичу 200 рублей.

13.—Отъ 15 Марта, 1819 г., Калайдовичъ продолжаетъ еще описаніе Пролога. Начинается онъ съ описанія 1-го Октября и прерывается 31 числомъ Августа; полные 11 мѣсц.; въ срединѣ, Мартѣ,

недостаёт одного листа, 5 и 6 чиселъ, равно и въ Августѣ одного листа, содержащаго 8 число. — Въ страдан. Бориса и Глѣба какой-то благочестивый читатель надъ Святополкомъ вездѣ выскоблилъ титло (сѣо). — Подъ 12 днемъ Апрелья, на оборотѣ 98 листа: «Въ лѣтѣ 841 (прънесень бѣ утны помъ прѣстѣны бѣе ѿ епѣпны знамъ. въ црѣ грѣ при Костандинѣ и Романи багрънородимѣ) по сихъ же послѣдъ положень бѣ въ радѣ и въ халкопрати.» «Слова по сихъ же послѣдъ я отношу къ 1250 году (празднуется 31 Августа).» — Для сравненія приводитъ два тропаря, Введенію и Благовѣщенію, и тропарь Славянскому учителю Кириллу. — «Жизнь Князя Мстислава, сына Владиміра Мономаха, есть новое любопытное сказаніе, неизвѣстное ютченному нашему Исторіографу, и, если не ошибаюсь, единственно принадлежащее сему Прологу.» — Къ особеннымъ отличіямъ правописанія сей рукописи принадлежатъ двѣ точки надъ буквами, въ коихъ полагается твердый выговоръ и гдѣ въ старину писывали иногда литтеру ѣ, напр. оінь, острокъ, страна, и т. д. Сіи же точки иногда отвѣчали за титлу. — «Обращаюсь къ счастливому разысканію Вашего Сіятельства о достапамятномъ философѣ Филиппѣ, написавшемъ Діоптру въ Смоленскѣ, въ 1095 г. Правдоподобныя Ваши соображенія съ Мареріемъ заставили меня обратить на сей предметъ особенное вниманіе.... Рукопись, содержащая въ себѣ Діоптру, съ припискою на полѣ имени сочинителя (сокрытаго въ ѿп числѣ) и времени, теперь у Васъ находящаяся, состоитъ изъ пяти Словъ и содержитъ въ началѣ сочиненія Михаила Пселла и Констант. Ивеста; въ Синод. же четвертной рукописи, хранящейся подъ № 262, подъ названіемъ Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ, на стр. 146, при имени упомянутаго Михаила Пселла, помѣщено извѣстное сочиненіе философа Филиппа, также изъ пяти Словъ состоящее, въ слѣд. порядкѣ...» Выписка пропущена. — «Сходство, не подверженное никакому сомнѣнію: заглавіе каждаго Слова одно и то же и имя Пселла также сокрыто въ числѣ ѿп, какъ Филиппа. Маттей въ своемъ Каталогѣ не сообщаетъ никакого извѣстія о Діоптрѣ, сочиненной философомъ Филиппомъ, а подъ именемъ Михаила Пселла помѣщено нѣсколько сочиненій, и въ томъ числѣ одно, принадлежащее къ разысканіямъ Вашего Сіятельства: Michaelis Pselli in libellum dictum діоптравъ. vid. Allatum de Psellis p. 35 apud Fabric. bibl. gr. Vol. V. — Теперь одна и та же книга, приписываемая двуиъ различными лицами, поведетъ къ новымъ разысканіямъ, которыхъ должно

ожидать при справкахъ съ бібліотеками Греческихъ и Славянскихъ рукописей. За нужное почитаю присовокупить къ сему, что я отыскалъ и источникъ извѣстія о сочинителѣ и времени, находящагося при спискѣ Діонтры, принадлежащей Вашему Сіятельству. Книга, оный источникъ содержащая, есть Алфавитъ, предлагаемый для покупки. Въ немъ, на обор. 117 и 118 листѣ, помѣщено слѣдующее, извѣстное Вамъ, замѣчаніе: «Діонтра то зеркало книга. Сію книгу Діонтру напсалаъ Филиппъ Философъ во градѣ Смоленскѣ, въ лѣто 7297. Филиппа объявлено имя осмію буквы (точно какъ и Пселла: 5 согласныхъ и 3 сложныхъ), иже содержатъ число цѣе (цифра 2 приписана другою рукою, оной нѣтъ при Вашей Діонтрѣ и при описаніи книги Пселла), ихъ же слогъ сицевъ: Филип-нос, а ера въ Грекахъ нѣсть, по Греческой бо пословицы имя его объявлено, ибо Греци всяко имя кончаютъ на ось.» Примѣчательная рукопись, содержащая сіе извѣстіе, писана на 341 листѣ (въ концѣ нѣсколькихъ недостаетъ), въ 4, чистымъ полууставомъ, не старѣе времени царя Θεодора Алексѣевича, при коемъ, какъ полагаю, она сочинена какимъ либо ученымъ вновь тогда заведывавшею Академіи. Заглавіе оной слѣд: Алфавитъ, сказующи толкованіе иностранныхъ рѣчей, обрѣтаемыхъ во святыхъ книгахъ русскаго языка. Въ началѣ приложено предисловіе и счисленіе по азбукѣ вещей въ книгѣ, рекомѣй Алфавитъ, обрѣтаемыхъ, скорѣйшаго ради изобрѣтенія. Въ сей рукописи объяснены слова язз: Арапскаго, Аріяна, Еллинск., Египет., Жидов., Латинск., Пермскаго (достойно особеннаго замѣчанія), Татарск., Русскаго (правильнѣе древняго Славянскаго) и другихъ сего народа нарѣчій, Чешскаго и Ляхскаго. При объясненіи мало извѣстныхъ словъ находятся на поляхъ указанія мѣстъ, изъ конхъ оныя заимствованы: въ томъ числѣ помѣщены ссылки «на Небеса и Шестодневъ.» При буквѣ Г. особенно достойны замѣчанія по своей ясности и удобопонятности граматич. и синтаксич. правила яз. Слов... Петръ Алексѣевъ, почтенный сочинитель церк. Словаря, пользовался симъ алфавитомъ, по списку, извѣстный сему ученому мужу, вѣроятно, былъ недостаточенъ, ибо много любопытныхъ статей, въ первомъ находящихся, не внесено въ словарь послѣдняго. — Цѣна сей рукописи 140 р.»

14. — Въ письмѣ, отъ 3 Апрѣля, 1819 года Калайдовичъ, поздравляя Графа съ Свѣтлымъ праздникомъ, подноситъ ему при семъ

«въ рукописи XVII вѣка знаменитое стоголавное положеніе бывшаго въ Москвѣ въ 1551 году Собора.»

15.—Письмо Графа, отъ 10 Апрѣля, 1819 года. Алфавитъ проситъ взять за означенную цѣну, а Прологъ считаетъ дорогимъ, впрочемъ, писать Малиновскому стараться его приобрести. «Что касается до Діонтры, то хотя въ подтвержденіе къ инымъ надписямъ Русскихъ ея списковъ и злѣсь въ Акад. библ. хранится рукопись въ четвертку листа, подъ № 19-мъ означенная нижеслѣдующимъ образомъ: Михаила Псаллоса Діонтра, или зеркало души съ плотію; но, повѣряя все то, что о Діонтрѣ пишутъ Монфоконъ, Кевъ, Фабрицій, Алацій, Гофманъ и Ламбецій, кажется, трудно приписывать Діонтру иному, какъ Филиппу Пустыннику, тѣмъ болѣе, что сочинена она почти по всѣмъ преданіямъ въ 1095 году, а Михаила Псаллоса смерть ставятъ около 1078 года, слѣдовательно, прежде. Правда, что нѣкоторые писатели считаютъ двухъ разныхъ Мих. Псаллосовъ. Статье можетъ, всю сію запутанность рѣшить можно тѣмъ, что Діонтра, точно Мих. Псалломъ начатое сочиненіе и недоконченное за его смертію, было довершено въ 1095 г. Филиппомъ Пустынникомъ и такъ сказать осталось за нимъ, какъ собственное его твореніе; таковое заключеніе получило бы сильное себѣ подкрѣпленіе, ежели въ Софійской Лѣтописи, Вами отысканной, стоитъ противу 1095 года, что въ семь году въ Смоленскѣ «довершена бысть» кн. Діонтра, но я сего точно не помню, и для того покорно прошу Васъ... сію строчку... списать для меня.»

16. — Письмо Калайдовича къ Богацкому, отъ 8 Мая, 1819 года.... «Не имѣя на сей разъ у себя печатнаго Патерика Печерскаго; не знаю, наименованъ ли въ ономъ Игуменъ Никонъ великимъ; но въ харатейномъ Прологѣ, принадлежащемъ его Сіятельству, \* въ трехъ мѣстахъ прилагается Игумену Никону назв. великаго (изъ жит. Θεοδοсіева).... Основательныя причины заставляютъ полагать, что сочинитель въ Прологѣ помѣщеннаго житія Θεοδοсіева былъ не духовный, а свѣтскій, ибо въ одномъ мѣстѣ означеннаго житія сказано: «Се же аже отъ юности наустокъ житія его, ако забывше свое недостойнство, смѣхомъ изреци, молнимсе, свѣдущее житіе его премахуєти безумію нашему, не възлагати нъ прости, съвършеннаго

\* Стало быть, Прологъ Шульгинскій былъ уже купленъ Графомъ.

жѣтіа его несмы достижни исповѣдати: съеръшенна же съеръшеннымъ и дѣховнаа дѣховнымъ есть глаголати;» а въ другихъ мѣстахъ яснѣе: «дѣховныхъ дѣла его (Ѳеод.) карнѣ, рекохъ: дѣховнымъ ксть исповѣдати и, нѣ се о конунгъ его мало изрекү,» и т. д. .... Въ непродолжительное время надѣюсь препроводить къ Его Сіятельству изложеніе разысканій о сочинителѣ Діонтры, котораго имя Филиппъ и мѣсто жительства въ Смоленскѣ теперь совершенно подтвердилось найденнымъ на Греческомъ языкѣ спискомъ Діонтры XV в. Полныя выписки предисловія и послѣсловія Греческаго текста, съ древнимъ переложеніемъ и нынѣшнимъ переводомъ, будутъ присовокуплены къ сему разысканію.» — Далѣе говорить о Кирилѣ Туровскомъ, общая скорѣе доставить новыя изслѣдованія, съ исчисленіемъ сочиненій о Св. Кирилѣ, Епископѣ Туровскомъ, знаменитомъ, но, къ сожалѣнію, мало извѣстномъ витіи нашемъ, принадлежащемъ къ XII вѣку. Къ сему присоединю въ списокъ образцы трехъ старинныхъ Русскихъ стихотвореній: 1) Стихъ Св. Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, обою брату, о убіеніи ихъ отъ брата Святополка; 2) Стихъ къ Пресвятѣй Господѣ Богородицѣ и Присподѣвѣ Маріи, и 3) Стихъ въ недѣлю Цвѣтную Св. Праведнаго Лазаря....»

13 Мая, 1819 года, Калайдовичъ форменно зачисленъ въ службу; о занятіяхъ его по службѣ и о содѣйствіи въ семъ Графа см. выше.

17. — Письмо Графа, отъ 1-го Іюня, 1819 г.:... «Я давно уже отъ Васъ получилъ записку о трехъ продажныхъ рукописяхъ: и изъ нихъ я бы только одну желалъ приобрѣсть, ту, въ которой, между прочимъ, находится переводъ Діонтры Мих. Пселла, однако жъ, я не дамъ за нее болѣе 50 рублей.»

18. — Письмо Калайдовича къ Графу, отъ 26 Іюня, 1819 г. Продавецъ согласился уступить за 50 руб., и онъ отсылаетъ рукопись Графу. — «Что касается до рукописи, снятой съ подлинника, хранящагося въ Британическомъ Музеѣ, содержащей въ себѣ Сокращенную лѣтопись Русскую, то... честь имѣю донести Вашему Сіятельству, что оная никакихъ отмынъ противъ печатнаго не содержитъ; нова (не старѣе XVI в.), не полна и такъ перепутана, что съ трудомъ должно доискиваться до смысла, притомъ же наполнена грубыми погрѣшностями переписчика....»

19. — Отъ Графа, 28 Сентября, 1819 г.... «Вы меня премного одолжили изволивъ ученымъ вашимъ разсужденіемъ о двухъ Діонтрахъ; ихъ точно была не одна, и разборъ ихъ, и отдѣленіе, которая кому принадлежитъ, дѣлаетъ честь тѣмъ способностямъ Вашимъ.... Ученый Г. Газе перевелъ сочиненіе Мих. Пселла и пишетъ ко мнѣ, что уже отдано въ печать; какъ онъ сіе изданіе старался многими примѣчаніями объяснить, можетъ быть, не найдемъ ли мы въ его трудахъ какое ни будь опредѣлительное свѣдѣніе о Діонтрѣ и нѣкоторыя извѣстія, кто таковъ монахъ Калиникъ, обрѣтающійся въ Смоленскѣ въ XI в..... Мнѣ помнится, Васъ употребили при изданіи 1-го тома Госуд. Грамотъ, и потому къ Вамъ обращаюсь съ просьбою мнѣ дать объясненіе, почему на стран. 302-й, въ обозначеніи содержанія духовной грамоты подъ № 122-мъ, Князя Михаила Андреевича Верейскаго, названа дочь его точно Книгиней Марією, а въ самой грамотѣ, правда, что упоминается о дочери сего Князя, а имени ей никакого не показано, а въ предыдущей грамотѣ показана дочь его Княгиня Анастасія и тотъ же зять его Князь Ѳеодоръ. Повѣрьте пожалуйста.....

20. — Отъ 16 Ноября того же года Калайдовичъ препровождаетъ къ Графу вновь найденное слово о Даніилѣ Заточникѣ, съ замѣчаніями (тѣ же, что въ предисловіи къ Пам. XII в.). Между прочимъ: «Слово о Дан. Зат. хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ высокопарно, но не менѣе драгоцѣнно по примѣчательнымъ изреченіямъ и пословицамъ, объясняющимъ духъ и нравы тогдашняго времени.» Въ медленности занятій Экзархомъ Калайдовичъ отзывается стараніемъ о точности, и Графъ въ послѣдующихъ письмахъ его не торопитъ.

21. — Отъ Графа, 24 Ноября, 1819 г.... «Вы меня одолжили присылкою дополнительной статьи о трудахъ Швайпольта Феода.» Просить списка съ письма Калайдовича къ Каменскому о 1-мъ томѣ Грам. и Дог. (см. выше). «Въ числѣ рукописей, хранящихся въ Патріаршей Библіотекѣ, есть, кажется, и не одинъ древній списокъ извѣстнаго Тактика; нельзя ли извлечь изъ сихъ рукописей, или гдѣ иудѣ хранящихся, точно ли на Греческомъ языкѣ Никонъ сіе твореніе писалъ, не на Славенскомъ ли, что мы почитаемъ его переводомъ? Есть ли также въ Патр. Библ. того же Никона сочиненіе подъ имен. Геронтика? А всего бы нужнѣе

отыскать то самое первое его сочиненіе, о которомъ онъ говоритъ: «Сочинилъ житія и дѣянія изрядныхъ мужей, иже во время се являвшихся.» Правда, что онъ повѣствуетъ о многихъ своихъ сочиненіяхъ, что «сожгохъ та вся, не пощаждѣвъ труда своего...»

22. — Отъ Калайдовича къ Графу, 9 Декабря, 1819 г. Пересылаетъ записку къ Б.-Каменскому, прибавляя: «Теперь, по прошествіи нѣсколька времени, когда щастливый случай и опытъ меня болѣе научили, я самъ не защищаю нѣкоторыхъ положеній, казавшихся въ то время правдоподобными; особливо въ точномъ соблюденіи правописанія грамотъ новѣйшихъ временъ я не усматриваю никакой надобности... Въ Синод. Библ. хранятся шесть экземпля. сочиненій Никона Черногорскаго, два Тактикона, три книги различныхъ постническихъ поученій и одно толкованіе заповѣдей, вмѣстѣ съ постническими словами. Геронтикаона, равно Житій и Дѣлній изрядныхъ мужей я не знаю. При одномъ Синод. спискѣ сочиненія сего достопамятнаго церковнаго учителя сказано, что «сей Никонъ бѣ лѣта 6580, при Царѣ Константинѣ Дукѣ (умерш. въ 1067 г.)» при другомъ приложено посланіе Антіох. Патр. Іоанна къ Никону (бывшаго 1098 г. въ осадѣ Крестonosцами Антіохіи) о принятіи постническихъ словъ его. Слѣдовательно, по времени указанія жизни Никона, относящейся къ XI в., можно согласиться съ любопытнымъ мнѣніемъ Вашего Сіятельства, что онъ могъ свои сочиненія писать не на Греч., а на Славянскомъ Сербскомъ нарѣчій. Употреблю всѣ старанія на разысканія столь пріятнаго предмета»....

23. — Отъ Графа, 7 Декабря, 1819 г.: «Благодарю, что пожаловали доставили мнѣ списокъ съ любопытнаго Слова о Дан. Заточникѣ, хотя подобный списокъ здѣсь уже находился. Сие сочиненіе, безъ сумнѣнія, вниманія достойно, но, конечно, этого письма Данило не писывалъ, а почерпнувъ несчастныя обстоятельства его жизни, какой либо древній Литтераторъ составилъ сію жалобу, и для того-то въ ней такъ много высокопарнаго и дышящаго; у глубокой печали не такой голосъ; не сей ли Данило причиною извѣстной древней пословицы: «Какъ Данило безсчастный не заслужилъ ни хлѣба мягкаго, ни слова гладкаго?»

24. — Отъ Графа, 24 Декабря, 1819 г.:.... «Въ разсужденіи Никона, сочинителя Тактикона, не пренебрегайте пожалуйста мнѣ на пользу собирать ясныя доказательства, на какомъ языкѣ творенія

его были писаны, и почему ставится онъ учеными мужами, каковы суть Фабрицій, Монфоковъ, нои въ палеогр. Греч. причитають его къ Греч. писателямъ; всякое точное объ этомъ Антиохійскомъ ученомъ старцѣ свѣдѣніе меня порадуетъ..... Разныя рукописныя и печатныя книги, купленныя для меня лѣтомъ, я на сихъ дняхъ получилъ, въ томъ числѣ Тріодъ, которую Вы рѣшительно приписываете одному изъ изданій Свет. Феола; но какъ нѣтъ ни перваго листа, ни послѣлова, позвольте Васъ спросить, почему Вы такъ утвердительно сіе опредѣляете? Вѣроятно, по сходству типографическихъ буквъ съ прочими Фіоловыми изданіями?

25. — Отъ Калайдовича, 8 Марта, 1820 года: «... Почитаю обязанностію сообщить Вамъ извѣстіе о примѣчательной рукописи, приобретенной на сихъ дняхъ купцомъ Шульгинымъ, которая достойна Вашего вниманія. Она содержитъ въ 56 бесѣдахъ обличенія на ересь Θεодосія Косаго, писанныя монахомъ Новгородскаго Отенскаго монастыря, Зиновіемъ, ученикомъ Максима Грека, по поводу предложенныхъ ему въ 1566 году отъ сомнѣвающихся вопросовъ. Скорописная чистаго почерка рукопись, сіи бесѣды содержащая, начертана на 452 листахъ, въ длинный форматъ, полюбный стариннымъ Нѣмецкимъ молитвенникамъ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Истинны показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи и прерочно пакы въвопросившимъ о правомъ мудрованіи; и о двоиу заповѣди — второй и первой, иже на богописанныхъ скрыжалѣхъ; и о божественнѣй славі, иже въ книгѣ бытіа и иже въ ней о преображеніи грядущимъ; и о Апостольскихъ глаголѣхъ, нѣкихъ; и о оправданіихъ, еже Христіанство имать; и о человѣческомъ преданіи, еже писа Василіе Кесарійскій; и о здравѣй вѣрѣ и благочестивѣй славі, иже въ постныхъ его; и о иныхъ свѣденіихъ, иже въ Христіанствѣ. Преосвящ. Евгеній, въ Словарѣ Историческомъ о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина, сообщая подробныя свѣдѣнія о семъ важномъ трудѣ монаха Зиновія, свидѣтельствуеть, что въ послѣднихъ десяти бесѣдахъ находится много любопытныхъ изслѣдованій и объясненій на обряды особенно Россійской Церкви, и вообще вся книга доказываетъ въ сочинителѣ обширныя свѣдѣнія Богословія, Свящ. Пис. и правилъ отеческихъ; а я съ своей стороны прибавлю, что монахъ Зиновій доставляетъ



драгоцѣнныя свѣдѣнія о древнихъ памятникахъ нашей Словесности: такъ о правилахъ (Кормчей), писанныхъ при Вел. Князѣ Изяславѣ Ярославичѣ, которыми пользовался сочинитель («правила же, яже предложихъ нынѣ вамъ, имуть оправданіе истинѣ; понеже писана книга Правила на кожахъ при Изяславѣ Князи Ярославичи сынѣ, при внуки Великого Владиміра, крестившаго Русскую землю, и есть истинны правила, яже предложихъ азъ, понеже писаны въ время новопросвѣщенія земли нашей, въ неже бываше и предложено книгамъ отъ Греческаго языка на Русскій.» Бесѣды 55, листъ 448); о трудахъ учителя своего, Максима Грека, въ исправленіи книгъ Славянскихъ, котораго онъ вездѣ защищаетъ отъ несправедливыхъ нареканій, и проч. — Хотя Зиновій, по скромности, нарицаетъ себя не свѣдущимъ и простымъ, но въ языкѣ его видна осмотрительность, не говоря о мысляхъ, весьма замѣчательныхъ по тогдашнему времени. Вотъ изображеніе бѣдственнаго состоянія Русскихъ монаховъ, неотличенныхъ важностію сана: «Добрый же Максимъ, мудрствуя о нестяжаніи, укори монастыри русскіа (въ сравненіи съ Римскими), аки любостяжательны, за еже примати имъ въ милостыню деревни. Не дивите же ся въ часъ сей о мнѣ, имъ же задержаваяся глаголя, яко слезити ми найде отъ жалости сердца, приде бо ми въ память и нынѣ, яко иногда видѣхъ мниховъ нѣкоихъ монастырей онѣхъ, иже осужаемыхъ ради деревень Васіаномъ и Максимомъ благоговѣйными, имѣющихъ руди оклячѣвшихъ, ради страданія многа и кожу на нихъ аки волую и разсѣдающуюся и лица ихъ опускѣвша и власи ихъ растроцены, безъ милости же отъ истязующихъ дани повѣзачими и нещадно біеми, жестоцѣ аки отъ иноплеменикъ истязуеми, нози же и руцѣ посинившихъ и опухшихъ, ови убо храмлюще, ови же и валяющеся, имѣніемъ же своимъ только могущимъ, яко и просителемъ нищимъ наче изобилувати ихъ, овѣмъ бо сребреницъ пять или шесть имѣющимъ, овѣмъ же три или двѣ, множайшимъ же въ нихъ рѣдцѣ обрѣтати у себе и едину мѣдницу. Брашно же въ нихъ обрѣтаемо хлѣбъ овсянъ не вѣанъ, или класы ржаные толчены, и таковыа хлѣбы сухи безъ соли, питіе же воду и вареніе имѣющихъ капустное листіе, прѣимѣющіи же въ нихъ аще зеліе имѣють свеклу и рѣпу, овощи же имъ егда обрѣтаются рябина и калина: о одежди же что и глаголати: искрошаны....» Далѣе Зиновій описываетъ въ противоположности жизнь монаха князя Вассіана, укорявшаго монастыри въ стяжаніи: «Разсмотримъ же

и о благоговѣйнымъ иноцѣ князи Васіанѣ и законоположеніе его, елма онѣ отъ монастырей разниствова ради деревень? Изволи пустынное житіе жити; послѣди же волею Великого Князя въ монастыри Симоновѣ живише. Не изволи же Васіанѣ брашна Симоновскаго ясти, хлѣба ржаного и варенія, иже отъ листвіа капустного и отъ стебліа свеколного, и каши застроенныа ово сокомъ избойнымъ, ово же млеко, творящимъ скорое изсушеніе, и млека промозгло, и пива чистительного желудку монастырскаго не піаше, яко сіе брашно и пиво монастырь отъ деревень имать, сего ради монастырскаго брашна и пива Васіанѣ не яде и не піаше. Ядяше же мнихъ князь Васіанѣ приносимое ему брашно отъ трапезы Великого Князя: хлѣбы чисты пшеничны крупичаты, и прочая брашна заслажаемаа и многопестротнѣ застраемаа, и вся яже обычнѣ на трапезу Великого Князя приносятся, яже отъ рыбъ и масла и млека и лицъ. И благоговѣйный мнихъ Васіанѣ князь разниствова въ брашнѣ отъ Симонова монастыря ради стяжанія двою тысящу вытей, тако бо слышахъ древле, яко Симоново рѣ вытей имать, извѣстно же не вѣмъ, колико имать. Не разниствова же Васіанѣ въ брашнѣ отъ христолюбива и благочестиваго Великого Князя, имѣющаго тмы тмами вытей. Еще же и сіе, яко въ толицѣ множествѣ брашеннымъ ядяше, яже хотяше. И егда въздержавашеся, и егда посту надставшу, брашномъ же надежа ему не отчаана, еже не худѣ въздержнику възмагаше аячу. Піаше же нестяжатель сій романію, бастръ, мушкатель, реньское, бѣлое вино; мнимаго же стяжательнаго монастыря мниси ядятъ убо, егда дадутъ имъ, а не егда хотять, и не еже хотять, ядятъ, но еже представляютъ имъ, и посту наставшу и о единомъ брашнѣ, неизвѣстно качество и количество брашна, еже убога и кромѣ алканія безъжиловати можетъ.» Бес. 45, листы 403, 404 и 405. — Особенное достоинство описаннаго экземпляра бесѣдъ Зиновія состоитъ въ томъ, что оныя писаны рукою самого сочинителя. Это открывается изъ приписки на 1-мъ листѣ, одного почерка со всею книгою: « ѿ цѣтѣства и писаніа рѣ стаца Зиновіа на Фѣса Коѣ.» Продавецъ рукописи, Шульгинъ, означаетъ цѣну оной 500 рублей.»

26. — Отъ Графа, 31 Марта, 1820: «Прочтя подробное и любопытное изслѣдованіе Ваше о купленной мною рукописной Библии, сиѣшу свидѣтельствовать Вамъ признательность мою..., и вижу, что пріобрѣтенію своему мало имѣю причинъ радоваться,

кой часть рукописи сія не что иное, какъ довольно ранній списокъ Скорины библии; печатное ея изданіе мнѣ давно извѣстно, но я, однако же, его не имѣю, а желалъ бы купить.—Я приобрѣлъ на пергаментѣ довольно древнюю рукопись—Евангеліе. Александръ Ивановичъ Ермолаевъ считаетъ ее быть XIV в., въ ней, однако же, мучащу жениху не находится, а стоитъ медлящу, но любопытно то, что въ Славянской сей рукописи находится иногда *ієтеръ, ієтери*, слово Греч. да въ Мѣсяцесловѣ показано, что 29 Февраля празднуется память Феостирикта, а не Кассіана, какъ то творится теперь. Отколѣ сія разница, и не можетъ ли она вести къ заключенію, въ какомъ точно вѣкѣ писано сіе Евангеліе и къ нему приложены Святцы? Я покорно Васъ прошу, а чрезъ Васъ самого Алексѣя Федоровича, пожаловать дать мнѣ на сей вопросъ отвѣтъ. Правда, что въ изданномъ полномъ Мѣсяцесловѣ показанъ противу 29 Февраля по Кассіанѣ преподобный Іоаннъ и св. мученикъ Феоктистъ, въ III вѣкѣ пострадавшій, вѣроятно, тотъ же Феостириктъ, который въ моей рукописи одинъ стоитъ противу 29 числа.»

27. — При письмѣ отъ 28 Марта, 1820 г. Калайдовичъ доставилъ Графу Свѣдѣнія о сочиненіяхъ Кирилла Туровскаго.

28. — Отъ 6 Апрѣля, того же года, Графъ изъясняетъ Калайдовичу желаніе, чтобы на его счетъ совершилось изданіе сего памятника XII в., прибавляя: «Довольно сказать Вамъ не могу, сколько много утѣшаюсь надеждою скоро сдѣлать таковой важной подарокъ всѣмъ любителямъ отечественныхъ древностей и того, что ему въ отличіе.»

29. — При письмѣ отъ 3-го Мая, 1820 г., Калайдовичъ выслалъ Графу обработанныя первыя двѣ главы объ Экзархѣ.

30. — Отъ Графа, 16 Мая, 1820 г.... «Я собираюсь на дняхъ отправиться въ Москву, и повезу съ собою до Твери, откуда вѣкъ Вамъ отправлю: 1., рукопись, мнѣ принадлежащую, въ коей находится одно сочиненіе Тур. Епископа; 2., купленное мною на пергаментѣ Евангеліе; прошу Васъ сдѣлать мнѣ одолженіе до моего въ Москву пріѣзда стараться, коли возможно, опредѣлить, къ какому вѣку принадлежитъ, къ чему проложить путь приложенные Святцы.—Изъ Твери я чрезъ Микулино Городище, Можайскъ, Верею и Боровскъ, въ Москву пріѣду.»

31. — Письмо Калайдовича къ Графу, отъ 10 Іюля, 1820 г.: «На дняхъ былъ я въ Покровскомъ монастырѣ и разсматривалъ пергаминаую рукопись, содержащую Евангеліе Маттея съ толкованіемъ Іоанна Златоустаго, писанную въ листъ, полууставомъ, сплошнымъ письмомъ, судя по почерку въ XV вѣкѣ. Изъ приписки, къ сему Евангелію въ началѣ присоединенной, видно, что оно дано вкладу Иваномъ Андреевичемъ Шиповымъ въ церковь Покрова Богородицы, что въ Верейскомъ уѣздѣ, въ 1733 (1659) году. Сію рукопись нахожу достойною вниманія по тому, что изъ всѣхъ, видѣнныхъ мною, Славянскихъ памятниковъ, ни одного толковаго Евангелія не встрѣчалъ я на пергаминѣ. Покровскаго монастыря отецъ Строитель Іона, коему предложилъ я отъ имени Вашего Сіятельства вкладъ въ Церковь за сіе Евангеліе, охотно склонился ко исполненію Вашей воли, дополняя, что хотя сія рукопись и не вписана въ каталогъ книгъ монастырскихъ, а посему и не составляетъ онаго казенной собственности, но онъ, однако же, на сіе не можетъ рѣшиться безъ соизволенія Митрополита, къ коему хотѣлъ отнестись... Строитель Іона полагаетъ, что Ваше Сіятельство много бы изволили одолжить обитель, если бы пожаловали отъ 150 до 200 р. вкладу на новый колоколъ.... Также, во исполненіе Вашего приказанія, былъ я у Льва Игнатѣева Ѳерапонтава, торгующаго старинными книгами на Варваркѣ, который 5 Іюля представлялъ Вашему Сіятельству одну рукопись и другую печатную книгу. Первая, писанная чистымъ полууставнымъ письмомъ, съ заставками, украшенными золотомъ, въ листъ, коихъ содержитъ 832, въ XVI въ началѣ, выѣщаетъ Апостолъ съ толкованіемъ, а за симъ толкованіе на слѣдующихъ Пророкахъ: Іосію, Іоилъ, Амоса, Авдія, Іону, Михея, Наума, Аввакума, Софонію, Аггея, Захарію, Малахію, Исаію, Іезекіиля, Іеремію и Даніила. Текстъ въ Апостолѣ и Пророкахъ тотъ же Славянскій, который и теперь употребляется Церковію, толкователи же оныхъ мнѣ неизвѣстны. Вторая же книга есть Евангеліе учительное, напечатанное повелѣніемъ Епископа Галицкаго, Львовскаго и Каменца Подольска, Гедсона Балабана, въ Друкарнѣ Крилосской (въ Галиціи), 1733—1738 года, въ листъ, на 415. Оно, по указанію Бакмейстера и Сопикова, весьма рѣдко. За первую книгу продавецъ проситъ 200, а за вторую 100 рублей. По мнѣнію моему, за толкованія Апостола и Пророковъ можно заплатить 100, а за Евангеліе учительное, уважая чистый и хорошо сбереженный

экземпляръ, 75 р. — Ваше Сіятельство изволили за оное давать 15-ю рублями менѣе, но продавецъ на сіе не соглашается. — Отставной Поручикъ Захаръ Андреевичъ Петровъ, имѣющій у себя списокъ XVI в. Пяти книгъ Моисеевыхъ съ приложеніями Чиселъ, списанныхъ со списка 1136 года, остается при прежнемъ своемъ намѣреніи поднести оную рукопись Вашему Сіятельству. Онъ теперь выздоравливаетъ и по возвращеніи Вашемъ въ Москву надѣется имѣть возможность представиться Вашему Сіятельству. Омѣстѣ его жительства можно узнать отъ торгующаго старицными вещами на Никольской улицѣ, противъ Греческаго монастыря, Антона Иванова Бардина. — Прилагаемую статью о смерти Царя Θεодора Алексѣевича, если Ваше Сіятельство найдете любопытною, прошу удержатъ у себя.» Разсказываетъ далѣе исторію этой статьи. 1812 года, въ Обществѣ Истор. и Древн Росс. (см. выше). — Послѣ Кирилла Туров. въ памятникахъ XII вѣка предлагаетъ напечатать Въпрашаніе Кюриково и Или Новгородскаго исправленіе.

32. — Письмо Калайдовича къ Богацкому отъ того же числа: «Въ Каталогѣ, по желанію Вашему, отмѣтилъ я Стратинскій служебникъ для Г. Востокова... Позвольте между тѣмъ спросить, какое угодно Его Сіятельству сдѣлать употребленіе изъ четырехъ мѣдныхъ досокъ, представленныхъ мною отъ Сем. Іоанник. Селивановскаго, на которыхъ выгравированы древнія Русскія монеты, найденныя г. Вакалемъ въ Тверской губ.? — При семъ возвращаю Каталогъ книгъ Канцлерскихъ, находящихся въ Петербургѣ, съ коего у себя я оставилъ копію. — Прося Васъ почтить меня увѣдомленіемъ, видѣлъ ли Канцлеръ въ Зарайскѣ у купца Аверина книгу, подписанную Кн. Пожарскимъ, съ истин. предан.» и проч.

33. — Отъ Графа, 27 Іюля, 1820 года.: «Я еще Петрова не видалъ, а видѣть его хочется; у Ферапонтова постараюсь купить извѣстныя Вамъ книги, а за Евангеліе Покровскаго мон., ежели его мнѣ уступятъ, съ удовольствіемъ дамъ 200 р. вкладу...»

Отъ 13 Августа, 1820 года, Графъ прислалъ Калайдовичу, въ благодарность, за труды, золотую табакерку.

34. — Отъ Калайдовича къ Богацкому, 30 Сентября, 1820 года: «Я писалъ къ Вамъ о рукописи, подносимой Канцлеру Зарайскимъ купцомъ Аверинымъ. Не имѣя по сему поводу разрѣшенія, не знаю,

получены ли мои письма? Между тѣмъ, слыша мимоходомъ о сомпѣніи Архіепископа Псковскаго, Евгенія, касательно рукописи, отысканной Его Сіятельствомъ въ библіотекѣ Шведскаго города Вестеросъ, и содержащей Кронику зъ лѣтописцовъ стародавнихъ зъ святого Нестора Печерскаго и проч., сочиненную Θεодосіемъ Сафоновичемъ, Игуменомъ Кіевскаго Златоверхо-Михайловскаго монаст. (не давно, по приказанію Его Высочевосх., Ал. Оед., мною разсмотрѣнную), которую Кронику Его Высокопреосв. полагаетъ Бѣлорусскимъ спискомъ Синописса, въ опроверженіе сего мнѣнія долгомъ поставлю повторить, что сіе сочиненіе доселѣ не было извѣстно, что происшествія, въ ономъ описываемыя, содержатъ дѣла Волынскаго и Галицкаго княженій, о которыхъ едва говорится въ Синописсѣ, и что самой языкъ сей Хроники весьма замѣчателенъ, какъ древнѣйшій образецъ народнаго Малороссійскаго нарѣчія. Прошу Васъ при случаѣ довести сіе до свѣдѣнія Госуд. Канцлера...»

35. — Отъ Графа, 29 Сентября, 1820 года: «Препровождаю здѣсь отвѣтъ мой купцу Зарайскому Аверину за открытою печатью, прося Васъ прочесть его прежде и держаться его содержанія. Мнѣ бы весьма пріятно было, ежели бы сей доброй человекъ за цѣну умѣренную, но порядочную, мнѣ уступилъ три принадлежащія ему рукописи, ту, которую я видѣлъ, и тѣ двѣ, о которыхъ Вы меня увѣдомлять изволите; а Васъ благодарю за то снисхожденіе, съ каковымъ мнѣ уступаете за Вашу цѣну купленное Вами въ Бронницахъ Евангеліе; слѣдующія за него деньги 35 рублей здѣсь прилагаю...»

36. — То же, 23 Ноября, 1820: «Согласно съ Вашимъ заключеніемъ, я просилъ Александра Ивановича, \* чтобы, призвавъ Васъ на совѣтъ и помощь, купить для Г. Аверина часы, или кубокъ, предпочитая, однако же, послѣднее... Алекс. Ивановичъ, по моей просьбѣ, передастъ Вамъ вновь на разсмотрѣніе книги, для меня купленныя на Макарьевской ярманкѣ; я Васъ прошу пересмотрѣть рукописи и стараться опредѣлить ихъ время и достоинство; особливо желаю, чтобы Вы сами не трудясь, однако, человекѣу вѣрному поручили сличить пять книгъ Моисеевыхъ съ тѣми, кои мы употребляемъ при печатныхъ изданіяхъ, и ежели найдется разница, то

\* Ермолаева.

пожалуйте, меня о томъ увѣдомя, дайте знать и о вѣкѣ сего манускрипта, который, кажется, не можетъ быть очень древенъ, потому что въ 4-ку, а не въ листъ...»

37. — Отъ Калайдовича къ Графу, 22 Декабря, 1820 года: «Я описалъ 8 книгъ, прибрѣтенныхъ Вами на Макарьевской ярмаркѣ, которымъ обстоятельную роспись при семъ честь имѣю представить... \* Въ числѣ оныхъ находятся довольно рѣдкія, но вообще не составляютъ особеннаго достоинства. Бесѣдъ Макарія Египетскаго, означенныхъ въ 8 №, находится другой экземпляръ въ Вашей библіотекѣ; что же касается до перевода Моисеева Пятонкии, то оный отличается отъ нынѣшняго небольшими уклоненіями, состоящими въ одномъ только слогѣ, въ самыхъ же обстоятельствахъ ни мало не рознится отъ употребляемаго изданія. Образцы того и другаго слога, взятые изъ Второзак., Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть въ приложеніи...» \*\*

38 и 39. — Отъ 5-го и 9-го Декабря, 1820 года. Калайдовичъ прислалъ Графу 4-ю главу изслѣдованія о Шестодневѣ; отыскивалъ Греческаго подлинника Іоанна Дамаскина, чего Графъ, по просьбѣ его, не могъ исполнить.

40. — Графъ пишетъ Калайдовичу, отъ 19 Декабря: «Что касается до Русской рукописи, о которой пишете, что для меня куплена Г. Строевымъ, то я совсѣмъ этого обстоятельства не помню; ежели куплена во время послѣдняго моего пребыванія въ Москвѣ, то помнится мнѣ, весь ящикъ съ этими книгами еще на рукахъ Александра Ивановича; объяснитея съ нимъ, и ежели книги въ Петербургъ не были отправлены, предъявя сіи строки, попросите, чтобъ Вамъ сей манускриптъ на время передалъ... Г. Строевъ предлагалъ мнѣ купить экземпляръ Литовскихъ Статутовъ, изданный въ 1581 году, и я чрезвычайно радъ сдѣлать сіе прибрѣтеніе, не смотря на то, что мнѣ кажется, что я чрезъ Васъ у Г. Бекетова таковой же экземпляръ уже купилъ; скажите мнѣ, въ семъ заключеніи ошибаюсь ли я, или нѣтъ?»

41. — Отъ Калайдовича, того же времени: «Статутъ В. Княж. Литовскаго, предлагаемый для покупки Вашему Сіятельству Г-мъ Строе-

\* Ея недоставало въ бумагахъ.

\*\* Его недостаало.

вымъ, уже находится въ Вашей библіотекѣ и точно пріобрѣтенъ отъ Г. Бекетова, вмѣстѣ съ Польскимъ его оригиналомъ. Въ обоихъ Славянскихъ экземплярахъ не достаеъ заглавнаго листа; по указанію же Сопикова сія очень рѣдкая книга напечатана въ Вильнѣ въ друкарнѣ Мамоничевъ 1586 года.»

42. — Отъ 29 Сентября, 1820 г., Графъ, въ письмѣ къ Козьмѣ Ивановичу Аверину, отказывается принять отъ него въ подарокъ рукописный Скитскій Патерикъ, и предлагаетъ лучше купить у него всѣ три рукописи.

43. — Къ нему же, отъ 21 Апрѣля, 1821 г.: «Когда Вы узнать изволили, что мнѣ куплею хотѣлося пріобрѣсть Вамъ принадлежащія двѣ рукописи—Уставъ Церковный и Скитскій Патерикъ. Вы мнѣ ихъ прислали въ даръ; таковой благородный поступокъ и означающій лестное для меня Ваше доброе расположеніе, во мнѣ приличное сдѣлалъ впечатлѣніе. Примите, Милостивый Государь мой, здѣсь свидѣтельство моей благодарности и на память сію кружку серебряную и медаль, изображающую покойнаго моего родителя; я къ нему страстно былъ приверженъ и радоваться буду, что сія медаль въ столь добрыхъ рукахъ храниться будетъ. Съ особливимъ почтеніемъ честь имѣю быть,» и пр.

44. — Отъ 2 Января, 1821 года, Калайдовичъ извѣщаетъ Графа, что скоро приступить къ печатанію Памятниковъ XII вѣка. — Въ слѣдъ за тѣмъ, для поясненій о Кириллѣ, сносились съ Линде и Минскимъ Губернаторомъ. Самъ Графъ тщательно занимался этимъ вопросомъ.

45. — Отъ 18 Іюля, 1821 г.: Графъ извѣщаетъ, что прочелъ присланную ему отъ Калайдовича пятую главу сочиненія объ Эксархѣ.

46. — Отъ Графа, 24 Октября, 1821 г.: «...Благодарю Васъ за то, что въ письмѣ Вашемъ, отъ 17-го текущаго мѣсяца..., \* увѣдомить меня изволили о предлагаемой Вамъ рукописи; цѣна ей потому велика, что она содержаніемъ своимъ малаго вниманія достойна; однако же, ежели продавецъ согласится ее отдать за двѣсти рублей асс., то прошу ее купить.... Мнѣ удалось купить у старообрядца вдругъ книгъ пятнадцать, частію печатныя и вне-

\* Письма этого не доставало.



сенныя въ Сопиковъ каталогъ, какъ рѣдкія, и даже очень рѣдкія; въ томъ числѣ сочиненіе Василія Вел., издан. въ Острогѣ въ 1594 г., экзempl. очень сбереженной; въ числѣ рукописей хотя на пергаментѣ нѣтъ ни одной, но думаю, что нѣкоторыя изъ нихъ достойны уваженія; я пришлю имъ роспись...»

47. — Отъ него же, 10 Ноября, 1821 г.:... «Мнѣ удалось приобрести списокъ съ извѣстнаго Шестоднева, перев. Экз. Іоанна.... О печатномъ Лусидаріосѣ я жду отвѣта и по полученіи оной до свѣдѣнія Вашего доведу. — Благодарю Васъ, Милостивый Государь мой, за то, что довели до свѣдѣнія моего отысканное Вами Шв. Феоля изданіе Тріоди Постной 1491 года.»

48. — Въ письмѣ, отъ 19 Декабря, 1821 года. Графъ хвалитъ оконченныя изданія Памятниковъ XII вѣка, и Опыта о Новгородскихъ Посадникахъ, но касательно перваго замѣчаетъ: «Мнѣ жаль, очень жаль, что меня любя, похвалили меня безъ воздержанія.» За «Опытъ» въ благодарность присылаетъ два экземпляра. — Проситъ приступить къ изданію Сборника Святославова... «Вы меня порадовали, сообщивъ мнѣ, что дано Вамъ разрѣшеніе издать описаніе золотой, найденной въ Черниговѣ, гривны съ ученымъ объясненіемъ; много и полезно его добавить то, что собираетесь сказать о мѣдной гривнѣ, хранящейся въ собраніи рѣдкостей г. Зосимы... Покорно прошу купить для меня Служебникъ, напечатанный въ 1616 году, а нужные на то 35 р. получите отъ Александра Ивановича.»

48. — Отъ Графа, 12 Генваря, 1822 года: «Благодарю за письмо, каковымъ меня почтить изволили, отъ 14 Декабря, \* и усмотрѣвъ въ немъ, что Вы почитаете, что родъ Князей Галицкихъ пресѣкъ совершенно въ 1336 г. смертію послѣдняго князя, именемъ Георгія, я здѣсь съ собою книгъ имѣю мало и повѣрки по слабости зрѣнія мнѣ дѣлать трудно, для того обращаюсь къ Вамъ съ просьбою мнѣ точно сказать, не извѣстнаго ли Шварна во крещеніи называли Юріемъ, и на кого ссылаясь, Вы изволите рѣшительно полагать, что князь Юрій былъ послѣдній и скончался бездѣтенъ; Вамъ извѣстно, что Шварнъ, меньшой сынъ Князя Даніила, получилъ себѣ въ удѣлъ Холмъ, столь любимый его предками;

---

\* Письма этого не доставало.

но я не знаю, оставилъ ли онъ дѣтей, или нѣтъ, а то, однако же, замѣчанія достойно и вопреки идетъ Вашего рѣшительнаго заключенія, о совершенномъ окончаніи сего дома, что вскорѣ, и именно въ 1397-мъ году, мы находимъ, что дочь Дмитрія Донскаго выдана была за какого-то Князя Іоанна Всеволодовича Холмскаго (Мальгинъ, стр. 342), а въ 1471-мъ г. выходитъ за мужъ за князя Бориса Васильевича, сына Темнаго, еще княжна Холмская, Іуліана Михайловна, и вскорѣ потомъ Софія, дочь Великаго Князя Івана Васильевича (1500 г.), выходитъ за мужъ за Василя Даниловича Холмскаго; тутъ кажется ясно доказано, что домъ Холмскихъ князей не пресѣкался въ 1336 году, какъ Вы рѣшительно то положили, вѣроятно, упиравсь, однако же, на какую либо древнюю и достойную вниманія Лѣтопись. Евангеліе мое, подавшее мнѣ случай къ бесѣдѣ о домѣ Холмскихъ, имѣю я вѣрной случай отправить на сихъ дняхъ въ Петербургъ, и сожалѣю, что потому становлюсь въ невозможности Вамъ его показать теперь; но рано ли, поздно ли, Вы конечно, Милостивый Государь мой, Петербургъ посѣтите сами, и я его тогда съ большимъ удовольствіемъ передамъ на ученое Ваше объ немъ заключеніе; въ самомъ этомъ Евангеліи Молитва Господня почти слово въ слово прописана, какъ она стоитъ при Апокалипсисѣ, на пергаментѣ писанномъ, которой я чрезъ Васъ пріобрѣлъ; Вы конечно оставили съ сей молитвы у себя списокъ, сдѣлайте мнѣ и всѣмъ любителямъ Россійскихъ древностей одолженіе — повѣрьте сію Мол. Госп. съ подобными, каковыя находятся въ древнихъ харатейныхъ Евангеліяхъ Патріаршей Библіотеки, и въ тѣхъ, коими хвалятся Московскій Соборъ и многіе наши монастыри и даже отличная библіотека графа Толстаго, и покажите рѣшительно, переходя разные вѣка сихъ древнихъ Евангелій, до котораго вѣка продолжали писать во Св. Евангеліи Господню Молитву столь перемѣнно отъ нынѣшняго, и къ какому вѣку принадлежитъ введеніе въ рукописныя Евангеліи по нынѣшнему образцу сей Молитвы Господней; подобное изысканіе я поручу сдѣлать и въ Петербургѣ, и въ Новгородской Софійской библіотекѣ. — Я себя и Васъ можетъ быть утомилъ симъ письмомъ и для того оканчиваю его ссылкой на любопытное извѣщеніе, которое дѣлаю Алексѣю Ѡеодоровичу объ отысканныхъ мною нѣкоторыхъ духовнаго содержанія рукописяхъ.»

49.— То же, отъ 22 Января, 1822 года. Обѣщается Калайдовичу препроводить изъ своей библіотеки списокъ Сборника Святославова, для вспомошествованія его изданію... «Получа розысканіе Г. Анастасевича, я не думаю, чтобы оно разсужденію Вашему о древней золотой гривнѣ могло положить препятствіе.» Прилагаетъ записку Анастасевича.

50. — То же, отъ 2 Іюля, 1822 г.: «Благодарю за многія письма, изъ которыхъ послѣднее отъ 15 Іюня, и за различныя доставленныя мнѣ прелюбопытныя и преподельныя нѣкоторые нашихъ древностей или рукописей объясненія...»

Отъ 29 Іюня, 1822 года, А. О. Малиновскій обратился къ Графу съ представленіемъ: «По всеподданнѣйшему отъ Вашего Сіятельства докладу, 1819 года, Маія въ 13 день, Высочайше конфирмованному, опредѣленъ въ Коммиссію печатанія Госуд. Грам. и Догов. Контркорректоръ Губернскій Секретарь К. Калайдовичъ; но къ Московскому Госуд. Коллег. Иностр. Дѣлъ Архиву, при которомъ она Коммиссія составляетъ единство, донынѣ не причисленъ. Не благоудно ли будетъ Вашему Сіятельству исходатайствовать ему опредѣленіе въ службу Коллегіи; ибо всѣ чиновники той Коммиссіи нераздѣльно употребляютъ, подъ разпоряженіемъ мовмъ, на исправленіе дѣлъ, какъ возложенныхъ на Архивъ, такъ и на Коммиссію; изыятіе же одного изъ всѣхъ наводитъ можетъ нѣкоторое затрудненіе. — Сверхъ того не могу умолчать предъ Вашимъ Сіятельствомъ о усерднѣйшихъ трудахъ Г. Калайдовича при изданіи третьей части Госуд. Грам. и Догов., и отдавая справедливость отличнымъ его способностямъ и знанію отечественныхъ древностей, также поведенію благоразумнѣйшему, вмѣняя себѣ за долгъ испрашивать Вашего предствательства у Всемилоствѣйшаго Монарха о награжденіи сего полезнаго для службы чиновника знакомъ отличія.»

Отъ 30 Іюля того же года Графъ отвѣчаетъ: «Милостивый Государь мой Алексій Федоровичъ! Препровождаю къ Вашему Превосходительству копію съ моего всеподданнѣйшаго донесенія Государю Императору объ окончаніи изданія третьей части Госуд. Грам. и Догов.; при провозженіи оной мнѣ уже извѣстно, что Государь сію третью часть милостиво принять изволилъ. — Прилагаю также и копію съ моего письма къ Графу Нессельроду и остается мнѣ желать успѣха домогательства Вашего, Милостивый Государь мой, и моего на пользу Г. Калайдовича, коего способность и труды отличны.» На представленіе Графа Государь отвѣчалъ ему рескриптомъ отъ Августа 2-го, 1822 года: «Графъ Николай Петровичъ! Получивъ третью часть Госуд. Грам. и Договоровъ, Я увидѣлъ съ особеннымъ удовольствіемъ новый опытъ неусыпнаго попеченія, прилагаемаго вами къ совершенію изданія сей полезной книги. Успѣхъ въ

дѣлѣ семь Я долженъ приписать ревностному содѣйствию Вашему и отличному усердію, коимъ все продолженіе службы вашей п прежте ознаменовано было. Вмѣняя себѣ въ пріятную обязанность возобновить вамъ искреннюю мою признательность, Я поручаю вамъ объявить благоволеніе Мое трудившимся при изданіи сей книги.»—Нессельродъ отвѣчалъ письмомъ отъ 4 Августа того же года: «Милостивый Государь, Графъ Николай Петровичъ! Государь Императоръ, въ уваженіе ходатайства Вашего Сіятельства за Губернскаго Секретаря Калайдовича, Высочайше повелѣтъ соизволилъ опредѣлять его въ вѣдомство Госуд. Коллегіи Иностр. Дѣлъ съ причисленіемъ къ Московскому ея Архиву, и притомъ Всемилостивѣйше жалуетъ его Кавалеромъ Ордена Св. Анны третьей степени.» Рескриптъ и письмо Нессельрода въ копіи пересланы Графомъ къ Малиновскому отъ 14 Августа, 1822 года.

Калайдовичъ благодарить Графа отъ 14 Августа, 1822 года: «Сіятѣйшій Графъ, Милостивѣйшій Государь! Въ болѣзненномъ состояніи моемъ, Ваше Сіятельство премного меня утѣшить изволили милостивымъ ко мнѣ вниманіемъ. Ходатайство Ваше у трона Августѣйшаго Монарха и полученныя мною награды обязываютъ меня вѣчною благодарностію къ Виновнику моихъ радостей, толико мнѣ благодѣтельствующему.»

51. — Отъ Графа, 6 Октября, 1822 г.:... «Жаль, что Макарьевская ярмарка окончилась безъ всякой жатвы для любителей Россійскихъ рукописей.»

52. — То же, отъ 13 Октября, 1822 г.:... «Благодарю за присланныя двѣ рукописныя книги и за принятый Вами трудъ описанія всѣхъ тѣхъ книгъ, которыя я пріобрѣлъ въ Ржевѣ... Образцовый листъ, Вами присланный, изъ продажнаго у Шульгина Евангелія, я у себя оставляю, въ надеждѣ, что Вы Евангеліе сіе для меня купите. — Отъ Васъ зависитъ, и Вы даже меня тѣмъ одолжите, если при изданіи того объясненія Владиміровой гривны, которое вы сочиняете, упомянете и о двухъ маленькихъ, въ Микулинѣ найденныхъ, гривнахъ и ихъ изображеніе приложите. Я издержку сію понесу охотно. Что же касается до изданія въ Резани найденныхъ вещей, сего опричь Петербурга, гдѣ вещи сіи находятся, съ точною удостовѣрительностію дѣлать не можно, и вѣроятно, что они изданы будутъ по волѣ Государя. — Я получилъ полное Евангеліе на пергаментѣ въ 4<sup>о</sup>, въ двѣ колонны. На одномъ передовомъ листѣ сказано, что оно при Царѣ Іоан. Вас. дано вкладомъ въ такую-то церковь; но само Ев. кажется быть древнѣе и принадлежить къ XIV вѣку. Цѣны еще необъявили;

но я думаю, что его пріобрѣту. Еще надежду имѣю — рукопись важную на пергаментѣ пріобрѣсть: два большихъ тома въ листъ Октоиха на пергаментѣ; но сей книги еще не получилъ, она продается за границу; очень, сказываютъ, дорого просятъ; но я, однако же, вчерась отправилъ ее отыскивать... Не пренебрегайте также Татарскими монетами, особливо мѣдными.»

53. — То же, отъ 3 Ноября, 1822 года: «Благодарю за два письма... отъ 23 и 26 Октября \* и за тотъ трудъ, который принять изволили, сдѣлавъ мнѣ подробное описаніе тѣхъ двухъ рукописей, которыя купилъ для меня Савва Михайловъ. Мнѣ кажется, ни та, ни другая никакой важности не имѣютъ, а жалѣю, однако жъ, что описавъ ихъ, своего объ нихъ заключенія не поставили... Вы меня точно одолжили, давъ мнѣ знать, что Шульгинъ имѣетъ продажное Евангеліе, напечатанное въ Вильнѣ въ XVI вѣкѣ. Но мнѣ кажется, что цѣну просить непомѣрную. Ежели сей экземпляръ полный, то я готовъ за него дать рублей полтора и даже двѣсти... Не надо пріучать Шульгина получать за книги то, что съ перваго слова за нихъ попросить. — Нельзя ли мнѣ доставить на время, и единственно для прочтенія, каталоги тѣхъ двухъ минцкабинетовъ, о продажѣ которыхъ Вы меня извѣщаете, но въ томъ только случаѣ, что они заключаютъ довольное число древнихъ и рѣдкихъ Русскихъ монетъ...»

54. — То же, отъ 7 Ноября, 1822 года: «Препровождаю къ Вамъ рукопись, которую я пріобрѣлъ. Мнѣ кажется, она подобна обозначенной въ Катал. Гр. Толстаго на стр. 578. Сличите оба творенія вмѣстѣ. Дайте мнѣ знать, которое изъ двухъ полнѣе; а мою, по сличеніи, препроводите отъ меня къ Г. Востокову для его разсмотрѣнія...» Вмѣстѣ съ тѣмъ посылаетъ Калайдовичу вышедшую Граматику Добровскаго, для прочтенія и усовершенствованія изданія Эксарха.

55. — Отъ Калайдовича къ Малиновскому, 13 Ноября, 1822: «Въ письмѣ на имя Госуд. Канцлера, которое я имѣлъ честь вчерашній день вручить Вашему Превосходительству, забыты мною два обстоятельства, можетъ быть, любопытныя для Его Сіятельства. — Въ бытность мою въ Микулинѣ Городищѣ, тамошній Священникъ

---

\* Писемъ сихъ не доставало.

показывалъ слѣдующее извѣстіе о построеніи единственнаго храма во имя Архистр. Михаила, выписанное изъ древняго лѣтописца (ч. II, стр. 289): «Того же 6906 (1398) лѣта создана бысть на Городицѣ церковь каменна Архангела Михаила Вел. Княземъ Михаиломъ Александровичемъ Тверскимъ, и священна бысть Арсеніемъ, Епископомъ Тверскимъ.» Графъ Николай Петровичъ усумнился въ семъ показаніи, и поручилъ священнику обстоятельнѣе развѣдать. Управляясь съ Городищами, я имѣлъ случай примѣтить ошибку. Тѣ же слова, только къ другому мѣсту относящіяся, приводитъ Исторіографъ: «1398 г. кн. Мих. Ал... (т. V, прим. 254).» Пропускъ Волги и Старицы въ древнемъ Лѣтописцѣ ввелъ въ заблужденіе Микулинскаго священнослужителя. — Другое: Кн. Симеонъ Микулинскій отлично дѣйствовалъ подъ Казанью и заслужилъ благодарность отъ Царя Іоанна.» — Р. S.... «Я нашелъ еще нужное для меня къ подкрѣпленію Ермакова городище. Позвольте прибавить оное въ Архивѣ къ моему отчету.»

56. — Отъ Графа, 9 Генваря, 1823 года: «Вы меня суще одолжить изволили, приславъ мнѣ кошію съ двухъ писемъ, Вами полученныхъ отъ Г. Востокова; я ихъ прочелъ со вниманіемъ и перечитывать буду не однажды. — Недавно приобрѣлъ я рукопись на пергаминахъ: Октоихъ, въ 2 претолстыхъ томахъ; одинъ изъ старообрядцевъ, мнѣ принадлежащихъ, свѣдавъ, что она находилась въ Браиловѣ на Дунаѣ, самъ за нею ѣздилъ; я повезу ее съ собою въ Петербургъ, и хотя она не принадлежитъ къ самымъ древнимъ рукописямъ, однако же она во многомъ отношеніи имѣетъ свое отличіе, и я увѣренъ, что Г. Востоковъ съ любопытствомъ ее разсматривать будетъ; предварите его о томъ, при свидѣтельствovanіи моего усерднаго почтенія. — Ежели при напечатаніи Вашего описанія найденной мѣдной вещи въ Рязани, которая такое сходство имѣетъ съ тою, которая приобрѣтена мною въ Микулинѣ Городищѣ, Вамъ для сличенія сія послѣдняя бы понадобилась на время, скажите мнѣ; я къ Вамъ ее съ охотою пришлю.»

57. — То же, отъ 19 Генваря, 1823: «Благодарю за письмо, каковымъ удостоили меня отъ 8 Генваря, и за приложенный реэстръ рукописямъ и печатнымъ книгамъ, мною приобрѣтеннымъ во время послѣдняго пребыванія моего въ Москвѣ.... Въ числѣ печатныхъ книгъ есть Кормчая, напечатанная въ Варшавѣ въ 1785 году;

я помню, что въ предисловіи ея показывается совершенное и даже буквальное сходство въ нѣкоторыхъ статьяхъ той Кормчей, которую издалъ Никонъ Патр., съ однимъ обозначеннымъ изданіемъ Парижскимъ каноническаго права Западной церкви (*droit canon.*); пожалуйста, прикажите мнѣ выписать сію коротенькую статью вышеупомянутаго предисловія...

58. — То же, отъ 23 Марта, 1823 года. Графъ высылаетъ Калайдовичу «застежку знаками отличія, въ замѣнъ той, что изломалась во время Вашего сомной путешествія... \* Но особенную признательность свидѣтельствую Вамъ за письмо отъ 5-го Февраля \*\* и за богатыя при немъ приложенія, именно за свѣдѣніе о Діонтрѣ и о трехъ рукописныхъ Славянскихъ Библіяхъ, принадлежащихъ Патр. библіотекѣ, и за каталогъ моихъ книгъ, въ Москвѣ находящихся...»

59. — Отъ Калайдовича, 2 Апрѣля, 1823 года: «Съ отпечатаніемъ моихъ Археологическихъ писемъ, которыхъ экземпляръ Ваше Сіятельство получить извоили, я приступилъ къ немедленному окончанію изслѣдованій объ Іоаннѣ Экзархѣ. — Съ золотою Черниговскою находкою, въ которой не вижу ни почетной гривны, ни суевѣрнаго талисмана Арабовъ, я рѣшился нѣсколько остановиться. Кажется, подъ нею должно понимать икону, носимую на груди: теперь уже три памятника, а не одинъ. съ изображеніемъ лица, увѣтаго змѣями, могутъ служить нѣкоторымъ тому доказательствомъ. Я теперь точно увѣрился, что святой, представленный на Микулинскомъ образкѣ и шести крестахъ, равно на такомъ же крестѣ, выплаханномъ на Куликовскомъ полѣ, и на новой Рязанской находкѣ, о которой я уже сообщалъ Вашему Сіятельству, что сей святой есть не иной кто, какъ мученикъ Никита. «Егда знаменіе побѣды, честный и животворящій крестъ Господень въ высоту вознесся, говоритъ краснорѣчивый Святитель Димитрій, абіе тезоименитъ побѣды Никита святой подъ знаменіе сіе притече. Вчера бо (Сентября 14) воздвиженіе креста святаго, иже есть міру непобѣдимая сила, праздновахомъ: нынѣ же (Сентября 15) Никиту святаго, его же имя толкуется побѣдитель, почитаемъ.» Вотъ изъясне-

\* До Ржева Владимірова; см. выше.

\*\* Его недоставало.

ніе изображенія ратоборца, въ чувственномъ видѣ поражающаго діавола. Подъ симъ послѣднимъ вѣроятно древніе наши художники разумѣли мучителя Афинариха. — Съ приобрѣтеніемъ Литургіи, напечатанной Словенскими буквами въ Венеціи 1519 года, усерднѣйше поздравляю Ваше Сіятельство; о сей книгѣ я ничего не зналъ до сего извѣстія, и Вы бы меня много обязать изволили, приказавъ мнѣ сообщить обстоятельное описаніе сей библиографической рѣдкости.»

Лѣто 1823 г. Румянцовъ проводилъ на водахъ Кавказскихъ, въ Георгіевскѣ. Туда —

60. — Отъ 20 Іюня пишетъ Калайдовичъ къ Графу: «Возвративъ сего дня Александру Ивановичу два мѣдные образа, присланные Вашимъ Сіятельствомъ изъ Новочеркасска, въ объясненіе сей старины могу только донести слѣдующее: они оба принадлежать къ наперснымъ; большой, на коемъ сверху представлено благовъщеніе съ подписями: благовъщніе — Говрі — Бѣа Мриа, а внизу при святыхъ ликахъ Козма — Дѣманъ — ѿ Николаѣ, по мнѣнію моему отлить лѣтъ за 200; другой, съ изображеніемъ Параскевіи нареченныя Пятницы и двухъ святыхъ ликовъ сверху, при коихъ подписи неясственны, должны быть моложе. На ушкахъ обѣихъ иконъ предотавленъ нерукотворенный образъ Спасовъ; въ отработкѣ той и другой видно совершенное неискуство. — Позвольте теперь предъ Вами похвалиться находкою, слѣланною въ Москвѣ 25 числа прошедшаго мѣсяца. По указанію Зарайскаго купца Аверина, я открылъ невдалекѣ отъ Серпуховской заставы, на Конной площади, цѣлое кладбище опальныхъ иностранцевъ при Царѣ Іоаниѣ Грозномъ. Надгробія сняты уже съ могилъ и положены на тротуарахъ и дворахъ сосѣднихъ; на тротуарѣ Масленого двора видны два бѣлыхъ камня; одинъ съ Латинскою надписью 1583 года, 27 Декабря, служилъ памятникомъ неизвѣстной особы: ибо середина онаго отъ времени вся истребилась; другой также съ иностранною изгладившеюся надписью; на дворѣ купца Бронина найденъ третій камень, аршина на два глубины, безъ подписи, съ одними только насѣчками, а подъ нимъ два черепа и нѣсколько костей человѣческихъ. Четвертый камень, положенный на тротуарѣ новаго Мытнаго двора, достоинъ особеннаго вниманія: это памятникъ знаменитаго Ливонскаго Ландмаршала Белля. Въ 1560 году близъ Эрмиса захваченный въ плѣнъ слугою Адашева, сей главный предводитель, котораго Курбскій, участникъ по-



хода, называетъ послѣднимъ ревностнымъ защитникомъ, послѣднею надеждою Ливоніи, предвѣстилъ своимъ плѣномъ конецъ Ордена. Воеводы Московскіе старались смягчить долго сего необыкновеннаго челоѣка и ласково съ нимъ бесѣдовали (Курбскій приводитъ пространнѣйшій разговоръ съ плѣнникомъ объ исторіи Ливонскаго Ордена); отправляя Ландмаршала въ Москву, они писали къ Государю, чтобы онъ изъявилъ милосердіе къ добродѣтельному витязю, который, будучи отлично уважаемъ въ Ливоніи, можетъ склонить самого Магистра къ покорности. Великодушнѣйшій плѣнникъ смѣлымъ отвѣтомъ раздражилъ Іоанна: онъ велѣлъ отсѣчь ему голову! Такъ повѣствуетъ Курбскій; Карамзинъ, основываясь на Ариѣ, прибавляетъ, что Царь, невольно удивляясь смѣлой твердости Белля, послалъ остановить казнь; но она между тѣмъ совершилась. На камнѣ читается слѣдующая надпись:

HIR LICHT BEGRABEN DER  
ACHBAR UND. ERWIRDIG HER  
BERNT SCHAL VON BELL DES.  
R. D O KVMPTOR ZU GOLDING  
IN LIEFLANDT DER

Буквальный переводъ: Здѣсь лежитъ погребенъ достойный уваженія господинъ Бернтъ Шаль Фонъ Белль, рыцарь Нѣм. Ордена Коммандоръ Голдингскій въ Лифляндіи

Далѣе отбито и обтесано, вѣроятно еще при постройкѣ Мытнаго двора, и сей второй половины я нигдѣ не могъ отыскать. Сокращенія R D O могутъ значить Ritter Deutschen Ordens, хотя это и нечисто по нѣмецки (напротивъ der Ritter Deuts. ordens); Голдингенъ нынче въ Курляндіи; тогда могъ зависѣть отъ одного Ливонскаго Магистра. — Я догадываюсь, и не безъ основанія, что Белля, подвергнувшись гнѣву Царскому, равно и другихъ иностранцевъ, вѣроятно имѣвшихъ одну участь, не посмѣли предать погребенію при старой Лютеранской церкви въ Нѣмецкой слободѣ (кладбище Нѣм. въ Марьиной рошѣ существовало только со времени Петра 1-го), а свезли на нынѣшнюю Конную, которая въ XVI вѣкѣ безъ сомнѣнія представляла чистое поле: тамъ могъ находиться одинъ только убогой домъ для погребенія странныхъ. Лжедмитрій отвезенъ въ ту же сторону... Приготовляя особенное разысканіе по сему предмету для Историческаго Общества, представляю оное Вашему Сіятельству. Соболезнуя о памятникѣ знаменитаго мужа, который попирается ногами, я испросилъ оный себѣ у надзирателя Мытнаго двора. — Дру-

гой случай, послужившій несчастіемъ и вмѣстѣ благополучіемъ для рядоваго, что изволите усмотрѣть изъ препровождаемой Вашему Сіятельству печатной копій съ приказа Графа Толстаго, открылъ намъ одну изъ тѣхъ чугунныхъ плитъ, которыя были выставлены Петромъ 1 на площади съ описаніемъ Стрѣлецкихъ злодѣяній. Эта плита длиною 7 четвертей, шириною 3-хъ, немного уже въ концѣ, въ толщину 2-хъ вершковъ, вѣсомъ примѣрно до 30 пудъ, издавна прислонена была къ дому Главнокомандующаго; рядовой, какъ видно, уронилъ ее и обнаружилъ слѣдующую надпись. \* Сказываютъ, начало и продолженіе сихъ чугунныхъ плитъ находится въ рукахъ одного въ Москвѣ живущаго богача-старообрядца, Осипова, который, по прозвѣбѣ Главнокомандующаго, уступить ихъ для храненія при Арсеналѣ. — О достопамятномъ крестѣ, который находится на пути Вашего Сіятельства, въ одной верстѣ отъ Преградной станціи, я слышалъ отъ прибывшихъ сюда Симферопольскихъ купцовъ, что надпись на ономъ состоитъ не въ одной только строкѣ, какъ замѣчаетъ Г. Бутковъ, а оный весь исписанъ для нихъ непонятными Славянскими письменами. Отъ ревностнѣйшей любви Вашего Сіятельства къ отечественнымъ древностямъ мы ожидаемъ съ полною увѣренностію изъясненія сего памятника.»

61. — Письмо Калайдовича къ Графу, отъ Іюня, 1823 года, объ изданіи Лаврентьевской лѣтописи, по порученію Общества Ист. и Др. Рос.; см. выше.

62. — То же, отъ 28 Іюня, 1823 года: «Вашему Сіятельству угодно было знать мое мнѣніе о мѣдномъ образѣ, найденномъ въ землѣ на Дону близъ Аксайской станицы. Возвративъ сего дня Александру Ивановичу сію находку, присланную Вами ко мнѣ для разсмотрѣнія, честь имѣю донести слѣдующее. Съ одной стороны иконы изображена св. Параскевія, нареченная Пятницею; въ правой рукѣ она держитъ крестъ, въ лѣвой свитокъ, на которомъ, суля по сравненію съ другими изображеніями сей мученицы, начертывается Символъ вѣры. Женское лице, представленное на другой сторонѣ, вѣроятно, означаетъ ту особу, которая поручала себя покровительству тезоименной угодницѣ Божіей. Ушко, придѣланное къ образу, показываетъ, что оный былъ носимъ на груди: и теперь въ Малорос-

\* Выписки недоставало.

сія не совсѣмъ еще вывелся у женщинъ обычай украшать себя разными металлическими иконами, а иногда чужестранными монетами. — Разсмотрѣнная мною икона весьма нова, полагаю, не старѣ времени Императрицы Елизаветы Петровны, и отлично грубой работы. — По другому уже отъ Вашего Сіятельства присланному памятнику съ изображеніемъ Параскевіи можно догадываться: не была ли сія св. мученица покровительницею мѣстъ, около Черкаска лежащихъ, и даже не существуетъ ли тамъ и нынѣ храмъ, ея имени посвященный?... Не изволили ли Вы слышать о городищѣ, близъ Черкаска лежащемъ и означенномъ на картахъ? Какому народу оное принадлежало? По доходящимъ ко мнѣ слухамъ, въ довольно обширныхъ развалинахъ сего поселенія находятъ монеты, фигурные изразцы отъ печей и другія художественныя вещи.»

63. — То же, отъ 6 Іюля, 1823 года: «Съ совершеннымъ удовольствіемъ поздравляю Ваше Сіятельство съ пріобрѣтеніемъ пергаминнаго Евангелія 1164 года, открытаго въ Петербургской Вашей библіотекѣ Гг. Ермолаевымъ и Востоковымъ. Получивъ четвертаго дня отъ Александра Христофоровича подробное описаніе сего, особенно пріятнаго для Васъ и вообще для всѣхъ археологовъ, любопытнаго открытія, поспѣшаю препроводить оное въ вѣрной копій, согласно съ желаніемъ Г. Востокова и съ моимъ ревностнѣйшимъ усердіемъ порадовать Ваше Сіятельство сею находкою. Оставляю только у себя приложенія, состояція въ выпискахъ изъ извѣстныхъ древнихъ памятниковъ и новооткрытаго Евангелія, которыя въ настоящее время необходимы для поясненій къ Эксарху. — Моя догадка касательно Параскевіи Пятницы, покровительницы мѣстъ, близъ Аксая лежащихъ, оказалась справедливою. На дняхъ, по препорученію начальства, прибыли въ нашъ Архивъ, для составленія историческихъ записокъ о Донскомъ войскѣ, двое тамошнихъ офицеровъ. Одинъ изъ нихъ, Лейбъ-Гвардіи Поручикъ Сухоруковъ, хорошо образованъ и особенно свѣдущъ въ Исторіи, Географіи и Древностяхъ войска Донскаго. Они оба утверждаютъ, что въ Манычской станицѣ, верстахъ въ 30 отъ Аксайской, существуетъ храмъ, мученицѣ Параскевіи посвященный, куда стекаются на моленіе въ 28 день Октября всѣ окрестные жители, именуя сей праздникъ временною пятницею, для того что онъ не приходится въ обыкновенный пятокъ.»

64. — Письмо отъ Графа къ Калайдовичу изъ Георгіевска, 21 Іюля, 1823 года:... «Что же касается до креста близъ Преградной станціи, я самъ его осматривалъ. Онъ, конечно, любопытенъ, но не можетъ имѣть той древности, которую ему приписываютъ. Та часть надписи его, которая уцѣлѣла, имѣетъ въ начертаніи своемъ большую свѣжесть, но на крестѣ семъ отнюдь не находится той надписи непонятными словами, коими, будто бы, онъ весь исписанъ, какъ Васъ увѣряли Симферопольскіе купцы. На возвратномъ пути я пересмотрю его вновь и повѣрю два рисунка, которые для меня съ него сняты и въ извѣстной надписи малое имѣютъ различіе. — Я согласно съ Вами судилъ о неважности мѣднаго образа св. Параскевіи, найденномъ близъ Новочеркаска. — Здѣшній край во всемъ имѣетъ печать отличія и много разбѣянныхъ памятниковъ, худо осматрѣнныхъ, а вѣроятно еще болѣе и такихъ, которые понынѣ въ неизвѣстности остаются». Касательно открытаго Евангелія говорить: «Пожалуйте, свидѣтельствуйте ему \* мое почтеніе и благодарность, и препроводите къ нему замѣчанія Гомельскаго отца Протоіерея Іоанна, \*\* которыя при семъ препровождаю, на рукопись XVI вѣка. Сіи замѣчанія, можетъ быть, покажутся любопытными. Попросите его также, чтобы онъ и надъ другими, хранящимся въ библіотекѣ моей, манускриптами на пергаментѣ, попробовалъ возобновить пропація отъ времени строчки. Я точно таковыя рукописи помню.»

65. — Отъ Графа изъ Гомеля, 30 Ноября, 1823 года: «До меня доведено, что нѣкоторой имѣетъ Цвѣтную Тріодъ, напечатанную въ мѣстѣ въ Краковѣ, извѣстнымъ Фіоломъ. Я буду стараться ее пріобрѣсти, но не имѣю ли я ея между тѣми рѣдкими книгами, которыя я чрезъ Васъ въ Москвѣ скупилъ? Также прошу мнѣ дать знать, сіе изданіе находится ли въ библіотекѣ Графа Толстаго.»

66. — То же, отъ Іюня 23, 1824 г...: «Въ Кіевѣ точно найдены богатая и самыя древнія вещи; Вы изволите это усмотрѣть изъ приложеннаго письма отъ Г. Берлинскаго, которое, по прочтеніи, прошу мнѣ возвратить.»

\* А. Х. Востокову.

\*\* Григоровича.

67. — То же, отъ 21 Іюля, 1824 года: «Ежели я не ошибаюсь, Милостивый Государь мой, то Вы сказывали мнѣ, что просятъ 30 рублей за ту книгу, которую Вы у меня оставить изволили, и въ томъ удостовѣреніи эти деньги здѣсь прилагаю; а къ Вамъ препровождаю печатную книгу на разсмотрѣніе: опредѣлите ей, пожалуйста, цѣну и дайте мнѣ знать, не случилось ли мнѣ уже такую купить въ Москвѣ прежде.»

68. — То же, отъ 10 Сентября, 1824 года: «Я желалъ бы, чтобы Вы были свидѣтелемъ той радости, которую почувствовалъ я, получа первый экземпляръ ученаго изслѣдованія Вашего о Экзархѣ Болгарскомъ, при письмѣ, коимъ Вы меня удостонить изволили отъ 2-го Сентября. \* Сей трудъ, за который я Вамъ премного благодаренъ, сдѣлаетъ Васъ извѣстнымъ вездѣ и навсегда, опредѣлитъ Вамъ отличное мѣсто между всѣми вообще писателями нашего вѣка. Съ нетерпѣніемъ буду ожидать другихъ экземпляровъ Экзарха, дабы первый изъ нихъ отправить къ Митрополиту Евгенію и ученому Добровскому.»

Одинъ экземпляръ отправленъ былъ Графомъ при письмѣ къ Министру Нар. Просв. — Много было хлопотъ о поднесеніи Государю, но долго безъ успѣха (и проч., см. выше).

69. — То же, отъ 30 Сентября, 1824: «Вы меня безъ сомнѣнія много одолжили письмомъ Вашимъ отъ 18 Сентября, \*\* въ которомъ увѣдомляете меня о томъ, что пишетъ къ Вамъ изъ Кіева Г. Гвардіи Штабсъ-Капитанъ Мухановъ. Свидѣтельствуйте ему непременно мою признательность за его ко мнѣ вниманіе. Я съ удовольствіемъ готовъ приобрѣсть остатокъ найденныхъ въ Кіевѣ древностей и дать за нихъ тысячу, или полторы тысячи, рублей; но прежде покупки мнѣ непременно получить должно нѣкоторое симъ вещамъ описаніе, во 1-хъ, сколько ихъ счетомъ и по скольку какого металла; во 2-хъ, что онѣ изображаютъ и къ какому употребленію принадлежали, довольно ли сбережены? Вы меня, Милостивый Государь мой, много обяжете, ежели желаемыя свѣдѣнія доставите. И дабы не потерять времени въ скорѣйшемъ приобрѣтеніи сихъ вещей, не угодно ли Вамъ будетъ предложить Г-ну Муханову, чтобы онъ

\* Этого письма у насъ не доставало.

\*\* Не доставало.

прямо на мое имя прислать сюда въ Гомель желаемую опись; а еще было бы лучше, ежели бы онъ могъ склонить ту особу, которой сіи вещи принадлежать, мнѣ ихъ сюда прислать на разсмотрѣніе; тогда бы скоро онъ могъ получить отъ меня рѣшительный отвѣтъ.»

70. — То же, отъ 14 Октября, 1824 года: «Спросите, пожалуйста, у той торговки, которая такъ часто при Васъ принашивала рукописи и монеты, у кого она брала изъ Русскихъ купцовъ не круглую, а продолговатую, мѣдную, вѣроятно, монету? На одной сторонѣ въ овалѣ довольно хорошо изображена стерлядь, или осетръ, а сзади надпись на Восточномъ языкѣ. Пожалуйста, навѣдайтесь у сего купца, что онъ за сію монету окончательно проситъ, и не допустить ли Васъ снять съ нея гипсовый, или сургучный, снимокъ, совершенно подобный монетѣ. Въ такомъ случаѣ за снимокъ заплатите что слѣдуетъ, и ко мнѣ его пришлите. У купца сего я видѣлъ еще нѣсколько древнихъ монетъ Русскихъ. Я ихъ теперь не помню, пересмотрите ихъ, пожалуйста, и опишите. Онъ просилъ цѣну непотѣрную, но прошу Васъ меня наставить, что за нихъ давать можно.»

71. — То же, отъ 28 Октября, 1824 г.:... «Я точно пребываю въ твердомъ желаніи приобрѣсти тѣ отдѣльныя вещи отъ Кіевскихъ древностей, о которыхъ Вамъ говорилъ П. А. Мухановъ. Но за четыре вещи небольшой важности, безъ сомнѣнія, нельзя дать 1,500 р., да и 1000 р. было бы дорого, а можно дать рублей до 800. Я пишу объ нихъ къ Алексію Ѡеодоровичу и ожидать буду, какую цѣну положить онъ имъ. Ежели вещи въ Москвѣ съ Павломъ Александровичемъ, предложите ихъ, пожалуйста, на разсмотрѣніе Его Превосходительства. Теперь приступаю къ свидѣтельствуванію искренней благодарности за то, что для меня купить дозволили столь древнюю рукопись и за цѣну умѣренную. Даже по поверхностномъ ея обозрѣніи я нахожу, что она немало украситъ мою библіотеку... Я вскорѣ отправлю сію рукопись къ А. Х. Востокову, и доведу до свѣдѣнія Вашего, какое онъ объ ней заключеніе сдѣлаетъ....»

72. — То же, отъ 19 Ноября, 1824 года. Графъ отказывается поднести Государю экз. Эксарха, ибо благоволеніе за это сочиненіе пало бы на самого Графа. «Но, прибавляетъ, я не вижу, почему бы Вы не могли просить Г. Министра Просвѣщенія, что ежели онъ Вамъ хвалою своею удостоитъ трудъ Вашъ, то явилъ бы Вамъ

милость, и отъ имени Вашего письмо и экземпляръ повергнулъ бы къ стопамъ Его Величества.» Благодарить за письма отъ 26 Октября и 6 Ноября, \* также за присланный рисунокъ съ Арабской монеты; прилагаетъ выписку изъ письма Лобойки и письмо Круга съ отзывами объ Эксархѣ (см. ихъ выше): «Препровождаю къ Вамъ, Милостивый Государь мой, выписку изъ письма Г. Лобойки, относящуюся къ изданію Эксарха, и въ подлинникѣ письмо почтеннаго Академика Круга, которое прошу мнѣ возвратить. Вы конечно обработаны будете, усмотря изъ онаго, съ какимъ удовольствіемъ Г. Кругъ принялъ прелюбопытное сочненіе Ваше, и найдете въ его письмѣ замѣчанія, которыя и впредь не бесполезны будутъ. Сказанное нмъ о Тахѣ столь справедливо, что въ Никоновской Лѣтописи I, 28, точно сказано: «Мефодій же посади два пона борзописца велии, и предложивъ вся книги исполнь....»

73. — То же, отъ Ноября, 1824 г.: «Благодарю Васъ за письмо, каковымъ меня удостоить изволили 7 Ноября, \*\* чи за попеченію Ваше доставить мнѣ ту Восточную монету, которую приобрѣсть я желаю. Спросите у хозяина, соглашается ли онъ, чтобы монета сія послана была въ С.-Петербургъ, единственно для повѣрки ея достоинства? Въ случаѣ согласія, отправьте ее къ Г. Востокову, прося его именемъ моимъ, чтобы онъ передалъ ее Г-ну Плисову, а сей вручилъ бы ее Г. Академику Френу, для сужденія объ ней.»

74. — То же, отъ 21 Декабря, 1824 г.:... «Вы похвальнымъ образомъ приняли замѣчанія Гг. Круга и Лобойки.... Я въ особое себѣ одолженіе ставлю, что согласили старушку торговку выдать Вамъ Арабскую монету, дабы отправить ее на разсмотрѣніе къ Г. Френу. Попросите Алексѣя Федоровича пересказать Вамъ, что я пишу къ нему о фундаментѣ пространной Десятинной Церкви въ Кіевѣ. Митрополитъ Евгений оправданъ, что нынѣшняя церковь, хотя, безъ сомнѣнія, имѣетъ старинныя стѣны, но, по размѣру своему, не что иное, какъ одинъ изъ придѣловъ знаменитаго Владимірова зданія.»

75. — То же, отъ 6 Генваря, 1825 г... «Благодарю за доставленную мнѣ приписку объ извѣстномъ старцѣ Аванасіѣ. Жаль,

\* Недоставало.

\*\* Письма сего недоставало.

что та рукопись, въ коей она находится, временъ довольно новыхъ; однако же Вы можете предложить за нее 50 р. асс. Присланныя ко мнѣ книги, Алексѣемъ Ѳедоровичемъ купленныя, мнѣ показались маловажны.»

76. — То же, отъ 9 Января, 1825 г.: «Алексѣй Ѳедоровичъ съ Вами условится о желаемомъ мною сочиненіи ученаго и подробнаго Каталога Патріаршихъ и Синодальныхъ рукописей. Приступите, пожалуйста, къ сему труду, коль скоро можно»..., и проч. (см. выше.)

77. — То же, отъ 30 Января. Благодарить за письмо отъ 22 Генваря.. \* «Благодарю также за доставленныя мнѣ свѣдѣнія о Рязанскихъ крестахъ, и о томъ, что Зарайскій куп. Г. Аверинъ готовъ продать находящееся у него Евангеліе, писанное на пергаментѣ въ 1270 г. Пожалуйста, купите для меня немедленно оное; а 500 р. асс., требуемые Аверинымъ за него, потребуйте отъ Александра Ивановича, къ коему я объ этомъ пишу. Ежели я прежде сего Евангелія никогда не видалъ, то пожалуйста, уложивъ его бережно, когда его для меня купите, сюда пришлите. А ежели я его когда либо видѣлъ въ Москвѣ, то, съ тою же бережливостію уложивъ, отправьте его въ Петербургъ къ Г. Востокову, для помѣщенія въ моей библіотекѣ. — Прошу Васъ купить для меня и ту рукопись духовнаго содержанія 1419 года, за которую просить 20 р. асс., кои потрудитесь взять у Александра Ивановича, а рукопись перешлите прямо къ Г. Востокову. — Попросите отъ меня Алексѣя Ѳедоровича, чтобы онъ возвратилъ мнѣ ту родословную, которую доставила мнѣ Г-жа Готовцева, и приказалъ повѣрить въ послужныхъ спискахъ, не было ли при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ брата славнаго Артамона Сергѣевича Матвѣева? Меня Ал. Ѳедоровичъ премного одолжить, ежели поручить кому ни будь пересмотрѣть послужные списки временъ Петра Великаго, и даже брата его, Царя Ѳедора Алексѣевича, извѣстны ли въ нихъ имена Румянцовыхъ, кромѣ Александра Ивановича, который въ послѣдствіи возведенъ былъ въ Графское достоинство одинъ, а не съ братьями, и братья его не стоятъ ли поименованы въ какихъ либо таковыхъ по службѣ спискахъ?» Упоминаетъ, что Калайдовичъ препроводилъ экземпляръ Эксарха для поднесенія Государю.

\* Письма этого не доставало.



78. — То же, отъ 6 Февраля, 1825 года: «Удостоверюсь точно отъ одного пріѣзжаго изъ Кіева, что Г. Мухановъ, Адъютантъ Генерала Раевского, нынѣ въ Кіевѣ находится, я прошу Васъ, Милостивый Государь мой, обратиться къ нему съ тѣми предложеніями, которыя я уже поручилъ Вамъ дѣлать ему отъ меня, въ отношеніи нѣкоторой части отысканныхъ въ Кіевѣ древностей и находящихся въ частныхъ рукахъ.»

79. — То же, отъ 10 Марта, 1825 года: Благодарить за три письма, отъ 30 Генваря, 12 и 19 Февраля, \* равно за возвращеніе «родословной выписки». — Очень радъ, если Калайдовичъ склонитъ Муханова сноситься съ Румянцовымъ о Кіевскихъ находкахъ... «Ваши замѣчанія на опытъ Вологодскаго купца Лаптева весьма справедливы и любопытны... Г-нъ Кругъ точно продолжаетъ сохранять въ отличной цѣнѣ ученое Ваше изслѣдованіе...», и проч., см. выше, послѣ выхода Эксарха и объ отзывѣ г. Круга по поводу начатаго описанія Синодальной Библіотеки.... «Не доходятъ ли до Васъ какія либо вѣсти о продажѣ древнихъ очень рукописей на пергаментѣ, и въ такомъ случаѣ, пожалуйста, не теряя времени, меня о томъ увѣдомляйте. Я слышу, что Г. Власовъ скончался и оставилъ дѣла свои довольно разстроенными. Мнѣ кажется, библіотека его славилась, какъ содержащая многія любопытныя рукописи. Въ числѣ таковыхъ есть ли Русскія, поступаютъ ли въ продажу, можно ли будетъ мнѣ получить о нихъ записку, также въ разныхъ его коллекціяхъ не было ли и самыхъ древнихъ Русскихъ монетъ, медалей Керченскихъ и Ольвіопольскихъ?»

80. — Отъ Калайдовича къ Графу, 25 Марта, 1825 г...: «Приношу совершенное благодареніе за письмо, каковымъ меня почтить изволили отъ 10 Марта, и за приложенныя къ оному замѣчанія Г. Академика Круга и Отца Протоіерея Григоровича, по поводу нѣкоторыхъ мѣстъ въ Эксархѣ. Я приѣмлю съ живѣйшею признательностію таковое вниманіе къ труду моему, будучи далекъ отъ мысли почитать его безошибочнымъ, тѣмъ болѣе, что я тщетно искалъ въ семъ дѣлѣ путеводителя. Каждый пишущій долженъ желать такого участія и дорожить онымъ; Вамъ же, Сіятельнѣйшій Графъ, приношу глубочайшее благодареніе за ту лестнѣйшую для меня честь,

---

\* Писемъ этихъ у насъ не доставало.

какую Вы оказывать изволите, препровождая мою книгу славному собранію въ Каринтіи. — Унасъ въ Москвѣ нѣтъ никакихъ достойныхъ вниманія рукописей въ продажѣ; я тотчасъ бы Вамъ донесъ, если бъ что было мнѣ извѣстно. Продавецъ одного духовнаго сборника XVI вѣка, оканчивающагося извѣстіемъ о Серпуховскомъ игуменѣ Аѳанасіи, наконецъ надоумился и принесть ко мнѣ рукопись. Я объ ней представлялъ Вашему Сіятельству 29 Декабря прошедшаго года \* и по письму Вашему ко мнѣ отъ 6 Января выдалъ ему предложенные Вами 50 р. асс... Означенную рукопись храню я у себя, до полученія Вашего приказанія. — Г. Власовъ оставилъ послѣ себя богатѣйшее собраніе картинъ, эстамповъ, рѣзныхъ камней и отборное собраніе рѣдкихъ изданій иностранныхъ книгъ, но тамъ нѣтъ ничего Русскаго. До монетъ же покойникъ былъ не охотникъ. — Г. Мухановъ вовсе молчитъ на письмо мое, уже болѣе мѣсяца къ нему отправленное. — Графъ Толстой пишетъ ко мнѣ, что по совѣту Гг. Министра Шишкова и Карамзина, думаетъ пожертвовать своимъ собраніемъ Правительству. Не знаю, правда ли и жду подтвержденія... Я описалъ съ совершенною осмотрительностію 46 рукописей Синодальныхъ. Хотя въ этомъ количествѣ нѣтъ особенно важныхъ, но находятся довольно любопытныя... За этимъ Калайдовичъ перечисляетъ ихъ: «№ 3, второй половины XIV и начала XV вѣка, содержитъ между прочимъ отрывокъ Соборнаго Дѣянія, бывшаго въ присутствіи Всеросс. Митрополита Максима и Епископа Сарайскаго Феоноста около 1301 г., Карамз. VII, стр. 147, въ прим. — № 7 Апостолъ 1220 г. съ толкованіемъ. — № 15 Апостолъ XIV вѣка, гдѣ въ припискѣ сбережены Пльскій (Псковскій) кн. Иванъ Федоровичъ и Посадникъ Борисъ, имена, не замѣченныя въ лѣтописяхъ. Тутъ же помѣщенъ помѣнникъ, написанный (1457 г.) при Степенномъ Посадникѣ Игнатѣ Логиновичѣ: однѣ только имена. — № 31, содержащій бесѣды Златоустовы на Ев. Іоанна, переписанный въ 1625 г., показываетъ, что славный Палицынъ въ это время былъ еще живъ, о чемъ не зналъ сочинитель Словаря Русскихъ писателей. — № 35 содержитъ Болгарскій списокъ XIV вѣка Эксархова Шестоднева, несправедливо приписанный писцемъ Василю Великому. Въ припискѣ къ сей рукописи 1411 г. сбережены имена Воеводъ, вѣроятно Молдавскихъ, Мичи и его сына Михаила. — № 38, древнѣйшая рукопись, изъ хлоп-

\* Письма этого не доставало.

чато-бумажныхъ, 1345 года; въ ней между прочимъ помѣщенъ Лѣтописецъ Премудраго Манассіи, одного Византійца, описавшаго стихами исторію отъ сотворенія міра до царствованія Никифора Ватоніата. По полямъ рукописи Болгарскій писецъ внесъ событія своего отечества; тутъ находятся извѣстія и о войнѣ Святослава въ Болгаріи; но особенныхъ отмѣнъ нѣтъ противъ извѣстныхъ лѣтописей. Въ сей же рукописи помѣщено слово Меѳодія Патарскаго О царствіи языкъ послѣднихъ временъ: изъ сего слова заимствованы въ наши лѣтописи два извѣстія: 1096 г. относительно Югровъ и 1224 года касательно Татаръ. Наши предки въ оной книгѣ видѣли исполненіе пророчествъ.—И сіи, хотя еще скудныя, открытія предвѣщаютъ для меня въ будущемъ богатую жатву. Сколько сбережется писаній, вовсе забытыхъ; сколько сохранится лицъ и предметовъ, на кои прежде совсѣмъ не обращали вниманія.»

81. — Отъ Графа къ Калайдовичу, 7 Апрѣля, 1825 года: «Хвалю и не дивлюсь, что Вы приняли такъ хорошо нѣкоторыя замѣчанія Г. Круга и замѣчанія О. Протоіерея Григоровича.—Я съ душевнымъ порадованіемъ получилъ отъ Васъ свѣдѣнія, доказывающія, что Вы уже приступили къ нѣкоторому разбору манускриптовъ Патріаршей и Синодальной Библіотеки (см. выше, по дѣлу объ ея описаніи)... не теряйте сей цѣли изъ виду!—Отъ г. Муханова я получилъ благосклонное письмо и самъ къ нему писалъ. Благодарю Васъ за ту рукопись, которую для меня купить изволили за 50 р. Перешлите ее, пожалуйста, Г. Востокову, для помѣщенія въ моей библіотекѣ.»

82. — То же, отъ 14 Апрѣля, 1825 г.: «Навѣдайтесь, пожалуйста, у того купца, который мнѣ въ Москвѣ предлагалъ чрезъ Васъ о намѣреніи своемъ купить у меня въ Подмосковной лѣсную дачу на срубку. Онъ, кажется, собирался составить компанію, которая бы вдругъ купила у меня всю пространную мою дачу... А Вы, пожалуйста, не забудьте, что онъ чрезъ Васъ неоднократно мнѣ предлагалъ, ежели таковая покупка имъ совершена будетъ, подарить мнѣ нѣсколько древнихъ рукописей, которыя онъ имѣетъ и которыя довольно любопытны.»

Дѣло идетъ объ И. Н. Царскомъ.

83. — То же, отъ 28 Апрѣля: «Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили 13 Апрѣля \* и безъ сомнѣнія съ удоволь-

\* Письма этого не доставало.

ствіемъ принимаю отъ Васъ ту серебрянную Греческую монету, которою Вы меня дарите... Думаете ли Вы, что Г. Подполковникъ Флиге продастъ тѣ три золотыхъ монеты, о коихъ Вамъ сообщалъ Г. Могилянскій?.. Благодарю Васъ за то извѣстіе, которое мнѣ даете о содержаніи письма Гр. Толстова. Намечтанную Г. Строевымъ въ Сѣверной Пчелѣ статью я читалъ; ее отнюдь нельзя согласить съ рѣшительнымъ желаніемъ Графа Толстова, Библиотеку свою поднести въ даръ Правительству. Посмотримъ, что онъ къ Вамъ въ отвѣтъ напишетъ на повторенное отъ меня предложеніе.» Просить доставить Погодину полученную отъ Востокова сводную записку изъ Прологовъ для обогащенія переводной статьи изъ Добровскаго о Кириллѣ и Меѳодіѣ.

84. — Отъ Калайдовича къ Графу, 4 Мая, 1835 года: «Купецъ Иванъ Никитинъ по фамиліи Царскій,... и теперь готовъ приступить къ покупкѣ, и ни мало не отрекается, буде торгъ состоится, поднести Вашему Сіятельству тѣ древнія рукописи, которыя Вы изволили видѣть.... Дѣло съ Графомъ Толстымъ о Библиотекѣ ни мало не клентся, какъ изволите усмотрѣть изъ послѣдняго его ко мнѣ письма. Оно противорѣчитъ прежнимъ его словамъ и ясно обнаруживаетъ того, кто разстроиваетъ доброе дѣло.—Въ Синодалъной Библиотекѣ я описалъ 58 рукописей. Мой трудъ идетъ теперь не такъ успѣшно, по причинѣ задачи сокровищъ Патріаршихъ отъ прежняго Ризничаго новому.»

85. — Отъ Калайдовича къ Малиновскому, 7 Мая: «На вопросъ Его Сіятельства, Государственнаго Канцлера: почему сочинитель жизни Сергія Радонежскаго, Іеромонахъ (въ Словарѣ Дух. Писат. Іеродіаконъ) Епифаній называется премудрѣйшимъ (въ Словарѣ премудрымъ), и есть ли другія его сочиненія, кромѣ упомянутаго, честь имѣю отвѣтствовать Вашему Превосходительству слѣдующее: Священноинокъ Епифаній, одинъ изъ учениковъ и сожителей Сергія, написалъ только, какъ извѣстно, житіе сего Святаго мужа (печатн. Моск. издан. 1647 г. и въ Каталогѣ Гр. Толстаго, отд. I, № 304 и отд. II, № 245) и Похвальное ему слово (изд. 1647 и въ Каталогѣ тѣ же два номера). Нѣкоторыя изъ чудесъ описаны Епифаніемъ, другія неизвѣстными, кромѣ трехъ: чудо оинокинѣ Маріамини, бывшее въ 1468 году, написалъ Таха Іеромонахъ (Пахомій, Логоветъ), заставшій въ живыхъ Епифанія; о чудесномъ зачатіи

и рожденіи Великаго Князя Василія Ивановича приписано Митрополиту Іоасафу; Троицкій инокъ Симеонъ, подъ 1639 годомъ, описалъ чудо преподобнаго о истопшемъ, како спасеся. Означенныя три статьи помѣщены въ печатномъ изданіи въ главахъ 53, 54 и 78-й. — Сочинитель Слов. Дух. Росс. писателей и Сопиковъ утверждаютъ, что Епифаній, кромѣ Сергіева Житія, описанія нѣкоторыхъ Чудесъ и Похвальнаго Слова, какъ я упомянулъ, сочинилъ еще ему Службу, равно и преемнику его, Никону, котораго описалъ жизнь и чудеса. Но въ печатномъ изданіи 1647 года сочинители означенныхъ твореній не показаны: только канонъ Никону приписанъ Пахомію Іеромонаху (Логовету), иже отъ Святыхъ Горы, родомъ Сербу, жившему въ Россіи во второй половинѣ XV в., тому самому, о комъ выше замѣчено. — Названіе премудрѣйшаго дано Епифанію, вѣроятно, по общему уваженію къ нему, братіей Троицкой обители, которые изумлялись его рѣшительности описать житіе Сергіево, и тому труду, надъ коимъ, какъ самъ говоритъ въ предисловіи, провелъ онъ болѣе 20 лѣтъ, собирая свѣдѣнія отъ старцевъ современниковъ. Житіе появилось чрезъ 26 лѣтъ по кончинѣ Праведника: оно написано съ чувствомъ, особливо похвальное слово, и содержитъ много историческихъ извѣстій. — Исполнивъ и другое порученіе Канцлера, препровождаю Вашему Превосходительству: \* «Повѣсть откровенія (Сент. 6) преподобнаго отца нашего Архиппа, пустынножителя и паломника всеславнаго и честнаго храма Архангела Михаила, иже въ Хонѣхъ,» вѣрно списанную изъ одной рукописи, принадл. Гр. Толстому (отд. I, № 292). Въ Каталогѣ по ошибкѣ напечатано Архіепископа вм. Архиппа; паломникъ (отъ Греч. паромонарь) то же, что пономарь. Въ пергаминахъ Новгор. Лѣтописецъ, подъ 1230 годомъ, Тимошей, сочинитель или писецъ, называетъ себя понаманаремъ.»

86. — Отъ Калайдовича къ Графу, 10 Мая, 1825 г.:... «Поспѣшаю препроводить, согласно съ Вашей волею, рисунокъ тѣхъ четырехъ монетъ, которыя найдены на границѣ Персіи и принадлежатъ теперь Подполковнику Флиге. Я спрашивалъ Г. Могилянскаго: не разсудить ли владѣлецъ продать три изъ нихъ, Византійскія? Что получу въ отвѣтъ, о томъ немедленно донесу В. С.» Сводную записку доставилъ Погодину.

\* Выписки не доставало.

87. — Отъ Графа, 19 Мая:... «Напрасно оспариваютъ, что Французская Королева Анна не была дочь Русск. В. Князя Ярослава, а дочь какого-то Герцога Аквитанскаго. Веѣмъ извѣстно, что по самую революцію всѣ Короли Французскіе безъ изъятія въ день своей коронаціи въ Реймсѣ творили присягу на рукописномъ древнемъ Русскомъ Евангеліи, привезенномъ во Францію сею Королевою. А съ удачною догадкою Г. Бекетова о сребрѣ Ярославлѣ я готовъ согласиться.... Благодарю за присланную мнѣ копію съ полученнаго Вами письма отъ Гр. Толстова и за прекрасный рисунокъ древнихъ Византійскихъ монетъ. Я сей рисунокъ для оцѣнки монетъ препровождаю въ Петербургъ, а коіи часть получу обратно, Вамъ его возвращу.»

88. — Отъ Калайдовича, Іюня 1-го:... «Съ симъ вмѣстѣ честь имѣю препроводить Вашему Сіятельству, по приказанію Алексѣя Оедоровича, списокъ съ лѣтописи Кіевской.»

89. — То же, отъ 11 Іюня:... «Одинъ изъ продавцевъ принесть ко мнѣ рукописное Евангеліе, по днямъ расположенное, написанное на бумагѣ въ 1544 г., не весьма чистымъ полууставомъ, въ листъ. На послѣднемъ находится таковое одного почерка послѣсловіе: «Къ лѣто дѣнь, въ царствѣ Государа великаго князя Ивана Васильевича всеа Рѣси и при Митрополитѣ Московскомъ и при благоверныхъ Князехъ и рѣскихъ вѣржующимъ въ Христа. а се написано Евангеліе опракошь на память собѣ повелѣніемъ раба божіа Князя Александра Ивановича Ваземскаго, на ученіе и на послушаніе всемъ княземъ рѣскимъ и православнымъ христіаномъ; а писалъ Евангеліе многгрѣшный дѣахъ Суровець. Господо отци сватѣи и братья и старѣйшины! Утѣте сватое Евангеліе и гдѣ бѣдетъ описъ и мене грѣшнаго не проклинайте, сами исправляйте своимъ разумомъ; а да неже неплоднѣи мои рѣцѣ плодъ створиша, таже и аминь.» Въ началѣ листовъ сего Евангелія внизу видна слѣдующая приписка: «Въ лѣто дѣри (1600 году) при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Оедоровичѣ всеа Русіи Самодержецѣ, при Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьи Григорьевнѣ, при Царевичѣ Оедорѣ Борисовичѣ всеа Русіи, при Московскомъ Патріархѣ Іевѣ, при Ростовскомъ Митрополитѣ Іонѣ положилъ сіе Евангеліе апракошь на престолъ къ Воскресенію Господа нашего Ісуса Христа Давыдъ Савинъ сынъ Бѣловскаго о свое здоровье, о женѣ и о дитехъ Бога молити, а по смерти

душу его поминати.» Хотя сей манускрипт не заключаетъ въ себѣ особенной важности, но я рѣшился довести объ ономъ до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, потому болѣе, что продажа въ Москвѣ рукописей сдѣлалась отъѣнно рѣдкою. Продавецъ требуетъ за Евангеліе, хорошо сбереженное, 50 р. асс.— Полученное мною на имя В. С. письмо отъ купца 2 гильдіи Царскаго пріемлю смѣлость при семъ къ Вамъ препроводить»...

90. — Отъ Графа, 18 Іюня, 1825 г., объ Евангеліи: «Поторгуйте его; можетъ быть продавецъ изъ требуемой цѣны что ни будь уступить; а ежели уступки никакой онъ не сдѣлаетъ, то купите сіе Евангеліе для меня за 50 рублей, и препроводите къ Г. Востокову, для присоединенія къ моимъ рукописямъ....» Продолжаетъ говорить о Царскомъ, между прочимъ: «Я также ни въ которомъ случаѣ не буду себя почитать въ обязанности продать лѣсъ ему за ту цѣну, которую мнѣ предлагать станутъ, а собираюсь только дать ему предпочтеніе предъ прочими торгующими въ то время, когда предлагаемая мнѣ цѣна покажется мнѣ достаточною.»

91. — Отъ Калайдовича къ Графу, 28 Іюня: «Требуемого Вашимъ Сіятельствомъ Прибавленія къ описанію рукописей Графа Толстаго нѣтъ ни въ одной изъ нашихъ книжныхъ лавокъ, нѣтъ и въ Графской Конторѣ. Оно напечатано въ Петербургѣ, въ типографіи Г. Греча. Г. Свиньинъ, проѣзжая чрезъ Москву на Кавказъ, сказывалъ мнѣ, что всѣ 15 рукописей, въ ономъ прибавленіи описанныя, принадлежатъ ему и онъ отнюдь не уступалъ ихъ владѣтелю Библіотеки, а далъ только на разсмотрѣніе. По таковой поспѣшности, можетъ быть, Прибавленіе поудержано отъ появленія въ публику. Впрочемъ, это только догадка. — Конторщикъ Вашего Сіятельства, Михайловскій, принесъ ко мнѣ 32 серебряныя и 2 мѣдныя монеты, купленныя имъ за 4 рубля въ Воскресенскѣ на обратномъ пути изъ Микулина и 2 мѣдные креста, не весьма старые, за кои онъ заплатилъ въ Микулинѣ 1 рубль. Изъ прилагаемой при семъ записки Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть достоинство сихъ монетъ; одну же изъ нихъ, мѣдную, принадлежащую къ пуламъ, съ изображеніемъ птицы и на оборотѣ надписи  $\frac{10}{\text{каф}}$ , почитая достойною Вашего вниманія, честь имѣю при семъ  $\frac{\text{каф}}{\text{м}}$  препроводить; касательно же прочихъ, равно и двухъ крестовъ, позвольте ожидать назначенія Вашего Сіятельства.» Приложена ихъ опись:

- |    |   |   |
|----|---|---|
| 1) | съ изображеніемъ всадника въ раз-<br>ныхъ видахъ. | съ надписью: Князь Великій Иванъ всея Руси. 4.                                |
| 2) |   | — Князь Великій игорь (и Государь) всея Руси. 6.                              |
| 3) |   | — Князь Великій Иванъ. 5.   |
| 4) |   | — Царь и Великій Князь Иванъ всея Руси. 10.                                   |
| 5) |   | — Царь и Князь Великіи Иванъ всея Руси. 4.                                    |
| 6) |   | — Съ изображеніемъ птицы и въ сокра-<br>щеніи надписи на оборотѣ: Государь. 1 |
| 7) |   | — Царя и Великаго Князя Михаила Тео-<br>доровича. 2.                          |

8) Мѣдная, покрытая ржавчиною, на которой ничего разобрать невозможно.

9) Мѣдная, съ изображеніемъ птицы. Надпись:  $\frac{10}{\text{кар}} \frac{171}{\text{л}} \frac{171}{\text{л}}$

92. — То же къ Графу, отъ 2 Іюля: «Отыскавъ одинъ экземпляръ Прибавленія къ описанію рукописей Графа Толстаго, поспѣшаю препроводить оный для Вашего Сіятельства. На той мѣдной монетѣ, о коей я имѣлъ честь донести Вашему Сіятельству отъ 28 Іюня, по отчисткѣ ржавчины, открылось изображеніе какого-то звѣря; надписи же и теперь разобрать невозможно...»

93. — Отъ Калайдовича къ Малиновскому, 20 Іюня: «По изъ-  
явленному Государственнымъ Канцлеромъ сомнѣнію, дѣйствительно  
ли должно читать въ сообщенной Его Сіятельству повѣсти о чудѣ,  
бывшемъ въ Хонахъ, Архиппа ви. Архіепископа, какъ напеча-  
тано въ Каталогѣ по ошибкѣ, и паломонарь то же ли, что пона-  
марь, честь имѣю отвѣтствовать Вашему Превосходительству слѣдую-  
щее: въ Макарьевской Миней Четыхъ, хранящейся рукописною въ Си-  
нодальной Библіотекѣ, подъ 6-мъ числомъ Сент. помѣщено Слово Си-  
меона Метафраста о чудеси Св. Михаила Архистратига, иже  
въ Хонѣхъ, преведеса Максимомъ (вѣроятно, славнымъ въ на-  
шей Церкви, Грекомъ). Въ семъ словѣ повѣствуется объ Архиппѣ, чу-  
десно спасенномъ отъ потопленія и Архиппъ названъ служебникомъ  
храма Архистратига Михаила; словомъ, рассказывается та самая по-  
вѣсть, которая изъ рукописи Гр. Толстаго выписана для Канцлера. —  
Въ печатномъ Прологѣ, также подъ 6-мъ числомъ Сентября, крат-  
ко упомянуто о семъ чудѣ и объ Архиппѣ; но о званіи его умал-



чивается. — Въ Миней Четыхъ Святителя Димитрія, 6 Сентября, въ числѣ различныхъ чудесъ, бывшихъ въ Хонахъ отъ Архистратига Михаила, помѣщена та же повѣсть, которая приписывается Метафрасту, одинакая по содержанію съ выпискою, сообщенною Канцлеру. О званіи Архиппа сказано, что онъ, пономарское творя служеніе... при церкви Архистратига Михаила. — Святитель Димитрій при-  
совокупляетъ: «Отъ того времени уставивша праздновати день онъ...» Въ нашемъ Мѣсяцесловѣ по сему событію положенъ церковный праздникъ: Сентября 6 воспоминаніе бывшаго чудесе въ Колоссаехъ, еже есть въ Хонѣхъ, отъ Архистратига Михаила. — Я сносился съ Аримандритомъ нашего Греческаго монастыря: онъ подтвердилъ, что то же самое чудо о пономарѣ Архиппѣ повѣствуется и въ ихъ Минеяхъ..»

94. — Отъ Графа, 10 Іюля:... «Кой часть Г. Свинынь Вамъ самъ сказывалъ, что всѣ сіи рукописи, по ошибкѣ, счелъ Г. Строевъ за принадлежность Графа Толстаго, а что дѣйствительно принадлежатъ онѣ Г. Свиныну, то пожалуйста отнеситесь къ нему письмомъ, спрашивая у него, сжели Графъ Толстой покушкою не удержитъ ихъ за собою, не угодно ли ему продать ихъ иному лицу и что за всѣ получить желаетъ, не именуя меня. Также спросите его, если бы покупать на выборъ Евангеліе на пергаментѣ подъ № 407, равно рукопись подъ № 436, въ которой находится путешествіе странника Стефана Новгородскаго и странника Данилы, Игумена Русскаго, я бы очень радъ былъ пріобрѣсть сіи рукописи. Авось либо успѣхъ увѣнчаетъ Вами сдѣланное предложеніе. — При письмѣ Вашемъ получилъ я одну прелюбопытную маленькую мѣдную монету, которую причисляете къ пуламъ, изъ числа тѣхъ, кои Вамъ вручилъ для меня, равно какъ и кресты, правящій Конторою моею Московскою, Михайловскій. Позвольте Васъ дружески пожурить, какъ Вы могли, зная мое пристрастіе къ таковымъ вещамъ, удержатъ ихъ у себя, спрашивая моего разрѣшенія. какъ съ ними поступить! Ясно, что не слѣдовало ихъ удерживать ни мало, а должно было сюда прислать, что прошу и теперь исполнить. Миѣ жаль, что Вы такое большое удовольствіе для меня отсрочили. — Препровождаю къ Вамъ рисунокъ, отъ Васъ полученный, нѣкоторымъ медалямъ. Одинъ ученый по сей части осудилъ ихъ, какъ очень обыкновенныя и никакого вниманія не заслуживающія.»

95 — Отъ Калайдовича къ Канцлеру, 15 Іюля, 1825: «Продавецъ рукописнаго Евангелія, 1544 года, склонился уступить изъ

назначенныхъ имъ и полученныхъ мною отъ Вашего Сіятельства 50 р. асс.... На той мѣдной монетѣ, о коей я имѣлъ честь доносить Вашему Сіятельству отъ 22 Іюня и 2 Іюля, сверхъ бѣгущаго звѣря, мелькаетъ съ оборотной стороны изображеніе буквы Ф. Догадываюсь, что монета принадлежитъ къ Тверскимъ (равно и пересланная къ Вашему Сіятельству), и что на оной скрывается монограмма сего Княженя..., или Тферъ, ибо извѣстно, что въ старину такъ называли сей городъ.»

96. — Отъ Графа, 31 Іюля:... «Я съ удовольствіемъ вижу, что купецъ Царскій готовится войти съ предложеніемъ о покупкѣ лѣсной моей дачи къ Александру Ивановичу. — Ваша догадка о томъ, что странная литера на древней мѣдной монетѣ не что иное, какъ монограмма, обозначающая Тверское Княжество, остроумна и честь Вамъ дѣлаетъ... На сихъ дняхъ я возвратился съ Боменской ярмонки, которая отнюдь не такъ важна, какъ объ ней молва носится. Я неутомимое прилагалъ стараніе скупать древнія Греческія медали, относящіяся къ Босфорскимъ владѣтелямъ, и въ томъ, кажется, нѣкоторый успѣхъ получилъ. Съ равнымъ прилежаніемъ скупалъ я и древнія Россійскія монеты, но въ числѣ приобрѣтенныхъ ничего отличнаго не нахожу»...

Въ слѣдъ за тѣмъ, въ Іюлѣ и Августѣ 1823 года, Калайдовичъ, по болѣзни отправившись на 6 недѣль въ деревню, проѣзжалъ селомъ Дѣановымъ, Зарайскомъ, Коломной, Каширою, Веневомъ.

97. — Августа 31, 1825 г., Калайдовичъ, возвратившись съ дороги, посылаетъ Графу 33 монеты и креста. — «Не выдавшись еще ни съ кѣмъ по пріѣздѣ, я не могу на сей разъ донести Вашему Сіятельству о рукописяхъ Г. Свинына, которыя Вы желали бы приобрѣсть. Если онъ не уступилъ уже ихъ Графу Толстому, то я въ моемъ предложеніи поступаю въ точности противъ Вашего письма. У одного изъ здѣшнихъ торговцевъ я видѣлъ серебряную печать съ ушкомъ, съ которой для любопытства Вашего Сіятельства препровождаю сургучной снимокъ. Съ одной стороны оной, какъ изволите усмотрѣть, представленъ сидящій князь съ мечемъ и державою; предъ нимъ зіяющій змѣй и голова, подобная Татарской; на оборотѣ надпись: «печать Понкрата Яковлевича Салтыкова.» Изображеніе, думаю, гораздо старѣе подписи, которая вырѣзана не прежде XVII в. — Въ недалекомъ моемъ путешествіи я имѣлъ случай открыть четыре пергаменныхъ рукописи: два Евангелія въ

славномъ селѣ Дѣдновѣ; одно, которое я видѣлъ у тамошняго раскольника, относится къ XIII в., и хозяинъ рукописи не хотѣлъ ни за что съ нею разстаться; жалѣю, что не видалъ другаго Евангелія. Третье, также пергаминанное Евангеліе XIV в., показывали мнѣ въ Зарайскѣ, которое, вмѣстѣ съ рукописнымъ на бумагѣ того же стол. Евангеліемъ и повѣстью Нестора о Борисѣ и Глѣбѣ, написанною въ XVI в., приторговалъ я за 200 р. асс. Четвертая пергаминанная рукопись, Номоканонъ 6813 (1305) года, находится въ рукахъ одного раскольника, живущаго въ Коломнѣ; онъ не соглашается ее продать. Еще въ Дѣдновѣ показывали мнѣ одну половину Прологовъ, которые положилъ въ какой-то храмъ Кн. Вадбольскій въ XVI в.; за сію рукопись требовали 50 р. — Въ монетахъ я не имѣлъ никакого успѣха, хотя тщательно объ нихъ развѣдывалъ въ Коломнѣ, Зарайскѣ, Каширѣ и Веневѣ, а при осмотрѣ Перевитска на Окѣ, упоминаемаго въ 1389 г., бывшаго города Гремячева за Веневымъ на Пронѣ и Чортова городка, подъ селомъ Коломенскимъ, на Москвѣ рѣкѣ, только слышалъ, что подъ Перевицкомъ найдена кубышка съ серебр. старинными деньгами, которыя принадлежать тамошнему владѣльцу Г. Измайлову.»

98. — Отъ Графа, 8 Сентября:... «Оттискъ съ печати, доставленный Вами, весьма любопытенъ; не продадутъ ли ее? Упоминается ли этотъ Г. Салтыковъ въ лѣтописяхъ, или въ разрядныхъ книгахъ и противъ котораго года?... Приложите всевозможное стараніе купить, или промѣнять на какой либо старинный серебряный ковшъ у Дѣдновскаго старообрядца Евангеліе на перг. XIII в., и постарайтесь получить свѣдѣніе или facsimile и другаго Евангелія Дѣдновскаго, котораго Вы не видали.» Остальное все просить купить, узнать подробности объ Измайловѣ, и «нѣтъ ли въ Москвѣ полуполушекъ.»

99. — Отъ Калайдовича къ Графу, 21 Сентября: «Я уже писалъ въ Коломну, Зарайскъ и село Дѣдново объ извѣстныхъ Вамъ рукописяхъ.... Серебр. печать Салтыкова, къ сожалѣнію, находится у такого продавца, который за самыя маловажныя вещи, по аличности къ деньгамъ, готовъ брать сотенные проценты: онъ назначилъ за нее 500 р. Панкратъ Яковлевичъ Салтыковъ, которому принадлежала печать, былъ сынъ боярина Царя Іоанна Васильевича, Якова Андреевича (Родословн. Кн. ч. I, стр. 262 и Др. Росс. Вѣд. ч. XX, стр. 37 и 45), получившаго сей чинъ въ 1562 году. По требованію Вашего Сіятельства, при семъ препровождаю 10 полушекъ Петра Великаго: шесть изъ нихъ, поменѣе, съ Арабскою ци-

фирью (1719 и 1721 г.), неправильно называются полуполушками, каковыхъ монетъ я во все не знаю. Первую неясную строку въ оныхъ деньгахъ: В Р П должно читать всея Россіи Повелитель, какъ изображено и на остальныхъ четырехъ, на конхъ видны Славянскія буквы и цифры (аѣз, аѣи, аѣгг годовъ). Сіи послѣднія вычеканены прежде мелкихъ полушекъ. Здѣсь же имѣю честь представить Вашему Сіятельству, отъ имени извѣстнаго Вамъ Петра Михайловича Хлѣбникова, мѣдную Восточную монету. Если изволите найти ее любопытною, то Г. Хлѣбниковъ почтетъ особеннымъ удовольствіемъ, когда она получитъ мѣсто въ Вашемъ драгоцѣнномъ собраніи.— Г. Измайловъ... есть богатый владѣтель села Дѣднова, Генераль-Лейтенантъ Левъ Дмитріевичъ. Монеты, какъ до меня доходитъ слухъ, не важны: весьма обыкновенныя серебряныя копейки XVI и XVII вѣковъ.— На дняхъ видѣлъ я у здѣшняго купца Медынцева мѣдной полтинникъ (не полтину, какъ награвировано при I части Трудовъ Общества Исторіи) Царя Алексѣя Михайловича, который сперва купленъ за ничтожную цѣну, а теперь просятъ за него 1000 р. У сего же Медынцева есть двугривенный Императрицы Елизаветы Петровны и Восточная мѣдная монета, выбитая между 1226 и 1230 годами. Послѣдняя, кажется, была въ рукахъ Г. Академика Френа и время ея чеканки я взялъ съ надписи, можетъ быть, его рукою сдѣланной.— Съ Макарьевской ярмонки ничего не привезли важнаго по части нашихъ древностей. Только я видѣлъ списокъ XV в. Діоптры Филиппа Философа и еще появилась мѣдная большая, величиною съ грошевикъ, полула рѣз (рязанская). Я сомнѣваюсь въ этой рѣдкости, между тѣмъ за оную просятъ 1000 р. Продавецъ обѣщаетъ мнѣ рисунокъ: если получу, то препровожу оный Вашему Сіятельству.»

100. — Отъ Графа, 29 Сентября: «Древнюю печать возвращаю, здѣсь ее прилагая... Онъ, такъ сказать, сумазбродную за нее проситъ цѣну. Мнѣ принадлежащія полушки Петра Великаго я получилъ и при нихъ ту Восточную монету, которою меня даритъ П. М. Хлѣбниковъ. Поблагодарите его за сей гостинецъ; мнѣ лестно видѣть, что онъ меня помнитъ. Монета, однако же, простая ходячая въ Персіи.» За полтинникъ предлагаетъ 150 р., а съ пулы проситъ рисунокъ: «Но смѣху достойно ожидать за нее 1000 р. — Г. Кругъ, по прочтеніи Вашего ко мнѣ письма, проситъ меня послать къ Вамъ въ подарокъ отъ него вытисненный снимокъ съ полуполушки мѣдной, каковую онъ имѣетъ въ богатомъ своемъ собраніи Росс. монетъ. Я здѣсь ее прилагаю.»

101. — Отъ Калайдовича къ Графу, 25 Сентября: «Сейчасъ только принесть ко мнѣ одинъ старообрядецъ пергаминную рукопись. Не откладывая до слѣдующей почты, теперь же честь имѣю донести объ оной Вашему Сіятельству. Рукопись написана въ листъ, въ XIV в., сплошнымъ письмомъ, чистымъ полууставомъ, и состоитъ изъ 105 листовъ; въ началѣ и концѣ замѣтны утраты. Она содержитъ Измарагдъ или собраніе отборныхъ поученій и словъ, преимущественно Златоустовыхъ. Въ числѣ сихъ твореній помѣщено одно (л. 13 — 21) Кирилла Еп. Туровскаго: «Слово отъ святыхъ книгъ св. отца Кюрила (Пам. XII в., стр. 32)», и другое: «Слово Святыхъ Отець о наказаньи (л. 23 — 85)», тому же Святителю мною приписанное (стр. 89), которое, особливо къ концу, имѣетъ значительныя отмѣны противъ напечатаннаго въ Памятникахъ Жалѣю, что рукопись сія была мнѣ неизвѣстна при изданіи Кирилла. Въ семь же манускриптѣ нахожу любопытнымъ: Слово Св. Нифонта о русаляхъ (л. 46 — 49) и числительную букву в въ кружкѣ для означенія двухъ тысячъ: «Послушай Апостола глаголюща: яко сѣдоша, рече, людье ясти и пити и вѣсташа играть, и прогнѣваша Бога в томъ, раступившиися земля пожре ихъ Ѡ и Ѱ (л. 92). Продавецъ объявилъ за Измарагдъ послѣднюю цѣну 350 р. асс. Я склонилъ его не продавать и даже не показывать никому рукописи до полученія отвѣта отъ Вашего Сіятельства.»

102 — Графъ, отъ 30 Сентября, предлагаетъ: «Я готовъ ее купить, но поручаю Вамъ предложить 300 р., или 325, однако же, коли не согласится, то заплатите и 350.»

103. — Отъ Калайдовича, 27 Сентября: «Честь имѣю довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства о продающихся пяти историческихъ рукописяхъ, которыхъ обстоятельное описаніе при семъ представляю \* на Ваше благоусмотрѣніе. Владѣтель сихъ рукописей соглашается взять за оныя 200 р. асс.»

104. — Графъ, отъ 5 Октября, согласенъ, но прибавляетъ: «Статься можетъ, что продавецъ въ просимой цѣнѣ сдѣлаетъ уступку.»

105. — Калайдовичъ, отъ 1-го Октября: «Получивъ еще отъ одного продавца семь рукописей, за которыя онъ объявилъ послѣднюю цѣну 100 р. асс., поспѣшаю донести объ оныхъ Вашему Сіятельству. Реэстръ симъ рукописямъ здѣсь же усмотрѣть изволите.» \*\*

\* Описанія не доставало.

\*\* Не доставало

106. — Отъ 8 Октября: Графъ согласенъ купить.

107. — Калайдовичъ, отъ 5 Октября: «Поспѣшаю возвратить полученную мною отъ Вашего Сіятельства при послѣднемъ письмѣ печать. Она Ваша и найдена въ Микулинѣ Городищѣ, я же имѣлъ честь препроводить собственно для Васъ сургучный снимокъ съ продаваемой за безсовѣстную цѣну печати Салтыкова и возврата онаго снимка отнюдь не ожидаю. По полученіи съ сомнительной пуглы рисунка, препровожу оный Вашему Сіятельству. — Теперь у меня предъ глазами достопамятная мѣдная съ ушкомъ Икона, найденная на Куликовомъ полѣ и принадлежащая Генералъ-Губернатору Балашову. Съ главной стороны изображены два лица, мнѣ неизвѣстныя, съ Греческою, неведѣ правильною, надписью: + ΑΓΙΟΣ ΑΓΙΟΣ ΑΓΙΟΣ ΚΣ ΣΑΒΑΟΘ ΠΑΙΡΙΣ Ο ΟΥΡΑΝΟΣ ΚΑΙ Γ, съ другой же стороны лице, обвитое змѣями, у коихъ видно десять головъ. Это уже осьмая рѣдкость съ одинаковымъ на оборотѣ эмблемматическимъ изображеніемъ: 1. Черниговская золотая, надѣлавшая столько хлопотъ антикваріямъ; 2, 3 и 4., мѣдныя съ изображеніемъ Богѣматери, въ рукахъ Гг. Зосимы, Нечаева и одного Козака, который недавно отдавалъ ее въ Москвѣ позолотить и украсить по своему; 5 и 6., мѣдныя, представляющія мученика Никиту, въ Рязанской Гимназіи и у одного моего знакомаго; 7., Серебряная, точно такая же, какъ у Г. Балашова, въ рукахъ Московскаго серебряника, который ни за что не хочетъ съ нею разстаться, и 8., мѣдная, одинакая съ № 7, та самая, о коей теперь сообщаю Вашему Сіятельству свидѣніе.»

108. — То же, отъ 7 Октября:.... «Купивъ пергаменный Измарагдъ за 350 р., потому что продавецъ не согласился ни на какую уступку, храню теперь оный у себя, въ ожиданіи Вашего востребованія. — Отзывы, полученные много изъ Коломны и Зарайска, къ сожалѣнію, не соответствуютъ моимъ ожиданіямъ, что изволите усмотрѣть изъ препровождаемыхъ къ Вашему Сіятельству на мое имя писемъ (одно изъ Коломны, отъ учителя Петрова, что 24 Сентября онъ ходилъ къ П. Е. Коробову, но хозяинъ рукописи не соглашается ее продать, и развѣ только чрезъ нѣсколько времени рѣшится на что либо, или дастъ ее списать; 2-е изъ Зарайска, отъ 24 Сентября, отъ кушца Сергѣя Крупеникова, владѣльца одного Евангелія пергаминаго, одного на бумагѣ, и Житія Бориса и Глѣба: спятіяся продать за 200 рублей, отнѣживается, и общается дать знать

послѣ). Съ однимъ только равнодушіемъ можно будетъ исторгнуть рукописи изъ рукъ такихъ упрямыхъ невѣждъ. — Рисунокъ Ряз. пуды (истинной, или подложной), по желанію Вашего Сіятельства, при семъ представляю. — Сегодня показывали мнѣ чистый экземпляръ Псалтири, переведенной съ Еврейскаго Московскимъ Архіепископомъ Амвросіемъ, при помощи Архимандрита Варлаама Лящевскаго (Слов. Дух. писат., ч. I, стр. 23).»

109. Отъ Графа, 11 Октября. «Баронъ Розенкампфъ, очень извѣстный ученостію своею, трудится надъ сличеніемъ разныхъ рукописей Кормчей книги, и найдя въ оной упоминаніе о той рукописи Синод. Библіотеки, въ которой собраны Россійскихъ Митрополитовъ многія посланія, желалъ бы имѣть всѣмъ посланіямъ симъ оглавленіе, и чрезъ меня просить Васъ, Милостивой Государь мой, ему таковой ихъ реэстръ доставить»...

110. — Отъ Калайдовича, 9 Октября, къ Янишу: беретъ 50 р. для покупки Прологовъ.

111. — Отъ Графа, 15 Октября: благодарить за покупку Измарагда.

112. — Отъ Графа, 18 Октября. «Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 12 Октября, за купленные разные для меня рукописи, которыя прошу сюда прислать. Съ Дѣдновскимъ старообрядцемъ прошу продолжать переписку о Еванг. XIII в. на пергаминѣ, и купите у Зарайскаго купца то Евангеліе, о которомъ упомянуто въ изданіи Ексарха Болгарскаго, ежели онъ его за 300 р. отдастъ... Молодой Князь Лопухинъ сказывалъ мнѣ, что много любопытныхъ древнихъ рукописей въ Торжкѣ у купца Мельникова; развѣдайте о томъ и доставьте мнѣ имъ реэстръ и показаніе цѣны.»

113. — То же, отъ 24 Октября: «Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 15 Октября, и за то, что купили для меня 7 рукописей за 100 рублей.... Хотя я и писалъ къ Вамъ, чтобы предложить купцу Аверѣянову за его Евангеліе 300 р. вмѣсто 350 р., я готовъ, однако, и за сію послѣднюю цѣну его купить. Довершите, пожалуйста, сію покупку и отыщите что либо еще древнѣе.»

114. — То же, отъ 29 Октября: «Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 22 Октября и за доставленную мнѣ

рукопись на пергаментъ Измарагдъ. Вы ко мнѣ въ свое время прислать изволили рисунокъ мѣднаго Рязанскаго пула. Судя по рисунку, я долженъ заключить, что сія древняя монета худо сбережена и много стерта; однако же, ежели мнѣ ее уступать за 10 р. асс., или за 12 р., то прошу ее ко мнѣ переслать.»

115. — То же, отъ 3 Ноября: «Я тѣмъ болѣе съ благодарностію принялъ письмо, каковымъ удостоить меня изволили отъ 29 Октября, и прелюбопытный къ нему приложенный реэстръ посланій древнихъ нашихъ духовныхъ особъ.... Вы меня порадовали, купивъ у Зарайскаго купца Г. Аверина, которому прошу сказать мой поклонъ, извѣстное Евангеліе, у него бывшее. И много еще обрадованъ я буду, ежели купите для меня у Дѣдновскаго старообрядца Еванг. XIII в., да и тѣ рукописи, коими владѣть въ Торжкѣ купецъ Мельниковъ. Я богатѣю рукописями, а на дняхъ и въ монетахъ сдѣлалъ пріобрѣтеніе очень важное: пулу Тверскую золотую и Тверскую же пулу мѣдную, съ изображеніемъ бычачьей головы, вмѣсто птицы.»

116. — То же, отъ 10 Ноября: «Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 2 Ноября, и за то, что, не смотря на худое состояніе здоровья Вашего, заботитесь увѣдомлять меня о продажныхъ древнихъ рукописяхъ. Сборникъ XVII в., за который просятъ 80 рублей, я для того не желаю купить, что почти всѣ статьи его у меня уже въ библіотекѣ находятся. — Я по тяжелой почтѣ получилъ ящикъ съ рукописями, коихъ Вы обозначаете быть семь, а ихъ, однако же, шесть, какъ усмотрѣть изволите изъ приложенной здѣсь о нихъ записки (1. Хронографъ на бумагѣ въ листъ; 2. Прологъ въ листъ на бумагѣ; 3. Хронографъ въ 4-ку; 4. Родословная книга въ 4-ку; 5. 6., Рукописи XVII в. въ 4-ку, историч. содержанія). Но, къ крайнему моему сожалѣнію, я отнюдь не получилъ пергаминаго Евангелія, купленнаго у к. Аверина. Пожалуйте, объяснясь съ Александромъ Ивановичемъ, отыщите его и доставьте мнѣ немедленно.» Просить договориться съ переписчикомъ и списать ему всю рукопись Синод. № 164., Посланія Митрополитовъ.

117. — То же, отъ 17 Ноября: «Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 9 Ноября. — Вы меня порадовали, сказавъ, что вступили въ переписку съ Новоторжскимъ купцомъ Мельнико-



вымъ о продажныхъ у него рукописяхъ. — Тотъ ящикъ, о которомъ я тревожился и въ которомъ находилось Евангеліе Аверина и инія рукописи, исправно до меня дошелъ.»

118. — То же отъ 27 Ноября. Благодарить Калайдовича за полученныя его письма отъ 16 и 21 Ноября \*: въ первомъ содержалось объясненіе отправленныхъ къ нему Калайдовичемъ въ разное время рукописей: во второмъ извѣщалось, что Г. Городской взялся для Графа списать Посланія Митроп. за 125 р... «Что касается до двухъ монетъ, то ежели онѣ въ однѣхъ рукахъ, дайте за обѣ 25 р. асс., а ежели принадлежать разнымъ людямъ, то купите теперь же для меня и пришлите сюда ту серебряную монету, на которой изображенъ цѣтухъ съ Русскою надписью, а на оборотѣ Татарскою, и за которую просать 10 р. асс.: я за сію цѣну ее возьму. Что касается до второй, то ежели ее не уступать за 15 р. асс., прошу съ нее взять отпечатокъ на сургучѣ, или на воску, и ко мнѣ оный доставить.»

Черезъ полтора мѣсяца графъ Румянцовъ скончался.

Примѣчаніе. Переписка, здѣсь отпечатанная, взята или съ бѣловыхъ подлинниковъ, или съ черновыхъ копій, найденныхъ въ бумагахъ Калайдовича, ибо онъ имѣлъ обычай съ замѣчательнаго письма дѣлать иногда снимокъ, а съ собственнаго, куда либо посланнаго, оставлять у себя всегда копію. Естественно, что въ обонхъ послѣднихъ случаяхъ, при нашемъ печатаніи, могло легко вкрасться нѣсколько пропусковъ, недомолвокъ и погрѣшностей, ибо таково свойство всякой черновой копій. Потому лица, имѣвшія сношенія съ Калайдовичемъ, писавшія къ нему, или же получавшія и сохранившія отъ него письма, сами, или наследники ихъ, приглашаются самъ исправить и возстановить текстъ въ полномъ и совершенномъ видѣ, равно какъ пополнить пропуски, недомолвки и намеки объясненіемъ извѣстныхъ имъ обстоятельствъ. Важность дѣла, представляющаго собою жизнь замѣчательной для наукъ эпохи, вознаграждать за такой трудъ и извинить недостатки перваго, положеннаго нами, начала.

---

\* Ихъ у насъ не доставало.

### III.

Выписка изъ «Реэстра бумагамъ и книгамъ К. О. Калайдовича,» въ томъ видѣ, какъ перешли онѣ къ М. П. Погодину.

#### А. Бумаги.

- \* 1. «О Владиміровыхъ медаляхъ, золотой и серебряной;» вѣроятно статья, приготовлявшаяся къ печати; связка.
2. «Послужной списокъ титул. сов. Калайдовича,» въ копіи.
- \* 3. «Письмо къ Карамзину объ Исторіи Госуд. Росс.»
4. «Отрывокъ изъ путевыхъ записокъ по Владим. Губ.» связка, подлинникъ печатной статьи (см. выше).
5. «О Славянскомъ языкѣ вообще и въ особенности о церковномъ;» связка, подлинникъ печатной статьи (см. выше).
- \* 6. «Историческія свѣдѣнія о Мещовскомъ Георгіевскомъ монастырѣ;» связка.
7. «Сказаніе о побойцѣ В. Кн. Дмитрія Ивановича Донскаго;» связка, откуда статья въ Р. Зритель (см. выше).
8. «Выписки изъ книгъ Синадальной Библіотеки.»
- \* 9. «Указъ Екатерины Архангельскому Губернатору Головцыну,» списокъ.
- \* 10. «Указъ Петра Алексѣевича о казни Александра Кикина, Степана Глѣбова, Ларіона Докукина, и проч.»; списокъ.
11. «Критическій разборъ Записокъ и Трудовъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ и Русскихъ Достопамятностей;» связка.
- \* 12. «Бѣлорусское письмо Аванасія Заруцкаго;» списокъ.
13. «Списки съ разныхъ грамотъ и указовъ.»

---

\* Ошибки реэстра остаются на отвѣтственности его составителя. Звѣздочкой означены тѣ бумаги, конхъ мы не нашли, или не видали и не разсматривали.

14. «Описаніе старинныхъ вещей, пріобрѣтенныхъ въ Микулинѣ Городищѣ 31 Августа и 1 Сентября 1822 года.»

15. «Выписка изъ Синодика церкви Ивана Предтечи на Кулишкахъ.»

16. «Письма (?).»

17. «Роспись книгамъ Графа Румянцова, пріобрѣтеннымъ въ Москвѣ;» связка.

\* 18. «О Калужскихъ старообрядцахъ;» тетрадь.

\* 19. «Розыскное дѣло Пастора Квирина Кульмана и Кондратія Нордермана, о изданіи имъ о квакерской вѣрѣ книгъ и о сожженіи перваго въ Москвѣ;» списокъ.

20. «Историческія свѣдѣнія о жизни Гр. Алексѣя Иван. Мушина-Пушкина;» связка, подлинникъ печатной статьи (см. выше).

21. «Іоанна Превритера слово отъ сказанія Евангельскаго;» списокъ.

\* 22. «О семи супругахъ царя Ивана Васильевича;» списокъ.

\* 23. «Записки, принадлежащія къ Исторіи Калужской Епархіи Лихвинскаго Покровскаго Добраго монастыря;» списокъ.

24. «Свидѣтельство объ ученіи и поведеніи кандидата Калайдовича (изъ Унисерситета);» копія.

\* 25. «Замѣчанія о Канстантинѣ Полоцкомъ;» тетрадь.

26. «Пожертвованіе Архиву Иностранныхъ Дѣлъ А. А. Колкова;» тетрадь.

\* 27. «Житіе Благовѣрн. Кн. Всеволода Мстиславича Псковскаго, наречен. въ св. крещ. Гавріиломъ;» тетрадь.

\* 28. «Написаніе о правой вѣрѣ Константина Блаженнаго;» списокъ.

\* 29. «Дѣянія Святыхъ, празднуемыхъ въ Мартѣ, Болланда;» списокъ.

\* 30. «Письмо о богохуленіи на Духа Св. и другое о смерти Арія, св. Аеанасія къ Серапіону Епископу;» списокъ.

\* 31. «Историческая и минералогическая записка о каменномъ дождѣ, упавшемъ въ XIII стол.;» соч. Калайдовича.

\* 32 «Реэстръ изъ докторскихъ наукъ Аеанасія Архіеп. Холмогорскаго;» списокъ.

\* 33. «Жизнь Авраамія, великомученика Болгарскаго;» списокъ.

\* 34. «Служба св. Лаврентію, Калужскому Чудотворцу;» списокъ.

35. «Отвѣтъ Тверскаго Епископа Симеона Князю Полоцкому Константину, на вопросъ его: гдѣ будутъ на томъ свѣтѣ тіуны;» списокъ.

36. «Описаніе рукописей (въ листъ) Моск. Дух. Типографіи;» т. е., копія со стараго каталога.

37. «Преставленіе и чудеса юродиваго Іоанна, чудотворца Моск. и Вологодскаго;» списокъ.

\* 38. «Сказаніе о началѣ, пресѣченіи и возобновленіи печатнаго дѣла;» списокъ.

\* 39. «Біографическія записки о Гр. Мусинѣ-Пушкинѣ, присланныя Калайдовичу отъ неизвѣстнаго.»

\* 40. «Выписки изъ Синодика Моск. Богоявленскаго монастыря, писаннаго въ XVII в.»

\* 41. «О соборахъ и придѣлахъ въ Москвѣ;» списокъ.

\* 42. «Выписка изъ рукописей, принадлежавшихъ М. В. Рихтеру, нынѣ Александру Вильгельмовичу.»

43. «Кирилла Туровскаго Сказаніе о монашескомъ чинѣ, выписанное изъ Кормчей Новгор. Соф. Собора.»

44. «Собраніе бумагъ по Коммиссаріатской части;» связка.

\* 45. «О Ксеніи, Вел. Княжнѣ Тверской;» списокъ.

46. «Біографическія записки о Профессорѣ Р. О. Тимковскомъ,» подлинникъ печатной статьи (см. выше).

\* 47. «Письмо Калайдовича о дѣлахъ, до учрежденія почтъ касающихся.»

\* 48. «Его же письмо о мѣстѣ погребенія Кирилла.»

49. «Его же, объ Исторіи Казанскаго Царства,» и тутъ же содержаніе рукописи конца XVI в.; см. выше о «Русскомъ Зрителѣ.»

\* 50. «Сказаніе о растригѣ Гришкѣ Отрепьевѣ;» списокъ съ рукописи Румянцова.

\* 51. «Планъ Кіевской Десятинной Церкви,» черченъ.

\* 52. «Содержаніе рукописи пергамина XIV в.;» списокъ.

\* 53. «Выписка изъ Духовныхъ Вел. Князей: Симеона Ивановича, Дмитрія Ивановича, Василя Васильевича, Ивана Борисовича Волоцкаго, Ивана Васильевича.»

54. «О крестахъ. находящихся въ Зарайскѣ;» тетрадь.

\* 55. «Выписка изъ послѣдняго листа Кормчей, писанной на пергаментѣ,» найденной въ Коломнѣ у раскольника.

\* 56. «Записка о вѣздѣ въ Россію правнуковъ Кн. Курбскаго,» соч. Калайдовича; см. выше.

\* 57. «О Капи изъ Экзархова Шестоднева, по Синодальному списку.»

\* 58. «Выписки и соображенія о боярынѣ Марѣ Голтяевой,» Калайдовича.

\* 59. «Списокъ о службѣ Стат. Сов. Сѣчкарева.»

\* 60. «Каталогъ Славяно-Россійскимъ рукописямъ, погибшимъ въ 1812 г., Профессора Баузе,» составленъ В. Н. Каразинымъ.

\* 61. «О городахъ Городцѣ и Палицѣ;» Калайдовича.

\* 62. «Письмо къ Карамзину о Тушинскомъ лагерѣ втораго Лжедмитрія,» подлинникъ отпечатаннаго (см. выше).

\* 63. «Реестръ книгамъ Воскресенскаго монастыря.»

\* 64. «Записки о селѣ Покровскомъ съ деревнями.»

\* 65. «Письмо къ Ал. Серг. Пушкину.»

\* 66. «Записка къ О. И. Шухову о рукописяхъ и серебряной панагії.»

\* 67. «Реестръ рукописямъ, приобрѣтеннымъ для Графа Румянцова.»

\* 68. «Письмо къ Вас. Андр. Жуковскому.»

69. «Надгробный памятникъ Марѣ, будто бы Посадницы Новгор.;» связка, подлинникъ напечатанной статьи (см. выше).

\* 70. «О Псалтирѣ Слѣдованной, изданной въ Цетинѣ 1495 г.»

71. «Приношеніе рукописей и книгъ Моск. Архиву.»

72. «Письмо къ Карамзину о надгробной надписи Шуйскаго;» подлинникъ отпечатаннаго (см. выше).

73. «Опытъ описанія Славянскихъ рукописей Графа Толстаго;» связка.

\* 74. «Письмо къ Митрополиту Евгенію о помѣщеніи на мѣсто товарища Директора Моск. Синод. Типографіи.»

\* 75. «Къ Дм. Н. Б. о помѣщеніи на мѣсто Цензора.»

76. «Поднесеніе Обществу Ист. и Древ. Росс., вещей К. И. Аверина,» также «Крупеникова;» Подлинникъ отпечатаннаго (см. выше).

\* 77. Списокъ сочиненій К. О. Калайдовича (??).»

\* 78. «Письмо Карамзину при посылкѣ Экзарха.»

\* 79. «Князю Пав. Ал. Голицыну письмо о Похвальномъ словѣ Румянцову.»

80. «Замѣчанія Коммиссіи печатанія Госуд. Грамотъ и Договоровъ.»

\* 81. «Извѣстія и выписки о Князѣ Д. М. Пожарскомъ.»

\* 82. «О страданіи и смерти Владиміра Морозова;» списокъ.

\* 83. «Ода на прибытіе Императрицы Екатерины Алексѣевны въ Нижній Новгородъ, 1767 г.» списокъ.

84. «Замѣчанія о Кириллѣ,» Калайдовича.

85. «Письма и замѣчанія о Паломникѣ Даниилѣ и (тутъ же) письмо къ Вас. Андр. Жуковскому.»

\* 86. «Письмо къ Карамзину о древней грамотѣ.»

\* 87. «Письмо къ Карамзину о харатейномъ требникѣ.»

\* 88. Письмо къ Карамзину о портретѣ Царя Ѳелора Ивановича, и о двухъ портретахъ Царя Ивана и сына его Ивана.»

\* 89. «Выписки изъ рукописи Ѳерапонтова, заключающей въ себѣ Стоглавъ и посланіе Ивана къ Кирило-Бѣлозерскому монастырю.»

\* 90. «Опытъ о театрѣ въ Россіи съ начала онаго, съ историческими памятниками.»

91. «Приношеніе Царскаго;» подлинникъ печатнаго (см. выше).

\* 92. «Путевыя записки (?);» тетрадка.

93. «Извѣстія о Ѳерапонтовѣ;» связка, подлинникъ печатной статьи (см. выше).

\* 94. «Замѣчанія на мнѣнія Круга.»

\* 95. «О Славянскихъ древностяхъ нѣкоторыя замѣчанія.»

96. «Рукописи Синодальной Библіотеки и каталогъ ихъ.»

97. «Задача о Словѣ о Полку Игоревѣ;» подлинникъ печатной статьи (см. выше).

\* 98. «Замѣчанія на рѣчи Кирилла, изданныя Калайдовичемъ (?)»

99. «Выписка изъ реестра Малороссійскихъ дѣлъ,» хранящихся въ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ.

\* 100. «Копія съ доноса на Библиографическіе листки.»

\* 101. «Описаніе книгъ, находящихся въ ризницѣ церкви Покрова Богоматери.»

\* 102. «Описаніе рукописей, вѣроятно Румянцова.»

\* 103. «Роспись Славянскимъ книгамъ Румянцова.»

\* 104. «Замѣчанія на Лѣтопись Нестора.»

\* 105. «Письмо къ Карамзину, съ замѣчаніями на его Исторію.»

\* 106. «Слово Епископа Симеона Тверскаго,» списокъ.

\* 107. «Замѣчанія на книгу, содержащую въ себѣ описаніе Константинопольской Софійской церкви.»

\* 108. «Философская азбука,» списокъ.

\* 109. «О городищахъ,» связка.

\* 110. «О Псалтирѣ, изданной въ Цетинѣ 1495 г. (вторично?).»

### Б. Книги. \*

1. Наставленіе правильно состязаться съ раскольниками, сочиненное въ Рязанской Семинаріи по предписанію покойнаго Преосвященнаго Симона, Епископа Рязанскаго и Шацкаго, въ 8, 1815, Москва.

2. Сочиненіе о драгоцѣнныхъ камняхъ, Бригмана, перев. Безпалова, 1779 г.

3. О Русскомъ народномъ пѣніи.

4. Жизнь Николая Николаевича Б.-Каменскаго, въ 4, 1818 г., Москва.

5. Списокъ Русскимъ памятникамъ, Кепшена, 1822, Москва.

6. Разсужденіе о началѣ, важности и знаменованіи церковнаго облаченія, Кандидата Богословіи К. Китовича, въ 4, 1804, Сиб.

---

\* Здѣсь выписаны изъ Реестра книги, только по чему либо любопытныя, или имѣющія отношеніе къ самому Калайдовичу.

7. Первые опыты въ прозѣ Катерины Пучковой, въ 12, Москва, 1812.

8. Исслѣдованіе объ ископаемыхъ въ Московской губерніи, Фишера, перев. съ Франц., Москва, 1812.

9. Первые основанія Минералогіи, сочиненіе Вас. Севергина, 2 тома, Спб., 1798, въ 8.

10. О сохраненіи здравія или краткія правила Гигіены, изд. Адъюнктъ-Профессоромъ Ѳедоромъ Калайдовичемъ. Казань, 1813 года, въ 8.

11. Каталогъ писателей, объяснявшихъ Росс. Исторію Церк. и Гражданскую, соч. Адамомъ Селліемъ; переведено въ Вологодской Семинаріи, Москва, 1815, въ 8.

12. О драгоценныхъ камняхъ и способахъ распознавать оныя, Николая Щеглова, 1824, Спб.

13. Національныя изображенія промышленниковъ, снятыя съ натуры, въ Сиб., 1799, Москва.

14. Древнія Русскія стихотворенія, 1804, Москва.

15. Свѣдѣнія о трудахъ Швайпольта Феоля, древнѣйшаго Славянскаго типографа, 1820, Москва.

16. Матеріалы для исторіи просвѣщенія Россіи, собираемыя И. Кеппеномъ, 1827, Спб.

17. Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ, 1824, Москва.

18. Русскій Зритель, 1828.

19. Сѣверный Архивъ, журналъ Исторіи, Статистики и Путешествій, за 1824 — 27 годы.

20. Описаніе старопечатныхъ книгъ Гр. Толстова, 1829 г., Прибавленіе.

21. Жизнь гражданина Козьмы Минина и Пожарскаго, сочин. Ѳ. К. (Калайдовича?) 1817 года.

22. Гласъ благодарности Графу Румянцову, 1817 года. Четыре экземпляра (?).

23. Палеографическія таблицы почерковъ съ XI по XVIII в.

24. О началѣ Владиміра, Дмитревскаго, 1802 года.

25. О скопцахъ, 1819 года.

26. Новая теорія спяженій Русскихъ, И. Калайдовича.



27. Письмо Дѣйствительнаго Члена Общ. Ист. и Древн. Росс. К. Калайдовича къ Б.-Каменскому, 1814 года.

28. Надпись на колоколѣ, что въ Звенигородѣ, К. Калайдовича (?).

29. Весенній цвѣтокъ, издаваемый на 1807 годѣ, книжка 1-я. Калайдовича, и проч.

---

Всѣхъ Русскихъ книгъ (изданія, цѣлые года журналовъ и многотомныя сочиненія подѣ однимъ №) 473 нумера.

Книгъ иностранныхъ разительно мало: изъ Французскихъ, большею частію изданія Общества Испытателей Природы и Кatalоги знаменитыхъ библиотекъ; Латинскихъ 31: о монетахъ, лексиконы, и т. п., но классиковъ нѣтъ; Нѣмецкихъ 22, неважныя; Греческія — Экономидъ; Сербскія — Караджича пѣсни (1824) и Припо-вѣтке (1821); Польская Botanica 1799.

К О Н Е Ц Ъ.

II

**МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ**



### **III**

## **МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ**



## ГАЛИЦКАЯ РУСЬ ВЪ XVI СТОЛѢТІИ. \*

### § 1.

**1493 — 1501.**

По смерти Короля Казимира собрались Польскіе паны и, не принимая въ уваженіе того, что какъ старшій сынъ покойнаго Короля, Владиславъ, былъ уже Угорскимъ Королемъ, то по сему корона должна была принадлежать слѣдовавшему за нимъ, Яну Албрехту, начали совѣщаться, кого бы избрать Королемъ; ибо были люди, которые желали, чтобы не Янъ Албрехтъ, но кто ни будь другой изъ Королевичей, а именно Александръ, болѣе щедрый, былъ возведенъ на престолъ. Инымъ же хотѣлось возвести Сигизмунда, одного изъ младшихъ Королевичей, по тому самому, что онъ былъ еще очень молодъ, имѣя отъ роду всего двадцать шесть лѣтъ. Янушъ, Князь Мазовецкій, прибывшій на съѣздъ Польскихъ пановъ съ 1000 всадниковъ, имѣлъ на своей сторонѣ Великополянъ и Примаса; но когда Фридрихъ, самый младшій изъ сыновей покойнаго Короля, въ то время Епископъ Краковскій, съ 1500 вооруженныхъ поддержалъ сторону своего брата, Яна Албрехта, тогда этотъ послѣдній былъ признанъ Королемъ и вѣнчанъ въ Краковѣ. <sup>1</sup>

Въ девятилѣтнее царствованіе Яна наша Русь потерпѣла много зла и бѣдствій отъ вторженій Татаръ и даже Турокъ. Въ концѣ Сентября 1494 года, орда Татаръ вторглась въ Подолъ и Волынь и достигла Галицкой Руси. Король отправилъ противъ нея

---

\* Продолженіе Исторіи Галицкой Руси, переведенной О. Бодянскимъ подъ названіемъ: «Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червоной или Галицкой Руси», соч. Д. Зубрицкимъ, и изданной въ 1843 году. Москва, въ Унив. типографіи.

<sup>1</sup> Bielski, стр. 479. Strykowski, стр. 644.

придворную стражу, которая, соединившись съ малою горстью, какая случилась на ту пору, набраннаго туземнаго войска, бросилась въ слѣдъ за Татарами, уже возвращавшимися съ добычею, и догнавши ихъ подъ Вишневецемъ на Воыни, вступила съ ними въ бой, но была разбита наголову, а Татары съ тѣмъ, что награбили, спокойно воротились въ степи. <sup>1</sup>

Оба брата, Владиславъ, Король Угорскій, и Янъ Албрехтъ Польскій, согласившись между собою, положили отнять Молдавію у воинственнаго Господаря Стефана и отдать ее младшему своему брату, Сигизмунду. Въ слѣдствіе этого Янъ Албрехтъ, въ 1497 году, собралъ подъ Львовымъ большое войско, которое Польскіе историки преувеличиваютъ до 80,000 человекъ, и, обманывая Стефана, что будто бы готовится къ походу противъ Турокъ, и даже приглашая его самого къ участию въ этомъ походѣ, устремился къ границамъ Молдавіи и перешелъ ихъ. Стефанъ увидѣлъ обманъ, но, не имѣя достаточныхъ силъ, избѣгалъ битвы, а между тѣмъ сзывалъ ратниковъ изъ Седмиградіи, Турціи и изъ среды Татаръ и тревожилъ Поляковъ, занятыхъ осадой Сучавы, препятствуя подвозу съѣстныхъ припасовъ и фуражировкѣ. Долго длилась осада Сучавы: въ Польскомъ станѣ недостатокъ дѣлался часть отъ часу чувствительнѣе, потеря людей и лошадей увеличивалась съ каждымъ днемъ, а добыть городъ не было надежды. Тогда Король, заключивъ перемиріе съ Стефаномъ, отступилъ къ Русско-Польскимъ границамъ и перешелъ бы ихъ безпрепятственно, если бы его сбродная рать не раздражила Волоховъ своимъ грабительствомъ: Волохи окружили Польское войско въ лѣсахъ, называемыхъ Буковиною, и нанесли ему страшное пораженіе, при чемъ погибло множество Польскаго и Русскаго рыцарства. Собравъ остатки войска, терпя постоянную потерю, окруженный непріятельскими разбѣздами, Король совер-

<sup>1</sup> Kromer, 430. Bielski, стр. 482. Strykowski, 646. Когда, лишенные имущества и принужденные покинуть отечество, Галицко-Русскіе выходцы, изъ мести, въ первый разъ провели Татаръ, и тѣмъ самымъ облегчили для нихъ возможность добычи въ странѣ безъ обороны, тогда это было уже четырнадцатое вторженіе бусурманъ, начиная съ 1442 года, именно въ 1442, 1443, 1448, 1450, 1452 два раза, 1453 два раза, 1456, 1469, 1574, 1478, 1488 и 1494 годахъ. Послѣ этого я спрашиваю Нѣмецкихъ писателей: кто ограждалъ Европу отъ этихъ вторженій, Поляки, или Русскіе?

шилъ самое бѣдственное отступленіе съ горстью уцѣлѣвшихъ воиновъ, которые были бы напоследокъ пстрелены всѣ до одного, если бы къ нимъ не подоспѣли Литовскія и Литовско-Русскія подкрѣпленія отъ Брацлава. Наконецъ, переправившись черезъ Прутъ, занемогшій Король остановился въ Снятынѣ, распустилъ дружину и, больной, былъ привезенъ въ Львовъ, гдѣ пробылъ нѣскольکو времени до возстановленія здоровья, а потомъ уѣхалъ въ Краковъ. <sup>3</sup>

Стефанъ не удовольствовался пораженіемъ, которое его наѣзники нанесли Королю Польскому; онъ рѣшился выместить ему на Руси, находившейся подъ Польскимъ владычествомъ. За тѣмъ, весною 1498 года, онъ вторгся въ Галицію съ многочисленнымъ войскомъ, состоявшимъ изъ Волоховъ, Татаръ и Турокъ, грабилъ и жегъ безпрепятственно, вдоль и поперекъ, всю страну за самый городъ Канчугу до рѣки Вислока, какъ пишетъ Нѣмцевичъ въ Историческихъ пѣсняхъ (стр. 134), плѣнилъ болѣе 100,000 душъ со скотомъ и движимыхъ имуществомъ, остальныхъ загналъ въ горы и лѣса и обратилъ въ пепелища окрестные города, между прочими, Перемышль, Радымно, Ярославъ и Преворскъ. Кромеръ, (стр. 435) говоритъ, что въ то время Фракія, Македонія, Скиѳія и Азія были наполнены Рускими невольниками. Такимъ-то счастіемъ наслаждалась подъ Польскимъ владычествомъ Галицкая Русь, угнетаемая ихъ непріятелями. Ужасъ въ Польшѣ былъ столь великъ, что Поляки сильно укрѣпили Краковъ, а итти на помощь и защиту своимъ подданнымъ, Русинамъ, не осмѣлились. Этимъ не кончились бѣдствія. Татары, сложивши добычу въ Крыму и распродавши плѣнныхъ, снова, въ Іюлѣ 1498 года, воротились на Подоль и Русь и начали опустошать области, которыя, было

---

<sup>3</sup> Кромер, 433, 434, 435. Bielski 484, 485. Strykowski, 648. По успѣху этого похода можно убѣдиться, что войско Яна Албрехта, изъ самохвальства, было преувеличено до 80,000: смѣло можно уменьшить его вчетверо, если только не богѣе. Вождь, имѣющій 80,000 войска, если бы и 20,000 употребилъ на осаду Сучавы, то все таки у него оставалось бы еще 60,000 — количество, достаточное для занятія цѣлой страны и обезпеченія, какъ возвратнаго пути, такъ и подвоза съѣстныхъ припасовъ. О грабительствѣ Поляковъ пишетъ Русскій лѣтописецъ, у Карамзина, т. VI, прим. 629, стр. 102: «и много зла вои его сътвориша церквамъ и образамъ, срамъ и писанію предати».



уцѣлили отъ нихъ въ послѣдній разъ (15 Татарскій набѣгъ). Огорченный Король сдѣлалъ воззваніе къ Польской шляхтѣ, приглашая ее явиться съ оружіемъ въ рукахъ подъ Сандоміръ, и самъ отправился туда. Шляхта съѣхалась вооруженная, но, узнавъ, что Татары съ добычею уже вышли изъ Руси, разѣхалась по домамъ, опустошивъ, не менѣе Татаръ, свою собственную Сандомірскую область. <sup>4</sup> Но и тутъ еще не конецъ бѣдствіямъ. Съ удивленіемъ узнавши, что можно безнаказанно свирѣпствовать въ странахъ подъ Польскимъ владычествомъ, Турки, вмѣстѣ съ Волохами, въ числѣ 70,000, еще разъ вторглись, въ концѣ Ноября 1498 года, въ Галицію и пустошили огнемъ и мечемъ Задністровскій край и окрестности Жидячева, Галича, Дорогобычи и Самбора. Конечно, не встрѣчая никакого сопротивленія, они оставили бы одни лишь камни да воду, если бы Небо не сжалилось надъ плачевною страной и не послало снѣговъ и морозовъ, которыми частію истребило, частію прогнало варваровъ. <sup>5</sup>

Въ слѣдующемъ 1499 году Александръ, Великій Князь Литовскій, далъ Русскому духовенству въ областяхъ, себѣ подвластныхъ, привилегіи, которыми подтверждалъ всѣ прежнія права Православнаго Вѣроисповѣданія, полученныя имъ еще со временъ Ярослава, сына Св. Владиміра. Братъ Александра, Король Сигизмундъ I, возобновилъ этѣ привилегіи въ 1511 году. <sup>6</sup> Миръ, заключенный въ томъ же 1499 году съ Господаремъ Стефаномъ и сыномъ его Богданомъ, не могъ прекратить бѣдствій нашей Руси. Татары, не имѣя уже теперь возможности наѣзжать на Польскія области вмѣстѣ съ Волохами, показали, что они и одни въ состояніи дѣлать это по прежнему. Немедленно, въ 1500 году, они совершили два наѣзда (16-й и 17-й Татарскій набѣгъ): въ первый разъ, во время жатвы, чрезъ Волинь и Русь на Бельжъ, Красный Ставъ и Люблинъ вплоть до Вислы; во второй разъ, отправивши плѣнныхъ и добычу въ Крымъ, въ Сентябрѣ, чрезъ Волинь на

<sup>4</sup> Kromer, 435: «Когда наши гнѣвно собирались, пишетъ Стрыйковскій (стр. 654), непріятель, обремененный добычею, воротился въ Орду. Услыхавъ объ этомъ, наши тоже воротились домой послѣ того, какъ не менѣе Татаръ изгубили Сандомірскую область, развѣ что только людей не уведли въ неволю.»

<sup>5</sup> Kromer, 435. Bielski, 487. Strykowski, 655.

<sup>6</sup> Бантышъ-Каменскій, Исторія Уніи, стр. 61, и Метрики Литовскія.

Ланцутъ, Лежайскъ, Завихвостъ, Русскій Брестъ, откуда съ добычею и плѣнными воротились домой. Король думалъ было предупредить эти опустошенія, да и находилось на Руси не много войска на жалованьи подъ начальствомъ Львовскаго старосты, Петра Мышковскаго, но оно было слишкомъ малочисленно, потому что всѣ доходы на его содержаніе состояли изъ оброка съ бѣдныхъ хлѣбопашцевъ, уцѣлѣвшихъ отъ Татарскаго плѣна, подати съ разграбленныхъ мѣстечекъ и налога на пиво: шляхта же ни мало не входила въ нужды общественныя. Посему Король, взявши съ собою нѣсколько Дворцовой конницы, пустился изъ Кракова и наказалъ, чтобы немедленно спѣшили за нимъ въ подкрѣпленіе Польскіе крестоносцы, которые, принявши съ Калишскимъ Епископомъ крестъ, замыслили крестовый походъ и на ту пору находились въ Краковѣ. Но этѣ рыцари, желавшіе добывать тамъ, гдѣ-то за моремъ, языческія земли, въ то время, когда бусурманы опустошали ихъ собственный или, по крайней мѣрѣ, имъ подвластный Русскій край, вмѣсто того, чтобы поспѣшать за Королемъ, предпочли грабить и убивать Жидовъ въ Казимірѣ. Между тѣмъ Король, узнавши, что Татары уже ушли, и разсудивъ, что не имѣетъ надлежащихъ средствъ къ тому, чтобы дать имъ почувствовать свою силу, съ грустью воротился въ Краковъ, а въ слѣдующемъ 1501 году, кончилъ жизнь. <sup>1</sup>

---

<sup>1</sup> Янъ Квяткевичъ, въ Годичныхъ дѣніяхъ Церкви, изданныхъ въ Калишѣ 1695 года, на стр. 592, подъ 1501 годомъ, присовокупляетъ, что Папа, Александръ VI, своею булою отъ того же года, когда Виленская, Кіевская и Мѣдницкая Русь приступила къ церковному единенію (съ Римомъ), запретилъ Русское крещеніе обновлять вторичнымъ крещеніемъ Латинскимъ. Изъ этихъ словъ можно бы было подумать, что упомянутыя Русскія земли и Епархіи приняли, такъ называемую, Унію, между тѣмъ какъ дѣло было совершено иначе. Эта булла относится только къ тѣмъ отдѣльнымъ лицамъ, которые, покинувъ вовсе Славянскій обрядъ, пріямъ изъ Греческаго вѣроисповѣданія переходили въ Латинское, хотя и на эту буллу у насъ еще въ XVI вѣкѣ мало обращалось вниманія, какъ это мы замѣтили прежде и между прочимъ въ концѣ § 21. Нѣтъ сомнѣнія, что Латинское духовенство и ревностные приверженцы Римской политики не разъ пытались ввести Флорентинскую Унію на Руси и гнали послѣдователей Православнаго Греческаго исповѣданія, а именно въ Литвѣ при Великомъ Князѣ Александрѣ, что даже подало поводъ В. Князю Ивану объявить войну Литвѣ, а Князьямъ Бѣльскимъ, Масальскимъ, Хотѣтовскимъ и другимъ отказаться отъ связей съ

## 1502 — 1506.

По смерти Яна Албрехта, Польскіе паны порознились въ мнѣніяхъ о томъ, кому бы слѣдовало предложить корону. Угорскій Король Владиславъ, старшій сынъ Казимира, имѣлъ своихъ сторон-

Литвою и поддаться Государю Московскому (Карамзинъ VI, стр. 182—184); но всѣ такого рода старанія Латинцевъ кончились ничѣмъ, не оставивъ ни малѣйшаго слѣда Уніи до самаго 1595 года, что свидѣтельствуютъ и самые Латинскіе писатели. Перемышльскій Латинскій Епископъ Пясецкій, знаменитый историкъ и политикъ, въ «Chronica gestorum in Europa, Cracoviæ anno 1648», стр. 164—165, именно говоритъ слѣдующее: «Et cum diversi olim sepius frustra tentassent reducere ipsos (Ruthenos) ad societatem Ecclesiæ Catholicæ Romanæ, illud opus aliqui religiosiores sub hoc tempus instaurare sunt conati» etc. То же свидѣтельствуетъ и Мѣховскій въ своемъ сочиненіи: «Descriptio Sarmatiarum Asianæ et Europianæ», напечатанномъ у Яна Галлера въ 1521 году. Онъ пишетъ: «Praeterea in Russia sunt plures sectæ; est enim religio Christiana, Romano Pontifici subiecta, et illa regit et praevalet, quanquam sit exigua numero. Est altera secta Ruthenorum amplior, quæ ritum Græcorum imitatur, totam Russiam adimplens (а объ Уніатахъ ни слова). Est tertia secta Judeorum, non usurariorum, velut fit in terris Christianorum, sed laboratorum et agricolarum, et mercatorum magnorum» etc.\* Что Русины не были въ единеніи съ Римскою Церковью, въ исходѣ XV и начала XVI вѣка, равномѣрно свидѣтельствуетъ и современникъ Децій, совѣтникъ Краковскій, который въ своемъ сочиненіи «De Sigismundi Regis temporibus», въ «Corpus Historiæ Polonicae, Pistorii», tomo II, pag. 298, пишетъ: «Caeterum, apud Roxolanos et Podolitas sunt Rutheni, qui Græcam habent fidem, et ita, ut Bohemi, a Romana Ecclesia separati». Кояловичъ (т. II, стр. 245), подъ 1476 годомъ, утверждаетъ, что Мисангъ, Кіевскій Митрополитъ, держалъ соборъ, на которомъ было единогласно рѣшено, отправить къ Папѣ, Сиксту IV, посла въ особѣ Александра Солтана, Подскарбія В. К. Литовскаго, который бы представилъ Папѣ на разсмотрѣніе догматы и обряды Русской Церкви, испросилъ Русинамъ позволеніе праздновать билей одинаково съ Латинцами, и требовалъ прислать мужей, опытныхъ въ дѣлахъ церковныхъ, для того, чтобы покончить, на основаніи постановленій Флорентинскаго собора, споры между Русинами и Латинцами; что это соборное рѣшеніе было подписано Гетманомъ Великаго Княжества Литовскаго, Иваномъ Ходкевичемъ, и братомъ его, Павломъ.

\* Извѣстіе о Жидахъ почтенный сочинитель сообщилъ не по собственному убѣжденію. Аста Сопулиарія города Львова отъ 1528 и 1529 годовъ, т. II, стр. 771 и 879, и Янъ Альнпехъ въ описаніи того же города (Pamiętnik Lwowski, 1816, т. I, стр. 13) подтверждаютъ, что Жидамъ тогда, какъ и теперь, большею частію, занимались лихвою, туземствомъ, плутовствомъ, контрабандою, спекуляціею и украинскими грабительскими вѣщами, и были, такимъ образомъ, бичемъ для Русской земли, какъ и въ настоящее время.

никовъ; имѣлъ ихъ и младшій, Сигизмундъ; но тѣхъ и другихъ осилила третья, многочисленнѣйшая, сторона, пригласившая на престолъ Александра, Великаго Князя Литовскаго, ибо Поляки сильно добивались, чтобы отпадшая Литва могла быть снова соединена съ Польшею. Александръ принялъ приглашеніе и пріѣхалъ въ Краковъ. 1 Декабря, 1501 года, онъ былъ коронованъ роднымъ своимъ братомъ, Кардиналомъ Фридрихомъ; супругъ же его, Еленъ, было отказано въ этой чести, по той причинѣ, что, будучи дочерью Московскаго Государя, Ивана Васильевича, она соблюдала Русскій обрядъ.

Любить свое отечество, стараться возвысить и упрочить его славу, есть обязанность каждаго истиннаго гражданина. Но превозносить его вопреки истинѣ и въ ущербъ славѣ другаго народа есть хвастовство непростительное. Такое обвиненіе справедливо заслуживаетъ Кромеръ (стр. 439) тамъ, гдѣ описываетъ причины, которыя побудили Польскихъ пановъ возвести на престолъ Александра и, какъ онъ выражается, соединить Литву съ Польшею. Онъ говоритъ, что соединеніе это уже и по тому полезно для счастія Литвы, что Литовцы безъ Поляковъ никогда ничего не дѣлали и не сдѣлаютъ хорошаго: «*Et enim admodum ii sine Polonis nihil praeclari unquam gesissent gerantque*» etc. Выраженіе это

---

Такъ пишетъ Козловичъ двумя столѣтіями позднѣе, между тѣмъ какъ современникъ и ревностный приверженецъ Рима, Другошъ, ничего не упоминаетъ объ этомъ, а книги церковныя, печатанныя позже при Казимирѣ, въ 1491 году, въ Краковѣ, показываютъ, что Русины во всей цѣлости держались чистаго Греческаго исповѣданія, и въ то время еще не было ни въ Польшѣ, ни въ Литвѣ Великогерманскаго достоинства, учрежденнаго только уже въ послѣдствіи, въ царствованіе Сигизмунда I. То же самое, и равноѣрно несправедливое, извѣстіе, хотя въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, сообщаетъ и вышеупомянутый Квяткевичъ подъ 1486 годомъ, на стр. 563, въ слѣдующихъ словахъ: «Въ Руси и Литвѣ Католическіе Епископы хотѣли было привести Русь къ церковному единству, и для того Іосифъ, Кіевскій Митрополитъ, совѣщался съ Нифономъ, Патріархомъ Цареградскимъ, спрашивая его, что думаетъ онъ о Флорентинскомъ соборѣ. Нифонъ призналъ соборъ святымъ. Но Папы, возставши на тѣхъ Епископовъ или Владыкъ своихъ, которые во Флоренціи соединились съ общою Церковью, воспрепятствовали этому единенію.» Изъ приведеннаго слѣдуетъ, что до 1486 года Флорентинская Унія не была принята Русью, что единенія желали только Латинскіе Епископы и нѣкоторые изъ Владыкъ, но наше духовенство и народъ противились ему.

несправедливо. Литовцы до того времени уже много совершили такого, что приобрѣло имъ вниманіе и удивленіе Европы. Они не только освободились отъ Русскаго владычества, подѣ которымъ оставались около тысячи лѣтъ, но сверхъ того еще успѣли завоевать и присвоить себѣ цѣлую Володимирію, княжества Витебское, Полоцкое, Смоленское, Сѣверское, Черниговское, Кіевское. Волинь и часть Подола, отняли значительныя владѣнія у Прусскихъ и Литовскихъ Крестоносцевъ, осаждали Псковъ, подступали подѣ Новгородъ Великій, произвели славныхъ въ свое время вождей-богатырей: Гедимина, Ольгерда, Кейстута, Витовта и Свидригайла, словомъ, создали Государство, которое простиралось отъ источниковъ Оки до Буга, притока Вислы, и отъ Полянги до другаго Буга, впадающаго въ Черное море. Можно ли послѣ этого сказать: « *nihil praesclari unquam gesissent!*»

Царствованіе Александра было, подобно царствованію брата его, Яна Албрехта, несчастливо для нашей Руси. Три бича, Татары, Волохи и преобладаніе Польскихъ пановъ, постоянно поражали ее. Въ 1502 году, весною, Крымскіе Татары, въ числѣ 30,000, вторглись чрезъ Подолъ въ Русь (18-й Татарскій набѣгъ) и, потянувшись черезъ Дунаевъ, Бельжъ, Радымно и Решовъ, посылая вправо и влево отряды для грабежа, достигли Вислы, гдѣ переправились чрезъ нее и расположились станомъ подѣ Пацановымъ. Сдѣсь случился Ваповскій съ небольшимъ отрядомъ вооруженныхъ, а Кардиналъ Фридрихъ, правитель Королевства (Александръ, пребывая большею частію въ Литвѣ, управлялъ Польшею чрезъ своего намѣстника), приближался съ большими силами; провѣдавъ о томъ, Татары, не желавшіе вдаваться ни въ какія столкновенія, такъ какъ они не для этого, а только для грабежа, пришли на Русь, спокойно отправились домой, выжигая беззащитную страну и увозя къ себѣ огромную добычу.<sup>1</sup> Они не замедлили и вторымъ посѣщеніемъ. Въ слѣдующемъ 1503 году снова явились они на Подолъ и Руси (19-й Татарскій набѣгъ) и, снова опустошивши страну, по прежнему воротились домой съ добычею. Кромеръ (стр. 442) приписываетъ этотъ набѣгъ наущенію Стефана, Волохо-Молдавскаго Господаря, какъ будто бы для Татаръ нужно было, чтобы кто ни будь заохочивалъ ихъ пусто-

<sup>1</sup> Kromer, 441. Bielski, 494.

шить страну безъ устройства и защиты, или какъ будто бы Стефанъ самъ не былъ въ состояніи, безъ посторонняго содѣйствія, грабить бѣдныхъ Русскихъ земледѣльцевъ. Стефанъ доказалъ противное въ томъ же 1503 году, когда съ своимъ войскомъ вторгнулся въ Галицію и безъ малѣйшаго препятствія ограбилъ и завоевалъ цѣлый край между Днѣстромъ и Карпатскими горами, называемый Покутьемъ.<sup>9</sup> Хотя, правда, въ слѣдующемъ 1504 году Поляки и начали набѣжать, подобно Татарамъ и Волохамъ, на Покутье и Молдавію и взяли нѣкоторые замки, однако все остальное, а именно, Снятинская земля по самую Тысменицу и почти все Покутье осталось за Стефаномъ. Въ томъ же году Стефанъ умеръ, насладившись жизнію и воинскою славою. Ему наследовалъ сынъ его, Богданъ, получившій послѣ отца, какъ родовыя, такъ и завоеванныя, области.

Въ 1505 году Богданъ, чрезъ посольство, просилъ себѣ въ супружество сестру Короля Александра, обѣщая возвратить Польшѣ Покутье съ Тысменицею и другими городами, если только исполнять его желаніе. Гордость не позволила согласиться на его требованіе по той причинѣ, что онъ былъ жестокъ<sup>10</sup> и, что всего важнѣе, исповѣдывалъ Греческую Вѣру. Посламъ его былъ оказанъ самый учтивый приѣмъ, но не было дано отвѣта на главный предметъ посольства. Это заставило Богдана снова воевать Русь въ 1506 году, но онъ былъ отраженъ Польскими войсками. Польскіе историки, на пр., Онацевичъ (т. II, стр. 201), утверждаютъ, что Поляки одержали полную побѣду надъ Богданомъ, но это подлежитъ сомнѣнію, потому что въ его власти оставалась еще часть Русской земли и заключено было перемиріе въ пользу побѣжденнаго. Богдану обѣщана была рука Королевы, съ условіемъ признать Папу главою Христіанства, принять съ своимъ Дворомъ Латинскую Вѣру, поставить въ Молдавіи Римскаго Епископа и вѣстѣ съ Католиками воевать Турокъ. Однако этотъ договоръ не состоялся: быть можетъ, причиною тутъ были какія ни будь другія политическія обстоятельства, или Молдаване не хотѣли креститься вторично, или же, какъ полагаетъ Бѣльскій, но-

<sup>9</sup> «Nemine oppugnantе ac nec expectante». Kromer, 442. Bielski, 496. Strykowski, 669.

<sup>10</sup> Kromer, 444. Bielski, 498. Strykowski, 677.

вый Король, Сигизмундъ, не хотѣлъ выдавать своей сестры за Богдана. <sup>11</sup>

Между тѣмъ какъ шли переговоры объ этомъ, Крымскіе Татары, въ томъ же 1506 году, напали на Русь (20-й Татарскій набѣгъ на нашу Русь); они опустошили страну и воротились въ степи, уведши съ собою до ста тысячъ плѣнныхъ. <sup>12</sup> Это обстоятельство подтверждаетъ наше сомнѣніе относительно подной побѣды надъ Богданомъ Волошскимъ въ 1506 году, о которой мы говорили, потому что если бы у Поляковъ было на Руси въ 1506 году войско, которое могло разбить Волоховъ, то оно въ томъ же году, послѣ своей будто бы побѣды, не позволило бы Татарамъ увести изъ Руси сто тысячъ народу.

Когда жестокими войнами, а болѣе набѣгами сосѣдей, Русскія земли были опустошены до такой степени, что, по свѣдѣтельству Нѣмцевича, <sup>13</sup> Русь, Подоль и Волынь превратились въ пустыню; тогда, наконецъ, несчастный Король созвалъ Польскихъ пановъ на Сеймъ въ Люблинъ. Но въ то время, какъ лилась беззащитная кровь Русская и варвары, умерщвляя старцевъ и дѣтей, вводили въ неволю взрослыхъ и жгли остатки Русскихъ селъ и городовъ, Польскіе отцы отечества вели на Сеймѣ важный споръ о томъ, Епископамъ ли, или свѣтскимъ Панамъ, по правую, или по лѣвую, сторону надлежитъ сидѣть у Королевскаго престола. Когда же, послѣ долгихъ споровъ, это, столь важное, дѣло было рѣшено въ пользу Епископовъ такъ, чтобы Епископы занимали по объѣмъ сторонамъ первыя мѣста, Татары спокойно и безопасно воротились въ Крымъ. <sup>14</sup> Не меньшія огорченія испыталъ Король въ 1503 году. Надлежало противопоставить вооруженную силу <sup>15</sup> Волохамъ и Татарамъ. Войска же не было и для набора необхо-

<sup>11</sup> Kromer, 443. Bielski, 500. Гордость Польскаго Двора была тѣмъ страннѣе, что сестра Богдана была въ супружествѣ за сыномъ Ивана Васильевича, а дочь послѣдняго въ замужствѣ за Королемъ Польскимъ, Александромъ. Слѣдовательно, скорѣе нетерпимость Латинскаго духовенства лишила Польшу сильнаго союзника, съ которымъ смѣло можно бы было противостать врагамъ Св. Креста.

<sup>12</sup> Kromer, 446.

<sup>13</sup> Śpiewy Historyczne, Niemcewicza, стр. 153.

<sup>14</sup> Kromer, 445. Sarnicki, 1198.

<sup>15</sup> Kromer, 444.

димо было усилить казну деньгами. Король созвалъ Сеймъ въ Радомѣ и разительно представилъ ему бѣдствія нашего края, прося денежной помощи. Малая Польша положила, чтобы поселяне заплатили для обороны отечества по 12 грошей съ поля (лана); но Великая Польша, по какому-то неудовольствію на Короля, никакимъ образомъ не соглашалась на это, хотя упомянутый налогъ стали бы платить не отцы отечества, не шляхта, оставшаяся дома, а простолюдины.

Въ то время изъ погромленной, поработченной и раздробленной нѣкогда Монархіи Русской, сокрушивши Татарскія оковы, возстало сильное единодержавное Государство Русское подъ именемъ Царства Московскаго. Иванъ Васильевичъ Грозный или, лучше, Великій, обладая этимъ Государствомъ слишкомъ сорокъ лѣтъ, завоевавши Пермь, Вятку и сѣверную часть Сибири (?), присоединивши къ своимъ непосредственнымъ владѣніямъ Великій Новгородъ, Княжества Тверское, Ростовское и другія, покоривши Казань (?) и сдѣлавъ многіе примыслы, создалъ грозную, сильную самодержавную Монархію и рѣшился наконецъ отобрать, какъ свое законное наслѣдіе, земли и города, захваченные Литвою во время бѣдствій его отечества. За предлогами къ войнѣ дѣло не стало. Между прочимъ онъ жаловался, что дочери его, Еленѣ, Польской Королевѣ, не позволено имѣть въ Краковскомъ замкѣ Православную церковь и, безъ сомнѣнія, негодовалъ на то, что ее, подъ видомъ разновѣрія, не хотѣли вѣнчать какъ Королеву. Какъ бы то ни было, онъ, вторгшись въ Литовскую Русь и захвативши 70 замковъ, <sup>16</sup> даровалъ своему смиренному зятю шестилѣтнее перемиріе. <sup>17</sup> Правда, въ челѣ Русско-Литовскихъ войскъ стоялъ великій полководецъ, Князь Константинъ Ивановичъ Острожскій, который, не смотря на единство Вѣры и свое происхожденіе вмѣстѣ

<sup>16</sup> Kromer, 445.

<sup>17</sup> Kromer, 442. По причинѣ этого брака Король Александръ находился въ необыкновенно затруднительномъ положеніи. Съ одной стороны Папа Александръ VI не позволялъ ему жить вмѣстѣ съ супругою, Еленою, потому что она не хотѣла перемѣнить своей Вѣры, обязывалъ его, подъ клятвою, обратить ее въ Латинство и запрещалъ короновать ее (Siarczyński, Zgodność i różność między Kosc. Wschod. i Zachod., str. 102). Съ другой стороны тестъ за малѣйшую попытку обращенія грозилъ войною и забиралъ области и замки. Послѣдующій Папа, Юлій II, уволилъ Короля отъ должности Апостольской.



съ Великимъ Княземъ отъ одного предка, Св. Владиміра, мужественно сражался противъ Русско-Московского войска, но, будучи побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ, только уже по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ бѣгствомъ освободился изъ неволи и послѣдующими побѣдами надъ Москвитянами и Татарами вознесся на высочайшую въ свое время степень богатырской славы. Другимъ, не менѣ великимъ, полководцемъ и бойцомъ-богатыремъ былъ Михаилъ Глинскій, дядя Князю Константину Острожскому. Этотъ мужъ, усовершенствовавшійся въ наукахъ чрезъ двѣнадцатилѣтнее пребываніе въ Италіи, Испаніи и Германіи, и постигнувшій вполне военное искусство въ станѣ Императора Максимилиана, могущественнѣйшій манъ на Руси по своимъ огромнымъ помѣстьямъ, которыми владѣлъ самъ онъ и братъ его, Василиій, и не менѣ обширнымъ родственнымъ связямъ, былъ ближайшимъ другомъ Короля Александра и пользовался его неограниченною довѣренностію. Вліянію его завидовали вельможи Литовскіе и старались очернить его въ глазахъ Короля тѣмъ, что будто бы онъ, присвоивъ себѣ неограниченную власть и, имѣя на своей сторонѣ Русскихъ, своихъ единоплеменниковъ и одновѣрцевъ, овладѣетъ Великимъ Княжествомъ Литовскимъ и подчинитъ Литву Руси. "Великое пораженіе, которое онъ нанесъ въ 1506 году Татарамъ, грабившимъ Русь и Литву (тутъ палъ въ его рядахъ Глѣбъ, Князь Пронскій, тоже потомокъ св. Владиміра), " и слава, чрезъ то пріобрѣтенная въ народѣ, еще болѣе увеличили зависть, злорѣчіе и ненависть его враговъ; а между тѣмъ Король, въ слѣдъ за извѣстіемъ о побѣдѣ, имъ одержанной, перешелъ въ вѣчность, 19 Августа, 1506 года. <sup>20</sup>

Въ 1505 году вышелъ статутъ Короля Александра, въ силу котораго мѣщане, владѣвшіе наслѣдственною земельною собственностію, обязывались ходить на войну также, какъ и шляхта. <sup>21</sup> Въ то время Львовскіе мѣщане пользовались полною свободою пріобрѣтенія земельной собственности, и право это принадлежало также и другимъ, особливо главнымъ, городамъ. Вскорѣ подъ управленіемъ

<sup>18</sup> Kromer, 442 и 447. Strykowski, 670 и 671.

<sup>19</sup> Sarnicki Annales, 1192.

<sup>20</sup> Kromer, 447. Strykowski, 656.

<sup>21</sup> Volumen legum I, pag. 305.

Сигизмунда I мы усматриваемъ, что Павелъ Черный, мѣщанинъ Краковскій, удерживалъ у себя подъ залогомъ отъ Королей цѣлое Княжество Освѣтиское, которое Король выкупилъ на деньги Бонера, также Краковского мѣщанина. Въ 1513 году Барнушъ, Львовскій сапожникъ, признается предъ Львовскими совѣтническими дѣлами, что продалъ свое войтовство въ Скалѣ и деревню, Янково Поле, неподалеку отъ Скалы (округъ Чортковскій), мѣщанину Антону Горнику. <sup>22</sup> Въ 1530 году, когда умеръ Матеей Микулка, бургомистръ и мясникъ Львовскій, то имущество его дѣлили между потомками Графъ Янъ Тарновскій и Николай изъ Замосця, каноникъ Краковскій. На долю Евфросиніи Петковой достались помѣстья: Березье, Андрияновъ, третья часть деревни Ловчицы, каменный домъ въ городѣ, бойня и наследственное войтовство въ Кульпарковѣ. <sup>23</sup>

## § 2.

1506 — 1508.

Уже во время болѣзни Короля Александра, братъ его, Сигизмундъ, на ту пору владѣвшій Княжествомъ Глоговскимъ и Опавскимъ въ Силезіи, былъ извѣщенъ о неминуемой кончинѣ Короля и получилъ приглашеніе посѣщать въ Литву. Онъ отправился и, на дорогѣ узнавъ о смерти брата, ускорилъ свой путь и вѣѣхалъ въ Литву. Прежде всего на границѣ встрѣтилъ Сигизмунда Князь Михайлъ Глинскій съ 700 всадниками и привѣтствовалъ его, какъ своего Государя и Великаго Князя Литовскаго. Столь многочисленный отрядъ, которымъ былъ окруженъ Глинскій, побѣдитель Татаръ, устранилъ Сигизмунда, тѣмъ болѣе что Сигизмундъ уже прежде былъ предостерегаемъ тайными навѣтами Литовскихъ Бояръ, непріязненныхъ Глинскому, что Глинскій имѣетъ гордыя и вредныя намѣренія. Не смотря на свои опасенія, Сигизмундъ принялъ Глинскаго ласково, и этотъ старался оправдаться въ обвиненіяхъ, о которыхъ очень хорошо зналъ. Сигизмундъ, утаивая

<sup>22</sup> Acta Consularia Leopold. II, pag. 142.<sup>23</sup> Acta Consularia Leopold. II, pag. 964.

боязнѣ и не довѣряя ему, принялъ въ соображеніе обвиненія.<sup>24</sup> Онъ, признанный, по праву наследственнаго преемства, Великимъ Княземъ Литовскимъ и получившій изъ рукъ Глинскаго мечъ правленія тѣмъ же самымъ обрядомъ, какъ и братъ его, Александръ, вскорѣ и Поляками былъ принятъ въ Короли, а 24 Января, 1507 года, вѣнчанъ на царство въ Краковѣ.<sup>25</sup>

Недальновидный Король, не могшій противиться настояніямъ Польскихъ пановъ, въ грамотѣ, данной Польскому народу и извѣщавшей объ его восшествіи на престолъ, сознался, что принялъ корону по волѣ и любви народа, а не по праву. Слова его суть слѣдующія: «Мы, Сигизмундъ, объявляемъ, что занѣскольکو времени передъ симъ, по соизволенію всѣхъ Прелатовъ, Пановъ Королевства, или, лучше, всей шляхты и всего народа (?), Корона возложена на нашу главу», между тѣмъ какъ братъ и предшественникъ его, Александръ, смотрѣлъ на эту корону, какъ на свою собственность, полученную по милости Божіей, и объявлялъ: «Мы, Александръ, доводимъ до всеобщаго свѣдѣнія, что по милости Бога и Спаса нашего вступили на отцовское Государство».<sup>26</sup> Потворство Короля волѣ пановъ и его смиренная покорность приобрѣли ему сначала любовь пановъ, но увеличили разстройство страны и своеволие шляхты, какъ это увидимъ ниже. Сначала Король занялся, сколько было возможно, возстановленіемъ нарушеннаго порядка, и, подкрѣпленный деньгами Яна Бонера, Краковскаго мѣщанина, въ послѣдствіи Хелмскаго Каштеляна, выкупалъ нѣкоторые утраченные и заложенные Королевскія имущества и доходныя статьи, которыя корыстные люди выманили у его расточительныхъ предковъ. Такимъ образомъ онъ взялъ у Яна Юрдана Графство Спижское, заложенное за 12,000 червонцевъ, у Павла Чернаго Княжество Освѣтимское и Русскія соляныя копи, отданныя подъ залогъ за 14,000 червонцевъ, и другіе города, замки и крѣпости, между прочими и нашъ Галицкій Дорогобычъ.<sup>27</sup>

<sup>24</sup> Kromer, 447. Strykowski, 686.

<sup>25</sup> Sarnicki, стр. 1200.

<sup>26</sup> Niemcewicz, *Śpiewy historyczne*, 154—155.

<sup>27</sup> Sarnicki, 1200. Bielski, 507. Strykowski, 692.

Между тѣмъ какъ это происходило въ Польшѣ, родовитые Литовцы, предводимые главнымъ врагомъ Глинскаго, Яномъ Забржезинскимъ, не переставали чернить Русскаго Князя, Глинскаго, передъ недалновиднымъ Королемъ, выставляя его какъ опаснаго соперника, имѣющаго обширнѣйшія помѣстья, <sup>28</sup> огромныя богатства, неукротимо гордаго, мужественнаго, славнаго, родственника знатнѣйшимъ Русскимъ домамъ и любимца соотечественниковъ. Глинскій желалъ вторично оправдать себя, но происки враговъ и подозрительность Сигизмунда воспрепятствовали ему въ томъ, не смотря даже на заступничество за него Угорскаго Короля, Владислава, брата Сигизмундова. Затронутый за живое и раздраженный оказанною несправедливостію, Глинскій, приказавъ умертвить своего врага Забржезинскаго, рѣшился, наконецъ, исполнить то, въ чемъ его обвиняли, т. е., освободить свою родину отъ господства Литовско-Польскаго; а такъ какъ онъ не былъ въ состояніи исполнить это съ одними своими средствами, то прибѣгнулъ къ помощи одноплеменнаго Государя Московскаго. Василій Ивановичъ обѣщалъ ему свое содѣйствіе, и Глинскій, соединивъ свои силы съ силами своихъ братьевъ, имѣя подъ рукою Князей, шляхту и Русскій народъ, объявилъ Сигизмунду войну, съ цѣлью воскресить Монархію Русско-Кіевскую.

Вскорѣ войска его заняли окрестности Минска, потомъ Клецко, Туровъ, Мозырь, Мстиславль, Друцкъ, Оршу, Кричовъ, Гомель, Житомиръ, Овручъ, Новогородокъ, и простерли свои поиски подъ самый городъ Вильну. Великій Князь прислалъ ему въ помощь нѣсколько тысячъ войска подъ предводительствомъ знаменитаго Евстафія Дашковича, <sup>29</sup> и этими, равно какъ своими войсками, онъ занялъ

<sup>28</sup> «Онъ обладалъ полъ Литвою», говоритъ Бѣльскій, 508.

<sup>29</sup> Сдѣсь намъ кстати приходится упомянуть объ Евстафѣ Дашковичѣ, знаменитомъ и, не смотря на непостоянство характера, много заслуженномъ мужѣ изъ среды нашихъ земляковъ, Галицкихъ Русиновъ. Если бы не было Дашковича, то Богъ вѣсть что стало бы съ нашею Малорусскою народностію. Евстафій былъ потомокъ, такъ называемаго, Польскими лѣтописцами Дашка изъ Перемышля, который, вмѣстѣ съ Даниломъ изъ Острога, какъ сказано было нами выше, подъ 1341 годомъ, по завоеваніи нашей страны Казимиромъ Великимъ, пытался свергнуть Польское ярмо, и даже имъ удалось освободить на нѣсколько времени свое отечество отъ чуждой власти. Но плоды ихъ предпріятія не были продолжительны: около 1349 года наша Русь снова подпала подъ владычество иноземцевъ. Только уже потомокъ

добытыя земли и замки. Князья Друцкіе и Мстиславскіе, множество бояръ и шляхты принесли присягу въ вѣрности. Одинъ только осажденный Слуцкъ, въ которомъ оставалась Княгиня Анастасія, вдова Симеона, съ своимъ сыномъ, по однимъ, Василиємъ,

---

Дашка изъ Перемишля, Евстафій, положилъ краеугольный камень спасенія Малорусской народности, сокрушенія могущества Польши и соединенія Малорусіи съ ядромъ народа или Великоорусью. Этимъ краеугольнымъ камнемъ было Запорожское Козачество. Владѣя значительными помѣстьями въ Галицкой Руси и на Волыни, Евстафій былъ предводителемъ Польско-Литовскихъ войскъ и въ этомъ званіи участвовалъ въ битвѣ съ Московскими войсками, 1501 года, близъ Мстислава, въ которой Польско-Литовскія войска потерпѣли жестокое пораженіе. По этому несправедливо пишетъ Нѣмецъ, что онъ, де, былъ крестьяниномъ Константина Острожскаго, подданнымъ изъ Овруча (Spiewy historyczne, стр. 158). Въ 1504 году, неизвѣстно почему негодую на Короля Александра, Евстафій покинулъ его владѣнія и съ огромнымъ богатствомъ и множествомъ шляхты прибылъ въ Москву и отдался въ подданство Вел. Князю Ивану. Напрасно Александръ старался возвратитъ бѣглеца. Государь отвѣчалъ, что искони вѣковъ вольно было знатымъ Воеводамъ оставлять службу одного Государя и переходить къ другому (Карамзинъ VI, стр. 189 и 203). По смерти Ивана Васильевича онъ, будучи тоже недоволенъ, неизвѣстно по какому поводу, Василиємъ Ивановичемъ, отказался отъ подданства Москвѣ и перешелъ на Украину, гдѣ, какъ нѣкоторые утверждаютъ, получилъ отъ Великаго Князя Литовскаго Староства Черкасское и Каневское, но вѣроятнѣе, что онъ, будучи непокорнаго духа, желая скорѣе властвовать, нежели повиноваться, поселился между свободными Козаками и, избранный ими въ вождя, образовалъ изъ дотогѣ нестройную дружину въ правильное войско, воодушевилъ его безпримѣрнымъ въ исторіи самоотверженіемъ, мужествомъ и отвагою, ввѣдя, рядомъ съ свободою, необыкновенную строгость наказанія, порядокъ, духъ братства и богатырства, и почти ни отъ кого не завися, согласно съ обстоятельствами, то укрощалъ Татаръ, защищая отъ нихъ Малорусію, то, вмѣстѣ съ ними, наѣзжалъ на Московскія области. Когда бы не Евстафій Дашковичъ, Козачество не развилось бы такъ блистательно, какъ намъ изображаетъ его исторія; мы не имѣли бы великихъ защитниковъ народности и Православной Вѣры, не было бы Наливайковъ, Павлюковъ, Сагайдачныхъ, Хмельницкихъ и другихъ, Польскіе Паны съ своею Латинскою Вѣрою разгнѣданы бы въ Поднѣпровской и Заднѣпровской Руси также точно, какъ въ Галицкой и Волынской. 70 лѣтъ спустя, Стефанъ Баторій уже могъ дать существующему и устроенному Козачеству булаву, бунчуки, бубны и хоругви, но, какъ чужеземецъ, онъ не смогъ бы вдохнуть въ него ту нравственную, религіозную, богатырскую и дивно-общительную силу, которою его оживилъ пребывавшій въ Сѣчи соотечественникъ и истый Козакъ, Дашковичъ.

по другимъ, Юріємъ, сопротивлялся ему. Глинскій, убѣдившись, что сила, которую, при помощи Поляковъ, выставляетъ противъ него Сигизмундъ, нельзя будетъ успѣшно противостать, по тому болѣе, что родственникъ его, Князь Острожскій, по зависти къ нему и ненависти къ Москвѣ, объявилъ себя, съ пріязненными себѣ Волынскими и Подольскими Русскими, на сторонѣ Сигизмунда, отправился съ братомъ своимъ, Василиємъ, къ Государю, для испрошенія сильнѣйшей помощи. Принятый благосклонно, онъ получилъ въ подкрѣпленіе рать, состоящую изъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ подъ начальствомъ Бояръ Якова Захаревича и Князя Данила Щеня. По возвращеніи изъ Москвы, Глинскій началъ осаждать Минскъ, въ которомъ находилась Королевская стража, но, узнавъ, что Сигизмундъ приближается съ значительнымъ войскомъ, простиравшимся до 80,000 человекъ, и желая соединиться съ подходившими Московскими подкрѣпленіями и занять гораздо выгоднѣйшее положеніе на Днѣпрѣ, принялъ обратный путь къ отступленію. Но, къ его несчастію, Московскіе вожди не хотѣли сражаться и, показавъ тылъ, потерпѣли поражение. Въ слѣдствіе этого Глинскій, разбитый, былъ принужденъ удалиться съ своими сторонниками въ Московскія области.<sup>30</sup> Великій Князь Василій, по причинѣ потери, понесенной его войсками, заключилъ, въ 1508 году, временный миръ съ Сигизмундомъ.<sup>31</sup> Глинскіе утратили свои

<sup>30</sup> Gwagnin, переводъ Нашковского, стр. 274 — 276. Bielski, 509.

<sup>31</sup> Карамзинъ, въ описаніи этой войны, т. VII, гл. I, представляетъ нѣсколько иначе успѣхи Глинскаго: я большею частію слѣдовалъ Польскимъ писателямъ. Карамзинъ старается представить бездѣйствіе, или скорѣе оплошность, Московскихъ вождей въ менѣ невыгодномъ свѣтѣ, но трудно разувѣрить въ томъ, что они оставили выгодное положеніе на Днѣпрѣ, не взявши никакихъ мѣръ къ удержанію, или пораженію, непріятеля, и тѣмъ самымъ погубили предпріятіе Глинскаго. Вникнувъ глубже, мы легко отгадаемъ причину такого ихъ поступка: безъ сомнѣнія, они дѣйствовали по данному имъ тайнѣ предписанію. Тревожить и ослабить Литву, отомстить Сигизмунду за то, что онъ, а не Великій Князь Василій, какъ этому хотѣлось, сдѣлался Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, и принялъ ласково бѣглеца, Константина Острожскаго — было намѣреніемъ Московскаго Государя; но никогда политика его не могла допустить содѣйствія къ утвержденію новой отдѣльной Кіево-Русской Монархіи, какъ мечталъ Глинскій. Политикою Московскаго Двора было совокупить подъ своимъ жезломъ и слить въ одно тѣло всѣ расторгенныя части Русскаго народа, но отнюдь не участвовать въ раздвоеніи его. Московскіе Государя считали своею наслѣствен-

владѣнія въ Литвѣ но за то получили вознагражденіе въ странахъ Московскихъ. Глинскій пользовался благоволеніемъ Московскаго Государя, сопутствовалъ ему при покореніи Пскова и, предводительствуя отрядомъ Московскихъ войскъ противъ Татаръ и Литвы, въ 1512 и 1514 годахъ, чрезъ связи, которыя имѣлъ въ Литовской Руси, и при взятіи Смоленска оказалъ важныя услуги. Удачи Московскаго войска подъ вліяніемъ Глинскаго устроили Сигизмунда: онъ боялся за подвластные себѣ Русскіе края, и потому рѣшился склонить на свою сторону опаснаго врага. Для этого онъ употребилъ тайнымъ образомъ Нѣмца Рехемберга и Поляка Трепку, не щадя обѣщаній и подарковъ, лишь бы только переманить къ себѣ Глинскаго. Внушенія Короля нашли доступъ къ Глинскому, негодовавшему на Государя за то, что Смоленскъ, вопреки его надеждамъ, достался не ему. Глинскій хотѣлъ бѣжать изъ Московскаго стана; но, схваченный, долженъ былъ за свою измѣну поплатиться продолжительнымъ заключеніемъ.<sup>22</sup> Несправедливо, чтобы Государь Московскій приказалъ лишить его зрѣнія. Въ послѣдствіи освобожденный изъ неволи, Глинскій вполне снискалъ прежнее расположеніе Государя, который, на смертномъ одрѣ, назначилъ его совѣтникомъ при своей супругѣ, а его племянницѣ, Еленѣ, и нѣкоторымъ образомъ опекуномъ надъ малолѣтнимъ, отъ нея рожденнымъ, наследникомъ престола. Правда, со временемъ онъ кончилъ свою жизнь въ темницѣ, но не Государь, а собственная его племянница, вдовствующая Великая Государыня, приказала заключить его, въ неудовольствіи за то, что упрекалъ ее въ безпорядочной жизни.

---

ною собственностію Кіевскія области, постоянно напоминали объ нихъ, и послѣ этого: какъ же могли бы они дѣйствительными мѣрами способствовать тому, чтобы изъ этихъ Кіевскихъ областей составилось отдѣльное Государство? Польскій лѣтописецъ свидѣтельствуетъ, что Глинскій въ завоеванныхъ городахъ и отъ союзныхъ ему Князей, Бояръ и Шляхты требовалъ присяги себѣ, а не Государю. И потому, если бы Глинскій отдѣлилъ Русь отъ Литвы и подчинилъ ее себѣ, то отсюда не только не выиграло бы ничего Московское Государство, но, напротивъ, ему грозила бы большая опасность, такъ какъ въ Малой и Бѣлой Руси, вмѣсто слабодушныхъ потомковъ Ягайла, сталъ бы господствовать мужъ съ столь высокимъ умомъ, опытностію и непреклонною волею, каковъ былъ Михаилъ Глинскій.

<sup>22</sup> Sarnicki, 1201. Strykowski, 721 — 723. Этотъ пишетъ, что Глинскій первый сдѣлалъ шагъ къ Сигизмунду съ цѣлью примиренія.

Польскіе писатели, не обращая вниманія на обстоятельства, сущность дѣла и личность самаго Глинскаго, воображаютъ себя сдѣсь измѣну отечеству и великость преступленія, которое совершилъ Глинскій, его отчаяніе, сокрушеніе сердца, терзанія совѣсти и другіе, тому подобныя, пустяки: они не замѣчаютъ того, что Глинскій не былъ ни Полякъ, ни Литвинъ, но Русскій, и что мелкіе удѣльные Князья, стоявшіе между Литвою и Москвою, какъ то: Черниговскіе, Сѣверскіе, Бѣльскіе, Воротынскіе, Вяземскіе, Мстиславскіе, Мосальскіе и др.,<sup>33</sup> смотря по обстоятельствамъ, гдѣ болѣе благопріятствовало имъ счастье и гдѣ долѣе могли удерживать свою власть, присоединялись то къ Литвѣ, то къ Москвѣ, отказавшись только отъ послушанія прежнему своему повелителю; а потому подданныческія отношенія подобныхъ Князей нельзя сравнивать съ представленіемъ, какое мы теперь имѣемъ объ обязанностяхъ подручника и подданнаго. По тѣмъ же самымъ причинамъ другой воинственный Князь, Константинъ изъ Острога, хотя и присягнувъ на вѣрность въ Москвѣ, однако ушелъ оттуда, открыто держался стороны Литовской, и своимъ мужествомъ и дарованіями военачальника возвысилъ славу Литвы. Князь этотъ, обладая въ Галицкой Руси, на Волыни, Подолѣ и въ Кіевскомъ краѣ, обширными помѣстьями и удѣлами, доходы съ которыхъ равнялись Королевскимъ, зная, что Государь Василій не захочетъ наградить его въ своемъ Государствѣ столь же обширными владѣніями; что въ случаѣ, если бы онъ передался на сторону Москвы, Великій Князь Московскій не въ состояніи ни оборонить, ни обезпечить его при тѣхъ имѣніяхъ, которыми пользуется подъ покровительствомъ Литвы, потому что границы Московскаго Государства находились въ слишкомъ далекомъ разстояніи отъ его владѣній; наконецъ, проживши долгое время въ Москвѣ, онъ зналъ, что политика Государей стремилась къ ослабленію могущества вельможъ и усиленію чрезъ то самодержавной власти, между тѣмъ какъ, напротивъ, подъ управленіемъ слабыхъ Литовско-Польскихъ Королей владычество вельможъ совершенно осылило власть Короля: и по этому-то этотъ,

<sup>33</sup> Gwagnin, перев. Пашковского, или лучше Strykowski, 320. Карамзинъ VI, стр. 147: «Удѣльные Князья, склоняемые къ нему (Іоанну) единовѣріемъ и любезнымъ ихъ сердцу именемъ Русскимъ, начали переходить къ намъ съ своими отчинами, и, для успокоенія совѣсти, давали только звать Казимиру, что слагаютъ съ себя обязанность его присяжниковъ.»



по выраженію Кромера (стр. 456) «*princeps omnium saeculorum memoriam dignissimus*», въ тридцати трехъ битвахъ сражался за дѣло Литвы и Польши. <sup>34</sup> Сигизмундъ, желая почтить его преданность, безпримѣрною дотошъ въ Литвѣ и Польшѣ наградою, позволилъ, чтобы онъ, за одержанныя побѣды, въѣзжалъ въ столицу съ триумфомъ, на подобіе Римскихъ героевъ, и къ его высокому сану Гетмана присоединилъ Троцкое Воеводство, не взирая на возраженія пановъ, что еретикъ не можетъ засѣдать въ Сенатѣ. <sup>35</sup>

<sup>34</sup> *Źycie sławnych Polaków*, 1788 года, стр. 40.

<sup>35</sup> Такъ, по крайней мѣрѣ, говоритъ Кояловичъ II, стр. 379, что, будто бы, какъ онъ выражается, на Сеймѣ Литовскомъ, въ Городнѣ, 1522 года, было возстаніе Чиновъ за то, что Король далъ отщепенцу, Князю Острожскому, Сенаторскую должность Воеводы Троцкаго. Но въ этомъ отношеніи нельзя вѣрить ни ему, какъ Езуиту, писавшему спустя 130 лѣтъ, ни другимъ Польскимъ историкамъ, жившимъ послѣ этой эпохи. Въ Польшѣ, конечно, могло бы это случиться въ то время, но не въ Литвѣ, гдѣ существовали нныя постановленія, въ Литвѣ, составлявшей еще отдѣльное Государство, въ которомъ, по крайней мѣрѣ, двѣ трети Князей, Бояръ и дворянства на ту пору, и болѣе чѣмъ цѣлымъ столѣтіемъ позже, составляли Православные Русскіе. До Острожскаго и послѣ него бывали, такъ называемые, отщепенцы Сенаторами, и только четыре знатныхъ Литовскихъ дома: Гастольдвъ, Кишекъ, Радивиловъ и Гедройцовъ, и то не всѣ, держались Латинскаго обряда. Для примѣра я приведу нѣкоторыхъ Православныхъ Сенаторовъ: Григорій Остыкъ, Каштелянъ Виленскій 1440 года (а), Иванъ Ходкевичъ, Воевода Витепскій 1458 г., (б), Князь Александръ Юрьевичъ, Каштелянъ Троцкій 1433 г. (в), Богданъ Сапѣга, Воевода Смоленскій 1450 г. (г), Литаворъ Хребтовичъ, Воевода Новгородскій 1499 г. (д), Николай Сологубъ, Воевода Смоленскій 1502 г., Князь Александръ Гольшанскій, Каштелянъ Виленскій 1507 г. (е), Григорій Остыкъ, Воевода Троцкій 1511 г. (ж), Иванъ Сапѣга, Воевода Витепскій 1517 г. (з), Князь Димитрій Путятичъ, Воевода Кіевскій 1503 г. (и), Иванъ Лелюшовичъ, Воевода Подляескій 1520 г. (і), и множество другихъ Сенаторовъ Литовскихъ, какъ то: Тышкевичей, Ходкевичей, Сапѣгъ, Огинскихъ, Немировичей, которые, не смотря на то, что были Русскіе Православнаго исповѣданія, еще до Князя Острожскаго, или до 1522 года, отправляли высокія Сенаторскія должности. Равнымъ образомъ и послѣ 1522 года ихъ не отрѣшали отъ этихъ должностей; такъ были Литовскими Сенаторами Православные Русскіе: Иванъ Сапѣга, Воевода Подляес-

(а) Niesiecki I 122. Остии всѣ были Православные: потомокъ ихъ былъ казненъ за склонность къ однойррой Москвѣ въ правленіе Стефана Баторія. (б) Koiałowicz, 223. (в) Niesiecki, 133. (г) Онъ же, 159. (д) Koiałowicz, 281. (е) Niesiecki, 123. (ж) Koiałowicz, 343. (з) Niesiecki, 173. (и) Онъ же, 143. (і) Koiałowicz, 376. (к) Онъ же,

## 1509 — 1528.

Сороколѣтнее царствованіе Сигизмунда I не было благопріятно для нашей Руси. Число водворявшихся Польскихъ родовъ увеличивалось съ каждымъ годомъ. Всѣ высшія земскія должности и староства находились въ ихъ рукахъ и вотчины Русскія переходили къ родамъ иноземнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ пограничныя враги, Татары и Волохи, безнаказанно вторгались, когда хотѣли, въ край, открытый и лишенный всякой обороны. Въ 1509 году вторгся Богданъ, Господарь Волошскій, съ многочисленнымъ войскомъ, грабилъ Галицію по самый Львовъ, сжегъ городъ Рогатынъ и, забравши въ плѣнъ жителей, обремененный добычею, воротился въ свои земли. Въ отплату за этотъ набѣгъ, Поляки,

скіи 1531 г. (к), Иванъ Хлѣбовичъ, Воевода Полоцкій 1535 г. (л), Иванъ и Онисимъ Горностан, Маршалы 1535 г. (м), Ѳеодоръ Князь Соломирецкій 1535 г. (н), Князь Стефанъ Збаражскій 1550 г. (о), Василій Тышкевичъ, Воевода Подлясскій 1558 г. (п), Естафій Воловичъ, Каштелянъ Троцкій 1579 г. (р), Григорій Ходкевичъ, Воевода Кіевскій 1557 г. (с), Василій Тышкевичъ, Воевода Смоленскій 1550 г. (т), Князь Константинъ Константиновичъ Острожскій, Воевода Кіевскій 1569 г. (у), Князь Александръ Черторыйскій, Воевода Волынскій (ф), Ѳеодоръ Скуминъ-Тышкевичъ, Воевода Новгородскій 1592 г. (х), Богданъ Сапѣга, Воевода Минскій 1592 г. (ц), Князь Александръ Острожскій, Воевода Волынскій 1603 г. (ч), Ипатій Адамъ Поцей, Каштелянъ Брестскій, въ послѣдствіи Митрополитъ (ш). Не только до введенія Уніи въ 1595 году, но даже и позже, а именно, въ Литвѣ и въ областяхъ, оторванныхъ отъ Литвы и приєдиненныхъ къ Польшѣ, были Православные Русскіе Сенаторами, на пр.: Адамъ Кисель, Воевода Кіевскій, около 1653 года, старавшійся примирить Козаковъ съ Польшею. По этому весь разсказъ Кояловича о томъ, какъ Литовскіе паны будто бы противились избранію Константина Острожскаго на Воеводство Троцкое, есть выдумка, сдѣланная Кояловичемъ, собственно для того, чтобы опозорить единственнаго уже въ его время Русскаго Православнаго Сенатора и возбудить къ нему ненависть. Совершенно иное было въ нашей Галицкой Руси, принадлежавшей къ Польшѣ: здѣсь уже не было ни одного знатнаго Русскаго рода.

392. (л) Онъ же, 397. (м) Онъ же, 397. (н) Онъ же, 397. (о) Онъ же. (п) Онъ же, 433. (р) Niesiecki, 134. (с) Онъ же, 145. (т) Онъ же, 159. (у) Koiałowicz, 488. (ф) Онъ же, 488. (х) Korrespondencya z bractwem prawosławnym Lwowskim o utrzymanie starożytnej Greckiej wiary. (ц) Korrespondencya z bractwem Lwowskim. (ч, ш) Obraz wieku Żygmunta III, przez Siarczynskiego, т. II, 45 и 90.

подъ предводительствомъ Каменецкаго, ворвались въ Волохию, взяли Черневицы, Ботушаны, осаждали, однако безуспѣшно, Сочаву, и наконецъ, забравши равномѣрно великую добычу, уже возвращались на Русь, какъ встрѣтили непріятеля, который хотѣлъ было преградить имъ переправу чрезъ Днѣстръ, но разбили его. Начальникъ ихъ приказалъ казнить пятьдесятъ пойманныхъ плѣнныхъ, мстя за то, что отецъ Господаря Богдана, Стефанъ, а по Бѣльскому (стр. 514), самъ Богданъ, велѣлъ умертвить захваченныхъ въ Теремовѣ купцовъ, по Бѣльскому, Польскихъ воиновъ, въ мѣстечкѣ Подгорцахъ. " Однако, все это не вознаградило тѣхъ изъ жителей Руси, которые были ограблены, или которыхъ родственники были уведены въ неволю, либо убиты Волохами: отъ подобныхъ взаимныхъ грабежей получаютъ корысть только тѣ, которые участвуютъ въ предпріятіи. Въ томъ же 1509 году Русское духовенство, находившееся въ Литовско-Польскихъ земляхъ, держало Соборъ въ Вильнѣ подъ предсѣдательствомъ Кіевского Митрополита, Іосифа. Кромѣ Митрополита, на Соборѣ присутствовало семь Епископовъ, и между ними Епископъ Перемышльскій, единственный, который на ту пору находился въ Галиціи. Постановленіями этого Собора была ограждена неприкосновенность Православной Вѣры. Изъ мѣстнаго Собора можно убѣдиться, что духовенство наше оставалось во всей чистотѣ при правилахъ Восточной Греческой Церкви и объ Уніи не было ни малѣйшаго помина. "

Въ 1511 году Татары, въ числѣ 24,000, ворвались въ нашу Русь (21-й Татарскій набѣгъ) и, раскинувши станъ между Бускомъ и Олеськомъ, пустошили цѣлую околицу. Съ однимъ отрядомъ Татаръ сразился Станиславъ Ланцкоронскій при деревнѣ Билкѣ, но не имѣлъ достаточныхъ силъ, чтобы разбить ихъ, уже возвращавшихся назадъ съ добычею и плѣнниками. Когда же подоспѣли Русскія съ Волыни войска, подъ предводительствомъ Князя Острожскаго, и Польскія, подъ начальствомъ Каменецкаго, тогда Татарамъ дана была битва при Вишневецѣ, въ которой Татары потерпѣли совершенное пораженіе и 16,000 тысячъ невольниковъ было

" Strykowski, 700 и 701. Bielski, 513 и 514.

" Siarczyński, Zgodność i różność, 104.

освобождено. <sup>38</sup> Въ этой битвѣ сражались, подъ рукою Князя Острожскаго, Русскіе Князья, Андрей изъ Збаража и Михаилъ Вишневецкій. Въ 1516 году Татары снова напали на Русь (22-й Татарскій набѣгъ на нашъ край) и, поставивъ свой обозъ подъ Бускомъ, свирѣпствовали вплоть до самыхъ Карпатскихъ горъ, забрали до 50,000 взрослыхъ и сильныхъ людей, а старцевъ, дѣтей и слабыхъ предали смерти. За ними пустился Мартынь Каменецкій съ малыми силами, разбилъ ихъ заднее сторожевое войско, но главный отрядъ съ плѣнниками ушелъ безнаказанно. <sup>39</sup> Въ Декабрѣ того же года они повторили свой набѣгъ на Подоль (23-й Татарскій набѣгъ), но уже не съ такою для себя корыстью. Въ томъ же 1516 году была оторвана отъ Литвы или скорѣе отъ Володимиріи Русская Дорогичинская земля и соединена съ Польшею, при чемъ постановлено было, чтобы отселѣ судебныя бумаги и приглашенія для Русскихъ, Жидовъ и Армянъ выходили не на Русскомъ, а на Латинскомъ языкѣ, какъ въ Галиціи. <sup>40</sup>

Вскорѣ потомъ, т. е., въ 1519 году, Татары снова ворвались въ наши края, чрезъ Волинь, въ 40,000 конниковъ (24-й Татарскій набѣгъ) и, переправившись въ Іюлѣ черезъ Бугъ, воевали огнемъ и мечемъ земли Бельжскую, Люблинскую и Львовскую и множество людей отвели въ неволю. Князь Острожскій собралъ, сколько могъ, Русскаго и Польскаго рыцарства и, зная способъ войны съ Татарами, положилъ, не вступая въ рѣшительную битву, тревожить ихъ небольшими сшибками и отбивать добычу; но неопытная и вздорливая Польская шляхта принудила благоразумнаго вожда дать сраженіе подъ Соколомъ, гдѣ войско Польско-Русское было разбито наголову. Это была вторая битва, которую на своемъ вѣку проигралъ Острожскій. <sup>41</sup>

Хотя наша Русь, какъ относительно постановленій Ягайла, такъ и при коронованіи его сына, Владислава, должна бы была получить равныя съ Поляками права, почести и вольности, но на дѣлѣ было совсѣмъ иное. На Волини, Подолѣ и въ другихъ областяхъ, принадлежавшихъ Литвѣ, въ которыхъ, какъ показали

<sup>38</sup> Bielski, 519. Gwagnin, 278.

<sup>39</sup> Bielski, 533. Gwagnin, 282 и 337. Sarnicki, 1208. Strykowski, 735.

<sup>40</sup> Vol. legum I, 384.

<sup>41</sup> Bielski, 543. Gwagnin, 284 и 285. Niemcewicz, *Śpiewy historyczne*, 174.

мы выше въ примѣчаніи 35, большею частію Русскіе паны Православнаго Вѣроисповѣданія занимали первостепенныя должности, права Русскаго народа уважались. Не такъ было въ Галицкой Руси. Сдѣсь всѣ воеводства, каштелянства и староства Короли раздавали, или закладывали, однимъ только Полякамъ, считая этотъ край какъ бы завоеваннымъ для Поляковъ. Мелкое Русское дворянство, которое держалось еще по деревнямъ, защищало, сколько могло, свою личность и собственность. Часто подчиненное преобладанію Польскихъ пановъ, и даже лишенное низшихъ земскихъ должностей, оно, не смотря на то, умѣло еще держаться въ своемъ достояніи при свободномъ исповѣданіи Вѣры праотцевъ и сохраненіи церквей по деревнямъ и не было такъ угнетаемо, какъ Русскіе мѣщане по городамъ, особливо въ Львовѣ, гдѣ во множествѣ собирались Нѣмцы и Поляки и захватили себѣ городское правленіе. Магистратъ, составленный изъ Латинцевъ, отстранивъ Русскихъ отъ всякаго участія въ общественныхъ совѣтахъ, жестоко притѣснялъ ихъ. Долго сносили они обиды, презрѣніе и преслѣдованія, но, наконецъ, нашли себѣ покровителя въ Князѣ Константинѣ Острожскомъ, и подали жалобу Королю Сигизмунду, который, нарядивши Коммиссію, издалъ декретъ *feria sexta in vigilia SS. Petri et Pauli 1521 года* слѣдующаго содержанія: 1. Русскіе въ дѣлахъ большей или меньшей важности имѣютъ приносить присягу не въ Латинскомъ костелѣ, но въ своей церкви. 2. Во всѣхъ дѣлахъ могутъ служить свѣдѣтелями, къ чему дотошъ считали ихъ неспособными. 3. Священники ихъ могутъ ходить въ городѣ къ больнымъ со Святыми Тайнами въ церковномъ облаченіи, но безъ свѣчь, а въ улицѣ, называемой Русскою, и со свѣчами. 4. Латинскій Магистратъ хотя и имѣетъ право ставить имъ приходскихъ Священниковъ, однако онъ долженъ избирать для этого мужей свѣдущихъ въ дѣлѣ Вѣры. 5. Тѣла умершихъ Русскихъ Священникъ можетъ провожать чрезъ городъ въ духовномъ облаченіи; что дотошъ возбранялось, но безъ свѣчь и колокольнаго звона, а въ Русской улицѣ можно уже и пѣть и звонить и зажигать свѣчи. Хотя это были самыя большія вольности въ, такъ называемомъ, вольномъ краю, однако Русскіе и тѣмъ уже утѣшались, живя на родной землѣ. Но Поляки мало обращали вниманія на волю Короля: ибо не было власти, которая могла бы привести ее въ дѣйствіе. Послѣ такого благопріят-

наго для Львовскихъ Русинѣвъ постановленія, явилось въ 1523 году другое распоряженіе: учреждена была форма «*Processus iudiciarii*» для земель Польскихъ, а вмѣстѣ и для нашей земли Русской, Подольской и Бельжской. И съ этого времени Латынь уже цѣлкомъ вытѣснила народный Русскій языкъ изъ судопроизводства. <sup>42</sup>

Пять лѣтъ прошло отъ послѣдняго Татарскаго набѣга, и въ это время земля наша наслаждалась спокойствіемъ; но въ 1524 году явился на Подолѣ двѣнадцатитысячной отрядъ Турокъ, сжегъ много мѣстечекъ и деревень, людей увлекъ въ неволю и осаждалъ городъ Рогатынь. По взятіи города, жители защищались въ храмѣ, пока наконецъ непріятель не отступилъ. Польскіе паны, за немѣнѣемъ Короннаго войска, съ своими дворовыми дружинами нагнали его на возвратномъ пути; но когда на помощь Туркамъ подоспѣло сорокъ тысячъ Татаръ (25-й Татарскій набѣгъ), паны принуждены были спастись бѣгствомъ, Татары проникли безъ сопротивленія въ глубь Галиціи, сожгли предмѣстія Львова и раскинули подъ Мостиками главный свой обозъ, откуда разсылали меньшіе отряды для опустошенія страны, поимки людей и пріобрѣтенія добычи. Они до тѣхъ поръ набирали плѣнныхъ въ главномъ обозѣ, пока не набрали ихъ столько, сколько можно было увести съ собою и пока не возвратились всѣ отряды. И на этотъ разъ спокойно, какъ бы охотники, обременные добычею, они удалялись въ свои степи. Ихъ отряды ограбили цѣлую околицу до мѣстечка Прухника, котораго замокъ оказалъ имъ сопротивленіе. Сдѣсь между побитыми Татарами были найдены также и Татарскія женщины, одѣтыя помужски. Эти варвары до того мало уважали состояніе обороны Польши, что даже женщины ихъ безбоязненно выѣзжали на грабежъ. Король разослалъ къ Малопольской шляхтѣ повелѣніе ополчиться на войну, но Татары, захвативши тогда все, что только было возможно, ушли во свояси. <sup>43</sup> Польскіе лѣтописцы пишутъ, что старосты гнали, разили Татаръ и отбили не мало плѣнныхъ, но этому вовсе не должно вѣрить, потому что они всегда говорятъ то же самое, а Татары между тѣмъ почти каждый годъ возобновляютъ свои набѣги. Гораздо бы приличнѣе было не допускать непріятели въ свои земли, либо

<sup>42</sup> Vol. leg. I, 403.

<sup>43</sup> Bielski, 352. Gwagnin, 287. Strykowski, 739.

поразить его, нежели посылать заднюю стражу въ погоню за нимъ тогда, когда уже онъ возвращался съ добычею въ степи. Какъ бы то ни было, Папа Климентъ VII, за этѣ, такъ называемыя, побѣды прислалъ Сигизмунду, въ слѣдующемъ году. шапку и священнѣйшій мечъ, благословляя его и желая ему новыхъ торжествъ. “ Конечно, за побѣды, одержанныя въ это время надъ Турками и Татарами, Король Сигизмундъ не заслуживалъ ни шапки, ни меча, а Константинъ Острожскій, который и прежде поражалъ Татаръ и послѣ, спустя два года, т. е., въ 1527 году, разбилъ ихъ наголову подъ Каневымъ, когда они пустошили Бельжскій край (26-й Татарскій набѣгъ), плѣнилъ 700 Татаръ съ штандартами и освободилъ отъ ясыря 40,000 Польскихъ и Русскихъ невольниковъ, какъ Русскій и, такъ называемый, отщепенецъ, не удостоился чести получить шапку и мечъ, и потому благодарный Король почтилъ его единственно торжественнымъ въѣздомъ въ Краковъ, въ сопровожденіи Татарскихъ плѣнниковъ и захваченныхъ штандартовъ. “

Въ 1528 году, Янъ изъ Заполя, соискатель Угорскій короны, въ послѣдствіи зять Короля Сигизмунда, разбитый при Тисѣ, въ Угріи, войсками Короля Фердинанда, укрылся въ Галицію и жилъ сначала въ Каменцѣ подъ Кросномъ (въ деревнѣ Одржижонко); а потомъ въ Тарновѣ, у Яна Тарновскаго. “ Въ томъ же году, вожди Козаковъ Евстафій Дашковичъ, Переславъ Ланцкоронскій и Хмельницкій предпринимали съ Козаками походъ на Татаръ подъ Очаковъ и, разбивши ихъ, захватили 30,000 рогатаго скота и 500 коней. “ Слѣдовательно, Козаки первые начали воздавать Татарамъ за равное равнымъ.

“ Gwagnin, 289. Стрыйковскій, менѣе хвастливый (стр. 740), описывая вторженіе Татаръ въ 1524 году, открыто признается, что никто не гналъ и не разилъ бусурманъ, говоря: «а Подяки сразиться съ ними не смѣли, помня поражение при Соколѣ» (см. выше подъ 1519 годомъ). Янъ Альпехъ, въ Памятникѣ Львовскомъ 1816 года (т. I, стр. 11), говоритъ, что Львовъ четыре недѣли мужественно сопротивлялся Туркамъ и Татарамъ; впрочемъ, не должно понимать это буквально: Татары не занимались осадой укрѣпленныхъ городовъ: нашедши Львовъ окруженнымъ стѣнами, они потянулись далѣе къ Мостикамъ.

“ Gwagnin, 290. Bielski, 538. Стрыйковскій, 741, насчитываетъ освобожденныхъ до 80,000.

“ Bielski, 539.

“ Онъ же, 560.

## § 3.

## 1529 — 1548.

Въ 1529 году десятилѣтній сынъ Короля, Сигизмундъ-Августъ, былъ торжественно провозглашенъ въ костелѣ Св. Станислава, въ Вильнѣ, Великимъ Княземъ Литовскимъ, а въ слѣдующемъ году и въ Краковѣ признанъ Наслѣдникомъ Польскаго престола или лучше Королемъ еще при жизни отца и вѣнчанъ на царство, чему дотогѣ не было примѣра въ Польскомъ дѣяніи.<sup>48</sup> Кояловичъ (стр. 386 и 389), подъ 1528 годомъ, пишетъ, что такъ какъ образъ правленія въ Литвѣ измѣнился, по причинѣ вновь заключенныхъ съ Польшею связей, то малолѣтній Королевичъ, Сигизмундъ-Августъ, не былъ способенъ управлять Рѣчью Посполитою, и право престолонаслѣдія угасло какъ въ Литвѣ, такъ и, прежде еще, въ Польшѣ: по этому Король тайно обязадъ Сенатъ и рыцарское сословіе въ Литвѣ избрать, при его жизни, сына его, Великимъ Княземъ. Это свидѣтельство не согласно съ истиною. Только уже въ 1569 году, въ правленіе Сигизмунда-Августа, когда уже не было мужской отрасли царствующаго Дома, не смотря на сопротивленіе значительной части Литвиновъ и Русскихъ, совершена была Унія<sup>49</sup> или соединеніе Литвы съ Польшею, и только уже тогда измѣнился образъ правленія. Но до того времени, даже и послѣ 1529 года, а именно, въ 1551 году, Литвины и Русскіе не хотѣли и слышать объ этомъ соединеніи, какъ упоминаетъ самъ Кояловичъ (стр. 416), твердо хранили образъ своего правленія, не думали объ избраніи, и даже радовались, что имѣли нѣкоторымъ образомъ своего особаго Государя. По этому, не было нужды тайно обязывать и подкупать Чины. Кояловичъ, напитаанный духомъ безначалія того вѣка, въ которомъ жилъ и писалъ, выдумалъ все это происшествіе: ближайшій же къ этому времени, Бѣльскій, не упоминаетъ о такихъ проискахъ. Въ Польшѣ это могло случиться, но въ Литвѣ не могло.

<sup>48</sup> Bielski, 561.

<sup>49</sup> Въ Дѣяніи Польши рѣчь идетъ о двухъ Уніяхъ, которыя читатель, менѣе опытный, долженъ хорошо различать. Соединеніе Литвы съ Польшею въ одно Государство называется Унією: и Унією же называется соединеніе Русскаго Обряда съ Латинскимъ и признаніе Папы главою Христіанства.



Въ 1531 году Петръ, Молдавскій Господарь, вторгся въ Подоль съ значительнымъ войскомъ, котораго Польскіи историки насчитываютъ болѣе 20,000, а Сарницкій (стр. 1210), даже до 50,000, взявъ Снятынъ, Коломію, Городеньку и, разбивши Подольскихъ Каштеляновъ, овладѣлъ значительною частію восточныхъ областей Галиціи и Подола. <sup>50</sup> Высланный противъ него Коронный Гетманъ, Янъ Тарновскій, по однимъ, съ 5000, по другимъ, съ 4000 войска, боясь вступить въ открытый бой, огородился обозомъ подъ мѣстечкомъ Обертыномъ. Петръ Господарь окружилъ его въ обозѣ и завязалась битва, въ которой Поляки съ Галицкими Русскими одержали полную побѣду, взявши много плѣнныхъ и 48 пушекъ. Хотя нельзя имѣть никакого сомнѣнія въ одержанной побѣдѣ, однако трудно повѣрить, чтобы рать Польская была такъ мала, а побѣда надъ многочисленнымъ непріателемъ такъ значительна. Во первыхъ: въ сравненіи съ столь ограниченными и таборомъ въ обозѣ огражденными силами, кажется неправдоподобною огромность осаждающихъ войскъ, закаленныхъ въ безпрестанныхъ бояхъ, каковыми были въ то время Волохи, ведшіе постоянныя войны съ Турками, Татарами, Уграми и Поляками; во вторыхъ: слѣдствія побѣды были такъ маловажны, что вскорѣ потомъ мы снова видимъ Волоховъ, воюющихъ Русь и, вмѣстѣ съ тѣмъ, крайнюю потребность въ поставленіи имъ отпора и всеобщемъ ополченіи шляхты со всей Польши, что бывало только въ самыхъ важныхъ случаяхъ. Слѣдовательно, часть этого извѣстія мы должны отнести на счетъ народной хвастливости и желанія снискать благоволеніе у могущественнаго и знатнаго дома Тарновскихъ, которыхъ предокъ предводительствовалъ Польскою ратью. Это-то желаніе угодить и побудило лѣтописца къ представленію, съ одной стороны, слишкомъ малыхъ, а съ другой, весьма огромныхъ воинскихъ силъ. Гебгарди (стр. 148) свидѣтельствуетъ, что Тарновскій имѣлъ менѣе войска, чѣмъ непріатель, но что всего болѣе онъ опирался на 7000 всадниковъ, одѣтыхъ въ панцыри; и такъ ясно, что у Тарновскаго, кромѣ другихъ войскъ, одной только тяжелой конницы было семь тысячъ. Въ 1536 году Молдавскій Господарь Петръ опять напалъ на Галицію и опустошалъ Покутье. <sup>51</sup> Король созвалъ

<sup>50</sup> Strykowski, 742. Gebhardi, 187.

<sup>51</sup> Orzechowski, 1616. По Стрыйковскому (744), въ 1537 году.

Сеймъ въ Краковѣ и требовалъ отъ него денежнаго вспоможенія для набора войскъ съ цѣлью вести войну съ Волохією; но напрасно! Крамолы и подлость Сенаторовъ, раздѣленныхъ на различныя стороны и стремившихся къ пріобрѣтенію должностей и имѣній, зависть и корыстолюбіе шляхетскихъ пословъ, желавшихъ тоже владѣть староствами и высшими должностями, которыя присвоили себѣ Сенаторы, происки и хитрость сильныхъ предводителей партій, а особливо Петра Кмиты, <sup>52</sup> сдѣлали тщет-

<sup>52</sup> Не мое дѣло излагать сдѣсь подробно, до какой степени необузданности дошли уже въ то время Польскіе вельможи. Должно удивляться, что Польская Посполитая Рѣчь, какъ я называю я тамошній образъ правленія, еще могла держаться въ то время. Только въ нѣкоторыхъ, случайно возникшихъ, отношеніяхъ сосѣднихъ Государствъ надлежитъ искать причину столь еще долговременнаго существованія неустроеннаго правленія. Уже въ началѣ этого XVI столѣтія можно замѣтить великихъ злодѣевъ, которые обманомъ, происками и высокоуміемъ, захвативъ почти всю верховную власть при кормилѣ правленія, т. е., той машинѣ, которую называли Королемъ Всемиловивымъ Государемъ, управляли обширною страню. Читатель, который бы захотѣлъ короче познакомиться съ этѣмъ, можетъ обратиться къ «*Annales sextum*» Орѣховскаго, и еще болѣе къ «Жизнеописанію Петра Кмиты», напечатанному вмѣстѣ съ Длугошемъ и Лѣтописями Орѣховскаго въ Лейпцигѣ 1712 года. Между прочими, чрезвычайно любопытными, подробностями, изображающими личности, окружавшія престолъ, находится тамъ (стр. 1615), очеркъ главнѣйшихъ особъ духовнаго Сената, начертанный ихъ современникомъ и соотечественникомъ. Вотъ онъ: «*Latalicium vanum et tumululentem hominem* (а). *Garrulatum adulterum* (б). *Buczacium fornicatorem* (в). *Lucam Gorcanum avarissimum foeneratorem* (г). *Izbinskium homicidam* (д). *Branicium rabulam* (е). *Noscovium mercatorem* (ж). *Dzierzgovium stupidum et teluris inutile pondus* (з). *Leonardum Ciffram* (и). *Drohobievium haereticum* (і). *Uhanium fantasticum, ardelionem et hypocritam, pestem et perniciem Ecclesiae* (к) и т. д. Это изображенія однихъ только духовныхъ Сенаторовъ, избраніе и назначеніе которыхъ совершалось съ большою осмотрительно-

(а) Янъ Латальскій былъ Епископомъ Познанскимъ, потомъ Куявскимъ, а наконецъ Архіепископомъ Гнѣзненскимъ и Примасомъ Королевства, ум. 1540. (б) Петръ Гамратъ былъ Епископомъ Перемишльскимъ, потомъ Плоцкимъ, наконецъ Краковскимъ, а вмѣстѣ и Архіепископомъ Гнѣзненскимъ и Примасомъ, ум. 1545. (в) Былъ Хелмскимъ, потомъ Плоцкимъ Епископомъ, ум. 1542. (г) Былъ Епископомъ Куявскимъ, ум. 1542. (д) Каменецкій, потомъ Познанскій Епископъ, ум. 1553. (е) Былъ Хелмскимъ, потомъ Познанскимъ Епископомъ, ум. 1544. (ж) Епископъ Плоцкій, ум. 1567. (з) Епископъ Куявскій, потомъ Архіепископъ Примасъ, ум. 1559. (и) Епископъ Каменецкій. (і) Епископъ Хелмскій, потомъ Куявскій, ум. 1557. (к) Епископъ Куявскій, а потомъ Примасъ, ум. 1581.

ными всѣ усилія Короля. Налоги не были дозволены, и Король, видя невозможность вести войну и оборонять Русскія земли навербованными войсками, прибѣгнулъ къ послѣднему уже средству, связанному съ коронными правами, т. е., вызвалъ всеобщее ополченіе шляхты подъ Тереховлю къ 15 Августа, желая въ челѣ этого войска итти противъ Волоховъ. Несчастный Король не предвидѣлъ, сколько сѣздъ этотъ принесетъ ему горести, а Руси бѣдствій. 6 Іюля Король выѣхалъ изъ Кракова и 13 Августа прибылъ въ Львовъ, гдѣ въ короткое время собралось, какъ утверждаютъ дѣшисцы, до 150,000 хорошо вооруженной шляхты; которая, вмѣсто того, чтобы быть около Тереховли, очутилась подъ Львовымъ и въ его окрестностяхъ. Но, вмѣсто похода на Покутье и Подоль, которые находились во власти непріятеля, шляхта подняла бунтъ, т. е., отказалась отъ повиновенія Королю, пока не сдѣлано будетъ удовлетворенія различнымъ ея требованіямъ. Такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы итти на непріятеля съ оружіемъ въ рукахъ, она воевала Короля и Правительство, которыхъ держала въ осадѣ, привилегіями, статутами, рукописями, многорѣчивостію и долгими спорами, поставляя себѣ въ примѣръ то возстаніе, которое сдѣлала, въ 261 году отъ основанія Рима, тоже противъ Сената, Римская чернь, удалясь изъ города на Священную гору.<sup>53</sup> Прежде всего шляхта составила совѣтъ или, такъ называемое, коло на равнинѣ подѣ монастыремъ Св. Георгія, и послала къ Королю и Сенату свои жалобы, требуя, чтобы данъ былъ ей отвѣтъ на полѣ, близъ деревни Збоисковъ, 22 Августа. Послѣ этого сѣзда было еще нѣсколько сѣздовъ въ городѣ, въ костелѣ Францисканцевъ, въ нижнемъ замкѣ и въ церкви Св. Георгія. Предводители мятежа, поджигаемые партіями, враждебными Королю,<sup>54</sup> истощались въ длинныхъ витіеватыхъ рѣчахъ; Сенаторы, отвѣчая Королевскимъ именемъ, а

---

стію, потому что они не были непременно изъ рода вельможъ, но должны были отличатся науками и способностями. Что же послѣ этого можно думать о свѣтскихъ Сенаторахъ, то всего лучше вычитать изъ упомянутого жизнеописанія Петра Кмиты, Воеводы Краковского и Короннаго Маршала.

<sup>53</sup> *Secessus in montem sacrum. Livius II, 32 et III, 44 et 50.*

<sup>54</sup> «Кмиты, Зборовскіе и другіе паны, злобствуя на Короля за то, что не успѣли получить желаемыхъ достоинствъ, были причиною этого возмущенія», пишетъ Албертранди въ исторіи Польши, стр. 104.

иногда, въ присутствїи самаго Короля, заклинали ихъ, заклинали и самъ Король, отложить, впредь до Сейма, свои жалобы, которыя, ежели будутъ признаны отъ представителей народа справедливыми, то получаютъ удовлетвореніе, и лучше стараться совокупными силами выгнать Волоховъ изъ предѣловъ Руси. Но тщетно; не было охоты сражаться. Наконецъ приступили къ переговорамъ съ шляхтою, исполнили нѣкоторыя ея требованія, а на другія обѣщали дать свое согласіе послѣ. Но Король, видя, что собранная толпа не думаетъ ни сама воевать, ни дать денегъ для набора войска, и наскучивъ спорами и ссорами, при которыхъ разъяренная сволочь хваталась за оружіе, распустилъ ополченіе, и тогда Львовъ, какъ пишетъ Зиморовичъ,<sup>55</sup> былъ освобожденъ отъ трехмѣсячнаго oblegania, и только кучи навоза остались за городомъ для удобренія полей. Въ это время Русь и окрестности Львова потерпѣли много зла и обидъ отъ скопища столь огромнаго. Оно, будто въ непріятельской землѣ, грабило безъ различія все, что было ему нужно для его содержанія, и напрасно Янъ Тарновскій, Каштелянъ и Гетманъ, утишалъ его и упрашивалъ сжалиться надъ этѣмъ несчастнымъ краемъ.<sup>56</sup> Долго Русская земля помнила эту, такъ въ насмѣшку называемую, кошкошью войну, потому что шляхта на нѣсколько миль въ окружности выловила и стравила ввѣхъ куръ и всю домашнюю живность.<sup>57</sup>

Хотя къ объему настоящаго сочиненія и не относится подробное изложеніе требованій необузданной Польской шляхты, тѣмъ не менѣе мнѣ приходится сдѣсь сказать, по крайней мѣрѣ, о нѣкоторыхъ, главнѣйшихъ, изъ нихъ. Она требовала этого соблазнительнаго равенства, но равенства не предъ лицомъ закона, а только равенства въ пользованіи Государственными доходами и

<sup>55</sup> Переводъ Пивовцаго, стр. 197. Зиморовичъ ошибается тодько въ томъ, что будто бы этѣ споры продолжались три мѣсяца: они длились только 40 дней.

<sup>56</sup> «An neque vos illa commoverit, quod cum magno gemitu, hic desideamus, bona illorum exhauriamus, domus exinaniamus et hostilem in modum, amicos et fratres nostros spoliaraus!» Stanisłai Orichovii Annal. sextus, pag. 1591. «Rex eos e castris illis post ingentia damna Russicis per eos illata domum redire permisit.» Idem, pag. 1623. «Но, вмѣсто того, чтобы сражаться, Поляки сами грабили своихъ соотечественниковъ на Руси и спорили съ Королемъ и Сенатомъ о вольностяхъ.» Бандтке, т. II, 99.

<sup>57</sup> Zimorowicz, 197.

народными имуществами: но невозможно же было образовать столько староствъ, арендъ и доходныхъ мѣстъ, чтобы каждому шляхтичу досталось что нибудь; а это собственно было однимъ изъ первѣйшихъ требованій шляхты. Далѣе, она требовала: чтобы верховную власть, вмѣстѣ съ Королемъ, раздѣляли три Сенатора и три шляхтича, какъ будто бы эта власть еще имѣла какое нибудь значеніе. Имѣла ли она его, показываетъ тотъ же мятежъ, который усмирить не были въ состояніи ни Король, ни лица достопочтенныя изъ Сенаторовъ. Кромѣ того, требовала, чтобы были истреблены и сочтены недѣйствительными Коронныя Метрики, которыя удостовѣряли, что тѣ или другія имущества были Коронныя, народныя, и что только на время были отданы шляхтѣ съ обязательствомъ военной, или временной, службы, либо въ залогъ, или же были присвоены ею *via facti*, среди всеобщаго замѣшательства. На эту статью сильнѣе всего настаивала шляхта.<sup>88</sup> Чтобы были уничтожены пошлины и мыта, которыя составляли уже почти единственный доходъ Короны, и отъ которыхъ шляхта, относительно туземныхъ плодовъ и произведеній, и безъ того уже была освобождена, а платили ихъ только тѣ изъ шляхты, которые вели торговлю иноземными товарами. Чтобы мѣщане не владѣли земскими имуществами. Чтобы шляхта, за преступленія, сдѣланныя въ городѣ, была освобождена отъ городской тюрьмы<sup>89</sup> и т. д. Бѣльскій,

<sup>88</sup> Въ концѣ § 18, подъ 1370 годомъ, мы упомянули, что Польскіе паны и шляхта, еще во время дробленія Польши на малыя Княжества, и въ послѣдствіи, въ правленіе двухъ первыхъ Ягайловцевъ, присвоили себѣ, какъ собственности, земли, которыя были выдѣлены имъ за ихъ службу Государями въ пожизненное, или временное, владѣніе. Въ Польскихъ Метрикахъ находился списокъ таковыхъ удѣловъ, который послѣ, какъ кажется, былъ затерянъ, или уничтоженъ. Боязнь, чтобы Короли не отобрали незаконныхъ владѣній, какъ привидѣніе, пугала Польскую шляхту, тѣмъ болѣе, что въ сосѣднемъ Государствѣ Московскомъ раздача земель, подъ названіемъ помѣстій, постоянно находилась еще въ рукахъ верховной власти.

<sup>89</sup> Такъ называемымъ, Торунскимъ статутомъ, изданнымъ въ правленіе того же Короля, Сигизмунда, въ 1520 году, въ предупрежденіе великихъ безчинствъ шляхты, которая все болѣе и болѣе усиливалась по городамъ, опредѣлено было, что городское правленіе имѣетъ право, шляхтича, совершившаго убійство, грабежъ, или другое какое либо важное преступленіе и схваченнаго на мѣстѣ совершенія, взять, задержать и, сдѣлавъ запросъ шляхетскому городскому правленію, судить преступника вмѣстѣ съ этимъ прав-

стр. 577, какъ шляхтичъ, описалъ этотъ мятежъ весьма запутанно, такъ что едва ли можно доискаться чего либо незаконнаго во всемъ этомъ дѣлѣ. Сколько же такихъ событій въ Польской исторіи, которыя или цѣликомъ опущены, или изображены съ прикрасами!

Съ болѣзненнымъ сердцемъ распустивши шляхту изъ подѣ Львова, Король рѣшился на собственные, Коронные и Литовско-Русскіе, доходы набрать сколько ни будѣ ратниковъ, которыхъ онъ соединилъ съ своимъ придворнымъ войскомъ и послалъ въ Покутье. Эта горсть людей проникла въ Молдавскую землю, сожгла много деревень и городовъ и между прочимъ Чернеевцы и Ботушаны. Раздраженный этѣмъ, Господарь Петръ вторгся, въ началѣ слѣдующаго 1538 года, въ Русь и Подоль, сжегъ Червоне (Червоноградъ?) и Ягельницы, добывалъ Чернокозеницы (Черноконцы) и наконецъ, когда оба войска сошлись при рѣкѣ Серетѣ, Поляки были разбиты наголову, какъ пишетъ Бѣльскій (стр. 578), по недостатку согласія и единодушія. Много ихъ потонуло въ Серетѣ во время бѣгства, много взято было въ плѣнъ, а 60 знат-

---

леніемъ и даже наказывать смертію. Противъ этого-то права Шляхта возставала и теперь, въ мятежѣ, требуя его уничтоженія. Подтвержденное въ 1538 году на Сеймѣ въ Пѣтрковѣ, постановленіе это въ послѣдствіи совершенно утратило свою силу. Сначала, ежели Магистратъ схватывалъ, осуждалъ вмѣстѣ съ Городскимъ Правленіемъ и наказывалъ шляхтича, то семейство этого послѣдняго призывало Магистратъ къ Верховному Суду въ Люблинѣ, или Пѣтрково, за незаконную расправу. Магистратъ долженъ былъ по нѣсколь-ку разъ ѣздить на Верховный Судъ за десять слишкомъ и болѣе миль, и почти всегда проигрывалъ дѣло, потому что его судила шляхта. Отъ того городская власть боялась задерживать и судить шляхтича, и преступленія оставались близъ наказанія. Со временемъ, въ 1633 году, этотъ законъ еще болѣе ослабѣлъ, ибо вышло постановленіе, что, при обсужденіи такого рода дѣла въ Магистратѣ, обязанъ засѣдать самъ Городской Староста, или помощникъ Старосты, а не какой либо низшій городской чиновникъ, въ противномъ же случаѣ члены Магистрата подвергались смертной казни. Но если Староста не хотѣлъ прибыть на обсужденіе дѣла, то Магистратъ могъ позвать Старосту къ Верховному Суду для уплаты 100 гривенъ пени. И потому Магистратъ долженъ былъ снова заводить тяжбу въ далекомъ судѣ съ сильнымъ Вельможею, котораго привыкъ считать за своего господина, при чемъ подвергался большимъ издержкамъ и ничего не выигрывалъ. Такимъ образомъ Торунское постановленіе было косвенно отстранено. Стояло бы написать исторію Польскаго законодательства.

ныхъ шляхтичей и 800 простыхъ воиновъ легко на полѣ битвы. Горестное извѣстіе объ этомъ пораженіи нашло Короля собственно на Сеймѣ, и оно-то, наконецъ, побудило собравшуюся шляхту дозволить налогъ на поселянъ по двѣнадцати грошей съ лава. <sup>60</sup> Между тѣмъ Петръ, послѣ одержанной побѣды, пустошилъ вдоль и поперекъ Покутье, земли Жидячевскую и Тереховльскую.

1539 годъ важенъ и памятенъ для Галичанина. Въ краяхъ Галицко-Русскихъ, которые были завоеваны въ 1340 и 1349 годахъ Казимиромъ Великимъ, а въ 1387 году окончательно Ядвигою, Польскою Королевою, и въ 1434 году навсегда соединены съ Польшею, находилось, во время завоеванія ихъ Ядвигою, три Православныхъ Епископства, именно: Перемышльское, Галицкое и Червеньское. Царствованіе Владислава Ягайла до 1432 года, въ которомъ Король, по причинѣ войны съ Свидригайломъ, былъ принужденъ издать постановленія, болѣе выгодныя для Русскаго обряда, какъ мы упомянули объ этомъ выше въ § 29 и въ примѣч. 179, отличалось нетерпимостію и даже жестокимъ преслѣдованіемъ Русскаго обряда въ нашихъ краяхъ; а въ это самое время пали два послѣднія Русскія Епископства, т. е., Галицкое и Червеньское, и на ихъ развалинахъ возникли два Латинскія, т. е., Галицко-Львовское и Каменецкое. <sup>61</sup> Послѣднимъ Православнымъ

<sup>60</sup> Bielski, 378. Gwagnin, 293. Strykowski, 745.

<sup>61</sup> Думаю, что угасшее Православное Епископство Червеньское, о которомъ упоминаетъ Карамзинъ въ V т., прим. 238, находилось въ тѣхъ странахъ, которыя образуютъ нынѣ Королевство Галицію.

О Червени и Червеньскихъ городахъ во множественномъ числѣ упоминаютъ Несторъ, на стр. 71, 99, 104, 162, 163, 239 Кенигсбергскаго изданія, \* и Ипатьевская лѣтопись, изданія Археографической Комиссіи 1843 года, на стран. 80, 92, 106, 163, 168, 174, 203, 250, 266, 304, 307, 337. Карамзинъ хотя и утверждалъ сначала болѣе, чѣмъ въ десяти мѣстахъ, что Червень, нѣкогда знаменитый городъ, находился близъ Холма, въ десяти сличкомъ верстахъ по дорогѣ изъ Холма въ Дубенки, и называется теперь деревнею Черневъ, однако послѣ, опираясь на извѣстія, доставленные ему Зоріаномъ Ходаковскимъ, переиначилъ свое мнѣніе и утверждалъ, что древній Червень есть нынѣшняя деревня Чернио при ручьѣ Гучвѣ, выше мѣстечка Тышовцовъ (см. карту Лесганица), т. е., въ старинномъ округѣ Замойскомъ,

\* Я ссылаюсь на прежнее изданіе Нестора по Кенигсбергскому списку, потому что еще не имѣю I тома новаго изданія Русскихъ лѣтописцевъ, издаваемыхъ Археографическою Комиссіею.

Галицкимъ Епископомъ, на сколько доселѣ открыла намъ исторія, былъ Іоаннъ въ 1414 году, въ правленіе Ягайла, какъ это подтверждаетъ Карамзинъ въ V томѣ, въ 238 примѣчаніи. Съ того

а нынѣшней Губерніи Люблинской (Карамзинъ, изданія Эйнерлинга 1844 года, примѣч. 431, къ I тому), что около этой деревни находятся остатки окоповъ, и что въ древнихъ бумагахъ это мѣсто называлось Червоноградомъ. Это суть одніѣ только догадки, основанныя на догадкахъ другаго лица, и потому противъ догадокъ, хотя даже столь знаменитаго историографа, можно сомнѣваться выставить другія догадки.

Оставляемъ пока нерѣшеннымъ вопросъ о томъ, какая деревня, Черневъ ли, что подъ Холмомъ, или Чермно, что подъ Тышовцами, есть тотъ городъ Червень, о которомъ говорятъ древнія лѣтописи. Но мы имѣемъ причины сомнѣваться, чтобы деревня Черневъ или Чермно могла быть тѣмъ Червенецъ, въ которомъ находилась столица Православнаго Червеньскаго Епископа. Червеньское Епископство существовало еще въ 1414 году, какъ свидѣтельствуемъ Карамзинъ, согласно съ Никоновскимъ лѣтописцемъ, слѣдовательно, въ правленіе Владислава Ягайла въ тѣмъ краѣ, а потому Червень долженствовалъ быть въ то время знаменитымъ городомъ, если Епископъ имѣлъ въ немъ свое пребываніе; но между тѣмъ изъ лѣтописцевъ, какъ современныхъ, такъ и послѣдующихъ, во все продолженіе Польскаго владычества надъ въ тѣмъ краѣ, ни одинъ не упоминаетъ намъ о городѣ Червени въ той околѣцѣ. Извѣстно, что Ягайло во всѣхъ городахъ, въ которыхъ онъ, по завоеваніи этой страны своею супругою, напелъ Русское Епископство, старался основать тутъ же, въ въ тѣхъ же самыхъ городахъ, и Латинское Епископство, какъ-то: въ Галичѣ, Луцкѣ, Холмѣ, Перемышлѣ и Владимірѣ, не взирая на то, найдутся ли еще тамъ, или нѣтъ, послѣдователи Латинскаго Обряда. Словомъ, чтобы затмить Православную Вѣру, онъ ставилъ алтарь противъ алтаря, а потому и въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Черневъ, или Чермно, если только сдѣсь находилось Русское Епископство, онъ не замедлил бы основать Римское Епископство, которое сохранилось бы до нашихъ временъ. Но Русскаго Епископства не могло быть ни въ деревнѣ Черневѣ, ни въ деревнѣ Чермно, ибо если бы оно находилось тутъ, то близости между Холмомъ, Владиміромъ и Перемышлемъ, то гдѣ бы могла тогда помѣститься его Епархія?

Тотъ городъ Червень, въ которомъ еще въ 1414 году находилась столица Епископа Павла, былъ, по нашему мнѣнію, Червоноградъ, лежащій при рѣкѣ Дауринѣ, впадающей въ Днѣстръ въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Каменца Подольскаго, въ теперешнемъ округѣ Чортковскомъ, во времена Польскаго владычества главный городъ Червоноградскаго повѣта, въ 1538 году сожженный, какъ объ этомъ мы сейчасъ сказали въ самомъ изложеніи, еще въ 1782 году обширный (см. Географическій Словарь Франца Сярчинскаго, стр. 155), и только уже по присоединеніи Галиціи къ Австрійской Монархіи



времени до 1539 года, слишкомъ сто лѣтъ, наша Русь оставалась сирогою, безъ верховнаго Пастыря душъ. Отъ истоковъ Днѣстра и горъ Карпатскихъ, въ землѣ Галицкой, Львовской, Жидячевской, Бужской, Тереховльской, на Покутьѣ, въ Воеводствахъ Подольскомъ и Брацлавскомъ, до самыхъ границъ Кіевского Княжества, не было Епископа: ибо власть Перемышльскаго Епископа простиралась только на земли Перемышльскую, Саноцкую, часть Любачевской и Русь Завислоцкую до Кракова, а Митрополиты Кіевскіе, какъ тѣ, которые пребывали въ Московскомъ Государствѣ, такъ и тѣ, которые скитались по Литвѣ, посѣщая то Кіевъ, то Вильну, то Смоленскъ, то Новогородокъ, хотя и пользовались титуломъ Митрополита Галицкаго и всея Россіи, но, за отдаленностію, войнами и преградами, такъ часто ложившимися между Литвою и Польшею, не имѣли возможности заниматься паствою нашей Руси, присоединенной къ Польшѣ. Легко представить себѣ, какой опа-

---

объединившій. Мнѣніе свое мы утверждаемъ на томъ, что намъ несообразнымъ кажется, чтобы богобоязненные Князья Русскіе все огромное пространство земли, равняющееся не одному Королевству, начиная отъ рѣки Стрипы въ Галиціи чрезъ всю Губернію Подольскую и значительную часть Волинской, могли оставить безъ Епископа, безъ высшаго духовнаго пастыря; ибо трудно было положиться на то, чтобы сосѣдній, въ нѣсколькихъ десяткахъ миль живущій, Владыка, будто Епископъ Галицкій, или Епископъ Луцкій, или же Митрополитъ Кіевскій, могъ имѣть надлежащее попеченіе о душахъ Христіанъ въ столь отдаленномъ краю. По этѣмъ-то причинамъ Польское правительство и Папы, ставя, какъ сказали мы, алтарь противъ алтаря, основали тамъ Латинское Епископство; а такъ какъ Червоноградъ приходилъ въ упадокъ, то названіе Епископства перемѣнили на Каменецкое, по городу Каменцу, лежащему близъ Червонограда. По этому Православное Галицко-Львовское Епископство, возстановленное въ 1539 году, подражая Латинскимъ Епископамъ, присоединило къ своему титулу уже не Червеньскаго, но Каменецкаго Епископа. Очень можетъ быть, что Галицкій Епископъ, Іоаннъ, и Червеньскій, Павелъ, въ 1414, или 1415, году, какъ грозилъ имъ Великій Князь Витовтъ, были лишены жизни, или заключены въ темницу, а Епископства ихъ упразднены за то, что они противились изложенію Митрополита Фотія, пребывавшаго въ Московскомъ Государствѣ, и избранію Григорія Самблака на отдѣльную Митрополию; оба этѣ Епископа, какъ видно, не подписали избранія Самблака въ Митрополиты, хотя на сей конецъ были вмѣстѣ съ другими приглашены на Синодъ (См. и ср. Карамзина, примѣч. 238 къ V тому и въ самомъ изложеніи грамоту избранія Митрополита Самблака, стр. 134, томъ V, изданіе Эйнерлинга, 1844 года).

(Приписка 1846 года.)

ности была подвержена Церковь Православная. Съ одной стороны приманки Латинскаго духовенства, съ другой недостатокъ и неспособности Православнаго, тамъ величавость и пышность, сдѣсь убожество и состояніе презрѣнія, въ которомъ находился Восточный Обрядъ. Подлинно, одна только Всесильная Десница могла сохранить народъ этотъ въ святой Вѣрѣ праотцевъ. Послѣ паденія Галицкаго Епископства, имущества, нѣкогда принадлежавшія къ его надачѣ, перешли, большею частію, въ руки Львовскаго Латинскаго Архіепископа, а остальное присвоили себѣ Старосты и частію распродали, частію отдали на содержаніе (аренду) за известную плату. Такъ *feria tertia in crastino Visitationis beatae Virginis Mariae* 1458 года Станиславъ de Chodescz, Галицкій Староста, отдалъ имѣнія, принадлежавшія нѣкогда къ Митрополіи или Русскому Галицкому Епископству, Крылось, Подгородье и Благовѣщеніе, находившіяся около города Галича, какому-то «*nobili Romano de Ostatowice in tutoriam alias opiekadnictwo*», взявши съ него за то 25 гривенъ «*communis pecuniae*», и уступивъ ему не только право получать доходы съ имѣнія, но даже всю верховную власть надъ духовенствомъ, принадлежавшую нѣкогда Митрополитамъ, т. е., право судить и наказывать Поповъ и собирать ежегодныя дани, которыя, по обыкновенію, платились Архіереямъ «*cum omni iure et poenis spiritualium, quae ab antiquo adiacere et pertinere, alias na Metropolita, ac etiam cum marderibus de Poponis districtus Haliciensis ab antiquo super Metropolitam exigendis annis singulis*» и т. д. «*Et omnes Popones sub monasterio Krylos degentes, non coram alio, nisi ipso Nobili Romano pro omnibus excessibus in iudicio spirituali respondere tenebuntur*» etc.<sup>62</sup> Но поелику въ бывшихъ Епархіяхъ Галицкой и Червеньской главнѣйшія Староства находились въ Львовѣ, Галичѣ, Коломиѣ, Снятынѣ, Рогатынѣ, Жидячевѣ, Тереховлѣ и Каменцѣ Подольскомъ, то каждый изъ Старостъ ставилъ въ своемъ округѣ, за хорошую плату, какъ изъ Русскаго духовнаго сословія, такъ изъ мірянъ, намѣстниковъ, «*Vices-*

<sup>62</sup> *Acta terrestria Haliciensia*. Изъ вышесказаннаго можно усмотрѣть, что Митрополитъ или Епископъ, кромѣ дохода съ имѣній, бралъ съ каждаго Попа дань, которая называлась по Польски кунцею, *marderes*; ему принадлежали также и денежныя пени, приеждаемыя за преступленія.

gerentes, Locumtenentes», которые, получивъ такія привилегіи отъ Старостъ, имѣли право управлять Православнымъ духовенствомъ, ставить, судить, наказывать его, брать съ него дани и обращать ихъ въ свою пользу. Аренды и награды такого рода были или временныя, или пожизненныя, смотря по тому, какимъ капиталомъ, большимъ, или меньшимъ, съемщикъ участка могъ распоряжаться. Если Староста умиралъ и другой занималъ его мѣсто, то съ преемникомъ Старосты съемщикъ намѣстничества долженъ былъ входить въ новые торги и договоры. Присвоенное себя право назначенія Русскихъ духовныхъ намѣстниковъ было для Старостъ источникомъ значительныхъ доходовъ, но это возбуждало зависть и вниманіе въ Львовскомъ Латинскомъ Архіепископѣ Бернардинѣ Вильчкѣ, который полагалъ, что было бы гораздо пристойнѣе, если бы раздача духовныхъ, хотя и отщепенническихъ, должностей принадлежала къ его духовной, а не къ мірской, власти Старостъ. По этимъ причинамъ онъ сталъ оспаривать у Старостъ это право и довелъ дѣло до Короля Сигизмунда, представляя, что ежели поставленіе намѣстниковъ надъ Русскимъ духовенствомъ будетъ находиться въ его рукахъ, то оно послужитъ и къ истребленію Восточнаго Обряда. Въ слѣдствіе произнесеннаго приговора, Король издалъ, die dominica Conductus Paschae 1509 года, въ Пётрковѣ, декретъ, по которому, для распространенія «fidei orthodoxae», и «quo ipsi Schismatici tanto facilius ad religionem Christianam adducantur et alliciantur, saltem in eorum egoribus emendarentur,» право поставленія Русскихъ намѣстниковъ долженствовало принадлежать не Старостамъ, а Архіепископу и его преемникамъ.<sup>63</sup> Неисповѣдимые пути Всемогущаго! Средства, употребленныя врагами для истребленія истинной Вѣры, произвели именно то, что она возсіяла еще ярче и блистательнѣе. Королевскій декретъ пришелся не по сердцу Старостамъ, лишая ихъ значительныхъ выгодъ: отъ того Старосты, гдѣ только представлялась возможность, затрудняли всячески, даже преслѣдовали намѣстниковъ, назначаемыхъ Архіепископомъ, до того, что послѣдній, послѣ многолѣтнихъ постоянныхъ несогласій съ могущественными Старостами, былъ, наконецъ, принужденъ, вмѣсто осьми намѣстниковъ, назначить только одного, шляхтича Яцка

<sup>63</sup> Liber privilegiorum Capituli Leopoliensis Ritus Latini, № 4, pag. 49.

или Якима Гдашицкаго, и, для приданія ему большаго вѣса въ глазахъ Старостъ, представить его на утвержденіе самаго Короля. И такъ Гдашицкаго перваго не Староста, не Архіепископъ, а самъ Король, привилегією, данною *feria sexta proxima ante dominicam oculi*, 1522 года, въ Гроднѣ, объявилъ всеобщимъ намѣстникомъ для всѣхъ округовъ, и даже вскорѣ потомъ, т. е., того же года, *feria secunda ante festum S. Elisabethae*, въ Вильнѣ, возвелъ въ санъ Архимандрита Львовскаго, надѣляя его въ означенныхъ округахъ всѣми правами и полномочіями, которыми нѣкогда пользовались Митрополиты и Владыки, «*quae quondam Vladica seu Metropolitae Halicienses in ipsis districtibus exercebant*». “Слѣдовательно, первое назначеніе Русскаго духовнаго начальника для Галиціи было, однако, сдѣлано самимъ Королемъ, хотя, впрочемъ, по представленію Латинскаго Архіепископа. Какъ только Гдашицкій былъ утвержденъ въ своей должности, то мало уже думалъ объ Архіепископѣ. Онъ не только не хотѣлъ подчиняться его власти, но, сверхъ того, покровительствуемый Оттономъ de Chodecz, Воеводою Русскимъ, Старостою Галицкимъ, Снятынскимъ и Коломійскимъ, и не менѣе, братомъ его, Станиславомъ de Chodecz, Великимъ Короннымъ Маршаломъ, Старостою Львовскимъ, двумя знатнѣйшими Польскими панами въ Галиціи, не могшими простить Архіепископу, Бернарду, того, что были имъ отстранены отъ поставленія Русскихъ намѣстниковъ, возсталъ явно, въ ущербъ Римской Церкви, «*in opprobrium et detrimentum nostrae Romanae fidei*»: торжественно совершалъ свои обряды и уговорилъ многихъ, оставивъ Римское исповѣданіе, возвратиться къ расколу, какъ выражается Королевскій Рескриптъ: «*alii, orthodoxa fide suscepta, in Graecum schisma redeunt*». Въ слѣдствіе этого, по жалобамъ и настоянію Архіепископа, Король былъ вынужденъ объявить и Русскимъ жителямъ Галиціи, что Гдашицкій есть только намѣстникъ Архіепископа Латинскаго, а обоимъ магнатамъ дать, *feria quarta post festum S. Luciae* 1523 года, въ Пётрковѣ, повелѣніе, чтобы упомянутому Архимандриту не оказывали покровительство. Но все это было уже слишкомъ поздно. Гдашицкій не только не хотѣлъ признать себя въ зависимости отъ Архіепископа, но даже отдался въ непосредственное подчиненіе

---

“ *Liber privilegiorum Capituli Leopoliensis Ritus Latini*, № 4, pag. 50 et 51.

Православному Кіевскому Митрополиту, Іосифу, пребывавшему въ Литвѣ, который, своею окружною грамотою, данною въ Вильнѣ 6 Февраля, 1526 года, провозгласилъ этого Архимандрита своимъ викаріемъ въ Галицкой Митрополіи, далъ ему благословеніе и пригласилъ всѣхъ Православныхъ во всей той діецезіи оказывать ему должное уваженіе и послушаніе.

Ревностно занялся достопочтенный Гдашицкій своимъ благочестивымъ призваніемъ; онъ пробудилъ Русскій народъ отъ вѣковаго усыпленія или, скорѣе, уничиженія. Славословіе Богу снова раздалось въ храмахъ Господнихъ съ тѣмъ великолѣпіемъ, какое только возможно было въ столь смутныя времена. Никогда Православная Вѣра нашего отечества не была дотошъ, и съ Божіею помощію не будетъ впредь, въ такомъ состояніи упадка и презрѣнія, какъ въ ту пору. Въ эпоху Уніятской войны съ 1596 по 1700 годъ, были, правда, преслѣдованія Латинниковъ и Уніатовъ, были мученики, но былъ и сильный отпоръ, были верховные Пастыри, могущественное духовенство и въ средѣ его многіе умные и ученые мужи, было Козачество съ саблею въ рукѣ для обороны Вѣры, былъ, наконецъ, народъ ревностный, набожный, осторожный на счетъ грозившей ему опасности и готовый для сего жертвовать собою, на все рѣшиться. По введеніи Уніи, т. е., послѣ 1700 года, сохранены были, по крайней мѣрѣ, языкъ, обряды и древнее церковное священноначаліе, а слѣдовательно, по крайней мѣрѣ, тѣнь и наружный видъ Восточной Церкви. Напротивъ, въ эпоху отъ упадка Галицкаго Епископства въ 1414 году до возстановленія его въ 1539 году не было другаго исходнаго условія, какъ только или преслѣдованіе и уничиженіе, или Римскій обрядъ. Новопоставленный намѣстникъ, Архимандритъ Гдашицкій, объѣзжалъ всѣ концы Польско - Русскихъ земель, исправлялъ и научалъ униженное духовенство, поощрялъ и воспламенялъ всѣ сословія къ неизмѣнному пребыванію въ Вѣрѣ, и тысячи людей средняго и низшаго сословія, принявшіе уже Римской обрядъ, возвратились на лоно Православной Церкви. Такое усердіе послужило ко вреду достойному мужу. Архіепископъ, страшась потерять значительную часть своей скудной овчарни, постоянно подавалъ на него жалобы Королю, такъ что этотъ нашелся вынужденнымъ отрѣшить Гдашицкаго отъ власти намѣстника, оставивъ его единственно при должностяхъ и доходахъ Архиман-

дрита монастыря Св. Георгія въ Львовѣ. Правда, хотя шляхта, духовенство и народъ не смѣли противиться отрѣшенію, определенному самимъ Королемъ, однако они подали Королю прошеніе, чтобы онъ соизволилъ между тѣмъ назначить другого намѣстника. Король, видя движеніе умовъ въ цѣломъ народѣ, принялъ ихъ просьбу и, представленнаго себѣ купца и мѣщанина Львовскаго, Макарія Рафаловича Тучапскаго, на этотъ разъ уже безъ одобренія Архимандрита, провозгласилъ, чрезъ привилегію въ Люблинѣ, 1 Августа, 1535 года, намѣстникомъ, какъ для Польской Руси, такъ и для Подола, и объявилъ въ то же время, что по смерти Гдашицкаго новый намѣстникъ, Тучапскій, имѣетъ получить и должность Львовскаго Архимандрита, «*proinde nos honestum virum Makar Rafagiłowicz Tuczepski, civem Leopoliensem, ab eisdem Consiliariis et aliis tam spiritualibus, quam saecularibus viris sectae Ruthenicae subditis nostris, uti sufficientem et idoneum, nobis commendatum, ad hoc ipsum officium namiestnictwo etc. substituimus et surrogamus*» etc. Напротивъ того Архіепископъ, недовольный этѣмъ назначеніемъ, своеручно поставилъ какого-то Сикору, но Король, въ грамотѣ своей Архіепископу, отъ 7 Марта, 1537 года, изъяснилъ, что Русины не признали и не хотѣли слушаться Сикоры, какъ поносителя ихъ Обряда: «*asserentes illum esse contemptorem religionis eorum*», и что онъ, Король, принужденъ остаться уже при назначеніи Макарія, однако повелѣвалъ Львовскому Старостѣ пригласить Макарія къ подчиненію и повиновенію волѣ Архіепископа, потому что уже и этотъ, подобно отрѣшенному Гдашицкому, не хотѣлъ признавать власти и достоинства Архіепископа.<sup>65</sup> Различныя столкновенія между Тучапскимъ съ одной стороны и Архіепископомъ и Сикорою съ другой, и желаніе защитить, сколько можно, свой Обрядъ отъ вліянія чуждой стихіи, побудили Польско-Русскую шляхту и духовенство обратиться къ

<sup>65</sup> Макарій Тучапскій былъ человѣкъ достойный уваженія, кроткаго нрава и достаточно для того времени свѣдущій въ дѣлахъ духовныхъ. Кажется, что вмѣстѣ съ нимъ были представлены Королю и другіе сопскатели изъ шляхетскаго сословія, но Король далъ именно Тучапскому, а не кому другому, это достоинство, для того собственно, чтобы онъ, какъ простой мѣщанинъ Львовскій, оказывалъ большее уваженіе ко второму Польскому Сенатору, Архіепископу Львовскому.

Королю съ дальнѣйшею просьбою, чтобы Король своею привилегіею возвелъ Макарія Тучапскаго изъ званія намѣстника въ санъ Епископа, представляя, что, за немѣнїемъ Епископа, духовенство, для посвященія и по другимъ, къ власти Епископа относящимся, предметамъ, должно ѣздить за границу, въ Молдавію. “ Когда Литовско-Русскіе Князья и вельможи, и даже сама Королева, Бона, подкрѣпили эту просьбу, то Король издалъ, *Cracoviae feria quinta post festum undecim milium virginum*, 1539 года, привилегію, “ въ силу которой Макарій Тучапскій, помимо вліянія и вступленія Латинскаго Архіепископа, назначался Владыкою прежней Митрополіи Галицкой, съ обязательствомъ испросить себѣ у Кіевского Митрополита посвященіе, которое, по просьбѣ туземной шляхты, онъ и получилъ отъ Митрополита, “ давши, въ присутствіи Епископовъ и пановъ Литовскихъ, 22 Февраля, 1540 года, въ Новогородкѣ, запись за себя и своихъ преемниковъ, Епископовъ Галицкихъ, въ томъ, что онъ будетъ считать себя надворнымъ, викарнымъ, рукою Митрополита поставленнымъ, Епископомъ (*Episcopus curialis*), будетъ уважать Митрополита, какъ своего начальника,

---

“ *«Pro ordinibus accipiendis in Moldaviam et alia loca externa se conferre cogerebuntur»* — слова Королевской грамоты. Зачѣмъ бы Русскому духовенству Галицкой діецезіи было ѣздить за границу, если бы въ его собственной землѣ, именно въ Перемышлѣ, находился Православный Епископъ, какъ всѣ вообще утверждаютъ это? И потому можно заключить, что либо въ Перемышлѣ не было Епископа, а были только намѣстники, либо съдѣсь разумѣется только околица, пограничная съ Молдавіею, либо же, наконецъ, этотъ доводъ былъ употребленъ для того только, чтобы удобнѣе склонить Короля къ изданію привилегіи.

“ Если Король Польскій, исповѣдывавшій Римскій Обрядъ, имѣлъ право и власть по собственной волѣ назначать Митрополитовъ и Епископовъ Греческаго Обряда и выдавать имъ привилегіи, какъ это было въ Польшѣ, а Митрополитъ обязанъ былъ посвящать того, а не другаго, то почему бы тѣмъ же самымъ правомъ не могъ пользоваться и Самодержецъ Россійскій въ своихъ владѣніяхъ, по примѣру Латинскихъ Епископовъ?

“ Шляхта, которая подписала отъ земель Львовской, Галицкой, Жидячевской и Подола просьбу къ Митрополиту о посвященіи Макарія, 7-го Іюля, 1539 года, была слѣдующая: Марекъ Шумлянскій, Иванъ Станиславскій, Иванъ и Стефанъ Димидки, Никандръ Свистельницкій, Михаилъ и Марекъ Балабаны, Павелъ Зеляборскій, Иванъ Лопатка, Петръ Угорницкій, Василій, Трифонъ и Иванъ Грабовецкіе, Иванъ и Павелъ Загвоздскіе, Алексій Замостецкій. Тамъ уже мало было знатныхъ родовъ въ Галицко-Львовской Епархіи!

давать ему часть доходовъ и оказывать полное послушаніе и покорность. При этомъ Митрополитъ изъялъ изъ подъ власти Епископа въ Львовской Епархіи монастырь въ Уніовѣ и Свято-Онуфріевскій въ Львовѣ, и оба, какъ Ставропигіонъ Митрополита, оставилъ подъ своимъ благословеніемъ. Такимъ образомъ возникло Православное Епископство надъ частью Польской Руси и Подоломъ, «*Haliciensis, Leopoliensis, Camenecensis, Sniatynensis, Rohatynensis, Trembovlicensis omniumque terrarum Russiae et Podoliae earumque districtuum*» — слова Королевской привилегіи. Когда, съ одной стороны, Русскій Обрядъ, чрезъ возстановленіе Галицко-Львовскаго Епископства, приобрѣлъ новый блескъ, тогда, съ другой стороны, духовенство Латинское старалось унижить и ограничить его. Въ 1542 году отправлялся въ Пётрковѣ, подъ предсѣдательствомъ обезславленнаго распутною жизнію, Примаса Гамрата, общій Синодъ Польскаго духовенства. На этомъ Соборѣ было опредѣлено просить Короля, чтобы онъ уничтожилъ возрожденное Русское Галицко-Львовское Епископство, чтобы Русскимъ было запрещено звонить въ колокола, совершать крестные ходы, умножать церкви, а касательно тѣхъ изъ Русскихъ, которые, перейдя къ Римскому Исповѣданію, въ послѣдствіи возвратились къ своему прежнему Обряду, чтобы таковые были крещены вторично, принуждены вступить въ бракъ и жить съ Католиками, и т. д.<sup>69</sup>

Въ 1548 году, по смерти Макарія Тучапскаго, Галицко-Львовскаго Епископа, на его мѣсто былъ избранъ, какъ второй Епископъ, вдовый шляхтичъ, Марекъ Балабанъ и, получивъ отъ Короля привилегію, а отъ Митрополита посвященіе, вступилъ на престолъ, принявши имя Арсенія.<sup>70</sup> Еще при жизни Макарія этотъ Марекъ или Арсеній Балабанъ, выхлопоталъ себѣ у Короля привилегію на преемство Галицко-Львовскаго Епископства, которую подтвердилъ и новый Король, Сигизмундъ-Августъ. По смерти Макарія, Латинскій Архіепископъ хотѣлъ было возобновить

<sup>69</sup> *Decreta et constitutiones Synodales tempore felicitis praesidentiae et cet. Piotrcoviae, anno Domini 1542.*

<sup>70</sup> Сярчинскій, въ сочиненіи *Obraz wieku Żygmunta III*, т. I, стр. 16, ошибается въ томъ, что Арсеній Балабанъ былъ Перемышльскимъ Епископомъ въ то время, какъ Гедеонъ былъ Львовскимъ. Перемышльскій Епископъ Арсеній назывался Брылинскимъ.



свое право на поставленіе Русскихъ намѣстниковъ, о которыхъ мы говорили подъ 1539 годомъ, но Король, сохраняя въ цѣлости всѣ права, принадлежащія Архіепископу, грамотою своею, *seria tertia Paschae*, 1549 года, въ Краковѣ, поручилъ ему представить Балабана, какъ уже снабженнаго привилегією, Митрополиту «*Vilensi et totius Russiae*», на посвященіе. Представлялъ ли его Архіепископъ, или онъ самъ испросилъ себѣ посвященіе — неизвѣстно.

Въ томъ же 1548 году, въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, кончилъ жизнь Король Сигизмундъ I, называемый иначе Старымъ. Последнія десять лѣтъ его царствованія протекли довольно спокойно для нашей Руси, такъ что въ этомъ пространствѣ времени намъ не пришлось записать ничего особенно замѣчательнаго. Наша Русь должна вспоминать его имя съ благодарностію за возобновленіе Галицко-Львовскаго Епископства, а потому самому за обезпеченіе Вѣры и народности. Этотъ Король на престолѣ не зналъ радости. Постоянныя войны съ Москвою, Валахією и Крестоносцами, безпрестанные набѣги Татаръ и Турокъ, наконецъ буйство шляхты, отравляли минуты его жизни. Въ 1523 году собственный подданный хотѣлъ застрѣлить его: злодѣй скрылся и не былъ отысканъ.<sup>71</sup> Къ нему-то собственно относится стихъ Епископа Адама Нарушевича, который мы помѣстили выше, при концѣ 1492 года. Особенное расположеніе оказывалъ Король городу Львову, столицѣ Галицкой Руси, и награждалъ его многочисленными привилегіями. Такъ, живя въ Львовѣ въ 1509 году, онъ сначала подтвердилъ вольности, данныя этому городу его предшественниками, потомъ учредилъ, чтобы въ Краковскомъ предмѣстѣи, на землѣ, принадлежащей Королевскому замку, не было корчемъ, шинковъ и ремесленниковъ, въ ущербъ городу, исключая двухъ портныхъ, двухъ сапожниковъ, двухъ кузнецовъ и нѣсколькихъ кожевниковъ, выдѣлывающихъ и красящихъ мелкія кожи; дозволилъ, чтобы еженедѣльно, по субботамъ, каждый, исключая Жидовъ, Сарацыновъ и Татаръ, могъ продавать мясо на торгу. Въ 1521 году постановилъ, что Жидаы, которые уже начинали все болѣе и болѣе размножаться, не должны продавать никакихъ товаровъ въ своихъ домахъ, и могутъ, съ большими притомъ ограниченіями, торговать только четырьмя

<sup>71</sup> Bielski, 550

родами товаровъ, именно: воскомъ, кожами, сукномъ и волами, и то только во время ярмарки. Въ 1525 году уступилъ городу, такъ называемый, чоповый налогъ (питейный сборъ), платимый шинками, половину на совѣтниковъ Магистрата, половину на усиленіе городскихъ укрѣпленій. Въ 1526 году подтвердилъ древній гербъ города, т. е., льва, стоящаго въ воротахъ на заднихъ лапахъ, и позволилъ употреблять для печатей красный сургучъ. Даровалъ, въ 1539 году, привилегію городу на торговый сборъ съ каждой подводы, приходящей въ городъ съ хлѣбомъ; въ 1540 году, на сооруженіе бѣлильни для полотентъ и получение съ нея дохода; въ 1542 году, на право исключительнаго владѣнія суконною ворсовальнею (panitonsorium), на право назначенія торговыхъ маклеровъ (proxenethas). Въ 1544 году подарилъ городу свою собственную мельницу, сдѣсь находившуюся; въ 1547 году позволилъ взять въ закладное владѣніе деревню Скиноловъ, и много иныхъ милостей оказалъ этому городу.

## § 4.

## 1548 — 1573.

По смерти Сигизмунда I, на престолъ вззошелъ 28-лѣтній сынъ его, Сигизмундъ II Августъ, которому, уже за нѣсколько лѣтъ прежде, вѣрено было управленіе наслѣдственнымъ Княжествомъ Литовскимъ и соединенною съ нимъ Русью. Въ продолженіе этого времени, живя въ Вильнѣ, онъ заключилъ тайный бракъ съ прекрасною Литвинкою, Варварою Радивиловною, и первымъ его дѣломъ по вступленіи на престолъ Польскій было обнародовать этотъ тайный бракъ и требовать, чтобы его супруга была признана Королевою и коронована. Польскій Сеймъ, а съ нимъ и крики собранныхъ пановъ и шляхетскихъ пословъ, поднялись на Короля за то, что онъ осмѣлился взять себѣ супругу безъ ихъ позволенія, и требовали, чтобы бракъ былъ признанъ недѣйствительнымъ и Варвара была отослана въ Литву. Сенаторы и послы выступали одинъ за другимъ въ смѣлыхъ рѣчахъ противъ Короля, старались одинъ противъ другаго нанести сердцу Короля найчувствительнѣйшую рану. Тщетно употреблялъ Король всевозможныя сред-

ства, чтобы убѣдить ихъ; тщетно доказывалъ, что самый послѣдній изъ подданныхъ имѣетъ право избирать себѣ подругу жизни по волѣ и внушенію сердца; что было бы грѣшно разрывать союзъ, заключенный предъ лицомъ и по закону Церкви; что Государь, дерзнувшій преступить священнѣйшую изъ клятвъ, клятву, данную супругѣ, тѣмъ скорѣе отважится нарушить присягу, принесенную народу: все было напрасно. Ропотъ, упорство и неуваженіе къ особѣ Короля достигли высшей степени. Сенатъ и шляхта не хотѣли имѣть Короля непослушнаго ихъ волѣ. Архіепископъ и Примасъ, Дзержговскій, чтобы разрушить доводы Короля, принималъ на себя половину грѣха, который бы могъ тревожить его совѣсть за расторженіе брачнаго союза. Наконецъ, послѣ долгихъ и упорныхъ нападеній, сеймующихъ пановъ съ одной стороны и мужественныхъ отпоровъ съ другой, Король, пренебрегая легкомысленнымъ своеволіемъ, рѣшительно объявилъ, что отрекается отъ рабской власти и лучше хочетъ оставить Польшу и, возвращаясь съ супругою въ Литву, быть тамъ только Великимъ Княземъ Литовскимъ, нежели сдѣлаться несчастнымъ Королемъ Польскимъ. Рѣшеніе Королевское встревожило благомыслящихъ гражданъ, предвидѣвшихъ бѣдствія отечества, если бы престолъ остался упраздненнымъ, и потому усерднѣйшіе изъ нихъ, Мацѣевскій, Епископъ Краковскій, и Янъ Тарновскій, повергшись къ стопамъ Короля, молили его, чтобы онъ благоволилъ оставить свое намѣреніе, выѣхать въ Литву, ручались, что можно инымъ путемъ и иными средствами устранить этѣ препятствія, что деньгами, дарованіемъ имуществъ и должностей удастся обуздать мятежниковъ. И дѣйствительно, ихъ ручательство не обмануло Короля. Искусно употребленные деньги и другія средства до того укротили непокойныхъ противниковъ, что въ 1550 году не только Сенатъ призналъ Варвару Королевою, но даже и тотъ Примасъ Дзержговскій, который всегда болѣе возставалъ противъ нея и бралъ на себя половину грѣха, съ радостію короновалъ ее въ Краковѣ.<sup>72</sup> Въ предшествовавшихъ спорахъ дѣло шло не объ одной лишь Королевѣ, это служило только предлогомъ: тутъ было дерзкое желаніе ограничить юнаго Короля и унижить его достоинство. То хотѣли Литвы и другихъ Русско-Литовскихъ земель, еще не при-

<sup>72</sup> Orichovii Annales, a pagina 1487 ad 1514.

надлежавшихъ Польшѣ; то не позволяли Королю совершать верховный судъ; словомъ, ему дѣлали множество различныхъ затрудненій, съ тою единственно цѣлью, чтобы получить для себя какія бы то ни было своекорыстныя выгоды.<sup>73</sup>

Пока Сенатъ и шляхта вели споры съ Королемъ о супругѣ его, въ это время, въ 1549 году, Татары грабили несчастную Русь (27-й Татарскій набѣгъ). Они осадили Князя Вишневецкаго въ его замкъ Перимиркѣ и принудили сдаться вмѣстѣ съ замкомъ и женою.<sup>74</sup> Янъ Тарновскій нѣсколько укротилъ ихъ, но не былъ въ состояніи вознаградить потери и вредъ, причиненныя странѣ.<sup>75</sup>

На ту пору Польшу, а по тому самому и нашу Галицію, волновали споры шляхты съ Латинскимъ духовенствомъ о власти суда въ дѣлахъ, касающихся Вѣры и наказанія тѣхъ, которые преступаютъ ученіе Римской Церкви. Станиславъ Орѣховскій, панъ на Журавицѣ, Орѣховцахъ и Кривчѣ, въ землѣ Перемышльской, а вмѣстѣ капланъ и каноникъ Латинскій, вступилъ въ бракъ. Епископъ Перемышльскій, Дзядускій, позвалъ его, какъ духовную особу, къ своему суду за женитьбу и въ Бржозовѣ произнесъ противъ него приговоръ. Орѣховскій, какъ человѣкъ богатый, имѣлъ значительныхъ сторонниковъ между шляхтою, которая, напитавшись ученіемъ Лютера и Кальвина, оспаривала у Епископовъ право и власть судить вольную шляхту и приговорами своими лишать ее чести, имущества и жизни. На Сеймѣ въ Пётрковѣ, 1552 года, послѣ жаркихъ споровъ и криковъ, при чемъ свѣтскіе паны и послы сильно нападали на Епископовъ, называя ихъ лицемѣрами

<sup>73</sup> Bielski, 587.

<sup>74</sup> Въ дополненіе къ примѣчанію 274 я замѣчу сдѣсь, что Польскіе лѣтописцы, писавшіе на отечественномъ языкѣ, тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о какомъ ни будь Князѣ изъ Королевскаго, или другаго знаменитаго владѣтельнаго, рода, употребляютъ Польское слово *książe*, но тамъ, гдѣ говорится о Князьяхъ Русскаго происхожденія, называютъ ихъ какъ бы изъ презрѣнія *Kniaziemi*, на прим., Бѣльскій, стр. 590, Кояловичъ, стр. 412. Такъ въ старину звали Вишневецкихъ, а Пузиновъ, Остророговъ, Дульскихъ даже и въ позднѣйшія времена. Слѣдовательно, Вишневецкіе не были ни Гедиминовичи, ни отрасль дома Св. Владимира, какъ пишетъ Карамзинъ т. VIII, стр. 154, изд. Эйнерлинга. Князья Острожскіе не признавали ихъ равными себѣ, и ни одинъ Польскій панегиристъ не связывалъ ихъ съ родомъ Рюрика.

<sup>75</sup> Orichovii, pag. 1500. Bielski, 590. Koiatowicz, 412.

и алчными волками, <sup>76</sup> шляхта успѣла, наконецъ, поставить на своемъ, такъ что власть Епископовъ произносить приговоръ о чести и жизни шляхты была на нѣкоторое время уничтожена. Вскорѣ потомъ Орѣховскій примирился съ духовною властію, получилъ отъ Папы и Примаса прощеніе грѣховъ и удержалъ при себѣ жену. На этотъ разъ высшее Латинское духовенство оказало благоразумное снисхожденіе и минутную, по крайней мѣрѣ, покорность, ибо этотъ споръ могъ бы повлечь за собою совершенную реформацію въ Польшѣ и привести къ паденію Римскій Католицизмъ. Орѣховскій, воспитанный между Русью, явно стоялъ за возвращеніе Чаши мірянамъ <sup>77</sup> Кромѣ Русскихъ, признававшихъ Восточный Обрядъ, въ Галиціи было уже много Протестантовъ различныхъ сектъ, а въ Дубецкѣ, въ землѣ Перемышльской, въ Бельжѣ и другихъ мѣстахъ, Антитринитары имѣли свои храмы и всенародно отправляли свое богослуженіе. Примѣръ Орѣховскаго нашелъ подражателей въ Латинскомъ духовенствѣ. Капланъ Мартынъ Кровицкій женился въ его имѣніи на Журавницѣ, <sup>78</sup> Станиславъ Лютомирскій открыто принялъ Лютеранскую Вѣру и, позванный Архіепископомъ, явился на судъ съ нѣсколькимистами друзей и Библіею въ рукахъ; когда же Архіепископъ не принялъ его съ такою огромною толпою, то онъ съ гордостію отѣхалъ назадъ и изложилъ на бумагѣ свое исповѣданіе. <sup>79</sup> Ученіе Лютера и Кальвина распространялось тогда быстро съ большимъ успѣхомъ какъ въ Польшѣ, такъ и на Руси, и его дѣйствія обратили на себя вниманіе не только Папы, но и Цареградскаго Патріарха. Этотъ послѣдній отправилъ, 1549 года, въ Польшу своего легата, Архіепископа Галиціи, съ просьбою къ Королю Сигизмунду-Августу, чтобы Король благоволилъ укрощать на Руси еретичество, дабы имъ не заразилась Православная Русь. <sup>80</sup> Въ это время Протестантизмъ исторгъ изъ лона Восточной Церкви множество Литовско-Русскихъ пановъ, которые въ послѣдствіи, или сами, или потомки ихъ, приняли Римскій Обрядъ.

<sup>76</sup> Bielski, 595. Ostrowski, Dzieie Kosciola Polskiego, tom. III, 127.

<sup>77</sup> Orichovii, Annales, pag. 1521.

<sup>78</sup> Bielski, 593. Ostrowski, Dzieie Kosciola, III, 105 и т. д.

<sup>79</sup> Bielski, 600.

<sup>80</sup> Orechowii Chymera, pag. 7. Siarczynski, Zgodność i różność Kosciola, 106.

Въ 1551 году, вскорѣ послѣ коронованія, скончалась Королева Варвара и въ томъ же году Король назначилъ для Литовскихъ пановъ съѣздъ въ Вильнѣ. Поляки, побуждаемые жаждой добычи, не оставили своей давнишней политики, стремившейся къ соединенію Литвы съ Польшею въ одно тѣло, и съ этою цѣлью отправили на съѣздъ своихъ пословъ, чтобы уговорить Короля къ этому предпріятію. Но Король не хотѣлъ этого, ибо надѣялся еще имѣть потомство, и отъ того считалъ неблагоразумнымъ лишиться наслѣдственныхъ владѣній и ввѣрить себя и свое потомство благоволенію непостоянной Польской шляхты; равномерно и Литовско-Русскіе граждане никоимъ образомъ не соглашались ни на какія представленія.<sup>81</sup> Въ 1552 году Король подвергся великой, но случайной, опасности, находясь въ гостяхъ у Прусскаго Князя Альбрехта въ Королевцѣ (Кенигсбергѣ). Пушкарь, который стрѣлялъ въ честь Короля, дурно направилъ мортиру, убилъ Королевскаго пажу, Князя Вишневецкаго, который былъ тутъ же съ Королемъ и несъ его одежду, такъ что кровью и мозгомъ пажу обогрилось Королевское платье.<sup>82</sup>

Какъ несправедливо Польское правительство поступало съ Русскимъ Православнымъ духовенствомъ, можно видѣть изъ выданнаго на Сеймѣ въ Пётрковѣ, въ 1552 году, податнаго Универсала, который, однажды навсегда, долженствовалъ служить основою для распредѣленія податей. По законамъ Польскимъ, шляхта и духовенство были изъяты отъ податей, однако право это не распространялось на духовенство Русское. Упомянутымъ Универсаломъ было постановлено, что Русскіе Священники (Роропес) должны ежегодно платить по злоту, намѣстники же или Протоіереи по копѣ грошей (sexagena), а также Владыки и Архимандриты, равно какъ и крестьяне, обязывались платить подати.<sup>83</sup>

Мы сказали выше, какіе успѣхи сдѣлала реформація Лютера и Кальвина и другихъ отщепенцевъ въ Польшѣ, Литвѣ и Руси въ царствованіе Сигизмунда I и Сигизмунда-Августа. Даже самъ Король не былъ далекъ отъ нея, и если бъ не безпримѣрная рев-

<sup>81</sup> Bielski, 594. Strykowski, 750.

<sup>82</sup> Могъ ли бы Вишневецкій, Гедиминовичъ, служить пажемъ у Сигизмунда Гедиминовича?

<sup>83</sup> Volumen Legum II, pag. 603 et 664.

ность Епископа Виленскаго, Павла Алгимунтовича, то, можетъ стать, онъ послѣдовалъ бы новому вѣроученію. Николай Радивиль, двоюродный братъ Королевы Варвары, ревностный Евангеликъ, упросилъ Короля посѣтить Евангелическій соборъ, имъ основанный. Король отправился верхомъ съ многочисленнымъ Дворомъ, но предувѣдомленный Епископъ, съ клиромъ и крестами, заградилъ дорогу ѣдущему Королю, схватилъ за узду Королевскаго коня и потомъ самъ съ духовенствомъ, падши на землю, умолялъ Короля до того, что этотъ, сойдя съ коня, вмѣсто Евангелическаго собора, отправился пѣшкомъ съ процессією въ Латинскій костелъ. Тѣмъ не менѣе Король замышлялъ великія перемѣны въ Латинскомъ обрядѣ, и въ 1556 году отправилъ къ Папѣ посла, требуя свободы отправленія литургіи на языкъ Польскомъ, причащенія подъ обоими видами, освобожденія Священниковъ отъ безбрачія, уничтоженія аннагъ и созванія народнаго Собора. " Но Римская столица, заботясь объ однообразіи и неизмѣнности своихъ постановленій, отказала ему въ этомъ требованіи, которое если бы было удовлетворено, то подвергло бы неминуемой гибели нашъ Русскій Обрядъ, языкъ и нашу народность. И такъ принесемъ глубочайшую благодарность Главѣ Римской Церкви за то, что онъ избавилъ насъ отъ столь грозной опасности.

Подъ 1539 годомъ мы сказали, что Кіевскій Митрополитъ, дозволяя возстановленіе Галицко-Львовскаго Епископства и посвящая Макарія Тучапскаго на это Епископство, изъясля, въ здѣшней Епархіи, изподъ власти и благословенія Епископа, какъ Митрополитій Ставропигіонъ, монастыри Уніовскій и Львовскій Свято-Онуфріевъ, бывшіе подъ опекою Львовскаго Братства. Кроткій и богобоязненный Макарій повиновался этому распоряженію; но когда Епископомъ сдѣлался Арсеній Балабанъ, какъ сказали мы подъ 1548 годомъ, тогда этому послѣднему пожелалось не только благословлять монаховъ Уніовскихъ и Свято-Онуфріевскихъ, но и захватить въ свою пользу доходы съ обоихъ монастырей. Затѣмъ, вооруживъ родственниковъ и слугъ, онъ приказалъ насильно завладѣть, какъ Уніовскимъ, такъ и Свято-Онуфріевымъ Львовскимъ, монастырями, а монаховъ изъ послѣдняго монастыря, которые оказали сопротивленіе, посадилъ сначала въ колодязь при монастырѣ Св.

" Ostrowski, Dzieje Kościoła Polskiego, III, 145.

Георгія въ Львовѣ, а потомъ велѣлъ заключить ихъ въ тамошней церкви. Львовское Братство вступилось за своихъ Свято-Онуфріевскихъ монаховъ, и подало жалобу Львовскому Старостѣ и Королю Сигизмунду-Августу. Староста поручилъ это дѣло Подстаростѣ, Николаю Гинку, который, не могши испросить добровольнаго освобожденія заключенныхъ, призвалъ слесаря, велѣлъ отворить дверь и выпустилъ ихъ. А Король, грамотою *feria secunda post festum Ascensionis*, 1551 года, запретилъ Епископу, подъ страхомъ пени въ 300 гривенъ, вступаться, какъ въ Свято-Онуфріевъ, такъ и въ Уніовскій, монастыри и присвоивать себѣ власть надъ ними. Еще нѣсколько лѣтъ длилась распря съ Епископомъ по этому поводу; еще въ 1553 году Митрополитъ Макарій призывалъ Епископа къ отвѣту за насилія, причиненныя Уніовскому монастырю, а относительно Львовскаго только уже *feria quinta post festum S. Adalberti*, 1557 года, Епископъ отказался предъ Земскимъ Львовскимъ Судомъ, подъ обезпеченіемъ въ 1000 гривенъ, отъ всѣхъ своихъ притязаній на монастырь Св. Онуфрія.

Въ 1559 году Львовъ, столица нашей Руси, сдѣлался зрѣлищемъ печальнаго событія, которое показываетъ, какія происки употребляли Польскіе паны для того, чтобы пріютиться въ желанныхъ Литовскихъ и Русскихъ областяхъ. По смерти Князя Ильи Острожскаго, осталась единственная дочь его, Елисавета, подъ опекою своей матери, Беаты, наслѣдница огромнаго богатства и обширныхъ помѣстій въ Литвѣ, на Волыни и Подолѣ. Взоры всѣхъ знатнѣйшихъ домовъ были обращены на юную Елисавету; всякій прельщался ежели не ею самою, то ея имѣніемъ. Князь Дмитрій Сангушко первый просилъ ея руки, но, получивъ отказъ отъ матери и дочери, вооруженною рукою захватилъ замокъ Острожскій и, вырвавъ оттуда насильно Елисавету, усекалъ въ Чехію, но тамъ былъ настигнутъ Мартыномъ Зборовскимъ, родственникомъ старой Княгини, и палъ на поединкѣ, а похищенная Елисавета была возвращена матери. Страшась подобныхъ насильственныхъ случаевъ, мать съ дочерью жили при Дворѣ Королевы Боны. Первѣйшіе Литовско-Русскіе вельможи желали, чтобы женихъ былъ избранъ изъ ихъ среды, того же хотѣли мать и дочь, и уже дали слово Князю Симеону Слуцкому. Но Поляки напротивъ желали, чтобы Елисавета отдала руку Поляку, и чтобы ея огромныя Литовско-Русскія имѣнія перешли въ Польской домъ. Лука



Гурка, могущественный Полякъ, пользовавшійся расположеніемъ Короля, началъ оспаривать богатую наслѣдницу, но былъ отвергнутъ, какъ матерью, такъ и дочерью. Тогда онъ обратился къ Королю: его поддержали Польскіе Сенаторы и получили Королевское повелѣніе, чтобы Елисавета, не смотря на материнскій и ея собственный отказъ, была выдана за Луку изъ Гурки. Было ли совершено въ самомъ дѣлѣ это бракосочетаніе, или нѣтъ, достовернаго извѣстія мы не имѣемъ, хотя такъ утверждаютъ нѣкоторые писатели. Между тѣмъ мать и дочь, боясь насилія, оставались нѣсколько лѣтъ при дворѣ Королевы. Когда же Королева Бона уѣхала изъ Польши въ Неаполь, тогда мать и дочь скрылись въ Львовѣ, въ монастырѣ Доминиканцевъ, въ чертѣ городскихъ стѣнъ и наполнили монастырь своими вооруженными людьми. Гурка обратился къ Королю, и Король приказалъ Львовскому Старостѣ силою взять Елисавету и выдать ее Гуркѣ. Но это не такъ легко было исполнить; ибо стража монастырская оказала сильное сопротивленіе, дѣло дошло до настоящей осады монастыря и городъ былъ запертъ. Не смотря на то, Симеонъ Слуцкій, выдавая себя за нищаго, успѣлъ пробраться въ городъ, а оттуда въ монастырь, и обвинчался съ Княжною. Перехваченъ былъ посланный отъ Николая Радивиля, Воеводы Виленскаго, съ письмами, въ которыхъ Воевода совѣтовалъ Княгинѣ матери никакъ не выдавать своей дочери за Поляка Гурку, иначе грозилъ утратою всѣхъ ея помѣстій въ Литвѣ. Но ничто не помогло. Пересѣкнуши трубы, которыми вода текла въ монастырь, Староста довелъ Княгиню до того, что она нашлась вынужденною войти въ переговоры и сдаться, но подѣ условіемъ, чтобы Княжна не была выдана Гуркѣ, пока не разсудитъ ихъ Король, и осталась бы въ секвестрѣ на Высокомъ замкѣ. Такъ и было сдѣлано. Перевезенная туда, ни съ кѣмъ не видаясь и ни отъ кого, кромѣ матери, не принимая пищи, Княжна жила такимъ образомъ нѣкоторое время. Писалъ Староста, писала и она къ Королю, испрашивая суда, но безъ успѣха. Король прямо повелѣлъ отдать ее Гуркѣ, что и было исполнено, не смотря на ея личное сопротивленіе. Но Гурка не получилъ желанной добычи; Елисавета не хотѣла жить съ нимъ, умерла безъ потомства, и огромныя имуществы, которыхъ онъ такъ усиленно добивался, перешли къ дядѣ покойной Княжны, Константину Острожскому. Вотъ въ короткихъ словахъ то

происшествіе, при которомъ и городъ Львовъ былъ стѣсненъ въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль осадой, вылазками, закрытіемъ воротъ и понесъ большіе убытки отъ прекращенія торговли.

Галицкая Русь испытывала много непріятностей по причинѣ вмѣшательства Польскихъ пановъ въ дѣла Молдавіи и Валахіи. Въ то время этѣми землями владѣлъ Стефанъ, какъ данникъ Турціи. Какой-то Петръ, знатный Бояринъ, живя въ изгнаніи въ Галиціи, задумалъ сдѣлаться Господаремъ Молдавскимъ, и обратился за помощію къ своему другу, Русскому Воеводѣ, Николаю Сенявскому, который, при содѣйствіи Галицко Русскаго рыцарства, доставилъ ему, въ 1552 году, Господарство Молдавіи. Между тѣмъ Стефанъ умеръ.<sup>85</sup> Петръ, сдѣлавшись Господаремъ и принявши, неизвѣстно почему, имя Александра, властвовалъ нѣсколько лѣтъ, какъ вдругъ въ Польшѣ явился подобный ему искатель приключеній, какой-то Яковъ Heraklides Basilikus Despota, выдававшій себя за владѣтеля острова Самоса и родственника прежнему владѣтельному Дому въ Молдавіи. Онъ убѣждалъ Польскихъ пановъ оказать ему содѣйствіе при завоеваніи этой страны. Правда, Король запрещалъ панамъ вмѣшиваться въ дѣла этого бродяги и нѣкоторые повиновались ему, однако Альбрехтъ Ласкій согласился на это предпріятіе, пошелъ съ собственнымъ войскомъ въ Валахію, прогналъ Александра и посадилъ Деспота на Княжество.<sup>86</sup> Недолго господарилъ Деспотъ. Одна сторона Молдаванъ избрала себя въ Господари Стефана Томшу, который, осадивши Деспота въ Сочавѣ, принудилъ его сдаться и лишилъ жизни. Но другая сторона, не принявшая Томши, призвала на Господарство Князя Димитрія Вишневецкаго. Князь попытался на это и, набравши, сколько могъ, Козаковъ, отправился въ Молдавію, но былъ разбитъ Томшею, взятъ въ плѣнъ и отосланъ въ Стамбулъ, гдѣ, по повелѣнію Султана, былъ повѣшенъ на крюкъ за ребро и кончилъ жизнь послѣ трехдневныхъ мученій. Но и Томша недолго держалъ за собою правленіе. Александръ, лишенный Господарства Ласкимъ и Деспотомъ, находясь въ Стамбулѣ, задобривъ деньгами Турецкихъ Министровъ и, вторгшись въ Молдавію съ вспомогательнымъ войскомъ, заставилъ Томшу съ нѣсколькими сторонни-

<sup>85</sup> Bielski, 596.

<sup>86</sup> Bielski, 609.

ками бѣжать въ Галицію. Тамъ, въ окрестностяхъ города Стрыя, Томша былъ пойманъ, и въ Львовѣ, съ двумя товарищами всенародно казненъ смертію (1564), по повелѣнію Короля; Александръ же остался княжить, какъ данникъ Турціи.<sup>87</sup>

Въ 1563 году постановлено было на Сеймѣ закономъ для нашей Руси, что шляхетскіе сеймики имѣютъ отправляться для Галицкой земли въ Галичъ, а для остальныхъ частей Русскаго Воеводства въ Сандовой Вишнѣ; наборы же шляхты въ военную службу должны ежегодно происходить, для Львовской земли подъ Глинными, для Черемышльской подъ Медыкою, для Саноцкой въ Саноцѣ, для Бельжской въ Бельжѣ, а для Галицкой, Тереховской и Коломійской подъ Галичемъ.<sup>88</sup>

По смерти своей любимой Варвары, Сигизмундъ-Августъ женился было, въ 1553 году, на Катеринѣ, Елецъ-Герцогинѣ Австрійской, но бракъ этотъ былъ безплоденъ и несчастливъ, а потому Король отстранилъ Катерину отъ супружескаго ложа. Польскіе паны, ловившіе каждую удобную минуту для того, чтобы вышатаельствомъ въ его частную жизнь дѣлать ему огорченія, или, по крайней мѣрѣ, поймать для себя добычу, какъ прежде, въ

---

<sup>87</sup> Bielski, 613. Gwagnin, 110. Память этого Князя Александра дорога для Львовскихъ Русскихъ. Въ Львовѣ, съ незапамятныхъ временъ существовала церковь Успенія Богородицы и при ней Братство, пекшееся также о монастырѣ Св. Онуфрія, какъ было говорено выше. Около 1547 года эта церковь пришла въ упадокъ: нужно было подумать о новой. Неизвѣстно, какиѣ причины побудили Господаря Александра принять на свое изживеніе постройку новой церкви и хлопотать объ ея украшеніи, колоколахъ, содержаніи Священника и пѣвчихъ. Кажется, что, находясь въ изгнаніи въ Галиціи, онъ долженъ былъ жить въ Львовѣ и часто посѣщать этотъ храмъ. Въ 1536 году онъ, какъ Господарь, писалъ къ Королю Сигизмунду-Августу, чтобы Король поручилъ Магистрату за деньги надѣлать его потребными матеріалами, и съ этого года до 1566, въ продолженіи десяти лѣтъ, имѣлъ въ своемъ особенномъ попеченіи какъ церковь, такъ и Братство, отъ чего эта церковь стала также именоватьсѣ Волошскою. Равномѣрно и послѣдующіе Господари постоянно пеклись объ этой церкви, а когда Александровская сгорѣла въ 1571 году, то они усердно споспѣшествовали сооруженію новой, которая существуетъ и понынѣ.

Переписка Господарей съ Братствомъ, пересланная въ Археографическую Коммиссію въ 1845 году.

<sup>88</sup> Volumen Legum II, pag. 641.

1549 году, настаивали, чтобы онъ развелся съ Варварою, такъ и въ 1566 году, на Люблинскомъ Сеймѣ, рѣшительно и упорно требовали, чтобы онъ немилую супругу оставилъ воцѣлѣ себя. Они не заботились о томъ, будутъ ли исполнены ихъ требованія, или нѣтъ; они видѣли, какъ твердъ былъ Король въ своихъ намѣреніяхъ; но они хорошо знали, что Король долженъ былъ расплатиться съ ними, покупая себѣ спокойствіе, и не ошиблись въ своихъ расчетахъ. На другой день Король далъ предводителю партіи, Якову Остророгу, Великопольское Староство, а другимъ еще въ ту же ночь были, какъ говорится, замкнуты уста, и о Катеринѣ не было уже болѣе ни слова. "Станный, однако, образъ правленія! Король не имѣлъ права виѣшиваться въ домашнія событія частной жизни подданнаго гражданина, ибо этотъ ограждался свободою своего сословія, а подданный имѣлъ дерзость ограничивать Короля, въ какомъ только хотѣлъ отношеніи. Не-плодность этого брака и невозможность разрушить его произвели еще другое важное событіе. Король видѣлъ, что не оставитъ по себѣ потомства, что съ нимъ погаснетъ домъ Гедиминовичей, и по тому внялъ настоятельнымъ просьбамъ Польскихъ пановъ, чтобы Литву и Русь навсегда соединить съ Польшею, уравнять въ образѣ правленія, а тѣмъ самымъ отказаться отъ своихъ наслѣдственныхъ правъ. Къ этому побуждало Короля также и опасеніе, что Литва, предоставленная самой себѣ, въ отдѣльности отъ Польши и съ своимъ особымъ Государемъ, не сможетъ противостать ежедневно возрастающей силѣ Русско-Московской Монархіи, которая имѣла и предъявляла столь справедливое право на Литовско-Русскія владѣнія. По этому Король объявилъ свое согласіе на совершеніе этой вѣчной Уніи, о которой Польскіе лѣтописцы говорили еще со временъ Ягайла и которая доселѣ помѣщалась только въ ихъ головахъ, желаніяхъ, да въ старыхъ сомнительныхъ рукописяхъ. На Сеймахъ въ Бѣльскѣ 1564 года, Пётрковѣ 1565 года, Люблинѣ 1566 году старались склонить умы неохотливыхъ Литовцевъ и соединенныхъ съ ними Русскихъ, и только уже въ 1569 году на Люблинскомъ совершилось окончательное соединеніе Литвы съ Польшею, хотя, по словамъ Бѣльскаго (стр. 624), Литовскіе Бояры довольно долго проти-

---

" Bielski, 620.

вились, а нѣкоторые и, какъ кажется, большая часть, даже не поклонившись Королю, уѣхали домой, чтобы такимъ образомъ всенародно засвидѣтельствовать свое отвращеніе къ Уніи.<sup>90</sup> Сущность этой Уніи состояла въ слѣдующемъ: отселѣ оба народа должны составлять одно Государство; никогда Король не будетъ назначать, а народъ избирать, особаго Великаго Князя Литовскаго; послы, либо шляхта, обоихъ народовъ выбираютъ общаго Короля; Воеводство Подляское, какъ уже прежде, въ 1547 году, земли Бельжская и Дорогичинская, должно быть отторгнуто отъ Литвы, присоединено къ Польшѣ и, вмѣсто Русскихъ законовъ, подчинено Польскимъ; равноѣрно Воеводства Волинское, Брацлавское и Княжество Кіевское будутъ отдѣлены отъ Литвы и соединены съ Польшею, съ тѣмъ, однако, условіемъ, что послѣдователи Греческаго Обряда должны пользоваться одинаковыми правами, свободами и вольностями, какъ и послѣдователи Римскаго; дѣла въ городскихъ, земскихъ и иныхъ судахъ, равно какъ всѣ грамоты и указы, какъ низшихъ властей, такъ и Королевскіе въ этѣхъ земляхъ, будутъ отнынѣ навсегда совершаться, записываться и выдаваться не на другомъ какомъ либо языкѣ, а только на народномъ Русскомъ;<sup>91</sup> Князья и обыватели Княжества Кіевскаго соблюдаютъ свои прежнія почести и достоинства; Ливонія, которая доселѣ составляла часть Литвы, впредь будетъ принадлежать вмѣстѣ и Польшѣ; наконецъ, монетный дворъ, миръ, война и всякаго рода союзы будутъ относиться къ обоимъ народамъ сообща.<sup>92</sup> Но слишкомъ на ту пору благопріятствуя Полякамъ,<sup>93</sup> чтобы хотя нѣсколько успокоить раздраженные умы Литовцевъ, Король завѣрилъ, что въ назначенное время къ Литвѣ будетъ присоединено Княжество Мазовецкое. Изъ этого важнаго дѣла можно вывести слѣдующія замѣчанія:

<sup>90</sup> «Præcipui procerum, cum reclamando nihil proficerunt, ne legem, cui libera voce ac constante animo adversabantur, præsentia comprobare viderentur, Lublino, insaluto Rege, abiverunt». Koiałowicz II, pag. 488. Если бы учрежденія и вольности Польскія дѣйствительно имѣли въ себѣ столько хорошаго и привлекательнаго, то отъ чего «præcipui procerum» питали къ нимъ такое отвращеніе и презрѣніе?

<sup>91</sup> Volumen Legum II, pag. 745 — 752 et 759.

<sup>92</sup> Volumen Legum II, pag. 1578.

<sup>93</sup> «Rex omni ope pro Polonis annitebatur». Koiałowicz II, pag. 488.

а) Соединеніе было совершено противъ воли большей части Литовско-Русскаго народа; б) Литовцы были до такой степени раздосадованы отнятіемъ у нихъ Русскихъ краевъ, что въ послѣдствіи никогда не хотѣли защищать ихъ отъ Татарскихъ набѣговъ; <sup>94</sup> в) еще послѣ 1569 года, и даже по смерти Сигизмунда-Августа, во время междуцарствія въ 1572 году, Литовцы требовали Подлѣсья (Podlasie) и Волыни, несправедливо отнятыхъ Королемъ. <sup>95</sup> Русскіе, обезпечивъ для себя равенство въ свободѣ Вѣроисповѣданія, народный языкъ въ дѣлахъ правительственныхъ и судопроизводствъ, и не менѣе равныя права на достоинства и должности, думали, что оградили свои вольности, даже не мечтая о томъ, что чрезъ 27 лѣтъ Поляки посягнутъ на ихъ вѣроисповѣданіе, посѣвая въ народѣ Русскомъ сѣмена раздора, а во второй половинѣ XVII и въ XVIII вѣкѣ вытѣснить и самый народный языкъ; г) Русскимъ въ Воеводствѣ Подлѣскомъ (Podlaskim) не была обезпечена даже свобода Вѣроисповѣданія; д) Княжество Кіевское еще долѣе, чѣмъ Литва, сопротивлялось этому соединенію, ибо постановленіе объ Уніи только уже въ 1576 г., слѣдовательно, семью годами позже, было написано и внесено въ книгу законовъ; <sup>96</sup> е) Польша, пріобрѣтя отъ Литвы столь обширныя Русскія земли, какъ Подлѣсье, Волынь, Подолье и Княжество Литовское, и назначивъ Варшаву столицей и мѣстомъ избранія Королей, тѣмъ самымъ, чрезъ свое вліяніе на это избраніе, какъ это мы вскорѣ увидимъ при избраніи Генриха, и чрезъ обширныя области, въ которыхъ Поляки вскорѣ различными способами разгнѣздились, получила неограниченный перевѣсъ надъ Литвою и Русью, и съ этого времени, за исключеніемъ титула для нѣсколькихъ Литовскихъ Сенаторовъ и должностей, которыя также Поляки скоро расхватили, не оставила Литвѣ почти никакого значенія. <sup>97</sup>

<sup>94</sup> Koialowicz II, pag. 489.

<sup>95</sup> Bielski, 656, 658.

<sup>96</sup> Volumen Legum II, pag. 739.

<sup>97</sup> Помѣщая изъ Коляловича (т. II, стр. 487) имена тѣхъ лицъ, которыя находились на Сеймѣ въ Люблинѣ 1569 года со стороны Литвы и подписали актъ соединенія именемъ Литвы. Изъ духовнаго сословія: Валеріанъ Шушковскій, Епископъ Виленскій (Полякъ); Николай Пацъ, Епископъ Кіевскій (Литвинъ). Изъ свѣтскаго Сената, перваго класса или разряда: Князь Николай Радзивилъ изъ Отыкъ, Воевода Виленскій (Литвинъ), и Князь Стефанъ Збараж-

Въ 1571 году Король созвалъ Польскій Сеймъ для того, чтобы, въ слѣдствіе обѣщанія, даннаго въ Люблинѣ 1569 года, соединить Мазовецкую землю съ Литвою. Но Польскіе послы отвергли требованіе Короля, и даже, не окончивъ Сейма обычнымъ образомъ, съ шумомъ и криками разѣхались изъ Варшавы. Жалѣлъ и сокрушался Король, что соединилъ Литву съ Польшею, горько сѣтовалъ на тѣхъ, которые внушили ему это дѣло, радъ былъ бы отказаться отъ него, но было уже поздно. Все это такъ горячо принявъ онъ къ сердцу, что горестъ прекратила его дни. Пріѣхавъ, послѣ прерваннаго Сейма, въ Книшину, тамъ 15 Августа, 1572 года онъ отдалъ долгъ смерти.<sup>24</sup>

скій, Воевода Витебскій (Русскій). Изъ Свѣтскаго Сената втораго разряда: Николай Кипка, Подчашій Литовскій (Литвинъ, либо Русскій). Изъ разряда Князей и Бояръ: Николай Радзивилъ, сынъ Воеводы (Литвинъ); Іеронимъ Ходкевичъ, сынъ Каптеляна (Русскій); Князь Иванъ Черторыйскій (Русскій). Могъ ли бы Черторыйскій, будучи Ягайловичемъ, или Гедиминевичемъ, подписать этотъ актъ, и тѣмъ самымъ отречься, хотя дальняго, права вступленія на престолъ Великаго Княжества Литовскаго, наследственный въ его родъ? и Князь Ярославъ Сангушко (Русскій). Изъ разряда Маршаловъ: Петръ Заорскій (Полякъ) и Михаилъ Лозинскій (Полякъ). Изъ разряда Патриціевъ: Мельхиоръ Шеметъ (Литвинъ); Мельхиоръ Спорскій (Полякъ); и Князь Владиславъ Збаражскій (Русскій). Изъ разряда Хорунжихъ: Павелъ Островицкій (Полякъ) и Николай Яновичъ (Полякъ). Изъ разряда Рыцарства: Николай Володковичъ (Русскій), Елонъ Малинскій (Полякъ), Феодоръ Солтанъ (Русскій), Василий Копецъ (Русскій), Князь Андрей Лукомскій (Русскій), Петръ Хорошовичъ (Русскій), Иванъ Сорока (Русскій), Симонъ Каменскій (Полякъ), Христофоръ Оленцкій (Полякъ) и Адамъ Коцинскій (Полякъ). Изъ разряда городовъ: Лука Опаховскій и Зенонъ Зарѣмскій, Бургомистры Виленскіе — оба Поляки. Такимъ образомъ изъ 28 лицъ, которыхъ рѣшили будущую судьбу Литвы и соединенной съ нею Руси, было двѣнадцать Поляковъ, поселившихся въ Литвѣ. Изъ предыдущаго исчисленія открывается, что свѣтскіе Литовскіе чины состояли доселѣ изъ восьми разрядовъ, между тѣмъ какъ въ Польшѣ только Сенаторское, Рыцарское и по временамъ городенное сословія присутствовали на туземныхъ сѣздахъ и подписывали общественныя дѣла.

<sup>24</sup> «At rogatio regia varie elusa est..... itaque neque Rex quidquam obtinuit, et Ordines novo exemplo, ante finem comitiis, more solito impositum, Varsovia tumultuose abiverant..... Dolere itaque factum esse, quod infectum nequiret fieri, in auctores consiliorum furere, agitare animo, quibus rationibus acta Lublini rescindi possent. Tanta fuit ea animi ægritudo, ut brevi in corpus quoque diffunderetur: tandem plane viribus conidere ac confici coepit». Kojałowicz II, pag.

Въ то время, какъ въ Польшѣ и Литвѣ готовились умы и создавалась знаменитая Польско-Литовская Унія, какъ это мы сейчасъ видимъ, Татары опустошали въ 1566 году Подолю и нашу Русь (28-й Татарскій набѣгъ), ограбили и сожгли множество городовъ и деревень. Равномѣрно и Волохи причинили много вреда на Покутьѣ, въ окрестностяхъ Снятына и Коломинъ. ”

Исключая незначительныя притѣсненія и обиды, которыя Русскій народъ въ Галиціи долженъ былъ терпѣть въ отдѣльных случаяхъ, онъ вообще наслаждался спокойствіемъ подъ правленіемъ Сигизмунда I. При сынѣ его, Сигизмундѣ-Августѣ, уже сильнѣе стали заниматься обращеніемъ Русскихъ и преслѣдованіемъ тѣхъ, которые упорствовали въ своей Вѣрѣ. Ежели шляхтичъ, по своимъ брачнымъ связямъ съ Польскимъ домомъ, или по какимъ-либо другимъ причинамъ, принималъ Латинскій Обрядъ, то онъ принуждалъ и своихъ подданныхъ слѣдовать его примѣру, что даже и законъ 1573 года дозволялъ, признавая шляхтича господиномъ надъ латинскою, иудейскою и софветскою подданнаго, *in saecularibus et spiritualibus*.<sup>442</sup> Также и въ городахъ, гдѣ только Латинцы занимали магистратуры, Русскіе были всецѣски угнетаемы. Ихъ не допускали въ городскіе правы, должностныя и ремесла; запрещали имъ торговлю; а если они состояли въ цехахъ, то ихъ принуждали, вмѣстѣ съ Латинцами, ходить къ богослуженію въ Латинскіе костелы, подъ страхомъ денежной пени и тюремнаго заключенія. Все это терпѣли Русскіе преимущественно въ Львовѣ. Но тому старшіе изъ нихъ Братства отирались съ жалобою на Сеймъ; и Король Сигизмундъ-Августъ, грамотою отъ 20 Мая, 1572 года, объявилъ Магистрату, что Русскіе, исповѣдывающіе Греческій Обрядъ, имѣютъ равное, какъ и всѣ прочіе жители Львова, право на должности, могутъ вести торговлю, владѣть недвижимымъ и движимымъ и домами, и закрѣпѣли;

442. Нѣтъ цѣлыя въ Исторіи правленія Сигизмунда III (т. I, стр. XXXVII вступленія), хотя и рѣсается въ похвалахъ Польшѣ, представляя утѣшительную картину благоденствія этой страны въ то время, однако, жалуется на отреченіе Сигизмунда-Августа отъ наследственныхъ правъ на Литву, говоря, что это «пришлось намъ въ недоброй часъ.»

<sup>443</sup> Biełski, 621.

<sup>444</sup> Volumen Legum II, pag. 842.



подъ страхомъ пени въ 2000 Угорскихъ золотыхъ, притѣснять, или преслѣдовать, какъ ихъ самихъ, такъ и Русское духовенство. Въ послѣдствіи мы увидимъ, что это были одни лишь пустыя повелѣнія: въ Польшѣ тотъ только повиновался Государю, у кого была на то добрая воля.

## § 5.

**1533 — 1586.**

Со смертію Сигизмунда-Августа началась для Польши новая эпоха. То, что мы до сихъ поръ описывали, есть ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что предстоитъ намъ описать. Минувшія времена были временами блаженства для Польши: они были порою ея процвѣтанія. Но отселѣ мы видимъ передъ собою рядъ такихъ дѣяній, какихъ не представляетъ намъ ни древнѣйшая, ни позднѣйшая исторія ни у одного народа. Почти не прерывная цѣпь мятежей, войнъ, которыя подданные вели то съ Королемъ, то между собою, возстаній, конфедерацій, реконфедерацій, войсковые союзы, ратныя кола, шляхетскія кола и тому подобныя припадки государственнаго недуга, который до тѣхъ поръ томилъ Государство, пока, наконецъ, не поразила его политическою смертію. Доселѣ еще никто не представилъ дѣльнаго изображенія этого замѣчательнаго явленія, совершившагося на театрѣ свѣта; да и мы, не имѣя на то ни призванія, ни способности, скажемъ объ этомъ только такъ, кое-что. До сихъ поръ цари и шляхта стремились ограничить тѣснѣйшими разъ отъ разу предѣлами нѣкогда самодержавную власть Короля, свою же расширить; однако при всемъ томъ видимое престолонаслѣдіе нѣкоторымъ образомъ сохранялось въ царствующемъ Домѣ. Но теперь, когда послѣдній мужескій потомокъ рода Гедиминовичей умеръ, введено было свободное избраніе Королей, и при каждомъ таковомъ дѣйствиіи заключались новыя условія и договоры подъ именемъ *Pacta conventa* съ соискателемъ престола, и права Короны были до того стѣснены, что, наконецъ, Королевское достоинство сдѣлалось пустою почестью и однимъ лишь призракомъ. Рѣчь шла уже не о томъ, какую дань народъ обязанъ нести Королю, но о томъ,

сколько честолюбивый соискатель долженъ заплатить народу, т. е., шляхтъ, присвоивавшей себѣ право избранія, за то, что она наберетъ его въ Короли. Не смотря на такое ограниченіе Королевской власти, не было недостатковъ въ притязателяхъ на это мнимое достоинство. Первое междоусобице было первымъ коломъ для подобныхъ торговъ. Я не намѣренъ описывать всѣхъ происковъ и крамолъ, которыя сдѣсь впервые появились: довольно сказать, что изъ четырехъ соискателей: Эрнеста, Эрцъ-Герцога Австрійскаго, Іоанна, Короля Шведскаго, Генриха Валуа и Іоанна, Царя Московскаго, Генрихъ Валуа, братъ Французскаго Короля, подкрѣпленный Латинскимъ духовенствомъ и мелкою шляхтою, въ особенности же Мазовецкою, купилъ таки себѣ престолъ,<sup>101</sup> на

<sup>101</sup> Высшее Польское духовенство, т. е., Епископы, потому благопріятствовали Генриху, что онъ былъ ревностнымъ послѣдователемъ Римскаго Обряда и не мало содѣйствовалъ къ истребленію Кальвинистовъ во Франціи въ извѣстной безславной рѣзнѣ Св. Варооломея, \* а слѣдовательно, они могли ожидать той же ревности и противъ еретиковъ и отщепенцевъ, бравшихъ верхъ въ Литвѣ и Польшѣ. Къ тому же, они были щедро задарены Французскимъ пошломъ, а своимъ товарищемъ, Епископомъ Валенсіискимъ. Что же касается до мелкой Мазовецкой шляхты, то она, собравшись сюда пѣшеходомъ и питавшись въ дорогѣ милостынею, кормилась теперь на счетъ Епископовъ и была управляема ихъ внушеніями и Французскимъ золотомъ, хотя о Придцѣ никогда и не слыхивала и даже не умѣла хорошо назвать его. «Поднялся великій шумъ, пишетъ Бѣльскій (книга 6, стр. 697), какъ отъ тѣхъ, которые сидѣли въ келѣ, такъ и отъ тѣхъ, которые стояли кругомъ; даже и по полю всюду отъ толпы до толпы неслись крики, и всѣ кричали: «Генриха! Генриха, Князя Анжуйскаго!» Между же ними всего болѣе кричали Мазуры, которые всѣ до одного двинулись подъ Варшаву на избраніе и которые, особенно бѣднѣйшимъ, пришедшимъ съ одною только палкою въ рукѣ, отпускалась пища изъ кухонь Епископовъ и Пановъ, ибо они не имѣли чѣмъ кормиться, оставаясь сдѣсь долгое время. Къ тому же они не хотѣли уходить отъ избранія и обругали своего Воеводу, когда однажды онъ сказался было надъ ними и хотѣлъ ихъ уволить, чтобы шли домой: и тѣ-то всего болѣе своими голосами напирали на Князя Андегавскаго (Анжу), чего даже и выговорить хорошему не умѣли, и звали Княземъ Гавенскимъ, а Эрнеста иначе и не слыгъ у нихъ; какъ Рдестомъ (rdest — вредный червь, который водится въ хлѣбѣ)». Мы сказали выше въ изложеніи, что не Король отъ народа, а народъ отъ Короля требовалъ дани. Доказательствомъ тому служатъ въ первый разъ заключенныя «Pacta conventa», въ силу которыхъ

\* Albertrandt, Dzieło Księstwa Polskiego, str. 128.

которомъ сидѣлъ только четыре мѣсяца со дня коронаціи, 21 Февраля, 1574 года до 18 Іюня того же года, а потомъ, привлечаемый Французскою короною, которая пала на него, и раздосадованный своеволіемъ пановъ, котораго былъ самовидцемъ, тайно выѣхалъ изъ Польши и не прежде, какъ за границую, вздохнулъ спокойно.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что посолъ Князя Анжуйскаго и народа столь легкомысленнаго, каковъ Французскій, принялъ или, лучше, предложилъ такіа плохія условія, за которыя его Принцъ былъ избранъ Королемъ. Послы другихъ соискателей, какъ, на пр.; Эрцъ-Герцога Эрнеста, въ своей Чешской рѣчи, которую произнесли въ Польскомъ Сенатѣ, обѣщали всѣ выгоды и пособія, какія могутъ возникнуть между сосѣдними народами изъ взаимнаго союза и родственныхъ связей царствующихъ Домовъ; но въ то же время они заботились о достоинствѣ особы, именемъ которой дѣйствовали; и не нисходили до легкомысленныхъ обѣщаній. Царь же Московскій приказалъ объявить, что не онъ проситъ короны, а его должны просить принять ее, присовокупляя, что счастье Польскаго народа требуетъ того, чтобы соединить оба этѣ Славянскія Государства подъ властью единаго Монарха и прекратить войны и опустошенія на берегахъ Днѣпра, Двины и Березины, что оба народа вѣсѣ успѣютъ укротить дерзкихъ Татаръ, которые домогаются дани, пустоша земли то одного, то другаго Государства. Но, на тогдашнее несчастіе Польскаго и Русскаго народа, въ книгѣ судебъ было начертано, что это благодѣтельное соединеніе должно наступить не иначе, какъ съ теченіемъ времени. <sup>102</sup>

Генрихъ Валуа обязался содержать на свой счетъ 4,000 Французскаго войска въ Польшѣ, для защиты Польши, на свое издѣленіе выставить и содержать для Польши вооруженный флотъ, привозить ежегодно изъ Франціи въ Польшу по 450,000 золотыхъ (на нѣмѣцкія деньги около трехъ съ половиною милліоновъ), выплатить изъ своей казны долги покойнаго Короля и Королевства; сверхъ того было прибавлено, что если онъ въ чемъ нибудь уклонится отъ клятвенныхъ условій, то народъ будетъ свободенъ отъ повиновенія ему. Не уничтожила ли эта оговорка всѣ отношенія между Государемъ и подданными? Не властенъ ли былъ каждый мятежникъ свидѣтельствовать, что Король не исполнилъ того, или другаго, и отказаться отъ повиновенія ему? Bielski, 698; Albertrandi, 128; Niemcewicz, *Śp. hist.*, 212. Своеволіе дошло до такой степени, что отъ 23-лѣтняго юноши настоячиво требовали, чтобы онъ женился на 50-лѣтней Королевнѣ Аннѣ.

<sup>102</sup> Bielski, Карамзинъ, стр. 169 и 227 тома IX-го.

Описывая соединеніе Литвы съ Польшею и избраніе Генриха на Польское Королевство, мы слишкомъ отделились отъ своего настоящаго предмета, т. е., отъ событій Галицко-Русскихъ. Но этому мы должны возвратиться за нѣсколько лѣтъ назадъ. Подъ 1548 годомъ мы сказали, что по смерти Макарія вторыхъ Львовско-Галицкихъ Епископовъ былъ сдѣланъ вдовецъ Марекъ (Арсеній) Балабанъ. У этого Епископа было нѣсколько сыновей, и потому онъ желалъ, чтобы одинъ изъ нихъ, именно Григорій, могъ занять послѣ его смерти тотъ же Епископскій престолъ. Для этого онъ испросилъ ему у Короля Сигизмунда-Августа привилегію на наслѣдство, и еще при своей жизни, въ 1566 году, отказался отъ управленія своею Епархіею, въ пользу своего сына, который, около трехъ лѣтъ, до самой кончины отца, безвременно отправлялъ эту должность, собирая соединенные съ нею доходы. Въ исходѣ 1568 года посидѣвала кончина стараго Арсенія; а такъ какъ новый молодой Епископъ мало уважалъ надменнаго Латинскаго Архіепископа, Станислава Шидовскаго, то этотъ послѣдній, ссылаясь на право, которое нѣкогда имѣли Лвовскіе Архіепископы на ставленіе Русскихъ духовныхъ иерейскихъ, какъ объ этомъ мы говорили подъ 1539 годомъ, представилъ Королю на Лвовское владѣтельство другаго притязателя, какого-то шляхтича; Ивана Лопатку Остаховскаго, и Король, следуя желанію Архіепископа, вопреки прежней привилегіи, данной Балабану, утвердилъ представленнаго себѣ Ивана Лопатку, приказавши Старостамъ, какъ Лвовскому, такъ и Галицкому, ввести его во владѣніе доходами и вѣдомствомъ Епископа. Это приказаніе было исполнено въ Львовѣ *die dominica ante festum S. Margarethae*, 1569 года, во время отсутствія Грыцька или Гедсона Балабана; но Балабанъ, прибывши въ Львовъ съ многочисленными родичами и шляхтою, выгналъ Лопатку изъ Епископскаго жилища и изъ церкви Св. Георгія. Архіепископъ отправился къ Королю за своимъ кандидатомъ, и этотъ послѣдній, по Королевскому повелѣнію, вторично, въ присутствіи самаго Латинскаго Архіепископа и Старосты Николая Гербурта, *die dominica festi S. Alberti proxima*, 1570 года, сызнова былъ возведенъ на Епископство. Но Балабанъ забралъ съ собою всѣ принадлежности, украшенія и документы, которые до тѣхъ поръ Епископы хранили у себя. Подобныя явленія повторялись и въ Галичѣ, и хотя духовенство и шляхта, не смотря

на Королевскій Универсалъ, отъ 15 Августа, 1570 года, по большей части признавали Балабана Епископомъ, а этотъ отправлялъ всѣ Епископскія обязанности въ родовыхъ имѣніяхъ, однако Иванъ Лопатка удерживалъ за собою Епископскія владѣнія и стольную церковь, такъ что Балабанъ принужденъ былъ тягаться съ нимъ за большее право на Епископское достоинство. Прежде нежели дѣло кончилось, умеръ, въ 1575 году, непріязненный Балабану Архіепископъ Шломовскій, а за нимъ и Лопатка. Такимъ образомъ Балабанъ, не имѣя уже болѣе соперниковъ, безъ представленій Архіепископа, *feria quarta post festum S. Dorotheae*, 1576 года, получилъ, законнымъ порядкомъ, владычество въ Галичѣ, отданное ему властію Старосты, и держалъ его до самой своей смерти, въ 1607 году.<sup>103</sup>

Войдя въ составъ Польскаго Королевства и сдѣлавшись не болѣе, какъ его областью, наша Галиція не имѣетъ уже своихъ особыхъ важныхъ историческихъ событій, и потому мы должны вносить въ ея исторію и менѣе значительныя дѣянія, въ ней совершившіяся. Сюда относится сооруженіе каменной башни при Русской Львовской церкви, предпринятое, съ большими издержками, въ 1570 году, Константиномъ Корнякомъ, купцомъ, а послѣ нѣлѣтитчемъ и владѣльцемъ обширныхъ помѣстій; башня эта существуетъ понынѣ и есть древнѣйшій и великолѣпнѣйшій памятникъ мѣстнаго зодчества. Въ томъ же 1570 году въ Львовѣ была напечатана жерва, сколько до сей поры извѣстно, Русско-Славянская книга въ Галиціи, именно Апостолъ, въ листъ, Иваномъ Федоровичемъ Москвитяниномъ.

Возвращаемся снова къ событіямъ, которые относятся къ цѣлой Польшѣ, а потому касаются и насъ. Какъ скоро разнеслась вѣсть о бѣгствѣ Короля Генриха, во всѣхъ краяхъ Польскихъ поднялась тревога и волненіе. Благомыслящіе граждане и мужи, достойные уваженія, съ горестью предвидѣли новыя

<sup>103</sup> Упомянутый Иванъ Лопатка Остаховскій уже и съ Маркомъ или Арсеніемъ Балабаномъ велъ споръ за Львовское Епископство и на тотъ разъ не устоялъ, получивъ отказъ чрезъ декретъ Короля Сигизмунда-Августа, отъ 15 Ноября, 1549 года. Во второй разъ дѣла его пошли лучше, понѣ, въ свою очередь, столкнувъ молодаго Балабана съ Епископства, отнявши у него, по крайней мѣрѣ, на нѣсколько лѣтъ полученіе доходовъ.

смуты, долженствовавшія произойти отсюда внутри Государства, и набѣги дикихъ Татарскихъ ордъ, которыя устремятся грабить страну, лишенную порядка и главы. Но люди, низкіе душою, корыстолюбцы и при томъ могущественные, а не менѣе и тѣ, которые, будучи вдали отъ угрожаемыхъ границъ, не страшились Татаръ, радовались, что и во время смятенія успѣють что ни будь выиграть и при новомъ выборѣ продать за хорошую цѣну свое вліяніе, значеніе и голосъ. Учрежденъ былъ избирательный Сеймъ въ 1575 году, на который Русская шляхта не могла явиться, а отправила только пословъ, отважившихся подвергнуть опасности свои дома и семейства, ибо разнесся слухъ, что Татары замышляютъ напасть на беззащитную и никѣмъ не управляемую страну. Такъ дѣйствительно и случилось. Переправившись, 8 Сентября, чрезъ Днѣстръ изъ Валахіи, въ числѣ 80,000, Татары (29-й Татарскій набѣгъ) опустошили безъ малѣйшаго препятствія какъ Подоль, такъ и Галицкую Русь, выжгли города и деревни и, по выраженію Бѣльскаго, <sup>104</sup> нанесли такой страшный вредъ, о какомъ и не слыхивали въ Польшѣ, ибо, кромѣ побитыхъ стариковъ и малыхъ дѣтей, слишкомъ 55,000 людей увели въ неволю, а коней и кобылицъ взяли 150,000, также скота и овецъ весьма много, не говоря уже о другой добычѣ, одеждахъ, золотѣ, серебрѣ и т. д. Смятеніе было столь велико, что люди прибѣгали подъ самый Краковъ. Когда Русь обмывалась кровью и слезами, отцы отечества и шляхта, собравшіеся въ Варшавѣ, выставили Корону на продажу, не нашедши такого тороватаго купца, какъ прежде Императоръ Максимилианъ искалъ Короны для Ерцъ-Герцога Эрнеста, въ чемъ поддерживалъ его и Дворъ Московскій; но свое домогательство онъ подкрѣплялъ не деньгами, а только условіями и надеждою доставить благоденствіе Польшѣ, и потому оно не имѣло успѣха. <sup>105</sup> Въ такомъ положеніи дѣлъ хотѣли избрать Пяста, т. е., земляка, и для этого рыцарское сословіе представило Сенату двухъ достойныхъ мужей, Яна Костку и Андрея изъ Тенчина, но зависть другихъ Сенаторовъ уничтожила это предnamѣреніе. За тѣмъ, послѣ долгихъ трудовъ, избрали старую, желавшую замужства и богатую Королеву Анну, сестру Сигизмунда-

<sup>104</sup> Bielski, 721. Strykowski, 766.

<sup>105</sup> Карамзинъ IX, 239.

Августа, назначивъ ей въ мужа Стефана Баторія, Князя Седмиградскаго, который и былъ коронованъ 1 Мая, 1576 года, а 2 Мая соединенъ съ Анною брачнымъ союзомъ. Литовскіе паны были недовольны этѣмъ выборомъ; они желали Оедора Ивановича, сына Царя Московскаго, и роптали на его отца, что онъ, жалѣя денегъ, не позаботился смискать себѣ расположеніе Польскихъ пановъ.<sup>106</sup>

Десятилѣтнее царствованіе Стефана было исполнено благоденствія для Польши. Своими богатырскими подвигами, славными дѣянiями, войнами, твердостію и благоразуміемъ, съ которымъ укрощалъ необузданность вельможъ и своеволие шляхты, онъ расширилъ предѣлы Государства и умѣлъ, на сколько было можно, даровать ему спокойствіе. Правда, жизнь его находилась нѣсколько разъ въ опасности отъ собственныхъ подданныхъ: стави на него засады въ Неполомыцкой пушчѣ,<sup>107</sup> Зборовскіе, Самуилъ и Христофоръ, съ своими сторонниками два раза клялись убить его,<sup>108</sup> а какой-то Градовскій даже заносилъ на него руку,<sup>109</sup> не смотря на то, въ продолженіи десяти лѣтъ, онъ счастливо избѣгалъ этѣхъ опасностей,<sup>110</sup> но наконецъ ядъ прекратилъ его дни.<sup>111</sup>

Въ царствованіе этого Короля случились слѣдующія происшествія, касающіяся какъ нашей Руси, такъ и Малоруссiи;

Хотя четырехтысячный Король Генрихъ подтвердилъ, 15 Мая 1574 года, рескриптъ или привилегію, данную въ 1572 году Сигизмундомъ-Августомъ Львовскимъ Русинамъ,<sup>112</sup> однако бургомистры, какъ Поляки, помимо даннаго имъ Королевскаго приказанія, мало уважали Королевскую волю и постоянно утѣсняли Русскихъ, такъ что старшины народа принуждены были, въ 1574 году, внести

<sup>106</sup> Карамзинъ, IX, 246.

<sup>107</sup> Опацевичъ, Panowanie Batorego, tom II, 168.

<sup>108</sup> Тотъ же и тамъ же, 167—200.

<sup>109</sup> Paprocki, 337. Siarczyński, Obzor wieku Zygmunta III, tom. I, 156.

<sup>110</sup> О состояніи необузданности Польскихъ вельможъ въ то время можно читать у Опацевича и Бѣльскаго, стр. 795 и слѣд.

<sup>111</sup> Что Стефанъ Баторій былъ отравленъ, свидѣтельствуешь Альбертранди въ Исторіи Польскаго Королевства, изданіе Варшавское, 1766 года, стр. 149.

<sup>112</sup> Пергаменный подлинникъ въ Ставропигіальномъ Архивѣ.

въ городскіе акты свою протестацію противъ ихъ угнетеній. Но это не имѣло успѣха, ибо когда, въ 1575 году, Русскіе купцы, хотѣли, во время ярмарки, продавать свои товары, то Поляки, напавши на нихъ, сначала разрушили ихъ лавки, разбросали товары, а потомъ старшину Русскаго народа, купца Дмитрія Красовскаго, заключили въ тяжелыя оковы и обременили денежными пенями. Не оставалось противъ этихъ насилій другого средства, а особливо во время междоусобицы, какъ только возобновлять протестаціи. <sup>113</sup> По Польскимъ законамъ не существовало власти, которая могла бы прямо защитить обиженнаго: законнымъ средствомъ оставалось только протестовать ближайшему правительственному мѣсту, да начать формальную тяжбу въ Надворномъ Судѣ за несправедливости и обиды. По востшествіи на престолъ Стефана, Львовскіе Русины хотя и добились того, что онъ подтвердилъ ихъ привилегіи 26 марта, 1577 года, однако, когда въ слѣдующемъ году, въ бытность его въ Львовѣ, они обратились къ нему съ своими жалобами на несправедливости, то Король, неблагопріятствуя ихъ народу, рѣшилъ, что тѣ, которые жалуются, могутъ, во время ярмарки, открыто продавать свои товары и издѣлія, ибо это не запрещалось и Жидамъ, но при всемъ томъ право продавать крѣпкіе напитки должно оставаться единственно въ рукахъ Поляковъ. <sup>114</sup>

Въ то время (1575) въ Молдавіи господарилъ Ивонія, а въ Валахіи Александръ. Этотъ послѣдній пожелалъ достать для своего брата Княжество Молдавское и подкупилъ Турецкое правительство. <sup>115</sup> Но такъ какъ Польша присвоивала себѣ верховную власть надъ Молдавіею, то Ивонія <sup>116</sup> прибѣгнулъ къ Королю Генриху, прося помощи, на случай вторженія Турокъ и Волоховъ въ Молдавскіе края, но получилъ отказъ. Въ такомъ опасномъ положеніи онъ обратился, чрезъ своихъ пословъ, къ Козакамъ. Славобливые богатыри склонились на его просьбу, и Гетманъ Сверговскій отправился въ Молдавію въ челѣ 1300 бойцовъ. Они

<sup>113</sup> См. примѣч. 114.

<sup>114</sup> Ставропигіальный Архивъ, связки 32 и 49.

<sup>115</sup> Читатель проститъ мнѣ, что я представляю здѣсь вводный рассказъ изъ сторонней исторіи, ибо эпилогъ этой драмы приметъ печальный конецъ на рынкѣ передъ Львовскою ратушею, какъ это мы вскорѣ увидимъ.



были съ честью приняты и щедро угощаемы Господаремъ, а на пиру Господарь поднесъ имъ большое блюдо, наполненное золотомъ. Удивленные вожди Козаковъ отвергли этотъ даръ, говоря: «Мы ищемъ славы, а не золота, и пришли сразиться съ врагомъ Христіанства.» Они отказались отъ золота, но съ радостью приняли шесть бочекъ хорошаго вина. Началась война. Козаки оказывали по истинѣ чудеса храбрости. Сверговскій, соединивъ съ своими Козаками 6000 Молдаванъ, поразилъ у Браилова въ три раза многочисленнѣйшее Турецко-Волошское войско, овладѣлъ Браиловымъ, побилъ 16,000 Турокъ, которые пришли на помощь къ своимъ, одержалъ еще двѣ великія побѣды, и Порта пришла въ трепетъ передъ горстью удалцовъ. Но когда Молдавскій начальникъ Хотина, подкупленный за 3000 червонцевъ, измѣнивъ своему Государю, пропустилъ, какъ говорятъ, 200,000 Турокъ чрезъ Дунай съ 120 пушками и донесъ, что черезъ рѣку переправилось небольшое войско изъ 30,000, тогда дано было сраженіе, въ которомъ измѣнникъ перешелъ на сторону невѣрныхъ. Началась кровавая сѣча. Разбитый и стѣсненный Ивонія принужденъ былъ сдаться и понесъ позорную смерть. Изъ Козаковъ осталось только 250 человекъ, но и тѣ не хотѣли положить оружіе, бились отчаянно, такъ что изъ нихъ только 16, когда лишились послѣднихъ силъ, были взяты въ плѣнъ, а между ними и ихъ храбрый вождь, Сверговскій. Въ послѣдствіи ихъ выкупили товарищи. Каменскій, слѣдуя описанію Миллера, говоритъ, что этѣ богатыри кончили жизнь въ неволѣ, но современный Польскій писатель, Горецкій, свидѣтельствуетъ, что они за выкупъ получили свободу. По смерти Ивоніи на господарствѣ утвердился Петрашко или Петръ VII, Хромой.<sup>117</sup>

На этотъ разъ Петрашко не долго господарилъ въ Молдавіи. Между Козаками жилъ нѣкто Иванъ Подкова, родной братъ, какъ говорятъ, убитаго Господаря, Ивоніи, рожденный отъ Козачки и, если не ошибаюсь, Козацкій Полковникъ. Недоброжела-

<sup>116</sup> Польскіе и Латинскіе писатели зовутъ его Ивонією, а Русскіе Иваномъ Армянинномъ.

<sup>117</sup> «Leonardi Goreccii, equitis Poloni, Descriptio belli Ivoniae, Palatini Valachiae, quod is cum Solimano, Turcarum Imperatore, magno cum successu gessit et cæteris.», въ «Polonicae historiae Corpus Ioannis Pistorii», tomus III, 73—94, № 11.

тельствую Петру, Молдаване послали къ Подковѣ просить его на господарство, обѣщая помощь и послушаніе. Подкова обратился какъ къ Князю Константину Острожскому, такъ и къ Старостѣ Барскому, прося военнаго вспоможенія; но когда этѣ, отговариваясь трактатомъ, заключеннымъ между Польшею и Портою, въ силу котораго запрещалось тревожить Молдаванъ. Турецкихъ данниковъ, отказали ему, то онъ рѣшился съ храбрыми Козаками покуситься на Молдавскую землю. Въ первый разъ онъ съ малымъ отрядомъ вторгся въ Молдавію, но, узнавъ о значительныхъ силахъ Петрашка, отступилъ на Русь. Во второй разъ возвратился съ большимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 600 Козаковъ,<sup>118</sup> которымъ предводительствовалъ самъ ихъ Гетманъ, Шахъ, далъ подъ Яссами сраженіе непріятелю, несравненно многочисленнѣйшему, взялъ, въ 1577 году, Яссы и сѣлъ на господарство. Произошла и другая стычка съ войсками Петра, въ которой побѣда тоже склонилась на сторону Подковы, и Петрашко долженъ былъ бѣжать въ Польшу. Подкова удержался бы даже на господарствѣ, если бы не опасался Короля Стефана, котораго особенная дружба соединяла съ изгнаннымъ Петрашкомъ; не имѣя, наконецъ, возможности снискать отъ Султана подтвержденіе на господарство, онъ оставилъ Молдавію, забравши съ собою 14 пушекъ, лучшія вещи и потребные запасы, и отправился, чрезъ Подоль, къ Днѣпру. Король Стефанъ, отчасти по просьбамъ своего друга, Петра, отчасти по вызову Оттоманской Порты, приказалъ Воеводѣ и Старостамъ Подольскимъ схватить Подкову. Не смотря на это, окруженный отрядомъ Козаковъ и пушками, Подкова могъ бы безопасно возвратиться на Днѣпръ, если бы Воевода Брацлавскій не увѣрилъ его, что онъ лучше сдѣлаетъ, если поддастся Королю и представить собственно ему рѣшеніе своего дѣла. Подкова положился на лукавые совѣты, отпустилъ Козаковъ, подарилъ Полякамъ приобрѣтенныя въ Молдавіи пушки, но взять былъ подъ стражу и отосланъ въ Варшаву. Неблагодарно принялъ его Король, велѣлъ сковать и посадить въ тюрьму, гдѣ, конечно, приказалъ бы и казнить его, если бы собравшіеся сюда Польскіе паны, руководимые

<sup>118</sup> Энгель, 78 и Бантышъ-Каменскій, 141, полагаютъ отрядъ Козаковъ, который въ этотъ разъ отправился на Молдавію, въ 1,400 человекъ.

благороднымъ чувствомъ, не заступились за Русскаго богатыря. Но этимъ только протянулась его печальная участь. Онъ былъ отосланъ на заключеніе въ Раву, въ Великой Польшѣ, а потомъ переведенъ въ Львовъ. Находясь въ этомъ городѣ послѣ Варшавскаго Сейма, Король, какъ по настоянію Турецкаго Посланика, такъ и по какой-то ненависти къ Подковѣ, велѣлъ, 16 Іюня, 1578 года, казнить его всенародно на площади, а самъ, чтобы избавиться отъ просьбъ и заступничества сильныхъ пановъ, которые, цѣня мужество Подковы, ходатайствовали за него, отъѣхалъ на охоту. Такъ былъ казненъ необыкновенный богатырь, который, жалуюсь на Польское вѣроломство, объявилъ на подмосткахъ, что «голову и руки свои, которыя столько разъ обагралъ Турецкою кровью, теперь охотно приносить въ жертву имени Христіанскому.» Тѣло его Львовское Братство похоронило въ своей церкви.<sup>119</sup> Тѣмъ не менѣе, Петрашко, другъ Короля, не удержался на господарствѣ. Козаки, готовые пользоваться каждымъ случаемъ, не могли вести бездѣйственную жизнь и мстя за постыдную смерть любимаго сотоварища, посадили на Молдавское господарство брата Подковы, Александра; но этотъ попался въ плѣнъ Туркамъ и кончилъ свою жизнь на колу. Султанъ, недовольный слабымъ Петрашкомъ, который не умѣлъ беречь ввѣренную ему власть, послалъ какого-то Янкулу, Саса изъ Седмиградѣи, на Молдавское Господарство,<sup>120</sup> Петръ же, между тѣмъ, купивши помѣстья въ Польскихъ владѣніяхъ, спокойно наслаждался жизнію. Янкула зналъ какъ Король былъ милостивъ къ Петру, и потому, мало обращая вниманія на его пріязнь, производилъ частые набѣги изъ своихъ краевъ на Покутье, Подоль и Галицію, и даже захватилъ и удерживалъ въ своей власти нѣкоторые замки. Король жаловался на это въ Стамбулъ, въ 1581 году, чрезъ своего посла Дрогоѣвскаго. Султанъ повелѣлъ Янкулѣ возвратить замки и добычу, но когда онъ пренебрегъ и Султанскими повелѣніями, тогда Король долженъ былъ приказать отряду войска, состоявшему изъ шляхты, вступить въ Молдавскія земли для расправы

<sup>119</sup> Bielski, 753 — 758. Zimorowicz, 226 — 229. Каменскій пишетъ, что тѣло Подковы погребено въ Каневѣ, 142. Зиморовичъ утверждаетъ, и у насъ господствуетъ преданіе, что его останки почиваютъ въ Львовѣ.

<sup>120</sup> Bielski, 758.

съ безпокойнымъ сосѣдомъ Лишь только Молдаване узнали о вторженіи Польскаго войска, какъ, раздраженные суровымъ правленіемъ Янкулы, взбунтовались, и Янкула съ женою, дѣтьми и прибрѣтеннымъ имуществомъ принужденъ былъ спастись бѣгствомъ въ Угрію, но на Покуты былъ пойманъ Ясловецкимъ, Старостою Снятынскимъ, и отосланъ въ Львовъ. Извѣщенный объ этомъ, Король приказалъ казнить Янкулу, а богатства его взять въ Королевскую казну,<sup>121</sup> что и было исполнено, 28 Сентября, 1582 года, въ Львовѣ. Такимъ образомъ это былъ третій Молдавскій Господарь, котораго позорная смерть постигла въ нашей столицѣ. Премникомъ ему былъ, по волѣ Султана, снова Петрашко, столько разъ изгоняемый изъ Молдавіи и поддерживаемый Польскимъ Королемъ. Однако, наскучивъ суетностію свѣта и непостоянствомъ величія, онъ отрекся отъ господарства и постригся въ монахи.

Мы сказали выше, подъ 1572 годомъ, что съ нѣкотораго времени начались дѣятельныя преслѣдованія Русскихъ, какъ въ Польшѣ, такъ и въ Литвѣ. Стремленіе это становилось разъ отъ разу сильнѣе. Между прочимъ Епископъ Латинскій въ Вильнѣ приказалъ насильно обирать по церквамъ Русскія книги и жечь ихъ всенародно виѣстѣ съ Протестантскими. Но такъ какъ Виленскіе жители были большою частію Православнаго Исповѣданія, то дошло до открытаго народнаго возстанія. Изъ этого случая видно, что вѣротерпимость и согласіе между Римскимъ и Греческимъ Обрядами въ правленіе Стефана Баторія, такъ восхваляемая въ Исторіи Малороссіи Бантыша Каменскаго (I, 149), суть просто выдумки какого ни будь хвастуна. И подлинно, гоненіе на Русь усилилось собственно въ его царствованіе, а въ послѣдующее оно созрѣло вполне. Только политика и благоразуміе удерживали Стефана отъ болѣе насильственныхъ мѣръ.<sup>122</sup>

Въ 1583 году Козаки, согласившись съ пограничною Русско-Галицкою шляхтою и не взирая на запрещеніе Короля, напали на области Волошскія и Турецкія, разорили замокъ Ягорликъ, осаждали и взяли Бендеры, городъ богатый и многочисленный, и, захвативши пушки и огромную корысть, самый же городъ сжегши, съ добычею воротились во свояси. Король, страшась войны съ Турціею, которую могъ бы навлечь этотъ поступокъ, велѣлъ пре-

<sup>121</sup> Bielski, 790. Gebhardi, издав. Брисское, 264.

<sup>122</sup> Cellarius, editio Amstelodami, anno 1659, pag. 285.

слѣдовать и наказывать возмутителей сосѣдняго спокойствія. У нихъ отняты были пушки и часть добычи и возвращены Турціи; но уцѣлѣвшіе удалцы, съ тѣмъ, что осталось при нихъ, укрылись въ Московскія области.<sup>133</sup>

Оканчивая описаніе этого событія, я позволю себѣ спросить: Митрополитъ и пять Епископовъ ужели безъ соизволенія духовенства и всѣхъ сословій, изъ которыхъ въ то время состоялъ Русскій народъ въ Польшѣ, могли законно, отъ имени всего того народа, ввести перемѣну вѣроисповѣданія, не только въ обрядахъ, но даже и въ догматахъ отличнаго, и ужели ихъ подданство Папѣ обязывало къ тому же народъ, который не былъ спрошенъ объ этомъ и котораго знатнѣйшая и многочисленнѣйшая часть противилась Уніи? По моему мнѣнію, Епископы не были уполномочены на это. и перемѣна, ими совершенная, не обязывала тѣхъ, которые имѣли другое, чѣмъ они, убѣжденіе. Такъ точно, если бы Примасъ Польши, Архіепископъ Гнѣзненскій, Яковъ Уханскій, который, какъ извѣстно, былъ наклоненъ къ Реформациі Лютера, согласившись съ нѣсколькими Польскими Епископами и составивъ себѣ изъ нихъ соборъ, принялъ, безъ согласія низшаго духовенства, Сенаторовъ и Шляхты ученіе Лютера, или Кальвина, то ужели бы это обязывало къ тому же Польскій Римско Католическій народъ, и ужели бы ихъ примѣру каждый волею и неволею долженъ былъ слѣдовать? Нисколько! Примасъ и Епископы, согласуясь съ своимъ убѣжденіемъ, могли въ Польшѣ, странѣ, столь знаменитой своею вольностію, сдѣлаться Протестантами; но должны бы были сложить съ себя санъ Епископа и отказаться отъ

<sup>133</sup> Opasewicz, Panowanie Batorego II, 146. За симъ въ подлинникѣ слѣдуетъ разсказъ о «Началѣ Уніи», переведенный съ рукописи еще въ 1848 и помѣщенный въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Росс., въ VII-й книжкѣ того же года, отд. III, стр. 1—36, гдѣ и отсылаемъ желающихъ познакомиться съ этѣмъ важнымъ событіемъ въ изложеніи г. Зубрицкаго. Заключая его, онъ говоритъ, что высшее духовенство Русское не имѣло права безъ согласія цѣлаго народа вводить какую либо перемѣну въ Вѣроисповѣданіи: это заключеніе приводится здѣсь вполнѣ. За тѣмъ уже сочинитель дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній на полученную имъ изъ Россіи, при окончаніи этого очерка Галицкой Руси, «Исторію Малороссіи, Н. А. Маркевича», которыя тоже слѣдуютъ здѣсь.

доходовъ, съ нимъ соединенныхъ; а Римскіе Католики имѣли бы право просить власть, которую слѣдуетъ, чтобы она поставила имъ другихъ пастырей, принадлежащихъ къ ихъ Вѣроисповѣданію. Подобные примѣры встрѣчаются въ исторіи Нѣмецкой Реформаціи. Нѣкоторые Епископы склонились къ новому ученію, но въ то же время должны были оставить свой престолъ, санъ и доходы, къ нему относящіеся. Того же самаго домогался и Русскій Православный народъ отъ Сигизмунда III, но напрасно!

Только что переписалъ я это, съ цѣлю переслать его, куда слѣдуетъ, въ Іюль, 1846 года, какъ получилъ, по благосклонности Г. Барона Станислава Шодуара, изъ Кіева, съ нетерпѣніемъ ожидаемую мною «Исторію Малороссіи, Николая Маркевича», въ 5 томахъ. Говорю съ нетерпѣніемъ ожидаемую, потому что лестный отзывъ объ ней въ «Москвитинѣ» за 1842 годъ, N 12, стр. 445, и въ «Отечественныхъ Запискахъ» за 1843 годъ, N 5, исполнилъ меня надеждою, что найду въ ней что ни будь полное, дѣльное, дотолъ совершенно неизвѣстное, или, по крайней мѣрѣ, удовлетворительнѣе прежняго обработанное; по этому съ такимъ же точно восторгомъ, съ какимъ юноша хватается за второй романъ Вальтера Скота, прочитавши первый, принялся я читать Исторію Маркевича, но съ сожалѣніемъ долженъ признаться, что послѣдствіе не оправдало моихъ ожиданій. Прочитавши 78 страницъ перваго и нѣсколько страницъ пятаго тома, недовольный тѣмъ, что доселѣ находилъ въ нихъ, я принужденъ былъ отложить на нѣкоторое время дальнѣйшее чтеніе. Быть можетъ, послѣдующее продолженіе этой исторіи, а именно описаніе событій, случившихся во времена Гетманщины, вознаградить меня когда ни будь за то неудовольствіе, которое я ощущалъ, читая первыя 78 страницъ, но уже никогда не возбудить во мнѣ той довѣренности, какую читатель долженъ имѣть къ разсказу сочинителя. Знаю, что всякое покушеніе съ цѣлю написать исторію какой либо страны, или какого либо народа, опасно, пока акты, сколько ихъ найдется, и другіе источники не будутъ обнародованы печатью, и дотолъ писатель легко можетъ поскользнуться; \* однако тѣ ошибки, превратныя сужденія и ложныя вы-

\* И мы находимся въ такомъ же положеніи. Если бы въ 1837 году, когда мы писали нашу «Повѣсть о Галицкой Руси», въ то время, какъ одинъ только неполный экземпляръ Карамзина находился въ Галиціи, а Россія была

воды, въ такомъ значительномъ количествѣ разсѣянные Маркевичемъ на 78 страницахъ, — неизвинительны. Я приведу, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя изъ нихъ. Но объявляю торжественно, что мною не руководитъ ни желаніе похитить чужую славу, ни злоба сердца, которая охотно ищетъ случая выставить чужіе пороки и грѣхи. И какъ бы могъ я насмѣхаться надъ спицею въ глазу брата, я, который въ своемъ ношу бревно? Нѣтъ ! Другія и благороднѣйшія причины имѣю я на то. Что же такое мы, частные повѣствователи drobныхъ событій, случившихся у отдѣльных Русскихъ племенъ? Мы не что иное, какъ изслѣдователи и собиратели матеріаловъ, изъ которыхъ когда ни будь другой Карамзинъ, имѣя подъ рукою безсмертное твореніе перваго и наши позднѣйшіе матеріалы, приступить къ созданію окончательной, все извѣстное обнимающей, сколько можно несомнѣнной, критической исторіи всѣхъ въ совокупности племенъ славнаго и великаго Русскаго народа. А если это такъ, то наше призваніе, наше предназначеніе, состоитъ въ томъ, чтобы мы собирали для нашего будущаго великаго наставника чистый, достойный его руки, матеріалъ и не загромождали кучами сора, которыя только затрудняютъ его работу. Да и къ чему это послужить? Его прозорливость, его критическій разборъ откроетъ связь истины, а выѣстъ съ тѣмъ и нашу бездарность.

Вотъ какія чувства и мысли побудили меня исправить нѣкоторые промахи Маркевича, подмѣченные на семидесяти осьми страницахъ перваго тома. Итакъ:

1. Въ самомъ началѣ, на страницѣ 3, описывая границы Малороссіи, Г. Маркевичъ доказываетъ намъ, что Малороссія простирается отъ Словечны до Днѣстра, отъ Клевени до Орла, и отъ обѣихъ Галицій до Сѣвернаго Донца. Намъ слѣдуетъ спросить: о какой другой Славянской Галиціи, кромѣ нашей, говоритъ сочинитель? Правда, отъ 1795 до 1809 года часть Польши, доставшаяся Австріи, носила названіе Западной Галиціи, но край этотъ уже за 33 года до изданія Исторіи Г. Маркевича перешелъ подъ иное

---

для насъ то же, что *terra incognita*, если бы тогда мы имѣли предъ собою и Акты Археографической Коммиссіи, и Русскихъ лѣтописцевъ, какъ теперь, то не одно событіе изобразили бы иначе, и не одно обстоятельство представили бы въ другомъ свѣтѣ.

владычество, Гутратилъ названіе Галиціи, составляетъ теперь Губерніи Краковскую, Радомскую и Люблинскую въ нынѣшнемъ Царствѣ Польскомъ и никогда не граничилъ съ собственною Малороссіею. { Это небольшая погрѣшность, но и она въ самомъ началѣ, на второй строкѣ, непріятно поражаетъ читателя.

2. Въ слѣдствіе этого описанія границъ, наша Галиція не входитъ въ составъ Малороссіи и находится за предѣлами этой послѣдней. Принимаемъ пока это предположеніе, но оставляемъ за собою право отвергнуть его, гдѣ представится на то необходимость.

3. Въ примѣчаніи къ этому предположенію, въ 5 томѣ, на стр. 7 и 8, авторъ пишетъ, что Малороссія тамъ, гдѣ народъ говоритъ по Малороссійски. Нечего сказать, весьма разумное умозаключеніе! Но вѣдь и въ Галиціи, которую сочинитель выключилъ изъ Малороссіи, и въ Угріи въ двухъ, или трехъ, Жупанствахъ, и въ Молдавіи говорятъ тѣмъ самымъ нарѣчіемъ, а потому и Галиція, и часть Угріи, и часть нынѣшней Молдавіи, а нѣкогда вся она, были бы Малороссіею и должныствовали бы входить въ составъ ея исторіи!

4. Если бы мы допустили границы Малороссіи въ томъ видѣ, какъ начерталъ ихъ сочинитель, основываясь единственно на нарѣчіи, которымъ говоритъ простонародіе, то куда бы дѣвались тѣ знаменитыя области: Волинъ, Подолъ, Княжество Кіевское, Княжество Черниговское, изъ которыхъ каждая имѣла свой политическій бытъ, свое значеніе и свою сколько ни будь особенную исторію?

5. Самъ авторъ, на стр. 9-й тома 1-го и 5-го, признаетъ, и справедливо, что имя Малороссіи въ первый разъ упоминается въ грамотѣ Галицкаго Князя Юрія Андреевича 1335 года (Карамзинъ, т. IV, примѣч. 276): но это не была та Малороссія, исторію которой сочинитель предположилъ себѣ написать, а именно наша Галиція, потому что упомянутую грамоту подписали съ своимъ Государемъ Воеводы Бѣльжскій, Перемышльскій, Львовскій и Луцкій, слѣдовательно, Малороссіею въ то время называлась наша земля, которую авторъ отстранялъ за предѣлы описываемой имъ Малороссіи. Но такъ какъ края, лежащіе по обѣимъ сторонамъ Днѣпра около Кіева, въ 1245 году совершенно опустошенные и обезлюдненные Татарами, не принадлежали въ то время Юрію Андреевичу, но, слѣдуя Стрыйковскому, только уже передъ Гедиминомъ были завоеваны и присо-



динены, либо, слѣдуя Карамзину, оставались подъ вліяніемъ Татарскихъ баскаковъ, то, основываясь на грамотѣ 1335 года, мы беремъ назадъ свое согласіе (см № 2), и торжественно, предъ лицомъ всего свѣта, предоставляемъ нашей Галиціи, единственно и исключительно одной только Галиціи, древнее ея имя Малороссіи.

6. Имя Малороссіи не было извѣстно, какъ прежде, съ 1335 до 1654 года въ продолженіи 300 слишкомъ лѣтъ, т. е., до того времени, когда Зиновій Хмельницкій поддался Царю Алексію Михайловичу. Края этѣ, какъ въ то время, когда принадлежали Литвѣ, такъ и съ 1569 года, когда были присоединены къ Польшѣ, назывались Волиныю, Подоломъ, Княжествомъ или Воеводствомъ Кіевскимъ и Украинною; даже

7. По присоединеніи къ Царству Московскому, только часть Воеводствъ Кіевского и Черниговскаго и плоское пространство земли между Днѣпромъ и Донцомъ — нѣкогда то поприще, на которомъ гонялись другъ за другомъ Руссы и Половцы, — составляли область, которая въ то время называлась Малороссіею и заключала въ себѣ важнѣйшія города, по правой сторонѣ Днѣстра: Кіевъ, Черкасы, Чигиринъ, Каневъ, Корсунъ, а иногда, по мѣрѣ большихъ или меньшихъ успѣховъ Козацкаго оружія, даже Умань, Брацлавъ и Винницу; по лѣвой сторонѣ Днѣпра: Черниговъ, Остеръ, Переяславъ, Нѣжинъ, Полтаву, Миргородъ и т. д. Для этѣхъ-то краевъ учреждена была въ то время, въ Москвѣ, новая Канцелярія подъ именемъ Приказа Малороссіи.

8. Раздѣленіе Исторіи Малороссіи на шесть періодовъ, стр. 4, мнѣ кажется неудачнымъ. Не лучше ли бы было раздѣлить ее на четыре, т. е., подъ правленіемъ собственныхъ Князей племени Рюрикова, подъ правленіемъ Литвы, Польши, и наконецъ Россіи. Каждый изъ этѣхъ періодовъ можно опять подраздѣлить, смотря по надобности. На той же страницѣ сочинитель пишетъ, что Малороссія присоединилась къ Литвѣ, а я такъ думаю, что завоевана ею.

9. На стр. 9 сочинитель приводитъ, что Левъ Даниловичъ, Князь Галицкій, между прочими титулами, назывался также Королемъ Русскимъ. О Данилѣ, его отцѣ, это извѣстно; но какія доказательства на то, что и Левъ именовалъ себя Королемъ? Въ моей «Повѣсти о Галицкой Руси», напечатанной въ Москвѣ 1845 года, помѣщены пять грамотъ этого Князя; хотя онѣ, правда, и подозрительны, однако, либо одна изъ нихъ, либо какая ни будь

другая, этѣмъ подобная, долженствовала служить образцомъ для прочихъ при поддѣлкѣ; а между тѣмъ ни въ одной изъ нихъ Левъ не титулуется Королемъ, но только сыномъ Короля Данила. Карамзинъ, т. IV, стр. 104, изд. Эйнерлинга, утверждаетъ то же самое, т. е., что, только уже сынъ его, Юрій, возобновилъ титулъ: «Rex Russiae». Не титуловался Левъ Княземъ Володимирскимъ, Волинскимъ, Луцкимъ, Дрогичинскимъ, потому что этѣми краями обладалъ Владиміръ-Иванъ Васильковичъ, а по смерти этого Мстиславъ Даниловичъ (Карамзинъ IV, 92 и 93). Не титуловался онъ и Кіевскимъ, потому что не заботился о Кіевѣ (Карамзинъ IV, 103).

10. На стр. 10 сочинитель пишетъ, что въ 1320 году прибылъ въ Малороссію Гедиминъ съ войскомъ Литовскимъ и Русскимъ, въ рядахъ котораго находились Малорусскіе Полковники (сочинитель пишетъ «наши») Громвалъ, Турналъ, Перунда, Ладивалъ, и Воеводы Предиславъ, Свѣтоладъ и Блудичъ, и разбилъ Татаръ; а далѣе, на страницахъ 16 и 17, приводитъ намъ снова тѣ же самыя, либо имъ подобныя, имена вождей, состоявшихъ подъ начальствомъ Гетмана Вячеслава Свѣтоладовича, которые съ войскомъ прибыли на помощь Ягайлу и Витовту противъ Крестоносцевъ, содѣйствовали одержанію побѣды, и за таковыя услуги получили, въ 1409 году, подтвердительную грамоту на добровольное соединеніе съ Литвою и Польшею. Это та самая диковинка, которую приводитъ намъ Бамтышъ-Каменскій въ I томѣ, на 67 страницѣ, и о которой было сказано въ моей «Повѣсти», изданной въ Москвѣ, въ примѣчаніи 179, на стран. 302. Чудище это, конечно, имѣетъ своимъ основаніемъ рукопись, оставшуюся послѣ Архіепископа Конисскаго. Во первыхъ: можно усомниться, что эта рукопись писана Архіепископомъ Конисскимъ; но если бы и такъ было, то слава его черезъ это отнюдь не умалится. Этотъ почтенный и благочестивый Пастырь своими великими заслугами пріобрѣлъ себѣ въ Западно-Русскомъ народѣ такое глубокое уваженіе, что можетъ обойтись безъ славы дѣписателя. Онъ былъ послѣднимъ, котораго краснорѣчивый голосъ раздавался въ XVIII вѣкѣ въ Польшѣ, въ защиту уже не только остатковъ Православной Руси, но даже и Уніатовъ, которымъ, равно какъ и Православнымъ, грозило давно обдуманное истребленіе. Для опроверженія нелѣпой басни, я долженъ бы былъ слишкомъ распространиться, и тѣмъ утомилъ бы благоразумнаго читателя, который самъ легко

замѣтить ея неосновательность: считаю нужнымъ присовокупить сдѣсь только то, что слова, составляющія сущность этой привилегіи, т. е., что народъ Малорусскій соединяется съ Польскимъ, какъ равный съ равнымъ и вольный съ вольнымъ, заимствованы изъ акта соединенія (Уніи) Княжества Кіевскаго съ Польшею, писаннаго въ 6-й день Іюня, 1569 года, и помѣщеннаго въ *Volumen Legum*, tom. II, pag. 759 et 1576.

11. На той же самой страницѣ 10, сочинитель, вѣроятно, основываясь на болтливомъ Несѣцкомъ (т. I, стр. 67), а этотъ на болтливомъ Окольскомъ, пишетъ, что тотчасъ по завоеваніи Кіева, Гедиминъ, желая угодить Папѣ, поставилъ тамъ перваго тамошняго Латинскаго Епископа, Генриха. Но гдѣ же на это другія доказательства? Правда, Карамзинъ, т. IV, стр. 131, упоминаетъ, что Гедиминъ, обманывая Папу, Іоанна XXII, писалъ ему, что окружаетъ себя Доминиканами и Францисканами, но это былъ обманъ со стороны Гедимины, и отсюда вовсе не слѣдуетъ, что онъ основалъ Епископство въ Кіевѣ, какъ утверждаютъ Латинскіе монахи; да и въ нынѣшнемъ вѣкѣ Исторія Россійской Церкви Тайгнера и Письма о Мечиславской, искательницы приключеній, служатъ намъ подтвержденіемъ того, какъ Римскіе монахи привыкли писать исторію. Легко можно повѣрить, что въ то время сновали по Россіи, какъ и теперь снуютъ въ Китаѣ, переодѣтые Латинскіе чернцы, и что между ними бывали даже посвященные въ Епископы; но все таки это были Епископы «*peregrinantes, in partibus infidelium*», безъ престола, безъ столицы, Епископы, какихъ Римъ и теперь считаетъ сотнями. Притомъ, Папа Григорій XI, въ 1372 году, не зналъ даже, были ли соборные Латинскіе храмы въ городахъ, пограничныхъ Польшѣ и Угріи: Галичѣ, Перемышлѣ и Холмѣ (*Turbinievii*, *Monumenta Russiae* I, pag. 116); слѣдовательно, ежели на границахъ Папизма не было постоянного мѣстопробыванія Латинскихъ Епископовъ, то какъ же бы могло оно находиться въ Кіевѣ, далеко за границею?

12. На стр. 11-й сочинитель говоритъ, что въ 1321, или 1322 году, Гедиминъ собралъ Русскіе законы въ одну книгу и назвалъ ихъ Литовскимъ Статутомъ, между тѣмъ какъ и Русскимъ и Польскимъ ученымъ извѣстно, что только уже въ 1529 году, въ царствованіе Сигизмунда I, было составлено и написано на Русскомъ языкѣ, Литовскимъ Канцлеромъ Гастольдомъ, первое собраніе за-

коновъ подъ названіемъ «Литовскаго Статута» (Czacki, O Litewskich i Polskich prawach I, str. 2 и слѣд.).

13. Далѣе, на той же страницѣ: что Казимиръ въ 1339 году безпрепятственно овладѣлъ Галиціею, соединилъ ее съ Польшею, раздѣлилъ на Воеводства, далъ ей, 17 Марта, 1339 года, привилегію, даровалъ ея народу и дворянству права и вольности дворянства Польскаго; что страна эта соединилась съ Польшею безъ кровопролитія, добровольно и снискала себѣ, Богъ знаетъ, какое благоденствіе; но мы, Галицкіе Русины, ничего этого не знаемъ, ни милостей, ни привилегій, ни добровольнаго соединенія, и отсылаемъ читателя къ §§ 9—14 нашей «Повѣсти», къ Польскимъ и Русскимъ лѣтописцамъ и къ исторіографу Карамзину.

14. На стр. 12: что Ягайло велъ войну съ Польшею, взялъ Люблинъ и Воеводство Сандомирское по самый Санъ, и что въ этой войнѣ Малоруссы принимали участіе. О таковой войнѣ Ягайла съ Польшею не упоминаетъ ни одинъ лѣтописецъ.

15. На той же 12 страницѣ: что Гедиминъ умеръ язычникомъ. Но письма Папы Григорія XI въ Turgenievii Monumenta Russiae, I, pag. 104 et 107, заставляютъ догадываться, что онъ былъ только отщепенцемъ, какъ обыкновенно Папы называли послѣдователей Греческаго Обряда. Въ письмѣ своемъ, тамъ же, стр. 103 до 105, Папа старается только доказать, что онъ, т. е., Папа, есть глава Христіанства, преемникъ Петра, приводитъ тексты изъ Евангелія и Св. Писанія, которыя Гедиминъ уже долженъ былъ знать, и наконецъ совѣтуетъ ему, чтобы онъ «*derelictis omnino Schismaticorum erroribus, verae conversionis et conversationis gratiam amplectetur*». Къ язычнику Папа писалъ бы иначе.

16. На стр. 13: что, послѣ бракосочетанія Ягайла съ Ядвигою, Литва, а вмѣстѣ съ нею и Малороссія, соединились съ Польшею, что заключены были «*Pacta conventa*», что у каждого изъ этихъ трехъ народовъ было поставлено по одному изъ трехъ равныхъ другъ другу Гетмановъ съ правами Королевокихъ намѣстниковъ, что этимъ Гетманамъ даны были въ содержаніе ранговыя деревни, что народы выбирали себѣ Гетмана изъ рыцарства свободными голосами, а Король и Сенатъ утверждалъ его, что Сеймъ избиралъ Сенаторовъ и т. д. Ничего этого не бывало! Соединеніе Литвы съ Польшею не состоялось: былъ только заключенъ тра-

ктать въ Городѣ 1413 года, но и тотъ подозрителенъ. «*Rasta conventa*» назывались въ Польшѣ договоры народа съ новоизбраннымъ Королемъ, и они начались только уже въ 1573 году, 16 Мая, при избраніи Генриха Валуа (см. *Volumen Legum*). Гетманская власть, и то временная, была въ Польшѣ только уже въ 1433 году дана Николаю изъ Михайлова, Краковскому Каштеляну, по той причинѣ, что Король, за старостью, не могъ самъ итти на войну; но и та кончилась: только уже въ 1515 году Николай Каменецкій сдѣлался первымъ Польскимъ, уже настоящимъ, Гетманомъ. Въ Литвѣ это достоинство было учреждено нѣсколько ранѣе. Первымъ Литовскимъ Гетманомъ былъ Петръ Бѣлый, который умеръ въ 1498 году, а послѣ него Князь Константинъ Острожскій. Ежели прежде не было Гетмановъ ни въ Польшѣ, ни въ Литвѣ, то ихъ не могло быть и въ Малороссіи. Никогда рыцарство не выбирало Гетмановъ, ни въ Польшѣ, ни въ Литвѣ; одинъ только Король назначалъ ихъ по собственной волѣ. Никогда, ни въ Польшѣ, ни въ Литвѣ, Гетманы не имѣли правъ Королевскихъ наместниковъ: были просто только пожизненными высшими начальниками войска. Никогда, ни въ Польшѣ, ни въ Литвѣ, Гетманы не имѣли ранговыхъ владѣній. Никогда Сеймъ не избиралъ Сенаторовъ: только Король назначалъ ихъ и т. д.

17. На стр. 13 и 14: что шляхтою назывались потомки Князей, бояры, «простые воины» и Козаки съ своими урядниками; что шляхта эта именовалась рыцарствомъ, и что все это было, де, такъ между 1342 и 1393 годами. Но я постоянно до самого соединенія Литвы съ Польшею, въ 1569 году, вижу Князей—Князьями, бояръ—боярами, дворянъ—дворянами, а о Козакахъ первое свѣдѣніе почерпаю изъ несомнѣннаго источника, т. е., изъ Актовъ, касающихся Западной Руси, изданныхъ Археографическою Коммиссіею въ 1846 году, томъ I, стр. 194, № 170, 1499 года. Они составляли въ то время какой-то особый разрядъ народа, сословіе въ строѣ Литовско-Русскаго Государства, стояли наряду съ кущами и мѣщанами, занимались рыбною торговлею, привозили рыбу въ Кіевъ, ея платили Воеводѣ и городу, спускались также по Днѣпру до Черкасъ и далѣе за добычею, отъ которой десятину обязаны были давать Воеводѣ. Слѣдовательно, это были люди, какъ кажется, по истинѣ свободные, но стоявшіе гораздо ниже Князей, бояръ, пановъ, дворянъ, т. е., такъ назы-

ваемой шляхты. А чтобы простые воины причислялись къ шляхтѣ, этого никто не можетъ допустить.

Такимъ образомъ до самаго 1596 года что ни страница, почти что ни строка, то противорѣчіе тому, что свидѣтельствуемъ намъ исторія: все на оборотъ, все на перекоръ, все перепутано. Мы утомили бы читателя, если бы захотѣли опровергать всѣ извѣстія сочинителя, не согласныя съ истиною. Еще скажемъ слѣдующее нѣсколько словъ о лицахъ, которыя, по сочинителю, объявили себя за соединеніе и противъ соединенія съ Римомъ: они исчислены на 78 страницѣхъ перваго тома. \*

И такъ, по сочинителю, за соединеніе были:

«Ипатій, Епископъ Владимирскій и Брестскій, Прототроній Константинопольскій».

Должно быть: Прототроній Митрополіи Кіевской, т. е., первый послѣ Митрополита Епископъ въ Русской Іерархіи.

«Кириллъ Терлецкій, Епископъ Луцкій и Острожскій, Гермогенъ, Епископъ Плоцкій и Витепскій, Екзархъ Патріарха».

Титулъ Патріаршаго Екзарха принадлежалъ не Гермогену, но Кириллу Терлецкому, которому данъ былъ Патріархомъ, уѣзжавшимъ изъ Польши. Кириллъ отрекся отъ Патріарха, но титулъ свой удержалъ за собою.

«Іоаннъ Гоголь, Епископъ Пинскій и Туровскій».

Епископомъ Пинскимъ былъ Леонтій Пелчинскій еще въ 1594 году, какъ свидѣтельствуемъ подлинникъ, который у меня предъ глазами; но, быть можетъ, онъ умеръ до 1596 года и престолъ его занялъ Гоголь. Не имѣя противныхъ доказательствъ и слѣдуя Густынскому лѣтописцу, я тоже въ предыдущемъ изложеніи называю Гоголя Епископомъ.

---

\* Напечатанное въ разбивку принадлежитъ г. Маркевичу.

«Діонисій, Епископъ Холмскій и Бѣльскій».

Должно быть Бѣльжскій, отъ города Бѣльжа; въ Галиціи, еще и понынѣ Уніятскій Епископъ въ Холмѣ, въ Царствѣ Польскомъ, носитъ этотъ титулъ.

«Иннокентій Борковскій, Епископъ Черниговскій и Остерскій».

Объ этомъ я сомнѣваюсь: о немъ не упоминаетъ ни одинъ изъ извѣстныхъ мнѣ писателей. Антоній Поссевинъ, въ письмѣ своемъ къ Папѣ Григорію XIII, насчитываетъ въ Польской Руси, вмѣстѣ съ Митрополитомъ, восемь Епископовъ, но между ними нѣтъ и рѣчи о Черниговскомъ. Я представилъ Археографической Комиссіи списокъ постановленій Берестейскаго Синода 1590 года съ подписями всѣхъ присутствовавшихъ на немъ Епископовъ, просмотрѣлъ подлинныя опредѣленія Синодовъ 1591, 1593 и 1594 годовъ, видѣлъ подлинное опредѣленіе Патріарха Іереміи, подписанное Русскими Епископами, и нигдѣ нѣтъ подписи Епископа Черниговскаго и ни слова объ немъ. Мнѣ извѣстно, что прежде и послѣ въ Черниговѣ находился Епископскій престолъ, но кажется, что въ это время, быть можетъ, за недостаткомъ фундушей, онъ былъ упраздненъ. Впрочемъ, не имѣя достаточныхъ доказательствъ, я не смѣю отвергать это голословно.

«Ираклій Шеверницкій, Епископъ, Волинскій и Почаевскій».

Это уже просто нехлѣбая выдумка. Епископомъ Волынскимъ былъ отчасти Поцѣй, потому что городъ Владимиръ стоитъ на Волыни, а отчасти Терлецкій, потому что и Луцкъ принадлежитъ къ Волыни. Никогда въ Польской Руси, а даже и въ древней Великой Руси, Епископы не титуловались по области, но только по городамъ. Титулъ Епископовъ Волинскихъ ввелъ Святѣйшій Синодъ только уже по присоединеніи Волыни къ Россійской Имперіи, послѣ 1795 года, по той причинѣ, что престолы

Владимирскій и Луцкій были заняты Уніятами, а этѣ, вѣроятно, титуловались и Почаевскими. Но прежде не было ни Волынскихъ, ни Почаевскихъ Епископовъ.

«**Θеоктистъ, Епископъ Галицкій.**»

Какъ Ираклій Шеверницкій, Епископъ Волынской, есть лицо вымышленное, такъ точно вымышлено и лицо Θеоктиста Галицкаго. Съ 1414 года не было отдѣльныхъ Епископовъ Галицкихъ, какъ это показано выше, въ примѣчаніи 61: только Львовскіе Епископы носили вмѣстѣ и титулъ Епископовъ Галицкихъ и Каменца Подольскаго.

Противъ Уніи, по г. Маркевичу, были:

«**Іоаннъ Леокайскій, Епископъ Сѣверскій, Сильвестръ Яворскій, Епископъ Переяславскій.**»

То, что я сказалъ выше объ Иннокентіи Борковскомъ, Епископѣ Черниговскомъ, относится и къ этѣмъ двумъ Епископамъ, Сѣверскому и Переяславскому, т. е., что нѣтъ достаточныхъ доказательствъ въ пользу того, что они жили и занимали этѣ Епископства въ то время.

«**Иннокентій Туптало, Епископъ Подольскій.**»

То, что сказано мною выше объ Епископѣ Волынскомъ, Шеверницкомъ, должно сказать и сдѣсь о Тупталѣ, Епископѣ Подольскомъ, именно, что онъ есть баснословное и вымышленное лицо, потому что до самаго времени соединенія Подола съ Россійскою Имперіею, въ 1795 году, не было Епископовъ съ титуломъ Подольскихъ, но Епископскую власть на Подолѣ раздѣляли между собою частію Терлецкій, какъ Епископъ Острожскій, а частію Гедeonъ Балабанъ, какъ Епископъ Каменца Подольскаго.



Наконецъ, что выше мною отвергнутыхъ Епархій и Епископовъ въ то время не существовало, въ этомъ можно убѣдиться изъ тщательно написанной «Исторіи Уніи», Бантыша-Каченскаго, страницы 37, 52 и 53.

Львовъ.

11 Іюля, 1846 года.

Съ Польскаго А. Майковъ.

---

у

СМЪСЪ



**КНИГА ПОЖИТКАМЪ**

**БЫВШАГО ЧЕРНИГОВСКАГО ПОЛКОВНИКА**

**ПАВЛА ПОЛУБОТКА**

**И ДѢТЕЙ ЕГО, АНДРЕЯ И ЯКОВА ПОЛУБОТКОВЪ,**

**СОСТАВЛЕННАЯ ПО УКАЗУ 1724 ГОДУ МАЮРОМЪ МИХАЙЛОМЪ РАЕВСКИМЪ И  
ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТОМЪ ЛЬВОВЫМЪ.**

---



## ПРЕДИСЛОВІЕ.

---

Предлагаемая опись имущества знаменитаго Полуботка представляет богатые матеріалы для изслѣдованія Украинской старины. Заключая въ себѣ подробный перечень движимаго и недвижимаго имущества, настоящая опись имѣетъ на своей сторонѣ и тѣ преимущества, что Полуботокъ былъ одинъ изъ богатѣйшихъ Украинцевъ своего времени, слѣдовательно, она исчерпываетъ предметъ почти во всей его полнотѣ.

Поводъ къ описанію имущества Полуботка извѣстенъ только въ общихъ чертахъ; пользуясь спискомъ Черниговской лѣтописи, въ которой событія 1722 — 24 года, изложены подробнѣе, чѣмъ въ напечатанномъ Н. М. Бѣлозерскимъ, \* мы приводимъ отрывокъ изъ нея, который болѣе уяснить дѣло Полуботка:

«В семь же году (1722), Іюля 3 числа, повернувшись з Москви Гетманъ Скоропадскій в Глуховъ, преставился того жъ Іюля числа, погребенъ zostалъ въ монастыру Гамалѣевскомъ Дѣвичомъ, у трапезѣ, передъ правимъ

\* Южнорусскія лѣтописи. Кіевъ. 1856, 12, т. I, 11 — 44 стр.

криласомъ; а по его смерти, по указу Государевомъ, принявъ правленіе Полковникъ Чернѣговскій Павелъ Полуботокъ, до которого з Москви прислана грамота, за подписаніемъ Правительствующаго Сената, чтобъ до избранія Гетмана править ему Малою Россією, по правамъ Малороссійского народа, обще з Старшиною Енеральною. Того жъ году стала в Глуховѣ Коллегія и начали збирать всякіе зборы, учрежденіе от оной Коллегіи зборщики, въ казну Государеву.

1723. Президентъ Коллегіи Малой Россіи, Брегадиръ Стефанъ Лукичъ Веляминовъ, ездилъ в Москву и в Пітербурхъ къ Государю, и оттуду возвратившись в Глуховъ, привезъ указъ з Сената Полковнику Павлу Полуботку, чтобъ ему з Судею Енеральнимъ, Иваномъ Чарнишомъ, и Писаремъ Енеральнимъ, Семеномъ Савичомъ, ехать въ Санктпітербурхъ, куда и поехали Іюня 13 числа. А за приѣздомъ в Пітербурхъ, подали Імператорскому Величеству Сентября 13 въ Иностранную Коллегію челобитную съ прошеніемъ милости отъ всей Украины об оставленіи зборовъ, о ненарушномъ содержаніи судовъ, правъ и вольностей Козацкихъ, грамотами отца Его Величества, Великого Государя Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, за Гетмана Хмельницкого, утвержденныхъ и от самого ж Его Імператорского Величества при наставленіи на Гетманство Івана Скоропадского конфирмованныхъ. А в Сенатъ другую подали такую ж слово в слово челобитную, з особыми пунктами о доходахъ Гетманскихъ, з чого збирались и куда розходились, о заплатѣ войску комонному и пѣхотному, о канцеляріи, о слугахъ войсковыхъ и полковыхъ, то есть, трембачахъ и армашахъ, о пол-

ковыхъ, канцеляріяхъ, о покуховномъ, о станціи войска драгунского, якъ много коштуеть, і о прочихъ всѣхъ нуждахъ. А послѣ поданія онихъ челобитныхъ, наразенъ и посланъ того жъ часу на Украину Лейбъ-Гвардіи Мазоръ Преображенского полку Александръ Ивановичъ Румянцевъ, для спросу старшини и чернѣ Малороссійской о тыхъ челобитныхъ: чи всѣ о томъ вѣдають и просятъ. И уже съ того числа видѣли быть Монарху загнѣванного. Потимъ прислана з Украины отъ Полковника Миргородского Данила Апостола и отъ всего войска Малороссійского, за подписомъ рукъ всей полковой и сотенной старшини и товариства бунчукового и значкового другая челобитная с Коломаку, чрезъ Канцеляриста Ивана Романовича в Пітербурхъ; которіе когда тотъ Канцеляристъ подавъ до рукъ самому Императорскому Величеству, з церкви Святой Троицы по служби Божой идучому, Ноеврія 10 числа, такъ заразъ въ кофейной домъ увойшовши и вычитавши, и вышедши з того дому, того жъ моменту изволилъ приказать своими устами Генералъ-Мазору и Гвардіи Преображенского полку Мазору Андрею Ивановичу Ушакову, з великимъ гнѣвомъ и яростію, взять под караулъ Полковника Павла Полуботка, Судію Енералного Ивана Чарниша, Семена Савича, Писаря Енералного, тамъ же при кофейномъ домѣ стоявшихъ, и всѣхъ, кто за ними ассистовалъ, отъ которыхъ и от всѣхъ отвязавши своими руками шаблѣ, тотъ же Енералъ Ушаковъ велѣлъ всѣхъ попровадити в замокъ мурованій Пітербургскій, где съ першого часу порознь были всѣ за карауломъ посажени, потимъ по 4 чоловіка случени, а далѣй знову недель у килка поединцемъ розведени.....



1724, Декавіря 18, преставився в замку Пітербурскомъ под карауломъ, Полковникъ Чернігвскій Павелъ Полуботокъ, и погребешъ при церкви святого Самсона Страннопріимца, за малою Нвою, Декавіря 29 числа.»

Полуботокъ оставилъ двухъ сыновей, Якова и Андрея, и дочь Елену (см. «Нѣсколько словъ о родѣ дворянъ Милорадовичей.» Черниговъ. 1857. стр. 9). Къ этому прибавимъ, что онъ былъ женатъ два раза: въ первый разъ на дочери Лебединскаго Священника, Евѣиміи Васильевнѣ, умершей въ Февралѣ 1717 г. и погребенной въ Черниговскомъ Соборѣ; второй разъ женился Полуботокъ въ Ноябрь 1718 г., на Аннѣ Романовнѣ Лазаревичевнѣ, родомъ изъ мѣстечка Воронежа, которая была еще жива въ 1739 г.

*Григорій Милорадовичъ.*

---

# **КНИГА ПОЖИТКАМЪ**

## **БЫВШАГО ЧЕРНИГОВСКАГО ПОЛКОВНИКА**

### **ПАВЛА ПОЛУБОТКА**

И ДѢТЕЙ ЕГО, АНДРЕЯ И ЯКОВА ПОЛУБОТКОВЪ, КОТОРЫЕ, ПО УКАЗУ БЛАЖЕННОЙ И ВЪЧНО ДОСТОЙНОЙ ПАМЯТИ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ВЪ ПРОШЛОМЪ 1724 ГОДУ, ОПИСАНЫ И ЗАПЕЧАТАНЫ БЫЛИ ПРИСЛАННЫМИ ИЗЪ ГЛУХОВА, ПО ИНСТРУКЦІИ ОТЪ ГОСПОДИНА БРИГАДИРА И ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ МАЮРА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА РУМЯНЦЕВА, МАЮРОМЪ МИХАИЛОМЪ РАЕВСКИМЪ, И ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ СЕРЖАНТОМЪ ИВАНОМЪ ЛЬВОВЫМЪ, КОТОРЫЯ ИХЪ ДВИЖИМЫЯ И НЕДВИЖИМЫЯ ИМѢНІЯ, ПО УКАЗУ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ И САМОДЕРЖЦЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ, ПРИСЛАННОМУ ИЗЪ КОЛЛЕГІИ МАЛОРОССИЙСКОЙ, КОТОРОЙ ПОЛУЧЕНЪ ВЪ ЧЕРНИГОВѢ МАРТА 25-ГО ДНЯ СЕГО 1725 ГОДА, ДЛЯ ПОМИНОВЕНІЯ БЛАЖЕННОЙ И ВЪЧНО ДОСТОЙНОЙ ПАМЯТИ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, И ДЛЯ МНОГОЛѢТНАГО ЗДРАВІЯ ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, ОНОГО БЫВШАГО ЧЕРНИГОВСКАГО ПОЛКОВНИКА, ПАВЛА ПОЛУБОТКА, ЖЕНѢ ЕГО И ДѢТЕМЪ ДВИЖИМОЕ И НЕДВИЖИМОЕ ИХЪ ИМѢНІЕ, СЪ РОСПИСКОЮ ОДАНЫ. А ЧТО ЧЕГО ПО ОПИСНЫМЪ ОЗНАЧЕННЫХЪ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА, КНИГАМЪ, И СВЕРХЪ КНИГЪ ОДАНО, О ТОМЪ ВЪ СИХЪ КНИГАХЪ ЗНАЧИТЬ НИЖЕ.

#### **ВЪ ЧЕРНИГОВѢ:**

Дворъ его за рѣкою Стрижнемъ, гдѣ онъ самъ жилъ и дѣти его въ немъ, стройныя палаты каменные.

1. Палата, въ ней иконъ большихъ двѣ, писанныхъ на деревѣ, въ томъ числѣ одна въ рамѣ, столъ длинной, на немъ килимъ пестрой, лавки убиты сукномъ зеленымъ, на стѣнѣ прибитъ коверъ одинъ; въ

той же палатѣ 5 стулъ, убиты сукномъ краснымъ, одно стуло убито кожею пестрою, печь, окончины стеклянные въ оловѣ.

2. Палата, въ ней иконъ небольшихъ 3, писанные на деревѣ; на стѣнѣ прибитъ килимъ пестрой, лавки убиты килимами синими, печь зеленая, окончины стеклянные.

3. Палата, въ ней два поставца, лавки убиты килимами пестрыми, печь зеленая, окончины стеклянные.

4. Палата, въ ней двѣ иконы, одна писана на холстинѣ, другая на деревѣ, небольшія лавки, убиты килимами синими.

5. Палата, въ ней одна икона большая въ рамахъ, писана на деревѣ, на стѣнѣ прибитъ коверъ, столъ длинной, на немъ килимъ пестрой, лавки убиты сукномъ голубымъ, 5 стулъ убиты сукномъ краснымъ.

Въ оныхъ же палатахъ на дву дверехъ завѣси суконные красные, въ сѣняхъ 3 дверей, желѣзные затворы, въ сѣняхъ большой фонарь стеклянной; надъ оными палатами чердакъ, подъ палатами погребы, а въ палатахъ какихъ пожитковъ въ сундукахъ и что положено въ палатахъ его, Полуботка, и сына его, Якова, объявлено именно.

#### НА ТОМЪ ЖЕ ДВОРѢ СТРОЕНЬЯ:

1. Горница, въ ней иконъ, писанныхъ на холстинѣ 30, его Полуботкова отца персона; въ оной же горницѣ столъ, на немъ килимъ пестрой, лавки убиты сукномъ краснымъ, на стѣнѣ прибиты 3 килима пестрыхъ, стѣнные часы и 6 стулъ, убиты сукномъ краснымъ, седьмое кожею.

2. Горница, въ ней восемь иконъ, писанныхъ на холстинѣ, въ рамахъ, одна безъ рамъ, на стѣнѣ прибитъ коверъ, килимовъ на стѣнѣ жъ прибитыхъ 4, 1 картина Китайской работы, шита по бѣлому атласу шолкомъ разнымъ; столъ длинной, на немъ коверъ пестрой, другой столъ круглой, лавки убиты килимами, окончины стеклянные цекинныя.

3. Горница чрезъ сѣни, въ ней иконъ, писанныхъ на холстинѣ, 5-ть; одна икона небольшая обложена серебромъ, вызолочена; на доскахъ иконъ писанныхъ 3, въ рамахъ персона Императорскаго Величества, персона Ея Величества, Государыни Императрицы; стѣны убиты коврами, числомъ 8 ковровъ, столъ длинной, 1 коверъ пестрой, другой столъ небольшой, лавки убиты сукномъ голубымъ,

6 стуловъ убиты сукномъ краснымъ, зеркало стѣнное въ рамахъ золоченыхъ, персона въ рамѣ его, Полуботкова; при оной свѣтлицѣ комната, въ ней иконъ, писанныхъ на холстинѣ, 7, въ томъ числѣ безъ рамъ двѣ, лавки убиты сукномъ голубымъ, стѣнные часы, поставецъ, на стѣнѣ два килима пестрые прибиты; чрезъ стѣни спальня его, Полуботкова, въ ней иконъ 6, листовыхъ окладныхъ 5, въ кивотѣ, на доскахъ же писанныхъ 2, въ рамахъ же, на доскахъ писанныхъ, небольшихъ 7, у иконъ лампада мѣдная небольшая 1, небольшой кипарисной крестъ, 2 иконы на жести, маленькіе завѣси у иконъ флоровые, по краямъ только серебромъ.

2. Персоны его, Полуботковы, столъ круглой съ ящикомъ, на немъ коверъ пестрой.

2 зеркала стѣнные небольшіе.

На стѣнахъ прибито два ковра, лавки вбиты сукномъ голубымъ, 3 стула убиты сукномъ краснымъ, кровать, на ней персона, 3 подушки камчатыхъ, одѣяло камчатое красное, опушено канвою голубою.

При оной спальнѣ каморка, въ ней иконъ, писанныхъ на деревѣ, 5, въ томъ числѣ за стекломъ 2 въ рамахъ, да на жести 3 иконы, обложены серебромъ, маленькіе.

На стѣнѣ прибить коверъ 1 пестрой, килимовъ же на стѣнѣ прибитыхъ 3, столъ круглый 1, на немъ сукно зеленое, лавки убиты килимами красными, кровать кожанная, зеркало небольшое стѣнное 1, печь въ спальнѣ зеленая, окончины стеклянные; на верху оныхъ хоромъ чердаки 2, стѣни, въ стѣнахъ 2 фонаря, 2 крыльца, надъ ними здѣланы лѣтніе покои.

Въ хоромахъ деревянныхъ, гдѣ его сынъ живетъ, Андрей, 2 свѣтлицы, въ нихъ иконъ, писанныхъ на холстѣ, 1 въ рамѣ, на деревѣ писанныхъ въ рамахъ небольшихъ 3.

2 окладныхъ иконъ небольшихъ, передъ ними лампада небольшая сребренная, столъ длинной, на немъ килимъ пестрой, лавки убиты килимами голубыми, на стѣнѣ прибить коверъ 1 пестрой, килимовъ на стѣнахъ прибито 2, стуловъ 5, убиты краснымъ сукномъ.

Персона его, Полуботка, отца, другая персона его жены, органы порченны, печь зеленая, окончины стеклянные.

Чрезъ стѣни: свѣтлица, въ ней иконъ, писанныхъ на холстинѣ, въ рамахъ, 1, другая безъ рамъ.

3 иконъ небольшихъ, на деревѣ писанныхъ, въ рамахъ, лавки убиты килимами пестрыми, на стѣнѣ прибито 2 ковра пестрыхъ, стулъ 1, убитъ пестрымъ килимомъ, печь зеленая.

При оной свѣтлицѣ три комнаты: въ одной икона, писанная на холстинѣ, въ рамахъ 1, на деревѣ 6, листовыхъ, обложено сребромъ иконнымъ; въ другой комнатѣ: въ ней одна икона маленькая на жести; въ 3 комнатѣ: персона сына его, Полуботкова; на верху надъ оными хоромами чердакъ, надъ крыльцомъ лѣтній покой здѣланъ, въ стѣнахъ фонарь стеклянной.

Въ томъ же его, Полуботковѣ, дворѣ кладовая палата, подъ нею погребъ; а что въ оной палатѣ его, Полуботковыхъ, пожитковъ, писано ниже сего.

#### А именно:

Шкатулка зеленая, обита желѣзомъ бѣлымъ, въ ней 7 ящичковъ, въ оныхъ ящичкахъ положено: одинъ перстень золотой, въ немъ камень аматистовой, по краямъ того перстня искры яхонтовые красные, на камнѣ вырѣзано его, Полуботковъ, гербъ.

2. Перстень золотой, въ немъ камень лазоревой, по краямъ 6 искръ алмазныхъ.

3. Перстень золотой, въ срединѣ его небольшой алмазъ, вокругъ его осыпано искрами алмазными, щетомъ 10 искръ.

4. Перстень золотой алмазной, въ немъ 9 небольшихъ камушковъ.

5. Перстень золотой, въ немъ камень лазоревой, вокругъ сего камня осыпано алмазными искрами, щетомъ 10 искръ.

6. Перстень золотой алмазной, съ короною, въ немъ искръ алмазныхъ 8.

7. Перстень золотой, въ немъ вставлены алмазы Греческіе, щетомъ 7 камушковъ.

8. Перстень золотой, въ немъ камень аматистовой, на томъ камнѣ печать рѣзаная.

9. Перстень золотой, въ немъ камень лазоревой, около камня финифть.

10. Перстень золотой съ финифтью, въ немъ камень лазоревой.
  11. Перстень золотой, въ немъ яхонтъ бѣлой, около его 6 искръ алмазныхъ.
  12. Перстень золотой, въ немъ алмазныхъ 6 искръ.
  13. Перстень золотой, въ немъ всѣхъ алмазныхъ искръ 11.
  14. Перстень золотой, въ немъ 3 алмаза Греческихъ.
  15. Перстень золотой, въ немъ 1 камушекъ небольшой алмазной.
  16. Перстень золотой, въ немъ камень лазоревой, вокругъ осыпано искръ яхонтовыхъ черчетыхъ 10.
  17. Перстень золотой, въ немъ камень лазоревой.
  18. Перстень золотой абыковой, на верху искра алмазная, на кольцѣ 2 искры.
  19. Перстень золотой, въ немъ камень изумрудной зеленой.
  20. Перстень золотой, въ немъ камень вишневой, по краямъ 2 искры алмазныхъ.
- 2 кольца золотыхъ съ финифтью черною.

## ЖЕНСКИХЪ КРЕСТОВЪ:

1. Крестъ серебряной вызолоченой, въ немъ Гречкихъ 5 алмазныхъ большихъ и 6 маленькихъ искръ.
  2. Крестъ серебряной, въ немъ алмазныхъ искръ 6.
  3. Крестъ серебряной, въ немъ искръ алмазныхъ 6.
  4. Крестъ серебряной, въ немъ поставлено камней 8 яхонтовыхъ красныхъ, вокругъ его осыпано алмазными искрами 32 числомъ.
  5. Крестъ серебряной, въ немъ 5 камушковъ яхонтовыхъ, при оныхъ камняхъ 6 искръ алмазныхъ.
  6. Крестъ золотой, въ немъ яхонтовъ бѣлыхъ 5 камушковъ, при нихъ 4 искры алмазныхъ, вокругъ его финифть поресная.
- Орелъ золотой, надъ главами крестъ, въ немъ искръ яхонтовыхъ красныхъ 45, въ срединѣ изумрудъ зеленой.
- Запона золотая, подъ исподомъ финифть, въ ней алмазныхъ 14 искръ, въ срединѣ яхонтъ красной, искръ же яхонтовыхъ красныхъ 36, изумрудныхъ же искръ въ немъ 12.

## СЕРГИ:

1. Серги серебряные съ искрами алмазными, щетомъ 8 искръ.
2. Серги золотые, подъ исподомъ финифть, алмазныхъ искръ 24.
3. Серги серебряные, въ срединѣ искры яхонтовые красные, вокругъ ихъ осыпано искрами алмазными, щетомъ 16, искръ, подвѣски по одному зерну жемчужному по большому.
4. Серги серебряные вызолочены, въ срединѣ изумруды зеленые, вокругъ осыпано алмазныхъ 12 искръ, въ подвѣскахъ по 4 искры алмазныхъ же.

7 запонъ на шнуркѣ шолковымъ зеленомъ, въ нихъ камушковъ красныхъ 35 искръ, алмазныхъ 9 искръ.

Тутъ же зеленыхъ 2 камушка простыхъ.

Пуговицъ золотыхъ 12 большихъ, въ одиннадцати пуговицахъ искры яхонтовые красныя.

## ЖЕНСКИХЪ ЦѢПЕЙ ЗОЛОТЫХЪ, ЧТО НОСЯТЬ НА ШЕѢ:

1. Цѣпь плоская, 62 мѣста, при ней ленточка пестрая по жолтой землѣ, травочки бѣлыя.
2. Цѣпь круглая въ три нитки, по концамъ плащины съ замочкомъ золотымъ.
3. Цѣпь круглая въ три нитки, по концамъ плащины съ засовочкою золотой.
4. Цѣпь въ 5 нитокъ, по концамъ плащъ съ замочкомъ золотой.
5. Въ три нитки репейчатая, по концамъ ленты, по голубой землѣ бѣлые травы.
6. Цѣпь въ 5 нитокъ круглая, по концамъ ленты узенькіе голубые, по краямъ травы бѣлые.

## ЖЕМЧУЖНЫХЪ ПЕРЛЪ:

1. Перло жемчугу большова въ 6 нитокъ, по краямъ по одной черной гагаткѣ, ленты по концамъ красныя, травы бѣлыя.
2. Перло мелкова жемчугу въ 35 нитокъ, по краямъ по жолтому камушку простому, ленты по концамъ жолтыя, травы бѣлыя.

3. Перло среднево жемчугу въ 7 нитокъ, по краямъ гагатки черные, ленты по концамъ голубые, травы бѣлые.

4. Перло того жъ жемчугу въ 5 нитокъ, по концамъ камушки черные, ленты по концамъ желтые, травы бѣлые.

5. Перло жемчуга мелкова въ 7 нитокъ, перехватано варварками золотыми, числомъ варварокъ 9 съ финифтью, по концамъ заплетены нитки шелку бѣлаго.

6. Перло большого жемчугу въ одну нитку, щетомъ 40 зеренъ, между ими варварки золотыя 22, по концамъ ленты алые клѣтчатыя.

Тутъ же положено въ бумажкѣ зеренъ жемчужныхъ, большое 1, мелкихъ 30 зеренъ.

Маниста золотая, что носятъ на шеи, большая, при ней ленточка узенькая черная съ зубчиками, 5 запонъ серебряныхъ, что пришиваютъ къ шапкамъ; въ ней камушковъ простыхъ красныхъ, зеленыхъ 32.

Въ ономъ же ящикѣ положена его, Полуботкова, духовная, а писалъ онъ ее, какъ онъ вхалъ на кавалную работу въ 720 году.

въ 1 сундукъ по номеру сребра:

Ложекъ золоченыхъ и незолоченыхъ 13 дюжинъ и ложка одна, 2 большихъ ложки столовыхъ.

Пара ножей столовыхъ, черены серебрянымъ.

Стакановъ малыхъ золоченыхъ 2 дюжины и одинъ стаканъ.

Четвертинъ малыхъ съ трубами и съ верхними кольцами разныхъ рукъ 7, мѣстами вызолочены, 4 кружки большихъ, двѣ вызолочены мѣстами.

Кубокъ большой золоченой, подъ исподомъ здѣлана ручка шандальная.

Кубокъ большой, внизу мужикъ сидитъ на бочкѣ, золоченъ мѣстами.

Два кубка съ кровлями, вызолочены въ срединѣ и снаружи, по краямъ внизу подъ ними мужички.

2 кубка, вызолочены снаружи мѣстами, безъ кровель.

2 кружки небольшихъ, вызолочены внутри и снаружи.



## ПЛАТЬЕ ПОЛУВОТКОВО:

1. Кафтанъ суконной гвоздишной, подложенъ мѣхъ рысей лапчатой, вокругъ шнурокъ сребреной.
2. Кафтанъ бархатной зеленой, подложенъ мѣхъ рысей лапчатой, вокругъ шнурокъ золотой.
3. Кафтанъ суконной голубой, мѣхъ подложенъ рысей лапчатой, вокругъ шнурокъ золотой.
4. Кафтанъ суконной песочной, мѣхъ соболей пластничатой, вокругъ шнурокъ золотой.
5. Кафтанъ рецетовой темно-гвоздишной, подложенъ мѣхъ песцовой черевей.
6. Кафтанъ суконной крапивной съ искрами, подложенъ мѣхъ лисей хрептовой, вокругъ шнуръ сребреной.
7. Кафтанъ суконной лимонной, подложенъ мѣхъ лисей черевей, вокругъ шнурокъ сребреной.
8. Кафтанъ лимонной же, суконной, на лисьемъ мѣху, вокругъ шнурокъ золотой.
9. Кафтанъ рецетовой песошной, подложенъ мѣхъ бѣлей хрептовой, вокругъ шнурокъ золотой.
10. Кафтанъ суконной свѣтло-гвоздишной, съ искрою, подложенъ мѣхъ бѣлей хрептовой, вокругъ шнурокъ сребреной.
11. Кафтанъ суконной черной, мѣхъ бѣлей подложенъ, вокругъ шнурокъ золотой
12. Кафтанъ суконной черной, шнурокъ сребреной.
13. Кафтанъ черной суконной, вокругъ шнурокъ сребреной, поля опушены кумачемъ краснымъ
14. Кафтанъ суконной черной, вокругъ шнурокъ сребреной, поля подпушены кумачемъ краснымъ
15. Кафтанъ суконной черной, вокругъ шнурокъ сребреной.
16. Кафтанъ суконной малиновой, вокругъ шнурокъ золотой.
17. Кафтанъ бархатной черной, подбить крашениною зеленою, шнурокъ золотой.

18. Кафтанъ красной суконной, вокругъ снурокъ сребреной.
  19. Кафтанъ бархатной зеленой, подложенъ киндякомъ зеленымъ, вокругъ снурокъ золотой.
  20. Кафтанъ суконной голубой, вокругъ снурокъ сребреной.
  21. Кафтанъ померанцовой суконной, подпушенъ камкою голу-  
бою, вокругъ плетешекъ сребреной.
  22. Кафтанъ бархатной малиновой, подбитъ весь тафтой жаркою,  
поля подбиты оберью, вокругъ снурокъ золотой.
  23. Кафтанъ суконной лимонной, подложенъ бурметомъ зеленымъ,  
вкругъ снурокъ золотой
  24. Кафтанъ парчи Турецкой, цвѣтомъ бруснишной, по немъ тра-  
вы маленькія золотыя, подложенъ киндякомъ краснымъ, вокругъ сну-  
рокъ золотой.
  25. Кафтанъ такой же Турецкой парчи, подбитъ весь киндякомъ  
краснымъ, пуговицъ маленькихъ 7 на немъ.
  26. Кафтанъ канаватной рудожелтой, подбитъ весь крашениною  
синею, вокругъ снурокъ сребреной.
  27. Кафтанъ парчи Турецкой жолтой, травы золотыя, подбитъ весь  
краснымъ кумачомъ, на немъ же 8 пуговицъ маленькихъ сребренныхъ.
  28. Кафтанъ атласной черной, подбитъ весь крашениною синею,  
на немъ 12 пуговицъ сребренныхъ малыхъ.
  29. Кафтанъ тафтяной жаркой, подбитъ весь крашениною осиноюю.
  30. Кафтанъ тафтяной дымчатой, подбитъ весь бурлетомъ зеле-  
нымъ
  1. Одѣяло красное камчатное, подложено мѣхъ песцовой хрептовой.
  2. Одѣяло холодное полосатое, парчи Турецкой, опушено полута-  
бинкомъ зеленымъ.
  3. Одѣяло атласное травчатое, кругомъ съ каймою голубою, все  
подбито киндякомъ зеленымъ.
- Въ томъ же сундукѣ положено 2 остатка небольшихъ сукна крас-  
наго домашняго.

## СУНДУКЪ, ВЪ НЕМЪ ПЛАТЬЯ ЖЕНСКАГО:

1. Кунтушъ штофовой малиновой, мѣхъ песцовой подложенъ чере-  
вей, обложенъ кружевомъ сребреннымъ.

2. Кунтушъ парчевой зеленой, травы золотые и серебряные, подложенъ мѣхъ рысей черевей, обложенъ кружевомъ золотымъ и серебрянымъ съ городками.

3. Кунтушъ суконной крапивной, подложенъ мѣхъ куней, полы подбиты соболями, вокругъ позументъ золотой узенькой и снурокъ золотой же.

4. Кунтушъ штофовой красной, травы золотыя, подложенъ мѣхъ куней, полы немного соболями, обложенъ кружевомъ золотымъ, городки серебряные.

5. Кунтушъ суконной дымчатой, подложенъ мѣхъ бѣлей хрептовой, опушенъ огонками, обложенъ позументомъ золотымъ, вокругъ снурокъ золотой.

6. Кунтушъ атласной вишневой, мѣхъ бѣлей хрептовой, обложенъ кружевомъ золото съ серебромъ.

7. Кунтушъ штофовой темно-песочной, подложенъ мѣхъ бѣлей пестрой, обложенъ кружевомъ, золото съ серебромъ.

8. Кунтушъ штофовой малиновой, подложенъ мѣхъ бѣлей хрептовой, кружева обложены золотомъ съ серебромъ.

9. Кунтушъ штофовой облачной, травы золотые, подложенъ мѣхъ бѣлей хрептовой, на полахъ огонки соболями, обложенъ золотомъ, кружево съ серебромъ.

10. Кунтушъ штофовой свѣтло-зеленой, травы золотые, подложенъ мѣхъ песцовой черевей, обложенъ кружевомъ золото съ серебромъ.

11. Кунтушъ штофовой коришневой, подложенъ мѣхъ бѣлей шахматной, обложенъ позументомъ серебрянымъ.

12. Кунтушъ атласной гвоздишной, подложенъ мѣхъ лисей черевей, обложенъ кружевомъ золото съ серебромъ.

13. Кунтушъ штофовой темно-голубой, подложенъ мѣхъ бѣлей хрептовой, обложенъ позументомъ золотымъ, городки серебряные.

14. Кунтушъ суконной лимонной, подложенъ мѣхъ бѣлей хрептовой, обложенъ позументомъ золотымъ, городки серебряные, вокругъ снурокъ золотой.

15. Кунтушъ штофовой, темно-зеленой, подложенъ мѣхъ бѣлей хрептовой, обложенъ кружевомъ золото съ серебромъ.

16. Кунтушъ штофовой голубой, подложенъ кумачемъ краснымъ, обложенъ позументомъ золотымъ, съ городками съ сребреными.

17. Кунтушъ штофовой алой, подложенъ киндякомъ зеленымъ, обложенъ кружевомъ золото съ сребромъ.

18. Кунтушъ парчевой, травы золотые, подложенъ кумачемъ краснымъ, обложенъ кружевомъ золото съ сребромъ.

19. Кунтушъ парчевой, травы золотые по бѣлой землѣ, подложенъ киндякомъ зеленымъ, обложенъ кружевомъ золото съ сребромъ.

20. Кунтушъ бархатной зеленой, полы подложены золотою парчею, камкою красною, обложенъ кружево золото съ сребромъ.

21. Кунтушъ суконный дымчатой, полы подложены штофомъ краснымъ, галунъ и снурокъ вокругъ золотой.

ВЪ ОНОМЪ ЖЕ СУНДУКЪ ПОЛОЖЕНО:

Малахай лисей, верхъ штофу красного, бѣлыя травы.

Манка оберинная, насыщенная золотомъ, опушена огонками, обложена кружевомъ золото съ сребромъ.

34 пары соболей, пара одна куницъ.

Шапка мушная соболя, верхъ бархатной красной.

Шапка соболя, верхъ бархатной малиновой.

Шапка лисья, верхъ суконной черной.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ СУНДУКЪ:

1. Парча голубая, травы золотыя.

2. Парча маковая, травы золотыя

3. Бѣлокосъ жолтой съ травочки сребреные.

4. Парча малиновая, травочки золотыя.

5. Парча голубая, травы золотыя.

6. Бѣлокосъ зеленой, травки золотыя.

7. Остатокъ парчи голубой, травы золотыя.

8. Остатокъ парчи бѣлой, травки золотыя.

9. Парча красная, травы золотыя.

10. Парча зеленая, травы золотыя.

11. Парча зеленая, травы золотыя,

12. Красная парча, травы золотыя.

13. Остатокъ парчи золотой по зеленой землѣ.
14. Парча темноглубая, 1 локоть, травы золотыя.
15. Одинъ локоть парчи малиновой, травы золотыя.
16. Одинъ локоть парчи алой, травы золотыя.
17. Парчи остатокъ малиновой, травы сребренныя
18. Парчи остатокъ гвоздишной, травы золотыя.
19. Остатокъ парчи зеленой, травы золотыя.
20. Остатокъ парчи малиновой, травы сребренныя.
21. Штофъ брусничной шолковой.
22. Остатокъ парчи голубой, травы золотыя.
23. Штофъ жаркой, травы голубыя.
24. Штофъ красной тешчетой.
25. Остатокъ штофу лимоннова травчетова.
26. Штофъ зеленой.
27. Рецетъ малиновой.
28. Рецетъ темновишневой.
29. Двѣ штучки каковату жаркова.
30. Табнику жолтово немного.
31. Атласу бѣлого остатокъ.
32. Атласу голубова остатокъ.
33. Камки остатокъ большой руки, зеленая.
34. Остатокъ камки жолтой.
35. Косякъ флеру красного травчатова.
36. Остатокъ табнику зеленого.

Баулъ, убить кожею моржовою, окованъ желѣзомъ бѣлымъ, и въ ономъ баулѣ положено:

Крестъ съ мощами небольшой сребреной, вызолоченъ съ финифтью, цѣпочка сребренная вызолоченая въ мѣшечкѣ парчевомъ.

въ ономъ же баулѣ положено:

фартуковъ женскихъ:

1. Парча золотая, травы по синей землѣ, кругомъ обложено кружевомъ съ городками, золото съ серебромъ.
2. Парчевой, травы золотыя по голубой землѣ.

3. Парчевой, по бѣлой землѣ золотыя травы.
4. Парчевой, по малиновой землѣ травы сребренныя.
5. Парчевой, по гвоздичковой землѣ золотыя травы.
6. Парчевой померанцовой, сребренныя травы, съисподи обложень кружевомъ золото съ сребромъ съ городками
7. Турецкой парчи по злой землѣ травы золотыя.
8. По коричной землѣ травы золотыя.
9. Штофовой бѣлой, травы разныя шолковыя.
10. Штофовой, по синей землѣ бѣлыя травы.
11. Штофовой бѣлой.
12. Штофовой малиновой.
13. Штофовой желтой.
14. Табыновой зеленой.
15. Бѣлокосовой чиживой съ красными травами...

## ВЪ ТОМЪ ЖЕ БАУЛѢ:

Тафты кусокъ гаулинкова цвѣту.

Бѣлокосу по синей землѣ золотыя травы, на портища.

Штофу голубова на портище.

5 мѣстъ всякихъ парчицъ, а всякая поменьше аршина, завернуты. Тутъ же положены:

2 стакана съ крыпками, снаружи канительной работы, въ срединѣ вызолочены и выкладены камнями красными.

Позумента золотого и золота съ сребромъ широкихъ и узкихъ полтретя фунта, 4 золотника.

Кружевъ золотыхъ и золото съ сребромъ 4 фунта 35 золотниковъ.

Прозументу сребренаго узкаго съ городками 23 золотника.

Золота цевашкого 14 мѣстъ.

Сребра цевашкого 4 мѣста.

Снурку золотова 63 аршина, сребренова 3 аршина.

Шокова съ золотомъ 30 аршинъ.

Платокъ женской флеровой, оботыканъ золотомъ.

Парчи на шнуровку рудожелтой, шита съ сребромъ и золотомъ.

Китайского шолку разныхъ цвѣтовъ шесть плетешокъ.

Простово шолку четыре мотка.

Ножей съ вилками черепаховой черень, оправа серебряная.

Снурку осинова шолкова и зеленова, и плетушку алова въ 3-хъ мѣстахъ.

Стамету померанцова два остатка.

На 2 портища сукна малиноваго.

Парчи бѣлой, травы золотыя, меньше арщина.

Кружевъ бѣлыхъ Русскихъ нитяныхъ 10 кусковъ.

Нитокъ бѣлыхъ клубокъ.

Мѣшечекъ матковой съ нитками бѣлыми.

ВЪ ОСОБЛИВОМЪ СУНДУКЪ ПОЛОЖЕНО ЮБОКЪ:

1. Юбка красная штофовая, золотыя травки, подпушена кумачемъ краснымъ, подложена крашениною на подолѣ, кладена въ 3 ряда, кружево золото съ серебромъ, бострогъ штофовой малиновой, золотыя травы и окладенъ кружевомъ.

2. Юбка голубая штофовая, золотыя травы, кружева на подолѣ въ 2 ряда золотыя съ серебромъ, подложена кумачомъ вишневымъ.

Бострогъ бархатной зеленой, окладенъ позументомъ золотымъ

3. Юбка тусинная, золотыя травы, парча Турецкая, на подолѣ въ 3 раза кружево золото съ серебромъ, подложено кумачемъ краснымъ.

Бострогъ на бѣлой обѣяри по бруснишной землѣ, окладенъ кружевомъ.

4. Юбка желтая штофовая, подложена киндякомъ зеленымъ, на подолѣ складено позументомъ серебрянымъ узенькимъ въ 4 ряда.

5. Юбка бѣлокосовая облашная, на подолѣ кладено въ 3 ряда кружево золото съ серебромъ, подложена киндякомъ зеленымъ.

ВЪ ОНОМЪ СУНДУКЪ:

1. Кунтушъ камчатной тусинной, обложенъ позументомъ серебрянымъ, подложенъ мѣхъ черевей лисей.

2. Кунтушъ двуличной коноватной, обложенъ кружевомъ золотымъ съ серебромъ, подложенъ мѣхъ бѣлой хрептовой.

3. Кунтушъ штофовой голубой, обложенъ кружевомъ золотымъ, подложенъ крашениною синею.

4. Кунтушъ штофовой кирпичной, подложенъ крашениною синею.

5. Кунтушъ атласной голубой, обложенъ позументомъ, городки серебряные, пола подложены немного штофомъ краснымъ, травы золотыя, подложенъ киндякомъ крапивнымъ.

#### ВЪ ОСОВОМЪ СУНДУКЪ:

1. Кафтаны суконной песочной, подложенъ кумачемъ краснымъ, крутомъ снурокъ золотой.

2. Кафтаны штофовой-кирпичной, подложенъ мѣхъ лисей хрептовой, поды подложены, мѣхъ зайчатой, крючокъ серебряный.

3. Кафтаны атласной тусинной, подложенъ мѣхъ лисей черевей, пришита на полъ пуговица серебряная.

4. Полукафтаны красное атласное, желтое, старое, подложено крашениною синею.

5. Полукафтаны красное, парчица Турецкая, золотые травы, поды подложены желтымъ атласомъ, подложенъ весь кумачемъ краснымъ, по поламъ позументъ узенькой, 24 пуговицы серебряныхъ позолоченыхъ.

6. Полукафтаны Турецкой парчи, золотыя травы и серебряныя, подложено кумачемъ краснымъ, снурокъ по поламъ съ золотомъ.

#### ВЪ ОНОМЪ ЖЕ СУНДУКЪ:

Еланча синяя, воротники бархатной зеленой, вокругъ снурокъ шелковой бѣлой крученой серебряной.

#### ВЪ ОСОВЛИВОМЪ СУНДУКЪ:

Мѣхъ соболей пупковой и пола одна.

Кунныхъ 4 мѣха и три поды.

Рысскихъ 3 мѣха и 2 поды.

6 мѣховъ бѣлыхъ хрептовыхъ и 1 пола.

4 мѣха песцовыхъ, въ томъ числѣ голубая 1.

Лисскихъ мѣховъ хрептовыхъ и черевыхъ и лапчатыхъ 12.

Хвостовъ соболевыхъ 48.

Рысскихъ 14.

Куницъ 25.

Песцовъ голубыхъ 4.



## БѢЛОКЪ 360.

Въ томъ же сундукѣ мѣхъ лисей, полы завойчатые, задъ хрептовой, на вышитомъ киндякѣ зеленомъ.

И того всѣхъ мѣховъ 31, полъ 7.

## ВЪ ОСОБОМЪ СУНДУКѢ:

Сукна на 6 портищъ разныхъ цвѣтовъ.

Сукна жъ половина темнозеленово.

2 остатка не помного жъ сукна.

Штучка шамету зеленово.

6 концовъ кумачу красново.

9 концовъ зеленово кумачу.

Связка обрѣзковъ всякихъ, въ томъ же числѣ 2 суконныхъ, коломийки полосатой немного.

3 штаны атласные.

Красныхъ сафьяновъ 12; въ ономъ же сундукѣ килимъ пестрой.

## ВЪ ОСОБОМЪ СУНДУКѢ ПОЛОЖЕНО:

1. Сабля, оправлена серебромъ съ чернью, черенъ костяной бѣлой.

2. Сабля, оправлена серебромъ, черенъ серебряной, поясъ ременной.

3. Сабля, оправлена серебромъ, вызолочена, черенъ обить гладкимъ и проволокою, поясъ шелковой зеленой, мѣстами на поясъ наборъ серебряной.

4. Сабля, оправлена серебромъ, вызолочена, черенъ весь серебряной вызолоченъ, поясъ тесьма шелковая пестрая.

5. Сабля, оправленная серебромъ, вызолочена съ чернью, поясъ онурокъ шелковой голубой.

6. Кортикъ черный мѣдной въ ножнахъ, пара ножей.

Сагайдашные лубя и на стрѣлѣ колчанъ, оправлены серебромъ и вызолочены, на колчанѣ раковина и цѣпочка вызолочены, поясъ набранъ кружками серебряными.

## ВЪ ТОМЪ ЖЕ СУНДУКѢ:

1. Муштукъ на тесмѣ шелковой зеленой мѣстами серебряныя съ чернью, съ наперстью, съ пахвами, между мѣстъ серебряныхъ запонки, въ запонкахъ искры яхонтовыя красныя.

2. Рондикъ съ наперстью и съ пахвами, насафьянѣ красномъ лиси-на позументу сребренаго, наборъ сплошно сребреной, вызолоченъ.

3. Рондикъ съ наперстью и съ пахвами, на сафьянѣ красномъ наборъ сплошной сребреной, вызолоченъ.

4. Рондикъ, наборъ сребреной, клетушки, сплошно вызолоченъ, на сафьянѣ черномъ, подъ шею висить кисть шелковая съ наперстью и съ пахвами.

5. Узда на тыщенномъ ремнѣ бѣломъ съ пахвами, маленькой сребреной наборъ, мѣстами вызолоченъ.

6. Узда, оправа сребренная съ наперстью и пахвами, на черномъ сафьянѣ между мѣстами наборныхъ золотыхъ бубенчики, сребренная бѣлая.

7. Узда, оправа сребренная на ремнѣ бѣломъ, круги и крышки золоченныя, бубенчики немалыя сребренныя сплошь и на пахвахъ и на поперстѣ.

8. Узда, оправа сребренная на черномъ сафьянѣ съ поперстью и съ пахвами, наборъ сребреной.

СЪДЕЛЪ, КОТОРЫЕ ЛЕЖАТЪ ВЪ ПАЛАТАХЪ СО ВСѢМЪ ПРИБОРОМЪ:

1. Сѣдло, арчакъ писанъ золотомъ, на немъ подушка суконная маковая, шита серебромъ и золотомъ, на немъ суконной зеленой платъ такова жъ сукна, какъ подушка, и шить такожде.

2. Сѣдло, арчакъ писанъ золотомъ, на немъ подушка синяя, шита золотомъ и серебромъ, платъ такова жъ сукна, шить такожде, наметъ на сѣдлѣ лазоревой.

3. Сѣдло, арчакъ, писанъ золотомъ, на немъ подушка суконная оливковаго цвѣту, шита золотомъ и серебромъ, наметъ суконной голубой.

4. Сѣдло, арчакъ писанъ золотомъ, подушка и платъ коришневые съ искрою, шить золотомъ и серебромъ, на сѣдлѣ наметъ голубой.

5. Сѣдло, арчакъ писанъ золотомъ, подушка бархатная, платъ суконной красной.

6. Сѣдло, арчакъ писанъ золотомъ, подушка и платъ синіе суконные, шить золотомъ и серебромъ.

7. Сѣдло Турецкое, арчакъ, писанъ весь золотомъ и серебромъ, подушка бархатная красная, чердагъ суконной красной съ бахромою золотою, шить золотомъ и серебромъ, арчакъ писанъ золотомъ.

**ВЪ ОСОВОМЪ СУНДУКЪ:**

чепцы что пришиваютъ сверхъ кибалокъ:

Бархатныхъ 3, шиты золотомъ и серебромъ.

По разнымъ штофамъ шиты золотомъ и серебромъ 3.

По атласамъ шиты золотомъ и серебромъ 2.

По сѣткамъ шиты золотомъ и серебромъ 6.

Въ томъ же сундукѣ подушечныхъ застѣнковъ шитыхъ 4.

Застѣнка шита золотомъ и серебромъ.

14 платковъ полотняныхъ, шиты золотомъ и серебромъ и шелкомъ.

6 наметковъ кисейныхъ, опяхалцо 1.

Рубашка кисейная мужская по воротнику и по рукавамъ и подолу положенъ позументъ узенькой золотой.

**ВЪ 3 СУНДУКАХЪ:**

Ковровъ разныхъ рукъ 43.

Въ тѣхъ же сундукахъ кылимовъ пестрыхъ 5.

Холстовъ и скатертей 17 трубъ.

Ручниковъ 23.

Въ особомъ сундукѣ платковъ шелковыхъ 13.

Шерстяныхъ пестрыхъ 10.

Въ особомъ сундукѣ бѣлья, рубахъ женскихъ, рубковыхъ и Швабскихъ и кисейныхъ 49.

Рускова полотна Ивановскаго 20.

Мужскихъ рубахъ Рускова полотна съ портками 29 паръ и 2 рубашки.

Въ ономъ же сундукѣ початыхъ Голанскаго полотна 3 штуки.

Связка флеровая черная женская, по краямъ бахрама серебряная.

Завѣсъ атласной полосатой, опушенъ красною камкою, вкругъ подбить кумачемъ краснымъ.

## ВЪ ОСОВОМЪ СУНДУКЪ:

Скатертей Рускова полотна, шитыхъ бумагою красною и не шитыхъ 13.

6 простынь съ наволоками, постельными и подушечными, шиты золотомъ и шолкомъ разнымъ, Швабскаго полотна, Рускихъ большихъ и малыхъ Рускова полотна 38 съ бумагою.

Платковъ шитыхъ разнымъ шолкомъ 10.

Помочь, шить красною бумагою, скроенныхъ рубахъ нешитыхъ Нѣмецкаго полотна и рубахъ Ивановскаго и Рускова полотенъ 30.

## ВЪ ОСОВОМЪ СУНДУКЪ:

Простынь съ подушными наволоками и съ постельною, шитыхъ чернымъ шолкомъ 6, 5 наволочекъ на подушки большія, шиты краснымъ шолкомъ, пологъ шить шолкомъ разнымъ.

2 полога шиты бумагою красною.

Завѣсъ штофовой бѣлой съ золотыми травами, грива парчи золотыми травами красными, бахрама шелковая зеленая; другой завѣсъ полутабинковой красной, опушенъ атласомъ желтымъ съ травами шелковыми.

## ВЪ ОСОВОМЪ СУНДУКЪ:

Скатертей и салфетокъ простаго полотна, шитыхъ красною бумагою, 25.

Трубъ Ивановскаго полотна 5, трубъ салфеточнаго всякаго Рускова полотна 41.

## ВЪ ОСОВОМЪ СУНДУКЪ:

3 штучки полотна Галанскаго.

3 штучки кисей.

13 кусковъ скатертей и салфетокъ Нѣмецкаго полотна.

Шолку 6 бумагъ разныхъ цвѣтовъ.

Салфетокъ Нѣмецкаго полотна 30.

Простыхъ салфетъ, шитыхъ бумагою красною, 10.

2 полотна Рускова, съ травками одна.

## ВЪ ТОМЪ ЖЕ СУНДУКЪ РИЗЫ ПОЛОЖЕНЫ:

1. Матерія Греческая по малиновой землѣ, травы золотыя, обложено кружево золото съ сребромъ съ городками, подложены крашениною синею.

2. Парча по алой землѣ, травы золотыя и сребренныя, опушка зеленой парчи, золотыя травы, оплечья парчевыя тусинныя, травы жъ золотыя, обложено кружево золото съ сребромъ, подложены крашениною синею, поручья атласныя красныя.

3. Парча алая насыпная, травы золотыя и сребренныя, обложены кружевомъ золотомъ и сребромъ съ городками, подложены крашениною синею, поручья атласныя красныя, по краямъ шиты золотомъ,

3 Патрахили парчевые, такіе жъ какъ ризы

Евангеліе, покрыто бархатомъ малиновымъ, обложено сребромъ и вызолочено, Евангелисты сребренныя съ чернью.

2 сосуда церковныхъ, сребренныя, вызолочены всѣ.

Тарелочка церковная небольшая.

Звѣзда сребренная жъ.

## ВО ОНОМЪ ЖЕ СУНДУКЪ:

Пара ножей, оправлены сребромъ, и цѣпочка сребренная жъ.

3 ножа костяныхъ черныхъ.

2 образа, одинъ на атласѣ, другой на камнѣ.

## ВЪ ОСОБОМЪ СУНДУКЪ ЖЕНСКИХЪ РУБАХЪ:

Нѣмецкаго полотна и Швабскаго и рубковыхъ 54 рубашки.

## ВЪ ДВУХЪ ОСОБЫХЪ СУНДУКАХЪ:

Полотна Рускова 134 трубъ.

Въ томъ же полотнѣ 3 шапки женскихъ, 2 собольихъ, дѣланы манеромъ Черкесскимъ, 3-я куна манеромъ Рускимъ, а на нихъ бархатъ красной, воску круговъ 6.

## ОЛОВЯННОЙ ПОСУДЫ:

Блюдь большихъ и малыхъ 152.

Тарелокъ 21 дюжина и 7 тарелокъ.

Блюдечковъ маленькихъ 16.

Подблюдниковъ 2.

2 кружки, въ верху и внизу круги мѣдные.

Оловянныхъ четвертинъ большихъ и малыхъ 10.

Кулгановъ 3, лаханъ 1.

Олова 49 прutowъ  $\frac{1}{2}$ .

2 става ножей, череня костяныя бѣлыя.

#### мѣдной:

Шендаловъ разныхъ рукъ 31, стѣнныхъ 7.

2 гроты съ нютникомъ.

Блюдо большое мѣдное, куманъ 1.

Лампадъ 2, кадилъ 3.

#### хрустальной:

25 рюмокъ, на нихъ 15 крышекъ.

Рюмокъ среднихъ и малыхъ 53.

Въ коробкѣ стакановъ съ личинками 7, въ томъ числѣ 1 съ кровлею.

Стакановъ пивныхъ 56.

2 кружки съ крышкою, сукеекъ маленькихъ 31.

9 чашекъ фарфоровыхъ.

#### въ сундукъ:

Печатныхъ книгъ всякихъ, Латинскихъ и Польскихъ, 54, въ томъ числѣ Евангелій два, непокрыты, а въ нихъ листы золоченые. \*

Въ томъ же сундукѣ три картины, зеркаль въ ящикахъ небольшихъ 6.

Килимовъ пестрыхъ 2, яренку 21 конецъ.

Перина выбойчатая, наволочка пуховая.

5 попонъ волоскихъ.

---

\* Въ архивѣ Н. А. Маркевича хранится «Реестръ вещей, захваченныхъ Иродіономъ Журавовскимъ въ домѣ Полуботка, въ 1734 г.»; въ которомъ поименованы слѣдующія книги: Калепинъ, Тезаврусъ, Полѣонъ, Кнапіусъ, Спенуаумъ Саксонумъ, Твардовскій, Конституція, Миръ съ Богомъ, Сообразованіе воли человѣческой съ божественною, и друг.

Мѣшокъ съ обрѣзками собольими и лисьими.

Рубашка шерстяная бѣлая.

2 кожи телячьихъ.

ящикъ китайской, въ немъ положено:

Образъ маленькой алебастровой.

Ленточекъ всякихъ 39 кусковъ.

Крючковъ серебряныхъ шляпочками съ петельками 8 паръ.

Пуговицъ малыхъ серебряныхъ 35.

Подъ оною палатою погребъ, въ немъ три сундука съ полотнами, 134 трубы, 7 отрубъ скатертей, 18 отрубъ ручниковъ, шиты бумагою красною, пологъ изъ разнаго шолку съ бусками.

Въ томъ же погребѣ 7 бочекъ съ полотнами: 2 бочки съ килимами и съ сукнами

въ томъ же погребѣ мѣди:

Передача большая, въ ней 2 кольца мѣдныхъ кубковъ, что бывали деньги, 8 съ крышками.

Кубковъ, что переганиваются водки съ трубами, 5.

Кострюлей 8 на ножкахъ желѣзныхъ.

3 котла большихъ, 4 мѣдныхъ, 1 съ крышкою.

Котелокъ маленькой съ крышкою.

Цѣдика котликъ мѣди веленой, 3 ковшы, тазъ.

Четвертина съ тискомъ оловяннымъ.

Мѣди ломаной котелъ.

2 пушки разорванныхъ желѣзныхъ.

Въ 2 анкерахъ вина винограднаго, а все неполны.

въ палатѣ положено:

7 паръ пистолей, въ томъ числѣ одна пара двухствольная, одна о трехъ стволахъ, 2 пары маленькихъ.

Алебардъ на древкахъ 10.

Пищалей винтованныхъ 27, не винтованныхъ 12.

Чеканъ желѣзный, оправленъ серебромъ съ чернью и обшитъ хозомъ чернымъ, тулумбасъ мѣдной.

шоръ съ мѣдными наборами:

4 цуки, къ нимъ узда и возжи съ хохлами.

Простыхъ три цуки и одна шора.

3 цуки, веревчатые постромки.

2 одѣяла медвѣжьихъ, одно покрыто сукномъ голубымъ, другое зеленымъ, опушено краснымъ сукномъ.

6 медвѣжинъ, одинъ мѣхъ изъ хвостовъ лисьихъ.

Абынки бѣлой 5 концовъ, кожанъ лосинной.

5 хомутовъ телѣжныхъ, 5 кожъ, что покрываютъ телѣги.

14 трубъ простыхъ суконъ, 2 полости суконныхъ валеныхъ.

Тюфакъ, подложенъ сафьяномъ краснымъ, покрытъ сукномъ зеленымъ

Килимъ полосатой.

2 пары платья Нѣмецкова, маленькіе кафтаны синіе, намзолы красные безъ штановъ

Овчинъ длинныхъ 170.

Тинокъ, что заставляютъ постель.

4 перевязи суконныхъ красныхъ, 2 лядунки.

въ той же палатѣ наметовъ:

1 наметъ Турецкой яринной, расшитъ кумачемъ краснымъ, на одномъ же древкѣ яблоко мѣдное, подбито въ срединѣ крашениною синюю, сверхъ наметъ яринной и поля яринныя въ чехлѣ кожаномъ.

Палатка яринная, подбита красною крашениною, въ ней наметъ холстины бѣлой, поля яринныя одинакія

2 шатра Турецкихъ яринныя, расшиты кумачемъ краснымъ съ наметами верхними, у единого 2 яблочка мѣдныхъ.

2 отхода, одинъ яринной, другой крашенинной съ полами.

Стулевъ походныхъ 18.

въ той же палатѣ:

1. Погребецъ, писанъ красною краскою, окованъ желѣзомъ, въ немъ склянницъ хрустальныхъ 9, одна испорчена.



2. Погребецъ, крашенъ красною краскою, окованъ желѣзомъ бѣлымъ, въ немъ скляницъ шесть хрустальныхъ, тиски оловянные.

3. Погребецъ въ кожѣ на выворотъ, въ немъ 6 скляницъ хрустальныхъ, тиски оловянные.

4. Погребецъ, крашенъ краскою, обить бѣлымъ желѣзомъ, 6 скляницъ хрустальныхъ, тиски оловянные.

5. Погребецъ старой, обить мѣдью зеленою, въ немъ 9 скляницъ хрустальныхъ, тиски оловянные.

6. Погребецъ, красною крашенъ краскою, окованъ бѣлымъ желѣзомъ, въ немъ 6 скляницъ хрустальныхъ, тиски оловянные, въ срединѣ стаканецъ маленькой.

7. Погребецъ, окрашенъ краскою красною, окованъ мѣдью посеребренною, въ немъ 6 скляницъ хрустальныхъ безъ тисковъ.

8. Погребецъ лаковой, обить мѣдью, въ немъ 6 скляницъ хрустальныхъ, по краямъ шишки.

9. Погребецъ, окрашенъ краскою красною, окованъ мѣдью посеребренною, въ немъ 6 скляницъ хрустальныхъ, одна съ шурупомъ оловяннымъ.

10. Погребецъ, окрашенъ краскою красною, окованъ желѣзомъ чернымъ, въ немъ 5 скляницъ хрустальныхъ, тиски оловянные.

11. Погребецъ столярной работы, въ немъ четыре скляницы хрустальныхъ, тиски оловянные; 9 рюмокъ водочныхъ.

12. Погребецъ, крашенъ зеленою краскою, окованъ желѣзомъ, въ немъ скляницъ 11, съ тисками оловянными.

13. Погребецъ тако жъ.

14. Погребецъ, крашенъ зеленою краскою, окованъ желѣзомъ, въ немъ скляницъ 8, верхи вызолочены, съ тисками оловянными.

15. Погребецъ, окованъ мѣдью зеленою, въ немъ 6 скляницъ стеклянныхъ, безъ тисковъ.

16. Погребецъ, крашенъ краскою зеленою, окованъ желѣзомъ чернымъ, въ немъ 12 скляницъ большихъ стеклянныхъ, тиски оловянные на нихъ нѣтъ.

17. Погребецъ, окованъ мѣдью зеленою, въ немъ 8 скляницъ стеклянныхъ съ тиски оловянные.

18. Погребецъ, крашенъ краскою черною, окованъ желѣзомъ чернымъ, въ немъ 6 скляницъ, тиски оловянные.

19. Погребецъ старой, окованъ желѣзомъ чернымъ, въ немъ 4 скляницы, тиски оловянные.

3 погребца порожнихъ, одинъ обить медвѣжею кожею, другой бѣлымъ желѣзомъ

Подѣ палатъ камора, въ ней водокъ въ бутылкахъ большихъ съ разными водками 77 бутылей полныхъ

2 ящика съ заѣдками въ стаканахъ, стеклянный бочонокъ водки померанцовой.

## КАРЕТЫ:

1. Карета новая вызолочена, выбита сукномъ голубымъ, колеса кованые.

2. Карета золоченная, выбита трикомъ краснымъ, колеса кованые.

3. Карета мѣстами вызолочена, подбита сукномъ голубымъ, колеса кованые

4. Карета мѣстами вызолочена, выбита сукномъ синимъ, колеса кованые.

5. Карета выбита сукномъ краснымъ, колеса кованые.

6. Карета выбита сукномъ желтымъ, колеса кованые.

7. Карета выбита коломайкою пестрою, колеса кованые.

2 коляски покойныхъ, выбиты сукномъ, одна краснымъ, другая бешкою пестрою, колеса кованые.

Зимній возокъ, выбить коломайкою пестрою.

Одна коляска крыта, выбита сукномъ краснымъ.

Сани столярные, росписаны разною краскою.

Формановъ решетчатыхъ, покрыты кожами, 7.

Формановъ дощатыхъ большихъ, покрыты кожами, 2.

Ящиковъ на двухъ колесахъ 2, шоръ въ конюшнѣ пара 1.

## ПОДЪ ПАЛАТАМИ ПОГРЕВЪ, ВЪ НЕМЪ:

Въ 1-мъ 2 бочонка большихъ вишневого вина.

Большой погребецъ старой, 9 скляницъ съ шурупами оловянными.

Въ 2 сливнова вина 2 ставка, ведръ по 5, винограду поклады-  
вано 5 бочекъ, ведеръ по 7

Большихъ бочекъ съ виномъ вишневымъ и сливнымъ 8.

Въ 3, налиты виномъ съ яблоками и сливами 7 большихъ, црстова  
вина 2 бочки большихъ, третья початая.

Бочка неполная водки.

5 бочекъ съ вишнями и дулями, въ нихъ вина не помногу.

#### ВОДКИ:

3 бочонка водки, ведръ по 7.

2 бочки яблокъ свѣжихъ, пересыпаны сѣчкою.

Въ 4 погребу меду сырцу 2 бочки большихъ, 2 бочки поменьше.

Кадокъ съ медомъ же и маленькихъ и лукошокъ 21.

9 бочекъ съ яблочною водою.

Въ нихъ же 3 пушки мѣдныя, про которыя намъ объявилъ Чернигов-  
ской судья Томара, будто оныя пушки куплены на полковыя деньги.

12 мортиръ маленькихъ мѣдныхъ же.

Бочка съ масломъ коноплянымъ, не полна.

#### АНБАРЪ, ВЪ НЕМЪ:

Полныхъ бочекъ съ крупною 14.

Орѣховъ 8 бочекъ.

Мотковъ шерстяныхъ на сукны 130

Подлѣ онова анбара камора, въ ней пшона 9 бочекъ, крупъ пол-  
торы бочки.

#### НА ТОМЪ ЖЕ ДВОРѢ САРАЙ, ВЪ НЕМЪ:

Соли 17 бочекъ большихъ, 2 чана большихъ съ саломъ

#### НА ТОМЪ ЖЕ ДВОРѢ СТРОЕНИЯ:

2 хоромы, въ нихъ въ однихъ живетъ староста и казначей.

Горницъ при нихъ 9 комнатъ, иконъ писанныхъ на холстѣ 3,  
въ томъ числѣ безъ рамъ 1; печей зеленыхъ четыре, килимовъ  
пестрыхъ 5, окончины стеклянные

На томъ же дворѣ двѣ хоромы людскіе съ сѣнями.

Конюшня, въ ней стойлъ 32.

Лошадей пара вороныхъ большихъ; при нихъ шоры, возжи и узды, 6 лошадей расходныхъ, 2 буланыхъ, одна гнѣдая, одна рыжая, одна пѣгая, одна карая.

въ томъ же дворѣ:

2 ледника, на одномъ здѣлано гульбище лѣтнее

2 погреба, въ одномъ ставится капуста, въ другомъ ставится пиво и медъ. За онымъ же дворомъ скотной дворъ.

въ черниговѣ въ замкѣ, его жъ, полуботковъ домъ, каменное строеніе:

Каменная палата, на верху 2 палаты, въ низу 4 палаты безъ печей, 4 безъ окончинъ, подъ ними погребъ, въ ономъ погребѣ вина винограднова:

Лагонскаго вина 1 бочка полная, другая половина, Волоскова 6 бочекъ полныхъ, 7 неполныхъ, въ другомъ погребѣ 3 бочки селитры; у воротъ избы лѣсенки.

Въ ономъ же замкѣ ево жъ, Полуботковъ, дворъ, на ономъ строенія изба черная съ сѣньми

На ономъ же дворѣ ямъ съ рожью 3 ямы, въ нихъ ржи 119 осмачекъ, въ каморѣ овса 20 осмачекъ.

Имъ же, Полуботкомъ, Андрею и Якову отданы ефимки и деньги, которые взяты были изъ дому его, Полуботка, изъ Чернигова въ Глуховъ, въ Малороссійскую Коллегію, и обратно присланы съ Маіоромъ Федоромъ Кошелевымъ, а именно:

Ефимковъ двадцать четыре мѣшка.

Мелкихъ восемьдесятъ два мѣшка съ полмѣшкомъ, за печатью Полуботковой жены, Анны Романовны, а въ каждомъ мѣшкѣ, какъ ефимковъ, такъ и мелкихъ серебряныхъ же денегъ, по двѣсти рублей, въ полумѣшкѣ сто рублей.

Да отъ Господаря Познанскаго, которые приняты были шесть сотъ шестьдесятъ три рубли двѣнадцать копѣекъ.

Да сборныхъ съ руденъ 724 году сто сорокъ три рубля двадцать копѣекъ.

Да съ бровара принятыхъ отъ Господаря Михайла Опацкаго два рубли шесть копѣекъ.

Да сборныхъ съ маестностей 724 году и сего 1725, съ Оболюни 724 шесть сотъ девяносто четыре рубля девяносто шесть копѣекъ одна деньга, 725 году тридцать шесть рублей шестидесять восемь копѣекъ одна полушка съ третью.

Съ Орловки 724 тысяча шесть сотъ семдесятъ семь рублей пять копѣекъ; 725 сорокъ семь рублей девяносто копѣекъ.

Съ Савинокъ 724 семь сотъ девятнадцать рублей семдесятъ девять копѣекъ одна деньга съ третью полушки; 725 сто тридцать три рубля три копѣйки одна полушка съ двумя третями.

Съ Боровичъ 724 триста пятьдесятъ одинъ рубль семдесятъ пять копѣекъ; 725 семнадцать рублей десять копѣекъ.

Съ должника 724 году восьмьсотъ девяносто семь рублей шесть копѣекъ; 725 сто тридцать три рубля пятьдесятъ копѣекъ съ одною деньгою. Съ Вибель 724 году двадцать пять рублей семдесятъ четыре копѣйки.

Съ Кувичичъ 724 году сто сорокъ рублей пятьдесятъ восемь копѣекъ; 725 двѣнадцать рублей двѣ копѣйки.

Съ Жукотокъ 724 тридцать два рубля тридцать четыре копѣйки.

Съ Новыхъ Млыновъ 724 три рубля семдесятъ пять копѣекъ.

Съ Любеча 724 четыреста семдесятъ два рубля десять копѣекъ одна деньга; 725 двѣсти пятьдесятъ семь рублей 45 копѣекъ. Оныя съ маестностей зборные деньги написаны именно въ вѣдомостяхъ старостъ, которыя вѣдомости за рукою Якова Полуботка сообщены съ сими книгами.

*Дѣтей его, Павла Полуботка, а именно:*

Сына его, Андрея, жены его приданое.

въ кладовой палатѣ:

Крестъ золотой, въ немъ 10 искръ алмазныхъ.

1. Перстень золотой, въ немъ 15 искръ алмазныхъ, вставлены въ серебро.

2. Перстень золотой, въ немъ одинъ алмазецъ небольшой.

3. Перстень золотой, въ немъ алмазецъ длинной.

4. Перстень золотой, въ срединѣ алмазецъ небольшой, вокругъ его осыпано 6 искръ алмазныхъ же въ серебрѣ.

5. Перстень золотой, въ немъ одинъ алмазець.
6. Перстень золотой съ кручками, въ срединѣ алмазець, тутъ же коронка, въ немъ 3 искры яхонтовыхъ.
7. Перстень золотой, въ немъ яхонтъ лазоревой.
8. Перстень золотой, въ немъ камень лазоревой.
1. Запона золотая съ подвѣскою, въ ней 10 искръ алмазныхъ, при ней ленточка узенькая.
2. Запона золотая, въ ней въ срединѣ изумрудъ, по краямъ 17 искръ изумрудныхъ же, яхонтовыхъ 14 искръ.
- Червоной небольшой, что носятъ на шеѣ.
- 1 Серги золотыя съ подвѣсками, въ нихъ 14 искръ алмазныхъ.
- 5 цѣпочекъ золотыхъ, что носятъ на шеѣ.
- Шестая цѣпочка, взята отъ Любickaго, да будто давалъ Андрей Полуботокъ червоныя свои сестрѣ, понеже она прислала къ нему 40 червоныхъ съ тѣхъ ту цѣпочку здылатъ.

перла жемчужныхъ:

- 1 перло жемчужное большова жемчугу въ 5 нитокъ, по концамъ гагатки черныя, ленты прошиты зеленыя, по концамъ кисточки золотые.
- 2 перла среднего жемчугу въ 8 нитокъ, по концамъ гагатки черныя, ленты пришиты двоеличныя, по краямъ окомки красныя.
- 3 перла такового жъ жемчугу въ 4 нитки, по концамъ гагатки черныя, ленты пришиты черныя, по краямъ полоски красныя.
- 4 перла такова жъ жемчугу въ 4 нитки, по краямъ гагатки черныя, ленты пришиты, алая нитка порвана.
5. Перло жемчужное звенчатое, мѣхъ звенъ, 10 пуговиць золотыхъ, въ платкѣ жемчугу немного.

вещей серебряныхъ его, андреква:

- Кубокъ большой чешуйчатой съ крышкою, весь вызолоченъ.
- 2 кубка съ крышками, мѣстами вызолочены, на крышкахъ мужички.
- Крушка, края вызолочены, на крышкѣ Полуботковъ гербъ.
- Стаканъ большой съ крышкою, мѣстами вызолоченъ.

Стакановъ малыхъ 23, всѣ вызолочены.

Подносъ большой, чашокъ винныхъ 12.

#### ЖЕНЫ ЕГО ПРИДАНОК СРЕБРО:

3 кружки вызолочены, на двухъ крышкахъ лебеди, на третьей яблоко. Кубокъ большой съ крышкою, вызолоченъ на крышкѣ, травка серебряная.

3 кубка небольшихъ, 2 съ крышками.

Въренка, въ срединѣ въ ней здѣланъ мужичокъ.

2 стакана съ крышками, вызолочены на верху по облику.

Дюжина ложекъ, вызолочены съ чернью.

Ложка столовая большая. Подносъ серебряной.

12 чашекъ винныхъ. Солонка съ крышкою вызолочена.

6 тарелокъ чеканныхъ, въ срединѣ вызолочены.

2 черена серебряныхъ большихъ ножей.

2 лендуки, оправлены серебромъ.

Поясъ женской вызолоченъ, набранъ на красномъ сафьянѣ.

Всего серебра 1 пудъ 8 фунтовъ и три четверти фунта.

#### ВЪ ОСОБОМЪ СУНДУКѢ ЕГО ПЛАТЬЯ:

1. Кафтанъ суконной зеленой, подложенъ мѣхъ рысей хрептовой.

2. Кафтанъ суконной маковой, обложенъ позументомъ золотымъ

3. Кафтанъ суконной коришневой, вокругъ обложенъ позументомъ серебрянымъ узенькимъ.

4. Кафтанъ светло-васильковой, подложенъ мѣхъ куней.

1. Полукафтанъ парчевое, по зеленой землѣ травы золотыя.

2. Полукафтанъ парчевое красное, золотыя травы, 12 пуговицъ серебряныхъ на немъ.

Поясъ красной Турецкой, концы затканы золотомъ.

Шапка мужская соболья, верхъ зеленой суконной.

Двѣ сабли, оправлены серебромъ и вызолочены. въ одной вставлены по серебру искры яхонтовыя и изумруды.

## ВЪ ТОМЪ ЖЕ СУНДУКЪ:

1. Кунтушъ едамашковой зеленой, кружево золотое съ серебромъ, подложенъ мѣхъ песцовой черевей.

2. Кунтушъ парчевой зеленой, травы золотыя, обложенъ позументомъ золотымъ узенькимъ.

3. Кунтушъ парчевой, по синевой землѣ травы золотыя, кружево вокругъ сребренное.

4. Кунтушъ обяринной зеленой, обложенъ кружевомъ золотымъ.

5. Кунтушъ парчевой, по алой землѣ травы золотыя, обложенъ кружевомъ золотымъ.

Парчи на портище, по голубой землѣ травы золотыя.

Сѣдо арчакъ, оправленъ серебромъ, подушка шита золотомъ.

## ВЪ ОСОВОМЪ СУНДУКЪ:

1. Кунтушъ бархатной зеленой, обложенъ кружевомъ золотымъ, вокругъ подложенъ соболемъ пластичатой мѣхъ.

2. Кунтушъ парчевой, золотыя травы по ней шолковыя и серебряныя, обложенъ кружевомъ золотымъ, подложенъ мѣхъ соболемъ пластичатой.

3. Кунтушъ парчевой красной, травы золотыя и серебряныя, обложенъ кружевомъ, мѣхъ горностайчатой съ хвостами, опушенъ огонками.

4. Кунтушъ штофовой бѣлой, травы золотыя, обложенъ кружевомъ, мѣхъ бѣлей хрептовой, поля опушены огонками.

5. Кунтушъ парчевой зеленой, травы золотыя, обложенъ кружевомъ, подложенъ мѣхъ рысей черевей.

6. Кунтушъ парчевой зеленой, травы золотыя и серебряныя, обложенъ кружевомъ, подложенъ мѣхъ песцовой черевей.

7. Кунтушъ парчевой алой, травы золотыя, обложенъ кружевомъ, подложенъ мѣхъ бѣлей хрептовой, опушенъ огонками.

8. Кунтушъ маковой суконной, обложенъ позументомъ золотымъ, подложенъ мѣхъ куней, вокругъ снурокъ золотой.



9 Кунтушъ жаркой адамашковой, обложенъ кружевомъ, подложенъ мѣхъ лапчатой соболей.

10. Кунтушъ табыковой голубой, обложенъ кружевомъ, подложенъ мѣхъ бѣлой хрептовой.

11. Кунтушъ табыковой малиновой, обложенъ кружевомъ, подложенъ мѣхъ бѣлой хрептовой, обложенъ огонками.

12. Кунтушъ штофовой малиновой, обложенъ кружевомъ, подложенъ мѣхъ бѣлой хрептовой, опушенъ огонками.

#### ВЪ ТОМЪ ЖЕ СУНДУКѢ:

Кафтанъ мужской бархатной зеленой, подложенъ мѣхъ соболей пластичатой, вокругъ снурокъ золотой.

1. Юпка парчевая красная, травы золотые, на подолѣ кружевцо золотое съ сребромъ въ 3 ряда, подложено крашениною синюю. Бострокъ парчевой алой, травы золотыя, обложенъ позументомъ золотымъ.

2. Юпка атласная, травы шолковыя, на подолѣ кружева въ 3 ряда, подложена крашениною.

Бострокъ бархатной зеленой, обложенъ кружевомъ золотымъ.

3. Юпка штофовая голубая, травы золотыя, на подолѣ въ 3 ряда кружево, подложено крашениною.

4 Юбка парчевая алая, травы золотыя, на подолѣ въ 3 ряда кружево, подложена крашениною.

Бострокъ зеленой парчевой, травы золотыя, обложенъ кружевомъ.

5 Юпка парчевая малиновая, на подолѣ въ три ряда кружево, подложено крашениною. Бострокъ малиновой парчевой, травы золотыя обложенъ кружевомъ.

#### ВЪ ОНОМЪ ЖЕ СУНДУКѢ ПОЛОЖЕНО:

2 одеѣла холодныя, одно парчевое малиновое, золотыя травы, опушено матеріею голубою, золотыя травы, подложено киндякомъ зеленымъ; другое атласное голубое, опушено атласомъ рудожелтымъ, подбито киндякомъ зеленымъ. мѣхъ песцовый хрептовой, ни чѣмъ не покрытъ.

## ВЪ ОСОВОМЪ СУНДУКЪ ФАРТУКОВЪ ЖЕНСКИХЪ:

1. Малиновой парчевой, травы золотыя, обложенъ круженомъ.
2. Парчевой бѣлой, травы золотыя, обложенъ кружевомъ.
3. Парчевой зеленой, травы золотыя, обложенъ кружевомъ.
4. Парча насыпная гвоздишная, травы золотыя и серебряныя.
5. Штофовой желтой.
6. Табынковой голубой.
7. Табынковой алой.
8. Флеровой гвоздишной.
9. Табынковой жаркой.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ СУНДУКЪ ВЕРХОВЪ ШИТЫХЪ, ЧТО ПРИШИВАЮТСЯ КЪ  
КИБАЛКАМЪ:

Бархатной зеленой, шить золотомъ, низанъ жемчугомъ и маленькіе  
есть искры яхонтовые.

Бархатной зеленой, шить золотомъ и серебромъ.

Два бархатные красные, шиты золотомъ и серебромъ.

Два рецетовыхъ вишневыхъ, шитыхъ золотомъ и серебромъ.

Два малиновыхъ рецетовыхъ, шиты золотомъ и серебромъ.

Решетовой желтой, шить золотомъ и серебромъ.

Пять шиты на холстинѣ золотомъ и серебромъ.

Атласной зеленый, шить золотомъ и серебромъ.

Атласной голубой, шить золотомъ и серебромъ.

По камкѣ бруснишной, шить золотомъ и серебромъ.

По камкѣ рудожелтой, шить золотомъ и серебромъ.

По штофу зеленому, шить золотомъ и серебромъ.

По полтабенку, шить золотомъ и серебромъ.

По тафтѣ алой, шить золотомъ и серебромъ.

Восемь кибалкамъ лопастей, шитыхъ золотомъ и серебромъ съ кру-  
жевомъ и бахрамою.

Завѣсь парчевой зеленой, травы золотыя, опушенъ малиновою парчею, травы серебряныя, подложенъ тафтою желтою.

**ВЪ ТОМЪ ЖЕ СУНДУКЪ:**

4 простыни Швабскаго полотна, 2 шиты золотомъ и шолкомъ, и 6 наволочекъ подушечныхъ, 2 шиты шолкомъ; 2 штуки кисей.

Полотенца кисейныя, концы затканы золотомъ.

2 рубашки рубковыя, рукава шиты золотомъ и серебромъ.

**ВЪ ОСОВОМЪ СУНДУКЪ:**

5 трубъ холстинъ Рускихъ полотень.

Рубашекъ женскихъ простыхъ полотень 26.

Рубашекъ же рубковыхъ изъ Швабскаго полотна 52.

Пологъ песочной флоровой.

Салфетъ 2 дюжины Нѣмецкаго полотна.

3 скатертей такова жъ полотна.

15 полотенецъ Рускова полотна, шитыхъ красною бумагою, 5 ручниковъ, шитыхъ бумагою красною.

4 скатерти, шиты бумагою красною.

Мужскихъ 2 рубашки рубковыхъ, шиты золотомъ.

Плахтъ шолковыхъ въ особомъ сундукъ 10.

**ВЪ ОСОВОМЪ ЯЩИКЪ:**

Завязано въ фартукъ атласномъ синемъ:

2 шапки мужскія бархатныя собольи, на одной верхъ красной, на другой зеленой.

2 шапки женскихъ бархатныхъ куньихъ, верхъ красной, одна дѣломъ Московскимъ.

**ВЪ ОСОВОМЪ ЯЩИКЪ:**

2 сѣдла арчаки, писаны золотомъ, подушка суконная алая, чепракъ и держки такія жъ, шиты золотомъ и серебромъ.

2 родника съ паперстью и скофами, наборъ сребреной на красномъ сафьянѣ, вызолочены.

оловяннѣй посуды:

Блюдь большихъ и мелкихъ 13, тарелокъ 13.

Карета, вызолочена и росписана краскою синею, убита сукномъ голубымъ, колеса кованыя.

Карета крашена зеленою краскою, мѣстами вызолочена, выбита трикомъ пестрымъ, колеса кованы.

2 формана дощатые красные, покрыты кожею.

Цугъ шоръ съ наборомъ мѣднымъ, съ уздами и съ возжами.

Ефимковъ битыхъ тысяча, мѣдныхъ денегъ сто рублей.

сына жъ его, полуботкова, якова вещей сребренныхъ положено  
въ сундукъ :

2 кружки, мѣстами вызолочены.

Кубокъ большой чешуйчатой съ крышкою, весь вызолоченъ, на верху крышки травки сребренныя бѣлыя.

3 кубка, мѣстами вызолочены, съ крышками, на крышкѣ мужички.

Дюжина стакановъ малыхъ, золочены мѣстами.

Дюжина такихъ же стакановъ, мѣстами вызолочены.

3 стакана, одинъ съ крышкою на ножкахъ.

2 дюжины ложекъ, мѣстами вызолочены.

2 подноса, одинъ большой, а другой маленькой.

сребро его, яковлевоу, жены:

Кубокъ съ крышкою, весь вызолоченъ, на крышкѣ травки сребренныя бѣлыя

2 стакана одинъ на ножкахъ.

5 стакановъ малыхъ.

12 чашекъ водочныхъ, 3 ложки.

Поясъ женской сребреной, мѣстами вызолоченъ.

Всего серебра въсѣ 37 фунтовъ  $\frac{1}{3}$  фунта.

въ ономъ же сундукѣ:

5 цѣпочекъ золотыхъ, что носить на шеѣ, одинъ червонной большой, что носить на шеѣ.

жемчугу:

3 перла жемчужныхъ, одно въ 5 нитокъ, другое въ 4 нитки.

3 въ три нитки.

алмазныхъ вещей положено въ томъ же сундукѣ:

Крестъ женской золотой, въ немъ искръ алмазныхъ 17, яхонтовыхъ 4 искры.

Серги золотыя, въ нихъ по 5 искръ алмазныхъ, подвѣски жемчужныя.

перстни въ томъ же сундукѣ:

1. Перстень золотой, въ немъ 15 искръ алмазныхъ, вставлены въ серебрѣ.

2. Перстень золотой, въ немъ 9 алмазныхъ искръ.

3. Перстень золотой, въ немъ 7 искръ алмазныхъ.

4. Перстень золотой, въ немъ 17 искръ алмазныхъ, вставленныхъ въ серебрѣ.

5. Перстень золотой, въ немъ поставленъ одинъ маленькій алмазецъ въ серебрѣ.

6. Перстень золотой, въ немъ одинъ алмазецъ маленькой, поставленъ въ серебрѣ, вокругъ 5 искръ яхонтовыхъ.

7. Перстень золотой, въ немъ одинъ камушекъ малой алмазецъ.

8. Перстень золотой, въ немъ одинъ малой алмазецъ.

9. Перстень золотой, въ немъ яхонтъ лазоревой.

10. Перстень золотой, въ немъ изумрудъ.

11. Перстень золотой, въ немъ яхонтъ бѣлый.

12. Перстень золотой, въ немъ камни вишневые.

Кольцо золотое, искръ яхонтовыхъ 7 въ бумажѣ.

Серьги золотыя, въ оныхъ по двѣ искры алмазныхъ.

ДЕНЕГЪ ЕГО ЖЪ, ЯКОВЛЕВЫХЪ:

Ефимковъ битыхъ восемьдесятъ.

Лядунка, доска сребренная съ чернью.

ВЪ ОНОМЪ ЖЕ СУНДУКѢ ПОЛОЖЕНО ЕВО, ЯКОВЛЕВОЙ, ЖЕНЫ ПРИДАНОЕ  
ПЛАТБЕ:

1. Кунтушъ малиновой, штофовой, обложенъ кружевомъ, подложенъ мѣхъ песцовой, черевей.
2. Кунтушъ малиновой, штофовой, обложенъ кружевомъ, мѣхъ подложенъ хрептовой бѣлей.
3. Кунтушъ парчевой зеленой, травы вызолоченныя, обложенъ кружевомъ, мѣхъ подложенъ рысей черевей.
4. Кунтушъ парчевой зеленой, травы золотыя и сребренныя, обложенъ кружевомъ, подложенъ мѣхъ рысей черевей.
5. Кунтушъ парчевой, бруснишной, травы сребренныя, обложенъ кружевомъ, подложенъ мѣхъ бѣлей хрептовой.
6. Кунтушъ матеріи навитной, по красной землѣ, обложенъ кружевомъ, подложенъ мѣхъ соболій лапчатой.
7. Кунтушъ парчевой бѣлой, травы золотыя, обложенъ кружевомъ, подложенъ куней пластничатой мѣхъ.
8. Кунтушъ малиновой парчевой, травы золотыя, обложенъ кружевомъ, подложенъ киндякомъ зеленымъ.
9. Кунтушъ красной парчевой, травы золотыя, обложенъ кружевомъ, подложенъ киндякомъ зеленымъ.
10. Кунтушъ табынковой жолтой, обложенъ кружевомъ, подложенъ крашениною.
11. Кунтушъ канаватовой, жолтый, обложенъ позументомъ серебрянымъ, подложенъ крашениною.
12. Кунтушъ рецетовой, малиновой, обложенъ позументомъ узенькимъ.

2 юбки, одна красная, парчевая, золотыя травки на подолѣ; кружево въ 2 ряда, подложена кумачемъ краснымъ, другая парчевая зеленая, травы золотыя и шолковыя, на подолѣ кружева въ 2 ряда.

Бострокъ красной, парчевой, золотыя травы, обложенъ кружевомъ

фартуковъ:

1. Атласной желтой, шить серебромъ
2. Нашивной парчи по малиновой землѣ.
3. Двуличной, золотыя травы.
4. Парчевой бѣлой, золотыя травы, обложенъ позументомъ.
5. Турецкой парчи, малиновой, золотыя травы.
6. Парчевой, малиновой, на подолѣ въ три ряда кружево.
7. Алой, табынковой.
8. Померанцевой табынковой.
9. Штофовой, бѣлой.
10. Бѣлой, штофовой, шелковыя травы.

Связка креповая, на концахъ кружева и позументъ золотой.

въ особомъ сундукѣ.

4. Кафтанъ бархатной, красной, вокругъ снурокъ золотой, подложенъ мѣхъ пластничатой соболиной, задъ лапчатой.

2. Кафтанъ суконной теплой малиновой, вокругъ снурокъ серебряной, мѣхъ подложенъ пластничатой, куней.

3. Кафтанъ, песочной суконной, вокругъ позументъ узенькой золотой, мѣхъ куній пластничатой.

4. Кафтанъ суконной, померанцевой, вокругъ позументъ узенькой золотой.

5. Кафтанъ суконной, лимонной, вокругъ позументъ узенькой серебряной, на немъ 9 пуговицъ серебряныхъ.

6. Кафтанъ суконной, фіолетовой съ искрою, подложенъ мѣхъ бѣлей хрептовой.

7. Кафтанъ суконной, фіолетовой же съ искрою, подложенъ мѣхъ рысей хрептовой.

1. Полукафтанье бѣлокозовое рудожелтое, травы серебряныя, подложенъ крашениною синею.

2. Полукафтанье парчевое, Турецкой парчи, малиновое, по немъ полоски золотыя, подложенъ крашениною.

3. Полукафтанье парчевое, красное, травы золотыя, вокругъ позументъ серебряной узенькой, подложенъ кумачемъ.

4. Полукафтанье парчевое лимонное, травы золотыя и серебряныя, вокругъ снурокъ серебряной узенькой, подложенъ крашениною.

5. Полукафтанье малиновое, травы золотыя, вокругъ позументъ узенькой золотой, 10 пуговицъ серебряныхъ, подложенъ крашениною.

6. Полукафтанье парчевое голубое, травы золотыя, на одной полѣ позументъ узенькой золотой, на немъ 12 пуговицъ серебряныхъ маленькихъ, подложенъ крашениною.

7. Полукафтанье парчевое красное, травы золотыя, на одной полѣ положенъ позументъ золотой узенькой, подложенъ крашениною.

2 сабли, оправленные серебромъ и вызолочены, одна съ чернью, въ одной поясъ наборной, на другой шолковой; пара пистолей.

Узда, оправка серебряная съ похвами.

Шапка бархатная мужская, соболья красная.

#### ВЪ ОСОВОМЪ РУНДУКЪ:

Верхи, что нашиваютъ на кибалкахъ.

2 бархатныхъ красныхъ, шитыхъ золотомъ и серебромъ; въ одномъ ставлены половинчатая зерны.

Бархатной зеленой, шить золотомъ и серебромъ по камкѣ; малиновой, шить золотомъ.

Резетовой малиновой, шить золотомъ и серебромъ.

3 шиты по холстинѣ золотомъ и серебромъ.

По штофу малиновому шить золотомъ и серебромъ.

Лопастъ къ кибалкамъ, шита золотомъ и серебромъ.

4 полотенца кисейныхъ, что обшиваютъ кибалки.

Завѣсъ темно-малиновой штофовой, по немъ золотыя искровыя травы.



. 2 одѣяла, одно штофовое поусинное, по немъ травы золотыя, опушено штофомъ краснымъ; травы же золотыя, подложено кумачемъ краснымъ.

Другое атласное желтое, атласомъ опушено краснымъ, подложено киндякомъ зеленымъ.

2 родники на сафьянѣ красномъ съ поперестью и похвами, оправлены серебромъ и вызолочены.

Лубья, оправленные серебромъ, и поясъ, оправленъ же серебромъ и вызолоченъ.

13 скатертей бѣлыхъ простаго полотна, шиты бумагою красною.

13 ручниковъ.

1 штучка салфетокъ Нѣмецкого полотна.

Рубахъ женскихъ Галанского полотна, рубкового и Швабского 57.

Рубахъ же изъ простаго полотна 10.

2 простыни Швабского полотна, въ нихъ вѣрно по 6 наволочекъ, шиты золотомъ и краснымъ шолкомъ.

5 наволочекъ такого жъ полотна съ кружевомъ бѣлымъ.

5 наволочекъ тафтяныхъ полосатыхъ.

4 застенка къ подушкамъ Швабского полотна, шиты серебромъ и шолкомъ.

1 застенокъ, шить краснымъ шолкомъ и золотомъ.

#### ВЪ ОСОБОМЪ СУНДУКЪ:

2 сѣдла, арчакъ, писанный золотомъ, подушки на нихъ красныя и палепы красныя, шиты золотомъ и серебромъ со всѣмъ приборомъ.

#### НА ПОЛАТАХЪ ВЪ ЧЕРДАКЪ:

Четверня шоръ съ наборомъ мѣднымъ, съ уздами и съ возжами; на уздахъ хохлы.

Въ тѣхъ же палатахъ, гдѣ стоятъ Яковлевы сундуки, положено на столѣ:

Коверъ пестрой 1, килимъ пестрой 1.

Погребецъ бѣлой, окованъ желѣзомъ, въ немъ: 4 склянницъ хрустальныхъ, тиски оловянные.

2 погребецъ, обить моржовою кожею, въ немъ 5 склянницъ стеклянныхъ.

Сѣдло старое, подушка и платъ красной суконной, выложена подушка позументомъ золотымъ.

---

1725 ГОДА МАРТА ДНЯ, КНИГА ОТДАТОЧНАЯ ОПИСНЫМЪ МѢСТАМЪ БЫВШАГО ЧЕРНИГОВСКАГО ПОЛКОВНИКА ПОЛУБОТКА, ДѢТЯМЪ ЕГО, АНДРЕЮ ДА ЯКОВУ, ЧТО ПО ОПИСИ МАЮРА ХРИПУНОВА ДА ПРАПОРЩИКА БОРИСОВА ВЪ СУМСКОМЪ, ВЪ АХТИРСКОМЪ, ВЪ ЛУБЕНСКОМЪ, ВЪ ГАДЯЦКОМЪ И НѢЖИНСКОМЪ ПОЛКАХЪ ПРИНЯЛЪ ПРИ ОДАЧѢ ГЛУХОВСКАГО ГАРНИЗОНА ПИСАРЕВА ПОЛКУ У КАПРАЛА ЛЕОНТІЯ ИСАКОВА; А ЧТО КАКИХЪ ПОЖИТКОВЪ ВЪ ТѢХЪ МАЕТНОСТЯХЪ ПО ОПИСИ ПОРОЗНУ, ТАКЪ ЖЕ И ПОСЛѢ ОПИСИ ВЪ ПРИХОДѢ И РАСХОДѢ И ЗА РАСХОДОМЪ НАЛИЧНАГО ПРИНЯТО, О ТОМЪ ЗНАЧИТЬ НИЖЕ СЕГО, КОТОРОЕ ПРИНЯЛЪ ПОВѢРЕННОЙ ПОЛУБОТКОВЪ, САВА РОГОЗЫНЪ, ВЪ СЕЛѢ МИХАЙЛОВКѢ.

#### ПО ОПИСИ МАЮРА ХРИПУНОВА.

Въ селѣ Михайловкѣ, Полуботковомъ дворѣ, въ меньшихъ хоромахъ въ коморѣ положено въ сундукѣ:

Образовъ окладныхъ 7, киотъ золоченой 1.

Ковровъ Черкаской работы большихъ 3.

Килимъ Черкаской работы 1.

Холстовъ, въ томъ числѣ скатертей и ручниковъ, концовъ 23.

Плахоть шерстяныхъ 17.

Да въ меньшихъ же сундукахъ начато дѣлать ковровъ 2.

въ большихъ хоромахъ, въ верхнихъ и нижнихъ на стѣнахъ:

Картинъ 15.

Въ нижнихъ хоромахъ, обоихъ свѣтлицахъ лавки обиты сукномъ простымъ зеленымъ и синимъ.

Концовъ шерстяныхъ 8, полостей 4, войлоковъ 8.

#### НА ВЕРХУ ПОДЪ ПОГРЕВОМЪ:

Салъ свиныхъ 20.

Въ большомъ анбарѣ пшена чистаго бочекъ 15.

Простыхъ телѣгъ воловыхъ и конныхъ 17.

Каминдры пудовъ 15.

## ВЪ КАМЕННОМЪ ПОГРЕБѢ:

Воску круговъ 4, вѣсу пудъ 8 фунтъ.

Меду сырого, битого бочекъ 2 и полъ.

Меду вареного одна бочка и полъ, не надобно въ продажѣ; ендова мѣдная.

## ВЪ ВИННИЦѢ:

Казановъ мѣдныхъ 5, въ каждомъ казанѣ трубъ мѣдныхъ по 3.

Пивоварной мѣдной большой котелъ 1.

Дощанокъ большихъ 7. При винницѣ свиней большихъ 70, малыхъ подсвинковъ 30, и того свиней 100.

Въ Михайловцѣ и въ Грунскомъ хуторѣ лошадей старыхъ и среднихъ и молодыхъ числомъ 93.

Однолѣтнихъ жеребятъ 6.

## МЕЛЬНИЦЫ, ВЪ НИХЪ:

Въ каждомъ амбарѣ камней по два.

Въ каждой мельницѣ по толчеѣ, при нихъ котловъ мѣдныхъ для валенья сукна 2, желѣзной котелъ 1.

Въ подварки села Михайловки скота рогатого:

Коровъ 46, быковъ 45, бычковъ годовыхъ и двулѣтнихъ и подлѣтковъ 40, и того 131.

При той скотинѣ Кирикъ Тиницкій.

## НА ХУТОРѢ ОЗАЦКОМЪ:

Овецъ 273, козъ 68.

Да въ селѣ жъ Михайловкѣ на гумнѣ немолоченаго хлѣба:

Ржи скирдъ 2, пшеницы скирдъ 2, овса скирдъ 5, гречихи скирдъ 2, проса скирдъ 2, ячменя скирдъ 2.

Молоченаго хлѣба въ гумнѣ:

Пшеницы осмачекъ 10, пшеницы въ 3 ямахъ осмачекъ 50, проса въ одной ямѣ осмачекъ 30, гречки въ одной ямѣ осмачекъ 20.

При ономъ гумнѣ надсмотрщикъ Иванъ Гуменной.

пчелъ:

Въ Озацкой пасѣцѣ ульевъ 71; при ней пасѣчникъ Иванъ Палама-ревъ.

Въ пасѣцѣ Остробайрацкой ульевъ 211.

При ней пасѣчникъ Иванъ Губаръ.

Въ пасѣцѣ Андрушкиной ульевъ 230.

При ней пасѣчникъ Грицько Подмолка. И того ульевъ 512.

Въ селѣ Михайловкѣ и въ приселкахъ шинковыхъ денегъ на Жидахъ 352 рубля.

Сверхъ описи прибылое: За вышинкованное вино и за пиво, за проданное свиное мясо, сыръ и масло окладныхъ съ подданныхъ денегъ, и за продажу меда и за прочее, денегъ 982 руб.

въ селѣ грункахъ,

Которое принадлежить къ селу Михайловкѣ, при дворѣ на гумнѣ немолоченаго провіанта:

Ржи скирда 1, пшеницы стогъ 1, проса скирда 1, овса скирда 1, гречи скирда 1.

въ дворѣ грунскомъ рогатого скота:

Коровъ 65, подѣлковъ 47, воловъ большихъ 71, нынѣшнихъ тѣлятъ 13, и того 195. Свиной 5.

въ томъ же хуторѣ грунскомъ:

Коровъ 54, воловъ большихъ 20, подѣлковъ 40, и того 114.

въ хуторѣ песочномъ въ амбарѣ:

Ржи четвертей 5, четверичковъ 4.

Проса четвертей 3, четверичковъ 4.

Салъ свиныхъ 6, свиной большихъ 11, подсвинковъ 18, журавлей 2.

При томъ хуторѣ лошадь, конь гнѣдой, грива направо.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ ХУТОРѢ, НА ПОДВАРКАХЪ:

Воловъ рабочихъ 18, овецъ 1080, козъ 30, и того 1110.

При нихъ овчарь Данило Петренко.

Стадникамъ четверемъ дано лошадей двѣ:

Кобыла вороная, грива направо.

Конь воронъ, грива направо, на лбу звѣзда.

ПО ОПИСИ ПРАПОРЩИКА БОРИСОВА.

ВЪ СУМСКОМЪ ПОЛКУ, ВЪ СЕЛѢ МИХАЙЛОВКѢ:

Дворъ его, Полуботковъ, огороженъ въ замѣсть пластомъ и съ двухъ сторонъ покрытъ гонтами.

ВЪ ДВОРѢ ХОРОМНАГО СТРОЕНИЯ:

Свѣтлица четверня и алкирь; въ свѣтлицѣ три образа большихъ листовыхъ въ рамахъ. 1 безъ рамъ, да два меньшихъ въ рамахъ же, рѣзныхъ позолоченныхъ; гербъ Императорскаго Величества, рѣзной шкафъ и поставецъ и столъ, ноги рѣзные же, печь кахлювая, полощованная, 2 лавки и стѣны по окошко обиты васильковымъ простымъ сукномъ. 3 окна съ окончинами, а въ комнатѣ кровать рѣзная съ верхомъ на слупахъ позолоченныхъ, и 7 оконъ съ окончинами.

Въ комнатѣ жъ и въ алкирки 7 оконъ съ окончинами и шкафъ.

При свѣтлицѣ стѣны, а въ стѣняхъ 3 окна съ окончины, да фонарь; при стѣняхъ крилець и на верхъ ганки; съ другой стороны при тѣхъ же стѣняхъ насупротивъ свѣтлица съ комнатою, а въ ней листовыхъ въ рамахъ большихъ оконъ 7, да меньшій тѣхъ образовъ въ рамахъ золоченой одинъ.

Оконъ съ окончинами, столъ, ноги рѣзные, лавки четыре и стѣны по окна обиты зеленымъ простымъ сукномъ, печь поливяная.

На тѣхъ хоромахъ горница, а въ ней образъ на мату 1, и при-  
дѣлецъ, за нею жъ баня, самыхъ оконъ 20 съ окончинами, а одно безъ окончины; печь кахлювая поливяная.

При той горницѣ алкирь, въ немъ 4 окна съ окончинами; при горницѣ сѣни, а въ сѣняхъ два окна съ окончинами.

Горница жъ насупротивъ, а въ ней образъ листовой одинъ, а оконъ съ окончинами 8, столъ, печь поливяна, а около тѣхъ же хормъ перила съ крышками.

На тѣхъ хоромахъ истопки, а въ нихъ 9 оконъ съ окончинами, а въ десятомъ окончина подбита, на тѣ жъ истопки изъ сѣней и ганки, а на истопкахъ салъ свиныхъ 21, окороковъ и лопатъ и побочинъ обнятыхъ на сало и необнятыхъ грудницъ 50; на тѣхъ хоромахъ пекарня, а въ ней 3 окна съ окончинами, сѣни, и въ сѣняхъ кухня.

Да свѣтлица четверня, а въ ней 2 образа листовыхъ, оконъ съ окончинами 4, печь поливяна полощована, а половина поливяна, столъ и скамья, да въ комнатахъ шесть оконъ съ окончинами, печь одна; при нихъ сѣни и съ коморою.

Въ комнатахъ 3 сундука запечатанныхъ, у всякаго по двѣ печати, а по сказкѣ Михайловскаго Старосты по одной печати господина Маіора Хрипунова; а въ тѣхъ хоромахъ по его жъ, Михайловскаго Старосты, сказкѣ, окладныхъ образовъ 7, кіотъ золоченой одинъ.

Да пожитковъ его, Полуботка, ковровъ Черкаской работы 3, килимъ старовой 1, холстовъ и скатертей концовъ 23, плахотъ шерстяныхъ 17.

Да незапечатанныхъ Полуботковыхъ въ комнатѣ пожитковъ полотно тонкова клѣтчатого конецъ 1, ковровъ 2, межжера, что толкутъ перецъ, съ толчаемъ 1.

#### НА ТѢХЪ ХОРОМАХЪ:

Ружина шмиковница 1, бурокъ шерстяныхъ 4, войлоковъ 7, полостей 3, вовни попонъ изъ 5, пряжи разныхъ цвѣтовъ на коверъ 1, да сына его, Полуботка, Андрея, отъ шестеръни простыхъ шоръ паръ 3, возжей ременныхъ цуковыхъ паръ 2, сукна бѣлаго простаго локоть 80, плахотъ 10, килимовъ Черкаскихъ 2.

Свѣтлицъ же двѣ мастерскихъ, въ которыхъ дѣлаются ковры; межъ ними сѣни, въ одной свѣтлицѣ 5 оконъ съ окончины, печь поливяна, и столъ; въ другой свѣтлицѣ четыре окна съ окончинами, и печь поливяна.

Спижарня, въ ней желѣза отъ попорченныхъ часовъ колесъ 13.

Пружинъ великихъ и малыхъ 24, замокъ коморной попорченной 1, стоятъ порожнихъ 17, мѣрка 1.

При спижарнѣ ледникъ, а въ ледникъ порожнихъ бочекъ 5, стояновъ 2.

На неводъ новаго вязанаго полотна сажень 8.

Погребъ походной, а въ немъ порожнихъ бочекъ 7.

Кадка съ оптомъ, порожнихъ бочекъ 2.

Погребъ походной порожней, надъ нимъ навѣсъ.

Пекарня жъ, а въ ней оконъ 3 съ окончинами и при ней сѣни съ коморкою; въ пекарнѣ медень одинъ въ полтора ведра; свѣтлица челядня съ комнатою и съ сѣнями, въ свѣтлицѣ три окна съ окончинами, четвертое безъ окончины; печь поливяная, столъ, а въ комнатѣ 3 окна съ окончинами.

Свѣрня, а въ ней четыре воза съ колесами.

Неводъ ветхой 1. Пшена бочекъ 21.

Порожнихъ бочекъ и стоекъ 16 шнура на возы.

Въ скринѣ пшеницы четвертей 9 и четверичковъ 7.

Гречихи въ закромѣ четвертей 13, четверичковъ 2.

Каляндри пудъ 15 ф.; при свѣрнѣ навѣсець.

Въ воевонѣ воевъ съ колесами 3, сани новые рабочіе 1.

Казей, что землю возять, 5.

Двое воротъ; у переднихъ воротъ при дворѣ масштабская свѣтлица съ комнатою, и съ сѣнями, и съ коморою, въ свѣтлицѣ три окна съ окончинами; печь кахлевая бѣлая, а въ комнатѣ окно съ окончиною одно, да на задней дворъ ворота жъ.

Погребъ каменной походной, двери желѣзные и два окна, затворы желѣзные, въ окнахъ 4 рѣшотки желѣзныхъ.

ВЪ ПОГРЕБѢ:

Куфа порожняя, порожнихъ бочекъ 4.



Въ погребѣ вина носатокъ 54, меду бочекъ 7.

Воску круговъ 4, а въ нихъ вѣсу фунтовъ 48.

Заслонъ желѣзной 1, ендова мѣдная 1.

Середь двора колодезь, на колодезѣ сушило, что бѣлое сушать платье, при колодезѣ два цебра, на нихъ по одному обрусу и дужки, а къ дужкамъ цѣпь, по сажень желѣзная, на шестернѣ и на валѣ 6 колець желѣзныхъ; а тѣ всѣ хоромы, сушило и конюшня, свѣренъ и ворота крыты кгонтами, и около хоромъ сады; въ двухъ садахъ при большихъ хоромахъ и виноградъ.

Въ дворѣ людей: староста Афанасій Матвѣвичъ Деряга съ женою, у него два сына, да писарь Ѳедоръ Радзивилловскій, послужникъ Василій Куницкой съ женою, которая мастерица ковернаго дѣла, да дѣвокъ коверныхъ пять.

У него жъ, старосты, отъ продажи мяса, масла, сыра, свѣжихъ яблоковъ и всякой живности, и ярморочныхъ денегъ 57 р. 19 алтынъ съ копѣйкою.

Да прошлогодскихъ Виленскихъ денегъ 9 р. и алтынъ 14. И того денегъ у старосты 67 р.

ПРИ ТОМЪ ЖЕ ДВОРѢ СКОТА:

Рабочихъ воловъ 51, дойныхъ коровъ 4.

Нынѣшнихъ телятъ 4, свиней 80, подсвинковъ 30.

Поросятъ 30; и того свиней съ поросятами 140.

Да у берега рѣки Псла баня съ сѣнями, въ избахъ четыре большихъ окна съ окончинами, а живетъ въ тѣхъ избахъ надъ птицами дозорчей Данило Веребей, съ женою и дѣтьми.

Броваръ, а въ немъ котелъ пивоварной мѣдной, тщановъ 3.

Винница, а въ ней казановъ мѣдныхъ 5, и при нихъ мѣдныхъ трубъ 15, тщановъ 4. водочная бочка 1, винная носатка 1.

Коновокъ 7, алембыковая мѣдная труба 1.

На той же рѣкѣ подлѣ мельницы инбаровъ 6.

Въ одномъ инбарѣ камня садовъ два, да ступа сукноваленная, и толчай для валенья сукна, мѣдной котелъ 1.

При томъ инбарѣ инбарецъ съ однимъ колесомъ, для виннаго слива, а мелють въ томъ инбарѣ, збираючи каменья съ большаго инбара.

Въ той мельницѣ мѣрочникъ, атаманъ мѣрочницкій, Грицко Цуба.

Въ другомъ инбарѣ пять садовъ каменья на ходу, ступа сукновальная и толчай, да для валенья сукна желѣзной котель; къ тому инбару инбарецъ же о двухъ колесахъ, мелють вышнею водою, выбираючи каменья изъ того большаго инбару; при тѣхъ мельницахъ Василь Охтеленко да Луцко.

Въ третьей мельницѣ два сада камня на ходу, да ступа сукновальная и толчай, котель мѣдной 1; при большемъ инбарѣ инбарецъ, въ немъ колесо одно мелеть вышнею водою, избираючи каменья изъ большаго инбара; при нихъ мѣрочникъ Максимъ Совенко.

Въ четвертомъ инбарѣ два жъ сада камня на ходу, да ступа сукновальная и толчай, и для валенья сукна котель мѣдной одинъ, а при оной мельницѣ Семень Пуганенко.

Въ пятомъ инбарѣ пять садовъ камня на ходу, да ступа сукновальная и толчай, и мѣдной котель; при томъ инбарѣ мѣрочники: Антонъ Пуганенко и Панасъ Скрипниченко.

Въ шестомъ инбарѣ два сада камня на ходу, и ступа сукновальная, и толчай, и мѣдной котель одинъ, а при мельницѣ мѣрочникъ Дацко Охтеленко.

А въ тѣхъ во всѣхъ мельницахъ нѣнѣ собраннаго хлѣба ржи четвертей 9, и четверичковъ 2; пшеницы четвертей 7, четверичковъ 2; гречи четвериковъ 9, четверичковъ 4; пшена четвертей 4, союду четвертинокъ 6, ячменя четверичковъ 3; и того четвертей 34, четверичковъ 4.

Въ ономъ селѣ корчемной дворъ, въ хоромѣ двѣ свѣтлицы съ сѣнями, печь кахлевая, а въ комнатѣ три окна съ окончинами; а въ другой свѣтлицѣ два окна съ окончинами, прочіе же безъ окончинъ, печь кахлевая бѣлая; въ тѣхъ хоромахъ живетъ шинкаръ, Жидъ Евсей, съ женою и съ дѣтьми; на томъ Жидѣ шинковыхъ проплогднихъ за вино и за пиво денегъ 117 р. 33 алтына, да нынѣшняго году шинковыхъ же на немъ, Евсеѣ, денегъ 57 р. 27 алтынъ съ копѣйною, и того на немъ денегъ 175 р. 21 алтынъ.

На томъ же дворѣ ладникъ съ прицѣнкомъ и черная изба, а живетъ въ ней Иванъ стадникъ и съ женою и съ дѣтьми; огороженъ дворъ съ одной стороны плетнемъ въ замятъ, а при той огорожѣ ворота крытые, всѣ хоромы и ворота съ огорожею, кромѣ черной избы, кгонтами.

Дворъ же бывший корчемный, на томъ дворѣ хоромъ свѣтлицъ, при сѣняхъ изба, въ избѣ печь кахлевая бѣлая; въ ней живетъ для надсмотру двора Алексѣй Рѣзникъ.

А вмѣсто того двора нынѣ поставлена въ особливомъ мѣстѣ корчемная изба, въ ней печь кахлевая бѣлая, живетъ шинкаръ Жидъ, Лейба, съ женою и дѣтьми, а на немъ, Жидѣ, шинковыхъ, за вино и за пиво, прошлогоднихъ денегъ 41 р. 19 алтыновъ съ копѣйкою; да нынѣшнихъ шинковыхъ же на немъ, Жидѣ, денегъ 17 р. 4 алтына, и того на немъ, Жидѣ, шинковыхъ денегъ 58 р. 23 алтына съ копѣйкою.

Дворъ же ветхой, свѣтлица съ комнатою и съ сѣнями, а на супротивъ избы въ свѣтлицѣ печь кахлевая бѣлая, живетъ Цыганъ Панко; къ тому двору огородъ.

Дворъ же и огородъ овощный и садъ, на томъ дворѣ изба, живетъ въ ней надъ овощами надсмотрщикъ Алексѣй съ женою и съ дѣтьми.

Гумно, а на немъ изба съ сѣнями и комора, да кухня; въ той избѣ жъ живетъ гуменной Иванъ Гавриленко съ женою.

#### А НА ГУМНѢ НЕМОЛОЧЕНАГО ХЛѢБА:

Пшеницы четвертей 20, гречи четвертей 40, конопель четвертей 4, проса четвертей 8, пшеницы въ трехъ ямахъ четвертей 100; проса въ одной ямѣ четвертей 60, гречи въ одной ямѣ четвертей 90; а подданныхъ въ томъ селѣ дворовъ 240, кромѣ поповыхъ дворовъ и школы съ корчмами.

Да на островѣ рѣки Псла въ ровенку хата одна, въ ней живетъ дворникъ Яковъ Степаненко съ женою и съ дѣтьми.

Въ Остромѣ Байракѣ пасѣка, а въ ней пасѣчникъ Иванъ Губаренко, со пчелами ульевъ 211, да безъ пчелъ съ воскомъ ульевъ 11.

Да въ дубровѣ Озацкой пасѣка жъ, а въ ней пасѣчникъ Иванъ Пономаренко; пчелъ ульевъ 71, а безъ пчелъ съ воскомъ ульевъ 17.

Въ томъ же селѣ Михайловкѣ у кушнировъ овчинъ 20, у кожевниковъ яловичихъ и конскихъ, телячьихъ и козьихъ шкуръ 11. У ткачей плахотъ 25.

Сукна будетъ вытканнаго локоть 80.

А сына его, Полуботкова, Андрея, у кушнировъ овчинъ 275, козлинъ 80. У шевцовъ яловичихъ и конскихъ шкуръ 7.

Да у подданнаго того села Михайловки, у вдовы Иванихи Бучмерской, которая вдовы мужъ подданной бывшаго Полковника надзирателемъ былъ его, Андреевой, скотины у невчиненныхъ овчинъ мѣхъ на шубы великихъ и малыхъ 84, мерлушекъ ягнячихъ 15.

#### Села Грунки по обоемъ сторонамъ рѣки Грунки:

А въ немъ на острову той рѣки бывшаго Черниговскаго Полковника Полуботка дворъ, огороженъ въ замять бревнами, на дворѣ перковы Преподобнаго Архіепископа Михаила Синадскаго, на дву коморахъ на верху, да хоромнаго строенія свѣтлица съ двумя большими окнами и съ окончины, печь кахлевая бѣлая; при ней сѣни, а въ сѣняхъ и съ боку коморка, да насупротивъ свѣтлицы жъ коморка жъ, а около свѣтлицы съ двухъ сторонъ перилы, на свѣтлицѣ горница, а въ ней семь оконъ съ окончины, печь кахлевая поливана; при ней сѣни, а насупротивъ той горница жъ съ коморкою; въ ней печь кахлевая поливана, оконъ и что въ комнатѣ окончинъ девять, а около тѣхъ хоромъ перилы и сходы; покрыты тѣ хоромы ягонтами.

На верхъ тѣхъ хоромъ на ступкахъ конскихъ большихъ 13 шкуръ, яловичихъ большихъ и малыхъ 23, телячьихъ сеголѣтнихъ 10, овчинъ 16, козлинъ старыхъ 17. Свѣтлица жъ отхожая съ комнатою, а въ нихъ 6 оконъ, а окончинъ пять, печь кахлевая, при свѣтлицѣ сѣни, а съ боку коморка, да напротивъ свѣтлицы пекарня, въ ней три окна большихъ съ окончины.

Ледникъ съ присѣнкомъ.

Погребъ походной, покрытой ягонтами.

Изда черная новая для телятъ, изба черная ветхая для ягнятъ, а при нихъ скоты хлѣвы плетневые, конюшня бревенчатая рубленая, и то все покрыто соломой, а двои верота покрыты ягонтами.

Въ дворѣ челядь: атаманъ Василій Миролюбскій съ женою и дѣтьми, пастуховъ мужеска пола 13, работниковъ женскаго пола 2; подъ церквою въ одной коморѣ въ трехъ стопкахъ Московской мѣры пшеницы 1 четверть и четвериковъ 4.

Да въ четырехъ стопкахъ на гумнѣ гречихи четвертей 3.

Въ селѣ Грункѣ въ ямѣ гречихи четвертей 15, овса четвертей 32.

Въ дворахъ товару рогатаго:

Воловъ рабочихъ 73, воловъ малыхъ 26.

Коровъ дойныхъ 62, яловыхъ великихъ и малыхъ 50.

Быковъ некладеныхъ 5, коровъ тельныхъ 7.

Лѣтошнихъ бычковъ и телицъ 39, нынѣшнихъ телятъ 51.

Овецъ дойныхъ 336, ягнятъ бѣлыхъ и черныхъ 302; вовны старой рунъ 1584. вовны ярячей рунець 616.

Овецъ яловыхъ съ баранами 437, козъ дойныхъ 80.

Козлятъ 63, козъ яловыхъ съ козлами 95.

Свиней старыхъ 3, подсвинковъ 3. поросятъ малыхъ 4.

Въ томъ же селѣ Грункѣ подданныхъ конныхъ и пѣшихъ дворовъ 40, кромѣ поповаго двора и школы.

Да корчма, а въ ней живетъ шинкаръ, Жидъ Михалъ, на немъ шинковыхъ денегъ за вино и за пиво прошлогоннихъ денегъ 51 р. 13 алтынъ, да нынѣшняго году денегъ 44 р. 4 алтына и съ двумя копейками.

А у прежде бывшаго въ прошломъ году въ томъ селѣ Грункѣ шинкаръ, у Гараски, у подданнаго тамошняго, денегъ 35 р. 12 алтынъ; и того съ того шинка имѣеть быть денегъ 130 р. 29 алтынъ 2 копейки.

Его жъ, бывшаго Черниговскаго Полковника, Полуботка, село Василевка, на рѣкѣ Грункѣ жъ, а въ ней подданныхъ его, Полуботковыхъ, дворовъ 91, кромѣ попова двора съ причетниками, да корчма, въ которой живетъ Жидъ Гирша, шинкаръ, на томъ Гиршѣ прошлогоннихъ шинковыхъ за пиво и за вино денегъ 102 р. 31 алтынъ, да нынѣшнихъ шинковыхъ денегъ 60 р. 14 алтынъ 2 к., и того на немъ денегъ 163 р. 12 алтынъ, да кухва вина.

Да въ томъ же селѣ у атамана Василевскаго, Василія Невка, сборнаго съ подданныхъ овса Черниговской мѣры четверичковъ 399, который выбралъ за числа лошадей и воловъ.

Деревня Озакъ на рѣкѣ Пселѣ, которая на Михайловской землѣ въ самой близости Лебединскаго уѣзда къ селу Озаку, а въ той деревнѣ огородъ его, бывшаго Полковника, и сады съ виноградомъ, да подданныхъ мужицкихъ дворовъ 19, въ томъ числѣ шинкаръ Манжолъ, а на немъ шинковыхъ за вино денегъ 10 р. 26 алтынъ и денегъ 4.

Къ тому жъ селу Михайловкѣ принадлежитъ деревня Гуты на рѣчкѣ Мстирѣ близъ рѣки Псла, а въ ней подданныхъ дворовъ 11, пашню, пашутъ пригономъ въ селѣ Михайловцѣ, а пожитковъ бывшаго Черниговскаго Полковника ничего въ той деревнѣ не обрѣтается.

#### ВЪ АХТЫРСКОМЪ ПОЛКУ:

Къ тому жъ селу Михайловкѣ надлежитъ сребро буюмеръ при болотахъ Бѣлки и Вязовой, а въ немъ бывшаго Полковника Полуботка дворъ, на дворѣ хоромнаго строенія свѣтлица съ сѣнями и съ коморою, въ свѣтлицѣ два окна съ окончинами, изъ сѣней походной погребъ, покрыты тѣ хоромы кронтами; да особливо на томъ же дворѣ изба черная; при томъ дворѣ огородъ, въ дворѣ житель дворникъ Афанасей Ивановъ, да подданныхъ съ бобылями, кромѣ попа съ причетниками, дворовъ 26, въ томъ числѣ шинкаръ Харко Деревянка, на немъ шинковыхъ прошлагоднихъ денегъ 6 р. 24 алтына, да нынѣшнихъ 9 р. 6 алтынъ, и того на немъ денегъ 15 р. 30 алтынъ.

#### ВЪ ГАДЯЦКОМЪ ПОЛКУ:

Въ самомъ городѣ Гадячѣ бывшаго Полковника Полуботка два двора, на одномъ дворѣ двѣ свѣтлицы съ комнатою, между ими сѣни, при сѣняхъ крилець, и оныя хоромы ветхи, и верхи завалились; да изба черная съ сѣнями, и въ ней живетъ дворникъ Василий Степаненко съ женою и дѣтьми

На другомъ дворѣ свѣтлица съ комнатою и съ чуланомъ, свѣтлица жъ съ сѣнями, ветхи всѣ и верхи завалились, изба черная съ комнатою, а въ ней живетъ Кононъ Музыка съ женою, да на ринку пецъ на комору, на подваркахъ, близъ мѣста дворъ, мужей на немъ два; изба черная и живутъ въ нихъ дворники Тарасъ, Пивининъ зять, да Тимофей Заболонько, и съ женами и дѣтьми.

При томъ дворѣ садъ, гдѣ вода окопана, посередь левади погребъ походной, а въ ономъ погребѣ поставлены Императорскаго Величества десятинной медъ; на левадѣ посѣвается табакъ изъ десятины, къ тѣмъ дворамъ межи мѣскими полями, ницѣ двѣ, одна за Гетманскимъ ланомъ, другая за Дураевскимъ озеромъ, будутъ паханы подъ яровой хлѣбъ.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ ПОЛКУ:

Въ селѣ Хицяхъ два двора мужицкихъ, въ одномъ дворѣ живетъ бобыль. Павелъ Чепы, съ женою и съ дѣтьми, который надзираетъ тамъ за всѣми полями и за прочимъ.

Въ другомъ дворѣ живетъ дворникъ, Игнатъ Хазуненко; къ тѣмъ дворамъ садъ и левадъ три, на левадахъ посѣвается табакъ, на одной левадѣ и березняку деревъ за сто; къ тому жъ надлежитъ гай окопанный, въ томъ гаю въ избѣ живетъ дворникъ Ерема, Васильевъ сынъ, Бѣляковъ; при той избѣ садъ и левада, на левадѣ посѣвается табакъ гаю, остальная скирда сѣна; при томъ гаю поля на три дни, и оное поле имѣетъ быть пахано подъ рожь; а по сказкѣ надсмотрщика Павла Чепы, онаго поля одну ниву отнялъ села Броварокъ Козакъ Мѣненко, да и ланъ пахати на два дни, паханъ будетъ подъ рожь; да ланъ на недѣлю паханъ будетъ подъ рожь; надъ гончарскимъ яромъ ланъ на недѣлю, посѣяна на немъ рожь изъ десятины, только не на всемъ, инныя нивы лежать въ пустѣ, да надъ Дзхновского ланъ на полторы недѣли, посѣянъ увесь рожь изъ десятины; у густыхъ могилъ нива, половина посѣяна рожью, а половина лежитъ впустѣ, кошено будетъ сѣно; на жалобынѣ дащны на 5 дней, лежитъ впустѣ, кошено будетъ на ней сѣно; и той пашни половину отнялъ Гадяцкій Козакъ Шатрава; да противъ Кузминой могилы нива на три дни подъ яровой хлѣбъ, на жалобѣ какъ пахати на недѣлю, лежитъ впустѣ, кошено будетъ на немъ сѣно. Въ Бурдичиной долини ланъ на недѣлю, лежитъ впустѣ, кошено будетъ на немъ сѣно; надъ Плюсковскимъ лѣсомъ нива на три дни, лежитъ впустѣ, кошено будетъ сѣно; противъ острыхъ лозъ нива на четыре дни, пахана будетъ подъ гречиху; при рѣкѣ Грункѣ, ковецъ греблѣ, лугъ поросъ ольхою, а сѣно на немъ не косится; при той же рѣкѣ Грункѣ Корченкова луку лука; сѣна на ней ставится коницъ 100, два пожѣрка въ ровныхъ лѣсу ступеней на сорокъ; а въ пожитку его, Полуботка, въ онаго надсмотрщикъ Чепы только хлѣба Гадяцкой мѣры ржи полкварти

осмачки, овса двѣ осмачки, да табаку папушѣ 200, а вѣсомъ каменной 4.

ДА ВЪ ГОРОДѢ ЛЕБЕДИНѢ:

Дворъ его, бывшаго Полковника Полуботка, хоромнаго строенія, одной связи подъ одною кгонтною кровлею свѣтлица съ комнатою, и сѣни, а противъ той свѣтлицы свѣтлица жъ безъ комнаты, за тою свѣтлицею сѣни, при сѣняхъ еще свѣтлица жъ, а при ней по обоимъ сторонамъ крыльца, а тѣ хоромы стоятъ пусты; на томъ же дворѣ ледникъ, на леднику комора; на дворѣ жъ изба черная, а въ ней живетъ дворникъ Семень Ѳедоровъ съ женою и съ дѣтьми; оной дворъ огороженъ былъ въ заметъ плетнемъ, которой огородъ былъ уже много и рззоренъ и на хоромахъ кровля мѣстами позавалилася и ворота повалилися жъ, а подѣ того двора есть огородъ. Другой дворъ сына его, Полуботка, Андрея, въ которомъ стоитъ Нижегородскаго полку Капитанъ Ханиновъ; въ немъ хоромнаго строенія свѣтлица съ комнатою, въ свѣтлицѣ четыре окна съ окончинами, печь кахлявая поливяная, въ комнатѣ одно окно съ окончиною, при ней сѣни, а насупротивъ свѣтлицы свѣтлица жъ и въ ней съ комнатою свѣтлица, 4 окна съ окончиною, печь кахлявая поливяная зеленая, а половина бѣлая; на дворѣ двѣ избы черныхъ, одна съ сѣньми, а въ сѣняхъ перерублено, и въ томъ перерубѣ печь кахлявая, бѣлая, а въ оныхъ избахъ живутъ дворники, Мойсей Лебедь да Игнатъ Лебедь; конюшня брусковая, навѣсъ покрытъ кгонтами; на дворѣ жъ комора и ворота покрыты кгонтами, колодезь и погребъ: походной дворъ огороженъ въ заметъ плетнемъ къ тому двору. Въ городѣ жъ Лебединѣ на рынкѣ двѣ коморы, въ одной шинкуютъ виномъ, а въ другой мясомъ, покрыты кгонтами, и оныя коморы отдаются въ наемъ за шинковую на годъ по 1 р., а за рѣзницкую полтина; къ тому жъ двору три сада въ подваркахъ, одинъ на Римаровой улицѣ, другой на Воскресенской улицѣ, третій за Свѣтличнымъ; на берегу рѣки Олшаной солодовня ветхая, а при ней огородъ; боръ Бирловскій да поле.

Хуторъ его, бывшаго Полковника Полуботка, на рѣкѣ жъ Грунѣ, а въ немъ 3 избы и скотные кошары, а въ тѣхъ избахъ сына его, Полуботка, Андрея живутъ пастухи, числомъ людей мужескаго пола восемь человекъ; лошадей въ томъ хуторѣ его, Андреевыхъ, 83, нынѣшнихъ жеребятъ 28, да лѣтошнихъ жеребятъ 45.



## СКОТА РОГАТАГО:

Воловъ рабочихъ 4, коровъ дойныхъ 34, яловицъ тельныхъ 23, быковъ некладеныхъ 2, лѣтошнихъ быковъ и телицъ 38, нынѣшнихъ телятъ 34, овецъ яловыхъ съ бараны 354, козъ съ козлами 16; при томъ хуторъ въ близости на Михайловской землѣ, прозванномъ въ Андрушовой дубровѣ, пасѣка, а въ ней пасѣчникъ Григорій Подмазка, съ пчелами ульевъ 230, да безъ пчелъ съ воскомъ ульевъ 26.

---

1725 ГОДУ МАРТА ДНЯ КНИГА ОТДАТОЧНАЯ ОПИСНОЙ МАЕТНОСТИ БЫВШАГО ЧЕРНИГОВСКАГО ПОЛКОВНИКА ПОЛУБОТКА ДВЯТМЪ ЕГО, АНДРЕЮ ДА ЯКОВУ, ЧТО ПО ОПИСИ МАЮРА ХРИПУНОВА ДА ПРАПОРЩИКА БОРИСОВА, ВЪ ЛУБЕНСКОМЪ ПОЛКУ ПРИНЯЛЪ ПРИ ОТДАЧѢ ГЛУХОВСКАГО ГАРНИЗОНА ПИСАРЕВА ПОЛКУ У КАПРАЛА ЛЕОНТІЯ ИСАКОВА; А ЧТО КАКИХЪ ПОЖИТКОВЪ ВЪ МАЕТНОСТИ ПО ОПИСИ ПОРОЗНЬ, ТАКЖЕ И ПОСЛѢ ОПИСИ ВЪ ПРИХОДѢ И РАСХОДѢ И ЗА РАСХОДОМЪ, НАЛИЧНО ПРИНЯТО, О ТОМЪ ЗНАЧИТЬ НИЖЕ СЕГО, КОТОРОЕ ПРИНЯЛЪ ПОЛУБОТКОВОЙ ПОВѢРЕННОЙ ИХЪ, ГОСПОДАРЬ САВА РОГОЗИНА.

ПО ОПИСИ МАЮРА ХРИПУНОВА.

ВЪ СЕЛѢ КОРОВИНЦАХЪ ВЪ ДВОРѢ.

Салъ свиныхъ 10, полстей 3. Сверхъ описи прибыло: овчинъ дѣланныхъ 215.

ВЪ МАЛОМЪ АНБАРѢ:

Воску фунтовъ 45, плуговъ съ отрѣзами 5. Сверхъ описи прибыло: сукна неваленаго 281 локоть.

ВЪ БОЛЬШОМЪ АНБАРѢ:

Котловъ мѣдныхъ 2 вѣсу фунтовъ 35.

Телѣтъ простыхъ 10, сани съ бучугою, обиты кожею.

Свиной старыхъ и подсвинковъ 120 Сверхъ описи прибыло поросятъ 40.

Табаку пудовъ 100.

Проса яма 1, мѣрою осмачекъ 40. Сверхъ описи прибыло: солоду ячменнаго 6 четвертей, соли бочекъ 20.

Да съ двухъ Жидовъ шинковыхъ денегъ, на нихъ, у Жида Ицки денегъ рублей 88, алтынъ 22; у Жида Якова денегъ 41 р. 22 алтына, и того всего денегъ 130 рублей 11 алтынъ Сверхъ сего прибыло: ржи 16, пшеницы 3, овса 2 скирды. У Жидовъ двухъ на шинку горѣлки куфъ 2, въ нихъ мѣры ведеръ 54, кварть 20; въ двухъ шин-

кахъ пива бочекъ 22; за проданной сыръ и масло, за битыхъ птицъ, за вышинкованное вино и пиво денегъ 150 р. 38 коп.; ягнятъ 240, козлятъ 118, овны старой рунъ 410, яровой овны 123 рунецъ.

Лошадей всѣхъ числомъ 73.

Жеребятъ однолѣтнихъ 7.

#### СКОТА РОГАТАГО:

Большихъ быковъ 49, коровъ 50, бычковъ и подтелковъ 155.

И того рогатого скота 254.

При коровахъ стадникъ Луцыкъ, при немъ пастуховъ 3.

#### ВЪ ХУТОРѢ КОРОВИНСКОМЪ:

Овецъ 875, козъ 317, и того овецъ и козъ 1192.

Да въ селѣ Коровинцахъ въ пасекѣ пчелъ ульевъ 160, при нихъ пасѣчникъ Андрей Комликъ; прибыло: меду пудовъ 10.

#### ПО ОПИСИ ПРАПОРЩИКА БОРИСОВА.

Село Коровинцы, а въ селѣ дворъ бывшаго Полковника Полуботка въ хоромахъ строеніемъ; въ дворѣ его пожитковъ: салъ свиныхъ 10, полстей 3, воску 6 ф. Сверхъ описи прибыло соли бочекъ 20.

Воловскихъ и конскихъ возовъ 12, куфовъ порожнихъ 14, бочекъ стояновъ 32, колесъ на возы паръ 2, точаковъ 10, цебровъ 2, лемешъ плуговой, лантуховъ 5, мышковъ 3, табаку каменей 90, казановъ мѣдныхъ 2. Сверхъ описи прибыло: табаку камней 85, плахотъ 6.

Скатертей концовъ 2, ручниковъ концовъ 2, плахотъ 3.

Коровъ дойныхъ 2, телятъ нынѣшнихъ 2, свиней старыхъ 11, подвинковъ 75, поросятъ 30.

Въ томъ же селѣ Коровинцахъ дворовъ, кромѣ попова съ причетниками, 268, шинковъ 2.

Въ которыхъ шинкахъ Жидъ шинкуетъ; на Пцку Жиду шинковыхъ денегъ 25 рублей 2 коп.

На Жидѣ Якову куфа вина одна.

Да Козаковъ 59, которые надлежали въ службу до двора его, Полуботка, да ихъ же, Козаковъ, выслано въ походъ человекъ 20; да у старосты отъ продажи гусей и утокъ, сыра и масла и суковальныхъ денегъ 60 рубл. 31 к., да отъ шинкарей за пиво и за вино съ двухъ шинковъ денегъ 191 р. 22 к., да у подданныхъ того села у шевцовъ шкуръ конскихъ и яловочныхъ въ чинѣ 55, у кушнирей овчинъ 90, смушковъ бараньихъ 18, козлинь великихъ и малыхъ 180, на подданныхъ же роздано на пшено проса четвертей 51 и четверичковъ 3. Сверхъ описи прибыло: въ гумнѣ ржи скирдъ 12, пшеницы скирдъ 3, овса скирдъ 2, воску 39 фунтовъ.

Въ гумнѣ въ пяти ямахъ овса Московской мѣры четвертей 258.

Въ Семенковой дубровѣ пасѣка съ пчелами ульевъ 160.

Отъ пчелъ съ воскомъ ульевъ 20.

Къ тому жъ селу Коровинцамъ надлежитъ хуторъ его, Полуботковъ, у вершины Хорола, а въ томъ хуторѣ скотины его: лошадей, рогатаго скота, овецъ, лошадей всѣхъ 73, однолѣтнихъ жеребятъ 4. Сверхъ описи прибыло: Марта 30-го въ Нѣжинскомъ полку въ хуторѣ описномъ Тиницкомъ за пасѣку немалого числа въ блюденной березовой рошѣ дерева отобрано караульнымъ солдатомъ Балцерева полку Артемомъ Волупкою у Бахмуцкихъ жителей пять лошадей.

#### СКОТА РОГАТАГО:

Воловъ рабочихъ 28, коровъ дойныхъ 37, коровъ тѣльныхъ 31, быковъ некладеныхъ 5, бычковъ малыхъ 11, бычковъ и телицъ 32, телятъ нынѣшнихъ 35.

Овецъ дойныхъ 334, овецъ яловыхъ съ баранами 610, ягнятъ 287, козъ дойныхъ 127, козъ яловыхъ съ козлами 201, козлятъ 92.

Въ томъ же хуторѣ сына его, Полуботкова, Андрея, скота рогатаго:

Великихъ и малыхъ воловъ 27, коровъ яловыхъ 14.

Къ тому селу Коровинцамъ надлежитъ хуторъ на рѣчкѣ Кашкиной, въ немъ дворъ, подъ тѣмъ дворомъ на вышеозначенной рѣчкѣ мельница, два колеса, на одномъ колесѣ садъ камня на ходу, а другой ступа сукновальная и толчай; въ томъ анбарѣ пшена 1 четверть и четверичковъ 6.

## ВЪ НѢЖИНСКОМЪ ПОЛКУ.

Въ селѣ Тиницы его, Полуботкова, подданныхъ дворовъ 4.

Да хуторъ на рѣчкѣ Барунѣ; въ томъ хуторѣ дворецъ, а въ немъ пожитку его, Полуботка, Батуринской мѣры ржи осмачка 1, жѣхъ муки 1 четверикъ, гречневой муки полчетверика.

Конь рыжій, на лѣво съ отиѣтомъ и подъ сѣдломъ подпарено.

Да кромѣ того хутора на вышеписанной рѣчкѣ мельница, а въ ней садъ каменей на ходу, мелѣтъ вышнею водою.

Въ томъ же хуторѣ подданныхъ хатъ двѣ.

да сына его, Якова Полуботка, снотъ:

Воловъ 18.

Коровъ дойныхъ 14.

Коровъ яловыхъ 6.

Назямковъ 18.

Малыхъ телятъ 4.

Къ тому жъ хутору надлежить поле степь.

---

ВѢДОМОСТЬ ОПИСНОЙ МАЕТНОСТИ БЫВШАГО ПОЛКОВНИКА ПОЛУБОТКА, СЕЛА ОБОЛОНЬЯ, КОЛИКОЕ ЧИСЛО ВЪ ТОЙ МАЕТНОСТИ ВЪ ПРОШЛОМЪ 724 ГОДУ ГЕНВАРЯ ВЪ 7 ДЕНЬ, ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА, ОПИСАНО ДВИЖИМЫХЪ И НЕДВИЖИМЫХЪ ПОЖИТКОВЪ И ТОГО, ЧТО ВЪ РАСХОДЪ; А ЧТО ЗА РАСХОДОМЪ НАЛИЧНАГО И ВНОВЬ ПРИБЫЛОВА ОТДАНО ПО УКАЗУ ПОЛУБОТКОВА ЖЕНЪ И ДѢТЯМЪ ЕГО АПРѢЛЯ 1 ДНЯ СЕГО 1725 ГОДА, О ТОМЪ ЗНАЧИТЬ НИЖЕ СЕГО.

ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА ПРИ ОТДАЧѢ НАЛИЧНОЕ.

Село Оболонье сидитъ усадьбою надъ Десною рѣкой; въ ономъ селѣ двѣ церкви: 1, Рождества Пресвятыя Богородицы; 2, Козьмы и Даміана; въ томъ же селѣ крестьянскихъ дворовъ 206.

ВЪ ОНОМЪ ЖЕ СЕЛѢ ДОМЪ ПОЛУБОТКОВЪ:

2 свѣтлицы, при нихъ по 2 комнаты; въ оныхъ же свѣтлицахъ иконъ, писанныхъ на холстинѣ, 3 въ рамахъ, окончины стеклянныя, два стола длинныхъ, печи зеленныя; между свѣтлицами сѣни, 2 крыльца, надъ ними здѣланы лѣтніе покои безъ печей.

Вкругъ горницы садъ, въ саду баня съ прибанникомъ.

На томъ же дворѣ особое строеніе, гдѣ живетъ староста; свѣтлица, при ней 2 комнаты, въ нихъ иконъ, писанныхъ на деревѣ, 4 въ рамахъ, въ томъ числѣ на холстинѣ 1, окончины стеклянныя, печь зеленая, другая бѣлая, чрезъ сѣни изба черная.

На томъ же дворѣ покой лѣтней, гдѣ живутъ служители его, Полуботковы.

Свѣтлица бѣлая, окончины стеклянныя, печь бѣлая; чрезъ сѣни изба черная; анбаръ, въ немъ сверхъ всего прибыло: вина простаго 646 ведръ 5 кварть, да нынѣшнихъ шинковыхъ 160 ведръ 17 кварть.

Двѣ бочки вина вишневаго, третья часть поменьше, въ которой Московскихъ ведръ 40, яблочнаго вина 1 бочка, въ оной ведръ 10; воску кругъ, вѣсу въ ономъ 11 ф. Сверхъ сего прибыло: 2 пуда 4 фунта.

Коровъ большихъ и меньшихъ 5, килимовъ большихъ и меньшихъ 6. Сверхъ сего прибыло 1.

Сукна сермяжнаго 1 труба, въ оной 33 аршина. Сверхъ сего прибыло 240 аршинъ.

Гороху 4 бочки, въ нихъ Московскихъ 2 четверти 3 четверичка; маку бочонокъ, въ немъ 4 четверичка; салъ свиныхъ 19 пудовъ 26 фунтовъ. Сверхъ сего прибыло 11 пудовъ 37 фунтовъ.

Въ ономъ же анбарѣ возокъ устланный, росписанъ красками, убить сукномъ краснымъ; саней столярскихъ 2, росписанныхъ разными красками; сани третьи бѣлыя; сарай покрытой, что стоятъ коляски; въ немъ сани крытыя дощатыя, убиты сукномъ голубымъ, сани маленькія, выкрашены краскою; ледникъ, два погреба съ выходомъ; въ томъ же дворѣ конюшня безъ стойлъ, въ ней лошадь рыжая да гнѣдая.

Въ томъ же селѣ полуботковъ скотный дворъ, въ немъ скотины:

Коровъ 11, овецъ 28. Сверхъ сего прибыло 4.

Козъ 10. Сверхъ сего прибыло 7.

Свиной 46. Сверхъ сего прибыло 12.

Подтелковъ 6. Сверхъ сего прибыло 4.

#### Винокурня рубленая, что варять вино:

Въ ней котловъ мѣдныхъ 3, при нихъ 9 трубъ мѣдныхъ же, четвертой котелъ мѣдной же затиральной. Къ тому жъ селу приступки села и деревни, а имянно: село Городище, въ немъ крестьянскихъ дворовъ 28, въ томъ же селѣ гумно овинъ съ пеледою.

Въ ямѣ жита по вымѣру Московскихъ сорокъ двѣ четверти 5 четверичковъ. Сверхъ сего прибыло 25 четвертей Московской мѣры.

Яма овса, въ ней прибылой 7 четвертей.

Пшеницы Московской мѣры прибылой 7 четвертей:

## ДЕРЕВНЯ ГУТИЩЕ:

Въ ней крестьянскихъ дворовъ 12; прибыло: меду 2 бочки, холсту льняного кѣтчастаго и пасистаго 974 аршина, холсту кужульнаго 41 ар., холсту коноплянаго 333 аршина, плахоть 10, запасокъ 10, соли 3 п. 20 ф., денегъ 734 р. 64 к.; отъ упалыхъ овецъ шкуръ 5.

Деревня Савиньци: въ ней крестьянскихъ дворовъ 30.

И того въ 4 деревняхъ крестьянскихъ дворовъ 336.

Въ томъ же селѣ Оболонѣ шинкъ; пива кваснаго 4 бочки.

Въ селѣ Городищѣ шинкъ.

Въ деревнѣ Савинцяхъ шинкъ.

---



ВѢДОМОСТЬ ОПИСНОЙ МАЕТНОСТИ БЫВШАГО ПОЛКОВНИКА ЧЕРНИГОВСКАГО, ПОЛУБОТКА, СЕЛА ОРЛОВКИ, КОЛИКОЕ ЧИСЛО ВЪ ТОЙ МАЕТНОСТИ ВЪ ПРОШЛОМЪ 723 ГОДУ ДЕКАБРЯ 19, ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА, ОПИСАНО ДВИЖИМЫХЪ И НЕДВИЖИМЫХЪ ПОЖИТКОВЪ, ИЗЪ ТОГО ЧИСЛА ВЪ РАСХОДѢ; А ЧТО ЗА РАСХОДОМЪ НАЛИЧНАГО И ВНОВЬ ПРИБЫЛЬНАГО ОТДАНО ПО УКАЗАМЪ ПОЛУБОТКОВОЙ ЖЕНѢ И ДѢТЯМЪ ЕГО, АПРѢЛЯ 1 ДНЯ 1725 ГОДУ, О ТОМЪ ЗНАЧИТЬ НИЖЕ СЕГО.

ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА  
ПРИ ОТДАЧѢ НАЛИЧНОЕ:

Село Орловка сидитъ усадьбою у вершины рѣки Убеды; въ томъ селѣ крестьянскихъ дворовъ 398.

Дворъ его, Полуботковъ, съ строеніемъ; надъ свѣтлицами въ чердакѣ сала свиного вѣсомъ 130 пудъ, полтями сала 22 пуда. Сверхъ описи прибыло: 73 пуда 14 пудъ 2 фунта, колбасъ 200.

Въ анбарѣ вина простаго прибылаго Московскихъ ведръ 1459, 7 кварть, да на шинкахъ 211 ведръ 3 кварты неплаченныхъ.

Масла коровьяго прибыло 1 пудъ 1 фунтъ.

4 котла мѣдныхъ, что вино курятъ; трубъ мѣдныхъ 9, котелъ, что топятъ воскъ, мѣдный же.

Мяса свиного соленого 12 пудъ 13 ф., пшена 2 четверти по мѣрѣ Московской; сундуковъ новыхъ окованныхъ 5; сукна бѣлаго 7 трубъ, по мѣрѣ 295 ар.

Котелъ большой мѣдной пивной.

За селомъ хуторъ съ дворовымъ строеніемъ, въ томъ хуторѣ въ конюшнѣ лошадей гнѣдыхъ двѣ, карая 1; оныя лошади рабочія.

СКОТНОЙ ДВОРЪ, ВЪ НЕМЪ СКОТИНЫ:

Воловъ 37, коровъ 60, телятъ 40. Сверхъ описи прибыло 58.

Свиней большихъ и меньшихъ 98. Сверхъ описи прибыло 36.

Козъ 3. Гумно, на ономъ гумнѣ овинъ съ пеледою.

Жита молоченаго прибылаго Московской мѣры 119 ч. 4 четверт.

Овса прибыло той же мѣры 1 гар., 199 чет. 4 четвер.

Гречихи 5 четвертей 2 четверичка; прибыло 2 гар. 61 четверть, 4 четверичка.

Семя коноплянаго прибылаго 5 гар., 15 четверичковъ 6 гар.

Въ томъ же хуторѣ винница рубленая, въ ней 7 котловъ мѣдныхъ, что варять вино; при нихъ по три трубы мѣдныхъ, заторный котелъ большой.

Въ селѣ Орловцѣ на помянутой рѣкѣ Убедѣ 2 мельницы на четыре камня.

къ тому же селу орловкѣ присудныя села:

Село Козловна, въ ономъ крестьянскихъ дворовъ 184.

Село Криски, въ немъ крестьянскихъ дворовъ 130.

Въ томъ же селѣ мельница на два камня на рѣкѣ Головсентѣ.

Село Псаровка, въ ней крестьянскихъ дворовъ 62.

Въ селѣ Орловкѣ два шинка, въ селѣ Козловцѣ шинкъ, въ селѣ Криски шинкъ, въ селѣ Псаровкѣ шинкъ.

прописное:

Мельница на рѣкѣ Убедѣ, прозываемая Хомицкая, на которой два камня, а третья ступа.

Въ селѣ Коловцѣ мельница на той же рѣкѣ, въ ней два камня, прозываемая Таракова.

Въ селѣ Псаровцѣ рыбная ловля и неводъ.

Тамъ же въ Псаровцѣ извести печей три.

Рыбы вялой возовъ 9, палубовъ 5, на колесахъ окованныхъ шестой палубецъ, на колесахъ некованныхъ санныхъ палубовъ 4; сала свиного 2 пуда 35 фунтовъ; прибылаго: 9 пудъ 20 ф., денегъ 1724 р. 96 к., соли 16 п. 3 ф., желѣза 1 пудъ 10 ф., лою 30 фунтовъ, кожъ конскихъ 1, говяжьихъ 2, телячьихъ 2.

Сукна свитнаго бѣлаго и чернаго 480 аршинъ.

Плахотъ простыхъ 40, запасокъ простыхъ 20.

Поясовъ рябыхъ ткацкихъ 13.

Полотна коноплянаго 225 аршинъ.

Воску 3 круга, вѣсу въ нихъ два пуда и 22 ф.

ВѢДОМОСТЬ ОПИСНОЙ МАЕТНОСТИ БЫВШАГО ПОЛКОВНИКА ПОЛУБОТКА, СЕЛА САВИНОКЪ, КОЛИКОЕ ЧИСЛО ВЪ ТОЙ МАЕТНОСТИ ВЪ ПРОШЛОМЪ 724 ГОДУ  
ГЕНВАРЯ 9 ДНЯ, ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА, ОПИСАНО ДВИЖИМЫХЪ И НЕДВИЖИМЫХЪ ПОЖИТКОВЪ ИЗЪ ТОГО, ЧТО ВЪ РАСХОДѢ; А ЧТО ЗА РАСХОДОМЪ ВНОВЬ ПРИБЫЛЬНОГО ОТДАНО ПО УКАЗУ ПОЛУБОТКОВОЙ ЖЕНѢ И ДѢТЯМЪ ЕГО, АПРѢЛЯ 1 ДНЯ  
1725 ГОДУ.

ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА  
ПРИ ОТДАЧѢ НАЛИЧНОЕ.

СЕЛО САВИНКИ:

Въ томъ селѣ дворовъ крестьянскихъ 88.

Въ ономъ селѣ дворъ его, Полуботковъ, описанъ со всеѣмъ строеніемъ; на одномъ столѣ килимъ пестрой.

Надъ свѣтлицами въ чердакѣ сала свиного 39 пудовъ 22 ф., прибываго 29 п. Салъ полты 9 п. 4 ф.; сверхъ сего прибыло 7 п. 9 ф.

Колбасъ 76.

Въ леднику мяса свиного соленого 3 бочки 20 п. 18 ф.; прибываго 44 п. 6 ф.

У ВОРОТЪ АМБАРЪ, ВЪ НЕМЪ:

Мѣдныхъ котловъ большихъ, что варять вино, 3, трубъ мѣдныхъ 6; сверхъ сего прибыло пива въ шинкахъ 20 бочекъ неплаченныхъ.

Вина простаго прибываго 444 ведра 13 кварть, да въ шинкахъ 395 ведръ 3 кв., неплаченнаго 3.

Воску 39 фунтовъ; сверхъ сего прибыло 3 п. 5. ф.

Шерети овечей прибылой 1 п. 14 ф.

## ДВА АНВАРА, ВЪ НИХЪ:

Пшеницы въ бочкахъ 5 четвертей Московской мѣры; сверхъ сего прибыло 9 ч. 5 четверичковъ.

Пшена 4 чет. 2 четверичка; сверхъ сего прибыло 4 четв. 2 гар.

Ячменя 4 четв. 2 четверичка; сверхъ сего прибыло 4 четв. 2 гар.

Ржи прибылой 45 чет. 6 гарнц.

Овса прибылаго 208 четверт. 1 гарнц.

## НА ПОМЯНУТОМЪ ДВОРѢ КОНЮШНЯ, ВЪ НЕЙ:

Рыжихъ лошадей 4, сѣрыхъ 2, гнѣдыхъ 1, да прибывшая 1.

При томъ же селѣ хуторъ; въ немъ скота: быковъ и коровъ 97, телятъ 8; сверхъ сего прибыло 11.

Козъ 14; сверхъ сего прибыло 14.

Свиной тридцать девять; сверхъ сего прибыло 20.

Въ томъ же хуторѣ винница рубленая, въ ней котловъ винокуренныхъ мѣдныхъ 4, при нихъ трубъ мѣдныхъ же по три трубы.

Заторной же котелъ мѣдной большой 1, пивоварной же мѣдной котелъ большой; денегъ 852 р. 82 к., да на долгахъ 20 р; солоду яшного 5 четв., гороху 5 чет. 5 четверичка, сѣмя коноплянаго 2 ч. 4 четверичка, гречи 1 5 ч. 5 четверичка, проса 7 четвер., ярицы 13 четв. 1 ч.; меду бочекъ 3. Въ шинкахъ неплаченого холста тонкого льнянаго 80 арш., холста толстаго коноплянаго 95 арш., конопель пряденыхъ 1 пудъ, сала въ ковбыкахъ 3 пуда 11 ф., соли 14 ф.; ногъ свиныхъ 13 паръ, сукна простого 104 арш., конскихъ 5, говяжьихъ 6, телячьихъ 4, овечьихъ 26, козьихъ 11.

## КЪ ТОМУ СЕЛУ ПРИСУДНЫЯ СЕЛА И ДЕРЕВНИ:

Деревня Самоутуги, въ ней крестьянскихъ 9 дворовъ.

Слобода Тѣльная, въ ней крестьянскихъ 22 двора.

Село Наумовка, въ ней крестьянскихъ 61 дворъ.

Деревня Каруковка, въ ней крестьянскихъ 32 двора.

Деревня Габрелювка, въ ней крестьянскихъ 19 дворовъ.

И того крестьянскихъ 241 дворъ.

Въ селѣ Наумовкѣ пчелъ въ бортяхъ ульевъ 40.

Къ оному жѣ селу Савинкамъ мельница на рѣкѣ Убедѣ, мельница Стецковская на четыре камня.

На той же рѣкѣ мельница Самогузская на 2 камня и 4 колеса ступныхъ; на той же рѣкѣ мельница Гордѣевская на два камня, ступня два кола; мельница на рѣкѣ Бречи на 1 камень; въ деревнѣ Каруковѣ мельница на рѣкѣ Бречи на 1 камень и два кола ступныхъ, 2 стеклянныя гуты; въ селѣ Савинкахъ щинѣ, въ слободѣ Тѣльной шинкѣ, въ Гутѣ шинкѣ.

ПРОПИСНОЕ:

Казановъ мѣдныхъ винничныхъ 4.

Амбаръ въ мѣсковыхъ млинахъ, въ которомъ 2 кола ступныхъ.

На греблѣ амбаръ Самогузской ступной же пустой.

Дворъ Сосницкой Дашенковской, въ немъ извести ослабокъ изъ 30 бочекъ, дегтя 6 возовъ кованыхъ глобчастыхъ, палубовъ кованыхъ, необитыхъ 2, возовъ воловыхъ 9, кирпича 1200; озеро подъ селомъ Якличами.

---

ВЪДОМОСТЬ ОПИСНОЙ МАЕТНОСТИ БЫВШАГО ПОЛКОВНИКА ПОЛУБОТКА СЕЛА  
БОРОВИЧЪ, КОЛИКОЕ ЧИСЛО ВЪ ТОЙ МАЕТНОСТИ ВЪ ПРОШЛОМЪ 724 ГОДУ  
ГЕНВАРЯ ВЪ 10-Й ДЕНЬ, ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ  
СЕРЖАНТА ЛЬВОВА ОПИСАНО ДВИЖИМЫХЪ И НЕДВИЖИМЫХЪ ПОЖИТКОВЪ  
ИЗЪ ТОГО, ЧТО ВЪ РАСХОДЪ; А ЧТО СЪ РАСХОДОМЪ НАЛИЧНАГО ВНОВЬ ПРИ-  
БЫЛАГО ОТДАНО ПО УКАЗУ ПОЛУБОТКОВОЙ ЖЕНѢ И ДѢТЯМЪ ЕГО АПРѢ-  
ЛЯ 1 ДНЯ 1725 ГОДА, О ТОМЪ ЗНАЧИТЬ НИЖЕ.

ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА  
ПРИ ОТДАЧИ НАЛИЧНОЕ.

СЕЛО БОРОВИЧИ СИДИТЬ У РѢКИ СНОВЫ:

Въ ономъ селѣ крестьянскихъ дворовъ по обѣ стороны рѣки 88.

Въ томъ селѣ дворъ его, Полуботковъ, описанъ со всеѣмъ строеніемъ;  
на столахъ два килима пестрые.

Надъ свѣтлицами въ чердакѣ сала свиного 4 пуда; сверхъ сего  
прибыло 49 п. 30 ф.

Въ ледникѣ меду прѣснаго вновь прибылаго 19 п.

Воску три круга, въ нихъ вѣсу одинъ пудъ полъ-осмыхъ фунта;  
сверхъ сего прибыло 2 п. 13 ф.

За хоромами подъ пустыми свѣтлицами въ омшиннику вина про-  
стаго 5 бочекъ; въ нихъ 175 ведръ 1 кварта; на шинкахъ неплаче-  
ной 175 ведръ 1 кварта.

Салъ свиныхъ 10; въ нихъ вѣсу 8 пуд.

Пива въ шинку неплаченаго прибылаго 15 жѣръ 47 гар.

КОНЫШНЯ, ВЪ НЕЙ ЛОШАДЕЙ:

Чалыхъ 2, рыжихъ 1, гнѣдыхъ 2, пѣгихъ 2, сѣрыхъ 1, рабочая  
гнѣдая 1 лошадь.

Винница, въ ней вино варится на 4 котла, пятый заторной; при нихъ по три трубы мѣдныхъ.

СКОТНЫЙ ДВОРЪ, ВЪ НЕМЪ ВСЯКОЙ СКОТИНЫ:

Воловъ 10, коровъ 9, телятъ 4. Сверхъ сего прибыло 8.

Свиной большихъ 50, поросятъ 10. Сверхъ сего прибыло 35.

Въ анбарѣ солоду ячменнаго по мѣрѣ Московской 19 четвертей 5 четвериковъ 2 гарца.

Пшеницы 4 четверти, 5 четвериковъ, 2 гарца.

Прибылаго ячменя 10 чет. 3 четверичка.

Въ ямахъ жита 252 четверти восемь гарцевъ.

Яма съ пшеницею, въ ней 22 четверти 4 четверичка. Сверхъ сего прибыло 7 четв. 1 четверич. 6 гар.

Овса прибылаго 280 четв. 5 гар.

На помянутой рѣкѣ плотина, на ней 7 амбаровъ, въ нихъ 12 колесъ, 6 что мелютъ хлѣбъ, что валяютъ сукно и толкутъ крупу, 2 колеса не мелютъ, камней нѣтъ.

При томъ же селѣ у вершинѣ мельница на два камня, а мелютъ у полуводъ зимою, а лѣтомъ не мелютъ.

Къ оному жъ селу Боровичъ приселки, села и деревни одного правленія:

Деревня Старые Боровичи, въ ней крестьянскихъ 45 дворовъ.

Слободка Здрягожка, въ ней крестьянскихъ 28 дворовъ.

Слободка Загребельная, въ ней крестьянскихъ 25 дворовъ.

Деревня Андрушичи, въ ней дворовъ крестьянскихъ 10.

Итого въ вышепрописанныхъ деревня 196 хъ дворовъ.

Сверхъ сего прибыло: воловой шкуры передѣлано половина да 3 шкуры недѣланныхъ.

Да вновь поселилися 2 слободки, въ нихъ крестьянскихъ дворовъ:

Въ слободѣ Васильковкѣ 39 дворовъ, въ слободкѣ Иллучи 26 крестьянскихъ дворовъ, и того 64 двора.

На плотинѣ въ селѣ Боровичахъ прописано 3 колесъ съ камнями.  
3 колеса пустыхъ; на которыхъ камней нѣтъ.

## ТОВАРУ РОГАТОГО:

Волъ 1, корова 1, телятъ 4.. Свиныхъ салъ 27, вѣсовыхъ 25 пудъ 35 фунтъ.

Мяса свиного вялого 6 пудъ, прибылаго 42 пуда 24 фунта.

Въ колбасахъ сала 25 фунтъ, прибылаго головъ 38.

Сала полостями 6 полостей; въ нихъ вѣсу 4 пуда 1 фунтъ; прибылаго соли 6 пуд.

Гречи 2 четверика 3 четверичка 4 гарца, прибылаго: 2 чет. 2 четверичка 4 гар.

Пшена прибылаго 3 четв. 2 гар.

Казановъ мѣдныхъ винныхъ два.

Вотчина куплена отъ Туренцовъ, другая вотчина куплена отъ Туренцовъ же; вовны рунъ 100; вѣсу въ ней 8 пудъ 20 фун.; смолы бочка одна.

Мельница одна близъ села Боровичъ на рѣкѣ Прудцѣ объ одномъ камнѣ мучномъ.

Камней млиновыхъ порожнихъ вершняковъ 8; камней сподняковъ 2, камней млиновыхъ вершняковъ 4, сподняковъ 3, которые еще не сысканы, съ Каменскаго монастыря 7.

Ржи прописано 95 четв. 4 гар.

Солоду ячменнаго 38 чет. 8 четверич., лошадь 1 гнѣдая.



ВѢДОСТЬ ОПИСНОЙ МАЕТНОСТИ БЫВШАГО ПОЛКОВНИКА ПОЛУБОТКА СЕЛА  
ДОВЖИКА, КОЛИКОЕ ЧИСЛО ВЪ ТОЙ МАЕТНОСТИ ВЪ ПРОШЛОМЪ 724 ГОДУ  
ГЕНВАРЯ ВЪ 1-Й ДЕНЬ, ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ  
СЕРЖАНТА ЛЬВОВА, ОПИСАНО ДВИЖИМЫХЪ И НЕДВИЖИМЫХЪ ПОЖИТКОВЪ;  
СЪ ТОГО, ЧТО ВЪ РАСХОДѢ И ЧТО ЗА РАСХОДОМЪ НАЛИЧНАГО И ВНОВЬ  
ПРИБЫЛАГО ОТДАНО ПО УКАЗУ ПОЛУБОТКОВОЙ ЖЕНѢ И ДѢТЯМЪ ЕГО  
АПРѢЛЯ 1 ДНЯ, О ТОМЪ ЗНАЧИТЬ НИЖЕ.

ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА  
ПРИ ОТДАЧѢ НАЛИЧНОЕ:

СЕЛО ДОВЖИКЪ СИДИТЪ НА РѢКѢ ДОВЖИКУ ПО ОБѢ СТОРОНЫ РѢКИ.

Въ немъ крестьянскихъ домовъ 30.

Въ ономъ селѣ домъ со всеѣмъ строеніемъ описанъ; въ будинкахъ  
одинъ килимъ пестрой.

ВЪ КОНЮШНѢ ЛОШАДЕЙ:

Буланая 1, сѣрыхъ рабочихъ 2, карая 1, рыжая 1; въ той же ко-  
нюшнѣ цугъ шоръ съ наборомъ, мѣдные верхи съ гербами.

На томъ же дворѣ амбаръ, въ немъ мѣдныхъ котловъ два.

Вина прибылаго простаго 937 вѣдръ 17 квартъ, на шинкахъ не-  
выплаченного 630 вѣдръ 4 кварталы.

Салъ свиныхъ прибылыхъ вѣсомъ 78 пудовъ, рыбъ осетровыхъ и  
сомовыхъ шесть вялыхъ, во всеѣмъ 4 пуда 24 фунта.

Воску 3 пуда 9 ф.; вновь прибыло 3 пуда 33 фунта.

ХЛѢБА МОЛОЧЕНАГО:

Ржи прибылой 596 четвертей 4 четвер.

Овса прибылаго 300.

Пшеницы въ ямахъ 72 четверти, 3 четверичка, прибыло 50 четверт.

## НЕМОЛОЧЕНАГО ХЛѢБА.

Ржи прибымой 830 копъ.

Овса прибымаго 665 копъ.

## ВЪ КОНЮШНѢ ЛОШАДЕЙ РАБОЧИХЪ:

Вороная 1, чалая кобыла 1, гнѣдая кобыла 1.

## СКОТНОЙ ДВОРЪ, ВЪ НЕМЪ СКОТА:

Коровъ и быковъ 47, воловъ 5, телятъ прибыло 11.

Овецъ 16, прибылыхъ ягнятъ 3.

Козъ 50, прибылыхъ козятъ 12.

Свиней 127, поросятъ 10; прибылыхъ поросятъ 52.

Винница рубленная при томъ же дворѣ, въ ней казановъ мѣдныхъ 8, при нихъ по 3 трубы; котелъ же заторный мѣдной, да котелъ пивной мѣдный, и того 10 котловъ.

## КЪ ТОМУ ЖЪ СЕЛУ ДОВЖИКУ ПРИСУДНЫЯ СЕЛА:

Деревня Внучки и деревня Табаевка; въ нихъ дворовъ крестьянскихъ 41, деревня Бѣлоцерковка, въ ней дворовъ крестьянскихъ 25; шинковъ... Слобода Мохнатинска, въ ней дворовъ крестьянскихъ 25 и шинокъ.

Деревня Павловка, въ ней дворовъ 28; деревня Губычи, въ ней дворовъ крестьянскихъ 26 и шинокъ 1; въ селѣ Довжики на помянутой рѣкѣ двѣ мельницы, въ нихъ камень придѣланъ, при камнѣ и двѣ толчеи.

Мельница на рѣкѣ Бѣлоусѣ съ двумя колесами мучными и ступникъ, въ селѣ Довжику шинкъ, въ деревнѣ Павловцѣ шинкъ, въ деревнѣ Внучкахъ шинкъ.

Къ тому жъ селу Довжику хуторъ въ Губычахъ, въ немъ скотной дворъ.

Воловъ 49, рыбная ловля.

Въ томъ хуторѣ мельница на одинъ камень и ступникъ; денегъ 1030 рублей 21 копейка одна деньга; проса 28 четвертей, солоду яч-наго 5 четвертей, гороху 90 четвертей, ярицы 35 четвертей, гречи 80 четвертей 4 четверичк , ячменю 65 четвертей, льду 1 чет., 6 четверич., маку 1 четверть.

Рудень 4, именно: Разсудовка, Вертецка, Лешовка, Дорадковска.

Мельницъ 2, Внуковска да Павловска, въ нихъ камней мучныхъ 3 мливо валюшное.

Деревень 5, именно: Неданчичи, Мысы, Козли, Радковка, Далес-ковка, въ нихъ дворовъ крестьянскихъ 18; прибыло: меду на шин-кахъ 3 бочки, пива на шинкахъ же 2 бочки, шкуръ овечьихъ 3, козьихъ 21.

Слободокъ 2, именно: Королче да Разсудовъ, въ нихъ крестьян-скихъ дворовъ 15.

#### ЛОШАДЕЙ:

Мереновъ 8, жеребятъ 2.

Воску 13 фунтовъ.

Хуторъ въ Козлѣ съ землею.

При немъ млинъ съ двумя колами мучными.

---

ВѢДОМОСТЬ ОПИСНОЙ МАЕТНОСТИ БЫВШАГО ПОЛКОВНИКА ПОЛУБОТКА, СЫНА ЕГО, АНДРЕЯ, ДЕРЕВНИ КУВЪЧИЧЪ, КОЛИКОЕ ЧИСЛО ВЪ ТОЙ МАЕТНОСТИ ВЪ ПРОШЛОМЪ ГОДУ, ПО ОПИСИ РАЕВСКАГО И СЕРЖАНТА ЛЬВОВА, ОПИСАНО ДВИЖИМЫХЪ И НЕДВИЖИМЫХЪ ПОЖИТКОВЪ; СЪ ТОГО, ЧТО ВЪ ПРИХОДѢ И ЧТО ЗА РАСХОДОМЪ ПРИБЫЛО, ОТДАНО ПО УКАЗУ ПОЛУБОТКОВОЙ ЖЕНѢ И ДѢТЯМЪ АПРѢЛЯ 1 ДНЯ, 1725 ГОДА.

ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА  
ПРИ ОТДАЧѢ НАЛИЧНОЕ:

ДЕРЕВНЯ КУВЪЧИЧИ.

Въ той деревнѣ дворовъ крестьянскихъ 27.

Дворъ его, Андрея Полуботка, описанъ со все́мъ строеніемъ.

У воротъ анбаръ, въ немъ двѣ палатки, а на одномъ деревкѣ розшиито кумачемъ краснымъ. Прибылаго: горѣлки на шинкахъ 80 в. 2 кварталы.

Шоръ старыхъ 2 пары.

Въ сараѣ три формана большихъ дощатыхъ, крашенныхъ, крыты кожею, колеса кованыя.

СКОТНЫЙ ДВОРЪ, ВЪ НЕМЪ:

Воловъ 9, быковъ 3, коровъ 9, телятъ 4, прибыло 6.

Свиней 28, прибыло 34.

Въ оной деревнѣ мельница рубленая.

На рѣкѣ Швышкѣ винница рубленая, въ оной три котла мѣдныхъ, при нихъ по три трубы, четвертый заторный.

ПРОПИСНОЕ:

Овса прибылаго 128 ч. 4 четв., денегъ 152 р. 60 к., меду 1 пудъ, полотна льнянаго 88 ар., льну 4 к., мяса 20 пудъ,

колбасъ 100, салъ коровьихъ 41 п. 4 ф., гречи 5 ч. пшеницы озимой 5 ч., пшеницы яровой 4, маку 1 ч., сѣмя коноплянаго 4 ч., ячменя 8 ч., пшена 4 ч., немолоченаго хлѣба и овса 80 копъ.

## СКОТА:

Вороныхъ 3.

Рыжихъ 1.

Голубыхъ 1.

Овецъ 27, прибыло 4.

---

ВѢДОМОСТЬ ОПИСНОЙ МАЕТНОСТИ БЫВШАГО ПОЛКОВНИКА ПОЛУБОТКА, СЫНА ЕГО, ЯКОВА, СЕЛА ЖУКОТОКЪ, КОЛИКОЕ ЧИСЛО ВЪ ТОЙ МАЕТНОСТИ ВЪ ПРОШЛОМЪ 724 ГОДУ ГЕНВАРЯ ВЪ 14 ДЕНЬ, ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА, ОПИСАНО ДВИЖИМЫХЪ И НЕДВИЖИМЫХЪ ПОЖИТКОВЪ, ИЗЪ ТОГО, ЧТО ВЪ РАСХОДЪ; А ЧТО ЗА РАСХОДОМЪ НАЛИЧНОЕ И ВНОВЬ ПРИБЫЛОЕ, ОТДАНО ПО УКАЗУ ПОЛУБОТКОВОЙ ЖЕНѢ И ДѢТЯМЪ ЕГО, АПРѢЛЯ 1 ДНЯ, 1725 ГОДУ, О ТОМЪ ЗНАЧИТЬ НИЖЕ.

ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА  
ПРИ ОТДАЧѢ НАЛИЧНОЕ:

СЕЛО ЖУКОТКИ.

Въ томъ селѣ крестьянскихъ дворовъ 33.

Въ ономъ селѣ его, Якова, дворъ описанъ со всѣмъ строеніемъ, въ анбарѣ прибылой горѣлки 696 вѣд. да на шинкахъ 140 в.

Въ томъ же анбарѣ шоръ 1 пара, лѣецъ пара, наметъ одна, скородъ 2, казановъ 2, ленбыкъ 1, нитокъ льняныхъ клубковъ 13.

Въ другомъ анбарѣ гороху прибылаго 6 ч.

Въ винницѣ казановъ 4, при нихъ трубъ мѣдныхъ 12, въ сажу свиней 22, прибылыхъ 40.

Въ гумнѣ ржи прибылой 115 ч.

На гумнѣ въ коморѣ гречи прибылой 12 ч.

Проса прибылаго 4 ч.

Пшеницы озимой 2 ч., прибылаго 10 ч.

Пшеницы яровой прибыло 2 ч. 1 четвер.

Ячменя прибылаго 6 ч., денегъ 32 р. 34 к., овса 40 ч., саль вѣсомъ 23 пуда, 3 ф., мяса свиного 13 п. 27 ф., колбасъ 56, маку полчетверичка, сѣмя льняного полчетверика, меду прѣснаго 26 ф., полотна льняного тонкого локоть 52, полотна толщого льняного локоть 26, нитокъ льняныхъ 26 ф.

Въ станѣ одинъ конь буланый, скота воловъ 15, корова 1, назимокъ одинъ, телятъ 1, прибыло 2, пчелъ ульевъ 4.

ВѢДОМОСТЬ ОПИСНОЙ МАЕТНОСТИ БЫВШАГО ПОЛКОВНИКА ЧЕРНИГОВСКАГО, ПОЛУБОТКА, МѢСТЕЧКА ЛЮБЕЧА, КОЛИКОЕ ЧИСЛО ВЪ ТОЙ МАЕТНОСТИ ВЪ ПРОШЛОМЪ 724 ГОДУ ГЕНВАРЯ ВЪ 12 ДЕНЬ ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА, ОПИСАНО ДВИЖИМЫХЪ И НЕДВИЖИМЫХЪ ПОЖИТКОВЪ, ИЗЪ ТОГО ЧТО ВЪ РАСХОДЪ; А ЧТО ЗА РАСХОДОМЪ НАЛИЧНАГО ВНОВЬ ПРИБЫЛЬНАГО ОТДАНО ПО УКАЗУ ПОЛУБОТКОВОЙ ЖЕНѢ И ДѢТЯМЪ ЕГО, АПРѢЛЯ 1 ДНЯ, 1725 ГОДУ, О ТОМЪ ЗНАЧИТЬ НИЖЕ

ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА  
ПРИ ОТДАЧѢ НАЛИЧНОЕ:

МѢСТЕЧКО ЛЮБЕЧЪ.

Въ немъ мѣщанскихъ дворовъ 140.

Въ томъ мѣстечку его Полуботковыхъ дворовъ 2.

Въ первомъ загородномъ дворѣ въ анбарѣ гречи Московской мѣры четвертей 5, прибыло 45.

Маку бочонокъ, прибыло 16.

Въ другомъ анбарѣ рыбы прибылой платаной головъ 50; въ 4 анбарѣ солоду ячнаго прибылаго 74 ч. 4 ч.

Сѣмени канопянаго 1 ч. 2 ч., прибылаго 1 ч. 2 ч.

Въ леднику меду прѣснаго прибылаго 55 п. 15 ф.

Бочка мяса 8 п. 7 ф.

ВЪ КОНЮШНѢ ЛОШАДЕЙ:

Свѣтлоострая 1, рабочая, гнѣдая 1, голубая 1.

Да сына его, Полуботкова, Якова, въ той же конюшнѣ лошадей верховыхъ: жеребецъ вороной 1, рыжій конь 1.

## СКОТА РОГАТАГО:

Воловъ 34, коровъ 11, подтелковъ 18, телятъ 4.

Овецъ 21, ягнятъ 10.

Козъ 22, козелятъ 8.

Свиной большихъ и малыхъ 100, поросятъ 40.

## ЯМЪ СЪ ХЛѢБОМЪ:

Съ рожью прибылого 249 ч.

Овса въ ямѣ прибылого 17 ч. 4 ч.

Ячменя въ ямѣ прибылого 47 ч. 6 ч.

Гороху 6 ч.

Пшеницы прибылой 6 ч. 4 ч. 4.

За дворомъ винница рубленая; въ винницѣ котловъ мѣдныхъ 5 съ трубами мѣдными, трубъ 15 и 6 заторной котель.

Въ винницѣ амбаръ, въ немъ вина простаго мѣрою 693 1 к.; въ гумнѣ хлѣба немолоченнаго 1 скирда.

Въ томъ же мѣстечкѣ Любечи дворъ его, Полуботковъ, въ замкѣ описанъ со всѣмъ строеніемъ; подъ свѣтлицами 6 погребовъ, въ нихъ 2 пушки мѣдныхъ и станки подъ нихъ, 2 фуры пороху, пуда 3, 4 гарца вѣсовыхъ 8; прибылого 2 бочки дехтя, смолы 3 бочки.

Къ тому жъ мѣстечку Любечу присудные села и деревни, а именно:

Деревня Сеньки, въ ней крестьянскихъ дворовъ 10; селцо Кротипъ, въ немъ крестьянскихъ дворовъ 3; деревня Лопатня, въ ней крестьянскихъ дворовъ 11; деревня Рябовка, въ ней крестьянскихъ дворовъ 6; деревня Поселки, въ ней крестьянскихъ дворовъ 6; селцо Злѣвъ, въ немъ крестьянскихъ дворовъ 2; деревня Коробки, въ ней крестьянскихъ дворовъ 3; деревня Крашовская, въ ней крестьянскихъ дворовъ 5; деревня Червяки, въ ней крестьянскихъ дворовъ 2; деревня Семендѣй, въ ней крестьянскихъ дворовъ 3; деревня Высокинъ, въ ней крестьянскихъ дворовъ 10; деревня Осержики, въ ней крестьянскихъ дворовъ 2; деревня Петрики, въ ней крестьянской дворъ 1; деревня Гѣтки



въ ней крестьянскихъ дворовъ 4; деревня Скитки, въ ней крестьянскихъ дворовъ 6; въ Любечи жъ шинки его, Полуботковы.

ПРОПИСНОЕ:

Въ мѣстечкѣ Любечѣ, на рѣчкѣ Гончарнѣ, мельницъ 3, въ оныхъ по одному колесу мучному.

Такъ же подъ мѣстечкомъ Любечемъ, на рѣчкѣ Болячѣ, мельница о одномъ колѣ мучномъ. И на рѣчкѣ Борзнѣ мельница о двухъ колесахъ мучныхъ, а ступное одно колесо.

Деревенька Хавы, въ ней дворъ 1; деревня Гладки, въ ней дворъ 1; деревенька Бахани, въ ней дворовъ 2; деревенька Пищики, въ ней дворъ 1; деревенька Убѣжичи, въ ней дворъ 1; деревенька Радулъ, въ ней дворовъ 4; деревенька Кисліе, въ ней дворовъ 7; деревенька Махлачовка, въ ней дворовъ 3; перевозъ на рѣкѣ Днѣпру, озера Тесна и Домашне.

Казанъ винничной мѣдной одинъ.

Салъ свиныхъ вѣсомъ 9 пудъ 39 ф.: прибыло 44 п. 26 ф.

Сѣмя льнянаго прибылого 7 четвериковъ 4 г.

Проса прибылого 6 четверик. 1 ч., прибылого воску 7 п. 30 ф., меду прѣснаго съ ухожья 5 п. 7 ф., сала рыбьяго боченокъ, 2 ведра, льну натертаго 2 пуда, въ шинкахъ неоплачено горѣлки ведеръ 184, кварть 12; меду 43 мѣры 37 гарцовъ; пива 41 мѣрникъ, 45 гарцовъ; денегъ 729 руб. 55 к. двѣ полушки.

ВѢДОМОСТЬ ОПИСНОЙ МАЕТНОСТИ БЫВШАГО ПОЛКОВНИКА СЕЛА ВЫБЕЛЬ, ДВОРА ОБОРКОВСКАГО, КОЛИКОЕ ЧИСЛО ВЪ ТОЙ МАЕТНОСТИ ВЪ ПРОШЛОМЪ 724 ГОДУ ГЕНВАРЯ ВЪ 28-й ДЕНЬ, ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА, ОПИСАНО ДВИЖИМЫХЪ И НЕДВИЖИМЫХЪ ПОЖИТКОВЪ ИЗЪ ТОГО, ЧТО ВЪ РАСХОДѢ; А ЧТО ЗА РАСХОДОМЪ НАЛИЧНАГО ВНОВЬ ПРИБЫЛОГО, ОТДАНО ПО УКАЗУ ПОЛУБОТКОВОЙ ЖЕНѢ И ДѢТЯМЪ ЕГО, АПРѢЛЯ 1 ДНЯ, 1725 ГОДА, О ТОМЪ ЗНАЧИТЪ НИЖЕ.

ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА  
ПРИ ОТДАЧѢ НАЛИЧНОЕ:

ДВОРЪ ОБОРКОВСКІЙ БЛИЗЪ СЕЛА ВЫБЕЛЬ ОПИСАНЪ СЪ СТРОЕНИЕМЪ.

При томъ дворѣ въ конюшнѣ меринъ вороной Шведской 1, кобыла карауля во лбу, заднія ноги по щотку бѣлыя 1, цуговыхъ карихъ лошадей 5, рыжопѣга 1 лошадь, 1 соловая лошадь.

СЫНА ЕГО, ЯКОВА, ЛОШАДИ:

Меринъ соловой пѣгой 1, меринъ рыжо-пѣгій 1, меринъ саврасой 1, кобыла карая, меринъ половой, меринъ гнѣдой 1.

Сына его, Андрея, меринъ буланой сапатай.

СКОТНЫЕ ДВОРЫ, НА ОНЫХЪ ДВОРАХЪ:

Буйволовъ самцовъ 6, коровъ буйволицъ 3, молодыхъ 14, прибыло 5.

ОВЧАРНЫЙ ДВОРЪ, ВЪ НЕМЪ:

Овецъ 221, прибыло 207.

Козъ 28, прибыло 33.

Воловъ 39, коровъ старыхъ и молодыхъ 61, телятъ 31, прибыло 78.

Да сына его, Андрея, воловъ 9, свиней большихъ и меньшихъ 8, прибылыхъ 5.

## КЪ ОНОМУ СЕЛУ ПРИСУДНЫЯ СЕЛА И ДЕРЕВНИ:

Село Выбли, въ немъ крестьянскихъ дворовъ 33; село Подгорное, въ немъ крестьянскихъ дворовъ 9; село Пѣски, въ немъ крестьянскихъ дворовъ 8, а всего крестьянскихъ дворовъ 50, шинкъ Выбельской, хлѣба молоченаго въ ямахъ мѣры Московской ржи 51 четверть 5 четвериковъ, пара коней карыхъ.

## ЛОШАДЕЙ РАБОЧИХЪ:

Саврасыхъ 2, кобылъ рыжихъ 2, кобыла голубая 1, два жеребенка рыжихъ, одинъ умеръ изъ нихъ; прибылыхъ денегъ съ людей собрано 25 руб. 74 к., ячменя 4 ч. овса 58 ч., гречи 4 ч., съ упалаго скота шкуръ конскихъ 9, 3 телячьихъ, овечьихъ 75, козлиныхъ 2.

Меринъ соловъ 1, меряновъ рыжихъ 3, меринъ темноброй 1.

Роща 1 купленная, да отморскихъ подданскихъ рощей 3.

Сѣнокосный лугъ на сто тридцать скирдовъ.

Казанъ мѣдной въ пять ведеръ.

Денегъ въ домахъ змерлаго (умершаго) подданного Говорухи 80 р. и 8 грив.

Ржи полтрети ямы, которая выбрана безъ мѣры, чтобы тѣ жъ и насыпать ямы, которые выбраны, да особливо на долгахъ мѣрою Московскою ржи 27 четвертей, овса 11 четвертей, денегъ Андрея Полуботка на долгахъ за овцы проданные тридцать рублей семьдесятъ копѣекъ.

---

ВЪДОМОСТЬ ОПИСНАГО ДВОРА ВЪ СЕЛѢ ПОЛУБОТКАХЪ, БЫВШАГО ПОЛКОВНИКА ПОЛУБОТКА, КОЛИКОЕ ЧИСЛО ВЪ ТОМЪ ДВОРѢ ВЪ ПРОШЛОМЪ 724 ГОДУ ЯНВАРЯ ВЪ 1 ДЕНЬ, ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА, ОПИСАНО ДВИЖИМЫХЪ И НЕДВИЖИМЫХЪ ПОЖИТКОВЪ И ТОГО, ЧТО ВЪ РАСХОДѢ; А ЧТО ЗА РАСХОДОМЪ НАЛИЧНАГО И ВНОВЬ ПРИБЫЛОГО ОТДАНО ПО УКАЗУ ПОЛУБОТКОВОЙ ЖЕНѢ И ДѢТЯМЪ ЕГО, АПРѢЛЯ 1 ДНЯ 725 ГОДУ, О ТОМЪ ЗНАЧИТЬ НИЖЕ.

ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА  
ПРИ ОТДАЧѢ НАЛИЧНОЕ:

Деревня Полуботки, въ той деревнѣ крестьянскихъ дворовъ 10.

Въ той деревнѣ дворъ его, Полуботковъ, описанъ со всѣмъ строеніемъ.

Въ конюшнѣ лошадей: свѣтлогнѣдыхъ 2, старая гнѣдая кобыла 1..

ВЪ ГУМНѢ НЕМОЛОЧЕНАГО ХЛѢБА:

Ржи скирдовъ 4, прибыло 5.

Молоченаго хлѣба у Халявинскаго войта: ржи Московской мѣры 17 четвертей.

Къ оной же деревнѣ Полуботкамъ другіе присудные деревни:

Въ деревнѣ Пивцѣ, въ ней крестьянскихъ дворовъ 5.

Въ деревнѣ Котахъ дворовъ 6.

Въ деревнѣ Масанахъ дворъ 1.

Въ селѣ Холявинѣ дворъ 1.

И того крестьянскихъ дворовъ 23.

ПРОПИСНОЕ:

Гороху четвертей 13.

---

ВѢДОМОСТЬ ОПИСНОЙ МАЕТНОСТИ ВЫВШАГО ПОЛКОВНИКА ПОЛУБОТКА ДЕРЕВНИ НОВЫХЪ МЛИНОВЪ, КОЛИКОЕ ЧИСЛО ВЪ ТОЙ МАЕТНОСТИ ВО ВРЕМЯ ОПИСИ ИМѢЛО БЫТЬ ДВИЖИМЫХЪ И НЕДВИЖИМЫХЪ ПОЖИТКОВЪ, И ТОГО ЧТО ВЪ РАСХОДѢ И ЗА РАСХОДОМЪ НАЛИЧНАГО, ТАКОЖЪ ВЪ НИХЪ ПРИВЫЛАГО ОТЪ ОПИСИ ПО 1 ЧИСЛО АПРѢЛЯ МѢСЯЦА 1725 ГОДУ ОТДАНО ПО УКАЗУ ЖЕНѢ И ДѢТАМЪ ЕГО, О ТОМЪ НИЖЕ ЗНАЧИТЬ.

ВО ВРЕМЯ ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ СЕРЖАНТА  
ЛВОВА ПРИ ОТДАЧѢ НАЛИЧНОЕ.

ДЕРЕВНЯ НОВЫЕ МЛИНЫ:

Въ ней крестьянскихъ дворовъ 13.

При оной деревнѣ 1 на рѣкѣ вновь мельница, въ которой двѣ колѣ мучныхъ; прибылого ржи 56 ч. 6 ч. 2 гарнца, пшеницы 3 ч., со-  
лоду овсяного 7 ч. 3 ч., денегъ 3 р. 75 к.

---

КОПИЯ СЪ КОПИИ.

1725 года, Августа 8 дня, по присланному из Коллегіи Малороссіи Ея Величества Государыни Императрицы указу, повелѣно бывшаго Черниговскаго Полковника Полуботка, за расходомъ остаточные деньги, а именно: описныхъ десять рублей, присланныхъ из Чернигова, от кошенья сѣна остаточныхъ тридцать шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, собранныхъ въ 724 году за проданное вино, и за протчія сорокъ три рубли пятьдесятъ двѣ копѣйки, всего девяносто рублей и двѣ копѣйки, отдать женѣ его и дѣтямъ, или кому они вмѣсто себя вѣрятъ. Тѣ вышеозначенныя деньги, девяносто рублей и двѣ копѣйки, по указу отдано повѣренному от нихъ племяннику, бывшему Переясловскому полковому Сотнику Ивану Добронизкому.

Вышепоказанныя деньги девяносто рублей и двѣ копѣйки по прошенію братьевъ моихъ, Андрея и Якова Полуботковыхъ, деньги Иванъ Добронизкій, Сотникъ полковый Переясловскій, у Господина Полковника и Коменданта Переясловскаго Ивана Даниловича Яковлева принялъ и росписался.

---

1725 году апрѣля въ 16 день, по присланному изъ коллегіи мало-россін ея величества государыни императрицы, повелѣно бывшаго черниговскаго полковника полувотка, по описнымъ книгамъ движимыя и недвижимыя въ его маетностяхъ имѣнія, описанное при-былое отдать женѣ его и дѣтямъ, или кому они вѣрятъ, и по оному указу нижепоказанныя пожитки отданы повѣренному отъ нихъ, бывшему переясловскому сотнику добронизкому съ роспискою.

**А ИМЕННО ОПИСАННАГО:**

Казанъ мѣдной, что на сукна воду грѣютъ 1.

Котель мѣдной, что ѣсть варять 1.

**ЛОШАДИ:**

Жеребець 1, кобылицъ 10, жеребятъ 36.

**СКОТУ РОГАТОГО:**

Воловъ 16, нехолощонной волъ 1, коровъ 13, телятъ 8, козловъ валаховъ 23, барановъ нехолощонныхъ 4, овецъ 58, козловъ валаховъ 5, козъ 9, свиней 10.

**ПРИПЛОДНАГО ВЪ 724 ГОДУ:**

Жеребятъ 2, телятъ 12, ягнятъ 34, козлятъ 8.

**725 ГОДУ:**

Ягнятъ 40, козлятъ 10, телятъ 10.

**ПРИБЫЛОГО:**

Шерсти овечей 7 пудъ 20 фунтовъ.

Шерсти поярчатой 1 п. 30 фунтовъ.

## ХЛѢБА РАЗМѢРНАГО ОПИСАННАГО:

Ржи 84 четверти, пшеницы 34 четверти, гречихи 65 четвертей, пшена чистаго 2 четв.

## ПРИБЫЛОГО:

Ржи 208 четвертей, 4 четверика, пшеницы 79 четвертей, 4 четверика, гречихи 55 четвертей, пшена 27 четвертей, полтретья четверика.

## ДЕСЯТИННАГО ХЛѢБА:

Ржи 4 четверти, овса 1 четверть, ячменя 1 четверть, пшеницы 1 четверть.

Кожи чиненыхъ 3, кожи лошадиныхъ 3, кожа товарячая 1, кожи бараньихъ 5, кожи козлиныхъ 3.

По сей росписи вышеписанныя пожитки по означеннымъ мѣстамъ, что есть на лицо, бывшего Полковника Черниговскаго Полуботка, полковой Переясловской Сотникъ, Иванъ Добронизкій, принялъ и росписался рукою своею.

Вѣденіе пожиткамъ бывшего Черниговскаго Полковника Полуботка, что описного и прибылого отдано повѣренному отъ жены его, Полуботковой, и отъ дѣтей, Переясловскому полковому Сотнику, Ивану Добронизкому, сего 1725 года, Апрѣля въ 16 число, по указу, присланному изъ Коллегіи Малороссійской.

## А ИМЕННО ОПИСНОГО:

Казанъ мѣдной.

Въ Вѣденіи все тожъ написано, что и выше сего показано.



СЪ КОПИИ КОПИЯ.

1725 году, Марта 20 дня, по указу Ея Величества Государыни Императрицы, Глуховскаго гарнизона у Подполковника Господина Сухарева, бывшаго Черниговскаго Полковника Полуботка, сынъ его, Андрей Павловъ сынъ Полуботокъ, отца своего алмазные вещи, которые присланны отъ Господина Бригадира и Лейбъ-Гвардіи Майора Александра Ивановича Румянцова, которые взяты у Нѣжинскаго золотаря, а именно: петлицу золотую, въ ней алмазовъ 31, петлица жъ золотая, исподи финифть, въ ней яхонтовыхъ искръ красныхъ 39, искръ яхонтовыхъ и лаловыхъ 30, алмазная одна, золота дѣльнаго слитокъ, да два червонныхъ.

По сей росписки вышепоказанные вещи, а именно: петлицу золотую, въ ней алмазовъ 31, да петлицу жъ золотую, исподъ финифть, въ ней яхонтовыхъ искръ красныхъ 39, искръ яхонтовыхъ и лаловыхъ 30, алмазная одна, золота дѣльнаго слитокъ, да два червонные, въ Коллегіи Малороссійской Андрей Полуботокъ принялъ и росписался.

---

## АКТЫ,

### ДО МАЕТНОСТЕЙ ПОЛУБОТКОВЪ ОТНОСЯЩІЕСЯ.

#### 1.

Іоанъ Самойловичъ, Гетманъ зъ войскомъ Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорожскимъ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ писаньемъ всѣмъ въобщѣ и каждому, кому о томъ вѣдати будетъ належало, всей Старшинѣ и чернѣ войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского, а особливо Пану Полковникови Чернѣговскому, Обозному Судьи. и Асауломъ полковымъ, Сотникомъ, Атаманомъ и всему рядовому товариству, ижъ, маючи мы въ особливомъ нашомъ рейментарскомъ респектѣ годніе въ войску Запорожскомъ Пана Леонтія Полуботка предъ тѣмъ Значного и неподлими урядами справуючого Товариша, а теперъ, за рейменту нашего, Асаула войскового Енерального, услуги, которіе оній отъ молодости лѣтъ своихъ, яко за прошлыхъ Гетмановъ, антецессоровъ нашихъ, такъ и за рейменту нашего, въ оказѣяхъ военныхъ, за достоинство Пресвѣтлого Монаршого престола оказалъ значне, а повабляючи ласкаве, жеби и въ пришілїе часи въ такой взятости охота его не уставала, ствержаемъ ему маетность, негдись Александра Розсудовского будучую, зъ кгрунтами Розсудовскими, лѣсовими и пахатними, зъ озерами и всякими угодіями, зуполне якъ ся въ собѣ маеть, зъ людьми въ ней осѣлими въ обрубѣ своемъ, въ ключу Любецкомъ, въ полку Чернѣговскомъ положенье мающую, которая отъ антецессоровъ нашихъ ему наданна и Унѣверсаломъ нашимъ предъ симъ подтвержена; где вже онъ, Панъ Полуботко, Асаулъ, власнимъ своимъ коштомъ на одной греблѣ рудню, а на другой греблѣ димарку на рѣчцѣ Ворзнѣ виставилъ, а прилучаемъ къ той маетности Розсудовщинѣ ми, властію звѣрхности нашей рейментарской, селце Губичи помежъ положеньемъ найдуючоеся, зо всѣми его принадлежностями, которимъ такъ. якъ и Розсудовщиною, Панъ Леонтій Полуботокъ, Асаулъ войсковій, владѣти маеть. Тутъ же ствержаемъ ему, Пану

Леонтію Полуботкови, Асаулови войсковому, село Савинки, въ ключу Сосницкомъ, въ томъ же полку Чернѣговскомъ лежащее, отъ насъ ласкове оному предъ симъ наданное, зо всіми до него належными кгрунтами, зъ полями, сѣножатми, лѣсами, борами и зъ млинами на греблѣ Самотужного, повышшей того села Савинокъ, на рѣчцѣ Убедѣ построенными, зъ млиномъ Мисковимъ, противко того жъ села, на той же рѣчцѣ Убедѣ виставленнымъ, зъ греблю новою, прозиваемою Довгою, нижей села на Убедѣ жъ лежащою, и зъ млиномъ Безпалчого, въ селѣ Козляничяхъ, на той же рѣчцѣ низше всѣхъ тихъ млиновъ стоячемъ; а къ тимъ млинамъ еще, взглядомъ его впреимнихъ въ войску Запорожскомъ услугъ, надаемо ему млинъ Прокоповъ Плоскиннѣ, близко Чернѣгова, на рѣчцѣ Свишѣ стоячій. два каменѣ млива и ступи просяніе и суконніе въ себѣ мающій. А нжъ онъ, Панъ Леонтіи Полуботокъ, Асаулъ войсковій, въ томъ полку Чернѣговскомъ, въ пререченномъ ключу Любецкомъ маеть четвертую часть кгрунту Мишуковщини звиклимъ, поддугъ посполитого права, способомъ у Филипа Ивановича Короткого, Товариша полку Чернѣговского, за певную сумму грошей купленную, записами укгрунтованную и слухшими рубежами ограниченную зъ млиномъ, на рѣчцѣ Свишнѣ виставленнымъ, двѣ колѣ млива мающимъ, зъ селищемъ и людьми на немъ мешкающими. зъ полями и зъ сѣножатми, зъ лѣсами и зъ борами, зъ деревомъ бортнимъ и до бортей згоднимъ, которая то часть кгрунту маеть свое положеніе зъ одное стороны надъ рѣчкою Ховхлою, зъ другое стороны надъ рѣчкою Бѣлоусомъ, а протягается отъ рѣчки Свишнѣ до рѣчки Должиба по Домашиное и по сухій лугъ, теди мы къ той купленной частѣ еще такую жъ другую часть того жъ назвиска кгрунту Мишуковщини, сумежъ съ тоєю жъ куплею лежащую, до рѣчки Бѣлоуса протягуючуюся, якую былъ Унучко неслушне себѣ привлащилъ людьми, якіе въ той частѣ осѣли и зъ млиномъ, черезъ Унучка на рѣчцѣ Свишнѣ построеннимъ, особливей слободки близъ той же части на томъ же Мишуковскомъ кгрунтѣ узъ рѣчку Бѣлоусъ, которая граничить чрезъ Мокриевича, осажене которыхъ онъ ненадежно такъ же заживалъ, рейментарскою нашею звѣрхностію ему жъ, Пану Леонтію Полуботкови, прилучивши все тое оному, утвержаемъ въ зуполное и спокойное владѣніе и заживаніе; а такъ жадаемъ и пилно мѣти хотимъ, абись такъ въ нашихъ, яко и антецессорскихъ наданяхъ, а притомъ и власнихъ купляхъ, которые въ семъ Універсалѣ суть выражени и именно описаны, пререченному Пану Леонтіеви Полу-

Боткови, Асаулови войсковому Енеральному, теперь самому, а потомъ его потомкомъ, всѣми теми добрами, поддугъ сего Унѣверсалу нашего, слушне владѣти маючихъ, жаденъ изъ старшини и черни войсковое изъ людей обчихъ, не важился чинити наименшее перешкоди. Въ чомъ би виразнѣй воля наша была объяснена и ненарушне захована, велѣлимо ему видати сей нашъ Унѣверсалъ съ подписомъ власной руки нашей и притисненіемъ войсковой печати. Данъ въ Батуринѣ, Февраля 10, року гдѣхъ (1681).

Въ копіи по сему:

въ поденномъ печать войсковая и подпись таковъ.

Звишменованній Гетманъ рука власна.

## 2.

Пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великіе Государыни, Благовѣрніе Царевни и Великіе Княжни Софін Алексѣвни, всея Великія и Малія и Бѣлія Россіи Самодержцовъ, Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества подданный, Войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ Іоаннъ Степановичъ Мазепа.

Ихъ же Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорожского всей Старшинѣ и чернѣ, особливе Пану Полковниковъ Чернѣговскому. Старшинѣ полковой, Сотникомъ, Атаманомъ, Войтомъ и каждому, кому о томъ надлежитъ вѣдати, ознаймуемъ симъ нашимъ писаньемъ, ижъ по милости Божой и по Монаршомъ Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей нашихъ, и Великіе Государыни Благовѣрніе Царевни, ихъ Царского Пресвѣтлого Величества милостивомъ Указу, маючи мы, Гетманъ, власти въ Малой Россіи утвержати права и всякіе устроевати порядки а погодности особъ, у войску заслужонихъ, доволствовати нашимъ рейментарскимъ ласкавимъ респектомъ и наданьемъ, нынѣ. по прошеніи Пана Леонтія Полуботка, Полковника Переяславского, ствержаемъ симъ нашимъ Гетманскимъ Унѣверсаломъ всѣ его маетности и кгрунта, якіе ему за годніе у войску Запорожскомъ заслуги и значніе праці, яко Унѣверсалами антецессоровъ нашихъ, прешлихъ войска Запорожского Гетмановъ, наданни, такъ куплею набытіи и поважною Монаршою грамотою блаженнія и святія памяти Великого Государя Царя и Великого

Князя, Θεодора Алексѣевича, всея Великія и Малія и Бѣлія Россіи Самодержца. Его Царского Пресвѣтлаго Величества, утвержени и обваровани, которіе то маетности и кгрунта любѣ наданьемъ за заслуги, любѣ куплею за гроши набытіи, а въ поссессіи его, Пана Леонтія Полуботка, зъ млинами и зо всѣми до нихъ прислушаючими угодіи будучи, тутъ же въ семъ Унѣверсалѣ именно суть изображеніи: въ полку Чернѣговскомъ, въ ключу Любецкомъ, маетность Александра Розсудовского, зъ кгрунтами лѣсовыми и пахатными, зъ озерами и зъ людьми, въ ней осѣлыми, зъ руднею и млиномъ на рѣчцѣ Ворзнѣ нимъ Паномъ Полуботкомъ построенными, и зо всякими угодіями въ обрубѣ томъ будучими: а къ той же маетности Розсудовщинѣ селце Губичи, зо всѣми принадлежностями и зъ людьми посполитими, въ томъ же Любецкомъ ключу лежащее, надано село Савинки, въ Сосницкомъ ключу лежащее, зо всѣми угодіи и зъ людьми тяглыми, зъ полями, сѣножатми, лѣсами, борами, зъ млинами, ставами на греблѣ Самотужного, повишшей села Савинокъ, на рѣчцѣ Убедѣ построенными, зъ млиномъ Мисковимъ, противко того жъ села, на рѣчце Убедѣ выставленнымъ, зъ греблею Довгою, ниже того жъ села Савинокъ, зо всѣми до нее належными власностями на Убедѣ лежащою и зъ млиномъ Безпалчого, въ селѣ Козляничахъ, на той же рѣчцѣ, низшей всѣхъ тихъ млиновъ будучимъ. Подъ Чернѣговомъ Прокопа Плоскинина млинъ на рѣчцѣ Свишѣ, два кола мучніа, а третое ступное въ собѣ маючій. Въ томъ же полку Чернѣговскомъ, въ ключу Любецкомъ четвертую часть кгрунтовъ Мишуковщины нимъ Паномъ Леонтіемъ Полуботкомъ, въ чину войскового Енеральнаго Асаульства будучимъ, купленную у Филипа Ивановича Короткого, Товариша полку Чернѣговского, за певную сумму грошей, въ купчій записѣ описанную, зъ сельцами, и зъ людьми, и зъ млинами о двохъ колахъ на рѣчцѣ Свишѣ стоячими, зъ полями и зъ сѣножатми, зъ лѣсами, и зъ борами, и зъ деревомъ бортнимъ и до бортей згоднимъ; положеніе свое маючи зъ одное стороны надъ рѣчкою Ховхлею, зъ другое надъ рѣчкою Бѣлоусомъ, а протягается отъ рѣчки Свишѣ до рѣчки Должика по Домашиное. по сухій лугъ; а наданую такую жъ другую часть того жъ кгрунту Мишуковщины зъ людьми, якіе въ немъ осѣли, и зъ слободками близко той части, на томъ же Мишуковскомъ кгрунтѣ лежащими, въ томъ же Мишуковскомъ обрубѣ помененымъ Паномъ Полуботкомъ купленная осмая часть кгрунту въ Миска Безбожненка, Товариша полку Чернѣговского. а въ Демьяна Кон-

дратьевича Унучка, того жъ полку Чернѣговскаго Товариша, такая жъ осмая часть того Мишуковского кгрунту зъ млиномъ на рѣчцѣ Свишнѣ стоячимъ, и слободкою презъ старого Унучка осаженною, нимъ же Паномъ Полуботкомъ за певную сумму купленная, зо всіми до обоихъ тихъ частей прилеглими, якъ ся въ своемъ ограниченю мають, угоди и принадлежностями млини, покупленіе: одинъ отъ Василя Коледи о трохъ колахъ на рѣчцѣ Убедѣ, другій отъ Кгабриеля Гуриновича на рѣчцѣ Бречи о двохъ колахъ, зъ призвоитими ихъ власностями, въ селѣ Понорницѣ, на рѣчцѣ Вербѣ млинокъ о одномъ колѣ, въ законниковъ монастыра Иліинскаго Чернѣговскаго купленной, а вновъ ему, Пану Леонтію Полуботку, респектомъ тихъ же его прешлихъ и нинѣшнихъ зичливыхъ и працовитихъ у войску заслугъ, до которыхъ и впредъ заохочуючи, надалисмо ему село Наумовку за Десною, въ ключу Киселювскому найдуючоеся, зо всіми до него прилеглими угоди и належностями; двѣ руднѣ: Медведовскую и Радковскую, въ кгрунтахъ его. Розсудовщиною именуячихся, будучіе. И що онъ, предреченной Панъ Полуботокъ, за першого полковничества своего въ полку Переясловскомъ млиновихъ кгрунтовъ купилъ въ Демяна и Гапона Корнѣенковъ на греблѣ низшой, мѣской, чотири ставидлѣ, а въ Андрѣя Богданенка тожъ чотири ставидлѣ, въ Алексѣя Бубличенка и Игната Михѣевича такъ же чотири ставидлѣ, на рѣцѣ Трубежу, а на рѣцѣ Супои подъ Яготиномъ у Федора Тиколенка пяти ставидлѣ, зъ хуторами до нихъ прилеглими, дванадцать колъ млива зъ млинами своимъ коштомъ построилъ. А мы ему передъ симъ ихъ ствердили нашимъ Унѣверсаломъ, тое ствержаемъ и симъ нинѣшнимъ, яко теди позволяемъ ему, помененному Пану Леонтію Полуботку, Полковникови Переясловскому самому и потомкомъ его всіми тими маетностями и кгрунтами, за антецессоровъ нашихъ наданими, купленными, а Монаршою грамотою у вѣчность стверженими, такъ же селомъ Наумовкою и руднями преречонними и млинами въ полку Переясловскомъ будучими, владѣти и всякіе зъ нихъ походячіе пожитки, а отъ людей посполитихъ (опрочъ Козаковъ, которіе мають быти заховани при своихъ волностехъ) послушенства и повинности отбирати, такъ мѣти хочемъ и повагою сего Унѣверсалу нашего приказуемъ, жебы ему въ томъ ништо зъ старшини и чернѣ жадное не важился чинити (а особливо въ отбиранию послушенства отъ людей посполитихъ, при млинѣ Кгабрилевскомъ мешкающихъ, перешкоды. Въ чомъ абы виразнѣй воля наша была объяснена и не-

нарушене захована, велѣлисмо ему видати, съ подписомъ власной руки нашей и притисненіемъ войсковой печати, сей нашъ Унѣверсалъ. Данъ въ Батуринѣ Іюля зѣ (17) дня, року дхѣнѣ (1689).

Въ копіи по сему:

въ подленномъ войсковая печать и подпись таковъ:

Звишменованній Гетманъ рукою власною.

### 3.

Пресвѣтлѣйшого и Державнѣйшого Великого Государя нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского Гетманъ и славного чина Святого Апостола Андрея Кавалеръ Іоаннъ Мазепа.

Пану Полковникови Чернѣговскому зо всею Старшиною полковою и всѣми, якъ войсковыми, такъ и посполитими, полку своего обивателями, а особливо Атаманѣ и Войтамъ въ селахъ сотенъ Роиской и Бѣлоуской, именно Гучанскимъ, Яминскимъ, Сѣберижскимъ и иншимъ, поблизу найдующимся, тамошнимъ околичнымъ селамъ, а зъ сее стороны Рудчанскимъ и Мохнатинскимъ, зо всѣми тамошними жителями и каждому, кому би кольвекъ о томъ вѣдати належало, симъ Унѣверсальнымъ писаніемъ нашимъ ознаменуемъ, ижъ презентовавъ намъ Панъ Павелъ Полуботокъ, Значній и заслуженій Товаришъ войсковій, купчіи записи и покрѣпости на кгрунта Мишуковскій и Семакувскій, Вертѣевскій свои власніи, вѣчистою куплею набытіи, и просилъ насъ, абисмо оніе рейментарскимъ нашимъ, для спокойнѣйшого тихъ кгрунтовъ заживаня и владѣнія, ствердили Унѣверсаломъ; мы теди Гетманъ, респектуючи на его, Пана Полуботка, значніе, щире и статечне въ войску Запорожскомъ роненіе услуги, и видячи его же и впрעדъ до онихъ можетъ згоднимъ и вигоднимъ бути, до которхъ его заохочаючи, не отмовивши той его прозьби, велѣлисмо зъ Канцеляріи Войсковой сей нашъ Унѣверсалъ видати, которимъ яко тіе вышеречоніе кгрунта его власніи, вѣчистою куплею набытіи, ствержаемъ, позволяючи ему, якъ хотя оними диспонувати и на свой оборочати пожитокъ, такъ повагою оногъ жъ пильно варуемъ, абы никто зъ старшихъ и меншихъ войсковихъ и посполитихъ людей, а особливе зъ жителей селъ, поблизу тихъ кгрунтовъ будучихъ, въ семъ Унѣверсалѣ спецѣфикованнихъ, и иншихъ, не имѣлъ и не важилося въ тіе его Пана Полуботка кгрунта втручатися и пустошеньемъ онихъ, а барзѣй рубаньемъ домовихъ надубковъ и дровъ, найменшой

чинити шкоди и убитковъ. Якая воля наша была ненарушна, и щобъ никто оной не былъ противнимъ, повторе и подесеяте симъ Унѣверсаломъ нашимъ варуемъ и властію нашею рейментарскою приказуемъ. Данъ въ Батурицѣ Юня нѣ (18), року 1703.

Въ копіи по сему:

въ подденномъ войсковаѣ печати и подписѣ таково:

Звишменованній Гетманъ и Кавалеръ  
рукою власною.

4.

Иванъ Скоропадскій, Гетманъ обоихъ сторонъ Днѣпра зъ вѣрнимъ Его Царского Пресвѣтлого Величества Войскомъ Запорожскимъ.

Всѣмъ, кому козвекъ о томъ вѣдати будетъ надлежало, особливе всему старшому и меншому полку Чернѣговского Товариству и посполитимъ обивателямъ, симъ Унѣверсаломъ ознаемуемъ, ижъ Панъ Павелъ Полуботокъ, Полковникъ Чернѣговскій, презентовавъ намъ купчіе записи: единъ на кгрунтъ Мохначувскій отъ Левона Кондратовича Мохнача, подъ Любечомъ мешкаючого, данній; другій на кгрунтъ Червяковскій отъ Федора и Демяна Червяковъ и братовъ ихъ Василя и Левона, земьянъ Любецкихъ, купленній; третій на кгрунтъ Ильѣнщину, отъ Филиппа Гарасименка, Хведора Степановича, Михаила Адамовича и Артема Васковича, Козаковъ Петрушинскихъ; куплею набытій; четвертій на кгрунтъ Ярошковщину отъ Ярмоліи и Яцка Томилковъ и Кондрата Коноваленка, жителей Любецкихъ, купленній; пятій на кгрунтъ Крицковскій, отъ Ивана Семеновича, жителя Великовѣского, Ивана Корнѣевича Лавниченка и Прокопа Британенка, жителей Роискихъ, куплею доставшійся; шестій на кгрунтъ Пищиковскій, отъ Лукьяна и Ивана Степановичовъ Пищиковъ, земьянъ Любецкихъ же, доставшійся за гроши, седмій на кгрунтъ Солоховскій, отъ Аванаса Солошенка, Любецкого купленній; якіе кгрунта мѣють при себѣ бори, лѣси, дерево бортное и до бортей згожое, зъ полями, сѣножатмии инними угодіями, о чомъ всемъ въ тихъ купчихъ, зъ Майстрату Чернѣговского выданныхъ, ясная изображена есть граница, на которую просилъ и нашего Унѣверсального потверженья и позволенья, осадити тамъ людей. Мы теди, Гетманъ, по разсмотрѣнію помянутихъ купчихъ, узнавши быти слушное прошеніе Пана



Полковника Чернѣговскаго, а къ тому респектуючи на знаменитіе его жъ въ войску Запорожскомъ отъ молодыхъ лѣтъ вѣрне ронячіеся заслуги, яко всѣ вижей выраженніе кгрунта въ спокойное ему ствержаемъ владѣніе, позволяючи на оныхъ людей осадити и всякіе одъ нихъ одбирати послушенства, такъ, абы никто зъ Старшини и черни войскового и посполитого чину въ владѣніи помянутыхъ кгрунтовъ и осаженью людей наименьшой Пану Полковникови Чернѣговскому не важился чинити перешкоди и трудности, пильно варуемъ, упоминаемъ и приказуемъ. Данъ въ Глуховѣ Мая мѣ (18), року дѣтї (1716).

Въ копїи ниякого подпису не написано.

## 5.

Божією милостію Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Оеодоръ, Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, Великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь и Великій Князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ, и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, пожаловали есмя нашего Царскаго Величества подданнаго войска Запорожскаго Генеральнаго Есаула Леонтія Артемьева сына Полуботка, по челобитью нашего Царскаго Величества подданнаго войска Запорожскаго обонхъ сторонъ Дитпра Гетмана, Ивана Самойловича, и по данному ему Универсалу за полковою печатью и за ево Гетманскою рукою, и за ево службы повелѣли ему въ Черниговскомъ полку наданные ево маетности: на бывшую маетность Александра Разсудовскаго со всѣми Разсудовскими угодїи и съ рыбною ловлею и съ поселившимися въ ней людьми въ обрубѣ, въ ключѣ Любецкомъ, и съ новопостроенными руднями, да къ той же Разсудовской маетности на село Губичи, на село Савинки въ Сосницкомъ ключѣ съ мельницами, и на мельницу Прокопова Пюскининъ, на рѣчкѣ Свинѣ, да на купленную ево маетность въ Любецкомъ ключѣ на четвертую долю земли Мишу-

ковщины съ мельницею и съ селищемъ и съ людьми, на ней живущими, надъ рѣчкою Ховхлою, а зъ другой стороны надъ рѣчкою Авдонъ по рѣчку Должикъ, по Домашинъ и по сухой дугъ, и на другую данную часть земли той же Мишуковщины по рѣчку Бѣлоусъ, со всѣми угоди и въ ней живущими людьми, далъ сю Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милостивую Жалованную Грамоту, по мѣсту. Въ нынѣшнемъ въ 189 году, Февраля въ 23, билъ челомъ Намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Оедору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ, и Стверныхъ Отчичу, и Дѣдичу, и Наслѣднику, и Государю, и Обладателю, Нашему Царскому Величеству, Нашего же Царскаго Величества подданной войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ Иванъ Самойловичъ, чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, пожаловали Генеральнаго Асаула Леонтія Полуботка, велѣли по его, Нашего Царскаго Величества подданнаго, данному ему Универсалу на его маетности, дать Нашу Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества Жалованную Грамоту. А въ Универсалѣ нашего Царскаго Величества подданнаго, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетмана, Ивана Самойловича, каковъ онъ далъ Генеральному войсковому Асауду Леонтію Полуботку, на его маетности въ нынѣшнемъ въ 189 году, Февраля въ 20 день, за войсковою печатью и за своею Гетманскою рукою написано: что имѣя онъ, Гетманъ, въ особомъ своемъ regimentарскомъ прирѣніи годные въ войскѣ Запорожскомъ Леонтія Полуботка, прежде сего Знатного, и не малыми уряды правящего Товарища, а при regimentѣ его, Асауду войскаго Генеральнаго, службы, которые онъ изъ малаыхъ лѣтъ своихъ, какъ при прежнихъ Гетманехъ, предковъ его, такъ и при regimentѣ его въ воинскихъ случаяхъ за достоинство Нашего Царскаго Величества Монаршескаго престола являлъ, знатно и милостиво привлекая, чтобъ и въ будущіе времена въ такомъ намѣреніи охота его не уставала, укрѣпляетъ ему маетность, прежде сего Александра Розсудовскаго бывшую, съ землями Розсудовскими, лѣсовыми и пахатными, съ озерами и всякими угодіями, совершенно какъ въ себѣ имѣется, съ людьми, въ ней поселившимися, въ обрубѣ, въ ключѣ Любецкомъ, положеніе свое имѣющую, которая Универсаломъ его прежде сего подтверждена, а отъ предковъ ихъ ему дана, въ которой уже Полуботко Асаулъ съ его проторми на одной плотинѣ рудню, а на другой димерку на рѣчкѣ Ворзнѣ поставилъ,

а прилучаетъ къ той маетности, Розсудовщинѣ, онѣ, властію началства своего Региментарскаго, село Губичи, межъ положеніемъ обрѣтающаеся, со всѣми его принадлежностями, которымъ такъ, какъ и Розсудовщиною, Леонтей Полуботко, Асаулъ войсквой владѣть имѣеть. Тутъ же стверждаетъ ему, Полуботку, Асаулу войсковому, село Савинки въ Сосницкомъ ключѣ, въ томъ же Полку Черниговскомъ лежащее, отъ него прежде сего ему наданное, со всѣми къ тому селу лежащими землями, полями, покосами и лѣсами, борами, съ телницами на плотинѣ Самотужного, выше того села Савинокъ, на рѣчкѣ Убедѣ построенными, съ мельницею Мисковою противъ того села, на той же рѣчкѣ Убедѣ выстановленною, съ платиною новою, прозываемою Долгою, ниже того села на Убедѣ жъ лежащою, и съ мельницею Безпалчею въ селѣ Козленичѣ, на той же рѣчкѣ ниже всѣхъ тѣхъ мельницъ стоящею; и къ тѣмъ мельницамъ еще, за многіе его въ войскѣ Запорожскомъ службы, далъ ему мельницу близъ Чернигова Прокоповъ Пласкининъ, на рѣчкѣ Свинѣ стоящею, двои жернова мелничные и ступы просянные и суконные въ себѣ имѣющую. А понеже тотъ Полуботокъ, Асаулъ войсквой въ томъ полку Черниговскомъ, въ вышереченномъ ключѣ Любецкомъ, имѣеть четвертую долю земли Мишуковщины обыклымъ по общему праву образомъ, у Филипа Иванова сына Короткова, Товарища полку Черниговскаго за подденное число денегъ купленную, записью укрѣпленную и пристойными рубежами обмежованную, съ мельницею на рѣчкѣ Свинѣ поставленною, двои жерновы имѣющую, съ селищемъ и съ людьми на ней живущими, съ полями, съ покосами, съ лѣсами, съ борами, съ деревомъ бортнымъ и къ бортамъ годнымъ; которая часть земли имѣеть свое положеніе съ одной стороны надъ рѣчкою Ховхлою, съ другой стороны надъ рѣчкою, а вдоль отъ рѣчки Свинѣ по рѣчку Должикъ, по Домашинъ и по сухой лугъ. Тогда онѣ къ той купленной части еще такую жъ другую землю Мишуковщины смѣжностію купленную, лежащую по рѣчку Бѣлоусъ, вдовжъ которую было Внуку не по дѣлу завладѣлъ, съ людьми, которые въ той части осѣли и съ мельницею отъ Внучка на рѣчкѣ Свинѣ построенною, региментарскою властію его, ему, Леонтію Полуботку, прилучивъ. Все то ему утвержая въ полное и спокойное владѣніе и употребленіе, и такъ жадаеть и имѣти хоцетъ, что такъ въ его, какъ и предковъ его въ дачахъ, а при томъ и во особыхъ купляхъ, которые въ семь Универсалѣ именованы и имянно описаны преждедеченному Леонтію Полуботку, Асаулу войсковому Генеральному, нынѣ самому, а впредъ

его наслѣдникомъ, всѣми тѣми маетностями, противъ того Универсала, его по достоянію владѣти имѣть, и всѣмъ отъ старшины и черни войсковые и отъ обчихъ людей чтобъ не дерзнулъ чинити и меншіе помѣшки; для чего, дабы явственнѣе воля его была объявлена и безъ нарушенія соблюдена, велѣлъ ему дать Универсалъ съ подписью подленной руки своей и съ приложеніемъ войсковіе печати. И Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Θεодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчихъ и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Наше Царское Величество, призирая милостиво на вѣрную службу Нашего Царскаго Величества вѣрнаго подданнаго войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетмана, Ивана Самойловича, и на многіе его непрестанные воинскіе труды, такъ же напомянувъ службы и воинскіе труды вышепомянутаго Генералнаго Войскаваго Асаула, Леонтія Полуботка, пожаловали, повелѣли ему по сей Нашей, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Жалованной Грамотѣ, въ Черниговскомъ Полку вышеписанными маетностями, Розсудовщиною и селомъ Губичами да селомъ Савинками и Мишуковщиною, со всѣми угодіи и въ нихъ живущими жителями, и съ мельницами, и съ руднями, какъ ему написано въ Универсалѣ Нашего Царскаго Величества; подданнаго Гетмана, Ивана Самойловича, владѣть: а на вѣчное укрѣпленіе того владѣнія и сію Нашу Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Жалованную Грамоту дать ему, Леонтію, милостиво повелѣли. Дана сія Наша Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Жалованная Грамота государствія Нашего во дворѣ, въ Царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія мира 7189 году, мѣсяца Марта 16 дня.

Въ копіи по сему.

Въ подленной обыкновенная Государственная печать и на оборотѣ написано тако:

Божією Милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь, Θεодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ.

## 6.

Божією Милостію Мы Пресвѣтлѣйшіе, Державнѣйшіе, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Московскіе, Кіевскіе, Владимірскіе, Новгородскіе, Цари Казанскіе, Цари Астраханскіе, Цари Сибирскіе, Государи Псковскіе, и Великіе Князи Смоленскіе, Тверскіе, Югорскіе, Пермскіе, Вятскіе, Болгарскіе, и иныхъ Государи и Великіе Князи Новгорода Низовскія земли, Черниговскіе, Рязанскіе, Ростовскіе, Ярославскіе, Бѣлоозерскіе, Удорскіе, Обдорскіе, Кондійскіе, и всея Сѣверныя страны Повелители и Государи Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичи, и Дѣдичи, и Наслѣдники, и Государи и Обладатели, Наше Царское Величество, пожаловали Перевяславскаго Полковника Леонтія Артемьевича Полуботка, повелѣли ему дать сію Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, Жалованную Грамоту на данные его села, и деревни, и земли, и на мельницы, и на купленные его земли, деревни и мельницы и на всякія угоды, для того, что прошлаго отъ созданія міра 7197 году билъ челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству онъ, Леонтій: въ прошлыхъ годѣхъ служилъ онъ отцу нашему Государскому, блаженный и вѣчнодостойныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и брату нашему блаженный жъ и вѣчнодостойныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Θεодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Ихъ Царскому Величеству, такъ же и нынѣ Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, служить не щадя здоровья своего противъ непріятелей Креста святаго прежде Чигиринскихъ, и въ Чигиринскихъ, и въ иныхъ во многихъ, такъ же и въ прошлыхъ въ 195 и въ 197 годѣхъ въ обоихъ Крымскихъ походѣхъ былъ, и Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, служилъ со всякимъ желательнымъ радѣніемъ и вѣрностію; и за тѣ его прежніе вѣрныя и радѣтельные службы въ прошломъ въ 189 году братъ Нашъ Государской, блаженный и вѣчнодостойныя памяти, Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ его, Леонтія, своею Государскою

Жалованною Грамотою, по листомъ прежде бывшихъ войска Запорожскаго Гетмановъ, на всѣ его, Леонтьевы, данные села, и деревни, и на земли, и на мельницы и на рудню, такъ же и на купленные его земли, и деревни, и мельницы, и на всякіе къ нимъ надлежащія угодія, а именно: въ Черниговскомъ полку, въ Уѣздѣ Любецкомъ, на деревню Розсудовъ съ землями Александра Розсудовскаго, и со всѣми тамошними въ ней будущими жителями, съ землями пахатными, съ лѣсами, борами, съ деревомъ и съ бортными угодіями, съ озерами и съ сѣнными покосами, и на построенные его, Леонтіевы, рудни и мельницы, на рѣкѣ Ворзнь, и со всѣми угодіями; да къ той же Розсудовщинѣ на деревню Губечи въ Любецкомъ же Уѣздѣ, со всѣми въ ней будущими жителями, съ землями пахатными, съ борами, и съ сѣнными покосами, и съ рыбными ловлями и со всякими угодіями; да въ томъ же Любецкомъ уѣздѣ на купленную его землю, что онъ купилъ у Филиппа Короткаго, Черниговскаго полку Козака, четвертую часть земли, прозываемой Мишуковской, по купчей записи и съ селомъ Должикомъ, съ жителями въ немъ будущими и мельницею о двухъ жерновахъ, на рѣкѣ Свишнь построенною, съ землями пахатными, съ полями съ сѣножатными, съ лѣсами, борами, съ деревомъ бортнымъ и къ бортнымъ угодіямъ годнымъ; да на данную четвертую часть земли Мишуковской, которая часть смежна съ тою жъ его купленною вышепомянутою Мишуковскою жъ землею и со всѣми угодіи. Да въ томъ же Мишуковскомъ грунтѣ на купленную его, Леонтьеву, осьмую часть Мишуковской же земли, что онъ купилъ у Мишки Безбоженка, Козака полку Черниговскаго; да на такую жъ осьмую часть той же Мишуковской земли, что онъ Леонтій купилъ у Демьяна Кондратьева внука, вдоль по рѣкѣ Бѣлоусъ съ деревнею поселенною, и съ живущими въ ней жителями, съ мельницею на рѣкѣ Свишнь построенною, съ пахатными землями, съ сѣнными покосами, съ лѣсами, дубровами, борами, съ деревомъ бортнымъ и къ бортамъ годнымъ, и со всѣми къ тѣмъ частямъ принадлежностями, какъ въ своемъ ограниченіи пребываютъ; да на мельницу близъ Чернигова Прокопа Пласкинина, на рѣкѣ Свинѣ, о трехъ колесахъ построенную и ему, Леонтію Полуботку, данную; да въ Сосницкомъ уѣздѣ на село Савинки, съ жителями, въ немъ будущими, съ землями пахатными, съ лѣсами, борами, съ деревомъ бортнымъ, съ сѣнокосами, со всѣми угодіи, съ мельницами, и выше села Савинокъ на греблѣ Самотужного, на той же рѣкѣ Убедѣ построенными; да съ мельницею

Мисковою, противъ того жъ села Савинокъ на рѣкѣ жъ Убедѣ построенную; да на той же рѣкѣ Убедѣ съ мельницами на плотинѣ прозываемой Долгой, съ будущими при нихъ жителями; да на той же рѣкѣ Убедѣ въ селѣ Козляничихъ съ мельницею Безпалчого. Да нынѣ по Нашему, Великихъ Государей, Нашего Царского Величества, Указу подданной Нашъ войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа, за его, Леонтьевы, прежніе и нынѣшніе Крымскихъ походовъ службы, которые въ тѣхъ походахъ онъ знатно показалъ, далъ ему, Леонтію Полуботку, за Десною рѣкою, въ Уѣздѣ Киселевскомъ, село Наумовку, съ жителями, въ немъ будущими, съ землями пахатными, съ лѣсами, борами, съ деревомъ бортымъ и сѣнными покосами и со всѣми принадлежностями, какъ въ своемъ ограниченіи есть; да въ томъ же полку Черниговскомъ, въ Уѣздѣ Любецкомъ, двѣ рудни въ его, Леонтьевой, землѣ Розсудовщинѣ, одну прозываемую Медвѣдовкою, а другую Радковскую, на рѣкѣ Ворзнь. Да ему жъ, Леонтію, подтверждаетъ купленные его мельницы, что онъ купилъ въ Сосницкомъ уѣздѣ у Василя Коляды, Козака полку Черниговского, на рѣкѣ Убедѣ: мельницу о трехъ жерновахъ со всѣми къ ней принадлежностями; да въ селѣ Понорницѣ, что купилъ онъ же, Леонтій, мельницу у Игумена Зосима, монастыря Ильинского Черниговского, объ однихъ жерновахъ. на рѣчкѣ Вербѣ состоящую; да онъ же, Леонтій, купилъ у Гаврила Гуринова мельницу на рѣчкѣ Бречѣ, во двѣ колесахъ, съ дворомъ, съ лѣсомъ и сѣнными покосами; да при той же купленной мельницѣ утверждаетъ ему слободку съ жителями, въ ней будущими, и со всѣми къ ней принадлежностями, да въ Переясловскомъ полку ему жъ, Леонтію, подтверждаетъ построенные его мельницы на купленныхъ его мѣстахъ, что онъ купилъ, будучи Полковникомъ же Переясловскимъ прежде сего, на рѣкѣ Трубежѣ, ниже мѣской Переясловской гребли, на плотинѣ, у Демка и у Агафона Корнѣенковъ, четыре става, у Андрея Богданенка четыре жъ става, у Андрея Бубличенка и Агафона Михіева четыре жъ става, съ хуторами, къ нимъ належащими угодіи; да на рѣкѣ Супой, подъ мѣстечкомъ Яготиномъ, у Федора Тикаленка мельницу о трехъ колесахъ; да онъ же, Леонтій, въ Черниговскомъ полку, въ Уѣздѣ Любецкомъ, купилъ половину земли Семакевской къ своимъ вышеписаннымъ Мишуковскимъ землямъ у Кондрата Семака, у Тита, и у Парфена и у Ивана, да у Степана, что они имѣли половину той же земли и владѣли съ снохами вообще, съ сѣнными покосами, съ дубо-

вами, съ деревомъ бортнымъ и со всякими угодіи. А Нашей, де, Великихъ Государей, Нашего Царского Величества, Жалованной Грамоты на тѣ прежніе, и вновь данные и купленные села, и деревни, и земли и рудни, и мельницы жъ, и на всякіе къ нимъ угодья ему не дано; и чтобы Мы, Великіе Государы, Наше Царское Величество, пожаловали его, Леонтія, повелѣли на тѣ его прежніе данные села и деревни, и на купленные его села и деревни жъ, и на всякіе угодья дать Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царского Величества, Жалованную Грамоту, въ подтверженіе прежніе Жалованные Грамоты брата Нашего, блаженныя и вѣчностойныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя, Θεодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царского Величества, такъ же и вновь наданные жъ и купленные села и мельницы и всякія угодья. А въ Жалованной Грамотѣ брата нашего, блаженныя и вѣчностойныя памяти Великого Государя, Его Царского Величества, прошлаго 189 году написано: Пожаловалъ Онъ, Великій Государь, Его Царское Величество, его, Леонтія Полуботка, въ Черниговскомъ полку, въ уѣздѣ Любецкомъ, деревнею Розсудовщиною съ землями Александра Розсудовского и со всѣми тамошними, въ ней будущими, жителями, съ землями пахатными, съ лѣсами, борами, съ озерами и съ сѣнными покосами и новопостроенными его, Леонтьевыми, руднями и мельницами на рѣкѣ Ворзѣ со всѣми угодьями, тамъ обрѣтающимися; да къ той же Розсудовщинѣ деревнею Губичами, въ Любецкомъ же Уѣздѣ, со всѣми, въ ней будущими жителями, съ землями пахатными, съ сѣнными покосами и съ рыбными ловлями и со всѣми угодіи; да въ томъ же Любецкомъ Уѣздѣ купленною его землею, что онъ купилъ у Филипа Короткого, Черниговского полку Товарища, четвертую часть земли, прозываемую Мишуковскою, съ селомъ Должикомъ, съ жителями, въ ней будущими, и съ мельницею о дву жерновахъ, на рѣкѣ Свишнѣ построенною, съ землями пахатными, съ полями, съ сѣножатми, съ лѣсами, борами, съ деревомъ бортнымъ и къ бортнымъ угодьямъ годнымъ. Которая часть земли ограниченіе имѣеть съ одной стороны надъ рѣчкою Ховхлою, съ другой стороны надъ рѣчкою Бѣлоусомъ; да отъ рѣчки Свишнѣ по рѣчку Должикъ по Домашнее и по сухой лугъ; да къ той же вышеписанной купленной части данною такою жъ четвертою частью Мишуковской же земли съ людьми на ней поселенными; да купленною его осмою частью Мишуковской же земли, что онъ купилъ у Мишки Безбоженка, Товарища полку Черниговского; да осмою жъ частью той же Мишуков-



ской земли, что онъ Леонтей купилъ у Демяна Кондратьева внука вдоль по рѣчку Бѣлоусъ съ деревнею, поселенною, съ жителями, въ ней будущими, съ мельницею, на рѣчкѣ Свишнѣ построенною со всѣми угодіи да мельницею близъ Чернигова, Прокопа Пłosкинина, о двухъ колесахъ мучныхъ, а о третомъ просяномъ, на рѣчкѣ Свишнѣ обрѣтающеюся; да въ Сосницкомъ уѣздѣ селомъ Савинками, съ жителями, въ немъ будущими, да мельницу выше села Савинокъ на греблѣ Самотужного, на рѣчкѣ Убедѣ построенною, да мельницу Мискову, противъ того жъ села Савинокъ на той же рѣчкѣ Убедѣ построенною; да на той же рѣчкѣ мельницы на плотинѣ, прозываемой Долгой, съ будущими при нихъ жителями, да на той же рѣчкѣ Убедѣ въ селѣ Козляничакъ мельницу, прозываемую Безпалчого. Которые въ той Жалованной Грамотѣ именованы, а въ листу подданного Нашего, войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманѣ, Ивана Степановича Мазепы, написано: По Нашему Великихъ Государей, Нашего Царского Величества, Указу, далъ ему, Леонтью Полуботку, Полковнику Переясловскому, за многіе его, Леонтьевы, прежніе и нынѣшніе Крымскихъ походовъ радѣтельныя къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Нашему Царскому Величеству, службы, за Десною рѣкою въ полку Черниговскомъ, въ уѣздѣ Киселювскомъ, село Наумовку, съ будущими въ ней жителями, со всѣми належащими угодіи, съ землями пахатными, съ лѣсами, борями, съ деревомъ бортнымъ и до бортей годнымъ, съ сѣнными покосами и со всѣми принадлежностями, какъ свое ограниченіе имѣеть. Да въ томъ же Черниговскомъ полку, въ уѣздѣ Любецкомъ, двѣ рудни въ земляхъ его, Леонтя Полуботка, Розсудовщиною прозываемыхъ, одну Медвѣдовскую, а другую Радковскую, на рѣчкѣ Ворзнѣ; да ему жъ подтверждаетъ Универсаломъ своимъ купленные его, Леонтьевы, мельницы, что онъ купилъ въ Сосницкомъ уѣздѣ у Василя Коляды Товарища Полку Черниговского, на рѣчкѣ Убедѣ мельницу о трехъ жерновахъ, со всѣми къ ней належащими; да въ селѣ Понорницѣ, что онъ купилъ мельницу у игумена Зосима съ братіею монастыря Ильинского Черниговского, объ однихъ жерновахъ, на рѣчкѣ Вербѣ обрѣтающуюся, да что онъ же, Леонтій, купилъ у Гаврила Гуринова мельницу на рѣчкѣ Бречѣ о двухъ колесахъ съ дворомъ, съ лѣсомъ и съ сѣнными покосами; да при той же купленной мельницѣ утверждаетъ ему слободку Гавриловку съ жителями и со всѣми къ ней принадлежностями. Да въ Переясловскомъ полку ему жъ, Леонтью, подтверждаетъ построенные его мельницы, что онъ построилъ, какъ былъ Полковникомъ прежде сего въ Переясловѣ на рѣчкѣ Трубежѣ, ниже мѣской Переясловской гребли,

на платинѣ, на купленныхъ мѣstechъ, что онъ купилъ у Демки и у Агафона Корнѣенковъ чтыре ставища, у Алексѣя Бубличенка и у Агафона Михѣева чтыре жъ ставища, у Андрея Богданенка чтыре жъ ставища, съ хуторами; да на рѣчкѣ Супой, подъ мѣстечкомъ Яготиномъ, у Федора Тикаленка мельницу о трехъ колесахъ, обрѣтающуюся; да онъ же Леонтій купилъ въ Черниговскомъ полку, въ уѣздѣ Любецкомъ половину земли Семаковской къ своимъ вышеписаннымъ Мишуковскимъ землямъ у Кондрата Семена Утитка, да у Парфена, у Ивана и у Степана, что они имѣли половину тоей земли съ сенокосами, и съ сѣнными покосами, съ дубровами, съ деревомъ бортымъ и со всякими угодами, которой Семаковской земли идетъ межа отъ его, Леонтьевой, Мишуковской земли логомъ въ урочище Кокутку, а съ Кокутки у Ховхлы; а въ Сосницкомъ уѣздѣ ограниченіе селу Савинкамъ и всякимъ къ нему лежащимъ угодымъ отъ рѣчки Хребетной и верхъ Убеди по обоимъ сторонамъ, съ одной стороны мимо святой островъ Итурецъ, съ другой стороны снизу ниже Долгой Гребли по урочищамъ до рѣки Болдижъ, что идетъ близъ гуты Порутчанной, а рѣчкою Болдижемъ въ верхъ по урочищамъ до Ховхловъ; да въ Черниговскомъ полку, въ уѣздѣ Киселевскомъ ограниченіе селу Наумовки и всякимъ къ нему принадлежащимъ угодымъ и сѣннымъ покосамъ отъ урочища Мостища по Лебѣдое, а отъ Лебѣдого по Темную Гряду, до рѣчки Пещанки, а рѣчкою Пещанкою въ рѣчку Бречъ. И Мы Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы. Наше Царское Величество, слушавъ брата нашего Государскаго, блаженныя и вѣчностойныя памяти, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, жалованной грамоты, также и подданнаго Нашего Гетмана Ивана Степановича Мазепы листа, и его, Леонтьева, челобитья, пожаловали его, Леонтія, и сына его, Павла, Полуботковъ, и женъ ихъ и дѣтей, повелѣли имъ тѣми, прежде сего и нынѣ вновь данными и купленными, вышеписанными селами, а именно: деревнею Александра Розсудовскаго съ землями Розсудовскими и съ жителями въ нихъ бугучими, деревнею Губечами, да селомъ Должикомъ, на купленной землѣ поселенными, да деревнею Унучковою слободкою, на купленной же землѣ поселенною, да въ томъ же полку Черниговскомъ въ уѣздѣ Сосницкомъ селомъ Савинками, и выше сего писанными въ уѣздѣ Любецкомъ рудными и рыбными ловлями и купленными зем-

лями и всякими належащими къ нимъ угодыми, которые въ прежней брата Нашего, блаженныя памяти Великаго Государя, Его Царскаго Величества, жалованной грамотѣ, написано, такъ же и нынѣшними новыми данными, селомъ и деревнею, которые по нашему, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, указу далъ ему подданной нашъ, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ, Иванъ Степановичъ, за его службы, въ Черниговскомъ полку, въ уѣздѣ Киселювскомъ, селомъ Наумовкою съ будущими въ немъ жителями и всѣми належащими угоды, и сѣнными покосами, и со всѣми принадлежностями, да въ Черниговскомъ же полку, въ уѣздѣ Любецкомъ двумя руднями, въ его, Леонтьевыхъ, земляхъ обрѣтающимися, въ Розсудовщинѣ Медвѣдовскою, а другою Радковскою на рѣкѣ Ворзнь, и купленными мельницами въ Сосницкомъ уѣздѣ, что онъ купилъ у Василя Коледы, Товарища полку Черниговскаго, на рѣкѣ Убеди съ мельницею о трехъ жерновахъ, со всѣми къ ней принадлежностями; да въ селѣ Понорницѣ, что онъ купилъ мельницу у Игумена Иосима съ братіею монастыря Ильинскаго Черниговскаго, на рѣкѣ Вербѣ обрѣтающуюся, да мельница жъ на рѣкѣ Бречѣ, что онъ купилъ у Гаврила Гуринова съ дворомъ и лѣсомъ и сѣнными покосами, и при той мельницѣ съ слободкою съ жителями и со всѣми къ ней принадлежностями; да въ Переясловскомъ полку мельницами, которые онъ построилъ, какъ былъ Полковникомъ прежде сего, на рѣкѣ Трубежѣ, ниже мѣской гребли, на купленныхъ мѣстахъ, что онъ купилъ у Демки и у Агафона Корнѣенковъ четырьмя ставищами, да у Андрея Богданенка четырьмя ставищами, да у Андрея Бубличенка и у Агафона Михѣева четырьмя жъ ставищами; да на рѣкѣ Супой подъ мѣстечкомъ Яготинномъ мельницею, что онъ купилъ у Федора Тикаленка; да въ полку Черниговскомъ купленною половиною землею Семаковскою, что онъ купилъ къ вышеписаннымъ своимъ Мишуковскимъ землямъ у Кондрата Семака, у Титка да у Парфена, у Ивана да у Степана, что они имѣли половину тоей земли съ сенокосами и сѣнными покосами и дубровами, съ деревомъ бортымъ и со всѣми угоды, какъ въ сей, Нашего Царскаго Величества, жалованной грамотѣ написано выше сего. владѣть и всякіе пожитки употреблять; на что и сію Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, жалованную грамоту дать повелѣли, на память впредь въ будущемъ роду ихъ, и быти тѣмъ вышепомянутымъ даннымъ и купленнымъ селамъ и деревнямъ, и руднямъ и мельницамъ

со всѣми къ нимъ принадлежащими угодіи, какъ они ограниченіе въ себѣ имѣютъ, за ними въ отчинѣ, потому что онъ ту Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, милость и жалованье получилъ за свои вѣрные и радѣтельные и знатные службы, и чтобы впредь, смотря на его службы и вѣрное радѣніе, дѣти его и внучата и правнучата и кто по немъ роду его будетъ, такъ же Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникомъ, служили, и вышеименованному Леонтію Полуботку и сыну его. Павлу, и женамъ ихъ и дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ, тѣми вышеименованными вотчинами, селами и деревнями и жителями, и съ мельницами, и съ руднями, и съ озерами и со всѣми угодьями владѣть, и всякіе доходы имѣть, и пожитки употреблять по сей, Нашей Царскаго Величества, жалованной грамотѣ, буде отъ кого спору не будетъ, и тѣ вышеписанные вотчины съ належащими къ нимъ угодья ему, Леонтію, и сыну его, Павлу, и женамъ ихъ и дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ, въ родѣ ихъ недвижно; и вольно имъ тѣ вотчины продать и заложить и въ приданое отдать, и во всякіе крѣпости укрѣпить; а для вѣщаго утвержденія Нашей Царскаго Величества милости, и вѣчнаго владѣнія тѣми вышепомянутыми вотчинами, данными и купленными селами, деревнями и мельницами, и озерами и руднями, и землями, и лѣсами, борами, со всѣми угодья, ему, Леонтію, и сыну его, Павлу, и женамъ ихъ и дѣтямъ, сію Нашу, Царскаго Величества, жалованную грамоту утвердить Нашею, Царскаго Величества, Государственною печатью повелѣли. Писана сія Наша, Царскаго Величества, жалованная грамота государствія Нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7198, мѣсяца Сентября 22 дня, государствованія нашего осьмаго году.

Въ копіи по сему.

Въ подлинной подписано тако:

Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества, Думной Дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ

А на оборотѣ написано по сему:

Божіею Милостію Пресвѣтлѣйшіе Державнѣйшіе Великіе Государи Цари Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы.

Божією поспѣшествующею милостію, Мы Пресвѣтѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Исковскій, и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Угорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь, и Великій Князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ и Государь Обладатель, Наше Царское Величество, пожаловали подданнаго Нашего войска Запорожскаго, Черниговскаго Полковника, Павла Полуботка, за его къ Намъ, Великому Государю, вѣрныя и усерднорядѣтельныя службы, какъ въ войсковыхъ дѣйствіяхъ противъ непріятеля Нашего, Короля Шведскаго, также и за показанную его непоколебимую къ Намъ вѣрность въ настоящемъ случаѣ измѣны Намъ; Великому Государю, бывшаго Гетмана Мазепы, повелѣли ему дать сію Нашу, Царскаго Величества, жалованную грамоту, по Нашему, Великаго Государя, имянному указу, на маетности его, оставшіеся послѣ шурина его, Гадяцкаго Полковника бывшаго, Михаила Васильева, данные и купленные, а имянно: въ Сумскомъ полку, въ уѣздѣ Лебединскомъ на село Михайловку съ мельницами, съ озера, и съ иными принадлежащими къ нему селами, Озакомъ, Буймеромъ и Грунею, съ пашенными землями, лѣсами и сѣнными покосы, и со всякими угоды, какъ онъ, Михайло Васильевъ, по подлинному ограниченію въ своемъ владѣніи имѣлъ; да на дворѣ того жъ шурина его, Михаила Васильева, обрѣтающійся въ Гадячѣ тако жъ хуторъ, и мельницы и иные въ полку Гадяцкомъ купленные его грунта; да особливо сверхъ тѣхъ маетностей въ Лубенскомъ полку на село, которымъ до нынѣ владѣли по отдачѣ измѣнника Мазепы, племянника его, Иванова жена Обыдовскаго, зовомое Коровинцы, съ пахотными землями, съ сѣнными покосы и съ лѣсами и со всѣми угоди, мельницами, тамъ же обрѣтающимися на рѣчкѣ Сулѣ и Бышкнѣ. Для того въ нынѣшнемъ 1708 году, Ноября

въ 10 день, былъ челомъ Намъ, Великому Государю, онъ Черниговскій Полковникъ, Павелъ Полуботокъ, что въ прошлыхъ годѣхъ бывшій Гетманъ измѣнникъ Мазепа, съ начала Гетманства имѣя кѣную злобу на преждепомянутаго бывшаго Гадяцкаго Полковника, Михайла Васильева, ввѣлъ себѣ по немъ во владѣніе всѣ маестности его и отдалъ племяннику своему, Ивану Обыдовскому, имянно: село въ Сумскомъ полку въ Лебединскомъ уѣздѣ Михайловку съ мельницами и съ иными, къ оному принадлежащими селами: Озакомъ Буймеромъ, Грунею, съ озера, съ лѣсами, съ сѣнными покосы и со всякими угодіи; какъ Полковникъ Михайло Васильевъ владѣлъ по Нашей Царскаго Величества жалованной, ему данной, грамотѣ; да онъ же измѣнникъ Мазепа отдалъ его жъ, Михайловъ, дворъ, обрѣтающійся въ Гадячѣ бывшему Гадяцкому Полковнику, Михайлу Боруковичу, да хуторъ къ замку Гадяцкому присоединилъ, мельницы, на рѣчкѣ Грунѣ и иныя его въ томъ Гадяцкомъ полку грунта купленные, роздалъ кому хотѣлъ. Также онъ, Мазепа, далъ помянутому племяннику своему, Обыдовскому, къ вышеписаннымъ селамъ, Михайловкѣ и инымъ, въ полку Лубенскомъ Коровинцы, которымъ селомъ тако жъ владѣла, какъ Михайловкою, и иными по смерти Обыдовскаго, до нынѣ жена его. И понеже, де, онъ Полковникъ Черниговскій, ближнимъ наслѣдникомъ есть къ тѣмъ маестностямъ бывшаго Гадяцкаго Полковника Михайла Васильева: Михайловкѣ, Озаку, Буймеру и Грунѣ, со всякими къ нимъ принадлежностями; ибо жена его, ему, Михайлу, сестра родная; а сверхъ того имѣемъ Мы его Полковника, въ особливомъ Нашемъ Монаршескомъ милостивомъ прирѣшѣніи за многіе вѣрные къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, службы; того ради, дабы Мы, Великій Государь, пожаловали его, вѣдали тѣ всѣ помянутыя маестности шуріна его, по данной ему грамотѣ и границамъ учиненнымъ, отдать ему въ вѣчное владѣніе, присовокупя къ тѣмъ маестностямъ, по Нашей особливой Государской милости къ нему, и село Коровинцы въ вѣчное жъ владѣніе, въ полку Лубенскомъ обрѣтающееся, съ землями пашенными, съ лѣсами и съ сѣнными покосы, и мельницами, при томъ же селѣ обрѣтающимися на рѣчкѣ Сулѣ и Бышкнѣ, со всякими угодіи, и для свободного оныхъ владѣнія дать ему Нашу, Царскаго Величества, жалованную грамоту. И Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловали его,

Полковника Черниговскаго, Павла Полуботка, за многія преждепомянутыя къ Намъ, Великому Государю, вѣрныя и радѣтельныя службы, повелѣли вышеписанные шурина его, преждебывшаго Полковника Гадяцкаго, Михайла Васильева, купленные и данные маетности, въ Сумскомъ полку въ Лебединскомъ уѣздѣ село Михайловку съ мельницами и съ озерами, и съ прочими къ нему принадлежащими селами и всякими въ нихъ обрѣтающимися угодьями, отдать ему, Полковнику Черниговскому, въ отчину, которому владѣти ему самому, женѣ, дѣтямъ, внукамъ, правнукамъ, и кто по немъ рода его будетъ, вѣчно по ограниченію, какъ оной шуринъ его владѣлъ, и вольно ему тѣ маетности отдать, продать, промѣнять, въ приданные дать и во всякія крѣпости укрѣпить; тако жъ и помянутой въ Гадячѣ дворъ и хуторъ, и мельницы и иныя въ томъ Гадяцкомъ полку того жъ шурина его, Михайла Васильева, купленные грунты, при томъ же и вышеозначенное село Коровинцы въ Лубенскомъ полку съ землями пахатными, съ лѣсами и сѣнокосы, и съ мельницами обрѣтающимися вышепомянутыми, и со всякими угодіи ему, Полковнику Черниговскому, и женѣ его, и потомству, въ вѣчное владѣніе отдать указали, что Мы, Великій Государь, силою сей Нашей, Царскаго Величества, грамоты, утверждаемъ и укрѣпляемъ, понеже онъ ту Нашу, Царскаго Величества, милость и сію жалованную грамоту получилъ за вѣрныя отца своего, тако жъ и за свои вѣрныя жъ и радѣтельные знатныя къ Намъ, Великому Государю, службы, и чтобъ впредь, смотря на тѣ его службы, дѣти его, внуки и правнуки, и кто по немъ рода его будетъ, также Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникомъ, служили; и для вѣщаго утвержденія той Нашей, Царскаго Величества, къ нему, Полковнику, милости, и ради свободного и вѣчнаго помянутыми маетностями ему и потомству его владѣнія, дана ему сія Наша, Великаго Государя, жалованная грамота, за Нашею, Царскаго Величества, Государственною печатью; а ежели въ тѣхъ преждепомянутыхъ маетностяхъ живутъ гдѣ Козаки, и онымъ быть содержаннымъ при прежнихъ правахъ и вольностяхъ безъ нарушенія. Данъ въ Глуховѣ Ноября 14 дня, 1708 года, государствованія нашего 41 году.

Въ подлинной

По указу Великаго Государя подписался

Графъ Гаврило Головкинъ.

## 8.

Видимусь.:

Божією поспѣшествующею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичь, и Дѣвичь, и Наслѣдникъ и Государь, и Обладатель, Наше Царское Величество, пожаловали подданнаго, Нашего войска Запорожскаго Черниговскаго Полковника Павла Полуботка, за его къ Намъ, Великому Государю, вѣрныя и усердныя службы, а особливо за показанную его непоколебимую Намъ вѣрность при настоящемъ случаѣ измѣны бывшаго Гетмана Мазепы, повѣляли ему дать сію Нашу, Царскаго Величества, жалованную грамоту на данные ему нынѣ по Нашему, Великаго Государя, имянному указу маетности, тако жъ и на собственные его, Полковника Черниговскаго, села и мельницы, данные и его иждивеніемъ построенныя а именно: на мѣстечко Любечъ, съ перевозомъ на Днѣпрѣ Любецкимъ и Лоевскимъ съ озера, съ приселками всѣми, къ тому мѣстечку надлежащими, съ лѣсы и съ сѣнными покосы, съ деревьями бортными и до борть потребными, и со всякими угодыями, на село Вибли, съ Подгурнымъ и Песками, съ сѣнными покосами, Пчельскомъ и Неданью именуемыми. на село Жабчичи, на Домишинъ, на сельцо Кгабриеловку и Каруковку съ Жуковичами, на сельцо Новые Млины съ двуколесною мельницею Гришки Орѣшка, на рѣкѣ Сновѣ, на греблѣ Новомлинской обрѣтающимися съ двома колесы, Спасовскаго и Дубовковъ съ двома колесы Демьяна Петличнаго, на село Новые и Старые Боровичи съ слободками, на тѣхъ же грунтахъ поселенными, на греблю его вновь на рѣкѣ Сновѣ подъ Новыми Боровичами построенную, и слободку, на село Орловку съ Казиловкою, съ мельницами, до тѣхъ селъ надлежащими, съ пахатными землями и лѣсами, съ борами, и съ сѣнными покосы и со всякими угоды, на село Оболонье Городище съ гутищемъ, съ перевозомъ на



Деснѣ Оболонскимъ, съ озерами и сѣнными покосы, на села Криски, Псаровку, Савинцы, съ мельницами, къ тѣмъ селамъ принадлежащими, съ пахатыми землями, съ озерами, съ сѣнокосами и со всѣми угодья, какъ въ ограниченіи своемъ оныя обрѣтаются; понеже, бидѣ челомъ Намъ, Великому Государю, онъ, Полковникъ Черниговскій, чтобъ Мы, Великій Государь, пожаловали, за вѣрные отца его, тако жъ и за его службу, повелѣли ему тѣ вышеписанные маетности всѣ отдать со всякими принадлежащими къ нимъ пожитки, въ вѣчное владѣніе, и ради свободного оныхъ содержанія дать ему Нашу, Царскаго Величества, жалованную грамоту. А кто тѣми помянутыми маетностями по настоящее время владѣлъ, и кому оныя прежде надлежали, тому онъ, Полковникъ Черниговскій, подагъ роспись, въ которой написано: мѣстечко Любечъ прежде надлежало до Черниговскаго полку, и потомъ оное съ приселками, съ озерами, съ перевозомъ Любецкимъ и Лоевскимъ и со всѣми угодья взялъ себѣ измѣнникъ Мазепа и владѣлъ; село Кувѣичи издавна до Любеча надлежало, которымъ владѣлъ Козакъ Богдановичъ, село Вибли, съ Подгурнымъ и Песками съ сѣнокосы Пчельскомъ и Неданью именуемыми, такоже и село Жабчичи, до полку Черниговскаго надлежащее, село Домишлинъ измѣнника Орлика, писаря Генеральнаго, съ хуторомъ и мельницами на Бречѣ, которое ему отъ Мазепы дано, селцо Кгабріеловка и Каруковка съ Жуковичами дана ему, Полковнику Черниговскому, отъ измѣнника Мазепы, съ мельницами на рѣчкѣ Бречѣ, селцо Новые Млины и въ ономъ мельницы, на Новомлинской греблѣ обрѣтающіеся, до полку Черниговскаго надлежащее, села Старые и Новые Боровичи до полку Черниговскаго надлежали, которые розданы въ разные владѣнія съ слободками; гребля на рѣчкѣ Сновѣ строена его, Полковника Черниговскаго, власнымъ иждивеніемъ, слободкою вновь осаженною село Орловка прежде было Гетманича Григорія, которое Мазепа отдалъ было Обозному Генеральному Борковскому, а по смерти его, взялъ ту Орловку Мазепа себѣ и случилъ съ селомъ Казиловкою и тѣмъ всѣмъ владѣлъ, село Оболонье съ городищемъ и съ гутищемъ издавна было Протопопа Нѣжинскаго, Семена Адамовича, которые еще Гетманъ Іванъ Самойловичъ, по вѣсти того Протопопа за измѣну въ ссылку, на себя отобравъ, соединилъ было съ селомъ Крисками, Псаровкою, Савинцами, которыми всѣми потомъ измѣнникъ Мазепа владѣлъ. И Мы, Пресвѣтѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ

Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, слушавъ его, Полковника Черниговскаго, Павла Полуботка, челобитья, пожаловали, за многіе отца его, и за его прежде помянутые вѣрные къ Намъ, Великому Государю службы, велѣли всѣ вышеписанные маетности съ землями пахатными, съ мельницами, съ перевозомъ, съ озерами, съ сѣнокосы, съ деревомъ бортнымъ и къ бортямъ потребнымъ и со всякими къ нимъ угодіи принадлежащими, како въ сей Нашей, Царскаго Величества, жалованной грамотѣ и его, Полковника Черниговскаго, челобитьи написано: отдать ему, Черниговскому Полковнику, и женѣ его, и потомству, и кто по немъ рода его будетъ, въ вѣчное владѣніе, что Мы, Великій Государь, силою сей Нашей, Царскаго Величества, жалованной грамоты, укрѣпляемъ и утверждаемъ; понеже ту Нашу, Царскаго Величества, милость и жалованье получилъ онъ за свои вѣрные и радѣтельные службы, и чтобъ впредь, смотря на тѣ его службы, дѣти его, внучата и правнучата, и кто по немъ рода его будетъ, такъ же Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ наслѣдникамъ, служили. А для свободнаго и вѣчнаго помянутыми маетностями ему самому, женѣ и наслѣдству его, владѣнія дана ему сія Наша, Царскаго Величества, жалованная грамота за Нашею, Царскаго Величества, государственною печатью. А ежели въ тѣхъ прежде помянутыхъ маетностяхъ живутъ гдѣ Козаки, и онимъ быть содержаннымъ при прежнихъ правахъ, безъ нарушенія. Данъ въ Лебединѣ лѣта 1708, Декабря 22 дня, государствования Нашего 27 году.

Въ подлинной подписано тако:

Подписалъ по указу Великаго Государя

Графъ Гаврила Головкинъ.

На подлинной Государственная печать краснаго воску на бланкетѣ.

9.

Божіею Милостію Мы, Анна, Императрица, Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашего Императорскаго Величества подданному Войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Данилу Апостолу, всему войску Запорожскому, Наше Императорское милостивое слово.

Въ 1730 году въ нашу Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, при доношеніи Нашего Генералъ-Маіора Князя Шаховскаго, по челобитью

Бунчуковыхъ Товарищей Андрея да Якова Полуботковъ (что они были челомъ о селахъ Орловкѣ и Казиловкѣ, которые, по жалованной грамотѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Великаго, 1708 году данной отцу ихъ, а въ 1727 году бывшая Малороссійская Коллегія, взявъ у нихъ, Полуботковъ, отдали Андрею Бурковскому,) прислана съ бывшаго въ той Малороссійской Коллегіи о вышеписанныхъ селахъ Орловкѣ и Казиловкѣ дѣла копія; и то дѣло, да другое дѣло тѣхъ же Полуботковъ съ Сотникомъ Роменскимъ, съ Семеномъ Остаповичемъ, о селѣ Коровинцахъ, въ Нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ рассматривано, и по рассмотрѣніи и разсужденіи тѣхъ дѣлъ, учинено мнѣніе слѣдующее:

1. По жалованнымъ грамотамъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Петра Перваго, Его Императорскаго Величества, Нашего Государя вселюбезнѣйшаго дяди, даннымъ въ 1708 году, по бывшей измѣнѣ Мазепы Гетмана, Черниговскому Полковнику, Павлу Полуботку, за его, при тогдашнемъ случаѣ, показанную вѣрность, всѣмъ маетностямъ ему, Полуботку, пожалованнымъ, и въ данныхъ грамотахъ именномъ описаннымъ, о которыхъ просилъ нынѣшній Полковникъ Богдановъ съ Старшиною, объявляя, яко бы оныя надлежали на полковой урядъ, и особливо селамъ Орловкѣ и Казиловкѣ въ Черниговскомъ полку, которые крѣпить себѣ Андрей Бурковскій, по данной отцу его жалованной грамотѣ 1707 году, и Малороссійская Коллегія ему отдала. Селу жъ Коровинцамъ въ Лубенскомъ полку, о которомъ быть челомъ Семенъ Остаповъ, по дѣду и матери своей и отцу, быть за дѣтьми Павла Полуботка, за Андреемъ да за Яковомъ Полуботкомъ, и тѣхъ вышеобъявленныхъ жалованныхъ, данныхъ отцу ихъ грамотъ, никакъ не отиѣнять; ибо оныя грамоты даны тогда по именному указу Его Императорскаго Величества Петра Перваго, и для того имѣютъ оныя быть всегда ненарушимами, и владѣніе описанныхъ въ нихъ всѣхъ маетностей отъ его, Полуботковыхъ, дѣтей никогда неотъемлемо, дабы, смотря на сіе, всѣ Малороссіяне служили Нашему Императорскому Величеству въ непоколебимой вѣрности, и знали, что кому изъ нихъ за вѣрность отъ Нашего Императорскаго Величества пожаловано, то у нихъ и у потомства ихъ отъемлемо не будетъ.

2. И приговоръ Малороссійской Коллегіи 1727 году, которымъ она опредѣлила и отдала во владѣніе изъ тѣхъ пожалованныхъ Полуботку два села Орловку и Казиловку, Андрею Бурковскому, по данной отцу его, бывшему Обозному Генеральному, Василью Бурковскому, 1707 году,

оставить для того, что хотя та грамота дана была оному Бурковскому, но не по именному указу, и еще паче и противно прежнимъ указомъ и порядкамъ въ дачѣ такихъ грамотъ; ибо давались предъ сего въ Москвѣ, изъ Малороссійскаго Приказу, Малороссійномъ такіе грамоты по объявленію Гетманскихъ универсаловъ, какъ въ давнихъ пунктахъ вѣсть Гетманамъ и помянутому Мазепѣ написано тако: кому Гетманъ и Старшина за услугу дадутъ мельницу, или деревню, или кто у кого купить и Гетманъ универсалъ на то дастъ, и учнетъ бить челомъ въ подтвержденіе того о жалованныхъ грамотахъ, и имъ давать на тѣ ихъ маетности жалованные грамоты, и кому даны будутъ жалованные грамоты, и по тѣмъ жалованнымъ грамотамъ тѣми мельницами и деревнями владѣть непремѣнно, а Гетману тѣхъ грамотъ не отнимать, и ихъ ни чемъ не нарушивать, такъ же какіе жалованные грамоты даны будутъ кому Старшинѣ, знатнымъ особамъ войсковымъ, и тѣмъ ихъ грамотамъ быть въ своей же силѣ, и Гетману тѣхъ грамотъ не отнимать же; а Малороссійская Коллегія того не усмотрѣла, что Бурковскому грамота дана не по указу, въ данныхъ Гетманамъ пунктахъ, утвержденному, и не по правамъ Малороссійскимъ безъ Гетманскаго универсала, по одному челобитію его, въ которомъ онъ написалъ, что Гетманъ Мазепа тѣ села ему далъ, а на ту дачу универсала того Гетмана не объявилъ, и того у него знатно и не было; ибо при томъ же челобитіи на другую дачу ему, Бурковскому, которая дана ему съ другимъ вообще, когда у него универсалъ былъ, и онъ тотъ универсалъ объявилъ, и оной универсалъ въ той грамотѣ прописанъ имено. И такъ, не усмотря того, оная Малороссійская Коллегія приняла къ отдачѣ тѣхъ обоихъ селъ, и поставила въ приговорѣ своемъ помянутому Бурковскому за фундаментъ, будто его, Бурковского, правость за сношеніе съ Войсковою Генеральною Канцелярією, которымъ объявлено, что такіе маетности, которые по универсаламъ Гетманскимъ утверждены за кѣмъ жалованными грамотами, а потомъ тѣ жъ Гетманы безъ вины означенные маетности у нихъ взявъ на себя, и отдадутъ другимъ, и за тѣми также по универсаламъ Гетманскимъ жалованными грамотами утверждены; также ежели кто утая имѣющія у прежнихъ владѣльцовъ жалованные грамоты, били челомъ о дачѣ себѣ, которые имъ и отданы, и жалованными грамотами за ними утверждены, и такіе маетности по правамъ Малороссійскимъ отдать надлежитъ первымъ владѣльцамъ, по первымъ универсаламъ и подтвердительнымъ первымъ жалован-

нымъ грамотамъ, и тотъ резонъ служилъ бы ему, Бурковскому, ежели бъ грамота отцу его дана была по Гетманскому универсалу, и Полуботку также, или еще паче, когда бъ были тѣ села ему, Бурковскому, даны указомъ Государевымъ, и жалованною грамотою утверждено по милости Государевой, а та Бурковскому данная грамота ни по Гетманскому универсалу, ни по милости Государевой, но только съ одного его, Бурковского, челобитья, неусмотреніемъ Канцелярскимъ дана. Которую грамоту, хотя она и старѣе данной Полуботку, за правность поставить никакъ немочно; ибо Полуботку тѣ маетности и грамоты даны по милости блаженныхъ памяти Императорскаго Величества Петра Перваго и по имянному Его Величества указу. И та жалованная грамота и нынѣ у оныхъ Полуботковъ, а у Бурковского и грамоты нѣтъ; а править онъ себя въ томъ только копіею, и онъ же чрезъ такъ многое время о тѣхъ маетностяхъ и не билъ челомъ. А по пунктамъ Малороссійскимъ въ книгѣ Статутъ, раздѣла 4, артикулъ 9: буде кто о недвижимомъ имѣніи давностію земскою чрезъ десять лѣтъ умолчалъ, не билъ челомъ, ниже письмами упоминательными засилалъ, таковой уже о томъ вѣчно имѣть молчать. Что жъ Коллегія Малороссійская написала въ приговорѣ своемъ Полуботкамъ къ винѣ, какой ради притчины Мазепа означенные села по смерти Бурковского взять, о томъ въ жалованной грамотѣ 1780 году, также о утвержденіи за Бурковскимъ тѣхъ двухъ селъ жалованными грамотами въ вотчину, и челобитье Полуботковъ, и въ предложенномъ реестрѣ, имянно не написано, и о причинѣ Мазепиной, взяття тѣхъ селъ надлежало паче быть извѣстію у того Бурковского, и онъ, Бурковскій, самъ сего не показываетъ, а Полуботку въ вину сего ставить не для чего; ибо довольно того, что онъ, Полуботокъ, въ челобитьи своемъ объявилъ, и не утаивалъ, что тѣ села были за Бурковскимъ, а послѣ за Мазепою, и послѣ Мазепы, какъ измѣнничьи, ему отданы и жалованною грамотою утверждены. Малороссійская Коллегія въ приговорѣ своемъ написала въ правость Бурковскому и прежнюю жалованную грамоту, 1782 году, данную Василю Бурковскому на село Казилівку, и въ той грамотѣ написано жъ въ дачи оному Бурковскому села Авдѣвка и иныя, но по книгамъ Генеральной ревизіи 1730 году написано о тѣхъ селахъ Авдѣвкѣ и Шабалтасовкѣ и о Хлопенникахъ, что были за отцемъ его, Бурковского, а по смерти его Мазепа, взявъ тѣ села себѣ, а послѣ отдалъ тебѣ, подданному Нашему, и жалованною грамотою тебѣ, под-

данному Нашему, въ 1718 году тѣ села утверждены; изъ которыхъ селѣ Авдѣвка, по отдачѣ твоей, подданнаго Нашего, нынѣ за зятемъ твоимъ, за Михайломъ Скоропадскимъ. И въ 1727 году въ бывшей Малороссійской Коллегіи по дѣлу его, Бурковского, съ Полуботкомъ о селахъ Орловкѣ и Казилковѣ, оной Бурковской сказкою показавъ, что изъ селъ, утвержденныхъ жалованною грамотою 7182 году, селомъ Авдѣвкою и Шабалтасовкою онъ, Бурковскій, не владѣлъ.

3. Что жъ Полковникъ Черниговскій Михайло Богдановъ съ полковою Старшиною въ 1725 году били челомъ о тѣхъ, данныхъ Павлу Полуботку маетностяхъ, называя оныя полковыми, надлежащими на урядъ Полковника, въ слѣдствіи о томъ, чиненомъ въ 1725 году, показалось, что были изъ тѣхъ маетностей въ полковничьемъ владѣніи только три села, но имянно того, что на урядъ ли полковничій, или инымъ какимъ образомъ оныя села въ полковничьемъ владѣніи были, не объявлено, и по справкѣ нынѣ на урядъ Черниговскаго Полковника имѣется триста тридцать дворовъ, а тѣхъ трехъ селъ на полковничей урядъ по ревизіи 1730 году не написано; для того въ томъ ему, Полковнику Черниговскому, отказать.

4. А Сотнику Роменскому Семену Остапову, противъ его челобиты о селѣ Коровинцахъ, Лубенскаго полку, отказать же по тому, что онъ въ челобити написалъ, будто Павелъ Полуботокъ по Гадяцкому Полковнику наслѣдникомъ къ тому селу Коровинцамъ себя объявилъ, и такъ подыскомъ себѣ оное село испросилъ, и то его, Остапова, неправда. Билъ челомъ онъ, Полуботокъ, по свойству о маетностяхъ шурина своего, того Михаила Васильева, кои по той дачѣ и нынѣ за дѣтьми его въ Сумскомъ полку, а къ тѣмъ маетностямъ села Коровинцовъ просилъ особливою милости Его Императорскаго Величества; понеже тѣ вышереченные Сумскаго полку маетности и село Коровинцы были во владѣніи за Мазепою, а потомъ за племянникомъ его, Обидовскимъ; и дано ему, Полуботку, то село и грамотою утверждено въ вѣчное владѣніе по указу блаженныя памяти Государя Петра Перваго, Его Императорскаго Величества, Нашего Государя дяди, въ 1708 году, какъ и выше о другихъ показано, по бывшей Мазепиной измѣнѣ, за его тогдашнюю вѣрность; чего никакъ отмѣнить, и у дѣтей его, Полуботковыхъ, изъ владѣнія отнять невозможно; и что онъ, Остаповъ, показываетъ къ тому селу Коровинцамъ себѣ въ правость наслѣдство по матерѣ и объявляетъ данную дѣду его, Лубенскому Полковнику Максиму Илляшенку, вышеименованную жалованную грамоту, 7197 году; а понеже самъ онъ

полку съ землями пахатыми, съ лѣсами и съ сѣнокосы, и съ мельницами, и со всякими угодіи, ему, Полуботку, и женѣ его, и потомству, въ вѣчное владѣніе отдать указать, за вѣрныхъ отца его, тако жъ и за его вѣрныхъ жъ и радѣтельныхъ, знатныхъ къ Государю, службы, и чтобъ впредь, смотря на тѣ службы, дѣти его, внуки и правнуки и кто по немъ рода его будетъ, такъ же ему, Государю, и наследникамъ служили, и для вѣщаго утвержденія Государевой къ нему, Полуботку, милости, и ради свободнаго и вѣчнаго помянутыми маестностями ему и потомству владѣнія, повелѣлъ дать ему, Полуботку, грамоту, по его, Государя, имянному указу, какова и дана ему Ноября 14-го, 1708 года, силою коей Государь все то Полуботку утвердилъ и укрѣпилъ.

Въ 1728 году въ Глуховѣ, а потомъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, билъ челомъ о селѣ Коровинцахъ внукъ Полковника Максима Ильяшенка, Роменской Сотникъ Семенъ Остаповъ, прося того села по наследству себѣ во владѣніе, объявляя, что Полуботокъ у Государя Императора Петра Великаго испросилъ себѣ оное село подступнымъ образомъ, утая прежнюю, данную дѣду его, Максиму Ильяшенку, въ 7198 году грамоту, а онъ, де, Остаповъ, тому Максиму Ильященкоу внукъ, хотя и по женскому колѣну, токмо ближе его нѣтъ; въ жалованной же грамотѣ, данной отъ Государей, Ивана Алексѣевича и Петра Алексѣевича 7198 году, Сентября 20, бывшему тогда Войсковымъ Товарищемъ Максиму Ильященкоу, явствуетъ: билъ челомъ Имъ, Великимъ Государямъ, Войсковой Товарищъ Максимъ Ильяшенко, что служилъ онъ отцу ихъ, Государю Алексѣю Михайловичу, и брату ихъ Государю, Федору Алексѣевичу, такожъ и имъ, Государямъ во многихъ и во обѣихъ Крымскихъ походахъ, и за тѣ его службы, Гетманъ Мазепа далъ ему село Коровинцы въ Лубенскомъ полку, въ Роменскомъ уѣздѣ съ мельницами на рѣкѣ Ромнѣ, да на рѣкѣ Сулѣ, съ дворами и броварами, съ солодовнями, сѣножатными полями, съ лѣсами и со всѣми угодіи для вѣрныхъ его къ Имъ, Государямъ, службѣ, которымъ селомъ и мельницами и всякими угодіи онъ, Максимъ Ильяшенко, владѣетъ, и просилъ въ подтвержденіе ихъ, Государей, грамоты; а въ листу Гетмана Мазепы написано, что онъ, Гетманъ, рассмотря службы его, Ильяшенка, то село Коровинцы съ мельницами и протчими угодьями ему во владѣніе далъ, Ихъ Царское Величество пожаловали его, Максима, жену его, и дѣтей повелѣли на то село съ мельницами и совсѣми угодіи дать Ихъ, Государей,

грамоту по которой ему, Максиму, женѣ его и дѣтямъ, внучатамъ и правнучатамъ, тѣмъ селомъ съ мельницами, съ дворами и со всеми угодьями владѣть и всякіе угодіи употреблять, и быть тому селу со всеми угодьями за нимъ въ отчинѣ и въ городѣ ихъ недвижно, понеже онъ, Максимъ Ильяшенко, ту ихъ, Государевыхъ, милость и жалованье получилъ за свои вѣрные и радѣтельные знатные службы; на которыя бы смотря дѣти, внучата и правнучата, и кто роду его будетъ, тако жъ бы вѣрно служили.

Въ 1732 году Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, рассмотря дѣло Андрея да Якова Полуботковъ съ Сотникомъ Роменскимъ Остаповымъ, по челобитью его о селѣ Коровинцахъ, учинила мнѣніе, чтобы Сотнику Остапову въ челобитьи его о Коровинцахъ отказать по тому, что въ челобитьи онъ своемъ написалъ, будто Павелъ Полуботокъ по Гадяцкомъ Полковникѣ Васильевѣ наслѣдникомъ къ селу Коровинцамъ себя объявилъ и подъискомъ себѣ оное испросилъ. И то его, Остапова, неправда; билъ челомъ онъ, Полуботокъ, по свойству о маетностяхъ шурина своего, Полковника Гадяцкаго, Васильева, кои по той дачѣ и нынѣ за дѣтьми его въ Сумскомъ полку, а къ тѣмъ маетностямъ села Коровинецъ просилъ съ особливой милости Его Императорскаго Величества; понеже тѣ Сумскаго полку маетности и село Коровинцы были во владѣніи за Мазепою, а потомъ за племянникомъ его, Обидовскимъ, и дано ему, Полуботку, то село и грамотою утверждено въ вѣчное владѣніе по указу Государя Петра Перваго въ 1708 году, по бывшей Мазепиною измѣнѣ, за его вѣрность тогда, чего никакъ отмѣнить и у дѣтей его, Полуботковыхъ, изъ владѣнія отнять невозможно. А что Остаповъ показываетъ къ селу Коровинцамъ себѣ въ правость наслѣдство по матери, и объявляетъ данную дѣду его, Лубенскому Полковнику Пляшенку, грамоту 1718 году, но самъ же онъ, Остаповъ, въ челобитьи своемъ изъяснилъ, что по смѣрти того дѣда его Ильяшенка, у жены его оное село Коровинцы отобралъ Мазепа и Обидовскому отдалъ, съ того же времени жена того Пляшенка объ отнятіи того села не спорила, и потомъ спустя такъ многое время ни она, вдова, ни онъ, Остаповъ, и другіе изъ свойственниковъ того Пляшенка не били о томъ челомъ, и перешло владѣніе села Коровинецъ чрезъ Мазепу и Обидовскаго въ третій родъ, Полуботковъ. А по правамъ Малороссійскимъ, кто о не движимыхъ имѣніяхъ молчалъ десять лѣтъ, молчать тотъ вѣчно имѣеть; его же, Остапова, о томъ недвижимомъ имѣніи челобитья



не было болѣе 30 лѣтъ. Къ оному селу Коровинцамъ по грамотѣ, данной Полковнику Полуботку за его вѣрность при измѣнѣ Мазепы, о которомъ бѣгет Остаповъ по дѣду, матери своей отцу, быть за дѣтьми онаго Полуботка, за Андреемъ да за Яковомъ, и той грамоты данной дѣду ихъ никакъ не отмѣнять: ибо оная грамота дана тогда по именному указу Петра Перваго, и для того имѣетъ оная быть всегда ненарушима, и владѣніе описанныхъ въ ней всѣхъ маетностей отъ его, Полуботковыхъ, дѣтей никогда не отъемлемо, а особливо для того, что тогда, во время Мазепиной измѣны, вся Генеральная Старшина и Полковники были съ Мазепою въ измѣнѣ, а остались только изъ тамошнихъ знатныхъ людей два Полковника, Стародубскій, Иванъ Скоропадскій, да Черниговскій, оный Павелъ Полуботокъ, и Его Императорское Величество за ту ихъ вѣрную службу, пожаловавъ Скоропадскаго по выбору въ Гетманы, а Черниговскаго, въ награжденіе вѣрности его и въ уравниеніе своею милостію съ тѣмъ, Скоропадскимъ, вышеобъявленными маетностями въ вѣчное владѣніе, и дабы, смотря на сіе всѣ Малороссіяне, служили въ непоколебимой вѣрности и знали, что кому изъ нихъ за вѣрность отъ Его Императорскаго Величества пожаловано, то у нихъ и у потомства отъемлемо не будетъ. Каково мнѣніе Иностранная Коллегія представила въ Правительствующій Сенатъ и требовала на оное резолюціи; по чему въ томъ же 1732 году, Ноября 7 дня, Правительствующаго Сената опредѣленіемъ велѣно селу Коровинцамъ, по тому, Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, мнѣнію и по представленнымъ въ ономъ резонамъ, быть за дѣтьми Павла Полуботка, за Андреемъ и Яковомъ, а челобитіе Остапова оставить; понеже то село Полуботку дано именнымъ указомъ Императора Петра Перваго, за знатную его тогда за службу, изъ маетностей Гетмана Мазепы. Почему съ 1732 года, Сентября мѣсяца, по окончаніе 1749 года оное село Коровинцы и находилось дѣйствительно во владѣніи Андрея и Якова, а по нихъ у сыновъ ихъ, Василья и Семена Полуботковъ.

Между тѣмъ въ 1741 году изъ бывшаго Кабинета прислана въ Сенатъ челобитная Сотника Остапова сына, Войсковаго Товарища Петра Ласкевича, на разсмотрѣніе о награжденіи его, въ мѣсто того наслѣдственнаго села, другимъ, и въ 1742 году, Сентября 28 дня, по тому прошенію въ Сенатъ, послѣ прописаннаго Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ мнѣнія и прежняго Сенатскаго опредѣленія, въ ономъ награжденіи отказано. За тѣмъ 1748 года, Апрѣля 8 дня въ при-

сланномъ изъ Генеральной Войсковой Канцеляріи въ Сенатъ представленіи о Значковомъ Товарищѣ Андреѣ Полетикѣ объявлено, что умершій Сотникъ Роменскій, Семень Евстафьевъ, да Иванъ Евстафьевъ же, а того Полетики жены отецъ, родились оба отъ едиnorodной дочери Полковника Ильяшенка, которому село Коровинцы прежде пожаловано, и о сродствѣ ихъ присланы въ Сенатъ съ родословной росписи копія и изъ Малороссійскихъ правъ приличныя къ тому артикулы, и что за то село Коровинцы тѣмъ и другимъ равномѣрнымъ наслѣдникамъ, Ильяшенковымъ, награжденія не было; чего ради оныя, Ильяшенковы, наслѣдники, по силѣ Малороссійскихъ правъ, высочайшей Ея Императорскаго Величества милости въ полученіи награжденія, вмѣсто отшедшаго села Коровинецъ и за извѣстныя ихъ войсковыя службы, изъ свободныхъ войсковыхъ селъ толкаго же числа дворовъ посполитыхъ въ вѣчное владѣніе достойны. И онъ же Значковый Товарищъ Андрей Полетика въ Правительствующемъ Сенатѣ билъ челомъ тогда же, объявляя, что за вѣрную и непоколебимую Россійскому престолу службу, пожаловано отъ Государей Ивана Алексѣевича и Петра Алексѣевича Лубенскому Полковнику Максиму Ильяшенку село Коровинцы, которое ему, женѣ его и дѣтямъ, внукамъ и правнукамъ, и кто роду его будетъ, жалованною Грамотою въ 7198 году, Сентября 20 дня, утверждено, и владѣлъ тѣмъ селомъ онъ, Ильяшенко, съ женою и дѣтьми по смерти свою спокойно, а потомъ Гетманъ Мазепа, презрѣвъ ту Государей Грамоту, по единой ненависти и по своей тогда власти, оное село отъ престарѣлой жены Полковника Ильяшенка и внуковъ его отнявъ, отдалъ племяннику своему, Обидовскому, по имени же Обидовскаго досталось то село во владѣніе Полковнику Полуботку; ибо онъ въ 708 году билъ челомъ объ ономъ селѣ Императору Петру Великому, не объявляя прежняго владѣнія вышепомянутаго Полковника Ильяшенка, и данной ему жалованной грамоты, и по тому челобитію то село во владѣніе свое получилъ, и жалованную грамоту исходатайствовалъ, и тѣмъ селомъ владѣлъ онъ, Полуботокъ, и его дѣти, Андрей да Яковъ, а по оныхъ нынѣ владѣютъ дѣти ихъ, а Полковника Павла Полуботка внучата, Василій и Семень Полуботки; и просилъ, чтобъ за вѣрныя и безпорочныя, какъ предковъ, такъ его и дѣтей его, службы, то село Коровинцы, возвратя изъ за оныхъ Полуботковъ, отдать ему, Полетикѣ, и прочимъ настоящимъ по Ильяшенку наслѣдникамъ, дабы они, прямые тому селу наслѣдники, безвинно лишены не были; ибо по праву книги Статутъ рздѣла 1, арти-

кулу 32, повелѣно первѣйшимъ привилегіямъ быть въ силѣ, и по указу Государей, 7195 году жалованныхъ Ихъ Великихъ Государей грамотъ, данныхъ Малороссійскому народу на владѣніе мельницъ и деревень Гетманамъ отнимать и Ихъ Великихъ Государей указа ни чемъ нарушивать не велѣно. Ежели жъ того села за чѣмъ отдать будетъ не повелѣно, то бѣ дать въ мѣсто онаго изъ другихъ свободныхъ войсковыхъ селъ. По сему челобитію Полетики Правительствующій Сенатъ, учиня выправку съ имѣющимся о селѣ Коровинцахъ дѣломъ, начатымъ въ 728 году въ Глуховѣ, а потомъ бывшемъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и Сенатѣ, и подведя слѣдующіе законы: привилегію, данную въ 7162 году по подданствѣ Гетмана Богдана Хмельницкаго со всею Малороссією подъ Россію Малороссійскому народу, коею велѣнно Малороссійской народъ судить по ихъ правамъ, каковы имъ даны отъ Королей Польскихъ и Князей Литовскихъ, а по тѣмъ правамъ повелѣно книги Статута, раздѣла 3, артикула 2, всѣхъ и каждаго при свободахъ и вольностяхъ по привилегіямъ и грамотамъ, на достоинства, чины, на вотчины, людей и грунта и на что нибудь другое данное и что еще будетъ давано впредь, ненарушимо и неотмѣнно вѣчными часы содержать. Раздѣла 1 артикулъ 32: кто вотчину людей и грунта у Государя и въ привилегію себѣ то ввелъ, а у того бы, подъ которымъ то себѣ испросилъ, первѣе было надано, или въ привилегіи Государевой было написано, и то ему подтверждено и тѣмъ онъ владѣлъ: тогда таковой первой привилегіи при силѣ своей имѣеть быть содержанъ, и потому тотъ, кому оныя добра прежде даны, держать и корыстоваться ими имѣеть, а послѣдніе уничтожены быть имѣютъ. Раздѣла 3 въ артикулѣ 17: по смерти отцовъ и матерей дѣти ихъ, сыны и дочери отъ имѣній отческихъ и матернихъ не имѣютъ быть отдалены; они сами и ихъ наслѣдники властные, и кровные, и близкіе, имѣютъ тѣ добра на пожитокъ свой обращать вѣчными часы. Въ указѣ Государя Петра Перваго, брата его, Государя Ивана Алексѣевича, и сестры ихъ, Государыни Софіи Алексѣевны, данномъ, въ пунктахъ Гетману Мазепѣ въ 7195 году написано: кому Гетманъ и Старшина за услугу дадутъ мельницу, или деревню, и универсалъ свой на то дастъ, и они Государю учнутъ въ подтвержденіе того бить челомъ о ихъ Государскихъ жалованныхъ грамотахъ, чтобъ Царское Величество пожаловали, повелѣли имъ на тѣ маетности свои, Царскаго Величества, дать милостивые жалованные грамоты, и Великіе Государи указали быть

по тому ихъ челобитью, и кому даны будутъ Ихъ Царскаго Величества жалованныя грамоты, и по тѣмъ жалованнымъ грамотамъ мельницами и деревнями имъ владѣть непремѣнно, а Гетману у нихъ тѣхъ грамотъ не отнимать, и Ихъ Царскаго Величества милостиваго указу ничемъ не нарушивать, а быть тѣмъ имъ, Государскимъ, жалованнымъ грамотамъ въ силѣ своей. Опредѣлилъ: село Коровинцы съ мельницами и съ прочими со всѣми принадлежащими къ нему угодіямъ, по вышеписанной, данной Полковнику Ильяшенку, за его многія и вѣрныя службы, жалованной въ 7198 году, грамотѣ, и по означеннымъ Малороссійскимъ правамъ и указу 7195 года, отдать во владѣніе просителю, Значковому Товарищу Андрею Полетикѣ, и прочимъ того Полковника Ильяшенка наслѣдникамъ, кому по Малороссійскимъ правамъ надлежитъ, въ вѣчное и потомственное владѣніе, а Павла Полуботка наслѣдникомъ отъ владѣнія того села съ принадлежностями отказать и изъ владѣнія ихъ выключить для того, что дѣды ихъ, Павелъ Полуботокъ, какъ изъ данной ему на то село, по указу Петра Великаго, въ 1708 году жалованной грамоты, явствуетъ, испросилъ оное село съ маестностями шурина своего, Гадыцкаго Полковника Васильева, не объявляя того, что на то село имѣется прежняя Великихъ Государей помянутая 7198 году грамота, данная прежде его, Полуботка, Полковнику Ильяшенку, и женѣ и дѣтямъ и въ родъ его неподвижно; а ежели бъ Его Императорское Величество о той прежней дачѣ и жалованной грамотѣ былъ свѣдомъ, тогда жъ ему, Полуботку, въ томъ его неправильномъ прошеніи отказать соизволилъ бы, и за такой его, Полуботковъ, обманъ, въ замѣну того села, Коровинецъ, наслѣдникамъ его никакого награжденія чинить не надлежитъ. Что жъ Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ въ вышепомянутомъ, представленномъ въ Сенатъ, мнѣніи, для утвержденія того села Полуботковымъ дѣтямъ, оставляя первую жалованную грамоту, представляя изъ Малороссійскихъ правъ пунктъ о промолчаніи давности земской, и что то село перешло въ третье, Полуботково, владѣніе, и такое представленіе оная Коллегія тогда учинила, не объявляя выше прописанныхъ точныхъ къ разнимательству сего дѣла Статутовыхъ пунктовъ и 7195 году указу, знатно невыправкою Канцелярскихъ служителей; а ежели бъ та Коллегія объ оныхъ Статутовыхъ артикулахъ и объ указѣ 7195 году заподлинно была извѣстна, то бъ и оная не въ иномъ какомъ разсужденіи быть могла, но такъ же бы, по силѣ тѣхъ же артикуловъ и указу 7195 году, оное дѣло, не представляя Правительствующему Сенату

сама точно рѣшила, ибо въ Сенатѣ оныя Статутовые раздѣла 1 артикулъ 32, раздѣла 3 артикулы 2 и 17 и указъ 7195 года утверждены и вѣдно быть въ силѣ первымъ жалованнымъ грамотамъ, а давность земская, объявленная въ ономъ же Статутѣ въ разныхъ артикулахъ противъ жалованныхъ Великихъ Государей грамотъ оставлена для того, что таковая давность противъ грамотъ Великихъ Государей по тѣмъ правамъ причестся не можетъ; и объ отдачѣ онаго села Коровинецъ наслѣдникамъ Ильяшенковымъ, Правительствующій Сенатъ предписалъ указомъ Малороссійской Генеральной Войсковой Канцеляріи 13 Августа, 1749 года. За каковымъ указомъ оное село Коровинцы и отобрано отъ семени Яковлевича Полуботка.

---

## ЗАМѢЧАНІЕ КЪ ЭКСТРАКТУ О СЕЛѢ КОРОВИНЦАХЪ.

Изъ протеста Василя Андреевича Полуботка, на сочиненный якобы Семеномъ Яковлевичемъ Полуботкомъ записъ Настасіи Степановнѣ, значить, что село Коровинцы поступило во владѣніе Семену Яковлевичу изъ владѣнія Василя Андреевича 1745 года.

Опредѣленіемъ Сената и указомъ, отпущеннымъ по нему 13 Августа, 1749, года, велѣно, отобравъ отъ Полуботковъ то село Коровинцы, отдать Полетикѣ. Нѣтъ свѣдѣнія, когда отобрано точно.

Семень Яковлевичъ Полуботокъ умеръ 1752 года, Маія 11 ч., слѣдовательно, полагая, что отобрано отъ Семена Яковлевича Полуботка село Коровинцы въ томъ же 749 году, но и отъ самаго отсужденія его, то есть, съ 13 Августа, 749, по 11 Маія, 752, когда онъ дѣйствительно умеръ, нѣтъ земской давности.

Дочери Семена Яковлевича родились: Софія 747, Марта 28, или Декабря 19, а Θεодосія когда родилась — нѣтъ свѣдѣнія.

Вышли они въ замужство: Софія 1764, Февраля 13-го, а Θεодосія 1771.

Раздѣлились отеческимъ имѣніемъ 1772 года, Маія 10 дня. Ихъ обѣихъ до выхода въ замужство считая въ опекѣ съ имѣніемъ въ матери по 40 артикулу раздѣла 3 го, и по артикуламъ 9 и 11 раздѣла 5, выходить, что Софія, умершая 773 года, Іюля 24, отъ выхода въ замужство и отъ совершеннолѣтія до смерти ея, не была въ живыхъ 10 лѣтъ; слѣдовательно, нѣтъ и тутъ земской давности.

Отъ Софіи родились дѣти: сынъ, Григорій, 765, Генваря 9; дочь: Настасья, 769, Марта 28.

Слѣдовательно, совершилось имъ семнадцать лѣтъ: Григорію 782, Генваря 9, а Настасьи 786, Марта 28.

Григорій былъ въ чужихъ краяхъ въ наукахъ по 25 Августа, 1787 года, Настасья вышла замужъ 789, года, Мая 23.

Имѣніе же ихъ материнское состояло до сихъ самыхъ временъ подъ опекою отца ихъ, Григоріева, по 16 артикулу раздѣла 3-го, а дочернино по 40 артикулу раздѣла 3, и по артикуламъ 9 и 11 раздѣла 5, и Григорью по 25 Августа, 787 года, яко бывшему до того времени въ наукахъ въ чужихъ краяхъ, давность не шкодить, то есть, что ея по 25 Августа, 787 года, нѣтъ отъ совершеннолѣтія, по арт. 45 раздѣла 3, и раздѣла 6 по артик. 11.

Однако же Григорій съ означеннаго времени выѣзда съ чужихъ краевъ, Настасья отъ выходу въ замужье, не владѣли материнскимъ имѣніемъ до 1792 года, по двумъ причинамъ — ибо въ окончаніи 791 учинили раздѣлочные реестры. Нужно бы знать, когда и сколько былъ Григорій Петровичъ въ Ясахъ, и по службѣ ли?

Григорій Петровичъ родился 765, Генваря 9. Настасья Петровна 769, Марта 28. Марья Петровна 772, Августа 13; умре, неизвѣстно когда.

Слѣдовательно, совершеннолѣтіе Григорію 782, Генваря 9 — 17 лѣтъ; Настасьи 786, Марта 28 — 17 лѣтъ.

Григорія Петровича считать должно въ чужихъ краяхъ въ наукахъ, какъ и былъ онъ дѣйствительно, до 25 Августа, 1783 года, а съ сего числа Военная Коллегія позволила ему быть въ чужихъ краяхъ, для dokonчанія наукъ, еще 4 года, отъ 25 Августа, 783 года, окончилось 4 года 25 Августа, 787 года. Есть выпись, что въ 791, Мая 2, еще владѣлъ по опекѣ имѣніемъ отецъ. Настасья Петровна до выходу въ замужье была съ имѣніемъ въ опекѣ по 5 арт. розд. 11. Вышла за мужъ и обвѣнчалась 789 года, Мая 23 ч., по благословенію бабки, но безъ воли отца и опекуна ея.

Настасья Петровна улила право мужу иска на отца 790 года, Іюля 14, за недачу ей части имѣнія, ей слѣдуемаго и бывшаго у него подъ правомъ опеки; подана исковая 790, Августа 7.

Григорій Ивановичъ началъ искъ на бабушку, за захваченіе и неопущеніе въ раздѣлъ имѣнія, въ 791 году, а позовъ ей врученъ 20 Іюня, чтобы явилась на 2 Октября, 791 года.

Мирились, Григорій Петровичъ съ бабушкою, и она понустила во-  
общій съ сестрою раздѣлъ имѣніе 791, Сентября 30.

Позволилъ Петръ Степановичъ Григорью Петровичу и Настасьѣ  
Петровнѣ раздѣлиться материнскимъ имѣніемъ 1791 года.

Григорій Петровичъ съ Настасьею Петровною учинили постано-  
вление о раздѣлѣ отческихъ имѣній 791, Октября 6.

Дѣйствительно Григорій Петровичъ съ Настасьею Петровною раз-  
дѣлились материнскимъ имѣніемъ 791, Декабря 17. Уведенъ Гри-  
горій Петровичъ во владѣніе своей части по Городницкому уѣзду  
792, Генваря 27, по Черниговскому 792, Марта 16.

Петръ Степановичъ давалъ довѣренность Григорью Петровичу на  
зщипленіе имѣній, по опеку имъ владѣемыхъ, 790 Генваря 2. Дѣ-  
тямъ несовершеннолѣтѣ давность не шkodить, разд. 3. артик. 45,  
разд. 4. арт. 35.

Разд. 6 по 2 арт. отецъ, по смерти жены, имѣетъ опековать имѣ-  
ніемъ материнскимъ до совершенныхъ ихълѣтъ.

По 40 артикулу раздѣла 3 отецъ дѣтямъ материнское имѣніе дол-  
женъ отдать, сынови доросшему, а дѣвкѣ, замужъ выдавши; раз-  
дѣла 5 по артикулу 9 и 11 дѣвка до выхода въ замужство должна  
быть съ имѣніемъ въ опеку.

Разд. 6 по арт. 11, бывшему въ чужихъ краяхъ на наукѣ давность  
не шkodить, только бы отъ прїѣзду не замолчалъ. Тоже и по 45 ар.  
раздѣла 3.

По арт. 16 раздѣла 3, отлучившись въ чужіе краи имѣніе должно  
быть подъ опекою.

Яковъ Павловичъ Полуботокъ, будучи въ Польскомъ походѣ, въ  
городѣ Бродахъ умре 1734 года, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ

Кромѣ показанія о семъ Петра Степановича по дѣлу съ Радуль-  
цами, нѣтъ болѣе никакого доказательства.

Сынъ его, Семень Яковлевичъ, былъ въ опеку у дяди своего, Ан-  
дрея Павловича Полуботка, до 1744 года, и сталъ владѣть своею  
частью имѣнія съ того самаго 1744 года, чему доказательствомъ то,  
что въ ревизіи 743 года записана волость Любецкая за Андреемъ  
Павловичемъ Полуботкомъ, а въ ревизіи 1744 года записана та волость  
за нимъ, Семеномъ Яковлевичемъ, о чемъ есть выпись въ дѣлѣ съ



Радульцами съ тѣхъ двухъ ревизій. Сынъ Андрея Полуботка, Василій, протестовавъ, что Семенъ Полуботокъ отобралъ съ его владѣнія село Коровинцы 1745 года, которое отсуждено отъ него Сенатомъ и отобрано въ 1749 году. Семенъ Полуботокъ умеръ 1752 года, Мая 11. Следовательно, владѣлъ имѣніемъ отъ 1744 по смерть свою, только 8 лѣтъ, 4 мѣсяца и 11 дней; а ежели зачесть его же владѣніемъ и весь 1744 годъ, то и тутъ владѣнія его только 9 лѣтъ, 4 мѣсяца и 11 дней. Коровинцами же владѣлъ онъ съ небольшимъ три только года.

Двѣ дочери Семена Полуботка родились: Софія 1747, Марта 28. или Декабря 19., Феодосія неизвѣстно; Софія вышла замужъ 1764, Февраля 13, и приняла нѣкоторую только часть отческаго имѣнія во владѣніе, Феодосія вышла замужъ 1771 года.

Они раздѣлились имѣніемъ отческимъ правно Мая 10, 1772 года, а прежде для того не дѣлились, что Феодосія, до выхода въ замужье, состояла подъ опекою матери ея, по арт. 5 раздѣла 11.

Умре Софія 1773, Юля 24. И такъ, до выхода въ замужье по смерти ея владѣнія только 9 лѣтъ, 5 мѣсяцевъ и 11 дней, а отъ раздѣлу съ сестрою 1 годъ, 2 мѣсяца и 14 дней.

Рѣшеніе Черниговской Гражданской палаты учинено 1788 года, Февраля 15, гдѣ сказано, что наслѣдники не пропустили давности.

Павелъ Полуботокъ просилъ Императора пожаловать ему село Коровинцы съ особливою Своей къ нему милости.

Онъ не утаилъ предъ Императоромъ, что его Мазепа отдалъ Обидовскому и Обидовская имъ владѣла.

Сотникъ Остаповъ отозвался съ правомъ на оное село, пропуская давность, чему приличны артикулы 91 разд. 4 и 1, арт. 33, 44 и 45 разд. 3.

Остаповъ показалъ, и Полетика тоже, что Мазепа отнялъ у Ильяшенковыхъ наслѣдниковъ сіе село Коровинцы, но ничемъ сего не доказано, чтобы подлинно оно было отнято; а можетъ быть и куплено, или по какому другому случаю досталось Мазепѣ.

Когда Сенатъ утвердилъ въ 1782 году мнѣніе Иностранной Коллегіи, то не по инымъ какимъ причинамъ, какъ по давности. И что оно пожаловано Полуботку съ особливою милости, въ сравненіе съ Скоропадскимъ, коего въ Гетманы пожаловалъ, а Полуботка наградила

за ихъ вѣрность: то какъ можно счесть послѣднее Сената рѣшеніе 1749 года за правильное? Оно, во первыхъ, не годится, что прежнее свое отмѣнилъ; во вторыхъ, смѣлъ отобрать отъ Полуботковъ такое имѣніе, кое Полуботку пожаловано не порядкомъ въ указѣ 7195 года, но съ особливою милости; слѣдовательно, ни тотъ указъ и ни артикулъ 32 раздѣла 1, на кой Сенатъ въ послѣднемъ рѣшеніи основался, дѣлу сему неприличны.

Съ 1732 по 1749 владѣли Полуботки Коровинцами полторы давности, до прихода Сената Морозову; но и оныя наследники Ив. Ишенковы не отзывались и промолчали; а хотя въ 1741 году и отзывались, но просьба была ихъ не о Коровинцахъ уже и, слѣдовательно, не о препятствіи на оное, а о дачѣ имъ, вмѣсто того, другаго какого награжденія.

Въ послѣднемъ рѣшеніи Сенатъ, утвердивши прежнимъ давность, сказалъ, что оная противъ Государевыхъ грамотъ не можетъ быть; но споръ и дѣло было не о грамотѣ, а о имѣніи, давность же не существуетъ не только о имѣніи, но и самыя грамоты уничтожаетъ артикуломъ 33 раздѣла 1, лишь только кто 10 лѣтъ не владѣлъ по грамотѣ. На послѣднее Сената рѣшеніе, что отъ стороны Полуботковъ въ годъ апелляціи не подавано, то ато не мѣшаетъ; ибо его рѣшеніемъ нельзя счесть, потому что оно послѣдовадо по одному челобитію только Полятики; да и въ послѣднемъ указѣ сказано, что въ Россіи до 1756 года апелляцій и не было.

ПИСЬМА

**ГРАФА АЛЕКСѢЯ АНДРЕЕВИЧА АРАКЧЕЕВА**

КЪ ПАВЛУ ИВАНОВИЧУ СУМАРОКОВУ.

1.

Милостивый Государь,

Павелъ Ивановичъ!

Письмо Вашего Превосходительства отъ 28 Апрѣля я имѣлъ удовольствіе получить, и принося за оное мою благодарность, повторяю мою просьбу о неоставленіи вашему добрыхъ моихъ крестьянъ, коихъ я люблю, какъ дѣтей своихъ, и во время проѣзда Вашего по Губерніи, посѣтить мой Грузинской монастырь, хотя и безъ Игумена; но онъ будетъ и въ отсутствіи своемъ утѣшаться посѣщеніемъ такихъ любезныхъ гостей. Что касается до рекрутъ, то, слава Богу, дѣло окончено; справедливость, конечно, отъ начальника такого, какъ вы, соблюдется впредь, чѣмъ самымъ я буду доволенъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

Вашего Превосходительства

покорный слуга

Графъ А. Аракчеевъ.

Вильна.

15 Мая, 1812 г.

2.

Милостивый Государь,

Павелъ Ивановичъ!

Получилъ я, прїѣхавъ въ С. Петербургъ, изъ деревни моей донесеніе, что приказано весь хлѣбъ въ владѣльческихъ запасныхъ магазейнахъ за 13 лѣтъ перемоловши въ муку, доставить къ 1 числу будущаго Сентября въ Новгородъ.

Я по сему случаю обращаюсь съ моимъ разсужденіемъ къ Вашему Превосходительству, прося покорно удостоить меня на оное отвѣтомъ:

1-е. Съ учрежденія магазейновъ 13-й годъ есть нынѣшній, слѣдовательно, хлѣбъ въ магазейны поступить долженъ еще въ Октябрѣ мѣсяцѣ: то какъ же его требовать, когда онъ еще на поляхъ и не взросъ?

2-е. За прочіе 12 лѣтъ не можетъ быть весь на лицо въ магазейнахъ; ибо по Новгородской Губерніи всегда онъ долженъ быть выдаваемъ крестьянамъ на прокормленіе себя и на засѣвъ полей.

3-е. Если требуется хлѣбъ изъ магазейновъ со всей Губерніи, отъ всѣхъ жителей, то оныхъ считалось, по старой ревизіи, болѣе 283 т. душъ, а за 13 лѣтъ составляетъ на всякую душу 6 четвериковъ ржи, что составитъ со всей Губерніи болѣе 230 т. четвертей.

4-е. Есть ли же требуется хлѣбъ изъ однихъ дворянскихъ магазейновъ, то и оныхъ составляетъ число душъ по Губерніи болѣе 159 т. Слѣдовательно, съ онаго числа будетъ ржи за 13 лѣтъ болѣе 129 т. четвертей.

5-е. Главнокомандующій же Арміею, по рапорту вашему, Государю Императору, отъ 16 Іюля, требуетъ отъ Новгородской Губерніи только муки 58,476 четвертей, каковая потребность гораздо менѣе требуемой изъ магазейновъ въ Новгородъ.

6-е. Въ ономъ же рапортѣ Ваше Превосходительство сами доносите Государю Императору, что, по неустройству сельскихъ магазейновъ, и онаго числа вы ввѣтъ изъ оныхъ находите невозможнымъ, а къ то же почти время требуется съ насъ за всѣ 13 лѣтъ въ казну.

7-е. Естли мы хлѣбъ отдадимъ весь, то чѣмъ будемъ кормить своихъ крестьянъ, и они, не имѣя хлѣба, должны будутъ по неволѣ вытти изъ послушанія и разбѣжаться изъ своихъ жилищъ.

8-е. Естли же сіе требованіе хлѣба сдѣлано за всѣ 13 лѣтъ, въ такомъ смыслѣ, что, де, не у нѣхъ хлѣбъ находится въ матазѣнахъ, то и взять весь хлѣбъ у лѣхъ, у кого есть оной, дабы наполнить то количество, которое требуется въ армию, на сіе я оставляю сдѣлать разсужденіе Вашему Превосходительству, есть ли тутъ уравниательность и справедливость, оставляя виновныхъ безъ взысканія, а исполняющихъ государственныя заведенія наказывать, или лучше сказать, разорять до конца?

9-е. Наконецъ еще, дворяне, поставляя людей на временную службу, должны и имъ хлѣбъ давать на прокормленіе, что также составляетъ знатное количество.

Я покорно прошу по всѣмъ онымъ пунктамъ взойти въ подробное разсмотрѣніе, и, естли нужно, то я никакъ не обижусь, естли вздумаете и письмо мое въ оригиналѣ, куда угодно представить.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

С.-Петербургъ,

1, Августа 1812 г.

3.

Милотивый Государь,

Павелъ Ивановичъ

Потребовавъ къ себѣ въ С. Петербургъ изъ деревни моей управляющаго оною крестьянина, Ивана Дмитріева, узнать отъ него, что всѣ люди, сдѣваемые на службу съ деревень моихъ, числомъ 93 человека, сданы, и съ ними вмѣстѣ отдано въ изну на каждого человека по 95 рубл. съ войсками, а на всѣхъ 8842 рубл., то чѣмъ имѣю честь уведомить Ваше Превосходительство.

Но какъ Комитетъ внутренняго ополченія увидѣлъ, что почти во всѣхъ Губерніяхъ съ Дворянства берутъ за провіантъ только на 3 мѣсяца, а въ Новгородской Губерніи на годъ, то онъ и сообщилъ во всѣ Губерніи, дабы за провіантъ не брать болѣе, какъ за 3 мѣсяца, а взятые деньги зачесть намѣщикамъ въ число подушныхъ, или возвратить оныя, какъ кто пожелаетъ; почему и прошу Ваше Превосходительство, слѣдуемая моимъ крестьянамъ въ возвратъ деньги 3378 рубл. приказать выдать; документомъ же для Вашего Превосходительства прилагаю при семъ копію съ Комитетскаго журнала.

Крестьянинъ мой, Иванъ Дмитріевъ, доноситъ мнѣ, что дано ему повелѣніе, дабы онъ съ крестьянскаго магазейна доставилъ въ Старую Русь 600 четвертей муки и 290 четвертей овса; крестьянинъ мой исполняетъ оное, но просилъ въ Новѣгородѣ, какъ у Губернскаго Предводителя, такъ и во всѣхъ мѣстахъ, чтобы ему приказали дать расчетъ по какому расположенію приходить на мою отчину столько хлѣба; ибо во всѣхъ дѣлахъ и во всякое время нужны правила и порядокъ, безъ коихъ ничего и существовать не можетъ; но ему въ томъ отказано.

Крестьянинъ мой, Иванъ Дмитріевъ, докладываетъ мнѣ еще о слѣдующемъ распоряженіи:

Выше было сказано, что изъ деревень моихъ везуть хлѣбъ чрезъ Новгородъ въ Старую Русь, но въ то же время дано повелѣніе, дабы крестьяне взяли по 1 четверику муки въ Новѣгородѣ изъ магазейновъ, отвезли бы оную въ свои деревни и перепекли въ сухари.

Я обо всѣхъ оныхъ распоряженіяхъ вношу записку въ Комитетъ Гг. Министровъ, гдѣ не только я, но и всѣ Гг. Министры не вѣрятъ сему распоряженію; ибо оное можно дѣлать только для разоренія крестьянъ.

Но всѣмъ вишь причиняетъ, а болѣе еще тому, что война нынѣшняя должна будетъ продолжаться долгое время, то и нужно крестьянъ, не какъ господину, а какъ чиновнику Россійской Имперіи, оберегать на будущее время; почему я и прошу покорно Ваше Превосходительство, приказать, по нахожденію меня нынѣ въ С. Петербургѣ, обо всѣхъ сборахъ и нарядахъ съ моей отчины дать повелѣніе на имя мое, какъ помѣщика деревень, доставляя оное по почтѣ, по коимъ же я буду давать свои повѣренія въ мои деревни.

Въ семъ смыслѣ я далъ повѣленіе управляющему моими деревнями крестьянину, Ивану Дмитріеву (съ коего и копію при семъ прилагаю); послѣ онаго естли земская полиція, или Гг. Дворянскіе Уѣздный и Губернскій Предводители будутъ посылать прямо въ деревни мои приказанія, то они не скоро будутъ удовлетворены, а для нихъ кажется все равно отправлять ихъ повелѣнія и на имя мое въ С. Петербургъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

С.-Петербургъ,

29 Августа, 1812 г.

4.

Милостивой Государь,

Павелъ Ивановичъ!

Письмо Ваше отъ 2 Сентября я получилъ; а какъ въ ономъ изволишь доказывать и одобрять сами, вами же самимъ дѣлаемая распоряженія, то мнѣ и не оставалось болѣе ничего, какъ оное только представить въ оригиналѣ Государю Императору.

Его Императорское Величество изволилъ увидѣть, что подтвержденное Его Величествомъ положеніе о приѣмѣ съ Новгородскихъ дворянъ за провіантъ на 3 мѣсяца вмѣсто 12 вы не одобряете тогда, когда оное отъ Государя приказано исполнить, а равнымъ образомъ, онъ изволилъ увидѣть удобныя и точныя распоряженія о хлѣбѣ, взятомъ изъ магазейновъ и отдаваемомъ на сухари изъ провіантскихъ магазейновъ, надобно полагать, видно, что не лѣзя было сдѣлать сего замѣну по неравенству муніи, которая кажется во всѣхъ магазейнахъ должна быть равна.

Наконецъ изволилъ видѣть и форму даваемыхъ повелѣній о сборѣ лошадей, въ которой ни начала, ни конца не видно; начала не видно по тому, что не написано, по чьему же повелѣнію оное про-

изводится, а конца по тому что никто не подписалъ, а я Вашему Превосходительству прилагаю оный указъ въ копіи.

Касательно моего ратника, то Вы, М. Г., не имѣете права возвращать онаго ко мнѣ въ отчину, а обязаны, естли онъ что сдѣлалъ противное, поступить съ нимъ по законамъ.

Наконецъ заключаю я тѣмъ, что деньги за лошадей извольте приказать внести изъ тѣхъ денегъ, которыя остаются за провіантъ и которыя должны Вы возвратить въ отчину, по волѣ Государя Императора, а собирать вновь съ крестьянъ я не велѣлъ.

Касательно же, что Вы положили на всѣхъ Новгородскихъ дворянъ по 10 процентовъ пени, то оной власти Вы не имѣете, о чемъ я и взойду въ докладъ въ Комитетъ Министровъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч

Графъ Аракчеевъ.

С.-Петербургъ,

9 Сентября, 1812 г.

---

5.

*Отвѣтъ.*

Милостивый Государь,

Графъ Алексѣй Андреевичъ!

Ваше Сіятельство нерѣдко удостоивали меня своими письмами. а сегодня съ курьеромъ изволили уже прислать ко мнѣ строгое и не принадлежащее до меня повелѣніе.

Я до сего времени сохранялъ всевозможное терпѣніе, которымъ хотя и оскорблялся, но нынѣ считаю уже необходимостію объяснить слѣдующее:

1-е. Писать ко мнѣ такъ строго и такимъ повелительнымъ образомъ никто, кромѣ Государя и Сената, не можетъ.



2-е. Письма Вашего Сіятельства безъ номера и безъ объявленія въ нихъ воли Государя Императора, я принять къ исполненію не могу.

3-е. Бумагу, которую Вы изволите называть и безъ начала и безъ конца, какъ никогда отъ меня не выданную, и какъ написанную не знаю кѣмъ, и до меня не касающуюся, равно и подлинное письмо Губернскаго Предводителя, какъ до меня не принадлежащее, имѣю честь къ Вашему Сіятельству препроводить.

4-е. Ратника Вашего обратилъ я въ Вашу отчину, и назадъ взять его не могу.

5-е. Въ расчетъ денегъ вмѣсто провіанта за лошадей я не имѣю времени, ни обязанности входить, и Ваше Сіятельство можете приказать то сдѣлать Вашему старостѣ.

6-е. Копію съ Высочайшаго рескрипта на имя Г. Барклая де Толли, какъ никѣмъ не скрѣпленную и до нашей Губерніи совѣмъ не принадлежащую, я оставилъ у себя, но исполненія по оной у насъ быть не можетъ; ибо Его Превосходительство Г. Генералъ-Лейтенантъ, всей Артиллеріи Инспекторъ, Баронъ Петръ Ивановичъ Меллеръ-Закомельской, по волѣ Государя Императора, требуетъ лошадей, и оныя вскорѣ отвсюду, не исключая никакого селенія, непременно сведутся.

7-е. Если въ селеніяхъ Вашего Сіятельства кто нибудь осмѣлится сдѣлаться ослушнымъ предписаніямъ Правительства, то я прикажу тотчасъ наказать по всей строгости законовъ.

Наконецъ заключаю тѣмъ, что я готовъ Ваше Сіятельство починать, но обидныхъ, или повелительныхъ, писемъ, кромѣ Начальства ни отъ кого не приму, почему и прошу Ваше Сіятельства впредь писать ко мнѣ нѣсколько поучтивѣе и такъ какъ слѣдуетъ къ чело-вѣку служащему и благородно и для чести.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

---

6.

Милостивой Государь.

Павелъ Ивановичъ!

На просьбу мою, о приказаніи Вашемъ присылать ко мнѣ прямо приказовъ о нарядахъ повинностей, слѣдуемыхъ на часть моей отчины, Вы, Милостивой Государь, письмомъ Вашимъ отъ 2 Сентября изволили отказать, въ чемъ я и не могу имѣть никакой претензіи; но при самомъ семъ случаѣ, Вы, М Г, публично изволили сказать, что естли Графу Аракчееву доставлять таковыя свѣдѣнія, то придется и послѣднему капралу обо всемъ относиться; а какъ, М. Г, въ письмѣ Вашемъ конечно изволили забыть сіе помѣститить, то я и счелъ долгомъ моимъ Васъ, Милостивой Государь, увѣдомить.

Вашъ, Милостивый Государь,

покорный слуга

Графъ Аракчеевъ.

С.-Петербургъ,

12 Сентября, 1812 года.

---

*Отвѣтъ*

Милостивый Государь,

Графъ Алексѣй Андреевичъ!

Ваше Сіятельство съ нарочнымъ присланнымъ изволили удостоить меня письмомъ отъ 12 Сентября, на которое поспѣшаю имѣть честь донести слѣдующее:

Весьма неблагородно переносить вѣсти изъ одного дома въ другой, а еще презрительнѣе передавать оныя съ украшеніями. Я не отрицаю существа сказаннаго, и вся сила разговора остается таже, кромѣ слова капрала, вмѣсто коего было слово послѣдній Дворянинъ. Отказы мною въ удовлетвореніи Вашего Сіятельства невозможнымъ,

могутъ при семъ случаѣ послужить ручательствомъ за меня, что я въ дѣяніяхъ моихъ неизгибистъ, откровененъ, смѣю говорить истину и не въ состояніи отречься отъ рѣчей моихъ.

Сіе послѣднее писаніе Вашего Сіятельства открываетъ мнѣ непримиримаго въ Васъ врага Я знаю, Милостивый Государь, что Вы вельможа, много значите при Дворѣ, можете дѣлать мнѣ вредъ, и что, конечно, не упустите перваго случая оказать оный; но я смѣю увѣрить Ваше Сіятельство, что я, держась пословицы: хоть голя, да правъ, болѣе дорожу честію, нежели моимъ мѣстомъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

---

8.

Къ Генералу Свѣчину.

Милостивый Государь,

Николай Сергѣевичъ!

Дружескія Ваши письма и расположенія обязываютъ меня часть отъ часу болѣе и болѣе Васъ уважать, а можетъ быть Всевышній окончить наши нынѣшнія горькія времена и не разорить моего Грузина, то я уже поклялся предъ Богомъ тотчасъ итти на покой и жить на берегахъ Волхова съ дорогимъ сосѣдомъ, Николаемъ Сергѣвичемъ.

Примите, Милостивый Государь, равномѣрно трудъ на себя свидѣтельствовать мое высокопочитаніе Ея Превосходительству, дражайшей Вашей супругѣ, а моей Милостивой Государынѣ.

Благодарю, Любезной Другъ, за принятіе ратника, а деньги прошу приказать выдать моему Головѣ, которой имѣтъ уже мое приказаніе: онѣ пойдутъ также въ казну на другія дѣла.

Еще, Любезный Другъ, слышимъ мы и всѣ Новгородскіе здѣсь живущіе дворяне, что еще требуютъ ратниковъ, но не видимъ нигдѣ онаго приказанія. Всѣмъ извѣстно, что въ Комитетѣ ополченіевъ я

старшимъ, но мы и всѣ трое сего приказанія ни откуда не получили; если же оное приказаніе прямо послѣдовало въ Губернію отъ Государя, то нужно оное сообщить въ Комитетъ внутренняго ополченія.

Теперь, Любезный Другъ, объясню Вамъ со мною происшествіе по Новугороду. Не знаю, не вѣдаю, за что мой и Вашъ Губернаторъ меня ненавидитъ, ругаетъ, сказываетъ при всѣхъ, и куетъ и вѣшаетъ меня; я бы остался все отъ него терпѣть, естли бы онъ, не любя меня, со мною бы и дѣло захотѣлъ имѣть однимъ; но какъ Гг. Губернаторы обыкновенно вездѣ, прогнѣваясь на дворянина, стараются оной гнѣвъ изъяслять на бѣдныхъ крестьянъ того господина, то вотъ меня что беспокоитъ чрезмѣрно, и я прибѣгаю съ моею прозбою, сдѣлай дружбу, во первыхъ, отбери отъ него, что за причина, что онъ не взлюбилъ мою фізіономію? Кажется, я помѣстье свое въ Губерніи нажилъ не фаворитствомъ, не откупамъ и не интригами, а службою, и послѣ того ничего отъ Государя не бралъ и не возьму никогда, дабы болѣе было и оставалось въ казнѣ, у Государя, къ награжденію Гг. Губернаторовъ.

А во вторыхъ, убѣди его справедливыми резонами, на Христіанской заповѣди основанными, дабы онъ, не любя меня, не дѣлалъ ничего за меня бѣднымъ крестьянамъ; ибо это будетъ обоимъ намъ грѣшно, что они за меня будутъ терпѣть горе.

Сдѣлай одолженіе, найди свободную минуту и увѣдомъ меня обо всемъ, а я на вѣки съ истиннымъ почтеніемъ пребуду,

Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою

Графъ А. Аракчеевъ.

С.-Петербургъ.

14 Сентября, 1812 года.

---

9.

М. П.

Департаментъ исполнительный.

Отдѣленіе 3.

Столъ I. 1813?

12 Сентября, 1813 года.

№ 1610.

Господину Новгородскому  
Гражданскому Губернатору.

Господинъ Генералъ отъ Артиллеріи, Графъ Аракчеевъ, довелъ до свѣдѣнія Комитета Гг Министровъ, что въ Новгородской Губерніи съ дворянскихъ имѣній, неизвѣстно по какому повелѣнію, собираются кавалерійскія и козачьи лошади и сіи послѣднія со всею для верховой ѣзды принадлежностію, также на 3-хмѣсячное тѣхъ лошадей содержаніе по 30 коп съ ревизской души деньгами; сверхъ того ему, какъ помѣщику Новгородской Губерніи, извѣстно, что въ перевозкѣ хлѣба изъ сельскихъ запасныхъ магазейновъ и въ развозкѣ онаго изъ провіантскихъ магазейновъ же въ селенія для печенія сухарей происходитъ крайній безпорядокъ и отягощеніе для поселянъ, и что многія распоряженія относительно разкладокъ по дворянскимъ имѣніямъ дѣлаетъ одно Губернское Начальство, безъ сношенія съ Дворянскими Предводителями.

Комитетъ предоставилъ мнѣ потребовать отъ Вашего Превосходительства свѣдѣнія, по какому именно повелѣнію означенный сборъ лошадей и распоряженіе о развозкѣ муки производится.

Я прошу Васъ, Милостивый Государь мой, поспѣшить доставленіемъ ко мнѣ такового свѣдѣнія для представленія онаго Комитету.

Главнокомандующій въ С. Петербургѣ.

---

## 10.

*Отвѣтъ.*

Ваше Высокопревосходительство изволите требовать отъ меня объясненія по поданной жалобѣ отъ Г. Генералъ отъ Артиллеріи Графа Аракчеева въ Комитетъ Гг. Министровъ. Жалоба та заключается: 1-е, что неизвѣстно по какому повелѣнію съ дворянскихъ имѣній въ Новгородской Губерніи собираются кавалерійскія и казачьи лошади со всею для верховой ѣзды принадлежностію; 2-е, что собираются для сихъ лошадей на 3 - хмѣсячное содержаніе по 30 коп. съ души; 3-е, что въ перевозкѣ хлѣба изъ сельскихъ запасныхъ магазейновъ и въ развозкѣ онаго изъ провіантскихъ магазейновъ въ селенія для печенія сухарей происходитъ крайній безпорядокъ и отягощенія для поселянъ, и 4-е, что многія распоряженія, относительно раскладокъ по дворянскимъ имѣніямъ, дѣлаеть одно Губернское Начальство, безъ сношенія съ Дворянскими Предводителями.

На каждую изъ сихъ статей я имѣю честь донести особю, и прилагаю два ко мнѣ Отношенія, Гг. Губернскаго и Уѣзнаго Дворянства Предводителей.

На 1. Сборъ кавалерійскихъ и казачьихъ лошадей предложенъ былъ Дворянству отъ Его Императорскаго Высочества, Принца Ольденбургскаго, принять былъ отъ всего того сословія съ радостнымъ согласіемъ; но когда нынѣ Главнокомандующій II Округомъ Ополченія, Г. Генералъ-Лейтенантъ, всей Артиллеріи Инспекторъ, Баронъ Меллеръ-Закомельскій, предложилъ поставить вмѣсто казачьихъ и артиллерійскихъ, подъемныхъ лошадей, то паки Дворянство устремилось безъ всякаго роптанія исполнить свою повинность на пользу Государства. Прилагаемая при семъ въ подлинникахъ объясненія за сей предметъ Гг. Губернскаго и Уѣзнаго Предводителей свидѣлствуютъ сію истину.

На 2-е. По 30 коп. съ души на сихъ лошадей положило само Дворянство, да и не могло то быть иначе; ибо и польза Государственная того требовала и усердіе Дворянъ того хотѣло; но оной нынѣ, по минованіи надобности, отмѣненъ. Сіе также тѣми бумагами Гг. Предводителей свидѣлствуется.

На 3-е. Перевозка хлѣба изъ сельскихъ запасныхъ магазейновъ и развозка изъ провіантскихъ магазейновъ въ селенія для печенія су-

харей не только происходила безъ непорядковъ, какъ Его Сіятельство прописываетъ, но со всевозможною осторожностію и устройствомъ приставлены были отъ Дворянства чиновники смотрѣть за тѣмъ: вся Губернія тому свидѣтель, сверхъ того Дворянской Предводитель, имѣлъ за тѣмъ надзоръ, никто и никогда на то не жаловался и я ручаюсь, ссылаясь на всѣхъ, что, вмѣсто прописаннаго безпорядка, существовалъ настоящій порядокъ.

На 4-е. Не только многія, но и ни одно распоряженіе по раскладкамъ на Дворянскія имѣнія, не дѣлало какъ Губернское Начальство, такъ равно я, но во всѣхъ вообще совѣщаемо и полагаемо было съ Г. Губернскимъ, а иногда со всѣми Предводителями, когда сіи послѣдніе на лицо находились. Бумаги Г. Губернскаго и Уѣзднаго Предводителей, при семъ прилагаемыя, опровергая жалобу, объясняютъ тоже самое.

Изъ сего, кажется, весьма ясно открывается, что все дѣлалось по предписаніямъ, соглашенію съ Предводителями, по усердію Дворянства, съ порядкомъ, и что принесенная отъ Его Сіятельства, Графа Аракчеева, какъ помѣщика Новгородскаго, жалоба напрасно только обвиняла здѣшнее Начальство. Къ совершенной его обидѣ надобно навѣрное полагать, что она произошла отъ несправедливыхъ донесеній управляющихъ отчинами Его Сіятельства, которые приняли распоряженіе не въ томъ совѣтѣ видѣ, если объ нихъ не вѣдали; ибо не можетъ быть, чтобъ Его Сіятельство, при столь справедливыхъ и отъ чистаго усердія каждаго Россіянина происходящихъ раскладахъ, почелъ бы ихъ или отяготительными, или безпорядочными.

Въ заключеніе сего я смѣю увѣдомить Ваше Высокопревосходительство, и смѣю послаться на все здѣшнее Дворянство, что никогда и никто ни на какую раскладку не жаловался, не ропталъ, а жертвовалъ всякой всѣмъ, что имѣлъ, и были примѣры, что отдавали послѣднее.

Конечно, въ нынѣшнее время не легко обывателямъ, то извѣстно и самому Государю Императору, но и обстоятельства суть необыкновенныя; да и когда же жертвы могутъ быть приличныя, какъ не нынѣ, и когда же удѣлять изъ полнаго, какъ не при защитѣ Отечества?

19 Сентября, 1812 года.

---

## 11.

Фельдмаршалъ Князь Голенищевъ Кутузовъ къ Губернатору Сумарокову, отъ 25 Октября, 1812 года, № 49, изъ Главной квартиры Д Гаврикова.

Для соображенія по дѣламъ мнѣ необходимо потребны свѣдѣнія: по чьему повелѣнію въ Новгородской Губерніи собираются съ Дворянскихъ имѣній кавалерійскія и казачьи лошади, и сіи послѣднія со всею для верховой ѣзды принадлежностію, также на 3-хмѣсячное для тѣхъ лошадей содержаніе по 30 коп съ ревизской души деньгами? Сверхъ того, доходятъ до меня извѣстія, что въ перевозкѣ хлѣба изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ и изъ провіантскихъ казенныхъ въ селенія, для печенія сухарей, происходитъ крайній безпорядокъ и отягощеніе для поселянъ.

Въ слѣдствіе чего прошу Ваше Превосходительство поспѣшить доставленіемъ ко мнѣ помянутыхъ о сборѣ лошадей свѣдѣній, равномѣрно я буду ожидать донесенія Вашего и о томъ, отъ чего происходятъ по Новгородской Губерніи безпорядки, коихъ прекращеніе лежитъ собственно на обязанности Вашей, яко начальника и хозяина Губерніи.

## 12.

*Отвѣтъ.*

Ваша Свѣтлость предписать мнѣ изволили, доставить объясненіе, по чьему повелѣнію въ Новгородской Губерніи собираются съ дворянскихъ имѣній кавалерійскія и казачьи лошади и пр (какъ выше)?

На сіе честь имѣю донести: въ прошедшемъ Сентябрѣ мѣсяцѣ Генералъ отъ Артиллеріи Графъ Аракчеевъ жаловался Комитету Гг. Министровъ точно въ той же силѣ и тѣми же словами, которые нынѣ въ предписаніи Вашей Свѣтлости прописаны, и я тогда же послалъ противныя тому доказательства. Вотъ уже 3 мѣсяца, какъ Комитетъ по видимому нашелъ меня совершенно правымъ, а нынѣ



я посылаю копію съ прежняго моего донесенія, изъ котораго Ваша Свѣтлость ясно усмотрѣть изволите, есть ли что хотя къ малому моему обвиненію; все сдѣлано было по повелѣніямъ, назначеніямъ, положенію Дворянства, и на все то имѣются увѣренія Гг. Предводителей Дворянства.

## 13.

Донесеніе Г. Губернатора Сумарокова къ Принцу Голштейнъ-Ольденбургскому

Ваше Императорское Высочество повелѣть мнѣ соизволило, объявить мнѣніе, способенъ ли Г. Естифѣевъ занять въ Новгородѣ Вице Губернаторское мѣсто.

Лестна мнѣ таковая довѣренность, и я, не употребя во зло, съ полнымъ безпристрастіемъ и со всею справедливостію имѣю честь донести.

Старѣе Естифѣева и по чину и по мѣсту есть Г. Харитоновъ; притомъ желаетъ на сіе же мѣсто Совѣстный Судья, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Литвиновъ. И такъ опредѣленіе Естифѣева было бы обиднымъ Харитонову, опредѣленіе же Харитонova оскорбительнымъ для послѣдняго, который, по старости своей, способнымъ быть не можетъ.

При томъ здѣшняя Казенная Палата такъ запущена, такъ разстроена, что нуженъ въ оную человѣкъ чистой, трудолюбивой и способный! Я ничего худаго объ обоихъ Предсѣдателяхъ сказать не могу, но и о твердости правилъ ихъ ничего не знаю.

Недавно узналъ я, что живущій въ Новгородской Губерніи отставной Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Муравьевъ просилъ у Вашего Императорскаго Высочества сего мѣста. Я сего человѣка давно знаю, правила его благородны, служилъ онъ съ честію, трудовъ не пожалѣлъ, и я крѣпко за него отвѣчаю, что онъ съ корыстолюбіемъ не познакомится,

Г. Муравьевъ безъ сомнѣнія устроитъ Казенную Палату, что Ваше Императорское Высочество вскорѣ усмотрѣть изволите; я найду

въ немъ надежнаго помощника и почту еще назначеніе его себѣ за милость.

Въ такой Губерніи, какова Новгородская, всякая предосторожность въ выборѣ полезна, и Вице-Губернаторъ, иногда самъ Управляющій, долженъ быть человѣкъ извѣстный и безъ всякаго пятна.

30 Октября,  
1812 года.  
№ 6848.

---

14.

Милостивый Государь,

Графъ Алексѣй Андреевичъ!

Сіе письмо чрезмѣрно удивитъ Ваше Сіятельство; ибо оно идетъ отъ человѣка, Вамъ непріятнаго; но Вы, Милостивый Государь, удивитесь еще болѣе, когда увидите, что я Васъ-то и избираю орудіемъ къ достиженію себѣ правосудія. И се не ложное для Васъ доказательство, что я, и при самой враждѣ, храню къ правотѣ, равно достоинствамъ Вашимъ, уваженіе. Дѣло касается до истины, до правосудія Государя, до воздаянія честности. Вы, Милостивый Государь, вельможа, облечены въ довѣренность Монарха, и потому отстраненная личность должна уже уступить свое мѣсто благородству. Теперь Ваше Сіятельство примите терпѣніе выслушать мои слова.

Восемь лѣтъ былъ я Губернаторомъ въ двухъ Губерніяхъ, въ обѣихъ любимъ, похваляемъ отъ Сената, отъ Министровъ, отъ покойнаго Принца Ольденбургскаго и отъ самаго Государя; слылъ я всегда на счетъ исправныхъ, безпристрастныхъ, доставилъ въ казну до пяти миліоновъ чистаго несомнительнаго приобрѣтенія; никогда ничего не просилъ, никогда ничего не получалъ, не имѣю даже въ петелькѣ украшенія, не обижался предпочтеніемъ младшихъ, служилъ для одной только чести, ею въ душѣ моей гордился и твердо всегда надѣялся, что Правительство, въ должное мнѣ воздаяніе и къ поощренію тѣмъ другихъ, даруетъ, по крайнѣй мѣрѣ, не имущему состоянію, при уклонныхъ моихъ годахъ, пропитаніе. Надежда меня обманула;

я, вопреки чаянію моему, отверженъ отъ служенія, какъ недостойный, безъ всякой моей вины, и все рвеніе, всѣ заслуги, вся честность помрачилась одною минутою. Тайна въ томъ удивила Столицу, много изъ благомыслящихъ скорбѣли за меня въ сердцахъ своихъ, Новгородская Губернія со слезами со мною разсталась, и я, имѣвши много средствъ, особливо же въ 1812 году, къ непозволительному обогащенію, остался съ чистымъ сердцемъ и съ чистыми руками, бѣднѣ всякаго Секретаря, и съ роптаніемъ къ обманувшей меня честности взываю, да позволено мнѣ будетъ послѣ сего спросить: что я сдѣлалъ и чѣмъ заслужилъ такое примѣрное наказаніе? Никто не упрекаетъ меня ни въ упущеніяхъ, въ слабости управленія, ниже въ притѣсненіяхъ. Жалобъ, доносовъ, худыхъ отъ Начальства представленій на меня не было, даже въ указѣ, отрѣшающемъ меня отъ должности, вины моей не объявлено; наконецъ Вы сами, Милостивый Государь, и при невыгодномъ ко мнѣ расположеніи, какъ помѣщикъ Новгородскій, конечно, вмѣстѣ съ другими, изволите отдать мнѣ справедливость сказать, что посылаемый Сенаторъ открылъ нѣчто обо мнѣ. Нѣтъ! При всемъ его недоброхотствѣ, при всемъ его желаніи повредить мнѣ, ни Сенатъ, ни Совѣтъ не нашелъ моихъ прослугъ, и я по огорченіи паки отправленъ былъ къ своему мѣсту; при строгихъ моихъ правилахъ я виннымъ быть не могъ; добрая обо мнѣ молва гласить до сихъ поръ о моемъ поведеніи.

Я пятой мѣсяцъ здѣсь, какъ образчикъ невинности и для большого при недостаткѣ разоренія. Не мѣста уже, ниже миновавшихъ меня почестей, ожидаю: весь предметъ мой заключается только въ томъ, чтобъ Государь Императоръ, по лишеніи меня своей довѣренности, благоволилъ, воззря на недостаточное мое состояніе, вознаградить мою честность, пожалованіемъ того содержанія, каковое я въ Новѣгородѣ получалъ. Прибѣгалъ я о семъ ко многимъ, но потребныя къ тому лишь пять минутъ даятъ только мое огорченіе и предѣла терпѣнію не открываютъ. Нѣтъ заступниковъ, нѣтъ путей къ надеждѣ, чужая скорбь больна, и я, подобно страдальцу при благорастворенной купели, не рѣдко Всевидящему повторяю: «Человѣка не имамъ.»

Вотъ, Ваше Сіятельство, почему я предпочелъ благороднаго противника. Я слишкомъ гордъ въ душѣ, чтобъ униженіемъ себя обезславить, слишкомъ правъ, чтобъ питаться надеждою, и наконецъ въ полной мѣрѣ справедливъ, чтобъ предполагать благородство въ

Васъ превыше гнѣва. Дѣло мое честно, ясно, кратко, требуетъ не ходатаевъ по пристрастію, а твердаго въ служеніяхъ и при самомъ недоброхотствѣ къ противнику своему человѣка; а сего, естли я не ошибаюсь, и довольно къ призванію Васъ, Милостивый Государь, угодить истинѣ. «Аще убо принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя, остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ, прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ, принеси даръ твой. Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла.» Вотъ слова Спасителя, вотъ готовая пища сердцу Христіанина, и вотъ я имѣю честь приложить записку о подвигахъ моихъ.

Не ошибусь я послѣ сего въ предположеніи моемъ, и самая чистая признательность поселяетъ въ душѣ моей, вмѣсто нынѣшнихъ мрачныхъ къ Вамъ, Милостивый Государь, чувствъ, не постыдится указать предъ Вами благороднаго и великодушнаго въ Васъ врага, окажете ли тому противное, и тогда Ваше Сіятельство, а не я, отдадите совѣсти своей отчетъ. Есть Богъ, есть смерть, и есть судъ Царя Царей.

И такъ сіе затруднительное мое доказательство состоитъ только въ томъ, чтобъ Его Императорскому Величеству объяснено было мое положеніе. Честность ему любезна, и она пострадать не можетъ.

Обыкши говорить искренно, я надѣюсь, что чистый языкъ пріятнѣе будетъ для Вашего Сіятельства поддѣанныхъ ласкательствъ.

Съ высокопочитаніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Сіятельства и проч.

Генваря 1816 года.

Сообщ. Д. Чл. С. Шевыревъ. \*

---

\* Получившій списокъ съ этихъ писемъ отъ Г. Надпорожскаго, Секретаря Городового Магистрата въ Вязомерскъ.

## РАЗЛИЧІЯ РАСКОЛЬНИЧЬИХЪ СЕКТЪ ВЪ РОССІИ.

---

Существующія въ Россіи раскольническія секты имѣютъ между собою слѣдующее главное различіе:

1. Раскольники старообрядцы, приѣмлющіе Священство, хотятъ безъ всякаго отступленія послѣдовать ученію и примѣру первыхъ пяти Россійскихъ Патріарховъ, бывшихъ до Никона. Держась старопечатныхъ книгъ и древнихъ церковныхъ обрядовъ, они отвергаютъ исправленія и перемѣны, сдѣланныя при семъ Патріархѣ въ церковныхъ книгахъ, въ устроеніи креста, въ перстномъ сложеніи онаго, въ совершеніи литургіи вмѣсто 7-ми на 5-ти только просфорахъ и проч. Но они не хотятъ ни обратиться къ Церкви Православной, ни присоединиться къ церкви единовѣрческой, держась прежнихъ церковныхъ обрядовъ и не признавая вовсе единовѣрческой церкви, желаютъ имѣть у себя поповъ, но только изъ бѣглыхъ, или отставныхъ, которые бы, передавшись къ нимъ, уклонились отъ власти надъ ними Епархіальныхъ Епископовъ. Въ настоящее время, при наблюденіи со стороны Правительства, чтобъ отставленные отъ приходовъ Священники не обращались болѣе для служенія къ раскольникамъ, сіи послѣдніе во многихъ мѣстахъ, не имѣя у себя таковыхъ Священниковъ, затрудняются въ совершеніи таинствъ крещенія, бракосочетанія и другихъ духовныхъ требъ; при всемъ томъ на принятіе отъ Епархіальнаго Начальства Священниковъ, которые бы по правиламъ единовѣрія отправляли у нихъ службу

Божію по старопечатнымъ книгамъ и состояли подъ вѣдѣніемъ того начальства, не соглашзются.

Но за раскольниковъ не почитаются люди, послѣдующіе старымъ церковнымъ обрядамъ, коль скоро они приняли отъ Епархіальнаго Начальства правильныхъ Священниковъ для совершеніи у нихъ службы Божіей и таинствъ духовныхъ по старопечатнымъ книгамъ; таковые люди признаются единовѣрцами, и Священники ихъ состоятъ въ вѣдомствѣ Епархіальныхъ Архіереевъ.

2. Раскольники старообрядцы, не пріемлющіе Священства или Безпоповщина, держатся разныхъ толковъ, по которымъ прежде назывались они Стригольниками, Поморянами, Пилипонами, Филиповщиною, Ѳедосѣевщиною, Нѣтовщиною, Спасовымъ согласіемъ и проч. Послѣдователи сихъ сектъ не пріемлютъ Священства, отвергая дѣйствительность таинствъ, совершаемыхъ Священниками за деньги, не имѣютъ Святаго Причастія, крестятъ дѣтей сами, иные же чрезъ приходскихъ Священниковъ и потомъ ихъ перекрещиваютъ, хоронятъ сами же и грѣхи отпускаютъ отъ своего имени. О бракахъ думаютъ различно: иные не отрицая ихъ вовсе, вѣнчаются только для вида въ церквахъ, подвергаясь за то домашней епитеміи; другіе утверждаютъ бракъ родительскимъ благословеніемъ; иные же отвергаютъ его и живутъ въ беззаконномъ сожитіи.

3. Иконоборцы, не отрицая таинствъ церковныхъ и другихъ догматовъ вѣры, отвергаютъ поклоненіе иконамъ; въ церкви Православныя не ходятъ и Священниковъ не принимаютъ.

4. Молоканы, именующіе себя духовными Христіанами, вѣрятъ въ Иисуса Христа и Святую Троицу, признаютъ Священное Писаніе, Пророковъ и Апостоловъ, собираются въ седьмой недѣльный день для пѣнія Псалмовъ и духовныхъ пѣсенъ, содержатъ посты съ употребленіемъ молока, сами сопрягаютъ браки, нарекаютъ имена младенцамъ и провожаютъ умершихъ къ погребенію съ пѣніемъ псалмовъ, но отвергаютъ всѣ прочіе наружные обряды богослуженія, таинствъ церковныхъ не принимаютъ, иконамъ не поклоняются и знаменіе креста не употребляютъ.

5. Духоборцы, чтутъ единаго Бога въ Троицѣ, но не признаютъ Божескаго естества во Христѣ Спасителѣ. Отвергая Церковь, Таинства, поклоненіе Святымъ, они мыслятъ духовно сооб-

щаться съ Богомъ и проповѣдываютъ нисхожденіе Духа Святаго на всѣхъ избранныхъ Его, вѣруютъ будущей жизни и воскресенію мертвыхъ, но только духомъ, а не плотію. Бракъ считают простымъ договоромъ, заключаемымъ по добровольному и обоюдному согласію мужа и жены, имѣютъ старшинъ и начальниковъ, кои даютъ имена новорожденнымъ младенцамъ, и погребаютъ умершихъ безъ всякихъ особенныхъ обрядовъ.

6. Иудействующіе или Субботники, суть послѣдователи Жидовской секты и почитаютъ себя блюстителями закона Мойсеева, котораго въ существѣ не понимаютъ, а ограничиваются только исполненіемъ нѣкоторыхъ наружныхъ обрядовъ, какъ то: совершаютъ обрѣзаніе, празднуютъ субботу, пасху, судный день и трубное служеніе, читаютъ и поютъ Библейскіе псалмы на Еврейскомъ языкѣ, писанные по Русски, содержатъ Раввиновъ и проч.; считая себя чтителями единого истиннаго Бога, они отвергаютъ вѣру во Іисуса Христа и ожидаютъ пришествія Мессіи, гнушаются всѣми Христіанскими таинствами и хулятъ святыя иконы. Сіи сектаторы не имѣютъ вовсе цостовъ, женятся на комъ хотятъ, даже на ближнихъ родственникахъ, вѣнчаются сами и разводятся по произволу.

7. Скопцы, по превратному толкованію Священнаго Писанія, искажаютъ себя такъ, что дѣлаютъ себя неспособными къ жизни супружеской. Религіозныя мнѣнія ихъ различны: нѣкоторые исполняютъ таинства и обряды Православной Церкви, другіе, напротивъ, уклоняются отъ того, а иные послѣдуютъ обрядамъ Жидовствующихъ.

1842 г., 15 Сентября.

Петрозаводскъ.

---

**ПРОШЕНИЕ**  
**МОЛОКАНОВЪ КЪ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ**  
**АЛЕКСАНДРУ I.**

---

Мы, нижеподписавшіеся, вѣрноподанные Вашего Императорскаго Величества, бывъ Орловской губерніи, первой изъ насъ Болховской слободы ямщикъ, Семень Нечушкинъ, а послѣдніе того уѣзда села Борилова однодворцы, въ 1814 году узнавъ, что въ С.-Петербургѣ составленъ Комитетъ Библейскаго Общества, по желанію нашему, за посланные въ оной 25 рублей, получили, при отзывѣ того года, отъ 25 Декабря, Библію въ одномъ томѣ, содержащую въ себѣ всѣ книги Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, чтеніемъ и слушаніемъ которой занимаясь и углубясь въ истинѣ всего, въ ней написаннаго, мы расположили себя слѣдовать ея наставленію, начали съ другими продолжать оное. Узнавъ о семъ чтеніи Святой Библии Ветхаго и Новаго Завѣта приходскіе Священники села Борилова и церковнослужители, воспрещали намъ таковое занятіе и внимать ученій ея. Когда жъ мы непреклонны были къ тому, то они, почти отступленіе наше отъ Христіанской вѣры, и приписавъ упражненіе наше Духоборческимъ и Иконоборческимъ сектамъ, представили о томъ къ Орловскому Епископу, Доснѣею, по сообщенію коего къ бывшему Орловскому Гражданскому Губернатору о поступленіи съ нами по законамъ, было командированнымъ Дворянскимъ Засѣдателемъ Гражданской Палаты, Кузьминнымъ, производимо слѣдствіе, по которому онъ насъ и прочихъ обвинилъ несправедливо; потому что мы чтимъ Троицу Святую, то есть, Бога Отца, Сына и Святаго Духа, и никогда отъ оной не отрекались и не отречемся, и при которомъ слѣдствіи оный Кузьминъ, по неправильному извѣту приходскихъ Священни-



ковъ и церковнослужителей, вывелъ, что яко бы, наругаясь Святымъ иконамъ, называемъ ихъ кумирами, не заслуживающими поклоненія, и прочія небывалыя матеріи, чего отъ насъ никогда не было. По поводу каковаго слѣдствія мы были заключены въ тюремное содержаніе, изнуряемы въ ономъ и прочія дѣланы намъ озлобленія; напоследокъ, яко бы съ Высочайшей Вашего Императорскаго Величества воли, велѣно насъ отослать для поселенія на Молочныхъ Водахъ въ Таврическое Губернское Правительство, и мы прибыли въ городъ Симферополь, три мѣсяца тому, и явясъ въ томъ Правительствѣ, ожидаемъ судьбы нашей разрѣшенія. И хотя думаемъ, что по сдѣланному назначенію, намъ велятъ поселиться на Молочныхъ Водахъ, чему съ благоговѣніемъ нашимъ повинуюемся; но какъ мы въ семействахъ нашихъ развлечены такъ, что отецъ лишенъ дѣтей, дѣти отца и матери, мужъ жены, а жена мужа и прочія, семейство составляющія, лица, то, предъ стопами Вашего Императорскаго Величества падая, симъ всеподданнѣйше просимъ Высочайше повелѣть: ежели по правамъ законовъ нельзя насъ возвратитъ въ прежнее жителство, гдѣ имѣемъ полное хозяйственное обзаведеніе, но онаго лишены по тому случаю, который въ Россіи вездѣ существуетъ, то повелите, Государь, соединить съ нами наши семейства, которыя желаютъ быть соединенными съ нами, въ какомъ бы несчастіи мы ни находились. При чемъ пріедемъ смѣлость изъяснить о правилахъ вѣры, нами предпринятой, которая по тому не можетъ быть противна, что въ изданныхъ Святыхъ Писаніяхъ изъясняется, и именно: 1-е. Взирающе мы на Начальника вѣры и совершителя Іисуса, вѣруемъ во единого Бога, что Онъ пребываетъ въ трехъ лицахъ: Отецъ, Сынъ и Святой Духъ; свидѣтельство наше ко спасенію душъ нашихъ пріедемъ по двоимъ завѣтамъ, пророчества Евангельскаго и Апостольскаго. 2-е. Священника и Архіерея имѣемъ единого, «иже сѣдитъ одесную Бога», то есть, Сына Божія, по свидѣтельству Апостола ко Евреямъ главы 4-й, ст. 14, гдѣ сказано: «имуще убо Архіерея велика, прошедшаго небеса, Іисуса, Сына Божія;» въ 7-й главѣ, ст. 26—27: «Таковъ бо намъ подобаше Архіерей: преподобенъ, незлобивъ, безскверенъ, отлученъ отъ грѣшникъ, и выше небесъ бывшій, иже не имать по вся дни нужды;» напротивъ чего мы, видя противныхъ, не соглашаемся вѣрить ихъ поученіямъ, которыхъ они и сами не знаютъ; въ 8-й же главѣ сказано: «Такова имамы первосвященника, иже сѣде одесную престола величества на небесѣхъ.» Но какъ Апостолы, подра-

жатели ему, были посвящены отъ Духа, по свидѣтельству Дѣяній 20-й главы, ст. 28: «Епископы же постави Духъ Святый пасти Церковь Господа и Бога нашего, Иисуса Христа;» но и еще написанные, по свидѣтельству Апостола къ Ефесеемъ въ 4-й главѣ, ст. 11: «Овы убо Апостолы, овы же Пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя,» на которые и мы утверждаемся, такъ же нынѣ и въ нашей вѣрѣ, во образѣ оныхъ, именуемъ быть праведные мужи или старцеве, по свидѣтельству Серафову въ 37 главѣ, ст. 1: «но токмо съ мужемъ благоговѣйнымъ присно буди, его же еще познаеши, соблюдеши Господни заповѣди;» и Іеремія писалъ въ 5-й главѣ, ст. 1: «Аще обрящете мужа, творяща судъ, и ищуща вѣры, и милосердъ буду ему;» той же книги въ 9-й главѣ, ст. 12 значить: «Кто мужъ премудръ, и уразумѣетъ сіе, и къ нему же слово устъ Господнихъ;» и къ Тимоѳею посланіе 1, гл. 2, ст. 8 свидѣствуетъ: «Хощу убо, да молитвы творять мужіе на всякомъ мѣстѣ;» и о старцахъ свидѣствуетъ въ Петровомъ 1-мъ посланіи, въ 5-й главѣ, ст. 12: «Старцы иже въ васъ молю, пасите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждою, но волею и по Бозѣ;» то въ томъ себя и утверждаемъ. 3-е Знаменуемъ Духомъ обѣтованія Святымъ ко Ефесеемъ въ 1-й главѣ, ст. 12. то есть, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь, то есть, по приказу Иисуса Христа Апостоломъ: «Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.» 4. Крещеніе наше состоитъ: 1-е, въ покаяніи, во оставленіе грѣховъ, по свидѣтельству Евангелія Марка въ 1-й главѣ, ст. 4: «Бысть Іоаннъ крестя въ пустыни, и проповѣдуя крещенія покаянія во отпущеніе грѣховъ.» 2-е. Вѣра того жъ Евангелія въ 16-й главѣ, ст. 16, свидѣствуетъ: «Иже вѣру иметъ, и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ.» 3. «Слово бо крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть,» свидѣствуетъ къ Коринѳяномъ 1-мъ, въ 1-й главѣ, ст. 18. 5. Крещенія ученіе, исповѣданіе считаемъ, по свидѣтельству Давыда, 110, ст. 1: «Исповѣмся тебѣ, Господи, всѣмъ сердцемъ моимъ, въ совѣтѣ правыхъ и сонмѣ;» при томъ же исповѣдуемъ другъ другу согрѣшенія наши и покаянія приносимъ предъ мужемъ, или предъ старцемъ своимъ, который и ходатайство имѣетъ къ Отцу, по свидѣтельству Соборнаго посланія 1-го Іоанна во 2-й главѣ, ст. 12: «Аще кто согрѣшитъ, ходатая имамы ко Отцу, Иисуса Христа праведника, и той очи-

щеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ.» 6. О причастіи разсуждаемъ: причаститися Божественнымъ и животворящимъ тайнамъ, и аще кто боится Бога и хранитъ заповѣди Его, той и причастникъ Его, по свидѣтельству Давыда 118 псалма, ст. 63: Причастникъ азъ есмь всѣмъ боящимся Тебе, и хранящимъ заповѣди Твоя; и ко Евреямъ гл. 6, ст. 4 и 5 пишетъ: «И причастниковъ бывшихъ Духа Святаго, и добраго вкусившихъ Божія глагола;» и какъ брашно Его плоть полагаемъ, и что Христосъ сказалъ: «Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь;» но еще глаголетъ Іоан. гл. 6, ст. 41: «Азъ есмь хлѣбъ, сшедый съ небесе,» то есть, Божественныя слова, по свидѣтельству Матѳея гл. 4, ст 4: Не о хлѣбѣ единомъ живѣть будетъ человѣкъ;» и Давыдъ пс. 38, ст. 9 глаголетъ: «Вкусите и видите, яко благъ Господь;» то мы самое приедемъ хлѣбъ, понеже и слово плоть, какъ и причастницы ему. 7. Церковь у насъ почитается людское собраніе, по свидѣтельству Апостола къ Коринѳяномъ въ 6 й главѣ, ст. 16: «Вы бо есте церкви Бога жива » и въ Дѣяніяхъ въ 7-и главѣ, ст. 48: «Но Вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ;» и 1-е Коринѳяномъ въ 14-й главѣ, ст. 23 написано: «Аще убо снидется церковь вся вкунѣ;» въ той же главѣ свидѣтельствуется: «Сходяйся, кійждо васъ псаломъ имать, ученіе имать, откровеніе имать, сказаніе имать;» какъ и Павелъ въ Дѣяніяхъ въ 20-й главѣ, ст. 8: «Бесѣдова, простерши слово до полунощи въ горницѣ, идѣже бѣхомъ собрани, и бесѣдова даже до зари той;» мы образъ имѣемъ, собираемся, бесѣдуемъ и препровождаемъ всю ночь воскресную въ собраніи, мужи, жены и дѣти, въ пѣніи псалмовъ и въ разсужденіи Пророческихъ и Апостольскихъ словесъ. 8. Моленіе наше состоитъ по Христѣ въ Пророческихъ и Апостольскихъ молитвахъ, по приказанію Сына Божія ученикамъ, Мат. гл. 6, ст. 9: «Сице убо молитесь вы: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ;» и отъ Луки въ 11 главѣ, ст. 2: «Рече же имъ: егда молитесь, глаголите: «Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ;» и ко Ефесеамъ гл. 6, ст. 18 пишетъ: «Всякою молитвою и моленіемъ молящеся на всяко время духомъ;» на что мы собираемся и молимся оными молитвами духомъ, и когда молимся въ собраніи церкви нашей, стоимъ всѣ другъ ко другу лицомъ къ лицу съ коленнопреклоненіемъ; какъ Христосъ и Апостолъ Павелъ съ коленнопреклоненіемъ молился, такъ и мы молимся и покланяемся Богу небесному невидимому. 9. Образъ имѣемъ неоцѣненный, по свидѣтельству Апостола Павла къ Колосаамъ гл. 1, ст. 15—16: «Иже

есть образъ Бога невидимаго, перворожденъ всея твари, яко тѣмъ создана была всяческая;» Апостолъ къ Римляномъ въ 8-й главѣ, ст. 29: «И предъстави сообразныхъ быти образу Сына Своего;» и въ Петровомъ 1-мъ, гл. 2, ст. 21 — 22 пишетъ: «Зане и Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его, иже грѣха не сотвори;» къ Филипписіемъ въ 3-й главѣ, ст. 17 написано: «Якоже имате образъ насъ;» 2-е къ Тимоеею, гл. 1, ст. 13: «Образъ имѣй адрывыхъ словесъ;» тѣмъ мы образамъ подражаемъ, а не рукотворнымъ, и какъ угодниковъ Божіихъ почитаемъ и вѣримъ, что они были.

40. Рожденіе младенцевъ и въ нареченіи имъ именъ, по свидѣтельству Евангелія отъ Луки: гл. 1, ст. 59: «И пріидоша обрѣзати отроча, и нарядяху его именемъ отца его, Захаріи, и отвѣщавши мать его, рече, да наречется Іоаннъ;» и на томъ утверждаемся, что въ которыя числа родятся, отцы нарекають имена.

41. О бракъ сочетавшихся зримъ на прежде реченныхъ Пророкъ и Апостолъ. Когда Товія женился (гл. 8, ст. 10, 11, 12): «и рече Рагуилъ къ Товіи: яждь, пій и благодушествуй, тебѣ бо достоитъ дѣтище мое взяти; и рече: пойми ю нынѣ по обычаю; и призва Сарру, дочь свою, и емь руку ея, предаде ю Товіи въ жену, и рече: се по закону Моисееву пойми ю, и отведи ко отцу твоему;» и по свидѣтельству Апостола Павла въ 1-мъ Коринейномъ гл. 7, ст. 27: «Привязался ли еси женѣ, не ищи разрѣшенія;» такъ же и женѣ отъ мужа; такъ же и въ насъ разсуждается: къ совокупленію браку предстануть въ церкви, въ собраніи людей, женихъ и невѣста по любви, и между ихъ полагается клятвенное обѣщаніе, женихъ будетъ клясться: «Проклятъ я буду предъ Богомъ, аще пойму еще жену;» и такъ же и невѣста будетъ клятися: «Проклята я буду предъ Богомъ, аще еще пойму мужа,» и засвидѣтелствуется всей братіи, что познается мужъ и жена.

42-е. Царей и власти почитаемъ, по свидѣтельству Притчей Соломона въ 8-й главѣ, ст. 15 — 16, что премудрость рекла: «Мною Царіе царствуютъ, и силніи пишутъ правду; и мною велможы величаются, и властители мною держать землю;» и по свидѣтельству Апостола (къ Римляномъ, гл. 13, ст. 2): «Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется; нѣсть бо власть аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть, тѣмъ же противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется;» и моленіе наше за Царя и власти о житіи и долгоденствіи въ молитвахъ своихъ молимъ и просимъ.

43-е. Постъ содержимъ по прежде

реченнымъ Сына Божія, Пророкъ и Апостолъ, словамъ: постящуся Сыну Божію 40 дней, не пилъ и не ѣлъ, такожде и Моисей и Ілія постящеся 40 дней, не пили и не ѣли, Ездра 3 седмицы. прочіе такожде постилися, по свидѣтельству Пророка Іоіля 2 главы 12 стиха: «Обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, въ постъ и въ плачи, и въ рыданіи;» и Пророкъ Захарій въ 7 главѣ, ст. 5 о постахъ: «Аще поститесь, или плачевопльствисте въ пятинахъ, или седминахъ, постомъ ли поститесь ми?» Посты по тому и въ нашей вѣрѣ таковы, иже посты содержатъ, есть по двѣ седмицы, избираются, постятся, а иные по седмицѣ и 4 дня, другіе по 5 дней хлѣба не вкушаютъ и воды не пьютъ. А что называемся по простолію Молуканы, то это по тому, что млеко ѣдимъ съ положенія отцовъ, но посты: Великой постъ и Петровки, Госпожинки и Филиповки грѣха не полагаемъ быть, по свидѣтельству Сына Божія, который (Мат. гл. 15, ст. 11) сказалъ: «Входящее во уста не сквернитъ человѣка, но исходящее изъ устъ, то сквернитъ человѣка;» въ томъ и утверждаемся. 14. Опохороненіи усопшихъ, на прежде реченныхъ праведныхъ въ образъ Товіи по исходѣ духа, имѣемъ Псалтырское чтеніе съ поминаніемъ, и вынесеніе до погребенія со псаломнымъ пѣніемъ препровождаемъ. И 15-е о воскресеніи мертвыхъ вѣримъ, что по смерти живы будемъ, по свидѣтельству Ездры 3 книги въ 14 главѣ, ст. 34 — 35: «По смерти милость наслѣдите; судъ бо по смерти пріидеть, егда паки оживемъ, и тогда праведныхъ имена явятся, и нечестивыхъ дѣла покажутся;» и по свидѣтельству Евангелія, Лук. гл. 16, ст. 22: «Бысть же умрети нищему и несену быти Ангелы на лоно Авраамле, умре же и богатый, и погребоша его; и во адѣ, возведъ очи свои, сый въ мукахъ, узрѣ Авраама издамача, и Лазаря на лонѣ его;» въ чемъ и мы подражаемъ.

Всеавгустѣйшій Монархъ,

Всеимилостивѣйшій Государь!

На подлинной написано: вѣрноподанные, Семенъ Нечушкинъ, Андрей Башакинъ съ товарищи, всего 17 душъ; а вмѣсто ихъ неграмотныхъ и за себя руку приложилъ Петръ Кирѣевъ.

Маія 8 дня,

1818 года.

## О ДУХОБОРЦАХЪ.

---

Такъ называемая Духоборческая секта состоитъ въ отверженіи церкви, яко рукотворной, и всѣхъ ея обрядовъ и святыхъ иконъ.

Духоборцы поставляютъ Таинства въ принятіи ихъ духомъ, отвергаютъ крещеніе младенцевъ, говоря, что неученаго истинами Евангелія крестить не должно, не признаютъ ни какой надъ собою власти, почитаютъ себя святыми, утверждаютъ, что всякой изъ нихъ можетъ быть Пророкомъ и Апостоломъ, а потому и имѣютъ ревность къ распространенію своей секты. Ни какихъ увѣщаній и доказательствъ они не принимаютъ, но съ энтузіазмомъ презируютъ ихъ, говоря, что Богъ въ ихъ душахъ присутствуетъ и вразумляетъ ихъ.

По совершенному сходству ихъ мнѣній съ мнѣніями Анабаптистовъ, полагаютъ, что они начало свое въ Россіи взяли отъ Нѣмецкихъ колонистовъ, въ Саратовской губерніи поселенныхъ.

Дѣла объ нихъ въ Тайной Экспедиціи:

1-е, 1779 года о Донскихъ Козакахъ.

2-е, 1793 — 1797 о Харьковскихъ Духоборцахъ.

3-е, 1797 — 1799 и 1800 о Новороссійскихъ Духоборцахъ.

---

## ЗАМѢЧАНІЯ

### НА ВВОДЪ ЧТЕНІЯ БИБЛІИ ВЪ РОССІИ.

1. Сколь ни благодѣтельна мысль С.-Петербургскаго Библейскаго Общества распространить между народомъ чтеніе Священнаго Писанія, но въ Монархическомъ правленіи, которымъ Россія почти тысящелѣтіе блаженствуетъ, Общество сіе не должно имѣть мѣста. Духъ народа, привыкшаго благоговѣть предъ Единою предержащею властію, неспособенъ склониться въ пользу сего новаго учрежденія. Онъ непремѣнно будетъ изыскивать тайныхъ какихъ либо намѣреній Общества, будетъ страшиться предпріятій его уловить важною услугою общую довѣренность и потомъ направлять умы по своему произволу. Не оскорбляя народной гордости, признаться должно, что Россія, въ сравненіи съ западными Европейцами, стоитъ еще на низшей степени просвѣщенія; а когда истинное просвѣщеніе не есть всеобщимъ удѣломъ нашего народа, то Лондонскія и другія Общества не могутъ служить примѣромъ и опорой С.-Петербургскому. Особенно Англія, Государство вольное, гдѣ никакое Общество не есть особенная партія, но только отдѣльное количество лицъ, мыслящихъ одинаково Англичане. привыкшіе видѣть источникъ всѣхъ полезныхъ новозаведеній въ одномъ священномъ для нихъ мѣстѣ, въ верхней и нижней камерахъ Парламента, составленнаго изъ особъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, не имѣютъ причины бояться Библейскаго Общества. Оно составлено изъ такихъ же лицъ и уполномочено позволеніемъ и довѣренностію того же Парламента. Въ Россіи иное есть Сенатъ, иное Синодъ.

II. Добрый Русскій народъ, принимая наставленіе вѣры изъ устъ своихъ пастырей, всякое усиліе Церкви къ распространенію благочестія и богопочитанія считаетъ для себя священнымъ. По сему похвальному навыку посторонняя ревность въ такомъ важномъ дѣлѣ неминуемо должна казаться ему подозрительною. И отъ сего-то С.-Петербургское Библейское Общество, даже и тогда, когда изъ уваженія пригласить къ себѣ въ сочлены нѣсколько особъ духовныхъ, не избѣжить титула тайнаго общества Мартинистовъ, Иллюминатовъ, или тому подобнаго.

III. Подозрительность Русскаго народа насчетъ сего великаго предмета можетъ такъ укорениться, что ни Высочайшее утвержденіе проекта С.-Петербургскаго Библейскаго Общества, ни примѣръ довѣреннѣйшихъ лицъ, не въ состояніи совершенно успокоить благочестиваго страха. Времена Царя Алексѣя Михайловича и Государя Императора Петра Великаго, омраченныя священнымъ буйствомъ черни, ясно показываютъ, что ревность самага духовенства въ дѣлахъ религіи требуетъ особенной осторожности и тихихъ предварительныхъ мѣръ. Пусть благотворное и на правилахъ основанное усиліе распространять чтеніе Священнаго Писанія истекаетъ единственно изъ господствующей въ Россіи власти духовной, и доброжелательныя особы, вмѣсто составленія Общества, ей передадутъ всѣ свои пособія, тогда сія полезная новизна, сдѣлавъ инныя впечатлѣнія въ простыхъ сердцахъ и подкрѣпляемая довѣренностію, скорѣе увѣнчается счастливыми успѣхами.

IV. Благомыслящій сынъ отечества не закрываетъ отъ себя печальной истины, что младенчеству просвѣщеніе Русскаго народа, при всемъ высокому его благочестію, ощутительно и въ самомъ познаніи вѣры. Превратно понимаемые тексты Священнаго Писанія и приращенія ихъ къ настоящимъ явленіямъ политическаго міра, очень многихъ вводятъ въ заблужденіе насчетъ сихъ явленій. Полупросвѣщенные нелѣпыми толкованіями еще болѣе пугаютъ суевѣрное воображеніе народа, указывая на настоящія кровавыя брани, на злобнаго возстановителя ихъ и на систематическое распространеніе Евангелія, заставляють суевѣровъ видѣть въ мнимыхъ признакахъ сихъ приближеніе кончины міра. Сіе суевѣріе изъ самага провозглашенія Святѣйшаго Синода, которой въ Декабрѣ 1806 года имѣлъ намѣреніе только со стороны благочестія подвигнуть всѣхъ къ оружію, изведе-



кло ложныя понятія о Наполеонѣ и устремилось сыскивать въ немъ дѣйствительнаго Іжемесію или антихриста. Исторія представляетъ намъ тысячи сихъ мнимыхъ признаковъ приближающейся кончины міра, тысячи опустошительныхъ браней между единоплеменными, тысячи честолюбивыхъ антихристовъ, тысячи благонамѣренныхъ распространителей вѣры; но народъ читаетъ ли исторію? Въ пощадѣ сего простодушнаго невѣжества, которое просвѣщается временемъ, а не насиліемъ, надлежало бы, вмѣсто Библейскаго Общества, избрать не гласныя и не примѣтныя мѣры.

V. Самъ Святѣйшій Синодъ, принявъ на себя непосредственно обязанность распространять чтеніе Священнаго Писанія между вѣрными народами Россійскими, долженъ обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства: у всѣхъ Европейцовъ Библия переведена на ясныя, нынѣ употребительныя, языки. Лондонское и другія Библейскія Общества, безъ сомнѣнія, предполагаютъ доставить переводы оной отдаленнымъ народамъ такъ же на совершенно вразумительныхъ для нихъ языкахъ. Къ сожалѣнію, мы одни довольствуемся темнымъ и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ противосмысленнымъ подлиннику переводомъ на Славянскомъ языкѣ. Иновѣрные Россійскіе народы, читая Священное Писаніе на ясныхъ языкахъ своихъ, и сносясь съ Славянскимъ переводомъ сосѣдственныхъ коренныхъ жителей въ буквальныхъ истолкованіяхъ, легко могутъ затмить различіе и даже противосмысліе во многихъ текстахъ. А отъ сего, по видимому, непримѣтнаго недостатка, какіе споры, какіе толки, какіе новые расколы между ими, а еще болѣе между коренными жителями, послѣдовать могутъ? Заблужденія Скопцовъ, Духоборцовъ и другаго рода раскольниковъ служатъ явнымъ доказательствомъ, сколь вредно разсужденіе о религіи тѣхъ людей, которые живо ознамливаются съ нею посредствомъ чтенія худо понимаемой Библии. Неоспоримо, что переложеніе оной на ясный Россійскій языкъ требуетъ благоразумной осторожности; въ противномъ случаѣ отъ нѣкоторыхъ невѣждъ сочтется новымъ развратомъ вѣры. Но это такая невыгода, которой еще, по истеченіи нѣсколькихъ вѣковъ, избѣжать невозможно, и которую, однако, время и необходимость заставятъ когда ни будь не уважить. За то, съ другой стороны, обширность пользы, имѣющей произтечь для всѣхъ неученыхъ, но здравомыслящихъ Христіанъ, совершенно вознаградила бы сіе зло. Пусть высокой Славянской языкъ останется навсегда непремѣнною принадлежностью Богослуженія, подобно

какъ у Католиковъ Латинской. Величіе и важность его въ церковномъ славословіи были бы тѣмъ священнѣе, что мы, бесѣдуя на немъ съ однимъ Богомъ, для бесѣды съ человѣками и съ самими собою о великихъ истинахъ откровенія имѣли бы другой понятной языкъ.

VI. Въ проектѣ о распространеніи вѣры не объяснено, какихъ людей предполагается избрать въ орудіе къ сему великому дѣлу. Европейцы трехъ послѣднихъ вѣковъ уполномочивали для сего въ Азію, Африку и Америку миссіонеровъ, людей совершенно способныхъ по обширнымъ свѣдѣніямъ и испытанной честности. Равнымъ образомъ отечественный народъ ихъ, читая Священное Писаніе, можетъ благонадежно вѣрить спасеніе свое просвѣщенію пастырей. Россія и въ сихъ выгодахъ далеко отстаетъ отъ прочихъ Европейцевъ. Я ни какъ не предполагаю ослабить справедливое уваженіе къ достоинствамъ высшаго духовенства (права его на всеобщую довѣренность и любовь оправданы дѣлами и временемъ). Но самая справедливость требуетъ признанія, что возложить важное посольство проповѣданія Евангелія на обыкновенныхъ сельскихъ Священниковъ, особенно сопредѣльныхъ иновѣрнымъ народамъ, значить болѣе затруднять, нежели ускорять успѣхъ вѣры. Извѣстно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, какъ-то между Остяками и Черемисами, а еще болѣе въ Сибири между Остяками, Самоѣдами и Вогуличами, многіе считаются приведенными въ вѣру по одному совершенію надъ ними наружнаго Христіанскаго обряда. Сами Священнослужители, обязанные посѣщать ихъ и наставлять, не получили еще, какъ и большая часть низшаго духовенства, необходимаго къ распространенію вѣры средства — личной образованности. И наконецъ

VII. Страшно помыслить, естли попеченіе Правительства, предполагаемое нынѣ въ пользу народа, превратится на пагубу его, а паче въ то время, когда уже и низшій классъ людей, то есть, простолюдины успѣютъ безденежно и въ большомъ числѣ получить и заниматься Библіею. Понынѣ мы видимъ, съ какимъ стремленіемъ простой народъ пріобываетъ каждый праздничный день спѣшить въ церковь, гдѣ съ благоговѣніемъ онъ слушаетъ слово Божіе и молится, и гдѣ самый дурной человѣкъ не позволяетъ себѣ прійти въ развращенномъ видѣ, гдѣ украшеніе святыхъ иконъ, какъ похвальный обрядъ нашей вѣры, передается безмолвно отъ отца къ сыну, гдѣ раздача бѣднымъ

милостыни являетъ истинныхъ сыновъ Христіанства, творящихъ въ простотѣ сердца добрыя дѣла вѣры. Теперь даютъ народу новое, съ намѣреніемъ усладить душу его, орудіе Библію, съ кою внѣ церкви начнутъ по селамъ и деревнямъ толки. Какого ожидать благочестія, когда предоставится народу грубому, весьма часто нетрезвому, бесѣдовать вездѣ и во всякое время о словѣ Божіемъ? Первая мысль каждаго между ими грамотнаго человѣка будетъ желаніе присвоить себѣ названіе хорошаго истолкователя Библіи. Въ сіе время справедливо опасаться должно отлученія людей отъ церкви: Правительство увидитъ поздно, что въ благоустроенномъ Государствѣ, каково Россія, гдѣ исповѣданіе установлено, гдѣ обряды утверждены, гдѣ народъ добръ и находитъ счастье свое въ сердечной простотѣ вѣры, тамъ ввводъ чтенія Библіи, какъ поводъ къ разнымъ толкованіямъ, можетъ потрясть важнѣйшую основу благоденствія Государственнаго.

---

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ

**НАЧАЛЬНИКА ЦЕРКОВНОЙ АЛТАЙСКОЙ МИССІИ,**

**АРХИМАНДРИТА МАКАРІЯ,**

**СВЯТѢЙШЕМУ СИНОДУ.**

---

Святѣйшіе о Господѣ Отцы,

Пастыри Россійской Церкви!

Лѣтомъ прошлаго года, находясь въ Санктпетербургѣ, по дѣламъ службы, требовавшей, между прочимъ, чтобы я искалъ въ той столицѣ пособій къ поправленію зрѣнія, имѣлъ я случай узнать, что рукописная книга Пророка Исаи, представленная мною Коммиссіи Духовныхъ Училищъ на Россійскомъ нарѣчїи, въ переводѣ съ оригинала, отдана Цензору на разсмотрѣніе. Въ то же время я имѣлъ радость пріобрѣсти на Россійскомъ нарѣчїи всѣ каноническія книги Ветхаго Завѣта, пророческія и учительныя, переведенныя съ оригинала Протопресвитеромъ Герасимомъ Петровичемъ Павскимъ. Но какъ сіи, и подаренныя мнѣ, Библейскія рукописи были писаны весьма поспѣшно, и притомъ молодыми людьми, то я тогда же предположилъ свѣрять ихъ съ оригиналомъ Еврейскимъ; и рукопись книги Іова свѣрять, находясь на возвратномъ пути сюда, въ Москвѣ и Казани, а рукопись Пророка Исаи по возвращеніи къ Церковной Алтайской Миссіи. Между тѣмъ я исправилъ и тотъ переводъ, въ которомъ сіи Священныя книги уже были представлены мною Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, и нынѣ, съ чувствомъ благоговѣнія, пред-

ставляя ихъ Святѣйшему Правительствующему Синоду въ семь исправленномъ переводѣ съ Еврейскаго, почитаю долгомъ своимъ, по службѣ моей, искренно открыться предъ Вашимъ Святѣйшествомъ, что увѣренность моя въ необходимой благопотребности, для Церковной Миссіи и вообще для Россійскаго народа, полной Библіи на Россійскомъ нарѣчїи, въ переводѣ съ оригиналовъ, теперь еще болѣе укрѣпилась; что я желаю и надѣюсь сохранить сію увѣренность во всю жизнь мою, при помощи Того, у Котораго на одеждѣ и на бедрѣ написано имя: Царь надъ Царями и Господь надъ Господами, въ преданности Ему Вѣрному и Истинному, Который и въ наши дни, именуясь словомъ Божиимъ, праведно судить и воинствуетъ (Апок. XIX, 13 и слѣд.), и Который помогъ мнѣ изъяснить сію увѣренность предъ Святѣйшимъ Старцемъ, благоговѣнно почитаемымъ мною отъ дней отрочества моего, и открывшимъ для меня возвратный путь въ Церковную Алтайскую Миссію исполненными благословеній изреченіями. Хотя по дѣлу Библіи я не сказалъ предъ сею высокою властію ни единого слова болѣе, кромѣ сего: «Мнѣ кажется, что Библейское Общество дѣйствовало иногда неумѣренно;» но я совершенно убѣжденъ въ томъ, что полная Библія на Русскомъ языкѣ въ переводѣ съ оригиналовъ, для Церковныхъ Миссій весьма благопотребна; ибо видѣлъ, что письма мои о семъ къ Благочестивѣйшему Государю нашему, въ которыхъ доказательства положены въ довольной, по силамъ моимъ, ясности и отчетливости, находятся въ горницѣ Великаго нашего Старца, и слышалъ изъ святѣйшихъ устъ его похвалу онымъ письмамъ, которыя Святѣйшему Синоду извѣстны, и, можетъ быть, нынѣ въ Синодальномъ Архивѣ находятся.

Всепокорнѣйше прошу избранныхъ Отцовъ о Господѣ и Пастырей Россійской Церкви воспріять сіи письма къ Его Величеству въ соображеніе, совокупно съ мыслями моими о полной Библии на Россійскомъ нарѣчїи въ переводѣ съ оригиналовъ, которыя нынѣ приѣмлю смѣлость предать разсужденію Вашего, о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ, Святѣйшества. Благотворно и достохвально изданіе Твореній Святыхъ Отцовъ на чистомъ Рускомъ языкѣ. Но Святые Отцы посылаютъ насъ къ Св. Писанію, которое все богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности, чтобы совершенъ былъ человекъ Божій, ко всякому добродѣлу приуготовленъ (2 Тим. III, 15—17). Святые Отцы посылаютъ насъ къ здоровымъ словамъ Господа нашего Иисуса

Христа (1 Тим. VI, 3), къ Апостоламъ Его, которые привали не духа міра сего, а Духа отъ Бога, что и возвѣщаютъ не такими словами, коимъ бы научились отъ человѣческой мудрости, но какимъ научились отъ Духа Святаго (1 Кор. II, 12 — 13), Святые Отцы и Апостолы посылаютъ насъ ко слову Пророческому, которое не было произнесимо по произволу человѣческому, но которое изрекали Святые Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ (2 Петр. I, 21). Святые Отцы и сами были утверждаемы, и хотятъ, чтобы и мы утверждались на основаніи Апостоловъ и Пророковъ, имѣя самаго Іисуса Христа краеугольнымъ камнемъ (Еф. II, 20; 1 Кор. II, 13). Святые Отцы, други Апостоловъ, Святые Отцы и Апостолы, други Пророковъ, и всѣ они строители единого живаго Храма, посвященнаго великому Богу. Отъ чего же такая недовѣрчивость къ Пророкамъ, что имъ воспрещается говорить къ намъ на томъ языкѣ, на которомъ позволяется говорить Святымъ Отцамъ, и на которомъ Апостолы столь прекрасно благовѣствовали намъ истинѣ Новаго Завѣта, вышія, нежели ученіе Ветхаго? И вы, рабы невидимаго Сennaхирима, прельщающіе народъ и отклоняющіе отъ послушанія Господу и Христу Его, и вы говорите къ народу живымъ языкомъ; а стражамъ Сіона и защитникамъ Іерусалима предоставлено говорить согражданамъ не иначе, какъ на языкѣ умершемъ и словами для многихъ невразумительными! Но возьмемъ въ разсужденіе состояніе женщинъ въ простомъ народѣ, военныхъ людей, служителей правосудія, земледѣльцевъ, даже миссіонеровъ и многихъ приходскихъ священниковъ: како часто у нихъ бываетъ мало времени для многого чтенія! Твореній Св. Отцовъ такъ много, а Библія одна, одна для всѣхъ, и въ ней одной все, и всѣ могли бы находить время, по крайней мѣрѣ, для Русской Библии, по которой было бы удобнѣе, нежели по Славянской, умудряться во спасеніе вѣрою во Христа Іисуса. Библія Ветхаго Завѣта на языкѣ оригинальномъ, Провидѣніемъ Божиимъ ввѣренная Евреямъ и въ ихъ рукахъ сохраненная неповрежденною до времени, когда надлежало умножиться вѣдѣнію и, по мѣрѣ приближенія великой жатвы, блистанію Солнца Правды, Христа, усилиться, чтобы благословенная пшеница скорѣе зрѣла, для собранія всѣхъ ко Христу въ житницѣ вѣчной жизни, Еврейская Библія есть слово Божіе (Рим. III, 2; Дан. XII, 1 — 5; Рим. XI, 1, 2, 7, 36; Луки XXI, 24; Апок. XIX и XX, 2 Сол. II, 1, 9). Служители церкви и слова Божія суть соработники у Бога и не имѣютъ права сокращать десницу Божію во

спасеніе душъ человѣческихъ, но стараются вѣрно соразмѣряться и подражать премудрости Всевышняго, управляющей временами, и для каждаго времени имѣющей особенное число, мѣру и вѣсь, всегда единой и всегда многообразной, какъ въ царствѣ природы, такъ и въ царствѣ Благодати, и болѣзнямъ человѣчества, которыхъ многообразіе ея одной взоромъ объемлется, уготовившей многообразныя врачевства въ Св. Библии, въ которой полнота не человѣческаю волею исполнена и произведена. Кто позналъ умъ Господень, или кто былъ ему совѣтникомъ (Рим. XI, 34)? Кто знаетъ, на какой точкѣ въ пространствѣ Библии достигнетъ человѣкъ Іисусъ Христосъ (Фид. III, 12)? Если Господь въ наше время не одною мѣрою разливаетъ свѣтъ единой истинной вѣры посредствомъ Библии, то и рабамъ его надлежитъ, соображаясь Ему, дѣйствовать также въ раздаяніи слова Его, угождая и служа всякому, какою бы мѣрою и въ какомъ бы кто сосудѣ ни хотѣлъ принимать чистую воду Божественнаго Откровенія (Прем. XI, 21).

Не тамъ ли обыкновенно боятся, гдѣ темно? Не изъ мрака ли происходятъ всѣ чудовища заблужденій? Не мракъ ли покрываетъ замыслы гибельные? Не во мракѣ ли ищетъ убѣжища злодѣяніе? И такъ, нѣтъ причины опасаться полной Библии Русской въ переводѣ съ оригиналовъ, свѣтлой и ясной. Люди болѣе возлюбили тьму, нежели свѣтъ, потому что дѣла ихъ были злы. Ибо всякій, дѣлающій худыя дѣла, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обвинились дѣла его; а поступающій по правдѣ, идетъ къ свѣту, дабы явны были дѣла его, потому что они въ Богѣ сдѣланы (Іоан. III, 19, 21). Религія Іисуса Христа любить, чтобы разсматривали неизбѣлемыя основанія ея на горахъ святыхъ, на вѣчныхъ законахъ и изреченіяхъ истины и вѣрности, правды и благодати, силы и премудрости Божіей. Доколѣ съ такою заботливостію будутъ содержать Библію Ветхаго Завѣта въ неудобопроницаемой для многихъ мрачности по многимъ мѣстамъ, дотолѣ сѣятелямъ плевеѣ легко будетъ, ухватываясь за нѣкоторыя изреченія, беззаконно вырванныя, беззаконно приложенныя ими къ любимымъ мнѣніямъ лживымъ, увѣрять легкомысленныхъ, будто правители Церкви, отчасти нарочно укрываютъ отъ народа свидѣтельство истины, отчасти сами не видятъ ихъ, и будто послѣдуютъ тѣмъ законникамъ, которые, взявши ключъ разумѣнія, и сами не входили, и не пускали желавшихъ войти (Лук. XI, 52). Если мы вѣруемъ въ Духа Святаго, глаголавшаго

чрезъ Пророковъ, то будемъ увѣрены въ томъ, что Пророки и на Русскомъ языкѣ будутъ намъ изрекать глаголы Духа Святаго, и что Духу Святому пріятенъ живой языкъ народа, какъ удобнѣйшій проводникъ благодатнаго слова Божія во умы и сердца человѣковъ. При сошествіи своемъ на Апостоловъ, Онъ торжественно объявилъ сіе, согласно съ повелѣніемъ Господа Іисуса Христа ученикамъ Своимъ, ити и учить всѣ народы, безъ сомнѣнія, на живомъ языкѣ всякаго. Когда мы говоримъ: «вѣрую въ Духа Святаго, глаголавшаго Пророки», на живомъ языкѣ Пророковъ и народа Еврейскаго, а сами не хотимъ, чтобы Русскій языкъ былъ языкомъ Пророковъ и Духа пророчества, то одни изъ насъ, не желая противиться Духу Святому, не сами ли себѣ противорѣчатъ, а другіе, не противорѣча самимъ себѣ, не упорствуютъ ли противъ Святаго Духа?

Церковная Алтайская Миссія не одна, но со всѣмъ народомъ Россійскимъ дѣйствуетъ на племена, которымъ должно проповѣдывать Христіанскую вѣру и съ которыми Русскіе люди въ непрестанномъ сношеніи и обращеніи. Но сіи волны великаго моря нашего, ударяющія въ скалы Алтая, и сами принимаютъ напоръ отъ другихъ многихъ волнъ, и тѣ еще отъ другихъ; и сіи необозримые для ума человѣческаго узлы вліяній получаютъ развязку въ явномъ назначеніи Россіяныи содѣйствовать просвѣщенію преданныхъ имъ народовъ свѣтомъ спасительнаго Богопознанія, и въ то же время самимъ выражать въ живомъ и плодоносномъ познаніи Единого Истиннаго Бога и посланнаго Имъ Іисуса Христа. Всякая миссія Россійской Церкви должна быть произведеніемъ, цвѣтомъ, плодомъ Россійскаго народа; ибо откуда она получитъ и дѣлателей на поле Божіе, если не изъ народа? Посему всякій, сколько ни будь разумѣющій свое званіе миссіонеровъ, простирается мыслями и желаніями, словами и дѣйствіями своими и къ племенамъ, сѣдящимъ во тмѣ невѣдѣнія и къ своему народу просвѣщенному и освященному, да просвѣщается и освящается еще, дабы возвѣщать совершенства Того. Кто призвалъ его изъ тмы въ чудный свой свѣтъ (1 Петр. II, 9), и воспоминаетъ молитву Іисуса Христа предъ страданіями: «Отче Святый! освяти ихъ истиною Твоею; слово Твое есть истина» (Іоанн. XVII, 11, 17; Апок. XXII, 11). Всему свѣту извѣстно, что великое наказаніе и великое избавленіе, которое Господь послалъ людямъ Своимъ, и, какъ одинъ отечественный писатель выразился, людямъ 12



года, сія животворящая сила креста возбудила и въ Царѣ и въ народѣ благоговѣніе предъ Вседержителемъ, и въ Россійскую Церковь Богъ послалъ Евангелистовъ и Апостоловъ, Царя Давида и Моисея, проповѣдающихъ Слово Божіе на живомъ, народномъ, понятномъ для всѣхъ нарѣчій. Всѣ Пророки готовы были явиться и освятить Русское слово, чтобы оно было великолѣпнымъ храмомъ полнаго слова Христова, Апостольскаго и Пророческаго; но шумъ браней утихъ, громъ побѣдъ умолкъ, и кровь Россіянъ уже не проливалась за отечество и народы! Мы успокоились, мы воздремали на лаврахъ, и подъ пѣснями очаровательнаго стихотворца погрузились въ сонъ, и наши юноши, въ бреду усыпленія и безопасности, наизусть произносили стихи пѣвца, слова часто гнилыя, но для ветхаго человѣка чрезвычайно сладостныя; какъ прилично было бы утверждать въ памяти изреченія Духа Святаго. О горе! Мы стали тыломъ къ истинѣ, а лицомъ ко всякой лжи; мы отвратились отъ Святыхъ Евангелистовъ, Апостоловъ и Пророковъ и обратились къ духамъ обольстителямъ, которые пріятностями поработеннаго суетъ слова народного у многихъ испортили вкусъ, такъ что многіе не хотѣли уже и не могли наслаждаться словомъ Божіимъ, и всѣ они, отъ малаго до великаго, преклонили колѣна удивленія очаровательному гению міра. О горе! Затворились Царскія двери, которыми изъ святилища исходили къ намъ Евангелисты, одинъ за другимъ, и Церковь Россійскую благословляли отъ лица Іисуса Христова каждый своимъ Евангеліемъ на Россійскомъ языкѣ, затворились Царскія двери, которыми Апостолы отъ престола Божія исходили, другъ послѣ друга, и Россію благословляли каждый своимъ посланіемъ на Россійскомъ языкѣ; затворились Царскія двери, которыми исходили къ намъ изъ чертога небеснаго и Царь Давидъ и Пророкъ Моисей, и первый благословилъ Россійскую церковь книгою Богодухновенныхъ Псалмовъ на Россійскомъ языкѣ, а послѣдній, рукою одного избраннаго изъ тысячей Израилевыхъ служителя Слова, благословилъ Царя и народъ первою книгою Божественнаго Откровенія на Россійскомъ языкѣ. Боговидецъ хотѣлъ и другими всѣми писаніями, начертанными имъ по внушенію Духа Святаго, благословить и Царя и народъ. Онѣ были уже переложены съ оригинала священнаго на Россійскій языкъ, онѣ были уже печати преданы, какъ затворились Царскія двери, и все сокрылось и стало темно, и сердцу съ грядущимъ судомъ, въ откровенности состоящимъ, грустно. И вдругъ онъ дунулъ, и море

побѣждало на сушу, и волны гнѣва Его покрыли стогны твои, великій градъ, вошли въ чертоги твои, размыли дома твои, дошли до выи твоей, поглотили многихъ сыновъ и дочерей твоихъ, и возрыдали Царь и народъ Его. Потомъ онъ дунулъ и на Царя, и Царь увялъ въ крѣпости силъ своихъ, какъ увядаетъ прекрасный цвѣтъ отъ зноя солнечнаго во время чрезвычайной засухи, и возрыдалъ Русскій народъ о Царѣ своемъ, и сѣтовали съ нимъ Цари и народы вселенныя. Но вотъ еще онъ дунулъ на согрѣшившій народъ, и многіе леги мертвыми трупами предъ новымъ Царемъ, и съ кровію народа соединились горькія слезы Царя, и воздыханія Царицы съ воплями плачущихъ матерей, коихъ сыны въ оковахъ рукою правосудія повержены въ пустынный гробъ гражданской смерти, съ воплями осиротѣвшихъ дѣтей, коихъ отцы пошли оплакивать грѣхи свои далеко отъ семей своихъ, съ воплями женъ, кои лишились мужей, и не сдѣлались вдовами. Но се, онъ дунулъ еще, и земля отъ запрещенія гнѣва Его была безплодна, посѣвы всходили, и пропадали, злаки появлялись, и засыхали; народъ и скотъ истаявалъ отъ глада. Но Господь еще дхнулъ на смѣхотворный шалашъ, куда народъ собирался на зрѣлища увеселительныя, шалашъ вспыхнулъ, и весьма многіе умерли въ пламени лютою смертію, отъ которой Царь, при всемъ изобиліи способовъ, не могъ избавить ихъ. Но Господь дхнулъ и на чертоги Царя, и дворецъ державнѣйшій вспыхнулъ, и народъ, при всемъ изобиліи способовъ, не могъ потушить пожара Царскаго. Приидите, зрите дѣла Бога, страшнаго въ дѣлахъ своихъ надъ сынами человѣческими (Псал. LXXV, 5)! Господь Всевышній страшенъ. Онъ великій Царь надъ всею землею (Псалм. LX, 6,3); Онъ укрощаетъ духъ владыкъ; Онъ страшенъ для Царей земныхъ. Господи Боже нашъ! Ты страшенъ, и кто устоитъ предъ лицемъ Твоимъ во время гнѣва Твоего? и гнѣвъ человѣческій обращается въ славу Тебѣ, когда Ты наконецъ препоясуешься гнѣвомъ (Псал. LXXV, 8, 13)! Какъ только врагъ прикоснулся къ святынь твоей, къ честнымъ мощамъ твоихъ Угодниковъ, нетлѣннымъ останкамъ рабовъ Твоихъ такъ вдругъ и казнь умоизступленія и ослѣпленія постигла его, а за нею послѣдовали и всѣ другіе удары, сокрушившіе наконецъ колоссальную силу и славу его. Тогда, избавленный и сверхъ того облагодѣтельствованный Богомъ, народъ вспомнилъ сіи слова его: «не прикасайтесь помазаннымъ моимъ, и Пророкомъ моимъ не дѣлайте зла» (Пс. CIV, 15). О Господи! Не прикоснулись ли и мы

небрежную холодностію помазаннымъ Твоимъ, во Святыхъ писаніяхъ ихъ, которыхъ не восхотѣли принять на Россійскомъ языкѣ своемъ? Не сдѣлана ли нами обида (2 Пар XXVI, 16.) и св. Пророкамъ твоимъ, которыхъ Пророчества мы отказались читать и слушать на живомъ своемъ нарѣчій? Но какъ Пророческія писанія вкупѣ съ Апостольскими суть основанія истинной вѣры и Церкви Божіей въ человѣчествѣ, то лишать Пророковъ Божіихъ свободы, чтобы они не говорили къ народу живымъ языкомъ его, и препятствовать удобнѣйшему разумнѣнію ихъ писаній, которыхъ испытаніе заповѣдано Самимъ Спасителемъ не значить ли обижать Самаго Его, и касаться зѣницы ока Его (Зах. II, 8)? Сколько лѣтъ, какъ всѣ пророчества Ветхозавѣтныя на Россійскомъ языкѣ ходятъ между немногими въ рукописяхъ, вѣроятно ошибочныхъ, и столь часто грѣху работающимъ типографіямъ воспрещается послужить Пророкамъ Божіимъ вѣрными и скорыми способами къ распространенію спасительныхъ писаній ихъ во всѣхъ сословіяхъ общества на Россійскомъ языкѣ, въ переводѣ съ оригинала! Сколько лѣтъ, какъ мы слышимъ, будто все Пятокнижіе Моисеево, дѣйствительно переведенное на чистый Русскій языкъ съ Еврейскаго, у премногихъ особъ лежитъ въ простомъ складочномъ мѣстѣ, та святая и страшная книга Закона Божія, которая лежала въ ковчегѣ завета Іеговы, во Святомъ Святыхъ, и которую читали предъ всемъ Израилемъ, въ слухъ всего народа, не исключая женъ, дѣтей и пришельцевъ! Неужели слово Божіе въ облаченіяхъ Славянской буквы перестаетъ быть словомъ Божіимъ въ одѣяніи Россійскаго нарѣчія? И если мы въ Новомъ Заветѣ и въ Благодати, то слово Божіе не требуетъ ли отъ насъ благоговѣйнѣйшаго уваженія, усерднѣйшаго употребленія и проповѣданія въ народѣ на живомъ языкѣ его, нежели какъ оно было уважаемо въ скиніи Ветхозавѣтной и проповѣдуемо народу Израильскому на живомъ языкѣ его? Не въ самомъ ли ковчегѣ Господнемъ хранилось то откровеніе Божіе, въ которомъ Іегова говорилъ народу Израильскому, всему человѣчеству помилованному и всякому человѣку спасаемому: «Я Господь Богъ твой, Я Господь Богъ твой, и твое все, и все твое; когда твой Господь Богъ, то и ты уже не свой, а Божій, и все безъ Бога твоего должно быть чуждымъ для тебя, и ничего чуждаго не должно тебѣ желать». Сіе одно откровеніе Божіе представляетъ уже въ умаленномъ видѣ, однако и въ полнотѣ, весь словесный ковчегъ завета Божія съ человѣчествомъ: а

пространнѣйшее изображеніе и сокровищница его есть вся Святая Библия, великое откровеніе, великій ковчегъ премудрости Божіей, ко-  
торою содѣлался для насъ Іисусъ Христосъ. О Немъ всѣ писанія  
Ветхаго Завѣта свидѣлствуютъ, къ Нему законъ дѣтводствуетъ,  
на Него всѣ Пророки отъ Моисея до Іоанна Предтечи указываютъ:  
Его предобразуютъ всѣ обряды и таинства скинии, какъ и Апостолы  
проповѣдуютъ. Онъ есть Духъ и жизнь всего Святаго Писанія, какъ  
и сего Священнаго Откровенія: «Я Господь Богъ твой!» Самъ Онъ из-  
рекалъ Его Израильтянамъ съ горы, объятой огнемъ и пылающей,  
сквозь тьму и мракъ и бурю, среди громовъ и молній, страшныя  
знаменія закона, гремящаго проклятіемъ, которыми вѣчная любовь,  
все прощающая, благословляющая грѣшниковъ, закрывала себя отъ  
взоровъ юнаго человѣчества, требовавшаго сей узды страха. Самъ  
Христосъ и на скрижаляхъ завѣта начерталъ сіе откровеніе мило-  
сердія Своего къ человѣчеству: «Я Господь Богъ твой», и повелѣлъ  
Моисею вписать въ книгу великаго откровенія, и въ душу вѣрую-  
щаго влагаеть, и въ сердце преданное ему впечатлѣваетъ его, такъ  
что видимыми чертами изображались различныя духовныя дѣйствія  
любви Божіей въ сердцахъ, выражающія сіе одно: «Я Господь Богъ твой!»  
И скрижали завѣта представляли сердце человѣческое, предназна-  
ченное къ возрожденію Духомъ Святымъ въ семъ благодатномъ глаголѣ;  
и ковчегъ завѣта означалъ чистѣйшее и нетлѣнное, исполненное  
благодати и истины, человѣчество Іисуса Христа, возраждающее и  
освящающее всѣхъ человѣковъ, которые, пріемля слово Его: «Я Гос-  
подь Богъ твой», Его пріемлютъ, и манна вещественная представ-  
ляла духовную манну, сокровенную въ семъ же откровеніи Іеговы вѣ-  
рующей душѣ: «Я Господь Богъ твой», всѣмъ предлагаемую сими сло-  
вами: «вкусите и видите, яко благъ Господь!» и даруемую побѣжда-  
ющему; и жезлъ Аароновъ, отлученный отъ корня, сухой, бесплод-  
ный мертвый, но отъ дѣйствія слова Іеговы разцвѣтшій и произ-  
ведшій плоды, изображалъ пастырское слово и Богословіе, которое  
заключается въ сихъ словахъ: «Господи, ты знаешь все, Ты знаешь,  
что я люблю Тебя», происходящихъ отъ любви Божіей, изливающейся  
въ сокрушенное и смиренное сердце Духомъ Святымъ въ семъ же  
словѣ Божіемъ: «Я Господь Богъ твой»; и очистилище изображало Агнца  
Божія, закланнаго отъ созданія міра возлюбившаго насъ и омывша-  
го отъ грѣховъ нашихъ Своею кровію; и всѣ откровенія Пастыря  
Израилева, сѣдящаго на Херувимахъ, выражали одно сіе, хотя по

видимому и малое, однако безконечное въ своемъ развитіи, откровеніе Божіе: «Я Господь Богъ твой». Но какъ оно Израильтянамъ было даровано на живомъ народномъ языкѣ ихъ; такъ и Россійскому народу Богъ даровалъ его на Россійскомъ нарѣчїи. А мы какъ будто боимся слышать сіе всерадостное, всемилостивое и торжественное слово Христово къ народу: «Я Господь Богъ твой», на живомъ языкѣ народа Русскаго, тогда какъ нѣтъ языка, и нѣтъ нарѣчїя, на которомъ бы не былъ слышанъ сей голосъ благодати Божїей, тогда какъ звукъ его проходить по всей землѣ и сіе слово милосердія Божїя къ человѣкамъ — до предѣла вселенныя. Мы держимъ въ удаленїи отъ народнаго слуха и видѣнїя сіе провозглашеніе Іеговы въ книгахъ Пророка Божїя Моисея вмѣстѣ со всѣми писанїями Пророковъ и прочихъ учениковъ премудрости, на Россійскомъ нарѣчїи, которыя намъ уже дарованы Провидѣніемъ, и которыя у насъ еще не приняты со всенароднымъ и всерадостнымъ благодаренїемъ и не введены во всенародное употребленіе. Но вспомнимъ плѣненіе ковчега за вѣта Божїя Филистимлянами и то, какъ пребываніе его въ землѣ иноплемениковъ соединялось съ отяготѣніемъ руки Господней на жителей. Неужели мы ожидаемъ столь же чрезвычайнаго посѣщенїя и суда Божїя, чѣмъ было вторженіе непрїятелей? Но Господь имѣетъ много другихъ тяжкихъ казней, которыя могутъ смирить и преклонить насъ къ принятію полнаго дара, полнаго врачевства его. Кто могъ подумать, что гора, столь знаменитая въ самой древней исторїи человечества, Араратъ, на вершинѣ котораго ковчегъ всеобщей Церкви, колыбель втораго міра, долго носившись по волнамъ потока, воздымавшимся выше самыхъ высокихъ горъ, наконецъ упокоилась, — Араратъ, избранный Провидѣніемъ отъ лица всей земли и всего скрывающагося въ нѣдрахъ ея и прозябающаго на ней, быть представителемъ и участникомъ въ благоговѣйной всемірной жертвѣ благодаренїя, которую праведный Ной, въ осми душахъ сохраненный и сохранившій, среди всеобщей гибели, сіи сѣмена человечества и племени всего живущаго на землѣ, приносилъ Іеговѣ въ благоуханїи вѣры, — Араратъ, свидѣтель завѣта, который Богъ поставлялъ тогда съ человѣками, и со всякою душою живою во всякой плоти, и со всею землею, на всѣ дни земли, и говорилъ: «Я полагаю дугу Мою въ облакъ, чтобы она была знакомъ завѣта между Мною и между землею»; — кто могъ подумать, что Араратъ, столько вѣковъ спокойно возносившій къ небу чело свое, увѣнчанное сѣдинами вѣч-

ныхъ снѣговъ, ознаменуетъ нынѣшній годъ ужасами потрясеній своихъ, — что онъ какъ бы нарочно для того преданъ Россіи, дабы гласъ Іеговы въ бѣдственномъ разрушеніи сей горы былъ ближе къ сердцу ея, былъ внятнѣе и вразумительнѣе для нея, — что Араратъ нашъ, которымъ мы столько гордились, изречетъ намъ столь сильную и плачевную проповѣдь покаянія, одинъ городъ совершенно разрушивъ, а другой поразивъ, сокрушивъ, обезобразивъ, цѣлые округи опустошивъ огромною массою скалъ, оторвавшихся отъ основанія своего, заливъ большое селеніе, и тамъ громадами камня раздавивъ множество человѣковъ, и изъ внутренности своей испустивъ рѣку, подмывавшую страшный завалъ и выбрасывавшую оттуда тѣла скотовъ и человѣковъ? Что говорятъ подземные удары Божіи, совершившіе столь ужасное превращеніе? То же, что самосущее слово Божіе, поставившее Араратъ, столько вѣковъ державшее и нынѣ опрокинувшее его, выражаетъ и объясняетъ человѣческими словами: «Думаете ли вы, что сіи Галилеяне были грѣшнѣе всѣхъ Галилеянъ, что они такъ пострадали? Нѣтъ, — говорю вамъ; но если не покаетесь, всѣ также погибнете (Лук. XIII, 3, 5). Между тѣмъ, чтобы разные виды благополучія общественнаго не вводили насъ въ самопрельщеніе, Спаситель увѣряетъ насъ, что все это одинъ навозъ, которымъ Провидѣніе Божіе окладываетъ древо народной жизни, чтобы оно принесло плоды достойные покаянія (Лук. III, 8).

Святѣйшіе о Господѣ Отцы и Пастыри Россійской Церкви! Въ ожиданіи произведенія полной Россійской Библіи въ переводѣ съ оригиналовъ, пріемлю смѣлость всепокорнѣйше просить у Вашего Святѣйшества для Алтайской Церковной Миссіи десяти печатныхъ экземпляровъ Пятокнижнія Моисеева на Россійскомъ нарѣчій, надѣясь, что если для здѣшней Миссіи Ваше Святѣйшество соизволите сотворить сіе благодѣяніе, то по крайней мѣрѣ всѣ Епископы, Ректоры и Библіотеки Семинарій и Академій удостоятся сего благополучія.

Если будетъ благоугодно Вашему Святѣйшеству, чтобы преданы были печати сіи священныя книги, которыя я нынѣ представляю на Россійскомъ языкѣ въ исправленномъ переводѣ съ Еврейскаго, то всепокорнѣйше прошу предать огню прежде мною представленныя сіи книги въ рукописяхъ; въ случаѣ печатанія нынѣ представляемыхъ

книгъ повелѣтъ, чтобы не показывали моего имени и не означали Алтайской Церковной Миссіи на заглавныхъ листахъ: ибо, хотя я за учителемъ моимъ по Еврейской Библіи слѣдовалъ какъ ученикъ, а не какъ невольникъ, и не всѣ мнѣнія его принялъ за самыя вѣрныя, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удержался на другихъ основаніяхъ; и хотя при священномъ текстѣ сихъ книгъ находятся у меня прежнія объяснительныя примѣчанія, которыя также пересмотрѣны и исправлены, однако поправокъ въ текстѣ было такъ много, что переводъ, сдѣланный мною, сталъ уже не моимъ. Усердно желаю, чтобы онъ содѣлался нашимъ.

---

Г. 2 II. 3 Р. 1862. 12 II

## ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О

### ДѢЛЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Санктпетербургскій Университетъ имѣлъ несчастье навлечь себѣ ужасное нареканіе со стороны своего Начальства, и чрезъ то обратить на себя вниманіе не только столицы, но всей Россіи, а можетъ быть цѣлой Европы. Внезапное обвиненіе Профессоровъ: Германа, Раупаха, Галича и Адъюнктъ-Профессора Арсеньева, возбудило любопытство публики, состраданіе всѣхъ людей благомыслящихъ и участіе самаго Монарха. Поводъ къ сему обвиненію отъ начальства объявленъ, но истинныя причины, оставаясь загадкою для всякаго посторонняго, подразумѣваются, и рано, или поздно, могутъ быть обнаружены, выведены и доказаны какъ изъ связи происшествій и обстоятельствъ, болѣею частію извѣстныхъ, такъ и изъ официальныхъ бумагъ.

Самое производство сего дѣла въ Университетскихъ собраніяхъ Ноября 3-го, 4-го и 7-го дня 1821-года, при которомъ настоятельно требовалось обвиняемыхъ непременно осудить по самому обвиненію, отнявъ всѣ возможныя и законныя средства къ ихъ оправданію, самое это, по себѣ уже достопримѣчательное во многихъ отношеніяхъ, производство дѣла, есть только простое и весьма естественное слѣдствіе оныхъ причинъ. Не стоило ни малѣйшаго труда изложить со всею историческою точностію, по крайней мѣрѣ, главнѣйшія производствія, случившіяся въ сихъ собраніяхъ, чрезвычайныхъ не по одному названію, но и по сущности.



Оставалось только сличить и повѣрить, большею частію написанныя тогда же для памяти, замѣчанія тѣхъ изъ членовъ Конференціи, кои полагали, что не иначе можно слѣдовать преднамѣреваемымъ, притомъ чужимъ и постороннимъ, планамъ, какъ развѣ забывши долгъ, поправши честь, презрѣвши стыдъ и усыпая совѣсть.

### ЗАСѢДАНІЕ 3-го НОЯБРЯ

подъ предсѣдательствомъ Г. Исправляющаго должность Попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Кавалера, Дмитрія Павловича Рунича, началось въ 10 часовъ утра.

Предполагалось, что главная цѣль сего собранія оставалась для членовъ неизвѣстною, потому что тайно и необыкновеннымъ образомъ приглашенные къ оному обвиняемые Профессоры, собраны были въ особомъ, удаленномъ отъ присутствія, залѣ.

По прибытіи Предсѣдательствующаго, Г. Рунича, и Директора, Г. Кавелина, избранъ Профессоръ Плисовъ, за болѣзнію Конференц-Секретаря Бутырскаго, къ исправленію его должности.

Читаны сперва Г. Президентомъ собранія два Отношенія къ нему Г. Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, при которыхъ препровождаетъ два Высочайшія повелѣнія о томъ, что С.-Петербургскій Университетъ удостоенъ титула Императорскаго Университета, и что Профессоръ Бадугіанскій увольняется отъ званія Ректора.

Третьимъ отношеніемъ Г. Министръ предлагаетъ исправленіе должности Ректора въ Университетѣ поручить, до времени, Г. Заслуженному Профессору Зябловскому.

Потомъ Г. Руничъ велѣлъ подать портфейль и, въ слѣдъ за тѣмъ, началъ читать самъ же представленіе свое на имя Г. Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, содержаніемъ коего было то, что «еще прежде вступленія его въ исправленіе должности Попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа, доходили до него слухи, что въ здѣшнемъ Университетѣ преподается ученіе на правилахъ разрушительныхъ; что онъ тому не вѣрилъ, предполагая, что примѣръ (Казанскаго Университета и) Профессора Куницына, вѣроятно, подѣйствовалъ. Что вступивши въ отправление должности По-

печителя, онъ препоручилъ Г. Директору взять (тайно) отъ нѣкоторыхъ студентовъ и воспитанниковъ Благороднаго Пансіона дѣланныя ими записки, по части преподаванія нѣкоторыхъ Профессоровъ. Что изъ сихъ записокъ усмотрѣлъ онъ, что Профессоръ Раупахъ проповѣдуетъ обманно явную систему невѣрія и пр.; что Профессоръ Германъ изъ Статистики, науки простой, дѣлаетъ то же. Тутъ слѣдовали разныя ужасныя, неимовѣрныя и даже въ различныхъ отношеніяхъ невозможныя, преступленія, въ коихъ оныя Профессоры обвинялись отъ Г. Исправляющаго должность Попечителя и, между прочимъ, сколько помнитъ можно, въ Маратизмъ и Робеспіеризмъ. Такого же рода были и обвиненія Профессора Галляча и Адъюнкты-Профессора, Арсеньева.

Въ слѣдъ за тѣмъ читалъ Г. Руничъ послѣдовавшее на то предложеніе Г. Министра, при которомъ препровождаетъ выписки изъ тетрадей и книгъ и заготовленные въ Главномъ Правленіи Училищъ вопросы пункты, на которые предлагаетъ требовать отъ обвиняемыхъ Профессоровъ отвѣтовъ, для сужденія и мнѣнія по оному Конференціи.

Г. Руничъ велѣлъ Экзекутору позвать въ присутствіе, сперва Профессора Германа, а между тѣмъ позволилъ себѣ не только укорительныя и неумѣстныя замѣчанія на счетъ отзыва Германа къ Ректору, но также странныя, а еще болѣе неприличныя, насмѣшки, на счетъ тутъ находившихся собственноручныхъ его тетрадей, называя оныя гадкими, мерзкими, чтобъ взять въ руки, и къ тому еще смердящими. Онъ даже предлагалъ нюхать оныя кому угодно, показывая, съ своей стороны, отвращеніе отъ какого-то запаха и зажимая носъ. При семъ не пощаженъ даже покойный Шлецеръ, бывшій учитель Германа.

Между тѣмъ явился въ присутствіе Германъ; Г. Руничъ читалъ ему вопросы пункты, до обвиненія его касающіеся, а Г. Кавелинъ выписки изъ студентскихъ тетрадей. Чтеніе продолжалось долго; Германъ наблюдалъ молчаніе, а между тѣмъ сѣлъ на одномъ изъ стоявшихъ позади, въ особомъ ряду, стульевъ, кои, вѣроятно, для того и были поставлены. По окончаніи чтенія, Г. Руничъ требовалъ, чтобы Германъ тутъ же далъ тотчасъ письменные отвѣты на каждый вопросный пунктъ особо. Троекратно обращался Германъ къ собранію съ просьбою о сообщеніи ему оныхъ вопросовъ пунктовъ на домъ,

дабы ему можно было въ спокойномъ духѣ дать удовлетворительные на оныя отвѣты; но Г. Руничъ отказывался совершенно невозможностію того позволить, велѣлъ ему садиться тутъ же за особый столъ и не медля писать отвѣты. Германъ безпрекословно повиновался.

Профессоръ Плисовъ долженъ былъ съѣсть съ нимъ вмѣстѣ, чтобы читать и переводить оныя вопросные пункты; но видя, продолжаемые со стороны Г. Рунича и словами и тѣлодвиженіями, неприличные насмѣшки на счетъ помянутыхъ тетрадей Германа, и частію развлекаясь, частію показывая знаки удивленія, останавливался при чтеніи обвинительныхъ пунктовъ; замѣтя то, Г. Руничъ спрашивалъ Г. Кавелина довольно двусмысленно: «Развѣ Г. Плисовъ не Русской?»

Тутъ Германъ, сперва чрезъ Плисова, а потомъ самъ лично, началъ просить о позволеніи писать отвѣты въ особой камерѣ. Г. Руничъ не соглашался, а наконецъ, по представленіямъ нѣкоторыхъ членовъ, просьба Германа уважена, и Плисовъ отряженъ съ нимъ для надзора при составленіи письменныхъ его отвѣтовъ въ особой камерѣ.

Между тѣмъ по приказанію Г. Рунича призванъ Профессоръ Раупахъ, который, вошедши въ присутствіе и учтиво поклонясь собранію, сѣлъ тотчасъ на одномъ изъ позади стоявшихъ стульевъ. Онъ просилъ позволенія говорить по Французски, но ему читали по Русски, и онъ увѣрялъ, что понимаетъ. По прочтеніи обвиненій, Г. Руничъ требовалъ отъ Раупаха, какъ прежде и отъ Германа, но только съ нѣкоторыми угрозами, чтобы онъ тутъ же садился и писалъ немедленно отвѣты на каждый вопросной пунктъ особо.

Раупахъ отвѣчалъ, что это въ тогдашнемъ его положеніи, невозможное дѣло, и что онъ не иначе можетъ отвѣчать, какъ тогда, когда возвращены ему будутъ собственные его тетради и тетради того изъ студентовъ, по которымъ сдѣланы выписки.

«Итакъ вы не повинуетесь собранію,» сказалъ ему Г. Руничъ, «а слѣдственно и Главному Правленію Училищъ, а посему и Министру, а посему и Государю (указывая на зеркало, которое тутъ нарочно для сего случая поставлено: ибо ни прежде, ни послѣ не было зеркала въ Собраніи Правленія и Конференціи), словомъ не повинуетесь власти верховной, постановленной отъ Бога, и не признаете

никакого Закона.» — Члены Конференціи изумились. «On ne peut pas m'imposer une loi, que je suis incapable de remplir.» Отвѣчалъ Раупахъ коротко и съ нѣкоторымъ благороднымъ негодованіемъ на подобныя заключенія. «Ah! on ne peut pas vous imposer une loi», прервалъ его торопливо Г. Руничъ, повторяя сіи слова и пропуская послѣднія; «que je suis incapable de remplir»; прибавляя всякой разъ Раупахъ.

«Ну, посмотримъ, что далѣе будетъ», продолжалъ Г. Руничъ; садитесь тамъ, за столомъ, и отвѣчайте, какъ можете и что хотите.»

Раупахъ сѣлъ за особый столъ и написалъ свой отвѣтъ. въ которомъ подтвердилъ свой отзывъ о невозможности дать удовлетворительные отвѣты на предлагаемые ему вопросные пункты.

Отвѣтъ сей измѣненъ переводомъ Профессора Толмачова (какъ то многіе при чтеніи журнала замѣтили). Когда Раупахъ отдалъ письменной свой отвѣтъ, велѣно ему выйти Г. Кавелинъ приказалъ Экзекутору взять его подъ свой присмотръ, а сей увѣрялъ всѣхъ, что Раупаха выгнали изъ Присутствія.

Тогда Г. Руничъ началъ не только ругать его всякими поносными словами, но и называть: «бунтовщикомъ, возмутителемъ, Государственнымъ измѣнникомъ (rebelle incendiaire), повторялъ онъ, произнося сіи ужасныя слова и не давая выговорить ни одного слова.

Г. Кавелинъ говорилъ, что если бы Г. Президентъ послушался его и сдѣлалъ бы Отношеніе къ Оберъ-Полицеймейстеру, чтобъ прислалъ человѣка четыре жандармовъ, то тогда между голыхъ палашей, стоя за наломъ, Раупахъ бы того не сдѣлалъ; впрочемъ, можно и теперь еще послать на гауптвахту и проч.

Съ неонисаннымъ изумленіемъ Профессоры: Лодій, Балугіанскій, Грефе, Чижевъ, Соловьевъ, Деманиъ, Шармуа, Вишневскій, Ржевскій, Адъюнктъ-Профессоръ Радловъ и Директоръ Училищъ Тимковскій начинали говорить, дѣлать свои представленія и свято увѣрять, что въ поведеніи Раупаха ни малѣйше не было ничего подобнаго, но Г. Руничъ и Г. Кавелинъ не давали ни кому произнести ни одного слова. Ужасъ и справедливое негодованіе изъясняло собраніе, хотя признаться должно, что иные члены показывали при томъ же нѣкое странное равнодушіе. Исправляющаго должность Конференцъ-

Секретаря, Профессора Плисова, не было въ собраніи и въ послѣдствіи уже объяснилась причина, почему онъ именно, а не другой кто, отряженъ къ Профессору Герману.

Между тѣмъ Плисовъ принесъ данныя Германомъ письменные отвѣты. Г. Руничъ и Г. Кавелинъ продолжали повторять ужасныя названія «возмутителя, бунтовщика, Государственного измѣнника» и проч., на Французскомъ и на Русскомъ языкѣ, стараясь всячески увѣрить въ томъ и Плисова; въ послѣдствіи, при подписаніи журнала, уговаривали его даже къ тому, чтобы онъ, какъ подписался съ мнѣніемъ, сказалъ только въ ономъ то, что, «хотя я и не былъ свидѣтелемъ возмутительныхъ поступковъ Раупаха, но согласенъ съ мнѣніемъ тѣхъ, кои почитаютъ оныя таковыми.»

Отвѣтъ Германа на главной вопросной пунктъ: «Что приведетъ Вы въ оправданіе, что въ запискахъ Вашихъ не содержится разрушительныхъ правилъ относительно къ религіи, государству» и пр., былъ слѣдующій: «1-е, мою совѣсть, которая чиста, и 2-е, разсмотрѣніе всѣхъ началъ, кои я признаю своими (ибо въ читанныхъ мнѣ выпискахъ изъ студентскихъ тетрадей, замѣтилъ я превратныя мысли, коихъ я не признаю своими): *La revision faite par des juges competens verses dans les sciences politiques*». Потомъ просилъ законныхъ средствъ къ своему оправданію. Онъ призванъ въ присутствіе; Г. Руничъ дѣлалъ ему упрекъ въ томъ, что онъ такимъ образомъ ни его, ни Главнаго Правленія Училищъ не принимаетъ pour les juges competens; что такой отзывъ Германа не можетъ быть принять и проч.; Наконецъ ему велѣли выйти и дожидаться.

«Отвѣты Г. Германа, сказалъ Г. Руничъ съ неудовольствіемъ, были бы, впрочемъ, достаточны, если бы не сіе противузаконное требованіе: «*Revision par des juges competens*», которое никакъ не можетъ быть допущено.» Потомъ спрашивалъ, «что дѣлать съ объясненіемъ Раупаха?» Всѣ члены единогласно отвѣчали, что «надлежитъ призвать его въ другой разъ, дабы онъ могъ, если хочетъ, подобно Герману, въ особой камерѣ, сколько время ему позволить, писать отвѣты на каждый вопросной пунктъ особо, и потомъ такое, подробнѣйшее перваго, объясненіе представить Начальству; если же онъ того не захочетъ дѣлать, то довольствоваться прежнимъ его объясненіемъ и представить Начальству.»

Когда Раупахъ въ другой разъ явился въ собраніе, то Г. Руничъ выразилъ заключеніе въ превратномъ смыслѣ, якобы Конференція упорно настоятъ и требуетъ, чтобы Раупахъ непременно отвѣчалъ на каждой вопросной пунктъ особо, и притомъ опять тутъ же, въ присутствіи. Профессоры Балугинскій и Грефе и нѣкоторые другіе старались объяснить настоящее заключеніе Конференціи. Раупахъ рѣшился отвѣчать, какъ могъ; сѣлъ въ углу съ Г. Кавелинымъ, которой читалъ ему порознь вопросные пункты. Написавши отвѣты, въ которыхъ ограничился простымъ отрицаніемъ обвиненій и требованіемъ времени и законныхъ средствъ къ своему оправданію, Раупахъ отдалъ оныя Г. Руничу. По прочтеніи отвѣтовъ, Раупаху велѣли выйти. Тогда Г. Руничъ опять началъ называть его «возмутителемъ, бунтовщикомъ» и пр. «Какъ милостиво Правительство, говоритъ онъ, что позволяетъ преступникамъ свободно являться предъ судъ, вмѣсто того, что надлежало бы между жандармовъ съ голыми палашами заставить ихъ за нелоемъ писать отвѣты! Но и сіи отвѣты Раупаха оскорбительны для собранія; они не содержатъ въ себѣ ничего, кромѣ упорнаго заперательства, продолжалъ онъ. Я бывалъ при подобныхъ криминальныхъ слѣдствіяхъ, въ коихъ преступники во всемъ заперались также, какъ и нынѣ Раупахъ, и знаю, что потомъ слѣдуетъ дѣлать, а между тѣмъ, на основаніи предписанія Министра, приступимъ къ опредѣленію нашего мнѣнія, и какой приговоръ мы сдѣлаемъ по отвѣтамъ Профессоровъ Германа и Раупаха?»

Тутъ велѣлъ онъ Плисову собирать мнѣнія, начиная по порядку, съ младшихъ членовъ, изъ коихъ иные, какъ то: Роговъ, Поповъ и Щеголовъ, изъявили свою готовность, давая оныя, и начинали уже говорить: обстоятельство, которое явно показывало, что они о преднамѣренномъ производствѣ дѣла были достаточно вразумлены и наставлены

«Собирайте голоса и мнѣнія!» сказалъ Г. Руничъ Плисову, который медлить и намекъ чрезъ то несправедливыя упреки Г. Рунича.

Профессоръ Балугинской спрашивалъ: «О чемъ надлежало судить и давать мнѣнія?» Г. Руничъ отвѣчалъ ему грубыми насмѣшками. Профессоръ Соловьевъ спрашивалъ о томъ же, и услышалъ отъ него, кромѣ грубыхъ объясненій, угрозы. Профессору Грефе, который начиналъ также дѣлать свои представленія, сказалъ онъ, что «Грефе

предубѣжденъ въ пользу обоихъ обвиняемыхъ Профессоровъ; впрочемъ, можетъ быть, это происходитъ и отъ одной доброты сердца,» прибавилъ онъ. Однако жъ, не смотря на грубыя насмѣшки и сильныя выраженія, въ которыхъ Г. Руничъ объяснялся, прибавляя, что «онъ никакъ не думалъ встрѣтить такого сопротивленія въ членахъ Конференціи, собранныхъ имъ по предписанію Министра,» не смотря на все это, Профессоры Балугіанскій, Грефе, Соловьевъ, Чижевъ и нѣкоторые другіе объявили, что они изъ предложенія Министра и изъ начатаго производства дѣла не видятъ, въ чемъ должно состоять ихъ мнѣніе.

Тогда Г. Руничъ, подумавши немного, предложилъ для мнѣнія вопросъ, сказавши при томъ и повторяя нѣсколько разъ по Нѣмецки, по Французски и по Русски, что «мы здѣсь не для того, чтобы судить и опредѣлять заключеніе, что это только для формы и въ исполненіе предписанія Г. Министра; что Главное Правленіе Училищъ будетъ само судить.» и проч. Первый, предложенный для мнѣнія, вопросъ былъ: «удовлетворительны ли отвѣты Профессоровъ Германа и Раупаха?» Всѣ члены, кои предварительно были предубѣждены и вразумлены въ разсужденіи производства дѣла, отвѣчали на сей двусмысленный и неопредѣлительный вопросъ, въ одинъ голосъ: «Не удовлетворительны.»

Другіе спрашивали: «О какомъ отношеніи идетъ дѣло? О томъ ли только, чтобы убѣдиться, что такимъ образомъ начатое и производимое дѣло не приведетъ ни къ какому объясненію; или о томъ, чтобы изслѣдовать дальше, требовать отвѣтовъ, предоставляя обвиняемымъ средства и способы къ оправданію, какихъ они по закону вправѣ съ своей стороны требовать?»

Г. Руничъ говорилъ однимъ: «Nous ne sommes pas ici pour juges; скажите только ваше мнѣніе прямо на вопросъ, безъ всякихъ отношеній,» подтверждалъ онъ другимъ: — «тутъ что-то кроется,» говорилъ онъ вообще: «это какіе-то крючки, уловки, ябедничество, наконецъ заговоръ! Что это значить? Гдѣ я? Такъ ли и всегда въ Конференціи производили совѣщанія?» и пр. Продолжая такимъ образомъ говорить и не давая никому произнести ни одного слова, требовалъ, чтобы непременно подаваемы были мнѣнія на вопросъ, и притомъ въ одномъ словѣ, да, или нѣтъ. Такимъ то образомъ другіе отвѣчали, что оныя отвѣты недостаточны къ объясненію

вопросовъ, разумѣя и даже прибавляя въ нарочитыхъ мнѣніяхъ, что оныя отвѣты и не могли быть достаточными, судя по времени и способамъ, къ тому предоставленнымъ.

Зябловскій, Кавелинъ и Руничъ прибавили, что не только не удовлетворительны, но и въ оскорбительныхъ выраженіяхъ. Профессоръ Плисовъ, исправляющій должность Конференцъ-Секретаря, медлилъ отмѣчать сіе прибавленіе, частію удивляясь явной неосновательности оного, а частію предполагая, что если бы отвѣты оныхъ Профессоровъ и въ самомъ дѣлѣ были въ оскорбительныхъ выраженіяхъ, то, на основаніи законовъ, не надлежало бы оныхъ принимать. Г. Руничъ требовалъ, чтобы прибавленіе сіе было непременно записано, и Плисовъ не могъ и не смѣлъ прекословить.

Потомъ предложенъ для мнѣнія другой вопросъ, которой Г. Руничъ, вмѣстѣ съ Г. Кавелинымъ, диктовалъ Конференцъ-Секретарю по словамъ, не заключающимъ въ связи никакого смысла, и который четыре раза былъ писанъ, поправленъ, переписывается снова на особой листъ и опять поправляется; наконецъ остался въ сихъ почти словахъ:

«Можно ли допустить мнѣніе Профессоровъ Германа и Раупаха въ томъ, что они не признаютъ выписокъ, составленныхъ въ Главномъ Училищѣ Правленіи и отъ Г. Министра въ Общее Собраніе Университета препровожденныхъ, законными и на собственномъ ихъ ученіи основанными?»

Исключая самаго Г. Рунича и Г. Кавелина, никто не понималъ, а можетъ быть, рѣдкой и понинѣ понимаетъ, смыслъ сего вопроса. Изъ отвѣтовъ Германа и Раупаха не видно, чтобы они сомнѣвались въ томъ, что выписки изъ ихъ тетрадей въ Главномъ Правленіи Училищъ составлены, или что онѣ отъ Г. Министра препровождены; равнымъ образомъ никто почти не понималъ и не зналъ, какой законности выписокъ оныя Профессоры не признаютъ.

Профессоры Лодій, Балугянскій, Грефе, Чижовъ, Соловьевъ, Деманжъ, Шармуа, Вишневскій, Плисовъ, Ржевскій, Директоръ Училищъ Тимковскій и Адъюнкты Радловъ, просили объясненія смысла сего предлагаемаго вопроса. Прочіе молчали, ожидая, что скажетъ Г. Руничъ. Г. Руничъ прерывалъ всякаго порознь и никому не давалъ произнести ни одного слова. Требовалъ, чтобы мнѣнія были собираемы.



Но когда приступили къ собранію голосовъ, начиная съ младшихъ членовъ, и когда даже и тѣ, кои (какъ примѣчено уже и прежде, а въ послѣдствіи явно оказалось) были предупреждены и наставлены въ разсужденіи производства дѣла, не знали, какъ отвѣчать, то Г. Руничъ объяснилъ сей вопросъ, сказавши: «Неужели Вы думаете, что можно было бы допустить такое противузаконное мнѣніе Профессоровъ Германа и Раупаха?»

Тогда большая часть отвѣчала, что «не можно»; иные, даже не понимая, что сіе предположеніе значило и къ чему оно послужить; нѣкоторые дали особыя письменныя мнѣнія разнаго содержанія.

Въ послѣдствіи Г. Директоръ, взявши съ собою черновыя бумаги на домъ, вымаралъ въ семъ вопросѣ слово «законными» и заставилъ исправляющаго должность Конференцъ Секретаря Плисова переписать сей вопросъ на особой листъ, утѣряя, что въ минуту его отсутствія изъ собранія оное слово отмѣчено; тогда отрицательные отвѣты: «не можно», приняли другой смыслъ, а нѣкоторыя особыя мнѣнія другихъ Профессоровъ не имѣли непосредственнаго отношенія къ вопросу.

Г. Руничъ, въ свою очередь, написалъ на черновомъ листѣ собственноручно длинное мнѣніе, въ которомъ онъ говорилъ, между прочимъ, что такое мнѣніе Профессоровъ Германа и Раупаха «дерзко, грубо оскорбительно, противузаконно» и проч. Читая и повторяя сіе мнѣніе неоднократно, склонялъ членовъ на оное согласиться.

Но когда и изъ того нельзя еще было вывести никакого рѣшительнаго осужденія Профессоровъ Германа и Раупаха, то Г. Руничъ началъ диктовать по словамъ третій вопросъ, которой самъ по себѣ былъ совершенно понятенъ, но привелъ въ немалое изумленіе всякаго, кто не былъ предубѣжденъ и остался безпристрастенъ. Вопросъ сей состоялъ въ слѣдующихъ словахъ:

«Принявъ въ соображеніе неудовлетворительность данныхъ Профессорами Германомъ и Раупахомъ отвѣтовъ съ одной стороны, а съ другой важность, заключающуюся въ вопросахъ, на кои оныя сдѣланы (т. е., предложенныхъ имъ вопросовъ пунктовъ), и личное поведеніе Профессора Раупаха въ общемъ присутствіи, остается, для исполненія предписанія Г. Министра Духовныхъ Дѣлъ и Нарѣднаго Просвѣщенія; рѣшить: какого мнѣнія Конференція о преподаваніи»

ныхъ ими ученiяхъ и о благонадежности ихъ, какъ наставниковъ юношества?»

Тутъ-то явно оказалось, что многіе изъ членовъ не только были предупреждены на счетъ сего вопроса, но вразумлены и на счетъ отвѣта на оный, а вообще предубѣждены въ пользу незаконнаго производства сего дѣла. Ибо Адъюнкты-Профессоры: Роговъ, Поповъ и Щегловъ, не дожидаясь еще, пока сей вопросъ будетъ написанъ, при самыхъ первыхъ, диктованныхъ Г. Руничемъ, начальныхъ словахъ, изъ коихъ другіе ничего еще понять не могли, начали писать мнѣнія и отвѣты.... Имъ послѣдовали немедленно Профессоры: Дегуровъ и Толмачовъ, Зябловскій приготовлялся также писать. Г. Руничъ и Г. Кавелинъ еще съ большимъ противъ прежняго ожесточенiемъ и крикомъ оспаривали всякаго, кто только осмѣливался представлять, что «на сей вопросъ нельзя еще отвѣчать; что Г. Руничъ самъ повторялъ неоднократно, что мы здѣсь не для того, чтобы судить и дѣлать рѣшительныя опредѣленiя; что изъ отвѣтовъ Германа и Раупаха, недостаточныхъ къ объясненiю вопросовъ, или неудовлетворительныхъ, нельзя еще ничего заключить; наконецъ, что надлежитъ предоставить онымъ Профессорамъ всѣ законныя средства и способы къ ихъ оправданiю и что они имѣютъ право того требовать.»

Послѣднія сiя представленiя подѣйствовали на Г. Рунича и Кавелина, которые, сперва прерывая каждаго и не давая никому выговорить ни одного слова, страшали всякаго нареканiемъ соумышленничества съ обвиняемыми. Говорили о заговорѣ, о возмутительномъ якобы поступкѣ Раупаха, называя его бунтовщикомъ, о томъ, что вѣрно хотятъ защищать его, подражать ему; Г. Кавелинъ говорилъ неоднократно объ Отношенiи къ Оберъ-Полиціеимейстеру и жандармамъ съ голыми палашиами. Чувствуя ужасную несправедливость такихъ упрековъ и явной обманъ, всѣ благомыслищіе члены, по непривычкѣ къ такимъ явленiямъ, тронуты были до слезъ.

Между тѣмъ послѣднія представленiя о томъ, чтобы дать обвиняемымъ всѣ возможныя средства къ ихъ оправданiю, и что они имѣютъ право того требовать, привели въ недоумѣніе и въ защитѣ Г. Рунича и Г. Кавелина: потому что и тотъ и другой всячески старались удалить даже мысль о томъ, и для того:

неоднократно повторяли словесно и письменно, что «Главное Правленіе Училищъ судило уже сіе дѣло и будетъ судить; что мы здѣсь не для того, чтобы судить и дѣлать рѣшительное опредѣленіе,» и пр.

Подумавши немного, Г. Руничъ «спросилъ, какого же мнѣнія Конференція о преступленіяхъ, въ которыхъ оныхъ Профессоровъ обвиняють (невѣріе, безбожіе и пр.)?» — «Сіи преступленія ужасны, но въ отношеніи къ обвиняемымъ Профессорамъ еще не доказаны,» былъ отвѣтъ. — «А выписки, присланныя изъ Главнаго Правленія Училищъ?» говорилъ Г. Руничъ. «Ну судя по выпискамъ симъ, какого мнѣнія Конференція о подобномъ ученіи?» положилъ онъ въ вопросъ, и всѣ начали писать свои мнѣнія.

Между тѣмъ Адъюнкты-Профессоры: Роговъ, Щегловъ и Поповъ начали читать свои, готовые уже и притомъ безусловныя, мнѣнія на вопросъ, такъ какъ онъ былъ предлагаемъ прежде.

Такая торопливая наглость не могла быть приписана одной неопытности сихъ молодыхъ людей, коихъ весьма еще недавно видѣли за ученическою скамьею.

Роговъ читалъ первый: осуждалъ Раупаха во всемъ и полагалъ, что онъ не заслуживаетъ никакой довѣренности: причина тому извѣстна: кѣедре Раупаха ему обѣщана и сверхъ того другія лестныя награды и знаки отличія. О Германѣ отзывался Роговъ, что онъ—бывшій его учитель. Г. Руничъ похвалилъ его, даже благодарилъ, сколько нѣкоторые припомнятъ, за первое; но вицилъ за послѣднее и совѣтовалъ молчать о томъ, что онъ учился у Германа.

Потомъ читалъ свое мнѣніе Щегловъ, которому обѣщана кѣедре Физики и сверхъ того знаки отличія: удивительно, съ какою наглостію сей молодой человѣкъ произносилъ рѣшительный притворъ въ такомъ дѣлѣ, котораго онъ совершенно не разумѣлъ, и которое даже по виду не было еще доказано, осуждая безусловно обвиняемыхъ Профессоровъ вообще, полагая ихъ совершенно не заслуживающими никакой довѣренности и, что еще ужаснѣе, ссылаясь наглостію, извѣстныя ему, Щеглову, какіе-то законы, какъ будто есть такіе законы, по коимъ можно осудить безъ суда и права! Съ такимъ ожесточеніемъ упоминалъ онъ о Раупахѣ, называя его преступкомъ возмутительнымъ, полагалъ его безнадѣжнымъ и през. Къ до-

веденію Германа и Щегловъ былъ снисходительнѣе, говоря, что онъ, впрочемъ, человекъ доброй — качество, которое по дѣлу не могло служить Герману въ пользу.

«Браво! Прекрасно! Безподобно!» повторялъ Г. Руничъ, прерывая его въ чтеніи. «Вотъ каковы должны быть мнѣнія! Господа! я напередъ объявляю, что я мнѣнія Г. Щеглова. Я очень радъ, Г. Щегловъ, что Вы имѣете такую твердость, я почти не сомнѣвался,» и т. п.

Г. Кавелинъ улыбался; нѣкоторые изъ членовъ ему въ томъ, подражали; прочіе поражены были изумленіемъ и негодованіемъ.

Но когда, въ слѣдъ за тѣмъ, Адъюнктъ Поповъ, а потомъ Профессоры Дегуровъ и Толмачовъ (коиъ вѣсѣ также обѣщаны награды и знаки отличія) начали читать свои мнѣнія такого же содержанія, въ такомъ же духѣ и тонѣ, то сіе справедливое негодованіе возрасло до того, что прочіе поражены были до слезъ; Профессору же Балугянскому одѣлся родъ обморока, и онъ не могъ сидѣть на своемъ стулѣ.

Прочіе Профессоры: Плисовъ, Ржевскій, Вишневскій, Шармуа, Деманжъ, Чижовъ, Грефе, Балугянскій и Лодій, также Директоръ Училищъ Тимковскій и Адъюнктъ Радловъ, не признавая по такому производству дѣла обвиняемыхъ Профессоровъ ни виновными, ни невинными, и принуждены будучи дать свое мнѣніе о самомъ обвиненіи, т. е., о тѣхъ преступленіяхъ, о которыхъ Исправляющій должность Попечителя писалъ въ своемъ представленіи Г. Министру, и о тѣхъ вопросныхъ пунктахъ и выпискахъ, кои присланы изъ Главнаго Правленія Училищъ, отвѣчали въ письменныхъ своихъ мнѣніяхъ почти единогласно, что, «судя по симъ выпискамъ, ученіе, въ оныхъ содержащееся, безъ всякаго сомнѣнія, подлежитъ и подлежало бы, отверженію»; иные прибавляли, что «такое ученіе (какъ ученіе) было бы ужасно, не могло бы быть терпимо ни въ какомъ, ни публичномъ, ни приватномъ, заведеніи, и что тотъ, кто преподавалъ бы такое ученіе, не заслуживалъ бы никакого довѣрія.» Иные писали особыя мнѣнія, въ коихъ требовали «предоставить Профессорамъ Герману и Раупаху всѣ законныя средства и способы къ ихъ оправданію».

Между тѣмъ готовилось другое важное и ужасное явленіе.

Профессоръ Шармуа въ письменномъ своемъ мнѣніи на сей вопросъ, между прочимъ, сказалъ: «Je ne me trouve pas en compétence d'y répondre.»

Надлежало видѣть, а описать, или представить, не возможно того ужаснаго ожесточенія, съ какимъ Г. Руничъ устремился на Профессора Шармуа, по одному только явному съ своей стороны недоразумѣнію сихъ словъ, понимая изъ оныхъ, яко бы Профессоръ Шармуа посредствомъ оныхъ оспаривалъ его Президентское право предлагать вопросы. Г. Кавелинъ старался схватить сіе письменное мнѣніе Профессора Шармуа и вырвать оное изъ рукъ; но Шармуа самъ подалъ оное добровольно Г. Руничу, который читалъ, перечитывалъ и остался въ прежнемъ недоразумѣніи, или, по крайней мѣрѣ, съ намѣреніемъ оное обнаруживать. Профессоры Балугіанскій, Грефе, Лодій и нѣкоторые другіе старались его освободить отъ онаго; но оіи старанія остались тщетны, потому что Г. Руничъ и Кавелинъ не только не давали никому произнести ни одного слова, но и заглушали всякаго крикомъ, который проносилъ сивозъ каменные своды къ живущимъ въ верху, и который внятно былъ слышимъ студентами въ ближнихъ комнатахъ, отдѣленныхъ отъ собранія камерою и корридормъ (Всѣ студенты вообще были заперты въ своихъ комнатахъ).

Г. Руничъ кричалъ, что «Шармуа, отвѣчая такимъ образомъ, не только оспариваетъ право его, яко Президента, но не признаетъ, слѣдовательно, законности ни собранія, ни предписанія Министра, а слѣдовательно противится и Верховной власти». Потомъ, хвалясь своими предками, заслугами и достоинствами по качеству члена Главнаго Правленія Училищъ, Попечителя и Президента, онъ продолжалъ ругать Профессора Шармуа всячески извительными, поносными и укорительными словами, называя себя «сыномъ отечества, вѣрнымъ подданнымъ Государю, истиннымъ Христіяниномъ», а Профессора Шармуа — «пришлецомъ, чадомъ революціи, выходцомъ изъ отечества Маратовъ и Робеспіеровъ, бунтовщикомъ, Государственнымъ измѣнникомъ» и т. п. «Vous n'êtes pas baptisé. — Vous êtes enfant de la révolution. — Vous êtes sorti du pays des Marats et des Robespierres. — Vous êtes rebelle! C'est une rébellion, une incendie!» etc. etc.

Профессоръ Шармуа отвѣчалъ съ свойственною ему откровенностію, скромностію и благородствомъ (кои, однако жъ, Гг. Руничъ и

Кавелинъ почиталъ замѣшательствомъ и трусостию), что онъ ничѣмъ не заслужилъ такихъ упрековъ, что гнѣвъ Его Превосходительства основывается на собственномъ его недоразумѣніи, что ему и на мысль не приходило оспаривать его право. Гг. Руничъ и Кавелинъ прерывали его прежними укорительными выраженіями; даже молодость его, какъ Профессора, причтена ему въ укоръ. Шармуа клялся, что онъ не имѣлъ ни малѣйшаго добужденія, ни повода, ни намѣренія оспаривать чьи либо права; но самая клятва его обращена Гг. Кавелинымъ и Руничемъ въ смѣхъ. Между тѣмъ, вѣроятно, самыя слова: «чьи либо права», произнесенныя Профессоромъ Шармуа, подали Г. Руничу новую мысль. — «Вы нарушили права цѣлаго собранія, которое въ лицѣ моемъ обижается и должно обижаться,» сказалъ онъ; и вдругъ, — вопреки всякому порядку и законамъ, именно же вопреки указу 31-го Декабря, 1765 года, отдѣл. 2, въ которомъ нарочито выражено: «никому отнюдь не отступать отъ самой точности прописанныхъ въ Генеральномъ Регламентѣ всѣмъ членамъ должностей, и чрезъ выступленіе изъ предѣловъ своего званія, не наносить одному противъ другаго раздраженій и партикулярныхъ неудовольствій и недоброжелательствъ, дабы чрезъ то не заводить одинъ другаго въ недѣльные голоса, а потомъ и въ персональные протесты, чѣмъ единственно не только дѣлаемъ, но и самымъ мѣстамъ разрушеніе причиняется,» — вдругъ Г. Руничъ обращается къ собранію съ двусмысленными, условными и неопредѣленными, какъ и прежде въ общемъ дѣлѣ, вопросами и, не давая никому ономнниться отъ изумленія, требуетъ на оныя мѣстныя собранія, надѣясь чрезъ то уловить всякаго.

Первой, предложенный имъ, вопросъ состоялъ въ томъ: «позволительно ли Профессору Шармуа оспаривать права Президента, или смѣетъ ли онъ то дѣлать?»

Всѣ единогласно отвѣчали, что «недозволительно, не смѣетъ», разумѣя, какъ само по себѣ слѣдуетъ, то, что Президентскихъ правъ вообще никто оспаривать не смѣетъ, и что если бы кто осмѣлился сдѣлать то, то это было бы поступокъ позозволятельный.

Вопросъ и отвѣты, по приказанію Г. Рунича, записаны Циссовымъ на особомъ листѣ.

Въ слѣдъ за тѣмъ Г. Руничъ возмѣнилъ писанъ другой вопросъ: «Какимъ почитается Конференція поступокъ Шармуа, и чего онъ

дѣстojннѣ? Всѣ принялись писать мнѣнія. Профессоры: Балугинскій, Грефе и Деманжъ пытались остановить непріятное явленіе; объяснить подающее и самому Руничу дѣлающее не много чести; но Г. Руничъ, вмѣстѣ съ Г. Кавелинымъ, не внимали никакимъ представленіямъ, продолжали ругать Профессора Шармуа и увѣрять, что вся Конференція должна обижаться его поступкомъ. При самъ Г. Руничъ забылся до того, что, между прочимъ, сказалъ: «Неужели почитаете меня мальчишкою (polisson)?»

Тутъ Профессоръ Дегуровъ, заботясь о чести Г. Рунича болѣе нежели о своей собственной, и сидя подлѣ Профессора Шармуа, началъ говорить ему нѣчто на ухо, а потомъ, обратясь къ Г. Руничу, сказалъ, что Профессоръ Шармуа согласится просить извиненія. Г. Руничъ догадался. Шармуа молчалъ и не изъявлялъ ни малѣйшаго желанія то сдѣлать. Г. Кавелинъ началъ вынуждать его просить прощенія, угрожая ему, въ противномъ случаѣ, всѣми бѣдствіями суда по формѣ; но Шармуа продолжалъ молчать. Тогда Г. Руничъ съ своей стороны началъ говорить гораздо снисходительнѣе, однако жъ показывать, что простить Шармуа не можетъ. — «Какъ Руничъ, какъ Христіанинъ,» сказалъ онъ, «я бы васъ охотно простилъ; но какъ Президентъ, въ лицѣ коего Шармуа обидѣлъ все собраніе, не могу простить.»

Тутъ Шармуа безъ дальнѣйшаго затрудненія всталъ и, обратясь къ Членамъ собранія, произнесъ слѣдующія слова: «Если вы, Милостивые Государи, обижаетесь моимъ какимъ-либо неумышленнымъ поступкомъ, то покорнѣйше прошу простить меня.»

Всѣ Члены изъявили чистосердечной соласіе.

Съ примѣтною радостію схватилъ Г. Руничъ всѣ бумаги: мнѣнія Членовъ о томъ, сдѣлалъ ли Шармуа (или кто либо другой) одпавити права Президента; мнѣнія по другому вопросу и самое мнѣніе Шармуа на общій предложенный вопросъ Г. Руничемъ о Профессорахъ Германъ и Раунахъ, и изорвалъ тутъ же.

Все сіе странное явленіе относительно Профессора Шармуа, за выключеніемъ мѣста, въ которомъ оно происходило, ужасныхъ слѣдовъ, Г. Руничемъ произнесенныхъ, и тяжкой обиды Профессору Шармуа, чрезъ то причиненной, походило на театральное.

Между тѣмъ Профессоръ Балугіанскій, который во все продолженіе дѣла при подобныхъ случаяхъ не скрывалъ знаковъ изумленія, и при напасти, претерпѣнной Шармуа, явно обнаруживалъ оныя, началъ читать свое мнѣніе на общій, предложенный Руничемъ, вопросъ: «Судя по выпискамъ, присланнымъ отъ Главнаго Правленія Училищъ, какого мнѣнія Конференція о подобномъ ученіи?» и пр.

«Ученіе, предложенное въ сихъ выпискахъ, сказалъ Г. Балугіанскій въ своемъ мнѣніи, ужасно и не можетъ быть терпимо ни въ какомъ, ни публичномъ, ни приватномъ, заведеніи. Профессоры, кои преподавали бы такое ученіе, были бы не достойны никакого довѣрія отъ Правительства.»

Всѣ Члены Собранія удивились и большая часть изъ нихъ обрадовались, что самъ Г. Руничъ, которой, какъ замѣчено выше, вопреки всякому порядку и закону, не въ очередь и слишкомъ еще рано присталъ къ найпристрастнѣйшему мнѣнію Щеглова, самъ Руничъ, а вмѣстѣ съ нимъ (сколько помнитъ можно) и Г. Кавелинъ и Зябловскій пристали безусловно къ сему, поданному Балугіанскимъ, условному мнѣнію, которое, въ отвѣтъ на предположеніе общее, до обвиняемыхъ Профессоровъ, Германа и Раупахъ, кои не могли быть осуждены по одному обвиненію, не касалось. Причина такой перемѣны въ Г. Руничѣ и снисхожденія къ Г. Балугіанскому, которому онъ въ слѣдъ за тѣмъ началъ расточать свои ласкательства, подразумѣвались изъ словъ и поступковъ Г. Рунича, въ отношеніи къ Профессору Шармуа, и прежде еще къ Профессору Раупаху.

Но какимъ же поражены были ужасомъ Члены Конференціи, когда на другой же день исправляющій должность Конференцъ-Секретаря, Профессоръ Плисовъ, объявилъ Г. Балугіанскому, что Г. Кавелинъ на дому у себя сдѣлалъ подлогъ въ семъ его мнѣніи, вымаравши въ переводѣ онаго условную частицу «бы», и заставивши его, Плисова, переписать переводъ сего мнѣнія въ такомъ видѣ на особой листъ. (При чтеніи Журнала, которой составлялъ не Плисовъ, а самъ Кавелинъ, въ Собраніи 7-го Ноября, это въ самомъ дѣлѣ обнаружилось).

Засѣданіе кончилось по полудни въ 9<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часовъ. На другой день, въ 10-ть часовъ по утру, назначено другое Собраніе, для производства



дѣла Галича и Арсеньева. Г. Кавелинъ взялъ съ собою всѣ бумаги и приказалъ Плисову на другой день по утру явиться къ нему на домъ, въ 6-ть часовъ, для приведенія въ порядокъ бумагъ и составленія Журнала.

#### ПРЕДЪ СОБРАНІЕМЪ 4-го НОЯБРЯ.

На другой день предъ Собраніемъ, узнали, что бумаги не приведены еще въ порядокъ и Журналъ чрезвычайнаго Собранія 3-го Ноября еще не составленъ.

Между тѣмъ, до времени прибытія Членовъ въ назначенное Собраніе 4-го Ноября, когда Плисовъ, въ прилежащей къ Канцеляріи аудиторіи, съ Канцелярскими служителями приводилъ въ порядокъ привезенныя Г. Кавелинымъ бумаги вчерашняго Собранія, то Толмачовъ, который находился тутъ же, занимаясь сочиненіемъ вымысловъ на поведеніе въ Собраніи Профессора Раупаха, и не зная еще, въ какомъ превратномъ отношеніи подѣйствовали на Профессора Плисова намѣки и наставленія Г. Кавелина, обратился къ нему съ вопросомъ, въ какомъ порядкѣ Члены подаютъ голоса? — «Роговъ, Радловъ, Поповъ Щегловъ, и. т. д.» отвѣчалъ Плисовъ.

«Радловъ Нѣмецъ, съ тѣмъ нечего дѣлать», сказалъ Толмачовъ; «я пойду къ Русскимъ.»

«А зачѣмъ, если смѣю спросить?» возразилъ Плисовъ. — «Скажу, чтобъ не разбивались въ голосахъ; я какъ загартую, то такъ и пойдетъ», отвѣчалъ Толмачовъ съ откровенною довѣренностію и при всѣхъ, тутъ находившихся, Канцелярскихъ служителяхъ. Онъ и въ самомъ дѣлѣ подходилъ тутъ же къ Рогову, Попову и Щеглову и давалъ имъ шопотомъ какіе-то совѣты и наставленія.

Профессоръ Шармуа прислалъ свидѣтельство Доктора о своей болѣзни.

Профессоръ Чижовъ объявилъ, что Профессоръ Соловьевъ находится даже въ опасности жизни, и что вчерашнее собраніе до того разстроило тѣлесныя, а еще болѣе душевныя, силы Г. Соловьева, что онъ тогда же лишился почти памяти и, вышедши изъ Собранія ночью, вмѣсто того, чтобъ итти домой въ 6-ю Линію, очутился въ Коломнѣ, самъ про то ничего не зная, а бывъ приведенъ на свою

квартиру матросами, впалъ въ чрезвычайное разслабленіе, тѣлесное и душевное.

Между тѣмъ собрались Члены.

### ЗАСѢДАНІЕ 4-го НОЯБРЯ.

*Началось въ 11-мъ часу утра.*

Если не по важности, то, по крайней мѣрѣ, по чрезвычайности происшествій и разнообразности явленій, сіе Засѣданіе не уступаетъ ни мало предшествовавшему.

Г. Руничъ читалъ, заготовленные въ Главномъ Училищѣ Правленіи для отвѣтовъ Галича, вопросные пункты (обвиненіе въ невѣріи, безбожіи, нарушительныхъ правилахъ и пр.), а Г. Кавелинъ читалъ въ то же время изъ книги Галича, «Исторіи философскихъ системъ», выписанныя доказательства на оныя пункты.

Галичъ излагалъ въ своихъ книгахъ системы всѣхъ знатнѣйшихъ, древнихъ и новыхъ, философовъ въ историческомъ видѣ и не прибавляя своего ни одного слова. Сіи системы и мнѣнія мѣстами выписаны изъ его книги и поставлены ему въ преступленіе.

Нѣкоторые изъ Членовъ Конференціи осмѣлились замѣтить и говорили, что Галичъ не можетъ подвергнуться ответственности за мнѣнія людей, коихъ нѣсколько уже тысячъ дѣтъ какъ нѣтъ на свѣтѣ, даже въ томъ случаѣ, когда бы доказано было, что сіи мнѣнія ложны; что, обязанъ будучи рассказывать и излагать сіи чужія мнѣнія, онъ погрѣшилъ бы противъ исторической вѣрности, если бы позволилъ себѣ какую либо въ оныхъ перемѣну; что печатная книга Галича, пропущенная въ цензурѣ, служитъ уже доказательствомъ, что въ ней не нашли ничего противнаго. Всѣ таковыя представленія были тщетны. Г. Руничъ упрекалъ Галича въ томъ, что онъ въ своей книгѣ не опровергаетъ сихъ системъ, кои, впрочемъ, частію сами себя, а частію взаимно одна другую, опровергаютъ, какъ то ясно и въ книгѣ Галича представлено. Г. Руничъ уподоблялъ сію книгу тлетворному яду, или заряженнымъ пистолетамъ, положеннымъ среди играющихъ дѣтей, либо дикихъ, не знающихъ употребленія огнестрѣльнаго оружія.

«Я самъ, если бы не былъ истиннымъ Христіаниномъ, и если бы благодать свыше меня не осѣняла, я самъ не отвѣчаю за свое пополезновеніе при чтеніи книги Галича!»

Между тѣмъ Галичъ позванъ въ присутствіе. Г. Руничъ тотчасъ обратился къ нему съ назидательнымъ, но слишкомъ длиннымъ и частію неприличнымъ, увѣщаніемъ, въ выраженіяхъ чрезвычайно страшныхъ.

Поводомъ къ такому увѣщанію, какъ изъ самыхъ словъ Г. Рунича заключалось, было то, что Галичъ Русской; и какихъ ругательствъ не говорилъ онъ при семъ случаѣ на счетъ всѣхъ иностранцевъ, въ Россіи пребывающихъ, а особливо замѣчая, что нѣкоторые изъ Членовъ Конференціи родомъ иностранцы, до которыхъ, слѣдовательно, сіи ругательства непосредственно касались, оными обижались. Потомъ, между ласковыхъ словъ, дѣлая Галичу горькія упреки въ мнимой его неблагодарности къ мѣсту, въ которомъ онъ (Галичъ) самъ воспитанъ, къ Отечеству, къ Богу и Государю, и обвиняя его въ невѣріи, въ безбожіи, въ святотатственномъ нападеніи на Божественность Откровенія и т. п., Г. Руничъ, между прочимъ, сказалъ:

«Вы явно предпочитаете язычество Христіанству, распутную философію дѣвственной невѣсты Христовой, Церкви, безбожнаго Канта самому Христу, а Шеллинга и Духу Святому.»

Не значило ли это, въ поношеніе Галичу, непотребно ругаться святынею, и притомъ въ Присутственномъ Мѣстѣ и при зеркалѣ?

«Подите, сказалъ Г. Руничъ Галичу, и напишите отвѣтъ, достойной Васъ, достойной Правительства, по повелѣнію коего Вы сюда призваны, наконецъ достойной той довѣренности, которую оно можетъ впредь имѣть къ Вамъ!»

Галичъ вышелъ въ особую камеру съ Адъюнктомъ Роговымъ, а между тѣмъ призванъ въ присутствіе Адъюнкты-Профессоръ Арсеньевъ.

Г. Руничъ обратился къ нему также съ увѣщаніями, подобно какъ и къ Галичу, но только какъ бы для виду, собственно же для того, чтобъ послѣ тѣмъ съ большимъ ожесточеніемъ устремиться на него съ ругательствами и здословіями.

Когда Г. Руничъ записался, то Г. Кавелинъ договаривалъ язвительныя слова, и когда тотъ уже, такъ сказать, почти задыхался, то сей заступалъ его мѣсто. Кромѣ обвиненій по вопроснымъ пунктамъ, на кои надлежало отвѣчать Арсеньеву, кромѣ упрековъ въ мнимои неблагодарности къ Богу, къ Государю и Отечеству, Арсеньевъ долженъ былъ слушать, какъ его злословятъ въ глаза, называя невѣжею, глупцомъ и пр.

Г. Руничъ, ошибаясь въ правилахъ чести и границахъ благопристойности и не стыдясь никакихъ вымысловъ, забылся даже до того, что при чтеніи одной изъ обвинительныхъ статей на счетъ крѣпостнаго состоянія, сказалъ: «Вы сами, Г. Арсеньевъ, весьма еще не давно вышли изъ крѣпостнаго званія!» Арсеньевъ отвѣчалъ, что онъ не происходитъ изъ такового состоянія.

Причина такового ожесточенія Гг. Рунича и Кавелина противъ Арсеньева (какъ самъ Г. Кавелинъ, въ тотъ же день, въ вечеру, у себя на дому и въ присутствіи Профессора Плисова, Толмачова и нѣкоторыхъ Канцелярскихъ служителей, признался) было то, что Арсеньевъ, которой, какъ тогда же говорилъ Кавелинъ, обвинялся только за компанію Герману, презрѣлъ многократныя его (Кавелина) приглашенія къ себѣ на домъ, при которыхъ могъ бы въ томъ увѣриться и знать, какъ себя вести. «Я такъ и не надѣлся на него, прибавилъ тогда же Кавелинъ, а особливо съ тѣхъ поръ, какъ онъ, глупецъ, не соображая ни мало временныхъ обстоятельствъ, бросился — и къ кому же? къ Великому Князю!»

Послѣ брани, злословія и ругательствъ, Арсеньеву читаны были Г. Руничемъ вопросныя пункты, а Г. Кавелинымъ выписки изъ печатной книги, изданной Арсеньевымъ, а въ добавокъ изъ дѣтскихъ записокъ и замѣчаній, дѣланныхъ однимъ (или нѣкоторыми!....) изъ воспитанниковъ Пенсіона, по предмету Статистики, преподаваемой въ ономъ Арсеньевымъ.

Арсеньевъ объявилъ и прежде, а теперь подтверждалъ то же, что онъ никогда не давалъ воспитанникамъ въ запискахъ ни одного слова; что онъ не отвѣчаетъ за тѣ слова и выраженія, въ коихъ кто либо изъ воспитанниковъ Пансіона самъ, можетъ быть, изъ шалости (а можетъ быть и по наущенію), дѣлалъ свои замѣчанія; что онъ теорію Статистики преподавалъ по печатной книгѣ Профессора Гер-

мана, изданной въ 1807-мъ году отъ Главнаго Правленія Училищъ и одобренной Правительствомъ.»—«Это не послужить Вамъ въ оправданіе,» прервалъ его Руничъ, «что книга напечатана и одобрена отъ Правительства; тогда было время, а теперь другое.» При семъ разсказалъ Г. Руничъ, что «Главное Правленіе Училищъ препоручило своему Ученому Комитету рассмотреть всѣ прежде напечатанныя и одобренныя книги: что теперь уже 18-ть разныхъ сочиненій, изданныхъ и одобренныхъ отъ прежняго Главнаго Правленія Училищъ, усмотрѣны (въ два дня (?), сколько изъ его словъ помнѣть можно) предосудительными, развратными и пр., и скоро будутъ осуждены на истребленіе!» «До Васъ доберутся тутъ же», сказалъ онъ сидящему по лѣвую къ нему сторону, Директору Училищъ и Цензору Тимковскому. «Много мнѣ предлежитъ хлопотъ! продолжалъ онъ, но моя ревность все преодолѣетъ!» «Горе книгамъ, а особливо одобреннымъ отъ прежняго Главнаго Правленія Училищъ,» думалъ всякой изъ Членовъ Собранія въ то время, когда нѣкоторые изъявили сожалѣніе только на счетъ трудовъ и хлопотъ, подъемлемыхъ Г. Руничемъ.

Арсеньевъ продолжалъ свое объясненіе и говорилъ дальше, что «Статистику Европейскихъ Государствъ проходилъ онъ по порядку статей, изложенныхъ въ оной теоріи, заимствуя матеріалы изъ разныхъ иностранныхъ статистическихъ сочиненій, а Статистику Россійскаго Государства читалъ онъ по своей собственной печатной книгѣ, съ утвержденія и одобренія самаго Директора Пансіона, Г. Кавелина.»

«Грѣшенъ, Ваше Превосходительство, сказалъ Г. Кавелинъ. «Признаю, признаю, что я прежде одобрилъ и утвердилъ въ руководство для преподаванія въ Пансіонѣ Статистики печатную книгу Г. Арсеньева; но по ней же читаютъ Статистику и въ Лицеѣ и въ благородномъ онаго Пансіонѣ. Однако жъ это Вамъ не извиненіе, Г. Арсеньевъ, продолжалъ онъ; теперь это мое прежнее одобреніе Вашей книги не у мѣста, и я теперь же беру оное назадъ.»

Упомянуть всѣ обвинительные пункты и въ порядкѣ изложить тѣмъ труднѣе, что они читаны наскоро и какъ бы мимоходомъ; однако жъ, вообще можно сказать, что не было ни одного такого

обвиненія въ оныхъ пунктахъ, которому бы соответствовало доказательство.

На примѣръ, вопросный пунктъ: «Что приведете Вы въ оправданіе того, что дерзнули открывать величайшія Государственныя тайны?»

«Послушайте, Михайло Андреевичъ, говоритъ Г. Руничъ Балугіанскому, «самому Графу Гурьеву, вѣроятно, неизвѣстны тѣ Государственныя тайны, кои намъ Г. Арсеньевъ открываетъ. Послушайте, Г. Плисовъ, это и до Васъ также касается по части преподаванія финансовъ.»

Г. Кавелинъ, понизя тонъ, дрожащимъ голосомъ и съ примѣтнымъ даже страхомъ, читалъ изъ выписокъ, присланныхъ отъ Главнаго Училищъ Правленія, доказательство на сіе обвиненіе Арсеньева въ открытіи Государственныхъ тайнъ. Это было то самое мѣсто въ книгѣ Арсеньева, въ которомъ онъ говоритъ о суммѣ выпущенныхъ въ обращеніе ассигнацій, основывая статистическія сіи извѣстія не только на публичныхъ актахъ, но и на Всеимлостивѣйшихъ Манифестахъ, изданныхъ во всенародное извѣстіе. Слѣдовательно, это были такія Государственныя тайны, кои извѣстны всѣмъ и каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ.

Профессоры: Балугіанскій и Плисовъ, къ которымъ въ особенности обращалъ рѣчь Г. Руничъ, не упустили ему то замѣтить; Г. Руничъ молчалъ; прочіе изъявляли знаки удивленія.

Такого же рода были и другія обвиненія, на которыя по вопроснымъ пунктамъ требовались отвѣты отъ Арсеньева. Онъ, на примѣръ, говоритъ о безопасности и свободѣ промышленности, какъ о средствахъ къ достиженію цвѣтущаго состоянія оной, какъ о главнѣйшемъ правилѣ управленія, не только признанномъ въ теоріи, но и принятомъ на практикѣ въ нашемъ Отеествѣ, равно какъ и во всякомъ просвѣщенномъ Государствѣ; а по присланнымъ изъ Главнаго Правленія Училищъ вопроснымъ пунктамъ за сіе именно обвиняють его (Арсеньева) въ томъ, что онъ преподаетъ тѣмъ самымъ правила разрушительныя и низпровергающія Гражданскія и Государственныя связи.

Арсеньевъ говоритъ въ своей книгѣ, что «свобода промышленниковъ и промысловъ есть самое вѣрное ручательство въ приумноже-

нѣи богатства частнаго и народнаго;» а вопросной особой пунктѣ, на основаніи того, обвиняетъ его «въ посмѣяніи мѣрамъ того Правительства, подѣ благотворнымъ вліяніемъ коего онъ живетъ и пользуется всѣми выгодами жизни.»

Онъ говоритъ мимоходомъ о правленіи Наполеона, а вопроснымъ пунктомъ это примѣнено къ нашему Отечеству; и когда при чтеніи сего мѣста Профессоръ Плисовъ это замѣтилъ, то Г. Руничъ, упрекнувши его въ соумышленничествѣ, запретилъ тутъ же Арсеньеву писать то въ своихъ отвѣтахъ.

Наконецъ, послѣ многихъ неприличныхъ прицѣпокъ и придиорокъ Г. Рунича къ Профессору Балугянскому, которой на неумѣстныя, выходящія изъ границъ пристойности, его шутки отвѣчалъ молчаніемъ, Арсеньевъ отпущенъ въ особую камеру для составленія письменныхъ отвѣтовъ на вопросные пункты. Не успѣлъ онъ вытти, какъ Адъюнктъ Роговъ принесть письменный отвѣтъ Галича. Онъ состоялъ, сколько помнитъ можно, въ слѣдующихъ словахъ:

«Сознавая невозможность отвергнуть, или опровергнуть, предложенные мнѣ вопросные пункты, прошу не помянуть грѣховъ юности и невѣдѣнія.»

(подписано) Галичъ.

«Послѣ сего,» воскликнулъ Г. Руничъ, «могу ли я рѣшиться бросить на Васъ камень!» Онъ бросился обнимать, привѣтствовать и поздравлять Галича. Увлекаясь восторгомъ, онъ называлъ Галича «блуждающею овцою, оглашеннымъ, обращеннымъ, просвѣтившимся». Увѣрялъ все собраніе, что «обращеніе сіе есть чудесное дѣйствіе благодати Божіей; что въ сію минуту благодать коснулась его (Галича) сердца; что только слѣпотствующій умъ того не видитъ; что признаніе Галича относится къ славѣ Спасителя міра; что Пастырь овецъ подъялъ его на рамена свои и несетъ уже въ домъ Израилевъ» (всѣ сіи выраженія слово въ слово записаны).

Г. Кавелинъ подтверждавъ сіе видѣніе и потомъ бросился также обнимать, привѣтствовать и поздравлять Галича. То же сдѣлалъ въ свою очередь Г. Зябловскій.

Всѣ Члены Собранія были чрезвычайно тронуты и приведены въ изумленіе.

Конечно, одинъ только Галичъ подтвердить можетъ, сколько подѣйствовали на него предварительныя увѣщанія Г. Кавелина и угрозы, что онъ, Галичъ, въ противномъ случаѣ объявленъ будетъ сумасшедшимъ (какъ то Г. Кавелинъ подтверждалъ ему чрезъ Плсова, который и въ семъ случаѣ не могъ выполнить препорученія, и чрезъ Священника Павскаго, а можетъ быть, и еще чрезъ многихъ другихъ); сколько подѣйствовало на него настоящее его положеніе, страшныя упреки, произнесенныя Г. Руничемъ, и сколько внутреннее его сознаніе невинности оспаривало наружное признаніе, которое къ тому еще и двусмысленно.

Г. Руничъ обратился потомъ къ Галичу:

«Любезный Александръ Ивановичъ! сказалъ онъ, перемѣня тонъ и съ примѣтнымъ неудовольствіемъ». Наружность можетъ быть обманчива. Чѣмъ бы Вы, на примѣръ, могли на опытъ доказать то, въ чемъ настоящее положеніе Ваше подаетъ поводъ сомнѣваться?»

Галичъ не отвѣчалъ ни слова. «Не согласились ли бы Вы, продолжалъ Г. Руничъ, запечатлѣть свое признаніе тѣмъ, чтобъ издать вновь Вашу «Исторію философскихъ системъ», и въ предисловіи къ оной торжественно описать Ваше обращеніе и отреченіе отъ мнимаго просвѣщенія, на лжеименитомъ разумѣ основаннаго?»

Галичъ молчалъ, Г. Руничъ задумался; потомъ вдругъ принялъ веселой видъ и съ прежнимъ восторгомъ, или лучше сказать, съ новымъ восхищеніемъ, обратился къ Собранію, которое уже приготовилось услышать сообщеніе новаго видѣнія. — «Но на что намъ другіе доводы? Самое уже сознаніе Г. Галича не явнымъ ли служитъ доказательствомъ, что вредныя и опасныя ученія дѣйствительно были въ здѣшнемъ Университетѣ, а слѣдственно и во всемъ Учебномъ Округѣ допущены? А сего уже и довольно, а сего уже и довольно,» повторилъ онъ нѣсколько разъ и такимъ значительнымъ тономъ, что рѣдкой не могъ понять, что въ томъ только и состояла вся главная цѣль. «Пусть теперь усиливаются доказывать противное,» прибавилъ онъ съ явною нескромностію, которую тотчасъ Г. Кавелинъ далъ ему замѣтить, прервавши торопливо его рѣчь.

Тутъ Г. Руничъ обратился опять къ Галичу, говорилъ, что онъ долженъ непремѣнно получить прощеніе; что онъ самъ будетъ о



томъ ходатайствовать у Г. Министра; что до будущаго опредѣленія рода ученыхъ занятій Галича, онъ теперь заботится о новой для него должности». Въ слѣдъ за тѣмъ Арсеньевъ принесъ свои письменные отвѣты и подалъ оныя Г. Руничу.

При первомъ взглядѣ на сіи отвѣты, Г. Руница и Г. Кавелина, полились прежнія ругательства со стороны того и другаго на Арсеньева. Причина тому то, что Арсеньевъ въ оныхъ письменныхъ отвѣтахъ защищался и требовалъ законныхъ средствъ къ своему оправданію. При чтеніи оныхъ Г. Руничъ коверкалъ слова, ломалъ языкъ, кривлялся, смѣялся и даже хохоталъ. Между тѣмъ кончилъ чтеніе отвѣтовъ Арсеньева и велѣлъ ему оставить Собраніе.

Въ слѣдъ за тѣмъ предложены отъ Г. Руница разные вопросы для мнѣнія Конференціи: «Удовлетворительны ли отвѣты Арсеньева? Могутъ ли печатныя книги: Исторія философскихъ системъ Галича и Статистика Россіи Арсеньева, быть употребляемы въ руководство къ преподаванію; и наконецъ заслуживаютъ ли Галичъ и Арсеньевъ, какъ Наставники юношества, довѣренность Правительства?»

Какія на каждой изъ сихъ вопросовъ были мнѣнія каждаго порознь изъ Членовъ, припомнить трудно.

Довольно, что по симъ частнымъ мнѣніямъ слѣдовало одно общее заключеніе: что «отвѣтъ Арсеньева недостаточенъ, и, судя по времени и предоставленнымъ ему средствамъ къ тому, и не могъ быть достаточенъ; что Галичъ и Арсеньевъ, какъ по своимъ познаніямъ, такъ и по нравственнымъ достоинствамъ, заслуживаютъ довѣренность Правительства въ качествѣ Наставниковъ юношества; наконецъ, что даже и тогда, когда изданныя ими для руководства печатныя книги признаны будутъ негодными къ классическому употребленію, они могутъ преподавать лекціи по другимъ книгамъ, кои имъ будутъ предписаны въ руководство».

Между тѣмъ въ продолженіи сего засѣданія Профессоръ Деманжъ подалъ Г. Руничу бумагу, объявляя, что Профессоръ Шармуа поручилъ ему представить оную Собранію.

«Боже мой! Возможно ли это! воскликнулъ Г. Руничъ, приподнявши листокъ и увидавши ясно, что это протестація Профессора Шармуа въ причиненной ему вчерашній день тяжкой обидѣ.

«Милостивые Государи!» продолжалъ онъ жалкимъ тономъ. «Вотъ чѣмъ платить Шармуа за мое и Ваше снисхожденіе къ его проступку. Онъ протестуетъ противъ сего моего и Вашего снисхожденія, и когда же? тогда, когда всѣ акты, доказывающіе проступокъ, по общему и единодушному Вашему согласію, уничтожены!» (срав: Засѣданіе 3-го Ноября.)

Смущеніе Г. Рунича возрасло до того, что онъ обращался нѣсколько разъ къ Деманжу и ожидалъ, или даже спрашивалъ (сколько нѣкоторые помнятъ), не возметъ ли онъ поданной имъ бумаги назадъ?

Профессоръ Балугіянскій и Грефе начали говорить и предлагали: «не читать въ семь Собраній протеста Шармуа и оставить до будущаго, и если Профессоръ Шармуа будетъ настоять въ томъ, чтобы дать дѣлу надлежащій ходъ, то тогда оно пойдетъ законнымъ порядкомъ». Всѣ были согласны на сіе представленіе.

Г. Руничъ началъ опять по прежнему ругать Профессора Шармуа, называя его мошенникомъ, и пр. Послѣ сего обратился къ Профессорамъ Балугіянскому и Грефе, наговорилъ тому и другому множество ласковыхъ словъ, на счетъ ихъ добродушія, благородства и пр. Упращивалъ Балугіянскаго остаться служить при Университетѣ съ нимъ вмѣстѣ, обѣщалъ ему званіе Заслуженнаго, и пр., и пр. Наконецъ разсудилъ запечатать протестъ Шармуа своею печатью и отдать для сохраненія Г. Балугіянскому. Засѣданіе кончилось въ 4 часа по полудни. Назначено собраться 7-го числа, въ 6-ть часовъ по полудни, для подписанія Протоколовъ. Г. Кавелинъ взялъ съ собою всѣ бумаги и приказалъ Профессору Плисову явиться къ нему на домъ въ тотъ же день, въ 8 часовъ вечера, для составленія Протоколовъ.

## ОТРЫВКИ

### ИЗЪ ЖИЗНИ МОСКОВСКАГО ЖИВОПИСЦА

### ПРОТОІЕРЕЯ ПЕТРА СЕМЕНОВА.

---

1771 года, Декабря дня, произведенъ я былъ, по именному повелѣнію въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны II-й, Срѣтенскаго сорока къ церкви Вознесенія Господня, что на Гороховомъ полѣ, во Діакона, и рукоположенъ покойнымъ Преосвященнымъ Амвросіемъ Архіепископомъ, убіеннымъ; за понесенные труды при возобновленіи Московскаго Благовѣщенскаго Собора настѣннымъ и иконнымъ писаніемъ, надъ духовными художниками имѣлъ я начальство.

А въ 1772 году, Октября 14 дня, по такому жъ именному повелѣнію, за возобновленіе настѣннаго и святыхъ иконъ писанія въ Успенскомъ и Архангельскомъ соборахъ, также и надъ полтораста чело-вѣками имѣлъ начальство, за каковое препорученіе и ревность въ ономъ, Ивановскаго сорока ко Храму Спасопреображенія Господня, что на Глинцахъ, произведенъ я во Священника и рукоположенъ покойнымъ Архіепископомъ Іоанномъ Грузинскимъ, съ отношеніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы.

Въ 1776 году, Маія съ 1-го по 1-е Октября, находился при возобновленіи настѣннаго и святыхъ иконъ писанія Троиціи Лавры въ соборной церкви, гдѣ опочиваетъ преподобный Сергій, имѣлъ такой же надзоръ надъ духовными художниками.

Съ 1777-го года находился я при возобновленіи настѣннаго и святыхъ иконъ писанія въ Москвѣ въ Чудовскомъ монастырѣ, въ соборной церкви Архистратига Михаила, и въ ономъ же году имѣлъ надсматриваніе въ Саввинѣ монастырѣ надъ свѣтскими живописцами, ѣздивши въ оный монастырь для сего неоднократно.

При всѣхъ моихъ послушаніяхъ и трудностяхъ, не выводилъ изъ памяти и о храмѣ Божиѣмъ, къ которому я посвященъ, какъ выше значить, и имѣвши къ оному, по долгу званія и обязанности моей, особенное усердіе и ревность, дошелъ даже до того, что сія Спасо-Преображенская церковь, какъ я отъ старожиловъ и приходскихъ людей наслышанъ, построена по случаю проѣзжавшей онымъ мѣстомъ изъ благовѣрныхъ Россійскихъ Княгинь, бывшей обремененною другою половиною, почувствовавшей въ утробѣ своей выгравшагося младенца; при сей, чувствуемой ею радости, она тотъ же часъ приказала остановиться; положила Господу Богу три земныхъ поклона, велѣла своимъ людямъ сыскать три камня и положить на оное мѣсто, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ воздвигнуть здѣсь храмъ, яко на горѣ Боголѣпной Преображенія, который въ непродолжительномъ времени и воздвигнуть, на подобіе треугольника, или Ноева ковчега, трекровный и треугольный и освященъ въ присутствіи оной Княгини Патріархомъ (?), какъ то доказывало на Горнемъ мѣстѣ за святымъ престоломъ Патріаршее сѣдалище, и по совершеніи всего, именовалась ружною, и внутри церкви на стѣнѣ была надпись. По случаю же нещастнаго времени, отъ бывшаго большаго въ Москвѣ пожара, внутренность и внѣшность церкви сгорѣла, и надпись оная учинилась неизвѣстною, и нѣсколько времени оная церковь оставалась безъ службы.

Потомъ отъ сожалѣнія усердными къ храму Божиѣму добродѣтельными дателями возобновлена, и въ первое моровое повѣтріе наименована, яко за городомъ, кладбищенская, и многія лѣта существовала даже до большаго Троицкаго пожара (1737 г.). Въ то время, по Божиѣму попущенію, и паки погорѣла, потомъ вкладчиками и усердными къ родственникамъ своимъ, при оной церкви опочивающимъ, погорѣвшая церковь въ скоромъ времени возобновлена, и къ стѣнамъ тамъ церковнымъ подѣланы были особенныя каменные палатки, и въ оныхъ имянитые особы разныхъ фамилій погребались, да и таковое еще оказали усердіе, что къ сгорѣвшему тому храму постро-

или уже новую церковь двуэтажную съ трапезою и колокольнею съ особыми входами: въ низу во имя Великомученицы Екатерины, а въ верху престолъ Преподобномученицы Евдокіи, и оная церковь существовала съ 200 лѣтъ (?). Но какъ объ онѣ въ продолженіи здѣлались ветхи, то поправлялъ я своею собственностію, сколько могъ, четыре года; все жъ сіе было непрочно, почему вынужденнымъ нашелся просить прихожанъ съ тѣмъ, чтобъ прежде разобрать двуэтажную церковь съ колокольнею и построить вновь, и трапезу съ двумя престолами и таковою жъ колокольнею, что, по исполненіи, до сего времени и существуетъ. Настоящую же древнюю церковь располагались было, яко нѣкоторый древній памятникъ, уничтожить и оставить въ забвеніи; но усердный прихожанинъ и староста церковный, Коммерціи Совѣтникъ Александръ Яковлевичъ Господинъ Уваровъ, и настоящую древнюю церковь разобралъ и въ году выстроилъ почти собственнo своимъ иждивеніемъ великолѣпный храмъ во имя Преображенія Господня, который и теперь существуетъ, въ вѣчную его и родственниковъ его память.

Онъ же, покойный Уваровъ, приготовилъ все, что только слѣдовало къ освященію онаго храма, и къ старой оставшейся церковной утвари и ризницѣ довольное число прибавилъ онъ новаго, и крайне желалъ, чтобъ оный храмъ привести, при своей жизни, въ совершенную исправность, но, по произволу Божию, онаго совершить не сподобился; ибо за полгода его смерти въ сей столицѣ послѣдовали большое возмущеніе и страхъ, чувствуя ближайшее нашествіе непріятеля. По смерти же его, ревностно я тщился, чтобъ оный храмъ освятить до входа непріятеля за двѣ недѣли, но покойный Преосвященный Августинъ въ ономъ по прошенію моему отказалъ, положивъ сіе на неиспытанность судьбы Божія; почему почти все оставалось безъ дѣйствія до 1-го числа Сентября. Лучшее же все, какъ то: церковная утварь, ризница, такъ и всѣ достопамятности, для збереженія, до времени освященія церкви, вывезены за Ильинскіе ворота, въ подвалы купца Соколова.

По выходѣ непріятеля, церковной утвари, ризницы и прочихъ принадлежностей для храма Божіаго хотя и не такъ было достаточно, но довольно, и оный храмъ Преосвященнымъ Августиномъ радостно освященъ въ 1813 году дня, который и доселѣ существуетъ.

Ежели не противно будетъ начальству обратить вниманіе на мои труды, подвиги, прискорбія и болѣзненныя раны отъ иноплеменныхъ, то симъ могу объяснить, что я въ провожаніи дѣтей моихъ до церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что на Бутыркахъ, жителями здѣшней столицы сопровождаемъ былъ всѣми поносными и ругательными словами, въ тѣхъ бывши мысляхъ, будто бы и я хочу оставить здѣшнюю столицу, какъ и прочіе, подобные мнѣ; но я выдержалъ оное терпѣливо. Провождая жъ моихъ дѣтей, въ обратномъ пути къ храму Божію, гдѣ и до сего времени существую до 1833 г., тѣ же поносители и ругатели, которые готовы были меня уже и бить, увидѣвъ меня обратно шедшаго, не только словами извинялись, но стоя на колѣнахъ, просили у меня прощенія, что я, по долгу моему, а особенно по тогдашнему времени и обстоятельствамъ, исполнилъ и ихъ прощеніемъ разрѣшилъ.

Въ то же самое время, то есть 1-го Сентября, при входѣ непріателя, въ 7 часовъ вечера, въ сію столицу, здѣшніе жители такъ были покойны, что разсѣявшись по квартирамъ своимъ безъ всякой опасности, дѣлали все, что только было имъ угодно, а 2-го числа произведены были грабежи, сожженіе домовъ и разныя насилія, а особенно женскому полу. Въ то же число вечеромъ, встрѣтившись со мною, по ихъ наименованію, безпардонные, остановивъ меня, требовали отъ меня золота и серебра, что было мною имъ отдано; не удовольствуясь же симъ, требовали болѣе, чего уже я у себя и не имѣлъ. Одинъ изъ нихъ такъ билъ меня саблею, что и по сіе время отъ сей боли освободиться не могу. Во второй же день здѣшнее общество разнаго сословія собралось въ святую церковь, болѣе 200 человекъ; непріатели же всѣ, бывъ пьяными, безобразными и во всѣхъ частяхъ нагими, грабили со всѣхъ одежду, оставляя нагими, однимъ словомъ, исполняли все, что имъ было угодно, и сіе происходило три дня.

Въ четвертый же день, что оставалось въ церкви и на святыхъ образахъ, даже ни окладовъ, ни вѣнцевъ серебрянныхъ и позлащенныхъ, ни мало не касались, что приписываю я провидѣнію Божію. Въ тотъ же день, пришедши въ оную церковь Французскій Маршалъ Мортъе, лично мнѣ говорилъ, чтобъ находящіеся подлѣ оной церкви дома, а особенно деревянные, сломать, отъ чего сохранится и вашъ храмъ, что, по приказанію его, и исполнено; по прошествіи жъ

нѣсколькихъ часовъ, вездѣ показался огонь, все почти было объято пламенемъ, и въ то самое время, когда, по приказанію Маршала, ломали строеніе, близъ церкви находившееся, при распоряженіи моемъ, напали на меня жившіе въ Россіи, знакомый Нѣмецъ и два Офицера, били меня палками нещадно, воображая, что я сіе дѣлаю по своей волѣ. Г-нъ Маршалъ Мортъе, нечаянно на сей случай натѣхавши и видѣвши таковое тиранство, и почувствовавъ, что дѣлано было по его приказанію, сжалившись надо мною, приказалъ ихъ взять подъ стражу и отрубить по одной рукѣ, а на другой день разстрѣлять, о чемъ самъ меня извѣстилъ, и я благодарилъ его лично. Видѣвши же онъ меня огорченнымъ и изувѣченнымъ, изъ состраданія ко мнѣ по моимъ лѣтамъ, сказалъ, что я твой навсегда буду защитникъ, и сіи его слова меня крайне успокоили и ободрили даже до того, что я осмѣлился его спрашивать: могу ли я самъ по себѣ итти за Ильинскіе ворота въ домъ купца Соколова, чтобы узнать, въ цѣлости ли находится сохраненная того дома въ подвалахъ церковная утварь, ризница, моя собственность? И онъ не только сіе позволилъ, но даже далъ двухъ провожатыхъ военныхъ съ ружьями, съ которыми, пришедъ въ тотъ домъ, къ прискорбію моему, нашелъ все злодѣями разбитымъ, разрубленнымъ и сожженнымъ; по чему и оставалось въ церкви Божіей самое бѣдное и почти все ничтожное; при возвратномъ моемъ къ нему пути, извѣстилъ его, что я ничего тамъ не нашелъ, о чемъ и онъ сожалѣлъ. Наконецъ просилъ его сдѣлать для меня хотя ту милость, чтобы учинить пособіе къ охраненію церкви Божіи, при которой я существую, въ чемъ опять онъ мнѣ не отказался, и въ то же время приказалъ при оной церкви быть караулу, чтобы никто ни малѣйшей къ оной не имѣлъ прикосновенности, и я въ то время спокойно отправлялъ богослуженіе ежедневно, и не только по своему приходу; но даже и въ отдаленныхъ исповѣдывалъ, пріобщалъ, крестилъ, погребалъ, однимъ словомъ, все по моему званію и обязанности, выполнялъ, за что не только здѣшними жителями, но даже и иноплемennыми многими былъ любимъ.

Принужденное знакомство по тогдашнему времени съ Маршаломъ, посредствомъ моей просьбы, освободило трехъ несчастныхъ Московскихъ купцовъ, Ивана Петрова Зубкова, Матвѣя Михайлова Рыбникова и Михайла Дмитріева Телепнева, отъ разстрѣлки, съ утѣреніемъ таковымъ, что они мои дѣйствительно духовныя дѣти, а не Козаки,

или шпионы, такъ какъ они объ нихъ понимали. По окончаніи же сей стражи, при выходѣ непріятеля, то есть, 11-го по полуночи, въ 1-мъ часу послѣдовали, по здѣланнымъ ими подрывнымъ подкопамъ, жесточайшіе удары, которыхъ и выразить на письмѣ не можно, такъ что изъ находившихся въ то время болѣе 200 человекъ были отъ оныхъ въ безпамятствѣ и полумертвыми нѣсколько времени. Въ исходѣ же 2-го часа послѣдовалъ еще ударъ, чего опасаясь, хотя намѣрены были выйти изъ храма Божія вонъ, дабы не подняться всѣмъ на воздухъ, но отъ сего удержались, и послѣ сего, по воли Божіей, во всю ночь шелъ проливной дождь, такъ что улицы и по своимъ канавы въ себя вмѣщать воды не могли, и во время онаго дождя послѣдовалъ третій ударъ, четвертый же и пятый гораздо легче, почти похожіе на ружейные выстрѣлы. Симъ выходъ непріятелей уже и кончился. 12-го же числа, по утру, во вторникъ, послѣдовали грабежи, драки между собою, въ отниманіи другъ у друга оставшагося послѣ непріятеля вещей, состоящихъ въ мебели, провизіи и проч. и въ грабежѣ домовъ, къ коимъ непріятель совсѣмъ даже былъ неприкосновененъ. Въ третій же день по изшествіи непріятеля изъ столицы, по приѣздѣ Козаковъ и частію полицейскихъ чиновниковъ, буйства и междоусобіе, въ то время продолжавшіеся, прекращены и посредствомъ ихъ, по особенному, вѣрно, приказанію начальства, заставлено было очищать умершихъ, убитыхъ, брошенныхъ въ пруды и кладези, также и животныхъ, умершихъ съ голоду.

Сообщ. Д. Чл. И. Снегиревъ.



## ПИСЬМА

### В. К. КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА КЪ ЕРМОЛОВУ.

(СОВЕТЕННОРУЧНО.)

1.

Варшава, 25-го Іюня, 1816 года.

Почтеннѣйшій, любезнѣйшій и храбрѣйшій сотоварищъ, Алексѣй Петровичъ!

Имѣю я удовольствіе читать начертаніе Ваше къ единственному нашему Куруту\*, за которое благодарю весьма Васъ, патеръ Ермоловъ, видя въ немъ старое Ваше ко мнѣ расположеніе. Будьте увѣрены всегда въ моихъ къ Вамъ чувствахъ дружбы и уваженія. Поздравляю Васъ съ новымъ Вашимъ назначеніемъ и съ довѣренностью, которую въ семъ случаѣ оказалъ Всемилоствѣйшій Государь Императоръ къ заслугамъ Вашимъ. Признаюсь, что эта довѣренность штука не изъ послѣднихъ, и во времена оны самъ бы Панероль и товарищи задумались, но тутъ какъ онъ не опасенъ, то думаю, что великіе нынѣшняго вѣка Кистепре не съ большимъ удовольствіемъ узнаютъ о семъ. Ибо по словамъ старой пословицы: *que tout chemin conduit à Rome*. Позже не сворачивали ни мало прогуляться въ мѣстѣ расположенія всегда богатыхъ арміи сухимъ путемъ. О

\* Гр. Дмитрій Дмитріевичъ Курута.

посольствѣ Вашемъ совсѣмъ не удивляюсь. Я Вамъ сказывалъ всегда и новторялъ Вамъ слова, что единственный Ермоловъ генералъ на все, но, избави Боже, отрыжка *et sonni, toutes les extrémités se touchent*, чтобъ, по поводу путешествія Вашего, не сдѣлалось съ нашей стороны всеобщей прогулки по частямъ чуждымъ. Шпанскія мухи много перевели народу во Франціи. Избави Богъ, чтобъ Персія тоже бы не перевела много Православныхъ, можетъ бы, не утопила намъ нашихъ. Впрочемъ, все зависитъ отъ миссіонерства наслѣдника общества Грубера.\* У насъ все смирно и, слава Богу, хорошо дѣло идетъ впередъ, но хлопотъ и работы много. Заднихъ дверей у насъ нѣтъ, и хотя Вы и увѣрены, что я наслѣдникъ Грубера, но, въ оправданіе скажу Вамъ, что для этого я слишкомъ горячъ, строгъ и откровененъ. Въ доказательство чего прошу Васъ быть увѣрену во всегдашнемъ моемъ къ Вамъ уваженіи и во всегдашней дружбѣ.

2.

Алексѣй Петровичъ!

На записку Вашу, что Ермоловъ два года проситъ о переводѣ извѣстнаго Граббе въ гвардію, съ тѣмъ, чтобы онъ остался въ командѣ начальника своего Дмитрія Дмитріевича, Его Высочество изволилъ обѣщать сдѣлать. Дмитрій Дмитріевичъ обѣщавъ исполнить; Великій Князь и не такіа дѣлалъ милости; скажу Вамъ, что я охотно бы исполнилъ Ваше желаніе, но препятствіе къ тому состоитъ въ томъ, что естли его представить перевести въ старую гвардію, то Государь изводитъ потребовать: былъ ли онъ въ походѣ и сраженіи, какія онъ оказалъ отличія? Ибо безъ этого нынѣ не переводятъ, а онъ, какъ извѣстно, не былъ; въ молодую же Гвардію его перевести никакой нѣтъ для него выгоды, потому что Дворянскаго полка Офицеры наравнѣ съ оной пользуются однимъ чиномъ противъ арміи! Вотъ Вамъ причины, въ чемъ состоитъ остановка; но дѣлать Вамъ пріятное есть для меня всегда большое удовольствіе, и прошу Васъ вѣрить къ искреннемъ и совершенномъ моему къ Вамъ уваженіи и дружбѣ.

25. Іюня 1816 года.

\* Извѣстно, что Ермолова называли именемъ Баунтаплатера Грубера.

## 3.

Любезный и почтенный Алексѣй Петровичъ!

Зная то особенное искреннее участіе, которое Вы принимаете въ любезнѣйшемъ другѣ и товарищѣ Вашемъ, Генералъ-Лейтенантъ Князь Яшвилъ, и хотя мы теперь съ Вами далеко другъ отъ друга находимся, но я, помня Ваше душевное дружеское къ нему расположеніе, хотя и знаю, что Вамъ будетъ весьма непріятно слышать неудачу съ его стороны, но что же дѣлать, не могу Вамъ объ оной не рассказать. Посланы были Офицеры выбирать изъ артиллеріи, въ его командѣ состоящей, въ гвард. артиллер. людей; онъ не допустилъ, отославъ назадъ Офицеровъ, отозвавшись, что люди прежде уже были взяты. Но нынѣ, по моему представленію, Государь Императоръ приказать изволилъ сдѣлать выборъ, котораго Князю Яшвилю не хотѣлось; это, кажется, значить не солоно хлебнутъ; а какъ все это дѣло происходило, Вы можете увидѣть подробно изъ прилагаемыхъ при семъ копій съ моего представленія и съ отвѣта Князя Волхонскаго.

Мнѣ весьма прискорбно, что я Вамъ дѣлаю большую непріятность, писавши о неудачѣ любезнѣйшаго Вашего единственного друга и товарища, но, по искренности моей къ Вамъ, я не могъ предъ Вами объ этомъ умолчать. И затѣмъ пріимите, Ваше Превосходительство, увѣреніе моего къ Вамъ всегдашняго уваженія.

15 Ноября,

1816 года.

Варшава.

## 4.

Алексѣй Петровичъ!

Я имѣлъ удовольствіе получить письмо Ваше отъ 9 Генваря, и читалъ то, что Вы пишете любезнѣйшему нашему Дмитрію Дмитріевичу. Отъ всего сердца благодарю Васъ за тѣ же Ваши чувства ко мнѣ, которыми я имѣлъ удовольствіе прежде пользоваться; съ моей же стороны ежели бы Вы были на краю свѣта, а не тольکو въ Грузіи, то я всегда былъ и буду одинаковъ съ моею къ Вамъ искренностью, и отъ того между нами та разница, что я всегда къ Вамъ былъ, какъ

въ душѣ, такъ и на языкѣ, а Вы, любезнѣйшій и почтеннѣйшій другъ и товарищъ, иногда съ обманцемъ бывали. Впрочемъ, скажу Вамъ, что у насъ здѣсь, хотя мы и не въ Персіи и не на носу у насъ Индія, но, однако, все, благодаря Бога, хорошо и своимъ порядкомъ, какъ водится, идетъ.

Въ заключеніе сего повторяю Вамъ, истинное увѣреніе, что никакая отдаленность не перемѣнитъ особеннаго и всегдашняго къ Вамъ искреннаго уваженія.

11 Февраля,  
1817 г.

5.

Алексѣй Петровичъ!

При почтенномъ письмѣ ко мнѣ Вашего Превосходительства, имѣвъ честь получить описаніе, сдѣланное Полковникомъ Ермоловымъ Персидскихъ регулярнымъ войскъ, и Азіатскую саблю работы художника Геурка, я пріятнымъ долгомъ обязываюсь обратиться къ Вамъ за оное и за память старинной дружбы съ истинною моею благодарностью, и скажу Вамъ, храбрѣйшій и любезнѣйшій товарищъ, что я на первый разъ, прочитавъ помянутое описаніе, нахожу, что оное кто сдѣлалъ, видно былъ съ глазами: написано прекраснѣйше, и я только что взглянулъ, увидѣлъ, что устройство и порядокъ Англійскихъ войскъ, но чтобы лучше о семъ знать, я буду оное еще читать. Прошу Васъ за сіе поблагодарить отъ меня: Полковника Ермолова, равно и за саблю Геурка, которая, какъ оружіе, никогда такъ не принимается, а посылается за сіе 10 коп. серебромъ. Вамъ не знаю, что послать отсюда новаго: если наши уставы, то Вамъ оныя извѣстны; развѣ надобно бы было отыскать и послать по дружбѣ къ любезнѣйшему патеру Грuberу старинныя Езуитскія установленія.

Впрочемъ, прошу, любезнѣйшій и почтеннѣйшій товарищъ, содержать меня по прежнему въ Вашей памяти, и принять увѣреніе моего къ Вамъ всегдашняго съ дружбой почтенія и уваженія.

27-го Іюня,  
1817 г.

## 6.

Милостивый Государь

Алексѣй Петровичъ!

Для меня весьма пріятно было получить письмо Вашего Превосходительства отъ 9-го Іюня; Полковникъ Джонсонъ и Капитанъ Солтеръ проѣхали чрезъ Варшаву въ отсутствіе мое; крайнѣ сожалѣю, что сей случай лишилъ меня удовольствія исполнить Ваше желаніе касательно ихъ пріема, ибо хотя мы находимся другъ отъ друга въ весьма большой отдаленности, но прошу Васъ быть увѣрену, что я какъ прежде былъ, такъ и всегда останусь, съ искреннимъ и особеннымъ къ Вамъ уваженіемъ и дружбой.

8 Сентября,  
1817 г.

## 7.

Милостивый Государь

Алексѣй Петровичъ!

Съ особеннымъ удовольствіемъ я имѣлъ честь получить письмо Вашего Превосходительства о благополучномъ возвращеніи Вашемъ въ Грузію. Я весьма опасался, чтобы чумный Персидскій край не сдѣлалъ худаго вліянія на Ваше здоровье.

За присланную шаль премного и много Вамъ благодаренъ; принимая сіе знакомъ Вашей ко мнѣ памяти и дружбы, въ чемъ я никогда не сомнѣвался, и взаимно прошу быть и съ моей стороны въ полной мѣрѣ въ томъ увѣреннымъ, какъ равно и въ особенномъ моемъ къ Вамъ всегда уваженіи.

7 Декабря,  
1817 г.

## 8.

Почтеннѣйшій, любезнѣйшій, храбрѣйшій, старинный другъ и товарищъ, Алексѣй Петровичъ! \*

Достойному достойное! Истинно отъ всего сердца и весьма обрадованъ подышеніемъ Вашимъ, и отъ всей искренности сиѣшу Ваше

---

\* При производствѣ въ Генералы отъ Инфантеріи.

Высокопревосходительство поздравить съ онымъ. Всякъ, кто не пристрастенъ и не терзаемъ завистью, знавши Ваши дарованія, вѣрно будетъ для пользы отечества доволенъ симъ и, кажется, теперь истинный Вашъ другъ Князь Левъ Михайловичъ остался назади.

Остается мнѣ желать, любя и уважая Васъ, успѣховъ во всѣхъ Вашихъ предпріятіяхъ, и прошу быть удостовѣрену въ чувствахъ особеннаго моего къ Вамъ всегдашняго уваженія и дружбы.

5-го Марта,

1818 года.

9.

Любезнѣйшій, почтеннѣйшій и храбрѣйшій патеръ, Алексѣй Петровичъ!

Я съ большимъ удовольствіемъ читалъ письмо Ваше къ любезнѣйшему нашему товарищу, Дмитрію Дмитриевичу, и для меня особенно было пріятно знать, что Вы здоровы. На желаніе Ваше имѣть у себя Оренбургскаго уланскаго полка Полковника Столыпина, скажу Вамъ, что онъ произведенъ уже 17 по Петербургу въ Ген.-Маіоры, но по какому случаю, какъ и куда его употребить, я ничего не знаю и въ это дѣло не мѣшаюсь. Вы, вспоминая древнія Римскія времена, теперь Проконсуломъ Грузіи, а я здѣсь Префектомъ или начальствующимъ легіонами на границѣ Европы, или лучше сказать въ срединѣ оной, вы это лучше разберете, и я нахожусь въ отдаленности отъ всѣхъ Петербургскихъ дѣлъ.

Душевно желаю Вамъ блестящихъ успѣховъ въ Вашихъ предпріятіяхъ. Я искреннее принимаю участіе во всемъ томъ, что касается до любезнѣйшаго и храбрѣйшаго сослуживца, прошу Васъ при теперешнемъ случаѣ принять увѣреніе въ моей къ Вамъ всегдашней дружбѣ и особенномъ уваженіи.

3 Августа,

1818 г.

---

Князь Яшвиль.

## ПИСЬМО

# КОРОЛЕВЫ ВИРТЕМБЕРГСКОЙ, ВЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕКАТЕРИНЫ ПАВЛОВНЫ, КЪ КРНОЛОВУ.

---

Стутгартъ, 4 Генваря (23 Декабря) 1817 г.

Алексѣй Петровичъ! Съ отъѣннымъ удовольствіемъ я получила вчерась письмо Ваше и прекрасѣйшую шаль, Вами мнѣ присланную. Не только сей драгоценный даръ, но болѣе еще воспоминаніе Ваше очень меня обрадовали. Вы давно знаете, сколь высоко я почитаю Ваши воинскія качества и услуги, которыя Вы столь часто любезному нашему отечеству оказывали. Я крайне тронута, что и въ отсутствіи Вы обо мнѣ вспомнили, и буду всегда сію отъѣнную шаль съ удовольствіемъ носить. О вашихъ дипломатическихъ успѣхахъ для меня было любопытно въ Вѣдомостяхъ читать, и я не сомнѣваюсь, что Вы и на семъ новомъ поприщѣ будете Россіи полезнымъ. Желая Вамъ во всѣхъ случаяхъ жизни счастія, съ отъѣннымъ уваженіемъ пребываю Вамъ доброжелательная

Екатерина.

---

## ПИСЬМА

### ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА КЪ ЕРМОЛОВУ.

1.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Петровичъ!

Я имѣлъ удовольствіе вручить женѣ моей шаль, которую Вы поручили мнѣ ей доставить; симъ изъясляю Вамъ чувствительную благодарность мою за знакъ Вашего воспоминанія обо мнѣ, и прошу Васъ быть увѣрену, что съ удовольствіемъ помышляю о времени, которое съ Вами нѣкогда проводилъ. Мнѣ весьма пріятно было слышать объ успѣхахъ Вашего посольства, столь же затруднительнаго, сколь любопытнаго и важнаго для нашего отечества; тѣмъ болѣе Вамъ чести и удовольствія, что исполнили оное, какъ надлежитъ Государеву избранному.

Прилагаю при семъ письмо жеңы моей; Вы простите, если не собственноручно къ Вамъ пишетъ; она душой уже Русская, но не довольно знаетъ языкъ нашъ, чтобъ могла сама на немъ писать.

Прошу Васъ быть увѣрену въ искреннемъ моемъ благорасположеніи и дружбѣ, съ коими пребываю Вамъ доброжелательнымъ

Николай.

Москва.

27 Генваря, 1818 г.



## 2.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Петровичъ!

Я получилъ письмо Вашего Высокопревосходительства, въ которомъ изъясняете мнѣ положеніе отставленнаго отъ службы, по Высочайшему приказу, за дурное поведеніе, Инженеръ-Подполковника Герасимова. Такъ какъ Вы полагаете, что Офицеръ этотъ страдаетъ несправедливо, то и считаю нужнымъ изъяснить Вашему Высокопревосходительству, что, принявъ дачальство надъ Инженернымъ Корпусомъ, старался я, сколько возможно, избавить хорошихъ Офицеровъ онаго отъ недостойныхъ товарищей, дабы тѣмъ возбудить ревнованіе въ первыхъ; въ семъ не могъ я руководствоваться иначе, какъ аттестацію частныхъ начальниковъ, коимъ хорошія и дурныя качества подчиненныхъ должны быть извѣстны. Подполковникъ Герасимовъ аттестованъ былъ начальникомъ Инженеровъ 2-й арміи, Генералъ-Маіоромъ Ферстеромъ, весьма непохвальнымъ образомъ и, въ слѣдствіе предпринятаго намѣренія, представленъ къ исключенію изъ службы. Ваше Высокопревосходительство согласитесь со мною, что теперь хотя Генералъ-Маіоръ Баронъ Вреде и хорошо относится о Подполковникѣ Герасимовѣ, но какъ онъ не былъ его начальникомъ, то и неизвѣстно ему прежнее его поведеніе и служба, а потому и засвидѣтельствованіе его не можетъ перевѣсить аттестаціи Генералъ-Маіора Ферстера.

Невозможность, въ коей нахожусь, по симъ причинамъ, помочь Подполковнику Герасимову, принятіемъ его опять на службу, заставляетъ меня тѣмъ болѣе чувствовать несчастное положеніе семейства его, которому, желая помочь, сколько отъ меня зависитъ, прошу покорнѣйше Ваше Высокопревосходительство доставить мнѣ къ тому случай.

Прошу Васъ быть увѣреннымъ въ истинномъ моемъ къ Вамъ уваженіи, съ коимъ остаюсь

Вамъ доброжелательнымъ

Николай.

Юня 26 дня,  
1819 года.

Лагерь близъ Краснаго Села.

## 3.

Алексѣй Петровичъ! Военный Министръ докладывалъ Мнѣ отношенія Ваши къ Начальнику Главнаго Штаба Моего, отъ 26 и 29 Ноября, конми увѣдомляете, что распространившійся между Чеченцами и прочими Горскими народами мятежъ проникъ въ Кабарду, и что подтверждается дошедшее къ Вамъ извѣстіе о намѣреніи Закубанцевъ вторгнуться въ предѣлы наши большими силами. По такому положенію дѣлъ на Кавказской Линіи, Я заключаю, что весьма легко можетъ встрѣтиться надобность въ усиленіи пѣхотнаго праваго фланга войскъ Кавказскаго Корпуса.

Дабы заблаговременно предупредить сію необходимость и преподать Вамъ надежные способы къ успѣшному дѣйствію противу мятежниковъ, Я предназначилъ на сей конецъ 20-ю пѣхотную дивизію, въ Крыму расположенную. По сему предоставляю Вамъ, единственно въ крайней только нуждѣ, непосредственно обратиться къ Главнокомандующему 2-ю армію, объ откомандированіи на время самонужнѣйшаго числа войскъ изъ оной дивизіи. Ожидаю, впрочемъ, что, съ прибытіемъ къ вѣренному Вамъ Корпусу седьмыхъ взводовъ изъ 1-й арміи, измѣнится необходимость употребленія таковой мѣры, и что, по извѣстной Мнѣ предусмотрительности и дѣятельности Вашей, не должно опасаться непріятныхъ послѣдствій отъ предпріятій хищниковъ. Въ сихъ мысляхъ, ожидая отъ Васъ лучшихъ извѣстій о положеніи дѣлъ нашихъ въ отношеніи къ Горцамъ, за удовольствіе поставляю пребыть къ Вамъ всегда благосклоннымъ

Николай.

С.-Петербургъ.

Декабря 16, 1825 года.

## 4.

Алексѣй Петровичъ! По вступленіи Моемъ на Престоль, принявъ обзоръ сношеній нашихъ съ иноземными Державами, Я обратилъ особенное вниманіе на дѣла Персидскія. Въ слѣдствіе Моего приказанія, Управляющій Иностраннымъ Министерствомъ, Графъ Нессельродъ, представилъ Мнѣ всѣ, принадлежащія къ онымъ, бумаги, между прочими послѣднее отношеніе къ нему Ваше подъ лит. А. и Высочайшій рескриптъ покойнаго Государя Императора, послѣдо-

вавший на Ваше имя 31 минувшаго Августа. Вникая въ подлежащія обстоятельства, Я не могъ не признать необходимости удерживать заключенный съ Персією миръ, на основаніи Гюлистанскаго договора, доколѣ сія держава сама не нарушитъ онаго. Вѣрность данному слову и существенныя выгоды Россіи того отъ Меня требуютъ. Нынѣ, когда почти всѣ Горскіе народы въ явномъ противъ насъ возмущеніи; когда дѣла въ Европѣ, а особливо дѣла съ Турцією, по важности своей, заслуживаютъ внимательнѣйшее наблюденіе, неблаго-разумно было бы помышлять о разрывѣ съ Персіянами, или умножать взаимныя неудовольствія. Напротивъ того, мы должны всемѣрно стараться прекратить дружжелюбно возникшія распри, и увѣрить ихъ въ искренности желанія нашего утвердить мирныя съ ними связи. Таковое порученіе дано и Генераль-Маіору Князю Меншикову, отправляемому къ Шаху и къ Аббасъ-Мирзѣ съ извѣщеніемъ о горестной кончинѣ любезнѣйшаго Моего брата и о вступленіи Моемъ на Престолъ Всероссійскій. Между тѣмъ, соглашаясь въ полной мѣрѣ съ правилами, начертанными въ помянутомъ Рескриптѣ, отъ Вашей прозорливости и усердія къ пользамъ отечества ожидаю ревностнаго содѣйствія для достиженія желаемой цѣли.

Николай.

Генваря 31 дня,  
1826 года.  
С.-Петербургъ.

5.

Алексѣй Петровичъ! Я съ удовольствіемъ получилъ донесеніе Ваше отъ 10-го Генваря. Неутомимая дѣятельность Ваша, неразлучная съ свойственными Вамъ твердостью и благоразуміемъ, послужить Мнѣ надежнѣйшимъ ручательствомъ, что всѣ, предпринятыя Вами, мѣры къ водворенію тишины и порядка на Кавказской Линіи увѣнчаются желаемымъ успѣхомъ.

Но дабы удовлетворить настоящему желанію Вашему о усиленіи Кавказскаго Корпуса, Я поручилъ Начальнику Главнаго Штаба Моего привести оное безъ потери времени въ исполненіе. Отъ него Вы получите подробнѣйшее по сему предмету увѣдомленіе.

Мнѣ пріятно увѣрить Васъ при семъ во всегдшнемъ дружескомъ Моемъ къ Вамъ расположеніи и быть взаимно увѣрену, что по много-

лѣтнему опыту могу ожидать отъ Васъ въ полной мѣрѣ тѣ же чувства преданности ко Мнѣ и усердія къ пользѣ отечества, кои постоянно отличали служеніе Ваше покойному Императору, общему нашему благодѣтелю.

Пребываю навсегда Вамъ благосклоннымъ

Николай.

Въ С-Петербургѣ.

Февраля 16, 1826 года.

6.

Алексѣй Петровичъ! Изъ донесенія Генераль-Адъютанта Стрекалова, окончившаго порученное ему изслѣдованіе о поступкахъ командовавшаго Черноморскимъ войскомъ Генераль-Маіора Власова, \* съ крайнимъ неудовольствіемъ усмотрѣлъ Я противузаконныя дѣйствія его противу Черкесъ Натухайскаго народа, превышающія еще степень первоначальныхъ обвиненій, дошедшихъ до Меня. Ясно видно, что не только одно лишь презрительное желаніе пріобрѣсть для себя и подчиненныхъ знаки военныхъ отличій легкими трудами, при раззореніи жилищъ несчастныхъ жертвъ, но непростительное тщеславіе и постыднѣйшіе виды корысти служили имъ основаніемъ. Въ слѣдствіе чего я повелѣлъ предать Генераль-Маіора Власова военному суду при войскѣ Донскомъ, а на мѣсто его въ званіи командующаго Черноморскимъ войскомъ утвердилъ Генераль-Маіора Сисоева. Несоблюденіе мѣръ кротости въ дѣйствіяхъ противу Горскихъ народовъ, Россіи пріязненныхъ, тѣмъ болѣе увеличиваютъ вину Генераль-Маіора Власова, что неоднократно подтверждено было, блаженная памяти Императоромъ Александромъ Павловичемъ, руководствоваться въ сношеніяхъ съ мирными Горцами правилами умѣренности и снисхожденія, какъ средствомъ, могущимъ вселить въ нихъ большую къ намъ довѣренность и утвердить ихъ въ чувствахъ покорности. Правила сіи подтверждены мною въ полной мѣрѣ, и Я желаю, чтобы Вы взяли строжайшія мѣры, дабы онѣя исполняемы были всѣми частными начальниками непремѣнно, во всей точности,

---

\* Атаманъ Власовъ, послѣ слѣдствія, произведеннаго Г. Стрекаловымъ, отданъ былъ подъ судъ, но это не помѣшало ему получить послѣ чинъ и много наградъ и принять назначеніе Наказнаго Атамана Донскаго.

подъ личною ихъ отвѣтственностію за малѣйшее отступленіе. Мнѣ пріятно думать, что Вы, по испытанной Вашей дѣятельности, твердости и усердію на пользу Государства, положите надлежащую преграду дѣйствіямъ, подобнымъ тѣмъ, кои позволилъ себѣ Генералъ-Маіоръ Власовъ при нападеніи на Натухайскихъ Черкесъ, и что свѣдѣнія о таковыхъ случаяхъ впредь до Меня доходить не будутъ. Пребываю Вамъ всегда благосклоннымъ

Николай.

Въ Москвѣ.

Іюля 29 дня,

1826 г.

7.

Москва, 1 Августа, 1826 года.

Съ прискорбіемъ читалъ Я донесеніе Ваше, Алексѣй Петровичъ! Стало, не всегда добрыя намѣренія вѣнчаются успѣхомъ, и за скромность и миролюбіе наше платятъ намъ коварствомъ.

Сколь ни избѣгалъ Я войны, сколь ни избѣгаю Я оной до послѣдней крайности, но не дозволю никогда, чтобъ достоинство Россіи терпѣть могло отъ наглости сосѣдей, безумныхъ и неблагодарныхъ. Хотя надѣюсь и полагаю, что происшедшія военныя дѣйствія суть собственное нахальство Сардаря Эриванскаго, но въ Государствахъ, столь благоустроенныхъ, каково Персидское, можно, требуя удовлетворенія, и самимъ оное себѣ доставлять; а потому я предписавъ Вамъ немедленно выступить противъ Эриванскаго Сардаря, ожидаю скорого извѣщенія Вашего, что, съ помощію Божіею, нѣтъ Сардаря и Эривань съ его областію заняты Вами; Вы и 15 т. Русскихъ достаточный Мнѣ залогъ успѣховъ. Прочее увидите въ предписаніи. Одно здѣсь прибавлю: Вы Христіанинъ, вождь Русскій, докажите Персіанамъ, что мы ужасны на полѣ битвы; но что мирный житель можетъ найти вѣрный покровъ и всегдашнее покровительство среди стана нашего. На Вашу отвѣтственность возлагаю исполненіе сей Моей непремѣнной воли.

За симъ Богъ съ Вами! — Былъ бы Н. П. прежній человекъ, можетъ быть явился къ Вамъ, у кого въ командѣ въ первый разъ извлекъ изъ ноженъ шпагу; теперь остается Мнѣ ждать и радоваться

извѣстіямъ о Вашихъ подвигахъ, и награждать тѣхъ, которые привыкли подъ начальствомъ Вашимъ пожинать лавры. Еще разъ Богъ съ Вами! Буду ожидать частныхъ донесеній Вашихъ, о которыхъ прошу доставленія по возможности.

Вамъ искренно доброжелательный

Николай.

8.

Алексѣй Петровичъ! Изъ доставленной Вами къ Начальнику Главнаго Штаба Моего смѣты расходамъ на продовольствіе отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса въ будущемъ 1827 году, съ особеннымъ удовольствіемъ усмотрѣлъ я, что сумма для сего предмета уменьшена противу настоящаго года болѣе двухъ сотъ тысячъ рублей. Относя такое сокращеніе расходовъ постоянному усердію и неусыпной попечительности Вашей къ пользѣ Государственной, Я не могу не изъявить Вамъ за сіе совершенной Моей признательности. Оставшіеся отъ прошлыхъ годовъ въ сбереженіи 4 м. 500 т. рублей ассигнаціями, согласно съ предположеніемъ Вашимъ, представляю Вамъ обратить въ расходъ на продовольствіе тѣхъ войскъ, кои прибавляются во вѣреннѣйшій Вамъ Корпусъ на случай, естли военныя дѣйствія противу Персіянъ должны продолжиться. Я въ полной мѣрѣ увѣренъ, что въ употребленіи сей суммы будете Вы руководствоваться тѣми самыми правилами бережливости, коими многократно уже ознаменованы дѣйствія Ваши по хозяйственному управленію вѣреннымъ Вамъ Корпусомъ.

Пребываю Вамъ всегда благосклоннымъ

Николай.

Въ Москвѣ.

Августа 5 дня,

1826 года.

9.

Москва, 10-го Августа, 1826 г.

Съ душевнымъ прискорбіемъ и, не скрою, съ изумленіемъ получилъ Я Ваше донесеніе отъ 28 Іюля.

Русскихъ превосходствомъ силъ одолѣвали, истребляли, но въ плѣнъ не брали. Сколько изъ бумагъ понять Я могъ, вездѣ въ частномъ исполненіи видна оплошность неимовѣрная; предвидѣлись военныя обстоятельства, должно было къ нимъ и приготовиться.

Я надѣюсь, что Вы нашли способъ выручить Полковника Реута; и тутъ замѣчу, что Мнѣ непонятно, чтобъ въ Шушѣ, въ сборномъ пограничномъ мѣстѣ, не было достаточныхъ запасовъ, чтобъ держаться столько, чтобы ближнія войска могли подоспѣть на помощь.

Первое письмо и посланныя приказанія Вамъ достаточно объяснить намѣренія Мои; Я не вижу еще причины измѣнить ихъ; ибо все считаю Васъ довольно сильными, чтобъ хотя на время перейти въ наступательныя дѣйствія. Они тѣмъ нынѣ необходимы, что, послѣ несчастнаго начала, надо ободрить войска блестящимъ успѣхомъ. Сколько отсюда судить Мнѣ можно, предстоитъ Вамъ возможность разбить Персіянъ по частямъ, начавъ съ отряда, показавшагося противъ Шуши; если сіе движеніе Вамъ удастся, чему съ помощію Божіею Я и сомнѣваться не хочу, другой отрядъ, идущій вдоль морскаго берега, не можетъ далеко проникнуть, и если бъ и осмѣлился на то, Вы его безъ наказанія назадъ не пропустите.

Ваше опасеніе къ сторонѣ Турціи не имѣю Я до сихъ поръ причины раздѣлять; переговоры съ Турками въ Акерманѣ продолжатся мирно, и на Дунаѣ нѣтъ приготовленій; впрочемъ, мы тамъ готовы ихъ принять; Вамъ же рѣшительно Я не имѣю на первый случай что прислать, окромѣ 20 дивизіи, которой уже велѣно переправляться; съ прибытіемъ ея на Линію, вся 22 дивизія будетъ у Васъ свободна, и Вы ею себя подкрѣпите; къ тому же времени прибудетъ и одна уланская дивизія. Сухумъ-Кале безъ нужды не велите оставлять; но если бъ и тутъ Турки принуждали къ отступленію, я надѣюсь, что Вы возьмете мѣры, чтобъ все собралось заблаговременно, и назначьте нынѣ же мѣсто, гдѣ и куда войскамъ собраться. Между тѣмъ велю Я Адмиралу Грейгу съ флотомъ обезпечить берега Мингреліи.

Я посылаю Вамъ двухъ Вамъ извѣстныхъ Генераловъ, Генераль-Адъютанта Паскевича и Генераль-Маіора Дениса Давыдова. Первый, бывшій Мой начальникъ, пользуется всею Моей довѣренностію;

онъ лично можетъ Вамъ объяснить все, что по краткости времени и по безызвѣстности, не могу Я Вамъ письменно приказать. Назначивъ его командующимъ подъ Вами войсками, далъ Я Вамъ отличнѣйшаго сотрудника, который выполнить всегда всѣ, ему дѣлаемые, порученія съ должнымъ усердіемъ и понятливостію. Я желаю, чтобъ онъ, съ Вашего разрѣшенія, сообщалъ Мнѣ все, что отъ Васъ поручено ему будетъ. Мнѣ давать знать, что Я прошу дѣлать какъ чаще.

За сими прощайте, Богъ съ Вами! Ожидая съ нетерпѣніемъ дальнѣйшихъ извѣстій и, съ помощію Божіей, успѣховъ.

Николай.

10.

Алексѣй Петровичъ! Съ истиннымъ прискорбіемъ получилъ Я донесенія Ваши о вторженіи Персіянъ въ наши границы, и о тѣхъ неблагоприятныхъ частныхъ распоряженіяхъ, по коимъ частицы Россійскихъ войскъ подвергались неудачамъ и потери отъ непріятеля, доселѣ ими всегда презрѣннаго. Вы увидѣли изъ прежнихъ Моихъ приказаній, объявленныхъ Вамъ Начальникомъ Главнаго Штаба Моего, что твердое Мое есть намѣреніе наказать Персіянъ въ собственной ихъ землѣ, за наглое нарушеніе мира, и что Я, будучи увѣренъ, что находящееся подъ начальствомъ Вашимъ многочисленное и храброе войско достаточно къ достиженію сего, не менѣе того приказалъ и 20-й пѣхотной дивизіи итти на усиленіе оныхъ. Усматривая же изъ послѣдняго донесенія Вашего намѣреніе ограничиться оборонительными дѣйствіями, до прибытія сихъ подкрѣплений, я на сіе согласиться не могу, и повелѣваю Вамъ дѣйствовать, по собраніи возможнаго числа войскъ, непремѣнно наступательно, сообразно обстоятельствамъ, по усмотрѣнію Вашему, противъ раздѣльныхъ силъ непріятельскихъ. Увѣренъ, что Вы истребите ихъ по частямъ, и заставите ихъ почитать славу Россійскаго войска и святость границъ нашихъ. Для подробнѣйшаго изъясненія Вамъ намѣреній Моихъ посылаю къ Вамъ Генераль-Адъютанта Моего, Паскевича, коему, сообщивъ оныя во всей подробности, увѣренъ, что Вы употребите съ удовольствіемъ сего храбраго Генерала, лично Вамъ извѣстнаго, для



приведенія оныхъ въ дѣйствіе, препоручая ему командованіе войскъ подъ главнымъ начальствомъ Вашимъ.

На подлинномъ подписано собственною  
Его Императорскаго Величества рукой:

Николай.

Вѣрно: Генераль-Адъютантъ Паскевичъ.

Въ Москвѣ.

Августа 11 дня,  
1826 года.

11.

Алексѣй Петровичъ! На основаніи учрежденія о большой дѣйствующей арміи, въ случаѣ болѣзни, или отсутствія, Главнокомандующаго, или Командира Отдѣльнаго Корпуса, именемъ ихъ управляютъ арміями, или Корпусами, Начальники ихъ Штабовъ. Искренно желая, чтобы случай не могъ представиться въ отношеніи къ Вамъ, Я нужнымъ, однако же, считаю, въ предосторожность, для предупрежденія всякаго недоразумѣнія, разрѣшить Васъ, въ случаѣ нездоровья Вашего, или какого другаго непредвидимаго препятствія, ввѣрить начальство надъ Корпусомъ Генераль-Адъютанту Паскевичу, какъ старшему послѣ Васъ.

Николай.

Въ Москвѣ,  
Августа 11 дня,  
1826 года.

12.

Москва, 16 Сентября, 1826 г.

Извѣстіе объ первыхъ успѣхахъ войскъ нашихъ дошло до Меня сего утра; въ слѣдъ за тѣмъ получилъ Я и донесеніе Кн. Меншикова, служащее развязкой тому, что для благородныхъ душъ и для добрыхъ сосѣдей было доселѣ непонятно.

Вникнувъ во все, Я наиболѣе убѣждаюсь, что прежнія Мои къ Вамъ предписанія совершенно согласны съ обстоятельствами, съ правотою нашего дѣла, съ честью нашего Государства. Мнѣ остается,

стало, вполне одобрить послѣднія, принятія Вами, мѣры и ожидать справедливыхъ послѣдствій, т. е., успѣховъ. Общанныя подкрѣпленія къ Вамъ слѣдуютъ, резервныя 6 бат. 20 дивизіи не могутъ скоро послѣдовать прочимъ, ибо ихъ должно укомплектовать, что безъ рекрутскаго набора нельзя выполнить, а сію мѣру Я скоро принять не могу по другимъ, гораздо важнѣйшимъ, обстоятельствамъ. Предписано отъ Меня выслать къ Вамъ нѣкоторое число минеровъ на почтовыхъ; отъ Васъ зависѣть будетъ ихъ взять въ Грузію, или оставить на Линіи, до сформированія остальныхъ двухъ ротъ 8 батад. Уланская дивизія съ конною артиллеріею сегодня пошла въ походъ.

Стало, что можно, слѣдуетъ на усиленіе Вашего Корпуса. Видѣвъ отчетъ расхода людей, присланный Вами, Я замѣтилъ роты женатыхъ; сколь ни благоразумна мѣра сія, но Я не считаю полезнымъ сихъ людей оставлять въ военное время въ домахъ своихъ, равно и показанныя роты въ Штабахъ. Я желаю, елико возможно, чтобы Вы велѣли полкамъ выступить въ полномъ числѣ людей, оставляя, для спокойствія земли, особый полкъ, или часть войскъ, чѣмъ дробить полки въ ихъ составѣ.

Прошу Васъ также настоятельно, при первомъ случаѣ, вымѣнять нашихъ плѣнныхъ, и вообще не упущать случая къ избавленію сихъ несчастныхъ. Вступая въ бунтовавшія провинціи, Я желаю, чтобы, въ мѣрахъ необходимой строгости, Вы ограничили всякое мщеніе частныхъ начальниковъ, за что Вы отвѣчаете; лучше прощать, чѣмъ мщеніемъ походить на подлыхъ нашихъ противниковъ.

Богъ съ Вами! Продолжайте, какъ начали, и тогда будьте увѣрены въ искреннемъ Моемъ уваженіи.

Вамъ доброжелательный

Николай.

Алексѣй Петровичъ! Я получилъ донесеніе Ваше отъ 30-го Сентября. Оставаясь столь долгое время безъ всякаго отъ Васъ увѣдомленія, тогда какъ Вы имѣли въ виду повелѣніе Мое, объявленное Вамъ Начальникомъ Главнаго Штаба Моего, доносить Мнѣ непременно чрезъ каждые четыре дня. Я началъ опасаться, нѣтъ ли на то

какихъ либо неблагопріятныхъ причинъ, или не затруднено ли сообщеніе съ Вами чрезъ горы обвалами и разлитіемъ Терека. Сіе послѣднее обстоятельство побудило Меня приказать Начальнику Главнаго Штаба Моего, принять нѣкоторыя мѣры осторожности, на счетъ слѣдованія 20-й пѣхотной и 2-й уланской дивизій, о которыхъ Вы должны уже быть извѣстны изъ его къ Вамъ отношеній. Я очень радъ, что опасенія Мои оказались неосновательными, но тѣмъ болѣе долженъ изъяснить Вамъ Мое неудовольствіе за неточное исполненіе воли Моей, и потому подтвердительно повелѣваю Вамъ доносить Мнѣ, если не чрезъ каждые 4-ре дни, то непременно чрезъ всякіе 7-мѣ дней съ нарочными, хотя бы въ сей промежутокъ времени и ничего не произошло достопримѣчательнаго.

Съ успѣшнымъ прогнаніемъ Аббасъ-Мирзы за Араксъ, Я Васъ поздравляю и благодарю, и поручаю Вамъ изъяснить Мое особенное за то благоволеніе Генералъ-Адъютанту Паскевичу. Я совершенно раздѣляю съ Вами мнѣніе Ваше касательно дальнѣйшихъ военныхъ предпріятій противу Персіанъ. Я весьма согласенъ, что прежде нежели перейти Араксъ, лучше очистить наши провинціи совершенно отъ непріятеля, упрочить спокойствіе оныхъ и, обезпечивъ продовольствіе войскъ на дальнѣйшее дѣйствіе, внести тогда уже войну въ предѣлы Персіи и дѣйствовать рѣшительно. Не должно, однако жъ, упускать случая, если бы таковой представился, къ овладѣнію Эриваномъ, силою ли оружія, посредствомъ денегъ, или тайныхъ смощеній съ Эриванскимъ Сардаремъ. Я все сіе поручаю Вашему усмотрѣнію. Начальникъ Главнаго Штаба Моего сообщить Вамъ подробности Моихъ предположеній.

Разсматривая распоряженія Ваши на счетъ образованія отрядовъ, Я замѣтилъ, что ни въ одномъ изъ нихъ не соединены полки цѣлыми ихъ составами, но что каждый отрядъ составленъ изъ частей разныхъ полковъ. Мѣру сію Я не одобряю, ибо ничто не можетъ такъ разстроить военный порядокъ въ полку, какъ раздробленіе онаго на отдѣльныя команды, и потому Я настоятельно требую, дабы Вы, въ сіе время бездѣйствія, озаботились о соединеніи таковыхъ по всей возможности, и избѣгали всегда и впредь раздробленія оныхъ безъ крайней необходимости, стараясь, дабы каждый полкъ, сколь возможно, поступалъ въ отрядъ въ цѣломъ своемъ составѣ и подъ командою собственныхъ своихъ командировъ, и наблюдая сіе еще

болѣе во вновь прибывающихъ 20-й пѣхотной и 2-й уланской дивизіяхъ.

Съ взятымъ въ плѣнъ Угурлу Ханомъ предоставляю Вамъ поступить по ближайшему Вашему убѣжденію. Если предложенія его чистосердечны и свѣдѣнія, имъ сообщенныя, достовѣрны, то можно принять его съ благосклонностію. Онъ, конечно, по связямъ своимъ съ Персією можетъ быть намъ полезенъ.

При семъ случаѣ Я повторяю Вамъ то, о чемъ не однократно къ Вамъ писалъ. Всегда лучше подобныхъ ему смирять великодушіемъ, чѣмъ наказывать за давнопрошедшіе проступки.

Впрочемъ, пребываю Вамъ всегда благосклоннымъ

Николай.

Въ С.-Петербургѣ.

Октября 24 дня,  
1826 года.

14.

Алексѣй Петровичъ! По важности военныхъ обстоятельствъ въ Грузіи и Персіи, и дабы имѣть, съ одной стороны, самыя подробныя и вѣрнѣйшія свѣдѣнія о положеніи дѣлъ и всѣхъ приуготовительныхъ мѣрахъ, а съ другой усилить и ускорить оныя кратчайшимъ личнымъ сношеніемъ съ Вами, отправляю Я въ Грузію Начальника Главнаго Моего Штаба, объяснивъ ему подробно о предположеніяхъ Моихъ, и уполномочиваю его на всѣ мѣры, дабы привести въ точное и безотлагательное исполненіе данныхъ ему отъ Меня личныхъ наставленій.

Николай.

С.-Петербургъ.

3-го Февраля,  
1827 года.

## Его Императорскому Величеству.

Генералъ-Адъютантъ Бенкендорфъ объявилъ мнѣ Высочайшую волю Вашу, Всемилостивѣйшій Государь, дабы я письменно изложилъ причины, заставляющія меня просить увольненія отъ засѣданій въ Государственномъ Совѣтѣ. Исполняю волю сію съ откровенностью солдата, гордящагося честью сороколѣтняго служенія Государямъ и Отечеству.

Я вполнѣ постигаю, Государь, сколь высоко званіе Члена Государственнаго Совѣта, гдѣ могутъ обрѣсти самую лестную награду лица, оказавшія важныя заслуги Отечеству. Исполненъ я удивленіемъ къ неизреченному великодушію Монарха, ввѣряющаго малому числу избранныхъ разсмотрѣніе важнѣйшихъ административныхъ дѣлъ, измѣненіе въ законахъ, предложеніе новыхъ, не прежде освящая ихъ державною Своею властью, какъ по выслушаніи ихъ мнѣнія.

Но, Государь, я всю жизнь свою провелъ на военномъ поприщѣ, на которомъ не успѣлъ ознакомиться съ занятіями, къ которымъ я нынѣ призванъ. Онѣ мнѣ чужды и усиливають во мнѣ лишь убѣжденіе и горестную мысль, что я бесполезенъ, и потому не могу оправдать ожиданій моего Государя.

Какъ Русскій и какъ солдатъ, я не избѣгалъ трудовъ и не робѣлъ предъ опасностями на службѣ Государя; не останавливаясь минуты вступить вновь на службу, когда мнѣ было объявлено повелѣніе о томъ Вашего Величества, я устыжусь, однако, самого себя, если позволю себѣ желать остаться въ настоящемъ положеніи, гдѣ неразлучно убѣжденіе, что лѣта, опытность, усердіе недостаточны, а необходимы свѣдѣнія, коихъ у меня нѣтъ.

Простите, Государь, смѣлость, съ которою я всеподданѣйше повергаю просьбу мою о увольненіи меня отъ присутствія въ Государственномъ Совѣтѣ.

Вашего Императорскаго Величества и проч.

Марта 10,  
1839.

А. Ермоловъ.

Черезъ нѣсколько дней Ермоловъ получилъ отъ Военнаго Министра, Графа Чернышева, слѣдующія двѣ бумаги:

## 1.

Милостивой Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Государь Императоръ, прочитавъ всеподаннѣйшее письмо Вашего Высокопревосходительства отъ 10-го числа сего мѣсяца, поручить мнѣ соизволилъ, увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что Его Величество весьма сожалѣетъ, что Вы, не смотря на долготѣнее управленіе Вами Закавказскаго Края и по гражданской части, не предполагаете нынѣ въ себѣ способностей, потребныхъ для исполненія обязанностей, къ которымъ Вы призваны Высочайшею довѣренностью, и что, въ слѣдствіе того, удовлетворяя желанію Вашему, Его Величество увольняетъ Васъ въ отпускъ до излѣченія болѣзни.

Сообщивъ Высочайшую сію волю Предсѣдателю Государственнаго Совѣта, честь имѣю и Васъ объ оной, Милостивый Государь, увѣдомить.

Графъ А. Чернышевъ.

14 Марта, 1839 года.

№ 1552.

## 2.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ.

Я доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія о желаніи Вашего Высокопревосходительства воспользоваться зимнимъ путемъ для отъѣзда изъ С.-Петербурга, и о просимомъ Вами дозволеніи откланяться Государю Императору. Его Величество поручить мнѣ изволилъ, увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что чрезвычайно увеличившіяся занятія препятствуютъ принять Васъ въ скоромъ времени, а потому, не желая Васъ задерживать, Его Величество разрѣшаетъ отъѣздъ Вашъ.

Графъ А. Чернышевъ.

16 Марта. 1839 г.

№ 1574.

## **Д Ъ Л О**

### **ОБЪ АРСЕНІИ МАЦѢВИЧЪ,**

**БЫВШЕМЪ МИТРОПОЛИТѢ РОСТОВСКОМЪ.**

---

Къ сообщеннымъ уже свѣдѣніямъ объ этомъ замѣчательномъ лицѣ во 2-ой книгѣ «Чтеній» присовокушаемъ здѣсь нѣсколько новыхъ, полученныхъ нами въ послѣдствіи. Изъ нихъ только «Доношенія» касательно присяги были напечатаны въ «Днѣ», № 25-й, да «Докладъ Синода» объ увольненіи Арсенія отъ Епархіи, и кое-какая мелочь.

**О. Б.**

---

#### **1**

### **Списокъ о бывшемъ Митрополитѣ Ростовскомъ Арсеніи. \***

Арсеній Мацѣвичъ, бывший Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, Членъ Святѣйшаго Синода, родился въ Польшѣ, гдѣ фамиліи его и донинѣ многіе существуютъ, воспитывался въ отечественныхъ учи-

---

\* См. кн. 2-ю (Смѣсь, стр. 10 — 14) «Чтеній». Здѣсь списокъ этотъ предлагается далеко въ полнѣйшемъ видѣ.

лицахъ; въ монашество постриженъ, вѣроятно, въ Кіевѣ, откуда, по открытіи Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ, вытребованъ былъ въ Гимназію оныя, для преподаванія воспитанникамъ Закона Божія. Въ 1734 году,\* по случаю бытности его въ городѣ Архангельскѣ у тамошняго Преосвященнаго Архіепископа Германа, для собственныхъ своихъ дѣлъ, по Указу Святѣйшаго Синода, въ Іюнь мѣсяцѣ, опредѣленъ къ Камчатскую экспедицію къ рѣкѣ Оби, отправленную на двухъ судахъ для открытія морскаго сѣвернаго пути изъ Россіи въ Камчатку, и находился въ двухъ кампаніяхъ до 1736 года; а въ семь году, Января 24 дня, привезенъ изъ Пустозерскаго острога подъ арестомъ въ Адмиралтейскую Коллегію по нѣкоторому секретному дѣлу въ свѣдѣтельство; и поелику онъ ни въ чемъ не оказался виновнымъ, то велѣно было ему опять возвратиться на тѣ же суда, но, за приключившеюся ему вскорѣ послѣ сего болѣзнію, по прошенію его, въ 1737 году. Января 25 дня, отъ флотской службы уволенъ, и того же года, Октября 7-го дня, Указомъ Святѣйшаго Синода, предписано ему имѣть пребываніе, впредь до Указа, при Синодальномъ Членѣ, Амвросіи, Епископѣ Вологодскомъ. Въ 1738 году, Сентября 13-го дня, Указомъ Святѣйшаго Синода, опредѣленъ онъ для обученія и испытанія ставленниковъ при Синодальныхъ Членахъ, а въ 1740 году, въ Историческихъ Запискахъ Миллера о Членахъ и Профессорахъ Санкт-Петербургской Академіи, онъ написанъ Академіи сей Законоучителемъ. Въ 1741 году, Марта 10-го дня, пожалованъ, а Мая 26-го хиротонисанъ, въ Митрополита Тобольскаго. Въ 1742 году, Февраля 10-го, по Указу отбылъ изъ Тобольска въ Москву; 31-го Мая того же года переведенъ въ Ростовъ, и велѣно ему присутствовать въ Святѣйшемъ Синодѣ Членомъ, \*\* но когда, неизвѣстно, прибылъ въ свою Епархію, гдѣ и жилъ до 1763 года; а въ семь году, Марта 14-го,

\* Занимствовано изъ Архивскихъ записокъ Святѣйшаго Синода.

\*\* Онъ въ Епархію свою уволенъ, вѣроятно, за болѣзнію цынготною, которая мучила его еще до сана Архіерейскаго, и на которую онъ жалуется въ одномъ письмѣ своемъ къ Преосвященному Пимену, Епископу Вологодскому, объясняясь, между прочимъ, такимъ образомъ: «Сколько могу извѣстіе имѣть о Вашего Преосвященства болѣзни, то разсуждаю, что чуть она не сходна будетъ по части съ моею болѣзнію: понеже какъ и я, посвященъ Архіереемъ, ѣхалъ въ Сибирь, то язвы на ногахъ совсѣмъ меня было одоляли, и казалось, будто бы отъ нихъ и волосы выходили; однако, гдѣкаръ въ



по именному Указу потребованъ къ Синодскому суду, за противорѣчія о монастырскихъ вотчинныхъ дѣлахъ по Коллегіи Экономія, въ разсужденіи требованныхъ отчетовъ въ оныхъ, и привезенъ изъ Ростова Гвардіи Офицеромъ, Николаемъ Дмитріевичемъ Дурново. Апрѣля 14-го того же года, по Высочайшей конфирмаціи, въ присутствіи Синода, въ Москвѣ, мантия, панагія и бѣлый клобукъ съ него сняты, пѣсохъ отобранъ, и по лишеніи Митрополитства и Священства при одномъ монашествѣ, велѣно отправить его въ отдаленный монастырь, \* куда и отправленъ подъ присмотромъ Гвардіи Офицера, Маврина, которому было приказано отъ Императрицы, по доставленіи Арсенія въ монастырь, при его, Маврина, свидѣтельствѣ, по три дня неотмѣнно употреблять его въ самое тяжкое монастырское послушаніе, и онъ три дня рубилъ и носилъ дрова и воду при Мавринѣ, который рассказывалъ все сіе о немъ съ удивленіемъ, и какъ о святомъ. \*\* Нѣкоторые утверждаютъ, что онъ отправленъ былъ сперва въ Терапонтовъ монастырь, а потомъ въ Анзерскій скитъ, а отсюда переведенъ въ Корельскій монастырь, а Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ полагаетъ, что онъ прямо изъ Москвы отвезенъ въ Корельскій монастырь, присовокупляя, однако жъ, къ тому, что вѣроятно, де, возили его по разнымъ монастырямъ, какъ о томъ по

---

Сибири признавалъ ту болѣзнь быть скорбуточною или цынготною, и излѣчилъ мнѣ тѣ язвы въ скорости щолокомъ отъ извести, въ которой ставилъ мнѣ ноги нѣсколько разъ, а послѣ щолоку, расправя водою левкасъ на желтой бумагѣ, прикладывалъ къ язвамъ, а послѣ тотъ же левкасъ на такой же бумагѣ съ воскомъ растиралъ и прикладывалъ, и послѣ того уже язвы мнѣ на ногахъ не обновлялись.

Внутреннія точію болѣзни, которую такожъ лѣкари цынготною быти признаютъ, да морскую, очень вкоренившуюся, не могу пособить, пединою діетою во мнѣ укрощается. И такъ вижу съ нею мнѣ и быть не токмо по признанію лѣкарей, но и по моему мнѣнію. Имѣю такожъ пользу отъ ванны муравейной, а нынѣ сталъ употреблять ванны отъ трухи сѣнной, въ котурную горсть соли кладется.»

\* Указъ Святѣйшаго Синода отъ 14 Апрѣля, 1763 г.

\*\* Анекдотъ сей, такъ какъ и все послѣдующее объ Арсеніи, сообщено Сенаторомъ, Дѣйств. Тайн. Сов. и Кавалеромъ, Иваномъ Вл. Лопухинымъ, въ 1813 году Калужскому Преосвященному Епископу и Кавалеру, Евгенію, Октября отъ 14-го и Ноября отъ 21-го числѣ, Ивану Владиміровичу рассказывалъ о семъ Офицеръ, сослуживецъ Маврина, а самъ Иванъ Владиміровичъ имѣлъ случай все дѣло объ Арсеніи читать въ Тайной Канцеляріи.

отрывкамъ изъ дѣла догадываться можно, что много объ немъ было разныхъ въ производствѣ дѣлъ по разнымъ мѣстамъ; но извѣстно то, что въ Никольскомъ Корельскомъ монастырѣ началось дѣло о послѣднемъ и важнѣйшемъ періодѣ его страданія въ 1767 году, по доносу одного Офицера, бывшаго у него въ Николинъ день на водкѣ, въ словахъ по 1-му пункту, а именно, онъ говорилъ: 1, что Иванъ Антоновичъ былъ законный Государь, ибо ему присягали (это говорено было по смерти его, коея случай и подалъ имъ тогда поводъ къ такимъ разговорамъ); 2, что Императрица принимала престолъ, какъ Правительница, только до возраста сына; и 3, что она не любитъ ни Россіи, ни закона Греческаго. Почему, взявъ онъ былъ въ Архангельскую Губернскую Канцелярію, въ которой содержался, и производилось объ немъ слѣдствіе, \* при тамошнемъ Прокурорѣ В. В. Нарышкинѣ; его рукою писанъ и весь экстрактъ производившагося тамъ дѣла, только такими бѣлыми чернилами и онъ еще такъ вылежался, что Иванъ Вл. Лопухинъ въ немъ почти ничего не могъ

---

\* Рассказывая о семъ судопроизводствѣ, Директоръ Американской Компаніи, Михайла Матвѣевичъ Булдаковъ, говоритъ въ письмѣ своемъ къ Ректору Новгородской Семинаріи А. В. въ 1814 году, что его (Арсенія) тѣснилъ Архангельскій Прокуроръ, Василій Васильевичъ Нарышкинъ, и много на страдальца клеветалъ, хотя тѣмъ выслужиться; вслепалъ, будто онъ еще что-то пишетъ, и по его настояцію посланъ онъ, Арсеній, въ Динамидъ, или въ Сибирь, не припомню. Николай Яковлевичъ Озерецковскій рассказывалъ мнѣ, Булдакову (ибо онъ тогда былъ въ Архангельскѣ у Нарышкина), что при допросахъ Арсеній, вмѣсто отвѣтовъ, давалъ Нарышкину правоученіе, а наконецъ подарилъ мѣдный пятакъ, положи на столъ, за что крайне бѣсился Нарышкинъ, но Арсеній сказалъ, что ему пятакъ пригодится, что и сбылось; ибо въ Нерчинскѣ Нарышкинъ, будучи заводскимъ начальникомъ, подпалъ слѣдствію, и былъ пять лѣтъ подъ судомъ, и имѣніе его конфисковано за разграбленіе казенныхъ денегъ; потомъ пять лѣтъ въ крѣпости, гдѣ и померъ, получая по пяти копѣекъ на день на содержаніе. Это, де, все подробно Озерецковскій знаетъ. На сіе Иванъ Владиміровичъ замѣчаетъ, что В. В. Нарышкинъ сей подлинно былъ тогда Прокуроромъ въ Архангелогородской Губернской Канцеляріи, и что подлинно было съ нимъ такое несчастіе, и онъ содержался въ крѣпости. Но въ сей ли умеръ, и такую ли получалъ порцію, Иванъ Владиміровичъ не знаетъ, а Прокуроръ Московской Синодальной Конторы, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Леонтій Ивановичъ Магницкій, увѣряетъ, что Нарышкинъ изъ крѣпости уволенъ былъ на содержаніе родственниковъ, по прошенію ихъ и скончался въ ихъ вотчинѣ.

прочестъ. Дѣло сіе, съ прежнимъ 1763 года, по вытребованіи онаго изъ Синода, разсматриваемо было самою Императрицею, и только съ Генералъ Прокуроромъ да Шишковскимъ въ Москвѣ (гдѣ тогда было Высочайшее присутствіе Государыни, по случаю путешествія ея въ Казань), и самымъ секретнымъ образомъ, такъ что едва ли объ ономъ кто и зналъ, развѣ Графы Н. И. Панинъ и Гр. Г. Орловъ. Въ двухъ первыхъ рѣчахъ Арсеній признался, а отъ послѣдней отрекся; но сія послѣдняя рѣчь наиболѣе прогнѣвала Императрицу, какъ примѣтно изъ дѣла, на подносимой изъ котораго запискѣ она своею рукою подписала: «Лжетъ; онъ точно говорилъ и тѣ же слова говорилъ еще Гвардіи Офицеру Дурново, когда онъ его бралъ изъ Ростова.» А Николай Дмитріевичъ (Дурново) Ивану Владиміровичу Лопухину сказывалъ, что онъ того не доносилъ и Арсеній не говорилъ. По оному дѣлу рѣшено было: «Арсенія, лишивъ монашества и одѣвъ въ крестьянское платье, отвезти въ Сибирь, въ Верхнеудинскій острогъ, подъ именемъ Андрея Врала.» Для исполненія сего посланъ былъ въ Архангельскъ Сенатскихъ ротъ Майоръ Тоузаковъ; съ предложеніемъ отъ Генералъ-Прокурора. Когда Тоузаковъ уѣхалъ изъ Москвы, то отправленъ былъ Гвардіи Офицеръ Нолькенъ въ Вологду съ тѣмъ, чтобъ когда неизвѣстнаго арестанта туда Тоузаковъ привезетъ, взять его и отвезти въ Ревель къ Оберъ-Коменданту; и все это производимо было также подъ величайшимъ секретомъ, такъ что и приставы при сдачѣ не знали, а, отѣхавъ изъ мѣста размѣны, послѣдній свѣдалъ, куда ѣдетъ. Отъ сего, конечно, прошла молва, будто Арсеній на дорогѣ въ Сибирь, не доѣхавъ до назначеннаго мѣста, скончался; были и ходили по рукамъ рукописные листочки о обстоятельствахъ его смерти, яко бы видѣли его въ церкви на молитвѣ стоящаго на колѣнахъ въ архіерейскомъ облаченіи, какъ зрителямъ казалось. Таковыя листочки видалъ и самъ Иванъ Владиміровичъ, и что будто тѣло его погребено въ Верхнеудинскомъ острогѣ. Очень многіе считаютъ это за справедливое, и Михайла Матвѣевичъ Булдаковъ такъ о семъ въ томъ же письмѣ рассказываетъ, что «онъ (Булдаковъ) всегда былъ у Арсенія на могилѣ, когда проѣзжалъ Верхнеудинскъ, и служилъ панихиды, и много всегда было народу, ибо его, де, за мученика тамъ считаютъ; и что яко бы онъ увезенъ былъ въ Иркутскъ, былъ въ Вознесенскомъ монастырѣ, потомъ за Байкаломъ въ Троицкомъ, послѣ въ Нерчинскомъ, оттуда повезли его въ Россію; говорили, что его возвращаютъ, но на дорогѣ

въ Іюлѣ мѣсяцѣ, за сто семьдесятъ верстъ не доѣзжая до Верхнеудинска, у казака, \* провожавшаго его, выпросился вымыться въ озерѣ, и надѣлъ чистую рубашку, а старую бросилъ въ воду, помолился на колѣнахъ долго (что казакъ видѣлъ и рассказывалъ о томъ), пришелъ къ телегѣ, подарилъ казаку молитвенникъ, надписанный его рукою, и рубль серебрянный, сказавъ, что до Верхнеудинска ему не доѣхать, и просилъ поминать несчастнаго монаха Арсенія, и поѣхали, де, но на первую станцію привезли уже его испустившаго духъ, и когда мертваго въ Верхнеудинскъ привезли, то поставили въ Преображенскую церковь, и какъ важнаго арестанта безъ Указа не смѣли хоронить; послали въ Иркутскъ къ Архіерею и Губернатору за триста двадцать верстъ, и онъ (Арсеній) въ іюлѣ около двадцати пяти дней лежалъ въ жары и не повредился, и много чудесъ было: били въ набатъ ночью не одинъ разъ, и народъ сбѣгался, будто церковь горить, а иные звѣзду надъ церковью видѣли. Тѣло его предали землѣ на общемъ кладбищѣ, на горѣ у креста, и народъ съ благоговѣніемъ провожалъ, и родъ голбца каменнаго сдѣлалъ надъ нимъ купецъ серебряникъ, а нынѣ прекрасная часовня сооружена вдовой Шевелевой,» и проч. Но все сіе сказаніе опровергается слѣдующими обстоятельствомъ: 1) По одному отрывку при дѣлѣ, состоящему изъ нѣсколькихъ отпусковъ писемъ Динаминдскаго Команданта къ Шишковскому и Генералъ-Прокурору, и сихъ послѣднихъ къ первому, видно, что Арсеній (который въ сихъ бумагахъ не именуется, а только называется «извѣстнымъ арестантомъ», но бумаги сіи подшиты перерывомъ при его дѣлѣ) воженъ былъ въ Динаминдъ и тамъ содержался. 2) Подтвержденіе того слышалъ Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ давно отъ нѣкоторыхъ старыхъ служивыхъ при Тайной, которые ему сказывали, яко бы онъ тамъ и заложенъ былъ кирпичами, только оставалось окошечко, въ которое ему подавалась пища. Отъ нихъ же Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ слышалъ, что Арсеній и изъ такихъ заточеній находилъ способы писать угрожательныя и обличительныя бумаги; почему, де, его и перевозили

\* Казакъ старикъ, прозваніемъ Прасоловъ, самъ объ этомъ рассказывалъ въ Верхнеудинскѣ, и мнѣ, пишетъ Буддаковъ, хотѣлось имѣть у себя молитвенникъ, но казакъ, ни за какое благополучіе не хотѣлъ съ нимъ разстаться, а послѣ и молитвенника не сталъ показывать, дабы его не лишиться. Казакъ же этотъ заживной, поболѣе пяти тысячъ денегъ имѣетъ, и домъ знатный въ тамошнемъ городѣ, и самъ пренабожный.

такимъ образомъ. 3) Въ Сибири онъ, конечно, не былъ; ибо хотя въ Архангелогородскую Губернскую Канцелярію, съ отправленнымъ за нимъ изъ Москвы, гдѣ тогда былъ Дворъ, Майоромъ Сенатскихъ ротъ Тоузаковымъ, дано было предписаніе, что онъ отправляется въ Сибирь, но это было сдѣлано только для того, чтобъ скрыть настоящее его назначеніе. На дорогѣ же, и вѣроятно въ Вологдѣ, принявъ его (Арсенія) Гвардіи Офицеръ Нолькенъ для отвоза въ Ревель и, какъ слышалъ Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ достоверно, а при дѣлѣ документовъ не видалъ, провозилъ его чрезъ Москву, гдѣ арестантъ представленъ былъ Государынѣ весьма тайно, рано по утру, въ саду Головинскаго дворца, при двухъ помянутыхъ Графахъ, и когда заговорилъ, то Государыня будто ушла, зажавши уши. При семъ случаѣ родилось и третье слѣдственное дѣло, котораго, однако, въ Архивѣ нѣтъ, и едва ли не тогда же, какъ догадывается Иванъ Владиміровичъ, сожжено. Поводомъ къ оному были слѣдующія обстоятельства: 1) Когда Арсеній, на дорогѣ сдѣлавшись тяжело болѣнъ, просилъ исповѣдаться и причаститься Святыхъ Таинъ, то яко бы сельскому Священнику, съ запасными Дарами пришедшему, хотя и лежалъ въ своей крестьянской одеждѣ, показался онъ въ полномъ Архіерейскомъ облаченіи, почему Священникъ, упавъ предъ нимъ на колѣни, просилъ отъ него благословенія; но Арсеній, увѣряя его, что ему мечтается, убѣждалъ только исполнить свое дѣло. 2) Когда его весьма тайно провозили чрезъ Ростовъ ночью, то яко бы явили колокола въ Яковлевомъ монастырѣ на колокольнѣ, а кто и какъ звонилъ, не нашлось; и въ то же время будто въ церкви загорѣлись свѣчи, и сторожа будто видѣли его въ полномъ облаченіи осѣняющаго. Слухъ о первомъ анекдотѣ доходилъ до Ивана Владиміровича отъ знатныхъ тогдашняго времени придворныхъ, а о второмъ также слухъ прошелъ, говоритъ онъ, не безъ какой ни будь причины. А что слѣдственное дѣло о томъ производимо было, онъ, Иванъ Владиміровичъ, достоверно знаетъ, и сказывалъ, де, ему объ ономъ покойный Черединъ (бывшій въ Москвѣ при Тайной Канцеляріи, который это дѣло и слѣдствіе объ оныхъ анекдотахъ помнилъ, служа въ Тайной Канцеляріи подъ протекцію Шишковскаго, сродственника своего), что Арсеній тогда содержался въ Преображенскомъ, гдѣ была Тайная Канцелярія, и Государыня, де, очень симъ дѣломъ занималась, а Шишковскій до того записался, и въ распро-  
сахъ, не спавши ночи, разнымъ людямъ по анекдотамъ онымъ столько

заговаривался, что когда уже и дѣло кончилось, то ему безпрестанно хотѣлось говорить и писать отъ разгоряченности воображенія, такъ что Генераль-Прокуроръ, Князь Вяземскій, принужденъ былъ велѣть отворить кровь, и приставилъ надежныхъ Сенатскихъ курьеровъ, чтобы не давать ему ни пера, ни бумаги, ни слова съ нимъ не говорить, не выпускать его изъ горницы и къ нему никого не допускать, пока онъ выспался и опаматовался. Иванъ Владиміровичъ слышалъ еще отъ Николая Дмитріевича Дурново подтвержденіе сего анекдота, что въ то же время, т. е., лѣтъ чрезъ пять послѣ перваго суда надъ Арсеніемъ, Государыня, будучи въ Москвѣ, призвавъ его, Дурново, къ себѣ въ спальню, наединѣ разспрашивала: «Когда онъ, въ 1763 году, бралъ Архіерея изъ Ростова, то былъ ли на немъ такой-то и такой-то крестъ съ мощами, и не могли онъ его съ собою увезти?» Дурново отвѣчалъ: «Не бывало». За чѣмъ же былъ сей Императрицынъ вопросъ, онъ, Дурново, не зналъ, а догадывался, де, что поводомъ къ сему были новые слухи, и Государыня, де, очень настоятельно и прилежно его, Дурново, о томъ разспрашивала.

Въ Сибирь же между тѣмъ, можетъ быть, посланъ былъ кто ни будь другой подъ его именемъ, ибо то вѣрно, что Арсеній скончался подъ именемъ Андрея. И сей другой, вѣроятно, такой же страдалецъ, можетъ быть преселился кончиною праведника, и прославляется подъ именемъ Арсенія, коего тщательнѣйшимъ стараніемъ скрыты наиболѣе прославили и тамъ, гдѣ его никогда не бывало, и куда его именно не хотѣли послать, опасаясь суевѣрія народнаго, а послали въ жилище Нѣмцевъ, непочитателей святыхъ и чудесъ. И потому производство въ Москвѣ дѣла объ Арсеніи началось запросомъ отъ Генераль-Прокурора къ Генераль-Инженеру: «Въ которой изъ Остзейскихъ крѣпостей есть самая тѣсная и крѣпкая каземата?» Генераль-Инженеръ отвѣчалъ, что «въ Ревелѣ», и чертежъ прислалъ съ означеніемъ мѣры, о которой напечатано въ Мартовской книжкѣ Друга Юношества 1814 года, подъ статью: Объ Орлиной Пустынѣ.

«Много было, пишетъ Иванъ Владиміровичъ, такихъ примѣровъ, что, для сокрытія одного, перемѣня его имя, подъ послѣднимъ посылали совсѣмъ другаго, и дорогами и бумагами закрывали мѣста; какъ, на примѣръ, Николай Ивановичъ Новиковъ въ Шлиссельбургъ везенъ былъ окольными дорогами по Сибирскому тракту на Владимиръ, такъ что даже тогдашній Владимірскій Генераль Губернаторъ

увѣренъ былъ, что его отвезли въ Сибирь. И въ самое то время, какъ Новиковъ сидѣлъ въ Шлиссельбургской казематѣ, изъ которой онъ до самаго своего освобожденія и за порогъ, кромѣ одного раза, не выходилъ, нѣкто порядочный человѣкъ, изъ Сибиряковъ, увѣрялъ меня самого, что онъ съ нимъ видѣлся въ Сибири. Такія штуки случаются, но Арсеній, конечно, въ Сибири не былъ. Ревельское его заточеніе, кромѣ меня, изъ дѣла многимъ извѣстно; равно и то, что онъ лишенъ монашества и названъ Андреемъ, по мірскому его имени. Какъ же ему было въ Сибири офиціально слыть Арсеніемъ? Вѣроятно ли также, чтобъ такого арестанта провожалъ одинъ казакъ?» и пр.

Итакъ Арсеній, переименованный Андреемъ Врелемъ или Вракинымъ, дѣйствительно скончался въ Ревелѣ, какъ Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ говоритъ по дѣлу, при которомъ есть и собственноручное объ немъ письмо покойной Императрицы къ тамошнему Оберъ-Коменданту Кохіусу, отъ коего, по первому рапорту о кончинѣ сего извѣстнаго арестанта, возвращены Генералъ-Прокурору всѣ бывшія у него объ ономъ бумаги. И по сему одному письму, въ которомъ Императрица \* строжайше подтверждала держать его и въ Ревелѣ крѣпче, можно достовѣрно заключить, что не послала бы она его въ такую даль, какъ за Байкалъ, въ Охотскъ и. т. п., а конечно держала подъ глазами.

По привозѣ Арсенія въ Ревельскую крѣпость, заключили его и съ караульными въ каземату 10<sup>1</sup>/<sub>2</sub> футовъ длины и 7 ширины, на Водныхъ воротахъ, сперва на гривенную, а послѣ 15-ти-копѣечную порцію; при томъ на окошкѣ положенъ былъ кляпъ, чтобъ клепать ему ротъ, ежели что выговорить дерзкое. Находясь тамъ, вырѣзалъ онъ на окошкѣ казематномъ слова: «Благо мнѣ, яко смирилъ мя еси.» Изъ Ревеля возили его и въ Динабургскую крѣпость заперать въ погребъ, какъ видно изъ записки при дѣлѣ.

Арсеній скончался въ 1772 году, по увѣренію Ивана Владиміровича, который видѣлъ подлинный рапортъ Оберъ-Коменданта съ при-

\* Въ немъ, между прочимъ, содержится: «У васъ въ крѣпкой кѣткѣ есть важная птичка; береги, чтобъ не улетѣла: надѣюсь, не подведете себя подъ большой отвѣтъ», и пр., а въ концѣ: «Народъ его очень почитаетъ изстари, и привыкъ считать его святымъ, а онъ больше ничего, какъ превеликій плутъ и лицемеръ».

ложеніемъ подписки взятой, подѣ опасеніемъ смертнаго наказанія, отъ того Священника \*, который его при смерти исповѣдывалъ и причащалъ, чтобъ никогда никому того не сказывать. Тутъ же приложенъ былъ и реестръ оставшимся послѣ него, Арсенія, платью и нѣсколькимъ книгамъ; въ числѣ платя была овчинная, китайкою покрытая, шуба, а въ числѣ послѣднихъ находился Арндтъ на Латинскомъ языкѣ. Онымъ рапортомъ донесено было, что арестантъ, какъ неизвѣстный, схороненъ мірскимъ погребеніемъ при церкви св. Алексѣя Митрополита.

Народъ долго почиталъ, и нынѣ почитаетъ, Арсенія невиннымъ страдальцемъ. Самъ Шишковскій, чувствуя, можетъ быть, жестокость своихъ розысковъ надъ нимъ, со всякимъ, кто только былъ ему, Шипковскому, покороче знакомъ и ѣхалъ въ Ревель, отсылалъ по самую смерть свою серебрянные рубли на панихиду по Андреѣ, какъ увѣряетъ Иванъ Владиміровичъ.

Изъ сочиненій Арсенія напечатаны слѣдующія слова:

1) На день чудеснаго Восшествія на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны. Москва, 1744, въ 4-ку.

2) На день Тезоименитства Великаго Князя, Петра Ѳеодоровича, и его обрученія съ Великою Княжною, Екатериною Алексѣевною. Москва, 1744, въ 4-ку.

3) Слово, говоренное 1-го Августа, 1749 года. Москва, въ 4-ку.

4) Слово, говоренное 1-го Декабря, 1749 года. Москва, въ 4-ку.

5) На день Тезоименитства Императрицы Елисаветы Петровны, 1742 года, въ 4-ку.

6) Въ день освященія церкви Николая Чудотворца, что въ Новой Басманной, построенной Княземъ Куракинымъ, проповѣдано 16-го Октября, 1742. Москва, 1742, въ 4-ку.

7) Въ день св. Апостолъ Петра и Павла. Москва, 1742, въ 4-ку.

Нѣсколько томовъ поученій находится въ библіотекѣ Ярославской Семинаріи, въ рукописяхъ, въ 4-ю долю листа.

Сверхъ того онъ издалъ, съ поправкою и своимъ предисловіемъ, книгу Теофилакта Лопатинскаго, подѣ названіемъ: «Обличеніе неправды раскольническія»; напечатана въ Москвѣ 1745 г.

\* Преосвященный Михаилъ Иркутскій сказываетъ, что исповѣдывалъ и погребалъ его Ревельскій Ключарь, Савва, и онъ (Михаилъ) слышалъ отъ сына Саввы, будучи въ Санктпетербургѣ, на чредѣ священнослуженія.



## 2.

**Доношеніе Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ  
Арсенія, Митрополита Ростовскаго.**

За ожиданіемъ отъ Вашего Всепресвѣтлѣйшаго Императорскаго Величества, о застѣданіи по степенемъ Синодальнымъ Членамъ, Высочайшей резолюціи, учинилося умедленіе отъ мене, нижайшаго. въ подачѣ наготовленнаго Вашему Всепресвѣтлѣйшему Императорскому Величеству, при нареченіи мене къ правленію общему Церковному въ Синодъ Членомъ, всеподданнѣйшаго доклада, зачѣмъ я тогда, въ содержаніи безпристрастнаго въ дѣлахъ правленія, не учинилъ присяги. Чего ради нынѣ, не видя въ полученіи оной, ожидаемой нами Высочайшей Вашего Величества резолюціи, за извѣстіе Вашему Всепресвѣтлѣйшему Императорскому Величеству всеподданнѣйше о томъ, чрезъ сіе доношеніе, представляю, дабы Ваше Величество соизволили о томъ, чего ради я, нижайшій, не исполнилъ къ правленію присяги, подлинно вѣдать; и ежели отъ онаго впредь, по ненависти, какія воспослѣдуютъ на мя несправедныя клеветы, не вѣря тѣмъ, Всемилостивѣйше охранить. О чемъ нижеслѣдующими пункты кратко изъясняется:

1) Указомъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора, Петра Великаго, Вашего Величества дражайшаго родителя, повелѣно всѣмъ чинамъ, при вступленіи въ правленія, чинить присягу, каждому по своему чину. А мнѣ, нижайшему, при нареченіи Синодальнымъ Членомъ, предложена была присяга, написанная въ Синодѣ не по формѣ Духовнаго Регламента, но съ прибавкою, о чемъ въ наготовленномъ тогда вышереченномъ докладѣ значится; а кѣмъ и когда, и по какому указу, оная прибавка привнесена, о томъ мнѣ неизвѣстно. Чего ради по оной я, нижайшій, безъ особливаго Вашего Величества Указа, исполнить присяги тогда и не смѣлъ.

2) При томъ же нареченіи дано мнѣ было мѣсто отъ присутствующихъ Синодальныхъ Членовъ по Епаршескимъ степенемъ, не мо-

имъ каковымъ проискомъ, или желаніемъ, или восхищеніемъ, но по Ихъ Святѣйшества изволенію и по чину, которое я воспріялъ тогда благопорядочно; но и въ томъ стала быть препона отъ Преосвященнаго Псковскаго Епископа, Стефана, которому я ни чѣмъ въ томъ и не спорилъ и уступилъ съ молчаніемъ, ожидая на то Высочайшаго повелительнаго Указа отъ Вашего Всепресвѣтѣйшаго Императорскаго Величества. Изъ таковымъ отлученіемъ и паче воспослѣдовало во исполненіи къ правленію присяги умедленіе, для того, что я, нижайшій, по отнятіи даннаго мнѣ къ засѣданію публично мѣста, и не вступалъ въ правленіе и Синодальное засѣданіе.

3) И оное небытіе мое на правительство духовное у присяги, по вышереченнымъ препятствіямъ, по моей чистой совѣсти, я ни въ какое себѣ осужденіе не вѣняю; и когда въ правленіе, по полученіи Высочайшей Вашего Величества резолюціи, вступить мнѣ назначено будетъ, тогда долженъ оную исполнить не для церемоніи, но добротнымъ сердцемъ и совѣстно, такъ какъ и въ вѣрности Вашему Величеству присягалъ неотмѣнно, безъ всякаго отреченія, каковаго никогда у меня не бывало, кромѣ единого Регентовскаго присягательства, отъ котораго я, по совѣсти жъ моей, отрекся и не присягалъ. А Вашему Всепресвѣтѣйшему Императорскому Величеству въ вѣрности присягу чинилъ я радостно, при самомъ прибытіи моемъ на престолоправленіе въ Тоболску, и о томъ тогда жъ и репортовалъ. Да и нынѣ природному, законному Вашего Императорскаго Величества Наслѣднику, внуку Петра Перваго, Его Императорскому Высочеству, Благовѣрному Государю, Великому Князю, Петру Ѳеодоровичу, присягалъ усердно, по совѣсти жъ моей. Да и прежде сихъ присягательствъ имѣлъ я истинно къ Вашему Величеству вѣрность усердную, праведную и нелицемѣрную, которая еще бы отъ человѣкъ каковыми либо мѣрами и закрыта была, но отъ испытывающаго сердца и утробы нѣсть закрыта, но всегда предъ Нимъ явлена и пребудетъ во вѣки. А хотя уже мнѣ отъ Синодальныхъ приказныхъ служителей и было потомъ объявлено, чтобъ я безъ прибавочнаго привнесенія учинилъ присягу на правленіе духовное, но мнѣ уже тогда, по отнятіи даннаго мѣста, чинить было некогда. Къ тому жъ о той прибавкѣ говорилъ я, чтобъ доложить Вашему Всепресвѣтѣйшему Императорскому Величеству, для того, что многія по тому присягали. И туне того оставить безъ вѣдома Вашего Величества разсуждалось не можно, чтобъ впредь не могло ничего воспослѣдовать ко

обвиненію невинныхъ напрасно, понеже никто таковой власти, чтобъ безъ особливаго вѣдома и Высочайшаго повелѣнія въ присягахъ собою убавливать что, или прибавливать, не имѣеть. Чего ради и оной подлинной листъ Синодальной присяги, съ прибавочнымъ противъ печатной привнесеніемъ, при семъ же, съ прежде наготовленнымъ докладомъ, въ благоразсмотрительное разсужденіе Вашему Императорскому Величеству сообщается.

4) При томъ же докладѣ, тогда жъ наготовлены отъ мене были къ подачѣ, въ особоперсональное Вашего Величества разсмотрѣніе, и два листа присяжные, безъ привнесенія имени Высочайшаго Вашего Величества Наслѣдника, Внука Петра Перваго, Благовѣрнаго Государя Великаго Князя, Петра Ѳеодоровича, для того, что о томъ еще тогда объявленія не было, одинъ листъ духовнымъ персонамъ, а другой свѣтскимъ, которые отъ всеусердія моего, и отъ горячей моей сущей истины, и къ Вашему Величеству вѣрности, были сочинены, такъ какъ надлежитъ вѣрному рабу, истинному Христіанину, наблюдать, и желать всякой пользы временной и вѣчной своему истинному природному и законному Монарху. И оныя при выше-реченномъ, прежде наготовленномъ, докладѣ и Синодальной присягѣ при семъ же сообщаю, дабы все оное Вашего Величества Высочайшимъ разсмотрѣніемъ было разобрано, и къ лутчей пользѣ поправлено и утверждено, и мнѣ, нижайшему, вѣрному рабу Вашего Величества, не причтено было выше-реченное неисполненіе ни въ какое послушаніе, или въ презрѣніе, Высочайшаго Вашего Величества повелѣнія, въ чемъ я во всемъ моею совѣстію, какъ предъ Богомъ, такъ и предъ Вашимъ Величествомъ, никогда зазоренъ быть не хочу и не буду. Ежели же въ чемъ, отъ крайней простоты моей, предъ Вашимъ Величествомъ погрѣшилъ, всемирно молю оное мнѣ, рабу своему, высокоматернимъ благоутробнымъ милосердіемъ отпустить и не вѣннѣть того въ какое тыхчайшее оскорбленіе.

О чемъ всеподданнѣйше Вашему Пресвѣтлѣйшему Императорскому Величеству донесше, навсегда пребываю Вашего Императорскаго Величества всенижайшій рабъ и богомолецъ, смиренный Арсеній, Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій. 1742 г., Декабря 14 дня.

---

## 3.

**Присяга духовныхъ.***Замѣчанія Арсенія.*

Которые рѣчи написаны въ сей новонаписанной присягѣ уставными литерами, инныя въ пополненіе, а инныя въ перемѣну для лучшаго исправленія, тѣхъ въ написанной въ Святѣйшемъ Синодѣ и въ напечатанной въ Духовномъ Регламентѣ присягѣ не обрѣтается. О которыхъ въ нижеприведенныхъ отвѣтахъ означено именно.

Азъ нижеименованный общаюся и клянуся всемогущимъ Богомъ, предъ святымъ Его Евангеліемъ, что долженъ есмь, и по долженству званія моего хочу, и всячески тщатися буду, въ совѣтахъ, и судахъ и всѣхъ дѣлахъ сего духовнаго *Церковнаго правительства*, и искать всегда самыя суціи истинны, и самыя суціи правды, и дѣйствовать вся *по Христову и Апостольскому и Святыхъ Отецъ ученію*, и по написаннымъ въ Духовномъ Регламентѣ уставомъ, *согласующимъ съ Церковію Святою Соборною Апостольскою Православно-Восточною*, и еще кія и впредъ *уставы Церкви Божіей* благопотребны и непротивны согласіемъ сего духовнаго *православнаго* правительства, и соизволеніемъ

Сія рѣчь: *«званія моего»* приполнена.

Сія рѣчь: *«Церковнаго правительства»* положена въ перемѣну, въ мѣсто Правительствующаго Собранія.

Сія рѣчь: *«по Христову и Апостольскому и Святыхъ Отецъ ученію»*, приполнена. Сія рѣчь: *«согласующимъ съ Церковію Святою Соборною Апостольскою Православно-Восточною»*, приполнена жъ. Сія рѣчь: *«уставы Церкви Божіей»* благопотребны и непротивны, приполнена жъ. И сія рѣчь: *«православнаго»*, приполнена жъ.

Ея Императорскаго Величества опредѣлены будутъ. Сія же вся буду дѣйствовать по совѣсти моей, неработствуя лицепріятію, не болѣзную враждою, завистію, упрямствомъ, и просто никаковыми же плѣняясь страстями, но со страхомъ Божиимъ, всегда имѣя въ памяти неумытныи судъ Его, со искренняю Богомъ и ближнимъ любовію, полагая всѣмъ мыслямъ и словамъ и дѣйствіямъ моимъ, яко вину конечную, славу Божию и спасеніе душъ человѣческихъ, и всей Церкви созиданіе, не искій, яже моя, но яже Господа Иисуса.

Клянуся же Богомъ живымъ, что всегда памятовую страшное слово Его: проклятъ всякъ, творяи дѣло Божіе съ небреженіемъ, во всякомъ дѣлѣ сего Правительствующаго Собранія, яко въ дѣлѣ Божіи ходити буду безлѣнностно, со всякимъ прилежаніемъ, по крайней моей силѣ, пренебрегая всякія угодія и упокоенія моя, и не буду притворять мнѣ невѣжества, но еще въ чемъ и недоумѣніе мое будетъ, всячески, *по крайней моей возможности*, потщуся искать уразумѣнія и вѣдѣнія отъ Священныхъ Писаний и Правилъ Соборныхъ, и согласія древнихъ великихъ Учителей, *отъ Церкви свидѣтельствовавшихъ*. Клянуся паки Всемогущимъ Богомъ, что хочу и долженъ есмь своею природной и истинной Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ, Императрицѣ, Елизаветѣ Петровнѣ, Самодержицѣ Всероссійской, и прочая, и прочая, и прочая, и по ней, Ея Императорскаго Величества Высокимъ

Сія рѣчь: *«по крайней моей возможности»*, приполнена.

И сія рѣчь: *«отъ Церкви свидѣтельствовавшихъ»*, приполнена жъ.

законнымъ Наслѣдникомъ, которые по изволенію и Самодержавной Ея Императорскаго Величества власти, избраны и опредѣлены и къ воспріятію престола удостоены будутъ, вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ работъ и подданнымъ быть, и все къ высокому Ея Императорскаго Величества самодержавству, силѣ и власти, принадлежащія права и прерогативы (или преимущества) узаконенныя и въ предѣ узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности, предостерегать и оборонять, и въ томъ во всемъ живота своего, въ потребномъ случаѣ не щадить, и при томъ, по крайней мѣрѣ стараться споспѣшествовать все, что къ Ея Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ государственной во всякихъ случаяхъ касаться можетъ. О ущербѣ же Ея Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и не допускать тщаться буду. Когда же къ службѣ и пользѣ Ея Величества, или Церковной, какое тайное дѣло, или какое бѣ оное ни было, которое приказано мнѣ будетъ тайно содержать, и то содержать въ совершенной тайнѣ, и ни кому не объявлять, кому о томъ вѣдать не надлежитъ и не будетъ повелѣно объявлять.

\* И повѣренной и приложенной на мнѣ чинъ, какъ по сей (генеральной,

Въ семъ мѣстѣ, въ написанной въ Святѣйшемъ Синодѣ присягѣ, положена приписка изъ свѣтской присяги. О чемъ значить отмѣтами особливыми въ той писанной въ Синодѣ присягѣ.

\* Отсюду начало прибавки изъ свѣтской присяги.

такъ и особливою) опредѣленной, и отъ времени до времени Ея Императорскаго Величества именованъ (отъ представленныхъ надъ мною начальниковъ) опредѣляемымъ инструкціямъ, и регламентамъ, и указамъ, надлежащимъ образомъ, по совѣсти своей, исправлять и для своей корысти, свойства, дружбы, ни вражды, противно должности своей и присяги не поступать. И такимъ образомъ себя вести и поступать, какъ доброму и вѣрному Ея Императорскаго Величества рабу и подданному благопристойно есть и надлежитъ, и какъ я предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь Богъ духовно и тѣсно да поможетъ.

*Исповѣдую же съ клятвою крайнюю судію и законоположителя Духовнаго сего Церковнаго правительства быти самого Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, полнomoщную главу Церкви и Великаго Архіерея и Царя, всѣми владычествующаю и всѣмъ именуемаю посудити, живымъ и мертвымъ. Кленуся и еще Тѣмъ же страшнымъ Судіею, всевидящимъ Богомъ, что вся сія, мною нынѣ обѣщаваемая, не иначе толкую во умѣ моемъ, яко провѣщаваю устнами моими, но въ той силѣ и разумѣ, яковую силу и разумъ написанная здѣ слова чтущимъ и слышащимъ являютъ, утверждаю клятвою моею, буди мнѣ сердцевидаецъ Богъ обѣщанія моего свидѣтель, яко не ложное есть. Аще же есть ложное и не по совѣсти моей, буди мнѣ тотъ же*

Здѣсь окончаніе помянутой прибавки.

А сія рѣчь: *«Исповѣдую же съ клятвою крайнюю судію и законоположителя Духовнаго сего Церковнаго правительства быти самого Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, полнomoщную главу Церкви и великаго Архіерея и Царя, всѣми владычествующаю и всѣмъ именуемаю судити, живымъ и мертвымъ»*, положена по благословной винѣ, въ перемѣну того реченія, которое написано въ присягѣ Синодальной тако: *«Исповѣдаю же съ клятвою крайнюю судію Духовныя сего Коллеіи быти самую Всероссійскую Монархію, Государыню нашу Всемилостивѣишую»*. А въ свѣтской присягѣ сего не положено. А положили въ Духовную присягу, оставя настоя-

правосудный Отмститель; въ заключеніи же сея моя клятвы цѣлую Слова и Крестъ Спасителя моего. Аминь.

щую Главу Церкви, Христа Господа, Который есть единъ всѣмъ Судебнымъ Правительствомъ Истинный Крайній Судія. И потому и въ свѣтскихъ Судебныхъ Правительствахъ вносить другога крайняго судію, въ равенство Христу, мнится быть не безъ излишества. Понеже ежели исповѣдывать съ присягою и клятвою противъ Символа Вѣры, другаго кого, кромѣ Христа, крайняго судію, то уже Христосъ, въ Котораго вѣруемъ, и Котораго Крестъ и Евангеліе при присягѣ цѣлуемъ, какій намъ останется быть Судія? Къ сему же наша Церковь Святая Православно Восточная, не по иному какому резону, и Папу Римскаго отнещетъ и антихристомъ его быть присуждаетъ, токмо наипаче по сему, что онъ, въ противность Христу, сдѣлалъ себя пѣлою Церкви главою, сирѣчь, крайнимъ судіею. А Монаршей власти довольно въ той силѣ на вѣрность присягать, въ какой силѣ показано отъ крайняго Судіи, Христа, въ Евангеліи и Апостолѣ, Монаршей власти повиноватися. О чемъ довольно протолковано въ книгѣ Камень Вѣры, въ догматъ первомъ, и въ части первой въ главѣ шестой, и въ какой силѣ наша обыкновенная присяга состоитъ, безъ приложенія таковаго излишняго ласкательства, во уничиженіе, или и во отверженіе, самаго крайняго Судіи, Христа Господа.



## 4.

**Доношеніе Арсенія, Митрополита Ростовскаго, Святѣйшему Синоду на запросъ: чего ради утиненъ имъ въ присягѣ Архіерейской, послѣ словъ:**

«и послѣдствовать мнѣ во всемъ и повиноваться всегда святѣйшему правительствующему синоду, его правильной власти.»

**прилогъ противъ печатнаго:**

«отъ христа и апостоловъ происходящей чрезъ хиротонію?»

Сей мой прилогъ въ присягу мою Архіерейскую въ ту пору рукою моею приписалъ, когда Искринъ, Канцеляристъ Синодальный, оную присягу мнѣ, по прошенію моему, переписалъ и предъ поставленіемъ моимъ Архіерейскимъ, въ субботу, мнѣ принесъ, а на другой день, въ воскресенье, было мое поставленіе, и я, при производствѣ, обыкновенно оную рукописную присягу за собственноручнымъ моимъ подписаніемъ, съ показаннымъ отъ мене приписаннымъ прилогомъ, всѣмъ вслухъ тогда читалъ. И сіе совѣстію моею Архіерейскою утверждаю, какъ бы мнѣ на судъ Божій стати и части воскресенія живота и воскресенія суда. Прилогъ же мой показанный не во иной силѣ отъ мене приписанъ, только въ противность и въ крайнее отверженіе таковаго Раскольническаго исповѣданія: «Церковь не Церковію, Архіереи не Архіереями, Священницы не Священниками, понеже, де, Священство, чрезъ хиротонію отъ Христа и Апостоловъ происходящее, совсѣмъ потерялося.» А кромѣ таковыхъ богохульниковъ, я не чаялъ и отнюдь не думалъ, чтобы другому кому, сирѣчь, кто Церкви святой Православно-Восточной придержится, могла быть противность. Вашему же Святѣйшеству какая показала въ томъ противность, прошу со всякою покорностію моего наставленія, и о томъ благопочтенно предложивши, навсегда пребываю Святѣйшаго Правительствующаго Синода послушникъ смиренный Арсеній, Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, своеручно. Іюня 12 дня, 1743 г.

## 5.

**Докладъ Святѣйшаго Синода Государынѣ Императрицѣ объ увольненіи отъ Епархіи Митрополита Ростовскаго, Арсенія.**

Преосвященный Митрополитъ Ростовскій Арсеній Святѣйшему Синоду доношеніемъ представляетъ, что чрезъ многое время страждетъ скорбучиною болѣзнію, на морѣ прижитою, нынѣшняго же года отъ Іюля мѣсяца привязалася Его Преосвященству и главная болѣзнь, и отъ того въ слабосиліи обрѣтается, а особливо Сентября отъ 8 числа сего года великую слабость почувствовалъ, и за тѣми болѣзнями совершенно порученной ему Епархіи править не можетъ, и проситъ, чтобъ уволить его на его монашеское обѣщаніе въ Черниговскую Епархію, въ Спасовъ Новгородка Сѣверскаго монастырь, примѣромъ покойнаго Преосвященнаго Варлаама, Архіепископа бываго Псковскаго, и о пожалованіи его, по разсмотрѣнію, что ни есть на дорогу. И по мнѣнію Синодальному, помянутаго Преосвященнаго Арсенія, по его прошенію, отъ престолоправленія въ Спасскій Новгородка Сѣверскаго монастырь, на обѣщаніе Его Преосвященства, за болѣзнями его, уволить надлежитъ, и въ томъ монастырѣ хлѣбъ и изъ прочихъ монастырскихъ столовыхъ и погребныхъ припасовъ порцію производить ему противъ пяти монаховъ, да въ кельи, гдѣ онъ жить будетъ, дрова и свѣчи, и для послуженія ему трехъ человекъ служителей монастырскихъ, съ ихъ жалованіемъ и пропитаніемъ, и когда потребно будетъ изъ монастыря куда выѣхать, давать коляску съ парюю лошадей, да сверхъ того на платье и на прочія къ содержанію его потребы надлежитъ опредѣлить противъ того, какъ прочимъ таковымъ уволеннымъ отъ Епархій бывымъ Преосвященнымъ, Леониду, Архіепископу Крутицкому, и Петру, Архіепископу Бѣлоградскому, Іоанну, Епископу Нижегородскому, опредѣлено, и произведено было по триста руб. въ годъ изъ доходовъ Канцеляріи Синодальной Экономическаго Правленія, и на путевой Его Преосвященству, отъ Ростова до Чернигова, проѣздъ дать изъ Ростовскаго Архіерейскаго дома двѣсти рублей». \*

---

\* Государыня не утвердила этого доклада, и Арсеній остался на своей каторгѣ.

## 6.

**Указъ Святѣйшаго Синода Московской Синодальной Канторѣ, 19 Августа, 1743 г., для объявленія Арсенію, Митрополиту Ростовскому.**

Архіерей Ростовскій Арсеній!

Всепресвѣтлѣйшая, Самодержавнѣйшая, Великая Государыня Императрица, Елисаветъ Петровна, Самодержица Всероссійская, иманнымъ Своимъ Императорскаго Величества Указомъ, сего Августа 12-го дня, повелѣтъ соизволила, и во исполненіе того Ея Императорскаго Величества Высочайшаго Указа, Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ приказали: за нижеизображенные твои продерзости и противные Ея Императорскаго Величества Указамъ поступки, учинить тебѣ выговоръ, а имянно: понеже по вѣднію Правительствующаго Сѣната, въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, Апрѣля 13-го сего года опредѣлено, и посланнымъ къ тебѣ Ея Императорскаго Величества Указомъ онаго же Апрѣля 18-го числа повелѣно, чтобъ ты впредь показанныхъ въ томъ Сенатскомъ вѣдѣніи, произшедшихъ отъ тебя писмянно поносительныхъ словъ, въ доношеніяхъ и во всякихъ писмянныхъ корреспонденціяхъ, кромѣ настоящаго дѣла, отнюдь не употреблялъ, подъ опасеніемъ показаннаго въ 55 Генеральнаго Регламента главѣ штрафа. Но ты оное Высочайшее блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государа Императора Петра Великаго уставленіе, послѣдовательно же и дражайшія Его Императорскаго Величества дочери, наша же Всемиловитѣйшія Государыни, Ея Императорскаго Величества, Елисаветъ Петровны, Самодержицы Всероссійской, о всецѣломъ и нерушимомъ во всѣхъ Россійскаго Государства Правительствахъ, отъ Его, Государа Императора, Петра Великаго, установленныхъ, Регламентовъ и Указовъ

храненіи, и по нихъ непремѣнномъ исполненіи, Высочайшіе же Указы безстрашіемъ своимъ явно презирая, не точію, чтобъ тебѣ съ какими другими подобно чинными тебѣ лица надлежащую корреспонденцію, не повреждая чести ихъ никакими ругательными и поносительными словами имѣть, но и ко вышшей своей командѣ, а именнно, на посланной къ тебѣ, по доношенію Тайной Канцеляріи, о приѣмѣ въ монастырь нѣкоего извѣстнаго тебѣ, во изумленіи показаннаго, колодника, Юня 17-го Указъ, во отпавленномъ къ лицу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Юня отъ 15-го, доношеніи своемъ, дерзнулъ, между прочаго, написать весьма продерзостно и уразительно, какъ бы къ нѣкому своему подчиненному лицу, съ крайне надмѣнною злобою, а именнно, что Святѣйшаго Правительствующаго Синода объ ономъ, во изумленіи показаномъ, колодникѣ опредѣленіе вѣло, якобы, неосмотрительное и продерзостное, и выводилъ ты оныя свои рѣчи доказаніями не только истиннѣ, но и твоей самой совѣсти противными, и будто бы отъ ревности Божія, но весьма не по разуму, и яко жъ бы Святѣйшій Синодъ то опредѣленіе учинилъ во опроверженіе Указу блаженныя и вѣчностойныя памяти Государя Императора, Петра Великаго, прошлаго 1723-го года, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ (которой въ Синодѣ объявленъ чрезъ нѣкоторые въ томъ же Синодѣ заставляющіе лица словесно), и будто бы, въ противность Указа нынѣ благополучно Государствующія Ея Императорскаго Величества прошлаго 1741-го года, Декабра 12-го, и то ты написалъ весьма ложно, и употребляя самъ крайнія продерзости и Высочайшимъ Монаршимъ Указомъ противности, а Святѣйшій Правительствующій Синодъ онымъ своимъ опредѣленіемъ никакого, какъ означенному Государя Императора, Петра Великаго, 1723 года Указу, опроверженія, такъ и Всеимлостивѣйшія Нашея Государыни, Ея Императорскаго Величества, 1741-го, Декабра 12-го, Указу жъ въ противность ничего не сдѣлалъ, но точію отъ Высочайшихъ Его, Государя Императора, Петра Великаго, сукцессоровъ о приѣмѣ паки изумленныхъ въ монастыри состоявшихъ именныхъ же Указовъ собою, безъ собственнаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, отиѣнить не дерзнулъ, и дерзать не могъ. Понеже въ состоявшемся Ея Императорскаго Величества именномъ, Декабра 12-го, 1741 года, Указѣ изображено: что Ея Императорскаго Величества и тѣхъ Указовъ, кои состоялись при дражайшей Ея Императорскаго Величества Матери, блаженныя и вѣчностойныя памяти Государыни

Императрицы, Екатеринѣ Алексѣевнѣ, и по ней престоломъ Россійскимъ владѣющихъ, не отрѣшаетъ, акои Указы съ настоящимъ временемъ не сходны, о тѣхъ велѣно, учиня особливою реестръ, и объясня, для чего имѣють быть отставлены, объявить Ея Императорскому Величеству, а не иному кому собою оныя отмѣнять; а показаннаго изумленнаго отъ Святѣйшаго Синода опредѣлено было въ монастырь принять по силѣ помннутыхъ именныхъ, перваго: Ея Величества Государыни Императрицы, Екатерины Алексѣевны, 1727, втораго Государыни жъ Императрицы, Анны Іоанновны, 1735 годовъ Указовъ, а не собственно, аки бы новымъ какимъ Синодальнымъ о томъ опредѣленіемъ. А въ вышепомннутой Генеральнаго Регламента 55-й главѣ напечатанной объявляется всѣмъ и каждому особливо, какого бѣ чина и достоинства кто ни былъ, чтобъ никто ругательными словами Коллегіи касаться не дерзалъ, и оныя, которые тому противно учинять, по состоянію обстоятельствъ дѣлъ и персонъ, яко помѣшатели добрыхъ порядковъ и общаго покоя, также, яко противники непріатели Его Величества воли и учрежденія, на тѣхъ и лишеніемъ чести и имѣнія, наказаны быть имѣють; понеже оной, которой противъ рѣшенія и поступковъ Коллегіи у Его Императорскаго Величества ревизіи, или милости, просить намѣренъ, то надлежитъ ему сіе съ надлежащимъ воздержаніемъ чинить, и почтеніе Коллегіи никогда не повреждать, и тако не объ особахъ, но самомъ сущемъ дѣлѣ, доносить имѣеть. Да въ состоявшемся 1721, Генваря 25, и собственною Государя Императора, Петра Великаго, рукою подписанномъ Указѣ, между прочимъ, напечатано: «Уставаемъ Духовную Коллегію, то есть, Духовное Соборное Правительство, которое имѣеть всякія духовныя дѣла во всей Россійской Церкви управлять, и повелѣваемъ всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ нашимъ всякаго чина, духовнымъ и мірскимъ, имѣть сіе за важное и сильное правительство, и у него крайнія дѣла управы рѣшенія и вершенія просить и судомъ его опредѣленнымъ довольствоватися, и Указовъ его слушать, и во всемъ, подъ великимъ за противленіе и ослушаніе наказаніемъ, противъ прочихъ Коллегій;» да докладныхъ Его жъ Императорскаго Величества отъ Святѣйшаго Синода, Апрѣля 12-го, 1722 году пунктовъ, въ 5-мъ представлено: «Кто гордо презираетъ власть церковную съ великимъ соблазномъ немощныхъ братій, и тако безбожівоню отъ себя издаетъ», и противъ того собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано тако: «понеже Синодъ въ ду-

ховномъ дѣлѣ равную власть имѣеть, какъ Сенатъ, того ради преспектъ и послушаніе равное отдавать надлежитъ и за преступленіе наказаніе» (а о послушаніи Сената въ имянномъ, Его жъ Величества, Указѣ 1711 году, Марта 2 дня, написано: «всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ, военнаго и земскаго управленія, вышнимъ и нижнимъ, чинамъ, что Мы, для всегдашнихъ Намъ въ сихъ войнахъ отлучкахъ, опредѣлили Управительный Сенатъ, которому всякъ и ихъ Указомъ да будетъ послушенъ, такъ какъ Намъ Самому, подъ жестокимъ наказаніемъ, или смертію, по вѣнъ смотря»). А Святѣйшій Правительствующій Синодъ, какъ выше изображено, учрежденъ въ правленіи духовныхъ дѣлъ въ такой власти, какъ и Правительствующій Сенатъ въ свѣтскихъ. И для того тебѣ вышеозначенныя же Ея Императорскаго Величества имяннымъ, сего Августа 12 состоявшимся, Указомъ, паки Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ подтверждаетъ, дабы ты отъ вышеписанныхъ и тому подобныхъ продерзостей отнынѣ конечно воздержался, и во всякихъ помянутыхъ корресподеціяхъ поступалъ, какъ вышеозначенные высокіи Регламенты и Ея Императорскаго Величества Высокомонаршіе Указы повелѣваютъ непремѣнно. А ежели ты впредь въ подобное оному помянутому высокімъ Регламентомъ и Ея Императорскаго Величества Высокомонаршіимъ Указомъ паки будешь вѣтупать противленіе и презорство, то яко помѣшатель добрыхъ порядковъ и общаго покоя, и яко противникъ и непріятель Ея Императорскаго Величества воли, и онаго высокаго въ Регламентахъ изображеннаго учрежденія; не точію сана Архирейскаго, но, какъ вышеозначеннымъ Ея Императорскаго Величества имяннымъ Указомъ объявлено, и клобука лишишься.

При томъ подписано тако:

Оберъ Секретарь Яковъ Леванидовъ.

А подъ тѣмъ рукою означеннаго Ростовскаго Архіерея подписано тако:

«Сей выговоръ Арсеній Митрополитъ слышалъ, и во исполненіе предписанія оной выговоръ учиненъ ему.»

1743 году, Сентября 3 дня.

## 7.

**Святѣйшему Правительствующему Синоду отъ  
Синодальнаго Члена, Преосвященнаго Арсенія,  
Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго,**

*Доношеніе.*

По полученных мною, при Указѣ Ея Императорскаго Величества, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода присланныхъ къ моему смиренію, для достодожднаго вѣдома и надлежащаго исполненія, печатныхъ инструкціевъ и приложенныхъ при нихъ формъ, каковымъ образомъ отправленнымъ изъ Коммисіи Оберъ-Офицерамъ домамъ Архіерейскимъ и монастырямъ повелѣнныя описи сочинить определено, усмотрилъ я, между прочаго, въ тѣхъ формахъ, что тѣмъ Офицерамъ, обще съ монастырскими Настоятелями, надлежитъ о монастыряхъ и пустыняхъ описывать церкви святыя, и сколько въ нихъ престоловъ; а въ другомъ Указѣ полученныхъ мною жъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, между прочаго жъ, написано во 2 пунктѣ: «понеже, де, къ сочиненію всѣмъ монастырямъ штатовъ потребно Коммисіи знать о имѣющихся въ означенныхъ монастыряхъ ризницахъ и церковной утвари, дабы, по усмотрѣнію въ томъ каковаго гдѣ недостатка, надлежащее къ снабдѣнію распоряженіе учинять было можно. Того ради означеннымъ Оберъ-Офицерамъ изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ монастырей, за руками Настоятельскими, означеннымъ ризничнымъ вещамъ и прочей церковной утвари описей, гдѣ же таковыхъ описей нѣтъ, или и есть, да съ наличностію оныхъ вещей въ чемъ несходны, то онныя описи самимъ Настоятелямъ, а въ небытность ихъ, кому тѣ монастыри въ правленіе поручены, при тѣхъ же Оберъ-Офицерахъ описать.

И тако по сему слѣдуетъ непремѣнно показаннымъ Офицерамъ въ олтарь входить и иногда-священныхъ сосудовъ касаться, чего намъ законъ Православной, издревле, выключивши Царскихъ персонъ, правилами и узаконеніями церковными запрещаетъ, что и во извѣстіи учительномъ, при служебникахъ печатаемомъ, изображается: «чести ради, рече, Божественныхъ Тайнъ никто же отъ несвященныхъ во святой олтарь да входить, жены же никогда, пономари, часто исповѣдающіися и Божественнымъ Тайнамъ причащающіися трезвенно же и благочестно въ добродѣтеляхъ пребывающіи».

Сіи пономари должны суть просфоры, вино, воду, фиміамъ и огонь во олтарь внести, свѣщи же вжигати и угашати, кадильницу же и теплоту приуготовляти и Іерею подавати, олтарь весь чинно и часто уместити, и очищати сие землю отъ всякихъ уметій, якоже и стѣны и верхъ кровный отъ праха и паучины.

Престоль же и жертвенникъ Іерею точію и Дьякону или Іподьякону, очищати и истирати, во еже ни колиже обрѣтется на нихъ праху, или уметію коему, да не коснется со грѣхомъ священныхъ несвященная рука.

Въ подкрѣпленіи же такового церковнаго узаконенія имѣется быти явственно стѣхъ Великаго Канона Андрееваго въ 7-й пѣснѣ: «Кивотъ яко пошавшеся на колесницѣхъ, Занѣ егда, превращшуся тельцу, точію носнуса, Божіимъ искусіемъ гнѣвомъ: не того дерзновенія убѣжавши, душе, почитай Божественное честіе».

Въ книгахъ Вторыхъ Царствъ въ главѣ 6, Занѣ оный нарицается Оза, который, по признанію толкователей, не будучи Священникомъ, но Левитомъ, дерзнулъ, аще и въ случаѣ, коснуться кивота Божія, того ради пораженъ былъ и казненъ отъ Бога тамъ же смертію. Понеже явствуетъ отъ другихъ мѣстъ писанія, яко не Левиты, но Священники, кивотъ Божій носили и ему прикасались. Аще же въ Ветхомъ Завѣтѣ крѣпкое было наблюдательство Божественныя вещи почитати, то колыми паче сіе надлежитъ исполнити въ Новомъ Завѣтѣ. Почитая Божественная честію, а наипаче олтарь Божественный, и наблюдая, да не касается несвященная руна вещей, Богу о-священныхъ, а наипаче дисковъ, потировъ и прочіихъ подобныхъ: о Царѣ бо Львѣ Четвертомъ, сынѣ Копровичевомъ, пишется въ церковныхъ исторіяхъ, яко любяше драгія каменія, и дерзнулъ



взяти изъ церкви святыя Софіи съ камнями, зѣло драгими, вѣнецъ, Господу Богу отданный, въ немъ же бяху драгоцѣнныи камени карбункулы, которыми онъ уязвися. Егда же оный вѣнецъ на главу свою возложи, абіе на челѣ его карбункулы прозябоша, си есть, вреды неисцѣлимыя, яже ему окаинную смерть принесоша.

Аще же за вѣнецъ, Богу освященный, толикая казнь Божія, то чего надѣяться отъ Бога за сосуды, Богу освященные и храненію и совершенію Тайнъ Святыхъ употребляемыи, а не почитаемыи и за простую вещь вмѣняемыи.

Каковаго же почитанія надѣяться, егда приидутъ таковыи и Божественныи вещи во область таковыхъ людей, о которыхъ издревле въ Притчахъ Соломоновыхъ, въ главѣ 4, свидѣтельствуется: «На немъ же аще мѣстѣ воя соберутъ, не иди тамо, уклонися же отъ нихъ, и измѣни, не уснутъ бо, аще зла не сотворятъ: отнимется сонъ отъ нихъ и не спятъ, тѣи бо питаются пищею нечестія, виномъ же законопреступнымъ упиваются».

Отъ таковыхъ свойствъ, како древнихъ воиновъ, такъ и нынѣшнихъ, а наипаче нашихъ, нельзя выключать; аще же и не о всѣхъ таковая свойства признавать, однако, надлежитъ засвидѣтельствовать что много званыхъ, а мало избранныхъ, абы только имъ власть, то готовы и Спаса и Богородицу ободрать, како то видѣть самымъ дѣломъ отъ бывшей Коллегіи Економіи, во время Генерала Волкова, которая изначала моея бытности въ Ростовъ, опредѣлила было Офицеровъ въ Спасо-Ярославскій монастырь переписывать Евангелія, кресты и протчія въ ризницѣ утвари, и на то уже и Указъ дала было монастырскимъ властямъ, просителямъ денегъ, на починку монастыря; которому дѣлу я тогда оспорилъ, и такъ оно отмѣнилось. А послѣ, по особенному разсмотрѣнію и на Церковь призрѣнію, отъ блаженныя памяти, Благочестивѣйшія Великія Государыни Императрицы, Елисаветы Петровны, оная Коллегія со всѣмъ упразднилася, и яко Экономическая Канцелярія Синоду подчинена.

Надѣяться же, что и нынѣ благополучно царствующая, Благочестивѣйшая Императрица наша, Государыня Всемиловитѣйшая, не оставитъ Церкви, ежели Ея Величеству обстоятельно о Церкви Божіей, по нынѣшнемъ ея озлобленіи, изволите Ваше Святѣйшество предложить, а наипаче, что еще Церковь и отъ прешедшаго, недавно бывшаго,

удара и разгнѣванія не отдохнула и въ чувство не пришла, и никакъ мало исправилась, а тутъ опять на нее наѣзды и нападенія, и таковыя подлоги, дабы ей со временемъ въ конецъ истребиться; теперь же теперь, на примѣръ, когда нашьются, по силѣ инструкціи, Офицеры, то какъ въ прошломъ году безъ яроваго хлѣба и съ малымъ числомъ сѣна остались, такъ и теперь будетъ съ тѣмъ же, или противу того съ превосходствомъ, оставаться, Офицеры бо присланные будутъ не малыи вкладчики, еще по силѣ, еще и въ противность инструкціи поступаа. Крестьяни же, совершенно еще въ послушаніе монастырямъ и Архіереямъ не пришедшіи, отъ оныхъ Офицеровъ, по силѣ инструкціи, вопросы, по мужичьему своему уму, въ разсужденіе взявши, къ хлѣбной и къ какой другой работѣ будутъ огурны и непослушны! Впредь же, ежели паче чаянія утвердятся оброки на крестьянъ, чтобъ имъ ничего не работать, но деньги давать, то они хотя и примутъ изначала сіе за благо, потому что придутъ имъ не токмо поля, но и лѣса, и луга, въ руки ихъ, однако послѣ, опустошивши лѣса, не будутъ въ состояніи и не похотятъ, хотя душу изъ нихъ озми, оброковъ платитъ: и такъ дома Архіерейскіе и монастыри, не токмо безъ дровъ, но и безъ хлѣба и безъ денегъ, и безъ водовоза, послѣдняго работника, останутся. Еще же бы и такового случая не послѣдовало, то у насъ не Англія, едиными деньгами жить, и пробиваться, а наипаче монастырямъ и домамъ Архіерейскимъ, на которыхъ работать мужику сходнѣе и способнѣе, нежели деньги давать, которыми еще бы онъ и изобиловалъ, то лучше ему умирать, нежели съ ними разставаться, и когда надлежащіи деньги отдастъ, то на едину нужду домашнюю и работу послѣднюю. Воспослѣдуетъ домамъ Архіерейскимъ и монастырямъ деньги сорить какъ полову, того жъ мужика, крестьянина своего, прося и моля, дабы принималъ, какія хочетъ, деньги, а не отрицалъ бы послужить дому Архіерейскому, или монастырю, а онъ на то ниже будетъ смотреть, и за малое дѣло будетъ вдвое и втрое денегъ требовать, усматруя и промышляя, дабы тыи жъ деньги, которые отъ нихъ взяты, паки къ нимъ съ превосходствомъ возвратилися. Что же касается до нуждъ церковныхъ, на примѣръ, до починки домовъ и монастырей и храмовъ Божіихъ, тако жъ и нуждамъ священнослуженія, и Жертвы Безкровныя, о томъ нечего и вспоминать: нечего бо будетъ хотя самому Архіерею, и по одному на крылосѣ пѣвчему содержать, а о ризницѣ, и о благомъ

ніяхъ, и о утваряхъ, цркви и служенію нужныхъ, мечаго и говорить, и такое за малое время можетъ благочестіе все у насъ перевестися, и слѣда ему не останется, развѣ только въ памяти многихъ будетъ и въ сожалѣніи, яко въ толь древнемъ и благочестивомъ Государствѣ, на весь свѣтъ славномъ и знатномъ, вдругъ не отъ Татаръ, и ниже отъ иностранныхъ непріятелей, но отъ своихъ домашнихъ, благочестивыми и сынами Церкви нарицающихся, Церковь и благочестіе истребилися.

Сожалѣніе же о томъ всякому благочестія ревнителю воспослѣдуетъ плачемъ Иереміинымъ таковымъ со усугубленіемъ производимое: «Исходища водная изліетъ око мое о сокрушеніи дщере людей моихъ. Како потемнѣ злато, измѣнися серебро доброе, разсыпашася камыцы святыни въ началѣ всѣхъ изходовъ!»

Чего не даждь Богъ намъ видѣть и дождаться! Предосторожность же надлежитъ имѣть и Бога молить, въ которыхъ молитвахъ и я послѣднѣйшій одоляюся, навсегда пребываю

На подлинномъ подписано:

Святѣйшаго Правительствующаго Синода послушникъ, смиренный  
Арсеній Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, своеручно.

Марта 15 дня,  
1763 году.

8.

**Указъ Святѣйшаго Синода Преосвященному Архангельскому Іоасафу, при носылѣ Арсенія, по лишеніи его Архіерейства въ Корельскій, Николасевскій монастырь подъ крѣпкое содержаніе.**

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійскія, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Іоасафу, Епископу Архангелогородскому и Холмогорскому. Понеже бывшей Ростовской Митрополитъ Арсеній, по изслѣдовавшемуся въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣлу, за важное его преступничество и Ея Императорскаго Величества оскорбленіе, Синодомъ сужденъ ко лишенію Архіерейства и клобука, и къ посылѣ подъ крѣпкое содержаніе въ отдаленной монастырь. А что онъ и жесточайшему за то свое преступничество по гражданскимъ правамъ сужденію былъ подлежателенъ, оное предано на Высочайшую Ея Императорскаго Величества волю. Но по подписанному на поднесенной о томъ отъ Синода сентенціи собственноручному Ея Императорскаго Величества Высочайшему Указу, оной Митрополитъ Арсеній Митрополичества и Священства лишенъ, а оставленъ при одномъ токмо монашествѣ, для удобнѣйшаго, по старости его лѣтъ, покаянія, а отъ гражданского суда и изтязанія Ея Императорское Величество, по человеколюбію своему, освободить ево соизволила. Того ради Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ определено: ево, монаха Арсенія, послать за крѣпкимъ карауломъ Епархіи Вашего Преосвященства въ Корельской Николаевской монастырь, котораго Настоятелю крѣпкое и неусыпное надъ нимъ имѣть смотрѣніе, чтобъ онъ, въ бытность свою въ томъ монастырѣ, ни подъ какимъ видомъ писмянно и словесно никого развращать, и о своемъ преступничествѣ инако разглашать и толковать, и тѣмъ слабымъ и простымъ людей въ поколебаніе и соблазнованіе о себѣ

приводить, отнюдь не могъ, и для того пера, чернилъ и бумаги ему не давать, и изъ отставныхъ инвалидовъ, въ Епархіи Вашего Преосвященства имѣющихся, состоянія добраго одного ундеръ-офицера и четырехъ человѣкъ солдатъ, для всегдашняго караула къ нему представить, и ни до какой ни съ кѣмъ корреспонденціи и до свиданія съ посторонними отнюдь его не допускать, а и въ церковь для слушанія Литургій и прочаго пѣнія, также и по монастырю ходить, за карауломъ ему позволять, и тому ундеръ-офицеру съ командою состоять подъ смотрѣніемъ того монастыря Настоятеля, которому и о состояніи караула репортовать, о чемъ о всемъ и Вашему Преосвященству, по своему сану и присягѣ, также пристойнымъ образомъ развѣдывая, имѣть о вышеозначенномъ неослабное смотрѣніе. А чтобъ онъ, монахъ Арсеній, отнынѣ впредь не токмо Митрополитомъ и Архiereемъ, но ниже Іеромонахомъ, отнюдь ни подъ какимъ видомъ, ни письменно, ни словесно, не именовался и не писался, и благословія рукою никому не преподавалъ, подъ опасеніемъ, естли что тому противное отъ него послѣдуетъ, найтячайшаго, по Государственнымъ правамъ, изъязанія, въ томъ обязавъ онъ подпискою, и посланъ въ тотъ Николаевской Корельской монастырь за карауломъ Гвардіи ундеръ-офицера Филипа Маврина съ командою, съ которымъ, какъ сей къ Вашему Преосвященству, такъ и того монастыря къ Настоятелю съ братією Указы посланы, съ тѣмъ, чтобъ о содержаніи того монаха Арсенія исполненіе чинено было по силѣ оныхъ Указовъ, и Преосвященному Іоасафу, Епископу Архангелогородскому и Холмогорскому, чинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества Указу. Апрѣля 15-го дня, 1763 года.

---

\* Безъ всякаго измѣненія и тѣми же словами, но съ приличнымъ только призмѣніемъ, гдѣ слѣдуетъ, на примѣръ, въ самомъ началѣ «Указъ... Архангелогородской Епархіи Николаевскаго Корельскаго, что на устьѣ Двины рѣки, монастыря Настоятелю съ братією,» и проч. т. п. Въ концѣ прибавлено: «Оныя Указы посланы съ означеннымъ ундеръ-офицеромъ Филипомъ Мавринымъ тогоже 15 числа Апрѣля, коихъ по полученіи репортовано, отъ Архангелогородскаго Архiereя Маія 12-го, а Корельскаго монастыря отъ Настоятеля Маія 13-го числѣ того жъ 1763 года.»

## 9.

**Записка о монахѣ Арсеніи и о прочихъ.\***

Архимандритъ Антоній, Іеродіаконъ Лебедевъ, Подпорщикъ Алексѣевскій порознь показали:

Монахъ, де, Арсеній говаривалъ слова такія: «Ея, де, Величество наша не природная, и она, де, не тверда въ законѣ нашемъ, и не надлежало, де, ей Россійскаго престола принимать,<sup>1</sup> а слѣдовало Ивану Антоновичу, или бѣ лучше было, кабы Ея Величество за него вступила въ супружество, то бы, де, ей уже и престолъ слѣдовалъ, а Ея, де, Величество съ нимъ не въ ближнемъ родствѣ, а въ шестомъ колѣнѣ, а для такихъ бы персонъ Синодъ бы дозволить могъ».

А монахъ Арсеній въ говореніи о Государынѣ первыхъ словъ не вынился, а только, де, говорилъ, что покойный Государь въ вѣрѣ былъ не твердъ, а при томъ и то говорилъ, что Принцъ Иванъ Государынѣ въ шестомъ колѣнѣ, такъ и Государь покойный былъ въ шестомъ же колѣнѣ, но Синодъ бракъ позволилъ, а наконецъ въ очной съ Алексѣевскимъ ставкѣ признался и показалъ, что онъ слова такія: «Лучше бѣ было Государынѣ въ супружество вступить за Принца Ивана,» говорилъ съ словъ Алексѣевского, ибо оный сказывалъ ему, что Государыня объявила въ Сенатѣ, что она вступаетъ въ супружество за Орлова, и тогда, де, всѣ Сенаторы, вставъ, просили Государыню, чтобъ того не было, на что онъ тогда Алексѣевскому и сказалъ: «Такъ, де, лучше ей за Ивана Антоныча итти, нежели за Орлова, да и Синодъ бы въ томъ позволилъ».

\* Въ слѣдующихъ статьяхъ слова, набранныя въ разбивку, означаютъ поправки, сдѣланныя въ текстѣ самой Государыней. Отмѣтки же ея на полѣ вынесены въ примѣчанія.

<sup>1</sup> На полѣ Государыня замѣтила: «Сии слова Арсеній говорилъ и въ 1762 г. Капитану Николаю Дурново, когда сей послѣдній пріѣзжалъ его брать въ Синодъ, и такъ Алексѣевскій то не выдумалъ».

А Алексѣевскій показалъ, что онъ, Арсеній, о томъ, что Государыня вступаетъ въ супружество за Орлова, сказывалъ, а объ ономъ де, слышалъ артиллерійской команды отъ мастерового Быкова, а оный Быковъ будто о семъ слышалъ у города, <sup>2</sup> а о Сенатѣ никакихъ словъ Арсенію не говорилъ.

Означенные жъ, Архимандритъ Антоній, Іеродиаконъ Лебедевъ и Алексѣевскій, показали: монахъ, де, Арсеній говорилъ: «Его, де, Высочество болѣнъ и по болѣзни, де, надежды въ немъ нѣтъ».

А Арсеній показалъ, что онъ объ ономъ, будучи еще Архіереемъ, отъ многихъ слышалъ, что лѣкари, де, сказывали, что «болѣзнь Его Высочества неизлѣчимая».

Архимандритъ Антоній показалъ: Какъ, де, полученъ былъ Манифестъ о смерти Принца Ивана, то, де, Арсеній говорилъ: «У представленныхъ, де, къ нему Офицеровъ была дана инструкція отъ покойной Государыни, въ коей велѣно было, что если кто для взятія его приступать будетъ, то бъ его живаго не отдавать, а умертвить; да конечно де, она забыла, а то бы, де, при кончинѣ ту инструкцію отобрала, за тѣмъ что бывшаго Государя она не любила и не хотѣла, чтобъ онъ былъ послѣ ея преемникомъ престола; Ивана та жъ Антоныча поближе и привезли для того, чтобъ онъ послѣ ея престолъ принялъ». Да оный же, де, монахъ Арсеній говорилъ: «Какъ, де, Мировичъ приступалъ къ Ивану Антонычу, то, де, нельзя, чтобъ онъ это вздумалъ одинъ, а конечно, де, много и большихъ Господъ согласниковъ; то, де, въ такомъ случаѣ надлежало его пытать, то бъ, де, истинную правду узнали; да и бывшихъ, де, у Принца на караулѣ Офицеровъ, которые его убили, надлежало казнить, за пролитіе Царской крови».

А Арсеній сперва показалъ, что о данной инструкціи будто слышалъ отъ Протопопа; а какъ Протопопъ сказалъ, что онъ ему о семъ не сказывалъ, то онъ сказалъ, что онъ тѣ слова отъ него ль, или отъ кого другаго слышалъ, не помнитъ, однако жъ всѣ показанныя въ семъ пунктѣ слова (кромѣ Господъ) говорилъ; а о томъ, что будто покойная Государыня не хотѣла бывшаго Государя до престола

<sup>2</sup> Оный Быковъ прежде слѣдствія удавился. — Къ сему Государыня приписала: «Изслѣдовать, отчего удавился и въ какихъ числахъ».

допустить, а намѣрена была сдѣлать Принца Ивана. слышалъ онъ еще Архіереємъ, а отъ кого, не помнить.

Архимандритъ Антоній показалъ: Монахъ, де, Арсеній, читая Житіе Кирилы Новоезерскаго, говорилъ: «Въ Россіи, де, будутъ царствовать два юноши, и также будетъ Россіи благополучіе, и Турка выгонять, и возьмутъ Грецію, и нынѣ, де, то время приходитъ, и будутъ, де, царствовать двое: первый Его Высочество, а другой Принца Ивана братъ, Петръ, который, де, содержится въ Холмогорахъ, и ему, де, уже лѣтъ съ пятнадцать»; а объ ономъ, де, братъ сказывалъ ему Іеромонахъ, который былъ въ Холмогорахъ при Комиссіи.

А монахъ Арсеній въ говореніи имъ словъ признавался и показалъ: «О братъ, де, Принца Ивана слышалъ онъ не отъ Іосифа, а отъ Лебедева, что есть ихъ двое».

А Іеродіаконъ Лебедевъ показалъ, что о Принцовыхъ братьяхъ слышалъ сперва отъ Алексѣевского, а потомъ и отъ Іосифа.

А Алексѣевскій показалъ, что онъ о братьяхъ слышалъ съ робячества, въ Холмогорахъ, на рынкѣ, отъ солдатъ.

Да Іеромонахъ Іосифъ показалъ, что онъ, будучи въ Холмогорахъ, о братьяхъ слышалъ на рынкѣ, отъ солдатъ же, о чемъ, какъ Лебедеву, такъ и Арсенію, сказывалъ.

Подпрапорщикъ Алексѣевскій показалъ, что монахъ Арсеній, разговаривая о Царскихъ поколѣніяхъ съ Архимандритомъ Антоніемъ, между прочаго говорилъ: «У насъ, де, въ Россіи непостоянны и не берегутъ настоящихъ Наслѣдниковъ; когда, де, Петръ Второй скончался, то сожалѣнію достойно, что настоящее наслѣдство кончилось; а Государыня Анна вступила на престолъ не по порядку: Государыня, де, Елизаветъ Петровна настоящая наслѣдница была, а бывшій Императоръ Петръ Третій не настоящій Наслѣдникъ, такъ какъ иностраннаго закона, что и по дѣламъ оказалось».

А монахъ Арсеній въ говореніи сихъ словъ не признался, а показалъ, что онъ говорилъ только такія слова: «По кончинѣ, де, Петра Второго такой души не было, кто бъ не плакалъ, что послѣ его не осталось Наслѣдника; онъ, де, отъ небреженія Долгорукихъ скончался».

А Архимандритъ Антоній объ ономъ спрашиванъ, и что показалъ, по дѣлу не видно.



Означенный же Алексѣевскій показалъ: что какъ, де, монахъ Арсеній говаривалъ о болѣзни Великаго Князя, то, де, въ тѣ жъ времена говорилъ и такія слова: «Вотъ, де, Его Высочество болѣнъ и къ наслѣдію въ немъ надежды нѣтъ. и ежели, де, Государыня скончается, то уже иному, не кому быть, какъ Ивана Антоныча отцу», что, де, слышалъ и Архимандритъ.

А монахъ Арсеній показалъ, что онъ говорилъ не Алексѣевскому, а Архимандриту Антонію слова такія: «Его, де, Высочество болѣнъ, и если, де, скончается, то не за кого больше приниматься, какъ Ивана Антоновича за братьевъ, коихъ онъ, Арсеній, считаетъ за Царское колѣно».

Архимандритъ Антоній объ ономъ спрашиванъ ли, по дѣлу не видно.

Означенный же Алексѣевскій показалъ: Монахъ, де, Арсеній Архимандриту Антонію говорилъ о скудости монастырской: «Нынѣ, де, въ монастыряхъ и пива сварить не изъ чего; а первый, де, Императоръ хотя и опредѣлилъ отъ монастырей вотчины отнять, но разсудилъ оставить; прежніе, де, Цари Церковь награждали, а нынѣ всю разграбили, а въ его, де, Епархіи и сосуды обобрали;<sup>5</sup> и такъ, де, что въ Россіи дѣлаютъ, того у Турковъ нѣтъ; ибо, де, Турки свои мечети награждаютъ; у насъ, де, нынѣ Содомъ и Гоморъ. А если бъ, де, нашихъ духовныхъ предателей, то есть, Новгородскаго и Петербургскаго, не было, то бъ монастыри и церкви были въ прежнемъ состояніи. А дворянство, де, не смотря на предковъ своихъ, давно уже добиралось, чтобъ деревни отъ монастырей отобрать, и видя, де, нынѣ Государыню не тверду въ законъ и Россійскихъ поведеній не знающую, удобное къ отнятію деревень время изыскали; ибо, де, ей, Государынѣ, какъ доложили и что представили, то и подписала».

А монахъ Арсеній показалъ, что онъ такихъ словъ: «Нынѣ, де, Церковь разграбили, и что изъ его Епархіи сосуды обобрали, и у насъ, де, нынѣ Содомъ и Гоморъ, и что, де, видя Государыню не тверду въ законъ и не знающую Россійскихъ поведеній, удобное къ отнятію деревень время изыскали», — не говаривалъ; прочія жъ слова, какъ то, что «у Турковъ духовному чину лучше жить, нежели въ Россіи.

<sup>5</sup> Однако о сосудахъ показалъ послѣ, что Князь Куракинъ обобралъ, а вмѣсто того надѣлалъ оловянныхъ. — Къ этому Государыня приписала: «О семъ изслѣдовать, гдѣ, когда и кѣмъ?»

также и Новгородскаго и Петербургскаго Архіереевъ предателями разумѣлъ; ибо де, если бѣ они согласны не были, то бѣ деревень отъ монастырей не отобрали, такъ какъ и Россійское дворянство давно старалось объ отнятіи деревень, а Государыня, де, по докладу и представленію такъ и подписать изволила,» — говорилъ.

Архимандритъ противъ сего спрашиванъ ли, по дѣлу не видно.

Означенный же Алексѣевскій показалъ: Монахъ, де, Арсеній говорилъ: «Вотъ, де, прежде нашу братью, Архіереевъ, почитали Цари и во всемъ благословленія требовали; то, де, тогда наша братья смѣло ихъ въ духовныхъ дѣлахъ обличала; а я, де, какъ послалъ правильное доношеніе, такъ за мою правду и въ ссылку сослали».

А монахъ Арсеній въ говореніи сихъ словъ признался, да и теперь, де, онъ въ томъ мнѣніи, что его за правильное доношеніе сослали и будетъ, де, судиться на страшномъ судѣ.

Означенный же Алексѣевскій показалъ, что монахъ Арсеній говорилъ: «Златоустъ, де, посланъ въ заточеніе отъ Царицы, гдѣ и пострадалъ, такъ подобно тому и онъ страждетъ.»

А Арсеній сказалъ, что о Златоустѣ сіи слова говорилъ, а о себѣ не говаривалъ; а Алексѣевскій, де, ему, сказалъ: «Ты, де, подобенъ Златоусту»; а онъ на то сказалъ: «Далеко, де, до того.»

Алексѣевскій показалъ: Монахъ, де, Арсеній показывалъ ему въ Служебникѣ молитву и говорилъ: «Вотъ, де, за эту молитву страждетъ бывший въ Галичѣ Архимандритъ, и растриженъ и посланъ въ Соловецкій монастырь, что ту молитву въ церкви на служеніи читалъ.»<sup>4</sup>

А Арсеній показалъ, что онъ съ Архимандритомъ о томъ, что напрасно Архимандрита Генадія сослали, говорилъ, ибо онъ такого наказанія не достоинъ, а думаетъ онъ, Арсеній, что растригъ Сѣченовъ по злобѣ на него, Арсенія, потому что оный Архимандритъ былъ имъ посвященъ и опредѣленъ.

Алексѣевскій показалъ: Монахъ, де, Арсеній называлъ Сѣченова супостатомъ, а при томъ говорилъ, что если бѣ Сѣченовъ пропалъ, то бѣ онъ, Арсеній, былъ свободенъ.

<sup>4</sup> «О семъ изслѣдовать, имѣлъ ли сношеніи съ Геннадіемъ о читаніи молитвы, и почему то знаетъ Арсеній, бывъ подъ крѣпкимъ карауломъ?»

Монахъ Арсеній въ оноуъ признался и показалъ, что онъ, какъ Стѣченова супостатомъ называлъ, такъ съ сердцовъ и Синодскихъ Членовъ бранилъ.

Алексѣевскій же показалъ: Монахъ, де, Арсеній говорилъ: «Ни малехонько, де, Синодъ и Члены не смотрять: Библия, де, напечатана неисправна и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ Жидами, а книжка Ипопѣданія съ Кальвинами согласны».

А Арсеній сказалъ, что онъ сіи слова говорилъ, и въ чемъ согласен, то и доказать можетъ.

По дѣлу жъ видно, что Арсеній, изъ Служебника указавъ Архимандриту одну молитву, и совѣтовалъ оную читать и на проскомидіи, о гонящихъ церковь, часть вынимать, что было, по приказу Архимандрита, Иеромонахами и исполняемо.

А Арсеній показалъ, что онъ объ оноуъ совѣтовалъ, однако жъ гоненіе церкви о Государынѣ онъ не разумѣлъ.

По тому жъ дѣлу оказалось, что какъ въ монастырь полученъ былъ при Указѣ о поминовеніяхъ Государскихъ фамилій реестръ, то Архимандритъ Антоній говорилъ слова такія: «Пускай, де, тѣ въ положенныя по реестру числа поминають, кто больше жалованья беретъ, а мы, де, будемъ поминать по прежнему».

---

## 10.

**Собственноручная записка Императрицы Екатерины II о винахъ Арсеніи Мацѣвича, въ помощь Генералъ-Пронурору Кн. Вяземскому, для составленія Указа.**

Ар: обличенъ Архи: Ан и Подпра Алексеев: кои бывъ сами въ топ же беды однако сходно съ доносителемъ показали на Арсеніи, что и самымъ дѣломъ оказалось, ибо Арсеніево только дѣйство произвѣли в Архим: Антоніи и в подъпрапор: и салдаты которыхъ дѣйствительно увѣрись о ложномъ пророчествы Арсеніево, что два юноша будутъ царствовать скоро, и что Арсеніи будетъ Архиерей по прежнему его слабѣ содержали и забвенію предали имъ данныя инструкціи, в чемъ какъ Антоніи, такъ подпр: и салдаты сами признались.

1. ослушника верховной власти.
2. сумнительно.
3. в противности торжественнаго Манифеста Ея В. Бл: п: I. Ели Петр 1741. г.
5. + законно противныхъ.
6. + тѣмъ болѣе что слѣдующіе за симъ пункты о наслѣдствѣ и толькованіи пророчествы о наслѣдства обличаютъ его Арсеніа в' имени подобныхъ мыслѣй.
- 7) + законамъ противныя.
- 8) + четириими первыми классами в Государствѣ подписанное.
- 9) + и что Князь Куракинъ обокралъ церковъ, переменяя золотыя сасуды оловенными но сіе по ислѣдованіи нашлось зло выдуманное ложь.

10) Сіе доказывается тѣмъ что по совѣты Арсеніи осмѣлился в Николаевской пустыни читать молитвы о гонѣніи на церкви, для того что не монахи управляютъ деревнями монастырскими но Коллегія суммы отпускаетъ на ихъ обиходъ, смѣшивая онъ Арсеніи, такимъ образомъ Святая вѣра съ монаху не пристойную корыстію совѣтовалъ из злобы читать молитвы о гонѣніи церкви.

11) + частію признаніи его частію обликою имъ же окупленныхъ Архи: Анто, подъ Алек: и сода: частію же вѣроятны по знаемости извѣстнаго его нрава.

## 11.

**Проектъ Указа объ Арсеніи.**

1767 года, Ноября дня, Генераль-Прокуроръ Князь Вяземскій, во исполненіе Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія о содержащихся въ Архангелогородской Губернской Канцеляріи, монахъ Арсеніи, Архимандритъ Антоній, Подпрапорщикъ Семенъ Алексѣевскомъ, Іеромонахъ Іосифъ Юрьевъ, Іеродіаконъ Іоасафъ Лебедевъ, солдатахъ Гр. Кустовъ, Тих. Черкасовъ, Силъ Уховъ, Амфилохій Порохинъ, Іеромонахъ Григорій, слугъ Гр. Сухоруковъ, Игуменъ Геннадій, Капитанъ Римскомъ-Корсаковъ, Канцеляристъ Иванъ Манаковъ, написалъ слѣдующій проектъ Указа:

1-е. Архимандритъ Антоній, Іеродіаконъ Лебедевъ, Подпрапорщикъ Алексѣевскій, въ допросѣхъ и въ очныхъ съ показаннымъ Арсеніемъ ставкахъ, порознь показали, что онъ, Арсеній, говорилъ слова такіа: «Ея, де, Величество наша неприродная и въ законъ не тверда, и не надлежало бъ ей престола принимать, а слѣдовало бъ Ивану Антоновичу;» но онъ, Арсеній, хотя въ говореніи тѣхъ словъ и не винился, но сему его запирательству вѣрить невозможно, потому что, какъ онъ, Арсеній, еще прошедшаго 762 года, при установленіи Духовной Комиссіи, собственнымъ своимъ присланнымъ въ Синодъ доношеніемъ, ложно опровергая, не только всѣ полезныя о духовныхъ имѣніяхъ учрежденіи, но и къ освященнѣйшей Ея Императорскаго Величества персонѣ оказалъ крайнюю ненависть и злобу, наполня то свое доношеніе возмутительными изъясненіями, приличествующими единому извергу въ человѣческомъ родѣ,<sup>1</sup> за что, по осужденію Синода и подлежалъ онъ смертной казни, но по природному Ея Величества милосердію отъ оной хотя избавленъ, но лишенный всѣхъ

<sup>1</sup> Государыня этѣ слова зачеркнула, а на полѣ поставила 1.

достоинствѣ, содержался подѣ карауломъ, <sup>2</sup> а посему и уповать не можно, <sup>3</sup> чтобъ тогда изъясненная его злость могла миноваться, но болѣе почитать слѣдуетъ, что по заматерѣлому и старостию дѣтъ. тако жѣ ложною святостию укрѣпляемому суевѣрству и природной гордости <sup>4</sup> и дерзновенію, тѣ слова имѣ, конечно, говорены были, тѣмъ еще вѣроятнѣе, что 1-е Архимандритъ Антоній, Іеродіаконъ Лебедевъ. Подпрѣпорщикъ Алексѣевскій показывали на него о томъ не по надеждѣ какого-либо воздаянія и не по злобѣ мщенія, но будучи прежде открытія онаго обстоятельства, какъ изъ дѣла ниже явствуется, имѣ, Арсеніемъ, разными подарками ухищренно подкуплены, а потому и сдѣлались вѣрными исполнителями его повелѣній, и не боясь предписуемыхъ закономъ за неисполненіе Синодскаго Указа наказаній, но добротствомъ ему, добровольно подвергали себя за то смертному осужденію; 2-е, да и прежде сего, при первомъ объ немъ 762 года производствѣ дѣла точно таковыя же, развращающія спокойствіе общества, слова онъ, Арсеній, какъ Ея Величеству извѣстно, произносили; <sup>5</sup> 3-е, зная же онъ, Арсеній, важность тѣхъ, показуемыхъ на него, словъ и какому осужденію оныя его подвергаютъ, сдѣлалъ во всемъ, до сего пункта принадлежащемъ, въ первомъ своемъ допросѣ заpiresательство, но будучи послѣ уличаемъ въ очной ставкѣ уже въ томъ, что принадлежало до супружества Ея Величества, признался, и какъ видно, болѣе по тому, что почелъ сіе признаніе не толикой важности, какъ прочія, имѣ говоренныя, рѣчи; ибо если бѣ онъ не хотѣлъ скрывать свои бывшія разглашенія, то бы и сего обстоятельства въ первомъ своемъ показаніи отрицать не надлежало: безпамятству же оное приписать не можно, по тому, во первыхъ: ни онъ самъ тѣмъ не оправдался, къ тому жѣ и существо рѣчей не толь маловажно, чтобъ оныхъ забыть было можно, или же бы были выговорены пзъ небреженія или съ легкомыслія <sup>6</sup> чего ради оному его заpiresательству и вѣрить не слѣдуетъ. 2-а. Оный же Арсеній разсѣвалъ о Наслѣдникѣ Россійскаго престола, Великомъ Князѣ

<sup>2</sup> Противъ сихъ словъ на полѣ поставлено Государыней НВ.

<sup>3</sup> Зачеркнуто Государыней, а на полѣ поставлено 2.

<sup>4</sup> «Гордости» приписано вм. «ко злу склонности.» зачеркнутыхъ Государыней.

<sup>5</sup> Въ Проектѣ было: «въ точно таковыхъ же развращающихъ спокойствіе общества словахъ былъ онъ.... обличаемъ».

<sup>6</sup> На полѣ противъ сихъ словъ поставлено 6.

Павелъ Петровичъ, показаннымъ по дѣлу людямъ, что въ немъ къ правленію престола надежды нѣтъ, и ежели, де, скончается, то не за него больше и приниматься, какъ за братьевъ Принца Іоанна, коихъ почитаетъ онъ за Царское колѣно, <sup>7</sup> а наконецъ, показывая себя лжепророкомъ, тѣмъ же людямъ толковалъ, яко бы изъ житія Кирилы Бѣлозерскаго, что въ Россіи будутъ царствовать двое юношей, кон, де, выгнать Турка и возмуть Царьградъ, а это, де, время наступаетъ, и значить, первый юноша — Великій Князь, а другой — братъ Принца Івана, коиимъ своими вымышленными словами показаннымъ людямъ не только далъ случай думать о ложной его святости, но болѣе старался поколебать въ нихъ и въ другихъ, кому бы отъ оныхъ разглашаемо быть могло, должную вѣрность къ своей Самодержицѣ <sup>8</sup> и Наслѣднику, ибо таковыхъ разглашеній и толковъ, <sup>9</sup> безъ вреднаго Государству намѣренія, дѣлать отнюдь не можно, потому что при вседражайшей Ея Императорскаго Величества жизни, о которой, по матернему Ея Величества призрѣнію, ото всего народа къ Господу возсылаются неумолкаемыя моленія, никто иной, безъ Государственнаго потрясенія <sup>10</sup> и всеконечной <sup>11</sup> оному гибели, царствовать не можетъ. Елико же принадлежить до показанной отъ него, Арсенія, якобы елабости въ здравіи Его Императорскаго Высочества, то по тому жъ явная его ложъ и вредноеобществу желаніе, <sup>12</sup> довольно видимы: Москва и Петербургъ ежевременно наслаждаются зрѣніемъ при многократныхъ Его Высочества выѣздахъ, и потому такого заключенія ни изъ чего сдѣлать не можно, окромѣ единой ненависти и адской злобы, заключающейся навсегда въ его, Арсенія, для всей Россіи по сему <sup>13</sup> злодѣйскому сердцу, каковыми разглашеніями и возстановленіемъ Православія старался онъ возбудить въ суевѣрныхъ сердцахъ желаніе къ новому правленію, а о себѣ утвердить увѣреніе о ложной его святости, что во всѣхъ его, Арсенія, предпріятіяхъ первымъ предметомъ является. 3-е. Оный же Арсеній, забывъ всѣ покойныя Государыни,

<sup>7</sup> Въ текстѣ поставлено послѣ этого слова Государыней +, а на полѣ 3.

<sup>8</sup> Въ текстѣ поставлено послѣ этого слова Государыней +, а на полѣ 4.

<sup>9</sup> Въ текстѣ поставлено послѣ этого слова Государыней +, а на полѣ 7.

<sup>10</sup> Поставлено Государыней вмѣсто разоренія.

<sup>11</sup> Зачеркнуто Государыней.

<sup>12</sup> Поставлено Государыней вм. слова намѣреніе.

<sup>13</sup> Слово это приписано Государыней.



Елисаветъ Петровны, Монаршія милости, <sup>14</sup> по врожденной своей зло-сти, безбожно и безсовѣстно не устыдился причитать убійство Принца Іоанна яко бы данной караульнымъ Офицерамъ отъ нея инструкціи, чѣмъ не только доказалъ къ ней свою неблагодарность, но и въ Божѣ опочивающей Благочестивой Государынѣ сдѣлался оскорбителемъ, а на Протопопа клеветникомъ, на коего показывалъ онъ, Арсеній, что будто сіи слова слышалъ онъ отъ него, а наконецъ въ очной уже съ тѣмъ Протопопомъ ставкѣ съ того сговорилъ; однако жъ и тутъ по всегдашней его и довольно доказанной ко злу и къ возмущеніямъ склонности, чистосердечно въ томъ не признался, что сіи слова самимъ имъ вымыслены, а закрывая собственную злость и вину свою, показалъ, что отъ кого слышалъ, не помнитъ, чему, однако же, повѣрить не можно, ибо важность таковыхъ словъ заставляетъ всегда помнить, кѣмъ оныя говорены были. 4-е. Оный же Арсеній противу настоящаго и будущаго Россійской Имперіи благосостоянія <sup>15</sup> ложно жъ разсѣвалъ, что яко бы въ Божѣ усопшая Государыня, Елисаветъ Петровна, намѣрена была возвести на престолъ, по кончинѣ своей, Принца Ивана, однако жъ въ томъ, что и сіи слова вымыслены самимъ имъ, по самой его коварной и зломъ объятой совѣсти, а къ Государству явному недоброхотству, <sup>16</sup> не признался, а показалъ, что будто бѣ отъ кого тѣ слова слышалъ, не помнитъ, чему по тому жъ вѣрить не можно, ибо какъ онъ сіи разглашеніи ложныя дѣлалъ, то въ то время тѣмъ людямъ того, чтобъ отъ кого онъ тѣ слова слышалъ, нимаго не упоминалъ, а выговаривалъ такимъ образомъ, какъ бы въ самой истиннѣ то Ея Величества намѣреніе онъ утвердительно вѣдалъ. <sup>17</sup> 5-е. Оный же Арсеній, какъ видно <sup>18</sup> состарившійся въ зложеланіяхъ, <sup>19</sup> забывъ не

<sup>14</sup> На полѣ присано Государыней: и то, двойжде она его изволила простить въ дерзкихъ его и тогда уже поступковъ. а удовольствовалась тѣмъ, что ему выговоръ былъ сдѣланъ въ присутствіи въ Синодѣ, а потомъ отъ него была взята подписка не писать впредь продерзостныхъ писемъ.»

<sup>15</sup> Слова этѣ зачеркнуты Государыней.

<sup>16</sup> Зачеркнуты Государыней

<sup>17</sup> Зачеркнуты Государыней.

<sup>18</sup> Приписано Государыней.

<sup>19</sup> Поставлено Государыней вм. «во злодѣйствахъ.»

только званіе монашеское, но и самое человѣчество, жажда пролитія крови человѣческой, а наконецъ и лишенія жизни совѣтъ людей ему незнакомыхъ, <sup>20</sup> а именно толковалъ во вредъ, что приставленные къ Принцу Ивану Офицеры за убивство онаго (коихъ самъ онъ выше показывалъ, что имѣли отъ покойной Государыни, Елисаветъ Петровны, на то въ Инструкціи повелѣніе) не казнены смертію, а другіе не пытаны, и тѣмъ хотѣлъ, какъ видно, въ малосвѣдущемъ народѣ, если бъ оное разсѣяться могло, возбудить негодованіе на правительство, изъ чего совѣтъ противный и суровый нравъ открывается, изъявляющій <sup>21</sup> ложь и самое затѣйство его о себѣ показуемой святости и смиренія, а сверхъ сего сими своими развращенными словами осмѣлился опорочивать всѣми въобще утвержденное <sup>22</sup> о достойной казни Мировича опредѣленіе. 6-е. Онъ же Арсеній, имѣя на сердцѣ собственное и ненасытимое отъ монастырскихъ имѣній обогащеніе, а не терпя о томъ никакого благоустройства о взятіи оныхъ въ смотрѣніе Коллегіи Экономіи, разсѣивалъ, что якобы Церковь разграбили, <sup>23</sup> выговаривая при томъ, что, де, и у Турковъ духовному чину лучше, нежели въ Россіи, почитая то сдѣланное о церковныхъ имѣніяхъ полезное, какъ для Церкви, такъ и для великаго числа, <sup>24</sup> учрежденіе грабленіемъ, при чемъ пастырей своихъ называлъ предателями, тако жъ и что будетъ Содомъ и Гоморъ, отъ коихъ послѣднихъ словъ хотя и отпирается, но какъ уже выше довольно объяснено, сколь его злость и дерзость великии, а языкъ способенъ къ произнесенію всякой клеветы и злости, то и о сихъ словахъ отнюдь сумнѣваться не можно, чтобъ онъ, по наполненному въ немъ къ правительству недоброхотству, говорить устрашился, каковыя разсѣванія, сверхъ совершенной его лжи, открываютъ злостное его намѣреніе, чтобъ внушить въ народѣ, якобы Церквѣ гоненіе происходитъ отъ Верховной Власти, и тѣмъ противъ оной поколебать во всеподаннической вѣрности и усердіи. <sup>25</sup> 7-е. Онъ

<sup>20</sup> Поставлено Государыней вм. неповинныхъ.

<sup>21</sup> Поставлены Государыней вм. явно открывается, сколь въ немъ далеко простирается врожденная злоба и кровожадіе, изъявляющія.

<sup>22</sup> Послѣ сихъ словъ поставлено +, а на полѣ 8.

<sup>23</sup> Противъ сего вынесено на полѣ 9.

<sup>24</sup> Поставлено Государыней вм. всего народа.

<sup>25</sup> Противъ сего вынесено на полѣ 10.

же Арсеній и напредъ сего, какъ выше показано, оказался чрезъ присланныя въ Синодъ два доношенія въ важныхъ преступленіяхъ, за которыя по законамъ достоинъ былъ казни, но сего съ нимъ не учинено изъ единого Ея Императорскаго Величества матерьяго милосердія, а оставлены послѣдніе дни живота его о семъ, содѣянномъ имъ, злѣ на покаяніе; но онъ не только сего, послѣдовавшаго къ нему, милосердія не возчувствовалъ, но еще нынѣ паки показаннымъ по дѣлу людямъ ложно разглашалъ и увѣрялъ, что тѣ его доношенія были правильныя, равняя себя въ претерпѣніи за истину Златоусту, стараясь подать онымъ утвержденіемъ легкомысленнымъ людямъ случай имѣть на правительство ропотъ и неудовольствіе, себя же оказывая предъ всѣми якобы за истину претерпѣвшаго, подобна, какъ выше сказано, въ святости Златоусту. А какъ вышепоказанныя его преступленія уже очевидно доказаны, то и присвоаемая имъ себѣ святость не къ иному служила ему, какъ къ произведенію сугубаго дѣйствія въ коварныхъ его затѣ(ихъ), къ которымъ онъ не разбиралъ способовъ, ибо и лжи, и клеветы, и пророчества, и молитвы, и слова Божіи онъ не усовѣстился употреблять все. <sup>26</sup> 8-е. Онъ же, Арсеній, будучи уже лишенъ Архіерейскаго сана, осмѣлился, безъ Архіерейскаго благословенія, въ Николаевскомъ монастырѣ, яко бсылный, сказывать публично въ церкви проповѣди. И тако за всѣ вышедоказанныя его, Арсенія, преступленія, по силѣ правъ Государственныхъ, достоинъ онъ, Арсеній, не только жестокому истязанію, но и лишенію живота; но какъ, однако, сін его, Врала, <sup>27</sup> разглашенія желаемого имъ, по его злости, вреда не произвели, а остались тщетны, то Ея Императорское Величество указали изъ одного человеколюбія и милосердія, отъ

<sup>26</sup> Измѣнено Государыней вмѣсто слѣдующаго: «то присвоаемая имъ себѣ святость за истинное святотатство причтено быть долженствуетъ, тѣмъ болѣе, что Вѣра Православная наша хотя и не лишаетъ никого упованія пріобрѣсти благодать Божію, но не инаково, какъ дѣлами Богу угодными, то есть, исполненіемъ святой Его воли, которая вѣобще заключается въ любви къ Богу и ближнему, каковой любви онъ, Арсеній, какъ выше изъ сего дѣлопроизводства ясно видно, не только никогда не имѣлъ, но болѣе доказывается его ненасытная алчба къ сребролюбію, насильному владѣтельству и къ безвинному кровопролитію и мучительству, что все отъ Господа Бога предано проклятію.»

<sup>27</sup> Слово «Врала» приписано Государыней.

истязанія и казни, его избавить, <sup>28</sup> оставляя остатки дни живота его единственно на покаяніе и угрызеніе о томъ содѣянномъ имъ злѣ и лукавствѣ <sup>29</sup> совѣсти. А дабы впредь отъ него такихъ зловердныхъ разглашеній, по его зломъ обыкновенію, <sup>30</sup> происходить не могло, а тѣмъ паче, чтобъ отъ такихъ его злостныхъ разсѣваній легкомысленные люди не впадали въ тяжкія преступленія, какъ то уже нынѣ по сему о немъ слѣдствію довольно открылось, лишить его, Арсенія, монашескаго чина, и для снятія съ него камлавки и всего монашескаго одѣянія, призвать въ Архангелогородскую Губернскую Канцелярію духовную персону и велѣть его растричь и одѣть въ мужичье платье, по растрижении же переименовать его Андреемъ Вралемъ <sup>31</sup> и послать къ вѣчному и неисходному содержанію въ Ревель, къ тамошнему Оберъ-Коменданту, гдѣ и велѣть его, Врала, содержать въ тамошней крѣпости въ одномъ казематѣ, подъ крѣпкимъ карауломъ, не допуская къ нему ни подъ какимъ видомъ, не только для разговоровъ, но ниже для посмортрѣнія, никого, и ~~однимъ~~ словомъ, такъ его содержать, чтобъ и караульные не только о состояніи его, но ниже и о семъ его гнусномъ имени не знали, о чемъ, сочиня особо Инструкцію, послать къ тому Оберъ-Коменданту. Для содержанія жъ его, въ караулъ опредѣлить тамошняго гарнизона изъ состоящихъ иноземцовъ; въ той же Инструкціи написать, что Комендантъ долженъ неослабно смотрѣть, чтобъ оный Враль, содержанъ былъ неослабно, для того, что <sup>32</sup> уже изъ дѣла довольно видно, что оный Враль наполненъ, сверхъ его злости, еще и ложною святостію. И дабы не могъ онъ, будучи въ дорогѣ, по слабости караульныхъ, чинить таковыхъ же разглашеній, то послать для взятія его изъ Архангелогородской Губернской Кан-

<sup>28</sup> Вмѣсто: «въ разсужденіи сего, а тѣмъ болѣе подражая безпримѣрному Ея Императорскаго Величества о матернему родъ чело-вѣческому сожалѣнію и милосердію, отъ истязанія и казни... избавить.»

<sup>29</sup> Прибавлено Государыней.

<sup>30</sup> Вмѣсто «зломъ наполненному сердцу.»

<sup>31</sup> Вмѣсто Бродягинымъ. Такъ и всюду.

<sup>32</sup> Измѣнено Государыней вмѣсто: «если по той Инструкціи хотя мало исполнено не будетъ, то никто иной, какъ тотъ Комендантъ, долженъ подвергнуть себя всей строгости законовъ А какъ»

целяріи Сенатскихъ Ротъ Маіора Тулзакова и при немъ солдатъ трехъ человѣкъ и одного капрала, коему приказать, чтобъ онъ, по взятіи его оттуда, ѣхалъ отъ города въ Вологду, куда прибывъ, ожидалъ бы дальнѣйшаго повелѣнія, а въ Вологду командировать отсюда другаго Офицера и одного капрала и солдатъ трехъ человѣкъ, съ тѣмъ, чтобъ, по прибытіи Тулзакова въ Вологду, взялъ онъ состоящаго у него арестанта и, не называя никакимъ именемъ, везъ прямо въ Ревель, объѣхавъ какъ возможно Петербургъ, а по пріѣздѣ, того арестанта отдалъ бы показанному Оберъ-Коменданту, чего ради онымъ, Тулзакову и Офицеру, дать особыя Инструкціи.

---

## 12.

**Инструкція Сенатскихъ ротъ Майору Тулзанову.**

## 1.

По принятіи сей Инструкціи, на данныхъ Вамъ почтовыхъ подводахъ ѣхать тотчасъ къ городу Архангельскому, а по пріѣздѣ туда, посланный съ Вами пакетъ подать въ Архангелогородской Губернской Канцеляріи самимъ присутствующимъ и Прокурору.

## 2.

Какъ Вамъ отъ оной Канцеляріи данъ будетъ одинъ неизвѣстный колодникъ, то онаго Вамъ принять и подъ крѣпкимъ карауломъ везти его на Вологду; по пріѣздѣ жъ на Вологду, онаго колодника имѣете Вы отдать тому, кто отъ меня Вамъ объ отдачѣ того колодника объявитъ Ордеръ. По отдачѣ жъ его, требовать отъ того, кому онъ отданъ будетъ, въ пріемъ колодника росписки, а по взятіи того жъ дня изъ Вологды слѣдовать Вамъ и съ командою въ Москву.

## 3.

Онаго колодника везти Вамъ секретно и никому его не показывать, и для того везти его, закрывши въ саниахъ, кои и имѣете купить. Вамъ и командѣ Вашей разговоровъ никакихъ съ нимъ не имѣть, тако жъ о имени и о состояніи его ни подъ какимъ видомъ не спрашивать и писемъ писать колоднику не давать. Платье, бѣлье и шубу велите ему дать и въ прочемъ велите съ нимъ обходиться безъ грубости, что (въ подлин. чего) написать надобно во всѣхъ трехъ Инструкціяхъ (въ подлин. инструкціи).<sup>1</sup>

## 4.

Для караулу его взять Вамъ съ собою солдатъ трехъ человекъ и одного капрала, надежныхъ Вамъ людей.

## 5.

Брать Вамъ подъ себя и подъ команду до города по пяти, а отъ города по шести до Вологды, а отъ Вологды до Москвы по пяти жъ

<sup>1</sup> Все, напечатанное въ разбивку, приписано Государыней.

почтовыхъ; а гдѣ почтъ нѣтъ, уѣздныхъ подводъ, на которыя выдано Вамъ прогоновъ и на пищу колоднику Колоднику жъ на пищу издерживать можете на каждый день однако жъ, денегъ ему въ руки не давать.

## 6.

Какъ же показанный колодникъ наполненъ дерзостію и лицемѣріемъ (въ подлин. лицемѣрію), <sup>2</sup> а не меньше и злостію, то чаятельно, онъ иногда въ дорогѣ станетъ что либо Вамъ, или командѣ Вашей, разглашать, то онаго отнюдь не слушать и ему ни въ чемъ не вѣрить, а стараться какъ возможно отъ того вранья его удерживать. Что же услышано Вами, или командою Вашою, будетъ, то оное содержать до кончины живота секретно; а по пріѣздѣ въ Москву, о томъ его враньѣ имѣете Вы объявить мнѣ.

## 7.

О сей же врученной Вамъ комиссіи отнюдь никого ни письменно, ни словесно, во всю жизнь Вашу, не увѣдомлять, а содержать секретно.

## 8.

Будучи въ пути, обидъ никому никакихъ не чинить, и безъ прогоновъ подводъ не брать, чего и за командою накрѣпко смотрѣть.

## 9.

Если Вы противъ сей Инструкціи чего не исполните, или что учините противное, то поступлено съ Вами будетъ по всей строгости законовъ.

## 10.

Буде, паче чаянія, означенный колодникъ, по волѣ Божеской, въ дорогѣ умереть, то его въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ умереть, велѣть при Руской церкви похоронить, и взявъ отъ Священника той церкви свидѣтельство, ѣхать въ Вологду, а по пріѣздѣ тому Офицеру, кому сдать велѣно колодника, о семъ объявите, и потомъ имѣете Вы и тотъ Офицеръ слѣдовать въ Москву.

Князь Александръ Вяземскій.

---

<sup>2</sup> Приписано Государыней.

## 13.

**Инструкція Лейбъ-Гвардіи****полку.**

По принятіи сей Инструкціи, того жъ часа имѣете Вы съ командою слѣдовать въ Вологду, а по пріѣздѣ туда имѣете Вы въ пристойномъ мѣстѣ ожидать Сенатскихъ Ротъ Маіора Тулакова; какъ же оный пріѣдетъ, то посланный съ Вами, на его имя адресованный, пакетъ отдать ему, Тулакову, а по отдачѣ того пакета требовать Вамъ отъ него одного колодника, состоящаго подъ его карауломъ; по принятіи жъ колодника, давъ Тулакову росписку, сказать ему, чтобъ онъ тотчасъ изъ Вологды и съ командою своею слѣдовалъ въ Москву; какъ же оный изъ Вологды совсѣмъ уже выѣдетъ, то Вы, помѣшкавъ въ Вологдѣ часа четыре, или и пять, имѣете ѣхать въ Ревель на данныхъ Вамъ почтовыхъ подводахъ. Будучи жъ до Ревеля въ пути, чинить Вамъ слѣдующее:

## 1.

Изъ Вологды ѣхать Вамъ прямо въ Ревель, только миновавъ какъ возможно Петербургъ.

## 2.

По пріѣздѣ въ Ревель, прямо, не останавливаясь нигдѣ, тотчасъ явиться и показаннаго колодника объявить тамошнему Господину Оберъ-Коменданту, коему и посланный съ Вами оному Оберъ-Коменданту отъ меня пакетъ, подать ему, и потомъ, истребовавъ въ пріемъ колодника отъ онаго Господина Оберъ-Коменданта комнѣ письмомъ, слѣдовать въ Москву и съ командою Вашею явиться у меня.

## 3.

Означеннаго колодника везти Вамъ подъ такимъ крѣпкимъ карауломъ, чтобъ никто его отнюдь видѣть не могъ, и для того везти его



въ сѣняхъ закрытаго, разговоровъ съ нимъ, какъ Вамъ, такъ и команды Вашей капралу и солдатамъ, а тѣмъ паче и постороннимъ никому ни подъ какимъ видомъ, не имѣть, тако жъ о имени, и о его состояніи, и откуда онъ, не спрашивать, равно и колоднику, что куда его везете, не сказывать.

## 4.

Какъ же сей колодникъ наполненъ дерзостію и клеветою, то никакіе его разговоровъ не случать а ни въ чемъ ему не вѣрить, а стараться кѣтъ возможно отъ вранья его удерживать. Что же иногда Вами, или кѣмъ изъ команды Вашей, услышано отъ него будетъ, то о томъ никому не сказывать, а содержать во всю жизнь секретно, по пріѣздѣ жъ въ Москву объявить о томъ мнѣ. Оного жъ колодника вести Вамъ съ поспѣшеніемъ, не оставаясь ни на одинъ день нигдѣ.

## 5.

Брать Вамъ до Вологды почтовыхъ, а гдѣ почтъ нѣтъ, уѣздныхъ по пяти подводъ, а отъ Вологды до Ревеля по шести, отъ Ревеля жъ до Москвы по пяти подводъ, на которыя прогонныхъ денегъ на неизвѣстное число верстъ, такъ какъ и на пищу колоднику, на кою употреблять въ каждый день сто что же изъ сихъ денегъ за расходомъ останется, объ оныхъ, по пріѣздѣ сюда, объявить мнѣ.

## 6.

О сей ввѣренной Вамъ комисіи отнюдь нѣкого ни письменно, ни словесно, во всю жизнь Вашу, не увѣдомлять, а содержать секретно, тако жъ и показаннаго колодника ни по чѣму повелѣнію и никому, кромѣ показаннаго Господина Оберъ-Коменданта, не отдавать, равно и сей Инструкціи никому не показывать.

## 7.

Для караула колодника командировано въ команду Вашей одинъ капралъ и солдатъ три человека.

## 8.

Будучи въ пути, команду (въ подлин. команду) Вашей запретить обидѣ никому никакихъ не чинить и безъ прогоновъ подводъ не брать.

Если, паче чаянія, означенный колодникъ, по волѣ Божеской, въ дорогѣ умретъ, то его въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ умретъ, велѣтъ при Русской церкви похоронить, и взявъ отъ Священника той церкви свидѣтельство, въ Ревель уже не ѣздя, возвратиться въ Москву и меня репортовать.

## 10.

Сію Инструкцію исполните такъ, какъ честному Офицеру не присяжной должности прилично. \*

Князь Александръ Вяземскій.

---

\* Написано Государыней собственноручно вмѣсто: «Буде же Вы по сей Инструкціи чего не исполните, или что учините противное, то поступайте съ Вами будѣтъ на всей строгости законовъ.»

## 14.

**Инструкція находящемуся въ Ревелѣ Госнодину  
Оберъ-Рекоменданту.**

Ея Императорское Величество Высочайше указать соизволила: нѣ-  
котораго мужика Андрея Врала <sup>1</sup> за важныя его преступленія по-  
слать къ вѣчному и неисходному до кончины живота его содержа-  
нію въ Ревельской крѣпости въ одномъ, до сего уже отъ инженер-  
ной команды приготовленномъ, казематѣ, откуда оный Ваше Превос-  
ходительство и истребовать изволите. Онаго жъ колодника имѣть въ  
единственномъ вѣдомствѣ Вашему Превосходительству. А какимъ об-  
разомъ его въ томъ казематѣ содержать, о томъ Ея Императорское  
Величество повелѣтъ соизволила дать Вашему Превосходительству съ  
Высочайшею своею опробаціею сію Инструкцію слѣдующаго содер-  
жанія:

## 1.

Какъ скоро означенный колодникъ привезенъ будетъ въ Ревель  
однимъ Офицеромъ, то его тотчасъ принять Вамъ самимъ, и весьма  
секретно посадить его въ приготовленный, какъ выше сказано, ка-  
зематъ.

## 2.

А какъ посаженъ будетъ, то, для содержанія его подъ крѣпкимъ ка-  
рауломъ, опредѣлить надежнаго Вамъ Оберъ-Офицера и солдатъ трехъ  
человѣкъ, остерегая Офицера и солдатъ, чтобы весьма остере-  
глись съ нимъ болтать, ибо сей человѣкъ великій лицемеръ

<sup>1</sup> Здѣсь и ниже вездѣ слово это поставлено Государыней им. «Бродягинъ».

и легко ихъ можетъ привести къ несчастію, <sup>1</sup> а всего бѣ лучше, чтобъ оныя караульные не знали Русскаго языка, коимъ найкрѣпчайше приказать: 1-е. Чтобъ они его изъ каземата ни для чего не выпускали, да и къ каземату бѣ близко никого не допускали, дабы никто его, кромѣ караульныхъ, видѣть не могъ. 2-е. Писемъ писать ни подъ какимъ видомъ ни къ кому не допускать, чего ради пера, чернилъ, карандаша, бумаги, бересты, и однимъ словомъ, всего того, чѣмъ только писать можно, не только ему не давать, но и въ казематѣ бѣ отнюдь того не держать. Книги Русскія дозволяется ему дать, только оныхъ ему при караульныхъ не толковать. <sup>2</sup> 3-е. Разговоровъ съ нимъ караульнымъ отнюдь никакихъ не имѣть, даже о имени и состояніи его не спрашивать, ибо какъ онъ человѣкъ, зломъ наполненный и доказанный клеветникъ, лжецъ и лицемеръ, <sup>3</sup> то изъ самаго малѣйшаго разговора, по злой своей склонности, сдѣластъ свои злостныя заключенія, отъ чего караульные могутъ подвергнуть себя тяжкому отвѣту и осужденію. 4-е. Буде жъ иногда, какъ онъ словоохотливъ самъ, <sup>4</sup> станетъ о себѣ разглашать, то сему вѣрить не вѣлѣтъ, а въ то жъ самое время найстрожайше ему запретить говорить, съ такимъ при томъ прещеніемъ, что если онъ еще станетъ что либо говорить, то положенъ будетъ ему въ ротъ кляпъ, котораго отнюдь, однако, въ ротъ ему не класть, а имѣть его только въ карманѣ, для одного ему страха, и въ случаѣ иногда его непослушанія, тотъ кляпъ ему и показывать; а если что караульные отъ него услышатъ, то бѣ тотчасъ репортовали Васъ, а Ваше Превосходительство, если найдете въ рѣчахъ его что важное, то секретно изволите на штафетѣ писать ко мнѣ, сдѣлавъ на пакетѣ адресъ: «О секретномъ дѣлѣ.»

## 3.

На пропитаніе жъ ему, Враю, въ день производить столько, чтобы былъ сытъ и одѣтъ, <sup>5</sup> однако жъ, денегъ въ руки ни

<sup>2</sup> Вмѣсто: «но не изъ Греческаго исповѣданія, а если въ гарнизонныхъ батальонахъ между рядовыми таковыхъ не сыщется, то вмѣсто рядовыхъ, хотя унтеръ-офицеровъ.»

<sup>3</sup> Приписано Государыней.

<sup>4</sup> Приписано Государыней.

<sup>5</sup> Приписано Государыней.

<sup>6</sup> Приписано Государыней.

одной копѣйки ему не давать, а велѣть караульному Офицеру деньги имѣть у себя, а покупать ему пищу, что отъ него прошено будетъ, однако жъ, не превосходя положенной дневной порціи. Сей же пунктъ влючается единственно для сохраненія отъ нечастія караульныхъ, ибо оный Враль, будучи подъ такимъ же строгимъ карауломъ, но получая кормовыя деньги, коварными своими вымыслами и лестными словами подкупалъ караульныхъ, не только солдатъ, но и начальника на томъ караулѣ, почему тѣхъ караульныхъ подвергъ по законамъ тягчайшему осужденію.

## 4,

Если оный Бродягинъ умретъ, то велѣть его похоронить при церкви Русской, и попа при смертномъ часу до него допустить съ потребою, взявъ съ попа подписку подъ смертной казнью (въ подин. казни), что не скажетъ вѣкъ объ немъ никому.»<sup>7</sup>

## 5.

Опредѣленному при немъ караулу быть до указу безсмѣнно; а какъ они излишнюю тягость будутъ на томъ караулѣ нести противъ своей братіи, то выдавать и имъ порціонныя деньги, а именно: начальнику на караулъ , а унтеръ-офицерамъ, или солдатамъ, каждому. А чтобъ Вамъ извѣстное число денегъ отпускаемо было для сего содерженія и на свѣчи, то при семъ въ Ревельскую Губернскую Канцелярію прилагаю мое предложеніе, которое и изволите въ свое время въ оную отослать.

## 6.

Въ какомъ состояніи оный колодникъ находится будетъ, меня каждый мѣсяцъ увѣдомлять на обыкновенной почтѣ, подписывая также на пакетъ: «О секретномъ дѣлѣ.»

## 7.

Какъ сія комисія вѣтрется Вашему Превосходительству по соизволенію Ея Императорскаго Величества, то и изволите поступать

---

<sup>7</sup> Приписано Государыней.

въ исполненіи сей Инструкціи по извѣстной Вашей къ Ея Величеству вѣрности и присягѣ (въ подл. присягой). \*

## 8.

Однако жъ, колодника, безъ моего сообщенія, или же развѣ Ея Императорское Величество, за подписаніемъ Своея Высочайшія руки, прислать къ Вамъ соизволитъ, никому ни по какимъ повелѣніямъ не отдавать, равно и никому о немъ знать не давать.

Князь Александръ Вяземскій.

---

\* Поставлено Государыней вм.: «по сей Инструкціи во всемъ непременно ибо если, паче чаянія, что учинено будетъ противно сей Инструкціи, то въ такомъ случаѣ ни кто иной, какъ Ваше Превосходительство, должны отвѣтствовать по всей строгости законовъ».

## 15.

**Письмо Арсенія въ Графу А. П. Бестужеву-Рюмину.**

Не надлежало бы мнѣ утруждать теперь Ваше Высокографское Сіятельство прозбою. Однако крайняя нужда влечетъ, яко, за отобраніемъ нынѣ отъ дому Архіерейскаго и отъ монастырей вотчинъ, приходится съ голоду умирать, понеже хлѣбъ у насъ весь былъ по вотчинамъ въ житницахъ, а при себѣ въ самомъ домѣ Архіерейскомъ не держали, кромѣ какъ только на пищу молотой. А какъ указъ \* застигъ, то воевода Ростовской тотчасъ по всѣмъ вотчинамъ житницы опечатавъ. и скотъ и птицы описавши, въ свою команду взявъ, оставя меня со всѣми духовными и мірскими служителями безъ пропитанія. И не токмо будетъ ѣсть нечего, когда смолотое и лежавшее въ сушилахъ пріѣдимъ, но и литургіи св. служить нечѣмъ и некому, всѣ принуждены итти въ міръ. Всепокорно прошу показать милость къ домамъ Божиимъ, дабы стараніемъ Вашимъ возвращены вотчины были по прежнему. Лошадей хотя малое число очень оставлено у насъ, да и тѣхъ будетъ нечѣмъ кормить; не жаль тово, что лошади у насъ всѣ съ кобылицами и съ малыми жеребятами нарочнымъ Полковникомъ, изъ Военной Коллегіи присланнымъ, отобраны и въ С. Петербургъ сведены, только жаль тово, что заводъ, отчасти славной въ Государствѣ, совсѣмъ переведенъ, и отъ насъ не въ прислугу Высокомонаршей власти, но какъ бы за вину нѣчто конфискованное отобрано. Въ Ростовѣ у насъ Воеводою Петръ Протасьевъ: невозможно ли постараться ево отсюда перемѣнить?

12 Іюля, 1762 года.

---

• Т. е., указъ Петра III.

## 16.

**Письма Императрицы Еватерини II въ Графу  
А. П. Бестужеву-Рюмину.**

1.

Батюшка Алексѣй Петровичъ! Прошу Васъ приложенныя бумаги рассмотреть и мнѣніе Ваше написать; дѣло въ томъ: Коммисію ли учинить нынѣ, не отдававъ деревень духовнымъ, или отдавать ли нынѣ, а послѣ сдѣлать Коммисію? Въ первой бумагѣ написано отдавать, а въ другой только, чтобъ они вступили во владѣнье до Коммисіи. Пожалуй, помогай совѣтами!

8 Августа, 1762 года.

2.

И чаю, ни при которомъ Государѣ столько заступленья не было за оскорбителя Величества, какъ нынѣ за арестованнаго вѣсѣмъ Синодомъ Митрополита Ростовскаго, и не знаю, какую я бы причину подала сумнѣваться о Моемъ милосердіи и человеколюбіи? Прежде сего и безъ всякой церемоніи и формы по не столь еще важнымъ дѣламъ Преосвященнымъ головы сѣкали, и не знаю, какъ бы я могла содержать тишину и благоденствіе народа (умолча о защищеніи и сохраненіи мнѣ отъ Бога дарованной власти), если бы возмутители не были бы наказаны?

31 Марта, 1763 г.

17.

**Письмо Графа А. П. Бестужева-Рюмина въ  
Императрицѣ Еватеринѣ II, и отвѣтъ ей.**

Во всенижайшей отвѣтъ всепокорнѣйшій рабъ доносить, что какъ онъ прежде за Ростовскаго Архіерея никогда не заступалъ, но паче въ Ст.Петербургѣ присланную отъ него цedulaку представилъ съ своимъ примѣчаніемъ, такъ и нынѣ по его подлинно великимъ преступленіямъ не дѣлалъ заступленія, а токмо о скоромъ рѣшеніи упомянулъ, дабы чрезъ то пресѣчь излишнія толкованія и разсужденія въ народѣ, которой о точности дѣла не вѣдаетъ; но ежели въ чемъ старикъ погрѣшилъ, то токмо отъ одного усердія, чѣмъ теперь отъ не повинности своей и сокрушается.



Екатерина тутъ же приписала:

«Сожалѣю, что сокрушается; я писала съ тѣмъ, чтобъ Вы имѣли что отвѣтствовать тѣмъ, кто Васъ просьбою мучить; желаю Вамъ спокойно опочивать.» \*

## 18.

**Записка Императрицы Екатерины II въ  
Статсъ-Секретарю А. В. Олсуфьеву.**

Адамъ Васильевичъ понеже я знаю властолюбія и бешенства Ростовскаго Владыки, я умираю, баюсь, чтобъ онъ не поставилъ раки (въ подлин. рака) Дмитрія Ростовскаго безъ меня, известите меня какъ вы еѣ отправили, съ какимъ приказаньемъ и подъ чѣмъ смотреніемъ (въ подлин. подъ чей смотренія) она находится, и если не взяты, то возьмите всѣ осторожности, чтобъ она рака безъ меня отнюдь не поставлена была.

28 Февраля, 1763 года.

*Ракѣ  
нѣбавъ для  
имѣиъ Матвѣевъ  
онъ нѣбавъ вѣ мѣста.*

## 19.

**Отвѣтъ Государынѣ А. В. Олсуфьева.**

Для лучшаго и точнѣйшаго Вашему Величеству изъясненія, на какомъ основаніи рака въ Ростовъ отправлена, подношу при семъ черной отпускъ письма моего къ Митрополиту, по которому такого дерзновенія, кажется, чаять не можно. Приказано поставить впредь до Указу въ особомъ мѣстѣ, по близости отъ церкви; сказано, что приложена печать Кабинетная и что для охраненія оставлены будутъ солдаты, да и Маіору Шадену, которой съ нею поѣхалъ, извѣстно, что Ваше Величество намѣрены поставить раку въ собственномъ Своемъ присутствіи, слѣдовательно, надѣюсь, что до самовольства и онъ не допуститъ. Il faudroit que Son Éminence fut d'une hardiesse inconcevable pour oser y mettre les doigts.

28 Февраля, 1763 г.

Государыня на семъ письмѣ собственною рукою написала:

«Не худо бы подтвѣрдить, чтобы безъ меня отнюдь не поставили раки (въ подлин. рака).» \*\*

\* 15-16 и 17 сообщены С. М. Соловьевымъ въ «День», № 16-й, стр. 3.

\*\* 18 и 19 сообщены М. Н. Лонгиновымъ тоже въ «День», № 17, стр. 7.

20.

**Генераль-Инженеръ Муравьевъ Ки. А. А. Вяземскому.**

По сообщенію Вашему ко мнѣ, въ Ревельской крѣпости, въ двухъ башняхъ, въ Ингермоланской и Гросъштранпортъ, жилые покои, какъ надлежитъ исправлены, и нынѣ, чтобъ не было сырости, протапливаются.

Декабря 8, 1767 г.

21.

**Визязъ Вяземскій Ревельскому Оберъ-Комендату Фонъ-Тизенгаузену.**

Одинъ казематъ въ Р. крѣпости вели наискорѣе въ вѣдомство свое принять и изготовить его способнымъ къ житію человѣческому, чтобъ онъ притомъ былъ истопленъ до будущаго впредь повелѣнія.

21 Декабря, 1767.

22.

**Фонъ-Тизенгаузенъ Визязю А. А. Вяземскому.**

Припять отъ Инженерной Команды въ вѣдомство мое.

27 Декабря, 1767.

23.

**Фонъ-Тизенгаузенъ тому же.**

Извѣстный Вашему Сіятельству привезенный человѣкъ мною принять, въ казематъ посаженъ и гарнизонный Офицеръ съ надлежащею командою для караулу его опредѣленъ.

8 Января, 1768.

24.

**Государыня въ Ревельскому Оберъ-Коменданту Фонъ-Тизенгаузену. \***

Господинъ Ревельскій Оберъ-Комендантъ! Извѣстному Вамъ арестанту опредѣлено по десяти копеекъ на день; но естли сіе на его содержаніе мало, то дайте Мнѣ знать, дабы Я могла прибавить,

\* Собственноручно.

ибо Мои намеренія есть, чтобъ онъ нужду не терпѣлъ, а только чтобъ онъ лишенъ былъ возможности сотворить людямъ невиннымъ и себѣ чрезъ пустое болтанье зло, книги же дать ему можете, а деньгъ отнюдь въ руки (въ подлин. рукахъ) ему не давайте; онъ сколько старъ, столько и пронырливъ. Если же ему нужда будетъ въ бѣлье и одеждѣ (въ подлин. одежды), то удовольствуете его безъ излишества, а въ болѣзняхъ велите его лѣчить, и предпишите тѣмъ, кои около его, чтобъ съ нимъ безъ грубости обходилися. Въ прочемъ, остаюсь къ Вамъ добросклонна.

Екатерина.

Генваря 15, 1768 г.

Въ субботу еду въ Петербургъ, аще Богъ велить.

25.

**Вице-Президентъ Коллегіи Экономіи, Хитровъ,  
Вязю А. А. Вяземскому.**

Сего Марта 20 дня изъ Архангелогородской Губернской Канцеляріи присланы нѣкоторые монашескіе пожитки въ одномъ сундукѣ и тюкъ за печатью, да денегъ 6 руб. 34 коп.

26.

**Вязь А. А. Вяземскій Хитрову.**

Высочайшее повелѣніе, чтобъ поступать въ продажѣ оныхъ по прежнему обыкновенію, не объявляя, однако жъ, объ нихъ, чьи онѣ были.

27 Марта, 1768 г.

27.

**Государыня Вязю Вяземскому.**

Князь Александръ Алексѣевичъ!

Какъ Г. П. Фонъ-Бенкендорфъ нынѣ Оберъ-Комендантомъ въ Ревель опредѣленъ: то не изволишь ли писать къ нему, чтобы онъ за Вралемъ имѣлъ смотрѣніе такое, какъ и Тизенгаузенъ имѣлъ; а то боюсь, чтобъ, не бывши ему порученъ, Враль не заводитъ въ междоцарствіи свои какія ни на есть шутики, и чтобъ не стали слабѣе за симъ звѣркомъ смотрѣть, а намъ отъ того не выливались новыя хлопоты.

Екатерина.

## РАЗСКАЗЪ,

### ЗАПИСАННЫЙ СО СЛОВЪ ОДНОГО ИЗЪ УЧАСТНИКОВЪ ВЪ ПУГАЧОВСКОМЪ БУНТѢ. \*

«8-го Января, 1774 года, мы въ первый разъ услышали о приближеніи Пугачова. Въ то время я былъ Горнымъ писчикомъ и имѣлъ въ своемъ распоряженіи до 500 человекъ, которые работали въ рудникахъ. Разказы о поступкахъ Пугачова, объ его ненависти къ помѣщикамъ и боярамъ, вездѣ возмущали народъ противъ начальниковъ. Въ командѣ моей также нашлись отважные: заговорили, зашумѣли, перестали слушаться и грозили мнѣ смертью, «какъ скоро будетъ сюда говорили они, Великій Государь.» Одинъ изъ нихъ даже бросилъ меня въ рудную яму. Я былъ принужденъ бѣжать отъ моей команды; заводскіе прикащики спрятались въ лѣсу, откуда послѣ уѣхали въ городъ Екатеринбургъ.

Ночью на 18 Января я спрятался въ деревнѣ Крылосовѣ у своего шурина. Около полуночи прискакали въ деревню разбѣдные съ ружьями и нагайками. Изъ нихъ одинъ былъ мой зять изъ деревни Черемши: онъ дернулъ меня нагайкой; я вспрыгнулъ съ постели. Меня взяли, прицѣпили къ стремени и дорогой отъ Крылосовой до Черемши вели, какъ преступника.

По утру, 18-го Января, прѣхалъ на Билимбаевскій заводъ послѣдователь Пугачова, Полковникъ Иванъ Наумовичъ Бѣлобородовъ, отставной канониръ Кунгурскаго уѣзда, Богородскаго села, знавшій истиннаго Петра III. Мнѣ велѣли явиться къ нему на заводъ. На

---

\* Разказъ этотъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, присланъ былъ въ редакцію одного изъ Московскихъ журналовъ, но, по разнымъ обстоятельствамъ, не могъ быть напечатанъ тогда же. Между тѣмъ онъ интересенъ, какъ разказъ о бунтѣ одного изъ его, хотя и невольныхъ, участниковъ, тогда какъ большая часть извѣстныхъ доселѣ показаній объ этомъ времени принадлежитъ оффиціальнымъ актамъ и воспоминаніямъ людей, дѣйствовавшихъ противу Пугачова, за исключеніемъ немногихъ признаній его соумышленниковъ на допросахъ. Имя записавшаго разказъ со словъ этого участника, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно.

квартирѣ у прикащика, Антона Ширколина, я упалъ предъ нимъ на колѣна и просилъ прощенія.

— «Богъ и Великій Государь прощаютъ тебя,» сказалъ онъ. На немъ былъ бѣлый мужицкій тулупъ, а за поясомъ висѣла сабля. Узнавъ, что я имѣлъ команду въ 500 рабочихъ, онъ приказалъ мнѣ на другой день выставить ихъ во фронтъ и сдѣлать имъ перекличку по горнымъ спискамъ.

Въ шайкѣ Бѣлобородова находился тогда товарищемъ ему Кунгурскаго уѣзда Татаринъ Азафаръ, ревностный слуга Пугачова. Онъ первый провозглашалъ на сборахъ: «Питеръ Педоровичъ! Питеръ Педоровичъ!» Кто при этомъ оказывалъ малѣйшее сопротивление, того онъ жестоко наказывалъ нагайкой. Званіе старшинъ и походныхъ сотниковъ несли на себѣ Осокинскаго завода служители, ребята бравые, первые послѣдователи Бѣлобородова. Всѣ они были одѣты казацки, съ саблями на поясѣ. Бѣлобородовъ приобреталъ довѣріе своею трезвостью и кроткимъ нравомъ, и болѣе любилъ раскольниковъ, что дѣлалъ и самъ Пугачовъ, будучи злымъ раскольниковъ.

Ночью я выстроилъ 500 человекъ въ одну линію противъ квартиры Полковника и ждалъ разсвѣта. Бѣлобородовъ всталъ рано, ему доложили обо мнѣ, и я тотчасъ былъ допущенъ.

— «Что, любезный другъ, исполнилъ ты мой приказъ?» спросилъ онъ. — «Исполнилъ, Ваше Высокородіе!»

— «Хорошо.» —

Онъ всталъ со стула, надѣлъ лисій малахай (шапку) съ ушами, и вышелъ къ моей командѣ. Всѣ умолкли. Бѣлобородовъ осмотрѣлъ всю линію и выбралъ до трехъ сотъ человекъ для себя; остальныхъ не принялъ за малолѣтствомъ и другими недостатками; командовалъ фронтъ, выдернулъ свою саблю и обернулся къ старшинамъ и сотникамъ, которые мгновенно послѣдовали его примѣру.

— «Поздравляю тебя походнымъ Сотникомъ,» сказалъ онъ мнѣ, «а васъ, ребята, съ товарищемъ!»

Я поклонился. Меня тотчасъ остригли казацки и дали мнѣ саблю.

Въ этотъ день въ народѣ было большое волненіе. Мастеровые и крестьяне, въ пьяномъ видѣ, бушевали по улицамъ. Конторскія бумаги и Архивъ вынесли на площадь и сожгли.

Кромѣ рудныхъ рабочихъ, многіе, кто по волѣ, кто изъ страха, пристали къ шайкѣ Бѣлобородова. Въ числѣ ихъ были и служители.

Изъ нихъ Герасимъ Стражевъ состоялъ при Полковникъ Секретаремъ; другіе исполняли инныя должности. Служитель Поркачевъ поступилъ также въ Сотники.

Изъ Билимбаевского завода мы пошли на Васильевскій (Шайтанскій), гдѣ насъ встрѣтили съ хлѣбомъ и солью. Бѣлобородовъ занялъ домъ заводчика Ширяева. Тутъ я училъ его писать имя: Иванъ Бѣлобородовъ, моею рукою водилъ его руку.

Въ этомъ мѣстѣ произошла первая баталія: изъ Екатеринбургъ пришла команда мастеровыхъ подъ начальствомъ Капитана Ярополцева. Мы разбили ее и взяли 60 плѣнныхъ, изъ коихъ Полковникъ нашъ двоихъ повѣсилъ, двоимъ головы отрубилъ на плахѣ, четверыхъ плетями застегали, а остальныхъ постригли въ Казаки. При этой баталіи Бѣлобородовъ удивилъ насъ своимъ искусствомъ стрѣлять изъ пушекъ.

На другой день Сотникъ Поркачевъ отряженъ былъ съ командою на Утку Деминову, но былъ разбитъ однимъ изъ офицеровъ отъ Царицы и попался въ плѣнъ. Получивъ о семъ извѣстіе, Бѣлобородовъ двинулся на помянутый заводъ, но возвратился безъ успѣха.

Пользуясь удаленіемъ нашего Полковника, Шайтанцы, подкрѣпленные Екатеринбургскою командою, взбунтовались и сожгли его квартиру. Мы удалились, пошли на Сергинскіе заводы, нынѣ принадлежащіе господамъ Губинымъ, а оттуда на Кослинскій заводъ, направляясь къ Оренбургу. На этомъ заводѣ приводили жителей къ присягѣ. Потомъ пошли въ Богорятскую слободу, гдѣ стоялъ другой Полковникъ Пугачова, Самсонъ (фамиліи не припомню), также безграмотный. Здѣсь оба Полковника соединились, но насъ разбили, и команда разбѣжалась. Кослинскій мужикъ увезъ Бѣлобородова на Саткинскій заводъ. Мы уже не являлись къ нему послѣ. Тутъ мы взяли Пасху, сожгли заводъ и отправили рапортъ къ Пугачову въ Берды, подъ Оренбургомъ, гдѣ стоялъ самозванецъ. Тутъ же мы узнали, что его разбилъ Князь Голицынъ.

Изъ Сатки мы поспѣшили къ Пугачову и нашли его подъ Магнитною крѣпостью. Здѣсь явились къ нему три Полковника, два уже извѣстные вамъ, а третій шелъ изъ Сибири. Мы издали увидѣли, какъ Пугачовъ съ своими наѣздниками разѣзжалъ по степи за крѣпостію. Онъ принялъ насъ за непріятелей, потому что мы шли стройно (онъ не ходилъ стройно), и послалъ узнать о приближающейся силѣ. Посланные донесли ему, что идутъ его Полковники. Онъ

подъѣхалъ къ своимъ палаткамъ, поднялъ знамя и ждалъ дружины: мы преклонили ему свои знамена.

При первомъ взглядѣ на мнимаго Царя, я не вѣрилъ глазамъ: я видѣлъ портреты истиннаго Петра III и, сравнивая черты того и другаго, нашелъ много несходства. Скоро я узналъ въ немъ обманщика, но оставить его не смѣлъ, и боялся подать поводъ къ малѣйшему подозрѣнiю.

Пугачовъ былъ средняго роста, корпусный, въ плечахъ широкъ, смугловатъ, борода окладистая, глаза черные и большіе. На немъ была парчевая бекешъ, родъ Казацкаго троеклинна, сапоги красные, папка здѣлана изъ покрововъ церковныхъ, пограбленныхъ его приверженцами, большею частію, раскольниками и Яицкими Казаками. Голосъ Пугачова нѣсколько сиповатъ. Самъ онъ рѣчистъ и дѣятеленъ.

Во время разѣзда Пугачова по улицѣ въ Магнитной крѣпости, когда ее взяли, одна женщина выстрѣлила въ него изъ окна и ранила въ правую руку. Ее изрубили. Раненый самозванецъ не могъ сидѣть верхомъ: онъ ѣздилъ въ коляскѣ.

Изъ этой крѣпости пошли въ Троицкую и взяли ее, но скоро оставили, потому что за нами шелъ отъ Царицы Генераль Деклонгъ. Передовая его колонна настигла насъ. Меня окружили солдаты, сбили съ коня, но я не оробѣлъ, бросился на одного изъ нихъ, прокололъ его пикою и на конѣ его ускоркалъ.

Опасаясь вторичнаго пораженія, Пугачовъ бѣжалъ на Красноуфимскъ. Здѣсь остановила насъ команда отъ Царицы подъ начальствомъ Капитана Попова. Завязалась жаркая баталія и кончилась ничьей. Меня ранили.

Изъ Красноуфимска взяли вѣзго и пришли въ Осу. Городъ этотъ былъ подъ командой Маіора Скрипидына. Для охраны отъ самозванца, его укрѣпили деревяннымъ заплотомъ; съ навѣсовъ и съ батарей, устроенныхъ внутри крѣпости, жарили въ насъ картечью, бросали каменя, лили на насъ горячую воду, смолу и масло. Пугачовъ скомандовалъ своимъ, и тотчасъ навезли огромные возы соломъ въ нѣсколько рядовъ, спрятались за нихъ, начали стрѣлять да подвигать впередъ, и наша взяла. Изъ крѣпости перестали стрѣлять; всѣ жители собрались, тихо зазвонили въ колокола и открыли ворота. Но еще прежде, обезоруженные солдаты, распустивъ волосы по плечамъ, уныло шли къ намъ; тутъ же сняли съ нихъ

мундиры, остригли и одѣли показаци. Маіоръ Скрипицынъ сдался плѣннымъ и слѣдовалъ, вмѣстѣ съ Поручикомъ Минѣевымъ, бывшимъ подъ его командою, за Пугачовымъ до пристани Рождественскаго завода господина Демидова; онъ принялъ веселый видъ, разѣзжалъ и совѣтовался съ Пугачовымъ. Это было въ Іюнѣ.

Пугачовъ со всею шайкой переправился на другую сторону Камы. Скрипицынъ, съ повѣреннымъ Княземъ Голицынымъ, Ключниковымъ, ночью отправили письмо по Камѣ въ Воткинскій заводъ къ Исправнику Адымову, уговаривая его вооружиться противъ Пугачова, потому, де, что самозванецъ сей находится у нихъ почти въ рукахъ. Поручикъ Минѣевъ, провѣдавъ заговоръ, открылъ измѣну: посланныхъ догнали на Камѣ. На слѣдующій день Пугачовъ повѣсилъ Скрипицына и повѣреннаго. Поручикъ, доказавшій свою вѣрность самозванцу, здѣлался его любимцемъ.

Изъ Рождественской пристани пошли внизъ по Камѣ на Воткинскій заводъ. Здѣсь намъ не сопротивлялись: начальники завода оставили его безъ защиты. Управляющій скрылся въ одной отдаленной избѣ. Полковникъ Грязной, поставленный охранять заводъ, засѣлъ въ прудъ, выставя немного голову. Нашлись люди, которые тотчасъ указали намъ обоихъ: управителя сожгли въ избѣ, обложивъ ее соломой, Грязнаго повѣсили.

Откуда ушли мы на Ижевскій заводъ, гдѣ встрѣтили насъ съ хлѣбомъ и солью. Прошли тихо и смирно.

Въ это время насъ набралось до 5,000; Пугачовъ рѣшился идти на Казань. Пришли и стали на Арскомъ полѣ. Пугачовъ написалъ манифесты и послалъ въ городъ. Казанцы издѣвались надъ его посланіями. На другой день мы двинулись на Казань. Погода предвѣщала намъ успѣхъ: вѣтеръ дулъ прямо на непріятеля. Завязалась рѣзня страшная; густой дымъ пошелъ прямо на городъ, наши били непріятеля съ вала; вошли въ городъ, зажгли его. Человѣкъ 15 забранныхъ уже ворвались было въ крѣпость, но ихъ тамъ заперли. Вокругъ крѣпости все жгли и грабили. Пугачовъ хотѣлъ задушить головнями засѣвшихъ въ ней. Разграбили монастырь и игуменью съ монахинями вывели на Арское поле. Разбили тюрьму и освободили арестантовъ; здѣсь заключены были жена и сынъ Пугачова.

Въ числѣ добычи вывезли на Арское поле 15 бочекъ вина: самозванецъ любилъ угощать дружину послѣ всякой побѣды. Настала ночь; развели огни, составились шайки по полкамъ; началась



попойка. Пугачовъ самъ развѣзжалъ по стану. Говоръ и пѣсни не умолкали до полуночи, но едва затихли, какъ раздалась тревога. Микельсонъ, занимавшій село Парицыно, напалъ на пьяныхъ. Кто куда могъ, давай Богъ ноги! Много тысячъ и вся наша артиллерія взята побѣдителемъ.

На другой день опять сраженіе: дымъ пошелъ на нашу сторону, насъ сбили съ поля. 5,000 человекъ, подъ начальствомъ Бѣлобородова, были отрубаны и взяты въ плѣнъ, не исключая начальника. Пугачовъ, разбитый подъ Казанью, бѣжалъ съ остальною шайкой, вверхъ по Волгѣ, въ Сундырь. Обезоруженныхъ плѣнниковъ Подполковникъ Микельсонъ сталъ отпускать по домамъ и велѣлъ находившемуся при немъ Гаврилъ Владимирову, знавшему лично самованца и нѣкоторыхъ его приверженцевъ, осматривать отпускаемыхъ плѣнниковъ. Гаврила Владимировъ былъ служителемъ Сергинскаго завода; сначала служилъ Пугачову, былъ съ Бѣлобродовымъ въ Саткинскомъ заводѣ, отсюда ѣздилъ съ рапортами къ Пугачову, послѣ перешелъ къ Голицыну, а потомъ къ Микельсону. Осмотръ дѣлали съ тѣмъ, не найдутъ ли между простыми мужиками какого нибудь изъ соумышленниковъ Пугачова; Гаврила узналъ Бѣлобородова: его схватили съ дочерью, бывшими съ нимъ въ походѣ. Послѣ, какъ слышно было, Бѣлобородовъ увезенъ въ Москву и тамъ казненъ.

Сундырь сожгли и разграбили за то, что жители его погрузили барки въ воду, чѣмъ и затруднили нашу переправу за Волгу.

Отъ Сундыря направились мы Мордовскими и Черемисскими деревнями. Жители ихъ болѣе всего жаловались на поповъ за ихъ поборы, и видя, что Пугачовъ не надалъ ихъ, они сами тиранами управлялись съ ними: вѣшали на ворота и иными средствами мучили за себя.

Въ Курмышѣ на Сурѣ, близъ Алатыря, на одномъ островѣ, человекъ до 200 бояръ съ своими людьми и помѣтками укрывались отъ насъ, вооружась, впрочемъ, кто чѣмъ могъ, на случай опасности. Завидѣвъ насъ, крѣпостные люди связали ихъ и выдали намъ: въ кололи пинами, а младенцевъ о землю хлестали.

Алатырь взяли. Оттуда пошли въ Саранскъ. Здѣсь самованца встрѣтилъ Архимандритъ монастыря Саранской пустыни съ крестомъ. Пугачовъ ѣздилъ въ обитель его обѣдать. Послѣ Князь Голицынъ повѣсилъ Архимандрита.

У этого города въ станъ Пугачова привезли Генерала Цыпленкова съ женою, двумя дочерьми и малолѣтнимъ сыномъ. Ихъ казнили позорно: жену и дѣтей повѣсили, а Цыпленкову отесали бока, и когда онъ упалъ, то въ ротъ вколотили козъ.

Оттуда прошли чрезъ Пензу въ городъ Петровскъ, гдѣ встрѣтил насъ бѣсъ боя; но мы, боясь Суворова, пошли въ Саратовъ. Здѣсь на лугу, у берега Волги, произошла сильная баталія между жителями и гарнизономъ. Солдаты преклонились Пугачову, а предводители ихъ бѣжали въ Царицынъ. Мы же, преслѣдуемые Суворовымъ, пошли въ Дубовки. На пути явились къ Пугачову Донскіе Казаки въ числѣ 500 человекъ съ полнымъ вооруженіемъ, снарядами и блестящими пиками. Самозванецъ принялъ ихъ съ великою честью.

Въ городѣ Камышинѣ распустили тюрьму и разбили винный подвалъ. До 600 бочекъ пролили: пить не давали. Арестанты черпали пролитое вино ушатами, шляпами, пили нападкой и въ пьяномъ разгулѣ лебошировали по городу. Но мы не смѣли долго оставаться тутъ; пошли на Царицынъ, дали одинъ выстрѣлъ въ Московскія ворота и, не останавливаясь, пошли на Астрахань. Не дошедъ до Черноярска, остановились ночевать. Михальсонъ шелъ за нами и ночью приблизился версты на три. У насъ въ это время было до 60 орудій и войска до 60,000 человекъ. Утромъ, на зарѣ, сошлись двѣ противныя стороны, завязалась жаркая баталія. Вновь присягнувшіе самозванцу, Донскіе Казаки, оказались измѣнниками: главныя орудія наши они заколотили и изрубили лафеты. Разбитый Пугачовъ бѣжалъ въ Черный Яръ съ 6 человекъ изъ своихъ соумышленниковъ: они всѣ перешли за Волгу и спрятались въ камышъ, между Волгой и Яикомъ, въ Узени. Товарищи его, видя всю превратность судьбы, связали и привезли его, сначала въ Яцкую ярмарку, а потомъ въ городъ Симбирскъ, гдѣ находились тогда Суворовъ и Панинъ. Заковавъ руки и ноги, самозванца посадили въ желѣзную кѣтку и отослали въ Москву.»

Къ этому любопытному разсказу о дѣйствіяхъ самозванца очевидецъ Верхоланцевъ присоединилъ нѣсколько словъ о самомъ себѣ, не менѣе любопытныхъ и пояснительныхъ, относительно того времени, которое и донынѣ пугаетъ воображеніе своимъ прозваніемъ Пугачовщины. Вотъ слова старика:

«Я уже сказывалъ, что на Билимбаевскомъ заводѣ Полковникъ Бѣлородовъ пожаловалъ меня въ походные Сотники: въ этомъ чинѣ

служилъ я до 7-го Августа, 1774 года, былъ почти во всѣхъ баталіяхъ, сперва съ Бѣлобородовымъ, потомъ съ самимъ Пугачовымъ, и слылъ отважнымъ наѣздникомъ. При сраженіи близъ Красноуфинска я былъ раненъ; здѣсь, недалеко отъ моей родины, я думалъ было бѣжать отъ самозванца, но не могъ, боялся Пугача, который велѣлъ смотрѣть за мною и раненаго меня возили на телегѣ. Съ другой стороны грозила другая бѣда: окрестности Красноуфинска и Кунгура были заняты солдатами и вооруженными мужиками подъ начальствомъ Капитана Попова. Я слышалъ, что онъ не дастъ потачки нашему брату.

Подъ Осой я не могъ еще быть въ баталіи и сидѣлъ въ обозѣ. Но подъ Казанью я уже былъ здоровъ.

Въ Саратовѣ пожаловалъ меня Пугачовъ въ Полковники третьяго Яицкаго полка. Это произошло слѣдующимъ образомъ: 7-го Августа, 1774 года, въ день моего ангела, я рѣшился поднести Пугачову 15 яблоковъ. У палатки его меня остановили, чтобъ доложить ему. Я сталъ на колѣни и поставилъ на голову блюдо съ яблоками. Когда вышелъ самозванецъ, я закричалъ: «Здравія желаю, Ваше Императорское Величество!» Самозванецъ спросилъ, какъ меня зовутъ, и велѣлъ справиться въ святцахъ, не обманываю ли я его. Потомъ возвратился въ патеръ, и вскорѣ вынесъ на томъ же блюдѣ 15 аршинъ кармазиннаго сукна, столько же золотыхъ и нужные знаки для мундира Полковничьяго, поставилъ мнѣ на голову и сказалъ: «Поздравляю тебя Полковникомъ третьяго Яицкаго полка.» Я поклонился. На другой день мундиръ мой былъ готовъ, товарищи меня дарили и поздравляли.

По разбитіи самозванца подъ Чернымъ Ярѣмъ, я въ числѣ многихъ былъ взятъ и отосланъ на судъ въ Москву.

Въ Москвѣ не столь важныхъ соучастниковъ Пугачова казнили и вѣшали по жребію; а жребіи были въ видѣ билетовъ, надписаны: «казнить, простить,» свернуты въ трубки и перемѣшаны.

Мнѣ достался жребій «простить» и нѣсколько нагаечныхъ ударовъ въ спину.»

Горный Писчикъ Верхованцевъ.

Сообщ. Н. Поповъ.

## ДВА СЕМЕЙНЫЯ ПРЕДАНІЯ. \*

---

Въ семействѣ нашемъ два преданія переходили отъ отца къ сыну; хоту сохранить ихъ моимъ дѣтямъ. Изъ нихъ старшіе слышали ихъ отъ меня, а меньшіе, можетъ быть, и не узнаютъ ихъ изустно отъ отца своего: ко мнѣ приближается дряхлость ранѣе, чѣмъ обыкновенно; за всѣмъ тѣмъ, это нисколько не лишаетъ меня надежды на долгую жизнь, какъ и не убѣждаетъ въ непремѣнной скорой смерти, а только напоминаетъ неизбежное склоненіе къ могилѣ.

Первое изъ тѣхъ преданій довольно древне; оно относится къ шестнадцатому столѣтію и происхожденію нашей фамиліи; второе не восходитъ далѣе Пугачовскаго бунта, очерченнаго Пушкинымъ, но доселѣ никѣмъ вполнѣ не описаннаго.

Быль, говоритъ первое преданіе, въ Золотой Ордѣ, въ Татарщинѣ, павшей подъ мощію Россіи, которую она, въ очередь свою, угнетала, Татаринъ, по имени Рахманъ; онъ имѣлъ, между многими женами, дозволенными ему благосклоннымъ Кораномъ, одну Христіянку; у того Рахмана, разумѣется, было очень много дѣтей; между ними три сына: Рахманъ, Бажанъ и Ковонъ; только послѣдній былъ рожденъ отъ Христіянки.

Всѣ тѣ три сына, бывшіе, вѣроятно, сначала Мусульманами, въ послѣдствіи приняли Христіанство; по убѣжденію ли, по надеждамъ ли на выгоды, изливаемыя новыми владыками падшей Орды, за

---

\* Отрывокъ изъ «Записокъ.»

перемѣну вѣры, это извѣстно Богу; но отецъ ихъ, Рахманъ, нашъ родоначальникъ, послѣ Адама, родоначальника всѣхъ, этотъ Рахманъ родился, жилъ и умеръ Магометаниномъ.

Отъ этихъ трехъ сыновей произошли три Русскіе дворянскіе рода: фамиліи Рахмановыхъ, Бажановыхъ и Кононовыхъ.

Не сохранилось актовъ, доказывающихъ истину того преданія; но я записываю его, понимая, что все, заключающее какое нибудь историческое воспоминаніе, достойно того; время, обстоятельства, могутъ разяснять, утверждать, опровергать преданіе; но дѣло каждого, кто знаетъ что нибудь любопытное, относящееся къ исторіи, стараться сохранить память о прошломъ, и тѣмъ принести лепту свою на алтарь бытописаній.

Второе преданіе представляетъ болѣе вѣрнаго. Въ Саратовской губерніи жилъ дворянинъ Василій Дехотниковъ; у него, кромѣ сына, Гавріила, находившагося на службѣ, и дочерей, бывшихъ въ замужествѣ, была еще дочь дѣвица, по имени Марія; ей было лѣтъ четырнадцать въ ту страшную годину, когда часть Россіи преклонилась предъ наглымъ пройдохою, дерзнувшимъ принять имя почивавшаго во гробѣ Петра III.

Та година живетъ еще въ памяти того края, подъ названіемъ Пугачовщины, какъ въ Смоленской губерніи нашестіе Наполеона I-го извѣстно подъ именемъ Разоренія.

Ужасно было положеніе помѣщиковъ тѣхъ мѣстъ, въ то время, когда неистовый Пугачовъ проходилъ ихъ: крестьяне увлеченные, обманутые, видѣли въ владѣльцахъ своихъ непокорныхъ тому, кого считали законнымъ Царемъ своимъ.

Онъ, этотъ мнимый Царь; и его клеветы, въ дворянствѣ видѣли враговъ своихъ, потому что тѣ, понимая обманъ самозванца, могли обличать его, и народъ, ему преданный, вразумивъ, обратить на его пагубу.

Давно внутреннее спокойствіе не было уже извѣстно душѣ Лехотникова, душѣ жены его, но безпечная дочь ихъ еще его имѣла; хотя и тревожилась доходившими до нея слухами о злодѣянιάхъ Емельки Пугачова, котораго шайки являлись то тутъ, то тамъ, неожиданно.

Этѣ шайки истребляли дворянъ и уводили за собою народъ; увеличивая имъ нестройныя полчища лже-Петра.

Неистовые бунтовщики повторяли звѣрское правило своего владыки: «Руби столбы, заборы повалятся.»

Слѣдуя этому правилу, ими не понимаемому, они не давали пощады ни кому, кто носилъ имя дворянина.

Крестьяне Лехотникова были въ повиновеніи помѣщика; но уже нѣкоторая строптивость и дерзость замѣчались въ ихъ разговорахъ, выказывая духъ, какого прежде не было.

Однажды семейство Лехотникова, которому предстояло испытать ужасное бѣдствіе, сидя у стола, разговаривало между собою, сообщая другъ другу слышанное о происшествіяхъ; этѣ слухи давали надежду, что страна ихъ будетъ скоро избавлена отъ бича, на нее ниспосланнаго; вдругъ старая няня молодой барышни, испуганная, вбѣжала, крича: «Спасайтесь, Пугачовъ!»

Ту же секунду, преданная господамъ своимъ женщина, добрая Матрена, взяла за руки барыню и барышню и увела ихъ; тѣ безмолвно ей повиновались, но Василій Лехотниковъ оставался еще въ комнатѣ, когда шайка самозванца наводнила дворъ.

Блѣдный, какъ полотно, съ сдержаннымъ дыханіемъ, хозяинъ дома ожидалъ появленія разбойниковъ; оно не замедлило; первый вошедшій былъ самъ Пугачовъ; за нимъ слѣдовали его приближенные, крестьяне, не одному Лехотникову принадлежаще, потому что въ селеніи были и другіе помѣщики; шумно, буйно увеличивали число несчастныхъ, увлеченныхъ обманщикомъ.

«Кто ты?» спросилъ самозванецъ боярина.

«Здѣшній помѣщикъ,» отвѣчалъ тотъ, взглянувъ на него съ презрѣніемъ.—«Но самъ ты кто такой?» спросилъ онъ его въ очередь.

«Ты не знаешь меня? Мое войско должно тебѣ указать, кто я твой и всей Россіи законный Государь, Петръ Федоровичъ,» сказалъ Пугачовъ.

«У меня нѣтъ Государя, кромѣ Императрицы, Екатерины Алексѣевны, которой супругъ скончался, но котораго имя осмѣлился принять Емелька Пугачовъ,» отвѣчалъ Лехотниковъ.

«Схватить его!» закричало чудовище. Но еще не успѣлъ злодѣй кончить приказаніе, какъ несчастный Лехотниковъ былъ, связанный, тащимъ по двору, при громкомъ смѣхѣ, при неистовыхъ крикахъ сволочи, составлявшей войско его.

«Что дѣлать съ нимъ?» раздался вопросъ.

«Сжечь на маломъ огнѣ!» раздался отвѣтъ.

Кто спрашивалъ, кто отвѣчалъ, узнать было нельзя въ этой нестройной гурьбѣ; страшное повелѣніе было исполнено: Василий Лехотниковъ, подвѣшанный надъ очагомъ, въ страшныхъ страданіяхъ принималъ мученическій вѣнецъ.

«А гдѣ барыня? гдѣ барышня?» закричалъ одинъ изъ крестьянъ несчастнаго, приставшій къ неистовцамъ.

«А вотъ она должна знать,» отвѣчалъ другой, таща за руку старуху, которая крестилась и шептала молитву.

«Гдѣ? гдѣ онѣ?» были крики многихъ голосовъ.

«Не знаю,» отвѣчалъ одинъ голосъ; это былъ голосъ вѣрной Матрены.

«Вреть! вреть!» закричали нѣсколько человѣкъ вдругъ; «она всегда при нихъ; допросите ее.»

Допроса, пытки описывать не стану, не могу, не умѣю; но отвѣтомъ на всѣ мученія было: «Не знаю!»

«Руби ей голову!» раздалось въ толпѣ, и несчастная была подъ топоромъ злодѣевъ.

«Не знаю,» сказала она снова; снова перекрестилась, подставляя дряхлую свою шею.

«Ну, видно, точно не знаетъ! Пустите ее!» Это были слова самого Пугачова.

Ее освободили; что съ ней случилось, неизвѣстно; можетъ быть, страхъ прервалъ ея существованіе, уже изнуренное временемъ; госпожу свою и молодую дочь ея она спасла, зарывъ ихъ подъ кучею щепъ, на заднемъ дворѣ.

Долго неистовствовала шайка, наконецъ удалась, уводя съ собою новыхъ жертвы обмана злодѣя.

Пугачовъ скоро потомъ былъ пойманъ, мятежъ потушенъ и водворено спокойствіе, но страшное спокойствіе, потому что оставшіеся живыми, озираясь, искали близкихъ и не находили ихъ: а злодѣи и увлеченные обманщиками, увидѣли надъ собою карательный мечъ правосудія.

Марья Васильевна Лехотникова, обязанная сохраненіемъ жизни своей Матрентѣ, которой нима достойно ускользнуть отъ забвенія, въ послѣдствіи вышла за мужъ за Никиту Андреевича Кононова, родителя моего отца, рожденнаго отъ того брака.

Прибавлю еще то, что мнѣ извѣстно изъ вѣрнаго источника о происшествіяхъ времени Пугачовщины. Еще въ началѣ бунта онъ былъ пойманъ и содержался въ избѣ казеннаго селенія, гдѣ его взяли; тогда то, что теперь Государственные имуществъ, называлось Экономіи Дирекціей; Директоромъ Экономіи въ томъ краю былъ Федоръ Федоровичъ Шагаровъ, а писаремъ волости и деревни, гдѣ взятъ былъ Пугачовъ, Злобинъ, въ послѣдствіи извѣстный откупщикъ, милліонщикъ, умершій въ бѣдности. Онъ, по оцѣночности, упустилъ Пугачова, и ему за то приходилось плохо, но Шагаровъ защитилъ его; обошлось чѣмъ-то легкимъ; Злобинъ не понесъ того наказанія, какого могъ ожидать и, можетъ быть, заслуживалъ, но писаремъ уже болѣе его не оставили, и съ тѣхъ поръ Директоръ потерялъ его изъ виду.

Пугачовъ, его клеветы и шайки производили ужасы; гдѣ-то они захватили въ плѣнъ цѣлую команду, состоявшую подъ начальствомъ Капитана, Николая Захаревича Повало-Швыйковского. Когда вели ихъ къ мнимому Государю, онъ просилъ своихъ подчиненныхъ скрыть отъ злодѣя, что онъ дворянинъ, а сказать, что слаточный; солдаты, любившіе своего добраго начальника, всѣ обѣщали то, и исполнили обѣщаніе: это спасло Швыйковского отъ смерти, потому что быть дворяниномъ считалось преступленіемъ въ глазахъ самозванца, и неизбѣжная казнь ожидала каждаго, ему попавшагося.

Швыйковскій нѣсколько дней находился въ плѣну, но какъ-то ему посчастливилось уйти; онъ шелъ степью, день былъ жаркій: увидѣвъ озеро, онъ обрадовался и поспѣшилъ купаться, чтобъ нѣсколько облегчить свою усталость.

Когда онъ былъ уже въ водѣ, то увидѣлъ вдалекѣ скачущую толпу; она быстро приближалась; это была шайка изъ Пугачов-



скаго сброда; цалѣ озеромъ стоялъ кустъ, котораго вѣтви касались воды; подѣ нимъ успѣлъ спрятаться Швыйковскій; ватага подскакала къ озеру, пустила лошадей наистись, а сама стала купаться.

Можно вообразить положеніе Швыйковскаго, мимо котораго плавало, при говорѣ, крикахъ, войско самозванца. Николай Захарьевичъ подѣ кустомъ, по горло опутившись въ воду, притаилъ дыханіе; малѣйшее движеніе могло стоить ему смерти, или неволи. Такъ провелъ онъ нѣсколько часовъ, потому что шайка не уѣзжала; она, покупавшись, расположилась на берегу обѣдать, потомъ стала опять купаться и наконецъ, сѣвъ на коней, поскакала на новые неистовые подвиги.

97 Тогда Швыйковскій могъ вздохнуть свободнѣе: онъ вышелъ на берегъ; тѣло его до того было промочено, что его можно было отдирать кусками; онъ еще долго скитался въ степи и присоединился къ своимъ въ какомъ-то селеніи. Во время своего плѣна онъ успѣлъ высмотрѣть положеніе Пугачова, понять ненадежность его, и свѣдѣнія, имъ сообщенныя начальству, много способствовали скорой, послѣ того, поимкѣ дерзкаго плута.

Швыйковскій, награжденный Императрицею, вышелъ въ отставку; онъ до глубокой старости жилъ въ своей деревнѣ Смоленской губерніи, и я, имѣвъ честь знать его и Шагарова, также помѣщика здѣшняго, отъ обоихъ слыхалъ не разъ рассказанное теперь мною.

Прибавлю еще, что Шагаровъ говорилъ потомъ о себѣ и Злобинѣ Шагаровъ, выйдя въ отставку, поселился въ Смоленской губерніи, гдѣ, женившись, сталъ вступать въ разныя предпріятія (онъ былъ человекъ весьма умный, тонкій, смышленный); нѣкоторыя изъ тѣхъ предпріятій удавались ему, другія лопали, и онъ, прослуживъ, по выбору, Уѣзднымъ Вяземскимъ и потомъ Смоленскимъ Губернскимъ Предводителемъ дворянства, разстроивъ этой должностію свои обстоятельства, поѣхалъ по дѣламъ въ Петербургъ; тамъ услышалъ онъ фамилію Злобина, бывшаго тогда на верху своего счастья. Это знакомое ему имя напомнило забытаго писаря, упустившаго нѣкогда Пугачова; онъ поразвѣдалъ о немъ и, убѣдившись, что это тотъ самый Злобинъ, отправился къ нему.

Къ чести Злобина, онъ поступилъ не какъ большая часть людей, вышедшихъ изъ грязи на блистательное поприще: онъ помнилъ добро, сдѣланное ему Шагаровымъ, и принялъ его, какъ своего благодѣтеля.

Шагаровъ объяснилъ ему трудность, запутанность своихъ обстоятельствъ, и Злобинъ сказалъ: «Благодарю судьбу, что даетъ мнѣ случай отблагодарить Васъ.»

Злобинъ далъ Шагарову пай въ откупахъ своихъ, и тѣмъ исправились дѣла послѣдняго; но самъ Злобинъ не умѣлъ остановиться при удачахъ: онъ шелъ все далѣе и далѣе, по непонятной склонности никогда не быть довольнымъ своимъ положеніемъ. Будучи миллионщикомъ, ему все хотѣлось пріобрѣтать, и наконецъ какое-то предпріятіе повергло его въ ту же нищету, въ которой онъ рожденъ былъ. *ср. Злобинъ*

Примѣръ не рѣдкій, мало кого, къ сожалѣнію, останавливающей во время на пути обогащенія.

А. Кононовъ.

## ПИСЬМО

ГРАФА Н. Н. ПАНИНА КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКУ  
ЩЕРБИНИНУ.

## 1.

Милостивый мой Государь, Евдокимъ Алексѣевичъ!

Сколько ни вхожу я, по искренней моей къ Вашему Превосходительству дружбѣ, въ настоящее Ваше состояніе, раздѣляя душевно всю прискорбность онаго, однако жъ тѣмъ не меньше, по усердію къ самой службѣ и къ пользѣ интересовъ Государственныхъ, долженъ Васъ, Любезнаго моего Друга, просить, чтобъ Вы, уступая пуждѣ момента и собственной Вашей патріотической ревности, воспріяли на себя трудъ исполнить поручаемую Вамъ нынѣ важную комисію. Обстоятельства требуютъ того неотмѣнно сами по себѣ, и я въ разсужденіи сего смѣло къ Вамъ адресуюсь, убѣждая Васъ съ моей стороны персонально моею дружбою. Вѣрьте мнѣ, Ваше Превосходительство, что я по сущей невозможности иначе удовлетворить щастливому окончанію толь славнаго дѣла, каковымъ есть и пребудетъ навсегда одержаніе Татарамъ вольности и независимости, и въ которомъ Вы донынѣ толико уже имѣли участія, не помышляя и не стараясь отводить отъ Васъ сей комисіи, удостоверяясь тутъ, что Вы, для общаго блага, превозмогая собственную Вашу горестъ, принесете ее оному въ полезную жертву.

Въ то же время ставлю я въ пріятной себѣ долгъ совѣтовать здѣсь, чтобъ Ваше Превосходительство, для будущаго Вашего съ Калгою Султаномъ свиданія, предварительно съ нимъ снеслись о мѣстѣ онаго и учредились между собою такимъ образомъ, дабы Вамъ обоимъ другъ къ другу на встрѣчу выѣхать. Мнѣ сердечно хочется выторговать чрезъ сіе для Васъ половину дорожнаго труда, и я надѣюсь, что Калгъ Султану въ томъ съ своей стороны воспособствовать можно будетъ, и не удаляясь много отъ того пункта, гдѣ ему, для сохраненія непрерывной корреспонденціи съ Крымомъ, быть должно, ибо въ прочемъ и для Васъ, моего Друга, нѣтъ пристойности заѣзжать далеко въ глубь Кубани, для сысканія его.

Повторяя симъ въ заключеніе дружескую и персональную мою просьбу, увѣряю я Васъ, что снисхожденіе Ваше увѣнчаетъ ревность и истинное усердіе долготѣней Вашей службы, и что я никогда не перестану быть съ совершеннымъ почтеніемъ и истинною преданностію

Вашего Превосходительства  
вѣрный слуга,  
Графъ Н. Панинъ.

Въ С-Петербургѣ.  
19 Августа, 1774 года.

## ПИСЬМО

### КНЯЗЯ ПОТЕМКИНА КЪ ГРАФУ БЕЗБОРОДКУ. \*

Милостивой Государь мой, Александръ Андрѣевичъ.

Съ помощію божіею, въ Криму уже все окончено; теперь отъ Высочайшей милости зависитъ при началѣ обрадовать здѣшнія народы тѣмъ, что отъ меня представлено Ея Величеству. Таковое снисхожденіе закону ихъ и обычаю пронесется въ Магометанскія мѣста, и конечно будетъ не малымъ вредомъ Турѣцкому начальству.

При послѣднемъ произвожденіи очистилось мѣсто Брегадирское при щетной въ Военной Коллегіи Коммисіи, на которое, по старшинству, поступить долженъ изъ Оберъ-Контролерія младшій въ Полковничьемъ чинѣ передъ Прокуроромъ Болтинымъ, которой при мнѣ трудится много и теперь ведетъ топографическое описаніе Криму.

Я за крайнюю почту себѣ милость отъ Ея Величества, ежели онъ будетъ пожалованъ Штатскимъ Совѣтникомъ, или въ Оберъ-Прокуроры чину Брегадирскаго; мнѣ онъ давній пріятель.

Не худо воспользоваться расположеніемъ Шведскаго Короля. Можно допустить, чтобы онъ не мешался въ случаѣ войны отъ Россіи, или на Россію. Его же можно ручатся охранить, тѣмъ нужнѣя, чтобы не воевалъ съ нею.

\* Собственноручное.

Французская Нота, доказательство ихъ наглости, тѣмъ болше дерзновенная, что они видели во время войны своей съ Англіей моментъ, въ которой во власти Ея Величества было помощію [одной толко тамо находившейся Эскадры довести ихъ до того, чтобы не льстились лѣтъ сто мешаться въ дѣла чужія. Препятствуетъ ли имъ Россія удерживать за собою завоеваній важная гораздо Криму? Они карабкаются всю господствовать, и вмешиваются въ чужія дѣла, гдѣ ихъ не просятъ.

Злодѣи непримиримыя благополучія Россіи и ненавистники славы Государыни нашей. Они сочли, что будто усадили еію, чтобы быть поджавъ руки. Разсмотрите хорошенько Веранову ноту; Вы увидите, какъ они выдаютъ себя быть арбитромъ нашихъ дѣлъ, и будто мы отъ нихъ зависимъ. Они, какъ Адъ, выпускающій прелѣсти на умы слабыхъ, возмнили, что помощію множества въ Россіи преданныхъ имъ поклонниковъ перевертять всю, какъ хотятъ. Я вѣрно знаю, что отъ нашихъ увѣренъ ихъ Министръ, что Государыня войны опасается, и для того они въ конце изволили разказать общими мѣстами, продолженіе войны какъ сумнительно бываетъ.

Не пренебрегайте въ сей часъ Англіи; право, не худо тамъ оказывать горячая негоціацію, и сего уже довольно будетъ заставить трусить Францію. Кто, кромѣ ихъ, будетъ такъ безстыденъ, чтобы подымать Англію противъ насъ?

Еслибъ угодно было тепѣрь Ея Величеству Симолину дать титулъ Посла, Вы бы увидѣли, какъ Французы заговорили бы другимъ голосомъ.

Къ Князю Репнину по ево приближеніи къ Гумани полки отъ меня опредѣлены, Донскіе же Козаки съ Дону слѣдуютъ.

Я всегда нелицемѣрно

Вашъ покорнѣйшій слуга

Князь Потемкинъ.

## ДВА ПИСЬМА

ГЕНЕРАЛА Е. А. ГОЛОВИНА КЪ ГЕНЕРАЛУ А. Н. ПОТАПОВУ, ВО ВРЕМЯ СЛѢДОВА-  
ВАНІЯ ВЪ ГЛАВНУЮ АРМІЮ ВЕСНОЮ

1831 года.

### I.

Почтеннѣйшій Алексѣй Николаевичъ!

Прежде всего долженъ я дать волю чувству признательности моеѣ къ Вамъ за дружбу Вашу, оказанную мнѣ въ бытность мою теперь въ Петербургѣ. Въ моемъ положеніи особливо цѣна такового дру- жества ощущается живо и во всей своей полнотѣ. Дай Богъ, чтобы я когда нибудь нашелъ случай показать Вамъ на дѣлѣ, сколько я Вамъ благодаренъ.

Теперь скажу Вамъ почтеннѣйшій Алексѣй Николаевичъ, что по прибытіи моемъ сюда вчерашняго числа, удостовѣрился я о невоз- можности ѣхать далѣе, по причинѣ возникшаго возмущенія въ цѣ- лой Самогити и распространяющагося по всей Литвѣ весьма нешу- точнымъ образомъ. Сегодня написалъ я рапортъ Графу Александру Ивановичу, и буду ожидать здѣсь повелѣнія, которымъ бы я могъ руководствоваться, ибо не вижу скорой возможности пробѣжать въ дѣй- ствующую армію, а между тѣмъ и здѣсь можетъ быть найдется мнѣ служба, полагая, что возстановленіе нашихъ коммуникацій будетъ требовать не малыхъ усилій.

Не знаю, какъ у васъ смотрять на сіе положеніе дѣлъ, но жаль, если не скоро увидать всю важность онаго: тутъ не мѣстной только

безпорядокъ отъ своеволія черни, а приводится въ исполненіе планъ всеобщаго возстанія всѣхъ провинцій, составлявшихъ Польшу до послѣдняго раздѣла: по всѣмъ извѣстіямъ, сюда дошедшимъ и, къ несчастію, ни мало несомнительнымъ, подтверждается. что заговоръ основанъ, во первыхъ, на всегдашней къ намъ ненависти Поляковъ, а потомъ поддержанъ случайнымъ отягощеніемъ, коему подвергнулся весь пограничный край черезъ переходъ войскъ, форсированную доставку продовольствія къ арміи, рекрутскій наборъ и пр. Паче же всего заговорщики стараются пользоваться совершенно беззащитнымъ состояніемъ цѣлаго Литовскаго края, всегда такъ мало надежнаго, а со времени открывшагося возмущенія въ Польшѣ тѣмъ болѣе опаснаго. Агенты возмутительной партіи не были праздно во все это время: они дѣлали свое дѣло и среди перехода войскъ нашихъ, обязывая соумышленниковъ своихъ самою ужасною клятвою не оставаться въ покоѣ, пока соединеніе всей прежней Польши не совершится, жертвовать всѣмъ, даже чувствами родства и дружбы. Помѣщики и крестьяне бросаютъ обработываніе полей, не думая, что ожидаетъ ихъ за тѣмъ. Въ случаѣ разсѣянія скопищъ ихъ нашею силою, они обязываются укрываться въ лѣсахъ малыми партіями, вести противъ насъ малую войну съ остервененіемъ, не щадя собственныхъ своихъ выгодъ, лишь бы намъ только наносить вредъ; однимъ словомъ, они рѣшаются на крайности, по видимому, самыя несмысленныя, но, къ несчастію, времена теперь такія, что съумасбродство удается скорѣе, чѣмъ намѣренія самыя чистыя и разсудительныя. Чему приписать это? Неужели слѣпому случаю?

Между тѣмъ здѣсь все принимаетъ военный видъ и принимаются возможныя мѣры, дабы быть готовымъ дать отпоръ, сколько способности позволяютъ, ибо весь здѣшній гарнизонъ едва ли простирается за двѣ тысячи человекъ всякаго сброда. Впрочемъ, лучшая для Риги защита есть Двина, которую мятежники перейти не рѣшатся, особливо теперь, по непрочности льда, и вовсе никакой переправы нѣтъ, а переходятъ только пѣшкомъ по доскамъ, и то съ большою осторожностію. Но Курляндія не въ безопасности. Здѣшній Военный Губернаторъ самъ теперь въ Митавѣ съ двумя слабыми полками 4 дивизіи отъ которыхъ, по необходимости, надобно еще было послать отряды въ другіе пункты. Говорятъ, впрочемъ, что Курляндцы сами вооружаются и готовятся защищать свой край, который такимъ образомъ

можетъ уцѣлѣть, но больше всего жаль, что нельзя дѣйствовать противъ Литвы наступательно, ибо мятежники имѣютъ между тѣмъ время формироваться и надѣлать страшныхъ бѣдъ въ тылу арміи; и теперь уже много причинено ими вреда отнятіемъ магазейновъ и прекращеніемъ подвоза продовольствія съ сей стороны. Бунтовщики имѣютъ начальниковъ, изъ числа коихъ извѣстны Графъ Пацъ, Графъ Залуцкій, Каммергеръ нашего двора и нѣкоторые другіе. Прокламации и кокарды національныя, разумѣется, также не забыты. Всего хуже то, что Россія, выславъ за границу всѣ послѣднія свои силы, опять захвачена, какъ бы врасплохъ, возмущеніемъ Литвы, да и не ужели мы въ самомъ дѣлѣ считали сколько нибудь на вѣрность нашихъ Польскихъ провинцій, что оставили ихъ вовсе безъ войска? Эта неосторожность можетъ имѣть пагубныя послѣдствія, если инсургенты успѣютъ, а можетъ быть, теперь уже и успѣли, завладѣть запасами, приготовленными для арміи и остававшимися безъ надежнаго прикрытія. Объ Вильнѣ здѣсь ничего достовѣрнаго неизвѣстно, кромѣ того, что она въ опасности и что бунтовщики устремляютъ всѣ свои усилія, дабы завладѣть симъ главнымъ городомъ. Есть также слухи будто на Волыни и Подоли также открылось возмущеніе, но тамъ, кажется, есть войска. Господь вѣдаетъ, чѣмъ это кончится, но только обстоятельства очень круты.

Вотъ, почтеннѣйшій Алексѣй Николаевичъ, что я на досугѣ намаралъ Вамъ. Буду ожидать здѣсь, что изъ меня сдѣлать заблагоразсудить. Между тѣмъ прошу Васъ сохранить ко мнѣ столь драгоценное ваше дружество.

Искренно Васъ чтущій и Вамъ преданный слуга

**Евгеній Головинъ.**

Рига. 25-го Марта,  
1831 года.

P. S. Сдѣлайте дружбу, прикажите доставить по его адресу прилагаемое здѣсь письмо: оно заключаетъ въ себѣ подъ верхнюю оберткою письмо къ моей женѣ.

Письмо это и рапортъ мой должны будутъ отправиться по почтѣ, если не случится нарочнаго.



## II.

Почтеннѣйшій Алексѣй Николаевичъ!

Письмо мое изъ Риги ознакомило Васъ съ первыми препятствіями. встрѣченными мною на пути къ новому моему назначенію. Послѣ отвѣта на рапортъ мой и на представленіе Барона Палена, которому очень хотѣлось, чтобъ я остался съ нимъ, выѣхалъ я изъ Риги 5-го ч. прошедшаго мѣсяца и, сдѣлавъ 700 вер. кругу, на Витебскъ и Минскъ, по самой худой дорогѣ, и не безъ опасности проѣхавъ разстояніе отъ Минска до Несвижа, по причинѣ мятежническихъ скопищъ, собиравшихся на границѣ Ошмянскаго повѣта, верстахъ въ 20-ти только отъ большой дороги, прибылъ я въ Брестъ Литовской 18-го числа, потерявъ сутокъ трое въ разныхъ мѣстахъ за починкою экипажа. Корпусный мой Командиръ Баронъ Гр. Вл. Розенъ находился уже въ Тересполь, городкѣ Царства Польскаго, противъ Бреста, по другую сторону Буга лежащемъ, и когда я къ нему явился, то онъ принялъ меня, какъ стараго знакомаго. Тутъ узналъ я подробности 19-го и 20-го числа Апрѣля, послѣ коихъ 6-й корпусъ, разстроенный во всемъ своемъ составѣ, отдѣлился отъ арміи и перешелъ сюда, дабы нѣсколько поустроиться. Гр. Вл. не остановилъ поѣздки моей въ главную квартиру, но между тѣмъ написалъ къ Фельдмаршалу и просилъ, чтобы меня оставили у него при корпусѣ, хотя сформированіе 26 дивизіи теперь и невозможно по той причинѣ, что баталіоны находятся въ разныхъ мѣстахъ и соединены быть не могутъ.

Пробывъ здѣсь по пріѣздѣ 4 дни, дабы завестись лошадьми и сформировать себѣ походный экипажъ, не могъ я отправиться въ главную квартиру прежде 23 ч. Я нашелъ Фельдмаршала въ с. Жуковѣ, верстахъ въ 14 за Седльцемъ, на право отъ шоссе. Прибывъ туда 24-го передъ обѣдомъ, выѣхалъ въ обратный путь въ 6 часовъ вечера, слѣдственно, пробылъ въ главной квартирѣ нѣсколько только часовъ. Фельдмаршалъ принялъ меня очень ласково, распрашивалъ объ моемъ путешествіи и о происшествіяхъ въ Литвѣ, объявилъ мнѣ, что мнѣ надобно остаться при 6-мъ корпусѣ, и пригласилъ меня къ обѣду. Послѣ обѣда я съ нимъ простился. Графомъ Толемъ принять я

былъ также весьма благосклонно. Такимъ образомъ совершивъ явку мою, согласно Высочайшей волѣ, въ главную квартиру, 25 числа возвратился я сюда, теперь принялъ начальство надъ 25 пѣхотною дивизіею, которая на дняхъ должна вся соединиться здѣсь. Только полки ужасно разстроены. Впрочемъ, на положеніе мое жаловаться не могу, и кажется, не трудно мнѣ будетъ ужиться съ Корпуснымъ моимъ Командиромъ.

Что сказать Вамъ, почтеннѣйшій Алексѣй Николаевичъ, объ здѣшнихъ дѣлахъ? Онѣ впередъ не йдутъ, и Богъ знаетъ, скоро ли будетъ конецъ усиліямъ нашимъ. Говорятъ, будто бы представлялся хорошій случай нанести Полякамъ большой ущербъ, если не совершенное пораженіе, въ то время, когда они, преслѣдуя 6 Корпусъ, удалились отъ Праги и были подъ Седльцемъ, между тѣмъ какъ наша армія, находившаяся на берегу Вислы, могла дѣйствовать противъ нихъ, не только во флангъ, но даже въ тылъ; этотъ случай пропущенъ. Можетъ быть, есть на то важныя причины. На сихъ дняхъ Крейцу удалось, говорятъ, опять разбить отдѣльный Корпусъ Польскихъ мятежниковъ, но подробностей мы не знаемъ, и вообще, живучи здѣсь, не имѣемъ обстоятельныхъ извѣстій ни изъ арміи, ни изъ Россіи, что тамъ дѣлается. Брестской пунктъ укрѣпленъ полевыми верками и, въ случаѣ надобности, отъ чего, Боже, сохрани! можетъ служить опорой. Что касается до нашего Корпуса, то онъ едва ли прежде мѣсяца можетъ быть опять употребленъ въ дѣло сколько нибудь надежнымъ образомъ. Сколько мнѣ кажется, то на этотъ Корпусъ хотятъ свалить чужую вину, дабы закрыть тѣмъ собственныя погрѣшности. Время откроетъ многое, что теперь неудобовразумительно. Можно сказать одно только, что ни число войскъ, ни красота оныхъ недостаточны еще неа то, чтобы служить поручительствомъ за успѣхи военные: видно тутъ надобно что нибудь другое.

Прошу Васъ сохранить драгоцѣнную для меня дружбу.

Искренно Васъ чтущій и Вамъ преданный

Евгеній Головинъ.

Писать можно ко мнѣ прямо, адресуя въ Брестъ-Литовскій.

Цар. Пол. М. Тересполь.

4-го Маія, 1831, года.



# ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

## ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ,

*1862 года, Февраля 3-го дня.*

---

1862 года, Февраля 3-го дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Д. Члена Вукола Михайловича Ундольскаго, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: С. М. Соловьева, И. Е. Забѣлина, П. В. Хавскаго, А. Н. Аванасьева, Н. В. Закревскаго, Соревнователя М. П. Полуденскаго, и Секретаря Общества Д. Чл. О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное свое засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола послѣдняго засѣданія Общества 4-го Ноября, 1861 года, происходило слѣдующее. Читаны были

### А. Отношенія:

1. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы, отъ 8 Ноября, прошлаго 1861 года, № 1198, пол. 11-го, о возвращеніи двухъ рукописей Синодальной Библіотеки подъ №№ 997 и 216. Определено: просить объ отсрочкѣ возвращенія рукописей до окончанія ученыхъ работъ по онымъ Д. Чл. Общества О. М. Бодянскаго.

2. Соревнователя М. А. Шестакова, изъ Олекминска, отъ 18 Октября, 1861 года, пол. 30-го Ноября, коимъ освѣдомляется о

томъ, напечатаны ли Акты, посланные имъ въ 1860 г., и если напечатаны, то просить выслать ему особые оттиски ихъ; также просить выслать ему дипломъ, за который и деньги имъ отосланы еще въ 1854 году; далѣе увѣдомить, получены ли монеты, отправленные имъ въ томъ же 1854 г.; предлагаетъ еще до 300 Актовъ изъ Якутскаго Архива, и спрашиваетъ, слѣдуетъ ли ему считать себя въ числѣ Соревнователей Общества? Определено: увѣдомить Г. Соревнователя М. А. Шестакова, что Акты, посланные имъ въ 1860 году, напечатаны въ повременномъ изданіи Общества «Чтеніяхъ», а особыхъ оттисковъ съ этихъ Актовъ, по незначительности ихъ объема, не дѣлалось; предложеніе его, доставить еще до 300 Актовъ изъ Якутскаго Архива, Общество принимаетъ съ благодарностію; дипломъ на званіе Соревнователя Общества будетъ высланъ ему въ непродолжительномъ времени; касательно же вопроса, получены ли монеты, отправленные имъ въ 1854 году, положено отнестись къ бывшему тогда Секретаремъ Общества Д. Чл. Ив. Дм. Бѣляеву.

3. П. И. Гундобина, изъ Шуи, отъ 15-го Генваря, пол. 19-го, коимъ извѣщаетъ о смерти Соревнователя Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Владиміра Александровича Борисова, послѣ кратковременной болѣзни, 13-го Генваря. Определено: принять къ свѣдѣнію.

#### Б. Предложенія:

4. Въ послѣднемъ засѣданіи Общества, 4-го Ноября, прошлаго 1861 года, читано было Отношеніе Его Превосходительства, Господина Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, коимъ онъ приглашаетъ Общество, по примѣру другихъ казенныхъ и частныхъ заведеній, принять участіе во вновь открывающейся въ Москвѣ Публичной Библіотекѣ пожертвованіемъ, если можно, по одному экземпляру изъ остающихся на лицо своихъ изданій и тѣхъ изъ присланныхъ въ даръ Обществу сочиненій, кои не соответствуютъ спеціальной цѣли онаго. По рѣшеніи этого предложенія (см. Протоколъ прошлаго Засѣданія), Г. Д. Чл. А. Н. Аванзеевъ предложилъ обсудить вопросъ, нельзя ли присоединить и всей Библіотеки Общества къ Московской Публичной Библіотекѣ? Но такъ какъ голоса по этому вопросу раздѣлились, то, для окончательнаго рѣшенія онаго, положено было пригласить къ слѣдую-

щему засѣданію всѣхъ, находящихся въ Москвѣ, Членовъ Общества, а въ случаѣ невозможности кому ~~либо изъ нихъ~~ прибыть въ засѣданіе, доставить письменно свое мнѣніе, съ изложеніемъ въ ономъ причинъ въ пользу, или противъ, означеннаго соединенія. Изъ доставленныхъ и въ самомъ Засѣданіи поданныхъ Гг. Дѣйствительными Членами семнадцати мнѣній, именно: Г. Д. Чл. А. Н. Афанасьева, Н. Е. Забѣлина, Его Сіятельства, Графа С. Г. Строганова, Н. М. Снегирева, П. И. Иванова, В. М. Ундольскаго, С. П. Шипова, П. В. Хавскаго, И. Д. Бѣльева, В. Н. Лешкова, И. В. Бѣльева, П. А. Безсонова, А. В. Горскаго, П. С. Казанскаго, С. К. Смирнова, Н. В. Закревскаго, и О. М. Бодянскаго, оказались только два первыя мнѣнія (А. Н. Афанасьева и Н. Е. Забѣлина) въ пользу, а остальные пятнадцать мнѣній противъ предложеннаго соединенія, почему опредѣлено: вопросъ о соединеніи Библіотеки Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ съ Московскою Публичною Библіотекою считать большинствомъ голосовъ не принятымъ.

5. Редакціи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, отъ 17 Ноября, за № 402, получ. 30-го, объ обмѣнѣ своего журнала на «Чтенія» въ 1862 году.

6. Редакціи «Православнаго Собесѣдника» при Казанской Духовной Академіи, 30 Декабря, 1861 года, за № 678, получ. 11 Января 1862 г., объ обмѣнѣ «Православнаго Собесѣдника» на «Чтенія» въ текущемъ году. Опредѣлено: увѣдомить означенныя Редакціи о согласіи Общества на сдѣланныя ими предложенія.

7. Редакція Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 29 Ноября, за № 1004, получ. 7 Декабря, предлагаетъ на 1862 годъ обмѣнъ газеты Сѣверной Почты, которая будетъ издаваться вмѣстѣ журнала и лѣтописи селѣскаго благоустройства на «Чтенія» Общества. Опредѣлено: увѣдомить означенную Редакцію, что Общество не можетъ согласиться на сдѣланное ею предложеніе.

8. Редакція журнала «Народное Чтеніе», отъ 23 Декабря, 1861 года, получ. 28 того же мѣсяца, тоже предлагаетъ Обществу взаимный обмѣнъ изданіями въ будущемъ 1862 году. Опредѣлено: увѣдомить означенную Редакцію, что Общество не согласно на сдѣланное ею предложеніе.

## В. Приношенія.

## а. Матеріалами:

9. Соревнователя, Каноника Малышевича (въ Неводницѣ, Гродненской губ., Бѣлостокскаго уѣзда) отъ 4-го Декабря, получ. 18: «Mowa Michała Daukszy przy ostatnim zgonie życia, na placu miłana roku 1751, Maia 4 dnia, w Wilnie», и отъ 18 Генваря, получ. 2 Февраля, на Польскомъ: 1) Письмо Императрицы Елисаветы къ Примасу Христофору Шембеку, 21 Юня, 1742 года, изъ Москвы; 2) Отвѣтъ его, 15-го Октября, того же года; 3) Отвѣтное письмо Примаса Голембовскому, Русскому Резиденту, 12-го Февраля, 1744 года, о притѣсненіяхъ Православнымъ.

10. Д. Д. Давыдова, 25-го Генваря, 1862 г., нѣкоторые бумаги объ А. П. Ермоловѣ.

11. Д. Чл. П. С. Казанскаго, при письмѣ къ Секретарю, отъ 31 Генваря, получ. 1 Февраля, 1862 года, Грамоты Царскія и столбцы дѣлъ, относящихся къ роду Аничковыхъ, посланныя въ даръ Обществу, съ согласія владѣльца оныхъ, Влад. Вас. Головина.

Опредѣлено: означенные въ §§ 9, 10 и 11 матеріалы передать Секретарю Общества, Д. Чл. Бодянскому, для разсмотрѣнія.

## б. Статьями:

12. Иер. Л—да, отъ 2 Генваря, получ. 9-го, 1862 г., «Церковно-историческое изслѣдованіе о древней области Вятчей». Определено: передать Д. Чл. Бодянскому для разсмотрѣнія.

## в. Книгами:

13. Д. Чл. Русскаго Географическаго Общества и другихъ, А Фабра, отъ 12 Ноября, получ. 7 Декабря, 1861 г., сочиненіе его: «Древній бытъ Эйоны, нынѣшняго полуострова Тамани, съ картою. Одесса, 1861.»

14. Д. Чл. Архам. Макарія, отъ 4 Декабря, получ. 7-го, 1861: «Описаніе Новгородскаго Юрьева монастыря, съ литогр. видомъ онаго, изд. 2-е, Спб. 1861 г.»

15. Отъ издателя «Библиографическихъ Записокъ», 23 Декабря: «Раскольниковская библиографія Павла Любопытнаго. М 1861» (особый оттискъ изъ «Библ. Записокъ»).

16. Лицея Князя Безбородька, отъ 19 Декабря, 1861, № 57, получ. 7 Генваря 1862 г.: «Годичный торжественный актъ въ Лицеѣ Князя Безбородька и Нѣжинской Гимназіи, 4 Сентября, 1861.»

17. Императорскаго Александровскаго Лицея, отъ 30 Ноября, 1861 г.. № 655, получ. 7 Генваря 1862 г.: 1) «Пятидесятилѣтній юбилей Императорскаго Александровскаго Лицея 19 Октября, 1861 года. Спб.», и 2) «Историческій очеркъ Императорскаго, бывшаго Царскосельскаго, нынѣ Александровскаго, Лицея, къ 50-лѣтнему юбилею. Спб. 1861 г.».

18. Отъ Д. Чл. И. Д. Бѣляева, его сочиненіе: «Разсказы изъ Русской исторіи». Кн. 1-я. М. 1861.

19. Д. Чл. А. Н. Афанасьева: «Народныя Русскія сказки». Выпускъ 6. Москва, 1862 г.

Опредѣлено: означенныя въ §§ 13, 14, 15, 16, 17, 18 и 19 книги и брошюры сдать въ Библіотеку Общества.

г. Вещами:

20. Отъ Димитрія Хаджи Ничова, Старшины города Тернова въ Болгаріи, черезъ Вице-Консула А. В. Рачинскаго въ Варнѣ, отъ 10 Августа, 1861 г., получ. 23 Генваря 1862 г., золотая монета Болгарскаго Царя Іоанна Асѣня. Определено: сдать въ Минцъ-Кабинетъ Общества.

Въ концѣ засѣданія Общества Секретарь оного представилъ только что отпечатанную 4-ую книгу «Чтеній» на 1861 годъ. Содержаніе оной слѣдующее:

I. Изслѣдованія. О Русскихъ школьныхъ книгахъ XVII вѣка; Д. Мордовцева.

II. Матеріалы Отечественные. Пословицы Русскаго народа; Сборникъ В. И. Даля.

III. Матеріалы Славянскіе. Путышаствіе къ граду Іерусалиму Іерооѳея, Іеромонаха Рачанинскаго, въ лѣто отъ бытія 7212, а отъ Р. Х. 1704, месеца Іюліа 3; съ предисловіемъ О. Бодянскаго.



IV. Матеріалы Иностранныя. Путешествія Венеціанца Марка Подо въ XIII столѣтіи, съ объясненіями А. Бюрка и проч. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. Книги 1-ой главы 1—21.

V. Смѣсь. Реестръ Козацкихъ дѣлъ въ Польской Метрицѣ въ С.-Петербургѣ при 3-мъ Департаментѣ Сената. Акты, до Русской и Польской Исторіи относящіеся, въ нѣкоторыхъ Архивахъ Швеціи, сообщ. Соревнователь А. Чумиковъ. Записки Русскихъ людей, библиографическія указанія Соревнователя Г. Н. Геннадіи. Два акта о спорѣ Шуянтъ съ крестьянами селъ Иванова и Васильевского о переемныхъ пошлинныхъ деньгахъ за разные товары и продукты въ 1665 году, сообщ. Соревнователь Вл. Борисовъ. Опытъ первоначальной исторіи земледѣлія и отношеніе его къ быту и языку Русскаго народа, Соревн. Д. Шеппинга. Записки о Кизлярѣ. Краткое обозрѣніе Княжествъ Молдавіи и Валахіи въ политическомъ отношеніи, отъ образованія оныхъ въ Княжества до половины 1831 года. Мнѣніе Д. С. С. Магницкаго о наукѣ естественнаго права. Его же: Рѣчь къ Императорскому Казанскому Университету, произнесенная 15 Сентября, 1825 г. Отношеніе Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа къ Митрополиту Новгородскому, С.-Петербургскому, Эстляндскому и Финляндскому, отъ 24 Мая, 1824 г. Письмо Адмирала Мордвинова къ Статсъ-Секретарю Оленину, отъ 21 Мая, 1825 года. О Графѣ Ѳ. В. Растончинѣ и о событіяхъ 1812 года въ Москвѣ. Рѣчь Дашкова, читанная въ Бесѣдѣ любителей Словесности, Наукъ и Художествъ 14 Марта, 1812 г. Село Николо-Гостунское съ его древностями, І. А. Дѣло о Профессорѣ Мельманѣ, сообщ. Д. Чл. С. М. Соловьевъ. Протоколъ засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Апрѣля 15 дня, 1861 года. Определено: 4-ю книгу «Чтеній» раздать Г. Членамъ присутствующимъ и разослать отсутствующимъ.

## ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ

1862 года, Іюня 1-го.

Въ чрезвычайномъ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Г. Дѣйствительнаго Члена В. М. Ундольскаго и въ присутствіи Гг. Д. Членовъ: А. Н. Аванасьева, Графа М. В. Толстаго, Н. В. Закревскаго, и Секретаря Общества Д. Чл. О. М. Бодянскаго, 1 Іюня сего 1862 года, читано было:

Отношеніе Его Превосходительства, Госп. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, отъ 23 Мая, 1862 года, за № 1714, коимъ онъ увѣдомляетъ Общество, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія 10 Мая, въ Совѣтъ Гг. Министровъ, предположеній о порядкѣ цензурованія изданій ученыхъ Обществъ, между прочимъ Высочайше повелѣтъ соизволилъ, 12 Мая:

«Всѣ изданія, какъ періодическія, такъ и не періодическія разныхъ ученыхъ Обществъ и Учрежденій, существующихъ съ разрѣшенія Правительства, не подвергать общей цензурѣ, если отвѣтственность за соблюденіе въ нихъ цензурныхъ постановленій примутъ на себя Предсѣдательствующіе въ сихъ Обществахъ и Учрежденіяхъ, или Секретари, и если Министръ Народнаго Просвѣщенія признаетъ возможнымъ представить этимъ лицамъ цензурованіе ихъ изданій.»

По прочтеніи этого Отношенія, Общество единогласно положило просить своего Секретаря, Дѣйствительнаго Члена, О. М. Бодянского, принять на себя отвѣтственность по цензурованію изданій Общества, на что Д. Ч. Бодяскій изъявилъ свое желаніе.

Опредѣлено: увѣдомить о семъ Его Превосходительство, Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа.

---

## ОГЛАВЛЕНИЕ.

### I

#### ИЗСЛѢДОВАНИЯ.

Стран.

- Матеріалы для жизнеописанія К. Ѳ. Калайдовича, и особенно для изображенія ученой его дѣятельности;  
Д. Чл. П. А. Безсонова. . . . . 1 — 208

### II

#### МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

- Памятныя Записки А. В. Храповицкаго, Статсъ-Секретаря Императрицы Екатерины Второй; изданіе полное, съ примѣчаніями Г. Н. Геннади (окончаніе) . . . . . 177 — 294

### III

#### МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

- Галицкая Русь въ XVI столѣтіи, соч. Д. И. Зубрицкаго; переводъ съ Польскаго Д. Чл. А. А. Майкова. . . . . 1 — 84

### IV

#### МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

- Путешествія Венеціянца Марка Поло въ XIII столѣтіи, съ объясненіями А. Бюрка и пр. Переводъ съ Нѣмецкаго Соревнователя А. Н. Шемякина.  
Книги 2-ой главы 49 — 77. . . . . 349 — 414

## СМѢСЬ.

Стран.

Книга пожиткамъ бывшаго Черниговскаго Полковника Полуботка и дѣтей его, Андрея и Якова Полубот- ковъ, составленная по указу 1724 году Маіоромъ Михайломъ Раевскимъ и Лейбъ-Гвардіи Сержан- томъ Львовымъ; сообщ. Г. А. Милорадовичъ.	1 — 90
Акты, до маетностей Полуботковъ относящіеся. . . .	91 — 133
Письма Графа Алексѣя Андреевича Аракчеева къ Па- влу Ивановичу Сумарокову; сообщ. Д. Чл. С. П. Шевыревъ . . . . .	134 — 151
О различіи Раскольниковъ сектъ въ Россіи. . . . .	152 — 154
Прошеніе Молокановъ къ Государю Императору Алек- сандру I . . . . .	155 — 160
О Духоборцахъ . . . . .	161
Замѣчанія на вводъ чтенія Библіи въ Россіи. . . . .	162 — 166
Представленіе начальника церковной Алтайской миссіи, Архимандрита Макарія, Святѣйшему Синоду. . . .	167 — 178
Историческая записка о дѣлѣ Санктпетербургскаго Уни- верситета. . . . .	179 — 205
Отрывки изъ жизни Московскаго живописца, Прото- іерея Петра Семенова; сообщ. Д. Чл. И. М. Сне- гиревъ. . . . .	205 — 211
Письма В. К. Константина Павловича къ А. П. Еρμο- лову . . . . .	212 — 217
Письмо Королевы Виртембергской, Великой Княгини Екатерины Павловны, къ А. П. Ермолову. . . .	218
Письма Государя Императора Николая Павловича къ А. П. Ермолову; сообщ. Д. Д. Давыдовъ . . . .	219 — 233
Дѣло объ Арсеніи Мацѣевичѣ, бывшемъ Митрополитѣ Ростовскомъ . . . . .	234 — 294

# ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Разсказъ, записанный со словъ одного изъ участниковъ въ Пугачовскомъ бунтѣ; сообщ. Н. А. Поповъ.	295 — 302
Два семейныя преданія; сообщ. А. А. Кононовъ . .	303 — 309
Письмо Графа Н. И. Панина къ Генералъ-Поручику Е. А. Щербинину . . . . .	310 — 311
Письмо Князя Потемкина къ Графу Безбородку. . . .	311 — 312
Два письма Генерала Е. А. Головина къ Генералу А. Н. Потапову, во время слѣдованія въ Главную Армію весной 1831 г. . . . .	313 — 317
Протоколы Засѣданій Императорскаго Общества Исто- рій и Древностей Россійскихъ, 1862 года, Февра- ля 3 го дня, и Іюня 1-го . . . . .	319 — 326



## ОПЕЧАТКИ

ВЪ СЕИ КНИЖИЦѢ

Напечатано:

Читайте:

Огл. V. После 210 страницы 111 и т. д.

211 и т. д.

— — — 294 страницы 333 и т. д.

295 и т. д.

**ОБЪЯВЛЕНІЕ**

**ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1863 ГОДУ ЖУРНАЛА:**

# **ЧТЕНІЯ**

**ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ**

**ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ**

**ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.**

---

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Истории и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ будутъ издаваться и въ наступающемъ 1863 году, какъ временное изданіе, четыре раза, въ концѣ Марта, Іюня, Сентября и Декабря, по книжкѣ отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ сжатаго набора. Содержаніе каждой изъ нихъ составятъ: I. Исслѣдованія, II. Матеріалы: Отечественные, III. Славянскіе, IV. Иностранные, и V. Смѣсь.

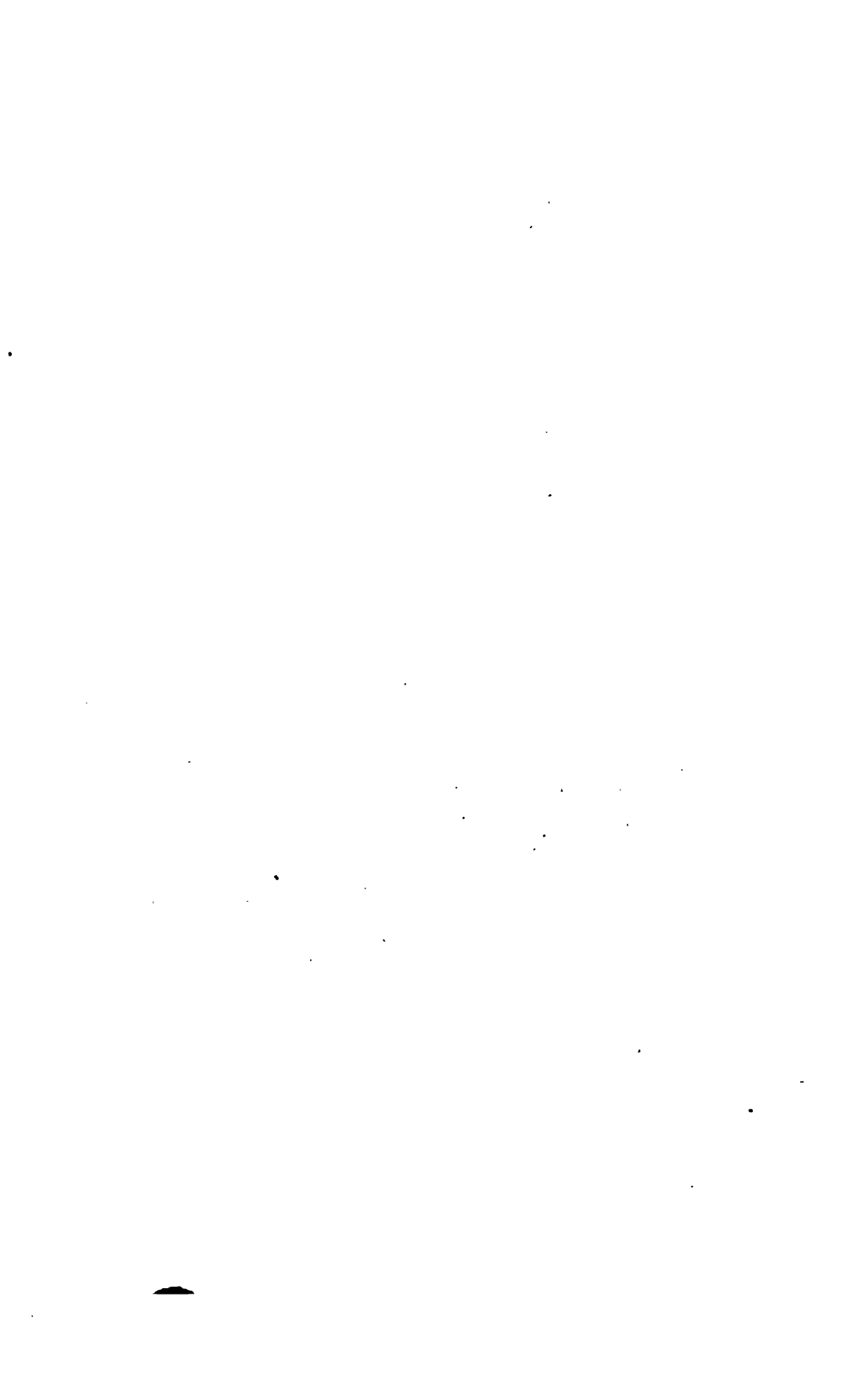
## **ПОДПИСКА ГОДОВАЯ;**

*Пять* рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкою въ другія мѣста *шесть*.

Съ требованіями обращаться:

1. Въ самое Общество, или
  2. Къ Коммиссіонеру Общества, Московскому книгопродавцу, Ивану Васильевичу Базунову, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго, противъ Университетской Типографіи.
-





# ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

П Р И

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

---

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

1862.

ОКТАБРЬ — ДЕКАБРЬ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

---

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1862



I

# ИЗСЛѢДОВАНІЯ



# О ПРОИСХОЖДЕНИИ „ВАРЯГЪ-РУСИ.“

## ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

### 1. ИСТОЧНИКИ ЗАПАДНЫЕ.

Г. Крузе въ своемъ «Chronicon Nordmannorum» (pp. 39 — 41) открываетъ извѣстія о племени «Rus» извѣстіемъ Chron. Moissiacensis подъ 804 годомъ, которое у Перца I, p. 307, читается слѣдующимъ образомъ:.... «et deinde misit imperator scaras suas in Wimodia et in Hostingabi et in Rosogavi, ut illam gentem foras patriam transduceret; nec non et illos Saxones, qui ultra Albiam erant, transduxit foras, et divisit eos in regnum suum ubi voluit.»

Саксонская мѣстность, на которой появляется здѣсь имя «Rosogavi», даетъ весьма опредѣленный смыслъ этому мѣсту. Мы рѣшительно не находимъ основанія смотрѣть на приведенныя три мѣстности, какъ на не Саксонскія, и удивляться этому призрачному противуположенію, какъ то дѣлаетъ г. Крузе (p. 39). Обитатели трехъ этѣхъ мѣстностей весьма ясно противоплагаются «Saxonibus Transalbianis», которые весьма ясно отличаются отъ всѣхъ остальныхъ Саксонцевъ и называются средне-вѣковыми хронистами Nordalbingi, Nordliudi (Zeuss, Die Deutschen und die Nachbarstämme, S. 395). И потому, думаемъ мы, напрасно старается г. Крузе порѣзче отгѣнить этѣ три мѣстности и отодвинуть ихъ на сѣверъ въ пользу слога Ros въ собственномъ имени Rosogavi. Мѣсто ясно говоритъ, что Карлъ Великій послалъ «отрядъ воиновъ»<sup>1</sup> въ Саксонскія три названныя мѣстности для выселенія ихъ жителей изъ родины (foras patriam); при этомъ спи-

<sup>1</sup> Scaras. См. Ducange, Gloss. mediae et infimae latinitatis, t. VI, p. 96., гдѣ значеніе этого слова совершенно уясняется слѣдующимъ мѣстомъ Гиннамарова окружнаго посланія: «bellatorum acies, quas vulgari sermone Scaras vocamus.»

сатель хроники прибавляетъ: «*nes non et illos Saxones, qui ultra Albiam erant,*» etc., разумѣя при этомъ, что и выше названныя мѣстности населены Саксонцами, но чувствуя, вмѣстѣ съ тѣмъ, нужду въ болѣе тѣсномъ опредѣленіи перехода войскъ, потому что по ту сторону Эльбы живущіе Саксонцы отличались замѣтною для средневѣковыхъ хронистовъ особенностью, смѣшанностью съ Фризами (*Zeuss, I. c.*). А положеніе Вимодіи извѣстно: согласно съ новѣйшими атласами, его опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ издатель *Chron. Moissiacensis* у Перца I, p. 307, adnot. 48: «*pagi Wimodia, Hostingabi, Rosogavi in regni Hannoverani, ducatu Bremensi, ad Wisaram et Wummam, Hostam, seu Ostam, et circa Rosofeldum sive Harsefeldum siti erant.*» Слѣдовательно, мы имѣемъ въ этомъ извѣстіи весьма опредѣленное указаніе на двѣ различныя Саксонскія мѣстности, которыя, какъ такія, отдѣльно другъ отъ друга названы авторомъ *Chron. Moiss.* Г. Крузе продолжаетъ удивляться (p. 39): «*conferentibus autem ea, quae dicunt cum caeteris auctoribus, facile elucebit, non credendum esse, omnes incolas Wimodiae et Hostingabi abductos esse.*» Но, прежде всего, слова «*omnes*» въ этомъ мѣстѣ хроники г. Крузе не найдетъ, а, на оборотъ, въ другихъ хроникахъ есть, дѣйствительно, такого рода извѣстія, почитаемыя изслѣдователями преувеличенными. На пр., у Эйнгарда читаемъ подъ 804 г. (*Pertz, I, p. 191*): «*aestate in Saxoniam ducto exercitu, omnes, qui trans Albiam et in Wilmuodi habitabant, Saxones.... transtulit in Franciam*» (*Cf. Zeuss, p. 397*). На этихъ уже основаніяхъ, не считая себя въ правѣ соглашаться съ г. Крузе, я нахожу рѣшительно не методичнымъ его отношеніе къ филологической сторонѣ вопроса. Увлечшись созвучіемъ, сочинитель прошелъ ее молчаніемъ. Остерегаясь призрачности заключеній, разберемъ филологическое содержаніе хроники, т. е., остановимся на состояніи фонетики въ Нѣмецкихъ собственныхъ именахъ, по существующимъ и извѣстнымъ рукописямъ хроники, и на этомъ основаніи установимъ значеніе «*Rosogavi*».

<sup>1</sup> Эта опредѣленность согласна и съ общимъ характеромъ всѣхъ извѣстій *Chron. Moiss.* (*Wattenbach, Deutschlands Geschichtsquellen, S. 118—119*). Какъ видно, составители ея хорошо знали Полабскую сторону. Не говоря о Нѣмцахъ, и Славянскія извѣстія этой хроники весьма драгоценны. См. ихъ оцѣнку у Шафарика *Slow. Star., str. 843 — 847*; и Палацкаго въ *Čas. Čes. Mus. 1835, sv. 3, 1 и 2 примѣчъ къ стр. 320, 4 къ стр. 321; стр. 322—323, прим. 4.*

Правописъсобственныхъ именъ хроники, обличающая современную фонетику языка, возводитъ въ глубокую древность древне-вѣрхне-Нѣмецкаго языка, удерживавшихъ тогда еще нѣкоторые остатки Готской старины, съ теченіемъ времени имъ утраченные. Находимъ уже въ ней перегласовку *a* въ *e* по вліянію і слѣдующаго слога: *Heribertus* (Pertz. I, p. 289, 29), *Heristelli* (p. 303, 16); находимъ ослабленіе *a* въ *e*, и не условливаемое этимъ вліяніемъ *Reganesburg* (p. 299, 26, 42; p. 300, 4, 14), *Ragnarius* (290, 12, varr. II. *reganarius*, *gaganarius*). Но на ряду съ этими явленіями встрѣчаемъ не только *heristalli*; но и *haristallo* (p. 303, 18), *Raganesburg* (p. 298, 27). Встрѣчаемъ не только неперегласованныя формы *Aribertus* (p. 285, 34), но и такія, которыя указываютъ путь, которымъ языкъ дошелъ отъ формъ неперегласованныхъ къ перегласованнымъ—*Airibertus* (p. 286, 33—34). Этѣ формы представляютъ древнѣйшій видъ имени *Heribertus*, ибо начинающая *h* часто опускается (на пр., *Herzburg*, p. 304, 4, var. I. *Egesburg* 1). Дифтонгъ *ou*, родившійся на древне-в.-Нѣм. почвѣ (см. *ai*), уже встрѣчается, какъ то *Ruotrudis* (p. 297, 4); но *ei*, если не обманываетъ меня мое вниманіе, вовсе не попадается, а, напротивъ того, встрѣчаемъ общіе случаи употребленія чисто Готскаго дифтонга *oi*, чуждаго, по мнѣнію Я. Гримма, нарѣчію древне-в.-Нѣмецкому (D. Gr. I, S. 98—99). Помня увѣщаніе Гримма, изложенное въ сейчасъ приведенномъ мѣстѣ, мы удержимся отъ того, чтобы воспользоваться этою чертою фонетики и, въ силу ея позднѣйшаго значенія, приписать происхожденіе рукописей нашей хроники Баварской мѣстности. Напротивъ, весь фонетическій матеріалъ ихъ отсылаетъ насъ къ глубокой древности древне-в.-Нѣмецкаго нарѣчія, въ которой мѣстныя его развѣтвленія наслѣдить еще невозможно. И такъ, вотъ эти почтенныя остатки Готской старины: *Alpaigde* (p. 288, 26), *Waifarius* (p. 294, 23), *Haistulphus* (p. 292, 42), *Laurishaim* (p. 296), *Ingolunhaim* (p. 298, 19). Кромѣ *ou*, представляются и другіе дифтонги, разившіеся изъ *u*, свойственные древне-в.-Нѣмецкому нарѣчію, какъ то *eu*, *eo* (Grimm, D. Gr. I, S. 102, 106): *Leudesium* (p. 288, 12), *Leodesius* (p. 288, 18, 20, 21) и пр., хотя гораздо чаще удерживается Готскій дифтонгъ *iu*. Тѣ же черты древне-в.-Нѣмецкаго нарѣчія встрѣчаемъ и въ согласныхъ, какъ-то обращеніе *th* въ *d*: *Duringa* (p. 308, 9; i. e., *Thuringia*. Cf. Zeuss, *Die Deutschen u. s. w.* S. 354), *Radhhode*



(S. 290, 22), сличенное съ разнорѣчіемъ *rathbode* и пр. Замѣтимъ еще черту древности словообразовательную: р. 300, 39, 39 наряду употреблены 2 формы: *Franconesfurt* и *Francosfurt*, изъ которыхъ первая весьма любопытна формою сложенія *furt* съ род. пад. мн. ч.

Представивши точную характеристику фонетики памятника, обратимся къ *Rosogavi*. Беремъ его, въ интересахъ безпристрастія и объективности, какъ субъектъ чисто и исключительно филологическій, и судимъ о немъ въ предѣлахъ данныхъ условій, представляемыхъ филологическимъ состояніемъ рукописей хроники. Онѣ даютъ намъ два собственныхъ имени, представляющихъ сходство въ построеніи съ именемъ *Rosogavi*: *Riusteri* (р. 298, 17) и *Rotgault* (р. 296, 6). Первое изъ этихъ именъ по древней правописи должно писаться *Hriustri*, и дѣйствительно такъ пишется и въ отдѣльномъ своемъ употребленіи и въ сложномъ съ предлогами *ûr* и *ût* — *Uphriustri*, *Uthriustri* (Cf. Grimm, *Gesch. der D. Spr.* II, S. 471 [678]). Отбрасываніе гортаннаго придыханія началось еще въ IX вѣкѣ, по свидѣтельству Гримма (*D. Gr.* I, S. 195). Весьма вѣроятно, что правопись *Rosogavi* согласно язычному состоянію рукописей хроники, употреблено здѣсь вмѣсто *Hrosogavi*. Такое предположеніе совершенно согласно состоянію рукописей. Наконечное слово *gavi* понятно—*gaue*. *Roso* (вмѣсто *Hroso*) я произвожу слѣдующимъ образомъ: Гот. *hrot* (п. στέγη, δῶμα; <sup>1</sup> Löbe und Gabelentz, *Ulfila. Gloss.* S. 67), несправедливо сличаемое составителями Глоссарія къ Ульфилѣ съ Англо-Саксон. и древне-Фризскимъ *hrof*, по Гримму въ древне-в.-Нѣмецкомъ нарѣчій перешло, согласно древне-Нѣмецкой перезвуковкѣ согласныхъ, въ *hruoz*, *ruoz*, что принимаетъ и Диффенбахъ (*Vergl. Wörterbuch der Goth. Spr.* II, S. 592). Совершенно согласно съ архаическимъ состояніемъ языка рукописей хроники предполагаемъ, что въ *Roso* — *t* еще не перешло въ *z*, согласно обычаю древне-в.-Нѣмецкаго нарѣчія, также какъ и Гот. *gavi* не перешло въ немъ въ *kouwi* древне-в.-Нѣм., а удержалось на той ступени, въ которой мы находимъ у Тацита собственное имя *chasuari* в.

<sup>1</sup> Matth, X, 27: ... jah thatei in auso gahauseith, merjaith ana hrotam (L.—G. S. 17), О. Е. изд. Востокова л. 234: и ꙗже къ оухо слышасте, проноукѣте на вротѣхъ (καὶ ὃ τὸ οὖς ἀκούετε, κηρύξατε ἐπὶ τῶν δωματίων).

Chattuarii (позже—Cha33; Grimm, D. Gr. I, S. 172), что найдеть себѣ аналогію въ выше приведенномъ Rotgault (р. 296, 6), гдѣ Rot—(Hrot) удерживается на степени Готской старины. Названія же съ значеніемъ дома, кровли, башни, двора весьма нерѣдки, о чемъ см. Pott, Ueber die Personennamen, S. 353 — 356. <sup>1</sup> Изъ всего явствуется, что имя Rosogavi, чисто Готское, возникло на почвѣ прастараго Нѣмецкаго поселенія, съ сѣвернымъ ничего общаго не имѣющаго. Притомъ замѣтимъ, что между Англо-Саксами и Скандинавами не только нѣтъ областнаго раздѣленія на gawi, но и нарѣчія Англо-Саксонское и древне-Сѣверное не имѣютъ вовсе этого слова и замѣняютъ его другими (Grimm, Deutsche Rechtsalterthümer, S. 496). <sup>2</sup>

Древнѣйшее западное свидѣтельство о Руси, оправдываемое критикой, есть извѣстіе Бертинскихъ лѣтописей подъ 839 г.

Трудно найти древнее свидѣтельство, смыслъ котораго былъ бы глубже исчерпанъ и обильнѣе снабженъ экзегетическимъ и сравнительнымъ аппаратомъ! Чтеніе этого мѣста со стороны филологической критики никѣмъ не заподозрѣно и не искушено никакими догадками со стороны его многочисленныхъ толкователей; оно стоитъ твердо, неизмѣнно съ Байера, приводившаго его по изданію Дюшена, до Перца. Необходимо, прежде нежели приняться за объяснительный аппаратъ мѣста, отдать себѣ возможно строгій грамматическій или, точнѣе, синтаксическій отчетъ въ язычномъ построеніи этого мѣста. По преимуществу нуждается въ немъ начало извѣстія Бертинскихъ лѣтописей. Сообщивши составъ посольства Императора Теофила къ Людовику Благочестивому въ Ingolunheim и цѣль его, писатель продолжаетъ: «Misit etiam cum eis quosdam, qui se, id est gentem suam, Rhos vocari dicebant, quos rex illorum, Chacanus, vocabula ad se amicitiae, sicut asserebant, causa direxerat».... Кругъ, особенно обогатившій и осложнившій аксегезу этого мѣста, такъ понимаетъ его синтаксисъ (Forschungen., I, S. 165): «Die Fremden sagen, ihr Volk werde Rhos

<sup>1</sup> Я вовсе не настаиваю на этомъ производствѣ, и предлагаю его лишь для болѣе яркаго освѣщенія древности его, держась весьма строго условій критическихъ.

<sup>2</sup> Я долго остановился на мѣшѣи г. Крузе потому, что оно осталось не безъ вліянія на послѣдующихъ ученыхъ. Такъ г. Погодинъ (II, стр 158—160) не только принимаетъ его, но и старается вести дальше.

genannt. Von wen es so genannt werde, melden sie nicht. Da aber unmittelbar auf diese Worte folgt: «welche ihr Koenig, Chacan geheissen, an ihn gesendet habe, und die *er* bitte, gütig aufzunehmen,» u. s. w., so scheint es, als ob jener Name ihnen, von dem naemlichen Briefsteller beigelegt werde, der ihrem Koenige den Namen Chacan gibt: von dem Griechischen Kaiser Theophilus.»

Къ Теофилу относится форма прошедшаго совершеннаго «misit,» и только; относительныя же предложенія «qui se»... «quos Rex»..., конструкція которыхъ носить на себѣ характеръ чисто изъявительный, не состоятъ ни въ какой внутренней, мысленной связи съ главнымъ предложениемъ «Misit (i. e., Imperator Theophilus), какъ ихъ хотѣлось понять Кругу, а составляютъ внѣшнія, фактическія опредѣленія къ неопредѣленному «quosdam», которое не было бы умѣстно, если понять мѣсто иначе. Что приводимое мѣсто не можетъ быть отрывкомъ изъ письма Теофилова, ясно также изъ того, что въ слѣдъ за тѣмъ ясно и точно ссылается на нее хронистъ словами: «petens per memoratam epistolam» etc. За чѣмъ была бы приведена эта ссылка, если бы все мѣсто было заимствовано изъ посланія? Что касается до Кругова «ihn», напечатаннаго курсивомъ, относимаго имъ къ Императору Теофилу,<sup>1</sup> то и оно не имѣетъ твердаго грамматическаго основанія: «Se и suus тогда только относятся къ подлежащему главнаго предложенія, когда зависимое предложеніе приводится, какъ мысль этого подлежащаго»<sup>2</sup> (Madwig, Lat. Sprachlehre, S. 463, § 490 c). А объ употребленіи возвратнаго мѣстоименія se въ средних вѣкахъ достаточно выслушать слѣдующій увѣтъ Бенедиктинцевъ у Дюканжа (Gloss. med. et inf. lat., изд. 1846 г., VI, p. 146): «Se pro eum vel eos: sui pro ejus, vel illorum: suus, sua, suum, pro ejus, vell illorum, passim occurrunt in chartis, interdum et in scriptoribus medii aevi; quod monuisse sufficiat.» На этихъ основаніяхъ я противорѣчу Кругу и принимаю смыслъ мѣста такъ, какъ

<sup>1</sup> Это se дѣйствительно относится къ Теофилу, но не на томъ основаніи, которое предлагаетъ Кругъ, не на томъ основаніи, что все это мѣсто заимствовано изъ его посланія, а на томъ, что se, по особенностямъ средневѣковой синтаксиса, употребляется вмѣстѣ eum.

<sup>2</sup> Слѣдовательно, тогда придаточное предложеніе должно быть выражено или неопредѣленнымъ оборотомъ, или союзомъ, или мѣстоименіемъ съ сослаг. накл.

извлекаетъ его Эверсъ (Предварительныя критическія изслѣд. I, стр. 118; II, стр. 275), хотя и остаюсь весьма далекимъ отъ крайнихъ Эверсовыхъ заключеній: его пониманіе оказывается, по моему мнѣнію, состоятельнѣе въ грамматическомъ отношеніи. Итакъ: сами пришельцы называли себя Rhos, желая скрыть свое происхожденіе, въ увѣренности, что это имя на Западѣ неизвѣстно. Они не ошиблись. По этому имени на Западѣ, въ Ingolunheim-ѣ, ихъ не могли узнать и стали развѣдывать. Оказалось, «по тщательнѣйшемъ развѣдываніи о причинѣ ихъ прибытія», что они происхожденія Норманнскаго, «*Suiones.*» Возможность узнать ихъ была. За десять лѣтъ до Теофилова посольства, въ 829 г. Лудовикъ принималъ посольство Шведское, пришедшее заявить, между прочимъ, о желаніи нѣкоторыхъ Шведовъ принять Христіанство. Отвѣтомъ было отправленіе къ нимъ Анскарія. Такъ свидѣтельствуется житіе Анскарія, списанное Римбертомъ (ум. 888), составляющее чистый и обильный источникъ познаній о древнемъ Сѣверѣ, которымъ много пользовался Адамъ Бременскій. Фактъ, слѣдовательно, ясенъ, и нѣтъ объективныхъ основаній заподозрѣвать его. Теперь остановимъ наше вниманіе на «Rhos» и царѣ ихъ «Chasan». Кругъ приводитъ народное имя «*Suiones*» въ связь съ «Rhos» и «Chasan» главнымъ образомъ чрезъ посредство двухъ свидѣтельствъ, во 1-хъ Бароніева документа, посланія Лудовика къ Императору Василию («*Chaganum vero non praelatum Avagum, non Chazarogum, aut Northmannorum nuncupari reperimus*»), и, такъ какъ невозможно допустить имя Northmanni въ устахъ Грековъ IX-го вѣка, о титулатурѣ которыхъ въ этомъ мѣстѣ посланія говорится, то Кругъ чувствуетъ необходимость доказать, что въ посланіи имя Northmanni есть не что иное, какъ переводъ Греческаго имени народа «Rhos (Ρῶς)» соотвѣтствующаго имени «Northmanni» Западной Имперіи. Этой послѣдней цѣли Кругъ думаетъ достигъ посредствомъ извѣстнаго свидѣтельства Луитпранда (писавшаго свою хронику 958 — 962. Wattenbach, Deutschlands Gesch. quellen, S. 210), силой котораго старается доказать, что имя «Northmanni» въ данномъ мѣстѣ есть не что иное, какъ переводъ Греч. Ρῶς (.... *Russios, quos alio nomine nos Northmannos appellamus;* «gens quaedam est sub Aquilonis parte constituta, quam a qualitate corporis Graeci vocant Russios, nos vero a positione loci vocamus. Normannos»). Посредство чрезвычайно

далекое! Писатель начала второй половины X-го вѣка не отвѣчаетъ засвидѣтельство IX-го вѣка. Кремонскій дипломатъ и хронистъ, самъ посѣтившій Царьградъ въ 949 г. и слышавшій о Византіи отъ отца и тестя, которые были до него туда посылаемы, стоятъ въ положеніи совершенно исключительномъ относительно всѣхъ другихъ свидѣтелей о томъ же до XI-го вѣка, и тѣмъ болѣе относительно Лудовика II, который, по наблюденіямъ самого Круга, неточенъ и не знаетъ многого такого, что могъ бы знать (Forschungen, S. 189 — 190). Смотри на Лудовика II-го, писавшаго свою епистолу къ Василю въ 971 г., тогда уже единодержавному (Chronologie der Bisantier, von Ph. Krug. 1810, S. 4 — 11), какъ на хрониста своего времени, мы никакъ не можемъ допустить въ немъ ту точность этнографическихъ свѣдѣній, которая должна быть предположена въ немъ, если ставить его на одну доску съ Луитпрандомъ. Каковы были господствующія тогда представленія Западныхъ хронистовъ о сѣверныхъ Нѣмцахъ? Невозможно указать мѣста, въ которомъ частное названіе какого ни будь Сѣвернаго племени выдерживалось бы постоянно во всѣхъ извѣстіяхъ, касающихся этого племени. Сообщимъ нѣкоторыя наблюденія. Въ древнемъ Датскомъ переводѣ отрывка изъ хроники, говорящаго о распространении Христіанства въ Даніи, мы находимъ извѣстіе о Порикѣ: *thenna samma Giötrek slog Rorek (somvar Hoefding ofwer Frisland) och giorde Frisarna sig skattskyldiga. . . . Therfoere drog han (i. e., konung Harald) med sin Hustru och sin Broder Haerek til keyser Lodwik (Heims Kr. ed. Peringskjöld. 1697, p. 220; cf. Adamum Bremensem I, 27)*. Западные хронисты, равнодушные къ отгѣнкамъ сѣвернаго происхожденія, называютъ его Норманномъ, какъ, на пр., въ Фульденскихъ лѣтописяхъ (Pertz, I, 366; Kruse, Chron. Nordmm., p. 1, 39): «*Rorih natione Nordmannus, qui temporibus Hludowici imperatoris cum fratre Herioldo vicum Dorestadum jure beneficii tenuit*» etc. (Ibidem. Krusius, Chron. Nordd., p. 144): «*Rorih natione Nordmannus*»..... *collecta Danigenorum non modica manu coepit piraticam exercere.*» Въ лѣтописи Пруденція замѣчается тоже, по справедливому замѣчанію г. Крузе (ibidem, p. 166): «*Nortmanni alveo Sequanae remenso, maria repetunt, cuncta maris loca finitima diripiunt, vastant atque incendiis concremant*.... *Dani, qui anno praeterito Aquitaniam vastaverant, remeantes, Sanctonas invadunt.*» Въ другомъ же лѣтописномъ отрывкѣ, приводимомъ тамъ же г. Крузе,

опустошеніе Аквитаніи приписывается вообще Норманнамъ. Далѣе не приводимъ, хотя *Chronicon Nordmannorum*, компиляція свѣдѣтельствъ о Норманнахъ, помѣщенная Перцомъ въ концѣ 1-го тома *Monn. Germ. Histt.* представляетъ много матеріала для подобныхъ заключеній. Лудовикъ II, вообще неточный, тѣмъ менѣе могъ при-  
дѣлать имени 'Рѡс, встрѣтившемуся ему въ Василиевой еписмолѣ, значеніе одного изъ племенъ, вообще обозначаемаыхъ генерически *Nordmanni*. Онъ ни откуда не могъ знать ничего о 'Рѡс, исклю-  
чая случай 839 г., который обличилъ въ немъ только псевдонимъ, какъ я, держась Эверсова авторитета, старался доказать выше.

Итакъ, шатки, по моему мнѣнію, основанія Кругова толкова-  
нія. Слабость опоры въ мнѣніи выдаетъ тотъ *hypercriticismus*,  
который заставляетъ предполагать въ каждомъ мѣстѣ, отъ кото-  
раго мы ждемъ подтвержденія нашему мнѣнію, не то, что оно са-  
мо даетъ, а то, что оно даетъ намъ при пособіи весьма сложныхъ  
и трудныхъ операций, на пр., при предположеніи, что именно извѣ-  
стное мѣсто памятника представляетъ выписку изъ посланія на  
Греческомъ языкѣ. Г. Куникъ (*Ueber die Berufung etc. II, S. 201*)  
надѣется даже доказать, что вышеприведенное мѣсто Бертинскихъ  
лѣтописей взято изъ Теофилова посланія, на томъ основаніи, что  
послѣ плавной R въ имени Rhos стоитъ гортанное придыханіе,  
представляющее, будто, вѣрный снимокъ Греческаго начертанія  
(Рѡс). Неужели забылъ Г. Куникъ тотъ произволъ, съ кото-  
рымъ средневѣковые писцы выпускаютъ и придаютъ гортанное  
придыханіе h? Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно взглянуть въ  
любую страницу любой средневѣковой хроники лишь по изданію  
древнему, или и новому, но удерживающему правопись рукописей.  
Наконецъ, послушайте, чему учатъ Бенедиктинцы у Дюканжа  
(*G. m. et i. I, t. III, p. 605, изд. 1844 г.*): «*Quemadmodum vero  
perperam in MSS. codicibus non raro additur eadam haec littera (i. e.  
h), ita non rectius omittitur; utriusque exemplum accipe.*» Приведши  
примѣры, продолжаютъ: «*Et haec quidem sufficiant, rem quippe  
notam loquor; alias varietates sua sponte animadvertat studiosus lector.*»  
Мы думаемъ, слѣдовательно, что Норманны, недавнія нападенія  
которыхъ уже вселили страхъ въ умы Западныхъ людей, нуждаясь въ  
покровительствѣ Западной Монархіи, скрыли свое происхождение,  
назвавшись именемъ, неизвѣстнымъ на Западѣ, которое они могли  
узнать во время долгаго ихъ пребыванія на Востокѣ, гдѣ уже знали

страны «*barbararum et nimiae feritatis immanissimarum gentium*», по которымъ путь такъ затруднялъ ихъ. Раскрытіе же истины ихъ происхожденія не могло затруднить въ выборѣ средствъ, если припомнить религіозное посольство 829 года изъ Швеции и недавнее нападеніе Норманновъ. Въ слѣдствіе этихъ соображеній, мы увѣрены, что объясненіе значенія «*Rhos*» невозможно при руководствѣ внутренняго содержанія мѣста Бертинскихъ лѣтописей; нужно обратиться къ современнымъ Восточнымъ свѣдѣтельствамъ, которыя могутъ дать разъясненіе на это. Изъ нихъ же мы надѣемся уразумѣть значеніе титула *Chaganus*. Кругъ, въ своемъ воззрѣніи на титулъ *Chaganus*, какъ на титулъ, принадлежащій его Шведскимъ Руссамъ, опирается единственно на одномъ весьма сомнительнаго свойства мѣстѣ Лудовиковой вышеприведенной епistolы, въ которой авторъ утверждаетъ: «*Chaganum vero non praelatum Avarum, non Chazarorum, aut Nortmannorum nuncupari reperimus.*» Объ этомъ мѣстѣ самъ Кругъ выражается въ слѣдующихъ словахъ (*Forschungen* 1, p. 190): «*Ebenso ist es unbegreiflich wie Ludwig nicht will gefunden haben, dass die Fuersten (Praelati) der Avaren den Titel Chagan fuehrten.*» Намъ не кажется это непонятнымъ: мы не ожидали ни какой точности въ свѣдѣтельствѣ о титулатурѣ ханжествующаго вѣнценосца, который, удивляясь заботливости Василия о нихъ, говоритъ: «*cum imperii dignitas apud Deum non in vocabuli voce, sed in culmine pietatis glorioso consistat*» etc. (*Ibidem*), и вообще въ своихъ отзывахъ являетъ гораздо болѣе уваженія къ библейскимъ образцамъ (на пр., Давида), нежели къ современной ему дипломатіи. Мнѣ кажутся гораздо болѣе заслуживающими вниманія и авторитета въ глазахъ безпристрастнаго критика мѣста изъ обширнаго сборника дипломатическихъ формулъ, актовъ и случаевъ, который представляетъ намъ произведеніе Константина Багрянороднаго «*de caerimoniis aulae Byzantinae*,» авторъ котораго истинный специалистъ въ этомъ дѣлѣ. Спустя нѣсколько десятилѣтій послѣ Лудовиковой епistolы, Константинъ неоднократно называетъ владѣтелей племени, Ῥῶς — ἄρχοντες. Въ его сейчасъ названномъ произведеніи L. II, c. 48 (Ed. Bonn., pp. 690 — 691), даже непосредственно за формулой хрисовулы «*πρὸς τὸν καγάνον Χαζαρίας*» слѣдуетъ: «*εἰς τὸν ἄρχοντα Ῥωσίας βούλλα χρυσῇ δισολδία γράμματα Κωνσταντίνου καὶ Ῥωμανοῦ τῶν φιλοχρίστων βασιλέων Ῥωμαίων πρὸς τὸν ἄρχοντα Ῥωσίας,*» *ibidem*. L. II, c. 15 (Ed. Bonn., p. 594): «*Ἐλγχα*» называется «*ἡ ἀρχόντισσα Ῥωσίας.*»

Обозрѣвая въ хронологическомъ порядкѣ свѣдѣтельства Западно-Европейскихъ хроникъ, мы дошли до Адама Бременскаго. Каково этнографическое достоинство его свѣдѣтельствъ? По тому времени (половина XI вѣка), въ которомъ жилъ Адамъ, отъ его писаній нельзя ожидать ближайшихъ разъясненій для вопроса объ этнографическихъ отношеніяхъ, зачавшихся въ IX-мъ вѣкѣ. Онъ засталъ Русь уже въ ту пору, которая освѣщена данными несравненнаго достоинства, данными отечественнаго лѣтописанія и письменности. Тѣ произведенія средневѣковаго лѣтописанія, которыми пользовался Адамъ съ прямыми на нихъ указаніями отчасти (какъ то, — Эйнгартъ, Фульдентскія лѣтописи, многія жизнеописанія, между которыми особенно обильнымъ источникомъ служило ему Римбертово жизнеописаніе Св. Анскарія), извѣстны въ своихъ подлинникахъ, отчасти же (какъ то: «Исторія Франковъ», Корвейскія лѣтописи), хотя и неизвѣстными остались, но по своей отдаленности отъ Руси, едва ли бы могли раскрыть что ни будь новое. Все произведеніе Адама проникнуто и оживлено обильными извѣстіями, почерпнутыми изъ устъ Датскаго Короля Свейна, который, по признанію Адама, «содержалъ въ своей памяти исторію варваровъ съ точностью писанной книги» (Н. Н. Е. L. II, с. 14). Перо Адама передаетъ извѣстія изъ устъ Свейна, обличающія въ послѣднемъ знакомство съ народностью Славянъ, формами ихъ гражданскаго быта (L. II, с. 24) въ мѣстностяхъ, развивавшихся совершенно другъ отъ друга независимо, каковы Ruzzia, Polabingi и пр. Но, отвлекаясь даже отъ драгоценныхъ свѣдѣній о религіозномъ бытѣ Славянъ, которыми наука обязана референту Свейна, что очистимъ мы исконнаго для разъясненія историческаго быта древней Руси? Отвѣчаемъ прямо: ничего, кромѣ того, что даетъ намъ Сага объ Олафѣ Гаральдсонѣ. Эти извѣстія Свейна представляютъ самый живой источникъ провѣрки сказаній Саги, источаемый тѣми устами, которыя, можетъ быть, были самымъ близкимъ посредствомъ въ преданіи, обработанномъ въ послѣдствіи въ Сагу. Извѣстія о родственныхъ отношеніяхъ Ярослава къ Сѣверу передаются совершенно согласно Сагѣ объ Олафѣ (L. II, с. 37); самое имя Ярослава передано тѣмъ и другимъ источникомъ весьма близко: у Адама Gerzlef, въ Сагѣ Jarisleifr. Россія въ двухъ мѣстахъ названа Острогардомъ, согласно Сѣвернымъ источникамъ (L. II, с. 19; L. IV, с. 11.), «Ostrogard Ruzziae», имя,



которому объясненіе привнесъ Адамовъ схолиастъ (Schol. 116: «Ruzia vocatur a barbaris Danis Ostrogard, eo quod in oriente posita quasi hortus irriguus habundat omnibus bonis» etc.), съ которымъ вполне согласенъ и Гельмольдъ (I. 1. «Russia vocatur a Danis Ostrogard, eo quod in oriente positus»). Я думаю, что и *Chive* названъ «aemula sceptri Constantinopolitani», «clarissimum decus Graeciae», болѣе всего по тому, что такимъ казался онъ людямъ Сѣверныхъ странъ, наемные витязи которыхъ, хотя и торговались съ Ярославомъ, но вообще должны были находить плату Восточныхъ Конунговъ весьма щедрою. Для разъясненія послѣднихъ отношеній намъ въ послѣдствіи послужить Эймундова Сага. Ближайшимъ образомъ приведенные эпитеты Руси объясняются тѣми же Сѣверными источниками. Въ сагѣ объ Олафѣ Гаральдсонѣ находимъ двухъ предпринимателей съ приименіемъ «Грекъ», объясняющимся единственно тѣмъ, что ихъ похождение военныя, торговыя, дипломатическія относились всего болѣе къ Гардарику. Одинъ изъ нихъ назывался Guthleikur Gerski (Heims Kringla, ed. Peringskjöld, p. 448, Сага cap. LXIV), о которомъ въ указанномъ мѣстѣ говорится слѣдующее: «hann var furmathur oc kaupmathur mikill authigur oc rak kaupferthir til ymiszru landa hann for austur i gartha riki optlega oc var hann fyrir tha sauk kallathur guthleikur gersci,» и за тѣмъ идутъ нѣсколько главъ, посвященныхъ описанію его походовъ и торговли мѣхами. Въ послѣднихъ словахъ весьма ясно говорится, что Гутлейкръ назывался именно по тому Грекомъ, что ѣздилъ часто въ Гардарику. Въ другомъ мѣстѣ той же Саги (cap. XCV, ed. Peringskjöld, p. 516) носить это имя посолъ Ярославовъ, который утвердительно отвѣтилъ отъ имени своего Конунга Ингигердѣ, на ея требованіе Алдейгаборга: «Enn sendemenn hinir Gerdzco jatotho theszo af hendi Kongs sins.»<sup>1</sup> Что подъ именемъ Gersci, Gerdzco разумѣлось именно имя «Грекъ», кромѣ приведенныхъ мѣстъ Саги Олафа Гаральдсона важно слѣдующее мѣсто Саги Олафа Триггвасона: «honom var sagt at Ali kallathiz Gerscur at aett» (Грекъ по роду). (Heims Kringla, ed. Peringskjöld, p. 263).

Исследователи, должно признаться, не всегда критически относились къ Адамовымъ свѣдѣтельствамъ. Такъ, г. академикъ Бутковъ даетъ имъ равное достоинство съ свѣдѣтельствами Констан-

<sup>1</sup> Мѣсто это искажено въ переводѣ Перингскьолда.

тина Багрянороднаго и нашего Нестора въ вопросѣ о томъ, «что имя «Русь» обнимало все Государство наше прежде удѣловъ и нашествія Монголовъ» (Оборона Нест., стр. 107). Едва ли, во первыхъ, нужно прибѣгать къ столь далекимъ средствамъ для доказательства вышеприведеннаго положенія. Для него доказательны памятники одного отечественнаго лѣтописанія, и тѣмъ болѣе, что съ 1016 года идутъ областныя свѣдѣтельства съ Сѣвера въ Новгородской лѣтописи, которые для своего времени подаютъ свѣдѣтельства, гораздо болѣе ясныя, нежели Константиново о положеніи Немц-γάρδ-α ἔξω τῆς Ῥωσίας. Адамъ же, кромѣ того важнаго обстоятельства, что его свѣдѣнія о Руси предубѣждены его устнымъ Сѣвернымъ источникомъ и приобрѣтены не совѣмъ самостоятельнымъ путемъ, представляетъ извѣстія о положеніи Руси относительно тѣхъ Славянскихъ странъ, которыя были ближе къ нему, что ясно изъ слѣдующаго мѣста: «Наес (i. e., Ruzzia) ultima vel maxima Winulorum provincia» etc. Въ томъ же духѣ писаны и Схоліи (см. Scholl. 17, 25). При такихъ условныхъ представленіяхъ о Руси не мудрено, что мы не встрѣчаемъ въ Исторіи Гамбургской церкви никакихъ свѣдѣній о сѣверѣ Руси, особенно заинтересованномъ въ вопросѣ, для разъясненія котораго, почтенный авторъ такъ много приводитъ свѣдѣтельств Адамовыхъ.

## 2. ИСТОЧНИКИ ВОСТОЧНЫЕ.

### а) АРАБСКІЕ.

Полагая всю основу изслѣдованія о происхожденіи Руси въ извѣстіяхъ Восточныхъ писателей, Арабскихъ, Византійскихъ и всего болѣе отечественныхъ, мы останавливаемся въ раздумьи на отношеніяхъ между двумя первыми и на вліяніе этихъ отношеній на методъ ихъ изслѣдованія. По первому взгляду на язычную сторону именъ Сѣверныхъ народовъ въ писателяхъ Арабскихъ и Греческихъ, мы видимъ, что видъ ихъ у первыхъ обусловленъ образами вторыхъ. Имя **مقلاّب** ' не можетъ иначе объясниться, какъ

' Множ. г. отъ **مقلبة**.

передачей Греческаго имени Σκλάβοι, Σκλαβήνοι et simm. По хорошему обычаю Арабскихъ писцовъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ гласные знаки иностранныхъ словъ и диакритическіе знаки при согласныхъ, входящихъ въ ихъ составъ, спасаются для ученыхъ читателей рукописей Арабскихъ, особеннымъ, слѣдующимъ за начертаніемъ собственнаго имени, перечисленіемъ всѣхъ буквъ, имя составляющихъ. По счастью, буквы, составляющія имя عقلاب, перазъ перечислены. Изъ этихъ перечисленій мы видимъ, что между çad и qâf Арабы произносили иногда фатгу, иногда кесру (Charmon, p. 369). Отдѣленіе обоихъ звуковъ произошло по побужденію, весьма понятному въ Арабскомъ языкѣ, не терпящемъ стеченія согласныхъ. Когда иностранное слово переходитъ въ Арабскій языкъ съ двумя согласными въ началѣ, то, оставляя это скопленіе, Арабы предупреждаютъ тяжелое произношеніе гласною; такъ произошли اسْفِنْج (σπόγγος), اسْقِيل (σκίλλα) (etc. Ewald. Grammatica critica l. A., p. 23, § 35). Въ нашемъ же случаѣ представилось еще болѣе трудное сочетаніе трехъ согласныхъ въ началѣ. И при томъ, замѣтимъ, изъ этихъ этнографическихъ данныхъ Арабскихъ писателей видна нѣкоторая ихъ предубѣжденность отъ Грековъ относительно Славянской народности. Какъ видно, Арабскіе путешественники узнали отъ Грековъ о Славянскомъ основномъ населеніи Придунайскихъ Болгаръ, и это свое свѣдѣніе перенесли на народность Болгаръ Поволжскихъ, которыхъ многіе изъ нихъ называютъ Славянами (Charmon, N 109, pp. 371, 308; Fraehn, J-F., S. LV, 166). Начертанія روس и رس не позволяютъ намъ, при ихъ двойкости, смотрѣть на первое, какъ на слѣдъ Греческаго Ῥως. Ахметъ бен-Фодланъ, приводимый Якутомъ, въ первой строкѣ отрывка употребляетъ и то и другое начертаніе (Fraehn, S. 2 и прим. 3, S. 33). <sup>1</sup> Если чаще встрѣчается первое начертаніе, нежели второе, то по тому только, что писцы, зная трудность начертанія и произношенія иностранныхъ словъ, при выпущеніи гласныхъ знаковъ, писали всегда wau и jâ, вмѣсто даммы и кесры. Такъ, на пр., въ Греческихъ именахъ встрѣчаемъ waw стоящимъ на мѣстѣ и ω и ο Греческихъ: لاون (Λεων), ديونوسس (Διονυσιος Gr. critica l. Arab. Ewald, p. 46, adnot. 2).

---

<sup>1</sup> S. 2. روس ويقال لهم رس بغير واو.

Если въ древнѣйшихъ Арабскихъ путешественникахъ нельзя открыть во многомъ зависимости отъ Греческихъ писателей, если во многихъ изъ нихъ слишкомъ живы и ясны слѣды личныхъ и часто прозорливыхъ наблюдений, то для соображенія важно имѣть въ виду то, что они не вездѣ самостоятельны въ своихъ извѣстiяхъ, заимствуя основное воззрѣнiе, или даже и подробности изложенiя, изъ сочиненiй своихъ древнѣйшихъ соплеменниковъ. Не говоря о Самриѣ Касвини (Френъ, S. 209), умершемъ въ 1283 г., о ибнъ-ель-Варди (ум. 1348—1349. Чагтмоу, р. 305), позднѣйшемъ компиляторѣ (Френъ, S. 64), ибнъ-Шебибъ Гаррани и прочихъ позднихъ, черпавшихъ изъ Ахмедова произведенiя, какъ изъ источника вѣрныхъ свѣдѣнiй о Руси, даже писатель начала второй половины X вѣка черпаетъ изъ путешествiя своего предшественника первой половины и начала того же вѣка. Такъ, ибнъ-Гаукаль черпаетъ изъ كتاب لآلیم Истахри (Френъ, S. IX—X, XXI—XXII (прим.), Чагтмоу, р. 301). Это обстоятельство чрезвычайно важно, и изслѣдователи, не принимавшіе его въ расчетъ, часто впадали въ промахи, которыхъ бы избѣгли, если бы имѣли его въ виду. Мы разумѣемъ Эверса. Въ своихъ «Предварительныхъ критическихъ изслѣдованiяхъ» (2, стр. 185), отказавшись отъ всякаго опредѣленнаго этнографическаго вывода о Руси изъ извѣстнаго мѣста ибнъ-ель-Гаукаля о трехъ различныхъ племенахъ, онъ главную опору своего мнѣнiя о Турецкомъ происхожденiи Руси поставляетъ въ свѣдѣтельствѣ ибнъ-ель-Варди. Съ свѣдѣтельствомъ ибнъ-ель-Варди Эверсъ былъ знакомъ по Французской передачѣ Гербелота, которая и приводится имъ въ 9 примѣчанiи къ главѣ о происхожденiи Руси (Рус. переводъ II, стр. 191). Мнѣ неизвѣстно состоянiе того текста, который имѣлъ предъ собою Гербелотъ, но, къ счастью, въ свой переводъ онъ вставляетъ тотъ глаголъ изъ Арабскаго текста, отъ котораго зависитъ весь синтаксисъ мѣста, а, слѣдовательно, и весь его смыслъ. Вотъ важное для насъ мѣсто его перевода: «Ebn el'Vardi dit, que les Russes sont une nation, encathaat men al Turcs, qui est separée de celle des Turcs Orientaux,» etc. Но текстъ, установленный Френомъ по тремъ доступнымъ ему рукописямъ (Ibn-Fozzlan, S. 43—44), представляетъ собою другое. Въ немъ Русъ опредѣляется, какъ племя въ сторонѣ Болгаръ (قوم بناحية بلغار) между его (т. е., страной Болгаръ) и Славянскою. За тѣмъ продолжается: «и отдѣлилась шайка (племя? Френъ) изъ

Турокъ (т. е., Турецкая طابغة من الترت (عن بلا دم)). Следовательно, предлогъ теп здѣсь служить описаніемъ родительнаго надежа, а глаголъ управляетъ существительнымъ belâd во множ. ч. чрезъ посредство предлога عن, управление, самое обыкновенное для глагола, имѣющаго значеніе «оставить, отдѣлиться, разлучиться», какой получаетъ глаголъ «طع» въ 7 формѣ. Эту Турецкую народность авторъ въ слѣдъ за тѣмъ и называетъ Печенѣгами, или, по Арабскому произношенію, Vedjnakiye. Доселѣ ибнъ-ель-Варди. Какъ видимъ, онъ не свѣдѣтельствуешь ни сколько въ пользу Эверса. Другіе Арабскіе географы, которыхъ Эверсъ отчасти призывалъ ко свѣдѣтельству, отчасти могъ бы призвать, дѣйствительно свѣдѣтельствующіе, что Русь есть народность Турокъ, не заставляютъ долго на себѣ останавливаться изслѣдователя, которому извѣстны первыя три строки произведенія Ахмеда бенъ-Фодлана. Свѣдѣтельство принадлежитъ Бакуви, писавшему около 1405 г. Въ немъ Эверсъ видитъ подтвержденіе своему мнѣнію, главнымъ образомъ основанному на мѣстѣ ибнъ-ель-Варди, выше разобранномъ, тогда какъ оно взято изъ начала Фодланова произведенія, искаженнаго, можетъ быть, испорченностью рукописи, которую имѣлъ передъ собою Бакуви, или собственной виной Бакуви, — невниманіемъ. Все Бакувиево свѣдѣтельство взято изъ Ахмедова произведенія, въ началѣ котораго говорится, что «Русь есть большой народъ, страна котораго граничитъ со странами Славянъ, Турокъ» и пр. У Бакуви читаемъ: «Русь состоитъ изъ многочисленныхъ Турецкихъ націй и граничитъ съ Славянами» и пр. (Френъ, S. 41). На Бакуви уже основаны аналогическія мѣста Димешки и Абуль-Аббаса (пис. 1599 г.). Это же мѣсто Фодлана приводится правильно и дословно въ классическомъ географическомъ лексиконѣ, въ Камусѣ (Френъ, S. 42—43). Наконецъ, сама же Арабская литература представляетъ средство исправить промахи невнимательныхъ позднѣйшихъ компиляторовъ, и Арабскій библіографъ въ Джиханъ-Нума говоритъ, что въ одной хроникѣ Руссы причислены къ Туркамъ. Но, говоритъ онъ, ясно, что Руссы не Турки (Френъ, S. 46). Изъ этого ясна важность знанія взаимныхъ отношеній Арабскихъ писателей. Оставляя, впрочемъ, этѣ явныя улики, вообще говоря, весьма трудно предположить, чтобы писатель половины XIV вѣка (ум. 1348—49), каковъ Варди, или начала XV-го вѣка, каковъ Бакуви, и тѣмъ

менѣе конца XVI вѣка, каковъ Абуль-Аббасъ, могъ сообщить что ни будь, не заключающееся у Фодлана, Массуди, Истахри, Ибнъ-Гаукала.

Но, не смотря на слѣды нѣкоторой предубѣжденности со стороны Грековъ, замѣчаемой въ нѣкоторыхъ Арабскихъ путешественникахъ, и на зависимость, несвободу ихъ этнографическихъ представленій, которую прійдется намъ иногда указывать, мы высоко цѣнимъ извѣстія ихъ, какъ основанныя часто на личныхъ наблюденіяхъ надъ подробностями быта, часто имѣющими въ этнографическомъ отношеніи цѣну едва ли не высшую, нежели самыя имена. Одни Якутовы отрывки совершенно достаточны для того, чтобы внушить довѣріе къ сообщаемому. Такъ, Ахмедъ бенъ-Фодланъ предупреждаетъ свое драгоценное описаніе Русскихъ обрядовъ погребенія словами: «миѣ говорили (يقال لی) .... и я желалъ удостовѣриться въ этомъ» (فكنت احب ان اقب على) S. 10. Затѣмъ, подъ конецъ описанія, онъ приводитъ свой разговоръ съ близъ стоящимъ человѣкомъ изъ народа-Руси, въ высокой степени любопытный въ этнографическомъ отношеніи, которымъ мы, въ послѣдствіи, воспользуемся. Но самый яркій примѣръ образа развѣдыванія Арабскихъ путешественниковъ представляетъ глава Якутова географическаго словаря о Башкирахъ, принадлежащая Фодлану же (отдѣльно оттиснутая Френомъ весьма давно изъ *Mém. de l'Acad. de S.-Pburg.*). Это — сплошной разговоръ путешественника съ туземцемъ.

Итакъ, постараемся сначала раскрыть этнографическія представленія Арабскихъ писателей, а за тѣмъ приступимъ къ оцѣнкѣ подробностей быта, ими сообщаемыхъ. Арабскіе путешественники ѣздили въ землю Козарскую, Болгарскую и встрѣчались тамъ съ Русью и Славянами (держась ихъ терминологіи) по дѣламъ торговли. Древнѣйшій изъ такихъ свѣдѣтелей древнихъ судьбъ нашего отечества есть Ахмедъ бенъ-Фодланъ, совершавшій свое путешествіе въ Іюнѣ мѣсяцѣ 921 г. (Fraehn, S. LIV), или 309 г. Геджры, мѣсяца Сеферъ (Онъ же, *De Baschkiris*, pp. 2, 6). Но та сторона и до него была извѣстна и съ точностью, ни какъ не уступающею послѣдующей эпохѣ. Мухамедъ бенъ-Кесиръ Ферсани, писавшій около 844 г. свое астрономическое произведеніе (Fraehn, *Ип.-F.*, S. XIX; *Charmoy*, p. 306), говоритъ объ этой области и называетъ не только Турецкія племена Козаръ, Бурд-

жанъ, но и Славянъ, а объ Руси не упоминаетъ вовсе (Френъ, стр. 40). Давнее знакомство Арабовъ съ Славянскою народностью не ограничивается Славянами, сосѣдившими Козарамъ, «жилища которыхъ (Славянъ) простираются на сѣверъ до самаго Океана», по опредѣленію Массуди (Charmoy, pp. 308, 312, 331). Древнѣйшіе изъ Арабскихъ свѣдѣтелей о Славянахъ знаютъ ихъ поплеменно, хотя данныя ихъ, относящіяся къ другимъ Славянамъ, далеко не такъ ясны и неподозрительны (у Charmoy, pp. 309, 313, 314), каковы тѣ, которыя относятся къ Славянамъ Русскимъ. Но между ними есть и такія, которыя сами собою ясны, каковы извѣстія Массуди о племени Мораванъ, Хорватовъ, Сербовъ (Charmoy, p. 331). Несомнѣннымъ кажется, что данныя эти Греческаго происхожденія, ибо и Массуди, планъ путешествія котораго былъ обширнѣе, чѣмъ у другихъ Арабскихъ путешественниковъ, не заѣзжалъ въ тѣ области, въ которыхъ онъ могъ бы лично наблюдать жизнь этихъ племенъ (Charmoy, pp. 315—316). Вообще извѣстія Массуди отличаются отсутствіемъ живой наблюдательности, которая такъ драгоценна въ ибнъ-Фодланѣ, и нѣкоторою ученостью въ направленіи мысли, ихъ одушевляющей. Такъ, на пр., живой разсказъ Ахмеда объ обрядахъ погребальнаго сожженія у Руссовъ, Массуди дополняетъ извѣстіемъ, что будто бы были посмертные браки, на которые рѣшались женщины, стремясь къ раю, даруемому въ вознагражденіе за жертву. Въ слѣдъ за этимъ Массуди напоминаетъ сходство Русскаго обычая съ Индускимъ. Что его данныя представляютъ весьма не ясные отголоски вездѣ, гдѣ касается дѣло исторіи, ясно изъ страннаго повѣствованія объ единствѣ всей Славянской народности, объ единомъ царѣ ея, называемомъ ماجل, о возмущеніи этого единства и раздѣленіи племенъ (Charmoy, pp. 315—316). Отсутствіе личныхъ наблюденій замѣтно и на томъ, что всѣ обряды погребенія сокращены въ 2 — 3 слова, при чемъ данныя Фодлана обобщены, обряды сожженія отнесены ко всѣмъ людямъ племени. <sup>1</sup> Что ближайшимъ образомъ важно для насъ въ семъ свѣдѣтельствѣ, это то, что обычай сожженія приписанъ въ немъ наравнѣ и Славянамъ и Руссамъ вмѣстѣ. Точно также то, что у ибнъ-Фодлана и Гаукала говорится о торговлѣ Руси въ Итилѣ (S. 4, строки 1—2, S. 71), то у Массуди приписывается вмѣстѣ

<sup>1</sup> Charmoy, p. 316: وإذا مات الرجل احرقت معه امراته

и Руси и Славянамъ (Charney, p. 317), и притомъ съ тою подробностью, что Русь и Славяне, какъ язычники, <sup>1</sup> имѣютъ своего судью (кадія), который ихъ судить по языческому обряду (Charney, p. 317; Fraehn, S. 71, и на 248—текстъ). Эта послѣдняя подробность совершенно оправдывается Византійскими отношеніями, въ которыхъ установилась, судя по договору Игореву, и особенная языческая клятва, и особенный судъ, судя по выраженію договора «по Рускому закону». Тѣ же слѣды исторической истины тѣхъ временъ, когда знакомились Арабы съ Сѣверо-Восточными племенами Славянъ на почвѣ Турецкихъ, Припонтійскихъ и Прикаспійскихъ народностей, удержали Массуди, Истахри, ибнъ-Гаукаль (у Френа, см. прим. 18, SS. 59 — 67). Послѣдній изъ нихъ уже упоминаетъ о Поволжскихъ Болгарахъ, какъ о чемъ-то минувшемъ, напоминая тѣмъ дѣянія Святославовы: онъ говоритъ о нихъ постоянно въ прошедшемъ времени. <sup>2</sup> Завязка отношеній къ Козарамъ чрезвычайно ясна изъ повѣствованія Массудіева о разореніи Каспійскихъ областей толпами Руссовъ, оградившихъ себя предварительнымъ договоромъ съ Козарскимъ Каганомъ. Здѣсь (у Френа, въ прилож., SS. 242 — 247, по полученіи текста отъ проф. Гамакера; сл. SS. 60—62) ни разу не упоминаются Славяне, не замѣтны предводители, видна одна дружина. Возможность такихъ частныхъ предпріятій объясняется не довольствомъ Варяговъ, которое часто заставляло ихъ оставлять знамя своего предводителя. Напоминаю рассказъ Нестора въ лѣтописи подъ 6453 г. (Лавр. сп., изд. Тимк., стр. 26 — 27). Приведемъ это повѣствованіе о пораженіи Руссовъ Прикаспійскими Турками въ 912 г. въ связь съ тѣмъ извѣстіемъ того же Массуди, что Русь товариществовала и была привязана къ Царю, т. е., Кагану Козарскому. <sup>3</sup> Мы не сомнѣваемся, что послѣднія слова относятся не къ «Славянамъ и Руси», вмѣстѣ названнымъ въ предыдущемъ предложеніи, а къ одной Руси. Въ связи съ цѣлымъ этого мѣста у Массуди были побужденія постоянно на-

<sup>1</sup> При чемъ употреблено слово *اجاهلية* вмѣсто обыкновеннаго *مجوس*.

<sup>2</sup> *وكانت مشهورة* были знамениты (въ давнопрошедшемъ).

<sup>3</sup> *هم من جند الملک و عیال*. — Очевидно что *هم* относится къ только что названнымъ Руси и Славянамъ, для избѣжанія повторенія одного изъ нихъ «Русь».



зывать Русь и Славянъ вмѣстѣ, ибо рѣчь шла объ обычаяхъ и отношеніяхъ къ сосѣдямъ Руси и Славянъ, пограничныхъ Козарамъ; послѣдняя же строка, столь напоминающая намъ описаніе того же Массуди похода 912 г. одной Руси на Турокъ Прикаспійскихъ, при чемъ Русь, дѣйствительно, товариществовала Козарскому Кагану, съ которымъ подѣлилась половиной добычи за пропускъ чрезъ его границы, эта послѣдняя строка (Charney, p. 317) привязана указательнымъ мѣстоименіемъ къ мѣсту, съ которымъ внутренней связи не имѣетъ.

Итакъ въ Массуди мы видимъ слѣды отдѣльнаго существованія Руси отъ Славянъ наряду съ совмѣстнымъ. Въ позднѣйшихъ извѣстіяхъ уже преобладаетъ смѣшеніе. Такъ, извѣстіе ибнъ-Гаукала о четырехъ племенахъ Руси, въ которыхъ Френъ (SS. 142 — 176) съ большею вѣроятностью открылъ Полянъ съ главнымъ городомъ Кіевомъ, Мордву въ Коратаѣ и Ерзани и Литовцевъ (колеблясь между ними и Славянами Новгородскими, Ладожанами), остается изъ позднѣйшихъ заимствователей у одного ибн-ель-Варди за Руссами, а у Едриси Мессинскаго, заимствовавшаго изъ Гаукала, переносится на Сиклабъ (Славянъ). Академикъ Шармуа, приводя мнѣніе «своего знаменитаго сочлена» о «Ertzânie» (= Ерзань) Арабскихъ писателей, сдѣлалъ весьма несчастную попытку сблизить «Ertzânie» съ «Ἀρεντάνοι» Константина Багрянороднаго, поставляя это, вѣроятно, въ связь съ тѣмъ, что Едриси Мессинскій, перечисляя 4 племени, приписываетъ ихъ Славянамъ (Charney, p. 389). Географическія и этнографическія данныя касательно «Ἀρεντάνοι» у Константина весьма ясны (De adm. imperio, capp. 26, 36. Ed. Bonn., pp. 128, 163): это Сербскіе обитатели области Неретвы въ приморской Далматіи (Šaf., Slov. Slož., str. 655 — 668; Вукъ, Рѣчникъ 1852, стр. 418). Но вѣдь изъ отношенія свѣдѣтельства Едриси, писателя второй половины XII-го в., къ свѣдѣтельству ибнъ-Гаукала, писателя второй половины X-го в., весьма ясно, что подъ этими Славянами разумѣются Славяне Русскіе и, живущіе на ихъ почвѣ, иноплеменники, о географическомъ положеніи которыхъ Арабы, не исключая и Едриси, имѣли ясное представленіе. Притомъ, названіе Мордовскаго племени «Ерзань» ближе къ «Ertzânie» съ его трехточечнымъ t (·), нежели къ Византійскимъ «Ἀρεντάνοι», имя которыхъ у Константина представляетъ Греческую передѣлку Славянскаго имени Неретянъ (česk. Nerečane).

Касаясь отношеній внутреннихъ, отношеній къ племенамъ, живущимъ на, подданной Руси, почвъ, Персидскіе писатели также отличаютъ Славянъ отъ Руси, называя ихъ отдѣльно; такъ, на пр., въ одномъ Персидскомъ отрывкѣ говорится, что Славяне, равно какъ и Русь, находятся въ постоянной враждѣ съ Мещерою (ср. лѣтописныя Русскія извѣстія у Шлецера, II, pp. 106, 108). Но послѣднимъ должно то поставить въ упрекъ, что эпитетъ *سحوس*, придаваемый Арабскими писателями Руси, наравнѣ съ Славянами, въ общемъ смыслѣ «язычникъ», они ложно истолковали поклоненіемъ огню (Charmou, p. 367). Кромѣ приведеннаго географа, знаменитый Персидскій же географъ Касвини (Fraehn, S. 87), писавшій свои «Диковины странъ» въ 1275 г., также, по легко объяснимому побужденію, въ противорѣчіе всѣмъ Арабскимъ извѣстіямъ, называетъ Славянъ «عطلا» оставленными (безъ Бога), прибавляя *يكون من عبدة النيرة* (и они суть изъ поклонниковъ огня). Эти мѣста Персидскихъ географовъ до того рѣдки и до того сами себя обличаютъ, если поставить ихъ наряду со всѣми Арабскими, болѣе подробными, точными и живыми, извѣстіями объ обычаяхъ Руси и Славянъ, что Академикъ Френъ не принялъ ихъ въ расчетъ, говоря о значеніи слова *سحوس* у Арабовъ, въ приложеніи къ Европейскимъ народностямъ (Fraehn, S. 137 и прим.). За этимъ единственнымъ исключеніемъ, всѣ Арабскіе писатели, не принимая въ расчетъ ибнъ-Фодлана, чрезвычайно вѣрно дѣйствительности передаютъ черты быта Славянскаго на Руси: «потокъ и разграбленіе» Русской правды отражается въ извѣстіи Абу-Гамида Испанскаго, рассказывающаго, что несостоятельный должникъ иностранцу расплачивается съ послѣднимъ своимъ семействомъ, жилищемъ и своею личностью. Уставъ Владиміра Князя (Всеволодовича), современный абу-Гамиду, путешествовавшему въ Болгарію въ XII-мъ вѣкѣ, предлагаетъ слѣдующую статью о долгѣ: «аще кто многимъ долженъ будетъ, а пришедъ гость изыного города, и — за чужеземець, а не вѣдая, запустить товаръ за нь, а опять начнетъ не дати гостю кунъ, а первии должници начнутъ ему не дати, запинаяче куны, то вести на торгъ, продати же и дати первое гостины кунъ, а домашнимъ что ся останеть кунъ, тѣмъ ся подѣлять,» и пр. (Рус. достоп. II, стр. 48 — 49). Извѣстію того же писателя (Charmou, p. 342) о продажѣ обольстителя дѣвицы встрѣчаемъ дословное подтвержденіе въ такъ назы-

ваемомъ Константиновомъ узаконеніи, столь рано возымѣвшемъ дѣйствіе въ древней Руси, а именно: «преложився дѣвици дѣвою прежде времени 13 лѣта да продастся отокъ со всемъ именіемъ своимъ,» и пр. (Рус. достоп. II, стр. 156). Извѣстіе того же Араба объ обычной казни волшебницъ сверженіемъ въ рѣку также неоднократно подтверждается стариной Новагорода, въ которомъ сверженіе съ моста было обычною казнію.

Доселѣ мы разсмотрѣли важнѣйшія и достовѣрнѣйшія данныя, касающіяся ближайшимъ образомъ Руси и Славянъ, ихъ сожителей, не касаясь еще древнѣйшаго о нихъ Арабскаго свѣдѣтеля, ибнъ-Фодлана. Его драгоценныя данныя мы отлагаемъ подъ самый конецъ обзора Арабскихъ свѣдѣтельствъ, для ихъ провѣрки. Теперь обратимся къ тому, что даютъ Арабы важнаго и достовѣрнаго касательно Варяговъ, также на время исключая ибнъ-Фодлана. Данныя, касающіяся ихъ, столь затемнены испорченнымъ состояніемъ главныхъ текстовъ, что какъ ни много посвятилъ Академикъ Френъ знанія и остроумія для ихъ исправленія, мы остаемся въ нихъ положительно неубѣжденными. Какъ извѣстно, первый, указавшій на Арабскій источникъ познаній о Варягахъ, былъ Шлѣцеръ (Несторъ I, S. 56), приведшій слова *بجرورنك* изъ Абульфеды, по изданію Рейске, по правильному чтенію Лейденскаго кодекса. Академикъ Френъ чтеніе это не только одобрилъ, но и подтвердилъ его неопровержимыми дипломатическими авторитетами, силой ихъ отринувши ложное чтеніе рукописей многихъ географическихъ сочиненій Арабскихъ *وزنك*; Абульфедово же показаніе онъ свелъ къ его источнику, и при томъ представилъ полный сводъ всѣхъ доступныхъ для него тогда Арабскихъ свѣдѣтельствъ о Варягахъ. Абульфеда самъ ссылагся на Бируни (X — XI. в.), какъ на свой источникъ. По сличеніи оказывается, что Абульфеда сильно обобщилъ смыслъ Бируниева показанія, ибо сѣверное положеніе Варяжскаго моря онъ опредѣляетъ протяженіемъ его въ сѣверныя страны Славянъ. Дальнѣйшее его протяженіе на югъ смѣшнымъ образомъ опредѣляется близостью къ Багдаду (*قرب ارض البغداد*). Это неизлѣчимо страждущее мѣсто въ связи съ слѣдующимъ словомъ, также испорченнымъ, Френъ исправляетъ, по чистой догадкѣ, замѣной имени Багдада названіемъ страны Приволжскихъ Болгаръ (S. 183\*). Нѣтъ никакого авторитета для этого исправленія: ни

дипломатическаго (кодексовъ), ни палеографическихъ (сходства начертанія того и другаго имени). Мнѣ кажется, что Абульфе-дово обобщеніе Бируніева показанія свѣдѣтельствуеъ достаточно о томъ, что мѣсто это измучено писцами уже давно. Другіе Арабскіе же референты, не имѣя въ такой степени облуманности и осторожности, въ какой ими обладалъ Абульфеда, по желанію, искажали это мѣсто, или просто пропускали изъ него то, чего не понимали. Ибнъ-ель-Варди, приводящій того же Бируни, подъ именемъ Абу 'р 'Рихана Хорезми, приводитъ его свѣдѣтельство, о направленіи моря Варяжскаго на сѣверъ рѣшительно дословно, а наше темное мѣсто совсѣмъ пропускаетъ. Тоже дѣлаетъ Насиръ Еддинъ Тусскій, дополняемый своимъ схоластомъ Жоржани. Важнѣе послѣднихъ заимствованій изъ Бируни свѣдѣтельство, сообщенное Шемсъ-Ед-дин-Димешки, писателемъ начала XIV в., но важенъ онъ однимъ своимъ мѣстомъ, хотя и заподозрѣннымъ Френомъ, все же, по нѣкоторымъ соображеніямъ, не нуждающимся въ предложенномъ имъ исправленіи. Вотъ оно: وهم سقلب الصقالبة. Френъ, подтверждая, что и то и другое изъ рядомъ стоящихъ начертаній народнаго имени Славянъ имѣютъ за себя палеографическія доказательства, заподозрѣваетъ, чтобы то и другое могло быть употреблено рядомъ ' для обозначенія превосходной степени, «Славяне изъ Славянъ», т. е., «лучшіе изъ Славянъ», по особенностямъ Арабскаго языка (S. 191). На основаніи своего подозрѣнія, Френъ рѣшился исправить первое изъ рядомъ стоящихъ именъ, тождественныхъ по составу, но различныхъ по начертанію, глаголомъ يقابلونъ въ 3 формѣ въ значеніи «противопологать», и переводить — «и они (т. е., Варяги) живутъ насупротивъ Славянъ» (S. 191). Слѣдовательно, для замѣны этимъ глаголомъ выше приведеннаго слова, онъ предположилъ метатезисъ послѣднихъ двухъ слоговъ (لبъ вмѣсто بل). Допустимъ это; но окончаніе глагола и замѣна س буквою ? дѣлаютъ поправку съ палеографической стороны весьма мало вѣроятною. А есть возможность удвоенія народнаго имени весьма удовлетворительная. Кромѣ объясненія формою превосходной степени, есть еще одно, не менѣе

<sup>1</sup> О возможности смѣшенія буквъ س и ص См. Ewald, Gram. crit. I. Arab., S 59; I, p. 34.

положительное. Въ Камусѣ, между нарицательными значеніями народнаго имени — مقلاب —, приводится одно, которое можетъ объяснить наше мѣсто. Его такъ передаетъ Академикъ Шармуа: «On donne également ce nom à un homme, qui a la peau blanche et à celui, dont la carnation est rouge» (р. 307). Различіе въ правописаніи могло быть употреблено съ цѣлью отличить нарицательное значеніе имени отъ его собственнаго значенія, особенно въ этомъ мѣстѣ, гдѣ они по случаю стоятъ рядомъ. Принявши это въ расчетъ, я совершенно соглашаюсь съ переводомъ Шармуа: «Ce sont ceux d'entre les Slaves, qui ont la carnation la plus blanche et les cheveux les plus blonds.» Воззрѣніе Димешки на Варяговъ, какъ на Славянъ, оправдать весьма легко. Арабскіе географы часто исходили отъ географическаго сосѣдства племенъ къ заключенію объ ихъ этнографическомъ сродствѣ. Потому-то особенно привилось къ нимъ мнѣніе о Турецкомъ происхожденіи Руси, порожденное простымъ недосмотромъ, или испорченностью рукописи произведенія Ахмеда бен-Фодлана; потому-то они роднили Русь и съ Румъ. И такъ, вотъ смыслъ, извлекаемый изъ этого мѣста Димешки, помощью толкованія, какъ намъ кажется, весьма непринужденнаго. Одно главнымъ образомъ мѣсто занимаетъ насъ, кромѣ уже выше приведенныхъ и разобранныхъ, имѣющее ближайшее отношеніе къ имени «Варягъ.» Это мѣсто принадлежитъ Димешки же. Говоря о Средиземномъ морѣ, онъ говоритъ: «разногласяють (— اختلفوا) объ отросткѣ (— ساعد — рукавъ, рукъ?), который исходитъ отъ него (т. е., отъ Средиземнаго моря) при Константинополѣ. Нѣкоторые утверждаютъ, что онъ выходитъ изъ моря neites (نيطس), которое есть море черное и называется «также» моремъ Руси, соединяется съ моремъ Варяговъ Славянъ (Славянъ — لصقالبة)». Въ послѣднихъ двухъ словахъ Френъ снова поправляетъ и, какъ мнѣ кажется, рѣшительно безъ нужды. Онъ (S. 183 и къ ней прим.\*) между обоими именами ставитъ соединительный союзъ (و), и на этомъ основаніи переводитъ: «Und das Russen-Meer stehe mit dem Meere der Warenger und der Slaven in Verbindung.» Въ примѣчаніи же къ частицѣ «und» ссылается на выше разобранный мѣсто Димешки, въ которомъ, будто бы, есть это сочетаніе двухъ именъ. Но вѣдь и тамъ оно существуетъ только до тѣхъ поръ, пока существуетъ поправка ученаго Арабиста, а само отъ себя оно молчитъ безотзывно на мнѣніе и допросы

Арабиста. Признавши и эту Френову поправку вполне произвольною, ссылаемся на сказанное при разборѣ предшествующаго мѣста Димешки. Итакъ, двумя мѣстами Димешки утверждается связь Варягъ съ Славянами. Этому мы не придаемъ никакого авторитета, ибо знаемъ, что Арабы любили смѣшивать географическое сосѣдство съ этнографическимъ сродствомъ. Относительно же связи Русскаго моря съ Варяжскимъ есть весьма много свѣдѣтельствъ, изъ которыхъ, впрочемъ, нѣкоторыя весьма испорчены. Но при чтеніи свѣдѣтельства Бируни ясно становится, что Димешки его разумѣлъ, или кого ни будь изъ его многочисленныхъ референтовъ, передававшихъ вѣрнѣе другихъ его свѣдѣтельство. За тѣмъ Димешки говоритъ, что другіе отрицаютъ связь Русскаго моря съ Варяжскимъ. Таковъ, на примѣръ, Джорджани. Во всѣхъ извѣстныхъ намъ мѣстахъ названіе Русскаго моря не возбуждаетъ ни какихъ этнографическихъ воспоминаній; Варяжское же побуждаетъ ихъ говорить о народѣ «Варанкъ», которыхъ Ширази и Джорджани называютъ народомъ высокаго роста и воинственнымъ.

Упомянемъ еще о двухъ свѣдѣтельствахъ позднихъ, для полноты лишь. Персъ Касвини (XIV в.) называетъ Варяжское море Галатикунъ (غالاطيقون): форма обличаетъ Греческое происхожденіе этого названія. Другое принадлежитъ Ширази (XIII — XIV), приводимому Туркомъ Шерифъ-Джорджани, по которому первый называлъ Варяговъ народностью Шведскою, а по географическому положенію прилежащими къ морю, сосѣдями ихъ называлъ Датчанъ, Шведовъ, жителей Ливоніи, Пруссіи и Аламаніи, по имени которой и называетъ Джорджани море Варяжское Аламанскимъ.

Переходимъ къ ибнъ-Фодлану.

Приступая къ оцѣнкѣ данныхъ этого незабвеннаго Симита, столь отчетливо замѣтившаго черты и особенности Индо-Европейскаго язычества, мы невольно обращаемъ взоръ на заблужденія Эверса, объясняемая лишь плохимъ язычнымъ состояніемъ его Восточныхъ источниковъ и невѣдѣніемъ Индо-Европейской старины. Нашъ Ахмедъ сообщаетъ подробности вѣрованій и, основанныхъ на нихъ, обычаевъ въ столь истонныхъ ихъ чертахъ, что нѣкоторымъ изъ нихъ доселѣ нельзя нигдѣ индѣ найти провѣрки и оправданія, какъ въ сѣдой старинѣ Арійскаго племени; такъ, на примѣръ, извѣстіе, сообщенное Ахмедомъ, о томъ, что «принесли

жертву идолу, жертвующій вѣшаетъ головы овецъ и скота на то деревянное изображеніе, которое (позади меньшихъ) воздвигнуто на землѣ, и что ночью приходятъ собаки и съѣдаютъ все.» Этого обычай относитъ насъ къ тому же жертвенному обычаю древнихъ Индусовъ, въ языкѣ которыхъ находимъ весьма ясный его слѣдъ. Онъ видѣнъ въ сложномъ словѣ *grhabalibug'*, слѣдующимъ образомъ объясняемомъ Вильсономъ (*A dict. in scr. and engl. 1832. Calcuttae*, p. 296): «*A sparrow. A king of crane. A crow. E. grha a house or a wife; bali grain etc., used in oblations, or any edible grain, and bug' who eats; that is, who eats the food of his female, or the fragments of offerings fallen in or about the house.*»<sup>1</sup> Какъ черту во всей глубинѣ своей Индо-Европейскую, напомнимъ себѣ то высоко-нравственное глумленіе, которое слышится въ словахъ Русса, обращенныхъ чрезъ посредство толмача къ Ахмеду, наблюдавшему обрядъ сожженія и, можетъ быть, выражавшему во время процессіи чувство отвращенія, которое не разъ проглядываетъ въ его повѣствованіи, какими либо взглядами, или движеніями неудовольствія: «Вы, Арабы, народъ глупый: вы любимѣйшаго и наиболѣе уважаемаго вами человѣка бросаете въ землю, гдѣ его жрутъ пресмыкающіяся животныя и черви. Мы же сожигаемъ его въ одно мгновеніе, и онъ немедленно входитъ въ рай.» Прекрасно оцѣнилъ Яковъ Гриммъ возвышенныя побужденія Индо-Европейскихъ народностей къ сожиганію труповъ въ слѣдующихъ словахъ: «*Es war ein heiterer, der Menschheit würdiger, Gedanke, ihre Todten der hellen und reinen Flamme, statt der trägen Erde, zu überlaszen,*» etc. (*Abhandlungen der phil.—hist. cl. der Berl. Akad. Aus dem Jahre 1849, SS. 267 — 268*).

Возьмемъ сначала извѣстія Ахмедовы въ связи съ цѣлою статьей Якутова Географическаго словаря, которому мы обязаны сокращеніемъ Ахмедова повѣствованія о Руси. Прежде нежели обратиться къ Ахмеду извѣстію, составитель словаря приводитъ мѣсто изъ не дошедшаго писателя, называя его Мукадеси, нарицательнымъ именемъ, съ которымъ являютъся многіе Арабскіе писатели. Критика Френа открыла въ этомъ не дошедшемъ писателѣ Шемсъ-ед-динъ абу-абдъ-уллахъ Муламеда бен-Ахмеда Мукадеси,

<sup>1</sup> Cf. *Meghadutam*, str. 24, ed. Gildemeister, p. 7.

писателя второй половины XI в., умершаго, по свѣдѣтельству Арабскаго библіографа, Хаджи-Халфы, въ 1052 г. (444 г.).<sup>1</sup> Его свѣдѣтельство стоитъ во внутренней связи съ Ахмедовымъ, какъ увидимъ Мукадеси, собирая немногія черты быта Руси, припоминаетъ кое-что объ ихъ прошломъ. Такъ, онъ упоминаетъ о завладѣніи города Бердаа, города между Куромъ и Араксомъ (Френъ, прим. 17, стр. 59), которое, не смотря на отсутствіе хронологическаго даннаго въ этой ссылкѣ Якута, опредѣляется временемъ первой половины X в. Въ началѣ онъ говоритъ: «Славяне нападаютъ на нихъ (— یعبرون علیهم), (т. е., на Русь) и отнимаютъ у нихъ ихъ имущество (ویأخذون أموالهم)». Несомнѣнно, что это данное относится не къ тому времени, когда Мукадеси путешествовалъ и писалъ свои записки. На это наводитъ и Френъ (р. LII). Весьма вѣроятно, что это воспоминаніе относится къ тому времени, когда Русь и Славяне еще не сплотились въ одно политическое цѣлое, и тѣмъ еще не подавали Арабскимъ путешественникамъ поводъ смѣшивать ихъ, или постоянно называть вмѣстѣ. Припомнимъ, что у древнѣйшихъ изъ нихъ, на пр., у Массуди, мы еще замѣчаемъ слѣды этого раздѣльнаго существованія двухъ народностей. Весьма вѣроятнымъ намъ кажется, что данное есть воспоминаніе старины половины IX вѣка, засвѣдѣствованной Несторомъ подъ 859 годомъ. Темный отголосокъ этой старины доносятъ до насъ Бертинскія лѣтописи, свѣдѣтельствующія о *immanissimis gentibus*, чрезъ страны которыхъ Русь боялась уже въ 839 г. проходить. Походъ въ Бердаа Руси, о которомъ упоминаетъ въ этомъ мѣстѣ Якута Мукадеси, есть тотъ самый походъ въ Прикаспійскія области (въ началѣ 4-го столѣтія Геджры, приблизительно послѣ 912 г.), который подробно описалъ Массуди въ извѣстіи, выше нами приведенномъ. Изъ описанія Массуди мы знаемъ, кто были эти Руссы. Сличеніе краткаго извѣстія Мукадеси съ подробнымъ Массудіевымъ окончательно убѣждаетъ насъ въ томъ, что и борьба ихъ (Руси) съ Славянами есть борьба съ Варягами, засвѣдѣствованная Несторомъ. Да и немногія черты быта Руси, которыя передаетъ Мукадеси, ни какъ не могутъ относиться ко времени этого писа-

<sup>1</sup> Fraehn, I-F., S. XLIX—LII.



теля. Онъ говоритъ о Руси, той самой Руси, которая ходила на Бердаа, что они не сѣютъ и не занимаются скотоводствомъ (وليس لهم زرع ولا صرع). Мы узнаемъ въ этихъ чертахъ дружинное ополченіе Варяговъ, на время походовъ оставляющихъ привычки и занятія осѣдлой жизни. Наконецъ еще яркія черты быта Варяжскаго, всѣмъ хорошо извѣстныя, какъ такія, и не вызывающія насъ по тому на обширное о нихъ разглагольствованіе: во первыхъ, обычай отправлять молодыхъ сыновей на походы, для приобрѣтенія себѣ славы и богатства (*schwertleite*; Grimm, *Deutsche Rechtsalterthümer*, S. 462); во вторыхъ, ордали (см. Френъ, SS. 2 — 3).

Изъ чертъ Русскаго быта, переданныхъ ибнъ-Фодланомъ, живѣе и подробнѣе всего остальнаго очерченъ обычай погребальнаго сожженія. О провѣркѣ свѣдѣній, имъ доставляемыхъ, другими источниками, и о приписаніи ихъ, на основаніи этой провѣрки, той или другой народности, говорить не легко. Нѣкоторые (каковъ г. Срезневскій, въ своемъ сочиненіи «О обрядахъ и святилищахъ древнихъ Славянъ») приписываютъ ихъ Славянамъ Русскимъ X-го в., безъ дальнѣйшихъ этнографическихъ справокъ и соображеній. Другіе колеблются. Изъ послѣднихъ представителемъ, важнѣйшимъ по авторитету своему, можемъ назвать Якова Гримма. Въ своемъ выше приведенномъ академ. трактатѣ «*Ueber das Leichenverbrennen*» (въ трудахъ Берл. Акад., изд. 1849), онъ, перепечатывая Френовъ переводъ отрывка изъ Фодлана (р. 253—256), находитъ въ его свѣдѣтельствѣ двѣ черты, очень сходныя съ Сѣверно-Нѣмецкими вѣрованіями, но, вспомнивши, что этотъ же Фодланъ говоритъ о плотскомъ совокупленіи шести мужей съ жертвенною дѣвицею, и что онъ называетъ Руссовъ народомъ грязнымъ, нечистоплотнымъ, Гриммъ съ ужасомъ отклоняетъ всякое подозрѣніе, чтобы это могло относиться къ Нѣмцамъ, и, въ заключеніе, напоминая читателю свѣдѣтельство Нестора объ обрядахъ погребальнаго сожженія у Вятичей и Радимичей, находитъ примиряющую средину въ мысли о глубокой древности описываемаго, такой древности, въ которой исконное родство Нѣмцевъ съ Славянами можетъ объяснять всѣ случайныя, изволите видѣть, совпаденія. Объясненіе очень легко, но, нужно признаться, оно глухо отзывается на вопросы любознательности. Третьи приписываютъ ихъ Варягамъ. Между ними назову г. Академика Куника, кото-

рый; впрочемъ, не останавливаясь на наиболѣе интересныхъ подробностяхъ, стремится поскорѣе назвать рай, путь, къ которому очищаетъ себя жертвенная дѣва, и въ которомъ она предвидитъ присутствіе своихъ милыхъ (Ibn.-F., S 17), Валгалой, а Господина, дарующаго вѣтеръ для вознѣтенія пламени, — Однимъ (Ueber die Berufung, etc., SS. 453—458).

Правленіе Игоря, ко времени котораго относится извѣстіе ибнъ-Фодлана, засвѣдѣствовано памятникомъ его сношеній съ Византіей, договоромъ съ нею. Заключеніямъ филологическаго свойства изъ него мы дадимъ мѣсто въ филологической части сочиненія. Здѣсь же замѣтимъ клятву оружіемъ, щитомъ и зодотомъ, которою сопрождалось заключеніе договора. Обычай клясться оружіемъ не могъ имѣть мѣста у Славянъ. Между древними правовыми обычаями Нѣмцевъ видимъ положеніе руки на мечъ, или, еще древнѣе, его извлеченіе изъ ноженъ (Grimm, Dd. R.-Alterthuerer, SS. 166—167). Такъ, на пр., въ Фульденскихъ лѣтописяхъ: «jurabant (Dani), juxta ritum gentis suae, per arma» (Ann Fuldd. A 873; cf. Adamum Bremensem, I, 39). Золото. Игоревою клятвы является въ видѣ монеты, какъ символъ клятвы друзей разлучающихся, дѣлящихъ ее пополамъ (Grimm. Ibidem. SS. 180—181). Эта единственная черта, касающаяся Русскаго Князя, скорѣе всего, при свѣтѣ другихъ данныхъ (именъ пословъ), ведетъ насъ къ Сѣверно-Нѣмецкому племени. Ибнъ-Фодланъ, приступая къ своему повѣствованію, предупреждаетъ, что описываемые имъ обряды относятся къ погребенію «большаго, знатнаго человѣка изъ нихъ» (т. е., изъ Руси رجل من هم جلیل). Бѣднаго человѣка они хоронятъ въ маломъ кораблѣ и сжигаютъ его. Этимъ нашъ свѣдѣтель распространяетъ обрядъ сожженія на всѣхъ. Дѣйствительно: какъ у Нѣмцевъ, такъ и у Славянъ, трудно ограничить твердымъ правиломъ обрядъ сожженія, хотя у первыхъ съ самыхъ древнихъ временъ является почти наравнѣ, какъ crematio, такъ и humatio (W. Grimm, D. Runen; прим. къ стр. 259; J. Grimm, L.-verbrennen, SS. 229 — 230; Weinhold, Heidnische Todtenbest. in D.; I, S. 24). Не знаю, что бы мы встрѣтили у нашего свѣдѣтеля, если бы онъ взялся описать обрядъ сожженія простаго человѣка. Очень можетъ быть, что не встрѣтили бы ничего, особенно характеризующаго ту, или другую; народность, такъ какъ обрядъ сожженія въ кораблѣ неоспоримо принадлежалъ древле и

Нѣмцамъ и Славянамъ. Но въ Ахмедовомъ описаніи погребальныхъ обрядовъ сожженія важнаго лица изъ Руси такъ много подробностей миеологическихъ, обуславливаемыхъ сложностью погребальной процессіи, что отсутствіемъ нужнаго для этнографическихъ заключеній матеріала нельзя отговориться.

Исходя отъ той мысли, что въ отдаленной древности, представляющей въ общемъ болѣе чертъ сходства, нежели то время, когда въ народѣ значительно возрасла самоопредѣляющая сила его духа, имѣютъ рѣшительное значеніе лишь тонкія подробности быта, мы обращаемся къ послѣднимъ, сообщеннымъ, къ счастью, Ибнъ-Фодланомъ. Съ самаго начала является старуха (امراة عجوز), которую называютъ они ملك الموت (собственно царемъ смерти, — ملكة, — а по переводу Френа, ангеломъ смерти). Богиня смерти является въ одномъ случаѣ весьма характеристичною: при убіеніи жертвенной дѣвы. Она надѣваетъ на жертвенную дѣву канатъ, за который тянуть ее двое мушкетъ, близъ стоящихъ, до тѣхъ поръ, пока она не задохнется. Одна изъ Норнъ, Гельда, «смерти вѣстница» (? ملك الموت), готовитъ страшный канатъ, которымъ она притягиваетъ къ себѣ людей, при помощи своихъ сестеръ (Mannhardt, Goetterwelt, I, S. 332). Снаряженіе жертвы и приготовленіе платьевъ и постели (Ibn.-F., SS. 14 — 15), которое приписывается тому же ангелу смерти, также составляетъ весьма существенный актъ погребенія. Особенно замѣтимъ снаряженіе сапогъ (خفا), которые постоянно клались въ гробницу у Нѣмецкихъ племенъ и имѣли особенное символическое значеніе (Mannhardt, I, S. 320) Передъ актомъ прощанія совершались обряды, которые въ подробности сообщаетъ Ибнъ-Фодланъ. Въ пятницу по полудни привели дѣву къ чему-то, ими (сожителями дѣвы) сдѣланному, подобному внѣшней сторонѣ двери (مثل ملبن الباب). Въ Нѣмецкомъ поклоненіи смерти дверь имѣетъ символическое значеніе, засвѣдѣтельствованное обиліемъ подробностей, о которыхъ см. въ Гриммовой Миеологіи, стр. 802—803. «Затѣмъ она (т. е., дѣва) поставила ноги свои на руки мужей и, возвысившись надъ этимъ (изображеніемъ) внѣшней двери, проговорила (что-то) на языкѣ, ей свойственномъ (بكلام لها), и спустила ее. Потомъ подняли ее въ другой разъ, и она сдѣлала подобно тому, какъ она сдѣлала въ первый разъ. Потомъ спустили ее. И подняли ее въ третій разъ. И сдѣлала она то, что сдѣлала въ два (предшествующіе) раза....

И спросилъ я толмача о дѣйствии ея. И сказалъ онъ: сказала она въ первый разъ: «Вотъ вижу отца моего и мать мою.» И сказала во второй разъ: «Вотъ вижу родственниковъ моихъ мертвыхъ сидящими.» И сказала въ третій разъ: «Вотъ господинъ мой сидитъ въ раю. И рай прекрасенъ,—зеленый. И съ нимъ мужи и мальчики. И зоветъ онъ меня. Такъ пройдите со мной къ нему.»

Возвышеніе на рукахъ мужей, ведущее къ созерцанію рая (جَنَّةُ), непосредственно роднится съ мифологическимъ представленіемъ о золотомъ мостѣ (gjallar-brücke), ведущемъ къ раю. Совершенно сходное съ нашимъ обрядомъ дѣйствіе замѣчаемъ въ слѣдующей дѣтской игрѣ у Нѣмцевъ, сообщенной Маннгардтомъ (Götherwelt, I, S. 320—321): «Zwei Kinder, welche heimlich die Namen Sonne und Mond unter sich vertheilen, fassen sich mit beiden Händen an, die sie in die Höhe heben, und bilden so die goldene Brücke oder das goldene Thor. Die übrigen Kinder bilden eine lange hintereinander stehende Reihe. So stellen sie eine Reiterschaar vor, welche durch die goldene Brücke zu ziehen wünscht. Sie erhalten Durchzug, doch der letzte wird gefangen, indem Sonne und Mond ihre Arme über ihn berabsenken. Er muss nun wählen, ob er zu Sonne oder Mond kommen will. Dann wiederholt sich das Spiel, und es kommt darauf an, welche Partei zuletzt die Gröste wird.»<sup>1</sup> Сѣверно-Нѣмецкая мифологія особенно много послужила развитію мифологическаго представленія моста. Все описаніе Ахмедова кончается слѣдующими словами: «И задула страшная буря, уснлившая пламя» и пр. Выборъ бурнаго времени для сожженія трупа оправдывается явленіями Нѣмецкой же Мифологіи. Такъ передаютъ древнія мифологическія представленія отходъ души (въ Грим. Миф., S. 792): «Mit Müde rudert er hinüber, die Ladung steigt aus und das Fahrzeug wird von jähem Sturm zurückgeworfen an die stelle der Abfahrt, wo schon wieder neue reisende harren.» И при томъ вспомнимъ, въ какія тѣсныя и многостороннія связи поставляетъ Нѣмецкая Мифологія смерть съ бурнымъ шествіемъ Одина.

б) источникъ русскій, проверенный, съ одной стороны византийскимъ, съ другой сѣвернымъ.

Въ какомъ отношеніи Несторъ находился въ свое время (XI—XII в.) къ обоимъ членамъ народнаго имени Варягъ-Руси? Вторымъ чле-

<sup>1</sup> Вообще о мостѣ см. Гриммову Мифологію, стр. 794—795.

помѣ онъ называетъ уже Славянѣ, и по преимуществу Полянѣ, къ племени которыхъ принадлежалъ и самъ. Ясно все это въ самомъ началѣ его Временника: «Се повѣсти времянныхъ лѣтъ, откуда есть пошла Руская земля, кто въ Киевѣ нача первѣе княжити» и пр. Подъ Русской землей разумѣется здѣсь страна съ основнымъ населеніемъ Славянскимъ, имѣющимъ въ Несторовомъ созерцаніи своимъ средоточіемъ Киевъ, городъ, о построении котораго Славянскимъ племенемъ сообщаетъ сказаніе Несторъ же. Изъ этого ясно, что вполне объективнаго отношенія къ этнографическому значенію этого народнаго имени Несторъ имѣть не могъ, и, при томъ, оставя кругъ этнографическихъ представленій, непосредственно присущихъ его живой современности, онъ имѣлъ въ запасѣ своихъ лѣтописныхъ свѣдѣній преданія, которыя могли еще болѣе въ немъ поддержать эту исключительность отношенія имени Руси частнымъ, особеннымъ образомъ къ Южной Руси, къ Киеву: Олегъ назвалъ Киевъ матерью градомъ Русскимъ. Съ этимъ преданіемъ въ несомнѣнной связи состоитъ то, чрезвычайной важности, обстоятельство, что, при первомъ же хронологическомъ счисленіи (изд. Тимк., стр. 11), подавшемъ ему поводъ къ счисленію лѣтъ Русскихъ Князей, онъ, принявшій въ основу Византійскія данныя Михайлова царствованія, отъ перваго Михайлова даннаго переходитъ непосредственно къ Олегову и называетъ при этомъ Олега Русскимъ Княземъ, а, переходя частнымъ образомъ къ Русскому счисленію, съ начальнаго даннаго Олегова княженія къ таковому же Игореву княженія, о первомъ прибавляетъ: «иже сѣде въ Киевѣ.» Этими подробностями за Несторовымъ Временникомъ утверждается характеръ мѣстный, областной. Но въ слѣдъ за этой областной лѣтописью идутъ извѣстія, которыя выводятъ изъ исключительной области Южно-Русскихъ событій и представляютъ матеріалъ для этнографическихъ заключеній объективнаго свойства. Возстановляя хронологическое счисленіе по отношенію къ Сѣверной, Новгородской области, Несторъ сообщаетъ данныя 859 (6367) и 861 (6369) гг. Перейдя въ область Новгородскую, Несторъ имѣлъ достаточно свѣдѣній и способности отвлечься отъ областной исключительности, чтобы, вмѣстѣ съ тѣмъ, войти въ кругъ этнографическихъ представленій Сѣвера, Новгорода. Заключаемъ это изъ того, что опредѣленіе Руси именемъ Варяговъ и твердое, ясное различіе племенныхъ отбѣнковъ

Варяговъ объясняется лишь Географическою близостью Новгорода къ нимъ и частыми сообщениями, засвѣдѣствованными извѣстными показаніями Русской лѣтописи и Сѣверныхъ сагъ. Самое древнее отечественное свѣдѣтельство, которое даетъ намъ средство провѣрить показаніе Нестора, принадлежитъ Новгородской лѣтописи, въ которой, подъ 1188 г. (6696), Варяги опредѣляются, какъ «на Гѣтѣхъ Нѣмьцѣхъ,<sup>1</sup>» «на Гѣтѣхъ,» приведенныхъ Несторомъ въ числѣ пяти ему извѣстныхъ Варяжскихъ племенъ. Есть обиліе «возможныхъ» источниковъ такого рода извѣстій у Нестора; но изъ дѣйствительныхъ, имъ самимъ приводимыхъ, укажемъ «Гюрягу Новгородца.» Совершенно независимо отъ областныхъ интересовъ, Несторъ называетъ Новгородскую область Русью, прибавляя: «ти суть людѣ Ноугородьци отъ рода Варяжска, преже бо бѣша Словѣни» (изд. Тимковского, стр. 12; Погодинъ, II, стр. 23—24, 39). Этимъ придается еще болѣе объективное значеніе Несторову свѣдѣтельству. Но случаи употребленія имени «Варязи» слишкомъ многочисленны и раздѣлены слишкомъ большими промежутками времени, чтобы мы, остановившись на этомъ одномъ, правда, весьма важномъ, стали бы изъ него выводить заключенія, не провѣривши его остальными. Пока замѣтимъ только то важное обстоятельство, что Несторъ ставитъ «Русь» къ «Своимъ» въ отношеніи соподчиненія къ общему имъ имени «Варязи», что всегда было и будетъ сильнымъ возраженіемъ тѣмъ многочисленнымъ ученымъ, которые думаютъ доказать Шведское происхожденіе Руси чрезвычайно бездоказательнымъ, какъ въ филологическомъ, такъ и въ историческомъ, отношеніи, сопоставленіемъ съ Финскимъ именемъ Шведовъ Ruotsi. Если мы обратимся къ Киевскимъ извѣстіямъ Нестора, то замѣтимъ слѣдующее: во всѣхъ случаяхъ употребленія этихъ двухъ именъ, они являются отдѣльно, въ значеніяхъ, другъ отъ друга независимыхъ, что придаетъ его опредѣленію Руси, какъ Варяговъ въ Новгородскихъ извѣстіяхъ, вполне теоретическій характеръ. Подъ Киевскими древнѣйшими данными мы разумѣмъ все, что касается княженій Олега и Игоря, согласно субъективному воззрѣнію Нестора. Въ текстахъ договоровъ употребляется вездѣ

<sup>1</sup> П. С. Р. Л., т. III, стр. 20: «Въ тоже лѣто (6696) рубоша Новгородѣцѣ Варязи, на Гѣтѣхъ Нѣмьцѣхъ.» Ср. Погодина, стр. 34 и прим. 76.

одно имя Русь, но такъ, что контекстъ заставляетъ отдѣлять ихъ запятою. Подъ контекстомъ здѣсь мы разумѣемъ другіе случаи употребленія народнаго имени «Русь» въ этихъ договорахъ и вообще въ древнѣйшихъ Кіевскихъ извѣстіяхъ. Вотъ случаи употребленія имени Варягъ въ этихъ извѣстіяхъ. Въ описаніи похода Олега на Полянъ, по описаніи завладѣнія Кіевомъ (изд. Тимк., стр. 14): «бѣша оу него Варязи и Словѣни, и прочи прозвашася Русью.» Интерпункція Тимковского вѣрна, единственно возможна, и смыслъ этого мѣста ясенъ. Подъ «прочи» должно разумѣть вновь покоренныя племена, что объясняется другими мѣстами, на пр., «Поляне, яже нынѣ зовомая Русь» (изд. Тимк., стр. 16). «Дань даяти устави отъ Новагорода гривенъ 300 на лѣто мира дѣля»: по справедливому толкованію г. Погодина, относится къ тѣмъ Сѣвернымъ шайкамъ, которыя могли вновь безпокоить Новгородскія границы. При исчисленіи племенъ, слѣдующихъ за Олегомъ въ его Византійскомъ походѣ, Варяги упомянуты въ началѣ безъ присовокупленія «Руси» наряду съ Финскими и Славянскими племенами. При первомъ Игоревомъ походѣ говорится: «иде Игорь на Греки; и послаша Болгаре вѣсть ко Царю, яко идутъ Русь на Царьградъ, скѣдии 10 тысящъ.» Г. Погодинъ (т. II, стр. 25, прим. 50), на неизвѣстныхъ основаніяхъ, предпочитаетъ въ этомъ мѣстѣ чтеніе Софійскаго Временника, прибавляющаго въ этомъ мѣстѣ: «глаголемы отъ рода Варяжска сущимъ,» и по странному недосмотру, онъ замѣчаетъ, ссылаясь на Строевское изданіе Софійскаго Временника, замѣну слова «скѣдии» словомъ «людии», ничего не упоминая о прибавкѣ вышеприведеннаго объясненія. Но, во первыхъ, согласно правильному чтенію двухъ рукописей (Карамзинской и Оболенскаго), читается «лодии», что представляетъ ни болѣе, ни менѣе, какъ переводъ слова «скѣдии.» Эта послѣдняя замѣна и объясненіе происхожденія Руси въ томъ мѣстѣ, въ которомъ Несторъ его не представляетъ, совершенно приличны глоссаторскому направленію Софійскаго Временника, о которомъ скажемъ, говоря объ именахъ договоровъ, и переводъ слова «скѣдии» словомъ «лодии» ближайшимъ образомъ объясняетъ приведенную глоссу къ слову «Русь», какъ прибавленную позднѣйшимъ составителемъ Софійскаго Временника, перенесшимъ это объясненіе изъ другаго мѣста Несторова Временника. Что подъ «Варягами» разумѣется въ этихъ древнѣйшихъ Кіевскихъ свѣдѣтельствахъ не

ближайшая дружина Князей, пришедшихъ съ Рюрикомъ (по Нестору), ясно изъ слѣдующаго мѣста: «Игорь же пришедь, нача совокупляти воѣ многи, и посла по Варяги многи за море, вабя е на Греки, паки хотѣ поити на ня.» Въ одномъ изъ этихъ свѣдѣтельствъ Варяги древнихъ Кіевскихъ извѣстій поставляются въ связь съ Варягами Ярославовыми. Говоря о дани Варягамъ, установленной Олегомъ, Несторъ прибавляетъ: «еже до смерти Ярославѣ даяше Варягомъ.» Очевидно изъ этого, что Варяги древнихъ Кіевскихъ извѣстій, состоя съ Ярославовыми въ одинаковыхъ условіяхъ на Руси, были постоянно притекавшіе пришельцы. Но кто были эти Ярославовы Варяги? На это могутъ намъ отвѣтить Сѣверныя саги: саги обоихъ Олафовъ и Эймундова. Родственные отношенія Ярослава къ Олафу, сыну Гаральда, условиваютъ собою и остальные отношенія его къ Сѣверу. Ингигерда называетъ наемныя дружины, предводимыя Эймундомъ и Рагнаромъ, своими «föstbradrgr» (Eymundar saga, cap. XI et passim). Еще яснѣе въ началѣ саги (cap. II) объясняется происхождение дружинъ въ слѣдующихъ словахъ: «voru thar margir their menn, er sêr vildu fjâr afla, en attu at reka harma sina í Noregi.» Что они пришли именно изъ Норвегій, ясно также изъ того, что, предложивши съ своей стороны прибывшимъ дружинамъ миръ (fridhland), Ярославъ (konúngr) и Ингигерда (drottning) спрашивали о дѣлахъ Норвежскихъ и Олафъ («spyrjâ tidhinda or Noregi frá Olafi Konúngi Haraldssyni». Saga, c. 3.). Но эта близость отношеній нисколько не мѣшала опредѣленности отношеній наемниковъ къ нанимающему. Эймундова сага всѣмъ своимъ содержаніемъ, всѣми подробностями, свѣдѣтельствуеетъ (с. 3) о томъ, что дружины готовы были перейти во враждебный станъ при первомъ неудовольствіи, и въ послѣдствіи не только перешли, но и плѣнили Ингигерду (с. 11), стоя за интересы Vartislafs. Варяги называютъ себя постоянно иностранными войсками (utlendir), и Эймундъ противопоставляетъ свои дружины въ разговорахъ съ Ярославомъ «вашимъ дружинамъ» («ydrir». Eym.-S. passim). Еще яснѣе подтверждаетъ эти отношенія сага Олафа Гаральдова сына. Она повѣствуетъ, что Олафъ, разстроивши свои Норвежскія отношенія, отправился къ своему зятю, Ярославу. У него онъ долго жилъ. Но его не покидала мысль о родномъ царствѣ. Между тѣмъ Ярославъ предложилъ ему область, которая страннымъ образомъ называется *Vulgaria*,



описываемая въ сагѣ слѣдующимъ образомъ: «*oc er that eira lutur af Gardhariki oc var that folk heithit i thvi lande*» (Heims-Kringla, ed. Peringskjöld, p. 745. Ol.-S., cap. CXCVIII). Но Олафъ не принималъ ничего. Настроеніе его духа выражено сновидѣніемъ въ особой главѣ, носящей заглавіе «*Draumur Olafs Kongs.*» Олафъ изображенъ въ ней погруженнымъ въ мысли объ отчинѣ, сосредоточеннымъ на нихъ и возбужденнымъ до ясновидѣнія. Является ему человѣкъ въ царскомъ одѣяніи, «*at thar mundi vera kominn Olafur Kongur Tryggvasson*», и упрекаетъ его за то, что онъ слагаетъ съ себя царское достоинство, данное ему отъ Бога, и за то, что принимаетъ область отъ царей иноземныхъ и незнакомыхъ (Heims-Kringla, ed. Peringskjöld, p. 746: «*Thiggia riki af utlendum kon-gum oc thier ukunnugum*»). Близость отношеній Олафа къ Ярославу ограничивается свойствомъ: является тѣнь предка, напоминающая ему недавность этой связи. Эта обратная перспектива въ прошедшее заставляетъ отказаться отъ желанія извлечь изъ приводимой саги что ни будь о прошедшихъ связяхъ Славянскаго Сѣвера съ Сѣверомъ Скандинавскимъ. Въ общемъ своемъ ясныя, главы «*fra Olaf konge*» и «*draumur Olafs Kongs*» представляютъ одно данное крайне странное: говорю о предположенномъ удѣленіи Олафу Святому области Гардарика съ языческимъ населеніемъ, названной въ сагѣ «*Vulgaria.*»<sup>1</sup> Ясно, что прямаго и рѣшительнаго объясненія эта подробность получить не можетъ. Трудно даже прямо указать на тотъ источникъ, посредствомъ котораго это имъ сдѣлалось извѣстнымъ на Скандинавскомъ Сѣверѣ. Единственную возможность предположительнаго объясненія представляютъ намъ дѣянія Святослава. Его дѣятельность въ Болгаріи имѣла громкую извѣстность. Много на ней останавливается Несторъ, а еще болѣе Византійцы,—Левъ Діаконъ и Георгій Кедринъ. Нѣтъ ничего особенно труднаго въ томъ предположеніи, что Святославовы дружинники, которые также отчасти были постоянно притекавшими пришельцами, какъ и Олеговы и Игоревы Варяги, свидѣвшись съ своими Сѣверными родичами, произносили восторженные лѣсни своему свободолюбивому конунгу, а эти восторженные представленія, далекія отъ географической и этнографической точности, могли

<sup>1</sup> Это, можетъ быть, Волжская Булгарія, сосѣдка Гардарикіи, съ языческимъ населеніемъ. О. Б.

породить смутный взглядъ на эту удаленнѣйшую часть «Austarríki», который съ поколѣніями неправильнѣе и неправильнѣе преломлялся, пока не дошелъ до той полной неясности, въ которой встречаемъ это данное преданія въ приводимой главѣ. Притомъ замѣтимъ, что и въ Несторѣ можно наслѣдить отрывокъ Скандинавской пѣсни о Святославѣ въ преданіи объ его смерти, занесенномъ во Временникъ. Обычай дѣлать изъ череповъ чаши для пировъ проникнуть Индо-Европейскимъ стремленіемъ освящать тлѣнные остатки тѣла храненіемъ и почитаніемъ ихъ. Преданіе приписываетъ этотъ актъ храненія Печенѣжскому Князю, по имени Кюра. Ошибочно будетъ видѣть въ этомъ признакъ грубости Печенѣжскихъ нравовъ. Напротивъ, это есть перенесеніе кореннаго обычая Индо-Европейскихъ племенъ, имѣющаго въ себѣ весьма свѣтлую сторону. Преданіе приписываетъ этотъ актъ почитанія врагу Святославу, имѣя первоначальное побужденіе освятить память витязя даже въ глазахъ враговъ. Этотъ обрядъ имѣетъ особенное отношеніе къ Скандинавской старинѣ, которая засвѣдѣтельствовала этотъ свой обычай въ слѣдующихъ стихахъ одного изъ прекрасныхъ своихъ произведеній (Völundarquida у Нейффера въ «Altnord. Lesebuch», S. 74, строфы 3 и 4.):

En thaer skálar	en or augum
er und skörum váru	jarknasteina
sveip hann útan silfri	sendi hann kunnigri
seldi Nidhahdhi;	konu Nidhadhar.

Еще болѣе важная подробность: слово skál имѣетъ слѣдующія значенія: «schale, hirnschale; becher, pokal (Pfeiffer, Ibidem, S. 306).

Изъ приведеннаго сопоставленія Несторовыхъ данныхъ, касающихся связи Ярослава съ Скандинавскимъ Сѣверомъ, съ сагами, мы ясно видимъ, что болѣе всего подъ Несторовыми Варягами, начиная отъ Олега до Ярослава, нужно разумѣть тѣ племена, которыхъ Несторъ, въ своемъ обыкновенномъ опредѣленіи имени «Варягъ», называетъ Своями и Урмянами. Прежде нежели повести нить нашего размышленія далѣе, мы позволимъ себѣ нѣкоторое замедленіе.

Путемъ прямыхъ свѣдѣтельствъ, извлекаемыхъ изъ источниковъ Сѣверныхъ, не возможно доказать прастараго сообщенія

Скандинавскаго Сѣвера съ Славянскимъ. Ихъ можно себѣ представить въ далекой перспективѣ исторической и довести до разгранья языческаго міра съ Христіанскимъ: прастарыя Скандинавскія сказанія о прибытіи Одина на Сѣверъ подали поводъ блестящему изображенію этой исторической перспективы незабвенному въ Славянской наукѣ Шафарику, и страницы эти, какъ и все, написанное его перомъ, останутся вѣчными (Slow. Starož., str. 113—125, 353—357). Но въ нашемъ вопросѣ нужны положительныя, скрѣпленныя хронологическими данными, свѣдѣтельства. И съ этой стороны мы не можемъ говорить иначе, какъ устами Шафарика:..... «(ale) zpráwy tyto (skandinawské powěsti) bud'to hmatawě gsau bágečné, plaché nerůdy bezuzdné obraznosti spěwcůw normanských, bud'to tak pomatené a všeho chronologického základu zbawené, že s nimi we kritickém dēgypisu ničeho počjti nelze» (str. 496). Но съ совершеннѣйшей непрерываемостью приведеннаго мнѣнія Шафарика я нахожу несовмѣстною его склонность видѣть («twrditi nesmjn, mám však to za velmi podobné», str. 536) въ Суслахъ Никоновской лѣтописи тѣхъ обитателей Эстляндіи, на которыхъ нападалъ Ингваръ, похороненный въ той же области въ Adalsysla (S. S., str. 536 и розп. 109). Саги представляютъ дважды это имя въ Сѣверной Исторіи. Сага Стурлауга называетъ Ингваря, владѣтеля Алдейгаборга, подъ которымъ Сѣверные источники разумѣютъ Ладугу (Sjögren въ Mém. de l'Acad. de S.-Petersburg, t. II, 1834 г.). Это сказаніе носитъ въ себѣ язву лжи, выдумки: вся сага скроена изъ нелѣпостей (Sjögren, Ibidem.). Кромѣ того въ «Ynglinga saga», встрѣчаемъ Короля Ингваря (относимаго къ VI вѣку?), о которомъ, между прочимъ, она сообщаетъ (Н.-Kr., ed. Pergskiöld, p. 41): «Yngvar kongur gerthi frith vith Dani, tok tha at herja um Austur vego».... (p. 42)..... «fell tha Yngvar Kongur, enn lith hanns flythi; hann er heygthur thar vith sia sialfann that er a Athal-syslo» etc.... Въ какомъ отношеніи находятся этѣ двѣ личности, имѣющія между собой общую ту существенную черту обоихъ сказаній, что дѣятельность ихъ относится къ «Austurvegr»? Кто рѣшить это при темнотѣ Сѣверныхъ свѣдѣтельствъ, относящихся къ VI в.? И можно ли приписать достовѣрное какой либо изъ этѣхъ личностей, не имѣя никакой рѣшительно хронологической опоры въ томъ самомъ памятникѣ, откуда заимствовано данное? Еще

менѣе можно заключить что ни будь изъ подобозвучія втораго члена сложнаго имени «Adalsysla». Syssla—слово Скандинавское, употребляющееся не въ одномъ значеніи «districtus». Syssla, въ томъ же образованіи и въ томъ же родѣ, означаетъ f. negotium, глаголѣ syssla (at), negotiari, impetrari; имя существительное vysslan, occupatio, negotium (Biorn. II, p. 264), сложное имя umsyssla f. означаетъ procuratio (Bion. I., p. 454). Согласно съ этими данными языка, «Syssla» есть образованіе, совершенно подобное Латинскому слову provincia въ обоихъ его значеніяхъ.

Возстановимъ изложеніе.

Если тѣ Варяги, съ которыми мы доселѣ знакомились, составляли въ древней Руси такой измѣнчивый, непостоянный слой населенія Руси, то гдѣ же тѣ исконные Варяги, которыхъ племя Несторъ опредѣляетъ именемъ Русь, наименовавшимъ собою область Сѣверо-Восточныхъ Славянъ? При пересмотрѣ свѣдѣтельствъ Русскихъ о Варягахъ мы замѣчаемъ, что кромѣ, вышеприведенныхъ, есть и такія, которыя заставляютъ дѣлать заключеніе о болѣе постоянномъ, исконномъ Варяжскомъ населеніи, оставившемъ по себѣ преданіе. Но и эти преданія, какъ такія, не имѣютъ никакой хронологической опоры. Я разумѣю преданія Кіево-Печерской Лавры. Какъ ясно изъ договора Игорева, въ его дружинѣ были Христіане и, какъ видно, усердные исповѣдники Христіанскихъ истинъ, ибо имѣли Церковь, а при внукѣ Игоревомъ запечатлѣли свое исповѣданіе мученичествомъ. При этомъ невольно припоминается свѣдѣтельство Свейна у Адама Бременскаго, говорящаго, что многіе изъ его соплеменниковъ пріяли вѣнецъ мученическій, исповѣдуя вѣру Христову. Освѣщая глубокой стариной, Патерикъ Печерскій (изд. 1704 г., л. 210) говоритъ о Печерскомъ кладѣ, хранящемъ Латинскіе сосуды. Слѣды этихъ древнихъ отношеній, оброненные въ нѣкоторыхъ отрывочныхъ свѣдѣтельствахъ, прекрасно выразились въ относительно-позднее время въ сказаніи о построеніи Печерской Церкви участіемъ Шимона, сына Африканова <sup>1</sup> (изд. 1704 г., л. 104 и слѣд., 107 об., 119 об.), когда уже отъ тѣхъ древнихъ дѣяній остались одни глухіе отголоски.

<sup>1</sup> Собственныя имена лицъ, замѣшанныхъ въ этомъ сказаніи, разберемъ во второй главѣ филологической части.

Въ исторической преемственности и генеалогическомъ преемствѣ Княжеской власти это преданіе изъ Кіево-Печерской обители перешло въ Ростовъ и Суздаль (л. 112). Кромѣ того, что древнее преданіе о кладѣ Кіево-Печерской Лавры не только не отмѣчено хронологическимъ даннѣмъ но и не даетъ средствъ приблизительнаго ея опредѣленія, оно исходитъ изъ той эпохи, когда имя Варягъ приняло весьма условное значеніе Нѣмецкаго, Латинскаго, и по тому, представляя любопытнѣйшій предметъ археологіи, въ этнографическомъ отношеніи совершенно нѣмо.

У Византійцевъ мы встрѣчаемъ Варяговъ въ назначеніи совершенно условномъ и, при томъ, совершенно независимомъ отъ Русскаго. Видно изъ всего, что Греки были издавна въ сношеніяхъ съ Варягами, и этими давними сношеніями установилось ихъ названіе у Византійцевъ, помимо всякаго вліянія со стороны Славянскаго Сѣверо-Востока. Мы имѣемъ даже средство указать на то, что Византійцы не называютъ Варягами тѣхъ людей Сѣверныхъ, которыхъ нашъ лѣтописецъ привыкъ такъ называть. У Нестора встрѣчаемъ не разъ Владиміра въ союзѣ съ Варягами до принятія имъ Христіанства. Весьма вѣроятно, что и послѣ него продолжались эти сношенія, но лѣтописецъ нашъ, не тѣмъ занятый, болѣе уже ничего не сообщаетъ. Владиміръ «въ SVIII приде съ Варяги Нооугороду» (Тимк. изд., стр. 44). Подъ тѣмъ же годомъ читаемъ (стр. 47): «Посемъ рѣша Варязи Володимеру: се градъ нашъ, и мы прияхомъ е, да хотимъ имати окупъ на нихъ, по 2 гривнѣ отъ человѣка. И рече имъ Володимеръ: пождѣте, даже вы куны сберутъ, за мѣсяць. Ждаша за мѣсяць, и не дасть имъ, и рѣша Варязи: сольстигъ еси нами, да покажи ны путь въ Греки. Онъ же рече имъ: идѣте. И избра отъ нихъ мужи добры, смыслены и храбры, и раздая имъ грады; прочии же идоша Царюграду въ Греки. И посла предъ ними слы, глаголя сице: Царю, се идуть къ тебѣ Варязи, не мози ихъ держати въ градѣ, оли то ство-

<sup>1</sup> Тѣми же словами говорятъ Варяги Ярославъ въ подобномъ же случаѣ (Eym. Sg. Cap. IV.): «Nú bjóthumst vér til at gerast varnarmenn rikis thissa, ok gánga hér á malo, ok toka af ydhr gull ok silfr ok gód kledhi; en ef ydhr sunist eigi thetta radh meðh skjótu atkvaedhi, thá tokum vér thenna sama hlut meðh oethrum konungi, ef thér visidh oss fra.»

рять ти зло, яко и еде; но рабство и различно, а сѣмо не пушайши  
единого. У Кедрина читаемъ (Ед. Вонал. р. 551) αὐτοὶ κατὰ-  
ρχων τοῦ γένους τούτων (i. е. Σαυθῶν) «Φλαμινός, ἀνὴρ ἀρρητίας καὶ  
τὰ πολλὰ τῷ θυμῷ χριζόμενος, λιθόμενος τὸ συμβῶν καὶ δεινοπαθή-  
σας καὶ μὴ δοῦς ἀναβολῇ τῇ χαίρειν τῷ κινήματι; τῶν ἀπ' αὐτὸν ἀγεί-  
ρας δασὺ μάχων; ὁ τροπταίρκατος δὲ καὶ συμμαχικὸν οὐκ ἐλίγου  
ἀπὸ τῶν κατοικούντων ἐν τῇ παραφρῆσι τοῦ Ὀλεανοῦ μήσεις ἐν-  
νῶν...» κατὰ τῆς πάσης ἐξορκῆς... (Ед. Вонал. р. 551)

И изъ Несторова свидѣтельства видно, что Греки должны были  
знать тѣхъ людей Сѣверныхъ, которыхъ Русскій летописецъ назы-  
ваетъ Варягами, сношенія съ которыми во времена Владиміра за-  
свидѣтельствованы сагой Олафа, Триггѣева сына; но они не на-  
зываютъ ихъ Βάρυγοι. Еще болѣе примѣромъ тотъ же Кедринъ  
представляетъ для Святослава времени. Эти «жители сѣверныхъ  
острововъ» не названы Варягами у Кедрина отъ того, что всякій  
Грекъ слишкомъ привыкъ къ условному, Византійскому предста-  
вленію о нихъ, какъ о прилежной «ταῖρια». Старѣйшіе Византійцы,  
упоминающіе часто о Варагахъ (въ форисъ Βάρυγοι) не древни. Они  
относятся ко второй половинѣ XI-го вѣка: Георгій Кедринъ и, еще  
непосредственный продолжатель, Скилица Куропалатъ. У послѣд-  
няго мы находимъ ихъ въ назначеніи, весьма близкомъ къ тому,  
въ которомъ они являются и въ нашей старинѣ; въ нѣкоторыхъ  
случаяхъ, — именно, при убіеніи Ярополка, котораго два Варяга  
«подъста мечи и подъ пазурь» (Несторъ, под. Тимк., стр. 47), при  
убіеніи Бориса и Глѣба. О первомъ весьма ясно говорится: «И се  
оувидѣвъ, Святославъ посла два Варяга: И прободоша и мечемъ въ  
сердце» (изд. Срезн., стр. 78.—79 и кино: поднимъ подъ изобра-  
женіемъ). Убійцы Глѣба, которыхъ Глѣбъ въ предсмертной своей  
молитвѣ называетъ «дружиной» (стр. 91), также, вѣроятно, были Ва-  
ряги, соображаясь съ слѣдующимъ мѣстомъ житія: «Придоша бо  
единою Варяги блжѣи шоты, идеже лежаша подъ землею погребена;  
и яко единъ вступи, въ томъ часѣ огнь шиде отъ гроба, зажеже  
нозѣ его. Искочь, нача повѣдати и нозѣ показа дружинѣ опаленѣ  
иженѣ» (изд. Срезн., стр. 114 и 115 и кино. надпись подъ изобра-  
женіемъ). Въ томъ же назначеніи, являются Βάρυγοι участниками  
въ династическихъ и придворныхъ которахъ Византіи. Такъ, Ски-  
лица Куропалатъ, налагая казни, пронаведенныя Комниномъ  
въ гражданскомъ и церковномъ управленіи, послѣ равака о

лишеніи духовныхъ ихъ имѣній въ полѣзу общества («τῷ δημοσίῳ τὸ περισσὸν προσαφώρισε»), изображая надменность Патріарха и намѣреніе Царя убить его, говорить (pp. 643 — 644): «ἔξεισι μὲν ὁ πατριάρχης εἰς τὸ πρὸ τῆς πόλεως, φιλατιμῶν τὰ τῆς ἐορτῆς ἐκτελέσαι ἐπιδάξων. ὁ δὲ βασιλεὺς... στίφος στρατιωτῶν ἀπατείλας (Варяγους αὐτοὺς ἢ κοινῇ ἀνομάζει διὰλεκτῶν, etc.). Тотъ же характеръ ихъ участія въ которыхъ и записалъ Вриенній («τοῦ γὰρ Βριεννίου ἀποστατήσαντος καὶ τῶν ἐκτὸς Βαράγγων ὁμοφρονησάντων». Ed. Bonn., p. 737). Царь, въ свою очередь, имѣлъ противъ крамольника Варяговъ («οἱ ἐν τῇ παλατίῳ Βαράγγοι, ἔματιναι ἐκιντῶν ἐπιλεξάμενοι πρὸς τοὺς ὁμοεθνεῖς ἀποστέλλειν, ἀξιοῦντες ἀφείναι μὲν τὸν ἀποστάτην φραγῆσαι, δὲ τὰ βασιλείῳ, etc. Ibidem.). Обѣ партіи: мстятъ другъ другу убійствами («... ἀναιρεῖναι τὸν Ἰωάννην ἐξίαντα τοῦ παλατίου, μαχαίραις ἐθνεῖς κατακόψας αὐτόν... ἀντιταξάμενων δὲ τούτοις τῶν τοῦ βασιλέως εἰς ἰκετίας ἐτρέπαντο, καὶ τὸν βασιλέα ἐξίλωσάμενοι συγγνώμης ἔτυχον p. 737 — 738). Показанія извѣстія о Варягахъ, изъ которыхъ, по нѣкоторымъ, они оказываются съ острова Туле (Анна Комнина), по другимъ: Англами (у Киннама, Никиты Хоніята, Кодиона), по третьимъ: Кельтами (у Пахимера), болѣе всего свѣдѣтельствуютъ, либо объ искусственности (островъ Туле), либо о смутности географическихъ представленій этихъ помѣшанныхъ Византійцевъ. Во всякомъ случаѣ, на основаніи приведенныхъ авторитетовъ, невозможно отнести происхождение ихъ къ странѣ Англовъ, какъ это дѣлали прежде Гренсеръ (apud Goarum, adnotantem ad Scytilion, p. 834), отождествляя Βαράγγοι съ Φράγγοι, посредствомъ этого, стараясь поддержать авторитетъ Кодиона и другихъ. Но, прежде всего, это отождествленіе не имѣетъ никакого основанія, ибо у Скилины, котораго авторитетъ гораздо важнѣе, какъ по относительной его древности предъ Кодиномъ, такъ и по достовѣрности, нѣтъ сообщаемого, мы встрѣчаемъ Варяговъ и Франковъ, названными рядомъ бже всякой тѣмъ смѣшенія ихъ (Ed. Bonn., p. 668: «ὁ δὲ βασιλεὺς στρατὸν ἐπαγού-

Возможно ли довѣрять уху Византінца въ различеніи звуковъ Нѣмецкихъ парфчій (Кодиново «υκλιότι»)? Одно «το υόττικον» должно было поселить недовѣріе къ ихъ передачѣ: оно доселѣ нѣмо для науки. Если Константинъ Багрянородный передать относительно вѣрно нѣмецкія пороговъ, то только по тому, что точно записалъ ихъ съ передачи Саввадіи.

μενος,..... ἐκ τῆς Μακεδονίας καὶ Φοκαρίων κ. συμπροσθέντες Φράγγων καὶ Βαρύγγων). Изъ уменьшительныхъ и болѣе близкихъ къ современности, связи «Βάρυγγος» съ «Φράγγος» держался, извѣстнаго своими трудами въ области литературы Немецкихъ и Романскихъ нарѣчій, Моне. Свое воззрѣніе выразилъ онъ въ издававшемся имъ повременномъ изданіи «Anzeige fuer die Kunde der Deutschen Vorzeit» въ статьѣ «Ueber die Franken». Не касаясь остального содержанія, остановимся на близкомъ къ намъ мѣстѣ. Уматчиваяю всею; чисто мечтательною, остановимся на разборѣ слѣдующаго мѣста Константина продолжателя и, портившаго его, Симеона Моговета: «οἱ Ρῶς, οἱ καὶ Δρομίται (Drewier? спрашиваетъ Моне) λεγόμενοι, οἱ ἐκ γένους τῶν Φράγγων ὄντες.» Приводя это мѣсто, Моне переводитъ: «was nichts anders heissen kann, als die Russen, sind Wäinger, und die Wäinger Franken.» Anzeige, 1835, р. 166). Подъ Δρομίται «Древляны разумѣть рѣшительно нельзя, ибо продолжатель Константина не могъ ихъ такимъ образомъ называть, когда Константинъ ясно называетъ ихъ «Δροβλενίται» («De. adip. imp. Ed. Bonn., р. 166) наряду съ «Δελζενίται». Отжествленіе Франковъ этого мѣста съ Варягами не имѣетъ никакого основанія и можетъ быть оправдано лишь малою значимостью автора въ Византизмѣ. Кромѣ вышеприведеннаго свидѣтельства Скиницы, который отдельно приводитъ Варяговъ и Франковъ, противъ этого мнѣнія говорить древнѣйшее свидѣтельство (809 г.) церемонійника Филовея, который ясно приводитъ независимо другъ отъ друга «Φαρύγγος, Χιζзаръ, Αιχарфисъ, Φιράγγος. Φαρύγγος есть весьма возможное искаженіе имени «Βάρυγγος», объясняемое тѣмъ, что заимствованіе это изшло изъ «κοινὴ δακτύλος», т. е. свидѣтельству Скиницы. Весьма вѣроятно, что въ Византии оно было извѣстно изъ общиннаго гораздо прежде, нежели оно занесено въ Константинову и Филовею сборники дипломатической канцелярии, формулы и церемоній, въ которыхъ впервые встрѣаемъ это имя. Хотя прямыхъ свидѣтельствъ на это мы имѣть не можемъ, указавъ, но замѣтимъ, что не только у Константина и Фарауна приводится въ числѣ «τῶν ἐθνικῶν» наряду съ «Χιζзаръ» и «Αιχарфисъ» четагрьхъ «Φαρύγγος», но и у Скиницы въ «...»

\* Удовлетворительнѣе объясненіе этого имени представилъ Крützъ въ 1-мъ томѣ своихъ «Forschungen,» хотя заключеній изъ этого объясненія раздѣлять мы не считаемъ возможнымъ.



въ выше приведенномъ мѣстѣ говорится объ убіеніи Іоанна «*μαχαίρας* ἀδελφίης» Варяговъ. Это представленіе о Варягахъ, какъ объ язычникамъ, могло образоваться не раньше IX-го вѣка, ибо изъ X-го вѣка мы имѣемъ уже прямые свидѣтельства въ нашей Несторовой летописи о Варягахъ мученикахъ, пришедшихъ изъ Греціи, въ Печерскомъ Патерикѣ—о прастаромъ кладѣ Варяжскомъ, состоящемъ изъ церковныхъ сосудовъ и пр. Во всякомъ случаѣ, «*Βάρυτοι*» и «*Φράγγοι*» являются во всѣхъ доступныхъ знанію мѣстахъ совершенно отдѣльно, независимо другъ отъ друга. Слѣдовательно, посылка Моне о тождествѣ Франковъ съ Варягами, ведущая къ заключенію о тождествѣ Варяговъ съ Русью, ложна. Повторяемъ: на основаніи прямыхъ свидѣтельствъ Византійцевъ, этого утверждать невозможно. Въ ихъ произведеніяхъ Варяги имѣютъ чисто условное и, должно думать, позднѣйшее значеніе, принимая во вниманіе даже и Константина. Но должно ли ограничивать значеніе Грековъ съ Варягами этимъ позднѣйшимъ ихъ значеніемъ? Господствующее мнѣніе о тождествѣ Варяговъ («*Βάρυτοι*») съ древне-сѣвернымъ «*Vaeŋingjar*» не находитъ себѣ оправданія въ дѣйствительныхъ отношеніяхъ, ибо существо ихъ вовсе не опредѣляется понятіемъ «*foederati*». Выслушаемъ самихъ Скандинавовъ. Для сравненія «*Варяги*» съ «*Vaeŋingjar*» важны были бы сопоставленія съ Византійскими источниками, не саги Гаражда Гардрада, ни острѣчаютъ «*Vaeŋingjar*», а саги Эймундовой. Наблюденія надъ тѣмъ, какъ Скандинавы привыкли выражать свои отношенія къ Руси, которыя начались, конечно, прежде Греческихъ (ибо путь шёлъ лежать черезъ земли Сѣверо-Восточныхъ Славянъ), на своемъ родинѣ, приводятъ къ рѣшительному отрицанію понятія о союзѣ; они торговцы, даже и тогда, когда предлагаютъ военныя услуги. Слово *vaena* (*fides*) и производное отъ него *vaeŋing* никогда не встрѣчаются въ сагахъ, ближайшихъ образомъ касающихся Руси. И не могло этого бытъ, они безпрестанно называютъ себя иностранцами («*utlendir menn*»), жалеющими судить объ дѣлѣй Руси («*þatt kann ekkil þess at leggja*», Бум.-S.), безпрестанно угрожаютъ измѣной, передачей своихъ услугъ враждебному конунгу и пр. Условіе, договоръ называется или просто «*mal*», или «*kaup*» (торгъ), условиться, договориться—«*at kaup*»<sup>1</sup> (торговать

<sup>1</sup> «*Kjosidh nú, hvort kaup vort skal standa lengr, eðhr.*» etc. «*Tha kysidh fast kaup*

ся). Самое иль участие обозначается весьма страдательными понятиями — «gengi, fylgja».<sup>1</sup> Для понятія договора также употребляется слово «felag»;<sup>2</sup> но той простой причинѣ, что единственною иль цѣлью были «fe» (деньги). Эти отношенія иль основному населенію Северо-Восточной Европы, замѣчаются и за Русью; которыхъ народность опредѣляется Несторомъ именемъ «Варяги». У Константина Багрянороднаго встрѣчаемъ драгоцѣнное извѣстіе о томъ, что «οὗ Ρως ἐκ σπουδῆς ἔχουσιν εἰρήνην ἔχει μετὰ τῶν Πατρίων τῶν. Ἀγροάζουσιν γὰρ ἐξ αὐτῶν βίαια καὶ ἄπλους, καὶ τρέβηται, καὶ ἐκ τούτων εὐμαρέστερον διαβῶσι καὶ τριφερώτερον; ἐπεὶ μηδὲν τῶν προεργαζένων ζῶν ἐν τῇ Ρωσίᾳ καθίσταται». Последнія слова Константиновы несправедливы.<sup>3</sup> Хотя иль древнѣйшихъ лѣтописныхъ извѣстій мы и не можемъ извлечь свѣдѣтельства прямого о процвѣтаніи скотоводства; но Несторъ же сохранилъ иль которыя древнія реченія и притчи, которыя убѣждаютъ въ томъ, что въ основѣ быта нѣкоторыхъ племенъ должно было быть скотоводство. Мы разумѣемъ слѣдующія слова въ Несторѣ, взятыя иль въ уста Древлянъ: «аще ся въидити волю въ овцѣ, то выноити все стадо»... «баше бо мужъ твой ани волю въ волхъ и грабя, а наши князи добри суть, иже раснаслаи суть Деревьску землю». Весьма вѣроятно, что и Русь, утвердившаяся на почвѣ Северо-Восточныхъ Славянъ, брала дань предметахъ, особенно выгодными для торговли, и на нихъ вымѣнивала; руководясь выгодами; предметы сврихъ потребностей.<sup>4</sup> При томъ, Северныя шайки не могли застать хозяйственную жизнь

vort»... «Kaupa theiſ nu enn samen um 12 manudhi». Eym. Sg. c. VI. «Ok munum ver enn heldr kaupar vidh hann thessa 12 manudhi». Ibidem. c. VIII.

<sup>1</sup> Eym.-Sg., c. X: «hvort thei kjosidh oss til ydhvar edhr fra, edhr hvort thu thikist nokkut thursa vors gengis. Ja, segir konungr, fusir vaerum ver til ydhvars fylgis» etc.

<sup>2</sup> «Hvort.... edhr viltu nu at skili medh oss vort felag» etc.

<sup>3</sup> Замѣтимъ, что извѣстіе Константиново можетъ имѣть значеніе только обратное — къ прошедшему, къ старинѣ: къ Ольгѣ это не можетъ быть отнесено, ибо какъ Нестора мы знакомы съ ед внутреннимъ урядомъ.

<sup>4</sup> Этими отношеніями совершенно соответствуетъ наименованіе «Тавриити», которое прилагается Константиномъ къ имени «Росити» 1); Ed. Bon., p. 75: «οὗ ὅτι Ἐσθραὶ οὐ κατέφευγε αὐτῶν, οὐδὲ Κριβιχαττῶν ἀεὶ βύβαιαι καὶ οὐ

Славяны въ ея первобытномъ состояніи, ибо мѣна уже должна была начаться съ Хозарами. «Поляномъ же живущимъ особѣ по горахъ сими, бѣ путь мѣ: Варягъ въ Греки.» Путь, быть, конечно, торговый: Варяги, и торговали на пути, и дѣлали путь для торговли съ другими землями. Древнѣйшія данныя Сѣверныхъ сагъ, передающихъ въ нихъ весьма не ясныя отголоски старины, свидѣтельствуютъ и о враждебныхъ отношеніяхъ. Указываемъ на известное уже намъ мѣсто «Ynglinga-saga» о Ингварѣ: «var athur Svjariki mioc herscat, baethe af Doenom oc Austurvegс monnum.» Это свидѣніе можетъ быть подтверждено извѣстіемъ Мукадеси, говорящимъ о нападеніяхъ и грабежахъ, которыми подвергалась Русь отъ Славянъ (Френк стр. 2. Ср. выше). За тѣмъ сага продолжаетъ: «Ingvar Kongur gerthi friðh við Dania; loc tha at herja um Austur vego.» Что Славянская почва привыкла принимать къ себѣ Варяговъ, какъ купцовъ, видно изъ средства обмануть, который выбралъ Олегъ: «гость есмь, идемъ къ Греки.» На сколько могутъ убѣдить эти скудные данныя языка и исторіи, я считаю болѣе вѣроятнымъ слѣдующее объясненіе слова «Варяги» («Βάρυγγαι»). Я предполагаю образованіе *varing* (въ смыслѣ «mercenarius») отъ слова *vara* (f. *merx*. *Vare*. *Biorn*. II, p. 410). Вотъ оправданія моего производствѣ! Отсутствіе перега-совки по вліянію *i* не противорѣчитъ производству, ибо тоже замѣчаемъ въ слѣдующихъ образованіяхъ: *van-ingi* (n. pr.), *hadd-ingi* (n. pr.), *aufr-ingi* (pauperculus), *band-ingi* (vinculus), *arg-ing* (Grimm. D. Gr., II, p. 355). Соединенность корня *var* съ суффиксомъ *ing* доказывается формой *vagn-ingr* (m. *merces*. *Vare*, *Gods*. *Biorn*. II, p. 412, Cf. Grimm. D. Gr., II, p. 351), формою, весьма близкою къ нашей, если взять во вниманіе слѣдующее обстоятельство. Производство съ *n* весьма часто, по ученію Гримма, производится неорганически. Это глагольное производящее окончаніе въ нашемъ реченіи (*vagn-ingr*) присоединено къ слову, которое въ глагольныхъ образованіяхъ вовсе не встрѣчается: тѣмъ болѣе можемъ мы дать ему значеніе неорга-

*Λογιστῆς καὶ οἱ λογισταὶ Σκλαβίνισι;* 2) *Widenh...* «Βίττις 227η, ὅπερ ἐστὶ κακιστὸν τὸν μέγιστον τῶν Ράβδ; 3) p. 79. *...ἀρχόντος ἐκδοχῶν καὶ ἀντί-χοντος... ἐπὶ τῶν Σκλαβίνων τῶν τοῦ Βερβάνου καὶ τῶν ἀρμενιστῶν καὶ Κριβιγῶν καὶ τῶν Σερβίων καὶ λογῶν Σκλάβων, διτινὲς εἰς κακίστους τῶν Ράβδ.*

ническаго образованія. Большая часть реченій на *ing* съ значеніемъ вещи предполагаетъ древнѣйшее значеніе лица и представляетъ собой нечто иное, какъ олицетворенія (Grimm, D. Gr., II, p. 364). Съ значеніемъ лица должно было ходить въ древности реченіе *vaŋingr* и потому уже уступить мѣсто образованію «*kaupmaŋr*» (Biörn. I, p. 446), новостъ котораго ясна.

Добывши понятіе «Варягъ», мы не объяснили еще себѣ Руси. Потому-то мы и называемъ опредѣленіе «Руси» именемъ «Варягъ» у Нестора объективнымъ. Эти два имени не сходятся; представленія, скрывающіяся въ нихъ, другъ друга не покрываютъ, какъ видимъ. Слѣдовательно, Несторъ, опредѣляя однихъ другими, не могъ исходить при этомъ изъ наблюденій надъ современнымъ ему состояніемъ «Руси» и «Варягъ», ибо въ его живой современности и въ ближайшемъ къ ней прошедшемъ подъ ними разумѣлись лица совершенно различныя. Какъ раскрыть тайну логическаго хода, приведшаго Нестора къ заключенію о родствѣ Руси съ Варягами? Самъ Несторъ не раскрываетъ ее. Онъ, какъ истый хронистъ, «полагаетъ числа» съ царствованія Михаила, когда «нача ся прозывати Руска земля» (Занимствуя данное 866 г. (Krug, Forschungen, I, SS. 138, 159; II, S. 355) и данный греческаго лѣтописанія, онъ, также не раскрывая посылкохъ своего заключенія, приписываетъ походъ, изображенный въ немъ, Аскольду и Диру. Предваряя о своемъ счисленіи (изд. Тимк., стр. 11), Несторъ говоритъ въ началѣ: «о семъ бо оувѣдахомъ, яко при семъ цари приходиша Русь на Царьгородъ, якоже пишется въ лѣтописаньи Гречьстѣмъ,» не называя Греческаго хрониста и не приписывая похода Аскольду и Диру. Изъ другихъ его указаній видно, что называть свой источникъ по имени онъ не прочь. Но именно здѣсь онъ его не назвалъ. Этотъ источникъ ближайшимъ образомъ можетъ быть указанъ въ безыменномъ продолжателѣ Георгія Амартола, присоединяемомъ къ Георгію, какъ въ Греческихъ, такъ и въ Славянскихъ древлепереведенныхъ текстахъ.



до насъ отъ древней Руси у тѣхъ древнихъ писателей, которые ясно различаютъ ихъ отъ Славянъ, они — Норманны. Относительно болѣе частнаго опредѣленія ихъ народности не можемъ дать рѣшительно никакихъ разъясненій. Имя же ихъ не считаемъ возможнымъ производить ни отъ Финскаго названія Шведовъ, ни отъ Грековъ, наименовавшихъ ихъ, по ученію Круга (*Forschungen*, I, SS. 207 — 216), будто бы своимъ словомъ *ῥοῦσις*, будто бы могущимъ перейти въ форму имени *Ῥῶς*. Въ слабости перваго мнѣнія убѣдится всякій внимательный читатель, получившій филологическое образованіе, вникнувши въ то, что говоритъ п. Куникъ на стр. 160 — 167 перваго тома своего сочиненія «*Ueber die Berufung etc.*» Что до насъ, мы не только не видимъ возможности произвести «Русь» отъ Финскаго «*Ruohiti, Ruotti, Ruotsi*», но до того считаемъ себя чуждыми подобной мечтѣ, что никакимъ образомъ не можемъ найти точку опоры и для возраженія.

Мы считаемъ наиболѣе вѣроятнымъ объясненіе имени «Русь» Славянскимъ словомъ въ значеніи «*ῥαυδής, λεύκος*», которымъ наименовали Славяне Сѣверо-Восточные своихъ Сѣверныхъ насельниковъ по, бросившейся имъ въ глаза, рѣзкой особенноти Сѣверно-Нѣмецкаго племени, издавна засвѣдѣтельствованной древностью (*Tacitus, Germania, cap. IV* и комментаторы къ ней). Припомнимъ мѣсто Арабскаго Географа, называющаго «Русь» самыми бѣлокуроыми изъ Славянъ, извѣстное свѣдѣтельство Лутипранда, видѣвшаго «Русь» въ Константинополѣ, о томъ, что «Русь» названа такъ по особенноти ихъ тѣлеснаго вида. «*Suiones*», явившіеся въ 839 въ Ингельгеймъ, выбрали свой псевдонимъ, разсчитывая на то, что никакимъ путемъ не могло дойти до Запада то имя, которымъ ихъ зовутъ непріязненные имъ, далекія «*immanissimae gentes*» и что имя Царя, которымъ называли тѣже «*immanissimae gentes*», того насильника, которому они тогда еще платили дань, Когана Хозарскаго, также не могло быть извѣстнымъ на Западѣ. Характеризуя новое племя, народъ не сравниваетъ его съ собою, а съ другими племенами, уже извѣстными ему. Не мудрено, что бросилась въ глаза Славянъ рѣзкая особенноть Сѣверно-Нѣмецкаго племени, въ глаза Славянъ, привыкшихъ къ цвѣту Турецкихъ племенъ. Со стороны грамматическаго окончанія «*и*» возраженій сдѣлать нельзя. Индо-Европейскія племена склонны образовывать

слова съ значеніемъ племени, толпы, множества въ формѣ женскаго рода. Такъ, обращаясь къ Германскимъ нарѣчіямъ, мы находимъ большинство словъ, означающихъ племя и пр. въ женскомъ родѣ: Гот. *thinda*, Дрскс. *thiod*, Англоскс. *thēod*, Др.-Сѣв. *thiod* — всѣ женскаго рода; также Др.-Сѣв. *liod*, *drōn*, *māgi*; Гот. *managei* и пр. (Grimm, D. Gr., 3, S. 471—475). «Das femininum schickt sich für den Begriff der Ausdehnung», по словамъ Гримма. Въ этихъ явленіяхъ словотворчества языкъ находится на древней ступени образованія числительныхъ именъ, которые, по сродству своему съ понятіемъ «множества», также представляютъ часто формы женскаго рода. Это явленіе замѣчается въ Славянскихъ языкахъ, которые представляютъ примѣры согласованія прилагательнаго съ числительнымъ «пять», «семь», какъ съ именами существительными женскаго рода въ память сѣдой старины. Для наблюденій надъ древними образованіями именъ народныхъ любопытны формы народныхъ именъ иноплеменниковъ: матеріальный составъ имени — чужой, на долю Славянъ остается одно окончаніе. И въ нихъ-то мы видимъ всего чаще окончанія женскаго рода. Таковы названія Финскихъ племенъ у Нестора, между которыми находимъ нѣкоторыя именно съ окончаніемъ *ь*, — Весь, Пермь, большинство же съ *а*; но всѣ — женскаго рода.<sup>1</sup>

#### ЧАСТЬ ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ.

1. РАЗБОРЪ НАЗВАНІЙ ДНѢПРОВСКИХЪ ПОРОГОВЪ, ПРИВОДИМЫХЪ КОНСТАНТИНОМЪ БАГРЯНОРОДНЫМЪ ВЪ СОЧИНЕНІИ «*de administrando imperio*». Κεφαλαιον θ.' (ed. Bonn., pp. 74—80).

Прежде нежели приступимъ къ частнымъ изслѣдованіямъ, остановимъ вниманіе на отношеніяхъ, въ какихъ находятся между собою Русскія названія съ Славянскими въ Константиновомъ извѣстіи о порогахъ, и озаботимся вопросомъ о Константиновомъ источникѣ. Мнѣніе Лерберга (*Untersuchungen*, S. 378) о Славянскомъ

---

<sup>1</sup> На сколько существенна и постоянна склонность Индо-Европейскихъ языковъ выражать представленія множества формами женскаго рода, осязательно учааетъ скр. *himāni*, въ значеніи «множество льду», образованное расширеніемъ согласной темы *an* и присоединеніемъ окончанія ж. рода *i* отъ сущ. им. въ муж. р. *hima* (ледъ, снѣгъ). См. Benfey «*Orient und Occident*», 1862, S. 277.

происхожденіи Константинова источника: неопровержимо. Этимологическій разборъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, укажетъ на то, что, при относительной вѣрности, Славянскій источникъ неточно передавалъ Русскія названія, подвергая ихъ иногда произвольнымъ искаженіямъ, весьма яснымъ для того, кто знакомъ съ Славянскимъ воспріятіемъ Древне-Сѣверныхъ звуковъ по именамъ договоровъ. Неточность передачи, въ которой источникъ, можетъ быть, предупредилъ Константина, была причиною того, что въ числѣ Русскихъ именъ находимъ одно съ Греческимъ окончаніемъ, именно «Взроуφόρος». Этого равнодушія къ окончанію въ Славянскихъ названіяхъ вовсе не замѣчаемъ. Последнія переданы съ точностью безукоризненною, съ соблюденіемъ полугласныхъ, тогда еще, какъ видно, въ произношеніи слышимыхъ. Но, если въ неточной передачѣ Русскихъ именъ былъ виновенъ Славянскій источникъ, то кое въ чемъ оказывается небрежнымъ и самъ Константинъ. При названіяхъ перваго порога выпало его Русское имя, при названіяхъ третьяго Славянское. Ошибка принадлежитъ Константину. Современное названіе порога «Звонецъ» Лербергъ хотѣлъ спасти поправкою въ текстъ; <sup>1</sup> но эта поправка, какъ ни остроумна она, не можетъ остаться безъ возраженій. Во первыхъ, палеография найдетъ себѣ предметъ сомнѣнія въ ней: многочисленныя лигатуры Греческаго письма даже и X—XIII вв. не такъ-то легко допустить прыжокъ съ слога «ιστι» на слово «ἔστι», хотя въ однообразной печати онъ и кажется весьма легкимъ. Во вторыхъ, контекстъ рѣшительно отвергаетъ Лербергову поправку, ибо ни разу при собственныхъ именахъ пороговъ не находимъ глагола «ἐρμηνεύειν», а приводятся они, постоянно предшествуемые нарѣчіями — «Ῥωσιστί... Σκλαβινιστί»; глаголъ же «ἐρμηνεύειν», что и естественно, стоитъ при Греческомъ толкованіи варварскихъ именъ. Доселѣ контекстъ мѣста. Остается еще принять въ расчетъ общій характеръ Константинова слога: онъ отличается однообразною простотою, нѣкоторою чиновностью. Мы готовы не сомнѣваться въ томъ, что Славянскій источникъ, во всемъ точный, и въ передачѣ имени третьяго порога былъ равно точенъ, назвавши и Славянское имя порога, носящаго Русское имя «Ἰβλανδρί». Но Константинъ не занесъ его, передавши лишь значеніе его, тож-

<sup>1</sup> ... «Γελατρί, δ' ἐρμηνεύεται Σκλαβινιστί (ὁρῶντες δ' ἡΣΤΙ) ἢ ὡς φραυμοί».  
Untersuchungen, S. 360.



дественное Русскому; по Гречески, въ слѣдствіе чего порядокъ построения возмущился, и глаголь «ἐρμηνεύειν» соединился съ нарѣчіемъ «Σκλαβινιστί», хотя онъ относится къ Греческому выраженію значенія Русскаго имени. Потому же поводу и также порядокъ возмущенъ и при названіи перваго порога, гдѣ пропущено Русское названіе порога. Возстановленіе начальнаго «N» въ «Νεστουτῆς», которому предшествуетъ слово «ἐπονομαζόμενον», оканчивающееся на «N», вызываетъ полное довѣріе. Въ литературѣ вопроса ему, кажется, не нашлось дѣльнаго возражателя Слова «ὁ ἐρμηνεύεται Ῥωσσοὶ καὶ Σκλαβινιστί», — объясняются тою же неточностью Константина: Русскаго названія онъ не записалъ съ устъ источника, а, узнавши значеніе его, отнесъ его Греческое выраженіе къ обоимъ варварскимъ названіямъ. Стремясь къ ненарушимуому порядку, Лербергъ (Untersuchungen, SS. 350—356) хочетъ распространить Славянское «Несупи» и на Русское, будто бы, по сходству, въ немъ не вполне ясно отозвавшееся. Для этой цѣли предполагаются два отрицанія — ne-praesuffixum и e-suffixum, изъ чего, изволите видѣть, составляется — «ne-suef-e». Въ основаніяхъ своихъ построеніе неметодичное! Прежде всего: примѣры именно такого двойнаго отрицанія нужно было бы привести не изъ Англосаксонскаго, не изъ ниже-Нѣмецкаго нарѣчій, и тѣмъ еще менѣе изъ «Visar of Wakefield», а изъ Древне-Сѣвернаго, что невозможно. Настолько же неметодично было со стороны ученѣйшаго и даровитѣйшаго, хотя и раздѣляющаго неуспѣхи своего времени, Лерберга возстановлять отрицаніе e-suffixum изъ Шведскаго нарѣчія. Здѣсь единственное правило — нарѣчіе Древне-Сѣверное. Если принять для Русскаго названія ту же форму повелительнаго наклоненія, что и для Славянскаго, то окажется первое вовсе не на столько близкимъ ко второму, на сколько то казалось изслѣдователямъ, ибо въ древнѣмъ языкѣ Скандинавовъ была особая форма отрицанія при повелительномъ наклоненіи, а именно at въ положеніи возади (postpositio), и, при томъ, только въ древнѣйшую его эпоху. Приведемъ примѣры. Skáldskaparmál: «vaxattú nú Vimur» (Pfeiffer, Altnord Legebuch, S. 48); «munat tú halda Hleidhrar stóli» (Ibid. 8. 57); Sigurdharkviða: «skalattú leyna» (Ibid., p. 63). И замѣтимъ, при томъ, что это отрицаніе постоянно сопровождается мѣстоименіемъ 2-го лица ед. ч. «thú». На этомъ основаніи, отвергаю предположеніе Лерберга и нѣкоторыхъ изъ его предшественниковъ.

Теперь обратимся къ самому тексту Константинову въ томъ его видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ.

Имя первого порога Νεοσούτῃ (αὐτὸ ἐρμηνεύεται Ῥωσσιτὶ καὶ Σκλαβινιστὶ μὴ, κοινάσαι) будетъ особенно ясно въ своемъ Славянскомъ происхожденіи, если для его объясненія мы привлечемъ ко свѣдѣтельству древнюю правопись корня «съп», родственнаго съ всг. svap (Vopp, Gloss. scr., pp. 394—395) и отождествимъ Νεοσούτῃ съ древней формой повел. накл. «не съпи». Употребленіе повелительнаго склоненія съ цѣлями словообразовательными засвѣдѣствовано Санскритомъ въ его сложномъ имени «arāhi svāgata» (Vopp, Gram, Crit., p. 291).<sup>1</sup> Существованіе такого словообразовательнаго оборота засвѣдѣствовано обиліемъ примѣровъ въ Древне-Русскомъ нарѣчьи, и особенно въ лѣтописяхъ, на немъ писанныхъ (Полное Собрание Русс. лѣтоп., въ разныхъ мѣстахъ).<sup>2</sup> Но дѣло въ томъ, что, для оправданія свѣдѣтельства Константинова, доказательство въ равной мѣрѣ нужно, какъ для Славянскихъ названій, такъ и для Нѣмецкихъ, ибо къ этому послѣднему корню относится Русское названіе первого порога, хотя и не названное Константиномъ. Не говоря о собственныхъ именахъ личныхъ, въ обиліи попадающихся въ Нѣмецкихъ памятникахъ весьма различныхъ вѣковъ и мѣстностей (Grimm, II, S. 964), встрѣчаемъ, что для насъ гораздо важнѣе, характеристику мѣстностей образованіями, въ составъ которыхъ входитъ повелительное склоненіе, такъ, на пр., wart-ein-weil (Grimm, II, S. 962), по значенію дѣйствія, имъ выражаемаго, весьма близкое къ нашему не супи, ибо оба содержать въ себѣ увѣщанія къ бодрствованію, предостереженіе.

«Καὶ κατέρχονται εἰς τὸν ἕτερον φραγμὸν τὸν ἐπιλεγόμενον Ῥωσσιτὶ μὲν Οὐλборσι, Σκλαβινιστὶ δὲ Ὀστραβουνίπραχ, ὅπερ ἐρμηνεύεται τὸ νησίον τοῦ φραγμοῦ. Ἔστι κακίστος, ὁμοίος τῷ πρώτῳ, χαλεπὸς τε καὶ δυσδιάφοδος, etc.»

<sup>1</sup> Pott (Ueber die Personennamen, S. 613) выражается, по поводу этой формы, слѣдующимъ образомъ: Vgl. Etym. Forsch., II, 391) «wo ich noch geltend machen moechte, wie der Imperativ seiner Kuerzung wegen formell oft der Verbalwurzel naehert» (см. это мѣсто въ переработанномъ 2-мъ изд. указаннаго сочиненія, II томъ, изд. 1861 г., стр. 660 — 663). Но примѣры дѣйствительной близости повел. накл. къ глаг. корню совершенно не объясняютъ приведеннаго сложнаго слова, ибо въ немъ видимъ весьма тяжелое личное окончаніе второго лица.

<sup>2</sup> Cf. Pott, Personennamen, 38. Grimm, Gram., II, S. 963.

Первый членъ сложнаго Русскаго имени («озл») порога всѣми излѣдователями объясняется Скандинавскимъ «hólmr» (*insula*, *Biörn*, *Lex. Isl.-lat.-danicum*, I, p. 378).<sup>1</sup> Выражу свое сомнѣніе. М передъ β тѣмъ менѣе могло выпасть, что Греческое ухо Константина привыкло къ сочетанію μ съ эфоническою б. β (*Vergl. Gram. der Griech. und Lat. Spr. von Leo Meyer. 1861. I, S. 273*). Если бы Константинъ слышалъ точную передачу имени такого состава, то самъ отъ себя не исказилъ бы его. Остается сложить вину опущенія «μ» на Славянскій его источникъ. Въ дѣлѣ, столь древнемъ и имѣющемъ при томъ столько посредствъ, рѣшеніе едва ли возможно.

Мнѣ, впрочемъ, не кажется необходимымъ дѣлать значеніе толкованія «τὸ ὑπόσιον τοῦ φραγμοῦ» обязательнымъ равно для обомъ названій втораго порога, какъ Славянскаго, такъ и Русскаго. Весьма вѣроятно (и, надѣмся, это вѣроятіе обратится въ достовѣрность доказательной силою другихъ названій), что Славянинъ толковалъ такъ или иначе, съ большей или меньшей близостью лишь свои, отечественныя названія, безъ увѣренности въ ихъ тождественности съ Русскими, а Константинъ и тѣмъ менѣе могъ собственными силами опредѣлить ихъ отношенія. Второй порогъ описывается Константиномъ, какъ «χαλεπός τε καὶ δυσδιάφορος». Съ природой порога мнѣ кажется совершенно согласнымъ произвести его Русское имя отъ Скандинавскаго *hol* (*n. cavitas. Biörn*, I, p. 377), которое въ реченіи «*nedra hollikama*» имѣетъ значеніе «*abdomen*», или отъ «*h o l a*» (*f. foramen, os, caverna. Biörn*, I, p. 378), что въ сочетаніи съ *fors*<sup>2</sup> (*m. cataracta fluminis, praecaeus lapsus. Biörn, l. l. I, p. 236*), получить значеніе «*лмстаго порога*». Выпускъ гортаннаго придыханія (h) въ началѣ словъ предъ гласною никакимъ образомъ не можетъ представить препятствія нашему производству. Въ разборѣ именъ договоровъ мы будемъ имѣть случай указать, какъ часто опускается оно въ руническихъ надписяхъ.

<sup>1</sup> Мы болѣе согласны съ этимъ производствомъ Струве и Тунманна, которое допускаетъ и Лербергъ въ 4 прим. къ стр. 358, хотя на стр. 337 болѣе вниманія посвящаетъ производству отъ Ниж.-Нѣм. «*worth, wurth*», но, по нашему мнѣнію, безплодно.

<sup>2</sup> О смѣнѣ о съ и см. Sjögren. Erklärung 'des Wortes «*Луда*» *Mémoires de l'Académie de S.-Petersbourg*, T. II, 1834, S. 574, Anm. 89 (p. 587).

Я не ощущаю большой необходимости въ перекладѣ «Ostrow-nū Prag» изъ «Ostrowuni prach», предлагаемой Лербергомъ (l. l. p. 357), ибо нахожу въ послѣдней формѣ слѣды полугласной.

Τὸν τρίτον φραγμὸν τὸν λεγόμενον Γελανδρί, δ' ἐρμηνεύεται Σκλαβινιστὶ ἤχος φραγμοῦ.

Объ этомъ мѣстѣ Константина мы имѣли уже случаи объяснить въ предварительномъ замѣчаніи. Относительно Русскаго имени совершенно согласны съ толкованіемъ Лерберга <sup>1</sup> и Шафарика. <sup>2</sup> Напомнимъ лишь себѣ въ дополненіе, что въ Сѣверномъ языкѣ причастныя формы часто употребляются въ смыслѣ именъ существительныхъ; такъ, на пр.: «elskandi, fjāndi, froendi, bōndi» (Pfeiffer, Alt.-nord. Lesebuch, SS. 171 — 172, § 227). А въ окончаніи andi (=andr) «a» совершенно правильно осталось безъ перегласовки, внѣ вліянія оканчивающаго форму i (Ibidem, S. 153, § 114).

Εἰθ οὕτως τὸν τέταρτον φραγμὸν, τὸν μέγαν, τὸν ἐπιλεγόμενον Ῥωσιστὶ μὲν Ἀειφάρ, Σκλαβινιστὶ δὲ Νεασήт, διότι φωλεύουσιν οἱ πελεχᾶνοι εἰς τὰ λιθάκια τοῦ φραγμοῦ.

Относительно Славянскаго названія мы совершенно спокойно можемъ повторить Константиново толкованіе («διότι—τοῦ φραγμοῦ»). Лербергово производство представляетъ трудности относительно значенія «aefr» (servidus), которымъ онъ хочетъ объяснить порогъ, носящій Русское названіе «Аѣфар». Намъ представляется это Русское названіе сложнымъ именемъ, въ составныхъ частяхъ котораго мы на столько же увѣрены, на сколько и въ значеніи его. Слогъ аѣи — случайнымъ образомъ представляетъ въ этомъ имени то Греческое слово, которое и по созвучію и по этимологiи тождественно тому Скандинавскому, отъ котораго мы производимъ эту составную часть Русскаго названія четвертаго порога: Первый составной членъ имени Ἀειφάρ сличаемъ съ Древне-Сѣвернымъ æ, второй съ fag тогоже нарѣчія. Объяснюсь подробно. Древне-Сѣверное æ (semper) неопровержимо сличается Яковомъ Гриммомъ (D. Gr., I., S. 293) съ Гот. aiv, которое въ формѣ имени существительнаго муж. pp. aivs переводить у Ульфилы «χρόμος, αἰών»

<sup>1</sup> Untersuchungen, SS. 339 — 361.

<sup>2</sup> Slowanské Staro., str. 359.

и въ различныхъ своихъ образованіяхъ и сложеніяхъ является въ значеніи *μόγης* (*halis-áiv*), *suns-áiv* (*εὐθέως*) и пр. (*Dieffenbach, Vergl. Wbuch der Goth. Spr., I., S. 26; Loebe und Gabelentz, Ulfila, II, l., p. 8*). Нарѣчное образованіе ж въ Древне-Сѣверномъ имѣеть, какъ нарѣчное, постоянное значеніе—*semper*, но, судя по смѣнѣ Готскихъ значеній, оно легко могло древле имѣть значеніе продолжительности, и, особенно, если припомнимъ склонность нарѣчій къ старинѣ. Нарѣчіе, имѣющее значеніе — *semper*, какъ всѣмъ извѣстно, образуется въ Индо-Европейскихъ языкахъ отъ корней мѣстоименныхъ, и, такимъ образомъ сложившіяся нарѣчія, трудно сводятся къ значенію, болѣе первоначальному. Но нашъ случай совершенно иной.

Въ соединеніи съ-«*far*» (*n. iter, motus. Biorn, I., p. 195*) нарѣчіе ж, здѣсь являющееся въ прилагательномъ значеніи, составить значеніе «продолжительнаго пути,» которое совершенно согласно съ Константиновымъ описаніемъ порога (.... «καὶ τὰς βίγλας οὗτοι διὰ τοὺς Πατζιναχίτας ἀγρυπνῶς φυλάττουσιν. οἱ δὲ λοιποὶ τὰ πράγματα ἅπερ ἔχουσιν εἰς τὰ μονόξυλα ἀναλαμβάνοντες, τὰ ψυχάρια μετὰ τῶν ἀλύσεων διὰ τοῦ ξηροῦ αὐτὰ διαβιβάζουσι μίλια ἕξ, ἕως ἂν διέλθωσι τὸν φραγμόν).

Остается оправдать произношеніе ж *ái*, тождественное съ Греческимъ *ái*, сроднымъ съ Гот. *áiv*, а слѣдовательно и съ Древне-Сѣвернымъ ж. Готское *ái* въ Древне-Сѣверныхъ своихъ представителяхъ являетъ весьма живую смѣну *a* и *ei* (*Grimm, D. Gr., I, S. 293*), изъ которыхъ послѣднее даже изображалось группой трифтонга *æi*, этимъ своимъ начертаніемъ подавая графическое, самое непосредственное, подтвержденіе своего ближайшаго родства съ перегласовкою ж. Въ древнихъ рукописяхъ *Hymisgvid*-ы пишется *uæidhar, tæina, tæitr, læit* и пр. Для оцѣнки этихъ явленій достаточно привести слѣдующее о нихъ сужденіе Якова Гримма: «*daa ist zwar nicht nachzuahmen, aber den Ursprung aus einem aelteren æi und den accent auf ei beweist (D. Gr., I, S. 295).*

Τὸν πέμπτον φραγμόν τὸν ἐπονομαζόμενον Ῥωσσιστὶ μὲν Βαρουφόρος, Σκλαβινιστὶ δὲ Βουλνηπραχ, διότι μεγάλην λίμνην ἀποτελεῖ.

Славянское названіе этого порога толковали сначала «вольный порогъ», въ согласіи съ Константиновымъ извѣстіемъ, приведеннымъ выше («διότι х. т. л.»). Начиная съ Байера стали сомнѣ-

ваться въ вѣрности этого толкованія, пока Лербергъ не только отвергъ его, но, увлекшись данными новыхъ путешествій и, на основаніи ихъ, отвергнувъ прежнее толкованіе, покусился на текстъ Константинова извѣстія, и исправилъ  $\Lambda\iota\mu\upsilon\eta\nu$  въ  $\delta\iota\upsilon\eta\nu$  <sup>1</sup> (Untersuchungen. S. 367). Шафарикъ (Slowanské Starož., str., 560), умалчивая о Лерберговой поправкѣ, даетъ предпочтеніе новымъ даннымъ и, согласно съ ними, толкуетъ «вълняныи прагъ» («cataracta fluctibus abundans»). Но, спросимъ, какой порогъ не «вълнянъ»? Болѣе или менѣе всякій. Такое названіе такъ блѣдно и не выразительно, что внутреннее чувство одно отвращаетъ насъ отъ толкованія имъ Константиновыхъ именъ. Притомъ, странное противорѣчіе Константиновыхъ данныхъ съ новыми и, связанная съ нимъ, произвольная поправка Лерберга въ одинаковой мѣрѣ не внушаютъ къ себѣ довѣрія. Замѣтимъ еще разъ, что толкованія «вълняныи прагъ» основывается рѣшительно на одномъ топографическомъ недоразумѣніи, выводимомъ Лербергомъ на основаніи данныхъ новыхъ путешествій. Названіе же этаго порога «вольный» и доселѣ удерживается за нимъ (см. Lehrberg, Unterss., S. 320). Чему же должны мы слѣдовать въ критикѣ названія? Не колеблясь, послѣдуемъ за Константиномъ, который передалъ имя въ такомъ видѣ, который болѣе приближаетъ его къ теперешнему народному названію «вольный», удержавшемуся по силѣ преданія отъ глубокой древности даже и донинѣ. Для разрѣшенія топографическаго недоразумѣнія призываемъ къ помощи кого нибудь, кто найдетъ въ себѣ силы проникнуть въ нашу нептуническую тайну съ большею полноправностью, нежели Лербергъ и другіе археологи. Мнѣ кажется, что изслѣдователямъ особенно сильнымъ побужденіемъ къ поправкамъ и къ объясненію извѣстнымъ образомъ Славянскихъ названій было удобство объяснить первый составной членъ Русскаго названія «βαρουφοροςъ» изъ «bar, bara, islaen-disch die Welle» (Lehrberg, Unterss., S. 368). Предлагаемъ объясненіе Русскаго названія, совершенно согласное съ Константиновыми данными. Слогъ «vagu (βαρου)» мы роднимъ съ Древне-Сѣвернымъ реченіемъ «оггъ», въ которомъ скрытъ образовательный слогъ ва, ясно выступающій въ формѣ сравнительной степени

<sup>1</sup> Сходство λ и δ, на которомъ отчасти основалъ Лербергъ свою поправку, весьма призрачно. Онъ отождествляетъ ихъ, какъ Δ-Δ. Но развѣ такъ пишутся эти буквы въ Греческихъ рукописяхъ X — XIII вв.?

örvari. Но, хотя и скрытый, этот образовательный слогъ можетъ быть открытъ и въ формѣ ögg, если бы даже и не существовала форма örvagi, ибо гласная коренная является въ возмущенномъ, перегласованномъ видѣ изъ *a* (Dieffenbach, Vergl. Wbuch der goth. spr. I, SS. 22, 70; Grimm, D. Gr. I, S. 300), Присутствіе *и* (Англ. *ю* предъ гласною) въ произношеніи ögg обличается и Шведскою формою этого реченія «уг» (Grimm, Ibid., S. 547). Путемъ этихъ посредствъ я думаю указать на произношеніе *wa-gu*, начертанное Константиномъ βαρου (β=v). Я совершенно недоумѣваю относительно основаній, побудившихъ Лерберга (Untersuchungen, S. 368) видѣть въ *и* формы *ba-gu* окончаніе родительнаго падежа множ. числа. Такого окончанія, на сколько теперь извѣстно, ни одно склоненіе ни въ одномъ изъ Нѣмецкихъ нарѣчій не имѣетъ. Въ Древне-Сѣверномъ неизмѣнно является въ род. пад. множ. числа окончаніе *a*, въ другихъ древнихъ нарѣчійхъ смѣняются *e* и *o*. Я смотрю на это *и*, какъ на слѣдъ основнаго слога *va*, ибо стяженіе слога *va* въ *и*, *o* въ Древне-Сѣверномъ вещь самая обыкновенная, также какъ и афереза *г* предъ гласною. Согласно съ этимъ разборомъ, мы толкуемъ «βαρουφοροςъ» «скорый» быстрый порогъ, не представляющій замедленія. Замѣтимъ, что это значеніе исключительно свойственно Древне-Сѣверному нарѣчію (Biörn, s. h. v. Dieffenbach, l. l.). О уподобленіи *гs* въ *fors* Греческому окончанію 2-го склоненія, мы имѣли случаи упомянуть выше.

Τὸν ἔχτον φραγμὸν τὸν λεγόμενον μὲν Ρωσιστὶ Λεάντι, Σκλαβινιστὶ δὲ βερούτζη, ὃ ἐστὶ βράσμα νεροῦ.

Славянская форма ясна, особенно если сличить Константинову ея передачу съ Церковно-Славянскою формою «врѣшть» (Восточна Словарь, стр. 49 ἀναβλύζων) и припомнить древнее свойство полногласія въ Древне-Русскомъ нарѣчіи. Тогда мы вполне поймемъ, легко предупреждающую произношеніе гласной *р*, краткую гласную *е* (leise vortoenende Vocal), на подобіе формы метри на ряду съ Ц.-Слав. *мръти*, верети наряду съ Ц.-Сл. *врѣти* и пр. Такое производство притомъ оправдывается совершенно Константиновою глоссой (βράσμα νεροῦ). Относительно, какъ Славянскаго, такъ и Русскаго названія этого порога, Лербергъ далъ снова преимущество своимъ догадкамъ, по побужденіямъ иперикризиса (прошу извинить выраженіе!), часто отклонявшимъ

его во всемъ остальномъ тонкій и развитой филологической тактъ отъ истиннаго пути (Unterss., S. 369 — 373). Умалчивая о Лерберговомъ «вареніи каши», Шафарикъ выражаетъ ясно свой взглядъ сличеніемъ съ Срб. врула, Ческ. wřjdllo. Съ Лерберговымъ объясненіемъ Русскаго имени отъ корня land, очень неяснымъ съ точки зрѣнія грамматической и вообще весьма мало обоснованнымъ, равно какъ и съ производствомъ Струве отъ корня lain (кипѣть), Шафарикъ не соглашается, хотя своего воззрѣнія и не предлагаетъ. Предлагаю мою попытку этимологическаго объясненія Русскаго названія этого порога. Мнѣ кажется возможнымъ производство отъ корня hlae, представляющагося здѣсь съ весьма обыкновенною аферезой придыханія гортаннаго (h) передъ плавыми (Grimm, D. Gr., SS. 323 — 324, 327 — 328) въ формѣ lae, а въ причастной своей формѣ læandi, læjandi (Grimm, Gesch. der D. Spr., I, S. 89), Господствующее значеніе корня hlae (Гот. hlahan, γελᾶν etc.; Dieffenbach, I. I., 2, S. 556 — 557; Löbe u. Gabelentz, Ulfila, II, 1, S. 63) есть «смѣяться.» Но именно въ Древне-Сѣверномъ нарѣчій онъ имѣетъ поэтическіе отбѣнки значенія, которыя могутъ служить характеристикой τῆς βράσσης вероу. Это значеніе, по опредѣленію Біорна (I, p. 370), есть nitere, наблюдаемое въ слѣдующемъ любопытномъ примѣрѣ «öxin hloer», толкуемомъ лексикографомъ Исландскимъ такимъ образомъ: Oksen glindser, or dens eg er slov (securi acies albes, s: obtusa est). По предлагаемому толкованію, Русское названіе будетъ означать «мерцающій, сверкающій водоворотъ». Этотъ поэтическій эпитетъ особенно приличенъ Сѣверному языку, въ лексикѣ котораго ясно видна раскрытая сила поэтическаго творчества.

...καὶ ἀπὸ τοῦτου ἀποπλέουσι καὶ πρὸς τὸν ἑβδομὸν φραγμὸν τὸν ἐπιλεγόμενον Ῥωσιστί μὲν Στρούβου, Σχλαβινιστί δὲ Ναπρεζή, ὃ ἐρμηνεύεται μικρὸς φραγμός, κ. τ. λ.

Оставляя въ полной силѣ толкованіе Шафарика касательно названія Славянскаго седьмаго порога, предлагаемъ наше производство Русскаго его имени. Производство Лерберга названія Стρούбуовъ отъ Strondbun (Uferzaun) (Unterss., S. 377), Шафарикомъ (S. S., str. 560) просто — безъ одобренія и безъ опроверженія — приводимое, наводитъ на сомнѣніе. Выпаденіе средней зубной передъ таковою же губною не имѣетъ рѣшительно никакого осно-



ванія. Въ произношеніи Варяга первая не могла выпасть, ибо это соединеніе не противно Древне-Сѣверному произношенію, что видно изъ нѣкоторыхъ сложныхъ словъ, какъ, на пр., *vad-berg* (п. *gracscipitium auscipum*. Biorn, 2, p. 402.), *vad-beygia* (f. *alveolus in scalmo, per quem funis piscatorum reciprocatur*: Biorn, Ibidem); Славянскому же — тѣмъ менѣе: припомнимъ лишь именныя образованія съ приставкой *ба*. Это Лербергово производство я объясняю не чѣмъ инымъ, какъ стремленіемъ къ возможной близости значенія именъ Русскихъ съ Славянскимъ. Но это стремленіе совершенно ложно. Весьма естественно, что и Русь и Славяне называли пороги по однимъ признакамъ; но образъ выраженія послѣднихъ, конечно, у тѣхъ и другихъ принималъ отбѣнки и различія весьма яркія. Никто не можетъ указать на названія одного и того же предмета въ различныхъ языкахъ, которыя бы вполне другъ другу соотвѣтствовали. Менѣе всего можно искать такого соотвѣтствія въ двухъ языкахъ, судьбы которыхъ столь различны. И такъ, трудное толкованіе Лерберга объясняется по преимуществу его желаніемъ сблизить значеніе Русскаго названія седьмага порога (Στρούβου) съ Славянскимъ (Напрежь), ибо послѣднее онъ толкуетъ «на брезъ» Славянское имя лучше объясняется Шафарикомъ, — «напражнѣ» — «напрѣжнѣ». Извѣстно, что за теперешнимъ личнымъ порогомъ, въ которомъ ученые согласились видѣть седьмой Константиновъ порогъ, слѣдуетъ островъ Кухарскій. Не выходя изъ круга данныхъ, которыми мы обязаны Константину, мы объяснимъ этимъ обстоятельствомъ Русское названіе седьмага Константинова порога. Константинъ сообщаетъ (Ed. Bonn., p. 77—78), что плавающіе останавливались на островѣ Св. Григорія: найдя на немъ большое дерево (παμμεγέθη δρῦν), они приносили жертвы, гадали. Весьма естественны были эти станціи послѣ труднѣйшихъ переѣздовъ. Сосѣдство острова Кухарскаго (Lehrberg, Unterss, S. 375) могло подать плавающимъ поводъ къ отдыху. Весьма согласно съ этимъ важнымъ обстоятельствомъ Русское названіе седьмага порога, если его разобрать слѣдующимъ образомъ: Στρού—слогъ — корень *stur, stiur, stior, styr* (*regere, gubernare*—Dieffenbach, V. W. der Goth. spr, II, SS. 334—335; Biorn, II, p. 347); буинъ — βουιν. Послѣдній составной членъ имѣетъ, между прочими значеніями, выраженное слѣдующимъ образомъ Исландскимъ лексикографомъ: «*paratus, maturus*» и «*som*

er færdig med, har tilendebragt en SysseL.» На основаніи этого разложенія, Русское имя получаетъ значеніе слѣдующее: «navis directio» sive simpliciter «navigatio absoluta, confecta.» <sup>1</sup>

## 2. РАЗБОРЪ ИМЕНЪ, НЕСТОРОМЪ ПРИВОДИМЫХЪ И ТАМЪ И СЯМЪ ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ.

Рюрикъ — Hrurikr (съ обычнымъ опущеніемъ гортаннаго приг. предъ павною г): — на рунич. надписяхъ у Дитриха «Runen—Wörterbuch», S. 164.

Труворъ — Thorvar (съ перестановкой гласной при павной). Встрѣчается, какъ имя женщины, на руническихъ надписяхъ — Dietrich S. 69. Такое же образованіе возможно и для мужескаго рода.

Синеоусъ — Sikniutr (Dietrich. . 285). Знакъ именит. пад. *r* въ старину могъ звучать органически — *s*, особенно при *t*. Сложено, какъ Шихъбернъ въ договорѣ Игоря — Sihbiarn (Dietrich, S. 286), какъ Шимонъ (въ Печерскомъ сказаніи) — Sikumng (Dietrich, S. 286).

Свеналдъ (въ Лавр. спискѣ), Σφάγγελλος (у Кедрина и Льва Діакона), سونج (у Арабовъ. Charmoy, p. 395) — Suainaltr въ рунич. надпис. у Дитриха, S. 289. *T* вм. *d* по недостатку въ руническомъ алфавитѣ знака для средней зубной; *r* — знакъ именительнаго падежа. Слѣдовательно, основная форма — «Suainald».

Игорь — Ἰγγωρ (у Льва Діакона и Конст. Багрянор., Ed. Bonn., p. 74). Inger (Liutprand)—Ikker, Ikar, Inkkaigr (Дитрихъ, S. 207).

<sup>1</sup> Изъ изслѣдованій именъ пороговъ, явившихся послѣ изслѣдованій Лерберга (1823 г.) и Шафарика (1836), считаю нелишнимъ назвать изслѣдованія гг. Цейса (Die Deutschen und die Nachbarstaemme; 1837, SS. 556—559) и Погодина (1846). Г. Zeuss принимаетъ всѣ поправки и догадки Леберга. Впрочемъ, дважды онъ предлагаетъ свои объясненія, но, по нашему мнѣнію, весьма несчастливо. Онъ предлагаетъ въ 'Легларъ видѣть Древне-Сѣверное названіе птицъ, но такое названіе, котораго онъ, по собственному признанію, не можетъ указать ни въ Древне-Сѣверномъ, ни въ какомъ другомъ нарѣчій Нѣмецкомъ. Безслѣдие этого предположенія ясно само по себѣ. Въ другой разъ, вмѣсто Strondbun Лерберга онъ предлагаетъ Straumr vann. Не говоря о первомъ членѣ, какъ породнить *a* съ *u* въ живомъ произношеніи? Г. Погодинъ (Изслѣдованія, замѣч. и лекціи, 2, стр. 71—87) ничего не сказалъ отъ себя.

... ἀνδρα τινὰ παρὰ Σχόδαις ἐπιστημύτατον, Ἰκμορα (G. Cedrenus, Ed. Bonn., II, p. 405); Ibid., p. 406... τοῦ Ἰκμορος (Ἰκμορος. с): Inki-mar, Inkemar, Ikimar, Ikmar, Inkmar (Dietrich, pp. 211—212).

Олегъ — Ольга (Ελγα. Конст. Багр. de caert. et apud alios) — Heilhi, Hialhi—m.; Helha—f. (Dietrich, S. 174.)

Африканъ (Печерское сказаніе): Frūkūnr pro Frūkūthr (Dietrich, S. 7).

«Якунъ ту отбѣже луды златыя». Толкуемъ въ совершенномъ согласіи съ мнѣніемъ, высказаннымъ академикомъ Шлѣгеномъ въ прекрасномъ его сочиненіи: «Was bedeutet in den Russischen Chroniken unter dem jahr 1024 vorkommende wort «луда?» Mém. de l'Acad de S. P., 1834 г. 563—592 (1823 г.)

### 3. РАЗБОРЪ ИМЕНЪ СОБСТВЕННЫХЪ ПОСЛОВЪ ОЛЕГА И ИГОРЯ ВЪ ИХЪ ДОГОВОРАХЪ, СОХРАНЕННЫХЪ НЕСТОРОМЪ.

Прежде нежели приступимъ къ толкованію собственныхъ именъ, нѣсколько словъ о способѣ ихъ толкованія. <sup>1</sup> Старина этихъ именъ не многихъ изслѣдователей затрудняла. Убѣдившись путемъ историческихъ доказательствъ въ томъ или въ другомъ происхожденіи Руси, они часто искали, гдѣ было удобнѣе, гдѣ казалось легче, въ собственныхъ именахъ слѣдовъ того или другаго языка — и къ своему удовольствію находили ихъ. Чѣмъ ближе сопоставляемыя слова созвучили, тѣмъ болѣе рукоплескали они своему успѣху. Убѣждало одно непосредственное сопоставленіе. И часто оно убѣждало людей, умѣвшихъ оцѣнивать историческія свѣдѣтельства древности! Но таково ли должно быть отношеніе изслѣдователя къ древности въ области язычной? Имена, завѣщанныя намъ сѣдою древностью, но дошедшія до насъ черезъ поколѣнія писцевъ, сопоставляются, на примѣръ, съ Скандинавскою лексикою въ томъ ея видѣ, въ какомъ матеріалъ ея обработанъ лексикографами по началамъ правописи Раска, Гримма и другихъ ученыхъ! И этими подручными, не далекими средствами думаетъ

<sup>1</sup> Требования отъ изслѣдователя подобнаго рода предметовъ старины мы высказали въ «разборѣ нѣкоторыхъ филологическихъ объясненій г. Костомарова», въ статьѣ «Начало Руси» (Лѣтописи Русской литературы и древностей. Кн. VI).

открыть истину и г. Миклошичъ, явившій новый образецъ подобной неметодичности въ своемъ изданіи Нестора (Vindobnae, 1860, pp. 188—198), гдѣ ученый издатель на десяти указанныхъ страницахъ смѣло рѣшаетъ вопросъ о происхожденіи именъ числомъ съ 127 при пособіи «Namenbuch» г. Фёрстеманна и Куника. Особенно сомнительны таинственныя ссылки г. Миклошича на стр. 178, 2-го тома извѣстнаго сочиненія г. Куника, гдѣ любознательный читатель ничего не находитъ, кромѣ, исправленнаго, по разумѣнію автора, текста именъ Русскимъ гражданскимъ шрифтомъ и Латинскимъ.

Прислушаемся сначала къ одной сторонѣ: къ Древне-Русскимъ писцамъ. Писецъ рукописи Палѣи 1477-го г. (Синод. библ. № 210), дякъ Несторъ, послѣ описанія раздѣленія народовъ, потомковъ трехъ сыновей Ноя, при чемъ имена народовъ и странъ были имъ (конечно, при помощи его предшественниковъ) обезображены до непроницаемости безъ пособія Греческаго подлинника Георгія Амартола, или болѣе исправнаго Русскаго списка, присовокупляетъ на листѣ 69: «сказаша жъ книги всѣхъ языкъ племенъ сихъ, яже разсѣя господь по лицу всея земли Сима, Хама и Авета. Ини же языци неразумно языци прозвашася не по нашему языку: невѣдомыми языкъ менить я. Мы же глаголемъ порѣчія языка своего, иже отъ Авета языци изыдоша и в части его сѣдять: ѿ варяжескъ» и пр. Мы должны имѣть въ виду эти искреннія слова: если имена, встрѣчавшіяся такъ часто нашимъ древнимъ начетчикамъ въ хронографахъ, были искажаемы, то тѣмъ болѣе мы должны, не заподозрѣвая заранѣе, искать критическихъ основаній въ оцѣнкѣ Несторовыхъ собственныхъ именъ, изъ которыхъ весьма многія составляютъ, такъ сказать, ἀπαξ λεγόμενον во всей нашей письменности.

Критическія основанія филологическаго испытанія собственныхъ именъ пословъ, занесенныхъ въ Несторовъ текстъ договоровъ, нужно признать, шатки. Шаткость эта обуславливается семейнымъ отношеніемъ рукописей Временника. Разночтенія именъ, представляемыя Софійскимъ Временникомъ, нѣкоторыми рукописными хронографами, во первыхъ, не многочисленны. Но эти скудные пособія заключеніямъ филолога, большею частію не заставляютъ слишкомъ далеко итти для объясненія ихъ происхожденія. По нимъ ни какимъ образомъ нельзя установить твердаго

мѣрила для распредѣленія рукописей по семьямъ, въ обезпеченіе истины отъ произвола субъективнаго толкованія и догадокъ. Обращаясь къ Софійскому Временнику, мы, не принимая даже въ расчетъ нѣкоторыхъ извѣстій, подвергшихся совершенно иной, относительно Нестора, литературной переработкѣ (каковы: повѣсти о убіеніи Бориса и Глѣба, не смотря на одинаковость начала и конца), не принимая въ расчетъ ни замѣны нѣкоторыхъ Несторовыхъ извѣстій другими, изъ другихъ источниковъ, ни значительныхъ пропусковъ,<sup>1</sup> наблюдаемъ въ составѣ ея направление объяснительное, глоссаторское, какъ въ литературномъ, такъ и въ язычномъ, отношеніи: первое ясно изъ указанія на источники въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ этого не считалъ нужнымъ Несторъ; такъ, на пр., въ извѣстіи подъ 6373 г. слова «якоже пишется въ лѣтописаніи гречьстѣмъ» (П. С. Р. Л., т. V, стр. 88), чего не находимъ у Нестора (изд. Тимковского, стр. 13); второе видно изъ постоянной замѣны древнихъ словъ новыми, болѣе понятными: вездѣ «останокъ» вм. «прокъ», «напредимъ» вм. «варимъ» и мн. др. Этимъ объяснительнымъ началомъ, вѣроятно, можно скорѣе всего объяснить нѣкоторыя разночтенія въ именахъ договора Соф. Временника. Такъ, на пр., видно, можетъ быть, и не преднамѣренное, невольное влеченіе ославянивать звуки именъ въ разночтеніи, «Вельмудръ» (V, р. 94) къ имени «Вермудъ» (въ договорѣ Олега), «Груды» вм. «Гуды» въ договорѣ Игоря, знакомое «Ятвягъ» вмѣсто «Явтягъ» Лаврентьевскаго списка. Также легко объясняются разночтенія, представляющія лишь перестановку слоговъ, какъ, на пр., «Турдибъ» вм. «Туръ-бидъ» Лавр. списка. Очевидное *парѡраца* именно извѣстнаго списка Софійскаго Временника видно въ притяжательномъ «Тулдовъ» вм. «Туадовъ» (Лавр. сп.), по сходству древняго начертанія *a* съ *л*; эту смѣну начертаній находимъ въ нѣкоторыхъ спискахъ въ имени «Свентелдъ»—и «Свентеадъ» (V, стр. 97). Всѣ разночтенія, доселѣ въ Соф. Временникѣ усмотрѣнныя, не говорятъ ни о чемъ другомъ, кромѣ измѣненій позднѣйшей руки, и не даютъ своей рукописи никакого права на критическій авторитетъ, который могъ

<sup>1</sup> Происхождение ихъ не давнее, судя по разночтеніямъ списковъ: такъ рукопись XVI в., принадлежавшая Царскому, удерживаетъ многія извѣстія, пропущенныя въ другихъ.

бы ободрить испытателя именъ къ исправленію именъ Лавр. списка. Единственное разночтеніе, которое мы встрѣчаемъ въ Соф. Временникѣ, для котораго могутъ оказаться неудовлетворительными предшествующія объясненія, есть «Вруды», разночтеніе къ «Бруны» Лавр. списка. Но не можемъ и здѣсь удержаться отъ выраженія чувства недовѣрія къ критическому достоинству и этого разночтенія, при существованіи разночтеній, выше указанныхъ. Рукописные хронографы, содержащіе въ себѣ Несторовъ Временникъ, на столько же ничтожны въ этомъ отношеніи, не исключая и доступныхъ мнѣ списковъ (Синодальнаго и принадлежащаго проф. Ѳ. И. Буслаеву) хронографа Румянцевской семьи. Такимъ образомъ мы не находимъ ничего внѣ Лаврентьевскаго списка, не находимъ ничего, что бы, хотя и въ позднѣйшемъ спискѣ, указывало на подлинникъ, независимый отъ той семьи рукописей, которая ведетъ свое начало отъ Лавр. списка, доселѣ старѣйшаго. Не имѣя, слѣдовательно, чистаго источника исправленія, изслѣдователь тѣмъ осторожнѣе долженъ испытывать имена Лавр. списка.

Относительно другаго члена сравненія, мы совершенно чуждаемся того способа изслѣдованія, который считаетъ дозволеннымъ сличеніе именъ не только съ новыми произведеніями ономатика, но привлекаетъ къ сравненію, не стѣняясь историческими и словообразовательными препятствіями, и всю лексику языка. Древній Несторовъ ономатиконъ можетъ быть сличаемъ съ Скандинавскимъ, лишь въ томъ его видѣ, въ какомъ дошелъ онъ до насъ въ руническихъ надписяхъ, вполне вознаграждающихъ свою лексическую скудость обиліемъ своего ономатика. Глубокою древностью отличаются только нѣкоторые изъ надписей. Но въ правописномъ отношеніи онѣ всѣ одинаково важны. Самое изображеніе звуковъ этимъ самороднымъ, простымъ алфавитомъ, и до относительно уже поздняго времени ничѣмъ не осложненнымъ, содержитъ звуки языка въ прастаромъ ихъ видѣ. Колебанія, разночтенія, представляющіяся филологу въ вожделѣнномъ обиліи, въ данномъ случаѣ, гораздо дороже той неумолимой правильности, которую встрѣчаемъ въ лексиконѣ Біорна, правопись котораго была исправлена Раскомъ, или въ трудахъ Гримма, установившаго правопись Древне-Сѣвернаго словаря, на основаніи сравненій съ другими нарѣчіями Нѣмецкини. Этимологія такого древняго ономатика, въ массѣ сво-

ихъ явленій ясная, всегда во время предостережетъ отъ встрѣчаемыхъ въ руническомъ письмѣ лигатуръ тождественныхъ знаковъ и слоговъ, этихъ свѣдѣтелей глубокой древности руническаго письма. Самый составъ руническаго алфавита, по своей прастарой простотѣ, представляетъ нерѣдкія, впрочемъ, уклоненія отъ правильного употребленія гласныхъ, даже и относительно основныхъ гласныхъ звуковъ—и, а, і и звука, помежного между гласными и плавными, изображаемаго руною г (деванагарская гласная г), нашедшихъ себѣ мѣсто въ исконномъ руническомъ письмѣ. Эта особенность справедливо объясняется В. Гриммомъ (*Deutsche Runen*) древнимъ побужденіемъ рѣзателей руинъ болѣе намекать ими на составъ слова и на его произношеніе, нежели выражать вполне составныя части, которыя не представлялись имъ съ раздѣльною ясностью. Согласныя также имѣютъ недостатки: въ одномъ порядкѣ недостаетъ тонкой (губ. *p.*), въ другихъ—средней (зубн. *d* и горт. *g*). Но въ этой твердой, неподвижной составной части языка наблюдается возможная для руническаго алфавита опредѣленность, и выпускаются согласныя лишь по настоящему требованію благозвучія. Последнее обстоятельство весьма важно для изслѣдователя. Матеріалъ руническаго письма въ обилии представляетъ г. Дитрихъ въ своемъ »*Runen-Woerterbuch*», изданномъ въ 1844 г. въ Стокгольмѣ. Коегдѣ лишь въ дополненіе этого чистѣйшаго источника Скандинавскаго ономадика, мы будемъ прибѣгать къ сагамъ.

*Primoribus labris gustantes*, мы увѣряемся въ достовѣрности и исконной принадлежности этихъ именъ извѣстному языку по одному тому, что въ тѣхъ изъ нихъ, которыя сложены изъ двухъ словъ, замѣчаемъ нѣкоторые общіе члены сложенія, въ тѣхъ же изъ нихъ, въ составъ которыхъ вошелъ одинъ корень, замѣчаемъ общія окончанія. Такъ, примѣры перваго, и именно по сходству втораго члена сложенія: Лидулофствъ, Вуефастъ и къ нимъ простое имя Фастъ изъ притяжательнаго Фастовъ; Шихъбернъ, Туръбернъ и къ нимъ простое — Бернъ, заключаемое изъ притяжательнаго Берновъ; Прасътѣнъ (и Прастѣнъ — дважды), Фуръстѣнъ. По первому члену сложенія: Турдуви, Туръбернъ, Туръбидъ, куда отнесемъ и Фуръстѣнъ на основаніяхъ, ниже изложенныхъ; Иггивладъ, Инъгелъдъ (въ томъ и другомъ договорѣ по разу); Рулавъ, Руалдъ (Розалдъ),

Руаръ; Шихъбернъ, Шибридъ. Примѣры общности грамматическихъ окончаній въ именахъ простаго образованія: Карлы, Гуды, Слуды, Кары, Бруны, Моны. Эта черта внушаетъ съ перваго раза довѣріе къ такому филологическому памятнику, каковъ ономастикъ договоровъ: найдена уже грамматическая опора. Высоко цѣня ее, утвердимъ ее отдѣльными случаями.

Гуды. *Laxdaela-saga*. p. 100: «son Bárðar var Thorarinn, en dóttir hans Gudny» etc. *Skáldskaparmál* y Pfeiffer, *Altnord. Lesebuch*, S. 52. «Sigurdhr reidh thadhan ok kom til thess konungs er Gjuki het; kona hans er nefud Grimkildr, börn theirra vâru thau Gunnarr, Hödni, Gudhrun, Gudhny.» Издатель послѣдняго памятника въ глоссаріѣ (S. 247) раздѣляетъ имя такъ: Gudh-ny, обозначая его именемъ женскаго рода, что ясно изъ выше приведеннаго мѣста *Laxdaela-saga*. Раздѣленіе, предлагаемое г. Пфейфферомъ, также справедливо, ибо слово *gudh*, какъ нарицательное, означающее бога, встрѣчается въ *Gylfagining*, какъ собственное имя одной изъ Валкиріѣ въ слѣдующемъ опредѣленіи ихъ дѣятельности и значенія: «Gudhr oc Roto ok norn hin yngsta er Skuld heitir ridha jafnan at kjösa ok ráða vígum». Слѣдовательно, мы имѣемъ корень *gudh* корней этого имени. «У и ŷ въ позднее время произносилось какъ *i* и *í*, и потому мы находимъ такъ часто въ рукописяхъ и изданіяхъ смѣшеніе обоихъ знаковъ» (Pfeiffer, S. 138; cf. Grimm, *D. Gr.*, 1, S. 284). Въ Англ.-Сакс. нарѣчій уже въ древнѣйшихъ источникахъ *y* смѣняется съ *i*, откуда происходятъ двоякія ошибки: 1) порча начертанія и выговора исконнаго *i*, и 2) смѣшеніе *y* съ *i* (Grimm, *D. Gr.*, 1, S. 228). Дѣйствительно, *y* въ концѣ этого имени едва ли бы себѣ нашло оправданіе, какъ явленіе перегласовки *u*, если принять этотъ слогъ за образовательный (т. е., слогъ *ny* въ имени *Gudhny*). Если наши соображенія вѣрны сами себѣ и матеріалу ихъ, то образовательная часть нашего имени должна быть сведена къ согласной плавной *n*, къ суффиксу женскаго рода *ni* (*i* = *ŷ* more *Islandorum*). Этотъ именной суффиксъ встрѣчается въ обилии въ Нѣмецкихъ нарѣчійхъ, не исключая и Древне-Сѣверное (Grimm, *D. Gr.*, 2, SS 161—163), а Древне-Сѣверное нарѣчіе имѣетъ ту особенность передъ другими соплеменниками своими, что часто неорганически вводитъ въ этотъ словообразовательный классъ именъ имена съ образовательнымъ окончаніемъ *i* (Grimm, *D. Gr.*, 2, S. 163). На



основаніи предположенныхъ соображеній я сличаю «Гуды» Олегова договора съ Сканд. именемъ Gudhi.

Такъ стараюсь я испытать это имя помощью средствъ внутренней экономіи Древне-Сѣвернаго языка. Скопленіе посредствъ, иногда дѣйствительно далекихъ, должно быть оправдано природою дѣла. Избѣгая ихъ, легко сопоставить созвучныя имена. Я слѣдую неизбѣжному правилу всякаго филологическаго испытанія, относится ли оно къ этимологіи, или къ критикѣ текстовъ: нужно извѣдать ближайшія средства объяснить предлагаемое внутреннею экономіею слова—по различнымъ правописаніямъ, или—мѣсто—по разночтеніямъ. — Предложу еще опытъ предположительнаго объясненія. Имя Gudhnû легко можно принять за составное имя изъ gudh, которое мы уже приводили, какъ собственное имя Валкири и Ny, встрѣчаемое въ Völuspa въ числѣ именъ dvergа мужескаго пола и съ тѣмъ именно окончаніемъ, съ которымъ встрѣчаемъ имя Gudh у Нестора — съ окончаніемъ i — Nyi (Völuspa у Pfeiffer, 85, и мѣста изъ нея въ Gylfagining. Ibid., 8. 33). Встрѣтивши второй членъ составнаго имени съ окончаніемъ i, не трудно предположить существованіе и перваго его члена съ тѣмъ же окончаніемъ, хотя мы доселѣ и не нашли его въ сагахъ.

Руническія надписи даютъ намъ ближайшее разъясненіе, хотя въ нихъ мы и не встрѣчаемъ собственнаго имени этого корня въ простомъ его образованіи. Сложныхъ именъ, первый членъ которыхъ состоитъ изъ этого корня, встрѣчаемъ числомъ до 18 и между ними одно, удержавшее образованіе Гуды — сложное имя Kuthiliufr (к в. г, котораго нѣтъ въ руническомъ алфавитѣ — Dietrich, p. 112), составъ котораго весьма ясенъ и переводится Дитрихомъ (l. l., SS. 363—364) — «Gott vertrauend.» — Kuthi-Guthi-Gudhi (по недостатку знака средней придыхательной зубной въ рунич. алф.), извлекаемое изъ этого сложнаго имени, не подлежитъ никакому сомнѣнію, которое бы, можетъ быть, захотѣли навлечь на него, опираясь на скитаніе рунъ гласныхъ, ибо косвеннаго падежа, въ которомъ его гласное окончаніе подверглось бы блужданіямъ, довольно обычнымъ въ рунахъ, въ первомъ составномъ членѣ сложнаго имени предполагать никакого права не имѣемъ. <sup>1</sup>

<sup>1</sup> И при томъ замѣтимъ то чрезвычайной важности явленіе, что гласныя блуждаютъ лишь въ корняхъ собственныхъ именъ въ руническихъ надписяхъ.

Кары. *Laxdaela—saga*, p. 152: *Kári hét son Hruts; Kári sofnaði naerr ecki; Kári spratt upp ok sá út.* — Достаточно. — Признаемся, не понимаемъ, что хочетъ сказать г. Куникъ своимъ *Kar*, и не видимъ даже откуда онъ его взялъ, хотя бы сами могли указать, если бы, конечно, предвидѣлась въ томъ нужда (*Ueber die Berufung*, II, SS. 178, 194). Не менѣе въ ходу это имя и въ руническихъ надписяхъ въ формѣ *Kari* (*Dietrich*, SS. 144 — 145).

Бруны: *Bruni* (*Dietrich*, I. I., p. 346), встрѣчающееся на пяти надписяхъ въ винительномъ падежѣ въ формѣ *Bruna*. Въ подтверждение сложенія *Kuthiliufr* приведемъ сложное *Brunulfr* во всѣхъ встрѣчающихся разночтеніяхъ: *Brunulfr*, *Bruniulf* (acc.), *Bruniulfr* дважды (*Dietrich*, *ibidem*). По этимологіи, корень тождественъ съ нашимъ «броня».

Слуды: *Sluthi* («*der Nachlaessige.*» *Dietrich*, I. I., SS. 311 — 312): *Slothi*. lit. *kiarva. sant. i ar. thit. sum. sak. at var. auk sum. hvat. var. that.* <sup>1</sup>

Карлы. Собственное имя *Karl* весьма часто попадаетъ на руническихъ надписяхъ; въ разночтеніи—*Karli* (*Dietrich*, I. I., S. 145).

Моны. Г. Куникъ на неизвѣстныхъ основаніяхъ исправляетъ это имя и пишетъ Монъ. Г. Миклошичъ, кажется, принимаетъ это исправленіе (*Nestor*, I, p. 193), прибавляя — «*máni (luna) ne confegas*». Но именно съ этимъ словомъ болѣе всего можно слить наше имя, ибо на руническихъ надписяхъ оно встрѣчается въ значеніи собственного имени (*Dietrich*, I. I., SS. 382 — 383). Переходъ *a* въ *o* на страницахъ Древне-Русской Лѣтописи менѣе всего можетъ служить препятствіемъ къ сближенію.

Доселѣ полное согласіе именъ договоровъ съ именами сагъ и руническихъ надписей, какъ относительно коренного состава ихъ, такъ и относительно грамматическихъ окончаній. Судя по точно-

окончанія же вездѣ неумолимо правильны: окончаніе дат. пад. ед. ч. *i*, винительнаго *a*; имен. пад. имѣетъ образованіе посредствомъ гл. *i* Ни въ одномъ изъ названныхъ грамматическихъ случаевъ мы не замѣтили ни одного уклоненія въ надписяхъ, — явленіе, устраняющее и тѣмъ сомнѣнія относительно *Kuthi*, извлекаемаго изъ сложнаго имени *Kuthiliufr*.

<sup>1</sup> Надпись эта весьма темна, за исключеніемъ первыхъ 3-хъ и послѣднихъ 3 словъ. Дитрихъ, на стр. 299, ее дурно толкуетъ. Судя по раздѣлительнымъ знакамъ, она не стара.

сти передачи коренныхъ гласныхъ, вполне оправдываемыхъ этимологіей словъ, вошедшихъ въ составъ этихъ именъ, должно думать, что Греческій текстъ договоровъ <sup>1</sup> былъ переданъ на Древне-Русское нарѣчіе въ самую эпоху ихъ заключенія, ибо для такой точности нужно было имѣть переводчику ихъ самый живой слѣдъ ихъ произношенія. Въ противномъ случаѣ, необходимо должны бы были оказаться слѣдъ или Греческой транскрипціи, или (болѣе далекая возможность) неяснаго, неточнаго руническаго ихъ обозначенія. Слѣды живаго употребленія звуковъ Скандинавскихъ именъ замѣчаемъ ясно на имени, корень котораго имѣетъ въ своемъ составѣ элементъ, могущій быть особенно сильнымъ представителемъ Скандинавской согласности (консонантизма): мы разумѣемъ Древне-Сѣверный *thurs* (*th*). Раскъ опредѣляетъ его звукъ Новогреческою *θ* и Англійскимъ сочетаніемъ зубнаго придыханія *th*. Это его мнѣніе безусловно принято Я. Гриммомъ (*D. Gr.*, I, p. 316). Дѣйствительно, есть и для древнѣйшаго времени доказательства такого произношенія зубнаго придыханія въ самой глубинѣ Нѣмецкой древности: у Прокопія (552 г.) встрѣчаемъ *θ* передающее Нѣмецкую *th*, на пр., *Θεοδορίχος* и пр. Въ Страбоновой *Θουσιέλδα* Я. Гриммъ признаетъ Нѣмецкое имя женское *Thursinhilda* (*Gesch. der D. Spr.*, B. I, S. 298, 1-е изд.). И наконецъ, если признать справедливыми историческія доказательства Гриммова мнѣнія объ этнографическомъ отношеніи Θракійскаго племени къ Скиѣскому, а чрезъ него и къ Нѣмецкому, увидимъ Греческую транскрипцію Нѣмецкаго Турса и въ имени *Θυσσαγῆται* (= *Thursagetae* l. l., S. 225, S. 156, 1-го изд.) и тождество зубнаго звука въ народномъ имени Θракійцевъ съ такимъ же въ Нѣмецкихъ древнихъ именахъ *Thrasamunt*, *Thrasaberht*, изъ которыхъ первое имя своимъ первымъ членомъ представляетъ большую близость къ Древне-Сѣверному *thrōsa*, нежели къ Гот. *thras* (*Grimm*. l. l., S. 136 и \*\*. Не смотря на все уваженіе къ авторитетамъ, мы, не оставляя принятаго метода, оживимъ это положеніе руническими случаями. Руническій алфавитъ содержитъ въ себѣ знакъ для зубнаго придыханія и даетъ ему даже имя (*thurs*), а надписи, писанныя имъ, предста-

<sup>1</sup> См. убѣдительное изслѣдованіе г. Н. Лавровскаго «О Византійскомъ элементѣ въ языкѣ договоровъ Русскихъ съ Греками.» 1853.

вляють въ желанномъ обилии примѣры его употребленія въ собственныхъ именахъ, особенно въ многочисленныхъ собственныхъ именахъ, имѣющихъ первымъ членомъ своего сложенія миеологическое имя *thur* (= *thór*). Но замѣчательно, что, наряду съ этими многочисленными случаями употребленія *Турса*, встрѣчаемъ нѣсколько случаевъ, представляющихъ зубную тонкую вмѣсто придыхательной въ тѣхъ самыхъ собственныхъ именахъ, въ которыхъ послѣдняя употребляется органически; такъ, изъ сложенныхъ съ *thur* — *thurbiarn* (Dietrich, I l., p. 66) встрѣчается съ тонкою *torbiarn* (Ibid., S. 320), *Toarvi* вм. *Turvi*, т. е., *thurvi* (Ibidem); *Tusti* замѣняется по другой надписи формой *thusta* въ винит. пад.: *Tubi* по другимъ надписямъ *thobg* и пр. Непосредственность, безыскусственность, съ какою передавались звуки руническимъ алфавитомъ, ручается за то, что смѣшеніе тонкой зубной съ придыхательною не было плодомъ грамматическаго сознанія ихъ родства, а что эта пожежность обоихъ звуковъ дѣйствительно, слышалась въ произношеніи. На этомъ основаніи мы считаемъ себя въ правѣ отождествлять слоги *Фуръ* и *Туръ* въ собственныхъ именахъ *Игорева* договора: *Фуръстѣнъ*, *Туръбидъ*, *Туръбернъ*, *Турдуви*, *Турдовъ*. Вторые члены этихъ сложныхъ именъ весьма ясны: *stain* и *biarn* являются вторымъ членомъ сложенія въ именахъ, численность которыхъ должно считать десятками, *bithr* — также весьма часто. Специально въ сложеніи съ *thur* (*thór*) встрѣчается *stain* весьма часто на надписяхъ (Dietrich, I l., S. 66). Во второмъ членѣ сложнаго имени *Турдуви* мы видимъ вторичное образованіе слова *thius* (служитель) съ отброшеннымъ знакомъ именит. падежа. *s*, который, равно какъ и, замѣняющій его, *r* въ большей части именъ договоровъ выпущенъ, образованіе родственное *thivi*, Англос. *theova*. Предположеніе наше подтверждается существованіемъ собственнаго имени женскаго рода *Thortisa*, *Hulmtis*, *Hithintis*, *Hialmtis*, *Arntis* (Dietrich, I l., SS. 164, 167, 172, 237),<sup>1</sup> которыхъ второй членъ основательно производится Дитрихомъ отъ одного корня съ *thius*, *thivi*, англос. *thý*, *theova* (I l., SS. 70, 328). *Thortisa* рунической надписи означаетъ «поклонница, служительница Тора»: *Турдуви* *Игорева* договора «поклонникъ служитель Тора.»<sup>1</sup> Первый членъ сложеніе — *thor* — на-

<sup>1</sup> О смѣнѣ *t* и *d* въ Слав. собств. именахъ см. Šaf. Stow. Struč., str. 552.

блюдается также и въ имени Фарлофъ, которое сличимъ съ Скан. *Thorgolfr*, весьма часто встрѣчающимся въ сагахъ. Въ руническихъ надписяхъ встрѣчаемъ два имени, съ которыми можно сравнить имя Фарлофъ: *Thurulf* («Торовъ, Тору посвященный волкъ». *Dietrich*, I. I., S. 64) и *Thurgalf* («Тору посвященный гений» (*Ibid.* S. 66).

Тотъ же второй членъ, что и въ Турдуви, видимъ въ сложномъ Аминодовъ, хотя, признаемся, не беремъ на себя объяснить первый членъ сложения. Г. Миклошичъ исправляетъ это собственное имя въ форму Амоунъдовъ, дѣлая изъ него притяжательное, относящееся къ предшествующему имени Истръ (*Nestor*, I, p. 25). Ради этого мнѣнія своего, г. Миклошичъ рѣшился не только исказить послѣдовательность отношенія притяжательныхъ именъ къ именамъ, ими опредѣляемымъ, но и вставилъ цѣлое имя «Войсть», къ которому бы относилось притяжательное Войковъ, не оправдывая этого ничѣмъ въ своихъ критическихъ замѣчаніяхъ (*Ibid.*, p. 204). Въ порядкѣ именъ есть, дѣйствительно, перерывъ: сначала въ строгой послѣдовательности идутъ имена притяжательныя за именами, ими опредѣляемыми «до Егриевлисковъ» (*sic pro* «Егри Евлисковъ». *Micl.*), а за тѣмъ, *ordine inverso*, имя притяжательное предшествуетъ имени, имъ опредѣленному, въ такомъ порядкѣ — «Войковъ Истръ» — а за тѣмъ имя безъ притяжательнаго Аминодовъ, чему примѣръ встрѣчаемъ и выше, ибо при имени Шихъбернъ не встрѣчаемъ притяжательнаго. *Ordo inversus* именъ повторяется также и ниже, при имени Сфирка, которое имѣетъ свое притяжательное Стеггиетоновъ предшествующимъ, хотя и этѣ двѣ негладкости при именахъ — Сфирка и Шихъбернъ сглаживаетъ г. Миклошичъ. Но всѣ эти исправленія сами по себѣ не могли бы существовать. Ихъ существованіе условливается появленіемъ имени, котораго не усматриваемъ на харатинъ Лаврентьевскаго списка, имени «Войсть», искусственнымъ образомъ составленнаго изъ начальныхъ слоговъ двухъ послѣдующихъ именъ — Войковъ и Истръ, рядомъ стоящихъ. Этотъ критическій приѣмъ, основанный на лигатурѣ тождественныхъ слоговъ, пользуется большимъ расположеніемъ критиковъ трудныхъ мѣстъ, но нужна осторожность въ его употребленіи. Осторожные критики уопотребляютъ его, строго и точно соображаясь съ контекстомъ. Г. Миклошичъ избралъ его орудіемъ насилія, претворивши

этимъ приѣмомъ порядокъ послѣдовательности именъ, хотя и неправильный, въ порядокъ съ, желанною для исправителя, правильностью. Но законно ли такое подчиненіе древности нашимъ причудамъ?

Возстановимъ нашу этимологическую тиань. Показавши возможность тождества слога Фуръ съ слогомъ Туръ, мы сопоставимъ это объясненіе съ объясненіемъ подобозвучащихъ имъ, хотя этимологіею своею и различающихся именъ. Говоримъ объ именахъ Фрастѣнъ и Прастѣнъ. Имъ находимъ соотвѣтствующее имя въ руническихъ надписяхъ въ имени *Fraistain*, правильная и господствующая форма котораго имѣетъ на надписяхъ слѣдующія разночтенія: *Frustin* 4 раза, *Frusten* 1 разъ, *Frustain* 3 раза, *Fraüstin* 1 разъ, *Fraustain* 2 раза (*Dietrich, l. l., S. 10*). Въ какомъ отношеніи къ послѣднему имени состоитъ имя Прастѣнъ, трижды встрѣчающееся въ договорѣ Игоря? Прямыхъ, дипломатическихъ доказательствъ ихъ тождества представить мы не можемъ; но представимъ соображенія, могущія дать ему извѣстную степень вѣроятія. Произношеніе придыхательной губной въ Древне-Сѣверномъ шатко. Нѣкоторыя группы согласныхъ съ *f* смѣняются безпредѣльно. На руническихъ надписяхъ, на примѣръ, мы постоянно встрѣчаемъ наряду съ *aftar* — *abtar*, *ibtir*, *btir*, а съ появленіемъ Датскихъ, пунктированныхъ, т. е., Вальдемаровыхъ рунъ, пополнившихъ недостатокъ губной тонкой, встрѣчаемъ и *aptir*, *iptir* (*Dietrich, passim; W. Grimm, Deutsche Runen; J. Grimm, D. Gr., I, SS. 309 — 313*). Но приблизимъ дѣло къ нашему случаю, представляющему группу *fr. F* произносится какъ твердая *b*. *v* только *auslauteud und vor unwesentlichem r* (*D. Gr., I, S. 310*), т. е., когда послѣднее въ именительномъ падежѣ именъ замѣняетъ собою его знакъ *s*. Передъ плавными же *l, n* — *f* произносится какъ твердое *b*, почти какъ *bb* (*J. Grimm, l. c.*).

Г. Миклошичъ произвольно поправляетъ притяжательное Туадовъ въ Троадовъ. Мы оставляемъ исконное чтеніе Лаврентьевскаго списка. Сначала, — первый членъ сложенія — Тоу. Его основательно можемъ произвести отъ одной изъ двухъ формъ сущ. имени *thiod*, попадающихся на руническихъ надписяхъ. Самая обыкновенная есть *thiuth* въ именахъ—*thiuthmunt*, *thiuthburh* (*Dietrich, l. c., S. 73*). Другая форма встрѣчается отдѣльно въ

начертаніи *thū* (*Ibidem*, S. 62). Отъ этой формы производимъ первый членъ сложнаго имени Туадъ. Во второмъ членѣ сложенія мы видимъ руническое *aiths*, по древней рунической правописи, согласной съ Ульфиловой «*aiths*,» отличной отъ современной, принятой *eidhr*. Вотъ наши основанія. Скандинавская доегласная *ei*, подобно перегласованной *æ*, произошла изъ доегласной *ai*, которая въ своемъ развитіи приняла два различные пути. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, уподобляясь Англо-Саксонской *ā*, она, жертвуя вторымъ членомъ своего состава (*i*), оставляетъ лишь первый (*a*) въ его долготѣ (*ā*). Отсюда ведутъ свое происхождение формы: *ā* (*habet*) отъ *eiga* (Гот. *aīh*, Аскс. *āh*), *bādhir* (*ambo*), *sāl* (*aniwa* Аскс. *sāvl*, Гот. *savil*), *sār* (*vulnus* — *sār* Аскс., Гот. *sais*).<sup>1</sup> Зная это свойство Древне-Сѣверной доегласности, рѣшаемся на то предположеніе, что въ X-мъ вѣкѣ она была слышна въ произношеніи и въ тѣхъ словахъ, въ которыхъ правопись гг. Біорна, Раска, Гримма, Шейффера и др. устанавливаетъ доегласную *ei*, и тѣмъ болѣе, что на руническихъ надписяхъ встрѣчаемъ безъ исключеній форму *aith*, изъ которой родятся оба измѣненія и *ā* и *ei*. Употребленіе ея въ сложныхъ собственныхъ именахъ, и именно вторымъ ихъ членомъ, совершенно обезпечивается слѣдующими руническими случаями: *thorraithir* («*der dem Gotte Thor geweihte.*» *Dietrich*, I. I., S. 69), *Rothraithir* («*der dem Ruhme verpflichtete.*» *Ibid.*, S. 91). На изложенныхъ основаніяхъ я предлагаю производить собственное имя Туадъ, какъ сложное, отъ *thū* и *aith*, что значить «*populo sacratus.*» — Я думаю объяснить и притяжательное «Тудковъ», какъ ославяненное Туадъ, въ которомъ тяжелое для Славянскаго уха званіе стерлось. Это имя, какъ *patronymicon*, встрѣчается въ Ипатьевской Лѣтописи въ формѣ Тудковичъ. (Полное Собраніе Руск. лѣтопис. т. II, стр. 13 подъ 1136 г. (6644): «яша бояръ много: Давыда Яруновича тысяцскаго, и Станислава Доброго Тудковича.» Что это имя не было исконнымъ Славянскимъ, видно изъ того, что рукописи Ипатьевской Лѣтописи, именно Хлѣбниковская и Ермолаевская, представляютъ различіе «Туковича», чего при имени Славянскаго происхожденія ожидать трудно.

<sup>1</sup> J. Grimm, D. Gr., I, S. 286.

Обращая вниманіе на грамматическія окончанія, не могу не остановиться на имени Явтягъ, окончаніе котораго несомнѣнно тождественно съ Нѣмецкимъ окончаніемъ въ именахъ Варягъ, Корлязи (средневѣковое *Charalingi* IX—X вв.). Но въ какомъ значеніи употребленъ здѣсь этотъ суффиксъ? Въ рунахъ, если не ошибаюсь, именъ собственныхъ личныхъ съ такимъ суффиксомъ не встрѣчается. Самое обычное его назначеніе, которое было бы близко къ нашему случаю, есть назначеніе отличать имена отечныя и родовыя, что, по обилію случаевъ, не требуетъ доказательствъ (Grimm, D. Gr., 2, S. 350). Но что же представляетъ собою начало имени «Явт»? Мы указывали въ началѣ нашего изслѣдованія объ именахъ договоровъ, что писецъ Софійскаго Временника измѣнилъ это имя въ болѣе привычное для его уха, народное имя Явтягъ. Недалекіе отъ этой первобытной произвольности, изслѣдователи и прошлаго и нынѣшняго вѣка искажаютъ это имя въ Астигъ (Татищевъ, Миклошичъ), Аттигъ (Куникъ). Но повторимъ еще разъ: незаконно насиловать древнѣйшую, представительнѣйшую рукопись, какова Лаврентьевская, прежде нежели вникнемъ въ дѣло. Вникнуть въ дѣло древности, къ какой бы области жизни народной оно не относилось, трудно и требуетъ часто очень далекихъ посредствъ, слѣдовать и довѣрять которымъ способенъ лишь посвященный. Эти далекія посредства условлены самой природою дѣла и могутъ быть гораздо вѣрнѣйшимъ руководителемъ на пути къ достиженію истины, нежели порча единственного и драгоценнѣйшаго рукописнаго авторитета. Мы понимаемъ имя Явтягъ, какъ родовое отъ собственнаго — *Haufthi*, встрѣчающагося на рунической надписи (Dietrich, l. c., S. 176), какъ имя собственное мужчины, на основаніяхъ, которыя поспѣваемъ изложить. Сначала возьмемъ двѣ первыя буквы *ha* и сопоставимъ ихъ съ *h* Лаврентьевской рукописи. Гортанное придыханіе *h* въ Древне-Сѣверной нарѣчіи весьма часто опускается, не только при различныхъ благозвучныхъ условіяхъ въ концѣ, срединѣ словъ, но и въ началѣ ихъ, въ сложныхъ словахъ и предѣхъ *l*, *n*, *r* (Grimm, D. Gr., I, S. 324). Но примѣромъ исчезновенія *h* передъ гласными новыя изданія не представляютъ, хотя руническія надписи говорятъ за него, что видно изъ разночтеній къ собственному имени *Haursi* въ вин. нал. *Aursa* (Dietrich l. l., S. 176), къ нарѣчію *hartha* — *artha* и пр.



Если предположить *h* выпущеннымъ, на основаніи приведенныхъ руническихъ случаевъ, то *j* при *a* объясняется Славянскою особенностью нелюбви къ гласному подъему словъ. Но есть другой, еще болѣе оправдываемый, путь объясненія. И передъ гласными въ Древне-Сѣверномъ нарѣчьи обращается въ *j*. Я. Гриммъ извлекаетъ это свое положеніе изъ Древне-Сѣвер. члена — *hinn*, *hin*, *hit* вмѣсто древнѣйшаго *inn*, *in*, *it*, или *ēnn*, *ēn*, *it* (Гот. *jains*, Дн. *jēnēr*, *ēnēr*), изъ примѣра *hirmin*, *hēgmin*, наряду съ *irmin*, *ēgman*, — Древне-Сѣвер. *iōgmun*, Анск. *ēogmen* (Grimm., D. Gr., I, S. 324 и 2-е прим. къ ней). Приведемъ въ подтвержденіе этому Гриммову положенію рунические случаи, думая этимъ оправдать и вообще то довѣріе, съ которымъ мы къ нимъ относимся: на руническихъ надписяхъ встрѣчаемъ собственное имя *Jurtr* (Dietrich, l. l., S. 199) = *Jiurtr* вмѣсто *Hiurtr*, *Jarthan* вмѣсто *harthan* (Ibidem, S. 214). Мы вообще предпочитаемъ второе объясненіе и въ силу его отождествляемъ слогъ *Ga* Сѣвернаго имени слогу *Ю* Лавр. рукописи въ имени *Актагъ*. Если взять дифтонгъ *ai* въ соб. имени *Haufthi* и, произведенномъ отъ него, отечномъ или родовомъ *Haufthing*, то и онъ не можетъ быть препятствіемъ сближенію послѣдняго съ «*Актагъ*», потому, во первыхъ, что удареніе въ этомъ Древнемъ-Сѣверномъ дифтонгѣ лежитъ на *a* (*au*), во вторыхъ по тому, что между руническими видоизмѣненіями этого дифтонга встрѣчаются и усѣченія второго его члена, какъ, на пр., *Athvatr* вмѣсто *Authvatr* (Dietrich, l. l., S. 224); *ak*, *ah* вмѣсто *auk*. Намъ возразятъ, можетъ быть, тѣмъ, что вѣдь гораздо болѣе такихъ руническихъ случаевъ, въ которыхъ отбрасывается первый членъ дифтонга (*a*) и остается одинъ второй (*u*). Вотъ нашъ отвѣтъ воображаемому противнику. Весьма рано появляется въ Древне-Сѣверной письменности смѣшеніе дифтонга *ai* съ смѣшаннымъ звукомъ *ō*. Изъ рукописей это смѣшеніе перешло въ изданія и вполнѣ господствовало въ изданіяхъ XVII — XVIII в. Образцемъ изданій въ этомъ родѣ могутъ служить изданія Перингскіолда въ концѣ XVII-го вѣка, чтеніе которыхъ, въ слѣдствіе этой и многихъ другихъ, подобныхъ, особенностей, весьма трудно. Правильному различенію обоихъ звуковъ положили прочное основаніе Біорнъ и Раскъ. Тоже смѣшеніе господствуетъ и въ рунахъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что, не имѣя средствъ выразить смѣшанный звукъ *ō*, рѣ-

щики рунъ замѣняли его или однимъ и, либо прибавляли къ нему руну i. Въ послѣдствіи, съ введеніемъ Вальдемаровыхъ рунъ, когда недостатокъ восполнился руною o, то и прежнія обозначенія смѣшаннаго звука õ уступили этому послѣднему, болѣе свойственному смѣшанной природѣ звука õ. <sup>1</sup> Итакъ, рунические случаи съ однимъ и ни какъ не могутъ ослабить значенія случаевъ руническихъ съ однимъ a изъ дифтонга ай и, заключаемъ, послѣдніе остаются въ подной своей доказательной силѣ. Но довольно объ этомъ.

Либиярь. Второй членъ этого сложнаго имени есть видоизмѣненіе Древне-Сѣвернаго *Liagn*, столь часто употребляющагося въ сложныхъ именахъ, что весьма мало корней можно указать, употребляемыхъ для образованія сложныхъ именъ, не принимающихъ имени «*liagn*» вторымъ членомъ сложенія. Опушеніе наконецнаго и оправдывается руническими случаями, каковы: *biug*, *biog*, *beir* (Dietrich, l. l., p. 349). Въ слогѣ *ли* мы видимъ корень формы дат. пад. мѣстнаго имени *Lū (um)* (Dietrich, l. l., S. 359), означающаго убѣжище, въ сложеніи, съ которымъ имя означаетъ «защитникъ жилища, берлоги, убѣжища».

Мутуръ Утинъ. Притяжательное Утинъ не долго насъ задержать. Въ руническихъ надписяхъ встрѣчается имя собственное мущины въ частомъ употребленіи—*Utr* (Dietrich, l. l., S. 56), представляющее, какъ разночтеніе, форму *Uti* (Ibidem). Мутуръ имя трудное для этимологическаго объясненія. Судя по притяжательному, и оно, вѣроятно, Сѣвернаго происхожденія. Корня указать не можемъ. Такъ какъ это имя, на сколько мнѣ извѣстно, въ Сѣверной Исторіи не встрѣчается, то, какъ неизвѣстное, оно было мало освоено и перешло въ нашъ списокъ пословъ съ Сѣвернымъ окончаніемъ. Окончаніе на *иr* въ Древне-Сѣверномъ

<sup>1</sup> Примѣры см. у Дитриха l. l., SS. 224 — 231. О происхожденіи звука õ и o, его отношеніи къ фонетикѣ другихъ Нѣмецкихъ нарѣчій см. Гримма D. Gr., I, SS. 293 — 295.

<sup>2</sup> Послѣ этихъ подробныхъ доказательствъ можемъ безъ смущенія указать, какъ на описку въ Лаврентьевской рукописи, рядомъ дважды повторенное народное имя «Явтяги» вмѣсто Ятвяги Никон. и Кѣнигсб. списковъ въ слѣд. мѣстѣ (изд. Тимк. стр. 50): «Иде Володимеръ на Явтяги, и побѣди Явтяги» и пр.

нарѣчій употребляется неорганически вмѣсто окончанія *ar* (= *r*); *akur* вм. *akr* (изъ *akar*). Это *и* господствуетъ во всѣхъ старыхъ изданіяхъ. Съ Біорна и Раска стали правильно различать этѣ производящія гласныя. Примѣромъ ихъ стараго употребленія могутъ служить часто упоминаемыя изданія Перингскіюлда (cf. Grimm, D. Gr., I, SS. 651, 658; III, S. 507 — 508. et passim). Но слышно ли было это смѣшеніе еще и въ X-мъ вѣкѣ?

Адунъ (купецъ). На основаніи разъясненій, въ которыя насъ вовлекло толкованіе имени Явтягъ, и именно на основаніи вышеприведенныхъ данныхъ двогласной *ам*, мы производимъ имя Адунъ отъ Древне-Сѣвернаго имени Audun. Это имя встрѣчается, на пр., въ *Laxdaela saga*, p. 162 (въ род. пад.): (*Annar son*) Audunnar (*hét Thorggrimr hærnkollr*); p. 230 (въ имен. пад.): (*skip stóð uppi í Biarnarhöfn, er atti*) Audun (*festar garmr*); въ *Orkneyinga saga* p. 302: Audun (*hinn Raudi*). Но рождается вопросъ объ отсутствіи признаковъ перегласовки по вліянію *и* въ образовательномъ окончаніи *и*. Разрѣшается онъ весьма просто: *и* здѣсь также неорганически употребляется вм. *а*, какъ и *и* неорганически употребляется вмѣсто *ar* (= *r*), а неорганически возникшія, образующія гласныя не перегласовываютъ гласную предшествующаго имъ слога (cf. Grimm, D. Gr., I, SS. 651, 658, II, S. 158). И, дѣйствительно, на руническихъ надписяхъ мы встрѣчаемъ древнюю форму этого соб. имени *authan* въ разночтеніяхъ.

Алданъ, вѣроятно, притяжательное отъ Алданъ, встрѣчаемаго въ томъ же договорѣ на шестомъ отъ конца мѣстѣ. Г. Миклошичъ справедливо слагаетъ его съ Сѣвернымъ собственнымъ именемъ «Halfdan» (у Саксона еще «Haldan»). О выпускѣ гортаннаго придыханія въ началѣ передъ гласною мы уже говорили. Въ сагахъ это имя попадаетъ часто. Изъ руническихъ надписей мы можемъ извлечь форму, весьма близкую къ той, въ которой оно занесено во Временникъ Нестора. Вотъ руническіе случаи: *Alfntan*, *Alfton*, *Halftan*, *Haltan*. Если мы на послѣднее разночтеніе (опускающее *f*, какъ Саксонъ) перенесемъ черту перваго и 2-го (выпускъ горт. прид.), то получимъ форму *Alton*, гдѣ *t* замѣняетъ *d*, по недостатку послѣдней руны въ руническомъ алфавитѣ, или, слѣдовательно, *Aldan*.

Иггивладъ. Предположимъ ли мы, что переводчикъ договора руководствовался Греческою правописью подлинника въ написа-

нiя этого имени, на основанiи удвоеннаго г—гг, вмѣсто иг, или нг? Нѣтъ, это уединенное данное недостаточно! Всего естественнѣе и ближе то предположенiе, что одинъ изъ писцовъ употребилъ это удвоенiе, привыкши употреблять его при переписыванiи произведенiй духовной литтературы. Сѣверная этимологiя этого имени насъ долго не задержитъ. На руническихъ надписяхъ встрѣчаемъ имя Jnkvalr, съ разночтенiями Inkivaltr, Inkihvaltr, Ihvaltr и пр.

Ингельдъ — Игелдъ, имя, которымъ наполнены Сѣверныя саги. Въ руническихъ надписяхъ также встрѣчается оно, — и замѣчательно, что и руническiя надписи пишутъ начальнiй слогъ весьма часто безъ n, именно въ отношенiи 4: 4: Inkialt (acc.), Inkialti, Ingal, Inialt: Ikialtr, Ighaltr, Ikialt, Ikalt.

Стиръ. Слигаемъ это имя съ Древне-Сѣвернымъ именемъ Stur, ибо произношенiе его коренной гласной не было чистое и, а ѳ, или у, руной котораго звука она и стала обозначаться со введенiемъ пунктированныхъ Вальдемаровыхъ рунъ, давшихъ возможность болѣе точныхъ обозначенiй отгѣнковъ въ произношенiи гласныхъ, какъ это ясно изъ начертанiя сложнаго stūrkaigr. Припомнимъ также исконное смѣшенiе у съ i въ Древне-Сѣверной правописи.

Гомоль — въ древнихъ руническихъ надписяхъ встрѣчается, какъ имя собственное мущины, въ формѣ Kamal, по отсутствию въ нихъ g, а, съ появленiемъ Вальдемаровыхъ рунъ, встрѣчается gamla (въ род. пад.).

Фудри. Сличаемъ съ собственнымъ именемъ Futr, встрѣчающимся на руническихъ надписяхъ, воспринятомъ въ Несторовомъ ономастикѣ съ окончанiемъ именительнаго падежа (Dietrich, I. I., S. 4).

Адулбъ, — на основанiи данныхъ, изложенныхъ при производствѣ имени Явтягъ, касающихся усѣченiя втораго члена дифтонга аи, сличаемъ съ Сѣвернымъ собственнымъ именемъ Audhulfr, Англос. éadwulf, согласно съ г. Миклошичемъ (Nestor, I, p. 188).

Гунаръ, имя собственное, личное, извлекаемое изъ притяжательнаго Гунаревъ, и Гунастръ. Первое имя представляетъ простое образованiе gud, или gudar (битва), имѣющее прямое себѣ соотвѣтствiе въ формѣ kunnar, попадающей въ руническихъ

надписяхъ (Dietrich, l. l., S. 115). Ничто не побуждаетъ видѣть въ этомъ сложнаго имени Gunn-haгг. Въ сложномъ имени изъ этого простаго, Гунастръ, г. Миклошичъ видитъ Скандинавское сложное Gunnfastr. Не находимъ побужденій возражать.

Емигъ. Сличаемъ это имя съ Скандинавскимъ Hīmīnkr (*h* ви. *g*, по отсутствію рунич. знака для послѣдняго звука) Для выпущенія въ произношеніи гортаннаго придыханія въ началѣ, кромѣ вышеприведенныхъ основаній, указываемъ на варианты Amīkr, гдѣ *a* обязано своимъ присутствіемъ несовершенству рѣзчиковъ, ибо большинство случаевъ указываетъ на гласную *i*, обратившуюся въ *e* съ появленіемъ Вальдемаровыхъ рунъ, восполнившихъ недостатокъ знака для посл. звука, отличая его отъ *i* точкою по срединѣ (Dietrich, l. l., S. 175). На этихъ основаніяхъ считаемъ себя въ правѣ изъ Amīkr, возстановить Emigr, безъ признака именит. пад. Emig, форму, тождественную Несторовой.

Акунъ (нетя Игоревъ) — сличаемъ непосредственно съ Сѣвернымъ собственнымъ именемъ Acul, представляющимъ различіе къ Hason (Dietrich, l. l., S. 180).

А. Дювернуа.

## ОБЪ УСТРОЙСТВЪ

### ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНИЗМА ВЪ РОССИИ.

---

Въ прошломъ 1859 году написалъ я небольшую статью, помещенную въ 1 книгѣ «Чтеній въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» 1860 года, подъ заглавіемъ «Россія и Польша, связь ихъ и взаимныя отношенія.» Въ небольшомъ этомъ сочиненіи выразилъ я, между прочимъ, слѣдующія мои убѣжденія:

Внѣшняя безопасность Государства тогда только можетъ быть благонадежно обезпечена, когда оно имѣетъ собственныя свои средства къ отраженію враговъ своихъ. Государство второстепенное или слабое находится обыкновенно въ зависимости отъ сильныхъ своихъ сосѣдей и поставлено въ необходимость разнаго рода связями, болѣе или менѣе неудобными конфедераціями, или покровительствомъ могущественныхъ державъ и другими, не всегда надежными, способами удерживать свою самостоятельность, жертвуя перѣдко своими выгодами. Нынѣ, когда на Западѣ Европы существуетъ держава, располагающая средствами 200 мил. подданныхъ, самостоятельное существованіе многихъ слабыхъ государствъ весьма ненадежно.

Но не огражденіе только одной внѣшней безопасности могущественное Государство доставляетъ своимъ членамъ: оно обезпечиваетъ имъ многія другія неисчислимыя выгоды и удобства, коихъ не можетъ имъ доставить Государство слабое.

При нынѣшнемъ состояніи образованности въ Европѣ, соединеніе народовъ въ большія тѣла политическія составляетъ необходимое условіе ихъ благосостоянія. При недостаткѣ сего условія, самое выгодное географическое положеніе и другія мѣстныя удобства къ успѣшному развитію благосостоянія народнаго, бываютъ недействительны.

Выгоды, истекающія отъ соединенія народовъ въ большія тѣла политическія, ощутительны были и въ древности; но какъ наука государственнаго управленія была тогда еще въ младенчествѣ, то соединеніе народовъ въ большія Государства подвергалось ихъ стѣсненіямъ и злоупотребленіямъ власти, по неустройству правленія, тогда неизбежнымъ; самыя сіи Государства въ организмѣ своемъ были непрочны и распадались. Въ слѣдующее затѣмъ время, съ постепеннымъ усовершенствованіемъ науки государственнаго права, неудобства сіи были мало по малу отклоняемы, и нынѣ, по мнѣнію знаменитыхъ ученыхъ, наука государственнаго управленія находится на такой степени, что Государство самое могущественное и обширное, какое мы себѣ только представить можемъ, при хорошемъ организмѣ правленія, можетъ быть, для блага гражданъ, столь же удовлетворительно и вообще столь же хорошо, и даже лучше, управляемо, нежели малое Королевство, или Герцогство, и представляетъ для прочнаго существованія своего и огражденія народнаго благосостоянія, болѣе благонадежности, нежели Государство слабое.

Существующее нынѣ въ нѣкоторыхъ большихъ Государствахъ чрезмѣрное привлеченіе административныхъ дѣлъ въ столицу, или, такъ называемая централизація, съ неизбежными отъ того вредными послѣдствіями, привели нѣкоторыхъ мыслителей, въ теоріи государственнаго права не свѣдущихъ, къ тому заключенію, что могущественное и весьма обширное Государство не можетъ доставить членамъ своимъ того благосостоянія, коимъ пользуются граждане нѣкоторыхъ Королевствъ не большихъ, но благоустроенныхъ. Излишняя въ большихъ Государствахъ централизація и вредное ея дѣйствіе происходятъ отъ неудовлетворительнаго состава ихъ государственнаго организма и дурнаго распредѣленія власти правительственной въ разныхъ степеняхъ управленія. Если бъ въ могущественномъ Государствѣ каждая область,

равняющаяся пространствомъ своимъ малому Королевству, имѣя свое благоустроенное мѣстное управление, могла разрѣшать всѣ провинціальныя свои интересы и удовлетворять своимъ мѣстнымъ потребностямъ собственными своими провинціальными средствами, и жила бы, относительно мѣстной своей администраціи, своею собственною жизнію, предоставляя разрѣшенію верховнаго правительства только государственныя, т. е., общіе всѣхъ областей интересы, то я не вижу, по чему бы то могущественное Государство, представляющее союзъ многихъ областей, административно самостоятельныхъ и благоустроенныхъ, не могло быть вполне хорошо управляемо и доставлять членамъ своимъ благонадежное огражденіе ихъ безопасности и благосостоянія въ равной степени, какъ и Государство малое? Соединеніе же сихъ областей въ одно тѣло политическое, поставленное въ ряду первостепенныхъ державъ, доставляетъ гражданамъ своимъ многія другія выгоды, которыхъ не можетъ обезпечить имъ Государство слабое.

Мнѣніе мое по сему предмету я заключилъ тѣмъ, что излишнимъ считаю излагать въ той статьѣ начала, на коихъ долженъ быть устроенъ организмъ могущественнаго Государства и распредѣленіе въ ономъ власти правительственной, ибо имѣю намѣреніе объяснить это въ особомъ сочиненіи.

Нѣкоторые пріятели мои, извѣстны будучи, что большое сочиненіе мое о Государственномъ управленіи не скоро будетъ кончено, а потому долго еще не можетъ быть напечатано, убѣждали меня изложить, не медля, мысли мои по сему предмету въ особомъ извлеченіи и сдѣлать оныя извѣстными.

Уступая такому убѣжденію, я рѣшился краткимъ очеркомъ представить въ настоящей статьѣ мнѣніе мое:

I. Объ основныхъ началахъ устройства государственнаго организма.

II. Объ устройствѣ гражданскихъ сословій и участіи ихъ въ дѣлахъ управленія.

III. Объ устройствѣ разныхъ органовъ власти правительственной.

IV. О главныхъ началахъ, на коихъ дѣйствія власти правительственной должны быть основаны.



## I. О причинахъ стремленія народовъ къ соединенію ихъ въ могущественныя Государства.

Являвшееся издревле, и являющееся по нынѣ, стремленіе народовъ къ соединенію ихъ въ могущественныя тѣла политическія, весьма естественно, ибо могущественное Государство доставляетъ всѣмъ членамъ своимъ такія выгоды, которыхъ въ такой степени не можетъ доставить имъ Государство слабое. Главнѣйшія изъ сихъ выгодъ суть слѣдующія:

1. Общественная безопасность могущественнаго Государства противъ нападенія враговъ внѣшнихъ гораздо надежнѣе обеспечена, нежели Государства слабого.

2. Внѣшнія сношенія Государства сильнаго съ Державами иностранными о выгодахъ и пользахъ гражданъ гораздо болѣе уважаются и совершаются успѣшнѣе, нежели сношенія Государства слабого.

3. Взаимныя разныхъ странъ между собою торговыя отношенія производятся гораздо съ большимъ удобствомъ, когда страны сіи соединены подъ управленіе одной власти верховной, нежели когда каждая изъ нихъ составляетъ особо владѣніе независимое. Многообразныя препятствія въ таковыхъ отношеніяхъ отстраняются, когда единая власть сближаетъ законоположенія, снимаетъ преграды порубежныя и сливаетъ разныя племена, въ странахъ сихъ обитающія, въ одинъ народъ нераздѣльный. Многія новыя являются выгоды и удобства, когда общіе сихъ странъ интересы рѣшаются и учреждаются общею верховною властію, а не правомъ международнымъ, обращающимся нерѣдко въ право сильнаго.

4. Устройство разнаго рода сообщеній между странами, одна отъ другой отдаленными, разныя усовершенствованія, взаимныхъ ихъ интересовъ касающіяся, могутъ производиться общими силами сихъ странъ гораздо успѣшнѣе, когда просвѣщенное правительство, подъ одну свою верховную власть ихъ соединяющее,

обсуждаетъ ихъ потребности и рѣшаетъ ихъ интересы, нежели то совершаютъ нескончаемые конгрессы правительствъ малыхъ Государствъ независимыхъ.

5. Важныя общепользныя предпріятія къ усовершенствованію наукъ и развитію въ народѣ образованности совершены быть могутъ общими силами Государства могущественнаго гораздо успѣшнѣе, нежели средствами Государства слабаго.

6. Издержки, потребныя на оборону Государства сильнаго и на содержаніе въ немъ правительства, разлагаясь на всѣ классы многочисленнаго народа, менѣе для гражданъ обременительны, нежели въ Государствѣ слабомъ, гдѣ таковыя издержки лежатъ на маломъ населеніи.

7. Твердость и долговременное существованіе могущественнаго Государства гораздо болѣе обезпечены, нежели Государства малаго. Безпокойства и возстанія, могущія возникнуть въ какой либо странѣ отъ ложныхъ понятій, въ народѣ разсѣиваемыхъ, не опасны для Государства могущественнаго: они легко и скоро могутъ быть прекращены силою другихъ частей народа, заблужденіями не зараженныхъ. Въ Государствѣ маломъ, напротивъ, духъ мятежный легко объять можетъ большую часть населенія и привести Государство на край гибели.

Всѣ такія, доставляемыя народамъ соединеніемъ ихъ въ большія Государства, выгоды и преимущества, какъ и многія другія, которыхъ не только описать, но даже исчислить, не возможно, ставятъ народы на высшую степень благосостоянія, если благоустройствомъ правленія они достигаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и твердаго огражденія гражданской свободы, внѣшней и внутренней безопасности Государства.

Нельзя нынѣ предвидѣть, до какого размѣра со временемъ достигнуть можетъ такое соединеніе, когда наука государственнаго управленія доставитъ народамъ способы, съ увеличеніемъ ихъ государственнаго могущества, къ надежному обезпеченію ихъ свободы, безопасности и благосостоянія. Потому усилія ученыхъ политиковъ и людей государственныхъ должны паче всего стремиться къ успѣшному достиженію сей цѣли, т. е., изысканію

способовъ къ усовершенствованію правленія. Но самое соединеніе народовъ должно быть совершаемо не усиліемъ интригъ дипломатическихъ, ниже завоеваніемъ: оно осуществляться будетъ въ свое время дѣйствіемъ благаго Провидѣнія.

На западѣ Европы Британія составляетъ и нынѣ такое Государство, которое подѣ державою своею соединяетъ уже болѣе 200 мил. подданныхъ. Усиліе тамъ людей государственныхъ стремится и теперь, какъ мы видимъ, нче всего къ усовершенствованію правленія, особенно въ областяхъ, отъ центра Государства удаленныхъ, дабы благосостояніемъ подвластныхъ той державѣ народовъ благонадежно обезпечить твердость и могущество того Государства, но, виѣстѣ съ тѣмъ, Англія не отказывается еще отъ стремленія къ увеличенію своихъ владѣній.

Франція соединила уже всѣ, нѣкогда разноплеменные, народы, населявшіе древнюю Галлію, въ одно могущественное Государство, заключающее въ себѣ, съ зависящими отъ него колоніями, близъ 40 мил. населенія, и, не пренебрегая постепеннымъ усовершенствованіемъ своего правленія, дѣйствуетъ къ обезпеченію твердости и преуспѣянія Государства. Всѣ части еще не вполнѣ устроенной Италіи являютъ усиленное стремленіе къ твердому соединенію ихъ въ одно Италіанское Государство. Такое же стремленіе къ соединенію должно неминуемо явиться на полуостровѣ Иберійскомъ. Но и по совершеніи образованія сихъ трехъ Государствъ, будутъ ли они долгое время довольствоваться своимъ политическимъ устройствомъ? Не будутъ ли всѣ народы Романскаго племени стремиться къ ихъ соединенію въ одно огромное тѣло политическое? Во многихъ періодическихъ изданіяхъ высказывается стремленіе Императора Наполеона къ составленію изъ Романскихъ народовъ одного большаго союза, подѣ протекторствомъ Франціи (С.-Петербург. Вѣдом. N 61-й 1860 г.). Но составленіе такой федераціи народовъ можетъ быть только переходнымъ состояніемъ къ образованію изъ нихъ одного, прочно устроеннаго, огромнаго Государства.

Народы Нѣмецкіе не однажды уже являли порывы къ соединенію ихъ въ одну общую Имперію Нѣмецкую. Въ настоящее время стремленіе сихъ народовъ къ такому соединенію еще не

ослабло и должно, конечно, не въ отдаленномъ времени совершиться. Въ Германіи существуетъ и нынѣ національное общество съ такою цѣлю; оно извѣстно правительству: но Принцъ-Регентъ Прусскій, нынѣшній Король, не взирая на протесты и настояніе Австріи, отклонилъ всякое полицейское вмѣшательство въ дѣла сего общества (С.-Петербург. Вѣдом. N. 61-й 1860 г.). Съ окончательнымъ соединеніемъ нынѣшнихъ Нѣмецкихъ Государствъ въ одну могущественную Имперію, могутъ ли Голландія, Данія и другія Государства Германскаго племени сохранить свое отдѣльное политическое существованіе? Не правильнѣе ли полагать, что они войдутъ также въ составъ общей Имперіи Германской. Можетъ ли въ такихъ обстоятельствахъ Бельгія удержать свою самостоятельность, даже подъ защитою и опекою Англіи? Не будетъ ли она приведена въ необходимость войти въ составъ одной изъ огромныхъ Имперій, между коими она поставлена? Что будетъ съ прочими второстепенными или малыми Государствами? Не будутъ ли они тѣми же обстоятельствами увлечены ко вступленію въ какой либо общій союзъ политическій?

На Востокѣ Европы народы Славянскіе, отъ Сѣвернаго Океана до морей Чернаго и Каспійскаго, отъ береговъ Вислы до Урала и за тѣмъ въ Азіи до Тихаго Океана, вошли уже въ составъ могущественнаго Государства Славянскаго, Имперіи Россійской, принявъ въ составъ онаго и многія Финскія и Монгольскія племена, между ними обитающія. Правительство Австрійское неблагоразумнымъ утѣсненіемъ подпавшихъ его власти племенъ Славянскихъ, насильственнымъ уничтоженіемъ ихъ народности и стѣсненіемъ свободы совѣсти, стремится къ своему разрушенію и возбуждаетъ сильное въ Славянахъ стремленіе ко вступленію въ общій союзъ Славянскій. Славяне, стенающіе понынѣ подъ игомъ Турецкимъ, обращаютъ также взоры свои къ единоплеменной и единовѣрной съ ними Россіи и, болѣе всѣхъ другихъ племенъ Славянскихъ, жаждутъ осуществленія общаго Государства Славянскаго, надѣясь въ составѣ такого Государства найти болѣе твердое огражденіе своей безопасности, гражданской свободы и народнаго благосостоянія, которое должно доставить имъ благоустроенное правленіе.

По симъ причинамъ, главное нынѣ попеченіе Русскаго Правительства должно быть обращено на всевозможное усовершен-

ствование государственнаго управленія, и главныя заботы людей просвѣщенныхъ, любящихъ свое отечество, должны быть направлены къ тому, чтобы каждому, по мѣрѣ силъ своихъ, тому содѣйствовать.

За симъ я почитаю нужнымъ изложить самыя начала, на коихъ въ Государствѣ могущественномъ должно быть основано благоустройство правленія.

## II. О системѣ Государственнаго организма.

Для устройства въ Государствѣ правительственнаго организма могутъ быть приняты двѣ системы:

1. Реальная или общая система, при коей для всего Государства и для всѣхъ частей онаго существуютъ одни учрежденія, и правительственныя власти всѣхъ частей онаго, будучи одинаково устроены, изъ общаго центра государственнаго организма получаютъ одинаковое направленіе.

2. Провинціальная или раздѣльная система, въ коей каждая провинція имѣетъ свои собственныя учрежденія и установленія, свои отдѣльно устроенныя правительственныя власти и свой центръ правленія, такимъ образомъ, что каждая провинція составляетъ свое особенное цѣлое, подъ общею верховною только властію соединенное. \*

Правленіе чисто реальное, т. е., одинакое во всемъ Государствѣ и во всѣхъ частяхъ онаго законы, единообразный повсемѣстный организмъ правленія и привлеченіе всѣхъ дѣлъ и интересовъ государственныхъ къ одному центру правленія, можетъ съ удобствомъ существовать только въ какомъ либо владѣніи, не весьма пространномъ, заключающемъ въ себѣ жителей одного племени и во всѣхъ частяхъ Государства одинаковыя мѣстныя потребности. Введеніе такого правленія въ Государствѣ обширномъ, заключающемъ въ себѣ многія племена и различныя во многихъ областяхъ мѣстныя потребности, было бы великимъ для народа бѣдствіемъ и для самаго правительства тягостно и опасно.

---

\* Malchus, Theorie und Politik der inneren Staats-Verwaltung.

Имперія Французская, достигшая въ теченіи немногихъ вѣковъ единства народныхъ потребностей на всемъ пространствѣ Государства, управляется съ большимъ удобствомъ по системѣ общей или чисто реальной; но присоединенная къ ней область, подъ наименованіемъ Алжирѣи, по существующимъ въ оной особенностямъ, требуетъ существованія тамъ отдѣльнаго управленія.

Имперія Австрійская, въ цвѣтушія времена сего Государства, предоставляла каждой изъ частей, въ составъ онаго поступившихъ, нѣкогда особыхъ Королевствъ, свое отдѣльное управленіе, соединяя подъ верховною властію Императора только общіе интересы всѣхъ частей Государства. Въ новѣйшее время Австрійское правительство стало стремиться къ насильственному введенію во всеѣ Имперіи единства правленія, при существованіи еще большаго разнообразія потребностей въ разныхъ частяхъ Государства. Такое насиліе, весьма для народовъ тягостное, не принося ни какой пользы, возбудило справедливое ихъ негодованіе и потрясло твердость всего Государства.

Для образованія правительственного организма въ Государствѣ обширномъ, заключающемъ въ себѣ различіе въ климатѣ, въ нравахъ его жителей и въ мѣстныхъ потребностяхъ, должно принять систему, благоразумно соединяющую въ себѣ оба сѣи начала, сообразно духу народа и мѣстнымъ его потребностямъ, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ.

Систему государственнаго правленія разсматривать должно въ трехъ отношеніяхъ:

- а) въ отношеніи законовъ,
- б) " " устройства правленія, и
- в) " " центра правленія.

Всякій законъ долженъ имѣть цѣлю утвердить безопасность и благосостояніе Государства, и потому долженъ быть соображенъ съ духомъ народа и мѣстными потребностями того края, на который онъ дѣйствуетъ; иначе онъ цѣли своей достигнуть не можетъ. Одинъ и тотъ же законъ уголовный, справедливый и полезный въ большей части Государства, можетъ быть излишенъ

строгимъ въ области, обитаемой народомъ болѣе просвѣщеннымъ и болѣе противу прочихъ областей смягченные нравы имѣющимъ, и будетъ, напротивъ, слишкомъ слабымъ въ краю; племенами полудикими населенномъ. Одинъ и тотъ же законъ гражданскій въ одномъ краю произведетъ полезное, въ другомъ иногда вредное дѣйствіе. Законы административные въ Государствѣ обширномъ, разноплеменномъ и разные климаты въ себѣ соединяющемъ, необходимо должны имѣть еще болѣе разнообразія и быть съ большимъ тщаніемъ соображены съ мѣстными потребностями, нежели законы гражданскіе и уголовные. Единообразіе законовъ при разнообразіи потребностей народа составляетъ стѣсненіе весьма тяжкое. Но различіе въ законахъ должно быть допускаемо по причинамъ существенно важнымъ, ибо всѣ вообще законы должны имѣть одно основаніе — правду. Съ измѣненіемъ нравовъ и обычаевъ народа и сближеніемъ разныхъ племенъ, постепенно измѣняются и потребности народа, а вмѣстѣ должны измѣняться и законы.

Устройство внутренняго въ областяхъ правленія, должно быть равномерно строго соображено съ мѣстными потребностями: однако жъ различія отъ общей системы государственнаго правленія должны имѣть свои существенныя причины, а съ уничтоженіемъ сихъ причинъ должны исчезать различія.

Соединеніе разныхъ отраслей управленія всѣхъ областей Государства къ одному центру главнаго управленія представляетъ, конечно, не малыя выгоды, только въ такомъ случаѣ, когда важныя особенности какой-либо области, существенныя въ оной различія въ народныхъ потребностяхъ, или чрезмѣрное удаленіе отъ общаго центра правленія, не поставляютъ къ тому препятствія. Въ такомъ случаѣ область сія должна управляться по системѣ отдѣльной и имѣть свой особый центръ правленія.

Всѣ области Европейской Россіи съ удобствомъ управляются нынѣ по системѣ большею частію общей или реальной. Различіе законовъ существуетъ только въ нѣкоторыхъ частяхъ права гражданскаго и установленіяхъ административныхъ; устройство правленія во всѣхъ частяхъ почти одинаково, и всѣ отрасли правленія соединяются къ одному общему центру въ столицѣ. Раз-

нообразіе климата и свойствъ физическихъ многихъ областей всегда представлять будетъ необходимость въ нѣкоторомъ различіи законовъ административныхъ. Однако жъ, если бы нынѣ внимательно разсмотрѣть всѣ различія правъ разныхъ областей Государства, то оказалось бы, конечно, что многія изъ нихъ, не только для общихъ интересовъ Государства, но и для благосостоянія сихъ самыхъ областей, вредны, ибо первоначальныя причины сихъ различій уже не существуютъ.

Царство Польское и Княжество Финляндское, по своимъ разительнымъ отъ прочихъ частей Государства особенностямъ, должны быть еще управляемы по системѣ отдѣльной, и каждая изъ сихъ частей Государства имѣть свой особый центръ управленія; нѣкоторыя, однако жъ, отрасли могли бы съ удобностію постепенно быть присоединяемы къ общему центру государственнаго правленія; но такое присоединеніе должно быть совершенно не только не съ упадкомъ благосостоянія тѣхъ провинцій, но служить къ утвержденію и преуспѣянію онаго. Край Кавказскій, какъ и Сибирь, по своимъ особенностямъ, а еще болѣе по чрезвычайному удаленію отъ главнаго центра государственнаго правленія, должны также быть управляемы по системѣ раздѣльной, и каждая изъ сихъ частей Государства имѣть свой центръ правленія.

Если бы стеченіемъ обстоятельствъ присоединена была къ Государству вновь какая либо область отъ другаго Государства благоустроеннаго, то благоразуміе требуетъ, чтобы она съ симъ присоединеніемъ сохранила прежніе свои законы, свой организмъ и свой центръ правленія, дабы сдѣлать переходъ отъ одного правительства къ другому сколь возможно менѣе чувствительнымъ. Но какъ вліяніемъ выгодъ коммерческихъ съ прочими частями Государства, умноженіемъ сообщенія, переселеніемъ жителей, связями родства и другими обстоятельствами, сія новая область будетъ время отъ времени болѣе сближаться съ великимъ народомъ, къ коему судьба ее присоединила, то, съ измѣненіемъ правовъ жителей и потребностей сего края, должны измѣняться его законы и управленіе.

Всѣ части или края Государства, какъ управляемыя по системѣ общей или реальной, такъ и сохраняющія свое отдѣльное



управленіе, должны имѣть свои административныя раздѣленія, именуемыя въ Россіи Губерніями, во Франціи Департаментами, въ Пруссіи Бецирками, которыя, въ свою очередь, подраздѣляются еще на уѣзды или округа, волости и общины. Объ устройствѣ административнаго дѣленія будетъ сказано ниже, въ статьѣ «Объ устройствѣ разныхъ органовъ власти правительственной.»

### III. О распредѣленіи власти правительственной въ разныхъ отрасляхъ и степеняхъ управленія.

Необходимость хорошаго распредѣленія власти правительственной въ разныхъ степеняхъ управленія признается уже нынѣ людьми просвѣщенными. Многіе политическіе писатели весьма справедливо осуждаютъ существующую нынѣ во Франціи и нѣкоторыхъ другихъ большихъ Государствахъ, такъ называемую, централизацію, т. е., чрезмѣрное привлеченіе дѣлъ на разрѣшеніе въ столицу; но никто еще не преподалъ намъ основательныхъ началъ, какого рода дѣла, въ какихъ именно правительственныхъ инстанціяхъ, должны быть разрѣшаемы, или, иначе сказать, никто еще не постановилъ правилъ распредѣленія власти правительственной въ разныхъ степеняхъ управленія. Соображая все, что изучалъ я о семъ предметѣ, съ тѣми идеями, которыя внушены мнѣ моею долговременною административною практикою, я покушаюсь изложить здѣсь мои о семъ понятія.

Правильное распредѣленіе власти между лицами и мѣстами, государственное правленіе составляющими, есть одна изъ самыхъ важныхъ и трудныхъ частей науки государственнаго управленія.

Весьма не многія правительства похвалиться могутъ распредѣленіемъ власти правительственной въ разныхъ степеняхъ управленія, соотвѣтственно истинной потребности Государства, къ утвержденію благоустройства правленія и благосостоянія народа. Въ Государствахъ обширныхъ предметъ сей представляетъ наиболѣе важности, и дурное распредѣленіе правительственной власти производитъ дѣйствіе особенно пагубное. Во Франціи, не взирая на многія въ Палатахъ прѣнія, существуетъ еще и понынѣ чрезмѣр-

ное ограниченіе власти мѣстныхъ въ Департаментахъ управленій, имѣющее на благосостояніе народа дѣйствіе весьма вредное. Въ Россіи, со времени учрежденія Министерствъ, власть подвѣдомственныхъ онымъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ въ Губерніяхъ постепенно стѣснялась, и нынѣ, но неудовлетворительному оной въ разныхъ степеняхъ управленія распредѣленію, существуетъ столь великое притеченіе дѣлъ въ столицу, движеніе оныхъ производится столь медленно, съ мѣстными потребностями несогласно и для всѣхъ классовъ народа столь обременительно, что недостатокъ сей составляетъ одну изъ тяжкихъ язвъ, изнуряющихъ огромное тѣло Русскаго Государства. Дурное распредѣленіе власти правительственной въ нѣкоторыхъ большихъ Государствахъ, понынѣ существующее, и происходящія отъ того тягостныя для гражданъ неудобства и стѣсненія, родили ту ложную мысль, что Государство могущественное не можетъ быть хорошо и удобно управляемо, тогда какъ въ существѣ своемъ могущественное Государство, при хорошемъ распредѣленіи власти правительственной, не только имѣетъ возможность отклонять всякаго рода неудобства и стѣсненія гражданъ въ равной мѣрѣ, какъ и Государство малое, но заключаетъ въ себѣ болѣе средствъ благоустройствомъ правленія утвердить благосостояніе народа.

Дабы опредѣлить основанія, на коихъ въ Государствѣ обширномъ и благоустроенномъ, должно быть совершенно распредѣленіе власти въ разныхъ степеняхъ государственнаго управленія, я почитаю нужнымъ изложить предварительно слѣдующія общія соображенія.

Въ началѣ составленія гражданскихъ обществъ, когда небольшая община, или одинъ городъ, составлялъ отдѣльное Государство, тогда глава того малаго Государства соединялъ въ лицѣ своемъ обязанности и мѣстнаго Правителя, и верховнаго Государя, или, иначе сказать, имѣлъ въ рукахъ своихъ власть муниципальную и власть государственную.

Когда въ послѣдствіи такія малыя Государства, сливаясь, составили владѣнія болѣе обширныя, на прим., Княжества, тогда Князь, или Владѣтель такого Государства, не могъ уже, будучи верховнымъ правителемъ, исполнять всѣ обязанности мѣстнаго управле-

нія во всѣхъ городахъ и селахъ, его владѣніе составляющихъ; изъ того возникла необходимость отдѣлить власть муниципальную отъ власти государственной, и поручить обязанности муниципальныя въ каждомъ городѣ, или общинѣ, особому начальнику подѣ властію Верховнаго Владѣтеля.

Когда потомъ нѣсколько таковыхъ Княжествъ, соединясь подѣ одну власть Верховную, составили Государство еще болѣе обширное, на прим., Королевство, тогда Глава такого Государства не могъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ правителемъ каждаго изъ прежнихъ Княжествъ, сдѣлавшихся провинціями, а потому появилась потребность въ каждую изъ сихъ провинцій назначить особаго провинціального правителя подѣ властію Верховнаго Государя.

Такимъ образомъ въ большихъ Государствахъ правительственная власть раздѣлилась на три степени: власть муниципальную, провинціальную и государственную.

Но такое простое раздѣленіе власти правительственной на три степени можетъ существовать только тогда, когда управляемыя части не чрезвычайно обширны; въ противномъ случаѣ необходимо учреждать подраздѣленія или отдѣлы сей власти. На прим.: когда городокъ весьма обширенъ и многолюденъ, тогда поставленный надъ нимъ правитель не въ силахъ удовлетворять одинъ всѣмъ потребностямъ управленія, нужно учредить отдѣлы власти муниципальной, раздѣливъ городокъ на циркулы или части и поставивъ въ каждую комиссара или пристава, для исполненія распоряженій муниципальнаго правителя. Такимъ образомъ учреждены отдѣлы муниципальной власти во всѣхъ большихъ городахъ Европы.

Когда обширна провинція, то встрѣчается необходимость учредить отдѣленія власти провинціальной, раздѣливъ провинцію на округа и поставивъ въ оныя помощниковъ провинціального правителя для исполненія его распоряженій. Сообразно сему устроено провинціальное управленіе во всѣхъ большихъ Государствахъ, гдѣ провинціи обширны, на прим., въ Пруссіи Бецирки раздѣлены на Крейсы, въ Россіи Губерніи на Уѣзды, во Франціи Департаменты на Округи. Напротивъ того, въ малыхъ Государствахъ, гдѣ

провинціи не велики, не существуетъ и подраздѣленій власти провинціальной, на прим., Ганноверское Королевство раздѣлено на Крейсы, но провинціи сіи подраздѣленій не имѣютъ. Правитель Крейса завѣдываетъ муниципальными правленіями городскихъ и сельскихъ обществъ непосредственно. Когда Государство чрезвычайно обширно, тогда, для благоустройства правленія, необходимо учредить отдѣленія власти государственной и поставить въ разныхъ краяхъ Государства довѣренныхъ отъ Государя блюстителей надъ провинціальнымъ управленіемъ. Такимъ образомъ въ Пруссіи поставлены Оберъ-Президенты для наблюденія за дѣйствіями мѣстнаго въ Бециркахъ управления; въ Россіи является необходимость имѣть въ разныхъ краяхъ Государства таковыхъ же блюстителей (Генераль-Губернаторовъ).

Согласно съ таковыми основаніями въ Государствѣ могущественномъ, всѣ дѣйствія власти правительственной имѣютъ предметомъ:

а) Интересы муниципальные, т. е., потребности и пользы какого либо городского, или сельскаго, общества.

б) Интересы провинціальныя, т. е., относящіяся къ потребностямъ или пользамъ какой либо области.

в) Интересы государственныя, т. е., относящіяся къ общимъ потребностямъ или пользамъ всего Государства, или большей части онаго.

Я поясню мысли мои примѣромъ: мощеніе улицъ какого либо города, сообщеніе между селеніями одной волости, есть интересъ муниципальный. Плаваніе по рѣкѣ судоходной, текущей только въ одной Губерніи, соединеніе разныхъ городовъ, той же Губерніи, составляютъ интересъ провинціальныя. Устроеніе главныхъ путей, соединяющихъ важныя въ Государствѣ торговые, или военные, пункты, на большомъ разстояніи находящіеся, плаваніе по рѣкѣ, протекающей чрезъ многія области, оживляющее торговлю и промышленность большей части Государства, составляютъ интересъ государственный.

Сообразно сему правилу, предметы государственнаго управленія должны раздѣляться слѣдующимъ образомъ.

Интересы муниципальные составляютъ:

1. Огражденіе безопасности городского или сельскаго общества, мѣры къ предупрежденію и прекращенію преступленій.
2. Попеченіе о благоустройствѣ общества, содѣйствіе его благосостоянію и успѣхамъ промышленности и торговли.
3. Попеченіе о народномъ здоровіи и мѣры къ сохраненію онаго.
4. Устройство и содержаніе муниципальных путей сообщенія, т. е., улицъ, дорогъ между селеніями и вообще тѣхъ путей сообщенія, кои не принадлежатъ къ путямъ государственнымъ, ни къ путямъ провинціальнымъ.
5. Устройство и содержаніе муниципальных зданій, т. е., принадлежащихъ городскому, или сельскому, обществу.
6. Управление сборами или доходами городского, или сельскаго, общества.

Интересы провинціальные составляютъ:

1. Огражденіе общественной въ провинціи безопасности, предупрежденіе и прекращеніе преступленій въ тѣхъ случаяхъ, когда средства властей муниципальных для сего недостаточны.
2. Попеченіе о благоустройствѣ гражданскихъ обществъ и сословіи въ провинціяхъ, содѣйствіе благосостоянію ихъ и успѣхамъ промышленности и торговли, въ случаѣ недостатка на то способовъ властей муниципальных.
3. Попеченіе о народномъ здоровіи и мѣры къ охраненію онаго, когда средствами муниципальными того достигнуть не возможно.
4. Устройство и содержаніе провинціальныхъ путей сообщенія, т. е., тѣхъ, которые не принадлежатъ къ путямъ государственнымъ, но составляютъ сообщеніе между городами одной провинціи, или значительными селеніями, и не могутъ быть успѣшно устроены средствами муниципальными.
5. Устройство и содержаніе провинціальныхъ зданій, т. е., такихъ, кои не принадлежатъ къ зданіямъ государственнымъ, а

служать къ помѣщенію властей провинціальныхъ, или удовлетворенію провинціальныхъ потребностей, и не составляютъ принадлежности муниципальной.

6. Управление общими провинціальными сборами и доходами, на потребности провинціальныя опредѣленными.

Интересы Государственные составляютъ:

1. Внѣшнія сношенія.

2. Управление сухопутными и морскими военными силами.

3. Огражденіе безопасности общественной, предупрежденіе о прекращеніи преступленій въ тѣхъ случаяхъ, когда распоряженіями властей провинціальныхъ того достигнуть не возможно.

4. Попеченіе о благоустройствѣ всѣхъ гражданскихъ обществъ и сословій, содѣйствіе благосостоянію ихъ и успѣхамъ торговли и промышленности въ той мѣрѣ, въ коей средства и распоряженія мѣстныхъ въ провинціи властей къ тому недостаточны.

5. Попеченіе о народномъ здравіи и мѣры къ охраненію онаго, при недостаткѣ къ тому способовъ властей провинціальныхъ.

6. Устройство и содержаніе государственныхъ путей сообщенія, служащихъ главнымъ соединеніемъ многихъ частей Государства.

7. Возведеніе и содержаніе зданій, заключающихъ въ себѣ удовлетвореніе потребностей, къ интересамъ Государственнымъ относящихся.

8. Почтовое управленіе.

9. Управление государственными доходами.

10. Главное наблюденіе за дѣйствіемъ суда и расправы.

11. Главное наблюденіе за дѣлами духовными всѣхъ вѣроисповѣданій.

12. Народное просвѣщеніе, и

13. Наблюденіе за исполненіемъ законовъ и правильнымъ дѣйствіемъ повсемѣстно.

Всѣ распоряженія и рѣшенія дѣлъ, относящихся къ интересамъ муниципальнымъ, должны быть предоставлены муниципальной

власти тѣхъ обществъ, до коихъ они касаются. Въ случаяхъ только важныхъ, или въ видѣ аппеляціи, могутъ они восходить на утвержденіе, или рѣшеніе, власти провинціальной. Такимъ же образомъ распоряженіе и рѣшеніе дѣлъ, относящихся къ интересамъ провинціальнымъ, должны принадлежать власти провинціальной, и только въ случаяхъ особенно важныхъ, или въ видѣ аппеляціи, восходить на утвержденіе, или рѣшеніе, къ власти высшаго государственнаго управления.

Главные государственныя управленія приводятъ въ исполненіе распоряженія свои въ интересахъ государственныхъ или посредствомъ властей провинціальныхъ и муниципальных, или чрезъ особыя отдѣльныя отъ оныхъ правительственныя инстанціи. Напримѣръ: Верховное Правительство къ огражденію безопасности общественной, или содѣйствію успѣхамъ промышленности, исполняетъ распоряженія свои большею частію посредствомъ властей провинціальныхъ; напротивъ того, главное управленіе путей сообщенія, для управленія путями государственными, имѣетъ свои особыя оркужныя управленія, директоровъ дорогъ и каналовъ, и посредствомъ ихъ обыкновенно дѣйствуетъ; почтовое вѣдомство имѣетъ свои округа почтовые; управленіе народнаго просвѣщенія своимъ учебные округа; духовное вѣдомство свои епархіи, юстиція свои инстанціи судебныя, отъ провинціальныхъ и муниципальных властей не зависящія. Но и въ сихъ отрасляхъ управленія власть правительственная должна быть распредѣлена въ разныхъ степеняхъ тѣхъ управленій такимъ образомъ, чтобы дѣла рѣшаемы были сколь возможно низшими, ближайшими къ предметамъ дѣйствій, инстанціями, и не восходили бы къ власти высшей безъ существенной, необходимой въ томъ, надобности, для отклоненія напрасной медленности въ теченіи дѣлъ и соединенныхъ съ тѣмъ излишнихъ для правительства издержекъ и стѣсненія частныхъ лицъ, съ тѣми управленіями дѣла имѣющихъ.

Выше я показалъ, сколь существенно важно для успѣшнаго развитія производительныхъ силъ народа, его богатства и благосостоянія, и даже самаго могущества Государства, устроить государственное управленіе такимъ образомъ, чтобы каждая область имѣла свою административную самостоятельность и жила бы въ семъ отношеніи своею собственною жизнію. Какъ почти всякая

наша Губернія числомъ своего населенія равняется порядочному Королевству и много превышаетъ его пространствомъ земли и богатствами, въ нѣдрахъ ея заключающимися, то изъ сего слѣдуетъ, сколь существенно необходимо, чтобы каждая такая область могла удовлетворять всѣмъ провинціальнымъ своимъ потребностямъ, и осуществить такую административную самостоятельность съ полнымъ успѣхомъ для блага народнаго.

Но при такомъ устроеніи правленія должно имѣть въ виду, чтобы всѣ части Государства сохраняли между собою связь неразрывную и твердо соединены были съ центральною въ Государствѣ властію, для достиженія главной цѣли, — твердости Государства. Цѣль сія благонадежно можетъ быть достигнута слѣдующими средствами:

1. Устроеніемъ одного общаго въ Государствѣ войска, какъ то въ Россіи уже и существуетъ, въ составъ коего входили бы граждане всѣхъ племенъ и областей, Государство составляющихъ; такое войско должно быть центральною властію управляемо и отъ оной получать направленіе своимъ дѣйствіямъ.

2. Назначеніемъ на высшія въ каждой области правительственныя мѣста, по избранію Верховной въ Государствѣ власти, лицъ достойныхъ, не изъ туземныхъ уроженцевъ. \*

3. Распространеніемъ во всѣхъ частяхъ Государства общаго духа народности.

4. Соединеніемъ въ руки центральной въ Государствѣ власти всѣхъ дѣлъ, касающихся общихъ интересовъ государственныхъ.

5. Содѣйствіемъ Правительства развитію производительныхъ силъ народа и успѣхамъ его благосостоянія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстные средства областей бываютъ къ тому недостаточны.

6. Учрежденіемъ бдительнаго надзора за дѣйствіями въ Губерніяхъ властей, чрезъ особо довѣренныхъ отъ Правительства лицъ, поставленныхъ въ разныхъ краяхъ Государства.

---

\* Назначеніе на высшія въ Губерніяхъ мѣста правительственныя туземныхъ уроженцевъ неудобно и въ видахъ мѣстнаго интереса, ибо они, находясь подъ вліяніемъ родственныхъ связей, старой дружбы и мѣстныхъ предразсудковъ, рѣдко бываютъ въ дѣйствіяхъ своихъ безпристрастны.



7. Доставленіемъ способовъ гражданамъ всѣхъ частей Государства къ употребленію своихъ дарованій, труда и капитала на всемъ пространствѣ обширнаго Государства, какъ единомъ общемъ ихъ отечествѣ.

О порядкѣ дѣйствія Правительства къ достиженію сей цѣли сказано будетъ съ нѣкоторою подробностью ниже сего, въ статьѣ: «О главныхъ началахъ, на коихъ дѣйствіе власти правительственной должно быть основано.»

С. III.

Москва.

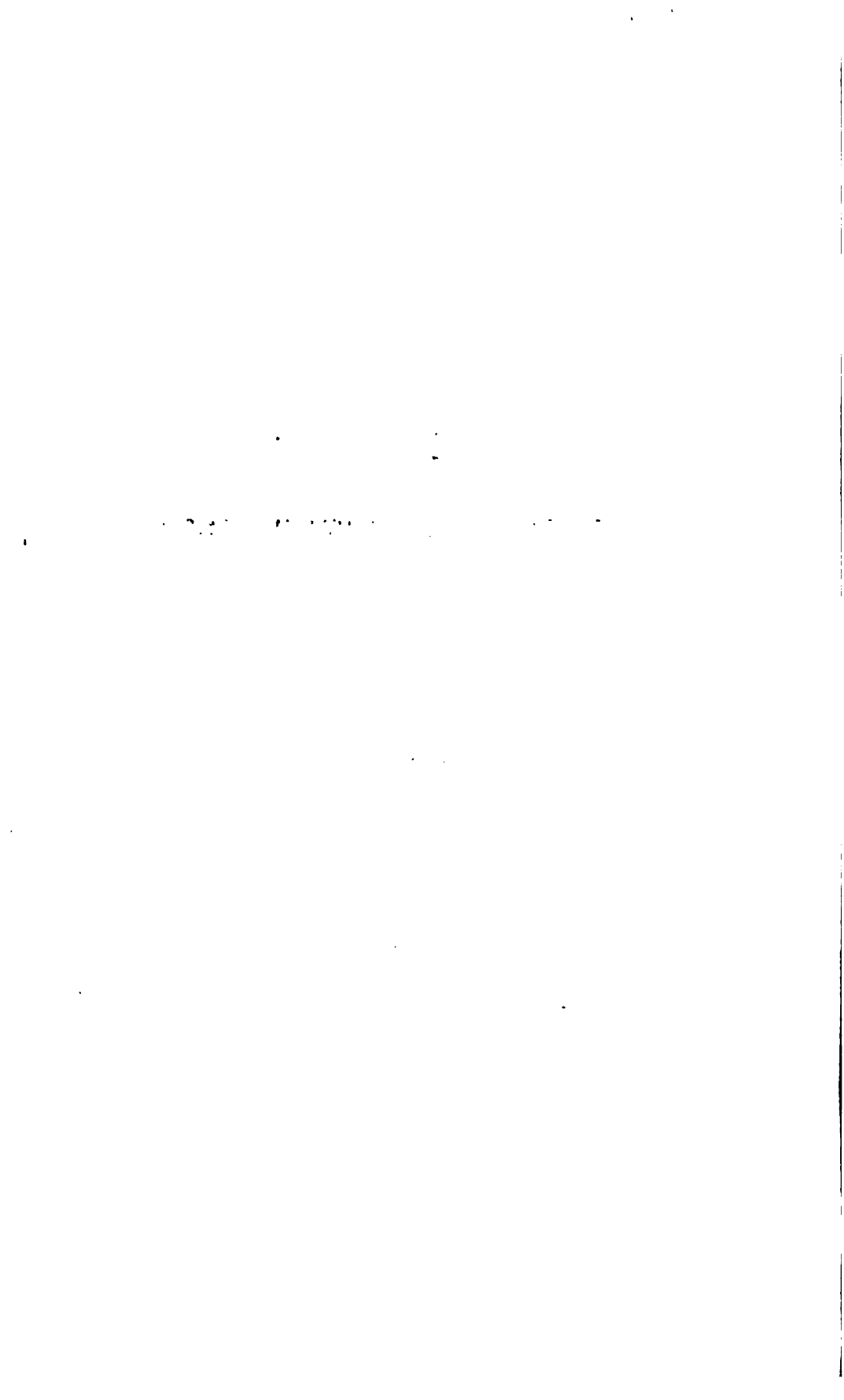
7 Мая,

1862 года.

---

## **II**

# **МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ**



### **III**

## **МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ**

11

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

# **ПРОЕКТЫ**

**ОБЪ УНИЧТОЖЕНІИ ГРЕКО-РОССІЙСКАГО ВѢРОИСПОВѢДАНІЯ**

**ВЪ ОТТОРЖЕННЫХЪ**

**ПОЛЬШЕЙ ОТЪ РОССІИ ОБЛАСТЯХЪ.**

---

THE

AMERICAN

LIBRARY

OF THE

## ПРЕДИСЛОВІЕ.

Проектъ этотъ не новость для Русскихъ ученыхъ, но новость для большинства вообще Русскихъ. На него давно уже указывали въ разныхъ сочиненіяхъ, ссылались, приводили содержаніе, начиная съ незабвеннаго пастыря, Георгія Конисскаго, до г. Говорскаго. Преосвященный Георгій сообщалъ Н. Н. Бантышу-Каменскому, что Проектъ этотъ былъ напечатанъ и предложенъ на одномъ изъ Сеймовъ восьмидесятихъ годовъ прошедшаго столѣтія.\* Вѣроятно, обстоятельство это было поводомъ къ тому, что въ заглавіи нѣкоторыхъ списковъ перевода этого Проекта читаемъ: «Представленъ 1786 года Государственнымъ Чинамъ однимъ Ксендзомъ Езуитскимъ» (или «Ксендзомъ-Езуитомъ»). Проживая въ Варшавѣ лѣтомъ 1842 года, на обратномъ пути въ Россію изъ путешествія своего по Славянскимъ землямъ, я описалъ его съ Польской рукописи; въ ней онъ озаглавленъ такъ: «Projekt wyniszczenia Rusi przez Jezuitów, w wieku XVIII wydany, z Archiwum Stawropigii Lwowskiej, fascicul. 268.» Оттуда же былъ присланъ въ нашу Археографическую Комиссію такой же точно списокъ, съ замѣреніемъ, что подобные списки встрѣчаются и въ другихъ мѣ-

---

\* «Былъ сочиненъ (въ 1786 году), говоритъ Бантышъ-Каменскій (въ своемъ «Историческомъ извѣстіи о возникшей въ Польшѣ Уніи.» М. 1803, стр. 412) безымяннымъ творцомъ Голосъ или Проектъ о томъ, дабы Уніатовъ въ Польшѣ и Литвѣ совсемъ искоренить, преобразовавъ ихъ въ законъ или обрядъ Римскій. Проектъ сей напечатанъ тогда жъ и разосланъ во всѣ воеводства и повѣты, на всѣ предсеймовые Сеймики, и на самый Сеймъ, вскорѣ потомъ воспослѣдовавшій.»—«Извѣстіе сіе (прибавляетъ Бантышъ-Каменскій въ примѣчаніи) отъ Преосвященнаго Георгія Конисскаго, Архіепископа Могилевскаго, сообщено; печатной же оной Проектъ, уповательно, имѣется въ Государственной Коллегіи Иностранцевъ Дѣлъ, или въ Святейшемъ Синодѣ.»



тахъ, но до сихъ поръ нигдѣ ненапечатанъ, \* что противорѣчитъ показанію Преосвященнаго Георгія. Безъ сомнѣнія, Археографическая Коммисія получила его отъ Д. И. Зубрицкаго, своего Корреспондента въ Галицкой Руси, хотя имя его и не выставлено въ пояснительной припискѣ подъ актомъ, вопреки обычаю указывать на него подъ другими бумагами, отъ него полученными. Онъ напечатанъ Коммиссіею въ «*Supplementum ad historica Russiae monumenta, ex archivis et bibliothecis extraneis deprompta. Petropoli 1848*» (N. LXXXI, p. 221—226). Черезъ годъ съ небольшимъ напечатанъ онъ и въ самомъ Львовѣ (въ 8-ку, «*Drukarni M. Pogemby we Lwowie*») подъ заглавіемъ: «*Projekt na zniszczenie Rusi zjednoczonej, ktôrą r. 1717 ze skrytości najaw, wyszedł, zapewnie w czasach Zygmunda III uknowany*» (стр. 1—9). Въ концѣ присоединено къ нему нѣсколько замѣчаній и одинъ актъ, подобнаго же содержания, вѣроятно, вызванный упомянутою разсылкой перваго: замѣчанія эти и самый актъ (стр. 9—16) мы тоже присоединяемъ сдѣсь, такъ какъ они дополняютъ и объясняютъ другъ друга. Къ сожалѣнію, многія обстоятельства, въ буквальный смыслъ не зависѣвшія отъ меня, не позволяли мнѣ до сего времени издать, какъ Польскаго текста этого Проекта, такъ и Русскаго перевода его. Последний давно существуетъ, что доказываютъ списки его, полученные мною изъ разныхъ сторонъ въ разное время. Между тѣмъ г. Говорскій, отыскавъ Польскій списокъ Проекта въ Тадулинскомъ, теперь Православномъ, монастырѣ Полоцкой Епархіи, (связка N. 13), напечаталъ его съ Русскимъ переводомъ въ N. 42 Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1858 года; а черезъ два года, именно въ 1860 году, явился Русскій переводъ въ «Домашней Бесѣдѣ»; наконецъ, въ текущемъ году спорная статья, извѣстнаго отчасти и у насъ, Польскаго писателя, М. Грабовскаго, написанная имъ по Французски, въ отвѣтъ на статьи М. В. Юзефовича въ «*Le Nord*» 1861 г. (NN 184 и 293), и помѣщенная въ NN 15 и 16 «*Дня*» 1862 г. (Января 20—27), побудила издателя послѣдней газеты, до напечатанія еще ему отвѣта отъ себя обнародовать этотъ Проектъ, какъ «образецъ, по

\* «*Exemplaria hujus secretioris projecti, typisque in lucem nusquam excussi, adservantur in Archivis Leopoliensis metropolitae ac Premisliensis dioeceseos, nemque in Stauropygiali et aliis inibi monasteriis.*»

выраженію его, того ученія, которое возводитъ безнравственность на степень богоугоднаго подвига, и притупляетъ въ людяхъ, даже одаренныхъ отъ природы высокими душевными качествами, всякое нравственное чутіе и пониманіе.» Дѣло въ томъ, что, по мнѣнію этой газеты, г. Грабовскій отрицаетъ участіе и козни Езуитовъ въ тяжбѣ Русскихъ съ Поляками, оправдывая вѣроотступничество и измѣну народу побужденіями себялюбія (эгоизма), стремленіемъ къ сохраненію собственности, изъ за которой высшее сословіе въ бывшемъ Великомъ Княжествѣ Литовско-Русскомъ (и Галиціи) отступилось отъ вѣры отцевъ и народности. Мнѣ кажется, что издатель заблуждается, полагая, что напечатаніемъ этого Проекта, излагающаго съ такимъ «цинизмомъ» свою безнравственную систему, можно привести въ ужасъ, какъ новаго защитника Езуитской политики, такъ и другихъ, подобныхъ ему, Поляковъ, и что они «заклеймятъ его гласнымъ осужденіемъ.» Дѣло невозможное: и Грабовскій и земляки его очень хорошо знали этотъ Проектъ еще до напечатанія его нами. Имъ прежде и болѣе нашего извѣстны и многіе другіе, похожіе на этотъ, проекты и акты, которые мы теперь съ такимъ стараніемъ подбираемъ и обнародуемъ. Для Русскихъ это, конечно, новость, для нихъ же старина, по своему имъ понимаемая и объясняемая. При изданіи подобнаго рода актовъ — великодушіе въ сторону: необходимо, прежде всего, сохранить документъ, сдѣлать его доступнымъ, какъ можно большому числу ищущихъ чистой истины. Выводы, за познаніемъ событій въ источникѣ, сами собою явятся, и явятся такіе, какими имъ слѣдуетъ быть, по ихъ природѣ и происхожденію, какъ бы кто тамъ ни старался вдохнуть въ нихъ другой духъ, другой смыслъ, иной запахъ, направить полетъ въ иную сторону: что посеяно, то и вырастетъ. Дерево, какъ ни гнети его, оно все вверхъ растетъ; такъ и правда: какъ ни изводи ее, она все всплываетъ наверхъ, рано, поздно, но всплываетъ, подобно елѣю, непременно и неудержимо.

Эту то-необходимость и должно имѣть намъ при изданіи всѣхъ вообще памятниковъ; обращеніе же иномыслящихъ и иновѣрствующихъ предоставимъ силѣ, которой никто не въ состояніи противиться, и жакую всякая истина содержитъ въ себѣ, и, сверхъ того, времени, первому и лучшему союзнику и пособнику

правды. И засѣвшее въ костяхъ, и обратившееся уже въ плоть и кровь, лучше всякихъ снадобьевъ выводится этѣмъ двумя могущественными силами.

Редакція «Дня» говоритъ далѣе, что «Проектъ Ксендза Езуита» хранится въ подлинникѣ въ Архивѣ Витебска, откуда его и доставили ей въ переводѣ.» Вѣроятно, этѣмъ она хотѣла сказать, «списокъ Польскаго текста,» потому что подлинникъ по сю пору не открытъ, равно какъ и то, когда и кѣмъ именно онъ былъ написанъ. Г. Говорскій утверждаетъ, напротивъ, что переводъ, помѣщенный въ «Днѣ», перепечатанъ изъ Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостей; теперь же и онъ помѣстилъ его самъ, по Польски и по Русски, одинъ противъ другаго, въ 1-й книжкѣ своего «Вѣстника Юго-Западной и Западной Россіи,» выходящаго съ Іюля нынѣшняго года въ Кіевѣ (подъ N. 2 отдѣла 1, стр. 18—41), предпославъ «Примѣчаніе Редактора,» въ которомъ, между прочимъ, передаетъ, что Настоятель Тадулинскаго монастыря, Симплиціанъ Франковскій (изъ воссоединенныхъ Базилианцевъ), «приписывалъ сочиненіе Проекта Езуиту Алоизію Кулешу (что едва ли справедливо), и сказывалъ, что въ прежнее время списки его находились почти у каждаго настоятеля монастыря и тщательно сохранялись въ настоятельской келліи между самыми важными и секретными бумагами, но послѣ воссоединенія сдѣлались весьма рѣдкими. Ему (Симплиціану) случалось видѣть даже экземпляры этого Проекта.» А въ отдѣлѣ IV (стр. 35—37) того же «Вѣстника» во 2-ой книгѣ перепечаталъ «Замѣтку объ этомъ Проектѣ г. М. О. Кояловича,» помѣщенную въ N. 20 «Дня» (стр. 6—8), присоединивъ къ ней и свои «указанія на дѣйствительность существованія этого обязательнаго Проекта.»

Сообщая, съ своей стороны, Польскій подлинникъ, я присоединяю къ нему и Русскій переводъ двухъ разныхъ временъ, по спискамъ, какъ я уже сказалъ выше, стекавшимся ко мнѣ изъ разныхъ мѣстъ, равно какъ переводы, помѣщенные въ «Днѣ» и «Вѣстникѣ» Югозападной и Западной Россіи.» Изъ этого, между прочимъ, открывается, что и въ нашей рукописной литературѣ памятникъ этотъ давно извѣстенъ, какъ указываетъ на то самый языкъ перевода нѣкоторыхъ изъ названныхъ списковъ.

О. Бодяскій.

## PROJEKT

na

### ZNISZCZENIE RUSI ZIEDNOCZONEY,

który roku 1717 ze skrytości na jaw wyszedł, zapewnie w wieku XVI przez Jezuitow uknowany.

Jeżeli całość y bezpieczeństwo państw na wzajemney obywatelów funduje się miłości, miłość zaś nayszczególniey utrzymana bywa iednością wiary, toć my, Polacy, chcąc bydz w swoim ocaleni y ubezpieczeni państwie, o iedność w mieszkańcach wiary, z naywiększą starać się mamy y powinniśmy usilnością. Za zaś iedność ta w krajach Ruskich, tak do Korony, iako y do Wielkiego Xięstwa Litewskiego należących, naybardzię psować zdaie się, ile prostym ludziom obrządków różność, zaczém Stany Królestwa y każdy w szczególności Polak, ieżeli chce ocalić y ubezpieczyć oyczyznę, ten na siebie włożyć powinien obowiązek, ażeby obrządek Grecki, obrządkowi Łacińskiemu przeciwny, iuż to wzgardą, iuż prześladowaniem, iuż uciśnieniem tenże zachowujących, iuż innemi, ile bydz może, nayskuteczniejszymi znosił sposobami.

Ja z dawnych Polaków obrządku Łacińskiego mając w sobie krew przelaną, żadaiąc z seroa uszczęśliwienia méy oyczyzny y większego oraz szerzenia się wiary Rzymskiey Katolickiey, do wykorzenienia zabobonnych, lub iakichkolwiek obrządków Greckich, a wprowadzenia na to miejsce wiary świętey Rzymskiego kościoła, te z moiey strony nayskuteczniejsze y nayzbawiennejsze bydz sądzę, y wszystkim prawdziwym wiary y oyczyzny miłośnikom podaię sposoby:

Nayprzód, tedy, ażeby tak zbawienne y pożądane wykonaliśmy dzieło, mamy się starać z Moskwą zachować nieiaką przyjaźń, y mo-

narchów, téy potencji przyjaźnych, na tron Polski wynosić. Ieżeli bowiem pewna, że bardziéy nieprzyjaciela, niżeli przyjaciela uważane bywają czynności, toć y Moskwa, będąc nam przyjaźną, przyjacielskich naszych kroków, do iakiego zmierzają celu, uważać nie będzie, y rzeczy bez przeszkody swoim pódyą porządkiem, im z większym naszym zmocnieniem, tym znaczniejszym Moskwy y całej Rusi osłabieniem.

Po wtóre. Szlachta Ruskiego obrządku, chociaż zostająca w Unii, a tym bardziéy Schyzmatycy, do żadnych oyczystych nie mają być przypuszczani urzędów, zwłaszcza tych, na które wyniesieni, mogliby nabyć przyjaciół, przyzbierać fortuny, y nieiaka powagę sobie, a zaszczyt wszystkim uczynić Rusinom, co na Seymach nową, bardziéy iak przedtém, obwarować należy konstytucyą. W szczególności zaś każdy Polak w kompaniach ma stronić od Rusina, w sąsiedztwie żadnéy z nim, chyba dla swego pożytku, nie zabierać przyjaźni, w dyskursach, przy Rusinie przytomnym, o Ruskich zabobonach naywięcéy y nayobszérniéy mówić etc. A tak upewnić prawie mogę, że każdy woli obrządek odnieść y wyrzec się, że był kiedyś Rusinem, niżeli tyle umartwienia, śmierci równaiącego się, przez całe życie ponosić.

Po trzecie. Maiętnieysi obywatele oyczyny do żadnych usług, zwłaszcza takich, na których mogliby nabierać oświecenia. Rusinów przyjmować nie mają, chyba nadzieję mieć mogą, że swoich obrządków odstąpią; tak bowiem w prostactwie zostając, do wielkiego przydą ubóstwa y w ostatniéy zostaną pogardzie, a zatym, albo w swéy nędzy upadać, albo dla iakowéy promocyi obrządek odmienić będą musieli.

Poczwarte. Że ieszcze znaczna część Rusinów maiętnych, w miastach y miasteczkach, na Rusi fundowanych, znayduje się, y tych do niedostatku y niewiadomości przyprawdzać trzeba; ażeby się ani pieniędzmi ratować, ani rozumem dać rady sobie nie mogli. To zaś w następujący wykonać można sposób: ieżeli miasta będą w dobrach ziemskich, dziedzice iednym wprowadzeniem Żydów y lokowaniem ich w rynku zgubią Ruśniaków. Ci bowiem, przez naturalną Żydowską przebiegłość, wszystkie do siebie zagarną zyski, y Ruś w mieście, skupiwszy na przednieście, do pańszczyzny wysłą. Ieżeli zaś miasta będą królewszczyzną mianowane, z tych w pomniejszych mieszkańcy mają być, pod różnemi pretextami, od Ich Wielmożności Starostów do pańszczyzny

robienia wciągani powoli y przyuczani; w niektórych zaś, oprócz wprowadzenia Żydów, dla wyż pomienionéj przyczyny, wprowadzić nieco potrzeba Rzymskich Katolików, a potem od przełożństwa y wszelkiéj w mieście zwierzchności, iakiżkolwiek czyniącéj profit, odsadzić Ruśniaków, samych tylko utrzymując przy tychże Rzymskich Katolików. Jako też y w tym trzeba pilność mieć, ażeby wszelkie dekreta z Magdeburgii y inne pisma po Polsku, a nie po Rusku, wychodziły, a tak Ruśniacy więksi, iak byli, prostacy zostaną, y żadnéj w miastach nie będą mieli ani mocy, ani powagi.

Po piąte. Naytrudniejszy w téj zbawiennéj osnowie do rozwiązania węzeł są Władysławowie y Popi, z których potrzeba pierwszych zaślepić, żeby nie wiedzieli wszystkiego, drugich obarczyć, żeby się ani w górę wznieść, ani myśleć, lub czynić, coby chcieli, nie mogli. W tym y w drugim punkcie naszym, iak z Władysławami, iak z Popami, postąpić trzeba, wyrażę sposoby. Władysławowie, oprócz tego, iako warowano konstytucją, że powinni być Szlachta, mają być nominowani tacy, którzyby z familią Rzymskiego obrządku zpokrewnieni byli, ażeby tym świadcząc, y za życia wielkich nie zbierali dóbr, y co po ich śmierci pozostanie, nie Ruśniakom, ale Polakom, dostało się w sukcesyi. Nad to my y sukcesorowie nasi nigdy nie mają dopuszczać Biskupom Ruskim mieszczona się w Senacie, żeby swemu obrządkowi nie czynili powagi, o promocyą swoich Rusinów nie starali się, dystyngwowanych y wziętych w oyczyźnie osób nie iednali sobie przyjaźni, a naybardziéj co do terazniejszój ściaga się materji, żeby y myślą tego nie dociekli, co względem ich y całej Rusi w subtelności projektować się y wykonywać będzie.

Po szóste. Ich Wielmożności Biskupi nasi wszyscy w pospolitości, wzięwszy się (iak mówią) za ręce, mają to powoli, z usilnym wykonywać staraniem, ażeby Władysławowie Suffraganów tylko tytuł mieli, pod taką dependencją y zwierzchnością zostając, ażeby oni y ich Popi od naszych Pralatów wizytowani, a w nieprzystoynościach publicznie karani, y w zabobonach swoich przestrzegani byli. Tak bowiem Władysławowie przeciwieć się wszystkiemu tyle nie będą mieli mocy, y pospólstwo, przyuczone do zwierzchności Rzymskiéj, łatwiéj się wczasie do odstąpienia nayessencyonalniejszych swoich nakłoni obrządków.

Po siódme, Popi, iak naywięksi są czasów naszych prostacy, w niczym nie biegli, nieukowie, y takimi jeżeli na zawsze zostaną, nie

będzie to przeszkadzać, ale owszem dopomagać, do łatwiejszego wykonania skutkiem projektu tego. W niedoskonałości bowiem y niewiadomości będąc, ani początku swoich obrządków, od kogo y kiedy postanowione, wiedzieć, ani przyczyn, dla których są do Kościoła Ruskiego wprowadzone, poznawać, ani ludzi, że te prawdziwie od SS. Ojców Greckich pochodzą, nauczać, ani iasnie y dowodnie, że są w niczym nie odmienione y nie zabobonne probować, ani nakoniec ich zniesieniu sprzeciwiać się, rozumnie będą mogli. Do utrzymania zaś ich, arey nam potrzebnego w téy grubéy ciemności, srodek nayskuteczniejszy byđż rozumem ubóstwo, w którym iak dotąd zostawali nędzarze, tak z niego y nie wydobędą nigdy, ieżeli z niemi w ten postąpiemy sobie sposób. Nayprzód, tedy, trzeba, żeby kollatorowie żadnych nie czynili dla cerk-wiej funduszów i żadnych nie dawali erekcyi z przyczyny, że każdy święący się na Popa musi sobie grunt ten kupić dla żywienia siebie y familii, którego używał iego antecessor. Ani tak przedaiący podpadać będą Symonii, iak mnie teologowie nasi nauczyl. Po wtóre, ieżeli się gdzie dawne znayduią erekcyę, to w takich miejscach od mających się święcić, mający jus praesentandi, przy daniu prezenty, brać mogą pieniądze, bez żadnego skrupułu, nie za prezentę, żeby nie było iakie rzeczy, Bogu ofiarowanych, przedanie, ale żeby zaraz w początku zоставić Popka w niedostatku, aby sobie księzek zabobonnych y Schyzmatyckich nie miał za co kupić. W daniéy zaś prezencie nie mają się wyrażać grunta specificie, gdyżby takie prezenty za erekcyę stanęły, ani też wszystkie wolności, iakie mają nasi Księża, dosyć będzie w ten sposób, iak mi się zdarzyło, czytać pewną kopią: «Ja N. N. prezentuię N. N. uwałniając od wszelkich powinności dworskich, podorózczyzny» etc. Tak to rozumnie nieśmiertelnéy godni chwały Polacy starsi, przodkowie nasi, czynili. Dla tegoż, ieżeli nie więcéy, to równie, albo mało co mniéy, z Popa, iak y z chłopą, profitowali. Niegodziło się bowiem nigdzie Popkowi brać wódki, tylko u Żyda arendarza, którą gdy Żyd, na drodze przeiawszy, wytrząsł, albo w domu znalazł z kąd inąd przywiezioną, wołów parę zaraz z obory Popowéy wyprowadzał. Nie wolno było zemleć, tylko w wyznaczonym sobie młynie; którą ustanowę gdyby Popek przestąpił, Żyd, odbiwszy komorę, lub spiżarnią, mąkę y wszystkie leguminy zabrał. Témi y tym podobném szrodkami nasi przodkowie wiele Schyzmatyków do iedności Kościoła przymusili; iakich y my używając, resztę, da Bóg, poczyniemy Unitami, a potym wszystkich na Rzymskich przerobiemy Katoликów.

Będzie y to rzeczy naszéy pomagać wiele, ieżeli Popom poddanych naszych zdzierać y z nich wspomagać się nie pozwolimy. W szczególności tedy ekonomowie y administratorowie dóbr, ieżeli śmierć kogo do innego przeniesie życia, powinni będą do siebie sukcesorów zawołać zmarłego gospodarza, y naznaczyć im, co od pochowania zapłacić mają; a gdy Pop wyznaczoną kwotą kontentować się nie będzie y zmarłego pogrzebać nie zechce, niech gromada do iego rezydencyi zaniesie trupa. Tak y od innych administrowania Sakramentów, cenę Popowi dwór naznaczać powinien. Co gdy skutek swój weźmie, przeszkodzimy Popom, że koni, wołów, krów, ruchomości legowanych, a czasem y wymogłych od chłopów, brać nie będą, przeszkodzimy wszelkim ich wyderkassom y zdzierstwom, tak za Sakramenta, iako y za zmyślone ich Sakramentalia, a tym samym zostawimy ich w takim niedostatku, że y sukni przystoynéy, tym bardziéy pysznéy, sprawiać za co nie będą mieli. Cóż dopiero w potrzebie opatrywać się w książki, albo, co większa, dzieciom swoim dawać dobrą edukacyą? bo na tych szczególnie wyderkassach y na pracy rąk wszelkie ich dochody, fundusze y wszelkie do życia zostają sposoby. W pospolitości zaś wszyscy mamy się starać na Seymach y podać ten Ich Wielmożnościom Biskupom naszym projekt, ażeby synodaliter, co od którego administrowania Sakramentu każdy płacić ma, postanowili y obowiązali Episkopów, ażeby processami, wydaniami do swoich Protopopów czyli Namieśników, obwieścili, iaką się kwotą y za co ma y powinien Pop kontentować. Temi tedy postępując sposobami, w pożytecznym nam, a Rusinom nieznóśnym, ubóstwie utrzymamy Popów, y nadto ieszcze ziednamy ku sobie, przez te pobłażania, przychilność, a Popom nienawiść chłopów naszych, y łatwiéy ich przychilnych na swoiéy, kiedy zechcemy, stronie obaczemy.

Po ósme. Familie Popów mają bydz ze wszystkim do zwierchności dworskiéy pociągane y za najmniéysze wykroczenie, lub sprzeciwienie się, dla większego ich poniżenia, surowiéy karane. Tudzież ogłaszać potrzeba, że synowie każdego Popa, Popowicze zwani, oprócz iednego, który na miejscu oycy swego ma bydz Popem, od poddaństwa nie są wolni, że nie mają w miastach wolnych osiadać, ani też z iednego miejsca na drugie przenosić się. Gdy zaś rozumnymi stawszy się, wiary tym zwyczajnym bezfundamentalnym powieściom dawać nie będą, będzie należało postanowić konstytucyą pod pretextem, iakoby pociągania ich do ćwiczenia się w naukach, na przykład taką: «a którzy z Popowiczów nie chcą się uczyć, niech będą wiecznemi swoich Panów poddanemi.»



Że zaś mają wstęp wolny do szkół naszych publicznych, jak wszystkie dzieci Szlacheckie, więc Szlachta ma ich prześladować. Ojcowie nieznacznie podadzą na to sposób, w czym nauczyciele, jako rożumni, (wiem bo y sam doświadczyłem), nie tylko dyssymulować będą, ale nawet y sami pomogą prześladować. Niech zaś nikt nie sądzi za rzecz przyzwoitą wszystkim im szkół zabraniać, z przyczyn: 1. Że Szlachetne dzieci, jak zwyczaj bywa, w buynéy młodości pobłądziwszy w czym y wykroczywszy, błąd y wykroczenie błędne będą mogli na Rusinów. 2. Że Rusniakowie, od Księży naszych dobrze oświeceni, tak bardzo y w tym obiasniać będą, że Rzymskie Sakramenta są tak ważne, jak y Ruskie, że się te obyczajki jedné drugim nie sprzeciwiają, że wiara Rzymska z Grecką jest jedna. Co wszystko w czasie do łatwiejszego upartych umysłów Ruskich nakłonienia pomódz może.

Po dziewiąte. Jeżeliby zaś, lato aliquo, czego się nie spodziewam, Rusniacy przyszli do należytej doskonałości, w ten sposób zda mi się z niemi postąpić, to jest: winawiać w tych, którzy chcą być w stanie duchowitym, ażeby beżenne prowadzili życie, y czynić im zacniéjsze nad innych uszanowanie, większe dawać wolności, pomnażać dochody etc. A gdy tak wszyscy, zabierający się do kapłaństwa, beżennego chwycą się życia, pod ten czas zupełny zamysłów naszych odbierzemy skutek. Albowiem, kiedy beżenni Popi umierać będą, zbędzie na takich, którzyby ich zastępowali miejsca. Chłopskim synom zabronimy uczyć się. Popowiczów nie będzie. Szlachty też nizkiéy mało, y to prosta; przyjdzie tedy na to, że obrządku naszego Rzymskich plebanów naznaczać będziemy. Więcéy też nam nie potrzeba.

Po dziesiąte. Naybardziéy z siebie uparci y drugich w uporze utrzymia Rusniacy de plebe, pisma swoje czytać umiejący; znieść tedy w nich przyczynę uporu, a tak y upór sam ustać musi. W czym łatwo sobie poradziemy Polacy, kiedy zabronimy uczyć się po szkołach, przy cerkwiach będących, chłopskim synom; z czego nie tylko wyż wyrażony pożytek mieć będziemy, ale nadto tym sposobem uchronimy się szkody, którą częstokroć w poddanych ponosić musimy. Wyuczony bowiem chłopiec w prostéy wieśniackiéy szkółce z pod własnego Pana o mil kilkadziesiąt uciekając, wolności szuka. Na co Woiewództwa Ruskie, Wołyńskie, Podolskie y Bracławskie z ziemiami, do siebie przyległemi, użalają się. Powinniby tedy w instruktarzach swoich ekonomowie y administratorowie mieć zalecenie pilnego przestrzegania, ażeby się chłopskie dzieci nie do książek, lecz do pługa, sochi, radła, cepa przyzwyczajali.

Po siedynaste. Dla łatwiejszego polepszenia wczasie Ruśniaków, wszystkie trafiające się w obrządkach ich nieprzyzwoitości, zelżywe słowa y postępowania przeciw Rzymianom, częste Popów historye, a które między tak wielką ich liczbą znaleźć nie trudno, w osobny register zanótować by należało, ażeby, gdy ten projekt do swego skutku przychodzić będzie, świat wiedział słuszne przyczyny téy czynności Polaków. Gdyby zaś na tych prawdziwych, tłumiących Rusinów, zbywało zarzutach (co między najmędrszym, nawet y najlepszym, bydź nie może ludem), skutezna będzie na poparcie zamysłów naszych, pięknie ułożona na nich rozgłosić fikcyę, a skuteczniejsza ieszcze, pod Popów, ba y samych ich Władyków imieniem, stosując się do przyzwoitości czasu, szkodliwe umienięwu Polskiemu, szkodliwe wierze Katolickiéy, rozprzucić sekretnie Ruskie piśmna. Byłoby to wielkim swemich czasów na zniesienie w Polszcze Greckiéy religii dokumentem, y mocnym stanem duchownego, iako y świeckiego, tak Senatorów, iako y Rycerstwa, do wykonania zbawionnego dzieła zachęceniem.

Po dwunaste. Po uczynionych tych przez czas umiarkowany przygotowaniach, rzeczy nie mają się czynić raptownie, nie wszędzie razem, owszem ani na wielu mieyscach. Potrzeba zacząć w zakątkach kraiów, gdzie więcéy Katolików, iak Rusinów, a zacząć nie bez przyczyn, zadając, na przykład, Popom złe życie, gorszące obyczaje, nieumiejętność, albo niepilność w nauczaniu wiary, niedbalstwo w administrowaniu do zbawienia potrzebnych Sakramentów, y inne tym podobne absurda. A tak powoli rostopnie y mądrze, gdy na niektórych mieyscach już to zachęceniem, już zdradą, już postrachem Ruśniaków przemienimy na Rzymian, poydzie in praejudicium, że, za łaską Boga, kray cały w Rzymskie z wszystkich pożądanem zakwitnie obrządki.

Po trzynaste. Że zaś lud Ukraiński, Podolski y Wołyński przy swoiém obstać wierze, gotów podić rebellią, w takowych przypadkach, ieżeli łatwo wyzabiąć nie będzie można, ani też małością woysk Polskich powstrzymać buntujących się, odżatować powinna Rzecz Pospolita téy szkody: wszystkich takowych zelantów Tatarom oddać na usługi, prędko ich, iak swoich, schwytaia, a kray pozostały ludem Polskim y Mazowieckim osadzić. Ani tu sądzić należy, żeby Moskwa za Ruśniakami, kiedy już Unitami zostaną, miała się interessować. Wiedzieć bowiem potrzeba, że Unitów w większém mają, iak nas, nienawiści, y radziby ich, za odstąpienie Schyzmy, w największym wiedzieć nieszczęściu. Ale

choćby y przychilna była Unitom Moskwa, taką ią, iak zechcemy, dla nich uczynić możemy.

Témi tedy y tym podobnémi stopniami z Ruśniakami postępując, ten niewątpliwy w czasie odbierzemy pożytek, że lud Królestwa Polskiego w zobopólnéj miłości, zgodzie y iedności zestawac będzie, że Polska szacowniéysza, mocniéysza y postronnym straszniéysza stanie się, że religia Rzymska Katolicka, więcéy iak mil 160 wszerż y w zdłuż zakwitnie, słowem, że wszyscy mocni y ocaleni zostaniemy.

Tu przy końcu y tę maxymę uważamy, że iako Ruś w swoim zostawiona obrządku, lub za oderwaniem się od Moskiewskiéy Schyzmy, lub za powróceniem do teyże, zdała by się grozić upadkiem Polscze, tak gdy ią przemienimy na Rzymian, odbierzemy nayprzód nadzieię Moskalom iéy odzyskania, potym. ściśle z nami złączoną, uczyniemy Moskwie nieprzyjazną. Co day, Boże! Amen.

# **ПРОЕКТЪ**

**О Б Ъ**

## **УНИЧТОЖЕНІИ ГРЕКО-РОССІЙСКАГО ВѢРОИСПОВѢДАНІЯ**

**ВЪ ОТТОРЖЕННЫХЪ ПОЛЬШЕЙ ОТЪ РОССІИ ОБЛАСТЯХЪ,**

**составленный Езуитомъ въ XVI вѣкѣ.**

Ежели цѣлость и безопасность Государствъ основывается на взаимной любви, а любовь болѣе всего поддерживается единствомъ вѣры, то мы, Поляки, желая цѣлости и безопасности своему отечеству, всемѣрно должны стараться съ особеннымъ усиліемъ объ единствѣ вѣры между подданными. Поелику же сіе единство въ краяхъ Русскихъ, какъ коренныхъ, такъ и къ Великому Княжеству Литовскому принадлежащихъ, кажется (особенно по отношенію къ простому народу), наиболѣе разрушается отъ разности въ обрядахъ вѣры, то Государственные Чины и каждый Полякъ въ особенности, желающій сохранить цѣлость и безопасность своего отечества, долженъ поставить себя въ обязанность, чтобы Греко-Россійское вѣроисповѣданіе, вѣроисповѣданію Латинскому противное, всячески выводить то презрѣніемъ, то преслѣдованіемъ, то притѣсненіемъ тѣхъ, которые держатся онаго, и другими, сколько возможно дѣйствительнѣйшими, средствами. Будучи Полякомъ, въ жилахъ коего течетъ кровь древнихъ Поляковъ Латинскаго вѣроисповѣданія, и желая отъ всего сердца счастья моему отечеству и вмѣстѣ большаго распространенія Римско-Католической вѣры, я, съ своей стороны, почитаю слѣдующія

средства дѣйствительнѣйшими къ искорененію суевѣрныхъ, или какихъ бы то ни было, Греческихъ обрядовъ, и къ введенію на мѣсто ихъ обрядовъ Латинскихъ, вмѣстѣ съ вѣрою Св. Римской Церкви, и представляю сіи средства всѣмъ истиннымъ поборникамъ вѣры и патріотамъ. И такъ

Во первыхъ. Чтобы намъ совершить столь спасительное и вожделѣнное предпріятіе, должно стараться хранить нѣкоторую дружбу съ Россією и возводить на Польской престолъ такихъ Государей, къ которымъ бы расположена была сія Держава. Ибо если то справедливо, что на постылки врага болѣе обращаютъ вниманіе, то и Россія, будучи съ нами въ дружбѣ, не будетъ наблюдать нашихъ дружескихъ дѣйствій, къ чему онъ клонится, и дѣла безъ помѣхи пойдутъ своимъ порядкомъ, чѣмъ съ большею для насъ пользою, тѣмъ съ значительнѣйшимъ для Россіи вредомъ.

Во вторыхъ. Дворянство Греко-Россійскаго исповѣданія, хотя оно и остается въ Уніи, а тѣмъ болѣе отщепенцы (schyzmaticy), ни къ какимъ не должны быть допускаемы Государственнымъ должностямъ, особенно же къ такимъ, въ которыхъ могутъ пріобрѣсть друзей, нажить имѣніе и снискать себѣ какое либо уваженіе и, такимъ образомъ, покровительствовать всѣмъ своимъ единоплеменникамъ, что должно ограничить на сеймахъ новымъ, строжайшимъ прежняго, постановленіемъ. Въ особенности же каждый Полякъ долженъ въ собраніяхъ чуждаться Русскаго, въ сосѣдствѣ никакой не заводить съ нимъ дружбы, развѣ для своей выгоды, въ разговорахъ, въ присутствіи Русскаго, болѣе всего говорить о суевѣріи Русскихъ, и т. п. Послѣ сего я почти могу увѣрить, что всякій лучше захочетъ переимѣнить вѣроисповѣданіе и совершенно отказать, что онъ былъ когда либо Русскимъ, нежели во всю жизнь терпѣть столько досадъ и огорченій.

Въ третьихъ. Зажиточнѣйшіе обыватели отечества не должны принимать Русскихъ ни въ какія услуги, особенно не допускать ихъ туда, гдѣ они могли бы сколько ни будь образовать себя, развѣ въ томъ только случаѣ, когда можно надѣяться, что они откажутся отъ своего вѣроисповѣданія. Ибо такимъ образомъ, пребывая въ невѣжествѣ, они впадутъ въ крайнюю нищету и останутся въ самомъ презрѣнномъ уничиженіи, слѣдственно, принуждены будутъ, или совершенно пасть отъ своей бѣдности, или переимѣнить вѣроисповѣданіе для какого ни будь повышенія и улучшенія своего состоянія.

Въ четвертыхъ. Такъ какъ въ городахъ и мѣстечкахъ Русскихъ находится еще значительная часть зажиточныхъ жителей Русскихъ, то и сихъ нужно довести до нищеты и невѣжества, чтобы не могли ни деньгами, ни умомъ помочь себѣ. А достигнуть сего можно слѣдующимъ образомъ: ежели города находятся въ земскихъ имѣніяхъ, то наследственные владѣтели однимъ введеніемъ Жидовъ и помѣщеніемъ ихъ въ центрѣ города погубятъ Русскихъ; ибо Евреи, по природной своей Жидовской хитрости, приберутъ въ свои руки всѣ средства къ приобрѣтенію доходовъ и завладѣютъ всѣмъ въ городѣ, вытѣснятъ Русскихъ жителей изъ города и заставятъ ихъ вступить въ крестьянство. Ежели же города считаются въ имѣніяхъ, принадлежащихъ Двору, то Государственные Чины, подъ разными предлогами, должны мало по малу заставлять и приучать къ барщинѣ жителей тѣхъ изъ сихъ городовъ, которые не столь значительны; въ прочихъ же, кромѣ введенія Жидовъ для выше упомянутой цѣли, нужно, хотя не много, ввести Римскихъ Католиковъ, а потомъ удалить Русскихъ отъ правленія и всякаго въ городѣ начальства, доставляющаго какія-либо выгоды, удержавъ при должностяхъ однихъ только Римскихъ Католиковъ. Равнымъ образомъ не бесполезно также имѣть въ виду и то, чтобы всякія дѣла и Магдебургскія и другія права выпускаемы были на Польскомъ, а не на Русскомъ, языкѣ, отъ чего Русскіе останутся большими, нежели были, невѣждами, и никто изъ нихъ не будетъ имѣть въ городахъ ни силы, ни важности.

Въ пятыхъ. Самый трудный къ разрѣшенію узелъ въ семъ благодѣтельномъ начертаніи составляютъ Архіереи и Священники, изъ коихъ однихъ нужно ослѣпить, чтобы не все видѣли, а другихъ обременить разными тягостями, чтобы не могли ни возвышаться, ни думать, а тѣмъ болѣе дѣлать, что хотѣли бы. Въ томъ и другомъ случаѣ, то есть, какъ должно поступать съ Архіереями и какъ съ Священниками, открою средства. Архіереи, кромѣ того, что должны быть изъ шляхты, какъ положено прежде Конституціею, должны быть назначаемы изъ тѣхъ, которые находятся въ родственныхъ связяхъ съ фамиліями Римскаго вѣроисповѣданія, чтобы и при жизни благодѣтельствовали имъ, и то, что по смерти будетъ оставаться, доставалось въ наследство не Русскимъ, но Полякамъ. Сверхъ того, мы и преемники наши никогда не должны допускать Русскихъ Епископовъ къ засѣданію въ Сенатѣ, чтобы они не доставляли своему вѣроисповѣданію никакихъ важныхъ преимуществъ, не старались о воз-

вышеніи своихъ единоплемениковъ, не заводили дружбы съ почетными и вездѣ уважаемыми въ отечествѣ лицами, а болѣе всего, что касается до настоящаго предмета, чтобы и мыслию не восходили къ тому, что въ разсужденіи ихъ и цѣлой Руси подобное будетъ принимаемо и выполняемо.

Въ шестыхъ. Епископы наши всѣ вообще, взявшись, такъ сказать, за руки, должны исподоволь приводить въ дѣйствіе съ особеннымъ тщаніемъ то, чтобы Архіереи Русскіе носили только титулъ викарныхъ, оставаясь сами въ зависимости и подчиненности; чтобы они и ихъ Священники подвергаемы были ревизіи нашихъ Прелатовъ, публично наказываемы за преступленія, и чтобы имъ выставляемы были на видъ ихъ суевѣрія. Ибо такимъ образомъ Архіереи не будутъ имѣть довольно силы противиться всему, и народъ, будучи по-нуждаемъ Римскимъ начальствомъ, удобнѣе со временемъ склонится къ тому, чтобы отступить отъ существеннѣйшихъ своихъ обрядовъ.

Въ седьмыхъ. Священники въ наше время большіе суть невѣжды, совсѣмъ неучены, безъ всякаго просвѣщенія, и если они навсегда останутся въ такомъ состояніи, то это не только не будетъ служить препятствіемъ, но тѣмъ болѣе будетъ способствовать къ удобнѣйшему выполненію сего Проекта; ибо, будучи оставлены безъ образованія, въ невѣжествѣ, они не въ состояніи будутъ ни знать начала своихъ обрядовъ, какъ и когда оныя установлены, ни постигать причинъ, по которымъ введены въ Россійскую Церковь, ни внушать народу, что обряды сіи подлинно заимствованы отъ Греческой Церкви, ни ясно и убѣдительно доказывать, что они ни въ чемъ не измѣнены и не суевѣрны, ни, наконецъ, основательно противиться уничтоженію оныхъ. А для того, чтобы удержать ихъ (что для насъ весьма нужно) въ столь глубокомъ невѣжествѣ, самымъ дѣйствительнымъ средствомъ я почитаю бѣдность, въ которой они, какъ доселѣ оставались, такъ изъ оной никогда не выйдутъ, если станемъ поступать съ ними слѣдующимъ образомъ: 1-е. Нужно, чтобы помѣщики не дѣлали никакихъ эрекцій, съ тѣмъ, чтобы каждый рукополагающійся во Священники покупалъ, для продовольствія себя и своего семейства, ту землю, которою пользовался его предшественникъ. Такимъ образомъ продающіе и купующіе будутъ подвергаться симоніи, какъ учили меня наши богословы. 2-е. Если гдѣ находятся древнія эрекціи, то и тамъ имѣющіе право давать одобреніе (jus

praesentandi), при выдачѣ онаго, могутъ брать деньги отъ поступающаго во Священники, безъ всякаго зазрѣнія совѣсти, не за одобреніе, чтобы это не показывало, нѣкоторымъ образомъ, торго вѣщами церковными, но дабы тутъ же, въ самомъ началѣ, поставить Священника въ несостояніе заpastись суетвѣрными и раскольниковыми (schizmatyckich księzek) книгами. При выдачѣ же одобренія, не должно описывать грунтовъ обстоятельно (specifice), ибо таковыя одобренія могутъ служить вмѣсто эрекцій, ни всѣхъ тѣхъ выгодъ, какими пользуется наше духовенство. Довольно въ семъ случаѣ держаться слѣдующей, которую я имѣлъ случай читать, копіи: «Я N. N. даю одобреніе N. N., освобождая отъ всякихъ повинностей господскихъ, высылки поводъ» и проч. Съ такимъ-то благоразуміемъ поступали древніе Поляки, предки наши, достойные безсмертной славы; по сему и пользовались они, если не болѣе, то наравнѣ, или малымъ чѣмъ меньше, отъ Священниковъ, нежели отъ крестьянъ, ибо Священнику нигдѣ не позволено было брать водку, какъ только у Еврея арендатора, и если Еврей ловилъ съ оною на дорогѣ Священника, или въ домѣ отыскивалъ, со стороны привезенную, то тотчасъ выводилъ пару воловъ изъ двора Священническаго; не позволялось также молотъ въ другой какой либо, кромѣ означенной, мельницѣ, что на случай если бы Священникъ нарушилъ, Еврей, разбивши амбаръ, или кладовую, забиралъ муку и всякой хлѣбъ. Таковыми и симъ подобными средствами предки наши многихъ отщепенцовъ заставили обратиться въ нашу вѣру. Употребляя и мы сіи средства, успѣемъ, при помощи Божіей, перевести и прочихъ на Уніатовъ, а со временемъ всѣхъ обратиться въ Римскихъ Католиковъ. Намѣренію нашему много будетъ споспѣшествовать и то, ежели мы воспретимъ Священникамъ наживаться на счетъ нашихъ крестьянъ и посредствомъ ихъ обогащаться. Въ семъ случаѣ экононы и управители имѣній, ежели смерть переселить кого ни будь въ другую жизнь, должны призвать къ себѣ наслѣдниковъ умершаго хозяина и опредѣлить имъ, что они должны будутъ заплатить за погребеніе. Если же Священникъ назначаемою наградою не будетъ довольствоваться и умершаго погребать не станетъ, то общество пусть отнесетъ ему трупъ на дворъ. Должно также назначать цѣну Священникамъ за совершеніе и прочихъ требъ, чѣмъ воспрепятствуемъ имъ брать съ крестьянъ лошадей, воловъ, коровъ, движимое имѣніе, отказываемое по завѣщанію, а нерѣдко и вынужденное, прекратимъ всякія ихъ взятки и грабительства, какъ за



Таинства, такъ и за вымышленные ими обряды, и чрезъ то доведемъ ихъ до такой бѣдности, что они не въ состояніи будутъ имѣть и приличнаго одѣнія, а тѣмъ болѣе богатаго. Какъ же имъ будетъ запасаться потребными книгами, или, что важнѣе, давать дѣтямъ своимъ хорошее воспитаніе? Съ прекращеніемъ сихъ пріобрѣтеній, законныхъ и незаконныхъ, они лишатся всякихъ доходовъ и всякихъ средствъ къ поддержанію своего состоянія. Вообще, всѣ мы должны стараться предложить на сеймахъ Епископамъ нашимъ сей Проектъ, чтобы они соборомъ (synodaliter) постановили, что за какія требы должно платить, и обязали бы Архіереевъ, чтобы они предписали своимъ Протопопамъ, или Намѣстникамъ, чѣмъ и за что долженъ довольствоваться Священникъ. Поступая такимъ образомъ, мы не попустимъ Священникамъ выйти изъ бѣдности, что для насъ будетъ весьма полезно, а для Русскихъ нестерпимо, и, сверхъ того, возбудимъ еще въ своихъ крестьянахъ, посредствомъ таковой потачки, приверженность къ себѣ, а къ Священникамъ ненависть, чѣмъ удобнѣе и преклонимъ ихъ, когда ни захотимъ, на свою сторону.

Въ осьмыхъ. Семейства Священниковъ во всемъ должны зависѣть отъ мѣстнаго господскаго начальства и, для большаго ихъ униженія, должны быть строго наказываемы за самыя малѣйшія преступленія, или неповиновеніе. При чемъ надобно распускать слухи, что сыновья каждаго Попа, обыкновенно поповичами называемые, кромѣ одного, который на мѣсто своего отца имѣетъ поступить Попомъ, не освобождаются отъ крестьянства, что они не могутъ поселяться въ вольныхъ городахъ, ни переходить съ одного мѣста на другое. Когда же они прійдутъ въ таковое состояніе, что не стануть вѣрить симъ неосновательнымъ слухамъ, то нужно будетъ сдѣлать постановленіе, подъ предлогомъ, будто бы это дѣлается для понужденія ихъ къ образованію себя, на пр., такое: «тѣ изъ поповичей, которые не достигнутъ надлежащаго образованія, пусть остаются навсегда крестьянами своихъ господъ». Поелику же они имѣютъ свободный входъ въ наши публичныя училища, подобно всѣмъ Дворянскимъ дѣтямъ, то дворяне должны ихъ преслѣдовать. Отцы незамѣтнымъ образомъ подадутъ къ тому способы, а благоразумные наставники (знаю, ибо и самъ испыталъ) не только будутъ потворствовать сему, но и сами даже помогутъ преслѣдовать. Такимъ образомъ пусть никто не считаетъ дѣломъ нужнымъ запрещать

всѣмъ дѣтямъ Греко-Россійскаго духовенства поступать въ училища, по тому что 1-е, дѣти Дворянъ, какъ обыкновенно случается въ буйной молодости, сдѣлавъ какое ни будь преступленіе, будутъ имѣть случай слагать свою вину на Русскихъ; 2-е, Русскіе, получивъ отъ нашего духовенства хорошее образованіе, еще болѣе стануть объяснять своему народу, что Таинства Римской Церкви такую же имѣютъ важность, какъ и Таинства Церкви Россійской; что обряды одни другимъ не противны; что Римско-Католическое вѣроисповѣданіе и вѣроисповѣданіе Греческое есть одно и тоже. Что все, съ теченіемъ времени, къ удобнѣйшему преклоненію упорныхъ умовъ Русскихъ послужить можетъ.

Въ девятыхъ. Но если бы по какому ни будь случаю (чего, впрочемъ, не надѣюсь) Русскіе достигли надлежащаго образованія, то надлежитъ съ ними поступать такимъ образомъ: уговаривать тѣхъ, которые захотятъ оставаться въ духовномъ званіи, чтобы они вели жизнь безбрачную, и оказывать имъ болѣе, нежели другимъ, уваженія, давать болѣе свободы, увеличивать доходы, и проч. Когда такимъ образомъ всѣ имѣющіе намѣреніе поступить въ Священники, съ охотою стануть избирать родъ жизни безбрачной, тогда намѣренія наши вполнѣ достигнуть своей цѣли; ибо по смерти безбрачныхъ Священниковъ нѣкому будетъ заступать ихъ мѣста, крестьянскимъ дѣтямъ запретить учиться, поповичей не будетъ, Русскаго Дворянства также мало, и то безъ всякаго образованія; и такъ дойдетъ дѣло до того, что мы станемъ опредѣлять на сія мѣста своихъ приходскихъ Священниковъ (plebanow) нашего Римскаго вѣроисповѣданія, а намъ это и нужно.

Въ десятыхъ. Особенно непреклоненъ и удерживаетъ въ непреклонности другихъ простой народъ Русскій (de plebe), умѣющій только читать свои писанія. И такъ нужно устранить причину такого ихъ упорства, и упорство само собою исчезнетъ, что нетрудно намъ, Полякамъ, сдѣлать, если запретимъ дѣтямъ своихъ крестьянъ учиться въ находящихся при церквахъ школахъ. Сიმъ не только достигнемъ вышеозначенной цѣли, но и предохранимъ себя отъ тѣхъ невыгодъ, какія не рѣдко испытываемъ отъ своихъ крестьянъ; ибо мужичокъ, выучившись въ простой сельской школѣ, уходитъ отъ своего господина за нѣсколько десятковъ миль и ищетъ свободы, на что жалуются воеводства Русское, Волынское,

Подольское Брацлавское, съ прилежащими къ нимъ уѣздами. Почему экономамъ и управителямъ нужно бы внушить въ ихъ инструкціяхъ, дабы они строго смотрѣли за тѣмъ, чтобы крестьянскія дѣти приучаемы были не къ книгамъ, но къ плугу, сохѣ, раду и т. п.

Въ одиннадцатыхъ. Чтобы удобнѣе погубить со временемъ Русскихъ, для сего нехудо бы записывать въ общую особую книгу всѣ случающіяся въ ихъ обрядахъ неблагопристойности, срамныя слова и поступки противъ Римлянъ, частыя приключенія (hystorye) Священниковъ, въ которыхъ, при столь великомъ ихъ множествѣ, не будетъ недостатка, дабы, когда этотъ Проектъ начнетъ приходить въ дѣйствіе, свѣтъ могъ видѣть основательныя причины таковыхъ поступковъ со стороны Поляковъ. А если бы недостаточно было однихъ дѣйствительныхъ упрековъ къ подавленію Русскихъ (что между самымъ умнымъ и честнымъ народомъ не можетъ не имѣть мѣста), то весьма полезно будетъ, къ подкрѣпленію нашихъ замысловъ, разглашать хорошо обдуманное противъ нихъ вымыслы, а еще полезнѣе будетъ, сообразуясь съ обстоятельствами времени, тайно подбрасывать, подъ именемъ Священниковъ, и того лучше самыхъ Архіереевъ. Русскія сочиненія, вредныя Республикѣ, вредныя имени Польскому, вредныя вѣрѣ Католической. Это бы служило въ свое время немаловажнымъ къ уничтоженію въ Польшѣ Греческой религіи поводомъ и сильнымъ, какъ для духовнаго, такъ и для свѣтскаго состоянія, какъ для Сенаторовъ, такъ и для прочей Шляхты, побужденіемъ къ выполненію спасительнаго предпріятія.

Въ двѣнадцатыхъ. Когда все сіе, въ продолженіи извѣстнаго времени, будетъ приготовлено, то къ самому дѣлу должно приступать не вдругъ, не вездѣ въ одно и тоже время, даже и не во всѣхъ мѣстахъ. Нужно начать съ тѣхъ удаленныхъ мѣстъ, гдѣ болѣе Католиковъ, нежели Русскихъ, и начать не безъ причины, выставляя, на примѣръ, Священникамъ ихъ худой образъ жизни, соблазнительное поведеніе, незнаніе, или нерадѣніе, въ ученіи правиламъ вѣры, небрежность въ совершеніи необходимыхъ для спасенія Таинствъ, и другія симъ подобныя нелѣпости (absurda). Такимъ образомъ постепенно, съ осмотрительностію и благоразуміемъ, когда успѣемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, то поощреніемъ, то обманомъ, то угрозою, перевести Русскихъ на Римлянъ, то всѣ останутся въ той мысли, что, при помощи Божіей, во всей странѣ Русской, къ общему всѣхъ желанію, будетъ процвѣтать Римское вѣроисповѣданіе.

Въ тринадцатыхъ. Но поелику народъ Украинскій, Подольскій и Волинскій, держась своего вѣроисповѣданія, готовъ произвести мятежъ, то въ такомъ случаѣ, ежели трудно будетъ предавать смерти, или, по малочисленности Польскихъ войскъ, удержать мятежниковъ, Республика не должна жалѣть о томъ пожертвованіи, если всѣхъ таковыхъ ревнителей отдастъ въ услуги Татарамъ. Они скоро приберутъ ихъ въ свои руки, а оставшійся послѣ нихъ край заселить народомъ Польскимъ и Мазовецкимъ. Не подумайте, чтобы Россія вступилась за Русскихъ, когда они уже сдѣлаются Уніятами; ибо надобно знать, что Уніитовъ болѣе, нежели насъ, ненавидятъ Русскіе. и желали бы видѣть ихъ, за отступленіе отъ раскола (schyzma), въ крайнемъ несчастіи. Впрочемъ, хотя бы и расположена была къ Уніятамъ Россія, все мы можемъ сдѣлать ее для нихъ такою, какою захотимъ.

Поступая такимъ образомъ, мы, безъ всякаго сомнѣнія, достигнемъ, со временемъ, того, что народъ Польскаго Королевства утвердятся во взаимной любви, согласіи и единеніи; что Польша содѣлается предметомъ всеобщаго уваженія, взойдетъ на высочайшую степень могущества, и заставитъ трепетать предъ собою всѣ прочіе народы; что религія Римско-Католическая распространится болѣе нежели на 160 квадратныхъ миль; словомъ, что всѣ мы сохранимъ цѣлость и безопасность своего отечества и пребудемъ въ силѣ.

Здѣсь подъ конецъ замѣтимъ, что такъ какъ Русь, будучи оставлена при своемъ вѣроисповѣданіи, можетъ угрожать нападеніемъ Польшѣ, отдѣлится ли она отъ Московскаго раскола, или присоединится опять къ оному, то, обративъ ее къ Римской Церкви, мы прежде всего отнимемъ надежду у простаго народа къ возстановленію оной, и потомъ, тѣсно соединивъ оную съ собою, содѣлаемъ ее для Россіи непріязненною, въ чемъ да по можетъ намъ Богъ! Аминь.

---

## НАСТАВЛЕНИЕ ІЕЗУИТА

### ДЛЯ ИСТРЕБЛЕНІЯ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ПОЛЬШѢ.

(Другой переводъ.)

---

Ежели неоспоримо, что согласіе составляетъ силу народа, а для утвержденія согласія необходимо единство вѣроисповѣданія, то и мы, Поляки, желая безопасности отечеству, должны стараться обратить Диссидентовъ къ господствующей религіи.

Единству вѣроисповѣданія въ Польшѣ препятствуетъ наиболѣе Русскій обрядъ, которому слѣдуетъ большею частію простой народъ<sup>1</sup> въ областяхъ, присоединенныхъ отъ Россіи, и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ. Для того Штаты Республики и всѣ благомыслящіе граждане, если желаютъ спасти отечество, должны стараться ослабить Русское исповѣданіе преслѣдованіемъ служителей его и послѣдователей, внушеніемъ къ нимъ презрѣнія, лишеніемъ правъ и всѣми возможными средствами. Какъ Полякъ и служитель Римской Церкви, ревнуя о благосостояніи Республики и распространеніи исповѣдуемой нами религіи, предлагаю здѣсь читателямъ вѣры и истиннымъ сынамъ отечества средства, которыя нахожу дѣйствительными для повсемѣстнаго уничтоженія въ Польшѣ Русскаго обряда со всѣми его суевѣріями и обращенія жителей къ Римско-Католическому исповѣданію.

---

<sup>1</sup> Проектъ писанъ, когда уже большая часть Дворянъ въ Литвѣ и въ Польско-Русскихъ областяхъ, убѣгая притѣсненій, перешла въ Католиковъ.

1. Для точнѣйшаго успѣха въ столь спасительномъ дѣлѣ должно стараться хранить миръ съ Москвою, и для того избирать на престолъ Государей, пользующихся расположеніемъ Москвы. Находясь въ мирѣ съ нами, Москва станетъ менѣе обращать вниманія на предпріятія наши, и онѣ, не встрѣчая препятствій, тѣмъ болѣе будутъ имѣть успѣха ко вреду и къ ослабленію самой Москвы, чѣмъ дѣятельнѣе и пространнѣе будутъ нами развиты.

2. Дворяне Русскаго исповѣданія, не только Схизматики,<sup>2</sup> но и Уніаты, не должны быть допускаемы къ публичнымъ должностямъ, особенно къ такимъ, при которыхъ могли бы собрать богатства, найти друзей и приобрести силу и уваженіе, что все послужило бы къ усиленію ихъ единовѣрцевъ. Штаты Республики должны сдѣлать о томъ на Сеймѣ новое, сильнѣе прежняго, постановленіе. Особенно же каждый Полякъ долженъ стараться показывать презрѣніе къ Русскимъ, устраняться ихъ общества, не заводить знакомства съ живущими въ сосѣдствѣ, кромѣ случаевъ, представляющихъ собственную въ томъ пользу, въ разговорахъ при нихъ распространяться о ложности понятій ихъ въ вѣрѣ и тому подобномъ. Увѣряю, что при такомъ постоянномъ униженіи, они не только согласятся перемѣнить религію, но станутъ даже стыдиться имени Русскаго и не будутъ сознаваться, что были нѣкогда Русскими.

3. Достаточнѣйшіе помѣщики не должны принимать Русскихъ на службу, особенно къ такимъ занятіямъ, при которыхъ могли бы они приобрести нѣкоторую образованность,<sup>3</sup> исключая тѣхъ только, которые бы подавали надежду, что перемѣнятъ религію. Оставаясь безъ занятія, они придутъ въ крайнюю нищету и невѣжество, и будутъ у всѣхъ въ презрѣніи, такъ что, для поправленія состоянія, имъ не останется другаго средства, кромѣ оставленія религіи.

4. Въ присоединенныхъ отъ Россіи областяхъ много еще въ городахъ и мѣстечкахъ достаточныхъ Русскихъ мѣщанъ; ихъ должно

<sup>2</sup> Схизматиками Поляки называли жителей Русскаго исповѣданія, не Уніатовъ.

<sup>3</sup> Въ Польшѣ Дворяне неграмотные занимались земледѣліемъ; грамотные безъ состоянія служили у помѣщиковъ въ разныхъ экономическихъ должностяхъ, а изъ средняго состоянія люди служили нѣкоторое время при дворахъ вельможъ и знатнѣйшаго духовенства, чтобы научиться свѣтской образованности: это называлось «быть на резиденціи», но много Шляхты находилось въ военной и гражданской службѣ и въ духовенствѣ.

привести въ нищету и невѣжество, чтобы не могли пособить себѣ ни умомъ, ни деньгами. Въ городахъ владѣльческихъ довольно для сего поселить на торѣвыхъ мѣстахъ Евреевъ. Они, по врожденной имъ хитрости, завладѣютъ скоро торговлею и домами, вытѣснятъ Русскихъ въ предмѣстія и приведутъ въ такое состояніе, что легко порабощены будутъ помѣщиками; изъ городовъ же Королевскихъ, которыхъ много, Старосты должны высылать Русскихъ мало по малу подъ разными предлогами въ помѣщичьи владѣнія, чтобы тѣмъ болѣе сблизить ихъ съ крестьянами и удобнѣе потомъ привести въ подданство; <sup>4</sup> но въ городахъ, гдѣ нѣтъ Католиковъ, должно, кромѣ Евреевъ, поселить и ихъ. При томъ должно опредѣлить закономъ, чтобы всѣ Магдебургскія дѣла производимы были на Польскомъ только діалектѣ; это еще болѣе будетъ содѣйствовать невѣжеству Русскихъ, и они въ городахъ лишатся всей силы и вліянія.

5. Въ настоящемъ предметѣ труднѣйшимъ къ разрѣшенію вопросомъ — Владыки и Попы. Относительно первыхъ должно стараться, чтобы они не знали того, что для уничтоженія ихъ обряда будетъ предпринимаемо; а вторыхъ должно стѣснять, чтобы они не имѣли силы и вліянія на прихожанъ и не могли ничего предпринимать въ свою пользу. Здѣсь излагается способъ, какъ поступать съ одними и съ другими.

Уже установлено Конституціею, что Владыки должны быть изъ Дворянъ, но кромѣ того должно назначать такихъ только, которые въ родствѣ съ Польскими домами, и не имѣютъ наслѣдниковъ Греческаго исповѣданія; пособляя родственникамъ при жизни, они не успѣютъ собрать много богатствъ, а собранное достанется въ наслѣдіе Католикамъ. Но наиболѣе должны мы стараться не допускать Русскихъ Архіереевъ къ засѣданію въ Сенатѣ, <sup>5</sup> чтобы они не пріобрѣли чрезъ то силы и уваженія, не заводили дружбы съ важнѣйшими въ Республикѣ особами, и, что наиболѣе относится

---

<sup>4</sup> Поселеніе на помѣщичьихъ земляхъ лишало свободы многихъ изъ Польской Шляхты, тѣмъ неизбѣжнѣ было въ подобномъ случаѣ порабощеніе для Русскихъ мѣщанъ.

<sup>5</sup> Сенатъ въ Польшѣ соотвѣтствовалъ Верхней Палатѣ Парламента. Сенаторскія мѣста Епископовъ, Воеводъ, Камстеляновъ, и Министровъ жаловались Королемъ.

до настоящаго предмета, не дѣйствовали бы въ свою пользу и не знали бы всего, что относительно ихъ и ихъ религіи будетъ принимаемо.

6. Ихъ Преосвященствамъ, Епископамъ нашимъ, предлежитъ стараться всемѣрно, чтобы Владыки оставались при власти только Суфрагановъ (Викаріевъ) и находились въ такой зависимости отъ нашихъ, чтобы могли быть и они и Попы ревизуемы нашими Предатами, уличаемы ими въ суевѣріи и наказуемы публично за неблагопристойные поступки. Такимъ образомъ Владыки не будутъ имѣть силы намъ противиться, а простой народъ, избѣгая притѣсненій, согласится со временемъ оставить и самосуществнѣйшіе свои обряды.

7. Попы Русскіе въ наше время величайшіе невѣжи; должно стараться, чтобы и оставались такими. Коснѣя въ грубости, они не будутъ знать начала своихъ обрядовъ, не въ состояніи будутъ объяснять ихъ народу, опровергать нашихъ на ихъ возраженій и противиться ихъ уничтоженію. Лучшимъ же средствомъ къ удержанію ихъ въ семъ невѣжествѣ, по мнѣнію моему, нищета; а чтобы всегда въ ней оставались, не должно давать имъ записей на земли, чтобы новопоставленные Попы, для пропитанія себя и семействъ, должны были нанимать ту землю, которою владѣли ихъ предшественники. Такимъ образомъ отдающіе въ наемъ не подвергнутся винѣ святотатства, какъ въ томъ утѣряли меня наши богословы. Гдѣ же на церковныя земли имѣются прежнія записи (эрекціи), владѣльцы, имѣющіе право давать новопоставленнымъ одобрительныя грамоты на введеніе въ приходъ, могутъ брать съ нихъ при семъ деньги безъ грѣха, не для собственной въ томъ пользы, что составляло бы нѣкоторую продажу того, что посвящено Богу, но для лишенія Попа въ самомъ началѣ средствъ къ пріобрѣтенію еретическихъ книгъ. Въ выдаемыхъ же одобрительныхъ грамотахъ (презентахъ) не должно ясно показывать количества земли, иначе грамоты сіи получили бы силу эрекцій, ни упоминать въ нихъ правъ, которыми пользуется наше духовенство; довольно сказать (какъ случилось мнѣ читать въ одной подобной грамотѣ): «Я N. N. освобождаю сею добровольно данною мною грамотою Священника N. N. отъ дворовыхъ повинностей, отъ своза,» и прочее. Вотъ какъ умно поступали достойные памяти предки наши; они не меньше имѣли пользы отъ Поповъ, какъ и отъ крестьянъ; ибо Попы не могли покупать водки нигдѣ болѣе, кромѣ



мѣстныхъ корчмъ у Жидовъ, и если бы Жидъ пойхалъ Попа съ водою на дорогѣ, или нашелъ ее у него дома, имѣлъ право взять изъ хлѣба пару воловъ; также и зерноваго хлѣба не могли Попы молоть въ другихъ мельницахъ, кромѣ мѣстныхъ владѣльческихъ; въ противномъ случаѣ Жидъ, содержатель мельницы, могъ забрать весь молотый хлѣбъ. Подобными средствами предки наши успѣли привести къ Церкви много Русскихъ еретиковъ; подражая имъ, успѣемъ обратиться и остальныхъ, сперва въ Уніатовъ, потомъ въ Католиковъ. Успѣху предпріятія много также будетъ содѣйствовать, если не дадимъ Попамъ грабить крестьянъ нашихъ, и для того, въ случаѣ смерти крестьянина, прикащикъ долженъ призвать родственниковъ умершаго и объявить имъ, сколько должны заплатить за похороны; а если бы Попъ не согласился хоронить, велѣть отнести тѣло умершаго къ нему на дворъ. Также и за совершеніе другихъ требъ платежъ Попу долженъ быть назначаемъ отъ двора: это воспрепятствуетъ Попамъ брать у крестьянъ скотъ, лошадей и другія вещи, отдаваемые иногда добровольно, иногда по вымогательству, лишить ихъ средствъ наживаться отъ совершенія и Христіанскихъ и вымышленныхъ ими обрядовъ, и доведетъ до такой нищеты, что они не въ состояніи будутъ сдѣлать даже приличной себѣ одежды, не только покупать еретическія книги и, что важнѣе всего, дать воспитаніе дѣтямъ; ибо въ сихъ только взяткахъ и въ трудѣ рукъ и заключаются всѣ Поповскія имѣнія и средства къ содержанію. Сверхъ того, должны мы предложить Ихъ Преосвященствамъ, нашимъ Епископамъ, чтобы опредѣлили соборнѣ, по скольку прихожане имѣютъ платить за совершеніе каждой требы, и чтобы сообщили о томъ Владыкамъ, обязавъ ихъ объявить немедленно всѣмъ Протопопамъ или Намѣстникамъ, чтобы уведомили Поповъ, чѣмъ должны довольствоваться за совершеніе требъ. Этимъ мы не только приведемъ Поповъ въ нищету, что такъ необходимо для насъ и пагубно для Русскихъ, но приведемъ ихъ еще въ ненависть у крестьянъ, которые чрезъ то будутъ къ намъ расположены и скорѣе согласятся на принятіе нашего обряда.

8. Семейства Поповъ должны быть въ совершенной зависимости отъ помѣщиковъ, кои, для большаго униженія, должны строго наказывать ихъ за сопротивленіе и всякія преступленія. При томъ надобно разглашать, что поповичи не свободны отъ подданства, кромѣ одного въ каждомъ семействѣ, имѣющаго занять мѣсто отца, и что они не могутъ селиться въ свободныхъ городахъ и переходить съ мѣста на мѣсто,

а если разсудительнѣйшіе изъ нихъ станутъ то опровергать, должно будетъ, подъ предлогомъ поощренія ихъ къ наукамъ, сдѣлать законное постановленіе слѣдующаго, на примѣръ, содержанія: «Каждый поповичъ, не получившій надлежащаго воспитанія, остается въ подданствѣ у помѣщика.» Въ училищахъ, гдѣ поповичи принимаются наравнѣ съ дѣтьми Дворянъ, сіи послѣдніе должны ихъ преслѣдовать, въ чемъ родители могутъ имъ незамѣтно помогать, также и учителя, которые и теперь, какъ мною испытано, благоразумно тому содѣйствуютъ. Ничто не препятствуетъ принимать поповичей въ училища; въ нихъ, подвергаясь преслѣдованію отъ дѣтей Дворянскихъ, всегда своевольныхъ и дерзкихъ, они болѣе привыкнутъ къ подчиненности, и, будучи наставлены учителями Католиками въ истинѣ нашей религіи, <sup>6</sup> станутъ увѣрять и другихъ Русскихъ, что оба обряда одинаковы и не противорѣчатъ одинъ другому. Все сіе можетъ послужить въ свое время къ удобнѣйшему склоненію Русскихъ на принятіе нашего обряда.

9. Въ случаѣ, чего не ожидаю, если бы нѣкоторые изъ поповичей пріобрѣли довольно образованности, тѣхъ изъ нихъ, которые пожелаютъ остаться въ духовномъ званіи, должно стараться удерживать въ безженствѣ, награждать ихъ за то, давать имъ больше льготы, отличать предъ другими, увеличивать доходы ихъ и тому подобное. Если такимъ образомъ склонимъ Поповъ къ безженству, одно уже это много будетъ содѣйствовать успѣху; ибо крестьянамъ можно запретить учиться, послѣ Поповъ не останется дѣтей къ занятію ихъ мѣстъ, а Шляхты Русской мало, да и та не образована; останется назначать и въ Русскіе приходы нашихъ Священниковъ, а этого только и нужно намъ. <sup>7</sup>

10. Грамотные Схизматики, читающіе еретическія книги, весьма упорны въ своихъ заблужденіяхъ и удерживаютъ въ нихъ и другихъ;

<sup>6</sup> Въ Польскихъ училищахъ дѣти Уніитовъ должны были слушать Латинскій катихизисъ и посѣщать ежедневно Католическую церковь училища; всѣ они переходили въ Католиковъ, исключая не многихъ, оставивъ и сихъ въ Уніи для занятія духовныхъ мѣстъ. Это продолжалось и по занятіи края.

<sup>7</sup> Не задолго до раздѣленія Польши высланы за границу, сперва изъ Литвы потомъ изъ присоединенныхъ отъ Россіи областей, Священники Греческаго исповѣданія, не принявшіе Уніи, и жители, не имѣя духовенства для совершения требъ по своему обряду, должны были перейти въ Унію.

по сему, для уничтоженія самой причины упорства, должно запретить дѣтямъ крестьянъ учиться въ школахъ при приходскихъ церквахъ. Это оградить насъ еще отъ напрасной потери подданныхъ; ибо всѣмъ извѣстно, что учившіеся крестьяне ищутъ свободы и уходятъ отъ помѣщиковъ. Воеводства Русское, Волынское и Брацлавское съ смежными имъ землями давно уже на сіе жаждутся. По сему и должно въ наставленіяхъ управителямъ и законамъ обязывать ихъ наблюдать, чтобы дѣти крестьянъ занимались не книгами, а плугомъ и сохою.

11. Для удобнѣйшаго въ свое время истребленія Русскихъ, надлежало бы записывать всѣ случающіяся у нихъ при отправленіи Богослуженія непристойности, укорительныя противъ Римской Церкви слова и дѣйствія и всѣ соблазнительные поступки ихъ Поповъ, въ чемъ, по причинѣ множества духовныхъ, недостатка не бываетъ. Обнародованіе сего списка, когда дѣло будетъ близко къ исполненію, послужить оправданіемъ принятыхъ противъ нихъ мѣръ. Въ случаѣ же, если бы дѣйствительныхъ пороковъ къ стыду и уликѣ Русскихъ не оказалось, что, впрочемъ, не возможно и въ самомъ просвѣщенномъ народѣ, надлежало бы разглашать вымышленные, а и того выгоднѣе распространять подъ именемъ Поповъ, и особенно подъ именемъ Владыкъ, къ удобному открытію, сообразно времени и обстоятельствамъ, секретную будто бы ихъ переписку, вносящую ко вреду Польскаго имени и религіи, оглашать ихъ въ замыслѣ бунта и въ поощреніи даже на повсемѣстное убійство и истребленіе Ляховъ: все сіе послужить достаточнымъ оправданіемъ мѣръ, предпринятыхъ къ уничтоженію въ Польшѣ Русскаго обряда, и будетъ сильнымъ побужденіемъ для духовныхъ и мірянъ, Сенаторовъ и Шляхты, къ согласнѣйшему дѣйствованію въ столь спасительномъ дѣлѣ.

12. По надлежащемъ чрезъ немалое время приготовленіи не слѣдуетъ начинать самого дѣла вдругъ, вездѣ и въ одно время; должно начать сперва въ немногихъ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ Русской границы и гдѣ жителей больше Католиковъ, нежели Русскихъ; при томъ поставить на видъ и небезосновательныя причины, на примѣръ: соблазнительную жизнь Поповъ, невѣжество ихъ, нерадѣніе объ уче-

\* Въ Польшѣ дѣйствительно существовало мнѣніе, что Православные въ заговорѣ на Католиковъ; оно было распространено духовенствомъ Католическимъ.

ніи вѣры, небрежность при совершеніи Таинъ и т. п. Когда, такимъ образомъ, при осторожномъ и благоразумномъ дѣйствованіи, успѣемъ, то ласкою, то угрозами, то обманомъ обратить, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Русскихъ, это подать надежду, что со временемъ и во всемъ Русскомъ краѣ процвѣтетъ Римско-Католическая религія.

13. На Украинѣ, Волыни и Подолѣ Русскіе наиболѣе упорствуютъ въ своей вѣрѣ и готовы за нее поднаты бунтъ. въ такомъ случаѣ, если бы, по малочисленности войскъ, не можно было ихъ усмирить, Республика должна отдать ихъ, не жалѣя, въ рабство Татарамъ: они скорѣе усмирять ихъ и переловятъ, а на опустѣвшія ихъ земли можно будетъ переселить жителей изъ Мазуръ. Не должно опасаться, чтобы Москва за нихъ вступилась, особенно когда примутъ Унію; Русскіе ненавидятъ Уніатовъ за оставленіе схизмы болѣе, нежели насъ, и желали бы ихъ видѣть во всевозможныхъ бѣдствіяхъ; впрочемъ, если бы и показали они нѣкоторое къ тому расположеніе, мы въ состояніи сдѣлать ихъ для Уніатовъ такими, какими пожелаемъ.

Подобными средствами можемъ привести Русскихъ къ одному съ нами исповѣданію. Это утвердить согласіе въ народѣ, оправдать цѣлость и безопасность Государства; сдѣлать его страшнымъ для враговъ, распространить Католическую религію болѣе, нежели на шестьдесятъ миль въ длину и въ ширину, словомъ, утвердить благосостояніе Польши.

Наконецъ, обратимъ вниманіе и на то, что Русскіе, хотя и въ Уніи, оставаясь при своихъ обрядахъ, легко могутъ возвратиться къ Русскому расколу и снова сдѣлаться страшными для Польши: обративъ ихъ въ Католиковъ, мы лишимъ Москву надежды возвратить ихъ себѣ, тѣмъ же соединимъ ихъ съ нами и сдѣлаемъ врагами для Москвы. Дай, Господи! Аминь.

# ПРОЕКТЪ

О Б Ъ

## УНИЧТОЖЕНІИ ГРЕЧЕСКАГО ВѢРОИСПОВѢДАНІА ВЪ РУССКИХЪ ОБЛАСТЯХЪ, ОТТОРГНУТЫХЪ ПОЛЬШЕЮ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ ЕЗУИТОМЪ.

(По переводу, въ Газетѣ «День» помѣщенному.)

Ежели цѣлость и безопасность Государства основывается на взаимной любви, а любовь болѣе всего поддерживается единствомъ вѣры, то мы, Поляки, желая цѣлости и безопасности своему отечеству, всемѣрно должны стараться съ особеннымъ усиленіемъ о единствѣ вѣры между подданными. Поселику же сіе единство въ краяхъ Русскихъ, какъ коренныхъ, такъ и къ Великому Княжеству Литовскому принадлежащихъ, кажется (особенно по отношенію къ простому народу), наиболѣе разрушается разностію вѣры, то Государственные Чины и каждый Полякъ, въ особенности желающій сохранить цѣлость и безопасность своего отечества, должны поставить себя въ обязанность, чтобы Греческое вѣроисповѣданіе, вѣроисповѣданію Латинскому противное, всячески выводить то презрѣніемъ, то преслѣдованіемъ, то притѣсненіемъ тѣхъ, которые держатся онаго, и другими, сколько то возможно, дѣйствительными средствами. Будучи Полякомъ, въ жилахъ коего течетъ кровь древнихъ Поляковъ Латинскаго вѣроисповѣданія, и желая отъ всего сердца счастья моему отечеству и вмѣстѣ большаго распространенія Римско-Католической вѣры, я, съ своей стороны, почитаю средства слѣдующія дѣйствительнѣйшими къ искорененію суетвѣрныхъ, или какихъ бы то ни было, Греческихъ обрядовъ и къ введенію, на мѣсто ихъ, обрядовъ Латинскихъ, вмѣстѣ съ вѣрою Свят. Римской Церкви, и представляю сіи средства всѣмъ истиннымъ поборникамъ сей вѣры и патриотамъ.

И такъ:

Во первыхъ. Чтобы намъ совершить столь спасительное и вожделѣнное предпріятіе, должно стараться хранить нѣкоторую дружбу съ Россією и возводить на Польскій престолъ такихъ Государей, къ которымъ бы расположена была сія держава. Ибо если то справедливо, что на поступки врага болѣе обращаютъ вниманіе, то и Россія, будучи съ нами въ дружбѣ, не будетъ наблюдать нашихъ дѣйствій, къ чему они клонятся, и дѣла безъ помѣхи пойдутъ своимъ порядкомъ: чѣмъ съ большею для насъ пользою, тѣмъ съ значительнѣйшимъ для Россіи вредомъ.

Во вторыхъ. Дверянство Русское Греческаго исповѣданія, хотя оно и соединилось съ Римскимъ и остается въ Уніи, а тѣмъ болѣе отщепенцы (*schizmatycy*), ни къ какимъ не должны быть допускаемы Государственнымъ должностямъ, особенно же къ такимъ, въ которыхъ они могутъ пріобрѣсть друзей, нажить имѣніе и снискать себѣ какое либо уваженіе, и такимъ образомъ покровительствовать вѣсѣ своимъ единоплеменникамъ, что должно ограничить на Сеймахъ новымъ, строжайшимъ прежняго, постановленіемъ. Въ особенности же каждый Полякъ долженъ въ собраніяхъ чуждаться Русскаго, въ сосѣдствѣ никакой не заводить съ нимъ дружбы, развѣ для своей выгоды, въ разговорахъ, въ присутствіи Русскаго, болѣе всего говорить о суетвѣ Русскихъ и т. п. Послѣ сего я почти могу увѣрить, что всякій лучше захочетъ переимѣнить вѣроисповѣданіе и совершенно отказаться, что онъ былъ когда либо Русскимъ, нежели во всю жизнь терпѣть столько досадъ и огорченій.

Въ третьихъ. Зажиточнѣйшіе обыватели отечества не должны принимать Русскихъ ни въ какія услуги, особенно не допускать ихъ туда, гдѣ они могли бы сколько нибудь образовать себя, развѣ въ томъ только случаѣ, когда можно надѣяться, что они откажутся отъ своего вѣроисповѣданія; ибо такимъ образомъ, пребывая въ невѣжествѣ, они впадутъ въ крайнюю нищету, и останутся въ самомъ презрѣнномъ уничиженіи, слѣдственно, принуждены будутъ, или совершенно пасть отъ своей бѣдности, или переимѣнить вѣроисповѣданіе для какого нибудь повышенія и улучшенія своего состоянія.

Въ четвертыхъ. Такъ какъ въ городахъ и мѣстечкахъ Русскихъ находится еще весьма значительная часть зажиточныхъ жителей, то и сихъ нужно довести до нищеты и невѣжества, чтобы не могли ни деньгами, ни умомъ помочь себѣ; а достигнуть сего можно слѣ-

дующимъ образомъ: ежели города находятся въ земскихъ имѣніяхъ, то наслѣдственные владѣтели однимъ введеніемъ Жидовъ и помѣщеніемъ ихъ въ центръ города, погубятъ Русскихъ; ибо Евреи, по природной своей хитрости, приберутъ въ свои руки всѣ средства къ приобрѣтенію доходовъ и завладѣнію всѣмъ въ городѣ, вытѣснятъ Русскихъ жителей изъ города и заставятъ ихъ вступить въ крестьянство. Если же города считаются въ имѣніяхъ, принадлежащихъ Двору, то Государственные Чины, подъ разными предлогами, должны мало по малу заставлять и приучать къ барщинѣ жителей тѣхъ изъ сихъ городовъ, которые не столь значительны; въ прочихъ же, кромѣ введенія Жидовъ, для вышеупомянутой цѣли, нужно, хотя не много, ввести Римскихъ Католиковъ. Равнымъ образомъ не бесполезно также имѣть въ виду и то, чтобы всякія дѣла и Магдебургскія и другія права выпускаемы были на Польскомъ, а не на Русскомъ языкѣ, отъ чего Русскіе останутся большими навсегда новѣждами, и никто изъ нихъ не будетъ имѣть въ городахъ ни силы, ни важности.

Въ пятыхъ. Самый трудный пунктъ къ разрѣшенію, въ семъ благотѣльномъ начертаніи, составляютъ Архіереи и Священники, изъ коихъ однихъ нужно всѣми мѣрами стѣснить, а другихъ ослабить, чтобы не могли ни возвыситься, ни думать, а тѣмъ болѣе дѣлать, что захотѣли бы. Въ томъ и другомъ случаѣ, какъ должно поступать съ Архіереями и какъ съ Священниками, открою средства. Архіереи, кромѣ того, что должны быть изъ Шляхты, какъ положено прежде конституціею, должны быть назначаемы изъ тѣхъ, которые находятся въ родственныхъ связяхъ съ фамиліями Римскаго вѣроисповѣданія, чтобы при жизни благотѣльствовали имъ, и то, что по смерти будетъ оставаться, доставалось въ наслѣдство не Русскимъ, но Полякамъ. Сверхъ того, мы и преемники наши никогда не должны допускать Русскихъ Епископовъ къ засѣданію въ Сенатѣ, чтобы они не доставляли своему вѣроисповѣданію никакихъ важныхъ преимуществъ, не старались о возвышеніи своихъ единоплемениковъ, не заводили дружбы съ почтенными и всадъ уважаемыми въ отечествѣ лицами, а болѣе всего, что касается до настоящаго предмета, чтобы они и догадаться никакъ не могли, что подобный Проектъ въ разсужденіи ихъ и цѣлой Руси предпринимается и выполняется.

оставаясь совершенно въ зависимости и подчиненности отъ Латинскихъ; чтобы они и ихъ Священники подвергаемы были ревизіи нашихъ Прелатовъ, публично наказываемы за преступленія, и чтобы имъ выставяемы были на видъ ихъ суевѣрія, ибо такимъ образомъ Архіереи не будутъ имѣть довольно силы противиться сему, а народъ, будучи понуждаемъ Римскимъ начальствомъ, удобнѣе склонится къ тому, чтобы отступить отъ существеннѣйшихъ своихъ обрядовъ.

Въ седьмыхъ. Священники въ наши времена большіе суть невѣжды, совсѣмъ неучены; безъ всякаго просвѣщенія, и если они навсегда останутся въ такомъ состояніи, то это не только не будетъ служить препятствіемъ, но тѣмъ болѣе будетъ способствовать къ удобнѣйшему выполненію сего Проекта; ибо, будучи оставлены безъ образованія, въ невѣжествѣ, они не въ состояніи будутъ ни знать своихъ обрядовъ, какъ и когда они установлены, ни постигать причинъ, по которымъ они введены въ Русскую Церковь, ни внушать народу, что обряды сіи подлинно заимствованы отъ Греческой Церкви, ни ясно и убѣдительно доказывать, что они ни въ чемъ не измѣнены, не суевѣрны, ни, наконецъ, основательно противиться уничтоженію оныхъ. А для того, чтобы удержать ихъ (что для насъ весьма нужно) въ столь глубокомъ невѣжествѣ, самымъ дѣйствительнымъ средствомъ я почитаю бѣдность, въ которой они какъ доселѣ оставались, такъ изъ оной никогда не выйдутъ, если станемъ поступать съ ними слѣдующимъ образомъ: 1) нужно, чтобы помѣщики не дѣлали никакихъ новыхъ эрекцій иначе, какъ съ тѣмъ, чтобы каждый, рукополагающійся во Священники, покупалъ, для продовольствія себя и своего семейства ту землю, которую пользовался его предшественникъ; такимъ образомъ продающіе и покупающіе будутъ подвергаться преступленію симоніи, какъ учили наши богословы; 2) если гдѣ находятся древнія эрекціи, то и тамъ имѣющіе право давать одобреніе (*jus representandi*), при выдачѣ онаго, могутъ брать деньги отъ поступающихъ во Священники, безъ всякаго зазрѣнія совѣсти, не за одобренія, чтобы эти деньги не показывались тогда нѣкоторымъ образомъ церковными, но дабы тутъ же, въ самомъ началѣ, поставить Священника въ невозможность запастись раскольническими и отщепенскими (*schyzmatyckiemі*) книгами. При выдачѣ же одобренія не должно описывать грунтовъ и прочихъ угодій обстоятельно (*specificare*), ибо таковыя одобренія могутъ служить, вмѣсто эрекцій—правомъ на всѣ тѣ выгоды, какими



пользуется наше духовенство; довольно въ семъ случаѣ держаться слѣдующей, которую я имѣлъ случай читать, копія: «Я N. N. даю одобреніе N. N., освобождая отъ всякихъ повинностей господскихъ, высылки подводъ, и проч.» Съ такимъ-то благоразуміемъ поступали древніе Поляки, предки наши, достойные безсмертной славы. Почему и пользовались они, если не болѣе, то наравнѣ, или малымъ чѣмъ меньше, отъ Священниковъ, нежели отъ крестьянъ, ибо Священнику нигдѣ не позволено было брать водку, какъ только у Еврея арендатора, и если Еврей ловилъ съ оною на дорогѣ Священника, или въ домѣ отыскивалъ, то тотчасъ выводилъ пару воловъ изъ двора Священническаго; не позволялось также печь самимъ просфоръ, молоть хлѣбъ въ другой какой либо, кромѣ означенной, мельницѣ, и въ случаѣ, если бы Священникъ что нарушилъ, Еврей, разбивши анбаръ или кладовую, забиралъ и весь его хлѣбъ. Такими и симъ подобными средствами предки наши многихъ отщепенцевъ заставили обратиться въ нашу св. вѣру. Употребляя и мы сіи средства, успѣемъ, при помощи Божіей, перевести и прочихъ, по крайней мѣрѣ, на Уніатовъ, и со временемъ всѣхъ обратить въ Римскихъ Католиковъ. Намѣренію нашему будетъ споспѣшествовать и то, ежели мы воспретимъ Священникамъ наживаться на счетъ нашихъ крестьянъ, и посредствомъ ихъ обогащаться. Въ семъ случаѣ и экономы и управители имѣній, если смерть переселить кого нибудь въ другую жизнь, должны призвать къ себѣ наслѣдниковъ умершаго хозяина и опредѣлить имъ, что они должны будутъ заплатить за погребеніе; если же Священникъ назначаемомъ наградою не будетъ доволенъ, и умершаго погребать не станетъ, то общество пусть занесетъ трупъ ему на дворъ; должно также назначить самую ничтожную цѣну за совершеніе и прочихъ требъ,—чѣмъ воспрепятствуемъ имъ брать съ крестьянъ лошадей, коровъ, воловъ и недвижимое имѣніе, отказываемое по завѣщанію, а нерѣдко вынужденное, прекратимъ всякія ихъ взятки, какъ за Таинства, такъ и за вымышленные ими обряды, а чрезъ то доведемъ ихъ до такой бѣдности, что они не въ состояніи будутъ имѣть и приличнаго одѣянія, а тѣмъ болѣе богатаго. Какъ же имъ будетъ замасаться потребными книгами, или, что важнѣе, давать дѣтямъ своимъ хорошее воспитаніе? Съ прекращеніемъ сихъ пріобрѣтеній законныхъ и незаконныхъ, они лишатся всякихъ доходовъ и всякихъ средствъ къ поддержанію своего состоянія. Вообще, всѣ мы должны стараться предложить

на сеймахъ Римско-Католическимъ Епископамъ нашимъ и сей Проектъ, чтобы они соборомъ (*synodaliter*) постановили, что за какія требы должны платить Русскимъ Попамъ, и обязали бы Архіереевъ, чтобы они предписали Протопопамъ или Намѣстникамъ, чѣмъ и за что долженъ довольствоваться Священникъ. Поступая такимъ образомъ, мы не попустимъ Священникамъ выйти изъ бѣдности, что для насъ будетъ весьма полезно, а для Русскихъ нестерпимо, и, сверхъ того, возбудимъ еще въ крестьянахъ, посредствомъ таковой потачки, приверженность къ себѣ, а къ Священникамъ ненависть, чѣмъ удобнѣе и преклонимъ ихъ, когда ни захотимъ, на свою сторону.

Въ осмыхъ. Семейства Священниковъ во всемъ должны зависѣть отъ власти мѣстнаго господина и его управленія, и, для большаго ихъ униженія, должны быть строго наказываемы за самыя малѣйшія преступленія, или неповиновеніе. При чемъ надобно распускать слухи, что сыновья каждаго Попа, обыкновенно поповичами (*porowicze*) называемые, кромѣ одного, который на мѣсто своего отца имѣетъ поступить Попомъ, не освобождаются отъ крестьянства; что они не могутъ поселяться въ вольныхъ городахъ, ни переходить съ одного мѣста на другое. Когда же они прійдутъ въ такое состояніе, что не станутъ вѣрить симъ неосновательнымъ слухамъ, то нужно будетъ сдѣлать постановленіе, подъ предлогомъ, будто бы это дѣлается для понужденія ихъ къ образованію себя, именно, что такіе-то изъ поповичей, которые не достигнутъ надлежащаго образованія, пусть остаются навсегда крестьянами своихъ господъ помѣщиковъ. А поелику же они имѣютъ свободный входъ въ наши публичныя училища, подобно всѣмъ Дворянскимъ дѣтямъ, то сіи послѣдніе должны ихъ преслѣдовать: отцы ихъ (т. е., Дворянскихъ дѣтей) незамѣтнымъ образомъ да подадутъ имъ къ тому способы, а благоразумные наставники (знаю, ибо и я самъ испыталъ), не только будутъ потворствовать сему, но и сами даже могутъ преслѣдовать. Такимъ образомъ пусть никто не считаетъ нужнымъ дѣломъ запрещать всѣмъ дѣтямъ Русскаго духовенства поступать въ училища, потому что 1) дѣти Дворянъ, какъ обыкновенно случается, въ буйной молодости, сдѣлавъ какое либо преступленіе, будутъ имѣть случай сложить свою вину на Русскихъ; 2) Русскіе, получивъ отъ нашего духовенства хорошее образованіе, еще болѣе станутъ объяснять своему народу, что Таинства Римской Церкви имѣютъ такую

же важность, какъ и Таинства Церкви Россійской, что обряды одни другимъ не противны, что Римско-Католическое вѣроисповѣданіе и вѣроисповѣданіе Греческое есть одно и то же, — а это все, съ теченіемъ времени, къ удобнѣйшему преклоненію упорныхъ умовъ Русскихъ послужить можетъ.

Въ девятыхъ. Но если бы по какому нибудь случаю (чего, впрочемъ, не надѣюсь) Русскіе достигли надлежащаго образованія, то надлежитъ съ ними поступать такимъ образомъ: уговаривать тѣхъ, которые захотятъ оставаться въ духовномъ званіи, чтобы они вели жизнь безбрачную, и оказывать симъ болѣе, нежели другимъ, уваженія, давать болѣе свободы, увеличить доходы, и проч. Когда такимъ образомъ всѣ, имѣющіе намѣреніе, поступить во Священники съ охотою станутъ избирать родъ жизни безбрачной, тогда намѣренія наши вполнѣ достигнуть своей цѣли; ибо по смерти безбрачныхъ Священниковъ, некому будетъ заступать ихъ мѣста: мѣщанскимъ и крестьянскимъ дѣтямъ запретить учиться, поповичей не будетъ, Русскаго Дворянства также мало, и то безъ всякаго образованія, и такъ дѣло дойдетъ до того, что мы станемъ опредѣлять на сіи мѣста своихъ приходскихъ Священниковъ (plebanow) нашего Римскаго вѣроисповѣданія, а намъ это и нужно.

Въ десятыхъ. Въ непреклонности удерживается простой народъ Русскій, умѣющій читать свои писанія. И такъ нужно устранить причину такового упорства, и упорство само собою исчезнетъ, — что не трудно намъ, Полякамъ, сдѣлать, если запретимъ дѣтямъ своихъ крестьянъ учиться по Русски въ находящихся при церквахъ школахъ; симъ не только достигнемъ вышеозначенной цѣли, но и предохранимъ себя отъ тѣхъ невыгодъ, какія не рѣдко испытываемъ отъ своихъ крестьянъ; ибо мужичекъ, выучившись въ простой сельской школѣ, уходитъ отъ своего господина за нѣсколько десятковъ миль и ищетъ свободы, на что жалуются воеводства Русское, Волынское и Брацлавское, съ прилежащими къ нимъ уѣздами. По сему экономамъ и управителямъ нужно бы внушить въ ихъ инструкціяхъ, дабы они строго смотрѣли за тѣмъ, чтобы Русскія крестьянскія дѣти пріучиваемы были не къ книгамъ, но къ плугу, сохѣ, ралу и т. п.

Въ одиннадцатыхъ. Чтобы удобнѣе погубить, со временемъ, Русскихъ. для сего не худо бы записывать въ общую книгу всѣ случающіяся въ ихъ обрядахъ неблагопристойности. несомнѣныя слова

и поступки противъ Римлянъ, частыя приключенія (hystorye) Священниковъ, въ которыхъ, при столь великомъ ихъ множествѣ, не будетъ недостатка, дабы, когда этотъ Проектъ начнетъ приводиться въ дѣйствіе, всякой видѣлъ основательныя причины таковыхъ дѣйствованій противъ Русскихъ со стороны Поляковъ. Но если бы недостаточно было однихъ дѣйствительныхъ упрековъ къ подавленію Русскихъ, то весьма полезно будетъ, къ подкрѣпленію нашихъ замысловъ, разглашать хорошо обдуманые противъ нихъ вымыслы, тайно подбрасывать письма подъ именемъ Священниковъ, а лучше бы и самыхъ Архіереевъ, вредныя имени Польскому, вредныя вѣрѣ Католической, возводить на нихъ мятежи и убійства: только бы это служило въ свое время немаловажнымъ, къ уничтоженію въ Польшѣ Греческой религіи, поводомъ, и сильнымъ, какъ для духовнаго, такъ и для свѣтскаго состоянія, какъ для Сенаторовъ, такъ и для прочей Шляхты Католическаго исповѣданія, побужденіемъ къ выполненію спасительнаго предпріятія.

Въ двѣнадцатыхъ. Когда все сіе, въ продолженіе извѣстнаго времени, будетъ приготовлено, то къ самому дѣлу можно приступить не вдругъ, не вездѣ въ одно и тоже время, даже и не во всѣхъ мѣстахъ, а нужно начать съ тѣхъ удаленныхъ мѣстъ, гдѣ болѣе Католиковъ, нежели Русскихъ, и начать не безъ причины, выставляя, на пр., Священникамъ ихъ худой образъ жизни, соблазнительное поведеніе, незнаніе, или нерадѣніе, въ ученіи правилахъ вѣры, небрежность въ совершеніи необходимыхъ для спасенія Таинствъ, и другія, симъ подобныя, нелѣпости (absurda). Такимъ образомъ постепенно, съ осмотрительностію и благоразуміемъ, когда успѣемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, то поощреніемъ, то обманомъ, то угрозою, перевести Русскихъ на Римлянъ, то все останутся въ той мысли, что, при помощи Божіей, во всей странѣ Русской, къ общему всѣхъ желанію, будетъ процвѣтать Римское вѣроисповѣданіе.

Въ тринадцатыхъ. Поелику народъ Украинскій, Подольскій и Волинскій, держась своего вѣроисповѣданія, готовъ произвести мятежъ, то въ такомъ случаѣ, ежели трудно будетъ предавать смерти, или, по малочисленности Польскихъ войскъ, удержать мятежниковъ, Республика не должна жалѣть пожертвованій, если и всѣхъ таковыхъ ревнителей отдать потомъ въ службу Татарамъ: они скоро прибегутъ ихъ въ свои руки, а оставшійся послѣ нихъ край надо будетъ

потомъ заселить народомъ Польскимъ и Мазовецкимъ. Не подумайте, чтобы Россія вступилась за Русскихъ, когда они уже сдѣлаются Уніятами; ибо надобно знать, что Уніатовъ, болѣе нежели насъ, ненавидятъ Русскіе, и желали бы видѣть ихъ, за отступленіе отъ ихъ отщепенства (schyzma), въ крайнемъ несчастіи. Впрочемъ хотя бы расположена была къ Уніатамъ Россія, все мы можемъ сдѣлать ее для нихъ такою, какою захотимъ.

Поступая такимъ образомъ, мы, безъ всякаго сомнѣнія, достигнемъ, со временемъ, того, что народъ Польскаго Королевства утвердится во взаимной любви, согласіи и единствѣ; что Польша сдѣлается предметомъ всеобщаго уваженія, взойдетъ на высочайшую степень могущества и заставитъ трепетать предъ собою всѣ прочіе народы; что религія Римско-Католическая распространится болѣе нежели на 160 квадр. миль; словомъ, что всѣ мы оохранимъ цѣлость и безопасность своего отечества.

Здѣсь, подъ конецъ, замѣтимъ, что такъ какъ Русь, будучи оставлена при своемъ вѣроисповѣданіи, можетъ угрожать нападеніемъ Польшѣ, отдѣлится ли она отъ отщепенства, или присоединится опять къ оному, то, обративъ ее къ Римской Церкви, мы, прежде всего, отнимемъ надежду у простаго народа къ возстановленію оной, и потомъ, тѣсно соединивъ оную съ собою, содѣлаемъ ее для Россіи непріязненною, въ чемъ да поможетъ намъ Богъ! — Аминь.

## ПРОШЕСТЬ

ОБЪ УНИЧТОЖЕНІИ ПРАВОСЛАВНАГО И УНІЯТСКАГО ВѢРОИСПОВѢДАНІЙ, А ТАКЖЕ И РУССКОЙ НАРОДНОСТИ ВЪ РУССКИХЪ ОБЛАСТЯХЪ, ПОДВЛАСТНЫХЪ НѢКОГДА ПОЛЬШѢ.

(Переводъ, въ Вѣстникъ Югозападной и Западной Россіи напечатанный.)

Если цѣлость и безопасность Государствъ основывается на взаимной любви гражданъ, а любовь болѣе всего поддерживается единствомъ вѣры, то мы, Поляки, желая быть цѣлыми и безопасными въ своемъ Государствѣ, должны стараться съ особеннымъ усиліемъ о единствѣ вѣры между обитателями его. А какъ это единство въ Русскихъ странахъ, принадлежащихъ Коронѣ и Великому Княжеству Литовскому, по видимому, на столько нарушается, на сколько есть разности обрядовъ въ простомъ народѣ, то Чины Королевства и каждый въ особенности Полякъ, желающій сохранить и обезопасить цѣлость своего отечества, должны вѣнчить себѣ въ обязанность Греческій законъ, противный закону Римскому, уничтожать: презрѣніемъ, преслѣдованіемъ, притѣсненіемъ послѣдователей онаго, и наконецъ другими, сколь возможно дѣйствительнѣйшими, средствами.

Происходя отъ древнихъ Поляковъ Латинскаго закона, и желая отъ души благоденствія моему отечеству и вящаго распространенія Римско-Католической вѣры, я, съ своей стороны, признаю и предлагаю всѣмъ истиннымъ ревнителямъ вѣры и отечества, къ искорененію суевѣрныхъ, или какихъ бы то ни было Греческихъ обрядовъ, и къ введенію на мѣсто ихъ вѣры Святой Римской Церкви, ниже слѣдующія средства:

Во первыхъ. Чтобы намъ совершить столь спасительное и вожделѣнное дѣло, мы должны стараться хранить нѣкоторую дружбу съ

Москвою и возводить на Польской престолъ такихъ Государей, къ которымъ бы расположена была сія держава, Ибо если справедливо, что на поступки врага болѣе обращаютъ вниманіе, чѣмъ на друга, то и Москва, будучи съ нами въ дружбѣ, не станетъ слѣдить за нашими дѣйствіями, къ чему они клонятся, и дѣла безъ помѣхи пойдутъ своимъ порядкомъ: чѣмъ съ большею для насъ пользою, тѣмъ съ значительнѣйшимъ для Москвы и всей Руси вредомъ.

Во вторыхъ. Шляхта Русскаго закона, хотя и состоящая въ Уніи, а тѣмъ болѣе схизматики (*schismaticus*), не должны быть допускаемы ни къ какимъ Государственнымъ должностямъ, особенно же къ такимъ, въ которыхъ они могли бы приобрѣсть друзей, нажить себѣ имѣніе и получить какое либо уваженіе, и за тѣмъ почетъ всемъ Русинамъ. Это слѣдуетъ ограничить новою, болѣе строгою, нежели прежде, сеймовою конституціею. Въ особенности же каждый Полякъ обязанъ, находясь въ собраніяхъ, чуждаться Русскаго, по сосѣдству не заводить съ нимъ какой дружбы, развѣ для своей выгоды, въ разговорахъ, въ присутствіи Русскаго, болѣе всего распространяться о суетѣ Русскихъ и т. п. Послѣ сего я почти могу увѣрить, что каждый лучше захочетъ переимѣнить вѣроисповѣданіе и отказаться отъ того, что былъ нѣкогда Русскимъ, нежели терпѣть всю жизнь огорченія, равняющіяся смерти.

Въ третьихъ. Зажиточнѣйшіе граждане отечества не должны допускать Русиновъ до такихъ услугъ, которыя доставляли бы имъ случай получать просвѣщеніе, развѣ только если имѣютъ надежду, что они отступятъ отъ своихъ обрядовъ. Такимъ образомъ Русины, оставаясь въ невѣжествѣ, дойдутъ до большой нищеты и будутъ въ крайнемъ презрѣніи, а слѣдовательно принуждены будутъ, или погибать въ своей бѣдности, или переимѣнить, для какого нибудь повышения, законъ.

Въ четвертыхъ. Какъ въ городахъ и мѣстечкахъ Русскихъ находится еще значительное число зажиточныхъ Русиновъ, то и ихъ нужно довести до нищеты и невѣжества, дабы они не могли ни деньгами, ни умомъ помочь себѣ. Этого достигнуть можно слѣдующимъ образомъ: если города находятся въ Земскихъ имѣніяхъ, то владѣльцы однимъ допущеніемъ Жидовъ и помѣщеніемъ ихъ въ центръ города, погубятъ Русиновъ, ибо Жиды, по природной своей

пронырливости, приберутъ въ свои руки все доходы и, вытѣснивъ Русскихъ изъ города въ предмѣстье, вышлютъ ихъ на барщину. Если же будутъ города, такъ называемые, Королевщина, то въ меньшихъ изъ нихъ Старосты, <sup>1</sup> исподоволь, подѣ разными предлогами, пусть понуждаютъ и приучаютъ Русиновъ къ барщинѣ. Въ нѣкоторыхъ же, кромѣ допущенія Жидовъ, для вышеупомянутой цѣли, нужно помѣстить, хотя не много, Римско-Католиковъ, а потомъ отстранить Русиновъ отъ начальства и всякихъ градскихъ должностей, доставляющихъ, какой бы то ни было доходъ, предоставивъ таковыя только однимъ Римско-Католикамъ. Равнымъ образомъ нужно имѣть и ту предосторожность, чтобы все декреты и другія бумаги, выходящія изъ Магдебургіи, были писаны на Польскомъ, а не на Русскомъ, языкѣ, чрезъ это Русскіе сдѣлаются еще большими невѣждами, и не будутъ имѣть въ городахъ никакой силы, ни значенія.

Въ пятыхъ. Самый трудный для разрѣшенія, въ этомъ спасительномъ Проектѣ, узелъ составляютъ Владыки и Попы, изъ коихъ первыхъ нужно ослабить, чтобы не могли всего видѣть, а вторыхъ стѣснить, дабы не могли ни повышаться, ни думать, ни дѣлать, что пожелаютъ. Какъ слѣдуетъ поступать въ томъ и другомъ отношеніи съ Владыками и съ Попами, изложу слѣдующія средства: Владыкъ, кромѣ того, что они, согласно съ древними конституціями, должны быть изъ Шляхты, слѣдуетъ назначать изъ такихъ, которые находятся въ родственныхъ связяхъ съ фамиліями Римскаго вѣроисповѣданія, дабы, помогая симъ послѣднимъ, при жизни не собирали большихъ богатствъ, и то, что останется по ихъ смерти, доставалось бы въ наслѣдство не Русинамъ, но Полякамъ. Сверхъ того, мы и преемники наши никогда не должны допускать Русскихъ Епископовъ къ засѣданію въ Сенатѣ, чтобы они не доставляли своему вѣроисповѣданію никакого значенія, не заботились о повышеніи своихъ Русиновъ и не заводили дружбы съ почетными и знатными въ отечествѣ лицами, а божѣ всего, что касается до настоящаго предмета, чтобы они и догадаться ни какъ не могли, что подобный Проектъ въ разсужденіи ихъ и цѣлой Руси предпринимается и выполняется.

---

<sup>1</sup> Пожизненные владѣльцы Королевскихъ, т. е., Государственныхъ населенныхъ имѣній, раздаваемыхъ Королемъ за заслуги отечеству.



Въ шестыхъ. Всѣ вообще Преосвященные наши Епископы, взявшись, такъ сказать, за руки, должны исподоволь, но съ усиленнымъ стараніемъ, достигать того, чтобы Владыки имѣли только титулъ Викаріевъ, дабы, такимъ образомъ, состоя подъ такую зависимость и властію, они и ихъ Попы подвергаемы были ревизіи нашихъ Прелатовъ, за непристойное поведеніе были бы публично наказываемы и отъ суевѣрій были бы отклоняемы; ибо такимъ образомъ Владыки не будутъ имѣть довольно силы противиться всему этому, а народъ, будучи понуждаемъ Римскимъ начальствомъ, удобнѣе склонится къ тому, чтобы отступить отъ существеннѣйшихъ своихъ обрядовъ.

Въ седьмыхъ. Попы въ наши времена большіе невѣжды, неспособные, неучи, и если они таковыми навсегда останутся, то это не помѣшаетъ, а еще болѣе будетъ способствовать, къ удобнѣйшему выполненію сего Проекта. Ибо они, будучи оставлены безъ образованія и въ невѣжествѣ, не въ состояніи будутъ ни знать начала своихъ обрядовъ, кѣмъ и когда они установлены, ни понимать причинъ, по которымъ они введены въ Русскую Церковь, ни научать народъ, что обряды этѣ дѣйствительно происходятъ отъ Греческихъ Св. Отцевъ, ни ясно и доказательно изслѣдовать, что они ни въ чемъ не измѣнены, не суевѣрны, ни, наконецъ, оказать разумное сопротивленіе при ихъ уничтоженіи. А для того, чтобы къ удержанію Поповъ, въ этомъ, весьма для насъ вождедѣнномъ, грубомъ невѣжествѣ, я считаю самымъ дѣйствительнымъ средствомъ бѣдность, въ которой они какъ доселѣ оставались, такъ изъ оной никогда не выйдутъ, если станемъ поступать съ ними слѣдующимъ образомъ: во первыхъ, нужно, чтобы ктитеры не дѣлали въ пользу церкви никакихъ записей, ни эрекцій, <sup>2</sup> для того, чтобы новопосвященный Попъ принужденъ былъ, для прокормленія себя и своего семейства, самъ купить ту землю, которою владѣлъ его предмѣстникъ, и продающіе подобнымъ образомъ не будутъ подвергаться симоніи, какъ учили меня наши богословы; во вторыхъ, если гдѣ находятся древнія эрекціи, то и тамъ имѣющіе право на подаванье <sup>3</sup> при выдачѣ

<sup>2</sup> Иначе, «фундушъ, учрежденіе, дарственная запись на земли и угодія въ пользу церкви.

<sup>3</sup> Jus patronatus.

презенты, <sup>4</sup> могутъ брать деньги отъ поступающихъ въ Священники, безъ всякаго зазрѣнія совѣсти, не за презенту (чтобы это не имѣло вида продажи посвященныхъ Богу вещей), но дабы тутъ же, въ самомъ началѣ, поставить Попишку въ невозможность запастись схизматичскими и суевѣрными книгами. Въ выданной же презентѣ не слѣдуетъ подробно означать земель, ибо таковыя презенты могли бы замѣнить эрекцію, и не упоминать о всѣхъ тѣхъ свободахъ (льготахъ), какія имѣютъ наши Ксендзы; достаточно только составлять ихъ такимъ образомъ, какъ я читалъ одну копію: «Я N. N. даю презенту N. N., освобождая отъ всякихъ повинностей господскихъ, подорожчизны,» <sup>5</sup> и проч. Съ такимъ-то благоразуміемъ поступали древніе Поляки, предки наши, достойные безсмертной славы. а потому, если не болѣе, то наравнѣ, или мало чѣмъ меньше, получали дохода отъ Попа, какъ и отъ мужика; ибо Попишкѣ нигдѣ не позволено было брать водку, какъ только у Жида шинкаря, и если Жидъ ловилъ Попа съ водкою на дорогѣ, или отыскивалъ у него въ домѣ привезенную изъ другихъ мѣстъ, то тотчасъ выводилъ изъ хлѣва Поповскаго пару воловъ; Попу запрещено было молотъ хлѣбъ на другой какой-либо мельницѣ, кромѣ указанной, и въ случаѣ, если бы Попишко нарушилъ это постановление, то Жидъ, разбивши анбаръ или кладовую, забиралъ муку и все съѣстное. Этими и подобными средствами предки наши многихъ схизматиковъ заставили обратиться въ Унію. Употребляя и мы сіи средства, успѣемъ, при помощи Божіей, перевести и прочихъ, по крайней мѣрѣ, на Уніатовъ, а со временемъ всѣхъ обратить въ Римскихъ Католиковъ. Дѣлу нашему будетъ споспѣшествовать и то, если мы воспретимъ Попамъ обирать нашихъ крестьянъ и посредствомъ ихъ обогащаться. Въ семъ случаѣ и экономы и управители имѣній, если смерть переселить кого нибудь въ другую жизнь, должны призвать къ себѣ наслѣдниковъ умершаго хозяина и опредѣлить имъ, что они должны будутъ заплатить за погребеніе; если же Попъ назначаемымъ вознагражденіемъ не будетъ доволенъ, и умершаго погребать не станетъ, то община пусть занесетъ трупъ ему на дворъ. Тоже за совершеніе прочихъ требъ дворъ (экономія) долженъ назначать са-

---

<sup>4</sup> Подавательный, одобрителный листъ.

<sup>5</sup> Пошлина, взимаемая съ обывателей на починку дорогъ

мую ничтожную плату, чѣмъ воспрепятствуемъ Попамъ брать съ крестьянъ лошадей, коровъ, воловъ и недвижимое имущество, отказываемое по завѣщанію, а не рѣдко и вынужденное; прекратимъ всякіе ихъ поборы и грабежи какъ за Таинства, такъ и за вымышленные ими обряды, а чрезъ то доведемъ ихъ до такой бѣдности, что они не въ состояніи будутъ имѣть приличной и тѣмъ болѣе богатой одежды. Какъ же послѣ того, находясь въ нуждѣ, будутъ они запасаться книгами, или, что важнѣе, давать дѣтямъ своимъ хорошее воспитаніе? Ибо эти поборы и труды ихъ рукъ составляютъ источникъ всѣхъ ихъ доходовъ, всего имѣнія и всѣхъ средствъ къ жизни. Вообще же всѣ мы должны стараться предложить на сеймахъ Римско-Каколическимъ Епископамъ нашимъ сей Проектъ, чтобы они соборомъ (synodaliter) постановили, сколько и за какія требы должно платить Русскимъ Попамъ, и обязали бы Епископовъ, чтобы предписали Протопопамъ или Намѣстникамъ, чѣмъ и за что долженъ довольствоваться Попъ. Поступая такимъ образомъ, мы удержимъ Поповъ въ полезной для насъ, а для Русиновъ несносной, нищетѣ и, сверхъ того, возбудимъ еще въ крестьянахъ, посредствомъ такой потачки, приверженность къ себѣ, а къ Попамъ ненависть, чѣмъ удобнѣе и преклонимъ ихъ, когда ни захотимъ, на свою сторону.

Въ осьмыхъ. Семейства Поповъ во всемъ должны подлежать суду дворовой экономіи, и, для большаго ихъ униженія, за каждый мысленный проступокъ, или неповиновеніе, слѣдуетъ наказывать ихъ строже. Кромѣ того, нужно разглашать, что сыновья Поповъ, называемые обыкновенно поповичами, исключая одного, который поступаетъ на мѣсто отца, отъ крестьянства не освобождаются, и что они не имѣютъ права поселяться въ вольныхъ городахъ и переходить на жительство изъ одного мѣста въ другое. Когда же они, сдѣлавшись умнѣе, не станутъ вѣрить симъ неосновательнымъ слухамъ, то нужно будетъ сдѣлать таковое, на пр., постановленіе (подъ предлогомъ, будто бы понужденіи ихъ къ ученію), что тѣ изъ поповичей, которые не достигнутъ полнаго образованія, пусть навсегда остаются крестьянами своихъ господъ помѣщиковъ. А какъ они имѣютъ свободный доступъ въ наши публичныя училища, подобно всѣмъ Шляхетскимъ дѣтямъ, то Шляхта должна ихъ преслѣдовать. Отцы незамѣтнымъ образомъ подадутъ къ тому средства, наставники, какъ люди умные (знаю, ибо и самъ испыталъ), не только не станутъ препятствовать сему, но и сами

даже помогутъ преслѣдовать. Впрочемъ, пусть никто не думаетъ, что было бы полезно запрещать всѣмъ поповичамъ поступать въ училища, отъ того, во 1-хъ, что дѣти Шляхты, сдѣлавши какой либо проступокъ, или шалость, какъ обыкновенно водится въ буйной молодости, могутъ свадить на Русиновъ; во 2 хъ, что Русины, будучи хорошо наставлены нашими Ксендзами, въ состояніи будутъ лучше увѣрять народъ, что Римскія Таинства столько же важны и дѣйствительны, какъ и Русскія, что эти два обряда одинъ другому не противорѣчатъ, и что Римская вѣра съ Греческою одна и та же; а это все, съ теченіемъ времени, къ удобнѣйшему преклоненію упорныхъ умовъ Русскихъ послужить можетъ.

Въ девятыхъ. Но если бы, по какому нибудь случаю (чего, впрочемъ, не надѣюсь) Русскіе достигли надлежащаго образованія, то слѣдуетъ, кажется, поступать съ ними такимъ образомъ: тѣхъ, которые захотятъ оставаться въ духовномъ званіи, уговаривать, чтобы они вели жизнь безбрачную, и оказывать симъ болѣе, нежели другимъ, уваженія, давать болѣе свободы, увеличивать доходы и проч. Когда, такимъ образомъ, всѣ, поступающіе во Священники, съ охотою станутъ избирать жизнь безбрачную, тогда намѣренія наши вполнѣ достигнутъ своей цѣли; ибо, по смерти безбрачныхъ Священниковъ, некому будетъ заступать ихъ мѣста: мѣщанскимъ и крестьянскимъ дѣтямъ запретимъ учиться, поповичей не будетъ, мелкой Шляхты немного, и та безъ всякаго образованія. И такъ, дѣло дойдетъ до того, что мы станемъ опредѣлять на сіи мѣста своихъ приходскихъ Священниковъ (plebanow) нашего Римскаго обряда, больше же намъ ничего и не нужно.

Въ десятыхъ. Болѣе всѣхъ непреклонны, это міряне изъ простаго Русскаго народа, умѣющіе читать свои книги: стоитъ только уничтожить причину этого упрямства, то и упрямство само собою уничтожится. Этого намъ, Полякамъ, легко достигнуть, если запретимъ крестьянскимъ сыновьямъ учиться въ школахъ, находящихся при церквяхъ. Отъ чего не только получимъ вышесказанную пользу, но, кромѣ того, предохранимъ себя отъ убыли въ крестьянахъ, что не рѣдко мы испытываемъ; ибо мужичекъ, выучившись въ простой сельской школѣ, уходитъ отъ своего господина за нѣсколько десятковъ миль и ищетъ свободы, на что жалуются Воеводства Русское, Волынское и Брацлавское съ прилежащими къ нимъ землями.

Посему экононы и управители должны бы имѣть въ своихъ инструкціяхъ приказаніе строго наблюдать за тѣмъ, чтобы Русскія крестьянскія дѣти приучаемы были не къ книгамъ, но къ плугу, сохѣ, раду и цѣпу.

Въ одиннадцатыхъ. Для лучшаго, со временемъ, обличенія Руссиновъ, слѣдовало бы собрать и отмѣтить въ особомъ спискѣ всѣ встрѣчающіяся въ ихъ обрядахъ несообразности, оскорбительныя слова и дѣйствія противъ Римлянъ, частыя похожденія Поповъ (которыя между такою ихъ многочисленностію прискаты не трудно), дабы, когда этотъ Проектъ будетъ приводиться въ исполненіе, міръ увидѣлъ справедливыя причины къ таковымъ дѣйствіямъ Поляковъ. Но если бы въ таковыхъ, осуждающихъ Русиновъ, дѣйствительныхъ обличеніяхъ оказался недостатокъ (чего быть не можетъ въ самомъ даже просвѣщенномъ и лучшемъ народѣ), то полезно будетъ, къ подкрѣпленію нашихъ замысловъ, разглашать хорошо обдуманное противъ нихъ вымыслы, а еще полезнѣе секретно распространять, отъ имени ихъ Поповъ, или же самыхъ Владыкъ, Русскія сочиненія, вредныя Рѣчи Посполитой, имени Польскому и Римско-Католической вѣрѣ. Это служило бы въ свое время немаловажнымъ поводомъ къ уничтоженію въ Польшѣ Греческой религіи, и сильнымъ побужденіемъ какъ для духовнаго, такъ и для свѣтскаго состоянія, какъ для Сенаторовъ, такъ и для рыцарства, къ выполненію дѣла.

Въ двѣнадцатыхъ. Когда эти приготовленія будутъ исподоволь совершены, этого дѣла не слѣдуетъ вдругъ приводить въ исполненіе и одновременно во многихъ мѣстахъ, но постепенно нужно начать съ тѣхъ уголковъ страны, гдѣ болѣе Римско-Католиковъ, чѣмъ Русиновъ, и притомъ, начинать не безъ причины, а на пр., уличая Поповъ въ дурномъ поведеніи, въ соблазнительномъ образѣ жизни, въ незнаніи, или неприлежаніи въ ученіи вѣры, въ нерадѣніи при совершеніи нужныхъ для спасенія Таинствъ, и въ другихъ, симъ подобныхъ, несообразностяхъ. Такимъ образомъ постепенно, съ осматрительностію и благоразуміемъ, когда успѣемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, то поощреніемъ, то обманомъ, то угрозою, передѣлать Русиновъ на Римлянъ, то, безъ предосужденія, дойдетъ до того, что, по милости Божіей, во всей странѣ Русской, къ общему всѣхъ желанію, процвѣтутъ Римскіе обряды.

Въ тринадцатыхъ. Но такъ какъ народъ Украинскій, Подольскій и Волинскій, отстаивая свою вѣру, готовъ взбунтоваться, то въ такомъ случаѣ, если трудно будетъ перебить, или, по немногочисленности Польскихъ войскъ, усмирить бунтующихъ, Республика не должна жалѣть той потери, если всѣхъ таковыхъ ревнителей отдастъ въ рабство Татарамъ: они скоро переловятъ ихъ, какъ своихъ, а оставшіяся послѣ нихъ край заселить народомъ Польскимъ и Мазовецкимъ. Нечего въ семъ случаѣ и думать, чтобъ Москва интересовалась Русинами, когда они уже сдѣлаются Уніятами; ибо нужно знать, что Уніатовъ, болѣе нежели насъ, ненавидятъ (Русскіе) и рады бы видѣть ихъ, за отступленіе отъ схизмы, въ крайнемъ бѣдствіи; но хотя бы Москва и расположена была къ Уніатамъ, все же мы можемъ сдѣлать ее для нихъ такою, какою захотимъ.

Поступая такимъ образомъ съ Русинами, мы, безъ всякаго сомнѣнія, достигнемъ, со временемъ, того, что народъ Польскаго Королевства утвердится во взаимной любви, согласіи и единствѣ, и что Польша сдѣлается почетнѣе, сильнѣе и страшнѣе для иностранцевъ, что Римско-Католическая религія процвѣтетъ на пространствѣ болѣе 160 кв. миль, словомъ, что всѣ мы сдѣлаемся сильными и будемъ внѣ всякой опасности.

Здѣсь, подъ конецъ, замѣтимъ, что такъ какъ Русь, будучи оставлена при своемъ законѣ, или въ слѣдствіе отступленія отъ Московской схизмы, или въ слѣдствіе возвращенія къ оной, стала бы грозить Польшѣ паденіемъ, то если передѣлаемъ ее въ Римлянъ — лишимъ сначала Москву надежды когда либо возвратить оную, а потомъ, тѣсно связанную съ нами, сдѣлаемъ ее непріязненною Москвѣ. Что дай, Богъ! Аминь.

---

## G Ł O S

obywatelów Woiewództw y Powiatów Ruskich do zgromadzonych obywatelów na Seymiki przedseymowe y do Stanów na Seym zebranych w roku 1786.

Powszechnego kościoła Chrystusowego w sercach wiernych iedność jest dopełnieniem nauki Ewangelicznéy, filarem prawdziwéy religii. zadatkem wiecznego zbawienia. pamiątką owéy w niebie w czas przyszły miłéy zgody bez przerwania. Obowiązkiem jest każdego, mającego w obywatelstwie zaszczyt szlachectwa, stopień godności, wstęp do Rady, zwierzchność nad innemi duchowną, lub świecką, starać się pomnażać y utrzymywać takową iedność. Z niemłą boleścią serca przychodzi wspominać na to, iż w naszych prowincyach w iednéy religii dwa obrządki, Rzymski y Ruski częstokroć ten związek iedności targaia, a dla prostoty Ruskich plebanów y dla różności obrządku do wzgardy w pospółstwie prostym oba te obrządki przychodzą. Umieia Ruscy kapłani w pospółstwo fałszywie wmawiać, iż przeyscie z obrządku Ruskiego do Rzymskiego im nie iest wolne, a opowiadając to, łączą płonne powieści, zkąd oczywiście podaią obrządek Łaciński w wątpliwość y pogardę prostym duszom. Sami zaś kapłani Ruscy, nie będąc ćwiczonemi w nauce, ani w cnocie, Duchownemu stanowi należytéy, częstokroć pospółstwu stają się zgorszeniem, aż na obrządek się ściągającym. Na oba więc obrządki z Ruskich kapłanów przyczyny wynika zelżywość. Iakież wniosek być ztąd powinien, podobno każdy domyslić się może. Niemasz teraz tyle, iako było przedtym, wyższego urodzenia obywatelów w tym Ruskim obrządku. Szlachta y panowie tego obrządku, wpadłszy w ołszczępiństwo Disunickie, a po niejakim czasie obrzydziwszy Disunią, tym umysłem przyięli Unią, aby mogli wolnie, podług upodobania, przyiąć obrządek Łaciński; co też uc ynił

tak cehoczo, iż teraz ledwie się co zostało szlacheckiego stanu familij w Ruskim obrządku. Naywiększa iest liczba samych tylko włościanów, y ci nie z swoiey woli, ale z nieporządku y z niepoznania; takż mała garstka ubogich ludzi do kapłańskiego stanu w obrządku Ruskim garniących się, ten obrządek przyymuie. Jeżeli obrządek Ruski został w samych prawie tylko prostych duszach, pod władzą panów obrządku Rzymskiego będących, niemasz przyczyny obawiać się odszczepieństwa. Nigdy włościanie do Schizmy nie targną się. Zawsze się ona zaczyna od duchownych osób y od panów możnych, wsparcie im dających. Nie pomoże teraz do Schizmy żaden z naszych obywateli, owszem swych włościanów y ich plebanów, chociaż by się do tego nakłaniali, utrzyma. Owoż, dla słuszných przyczyn, potrzeba ze wszystkim na Łaciński odmienić obrządek Ruski tak, iżby w naszym kraiu zgoła go nie było. Przyczyny są te: zgoda w iedności, zachowanie swiāt y postów, podzwignienie włościan z nędzy, zaludnienie kraiu. O zgodzie nie trzeba nic mówić: wiadomo, iak częste z przyczyny obrządków bywaią poróżnienia. Swiāt y postów zachowanie wiele teraz czyni nieporządku w kraiu. Wiadomo, że w Woiewództwach y Powiatach Ruskich szlachta y panowie naywięcéy są obrządku Łacińskiego, włościanie ich są obrządku Ruskiego. Szlachcie y pan cała posługę ma z poddanych: kucharz, lokaj, stangret, rolnik iest Rusak, maią oni swoje swięta y posty inne od pana, któremu służą. Jakież zamieszanie! U pana Wielkanoc, u sługi tylko co po Zapustach; u pana swięto, u sługi nie masz; u pana post, u sługi albo u czeladzi usiaiednica; y przeciwnie: u sługi Wielki Czwartek y Piątek, u pana Wniebowstąpienie; u czeladzi post, swięto, u pana ani postu, ani swięta. Dodamyż z tak wielu swiāt w obrządku Ruskim wynikające ubóstwo y nędzą pospółstwa. Maią w obrządku Ruskim tak wiele swiāt, iż nawe ich sami plebani wiedzieć nie mogą, bo ieden z nich zakazuje swięto, drugi trzyma, że nie masz. A tak w iednéy parafii robia, w drugiéy swięty dzień zachowuią. Zdarza się takż, iż na iednym tygodniu trzy albo cztery dni swięte przypadaią: kiedyż rolnik ma panu y sobie zarobić? Musi tym koniecznie następywać ubóstwo, niedostatek y nędza. Ale kiedyż te dni, które maią za swięte, czczone były za swięte! Wszakże pospółstwo swoich plebanow się nie boi, ani szanuie, w cerkwiach na mszy nie bywa, nauki duchownéy nie słucha, leżeniem y próżniactwem nacyzęściéy się bawi. Wymówić trudno: iaki ztąd uszczerebek w obywatelstwie!



Z niedostatku słaby posiłek, a z słabości choroby, z częstych chorób śmierci niewczesne; z tąd nieludność w kraiu. Tego przyczyna niepotrzebna gorliwość o zachowanie świąt podwójnych. Niewyciąga tego ani S. Ian, ani S. Mikołaj y S. Ierzy, ażeby na ich honor kilka dni na rok były zachowane iako święte. Wolą święci, ażeby ludzie pracowali, a z pracy rąk swoich mając dostateczną żywność, chwalili Stwórcę y iemu wiernie służyli w pracach swoich. Z tych krótkich reflexy należy wnaszać y starać się, ażeby Stany zgromadzone na seymie, obmyslili sposób, iak nayprędzszego ziednoczenia się Ruskiego obrządku z Łacińskim.

Mogą bydz iednak zadane do wykonania trudności, iako to: iż bez stolicy Apostolskiéy tego uczynić nie można; iż trudno poczynić nowe fundusze na plebanów obrządku Łacińskiego. Ale na te dwie trudności czyni się explikacya: nayprzód, iż żadnym prawem kościelnym nie iest zakazane przejście z obrządku Ruskiego na Łaciński świeckim osobom, zawsze wolno przechodzić każdemu, wolno perswadować y nakłaniać, ażeby przeszedł dla słusznych przyczyn. Duchowieństwo Ruskie na swoją stronę przywodzi konstytucye Urbana VIII w roku 1624 y w roku 1621. Ale te konstytucye, że się nie znajdują w Bullach Papieżkich tak wyraźnie, iżby się ten zakaz do świeckich osób stosował, można sądzić y należy, że są naciągane. Bo konstytucye Papieżkie zakazują osobom duchownym przejścia z obrządku Ruskiego do Rzymskiego, ale nie świeckim w naszym kraiu. Mówię, w naszym kraiu: były albowiem na inne kraie w szczególności inne rozrządzenie Papieżkie, które na nasze prowincye nie służą. Oyciec Święty, wydając innym narodom reguły, nie chciał naszych prowincyi zagarnywać.

Nakoniec: gdyby Stolicy Apostolskiéy poradzić się potrzeba było dla przeniesienia pospółstwa naszego na obrządek Rzymski, bardzo ona łatwo pozwoli na to y żąda zawsze, używając (epikiey) obojętności, powolności, łaskawości, miłości, gorliwości o zbawienie tych dusz, prostotą obciążonych y światła prawdziwéy religii mało co znaiomych. Druga trudność łatwiéy się uspokoić może, aniżeli pierwsza; bo ta idzie za pierwszą y w mocy Stanów Rzeczy Pospolitéy zostaje, gdy pierwsza zniesioną będzie. Maią Ruscy plebani parafie na wielu bardzo miejscach razem z parafiami Łacińskimi. Iak szeroko rozciąga się parafia Łacińskiego obrządku do samych domów szlacheckich, tak daleko y wloscianie ich należyć mogą do tychże Łacińskich kościołów. A jeżeliby

za złączeniem się została parafia bardzo obszerna y ludna, w takim razie cérkwie służyłyby za kościoły, domy za mieszkanie, a grunt plebanów Ruskich, który bardzo iest mały, służyłby na plac y ogrody dla plebanów Rzymskich. Pensya na sustentacyą z dóbr Biskupskich y Arcybiskupich Ruskich, reszta, po zniesieniu Biskupów y Arcybiskupów, do skarbu Rzeczy Pospolitáy.

---

## Г О Л О С Ъ

ОБИТАТЕЛЕЙ ВОЕВОДСТВЪ И УЪЗДОВЪ РУССКИХЪ КЪ СОБРАВШИМСЯ  
НА СЕЙМИКИ И КЪ ЧИНАМЪ НА СЕЙМЪ,

1786 года.

Единомыслие членовъ Вселенской Христовой Церкви составляетъ вѣнецъ Евангельскаго ученія, столбъ истинной религіи, залогъ вѣчнаго спасенія, напоминаніе о томъ плѣнительномъ согласіи, которое ожидаетъ насъ безъ конца въ будущей жизни. Каждый, кто только имѣетъ честь носить званіе Дворянина, какое либо значеніе, застѣдаетъ въ Совѣтѣ, пользуется духовною, или свѣтскою, властію, обязанъ заботиться распространять и сохранять такое единодушіе. Съ немалымъ душевнымъ прискорбіемъ должно признаться, что въ нашихъ областяхъ этотъ союзъ единенія нерѣдко нарушаютъ два обряда одного и того же вѣроисповѣданія, Римскій и Русскій, а не-образованность Русскихъ приходскихъ Священниковъ и разность обрядовъ навлекаютъ презрѣніе простаго народа на тотъ и другой. Русское духовенство умѣетъ искусно распространять то ложное убѣжденіе, что переходъ изъ Русскаго обряда въ Римскій имъ не дозволенъ; рассказы объ этомъ плодятъ пустые слухи, отъ чего Латинскій обрядъ приходитъ въ сомнѣніе и пренебреженіе у простодушныхъ. Самое же Русское духовенство, будучи недалекимъ въ наукахъ, и не отличаясь добродѣтелями, приличными духовному сану, часто бываетъ для народа примѣромъ соблазна, бросающимъ тѣнь и на самый обрядъ. Отъ этого падаетъ позоръ, по винѣ Русскаго духовенства, на оба обряда. Какое послѣдствіе отсюда вытекаетъ, каждый легко пойметъ. Теперь нѣтъ уже болѣе, какъ было прежде, людей высшаго происхожденія въ Русскомъ обрядѣ. Высшее и низшее Дворянство этого обряда, бывши Православнымъ, въ послѣдствіи оставило этотъ расколъ и

и приняло Унію, съ цѣлю облегчить тѣмъ себѣ переходъ въ нѣдра Латинской Церкви, и это сдѣлало оно съ такою охотою, что въ нынѣшнее время едва ли кто изъ Дворянскихъ родовъ принадлежитъ еще къ Русскому обряду. Самое большое число онаго составляютъ поселяне, и то не по своей волѣ, но отъ дурнаго порядка дѣлъ и невѣдѣнія; далѣе, небольшая горсть бѣдняковъ, ищущихъ вступитъ въ духовное званіе въ Русской Церкви. Если же Русскій обрядъ удержался только между простонародьемъ, находящимся подъ властію господъ Римскаго обряда, то нѣтъ никакого повода бояться отщепенства. Никогда простой деревенской людъ не былъ падокъ къ расколу. Этотъ послѣдній всегда шелъ отъ лицъ духовныхъ и богатыхъ господъ, поддерживающихъ ихъ. Изъ теперешнихъ нашихъ гражданъ ни одинъ не станетъ благопріятствовать расколу, напротивъ, скорѣе будетъ удерживать отъ него жителей селъ и ихъ Священниковъ, если бы тѣ и другіе склонялись къ оному. И такъ, важныя причины требуютъ Русское исповѣданіе совершенно замѣнить Латинскимъ, и при томъ до такой степени, чтобы и помину не было о немъ въ нашемъ краѣ. Причины же эти суть: согласіе въ единомысліи, соблюденіе праздниковъ и постовъ, освобожденіе поселянъ отъ бѣдности, заволеніе края. О согласіи нѣтъ надобности распространяться; извѣстно, какъ часто происходятъ несогласія отъ разности вѣроисповѣдныхъ обрядовъ. Соблюденіе праздниковъ и постовъ производитъ теперь большой безпорядокъ въ нашей землѣ. Извѣстно, что мелкое и высшее Дворянство въ Русскихъ Воеводствахъ и Уѣздахъ большею частью Латинскаго обряда, крестьяне же ихъ — Русскаго. Того и другаго вся прислуга состоитъ изъ крѣпостныхъ. Поварь, слуга, кучеръ, пахарь — Русскіе, у которыхъ праздники и посты совсѣмъ не тѣ, что у барина ихъ. Какое замѣшательство! У барина Святая, а у слуги только что прошла Масляная; у барина праздникъ, у слуги буддень; у барина постъ, у слуги, или даже всей прислуги, сплошная; и наоборотъ, у слуги Чистый Четверкъ и Страстная Пятница, у барина жъ Вознесеніе Господне; у прислуги праздникъ, а у барина ни поста, ни праздника. Присоедините къ этому бѣдность и нужды простонародья, истекающія отъ такого множества праздниковъ по Русскому обряду. Въ этомъ послѣднемъ такъ много праздниковъ, что самые Попы ихъ не знаютъ всѣхъ; одинъ объ-

являетъ праздникъ, а другой утверждаетъ противное. Отъ того въ одномъ приходѣ работаютъ, а въ другомъ праздничаютъ. Случается и такъ, что на одной и той же недѣлѣ бываетъ по три, даже по четыре, праздника: гдѣ же тутъ мужичку заработать на барина и себя? Откуда неминуемо должны проистекать бѣдность, недостатокъ, нужда. Да и когда этѣ дни, почитаемые ими праздничными, считались такими? При томъ народъ вовсе не боится и не уважаетъ своихъ Поповъ, въ церковь не ходитъ къ обѣдни, наставленій духовныхъ не слушаетъ, и больше всего занимается лежаньемъ на боку да праздношью. Представить себѣ нельзя, какой вредъ отъ того для общества!

Отъ недостатка плохая помощь, отъ слабости болѣзни, а отъ частыхъ болѣзней смерть прежде времени, отъ чего малолюдность въ Государствѣ. Причиной же того неумѣренная ревность къ сохраненію многочисленныхъ праздниковъ. Этого не требуютъ ни Святой Іоаннъ, ни Святой Николай, ни Святой Георгій, т. е., чтобы нѣсколько дней въ году праздновалось въ честь ихъ. Святые скорѣе желаютъ, чтобы люди трудились и, держа себя дѣломъ рукъ своихъ, славили Творца и служили ему искренно производительностью своею. Этѣ немногія соображенія показываютъ, какъ необходимо Государственнымъ Чинамъ, собравшимся теперь на Сеймъ, позаботиться о томъ, чтобы какъ можно скорѣе произошло соединеніе Русскаго обряда съ Латинскимъ.

Однако, могутъ встрѣтиться трудности при осуществленіи этого, каковы, на примѣръ: безъ согласія Папскаго престола нельзя того сдѣлать, или не легко основать фундацію для приходскихъ Священниковъ Латинскаго обряда. Въ отвѣтъ на этѣ два препятствія скажемъ, во первыхъ: переходъ свѣтскимъ лицамъ изъ Русскаго обряда въ Латинскій не запрещается ни какимъ церковнымъ закономъ, каждый можетъ это сдѣлать во всякое время, также вольно всякому убѣждать и склонять къ переходу, если есть на то достаточныя причины. Русское духовенство приводитъ въ свою пользу постановленія Урбана VIII-го 1621 и 1624 г. Но уже то одно, что постановленія этѣ не совсѣмъ прямо относятся къ лицамъ свѣтскимъ, показываетъ, что ихъ можно и должно считать натяжкой. Ибо Папскія постановленія запрещаютъ

ють переходъ изъ Русскаго обряда въ Римскій въ нашей землѣ только лицамъ духовнымъ, отнюдь же не свѣтскимъ. Говорю «въ нашей землѣ», потому что были частныя распоряженія Папъ касательно чужихъ краевъ, вовсе не относящіяся къ нашимъ областямъ. Святой Отецъ, постановляя правила для прочихъ народовъ, ни мало не думалъ подчинять имъ нашихъ областей.

Наконецъ: если бы нужно было обратиться за совѣтомъ къ Папскому престолу касательно обращенія простаго народа въ Римскій обрядъ, безъ сомнѣнія, онъ легко дастъ намъ свое согласіе, требуя только, чтобы при томъ соблюдались безпристрастіе, постепенность, ласковость, любовь и ревность ко спасенію душъ, погруженныхъ въ невѣдѣніе и вовсе чуждыхъ свѣта истинной вѣры. Другое препятствіе легче можно устранить, чѣмъ первое, потому что оно только послѣдствіе этого, и когда перваго не станетъ, тогда оно будетъ зависѣть отъ воли Чиновъ Государственныхъ. Русскіе приходы во многихъ мѣстахъ находятся рука объ руку съ приходами Латинскими. Какъ далеко приходъ Латинскаго обряда простирается между Шляхтою, такъ далеко и подданные ихъ могутъ принадлежать ихъ Латинскимъ костеламъ. Если бы же и по соединеніи нашелся какой приходъ слишкомъ большой и многолюдной, то въ такомъ случаѣ церкви могутъ служить вмѣсто костеловъ, дома Священниковъ домами для ксендзовъ, а усадьбы первыхъ, которыя очень небольшія, огородами для нихъ, пенсія на содержаніе изъ имѣній Епископовъ и Архіепископовъ Русскихъ. Остальное же, по уничтоженіи Епископовъ и Архіепископовъ, пошло бы въ казну Рѣчи Посполитой.

---

## ЗАМѢЧАНІЯ

ПРИ ЛЬВОВСКОМЪ ИЗДАНІИ ПРОЕКТА И ГОЛОСА ОБЪ УНИЧТОЖЕНІИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ОБЛАСТЯХЪ, ОТТОРЖЕННЫХЪ ОТЪ РОССИИ ПОЛЬШЕЮ.

---

Голосъ этотъ—младшій братецъ перваго, старшаго (Проекта)! Одна и та же кровь течетъ въ жилахъ обоихъ! Конечно, это негодныя дѣти, которыхъ Русскій всемірно долженъ остерегаться.

Но все это дѣла древнія.

Укажемъ на дѣла новѣйшія, современныя. Тутъ, прежде всего, по философіи Трентовскаго, Русиновъ слѣдуетъ считать отраслью Польской, въ слѣдствіе чего «*Dziennik pogodowy*» съ такой настойчивостью не признаетъ Русской народности. Вотъ по чему всюду теперь въ Галиціи глумятся надъ народностью Русской, стараются пришибить ее, утверждая, что Консисторія навязала Галичанамъ Русскій языкъ. Хвастаютъ успѣхами и современнымъ образованіемъ. Но во всемъ этомъ ничего нѣтъ новаго: все давнымъ давно извѣстно, взято изъ старыхъ бумагъ и проповѣдуется вновь, хотя пагубныя послѣдствія этой выдумки должны были бы уже всѣмъ открыть глаза. Впрочемъ, мы приведемъ здѣсь замѣчательный отзывъ Розенкранца, повторенный Корженевскимъ о философіи Трентовскаго: «*Es kann kein letztes System der Philosophie geben.*»

Въ самомъ дѣлѣ, почему, какъ не въ силу этихъ стремленій, извѣстная Польская партія и теперь, считаетъ народъ Русскій трупомъ? Что онъ, какъ скоро будетъ уничтожена барщина, и не подумаетъ отстаивать высшихъ благъ своихъ, на примѣръ, народности? Барщина эта была большою несправедливостью въ отношеніи къ

нему; къ ней въ прежнее время принуждали самое Русское духовенство, отрывали даже отъ самыхъ алтарей въ церковномъ облаченіи, если только Русскій Священникъ не ограждалъ себя отъ того согласіемъ смотрѣть за прудомъ, гумномъ, быть сельскимъ старостой и т. п., въ чемъ можно убѣдиться, заглянувъ въ опись движимому и недвижимому имѣнію (Inwertarz) Сѣнявскихъ. По чему полагали, что Русскаго, какъ трупа, не слѣдовало ни спрашивать, ни узнавать его желаній. Достаточно было толкнуть только его ногой, чтобы онъ устремился въ опредѣленномъ направленіи. Почему теперь кто только напялитъ на себя камзолчикъ, каску, каблукъ, не кончить даже приходской школы, а ужъ требуетъ, чтобы на него смотрѣли, какъ на Поляка? Но жестоко ошиблись! Случились такіа событія, что не допустили всѣмъ этѣмъ Проектамъ осуществитъ все ихъ пагубное дѣйствіе. Тогда они, какъ замѣчаетъ «Gazeta pogodowa», приняли противоположное направленіе. И точно, съ какою цѣлю извѣстная Польская партія старается теперь всѣми силами не допустить Кирилицы и Русскаго языка въ Училища и Присутственныя Мѣста? «Dziennik pogodowy» увѣряетъ, что то и другое пахнетъ Московщиной. Русская азбука не позволяетъ Русинамъ принять Европейское просвѣщеніе, а языкъ Русскій—это просто нарѣчіе Польскаго, такое, какое, на примѣръ, Мазурское! Развѣ не такъ же нѣкогда стращали упрямыхъ Русиновъ Французами, говоря, что они заставятъ ихъ сдѣлаться Поляками, а землю ихъ отдадутъ Польшѣ?

Дѣйствительно, Поляки были уже увѣрены, что они народность Русскую похоронили, и не подняться ей до самаго Страшнаго пришествія. Однако, Г. Мѣпишевскій, издатель газеты «Polska», въ одномъ изъ своихъ обращеній къ подписчикамъ и всѣмъ безпристрастнымъ и истиннымъ Полякамъ (помѣщенномъ въ прибавленіи къ «Газетѣ Львовской», N—115, 1848 года), упрекаетъ (стр. 5) Польскихъ журналистовъ въ томъ, что они, желая доконать Русиновъ, только воззвали ихъ къ новой жизни: «Вы вызвали (говорить онъ) изъ гроба и подняли на насъ Русскую народность, бывшую доселѣ спокойной.» Вотъ вамъ, Русины, и благородныя намѣренія и желанія Поляковъ относительно васъ! Стало быть, Польскіе Проекты касательно уничтоженія Русиновъ имѣли не столько вѣроисповѣдныя цѣли и замыслы, сколько государственныя. Собственно, они стремились, прежде всего, удалить религіозное, церковное пре-



пятствіе, чтобы, такимъ образомъ, осуществить потомъ политическую цѣль. Это подтверждаютъ всѣ постановленія, грамоты и распоряженія, составленныя въ духѣ этихъ Проектовъ и имѣющія цѣлю сохраненіе Польши на вѣки вѣчные. Но старая Польша не устояла на такомъ основаніи. Странно въ высшей степени, что опять задумали поставить Польшу на такомъ подножіи: развѣ съ тѣмъ, чтобы она снова умерла! Это похоже на приемы прежнихъ Австрійскихъ Губернаторовъ Галиціи, которые всегда старались на первый разъ снискать расположеніе Поляковъ. Господа Поляки! Русь и Русины навсегда потеряны для васъ. А потому выкиньте себя изъ головы Русиновъ. Не помогутъ вамъ трупы, надѣланные вамъ этими Проектами между Русскимъ народомъ, ни упиры (вампіры) теперь болѣе нестрашны. Оставимъ же могильщиковъ при могилахъ; если непременно ужъ нужна могила, то выройте ее для себя глубокую, преглубокую! Сами мы хотимъ жить, да; жить, потому что жизнь намъ мила; не страшны намъ ваши указы, объявляемые подъ угрозой смертию!

Но, статья можетъ, кто ни будь скажетъ: «За чѣмъ же было теперь пускать въ свѣтъ эти Проекты?» За тѣмъ, отвѣчаю, чтобы обуздать тѣхъ, кто и теперь еще не колеблется точно такъ же съ Русскими обходиться, какъ въ прежніе темные вѣки, чтобы показать Русскимъ, откуда идутъ и къ чему стремятся всѣ эти продѣлки Поляковъ, хоть теперь и посыпанные сахаромъ.

Впрочемъ, мы этимъ отнюдь не желаемъ оскорблять достойныхъ Поляковъ, воздаемъ честь тѣмъ изъ нихъ, кто заслужилъ честь, кто просить, во имя просвѣщенія, не жалѣть никакихъ усилій для обузданія страстныхъ увлеченій и порчи своихъ соотечественниковъ. Намъ тоже непріятно, когда имя Славно-Польское позорится и становится ненавистнымъ, а это не одному только Польскому народу, но всѣмъ вообще Славянамъ, вредить, и должно вредить.

Русинъ.

## **IV**

# **МАТЕРІЯЛЫ ІНОСТРАННЫЕ**

[illegible]

У

СМѢСЬ

4  
1844

## ЧЕЛОВИЧНАЯ БРЕСТЬЯЦЪ

### ОСВЧЕНСКОЙ ВОЛОСТИ

#### ЦАРИЦЪ ПРАСКОВЬЕ ТЕОДОРОВНЪ.

Великой Государынѣ, Благоверной Царицѣ и Великой Княгинѣ, Параскевѣ Теодоровнѣ, бѣють челомъ сироты твои, Новогороцкаго уѣзду Освченской волости, Воскресенскаго погосту Корѣлена, мирскіе челобитчики, Павелъ Герасимовъ, Тимофей Ивановъ. Въ прошломъ, Государыня, 711 году, Освченской волости Воскресенскаго погосту выборной миреной целовальникъ Григорей Ивановъ збираетъ съ насъ, съ Корѣлянъ, со всей Освченской волости и съ Воскресенскаго погосту всякіе денежныя многіе поборы, и тѣхъ денегъ онъ, целовальникъ, собралъ 1500 рублей; и въ тѣхъ въ многіхъ зборныхъ мирскихъ деньгахъ онъ, целовальникъ, по приходнымъ и по расходнымъ книгамъ отчетъ намъ въ миръ не даетъ; также того жъ году староста Софронъ Анофреевъ въ подводахъ и въ работныхъ людѣхъ въ миръ вѣдомости не даетъ же, ставаясь они заодно съ лутчими людьми и съ горданами и съ лбедниками; а куды они такіе большіе дѣвали, про то мы, мирскіе люди, не вѣдаемъ.

## СКАЗКА О ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ

704 года пулящій человекъ Никита Мининъ въ Преображенскомъ объявилъ: Дворцоваго повара Якова Чуркина жена при немъ говорила: «Какъ Государь и его ближніе люди были за моремъ, и ходилъ онъ по Нѣмецкимъ землямъ, и былъ въ Стекольномъ (Стрѣльномъ), а въ Нѣмецкой землѣ Стекольное царство держитъ дѣвица, и та дѣвица надъ Государемъ ругалась, ставила его на горячую сковороду и, снявъ съ сковороды, велѣла его бросить въ Темницу. И дакъ та дѣвица была имѣйница, и въ то время Князи ея и Бояре стали ей говорить: «Пожалуй, Государыня, ради такого своего дити выпусти его, Государя», и она имъ сказала: «Пойдите, посмотрите: буде онъ ваяется, и для вашего прошенія выпущу». И Князи и Бояре, посмотрѣвъ его, Государя, ей сказали: «Томень, Государыня!», и она имъ сказала: «Коди, томень, и въ его выньте!» и они его вынявъ, отпустили. И онъ, пришегъ къ нашимъ Бояромъ, и Бояре перекрестились, сдѣлали бочку и въ ней набили гвоздѣй, и въ тое бочку хотѣли его положить, и про то увидѣвъ стрѣлецъ и прибѣжалъ къ Государю, къ постелѣ и говорилъ: «Царь, Государь! давайъ встать и выйти: нѣчего ты не въ-даешь, что надъ тобою чинится!» и онъ, Государь, всталъ и вышелъ, и тотъ стрѣлецъ на постелю легъ на его мѣсто, и Бояре пришли, и того стрѣльца съ постели схвати и положи въ тое бочку, бросили въ море.»

— Сообщ. Д. Чл. С. Соловьевъ.

## **СОВРЕМЕННЫЕ СТИХИ**

**ВЪ ЧЕСТЬ ПЕТРА I-ГО И СЫНА ЕГО, АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА.**

Радостно воскликнемъ,  
Царской радости вникнемъ;  
Ему поздравляемъ,  
Сладку воспѣваемъ  
Пѣснь красну:

Радуйся, нашъ Царю,  
Дивный Государю,  
Съ сыномъ благочестнымъ  
Съ Царевичемъ честнымъ,  
Въ Монархѣхъ.

На многая лѣта  
Въ міръ сего свѣта  
Управляя царство,  
Свое государство  
Во правдѣ.

О превысочайшій,  
И превеличайшій!  
Главо еси Царска  
Славна государства  
На свѣтѣ.



Всегда ты и нынѣ  
Въ Господѣ единѣ  
Царь суть величайши  
И сынъ твой дражайши  
Въ немъ спасе.

Веселися свѣтло,  
Ты, храбръ, многолѣтно,  
Враги побѣждая,  
Царство расширяя,  
Самъ съ сыномъ!

Басурманы Турки  
Принялъ еси въ руки  
Въ мирномъ своемъ страѣ,  
О Господѣ Спасѣ,  
Въ покорносѣ,

Грады ихъ поемля,  
Страны ихъ отъемля,  
Своя расширяя,  
Грады устроая  
Велицы.

Шведы же прокляты,  
Отсюду объаты  
Твоимъ Царскимъ храбрствомъ,  
Отъ Господа дарствомъ,  
Въ полетикѣ.

Грады ихъ преграды  
Мнимыя ихъ тверды  
Вся вземлещи смѣло,  
Съ Богомъ сіе дѣло  
Твориши.

Всѣмъ ты веселися,  
Въ воинствѣ крѣпися  
О Господѣ Бозѣ,  
Въ дерзновенъи мнозѣ,  
Въ надежди!

Весь, о Царю драгъ,  
 Какъ Господь Богъ благъ,  
 Враговъ ти вручаетъ,  
 Всѣхъ ихъ покоряетъ,  
 Любя-тѣя.

На счастье сына,  
 Твоего едина  
 Сладчайша, любезна  
 И всѣмъ намъ полезна  
 Во весь міръ.

Иже самъ трудится,  
 Съ тобою онъ тѣится  
 Царство ихъ взяти,  
 Славу показать  
 О Божѣ.

Всѣхъ ихъ поженути,  
 Съ мечемъ постигнути,  
 До конца скрушити,  
 Твердость ихъ сломити  
 Славно.

Да познають днесь вси,  
 Яко Богъ съ небеси  
 Царя съ сыномъ любить,  
 Враговъ его губить  
 Всѣхъ явно.

Вѣру Христіянску,  
 Славу и честь Царску  
 Въ словѣ соблюдаетъ,  
 Царя сохраняетъ  
 И съ сыномъ,

Алексѣемъ дивнымъ,  
 На свѣтѣ единымъ,  
 На многая лѣта,  
 Во вѣкъ сего свѣта  
 Со отцемъ.

Боже, сохрани днесь,  
 Соблюди по вѣкъ весь,  
 Здрaвно, мирно, честно  
 Царство славно, благочестно,  
 Храни же и Царя,  
 Свѣта Государя,

Съ Царевичемъ честнымъ,  
 Съ сыномъ благочестнымъ  
 На вѣки!

Сообщ. П. Ш.

## ИНСТРУКЦИЯ

**Полковнику Стародубовскому, Колошкину  
(1733 г.).**

Понеже обыватели Малоросейскіе Стародубовскаго полку, неслосные обиды и разоренія терпѣли отъ Полковника \* и Старшины, и для того били челомъ, чтобъ дать имъ Полковника Великоросейскаго, куда онъ, Колошкинъ, и опредѣленъ: того ради въ незабытной памяти имѣть ему оную инструкцію, разсуждая, для чего онъ посланъ, а именно: чтобъ Малоросейскій народъ отъ чинимыхъ имъ отъ Старшины тягостей былъ весьма свободенъ.

1. Прежде бывшіе Полковникъ и Старшина чинили подчиненнымъ неслосныя тягости и грабительства отнятіемъ грунтовъ, лѣсовъ, мельницъ, и наклакою своихъ, какъ питейныхъ, такъ и съѣстныхъ припасовъ и многими работами въ строеніи своихъ домовъ и прочее, также Козаковъ принуждали изъ Козацкой службы итти къ себѣ въ подданство, и ему надлежитъ сего яко огня бояться, и пропитаніе имѣть съ полковыхъ маенностей. 2. Прежніе чинили въ судахъ не малое продолженіе, волокиты, налагали великіе наклады; и ему надлежитъ быть праведнымъ, нелицемѣрнымъ и безволонитнымъ судьей. 3. Отъ обычной прежнихъ правителей гордости и суровости надлежитъ ему весьма удалиться и поступать съ полчанами ласково и снисходительно. Ежели жъ сіе преступитъ все, о чемъ выше писано, или хотя одно, и станетъ жить съ примѣру прежнихъ Черкасскихъ Полковниковъ, то онъ и за малое сихъ преступленіе будетъ неотвѣнно казненъ смертію, яко преслушатель указа, нарушитель правды и разоритель Государства.

\* Журавки.

## ПИСЬМА

А. П. ВОЛЫНСКАГО КЪ ЦАРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ.

Изъ Астрахани, 23 Іюня, 1721 года.

Вашему Величеству всепокорно доношу. Въ Астрахань я прибыль, которую вижу пусту и совсѣмъ разорену, поистиннѣ, Государыня, такъ, что хотя бѣ и нарочно разорять, то бѣ больше сего невозможно: первое, крѣпость здѣшняя во многихъ мѣстахъ развалилась, и худа вся, въ полкахъ здѣшнихъ въ пяти ружья только съ 2000 фузей съ небольшимъ годныхъ, а прочее никуда не годится, а мундиру, какъ на драгунахъ, такъ и на солдатахъ, кромѣ одного полку, ни на одномъ нѣтъ, и ходятъ оныя въ балахонахъ, которыхъ не давано лѣтъ болѣе десяти, а вычтено у нихъ на мундиръ съ 34000 рублей, которые въ Казани и пропали, а провіанту нашолъ я только съ 300 четвертей. И тако, Всемилостивѣйшая Государыня, однимъ словомъ донести, и знаку того нѣтъ, какъ надежитъ быть пограничнымъ областямъ, и на что ни смотрю, за все видимая бѣда мнѣ, которой и миновать не возможно, ибо ни въ три года нельзя привести въ добрый порядокъ; а куда о чемъ отсюды ни писано, но ни откуды никакой резолюціи нѣтъ и уже поистиннѣ, Всемилостивая Мать, не знаю, что и дѣлать, понеже вижу, что всѣ останутся въ сторонѣ, а мнѣ одному бѣдному отвѣтствовать будетъ. Не прогнѣвайся, Всемилостивѣйшая Государыня, на меня, раба Вашего, что я умедлилъ присылкою къ Вашему Величеству Арапа съ Арапкою и съ Арапченкою, понеже Арапка беременна, которая, чаю, по дву или по трехъ недѣляхъ родить, того ради боялся послать, чтобъ въ дорогѣ не повредилась, и когда освободится отъ бремени и отъ болѣзни, немедленно со всѣмъ заводомъ отправлю къ Вашему Величеству.

## 2.

Оттуда же, 30 Марта, 1723 года.

Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше доношу: Персидской Посолъ сюда прибылъ, которой объявилъ о себѣ, что онъ отъ Шахова сына, которой нынѣ короновался Шахомъ, отправился въ характерѣ Полномочнымъ Посломъ и имѣетъ просить Ваше Величество о войскахъ для обороны отъ ихъ непріятелей, также ежели повелѣно ему будетъ отъ Вашего Величества вступить въ какіе трактаты, велѣно ему такъ заключить, на какихъ кондиціяхъ Ваше Величество изволите. Донесши сіе, Всемиловитѣйшая Государыня, всеподданѣйше и нижайше прошу Ваше Императорское Величество содержать меня, сираго и послѣдняго Вашего раба, и милостиво не оставить въ Материнской милости и милостивой протекціи.

---

## 3.

Письмо жены Волынскаго, отъ 25 Октября, 1723 года.

Прогнѣвали мы Бога, что вижу гнѣвъ Его Императорскаго Величества на мужа моего; того ради, Всемиловитѣйшая Государыня, припадая къ ногамъ Вашего Величества, прошу со слезами, умилюсь, Премилосердая Государыня Мать, покажи надъ нами, сирыми, Божескую милость, не дай мнѣ, бѣдной, безвременно умереть, понеже и кромѣ того всегда была больна, а нынѣ, видя себя въ такомъ зломъ бѣдствіи, и послѣдняго живота лишаюсь. Извѣстно Вамъ, Всемиловитѣйшая Государыня, что у насъ, сирыхъ, и отецъ и мать, вся наша надежда только на Ваше Величество.

---

## 4.

Письмо Волынского, отъ 23 Ноября, 1723 года.

Преподданнѣйше прошу милостиво мнѣ, послѣдному рабу Вашему, упустить, что я за бѣдами моими укуслилъ должнаго моего рабскаго благодаренія приносить Вашему Величеству за показанныя ко мнѣ высокія, паче достоинства моего, милости, что Ея Высочество, Всемиловитѣйшая Государыня наша, Цесаревна Анна Петровна, соизволила дѣвочку мою милостиво именовать своею крестницею. По истинѣ могу донести Вашему Величеству, такъ меня сей годъ бѣдами посѣтилъ Богъ, что не знаю, какъ во мнѣ остался животъ мой, а жена моя бѣдная и прежде худа въ здорovьи была, а нынѣ такъ дошла, что и послѣдняго здорovья лишилась и многократно была безгласна, а нынѣ еще заболѣла. И тако, Всемиловитѣйшая Государыня Мать, вижу себя, что лишилъ меня Богъ всякаго успѣха, одна только радость наша и вся надежда и упованіе на высокую милость Вашего Величества.

*Сообщ. Д. Ч. С. Соловьевъ.*

---

## **СВѢДѢНІЯ О РАСКОЛЬНИКАХЪ,**

**ИЗВЛЕЧЕННЫЯ**

**ИЗЪ УКАЗОВЪ ВЪ НОВГОРОДСКУЮ ГУБЕРНСКУЮ КАНЦЕЛЯРІЮ**

**И**

**ОЛОНЕЦКУЮ ВОЕВОДСКУЮ.**

---

**1742.**

**О высылкѣ Раскольника Максимова въ Москву.**

Къ Указному Столцу приложенъ одинъ доносъ, отъ 9 Марта 1742 г., обывателя Выгорѣцкаго Общежителства (Ол. у.), Мануила, въ Олонецкую Войсковую Канцелярію о томъ, что, на требованіе Воеводской Канцеляріи, въ 1735 г., о высылкѣ обывателя того же Общежителства, Кирилы Максимова, къ слѣдственному дѣлу въ Москву, въ Раскольническую Контору, Выборный Выгорѣцкаго Общества, Ѳедоровъ, сообщилъ невѣрную справу, будто требуемый Максимовъ, ѣдучи изъ Астрахани, въ пути умеръ, и что этотъ Максимовъ живъ и находится въ Астрахани; почему, если онъ будетъ нуженъ, то его можно представить.

**Распоряженіе относительно взысканія и высылки Раскольнической недоимки.**

Указомъ Раскольнической Конторы, отъ 10 Апрѣля 1742 года, предписывалось Новгородской Губернской Канцеляріи стара-



тельно взыскивать доимочныя, съ 1730 по 1742 годъ, деньги за расколъ и борода: «а имѣющіяся на лицо деньги этого сбору немедленно выслать въ Москву, въ Раскольниковую Контору, дабы ружники отъ не полученія жалованья не претерпѣли крайней нужды».

**Распоряженіе о невзысканіи Раскольниковскаго оклада съ Раскольниковъ и ихъ семействъ, изъ которыхъ поступить рекруты.**

Указомъ Раскольниковской Конторы отъ 19 Іюля 1742 года, дано знать Воеводской Канцеляріи, что, по опредѣленію Правительствующаго Сената, 6-го того же Іюля, не слѣдуетъ взыскивать Раскольниковскаго оклада ни съ Раскольниковъ, поступившихъ въ числѣ 51 человѣка, съ 1730 по 1741 годъ, въ рекруты, ни съ ихъ семействъ, «ибо тотъ сборъ съ нихъ былъ не яко подушный, но за штрафъ по расколу».

**О сыскѣ и присылкѣ въ Раскольниковскую Контору, за карауломъ, Раскольниковъ изъ Данилова монастыря, Андрея Денисова и другихъ.**

Въ Указѣ изъ Раскольниковской Конторы въ Олонецкую Воеводскую Канцелярію, отъ 21 Октября 1742 года, сказано: «Понеже, по слѣдующемуся въ Раскольниковской Конторѣ дѣлу и по силѣ Указа Святѣйшаго Синода отъ 27-го Сентября того же года, надлежать быть сысканы къ слѣдствію въ расколъ и во многихъ св. Церкви противностяхъ Раскольники: Олонецкаго Данилова монастыря житель, Андрей Денисовъ, да бѣглеы Московскіе купцы, Степанъ Ивановъ, съ женою Анисьею, да съ братомъ Иваномъ, Вязниковскій подъячій Михайла Ивановъ, прозваніемъ Вишатинъ, да Вязниковецъ же, Алексѣй Ѳедоровъ (о которыхъ по дѣлу показано, что жительство имѣютъ нынѣ въ Даниловъ монастырь): по сему, о сыскѣ и присылкѣ ихъ за карауломъ Раскольниковская Контора предписывала Воеводской Канцеляріи.

**Мѣры Правительства къ обращенію Раскольниковъ.**

Въ Указѣ Правительствующаго Сената, отъ 5 Ноября 1742 года, данномъ Раскольниковской Конторѣ, между прочимъ было

подтверждено, на основаніи именнаго Указа, чтобы, по силѣ Указовъ Петра Великаго, отъ 19-го Августа и 13-го Ноября 1724 года, «быть на прежнемъ основаніи, какъ въ сборѣ съ Раскольниковъ и бородачей, такъ и въ скорѣйшемъ въ окладъ положеніи, дабы никто утаенъ быть не могъ, и о найкрѣпчайшемъ за таковыми Раскольниками надзираніи духовнымъ персонамъ....., чрезъ что они (Раскольники и бородачи), не имѣя послабленія, найпаче понуждены были ко обращенію ко св. Церкви, а бородачи отъ упрямства своего отстали.»

#### Распоряженіе относительно Раскольниковскаго оклада.

По Указу Правительствующаго Сената отъ 2 Декабря 1742 года, для взысканія съ Раскольниковъ вѣдомства Олонецкой Воеводской Канцеляріи, съ 1730 года, считавшейся на нихъ, недоимки, также оклада на 1742 годъ, 5,866 р. 91 к., предписано было Новгородской Губернской Канцеляріи, «выбрать изъ дворянъ одного добраго», и давъ ему двухъ человекъ солдатъ, отправить въ Олонецъ и велѣть немедленно взыскать, при пособіи Олонецкой Воеводской Канцеляріи, означенныя деньги.

#### 1743.

Распоряженія относительно взысканія съ Раскольниковъ окладной недоимки.

Указомъ Раскольниковской Конторы отъ 15-го Февраля, предписано Олонецкой Воеводской Конторѣ: «1) За умершихъ Раскольниковъ, скитскихъ жителей и прочихъ Государственныхъ крестьянъ, по силѣ Указовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта отъ 15 Іюля 1728 года, и Правительствующаго Сената отъ 30 Апрѣля 1740 года, взыскивать окладную недоимку съ оставшихся наличныхъ Раскольниковъ, Хутыня и Юрьева монастырей крестьянъ, взыскивать съ оставшихся ихъ семействъ и съ поручиковъ (поручителей) ихъ, и 2) за сошныхъ, за бѣглыхъ Раскольниковъ Государственныхъ крестьянъ, доимочныя и окладныя деньги, по силѣ того же, отъ 15 Іюля 1728 года, Указа, взыскивать съ оставшихся наличныхъ Раскольниковъ.

**Неисполнительность Олонецкой Воеводской Канцеляріи въ распоряженіяхъ касательно Раскольниковъ.**

а) Въ слѣдствіе представленія Коммисіи объ Олонецкихъ и Выгорѣцкихъ Раскольникахъ, Св. Синодъ, указомъ отъ 4-го Марта 1743 года, строго предписываетъ Олонецкой Воеводской Канцеляріи о точномъ исполненіи требованій Коммисіи, которая жаловалась, что Воеводская Канцелярія, неизвѣстно по чему, не отвѣчаетъ на промеморіи Коммисіи; на одно же требованіе послѣдней, о присылкѣ явившихся во взятъе себя посланнымъ отъ Коммисіи ослушныхъ Пудовскаго погоста крестьянъ, только увѣдомила, что о сыскѣ и высылкѣ ихъ въ Олонецъ, къ кому надлежитъ, посланъ Указъ, не сказавъ, къ кому именно, и донинѣ не представивъ тѣхъ крестьянъ въ Коммисію, которая терпитъ отъ того въ дѣлахъ крайнюю остановку.

б) Въ слѣдствіе жалобы обрѣтающагося у взысканія съ Раскольниковъ доимки, Вахмистра Михайла Небогатова, о томъ, что Воеводская Канцелярія медлитъ сообщеніемъ ему вѣдомости Раскольниковъ, съ кого имяны надлежитъ взыскивать деньги, и что положенныхъ ему пяти, а солдатамъ трехъ копѣекъ, кормовыхъ на день, за неудовольствіемъ въ г. Олонцѣ хлѣба, мало для пропитанія, Новгородской Губ. Канцелярія, указомъ отъ 11 Марта 1743 г. (полученнымъ 18 Апрѣля), предписывала немедленно выдать требуемыя вѣдомости, подъ опасеніемъ строгаго взысканія, а Небогатову велѣно — «кормовыя деньги, ему и солдатамъ, брать опредѣленное число».

**Мѣры Правительства къ уничтоженію Раскола и бородъ.**

Въ Указѣ Новгородской Губернской Канцеляріи отъ 30 Марта 1743 года, въ Воеводскую Канцелярію, сказано: «Сего Марта 5-го дня, въ присланномъ Его Императорскаго Величества, Правительствующаго Сената изъ Конторы Раскольниковъ дѣлъ въ Новгородскую Губернію, Указѣ, написано: Февраля 19 дня 1743 года, въ присланномъ Правительствующаго Сената изъ Конторы въ Раскольниковъ Контору Указѣ, объявлено: Правительствующаго Сената Контора, по доношеніямъ оной Раскольниковъ Конторы изъ Московской

Губерніи, и по учиненному экстракту изъ состоявшихся именныхъ Указовъ Императора Петра Великаго и приговоровъ Правительствующаго и Высокаго Сената, приказали: По силѣ оныхъ именныхъ Указовъ, — всякаго званія Россійскаго народа людямъ, кромѣ духовныхъ чиновъ и пашенныхъ крестьянъ, носить платье, противъ чужестранныхъ, Нѣмецкое, и бороды и усы брить, какъ въ тѣхъ Указахъ изображено, неотложно, а Русскаго платья и Черкесскихъ кафтановъ и прочихъ неуказанныхъ уборовъ ни кому не носить, и въ рядахъ не торговать, подѣ жестокимъ наказаніемъ; а Раскольщикамъ и бородачамъ, какого бы званія они ни были, носить же указное раскольниковское платье, чтобъ они потому во всякихъ мѣстахъ явны были и ни подѣ какимъ предлогомъ нигдѣ прикритыся и отъ платежа положенныхъ съ нихъ денегъ минутъ никакъ не могли; а ежели такіе Раскольники и бородачи, которые хотя и изъ крестьянъ, а имѣютъ немалые торги, промыслы, подряды и откушы, находиться будутъ въ судебныхъ мѣстахъ, а найпаче въ Ратушѣ и Таможняхъ, также и кромѣ Москвы въ другихъ Губерніяхъ, Провинціяхъ и городѣхъ, особливо же въ Малой Россіи, въ Войсковой Канцеляріи, или гдѣ подчинены, за какимъ челобитьемъ и торговымъ промысломъ, не въ указномъ Раскольниковскомъ платьѣ и съ бородами: таковыхъ въ тѣхъ мѣстахъ, по силѣ 1722 года 6-го Апрѣля, именнаго Указа, поимавъ для записки въ окладъ и платежа указныхъ денегъ и наложенныхъ штрафовъ, ловить безъ всякаго упущенія, и пойманныхъ къ Москвѣ отсылать въ Раскольниковскую Контору, а въ другихъ городѣхъ, взявъ съ нихъ указной штрафъ и въ Раскольниковскую Контору дать знать, и о томъ найкрѣпчайше подтвердить. А ежели въ какихъ судебныхъ мѣстахъ и въ Ратушахъ, и въ Таможняхъ, и въ другихъ городѣхъ, оные Раскольники и бородачи, по прошеніямъ, или по торгамъ и прочимъ обращающимся къ дѣламъ, и за симъ запрещеніемъ, въ такомъ неуказномъ платьѣ и съ бородами явно покажутся, а тѣ судебныя мѣста ихъ не поймаютъ и безъ привоу, для положенія въ окладъ, и штрафа, упустятъ и слабо поступятъ: то въ тѣхъ мѣстахъ присутствующіе, отъ кого такое упущеніе произойдетъ, осудятся, яко неисполнители Ея Императорскаго Величества Указовъ; а найпаче въ томъ, по собственной своей должности, оной Раскольниковской Конторѣ прилѣжное и неоплошное смотрѣніе и въ сборѣ съ раскольниковъ и бородачей радѣтельное стараніе

имѣть.» И во исполненіе онаго Ея Императорскаго Величества Указу, въ Конторѣ Раскольниковской опредѣлено: во обрѣтающіяся въ Москвѣ Коллегіи, Канцеляріи, Конторы и Приказы, и въ Мало-россійскую Войсковую Канцелярію послать промеморіи, а въ Московскія Ратушу и Таможни, также въ Губерніи и Провинціи Указы, дабы во всѣхъ тѣхъ присутствующихъ мѣстахъ исполненіе чинено было по силѣ вышеобъявленнаго Указа Прав. Сената, непремѣнно; а въ приписные къ тѣмъ Губерніямъ и Провинціямъ города Воеводскія Канцеляріи и въ Ратуши и Таможни, объ ономъ же исполненіи посланы бѣ были указы изъ тѣхъ Губерній и Провинцій безъ замедленія; и сколько человекъ Раскольниковъ не въ указномъ платьѣ, а бородачей въ бородахъ поймано, и съ нихъ штрафовъ взыскано будетъ, о томъ репортовать, и тѣ деньги присылать въ Контору Раскольниковскую, съ именными реестры, безъ замедленія. И сего жъ Марта 23 дня, по Ея Императорскаго Величества Указу и по опредѣленію Новгородской Губернской Канцеляріи, велѣно въ Новѣгородѣ публиковать и въ пристойныхъ мѣстахъ выставить билеты, а въ Провинціи и города и въ Ратуши и въ Полицеймейстерскую Контору послать указы, включая въ томъ посланномъ въ Полицію указѣ, чтобъ оная Контора, тѣхъ бородачей и Раскольниковъ, сыскивая всякими мѣры, ловила и присылала къ указному разсмотрѣнію въ Губернскую Канцелярію. И Олоонецкой Воеводской Канцеляріи учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества Указу.»

**Распоряженія относительно высланныхъ изъ за Польской границы Раскольниковъ.**

Указомъ Новгородской Губернской Канцеляріи, отъ 6-го Мая 1743 года, было подтверждено отъ Воеводской Канцеляріи объ исполненіи указовъ Раскольниковской Конторы, посланныхъ въ Губерніи и Провинціи, отъ 18 Августа и 18 Ноября 1842 года, которыми предписывалось «о высланныхъ изъ за Польской границы въ Россію бѣглыхъ Раскольникахъ прислать съ первою почтою обстоятельныя вѣдомости: кто изъ оныхъ Раскольниковъ въ тѣ мѣста когда присланъ и для житія на прежнихъ жилищахъ отданы ли? Также, кто изъ нихъ записные и незаписные? Изъ записныхъ, сборъ за Расколъ деньгамъ имѣется ли?»

## 1744.

## О денежномъ сборѣ съ Раскольниковъ и бородачей.

Изъ Конторы Раскольниковскихъ Дѣлъ (Правительствующаго Сената) отъ 16-го Октября 1743 года, предписывалось Новгородской Губернской Канцеляріи (которою передано, для исполненія, въ Олонецкую Воеводскую): а) отъ 16 Октября 1743 года, о неотмѣнномъ взысканіи сбора съ Раскольниковъ и бородачей, положеннаго за Расколы и бороды; б) отъ 1-го Сентября 1744 года, положенныя по окладамъ съ Раскольниковъ и бородачей деньги собирать безъ всякаго отлагательства и сборныя присылать въ Контору; в) о немедленной присылкѣ въ Контору сборной денежной казны и обстоятельныхъ и перечневыхъ вѣдомостей о Раскольникахъ и бородачахъ, съ показаніемъ по чипомъ числа душъ, также окладу и взятыя, и г) изъ указа отъ 18-го Октября 1743 года видно, что на этотъ годъ въ недоборѣ было, по Новгородской Губерніи, 68 р. 60 копѣекъ Раскольниковскаго сбора.

## По предмету обращенія Раскольниковъ въ Правовѣріе.

а) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 15-го Декабря 1743 года, въ Олонецкую Воеводскую Канцелярію дано знать, что по доношенію сей Воеводской Канцеляріи, «о неотсылкѣ Олонецкихъ и уѣзду Олонецкаго Раскольниковъ, обращающихся къ святѣй Церкви, въ Слѣдственную Коммиссію, а о приѣмѣ ихъ Олонецкому Духовному Правленію,» велѣно было Епархіальному Архіерею, Преосвященному Амвросію, Архіепископу Великоновгородскому и Великолуцкому, «для принятія въ Правовѣріе обращающихся Раскольниковъ, отправить въ Олонецъ нарочную изъ Духовныхъ, вѣроятія достойную, персону немедленно.» О содержаніи сего указа было сообщено изъ Воеводской Канцеляріи Олонецкому Духовному Правленію и Бургомистру Олонецкой Ратуши, Бышкину съ товарищи, для свѣдѣнія и исполненія; при чемъ приложенъ списокъ 4 человекъ Олонецкихъ посадскихъ Раскольниковъ, желавшимъ обращенія отъ Расколу въ Правовѣріе. б) Въ послѣдствіе сего указа (отъ 15 Декабря 1743 г.), Преосвященный Амвросій пред-

ставлялъ въ 1744 году Синоду, что «изъ донесенія учрежденной въ Олонцѣ о Раскольникахъ Коммиссіи» видно, что изъ обрѣтающихся въ Олонецкомъ уѣздѣ Раскольниковъ, многіе, обратившіеся отъ Расколу, разными Священниками увѣрены, а иные, хотя въ Олонецкое Духовное Правленіе были, изъ Олонецкой Воеводской Канцеляріи, присланы, но точію для такового исполненія не явились, изъ которыхъ Раскольниковъ сысканъ былъ въ Коммиссію, города Олонца, Иванъ Еремѣевъ,» который въ 1741 году подавъ въ Олонецкую Воеводскую Канцелярію доношеніе о обращеніи отъ Расколыническаго заблужденія, и послѣ того нигда не платилъ двойнаго Расколыническаго окладу. По слѣдствію Коммиссіи о Раскольникахъ, «многіе, записавшіеся въ Расколъ, по опредѣленію Воеводской Канцеляріи явились выключены изъ двойнаго платежа, яко бы учиненною присягою, тако жъ исповѣдію и сподобленіемъ Святаго Причастія, будто увѣрены чрезъ вѣдомство Олонецкаго Духовнаго Правленія разныхъ церквей Священниковъ; каковыя, де, Раскольники, какъ по слѣдствію, такъ и по поданнымъ отъ приходскихъ священнослужителей росписямъ, оказываются многіе ни мало отъ того суетврія не престоли; почему видно, что та выключка Олонецкой Воеводской Канцеляріею чинена не ради Правовѣрія, но отъ отбыванія двойнаго платежа.» Въ слѣдствіе чего, Коммиссія просила Канцелярію присылать желающихъ обратиться Раскольниковъ въ Коммиссію, «гдѣ имъ, по усмотрѣнію Коммиссіи, истиннаго ихъ къ Правовѣрію усердія, надлежащее исполненіе по указомъ учинено будетъ, и кто къ выключкѣ подлежитъ, сообщена будетъ промеморія.» Представленный въ Коммиссію Раскольникъ Еремѣевъ, показалъ, что хотя и слышалъ приказъ, «чтобъ имѣть надлежащій постъ и въ церковь Божію ко всякой службѣ ходить и быть бы въ назначенный Воскресный день ко увѣренію его надлежащею присягою, но точію онъ, Раскольникъ, къ началу Св. Литургіи не пришелъ отъ невоздержанія пьянства своего, а напоиъ, де, его пьянаго Олонецкой Воеводской Канцеляріи Подканцеляристъ Иванъ Дьяконовъ, за то, что у него работалъ портное художество.» Посему Коммиссія, усматривая, что Еремѣевъ, «по суетврію своему имѣлъ не для истиннаго къ церкви святыи обращенія, но для избыванія отъ двойнаго платежа,» положила: «учинить ему за то безпощадное на тѣлѣ публич-

ное наказаніе, со взысканіемъ двойнаго оклада: токмо де, что учинено, о томъ и понынѣ изъ той Воеводской Канцеляріи никакого увѣдомленія въ Коммиссію не прислано.» Въ слѣдствіе настоящаго представленія Преосвященнаго Амвросія, Указомъ Св. Синода предписано было Воеводской Канцеляріи: «отослать раскольника Еремѣва, для учиненія ему за оказанныя продержности, достойнаго наказанія, буде еще онаго не учинено.»

**Относительно порядка разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ о Раскольникахъ.**

а) Указъ изъ Правит. Сената, отъ 5 Марта 1744 г., Олонецкой Воеводской Канцеляріи. «Сообщеннымъ въ Пр. Сенатъ, Святѣйшій Прав. Синодъ вѣдѣніемъ объявляетъ, что изъ Коммиссіи объ Олонецкихъ и Выгорѣцкихъ Раскольникахъ (которая въ Новгородской Епархіи учреждена между Архіерейства) объ разныхъ по той Коммиссіи дѣлахъ представленіе чинится Св. Синоду мимо Епархіальнаго Архіерея. А понеже, де, въ той Епархіи Архіерей нынѣ есть, Синодальный членъ Преосвящ. Арх. Амвросій, и Раскольники, о коихъ для слѣдствія та Коммиссія учреждена, находятся въ той Его Преосвященства Епархіи, и слѣдуетъ какъ увѣщаніемъ и обращеніемъ, такъ и искорененіемъ потаенныхъ Раскольниковъ къ разсмотрѣнію Его Преосвященства, какъ и въ прочихъ Епархіяхъ о томъ Епархіальными Архіереи разсмотрѣніе чинится. И по опредѣленію Св. Пр. Синода велѣно отнынѣ впредь оной Коммиссіи о случающихся дѣлахъ, къ разсмотрѣнію и рѣшенію надлежащихъ, представлять съ требованіемъ рѣшенія, Епархіальному Архіерею, который по тѣмъ представленіямъ разсмотрѣніе и рѣшеніе чинить, какъ правила Св. Отецъ, Государственныя правы и Указы повѣлываютъ, безъ всякаго упущенія, и Св. Синоду повсямѣнно о томъ, что по той Коммиссіи чинится будетъ, репортовать....» б) Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 22 Сентября 1744 года, въ Новгородскую Губернскую Канцелярію предписано о разсылкѣ копій съ переписей Раскольниковъ, также вѣдомостей положеннымъ послѣ переписей въ окладъ Раскольникамъ, къ опредѣленнымъ во всѣ Губерніи, для ревизіи, Генералитету и Штабъ-Офицерамъ;» а имѣющіяся понынѣ о Раскольникахъ Коммиссіи и слѣдствія, гдѣ бѣ оныя ни были, всѣ отставить



и дѣла о томъ, учиня и отъ оныхъ обстоятельныя и краткія выписки; присутствующихъ же при тѣхъ Коммиссіяхъ и слѣдствіяхъ, и прочихъ обрѣтающихся служителей и солдатъ, возвратить въ тѣ мѣста, откуда тѣмъ Коммиссіямъ и слѣдствіямъ нарядъ былъ; гдѣ же при тѣхъ Коммиссіяхъ и слѣдствіяхъ, буде содержатся, подъ слѣдствіемъ, какіе Раскольниковскіе учителя и другіе, по Раскольнымъ дѣламъ, Церкви святѣй явные противники, таковыхъ отъ оныхъ Коммиссій и слѣдствій, подъ крѣпкимъ карауломъ, для учиненія съ ними, по силѣ Указовъ и Духовнаго Регламента и Правилъ Св. Отецъ, разсмотрѣнія и рѣшенія, отослать къ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ.»

**Относительно бѣжавшихъ за Польскую границу, а потомъ высланныхъ Раскольниковъ, вѣнчавшихся по Раскольниковскому обряду.**

Указъ Раскольниковской Конторы, отъ 12 Марта 1744 года, въ Новгородскую Губернскую Канцелярію: «Понеже въ Раскольниковской Конторѣ изъ дѣлъ усмотрѣно, что записные Раскольники (которые, напредъ сего, бѣжавъ, жили за Польскимъ рубежемъ и въ 735 году оттолѣ высланы), живучи на Вѣткѣ, поженились, а вѣнчались въ той же слободѣ Вѣткѣ въ имѣющейся часовнѣ, по Раскольниковскому ихъ суевѣрію, безъ вѣнечныхъ памятей;—а по имянному блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, Марта 24-го дня 1719 году, писанному къ Нижегородскому Вице-Губернатору Ржевскому, Указу (съ котораго отъ онаго Ржевскаго въ Контору Раскольниковскую прислана копія), велѣно съ Раскольниковъ, которые женятся тайно не у церкви, безъ вѣнечныхъ памятей, наложить особливый сборъ, а имянно—рубля по три съ человѣка мужеска и женска полу, на обѣ стороны поравну, а съ богатыхъ и больше; да въ приговорѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Мая 15 дня 1722 года, между прочимъ написано въ 7-мъ пунктѣ: «Въ брачныхъ Раскольниковъ съ Православными сочетаніяхъ, лице Раскольникъ, Православному сопрягаемое, первѣе да приметъ Церкви Святѣй обѣщаніе съ присягою;» въ 8-мъ пунктѣ: «Обоихъ, Расколъ держащихъ, лицъ не вѣнчать; а если безъ церковнаго вѣнчанія жить стануть, допросить, кто вѣнчалъ, или безъ всякаго вѣнчанія живутъ: и того вѣнчавшаго сыскать къ наказанію, да и вѣнчавшіяся, яко своего обѣщанія

(которое, при написываніи своемъ въ явный Расколъ, съ распискою учинить) преступники, наказанію подлежатъ; а если сами собою сожитіе свое воспріали, за то ихъ, яко законопреступниковъ явныхъ, звать на судъ Архіерейскій; а если не похотятъ сказать, кто вѣнчалъ, или безъ всякаго вѣнчанія сжилися, то взяты будутъ въ розыскъ. А понеже таковыхъ бѣглыхъ Раскольниковъ, высланныхъ изъ за Польскаго рубежа, живущимъ на Вѣткѣ, по присланнымъ изъ Каморъ-Коллегіи вѣдомостямъ, показано мужеска и женска полу тринадцать тысячъ двѣсти восемь человѣкъ, въ томъ числѣ таковыхъ женившихся не у церкви по Раскольниковскому ихъ суемудрію, уповаемо, что имѣется многое число: того ради, по Указу Ея Императорскаго Величества, въ Конторѣ Раскольниковской опредѣлено: въ Губерніи и Провинціи и города, въ которые тѣ высланные изъ за Польскаго рубежа Раскольники, по присланнымъ вѣдомостямъ на лицо показаны, послать указы, велѣть о тѣхъ записныхъ Раскольникахъ противъ вышеписаннаго изслѣдовать, кто изъ нихъ послѣ записки въ Расколъ женились и гдѣ? и на записныхъ ли Раскольникахъ, или на Правовѣрныхъ, и кто именно вѣнчалъ, и при вѣнчаніи указною присягою увѣрены ли? тако жъ и раждающіяся отъ нихъ дѣти гдѣ и кѣмъ молиτωваны и крещены, и кто были воспріемники? и нынѣ Православную вѣру содержать ли? и отцовъ духовныхъ имѣютъ ли? и по всѣгоднюю исповѣдь исполняютъ ли? и изслѣдовавъ, для разсмотрѣнія и указнаго рѣшенія прислать въ Контору Раскольниковскую обстоятельныя вѣдомости немедленно.»

**По предмету сложенія недоимки Раскольниковскаго сбора.**

Указомъ отъ 7-го Августа 1744 года, даннымъ изъ Раскольниковской Конторы Олонецкой Воеводской Канцеляріи, велѣно съ возможною скоростію прислать въ Раскольниковскую Контору, для представленія Правительствующему Сенату, обстоятельныя вѣдомости о количествѣ подлежащихъ къ сложенію сборной съ Раскольниковъ недоимки и пачета, по силѣ Высочайшаго Указа 15-го Іюля 1744 г. (пунктъ 4-й), о невзысканіи и исключеніи изъ доимки всякаго рода казенныхъ недоборовъ и начетовъ.

**1746.****Распоряженія относительно денежнаго сбора за Расколъ и бороды.**

а) Указомъ Новгородской Губернской Канцеляріи, отъ 11 Декабря 1746 г. предписано Олонецкой Воеводской Канцеляріи, чтобы слѣдовавшія съ Раскольниковъ и бородачей, какъ за прошедшіе, такъ и за 1746 годы, деньги за Расколъ и бороду, были взысканы непременно до 1747 года, и вмѣстѣ съ имянными и перечневыми вѣдомостями представлены въ Новгородскую Канцелярію для отсылки въ Раскольническую Контору, по силѣ указа сей послѣдней. Этимъ же указомъ велѣно Воеводской Канцеляріи накрѣпко смотрѣть, дабы безъ записки и безъ платежа денегъ отнюдь никто, не бривъ бороды, не ходили, а кто явятся съ бородами, таковыхъ ловить и о взысканіи штрафовъ поступать по указу неослабно.»

б) Новгородская Губернская Канцелярія, отъ 16 Апрѣля 1747 года, писала въ Олонецкую Воеводскую Канцелярію: «Контора Раскольническихъ Дѣлъ, усмотрѣвъ изъ представленныхъ въ оную Олонецкою Воеводскою Канцеляріею мѣсячныхъ и третнихъ рапортовъ о сборныхъ съ Раскольниковъ за Расколъ деньгахъ, что изъ сей Канцеляріи отослана въ Новгородскую немалая сумма означенныхъ денегъ (именно въ 1742 году 1039 р. 57<sup>1</sup>/<sub>2</sub> к.; 1743 — 1112 р. 51 к; въ 1744 — 154 р. 45<sup>3</sup>/<sub>4</sub> к., въ 1746 г. 708 р. 10 к., а всего 3014 р. 64<sup>1</sup>/<sub>2</sub> к., требовала деньги тѣ, если онѣ имѣются на лицо, прислать въ Контору Раскольническихъ Дѣлъ безъ замедленія; если же израсходованы, то на что именно и по какимъ указамъ; впередъ же присылаемые изъ подчиненныхъ мѣстъ деньги, не державъ ни малаго времени и не употребляя въ расходъ, присылать въ Раскольническую Контору безъ замедленія».

**1747.****Распоряженіе о сыскѣ Раскольническихъ наставниковъ.**

Новгородская Губернская Канцелярія при Указѣ, отъ 7-го Февраля 1747 г., N. 208, препроводила въ Олонецкую Воеводскую Канцелярію экземпляръ печатнаго имяннаго Указа, присланнаго изъ Слѣдственной о Раскольникахъ Коммисіи, «о сыскѣ богопро-

тивной ереси наставниковъ и предводителей и ихъ сообщниковъ, для всенароднаго опубликованія и надлежащаго по сему исполненія,» объ этомъ велѣно объявить служителямъ вѣдомства Канцеляріи, въ городѣ жителямъ и обывателямъ всѣхъ пригородковъ, селъ и деревень съ подписками.

**Распоряженіе относительно содержанія нѣкоторыхъ Раскольниковъ въ монастыряхъ.**

Изъ Указа Новгородской Губернской Канцеляріи въ Олонецкую Воеводскую Канцелярію, отъ 27 Марта 1747 г., видно, что Правительствующій Сенатъ, по экстракту, учиненному по вѣдѣніямъ Св. Синода, о разосланныхъ въ монастыри Раскольникахъ и Раскольницахъ, постановилъ: «въ Святѣйшій Синодъ сообщить, что объявленныхъ въ тѣхъ вѣдѣніяхъ, взятыхъ и вывезенныхъ изъ за Польскаго рубежа, изъ села Вѣтки и другихъ мѣстъ, Раскольниковъ и Раскольницъ, по силѣ имяннаго, 1735 г. Сентября 4-го, Указа, подписаннаго на докладъ Правительствующаго Сената, учиненному по общему съ Св. Синодомъ разсужденію, надлежитъ содержать по прежнему въ монастыряхъ; почему тѣхъ, которые изъ Новгородской Консistorіи присланы въ Новгородскую Губернію, отослать, для содержанія, по прежнему въ монастыряхъ, въ ту Консistorію, и поступать съ ними, какъ онымъ Указомъ повелѣно, а въ города разсылать не надлежитъ, дабы отъ нихъ Правовѣрнымъ какого соблазна быть не могло.»

#### 1754.

**Распоряженіе о продажѣ конфискованныхъ Раскольниковскихъ дворовъ, пожитковъ и припасовъ.**

Имяннымъ Указомъ, во всенаровное извѣстіе (напечатаннымъ въ Москвѣ, въ Сенатской типографіи, 10-го Откября 1754 г), и по опредѣленію Канцеляріи Конфискаціи, велѣно «конфискованные Раскольниковскаго Коммиссіею, бывшихъ въ Коммисіи колодниковъ, разстриги Петра Васильева съ товарищи и другихъ разныхъ чиновъ людей, дворы и пожитки, также и присланные изъ отписныхъ бывшаго Графа Михайла Головкина, вотчинъ, разные припасы, продать съ публичнаго торгу.» Продажа имѣла быть въ Москвѣ, въ Канцеляріи Конфискаціи, 1754 года

..... числа, которая, въ то время, находилась въ Китаѣ городѣ, близъ Варварскихъ воротъ. Для публикованія, объ этой продажѣ въ Новгородѣ, было прислано изъ Канцеляріи Конфискаціи, въ Новгородскую Губ. Канцелярію, 23 печатныхъ экземпляра описи, изъ которыхъ, для той же цѣли, было сообщено 2 экземпляра и въ Олонецкую Воеводскую Канцелярію. Назначались въ продажу имѣнія: двухъ разстригъ: Васильева и Данилы Гусева (бывшаго Богословской пустыни Строителя), трехъ купцовъ Чуркина, Сапожникова и Сурочи, одной торговли, бывшаго парусной фабрики Коммиссара Андрея Всеволожскаго, одного батынщика (батырщика?) Максима Баженова, одного цѣловальника, семи крестьянъ и вора Кружевникова съ товарищи.

### 1755.

Относительно самосожигателей и строеній для самосожиганія.

Изъ Указа Государственной Военной Коллегіи Олонецкой Воеводской Канцеляріи, отъ 20 Января 1755 г., видно слѣдующее: находившійся въ Олонцѣ у сыску и искорененія воровъ и разбойниковъ С.-Петербургскаго гарнизона Поручикъ Харитоновъ донесъ Военной Коллегіи, что посланный отъ него, въ Декабрѣ 1754 г., въ Пудожскій погостъ Олонецкаго уѣзда, солдатъ, для навѣдыванія о ворахъ и разбойникахъ, рапортомъ извѣстилъ, что имъ найдено, подъ Выгорѣцкими скитами, въ лѣсу, новое строеніе, о которомъ спрошенные жители объявили, что то строеніе «построено для сожженія себѣ, и во оноѣ, де, гари находится человекъ до 150-ти и болѣе; а какіе они люди и коихъ погостовъ и волостей, или бѣглые какіе, о томъ не объявили; точію изъ оныхъ онъ, солдатъ, признать могъ Пудожскаго погоста крестьянина Емельяна Губана, который преждебывшимъ у сыску воровъ и разбойниковъ, Капитаномъ Лопыревымъ, въ гари жъ пойманъ былъ и отосланъ въ Новгородъ, въ Духовное Правленіе, откуда изъ подъ караула бѣжалъ.» Въ слѣдствіе сего донесенія, бывшему у сыску, Харитонову, предписано: «не допуская неизвѣстныхъ тѣхъ людей до богопротивнаго и злаго къ сожженію себя намѣренія, по сношенію съ Олонецкою Воеводскою Канцелярією, тотчасъ то строеніе до основанія разорить, а живущихъ въ томъ домѣ

всѣхъ, забравъ подъ караулъ и для надлежащаго объ нихъ по Указамъ изслѣдованія, отдать въ Олонецкую Воеводскую Канцелярію, и что учинено будетъ, въ Коллегію репортовать.»

**Распоряженія относительно взысканія Раскольниковскаго оклада.**

а) Изъ Указа Раскольниковской Конторы въ Олонецкую Воеводскую Канцелярію, отъ 6-го Февраля 1755 года, видно, что, по донесенію Канцеляріи, о приходѣ и доимкѣ Раскольниковскаго сбора, въ Декабрѣ 1754 г., на Раскольникахъ въ доимкѣ по 1755 г. числилось: на Олонецкихъ посадскихъ 146 р. 58<sup>1</sup>/<sub>4</sub> к., на Петрозаводскихъ — 288 р. 30 к.; вѣдомства Воеводской Канцеляріи на Андоморѣцкихъ 370 р. 15 к., и того 805 р. 3<sup>1</sup>/<sub>4</sub> к. Эту недоимку предписано было взыскать немедленно, безъ малѣйшаго Раскольникамъ послабленія, подъ опасеніемъ взысканія — съ Олонецкихъ Раскольниковъ, крестьянъ Воеводской Канцеляріи, съ купцовъ Олонецкихъ Магистрату, а съ Заводскихъ, Петрозаводской Канцеляріи.

б) Указомъ Раскольниковской Конторы въ Воеводскую Канцелярію, отъ 13 Апрѣля 1755 г., строго подтверждалось доставить подробныя вѣдомости о Раскольникахъ, бѣжавшихъ за границу, или въ другое мѣсто, и поступать во взысканіи съ нихъ Раскольниковскаго оклада на основаніи Указа, даннаго изъ Высокаго Сената Раскольниковской Конторѣ, 1726 года, 8-го Января, въ которомъ сказано: «Которые Раскольники и бородачи отъ платежа положеннаго окладу сбѣгутъ, а послѣ ихъ останутся ихъ дворы и пожитки, продавать, и изъ долговъ, по подлинному свидѣтельству, выбирать, а деньги за оное записывать въ приходныя книги, объявляя именно, сколько за что взято будетъ.»

в) Изъ Указа Раскольниковской Конторы въ Воеводскую Канцелярію, отъ 2-го Мая 1755 года, видно: 1) что на Андоморѣцкихъ Раскольникахъ числилось въ 1748 г. недоимки (въ 1744 по 1747 годъ) 941 р. 5 к. Недоимки настоящія подушныя семигривенныя и сборъ, вмѣсто помѣщичьяго дохода, по сорока копѣекъ съ души на основаніи Указа Правительствующаго Сената, 27 Сентября 1748 года, находились въ вѣдѣніи Главнаго Коммиссаріата, а недоимка сбора за Расколъ въ Раскольниковской Конторѣ. Первые, по силѣ именнаго Указа 15 Декабря 1752 года, были сложены съ Андоморѣцкихъ Раскольниковъ, вторая же взы-

скивалась. 2) По нынѣшней ревизіи (сказано въ этомъ же Указѣ), Андоморѣцкихъ Раскольниковъ оказалось на лицо, за выбылью, мужескаго пола, изъ 231 души—63, а женскаго изъ 19 8 душъ; въ 1744 числилось м. полу 168, ж. п. 7; въ 1745 м. п. 168, ж. 2; въ 1746 м. п. 172, ж. 8. Олонецкая Воеводская Канцелярія писала въ Раскольниковую Контору, что а) Указомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, 15-го Іюля 1728 г., было велѣно: «какъ съ Выгорѣцкихъ Раскольниковъ Олонецкаго уѣзда, такъ и со всѣхъ Государственныхъ крестьянъ за Расколъ брать подушныя деньги, не выключая увѣчныхъ, престарѣлыхъ и умершихъ. А по силѣ Указовъ: именнаго 9-го Февраля 1723 года, и Тайнаго Совѣта 15-го Іюля 1728, было велѣно: «съ Раскольниковъ за Расколъ имать денежный окладъ вдвое, а въ подушныя не класть, а Выгорѣцкимъ Раскольникамъ, которые въ расположеніи на полки не положены, быть по прежнему въ заводской работѣ; а что съ нихъ подушныхъ денегъ за Расколъ подлежало во взятъе, тѣ деньги платить за нихъ изъ Адмиралтейской суммы въ Штатсъ-Контору»; и б) По силѣ Указа 1723 года, 9-го Февраля, Выгорѣцкіе и прочіе Раскольники на полки, съ Государственными, Архіерейскими, монастырскими и помѣщицкими крестьянами до сего (9 Января 1755 года) не были положены,» и съ этихъ Раскольниковъ, въ силу вышеозначеннаго Указа отъ 15-го Іюля 1728 г., «безъ раздѣленія двойнаго тягла, но единственно платежъ происходитъ съ каждой души по рублю по осьмидесяти копѣекъ.» 3) На это Раскольниковая Контора предписывала Воеводской Канцеляріи: «Съ показанныхъ Раскольниковъ, ежели они, по нынѣшней ревизіи, на полки не положены, подлежащіе деньги собирать, и разясняла, что по присланнымъ изъ Канцеляріи Ревизіи Новгородской Губерніи въ Раскольниковую Контору, 29 Октября 1745 года, именнымъ вѣдомостямъ, явившихся при нынѣшней ревизіи, по городу Олонцу, преждезаписныхъ и вновь раскольникахъ, да въ 1749 годѣ, Сентября 18-го, изъ Олонецкой Канцеляріи Ревизіи, по даннымъ къ той Ревизіи о вышеписанныхъ Раскольникахъ сказкамъ и послѣ указнаго 1745 года Августа мѣсяца, термина, доношеніямъ, въ Олонцѣ и уѣздѣ показано Раскольниковъ: мужеска 2511, женска 2605, всего 5116 человекъ; въ томъ числѣ, келейныхъ жителей Выгорѣцкихъ, общежительныхъ и разножительныхъ, му-

жеска 1276, женска 1333, всего 2609; Липчозерскихъ мужеска 14, женска 5, всего 19; Водлорѣцкихъ м. п. 36, ж. 24, всего 60; Андоморѣцкихъ м. п. 113, ж. — 46., всего 159, и того мужеска 1439, женска 1408, всего 2847 человекъ. А въ 1745 году Ноября 22-го дня, присланной въ Раскольниковую Контору изъ Главнаго Коммиссаріата, промеморіей, объявлено, что въ 1750 году 1-го Мая, по доставленнымъ въ Коммиссаріатъ, изъ Новгородской Канцеляріи Ревизіи перечневымъ вѣдомостямъ о числѣ мужеска полу душъ и сбору съ нихъ подушныхъ денегъ, показано въ Олонецкомъ уѣздѣ въ Выгорѣцкихъ Раскольниковскихъ жилищахъ, Раскольниковъ, состоящихъ противу Государственныхъ крестьянъ написанныхъ въ подушномъ семи и чetyрегривенномъ окладѣ, 663 души. 4) По Указу 1723 года, 9-го Февраля было велѣно: «съ Нижегородскихъ келейныхъ жителей сбору быть у Нижегородскаго Вице-Губернатора, а въ подушныя не класть; о Выгорѣцкихъ же Раскольникахъ, по Указу Верховнаго Совѣта 1728 года 15-го Іюля, чтобъ ихъ на полки не класть, не сказано; а велѣно съ нихъ брать за Расколъ, по силѣ именнаго 1724 года Указа, однѣ настоящія подушныя деньги вдвое, а именно съ мужеска пола по 1 р. 40 к., да вмѣсто помѣщичьяго доходу въ одинъ рядъ по 40 к., а въ другой рядъ по 40 к. не брать; съ женска пола, съ однѣхъ, положенныхъ за Расколъ, противъ настоящихъ подушныхъ вполовину по 35 к. съ души. Имяннымъ же Указомъ 1724 года Іюня 4-го, повелѣно: «съ Раскольниковъ, сколько ихъ гдѣ по перепискѣ явилось, всякія подати, по прежнему прошлаго 1724 года Февраля 8-го дня, Указу, брать вдвое, изъ которыхъ Государственныя отсылать, куда по указомъ повелѣно, а прибавочныя присылать въ Синодъ, который сборъ, по отрѣшеніи отъ Синода, нынѣ при Правительствующемъ Сенатѣ состоитъ. Въ этомъ же Указѣ, отъ 2-го Мая 1755, сказано: «Присланнымъ 1726 года 20 Іюня Указомъ Правительствующаго Сената къ Стольнику Аѳонасію Савелову, велѣно: «съ помянутыхъ Выгорѣцкихъ Раскольниковъ и бородачей собираемыя деньги и объ нихъ рапорты отсылать: за Расколъ и за бороды въ Москву, къ Стольнику Савелову, а подушныя деньги въ Штатсъ-Контору; а съ 1750 года, и показанныя за Расколъ деньги, по близости, изъ Олонецкой Воеводской Канцеляріи отсылаются въ Штатсъ Контору.»



г) Указомъ отъ 25-го Мая 1755 г. Раскольниковская Контора предупреждаетъ Воеводскую Канцелярію, что если числящаяся съ 1744 по 1755 годъ недоимка Раскольниковскаго сбора не будетъ взыскана черезъ мѣсяцъ по полученіи Указа, то имѣетъ быть отправленъ, на счетъ Воеводской Канцеляріи, нарочный унтер-офицеръ.

О взысканіи штрафа съ небывшихъ на Исповѣди и у Св. Причастія.

Вѣроятно, по причинѣ умножившагося отступничества отъ единовѣрія, 17 Февраля 1718 и 10-го Февраля 1721 годовъ, велѣно было указами взыскивать штрафъ \* съ небывшихъ на Исповѣди и у Св. Причастія лицъ, по присылаемымъ изъ Духовныхъ Правительствъ вѣдомостямъ. Изъ Указа Новгородской Губернской Канцеляріи, даннаго Олонецкой Воеводской Канцеляріи, отъ 6-го Іюня 1755 года, видно, что этѣ штрафныя деньги взыскивались и въ 1754 году, и вмѣстѣ съ именными списками, высылались въ Москву, въ Главный Коммиссаріатъ, для содержанія Госпиталя.

Распоряженіе о присылкѣ Выгорѣцкихъ Раскольниковъ и Раскольниковъ къ опредѣленному объ нихъ слѣдствію.

Указомъ отъ 20 Февраля 1755 года, Новгородская Губернская Канцелярія, въ слѣдствіе представленія Новгородской Духовной Консисторіи, предписывала Олонецкой Воеводской, о сыскѣ и объ отсылкѣ въ Олонецкое Духовное Правленіе, къ опредѣленному о Выгорѣцкихъ Раскольникахъ слѣдствію тѣхъ Выгорѣцкихъ Раскольниковъ и Раскольниковъ, что отъ онаго слѣдствія потребуется; при этомъ Губернская Канцелярія требовала отъ Воеводской Канцеляріи объясненія объ учиненныхъ ею, въ отсылкѣ къ слѣдствію Раскольниковъ и Раскольниковъ, препятствіяхъ, недѣльных съ Духовнымъ Правленіемъ перепискахъ и потачкахъ Раскольниковамъ.

---

\* Съ разночинцевъ и посадскихъ — въ первый разъ по рублю, второй — по два, въ третій — по три, а съ поселянъ, въ первый — по 10 денегъ, второй — по гривенъ, третій — по пяти алтынъ.

## О взысканіи съ Раскольниковъ штрафа за пристанодержательство.

Двумя указами Архангелогородской Губернской Канцеляріи, отъ 7 и 14 Апрѣля 1755 г., Олонецкой Воеводской Канцеляріи велѣно взыскать, на основаніи Ревизорской Инструкціи и Указа Правительствующаго Сената 1747 года, съ Раскольниковъ Карпова и Андреева, штрафъ 16 р. 75 к., за пристанодержательство крестьянъ вотчины Соловецкаго монастыря, Зуева и Вязьмина. Это распоряженіе сдѣлано по отношенію Архимандрита Соловецкаго монастыря Геннадія, который писалъ, что, по показанію этихъ крестьянъ, въ сходѣ (въ бѣгахъ), въ нынѣшнюю ревизію, они жили по нѣскольку лѣтъ — Зуевъ — въ сюземкѣ Олонецкаго уѣзда, Выгорѣцкаго жительства, въ Вянгозерскомъ скитѣ, у раскольника Карпова, а другой, крестьянинъ Вязьминъ, въ сюземкѣ Выгорѣцкаго жительства на Умбѣ рѣкѣ, у крестьянина Корельскаго Бору, Андреева и другихъ, которые (Раскольники) его помощью десятскихъ, ихъ укрыли и выслали отъ жила вдалѣ и являться къ ревизорамъ не велѣли.

Примѣчаніе. Количество штрафа — 16 р. 75 к., образовалось слѣдующимъ образомъ: штрафныхъ 10 рублей, да по нынѣшней ревизіи съ 1747 по 1755 г. подушныхъ 5 р. 77<sup>3</sup>/<sub>4</sub>, съ нихъ накладныхъ — 11<sup>3</sup>/<sub>4</sub>, рекрутскихъ — 82 к. и конскихъ — 3<sup>1</sup>/<sub>2</sub>.

## Распоряженіе относительно Расколическихъ учителей.

Указомъ Правительствующаго Сената, даннымъ въ Маѣ (въ-роятно) 1755 года, Новгородской Губернской Канцеляріи, подтверждалось объ исполненіи правилъ, изложенныхъ въ представленіи Святѣйшаго Синода Императору Петру Великому и подтвержденныхъ собственноручною резолюціею, относительно поимки Расколическихъ учителей, 19 Ноября 1721 года. Въ этомъ представленіи, сказано въ Указѣ, заключалось между прочимъ, въ пунктѣ 13-мъ: «Къ поимкѣ Расколическихъ учителей, которые ходя тайно по домамъ, а индѣ долговременное пребываніе имѣя, Расколическую свою прелесть размножаютъ, и простонародныхъ отъ церквей отвращаютъ, потребенъ зѣло видится такой указъ, дабы посылаемымъ отъ духовнаго правительства и отъ Раскольныхъ Дѣлъ людямъ, въ выемкѣ оныхъ чинено было безпрепятственное послушаніе и не требовалися бѣ свѣтскими послушныя

отъ командировъ ихъ указы, съ такова примѣру, какъ по прежнимъ Ея Императорскаго Величества указомъ выемку закуречнаго вина (что до штрафовъ токмо надлежитъ), не отсылая къ командиромъ, гдѣ бѣ токмо увѣдано было, чинить безопасно повелѣно; и ежели въ поимкѣ оныхъ лжеучителей, (что до исправленія души надлежитъ) такой вольности Синоду дано не будетъ, то не только оныхъ изыскать и искоренить будетъ неудобно, но и вѣще, подѣ укрывательствомъ и защищеніемъ, безъ боязни приумножатся, и многихъ къ своей прелести превращать могутъ, что будетъ съ великою Св. Церкви тщетою: ибо, по вѣдомостямъ изъ Москвы, такое оныхъ Раскольниковъ значится размноженіе, что въ нѣкоторыхъ приходѣхъ и никого, кромѣ Раскольниковъ, не обрѣтается, но всѣ по запискѣ подѣ двойнымъ окладомъ явствуются въ Раскольщикахъ.» Противъ сего пункта собственною Ея Императорскаго Величества рукою подписано тако: «Брать такихъ, кто изъ Синода гдѣ къ тому опредѣленъ будетъ, безъ всякаго препятія, и свѣтскимъ начальникомъ въ томъ имъ вспомогать; а кто преслушаетъ сего, будетъ штрафовать, яко преслушатель сего указа. Но дабы, для какой страсти, духовные приставники не затѣвали какого напрасна, того для, духовной приставникъ взявъ такого, нимало державъ, привести самъ къ свѣтскому начальнику, гдѣ оной приведенный вѣдомъ, или начальнику того мѣста, ежели далеко тотъ, гдѣ оный вѣдомъ; тогда свѣтскій начальникъ долженъ его освидѣтельствовать того жъ дни, и буде увидитъ, что Раскольникъ, отдать духовному приставнику; буде же увидитъ, что того въ немъ нѣтъ, то и такого отдать ему, но при томъ сказать, что онъ будетъ о томъ писать въ Синодъ и Сенатъ, — и, отдавъ, писать немедленно; и когда такой репортъ получать, тогда въ Синодѣ, при двухъ членахъ Сенатскихъ, то изслѣдовать и рѣшить, чему будетъ кто достоинъ.»

#### О Расколическихъ учителяхъ и старопечатныхъ книгахъ.

Въ слѣдствіе отношенія и распоряженія Новгородской Духовной Консисторіи, Новгородская Губернская Канцелярія, Указомъ отъ 15-го Ноября 1755 г., подтверждала Воеводской о сыскѣ и представленіи, къ учрежденному въ Олонецкомъ Духовномъ Правленіи слѣдствію, «потребныхъ, Выгорѣцкихъ скитовъ, лженаставниковъ: Мануила Петрова, Даміила Матвѣева, Трифона Петрова, Стахіа

Осипова, ходящаго въ монашескимъ платьѣ, Іону, также, женскихъ скитовъ наставницы — дѣвки. — Около тогоже времени, Духовною Конситорією велѣно Духовному Правленію: «имѣющіися въ тѣхъ скитахъ, въ часовняхъ или у кого изъ жителей, какія старопечатныя или старонарѣчныя книги, всѣ взять въ Духовное Правленіе, и для сего требовать изъ Воеводской Канцеляріи, изъ свѣтскихъ, достойнаго человѣка, и, ежели оныя Раскольники какое противленіе употребляютъ будутъ, вспоможенія: понеже имъ, Раскольникамъ, таковыхъ книгъ имѣть не должно.»

#### Распоряженіе относительно самосожигателей.

Въ 1755 году, по Указу Правительствующаго Сената, предписано было — найденныхъ въ Пудожскомъ погостѣ, собравшихся въ лѣсу, для сожженія себя, въ новомъ строеніи, Раскольниковъ, двухъ мужчинъ и дѣвку, которые содержались подъ карауломъ въ Олонецкой Воеводской Канцеляріи, заковавъ въ ручныя и ножныя желѣза, выслать въ С.-Петербургъ, въ Правительствующій Сенатъ, за крѣпкимъ карауломъ.»

#### Частныя свѣдѣнія, относящіяся къ Раскольникамъ.

Въ 1755 г., въ Юстицъ-Коллегіи производилось слѣдственное дѣло «о присланномъ изъ Святѣйшаго Синода колодникѣ, Скопинскомъ посадкомъ человѣкѣ, Семенѣ Титовѣ, о произшедшихъ отъ него важнѣйшихъ богохульныхъ словахъ и объ учиненныхъ имъ надъ иконою Христовою поруганіяхъ.»

### 1760.

#### Распоряженіе относительно взысканія Раскольниковскаго оклада.

а) Изъ указа Раскольниковской Конторы изъ 6-го Матра 1760 года а) въ Олонецкую Воеводскую Канцелярію, видно, что, по причинѣ слабыхъ дѣйствій о взысканіи Раскольниковскаго сбора, Губернскимъ и Провинціальнымъ Канцеляріямъ было предписано: «въ подчиненныя имъ мѣста послать на коштъ тѣхъ, кто въ слабомъ взысканіи окажется, нарочныхъ, и тѣмъ посланнымъ велѣть, по пріѣздѣ ихъ, за невысылку сборныхъ денегъ и за невзысканіе доимки, до взысканія оной и сочиненія надлежащихъ по фор-

мамъ вѣдомостей и высылки оныхъ въ Раскольническую, и денегъ — въ Штатсъ-Канторы, — Воеводѣ и Секретарей въ Канцеляріяхъ держать, а Повытчиковъ того Раскольническаго сбора и скованныхъ, безъ выпуску....»

б) Изъ указа Раскольнической Канторы отъ 26 Апрѣля 1760 г., видно, что по годовой, Олонецкой Воеводской Канцеляріи, вѣдомости, въ 1759 году, на Олонецкихъ купцахъ Раскольникахъ числилось, за Расколъ окладъ и во взятѣе, по прежней переписи: съ мужеска — 67, женска — 72, всего со 139 душъ — 144 р. 60 к.; съ записныхъ, по минувшей второй ревизіи, съ мужеска — 76, женска — 147, всего съ 223 душъ — 185 р. 70 к. —

Примѣчаніе. Прочіе Указы этого года, относящіеся къ Раскольникамъ, состояли въ однихъ понужденіяхъ о взысканіи недоимокъ Раскольническаго оклада.

### 1761.

Распоряженіе о присылкѣ въ Архангельскъ Раскольника Иванова.

Въ 1761 году Архангелогородская Губернская Канцелярія предписывала Олонецкой Воеводской Канцеляріи о сыскѣ и высылкѣ, подъ карауломъ, въ Архангелогородскую Губернскую Канцелярію, къ допросу, записнаго Раскольника, Выгорѣцкаго жительства, Ивана Иванова, который отъ Выгорѣцкаго же Раскольника, Амоса Корнильева, былъ посланъ на Мурманской Россійскій берегъ и до Медвѣжья острова, для рыбнаго и сальнаго рыбнаго промысла; а по слѣдствію посыланнаго, по указамъ Правительствующаго Сената и Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ Кольской острогъ, Маіора Набатова, оказалось, что Раскольникъ Ивановъ, для такого рыбнаго промыслу, ѣздилъ въ Датское Государство.

## **СВѢДѢНІЕ**

### **О НАХОДЯЩИХСЯ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ**

#### **ВЪ ПОВѢНЕЦКОМЪ УѢЗДѢ**

#### **РАСКОЛЬНИЧЬИХЪ СКИТАХЪ, ПУСТЫНЯХЪ И МОЛЕННЫХЪ,**

**СОБРАННЫЯ ВО ИСПОЛНЕНІЕ СЛОВЕСНАГО ПРИКАЗАНІЯ**

**ГОСПОДИНА ОЛОНЕЦКАГО ГРАЖДАНСКАГО ГУБЕРНАТОРА.**

**1-е. О раскольниковыхъ скитахъ, пустыняхъ и моленныхъ, съ означеніемъ ихъ названій.**

Въ Повѣнецкомъ Уѣздѣ Раскольниковыхъ пустынь не существуетъ, а о находящихся въ Уѣздѣ моленныхъ подробныя свѣдѣнія изложены въ именныхъ вѣдомостяхъ, представляемыхъ ежегодно къ Вашему Превосходительству, при особыхъ рапортахъ, съ означеніемъ названій, мѣстности и времени основаній тѣхъ часовень; дополнительныхъ же къ онымъ подробнѣйшихъ свѣдѣній, относительно изъясненія повода къ устройству тѣхъ моленныхъ и указанія лицъ, руководствовавшихся основаніемъ тѣхъ моленныхъ, въ настоящее время, при всѣхъ ревностныхъ стараніяхъ, не было еще возможности извлечь обо всѣхъ моленныхъ, кромѣ не многихъ, о которыхъ ниже сего изъяснится. Раскольниковыхъ скитовъ въ уѣздѣ состоитъ 29-ть, а именно: Сергіевскій, Даниловскій, Лексинскій, Тихвиноборскій, Видлозерскій, Волозерскій, Тигозерскій, Янчезерскій, Шелтопорогскій, Березовскій, Огорѣлышскій, Корелоборскій, Евотозерскій, Тервозерскій, Купос-озерскій, Там-

бичезерскій, по Выгу рѣкъ; по Лексѣ рѣкъ: Велихозерскій, Кодо-зерскій, Кукомос-озерскій, Янгозерскій, Ускозерскій, Укшезерскій, Немозерскій, Пасерскій, Свѣтлозерскій, Егозерскій и Су-лот-озерскій; кромѣ этихъ еще состояло 12 пашенныхъ дворовъ, принадлежавшихъ къ Даниловскому и Лексинскому селеніямъ, именовавшимся прежде скитами, или Выголексинскимъ общежительствомъ; означенные пашенные дворы суть: Пигматскій, Негомозерскій, Половинный, Тогма, Пурнозерскій, Марковский, Кирпичный, Соломаныпскій, Верхнелексинскій, Линдогорскій, Вожмозерскій и Пелозерскій; всѣ этѣ мѣста назывались монастырскими приказами и скитами, потому что въ нихъ проживали, въ родѣ управителей, Раскольникы отшельники, облеченные, по ихъ обряду, въ схиму. Сверхъ всѣхъ означенныхъ скитовъ и пашенныхъ дворовъ, еще именовался Николаевско-Ладожскій (что нынѣ Православный погостъ) скитъ, въ которомъ Раскольники были не Даниловской, и не иной какой секты, а Духоборцы, отвергавшіе снисхожденіе и существованіе благодати Духа Святаго на землѣ и на людяхъ.

## 2-е. О мѣстности населеній, повода или времени основаній Раскольникыхъ скитовъ.

Всѣ вышепоименованные скиты и пашенные дворы находятся нынѣ въ составѣ Даниловской волости; населены же они вокругъ двухъ главныхъ скитовъ: Даниловскаго и Лексинскаго, такъ, что самые отдаленные изъ нихъ: Свѣтлозерскій, Егозерскій, Ускозерскій, Янгозерскій, Кукомос-озерскій, Пасерскій, Немозерскій и Укшезерскій, отстоятъ отъ Данилова и Лексы не далѣе 50-ти верстъ и прилегаютъ къ границѣ уѣздовъ: Пудожскаго и Архангельской Губерніи Олекминскаго; а окружность оныхъ скитовъ въ смежности одинъ съ другимъ простирается на 360 верстъ въ объѣздѣ, не причисляя къ сему продольныхъ и поперечныхъ прямыхъ линій путей сообщенія къ находящимся внутри горизонтальнаго круга скитамъ. Первые основатели въ Повѣнецкомъ уѣздѣ и во всемъ Поморскомъ краѣ Раскольникыхъ жилищъ и мѣста, избранныя ими, со всѣми удобствами для таковыхъ рассадниковъ Раскола, повсемѣстно по здѣшнему краю сильно вкоренившася въ непросвѣщенномъ народѣ, суть слѣдующіе: старецъ Сергій, пришедшій изъ предѣловъ Новгород-

ской Губерніи (неизвѣстно его родоприсхожденіе, первобытное званіе и къ какому онъ сословію принадлежалъ), избралъ себѣ мѣсто на самомъ берегу, при соединеніи двухъ въ одну рѣку, Выга и Лексы, и первый поселился пустынникомъ Раскола, гораздо ранѣе 1690-го года; до водворенія же Сергія въ этой пустынѣ, никѣмъ еще нигдѣ незаселенной, не токмо что не существовали ни одинъ изъ вышепомянутыхъ скитовъ, но даже самая Даниловская или, такъ называемая, Поморская Раскольниковъ секта подѣ разными ея раздѣленіями въ обрядахъ, не была образовавшаяся; а просто, старецъ Сергій, отлучась отъ Православной Церкви и не имѣя никакихъ положительныхъ основаній къ совершенію отдѣльныхъ отъ Церкви обрядовъ, вышцалъ въ себѣ общій Расколъ, подражая бытъ пустынникомъ, по примѣру первыхъ пустынножителей въ древнія времена гоненія Христіанства язычниками и идолопоклонниками, при началѣ распространенія послѣдователями Апостоловъ святаго крещенія и обрядовъ Церкви. Въ скоромъ времени пустынножительство Сергія сдѣлалось извѣстнымъ нѣкоторымъ людямъ, такъ называемымъ, Полѣсникамъ, обходившимъ всѣ пустынные непроходимыя мѣста для добыванія звѣрей и птицъ; изъ числа ихъ не многіе, по напутствію Сергія, остались при немъ и поселились, не имѣя до того времени постоянного у себя жительства; ибо бродяжничали, скрывая себя отъ преслѣдованія правительства, подлежа къ сужденію за учиненныя ими разныя уголовныя преступленія; это ихъ жительство называли Сергіевскимъ скитомъ, существующимъ и донынѣ. Во время происшедшаго въ Соловецкомъ монастырѣ раздора, по возникшему между монашествующими Расколу, главные бунтовщики онаго, иноки Корнилій и Виталій, выходяцы изъ Польши, убоясь заточенія въ крѣпость и правосуднаго наказанія, бѣжали изъ Соловецкаго монастыря не много ранѣе 1691 года, взявъ съ собою семь просфоръ и запасные дары ко причащенію святыхъ Таинъ Христовыхъ, и приидя къ упомянутому старцу Сергію, поселились у протока рѣки Выга, за полторы версты отъ Сергіевского скита, выше соединенія рѣкъ Выга и Лексы, устроивъ тамъ себѣ келію и ископавъ колодезь, существующіе, при тщательномъ сбереженіи послѣдователями Раскола, донынѣ. Поселеніе иноковъ Корнилія и Виталія въ то же время распространилось и было приманкою въ здѣшнемъ краѣ для Рас-



кольниковъ къ основанію общежительства и положительныхъ образцовъ Раскола; для сего со всѣхъ сторонъ начали стекаться блудящіе въ ереси; замѣчательные же изъ нихъ основатели общежительства и ереси, въ послѣдствіи времени названной Даниловскою, прибыли на Выгъ: въ 1691-мъ году крестьянинъ Петрозаводскаго уѣзда Толвуйской волости Захарій Степановъ; того же года изъ Повѣнца Андрей Денисовъ, изъ рода Князей Мышецкихъ; изъ Повѣнца же въ 1692-мъ Петръ Прокофьевъ, посадскій; въ 1694-мъ Шунскаго погоста Дьячекъ Даниилъ Викуловъ, основатель секты, притекъ на Выгъ со святою иконою Богоявленія Господня, святотатственно взятою имъ изъ приходской Шунгской церкви, въ томъ предположеніи, что какъ въ оной церкви храмовый праздникъ Богоявленія Господня и на это время издревле учреждена ярмарка, на которую съ дальнихъ городовъ съѣзжаются торговцы и вообще стѣченіе народа многочисленное, отъ коего немалый прибытокъ для церкви и самихъ жителей, то, по возстановленіи въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ Даниловской секты, воздвигнуть часовню непременно во имя принесенной имъ иконы Богоявленія Господня, имѣя къ тому основаніемъ двѣ весьма лестныя и заблаговременно обдуманныя Даниломъ причины: 1-я, чтобы по сооруженіи часовни огласить во всѣхъ окрестностяхъ простолюдинамъ, что бывшая въ Шунгской церкви св. икона Богоявленія Господня, по соизволенію Всевышняго, явилась во снѣ Даниилу, чтобы онъ отшелъ съ нею на Выгъ рѣку и во имя ея соорудилъ часовню, крестилъ бы въ рѣкѣ Выгѣ притекающихъ къ единому по вѣрѣ согласію съ нимъ. Все это такъ удачно Даниилъ успѣлъ поселить въ сердцахъ собратій его и пришельцевъ, что самую секту Раскольниковъ, общими умами Раскольниковъ установленную, называли по имени Даниила, и народъ, для перекрещиванія въ рѣкѣ Выгѣ, скоплялся толпами со всѣхъ концовъ какъ бы по призыванію самой иконы Богоявленія Господня; и 2-я причина къ устроенію часовни во имя Богоявленія Господня та, чтобы праздновать въ одинъ день съ Шунгскимъ праздникомъ, имѣющимъ довольно обширную ярмарку, на которую собирающіеся купцы и простолюдины могли бы, первоначально изъ любопытства, завлекаться посѣщеніемъ въ праздничное время Выгорѣцкаго общежительства и остановленіемъ при томъ добродѣтельныхъ подаваній въ пользу Раскольниковъ, а въ послѣд-

ствии времени, чрезъ такое привлеченіе народа, успѣть бы переманить туда и самую ярмарку. А за симъ въ 1695-мъ году Даниилъ, Андрей, Захарій, Петръ и прочіе пришельцы, положились въ общежительство и устроили часовню во имя Богоявленія Господня, наименовавъ свою Раскольникую секту, въ честь основателя оной, Даниловскою, а общежительство свое—Выгорѣцкимъ, отстоящимъ отъ Сергіевскаго скита, внизъ по теченію рѣки Выга, за 10-ть верстъ. Въ 1697-мъ прибыли въ Выгорѣцкое общежительство и поселились Князья Мышецкіе: отецъ Андреевъ, Денисъ, и братья, Симеонъ и Иванъ, и прочіе изъ разныхъ сторонъ мужскаго и женскаго пола къ нимъ совокупились для богомоленія до немалаго количества. Въ 1702-мъ году, по случаю великаго стеченія послѣдователей Даниловской секты, въ особенности женскаго пола, устроена была въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ отдѣльная половина для дѣвицъ, и жительство ихъ названо Коровымъ дворомъ, а скитъ иноковъ Корнилія и Виталія названъ Кирпичнымъ, съ поводу устроеннаго тамъ, по удобности земли, кирпичнаго завода. Въ 1706 году, для основанія особаго женскаго общежительства, кромѣ устроеннаго Коровьяго двора, такъ какъ число дѣвицъ чрезмѣрно умножилось, избрано было удобное мѣсто для пустынножительства по Лексѣ рѣкѣ, за 22 версты отъ Выгорѣцкаго общежительства, а за 12-ть верстъ отъ Сергіевскаго скита, и по устроеніи келій сооружена была, стараніемъ поступившаго туда большакомъ, Симеона Денисьева, часовня во имя Воздвиженія Креста, и оное общежительство названо Лексинскимъ, а въ совокупности съ первымъ общежительствомъ, оба названы Выголексинскимъ. Обращеніе въ Даниловскую секту приходящихъ отсюду людей совершалось чрезъ перекрещиваніе; при семъ сначала налагался суточный постъ, потомъ исповѣдь, а за тѣмъ перекрещиваніе; и какъ стеченіе народа было немалое, то обрядъ перекрещиванія совершался разомъ надъ многими въ рѣкѣ Выгѣ, по примѣру рѣки Іордана. По степени распространенія Раскола до Поморскихъ береговъ, присоединено было къ названію секты Даниловской Поморская. Ревнители къ повсемѣстному распространенію Раскола, обходя всѣ стороны для проповѣданія своего лжеученія, и замѣтя хлѣбородную землю въ Каргопольскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Чажмѣ, отправили туда изъ Выгорѣцкаго общежительства

уполномоченнаго и опытнаго Раскольника, крестьянина Петрозаводскаго уѣзда, Шуйской, волости, деревни Тимониной, Ивана Филиппова, который, собравъ довольно число мужеска и женска пола послѣдователей по его ученію Даниловской ереси, крестилъ ихъ въ рѣкѣ Чаженгѣ и, нанеши въ казну денежный оброкъ на свободную при оной рѣкѣ землю, поселился съ собранною братією и сестрами въ 1710 году и устроили часовню; въ послѣдствіи же времени, за совершеніе такого важнаго дѣла, Иванъ Филипповъ обратно вызванъ былъ въ Выгорѣцкое общежителство и въ ономъ почтенъ былъ титуломъ Большака, то есть, законоучителемъ и главнымъ управителемъ Раскольниковъ. Изъ вновь устроеннаго въ Каргопольскомъ уѣздѣ Чаженгскаго скита, подвѣдомственнаго Выголексинскимъ общежителствамъ, ежегодно гужемъ, въ зимнее время, доставлялся хлѣбъ; но какъ по пустыннымъ ненаселеннымъ мѣстамъ весьма затруднителенъ былъ проѣздъ, въ особенности съ тяжестями, и случались частовременныя неблагополучія отъ большихъ снѣговъ, व्यюжныхъ погодъ и отъ недостатка въ фуражѣ для лошадей, то, съ повода этого, въ тѣ же первые годы, по распоряженію главныхъ Выголексинскихъ Раскольниковъ, устроены постоянные дворы, а къ нимъ начали приселяться обратившіеся въ Расколъ, и образовались вышепоименованные скиты, разселившись по всѣмъ окрестностямъ Выголексинскихъ общежителствъ; но кто именно первые были поселенцы въ оныхъ скитахъ, еще не изыскано въ настоящее короткое время. Въ это же время, около 1710 года, пришелъ изъ города Тихвина, неизвѣстный по происхожденію и сословію, старецъ Геннадій, съ образомъ Тихвинской Божіей Матери, и въ 20-ти верстахъ отъ Выгорѣцкаго общежителства, въ борахъ, окруженныхъ озерами, избравъ себѣ мѣсто, поселился съ совокупившимися съ нимъ Раскольниками, и по сооруженіи часовни во имя Тихвинской Божіей Матери, назвали скитъ свой Тихвинскимъ боромъ. Въ то же самое время пришло нѣсколько человѣкъ изъ Ладоги и поселились между Купос-озерскимъ и Велих-озерскимъ скитами; а по устроеніи часовни во имя святи-теля Николая чудотворца, назвали свой скитъ Николаевско-Ладожскимъ; сами же они соблюдали Расколъ Духоборства. По случаю неимовѣрно скорого размноженія Раскола, вкоренившагося въ тогдашнее время почти во всѣхъ сословіяхъ здѣ-

шняго края, въ 1722 году, отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, по Высочайшему повелѣнію, присланъ былъ въ Выголексинскія общежительства Іеромонахъ Неофитъ съ комиссіею для требованія о вѣрѣ отвѣтовъ, и далъ 106 вопросовъ, и на оныя Раскольники подали 106 отвѣтовъ; послѣ сего секта ихъ сдѣлалась терпимою въ Государствѣ; за умное же изложеніе этихъ отвѣтовъ они обязаны вѣчною благодарностію сочинителю, Андрею Денисову Мышецкому, воспитывавшемуся въ наукахъ въ Кіевской Духовной Академіи. Раскольники главную опору на терпимость ихъ секты Правительствомъ заключаютъ въ томъ, что на вопросъ о моленіи за Государя Императора и всего Августѣйшаго Его Величества Дома, они отвѣтили, что съ самаго отлученія ихъ отъ Церкви, они не переставали молить и впредь обязались совершать моленіе о здравіи и благоденствіи Государя Императора и всей Августѣйшей Его фамиліи, указавъ въ подтвержденіе сего ихъ отвѣтъ на имѣемый въ служебныхъ ихъ книгахъ тропарь: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое» и прочее. Въ 1739, въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ, на Коровьемъ дворѣ, въ дѣвическомъ жительствѣ устроены часовня, столовая и ограда. По доносу находившагося Раскольникомъ въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ, а въ послѣдствіи переписавшагося въ крестьяне въ Выгозерскій погостъ съ обращеніемъ въ Православіе, Ивана Круглаго, о томъ, что Раскольничья ересь распространяется во всѣхъ селеніяхъ здѣшняго края нарочно отряжаемыми для того Раскольниками, которые въ Расколъ привлекаютъ не токмо успѣхами лжеученія, но даже насильно шерекрещивая большею частію больныхъ и увѣчныхъ, чающихъ изцѣленія, и въ особенности малолѣтнихъ крестьянскихъ дѣтей, даже здоровыхъ, въ 1740 году были посланы, для изслѣдованія Ассесоръ Самаринъ и Архимандритъ Вареоломей съ комиссіею, и чиня о народѣ слѣдствіе и розыски во всѣхъ окрестныхъ селеніяхъ, имѣли квартированіе, первоначально въ Шунгѣ, а послѣ въ 1744, перемѣщена была комиссія въ Толвуйскій погостъ; по окончаніи же слѣдствія и по рѣшенію дѣла, помянутый Иванъ Круглый, не оправдавшій своего доноса, оказавшагося по слѣдствію ложнымъ, наказанъ кнутомъ и сосланъ въ Сибирь въ каторжную работу. Во все время производства комиссіею слѣдствія, Выголексинскіе Раскольники, изыскивая всѣ средства дока-

зять себя правыми, въ исполненіи обрядовъ своихъ довольно были скромны, человеколюбивы къ ближнимъ и набожны; а дабы еще болѣе, подѣ благовидною личиною, увѣрить слѣдователей въ своей невинности, то часто временно совершали соборное моленіе за Царя. Бывшій же между ими старецъ Филиппъ, за сіе вознегодовалъ на братію свою, и не желая подражать ихъ (притворному) моленію за Царя, и будучи самъ, Филиппъ, въ цвѣтущихъ лѣтахъ жизни и съ мощными силами, въ 1742 году, отъ Даниловскихъ Раскольниковъ отдѣлился, не соглашаясь молить за Царя, и удалился съ нѣкоторыми сообщниками его изъ Выгорѣцкаго общежителства въ пустыню на Убу (что въ Кемскомъ уѣздѣ называется нынѣ Топозерскіе Филипповскіе скиты) и тамъ поселился. Съ того времени сдѣлался между Раскольниками раздоръ и о догматахъ ихъ секты имѣли между собою переписку, которою призывали Филиппа къ общему согласію. Но въ 1745 году Филиппъ образовалъ особую секту подѣ именемъ Филипповской, и объявилъ Даниловцамъ о совершенномъ его отлученіи отъ нихъ, по случаю несогласія его молить за Царя, исповѣдывающаго вѣру, какъ онъ говорилъ, по новымъ догматамъ Церкви, возстановленной со временъ Патріарха Никона, подвергшагося (по мнѣнію Раскольниковъ) проклятію Вселенскихъ Соборовъ за нововведеніе церковныхъ книгъ. Въ 1762 году въ Выгорѣцкомъ общежителствѣ, на мужской и женской половинахъ, въ оградахъ, для престарѣлыхъ и немощныхъ устроены больницы съ часовнями, и начиная съ того же года сряду въ теченіи трехъ лѣтъ, на пріисканныхъ для землепашества и сѣнокоса удобныхъ мѣстахъ со всѣми угодьями и рыбными ловлями, устроены 11-ть вышеозначенныхъ пашенныхъ, а къ нимъ Кириичный скитъ причисленъ 12-мъ пашеннымъ дворомъ; изъ числа ихъ Пигматскій для Раскольниковъ былъ самый необходимый; ибо въ ономъ на берегу озера онаго устроена была крѣпкая пристань и анбары для складки разныхъ привозимыхъ на судахъ для Раскольниковъ тяжестей, и въ особенности кулеваго хлѣба, въ обезпеченіе обширнаго ихъ семейства продовольствіемъ. На прочихъ же пашенныхъ дворахъ Раскольники давали безопасный пріютъ собиравшимся, подѣ покровительство ихъ, бѣглымъ дезертирамъ, разнаго рода бродягамъ, изъ нихъ болѣею частію помѣщичьимъ людямъ, и даже самимъ

преступникамъ: разбойникамъ, убійцамъ и татамъ, достойнымъ публичной казни и ссылки въ каторжную работу; въ послѣдствіи же времени этѣ люди (разумѣется, изъ числа грамотныхъ), облачая себя по обряду Раскола въ схиму, были исповѣдниками Раскольниковъ, исполняя и прочія всѣ священническія требы; а во время народныхъ переписей, они, на мѣсто умершихъ, поступали наличными въ ревизскія сказки и слыли уже коренными жителями. Въ 1787 году Выголексинскія общежителства, то есть, Даниловскій и Лексинскій скиты или, по ихнему названію, Старообрядческіе монастыри съ часовнями сгорѣли до основанія, въ одно время и безъ обнаруженія причинъ такого пожара. Для возобновленія же пожраннаго огнемъ обширнаго строенія оныхъ скитовъ, Выголексинскіе Раскольники, употребивъ весь свой многочисленный запасный капиталъ, собранный отъ доброхотныхъ дателей иногородныхъ Раскольниковъ Даниловской секты, и не имѣя на то время въ виду болѣе источниковъ къ приобрѣтенію достаточнаго капитала на окончательную достройку соборныхъ часовень и на внутреннее украшеніе иконописи и вообще богатою часовенною утварью, обратились съ покорнымъ братскимъ воззваніемъ на Убу въ Топозерскую пустыню къ удрученному уже старостію Филиппу и послѣдователямъ его, о оказаніи пособія къ окончательному сооруженію Выголексинскихъ общежителствъ. Филиппъ согласился не прежде оказать имъ помощь, какъ чтобы они отреклись отъ моленія за Царя, убѣждая ихъ тѣмъ, что и самый опустошительный пожаръ есть наказаніе Божіе; ибо они таковымъ моленіемъ за Царя, почитающаго нововведенные Патріархомъ Никономъ догматы Св. Церкви правыми, прогнѣвили благодать Божію. Старѣйшины Выголексинскіе, составивъ второе къ Филиппу посланіе, въ которомъ, признавая свое заблужденіе, обрекли себя клятвою не молить болѣе за Царя и быть въ согласіи съ Филипповцами. Послѣ сего, Филипповцы, не щадя всего своего запаснаго достоянія, годами упроченнаго, все почти отдали на сооруженіе Даниловскаго и Лексинскаго скитовъ, дабы оныя устроены были гораздо лучше прежняго существованія до пожара; за это и Раскольники Даниловской секты остались твердыми въ обреченной клятвѣ до настоящаго почти десятилѣтія. А въ 1836 году предмѣстникъ Вашего Превосходительства, Андрей Васильевичъ Дашковъ, обозрѣвая образъ жизни

Даниловскихъ и Лексинскихъ Раскольниковъ, и получа свѣдѣніе о немоленіи ими за Государя Императора и всего Августѣйшаго Его Дома, напомнилъ Раскольникамъ обязанность эту въ отношеніи моленія за Царя, исполняемую вѣроподданными Россійскаго Престола всѣхъ вѣроисповѣданій, обрѣтающихся въ предѣлахъ Россійскаго Государства и терпимыхъ Монархомъ и законами. При семъ убѣдилъ Раскольниковъ къ моленію за Царя и всего Августѣйшаго Его Дома, еще тѣмъ, что въ ихъ же часовенныхъ служебникахъ находится тропарь о моленіи за всѣхъ людей и за Царя; слѣдовательно, если этотъ тропарь употреблялся въ молитвословіи первыми основателями ихъ Раскопичьей секты, и о томъ упомянуто въ данныхъ Иеромонаху Неофиту отвѣтахъ, то они, послѣдователи Раскола, сохраняя крѣпко всѣ положенные обряды ихъ секты, не должны отмѣнять моленіе за Царя, а въ противномъ случаѣ они, не исполняя положенныхъ обрядовъ, обличаютъ себя отлученными отъ всѣхъ вѣроисповѣданій, преданные только однимъ обуреваемымъ въ нихъ скотскимъ страстямъ. Въ слѣдствіе этого, Раскольники, безъ особеннаго прекословія, давъ Господину Дашкову подписку о такомъ моленіи, обѣщались не нарушать оной, и въ доказательство дѣйствительности этой подписки, въ первый же день, въ присутствіи самого Господина Дашкова, совершенно было въ мужской и женской часовняхъ соборное моленіе съ установленнымъ по обряду ихъ пѣніемъ. Съ того времени и донынѣ это моленіе соблюдается, въ приличные для того торжественные дни.

**3-е. О толкѣ, къ коему общество Раскольниковъ принадлежитъ, и другихъ, подобныхъ сему, свѣдѣніяхъ.**

Главные основныя толки Раскольниковъ, на которыхъ они утвердились въ ереси своей и отверпаютъ отъ себя Православную Церковь, заключаются въ числѣ 106-ти отвѣтовъ ихъ, поданныхъ присланному къ нимъ, по Высочайшему повелѣнію, Иеромонаху Неофиту, въ которыхъ первыя причины отлученія ихъ отъ Церкви суть: исправленіе Патріархомъ Никономъ старопечатныхъ книгъ, съ прибавленіемъ (какъ они думаютъ), новизны въ разныхъ словахъ и изреченіяхъ, содержащихъ совсѣмъ другой смыслъ; отмѣненіе совершенія службы на 7 просфорахъ; трехъ-

перстное сложеніе молитвеннаго креста, тройное аллилуія и хожденіе не по солнцу вокругъ налож, при совершеніи таинства бракосочетанія. За отлученіемъ ихъ по таковымъ причинамъ отъ Церкви, Раскольники не терпятъ надежды ко спасенію душъ ихъ, и въ этомъ случаѣ основываютъ толкъ свой на Житіи Святаго Сергія Радонежскаго и прочихъ подобныхъ ему пустынниковъ, спасавшихся безъ совершенія обрядовъ или требъ Священства и просіявшихъ вѣрою и добрыми дѣлами. Раскольники, поставляя этотъ примѣръ, говорятъ, что можно спастись безъ Священства, принося пустынное покаяніе другъ предъ другомъ во грѣхахъ своихъ; таинство же причащенія они и донынѣ совершаютъ посредствомъ вынесенныхъ изъ Соловецкаго монастыря, бѣглецами Корнилиемъ и Виталиемъ, семи просфоръ и запасныхъ даровъ. Этѣ просфоры Раскольники, истолкши въ порошокъ, распустили въ большомъ количествѣ замѣся бѣлой муки и испекши хлѣбы, а равно распустивши запасные дары въ красномъ винѣ, употребляютъ для причащенія себя, съ большимъ сбереженіемъ; а при недостаткѣ, опять малыя частицы остатковъ, или просто крохи отъ хлѣбовъ, и красного вина капли съ мнимыми святыми дарами, разводятъ во вновь приготовленные запасы, и такимъ образомъ донынѣ сохраняютъ это новозобрѣтенное ими таинство причащенія, съ полною ихъ въ томъ вѣрою и упованіемъ на благость Божію въ соприсчисленіи ихъ къ лику Святыхъ, нازلѣдовавшихъ царствіе небесное; ибо всѣ Раскольники, прославляя святость жизни по вѣрѣ и добрымъ дѣламъ первыхъ основателей и наставниковъ ихъ ереси: Корнилія, Виталія, Даниіла, Андрея, Петра, Симеона и Геннадія Тихвиноборскаго, почитаютъ ихъ въ числѣ святыхъ угодниковъ Божіихъ и поютъ имъ молебны, въ которыхъ изчислены всѣ ихъ подвиги и страданія за вѣру Христіанства древняго отъ нововодителей еретическаго (по мнѣнію ихъ) ученія. Къ сему еще распускаютъ толкъ, что означенные Раскольничьи угодники не желаютъ, ранѣе втораго пришествія Господа Нашега, открытъ людямъ негнѣнныхъ мощей своихъ и просіять на землѣ славою установленнаго ими правовѣрія, для того, собственно, дабы мощи ихъ не были взяты въ тѣ церкви, отъ которыхъ они имѣли гоненіе и, отлучась совершенно отъ оной, искупили тѣмъ себѣ путь ко спасенію душъ ихъ. Все это въ толкахъ существуетъ между самыми непросиѣ-



щенными и безъ всякихъ понятій простолюдинами, которые, не зная даже ни одного необходимаго молитвословія ко Господу Богу и Его Пресвятой Матери, Дѣвѣ Маріи, твердо вѣрятъ всякому жетолкованію и ученію закоренѣлыхъ Раскольниковъ, до такой степени, что безъ особенной дѣятельности со стороны духовныхъ лицъ, проповѣданія имъ истиннаго слова Божія, нѣтъ надежды къ точному обращенію ихъ изъ Раскола въ Православіе: ибо, по невѣжеству своему, они держатся тѣхъ предрассудковъ, которые первѣе попали имъ въ голову. Это видно изъ опыта наружнаго ихъ обряда ереси, ничѣмъ не подкрѣпляемой, какъ-то: предкамъ сихъ простолюдиновъ внушено Раскольниками, чтобы съ Православными не сообщаться, даже въ пищѣ и питіи, и они донынѣ это выполняютъ тверже, чѣмъ сами толкователи ихъ секты, не понимая вовсе цѣли, для чего именно установленъ такой обрядъ и на чемъ основанъ; напротивъ же, самые ихъ учителя хотя толкуютъ, что можно спастись безъ Священства, но нѣкоторые изъ нихъ, чувствуя слабость жизненныхъ силъ, приходящихъ къ концу, въ тайнѣ прибѣгаютъ, при возможныхъ средствахъ, къ Священнику Православной Церкви и требуютъ душевнаго напутствія. Это дознано секретно, что назадъ времени три года былъ въ Даниловскомъ селеніи Раскольникъ, довольно опытный и умный, Василій Андреѣвъ, управлявшій умами всѣхъ сообщиковъ своихъ по согласію въ сектѣ; между прочимъ, призывалъ къ себѣ секретно для священнодѣйствія, бывшаго въ Лексинскомъ селеніи, Священника Антонія Никитина, довольно благовидной жизни, который дѣлалъ ему напутствіе, подъ особенною тайною отъ прочихъ Раскольниковъ.

4. О томъ, какія именно свѣдѣнія о Раскольникахъ до сего еще не собраны, и до какой степени сообщаемое нынѣ достоверно.

Кромѣ всѣхъ описанныхъ Раскольниковыхъ скитовъ и начала ихъ поселеній, а также возстановленія въ здѣшнемъ краѣ Даниловской Раскольниковей секты, по границѣ Кемскаго уѣзда, до таковой же Финляндской, въ деревняхъ Выгозерскаго общества, Селецкой и Ребольской волостей, секретно придерживаются Филипповской сектѣ, отнюдь не признавая себя въ оной, но наружный ихъ видъ: стригеніе на головѣ волосовъ въ кружокъ на такъ

называемой макушкѣ, оставляя по краямъ головы волоса длиннѣе нѣсколько другихъ, есть неоспоримый знакъ принадлежности ихъ къ Филипповской сектѣ. Сколько же тому времени, какъ вкоренилась эта гордая ересь, и какіе лжеучители оной вторгаются въ пограничныя деревни Повѣнецкаго уѣзда, гдѣ они совершаютъ надъ здѣшними крестьянами обрядъ этой секты, въ чемъ именно заключаются тѣ обряды, и кто изъ крестьянъ здѣшняго уѣзда предаѣтъ Филипповской сектѣ, свидѣній до сего еще не собрано; равно никѣмъ не собрано еще подробныхъ свидѣній обо всѣхъ вышепомннутыхъ скитахъ Даниловской секты. Впрочемъ, къ собранію этихъ свидѣній нельзя еще терять вовсе надежды, потому что, по отзыву нѣкоторыхъ изъ Раскольниковъ, близкихъ къ откровенію, замѣчательно, что должны гдѣ либо существовать харатейныя рукописи о начальномъ основаніи, поводѣ и времени населеній оныхъ скитовъ.

Сообщаемое же нынѣ обо всемъ вышеизложенномъ почти все должно быть достоверно; ибо оныя свидѣнія большею частію извлечены изъ древнихъ рукописей Раскольниковъ, а очень немногія изъ нихъ, по изустному преданію людей, заслуживающихъ вѣроятія.

И. Вахуревичъ.

## ЗАПИСКА

ОТЪ ИМПЕРАТОРА НАДЪ ВЫГОЛЕКСИНСКИМИ БОГАДЬЛЬНИМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ ВЪ  
ПОВЫЕНКОМЪ УѢЗДѢ.

Къ свѣдѣнію Вашего Превосходительства осмѣливаемся  
представить нижеслѣдующее:

Больницы сіи находятся Повыенскаго уѣзда въ Выголексинскихъ селеніяхъ, которыя издревле именовались и нынѣ именуются Старообрядческими монастырями.

Монастыри сіи водворены и устроены на пустомъ мѣстѣ собравшимися туда, пожимыми отъ тогдашняго духовенства за несогласіе со вновь введенными Никомомъ Патріархомъ въ богослуженіи нѣкоторыми перемѣнами, и существуютъ уже около 150 лѣтъ.

И хотя въ началѣ ихъ водворенія въ сію пустыню по временамъ такъ же притѣсняемы были отъ того же духовенства да же до временъ блаженныя памяти Императора Петра Великаго; но когда сей премудрый преобразователь Россіи, совершенно узнавъ ихъ смиренную и кроткую жизнь, во время бывшихъ тогда военныхъ обстоятельствъ, возлагалъ на нихъ и разныя послуги, которыя они на пользу Государства съ возможнымъ усердіемъ и преданностію исправляли, и за сія-то услуги и кроткую ихъ жизнь сей Монархъ, Отецъ Отечества, благоволилъ обратить на нихъ милостивое вниманіе, и милостивыми своими Указами повелѣлъ имъ богослуженіе производить по древнему Греко-Россійскому чиноположенію, по старопечатнымъ книгамъ, безъ всякаго со стороны духовенства притѣсненія.

Въ послѣдствіи же времени, будучи покровительствуемы и великими наслѣдниками Великаго, и въ особенности Великою Екатериною, разными благодѣтелями, а въ особенности С.-Петербургскимъ Именитымъ Гражданиномъ, Иваномъ Ѳеоктистовымъ Долговымъ, устроены тамъ, для престарѣлыхъ и увѣчныхъ, больницы, въ коихъ прежде помѣщалось, и нынѣ помѣщаться можетъ, больныхъ и увѣчныхъ до пяти сотъ человѣкъ.

И какъ сіи больные и увѣчные, такъ равно и находящіеся тамъ жители, подъ кровомъ благословеннаго Александра и нынѣ

благополучно царствующаго Императора, Николая Павловича, въ богослуженіи по старымъ обрядамъ продолжали жизнь покойную, моля Всевышняго Бога за Государя Императора и за весь Императорскій Домъ и за поставляемыхъ отъ нихъ властей, до самаго пріѣзда въ Олонецкую Губернію бывшаго Губернатора, Г-на Дашкова, который, совмѣстно съ духовенствомъ, далъ поводъ подчиненнымъ ему, Губернскимъ и Уѣзднымъ властямъ, къ стѣсненію богослуженія по старымъ обрядамъ, и до такой степени поощрилъ Уѣздныя начальства, что оныя не только въ сихъ монастыряхъ дѣлали разныя неистовства надъ многими женскимъ поломъ и прочими жителями, но даже въ обоихъ монастыряхъ и колокола сняли съ колоколенъ и увезли въ городъ Повѣнецъ, а нѣкоторымъ слабымъ и буйнымъ людямъ, которые, всего шесть человекъ, яко бы обратились къ господствующей въ Россіи Церкви, вопреки монастырскаго обычая оженившимися, позволяютъ въ монастыряхъ жить и буйствовать безъ всякаго запрещенія, на всемъ монастырскомъ иждивеніи, безъ всякаго дѣла, а добрыхъ и честныхъ людей, которые проживали по пачпортамъ, для прислуги и присмотру за больными и престарѣлыми, большую часть изъ монастырей выгнали, приписнымъ же къ монастырямъ жителямъ на отлучку по своимъ надобностямъ, запрещается давать и пачпорты. Равнымъ образомъ и по всей Губерніи, какъ въ городахъ, такъ и Уѣздахъ дѣлаются великія притѣсненія, и не только многіе молитвенные храмы безъ всякой причины заперты и имущества ихъ отобраны, но и въ домахъ, гдѣ въ благоустройство уставленныя для богомоленія святыя иконы, комнаты и понынѣ запечатаны.

По сему Ваше Превосходительство осмѣливается всеуниженно просить, благоволите обратить на всѣ сіи стѣснительныя обстоятельства милостивое Ваше вниманіе, и силою данной Вамъ власти; прикажите воспретить жительство въ монастыряхъ симъ оженившимся шести человекамъ и возвратитъ колокола на прежнія ихъ мѣста. Если же сіе будетъ невозможно, то представить высшему начальству о позволеніи продать оныя, какъ принадлежащую монастырямъ собственность, приписнымъ же къ монастырямъ людямъ на отлучку дозволить давать пачпорты, а выгнаннымъ, которые пожелаютъ возвратиться въ монастыри для прежнихъ ихъ занятій, съ узаконенными видами дозволить проживать по прежнему въ монастыряхъ.

## МОЛИТЕЛЬНАЯ ПРОСЬБА

РАСКОЛЬНИКОВЪ ДАНИЛОВСКАГО СЕЛЕНІЯ КЪ НАЧАЛЬНИКУ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ  
ОБЪ ИКОНАХЪ.

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь!

Въ минувшемъ Маѣ мѣсяцѣ 27-го числа, послѣ половины дня, случился отъ грома и молніи пожаръ, загорѣлась запечатанная начальствомъ въ женской половинѣ часовня, сверху, съ самой маковицы, что увидѣвши, всѣ жители сбѣжались къ погашенію, но, по усилившемуся огню, погасить ни какъ не возможно; то стараясь, какъ бы хранящееся имущество спасти, по дозволенію властныхъ начальниковъ, разбивши двери, всѣми силами] начали выносить намѣстныя святыя иконы и малыя, и прочее имущество, подѣ присмотръ головы, и поколѣ дѣйствовать было возможно, нижніе ряды намѣстныя большія и малыя святыя иконы вынесли; вдругъ прогорѣлъ потолокъ, обваливаться началъ: едва могли ускорить себя спасти выбѣжавши, такъ и цалъ потолокъ. Прочія иконы, которыя выше были въ четырехъ рядахъ, остались, и прочее имущество все сгорѣло, по усилившемуся огню прочее строеніе начало загариваться, но стараніемъ народнымъ едва могли погасить; часовня же, со оставшимъ большею частію имуществомъ, вся до основанія сгорѣла, вынесенныя же стараніемъ обывателей святыя иконы и прочее имущество властные начальники, для соблюденія положили въ состоящій подѣ колоколнею анбарецъ, запечатали и караулъ приставили, и донесли, куда слѣдуетъ, начальству. И при были Повѣнцкіе господа, Исправникъ и Окружной, производили надлежащее изслѣдованіе, спасеннымъ же отъ пожара иконамъ и прочимъ вещамъ учинили подробное описаніе, и положили для соблюденія въ безопасное хранилище, утвердили замками и печатами.

Ваше Превосходительство, Милостивѣйшій Государь, покровитель и отецъ! Мы, нижайшіе, прибѣгаемъ къ честнымъ стопамъ Вашего Превосходительства, убѣдительно молимъ и слезно просимъ,

то спасенное нами отъ пожару имущество, святыя иконы и прочее, все описанное начальствомъ, соблаговолилъ помѣстить въ состоящую въ мужеской половинѣ часовню, въ которой многія большія и малыя иконы намѣстныя обыватели признають собственными своими-тимѣни, написаны и украшены въ прежніе годы и внесены въ ту бывшую часовню, а прочія ближними родственниками, нынѣ же отъ пожару ими же съ помощію прочихъ спасены, а потому и присвоиваются и желаютъ паки помѣстить въ существующую помянутую часовню на безопасное соблюденіе таковую святыню. желая высвободить изъ темныхъ затворовъ, опасаясь, дабы не послѣдовало таковое же истребленіе, каковое случилось при богадѣльни запечатаннымъ тогда же иконамъ, которыя отъ сырости воздуха вовсе истребжились, остерегаясь, дабы не лишиться и намъ вовсе таковыя драгоценныя святыни, и не подвергнуться сугубому и крайнему изнуренію, понеже отъ сего несчастнаго пожарнаго приключенія, по Божію благоволенію, понесли великій убытокъ. Ваше Превосходительство, соблаговолите призрѣть милостивымъ окомъ, принять грубѣйшую и неучтивую моленную просьбу, учинить съ нами милостивое удовлетвореніе, за что и обязуемся за честное Ваше здравіе вѣчно вышняго Создателя Бога молить.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и всесовершеннѣйшею преданностію приедемъ смѣлость именовать,

Вашего Превосходительства,

Милостиваго Государя,

всепокорнѣйшими слугами, крестьяне Даниловскаго селенія: Иванъ Лукинъ, вмѣсто Ефрема Иванова и за себя подписалъ Василій Андреевъ, вмѣсто Василья Кузмина и за себя подписалъ Аника Степановъ.

Іюня дня.  
1843 года.

---

# ОПИСАНІЕ НОВГОРОДСКОЙ СВЯТЫНИ ВЪ 1634 ГОДУ.

## 1.

Отъ Царицы и Великой Княгини Евдокѣи Лукьяновны, богомольцу нашему Протопопу Максиму.

Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, досмотря подлинно, отписалъ къ намъ, сколько въ Новѣгородѣ и въ Новгородскихъ мѣstechъ чудотворныхъ мѣстѣ, и въ коемъ мѣстѣ, и который Чудотворецъ какими чудесы отъ Бога просвѣщенъ, то бѣ тебѣ все имянно велѣти написати, а написавъ, отписати и тому всему писмо прислати къ намъ, къ Москвѣ, вскорѣ. А что ты сумняешися объ Государской милости и Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Феодоровича, всея Русіи Самодержца, никакова гнѣвнаго слова, опричь его, Государское, милости на тебя (зачеркнуто: къ тебѣ) нѣтъ. И впредъ бы тебѣ на ево Государскую милость и на наше жалованье во всемъ быти надежду. А нынѣ язъ, жалючи тебя, послала къ тебѣ нашего жалованья съ Новгородскимъ Митрополитомъ съ Кипреяномъ (зачеркнуто: съ Макарьемъ) зуфъ маковъ цвѣтъ, мѣрою девятнадцать аршинъ безъ чети. И какъ къ тебѣ тоѣ зуфъ Митрополитъ пришлетъ, и ты бѣ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣлъ отдать въ верху Окольнічему Федору Степановичу Стрешневу, да Дьяку Сурьянину, Тарakanову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142, Февраля въ 26 день.

(Писано столбцемъ на 1 листѣ.)

## II.

Благовѣрной и Христолюбивой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ, Евдокѣи Лукьяновнѣ, богомолецъ Вашъ, Государской, Благовѣщенскій бывшей Протопопъ Максимъ, Бога молю и челомъ бью. Въ ны-

нѣшнемъ, Государыня, во 142 году, Февраля въ день, въ Твоей, Великіе Государыни Царицы и Великой Княгини, Евдоѣи Лукъяновны, грамотѣ писано ко мнѣ, богомольцу Вашему, а велѣно, Государыня, мнѣ, досмотря подлинно, отписать къ Тебѣ, Великой Государынѣ, сколько въ Новгородѣ и въ Новгородскихъ мѣстехъ чудотворныхъ мѣстѣ, и въ коемъ мѣстѣ и которой Чудотворецъ какими чудесы отъ Бога просвѣщенъ, то бѣ мнѣ все имянно велѣти написати, а написавъ, отписать и тому всему писмо прислати къ Тебѣ, Великой Государынѣ, къ Москвѣ. Да въ той же Твоей, Великіе Государыни, грамотѣ объявлена мнѣ Ваша, Государская, милость, что Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, никакова гнѣвново слова, опричь ево, Государскіе, милости, на меня богомольца Вашего, нѣтъ, и впередъ бы мнѣ на Вашу, Государскую, милость во всемъ быти належаю. И язъ, Государыня, о такой Вашей Государской великой милости зѣло обрадовался, и о томъ благодарю Бога и Пречистую Богородицу и великихъ Чудотворцовъ, моля Его щедроты о Вашемъ, Государскомъ, многолѣтнемъ здравіи и о Вашихъ, Государскихъ, благородныхъ чадехъ. А жалованье Твое, Великіе Государыни, что ко мнѣ, богомольцу Вашему, послано богомольцемъ Вашимъ, съ Новгородскимъ Митрополитомъ, Кипріяномъ, зуфъ маковъ цвѣтъ, мѣрою девятнадцать аршинъ безъ чети, до меня дошло, и на Вашей, Государской, незабытной милости премного челомъ бую. А сколько, Государыня, въ Великомъ Новгородѣ и въ Новгородскихъ мѣстехъ чудотворныхъ мѣстѣ, въ которыхъ прославилъ Богъ угодниковъ Своихъ многоразличными чудесы, и въ коемъ мѣстѣ которой Чудотворецъ лежитъ, и тому язъ, богомольцу Вашему, написавъ роспись, къ Тебѣ, Великой Государыни, послалъ, подклея подъ сею отпискою.

А которой, Государыня, Чудотворецъ какими чудесы отъ Бога просвѣщенъ, и тѣ чудеса ихъ подлинно объявлены въ писаніи житія ихъ; и будетъ, Государыня, повелишь списати тѣхъ Чудотворцовъ житія съ чудесами ихъ подлинно, и язъ, Государыня, тотчасъ велю списати съ житіями и чудеса тѣхъ Новгородскихъ Чудотворцовъ, которымъ житія и чудеса у Васъ, Государей, не сыщутца. Да помышляю, Государыня, чтобъ мнѣ, богомольцу Вашему, видѣти Пречистыя Богородицы Чудотворныя иконы Владимирскіе образъ, и помолитись великимъ Чудотворцамъ Петру, и Алексѣю, и Іонѣ, и у гроба Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, прощенье получить, и Ваши бѣ Государскіе пресвѣтлыя очи видѣти. И о



томъ, Государыня, сумнѣваюсь у Васъ, Государей, милости попросити, чтобъ Васъ, Государей, тѣмъ на гнѣвъ не подвигнути; и о томъ мнѣ, богомольцу своему, какъ Вы, Великіе Государи, укажете, а язъ, Вашъ Государской богомолецъ, о Вашемъ Государскомъ многолѣтнемъ здравію и о Вашихъ Государскихъ благородныхъ чадахъ Бога молю и челомъ бью.

Отписка, писанная столбцемъ на 3 листкахъ, бывъ свернута пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: «Благовѣрной и Христолюбивой Государынѣ Парицѣ и Великой Княгинѣ, Евдокѣи Лукьяновнѣ,» я помѣту: 142 г., Маія въ 23 день, привезъ Протопопа Максима, сынъ Онанья. Вылетѣ въ столпъ».

Въ Великомъ Новѣгородѣ въ Соборной и Апостольстей церкви Чудотворцовъ, въ придѣлѣ святыхъ Богоотецъ Іоакима и Анны, Чудотворецъ Никита, Епископъ Новгородскій. Мощи его положены въ рацѣ древянѣ, нетлѣнны и всѣмъ видимы. А подъ спудомъ были мощи его по преставленіи 450 лѣтъ. Обрѣдися по видѣнію, при державѣ блаженныя памяти Царя Ивана Васильевича, всеа Русіи. И прославилъ Богъ Своего угодника Никиту Епископа многими чудесы: разслабленнымъ стягновеніе, слѣпымъ видѣніе, хромымъ хоженіе и на враги побѣжденіе даруетъ. И при животѣ своемъ молитвою своею граду запаленіе угаси. И празднуютъ ему, Чудотворцу, въ Новѣгородѣ трижды въ году: на преставленіе Генваря въ 30 день, на обрѣтеніе мощей Апрѣля въ 30 день, да по обѣщанію всего града ему жъ установлено празднество, по недѣли Всѣхъ Святыхъ во второй пятокъ, внемга досматривали по своему невѣрному мнѣнію мощей святаго Чудотворца Никиты Князь и попове со гражданы.

Въ придѣлѣ жъ соборныя церкви Иванны Предтечи, именуемой въ темницѣ, Чудотворецъ Иванъ Архіепископъ; мощи его лежатъ въ гробницѣ каменѣ, на верхъ земли, всѣми видимы; прославленъ отъ Бога въ чудесехъ при животѣ и по смерти. Его жъ молитвою избавила Пречистая Богородица знаменіе древле градъ отъ расхищенія нашедшихъ вой и хотящихъ разорити градъ. А обрѣдись мощи его, по видѣнію Новгородскаго Архіепископа, святаго Буфимія Чудотворца, что на Вяжищахъ. Да тутю жъ, на другой странѣ, въ каменной гробницѣ, мощи брата единоутробнаго Ивана. Чудотворца Григорья Архіепископа.

Въ соборной же церкви, въ Корсунской паперти, на западной странѣ, лежатъ мощи создателей соборныя церкви Сятыя Софѣи, Князь Великій Владиміръ Ярославичъ, внукъ Великаго Князя Владимира Кіевского, крестившаго Рускую землю, да мати его, благовѣрная Великая Княгиня, Анна, почтены отъ Бога нетлѣніемъ, лежатъ въ каменныхъ гробехъ, всѣми видимы, а пѣніе имъ не установлено; а исцеленіе бываетъ съ вѣрою приходящимъ; да тутъ же, въ придѣлѣ Архидіакона Стефана, лежитъ Великая Княгиня Александра Володимерова Ярославича.

Да отъ полуденные страны, въ Мартирьевской паперти, у Софѣи же, въ придѣлѣ Рожества Пречистой, лежатъ мощи въ аспидномъ гробѣ, на верхъ земли, Великаго Князя Мстислава Ростиславича, ижъ глаголють его въ повѣстехъ велии храбра на бранехъ и ходяща на Римъ (1) бранію. Мощи его нетлѣнны, а рука ему правая выпрь.

Да въ томъ же придѣлѣ, на другой сторонѣ, благовѣрный Князь, другій Мстиславъ, да Князь Ѳеодоръ Ярославичъ, родной братъ Великому Князю Александру Невскому, его жъ мощи нетлѣнны; а принесены мощи его изъ Юрьева монастыря при Нѣмцахъ, повелѣніемъ Митрополита Исидора, по извѣщанію Нѣмецкихъ воеводъ, что, де, Нѣмцы въ церкви великомученика Георгія въ монастырѣ, ищучи поклажею, и обрѣли челоуѣка цѣла и не разрушена въ княжескомъ одѣянїи и, вынявъ изъ гробницы, яко жива, поставили у церковной стѣны. А тропаря и канона ему не уставлено.

Да въ той же Мартирьевской паперти мощи Луки, Епископа Новгородскаго втораго, по крещеніи Рускія земли, нетлѣнны обрѣтены за олтаремъ, въ то время, какъ проявился Никита Чудотворецъ.

Въ Великомъ же Новѣгородѣ, на Софійской сторонѣ, на Яковлѣвѣ улицы, въ храмѣ великомученика Пантелеймона, мощи подъ спудомъ блаженнаго Николы Кочанова, Христа ради юродиваго, прославленъ отъ Бога при животѣ и по смерти. Празднуютъ ему Іюля въ 27 день.

На Софійской же сторонѣ, отъ города за десять верстъ, въ монастырѣ Николы чудотворца, зовомо на Вяжищахъ, въ храмѣ

Еуфимія Великаго, мощи Архіепископа Новгородскаго Еуфимія Чудотворца, въ его созданней обители, лежатъ подъ спудомъ. Надъ мощи его устроена рака. Прославленъ отъ Бога въ чудесехъ при животѣ и по смерти. Празднество ему Марта въ 11 день.

На той же сторонѣ рѣки Волхова, къ Ильмену озеру, отъ Новагорода за пятнадцать верстъ, на рѣкѣ Веряжи, въ монастырѣ зовомо на Клопскѣ, въ церкви Живоначальныя Троицы, мощи сродича Великихъ Государей Россійскихъ Князей, преподобнаго и блаженнаго Михаила, Клопскаго Чудотворца, прославленнаго отъ Бога еще при животѣ чудесы и пророчества и по смерти. И донынѣ даетъ исцѣленія съ вѣрою приходящимъ и побѣды на враги. А празднество ему Генваря въ 11 день.

А отъ Клопскаго монастыря пять верстъ, подлѣ Ильменя озера, на рѣкѣ Веренды, въ монастырѣ на Перекомѣ, въ церкви Чудотворца Николы, мощи преподобнаго Ефрема Чудотворца, ученика преподобнаго Саввы Вѣшерскаго. А празднество ему Маія въ 16 день.

Да въ Великомъ же Новѣгородѣ, на Торговой сторонѣ, въ монастырѣ Арсеньевѣ, мощи преподобнаго Арсенія, лежатъ подъ спудомъ, и отъ мощей его приходящимъ съ вѣрою исцѣленія бывають. А тропарь и кондакъ ему составленъ, а празднество еще не уставлено.

На той же сторонѣ рѣки Волхова, отъ города три версты, въ монастырѣ Архангела Михаила, зовомо на Сковородкѣ, мощи Моисея Архіепископа, Новгородскаго Чудотворца, лежатъ подъ спудомъ. Прославленъ отъ Бога чудесы при животѣ и по смерти, и прибѣгающіи съ вѣрою къ честнымъ его мощамъ, мужіе и жены, почерпають здравіе, наипаче же жены исцѣлѣвають, одержимыя своими естественными немощми.

На той же сторонѣ, подлѣ рѣки Волхова, отъ города съ версту, Антоньевъ монастырь, а въ томъ монастырѣ, въ храмѣ Рождества Богородицы лежатъ мощи преподобнаго и великаго Чудотворца Антонія Римлянина, на верхъ земли, въ ракъ, нетлѣнны, который прииде Божиимъ мановеніемъ изъ Риму на камени по водамъ. Прославленъ отъ Бога при животѣ его и по смерти многими чудесы и исцѣленіемъ, празднуютъ трижды въ году: на пре-

ставленіе, и на память, и на обрѣтеніе мощей его. А на которомъ камени изъ Риму по водамъ прииде, и тотъ камень и нынѣ въ монастырѣ, а на немъ написанъ образъ, чудотворецъ Антоней.

На той же сторонѣ, отъ Новагорода за семь верстѣ, подлѣ рѣки Волхова, Лавра Всемиловитаго Спаса и Чудотворца Варлама. А мощи великаго Чудотворца Варлама лежатъ въ соборномъ храмѣ Боголѣпнаго Преображенія Христова, на правой странѣ, у полуденныхъ дверей, подъ спудомъ. Надъ мощми была рака серебряна, позолочена, взята въ Нѣмецкое разоренье. Великій Чудотворецъ Варламъ отъ Бога прославленъ при животѣ и по смерти многими чудесы и исцѣленіи, и юноша мертва воскресилъ, и пророчества даромъ почтенъ, и до сего дни съ вѣрою приходящимъ исцѣленіе подаеть, яко жъ житія его книга повѣствуетъ. И при Нѣмцахъ нѣкому Рохмистру, дерзнувшу гроба его, Чудотворцова, и мощей досмотрѣти, и въ томъ часѣ разслабленіемъ объять бывъ, и изъ монастыря повелѣ себя вывести во градъ. А которой Нѣмчинъ дерзнулъ надъ гробомъ его, Чудотворцовымъ, землю копати, и тотъ въ томъ часѣ пораженъ бысть и издше, якожъ о томъ сами свидѣтельствовали врази Митрополиту Исидору.

На той же Торговой сторонѣ, отъ города за осмъ верстѣ, на рѣкѣ Вѣшерѣ, монастырь преподобнаго Саввы Вѣшерскаго, Новгородскаго Чудотворца. А мощи его въ той его созданной обители подъ спудомъ, въ храмѣ Покрова Богородицы, а надъ мощми его рака, прославленъ отъ Бога въ чудесѣхъ при животѣ и по смерти, наипаче же исцѣляетъ трясавичными болѣзнями одержимыхъ: празднуютъ Октября въ 1 день.

Да по той же рѣкѣ Вѣшерѣ, вверхъ, отъ города за тридцать верстѣ, а отъ рѣки Вѣшеры за четыре версты, въ монастырѣ Трехъ Святителей Вселенскихъ, завомо въ Отни пустыни, въ храмѣ Ивана Предтечи, мощи Святителя Іоны Архіепископа, Новгородскаго Чудотворца. Прославленъ отъ Бога въ чудесѣхъ при животѣ и по смерти. И при его паствѣ людіе быша мирни и въ любви и земля многоплодна. А празднуютъ ему Ноября въ 5 день.

На той же сторонѣ рѣки Волхова, внизъ, подлѣ рѣки Малаго Волховца, за три версты отъ города, въ монастырѣ, рекомо на Деревяницѣ, въ храмѣ Воскресенія Христова, мощи Василия

Архієпископа Новгородскаго, ему жъ присланъ бѣлый клобукъ изъ Царяграда, по проповѣданію и по явленію Ангелову.

Да отъ Великаго жъ Новагорода за два девяноста верстъ, вверхъ по Мстѣ рѣки, въ монастырѣ, въ Боровичехъ, въ храмѣ Сшествія Святаго Духа, мощи блаженнаго Іакова Боровицкаго, Новгородскаго Чудотворца. Прославленъ отъ Бога чюдесы, и по смерти его принесенъ въ веснѣ на леду въ обгорѣлой кладѣ, а откуда принесенъ, про то Богъ вѣсть. И многожды жители того мѣста отводили по Мстѣ рѣки на низъ версты двѣ и больше тое ледяную кру, на ней же Святый въ кладѣ, и паки нощію противу великихъ порожныхъ быстринъ обрящетца тутъ же, гдѣ нынѣ его честныя мощи лежатъ. Въ то жъ время, егда приплаваше, явись многимъ благоговѣйнымъ мужемъ и глаголя имъ: «Что мя, о мужіе, отреваете, Христіана суща? Имя мое Іаковъ, на семъ мѣстѣ повелѣ ми Богъ пребывать;» и до нынѣ подаваетъ исцѣленія различныя; а празднуютъ ему Октября въ 23 день, на память святаго Апостола Іакова, Брата Господня.

Да отъ Великаго жъ Новагорода триста верстъ водянымъ путемъ, внизъ рѣки Волхова, да изъ Ладожскаго озера вверхъ по рѣкѣ Свѣри, а отъ рѣки Свѣри за четыре версты обитель Живоначальныя Троицы, Александрова пустыня. А Чудотворца Александра Свирскаго мощи лежатъ внѣ монастыря, въ деревяномъ храмѣ, въ роцѣ, идѣже и прочая братія погребаютца. Просвѣщенъ отъ Бога въ чудесѣхъ при животѣ и по смерти, и донынѣ подаетъ много исцѣленія съ вѣрою приходящимъ. А празднуютъ ему Августа въ 30 день.

(Писано столбцемъ на 8 листкахъ.)

Сообщ. Д. Ч. Ив. Забѣлинъ.

---

# МОИ МЕЧТЫ

## О

### БЛАГЪ ОТЕЧЕСТВА.

#### ВВЕДЕНІЕ.

Въ 1828 году попался я въ крѣпость. Дѣло чести и вѣчнаго предразсудка, поединокъ—причина моего заключенія. Двумѣсячное уединеніе, съ 22 Іюля по 22 Сентября, подвигло меня на трудъ—я теперь свѣдѣю о моихъ силъ и свѣдѣній. А тогда, при меньшемъ опытѣ, я не имѣлъ и учебныхъ пособій: ни какой книжонки! Подъ названіемъ «Мои мечты о благѣ отечества» я исписалъ тетрадь о необходимости въ преобразованіи почти всѣхъ отраслей управленія въ Россіи. «Мои мечты» дошли до Государя. Кое-что изъ нихъ или, можетъ быть, и не изъ нихъ взятое, въ послѣдствіи

\* Введеніе сочинителя показываетъ, что онъ писалъ свои «Мечты о благѣ отечества» въ лѣтніе мѣсяцы 1828 года, стало быть, слишкомъ за 30 лѣтъ. Почти всѣ вопросы въ нихъ, теперь именно составляютъ у насъ вопросы современные: о свободной торговлѣ, путяхъ сообщенія, винныхъ откупахъ, взяткахъ, злоупотребленіяхъ по военной, гражданской и другимъ частямъ, объ уравненіи земскихъ сборовъ, законахъ, преимуществахъ коллегіальнаго управленія предъ министерскимъ, и т. д.

Не коснулся онъ только вопроса объ уничтоженіи крѣпостнаго права; да и можно ли было тогда объ этомъ говорить?

Изъ примѣчаній, сдѣланныхъ сочинителемъ въ послѣдствіи къ разнымъ мѣстамъ рукописи, видно, что на многое изъ его предположеній обращено было вниманіе Правительства, нное приведено въ исполненіе, нное стоитъ, такъ сказать, на очереди. Видно также, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ измѣнилъ свои мнѣнія, а нѣкоторыя призналъ даже ошибочными, дополнивъ при этомъ свои «Мечты» новыми предположеніями. Видно, наконецъ, что убѣжденія его окрѣпли, наблюдательность созрѣла, взгляды и выводы вообще вѣрнѣе, скромнѣе, тише. Какъ бы то ни было, очень любопытно теперь видѣть картину Россіи за 30 лѣтъ назадъ.

Всего замѣчательнѣе, что онъ рѣшился свой трудъ, сколько либеральный, столько же и патріотическій, доставить покойному Государю. Независимость мысли, смѣлость указаній, рѣзкость выраженій, конечно, немного друзей и покровителей доставили ему. Но не менѣе славы и Царю за принятіе такого труда.

исполнилось. Черезъ 27 лѣтъ эта тетрадь попала въ мои глаза. Между тѣмъ, какъ стыду моему долженъ признаться, только очень недавно прочелъ я выписки изъ записки Карамзина, съ той же цѣлью составленной. Правда, въ 1810-мъ году, когда Королева Виртембергская передала ее Императору Александру, я еще былъ въ училищѣ, а политическія новости до насъ, учениковъ, не достигали. Позже, когда я сталъ, какъ говорится, на ноги, о ней (какъ у насъ все очень скоро забывается) ужъ и не говорили. Вотъ, наконецъ, узналъ я объ этой запискѣ и еще о другой, гдѣ Карамзинъ вопіялъ противъ мысли отрѣзать отъ Россіи Подоль, Волинь и, такъ называемыя, Бѣлоруссію и Литву, всю Югозападную, на правой сторонѣ Днѣпра лежащую, нашу древнѣйшую испоконную Русь, чтобъ все это пришить къ Польшѣ.... Безсмертный подвигъ патріота-исторіографа!..... Возвращаясь къ моимъ мечтамъ и къ его мыслямъ. Черезъ 27 лѣтъ смотришь на свой трудъ безпристрастно, холодно, критически. Много въ немъ незрѣлости, увлеченій, возгласовъ à la Reynal, котораго я очень любилъ, но многое вполне еще и теперь вѣрно. Два обстоятельства меня подъ старость особенно утѣшаютъ: это — встрѣча моя съ Карамзинымъ и предчувствіе современнаго вопроса: о свободной торговлѣ. Я говорилъ о Министрахъ и Коллегіяхъ, Карамзинъ также отдавалъ преимущество Коллегіальному управленію. Правда, онъ сказалъ свое мнѣніе кратко и кротко; я, если и не черезъ чуръ распространился, все же витѣйствовалъ горячо и рѣзко. Притомъ, толкуя о Министрахъ, я сдѣлалъ отчаянную выходку и противъ Генераль-Губернаторовъ. Далѣе, я нападалъ на винныя откупа; Карамзинъ также намекнулъ на пьянство..... Теперь о Кобденѣ и Пилѣ. Они успѣли освободить торговлю въ Англіи отъ многихъ стѣсненій. Покуда на Западѣ идутъ еще споры о выгодахъ и невыгодахъ свободной торговли; но рано ли, поздно ли, рѣшительное и смѣлое движеніе Великобританіи увлечетъ за собою волею, неволею, всю Европу. Жаль, что первый опытъ сдѣланъ не у насъ! По крайней мѣрѣ, первая мысль о свободной торговлѣ зародилась почти тридцать тому лѣтъ назадъ въ Русской головѣ, вопреки Ламартину, который объявилъ, что всякая благая и новая мысль непременно вливается самымъ Providѣніемъ во Французскую голову, а изъ нея уже переливается во всевозможныя головы всѣхъ на земномъ шарѣ народовъ.



## МОИ МЕЧТЫ О БЛАГѢ ОТЕЧЕСТВА.

---

Отечество мое! Благословенная Россія! Внемли мечтаніямъ благо дарнаго сердца о благѣ твоемъ! Прійми приношеніе твоего сына!

Ты, читающій во глубинѣ души моей, источникъ мыслей и мудрости! Предвѣчный! Ты зришь чистоту моихъ намѣреній: благослови трудъ, подъятый мною! Просвѣти разумъ мой! Даруй мнѣ силу краснорѣчія и предѣсть истины!

Исполни въ цвѣтѣ юности, завѣсть и опасеніе чуждыхъ странъ, Россія вознеслась уже на ту степень величія и могущества, отъ которой близка цѣль царствъ и царей — благоденствіе народа.

«Безсмертіе отвергаетъ храмъ свой грядущему виждителю Русской славы, Монарху, воспріявшему вѣнецъ среди смуть и неустройствъ, подобно Петру, поправившему безумное буйство мудростію, подобно Петру, смирившему клеветы невѣжества благостію. . . . Да будетъ же Онъ великимъ преобразователемъ Россіи, подобно Великому Петру!»\*

Когда Петръ изнесъ и поставилъ Россію изъ мрака безвѣстности на чреду Европейскихъ Державъ, опередившихъ насъ просвѣщеніемъ токмо во времена таготѣвшаго надъ нами ига Монголовъ, тогда подражаніе было намъ и средствомъ и цѣлю. Необходимость повелѣвала измѣнить на время самобытный характеръ народа, оставить нѣкоторые обычаи древности, ослабить нѣсколько строгость старинныхъ нравовъ, сліянныхъ съ закоренѣлыми предразсудками.

---

\* Кромѣ нѣсколькихъ примѣчаній, здѣсь все оставлено въ томъ видѣ, какъ сохранились «мои мечты» въ черновой тетради, безъ всякой поправки въ мысляхъ, слогахъ, даже правописаніи.

\*\* Это выкинуто въ рукописи, Государю представленной, такъ какъ подобное изложеніе пахло бы лестію.



Екатерина II почувствовала уже, что нужно отдѣлиться намъ отъ однообразной Европы отличительною, рѣзкою чертою. Жена—герой! Философъ на престолѣ! Она даровала собственные, приспособленные къ духу народному, законы, учредила болѣе свойственный государству образъ внутренняго правленія, направила нравы къ прекрасной цѣли: къ чести и любви къ отечеству, пробудила умы къ созидательной дѣятельности, заботилась ввести родной языкъ во всеобщее употребленіе. И какъ довершила Она великіе подвиги? Соорудивъ памятникъ «Петру I-му Екатерина II», заявила грядущимъ вѣкамъ почтеніе и любовь генія—генію! Нѣкогда воздастъ Ей благодарное потомство. . . . 7-го Августа 1832-го года совершится 50 лѣтъ, какъ воздвигнуть сей монументъ. Не останется ли 7-ое Августа въ лѣтописяхъ нашихъ дней торжествъ и милостей, гражданскимъ юбилеемъ, во славу Петра и Екатерины.

Въ царствованіе Александра Благословеннаго произведены нѣкоторыя полезныя перемѣны въ Россіи, но многократныя брани ея на Сѣверѣ, Югѣ, Западѣ и въ самомъ сердцѣ отечества устремили все вниманіе его на всецѣлостное сбереженіе государства отъ нашествія враговъ, на удержаніе пріобрѣтенныхъ завоеваній, на вознагражденіе пожертвованій и утратъ, неизбежныхъ при всякой войнѣ, особенно народной.

Шинѣ наступило время провести между нами и сосѣдями нашими эту отдѣлительную черту, о которой я намекнулъ выше. Сіе отдѣленіе образуетъ нѣкоторую отличительность, или, такъ сказать, подлинность (оригинальность) народную, которая, по разумѣнію моему, составляетъ основу, крѣпость и продолженіе самобытности государства. Раздѣленіе двигателей (*moteurs*) Монтескье, хотя болѣе замысловатое, нежели неопровержимое, кажется, подкрѣпляетъ нѣсколько мое мнѣніе. Чтобы яснѣе развить сію мысль, брошу бѣглый взглядъ на главнѣйшія Правительства Европы и прочихъ странъ.

#### ОВѢ ИНОСТРАННЫХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ.

Начинаю съ Франціи. Не говорю о кровавыхъ временахъ зарывительной революціи, которая, какъ электрическій ударъ, отразилась на всѣхъ кольцахъ великой цѣпи царствъ и народовъ Италіи и Германіи, какъ огненная лава, покрыла всѣ земли отъ Кале до Нѣмана. Не говорю о разрушительномъ владычествѣ Наполеона, котораго самовластная политика и Континентальная система силились, такъ сказать, вмѣстить въ одну раму столько различныхъ странъ, лицъ и характеровъ. Вглянемъ на настоящее правительство Франціи. Конститу-

ція не есть непремѣнное на всѣ случаи законоположеніе. Она, по моему мнѣнію, объясняетъ только формы дѣйствованія Правительства, порядокъ теченія дѣлъ законодательныхъ и исполнительныхъ, права и преимущества всѣхъ властей и состояній, какъ распоряжающихся, такъ и повинующихся въ государствѣ. Исторія законовъ во Франціи представляетъ какое-то странное сліяніе юридическихъ началъ различныхъ вѣковъ и народовъ: это смѣшеніе языковъ Древне-Галльскаго, Средне-Франкскаго, Ново-Французскаго. Это аданіе, во вкусъ Восточномъ, Римскомъ, Маврскомъ, Готическомъ, Тосканскомъ! Кромѣ Кодекса Наполеона, это законы Салическіе, это—12 таблицъ Римскихъ, это—сводъ Юстиніана, это—постановленія Германскія, это—буллы папскія, это—обычай, оставленные всеми варварами, Вандалами, Готами и т. д. Еще Вольтеръ смѣялся надъ мѣстными правами и обычаями, по которымъ въ одномъ и томъ же государствѣ, одинъ и тотъ же гражданинъ, по одному и тому же дѣлу, при однихъ и тѣхъ же обстоятельствахъ, можетъ быть оправданъ и обвиненъ, вознагражденъ и наказанъ, стоитъ только пройти нѣсколько миль въ ту или другую сторону. Но довольно о законахъ. Я пишу не о системахъ законодательныхъ, не о политическомъ состояніи Европейскихъ государствъ, ни о нравственныхъ успѣхахъ просвѣщенія. Это дѣло исторіи и философіи. По цѣли сего сочиненія, здѣсь нужно представить только виды Правительствъ. И такъ во Франціи правленіе конституціонно-монархическое, слѣдовательно, палато-министерское, слѣдовательно, почти смѣшанное. Раздробленіе цѣлаго на части, раздѣленіе частей на роды, подраздѣленіе родовъ на вѣтви—вотъ обыкновенный образъ министерскаго правленія. Пространная переписка, окружныя предписанія, отвлеченныя распоряженія, противорѣчащія мѣры, многосложныя средства, многоразличныя цѣли—вотъ кругъ дѣятельности министерской... Знаю, что нѣтъ худа безъ добра, что и лучшія учрежденія человѣческія не безъ недостатка, что несовершенство удѣлъ смертныхъ. Но, не измѣряя сравнительно пользы и вреда, проистекающихъ при семъ видѣ правленія, иду далѣе.

Какое Правительство за Пиринеями, за Альпами? Конституціонно-монархическое. Если бы Гишпанія, Португаллія, Сардинія, Неаполь и Сицилія имѣли сходственный только между собою образъ правленія, это было бы естественно, какъ по многократному сліянію сихъ Государствъ въ одну державу, такъ по нѣкоторому сродству ихъ народовъ въ происхожденіи, такъ, наконецъ, по близости первопроизводныхъ нравовъ и склонностей, добродѣтелей и пороковъ, ума и предразсужденій. Но что народы сихъ четырехъ королевствъ, отдѣленные

самою природою отъ Франціи, имѣютъ, съ большими или съ меньшими оттѣнками, тотъ же видъ правленія, какой существуетъ во Франціи, это столько же неестественно, сколько и вредно. Съ наружными формами управленія Франціи, въ нихъ вкралась и сущность внутренняго ея устройства, потому нѣкоторыя начала новѣйшей политики, наконецъ, господствующія со временъ Гельвеціевъ, Даламбертовъ, Дидеротовъ, мнѣнія и самыя заблужденія. Слѣдствіе сего. броженіе умовъ, изступленіе страстей, насильственные перевороты.

Австрія, со всѣми поглощенными ею Республиками и Королевствами, Пруссія, не бывши въ младенчествѣ, столь быстро развившая силы возмужалости, сіи двѣ, чисто Монархическія, державы въ Европѣ, казалось, должны бы представить отиѣнный видъ правленія въ сравненіи съ Конституціонными Государствами, однако, и здѣсь являюся тѣже Министры, тѣже раздробительныя подраздѣленія цѣлаго на многогвѣстныя части, тѣже сложность внутренней организаціи. Слѣдовательно, и здѣть нѣтъ прямо отдѣльной черты между выше обозрѣнными Правительствами. Впрочемъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ, здѣсь образъ правленія, не касаясь областей Италіянскихъ и Славянскихъ, довольно естественъ и сроденъ духу народному: точность, терпѣливость и расчетливость хладнокровныхъ и неторопливыхъ Нѣмцевъ не должна скучать исполненіемъ медлительныхъ обрядовъ со всѣми мелочными подробностями.

Прочія Королевства: Баварское, Саксонское, Виртембергское, равно какъ и всѣ Курфиршества, Княжества, Ландграфства, Герцогства, Еригерцогства не требуютъ особаго оворъ. Это спутники великихъ планетъ: Германіи и Италіи. Кстати, къ спутникамъ, если позволится мнѣ сіе сравненіе, можно назвать неподвижными звѣздами Вольные города, которые, существуя торговлею и для торговли, сохранили свою самобытность при всѣхъ переворотахъ Европы.

Теперь о Папской Области. Нынѣ Папы являютъ собою памятники въ развалинахъ страннаго владычества духовныхъ царей надъ царями земли. Нынѣ Римъ—каррикатура древняго Рима республики и Рима монархіи! Да простятъ мнѣ изступленные обожатели блистательнаго Монтеスキѣ: Римъ служить живымъ опроверженіемъ его вѣры въ климаты. То же небо надъ Римомъ, но не тѣ люди въ Римѣ подъ симъ небомъ. Слѣдовательно, сила и духъ Правительства имѣютъ вліяніе на народы, а не климатъ. Еще доказательство сей истинѣ встрѣчается въ единственной республикѣ Европы; золотой вѣкъ Вильгельма Телля для потомковъ его не возвратится. Новая Швейцарія далеко не древняя Гельвеція.

Обращаюсь къ соединеннымъ государствамъ Великобританіи. Если вникнуть въ событія сей Державы, то ее нельзя рѣшительно наименовать ни монархическою, ни аристократическою, ни демократическою. Отъ самой колыбели Великобританской свободы, отъ хартіи Іоанна Безземельнаго, право сильного рѣшало судьбы Великобританіи: чья сторона могущественнѣе, та и повелѣвала. Вотъ бѣглый очеркъ ея исторіи: здѣсь Король на плахѣ, тамъ Король Деспотъ; здѣсь возвышается Кромвель, тамъ неистовствуетъ народъ; здѣсь владычествуетъ краснорѣчіе Питта и Министры, вельможи господствуютъ, тамъ отпадаетъ цѣлое царство и возникаютъ независимыя области. Итакъ, что пользы въ прославляемой иностранными Англоманами Конституціи? Гдѣ тотъ самобытный характеръ, которымъ столь гордится Англія? Въ ней замѣчаются тѣже страсти, тѣже перевороты, какъ и въ сосѣдственной ей Франціи. Впрочемъ, какъ морская торговая Держава, она, конечно, отличается отъ всѣхъ Европейскихъ Правительствъ купеческою своекорыстною системою въ торговлѣ, хитрою, двузнаменательною политикою въ дружественныхъ связяхъ и непріязненныхъ отношеніяхъ. Средства ея—расчетливость, цѣль—барышъ. Словомъ, Великобританія, какъ Держава,—торговая Ганза въ увеличенномъ видѣ; какъ Держава морская, она могущественна, доколѣ сѣверныя два Королевства, \* Франція, Гишпанія и Португаллія не усовершеншатъ свои флоты; доколѣ Австрія и Сардинія не пробудятъ геній торговли въ Венеціи и Генуѣ; доколѣ не возстановлена Греція; доколѣ не исполнится мечта Наполеона — Ганза всей твердой земли Европы.

Всѣхъ ближе къ Великобританіи политикою, торговою предпріимчивостію и привычкою къ морской стихіи, Швеція, Данія и Нидерланды, то савишующія, или подражающія, то враждующія, или пріязненныя ей.

Быстрое и поверхностное сіе обозрѣніе Правительствъ, думаю, оправдываетъ меня въ наименованіи Европы однообразною. По истинѣ, что мы видимъ? Вездѣ почти одинъ образъ прівлеченія, съ нѣкоторыми случайными мѣстными отступленіями. По духу правленія можно судить о духѣ народномъ. Такимъ образомъ, при одномъ правленіи вездѣ должны быть и одни нравы, одніе господствующія мѣтніи, одна степень просвѣщенія. Слѣдовательно, вездѣ одинъ народъ. Слѣдовательно, всегда и вездѣ легко развитъ въ немъ однѣ склонности,

\* Швеція и Данія.

взволновать умы, распалить страсти и направить къ одной цѣли. \* Слѣдовательно, довольно одного Карла V, или Людовика XIV, или Наполеона, чтобы всю Европу подвергнуть одному игу—совершенной анархіи, или кровожадной тираніи.

Доказавъ однообразность Европы и гибельныя послѣдствія воцарившагося въ ней слѣпаго взаимоподражанія, взглянемъ на Правительства, отличенныя нѣкоторою подлинностію.

Звѣно, связующее Европу съ Азіею и Африкою, или точка соединенія сихъ трехъ странъ земнаго шара, Оттоманская монархія, воздвигнутая въ началѣ XIV столѣтія Османомъ, доселѣ существовала и существуетъ только сею подлинностію. Подобно книгамъ Мойсея, Коранъ соединяетъ въ себѣ всѣ правила вѣры и нравственности, всѣ законы гражданскіе и политическіе. Отсюда самостоятельность Порты и сила характера Османовъ. Турецкій кизметъ, называемый Европейцами фатализмомъ, на Россійскомъ языкѣ предопредѣленіе, ставитъ ихъ выше превратностей мірскихъ, оправдываетъ стоицизмъ Грековъ и Сенеки, смѣю сказать, сближаетъ Магометанъ съ Христіанскими добродѣтелями: кротостію, покорностію и благоговѣніемъ предъ Провидѣніемъ. Лишите Турковъ Корана—Монархія исчезнетъ и они разсыются по лицу земли, подобно поколѣніямъ библейскаго народа. И вотъ новое подтвержденіе моего мнѣнія: Мойсей и Магометъ не ясно ли оказываютъ намѣреніе отдѣлиться съ своими народами отъ чужеземцевъ? Не ясно ли оправдываетъ сію политику непрерывное существованіе древнѣйшаго государства въ мірѣ—кроткаго, мудраго Китая? Неизмѣняемость нравовъ, неизбежность единожды воздвигнутаго въ немъ правленія, самыхъ побѣдителей его подвергли законамъ и обычаямъ побѣжденнаго края. Японія, послѣдовательница Китая, вѣроятно, представитъ со временемъ второй примѣръ продолжительнѣйшей самостоятельности государствъ, управляемыхъ постоянными законами и непремѣнными обычаями. Сколь всякое, противное сему, правленіе не твердо, доказываетъ древняя и новая исторія Персін: сколько вратъ она то возвышалась, то распадалась, то вновь возникала, то вновь упала?... Наконецъ, малозначительный Сіамъ, Варварійскія державы и области: Алжиръ, Тунисъ, Триполь, признающія надъ собою первенство Порты, Марокко и Фецъ, всѣ онѣ не только сохранили политическую независимость свою, но даже имѣютъ иногда вліяніе и на просвѣщенную Европу, единственно чрезъ подлинность народную. Когда Пеннь, въ квакерскомъ поступленіи своемъ,

\* Перевороты въ 1848 и дальнѣйшія событія подтверждаютъ эту мысль.

приплылъ въ Филадельфію, предчувствовалъ ли онъ, что тамъ высится колыбель новыхъ нравовъ, новаго народа? Чрезъ отдѣленіе токмо свое отъ матери отчины, какъ и донинѣ называютъ Американцы Англію, возникли, вознеслись и прославились Сѣверные Соединенные Штаты въ возрожденной Америкѣ. Южные прехожу въ молчаніи. Они еще въ младенствѣ; судьбы ихъ сокрыты во длани Всевышняго, равно какъ и предѣлы мужающей Бразиліи. Образецъ стараго свѣта въ новой половинѣ міра, сія послѣдняя едва ли сохранивъ на долго неизмѣннымъ свое политическое существованіе посреди народовъ, столь чуждыхъ духа Европейскихъ Правительствъ,

Приступаю къ священному дѣлу. Начинаю говорить о Россіи. Давно заронила въ душу мысль сія. Сколько лѣтъ думаю и обдумываю! Великій предметъ предъ очами моими.... Исхожи рука, если перомъ моимъ будетъ водить раболѣпство, или предубѣжденіе!

#### О РОССІИ.

Россія искони была, и должна быть, государствомъ Монархическимъ. Обширнѣ Римской, Восточной и Западной имперіи, разнообразная климатами, свойствами и средствами земли, населенная народами, столь отличными между собою происхожденіемъ и нравами, вѣроисповѣданіемъ и просвѣщеніемъ, понятіями и предвзвѣдами, сложениемъ и обликомъ, нарѣчіями и дѣланіемъ, ей необходимо средоточіе власти, ей нужно единоначаліе.\* Ей нужно сердце, отъ котораго кровь, проливаясь по всѣмъ жиламъ, достигала бы крайнихъ оконечностей великаго тѣла и, обращаясь къ своему источнику, приводила всѣ члены въ соразмѣрное движеніе и одушевляла жизнь ея. Это сердце — Монархъ. Высокій служитель отечества, Онъ равно печется о всѣхъ краяхъ, о всѣхъ народахъ, о сѣненныхъ его державою. Онъ равно любитъ всѣхъ дѣтей своихъ, равно благоволяетъ ко всѣмъ подданнымъ. Таковъ долженъ быть Монархъ, предызбираемый Небомъ во благо народовъ.

Россія, говорю, по составу и положенію своему, не можетъ терпѣть ни вельможевластія, ни народоначалія ни вельможе-народнаго господствованія — три вида республикъ. Не можетъ по тому, что тогда она лишится всецѣлостной самостоятельности своей: она распадется на столько республикъ, или владѣній, на столько царствъ,

\* Единовластіе.

или областей, сколько въ ней климатовъ и народовъ, сколько вѣроисповѣданій и нарѣчій.

Въ Россіи нѣтъ Хртін, нѣтъ Конституціи. Но въ ней есть грамота Дворянству, преимущества духовенства, права торгующаго и ремесленнаго сословія, права земледѣльца. Въ ней есть доверенные охранители сихъ правъ и преимуществъ, представители всѣхъ сословій: Предводители Дворянства, Депутаты, члены въ Присутственныхъ мѣстахъ, уполномочиваемые общественными выборами.

Мало, или вовсе не знаютъ Россіи тѣ, которые утверждаютъ, что въ ней нѣтъ законовъ. Они есть, но злоупотребители, для своекорыстныхъ, преорительныхъ, видовъ, стараются затмѣвать ихъ истинный смыслъ, встрѣчаютъ недоразумѣнія и попеременно то недостатокъ, то избытокъ въ законоположеніяхъ. Нѣтъ! Честный, благонамѣренный и просвѣщенный чиновникъ никогда не обременитъ напрасно памяти годами, числами и номерами повременныхъ указовъ и постановленій Правительства; руководствуясь совѣстью и здравымъ разсудкомъ, ему довольно узнать коренныя законоположенія, постичь разумъ законовъ, вникнуть въ порядокъ теченія дѣлъ и слѣдовать предписаннымъ формамъ.

Если со временъ Великаго Петра и донинѣ не совершенъ еще точный и ясный Сводъ законовъ, то сіе происходитъ отъ того, что трудъ сей, требуя единства усилій, постояннаго терпѣнія, государственныхъ знаній, пламеннаго усердія къ Отечеству, любви, привычки къ занятію и страсти къ своему дѣлу, возлагаемъ былъ доселѣ на Комиссіи. Комиссія — общество Въ какомъ же обществѣ всѣ члены одной степени просвѣщенія, нравственности и трудолюбія? Нельзя написать хорошей поэмы, даже романа Обществомъ. Составить Сводъ законовъ то же, что изложить систему какой либо науки. Подобный трудъ можетъ созрѣть только въ независимой тишинѣ кабинета. Но когда онъ будетъ совершенъ, нужно Общество цѣнителей.\*

Я раздѣлилъ бы законы: 1) на Государственные, 2) Правительственные, и 3) Судныя.

Но прежде нежели дамъ волю моимъ мечтаніямъ о семъ предметѣ, покажу наружный видъ и внутреннее устройство управленія въ Россіи. Я уже поклялся не закрывать истины, не измѣнять справедливости. И худо и добро изложу, по разумѣнію моему, откровенно.

---

\* Трудъ этотъ, какъ извѣстно, былъ въ послѣдствіи возложенъ на Сперанскаго, который и совершилъ его.

## О УПРАВЛЕНІИ РОССИИ.

Не касаясь Царства Польскаго и Финляндіи, Государство Россійское раздѣлено на Губерніи и Области, а сіи на Губернскіе или Областные, ия Уѣздныя, по мѣстамъ Портовые и Крѣпостныя города. Они подчинены Губернаторамъ, Градоначальникамъ, Коммендантамъ. Три власти гражданскія дѣйствуютъ въ Губерніяхъ: Исполнительная, Казенная, Судная: О Духовной, Ученой, Военной, Коммиссаріатской, Провіантской, Таможенной и Карантинной частяхъ будетъ говорено особо. Губернское Правленіе образуетъ власть Полицейскую, Распорядительную. Палаты: Казенная, Гражданская, Уголовная. Суды: Совѣстный, Третейскій, Сиротскій. Экспедиціи, Конторы Почтовые и Межевыя, Горныя и Соляныя Правленія, Приказы Общественнаго Призрѣнія, Врачебныя Управы, Казначейства, Архитекторы, Опекуны—самымъ наименованіемъ своимъ объясняютъ свое назначеніе; далѣе, Полиція: Земскіе Суды (полиція по уѣзду), Уѣздные суды, (первыя инстанціи для судебныхъ дѣлъ), Магистраты, Ратуши, Думы (присутственныя мѣста для купеческихъ и мѣщанскихъ дѣлъ). Высшая надъ всѣми Губернскими властями инстанція въ государствѣ—Правительствующій Сенатъ. Наконецъ, блюстители и толкователи законовъ: Оберъ-Прокуроры, Прокуроры и Стряпчіе. Кромѣ Губернскихъ Правленій, гдѣ въ точности исполняются предложенія Предсѣдателей (Губернаторовъ), а Совѣтники могутъ представлять свои мнѣнія въ Сенатъ, во всѣхъ прочихъ Присутствіяхъ дѣла рѣшать большинствомъ голосовъ.

Все сіе устройство прекрасно, просто, благотѣльно. Нельзя мнѣ инстанцій для быстроты дѣлъ. Но, къ сожалѣнію, Министерская система вкралась и къ намъ. Выше Правительствующаго Сената явились Министерскія Канцеляріи. Дѣла потекли медленнѣе, дальнѣйшими путями; участь тяжущихся и подсудимыхъ лицъ стѣснена болѣею неизвѣстностію, проволочкою, трудами, утратами.

Въ обзорѣи Европейскихъ правительствъ мы видѣли естественный образъ дѣйствованія и кругъ дѣятельности Министерской. То же и въ Россіи: пересѣчныя пути, сталкивающіяся силы, бореніе противоположныхъ началъ, всѣ соображенія въ частяхъ, никакой совокупности въ цѣломъ. Департаменты, Отдѣленія, Канцеляріи, Комитеты, Совѣты, Коммисіи, Конференціи—и отпрыски ихъ въ цѣлой Россіи безъ числа!.... Это огромный лабиринтъ, отъ Аландскихъ до Алеутскихъ острововъ, отъ Персіи до Бѣлаго моря, отъ Дуная до Киргизъ-Кайсацкихъ степей. Чтобы не потеряться въ семъ лабиринтѣ, нужна бесконечная нить Аріадны, нить, свитая изъ связей и металловъ.



Коллегіальное правленіе было для насъ удобнѣе. Опытъ и логическая истина: кратчайшій путь къ цѣли скорѣй и вѣрнѣе косвеннаго, подтверждаютъ преимущество сего правленія предъ всякимъ другимъ.

Да не осудятъ моеѣ откровенности, во уваженіе чистоты моихъ намѣреній! Я осуждаю не лица. Судъ имъ скажетъ потомство. Современники только должны признаться, что и мы имѣли посреди ихъ своихъ Кольбертовъ, Сюлли, Неккеровъ, Помбалай, Питтовъ. Не назову никого изъ живыхъ, или подвижавшихся еще на поприщѣ, опасаясь оскорбить ихъ скромность. Но исторія сохранить ихъ имена, выѣстъ съ именами: Безбородька, Завадовскаго, Храповицкаго, Беклешова, Вяземскаго, Васильева.

Нѣтъ и не было доселѣ совершеннаго правленія въ свѣтѣ, и вотъ поводъ смѣлому приговору надмѣнныхъ разумниковъ міра: «Чудовище, разрушающее царства (революція), дотолѣ не насытитъ своей губительной алчности, доколѣ не обтечетъ вселенную». Вотъ поводъ исторической аксіомъ: «Нѣтъ вѣчнаго царства на землѣ; народы должны перейти всѣ возрасты человѣческой жизни: государства младенчаютъ, мужають и дряхлѣють; великія державы разрушаются собственною тяжестью». Однако же, исторія являетъ примѣры продолжительнаго существованія царствъ. Не упоминая о народахъ, извѣстныхъ изъ Священнаго Писанія, о малыхъ Государствахъ Греціи, ни о великихъ Ефемеридахъ: о Монархіи Македонской, о царствѣ Митридата, о владычествѣ Чингизхана, Тамерлана, Калифовъ, Наполеона, укажу на Римъ Западный и Восточный, на Римъ нераздѣльный, на Римъ духовный, на имперію Нѣмецкую, укажу на постоянный Китай, укажу на любезное наше отечество. Итакъ, возможно продлить политическую жизнь государства?... Судя по различію видовъ правительствъ, и средства на сей конецъ различныя. Такъ въ республикахъ нуженъ Ареопагъ или Сенатъ самодержавный, нужны, съ полною властію диктатора, пограничные начальники, нужны полномочные полководцы отдѣльныхъ войскъ и консулы въ каждой области, нужны иногда народные сеймы и гражданскія вѣча. Въ конституціонныхъ государствахъ нужны въ каждой области, въ каждомъ городѣ, Палаты и Парламенты, подчиненныя высшему судилищу столицы; но военныя силы должны повиноваться непосредственно Королю. Въ державахъ монархическихъ нужно ограниченіе мѣстныхъ властей, раздѣльное управленіе гражданскою и военною частями, ясное означеніе правъ, обязанностей и отвѣтственности каждаго чинов-

ника и присутственнаго мѣста. Безотчетное владычество, прихотливыя распоряженія и произвольныя дѣйствія начальниковъ вдругъ нѣсколькихъ губерній, сихъ новыхъ, такъ сказать, удѣльныхъ владѣтелей или Россійскихъ Маркграфовъ и Герцоговъ, можно чувствовать, но не выразить: къ нимъ позволительно примѣнить Русскую пословицу, которую Рейналь кстатц помѣстилъ въ своемъ твореніи о торговлѣ: «Царь далеко, а Богъ высоко. Я здѣсь—господинъ».

Повторяю, что я говорю не о лицахъ. Есть Генераль-Губернаторы, которыхъ слава въ народѣ не двузначенательна, на примѣръ, Паленъ.

Возвращаясь къ средствамъ продолженія политическаго существованія монархіи. Менѣ сложности въ устройствѣ Правительства, менѣ путей къ теченію дѣлъ, ближайшій доступъ къ престолу лицу, законно не удовлетворенному отъ властей,—вотъ порука народнаго благоденствія и, слѣдовательно, прочности правленія. Какъ радіусы показываютъ прямое отстояніе каждой точки шара отъ центра, такъ престолъ долженствуетъ быть средоточіемъ государственнаго круга; такъ всѣ дѣла ближнихъ и дальнихъ губерній должны непосредственно, черезъ Правительствующій Сенатъ, стекаться у престола. Но высшія самаго Сената инстанціи и т. п., только усложняютъ простое устройство монархическаго государства. Наконецъ, послѣднее средство: границы честолюбію государственныхъ сановниковъ. Никто не родится Кромвелемъ, Вашингтономъ, Наполеономъ. Обстоятельства зараждаютъ счастливую, или гибельную, мысль въ пламенной и предприимчивой головѣ. Если бы Годуновъ, при послѣднемъ потомкѣ Рюрика, не былъ правителемъ государства, онъ не былъ бы въ послѣдствіи и царемъ. На него не пало бы подозрѣніе въ убійствѣ царевича Димитрія. Но таковъ человѣкъ: по природѣ своей онъ никогда не можетъ быть спокоенъ; онъ все стремится выше и выше; нѣтъ конца желаніямъ; что успѣхъ, то новое предпріятіе; вчера—послушный исполнитель повелѣній правительства; сего дня—надмѣнный Министръ, или суровый Полководецъ; завтра—мечтаетъ уже о престолѣ!...

Повторю: въ монархическомъ правленіи необходимо положить границы честолюбію. На сей-то конецъ Коллегіальное управленіе—

\* Примѣчаніе черезъ 27 лѣтъ. Гр. О. П. Паленъ управлялъ Новороссійскимъ краемъ въ отсутствіе Графа Воронцова. Не отступилъ ни на югу отъ закона, ни лѣнию отъ формъ, онъ дорожилъ правами каждаго племени, сословія, лица. Недоступный пристрастію и предубѣжденію, онъ всегда былъ доступенъ всѣмъ, имѣвшимъ до него дѣло.

самое удобное. Тогда высшая цѣль и вѣнецъ честолюбивыхъ видовъ будетъ засѣданіе въ Коллегіи, или въ Сенатѣ. Тогда кичливость и славолубіе сановника, наклоннаго къ своевластію, смирится и обуздается необходимостію. Какъ членъ высокаго сословія, онъ имѣетъ голосъ въ дѣлахъ государственныхъ. Но въ собраніи — онъ лице частное, незначительное; ибо всѣ члены порознь — безъ силъ и безъ вліянія; токмо совокупность ихъ, какъ тѣло политическое, приводитъ въ движеніе колесо управленія. Тогда явится болѣе чиновниковъ съ прекрасною, благородною, безкорыстною цѣлію — быть только полезнымъ. По истинѣ, вездѣ Министры-царедворцы; а гдѣ же царедворцы не безъ хитростей? То же должно сказать и о Генералъ-Губернаторахъ, когда они, покидая свои удѣлы, являются въ столицы. Но Генералъ-Губернаторы иногда и нужны: когда внезапное бѣдствіе послѣдуетъ въ отдаленной области, когда отечество въ опасности, ужно дать болѣе плотности разрозненнымъ слоямъ какого ни будь народонаселенія и т. п., тогда полезно назначить Генералъ-Губернатора, или тому подобное лице; какъ Римляне въ смутныхъ обстоятельствахъ избирали Диктатора. Перстъ Божій укажетъ тогда, на кого долженъ пасть выборъ Царскій. Александръ выбралъ Растопчина, и Растопчинъ, какъ гражданинъ, достоинъ былъ раздѣлить славу Кутузова, какъ воина.

Еще нѣсколько словъ о преимуществахъ Коллегіальнаго управленія. Государственные мужи вездѣ и всегда рѣдки. Опала, болѣзнь, престарѣлость, смерть, и — потребны другіе Министры. Но преемники, если они и съ лучшими способностями и яснѣйшими добродѣтелями, не токмо, на первое время, по крайней мѣрѣ, не въ силахъ замѣнить своихъ предшественниковъ, но даже становятся вредными, единственно по неопытности. Въ Коллегіяхъ же выбываніе членовъ незамѣтно: новый сотрудникъ Общества узнаетъ отъ старыхъ чиновъ порядокъ, ходъ дѣлъ, намѣренія и цѣль Правительства. Это вѣчное хранилище опытовъ и государственныхъ знаній. Люди мѣняются, но система все та же.

Такимъ образомъ можно бы учредить:

- 1) Коллегію Государственнаго Казначейства, Министерство Финансовъ, и почтовые учрежденія включить въ составъ ея.
- 2) Коллегію Военно-Морскихъ и Сухопутныхъ силъ, Военныхъ Поселеній, Кавказскихъ Войскъ, Путей Сообщенія, Внутренней Стражи, Полиціи.

3) Коллегію Духовнаго Управленія, Государственнаго Просвѣщенія и здравія. Ей подчинить Богоугодныя заведенія и училища.

4) Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Власть Коллегій должна быть распорядительная и совѣщательная, но Высшая Правительственная и Судная принадлежитъ Сенату, по самому образованію его. Учредивъ отдѣленія и столы, по главнѣйшимъ родамъ составныхъ частей въ каждой, рѣшать, по краткимъ докладнымъ запискамъ, всѣ случаи большинствомъ голосовъ. Полезно было бы имѣть въ нихъ Статсъ-секретарей, въ видѣ Сенатскихъ Оберъ-Прокуроровъ.

Заклучу сію статью предположеніемъ относительно Правительствующаго Сената.

Пребываніе Сената только въ Столицахъ—неудобно. Разстояніе между нѣкоторыми мѣстами и обѣими Столицами простирается до 12 и болѣе 13 тысячъ верстъ. Въ нѣсколько недѣль, иногда мѣсяцевъ, по почти едва достигнеть Сената донесеніе, или прошеніе. Сколько же лѣтъ терпѣнія надобно подсудимымъ и тяжущимся лицамъ, доколѣ, за всѣми справками, очередями и формами, участь ихъ рѣшится и объявится имъ? . . . Почему бы не уредить его въ разныхъ мѣстахъ, нѣсколько средоточіе къ отдаленнымъ краямъ? Означу, примѣрно, пункты: С. Петербургъ, Таганрогъ, Тифлисъ, Казань, Иркутскъ. Оставя Герольдію при С. Петербургскомъ Сенатѣ, потребуется вездѣ только по три Департамента: одинъ Правительственный для Распорядительныхъ, Казенныхъ и Межевыхъ дѣлъ, два Судныхъ для Гражданскихъ и Уголовныхъ. Изъ каждой губерніи, причисленной къ Правительствующему Сенату, допускать по Депутату отъ Дворянства, съ жалованьемъ и со всѣми правами Сенатора. Частыя перемѣны чиновниковъ всегда вредны, а потому срокъ службы имъ положить десятилѣтній. Не одни Англіійскіе искатели засѣданія въ Парламентахъ, задобривая избирателей, вредятъ другъ другу. Люди вездѣ люди. Тѣже при всѣхъ выборахъ: дворянскихъ, купеческихъ, мѣщанскихъ, поселянскихъ, и у насъ: угожденія, ласкательства, подкупы, обѣщанія, клеветы, заговоры. Десятилѣтній срокъ службы по всѣмъ выборамъ во всей Россіи былъ бы ползвѣіе трехлѣтняго; ибо тогда происки и пронырства будутъ рѣже, а чиновники пріобрѣтутъ дѣльное образованіе опытностію и трудами. "

\* Зрѣлѣе обдумавъ дѣло, я назначить бы: Москву, Кіевъ, Таганрогъ или Одессу, Тифлисъ, Казань и Иркутскъ.

\*\* Въ послѣдствіи срокъ службы по судебной части продолженъ до 6 лѣтъ.

## О ДУХОВНОЙ ЧАСТИ.

Отъ капища идолопоклонниковъ до Скиніи, Ковчега или Кивота Нараильтянъ; отъ дубовъ Друидскихъ до престола Папы, въ цѣломъ мірѣ, у всѣхъ народовъ, жрецы и священнодѣйствователи имѣли непосредственное вліяніе на Правительство. Такъ и у насъ, во времена младенчества Россіи, духовенство раздѣляло владычество Государей. Великій Петръ ограничилъ его честолюбіе.

Въ государствѣ, гдѣ, при достохвальной терпимости вѣры, равно проповѣдуется Евангеліе, Талмудъ, Коранъ; гдѣ Гебры, послѣдователи Зороастра, Ламы, Конфуція, самые сыны господствующей Церкви, впавшіе въ расколъ, безвозбранно исполняютъ обряды и предписанія своего Богослуженія, кругъ духовной дѣятельности Святейшаго Синода не можетъ быть обширнымъ.

Но сколь ни прекрасна сія терпимость, должно признаться, что число раскольниковъ слишкомъ велико уже, что нѣкоторыя ереси вредны, что священное изступленіе старовѣровъ, старообрядцевъ и прочихъ требуетъ иногда обузданія. Нельзя насильственно обратить ихъ къ Православному обществу Христіанъ. Это было бы гоненіе, которое только сплачиваетъ, что еще не такъ плотно сложилось. Но можно образумить ихъ государственною, тихою мѣрою. На примѣръ, какъ они отдѣлились отъ насъ, соотечественниковъ своихъ, духовно, такъ и мы въ правѣ отдѣлиться отъ нихъ житейски. Признавъ раскольниковъ, какъ бы особымъ народомъ въ Россіи, можно воспретить имъ пребываніе въ городахъ и, водворивъ особыми селеніями, обложить ихъ особою иновѣрческою податію.

Духовенство раздѣляется на черное и бѣлое. Осочаны, Платоны очень рѣдко появляются въ первомъ. Святая обитель должна являть пріютъ престарѣлымъ, увѣчнымъ и убогимъ несчастливцамъ, которые, испытавъ превратности и суеты мірской жизни, прибѣгаютъ къ олтарю очиститься покаяніемъ въ прежнихъ заблужденіяхъ. Смирненіе, воздержаніе, благотворительность — вотъ добродѣтели отшельника. Зачѣмъ же сіи продолжительныя и часто шумныя трапезы? Зачѣмъ постригаются въ монастыряхъ обоюго пола мушны и женщны во всей силѣ зрѣлаго возраста? Или юноши и дѣвицы, еще во цвѣтѣ лѣтъ? Еще не испытавъ общественной жизни не извѣдавъ людей, не извѣдавъ собственнаго сердца и наклонностей? Наконецъ, зачѣмъ сіи толпы крылошанокъ, отъ колыбелъ обреченныхъ, безъ собственной воли ихъ, на вѣчное затворничество? Жертвы духовнаго само-

властія, онѣ преждевременно увладаютъ въ праздномъ и скучномъ уединеніи, какъ цвѣтъ въ пустынѣ!

Не коснусь края завѣсы, за которымъ таятся соблазнительные порывы страстей непреклонной природы въ молодости.

Боже! Обрати вниманіе Царя къ гласу истины! Вдохни въ него, да совершитъ начатое Петромъ! Да укажетъ нелицемѣрнымъ въ старости отшельникамъ, вдовицамъ, бездомнымъ и безпотомственнымъ мѣста уединенныя, въ отдаленіи отъ суеты и соблазна! Да возвратитъ здравыхъ и юныхъ изъ нихъ къ воздѣланію земли, къ населенію городовъ и весей,—къ составленію семействъ!

Бѣлое духовенство \*\* у насъ еще въ младенчествѣ. Чтобы судить, о семъ, надо видѣть непросвѣщенныхъ и убогихъ священниковъ въ незнатныхъ отдаленныхъ городахъ и селеніяхъ. Малый приходъ—бѣдный священникъ; пусть бѣдность не пороку; но нищета—мать пороковъ: она рождаетъ зависть, алчность къ стяжанію, а сего уже довольно. Въ одной Москвѣ, какъ говорится, сорокъ сороковъ. Сколько же тамъ бѣднѣйшихъ приходовъ? Сколько литургій, какъ гласъ, вопіющій въ пустынѣ, совершается почти безъ молителей?

#### О ПРОСВѢЩЕНІИ.

Издrevле Россія стремилась къ просвѣщенію. Мы можемъ похвалиться, что имѣли однихъ учителей съ славными Римлянами. Подобно имъ, и мы пріяли отъ Грековъ начала наукъ и художествъ, вмѣстѣ съ господствующимъ у насъ вѣроисповѣданіемъ. Въ X-мъ столѣтіи Европа едва возникала изъ невѣжества — и Россія казалась колыбелью возрождающагося просвѣщенія. Только полчища Батыя остановили успѣхи наши. Въ XVII-мъ вѣкѣ уже туманъ, собранный надъ нами варварами, совершенно рассялся—и просвѣщенію

---

\* Я смотрѣлъ тогда въ слишкомъ преувеличенное и законченное стекло. Опытъ доказываетъ, что паденія въ нашихъ обителяхъ также рѣдки, какъ въ Латинскихъ обыкновенны.

\*\* Въ 27 лѣтъ успѣхи блага духовенства непостижимы. Нравственное направленіе его измѣняется съ каждымъ годомъ къ лучшему, равно какъ и домашній бытъ даже сельскихъ священниковъ и причетниковъ. Просвѣщеніе идетъ впередъ. Дай Богъ только, чтобы вѣра осталась во всей чистотѣ и простотѣ своей!

иновъ возблистало въ Россіи, какъ солнце, по разгнавіи тучъ. Мы имѣемъ Университеты, Академіи, Институты, Лицея, училища: Военныя, Морскія, Горныя, Богословскія, Медицинскія, Коммерческія, Земледѣльческія, школы: Греческія, Армянскія, Татарскія, Караймскія, Еврейскія. Пути открыты всѣмъ народамъ и состояніямъ. Мы не имѣемъ только чисто Юридическаго заведенія. Наше Университетское воспитаніе можно признать энциклопедическимъ, слѣдовательно, пріуготовительнымъ, ибо все знать совершенно — выше умственныхъ силъ человѣчества, особенно въ отроческихъ лѣтахъ, когда обыкновенно заключается образованіе. Воспитанникъ вступаетъ въ службу съ прочными началами вообще, съ основательнымъ знаніемъ одного или двухъ, трехъ, любимыхъ предметовъ и съ поверхностными понятіями о прочихъ. Имѣя, такъ сказать, ключъ ко всѣмъ наукамъ, онъ самъ усовершенствуетъ въ послѣдствіи свое образованіе, смотря по обстоятельствамъ, роду службы и нуждамъ въ теченіи жизни. И сіе пріуготовительно-энциклопедическое воспитаніе, по мнѣнію моему, прекрасно. Въ заведеніяхъ, которыхъ цѣль, по самому учрежденію ихъ, означена, разумѣется, и главнѣйшее вниманіе устремлено на главный предметъ. Преимущество при вступленіи воспитанниковъ изъ сихъ заведеній въ службу, къ которой они приготовлены уже, весьма полезно. Но преимущество Лицеевъ вредно; ибо ученики, какой бы ни были они блистательной учености—все ученики, все дѣти, все еще имъ нуженъ трудъ и опытъ, чтобы съ пользою заступить свои должности и прямо удостоиться старшаго Оберъ-Офицерскаго и даже Штабъ-Офицерскаго званія, съ которыми они покидаютъ Лицея. Сія отлѣнчивость, вмѣсто поощренія, иногда рождаютъ самонадѣянность и небреженіе въ службѣ. Все, что можно имъ даровать—это первый чинъ.

Нынѣ недостаетъ у насъ, какъ я сказалъ уже, только Юридическаго училища. Приготовленіе чиновниковъ для гражданской службы столь же необходимо, какъ наши расадники воиновъ и полководцевъ. На примѣръ, почему бы не учредить для сей цѣли — такъ назову—училище опытнаго судовѣднія? На первый случай я ограничилъ бы преподаваніе въ немъ предметовъ такимъ образомъ:

1) Законъ Божій. Кратчайшія начала и правила господствующаго вѣроисповѣданія.

---

\* Теперь оно есть, и многіе изъ воспитанниковъ Императорскаго Училища Правовѣднія извѣстны уже на служебномъ поприщѣ.

2) Нравственность. Простѣйшія нравственныя истины: обязанность вѣрноподданнаго къ Царю, Отчизнѣ и человечеству; твердость въ несчастіи, скромность въ возвышеніи, послушаніе начальникамъ, снисходительность къ подчиненнымъ, привѣтливость съ равными.

3) Изученіе Россіи. Подробнѣйшее во всѣхъ частяхъ познаніе государства въ энциклопедическомъ пространномъ смыслѣ, и Отечественная исторія.

4) Опытное Судовѣдѣніе. Прехожденіе всѣхъ чиновъ и званій во всѣхъ родахъ гражданской службы: распорядительной, финансовой, судной. Для сего брать дѣла изъ Архивовъ и Присутственныхъ мѣстъ. Учениковъ ставить въ качествѣ истца, отвѣтника, свидѣтеля, слѣдователя и наконецъ судіи. Такимъ образомъ они узнаютъ существующій порядокъ и ходъ дѣлопроизводства, права, обязанности и отвѣтственность всѣхъ властей, мѣстъ и лицъ. Включая теоретическое преподаваніе законовъ и систему Правительства, въ предъидущемъ пунктѣ сей программы означенныя, здѣсь главное вниманіе учителей должно стремиться къ нравственной цѣли воспитанія: должно воспламенить сердца воспитанниковъ любовію и рвеніемъ къ священному долгу службы; должно внушить имъ, сколь похвально точное исполненіе должностей, сколь отрадно, руководствуясь совѣстію, благоразуміемъ и закономъ, быть блюстителемъ правосудія, защитникомъ невинности, утѣшителемъ бѣднаго, сираго, вдоваго, угнетеннаго; сколь почтенно, искореняя злоупотребленія, преслѣдовать пороки, обличать коварство, попирающаго ябеду, карать злодѣяніе. Наконецъ, должно посвящать въ нихъ омерзѣніе къ корысти и пристрастію, ко враждѣ и мщенію, къ зависти и проискамъ. Благородная гордость, внутреннее чувство своего достоинства, презрѣніе къ низкимъ средствамъ ласкательства и пресмыканія, честь, истина, общее благо — вотъ цѣль и способы судіи.

5) Свѣдѣнія о земляхъ чуждыхъ. Всемирная Статистика, въ полномъ смыслѣ. Краткое критическое прохожденіе Исторіи всѣхъ вѣковъ, странъ и народовъ.

6) Языки. Краснорѣчіе Россійское, Нѣмецкое и Французское нарѣчія.

7) Математика. Ариметика, Геометрія, Архитектура, Межеваніе Практическое.

8) Повзія Россійская и Искусства. Критическое изученіе классическихъ произведеній, музыка, рисованіе, танцы.



## О ВОЕННОМЪ УСТРОЙСТВѢ.

Россіяне всегда были народомъ воинственнымъ. Еще Олегъ, Игорь, на утлыхъ ладіяхъ безстрашно протекая Пропонтиду и Оракійскій проливъ, громили Царьградъ. Владиміръ завоевалъ Греческую вѣру, и Херсонисъ узрѣлъ Славянъ, долженствовавшихъ чрезъ 7 столѣтій возвратить наименованіе Тавриды Мусульманскому Крыму. Исторія наша являетъ неразрывную цѣпь воинскихъ дѣяній. Правда, отъ Мономаха до Донскаго послѣдствія ихъ были несчастны или незначительны. Но Куликово поле являетъ великое основаніе храму Русской Славы. Сколько торжествъ отъ торжества надъ Мамаемъ! Подобно Риму, Россія распространилась оружіемъ на Востокъ, Полдень, Западъ и Полночь. Еще недавно побѣдоносныя войска зрѣли колыбель возрожденія человѣческаго рода, вершины Арарата.

Наши полководцы не заимствовали отъ иностранцевъ науку брани. Суворовъ изумилъ Европу собственною тактикою. Барклай своею стратегіею предалъ Наполеона на жертву безсмертному Кутузову, какъ Фабій-медлитель предалъ Аннибала Сципіону. Шуваловъ изобрѣлъ новое орудіе, «Единорогъ», и великій Фридрихъ отъ Россіянъ занялъ мысль о конной артиллеріи. Конгревъ оставилъ въ Англіи свое имя губительнымъ ракетамъ. У насъ вскорѣ постигли его тайну, и чуждое изобрѣтеніе присвоили себѣ по праву усовершенствованія. Русский офицеръ, Внуковъ, открылъ составъ простой и дешевый, придумалъ удобный и легкій образъ набиванія цилиндровъ прессами и улучшенный способъ укрѣпленія хвостовъ къ гильзѣ. Отъ сего наши боевыя и зажигательныя ракеты имѣютъ быстроту, точность полета и правильность рикошетовъ, чего Конгревъ не успѣлъ еще достигнуть. Устройство прочнаго заведенія для ракетнаго дѣлопроизводства было бы весьма полезно.

Мнѣ случалось слышать вопросъ: Не слишкомъ ли много у насъ войска? Не обременительно ли оно для государства? Не будутъ ли вредны со временемъ военныя поселенія?

\* Внуковъ — воспитанникъ Константиновскаго землемѣрнаго въ Москвѣ училища, нынѣ Константиновскій Институтъ. Когда, по испытаніи его ракетъ, была устроена ракетная рота, онъ былъ назначенъ ея командиромъ. Въ предпослѣднюю войну съ Турками (въ 1828—1829 г.) ракетная рота была поручена Ковалевскому, извѣстному въ послѣдствіи Генералу, одному изъ Карсскихъ героевъ. Внуковъ же былъ оставленъ въ Тираспольской крѣпости для дѣланія и отправленія въ армію ракетъ. Онъ придумалъ для нихъ и лафеты.

Отвѣчаю. Счастливыми и несчастливymi границы государства обыкновенно опредѣляютъ количество военныхъ силъ. Мы ограждены отъ Сѣвера и Востока пустынными берегами морей; но Западъ и частію Югъ открыты державамъ, стремящимся превзойти одна другую числомъ войскъ. Притомъ, не говоря о Туркахъ, какъ Европейскихъ еще сосѣдяхъ, ни о миролюбивыхъ Китайцахъ, какъ не наклонныхъ ко внезапнымъ впаденіямъ въ чуждые предѣлы, прочіе Азіійскіе наши сосѣди требуютъ неусыпнаго наблюденія. Персіане недавно еще поступили съ нами предательски; \* Горскія племена Кавказа находятся посреди Россійскихъ владѣній, а степные Киргизы и полудикіе Хивинцы и Бухарцы отдѣлены отъ насъ только Заилецкими пустынями. При обширности имперіи и при 50 милліонахъ народонаселенія (можно полагать нынѣ до 60-ти), милліонъ войска — не много и содержаніе его не обременительно: суммы, удѣляемыя на сей конецъ изъ государственныхъ доходовъ, получая быстрое движеніе обращеніемъ въ народъ, возвращаются къ тому же земледѣльцу, промышленнику, ремесленнику, отъ которыхъ первоначально поступили въ сокровищницы и слѣдовательно пребываютъ въ нѣдрахъ государства. Такимъ образомъ: не убавить, но, по крайней мѣрѣ, морскія военныя силы можно увеличить еще. Не менѣе того, такъ какъ дѣйствительная служба войскъ государству временно исполняется, ибо естественное состояніе тѣла народнаго, не брань, а миръ, иначе: здравіе, а не болѣзнь, войска не должны быть только бездѣйственными потребителями издѣлій, денегъ и произведеній земли, но обязаны раздѣлять занятія гражданъ. Трудъ, строгая подчиненность, безотвѣтное послушаніе, кротость — вотъ канонъ воинскій. Работа не ужасна солдату, когда ему ясна ея цѣль и польза. Практическія ученія, пребываніе въ лагерѣ маневры — нужны и понятны; онъ постигаетъ намѣреніе и усердствуетъ. Но онъ скучаетъ частными частыми ученіями. Отсюда побѣги, нетрезвость и преступленія.

Устройство и управленіе путей водянаго сообщенія состоятъ въ Военномъ вѣдомствѣ. Для чего не присовокупить къ сему проложеніе и поддержаніе сухопутныхъ дорогъ, со всѣми подробностями? Нѣтъ личной повинности обременительнѣе сей для простаго народа. Здѣсь злоупотребленія ужасны и неотвратимы. Ужасно, правда, и странствованіе: нельзя отправиться въ дальній путь лѣтомъ ранѣе Мая, зимою ранѣе Декабра, а отъ Сентября, по Декабрь и отъ Февраля

---

\* Мученическая смерть Грибоѣдова и вторженіе въ предѣлы наши, безъ объявленія войны.

но Май, кромѣ нѣкоторыхъ пространствъ, но мѣстамъ, страшно помыслить о дорогѣ.

Сколько сладко возчувствовалъ бы селянинъ сію правосудность и попечительную благость Монарха! Сколько радушно онъ принялъ бы и угостилъ въ своей хижинѣ проходящаго солдата! Онъ видѣлъ бы въ немъ не отпавшаго члена отъ своего сословія, но друга, но брата, снявшаго на себя труды, превышающіе силы и средства землепахателя. .

Сии чувства пріязни къ солдату особенно возрасли бы во всѣхъ состояніяхъ, если бы избавить вообще городскихъ и деревенскихъ жителей отъ постоянного поста и приварка. Сей послѣдній, во всякомъ случаѣ, значить отнятіе собственности—право сильнаго. Постой же неминуемъ только при движеніяхъ войскъ или отрядовъ; ибо для постоянного ихъ пребыванія въ извѣстныхъ мѣстахъ можно единожды пожертвовать нѣкоторыми суммами въ пособіе обывателей—и устроить казармы. Еще легче: позволить полкамъ застроить предмѣстія, подобно какъ прежде въ С. Петербургѣ составились связи и дворы Преображенскіе, Семеновскіе, Измайловскіе. Тогда солдаты, имѣя нѣкоторую осядлость, могли бы удобнѣе вступать въ браки и составлять семейства, а семейная жизнь всегда порука нравственности и трудолюбія. Тогда, въ случаѣ похода, Офицеры покидали бы свои жилищки въ вѣрной сохранности и жены ихъ съ дѣтьми не представляли бы той картины волненія кочующихъ Ордъ, какую нынѣ являютъ ихъ переселенія. \* Тогда не нужны были бы гарнизоны, не достигшіе цѣли, съ которою они учреждены: ибо перемѣщеніе въ нихъ изъ гвардіи и арміи Офицеровъ происходитъ не въ награду за продолжительную службу, но въ наказаніе. Симъ урономъ цѣлый корпусъ военный въ общемъ мнѣніи, а въ подобномъ случаѣ лучше не имѣть его вовсе, нежели имѣть какъ бы въ улику дурнаго поведенія однихъ, и въ уныніе и заразу другимъ, поступившимъ въ гарнизоны Офицерамъ прямо за ранами и бѣдностію. Не нужны были бы тогда и всѣ сіи нивалидныя, подвижныя, этапныя роты, ибо водворенные полки и пред-

---

\* Въ 1834 г. особый Комитетъ составилъ предположенія объ осядлости войскъ съ уничтоженіемъ приварочной повинности. Предположенія эти переданы изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Военному Министру, но послѣдній не далъ имъ хода, потому что на это потребовались бы значительныя издержки.

почтительно жандармы, могли бы исполнять ихъ обязанности, при лучшихъ способахъ и съ лучшею исправностію.\*

Не смѣю сказать утвердительно, но полагаю гвардію облагороженнымъ гарнизономъ Столицы, а не тѣлохранителями Царскими; ибо каждый вѣрноподданный и, слѣдовательно, каждый воинъ арміи, по священной обязанности и по чувствамъ Русскаго народа, вездѣ и всегда равный гвардейцу охранитель любимаго Монарха! Не смѣю сказать утвердительно, но думаю, что гвардію можно бы, если не уничтожить, то, по крайней мѣрѣ, уменьшить. Не ветераны изъ арміи вступаютъ въ нее, но рекруты-дворяне. Сіи юноши-Офицеры, безъ особенныхъ заслугъ, часто за нѣкоторые недостатки и неисправности, переходятъ въ полевые полки начальствовать посѣдѣлыми въ службѣ воинами; замедляютъ производство въ арміи и вообще въ десяти или много пятнадцать лѣтъ гвардейской въ Столицѣ жизни становятся Полковыми Начальниками и Генералами.

Много говорятъ о злоупотребленіяхъ гражданскихъ чиновниковъ, и не безъ основанія. Тоже встрѣчается и между военными. Не упоминаю о мелочныхъ выгодахъ отдѣльныхъ начальниковъ отъ эскадрона до дивизіи. Это у нихъ называется хозяйственною расчетливостію, экономіею. Принять отъ подрядчика, Провіантскаго, Коммиссаріатскаго Офицера топливо, провіантъ, фуражъ, вещи натурою или деньгами; не имѣть вполнѣ положеннаго числа лошадей, выпускать ихъ на подножный кормъ нѣсколько ранѣе, а возвращать позже, чѣмъ должно; стараться имѣть болѣе людей въ заработкахъ и отпускахъ—все это балансы финансовыя. Есть расчетливость вреднѣе этой. Есть своя экономія на ружейныхъ, пороховыхъ заводахъ. Есть своя экономія при строеніи и снаряженіи кораблей, при инженерныхъ работахъ, при дѣланіи шоссе, при проводѣ каналовъ. Есть главнѣйшая экономія при перевозахъ изъ одного края Россіи въ другой военныхъ снарядовъ, припасовъ и вещей, иногда такихъ, которые, составляя ничтожный расходъ для казны заготовленіемъ своимъ на мѣстѣ, будучи отправлены за двѣ, за три тысячи верстъ, доставкою только стоятъ нѣсколько тысячъ рублей; а ихъ всегда можно пріобрѣсть въ тѣхъ отдаленныхъ пунктахъ за безцѣнокъ.

---

\* Тогда нельзя было предвидѣть ни пользы, ни вреда отъ жандармовъ. Опытъ доказать, что ихъ невозможно сравнивать съ опричниками. Однако, тотъ же опытъ удостоверяетъ, что, за прим., имѣемъ въ царствѣ Польскомъ и Западныхъ Губерніяхъ они не предвидѣли, узнавъ о немъ позже всѣхъ.

Не сужу болѣе. Я сказалъ слышанное поверхностно. Вникать въ подробности и изслѣдовать корень зла, я не имѣлъ ни средствъ, ни права, ни случая. Это дѣло попечительнаго начальства.

Теперь о поселеніяхъ.

Безуміе было бы сравнивать нашихъ военныхъ поселенцевъ съ прежними Стрѣльцами, \* или съ Янычарами и Мамелюками. или, наконецъ, съ Легіонами и Преторіанами. Другія времена—другіе нравы. Я сравниваю ихъ съ Козаками, и дай Богъ, чтобы нѣкогда, при воинскихъ достоинствахъ своихъ, они сравнялись съ ними и мирными добродѣтелями: незлобіемъ, трудолюбіемъ, домовитостію. Желательно только, чтобы впредь, водворяя полки оскѣдлостію, не сливали ихъ съ коренными поселянами. Солдаты и крестьянинъ должны быть отдѣлены одинъ отъ другаго; сіи два состоянія, столь различныя въ нравахъ, понятіяхъ, и въ свойственной каждому степени образованія, по многимъ причинамъ, не должны быть смѣшаны.

#### О ПРОВІАНТСКОЙ И КОМИССАРИАТСКОЙ ЧАСТЯХЪ. \*

Общее мнѣніе—отголосокъ самаго правительства,—давно вооружалось противу Провіантскаго и Комиссаріатскаго штатовъ, не взирая на многихъ благородныхъ, благонамѣренныхъ, безкорыстныхъ чиновниковъ, вовлеченныхъ въ сей родъ службы обстоятельствами и какими-то несчастнымъ предопредѣленіемъ неотвратимой судьбы.

По тому же правилу, на которомъ я основалъ сужденіе мое о гарнизонахъ, нужно и сія части, или преобразовать, или, еще лучше, все уничтожить. На сей конецъ довольно: 1-е, продовольствіе возложить на попеченіе Бригадныхъ, или Дивизіонныхъ, Генераловъ, совокупно съ Гражданскими Губернаторами. Учрежденіе сельскихъ хлѣбныхъ магазиновъ, или денежнаго насѣяннаго сбора, и обязанность мѣстнаго начальства предупреждать малѣйшій недостатокъ въ главной жизненной потребности, открываетъ вѣрнѣйшіе пути къ снабженію войскъ провіантомъ и фуражемъ. Губернаторъ, какъ хозяинъ Губерніи, всегда долженъ предвидѣть урожай, или неурожай, предузнать цѣны, воспользоваться всеми способами края. Впрочемъ, полки могутъ имѣть свои вѣтрялины: водяныя, земляныя мельницы и магазины

\* Ошибся! Во время первой холеры злодѣянія въ Старой. Руссѣ напоминали времена Стрѣльцовъ.

\*\* Мысль о преобразованіи этихъ частей также возникла нѣмѣ и приводится въ исполненіе.

для храненія сѣмянъ и муки. Для заготовленія же сѣна могутъ нанимать дуга и, гдѣ есть, пользоваться казенными полями и пусто-порожними участками, отдаваемыми въ оброчное содержаніе, большею частію за безцѣнокъ. 2-е, Заготовленіе конской сбруи и всѣхъ нужныхъ вещей для одѣянія матросовъ, пѣхоты и конницы, поручить полковымъ и флотскимъ начальникамъ; 3-е, полученіе оружія, снарядовъ и прочихъ припасовъ и принадлежностей отъ заводовъ, Депо Адмиралтейства, Арсеналовъ предоставить распоряженію корпусныхъ командировъ.

### О ТАМОЖНЯХЪ И КАРАНТИНАХЪ.

Свобода торговли увеличиваетъ ея пространство, дѣятельность и предприимчивость. Сія истина всюду извѣстна и всюду забыта. Вездѣ тарифы, вездѣ таможи. Что значать тарифы? Ограниченіе, весьма рѣдко нужное, ввоза и вывоза тѣхъ или другихъ предметовъ, стѣсненіе торговли. Что такое таможи? Точки соединенія насильственно направленныхъ путей прилива и отлива товаровъ въ ту, или другую сторону; узелъ Гордіевскій, связующій безчисленные концы нитей безстыдства, подлоговъ, обмановъ, коварства, корысти. Гдѣ таможи и тарифы, тамъ и контрабанда. Не нужно читать Валтеръ-Скотта, чтобы узнать тонкости контрабандистовъ. Тѣ же причины—тѣ же дѣйствія. Тѣ же и у насъ злоупотребленія, насилія, преступленія. Отсюда недовѣріе Правительства. Но чѣмъ болѣе предосторожностей,—тѣмъ утонченнѣе хитрости. Нѣтъ конца слѣдствіямъ о тайныхъ провозахъ контрабанды; нѣтъ конца уголовнымъ дѣламъ; чиновники безпрестанно смѣются; одни—худы, другіе—хуже; трудность навыка, сила соблазна—и они погибаютъ, и гибнутъ, увлеченные паденіемъ главы своей, цѣлыя семейства невинно, и гибнетъ нравственность народная примѣрами счастливой удачи порока и приманкою легкой добычи.

Первоизвѣстные промышленники міра, Финикіянне, не знали ни тарифовъ, ни таможенъ; но Тиръ, Сидонъ, Карфагенъ процвѣтали торговлею. Пристань Пірейская открыта была купеческимъ судамъ, и Аѣны славилась роскошью. Русская республика, колыбель Русской торговли, великій Новгородъ извѣстенъ былъ богатствомъ и промышленностію; но въ его областяхъ ни таможенъ, ни тарифовъ не было. Союзники Новгорода, Ганзеатическіе города, и донинѣ сохраняютъ свое политическое существованіе неизмѣнимостію главныхъ началъ торговой свободы, которою Ганза процвѣла и прославилась.

По моему мнѣнію, благосостояніе Россіи возвысится разрѣшеніемъ ввоза и вывоза всего, кромѣ только соли, ибо впускъ къ намъ соли иностранной, всегда дешевой, подрываетъ одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ государственнаго богатства. Впрочемъ, все, безъ исключенія, можно впускать въ Россію, кромѣ картъ, по благодѣтельному употребленію съ нихъ дохода. Но здѣсь довольно запретить не ввозъ, а употребленіе вещи—и ея не будетъ.

Происхожденіе таможенъ и тарифовъ смѣло, кажется, можно приписать: а) скупости и алчности правительствъ, желавшихъ преградить выпускъ своей монеты за границу и наполнить чуждою свои сокровищницы; б) соревнованію державъ въ усиленіи на сей конецъ рукопроизводныхъ заведеній и промысловъ; в) старанію ихъ взаимно препятствовать быстротѣ и предпримчивости торговли не отечественной, особенно во время войны, столь частой въ Европѣ.

«Но»,—возражать мнѣ,—«сія неограниченная свобода торговли въ Россіи уронитъ наши рукопроизводныя заведенія и промыслы». Пусть уронитъ, если они не достигли должной степени совершенства. Не уже ли должно воспретить ввозъ хорошихъ иностранныхъ издѣлій для того, чтобы раскупались худыя отечественныя? Это была бы—монополья невѣжества! Это то же, если бы изгнать изъ Россіи всѣхъ древнихъ и новыхъ классическихъ писателей для того, чтобы, при твореніяхъ знаменитыхъ нашихъ сочинителей, волею, неволею, читались и плохія произведенія нашихъ прозаическихъ, особенно пинтическихъ, фабрикантовъ. Нѣтъ! Свобода сія подстрекнетъ самолюбіе нашихъ заводчиковъ и промышленниковъ, пробудитъ въ нихъ духъ творческой изобрѣтательности, родитъ благородное соревнованіе между своими и чужеземными фабрикантами. Впрочемъ, мы и нынѣ имѣемъ уже заводы, фабрики и промыслы пространные. Сами иностранцы отдали полную справедливость ихъ произведеніямъ.

«Но»,—продолжаютъ возражать,—«предубѣжденіе наше противу своихъ заведеній еще такъ сильно, что и хорошее свое мѣнѣе нравится, нежели посредственное, да чужое».

Тѣмъ хуже для насъ! Тѣмъ долѣе будутъ насъ обманывать! Развѣ теперь не продаются въ магазинахъ Русскіе товары за иностранные? То же будетъ и тогда, съ тою разницею, что усовершенствованныя по необходимости издѣлія не столько потерпятъ отъ сего пристрастія; ибо онѣ въ свою очередь устремятся за границу.

«Но отъ насъ идутъ предпочтительно сырые товары и произведенія земли. Потребность въ нихъ, особенно въ главномъ предметѣ, въ сѣменахъ, можетъ быть, не всегда равная: такъ иногда понадобится

ся слишкомъ много, —и мы сами останемся безъ хлѣба; иногда слишкомъ мало,—и наши сельскіе домоводцы останутся безъ доходовъ».

Естественный и неизсякаемый источникъ богатства государственнаго заключается именно въ царствѣ прозябаемыхъ и ископаемыхъ, въ стадоводствѣ и пчеловодствѣ, со всѣми ихъ вѣтвями. Цѣны на сырыя и несырыя ихъ отрасли и произведенія имѣютъ всегда и вездѣ стоимость по внутреннему достоинству, не зависящую отъ случайностей. Возвышеніе, или пониженіе, цѣнъ происходитъ отъ большаго, или меньшаго, требованія, отъ большаго, или меньшаго, притока издѣлій и произведеній. Но цѣны на рукопроизводные, искусственные предметы, кромѣ сихъ двухъ всеобщихъ причинъ, непосредственно зависятъ отъ непостоянства вкусовъ, отъ прихоти, новости, отдѣлки.

Что же касается до замѣчанія собственно о хлѣбѣ, чтобы иногда не послѣдовало въ немъ недостатка у насъ, а иногда помѣщики и владѣльцы земель не остались безъ доходовъ, то первое—опасеніе отворатить весьма легко храненіемъ въ неизмѣнной полнотѣ запасовъ по селеніямъ и городамъ; доходы же могутъ только возвышаться и понижаться, но совершенно прекратиться не могутъ никогда; ибо торговля, подобно великой рѣкѣ, принимающей въ себя извѣстные источники, не измѣняетъ главнаго направленія въ теченіи своемъ. Но отведи ее въ сторону,—она никогда не возвратится на прежнее лоно свое. Объясню примѣромъ. Положимъ, что Англія не имѣла бы другаго заграничнаго хлѣба, какъ изъ Архангельскаго. Вдругъ по тарифу отпускъ его прекращается. Какъ поступитъ Англія? Она обратится къ другимъ странамъ, возбудитъ земледѣліе въ Америкѣ, и пусть новый тарифъ разрѣшаетъ прежній выпускъ хлѣба—Англія не обратитъ уже всѣхъ видовъ своихъ къ пристани Архангельской: торговля получила новое направленіе. Такимъ образомъ временное ограниченіе, или, прямо сказать, стѣсненіе промышленности, всегда влечетъ за собою продолжительно вредныя послѣдствія. Много въ исторіи доказательствъ сей истинѣ. Возьмемъ одно. Кафа или Феодосія была средоточіемъ Генуезской торговли. Турки завоевали ее—и цвѣтущая Кафа увяда. Вскорѣ, по изгнаніи изъ нея Генуезцевъ, Венеціане стараются восстановить торговлю ея. Напрасно! Она открыла новые пути,—и не возвратилась къ первоначальному своему источнику.

«Но», — послѣднее возраженіе, — «судя по пространству, народонаселенію и нуждамъ Россіи, приливъ иноземныхъ товаровъ не будетъ соответствовать отливу отечественныхъ; при большемъ ввозѣ и меньшемъ вывозѣ всѣхъ предметовъ торговли, оловяная монета наша перейдетъ за границу, и мы останемся съ одними ассигнаціями».



Россія, кромѣ собственныхъ товаровъ, можетъ торговать съ Европейцами, получаемыми въ Кяхтѣ изъ Китая, въ Грузіи и Астрахани; изъ Персіи, въ пристаняхъ Чернаго моря; изъ Турціи, въ мѣновыхъ дворахъ отъ горныхъ и степныхъ народовъ. Торгуя такимъ же образомъ въ означенныхъ пунктахъ Европейскими издѣліями и произведеніями, она всегда имѣетъ выгоды перекупщика въ томъ и другомъ случаѣ. Слѣдовательно, приливъ и отливъ товаровъ долженъ быть всегда въ соразмѣрномъ содержаніи. Положимъ, однако, что количество обращающагося въ народѣ золота и серебра дѣйствительно уменьшится въ Имперіи. Какая здѣсь существенная утрата? Богатство государства заключается ли только въ сихъ металлахъ? Довольно взглянуть на картину Гишпаніи и Португалліи во времена избытка ихъ въ Перуанскихъ и Мексиканскихъ сокровищахъ, чтобы вспомнить Греческую басню о Мидасѣ. Чѣмъ менѣе денегъ, тѣмъ онѣ дороже; чѣмъ болѣе товаровъ, тѣмъ они дешевле, и обратно. Слѣдовательно, естественное здѣсь равновѣсіе, по цѣнѣ тѣхъ и другихъ, никогда не можетъ нарушиться, и какъ первоначально наше золото и серебро можетъ перейти за границу, такъ въ послѣдствіи оно должно возвратиться тѣми же путями. Притомъ мы всегда имѣемъ замѣнь звонкой монетѣ въ ассигнаціяхъ. Я не думаю, чтобы сіи послѣднія составляли неоплатимый долгъ Государства. Нѣтъ! Они преподають неисчислимыя средства къ оборотамъ и быстрымъ обращеніемъ своимъ облегчаютъ всѣ хозяйственныя, промысловыя и торговыя, предпріятія. Но многіе говорятъ: «онѣ не имѣютъ какого внутренняго достоинства». Имѣютъ; ибо по народной къ нимъ довѣренности, драгоцѣннѣйшіе предметы: жемчугъ, алмазъ и благородные металлы на нихъ покупаются; имѣютъ; ибо правительство, по предъявленіи сихъ векселей, удовлетворяетъ немедленно по онимъ, или, что все то же, принимаетъ ихъ за подати; имѣютъ; ибо и достоинство звонкой монеты не болѣе ассигнаціи, условное и, относительно къ товарамъ, мы видимъ, что одна и та же монета, при разныхъ обстоятельствахъ, въ разные времена, въ разныхъ краяхъ имѣетъ и цѣны разныя. Развѣ обязательства банковъ въ другихъ государствахъ не тѣже ассигнаціи? Развѣ банки сіи, особенно въ Англіи, могутъ когда либо выплатить свои долги, не только наличными монетами и благородными металлами, но даже всѣми капиталами, заключающимися въ движимыхъ и недвижимыхъ достояніяхъ?

Не знаю, успѣлъ ли я представить въ той ясности, въ какой желалъ, пользу совершенной свободы и вредъ ограниченія торговли тарифами? Думаю, что, по крайней мѣрѣ, зло, неразлучное съ существованіемъ таможенъ, показано въ полномъ своемъ свѣтѣ. Осмѣлюсь

ли открыть дальнѣйшую мою мысль? Мнѣ кажется, чтобы искоренить это соблазнительное зло, эту заразу нравственности, эту пагубу чиновниковъ, этотъ непроницаемый хаосъ уголовныхъ дѣлъ, мнѣ кажется, должно отказаться отъ доходовъ таможенныхъ, должно дозволить беспошлинный ввозъ и вывозъ товаровъ и водою и сухопутно. Мы имѣемъ чистѣйшіе источники государственныхъ доходовъ, и только одинъ еще столь же вредный, столь же мутный на всемъ пространствѣ его теченія. Сіе пожертвованіе казны не трудно замѣнить наложеніемъ пошлины, какъ на право употребленія нѣкоторыхъ вещей, такъ и на другіе предметы? На примѣръ: на прислугу, скипажи, ливреи, лошадей, комнатныхъ собакъ, псовую охоту, оранжереи, на дома, дачи, мызы, хутора, прочія строенія и сады въ городахъ, предмѣстіяхъ и на окрестной землѣ въ известной окружности? Сія пошлина составитъ значительный доходъ, особенно, если распространить ее на жизнь роскошную: на балы, на домашніе театры и концерты, на потѣшные огни. Къ сему присовокупится сбереженіе огромныхъ суммъ, нынѣ издерживаемыхъ на приобрѣтеніе, построеніе, поддержаніе таможенныхъ аданій, на содержаніе чиновниковъ и присутственных мѣстъ—отъ Департамента Внѣшней Торговли и Градоначальниковъ до таможенныхъ Заставъ и объѣздчиковъ. Потомъ, продажа упомянутыхъ строеній составитъ также не малую выручку. Наконецъ, какъ съ уничтоженіемъ пошлинъ на товары само собою должно уничтожиться и раздѣленіе купечества на гильдіи; ибо тогда всякій купецъ будетъ имѣть равное право на произведеніе торга внутри и внѣ государства, то можно обложить все купечество податью, платимую нынѣ 1-ою гильдіею, удвоив и даже утроивъ оную.

Если бы мнѣ замѣтили, что предлагаемая замѣна падутъ собственно на насъ, а пошлины съ товаровъ платятъ иноземные купцы, отвѣчалъ бы, что и нынѣ, въ сущности, онѣ падаютъ на насъ же: ибо купецъ, безъ сомнѣнія, накладываетъ ихъ на цѣну товаровъ, и чѣмъ первыя выше, тѣмъ послѣднія дороже.

Въ заключеніе скажу: пусть, при всѣхъ замѣнахъ сего пожертвованія казны, невосвратно утратится нѣкоторая часть государственныхъ доходовъ: богатство монархіи, я полагаю, не въ накопленіи золота по казначействамъ, но въ довольствѣ народномъ. Когда подданный богатъ—и государство богато. Престоль всегда найдетъ немедленное пособіе, при внезапныхъ нуждахъ, въ богатствѣ народномъ. Если мы должны жертвовать послѣднею каплею крови своей, по воззванію Отечества и Государя, пожалѣемъ ли брѣнное стяжаніе сей быстротечной жизни?... Торжественно говорю и предсказываю: при

неограниченной безошлинной торговлѣ Россія будетъ благоденствовать; наше земледѣіе, виноградные и плодосные сады, наши заводы и промысла, наши стада и табуны процвѣтутъ и возвысятся.

Теперь нѣчто о карантинахъ. Они такъ связаны, по самому образованію своему, съ таможами, что ни пропускъ запрещенныхъ товаровъ, ни наименованіе одной вещи другою, ни уменьшительное показаніе количествъ провозимыхъ предметовъ и, слѣдовательно, меншее взысканіе пошлинъ, не можетъ нигдѣ существовать безъ взаимнаго ихъ согласія и соучастія.

Съ уничтоженіемъ тарифовъ, пошлинъ и таможенъ прекратятся и всѣ неурядица по симъ частямъ.

Единственная обязанность карантина—охраненіе границъ государства отъ занесенія въ него чумы и другихъ заразительныхъ болѣзней. Если моровая язва иногда переступаетъ предѣлы наши—это вина мѣстныхъ властей: принятіе извиненій и продолженіе изслѣдованій въ подобныхъ случаяхъ значить послабленіе законовъ. Здѣсь нужна неумолимая строгость; здѣсь должно сыскать виноватаго; здѣсь слѣдствіе, судъ и исполненіе приговора должно совершиться въ двадцать четыре часа—и смертная казнь необходима.

Мнѣ рассказывали однажды новый и неслыханный доселѣ способъ очищенія товаровъ. Оно вообще требуетъ много заботъ. Пребываніе въ карантинѣ скучно. Купецъ дорожитъ временемъ. Раскладка товаровъ затруднительна. Иные при малѣйшей неосторожности и при нѣкоторыхъ средствахъ окурки повреждаются. Вотъ какъ придумали пособить всѣмъ неудобствамъ. Не помню гдѣ-то..... вѣроятно, не у насъ..... невольникъ, обреченный на вѣчное карантинное заключеніе, за проступки прежней, вольной жизни, обязанъ прикоснуться обнаженными руками сперва къ товарамъ, не очень сомнительнымъ, потомъ перетрогать подозрительные, за тѣмъ переложить шерсть, бумагу, шелкъ. Послѣ сего отлучаютъ его отъ всякаго сообщенія въ чумный кварталъ. По минованіи трехъ дней, если невольникъ не умеръ, или и признаковъ моровой язвы въ немъ не оказалось—товары признаются очищенными. Сей способъ, хотя показываетъ пламенное покровительство торговлѣ, мнѣ кажется не очень человѣколюбивымъ.

---

\* Теперь вопросъ о свободной торговлѣ сталъ уже всемірнымъ. Какой будетъ отвѣтъ изъ Россіи — неизвестно.

## О ЗАКОНАХЪ.

По принятому мною раздѣленію законовъ вообще на государственные, правительственные и судные, частное, простѣйшее подраздѣленіе можетъ быть такимъ образомъ:

- 1) Государственныхъ: а) на финансовыя, б) на дипломатическія.
- 2) Правительственныхъ: а) на права всѣхъ состояній, б) на указы всѣмъ властямъ, мѣстамъ и лицамъ, и в) на постановленія порядка для производства и теченія дѣлъ.
- 3) Судныхъ: а) на уголовныя, б) гражданскія.

Изложу нѣсколько замѣчаній относительно къ тѣмъ, или другимъ законамъ.

## 1. ЗАМѢЧАНІЯ,

относящіяся къ законамъ государственнымъ.

Управленіе источниками государственныхъ доходовъ наиболѣе основано у насъ на надежныхъ началахъ: на точности въ веденіи счетовъ, исправности своевременныхъ отчетовъ, строгости въ повѣркѣ оныхъ, и въ свидѣтельствѣ приходныхъ, расходныхъ и остатковъ казенныхъ суммъ. Кромѣ коренныхъ законопостановленій, много по Финансовой части отдѣльныхъ уставовъ, положеній, учрежденій, здраво соображенныхъ съ цѣлію ихъ изданія. Много заведеній, отличающихся своимъ устройствомъ. Со всѣмъ тѣмъ многое еще нужно усовершенствовать, или уничтожить.

Упомяну только о предметахъ важнѣйшихъ. Не говорю о Горной части: она едва ли не лучшая въ Россіи; она изобилуетъ образованными чиновниками, приготовленными старательнымъ воспитаніемъ въ Горномъ Кадетскомъ корпусѣ; она обработана Васильевымъ; она имѣла Алябьева, Соймонова, Дерибина, Мечникова. Не разсуждаю о Соляной. Здѣсь скажу только, что наша соль, какъ одна изъ главнѣйшихъ жизненныхъ потребностей, чрезвычайно дорога; что иностранная, дешевиною своею, препятствуетъ обращенію оной; что при богатствѣ соляныхъ въ Россіи источниковъ, ей должно бы образовать значительнѣйшую вѣтвь заграничной торговли; что содержаніе соляваренныхъ заводовъ, сопряженное съ трудами, издержками, истребле-

ніемъ лѣсовъ, почти не нужно, ибо самосадочныя озера и каменная соль достаточно продовольствуютъ государство. Не распространяюсь о лѣсоводствѣ: правительство должно уже чувствовать уменьшеніе лѣсовъ въ государствѣ. Довольно замѣтить, что лѣса, имѣя непосредственное вліяніе на климатъ и водяные запасы, должны сберегаться не относительно только къ дороговизнѣ топлива, но и относительно къ здоровью народному, къ измѣненію свойства земли, къ затрудненію водянаго сообщенія. Почему не вездѣ слѣдуютъ правилу: раздѣлять лѣса на засыки такъ, чтобы, по мѣрѣ вырубки однихъ участковъ, другіе, вновь заростая, представляли вѣчный запасъ топлива, строеваго и корабельнаго дерева? Почему предположеніе засѣвать удобныя мѣста, особенно въ степныхъ краяхъ Россіи, остается и донинѣ предположеніемъ только? Почему не отдѣлить, какъ въ помѣщичьихъ владѣніяхъ, такъ и въ казенныхъ дачахъ, нѣкоторое количество земли и общими силами поселянъ, по нарядамъ работниковъ въ нужномъ числѣ и поочередно, почему не воздѣлывать, засѣвать, поливать и подчищать отведенные на сей конецъ участки? Почему въ степяхъ, при невозможности провести ручьи для орошенія оныхъ, не устроить колодезь и не поливать землю трубами, которыя такъ прекрасно замѣняютъ дожди? Если не ошибаюсь, Попечитель Колоній Южнаго края, Генералъ Инзовъ, испытываетъ уже сіе общественное разведеніе лѣса. Молчу о Комиссіи погашенія долговъ, о заемныхъ Банкахъ, о Сохранной казнѣ Воспитательныхъ домовъ, о Ломбардахъ. Здѣсь поверхностныя замѣчанія не кстати. Здѣсь должно вникнуть во всѣ подробности. Здѣсь потребовалась бы цѣлая книга.

Въ статьѣ о таможенныхъ я намекнулъ уже объ одномъ вредномъ источникѣ государственныхъ доходовъ. Это — вино и водка.

Духовные наши пастыри проповѣдуютъ о трезвости, блюстители благочинія задерживаютъ нетрезваго, помѣщики его наказываютъ, казенныя селенія и городскія общества изгоняютъ изъ среды своей, или представляютъ въ военную службу, въ полкахъ преслѣдуютъ. въ медицинскихъ книгахъ ужасаютъ всѣми послѣдствіями невоздержности, а откупщики, эти вампиры ненасытные, заманиваютъ въ трактиры и питейныя дома всѣми искушеніями: Цыганками, музыкою, плясками, пѣніемъ, бильярдомъ, картами; а шинкари стерегутъ его въ городахъ и селеніяхъ, на большихъ дорогахъ, въ глуши лѣсовъ, въ пустынныхъ степяхъ; а Казенная Палата старается усилить продажу горячительныхъ напитковъ, и чѣмъ болѣе распить вина и водки, или, чѣмъ болѣе сидитъ въ кабакахъ народа, тѣмъ ей болѣе чести и славы, тѣмъ щедрѣе посылаются награды на видныхъ чиновниковъ.

Но какъ предположить средства къ замѣнѣ сего безнравственнаго, даже смертоноснаго, источника доходовъ, когда здѣсь тысячи чиновниковъ, помѣщиковъ, откупщиковъ, Евреевъ имѣютъ личные выгоды?... Не ужели никому не блеснула доселѣ столь благотѣльная и вмѣстѣ столь незатѣйливая мысль: уничтожа, какъ откупъ на право развращать народъ, такъ и казенную продажу горячительныхъ напитковъ, и позволяя всѣмъ состояніямъ въ государствѣ готовить и сбывать по произвольнымъ цѣнамъ всѣ напитки, \* отъ бузы, браги и кумыса до наливковъ, ликеровъ и спирта, обратить въ постоянную и однообразную подать со всѣхъ состояній десятилѣтнюю сложность доходовъ, получаемыхъ по сей части? Тогда государственные доходы будутъ тѣ же, но не будетъ тѣхъ изслѣдованій и уголовныхъ дѣлъ по корчемству, не будетъ тѣхъ тяжбъ по недоимкамъ, не будетъ злоупотребленій въ разбавленіи, или разжиженіи, вина и водки, въ продажѣ питей неправильными мѣрами, не будетъ тѣхъ расходовъ по содержанію чиновниковъ, заводовъ, магазинновъ, не будетъ тѣхъ преступленій, въ которыя часто впадаютъ только отъ винныхъ паровъ. \*\*

\* При этомъ, разумѣется, нельзя лишать помѣщиковъ ихъ права на дозволеніе, или запрещеніе, винной продажи въ ихъ деревняхъ.

\*\* Въ IV-ой книгѣ нашихъ «Чтеній» за 1858 годъ, была помѣщена выписка изъ проекта Аверина о винномъ откупѣ. Павелъ Ивановичъ Аверинъ—воспитанникъ развочинской (Академической) при Московскомъ Университетѣ гимназій. Вотъ что объ немъ сказано въ соч. Н. В. Сушкова: «М. У. Б. Пансіонъ и воспитанники Университета, Гимназій его, Гл. Пансіона и Дружескаго Общества». «П. И. Аверинъ—сослуживецъ и пріятель Графа М. М. Сперанскаго, любимецъ съ дѣтства и другъ подлѣ старости А. А. Беклешова, былъ въ близкіяхъ сношеніяхъ по своей службѣ со многими изъ дѣятелей въ царствованіе Павла Петровича и Александра Павловича. Ген.-Прокуроръ Оболяниновъ, на примѣръ, никогда не являлся безъ него къ Государю съ докладами, и отъ Аверина обыкновенно Императоръ Павелъ I-й требовалъ объясненія на всѣ свои вопросы и замѣчанія. Всѣ начальники высоко уважали и цѣнили его: Беклешовъ, Оболяниновъ, Багаловъ, Гр. Вязьмитиновъ, Дмитріевъ, А. С. Ланской, Гр. Барклай де Толли, Гр. Канкринъ. Служба Аверина была очень разнообразна: въ продолженіе войны нашихъ съ Наполеономъ и позже онъ былъ и статскимъ и милиціонеромъ (1805), Краковскимъ областнымъ начальникомъ (1813) и председателемъ Ликвидационной Коллегіи во Франкфуртѣ (1813), Генералъ-Провіантмейстеромъ (1820), Генералъ-Интендантомъ во время Карбоварскаго движенія въ Италіи и, наконецъ, начальникомъ Губерніи, сперва на Волыни, потомъ въ Бессарабіи. Любопытныя свѣдѣнія можно почерпнуть объ Аверинѣ изъ статьи о немъ племянницы его, Н. Аверинои (въ историч. и литерат. сборникѣ «Раутъ», 1852 г., стр. 8—52).

Есть еще стѣснительный для простаго народа доходъ, который можно замѣнить симъ же способомъ, обращеніемъ въ подать десятилѣтней его сложности. Это пашпорты и плакаты. Сколько заботъ и затрудненій поселянину, или городскому обывателю, чтобы достать себѣ пропускной видъ! Гораздо удобнѣе разсылать ежегодно нужное количество пашпортовъ и плакатовъ по губерніямъ, чтобы выдавали ихъ безденежно, въ городахъ Думы и Ратуши, въ селеніяхъ громады волостныхъ, или управители ихъ и старосты.

Наконецъ, сія же мѣра можетъ послужить и къ управленію земскихъ повинностей. Суммы на расходы для почтосодержанія, для отопливанія и освѣщенія войскъ, собираются по мѣстнымъ въ каждые три года раскладкамъ. Нужды и средства края налагаютъ обременительную, или легкую, для народа подать. Но болѣе всего зависитъ она отъ благонамѣренности, или своекорыстія, отъ благоразумія, или опрометчивости, отъ знанія въ дѣлахъ, или неопытности, чиновниковъ, располагающихъ раскладку, производящихъ торги на почтосодержаніе и снабженіе войскъ топливомъ, распоряжающихся въ теченіи трехъ лѣтъ собранною суммою. Не всегда легко встрѣтить въ соединеніи благонамѣренность, благоразуміе и опытность. При томъ мысль: «Это не казенныя деньги!» часто бываетъ виною неумѣстной щедрости гг. чиновниковъ къ почтосодержателямъ и топливопоставщикамъ. Но главная, вопіющая несправедливость сбора сего по раскладкамъ заключается въ несоразмѣрной тягости одной губерніи въ сравненіи съ другою. Предметъ его составляетъ не частную какого ни будь края, но общую, государственную нужду. За что же одна область даетъ болѣе, другая менѣе? За что подданный, на примѣръ, по одну сторону Днѣпра, въ Бериславлѣ, вноситъ такое-то количество, а на другомъ берегу, въ Крыму, такой же подданный, такой же мѣщанинъ, или крестьянинъ, — вдвое болѣе, или вдвое менѣе.

\* Всего бы удобнѣе «пропускные виды» (паспорты), съ означеніемъ и времени, на какое кому они выдаются, печатать съ нужными пробѣлами, разсылать по губерніямъ изъ П. Сената, за подписью Оберъ-Секретаря, и раздавать ихъ тѣмъ же порядкомъ, какимъ раздаются подорожныя, хотъ бы и съ полученіемъ поверстной на каждое лице платы ( $1\frac{1}{2}$  в. съ версты). Кстати молвить: хорошо бы и подорожныя разсылать также за подписью Оберъ-Секретаря, чтобы не отнимать золотаго времени у начальниковъ губерній на машинальную, скучную и ненужную работу подписыванія ихъ имени, на которое никто не обращаетъ вниманія.

\*\* Всѣ прочіе расходы изъ земскихъ суммъ, по содержанію ли разныхъ заведеній, училищъ и т. д., по сооруженію ли шоссе, мостовъ, построекъ,

Покойный Императоръ Александръ Благословенный провидѣлъ необходимость уравниенія Земскихъ повинностей. Была составлена на сей конецъ особая Коммисія. Но, не взирая на благонамѣренность, опытность и дѣятельность ея членовъ — знатнѣйшихъ сановниковъ Правительства, она не заключила ничего рѣшительнаго, думаю, отъ того, что простыя средства всегда рѣже представляются уму, привыкшему къ высокимъ соображеніямъ. Мнѣ кажется: если снять обязанности почтосодержанія и снабженія войскъ топливомъ на Правительство, всѣ наличныя земскія суммы причислить къ государственной казнѣ, недоимки простить, а впредь ввести постоянный сборъ, сообразно сложности десятилѣтнихъ на сіи предметы расходовъ въ государствѣ, то въ послѣдствіи не токмо уравниются, но даже значительно сократятся, земскія повинности, ибо чрезъ сіе сберегутся тѣ суммы, которыя составляютъ чистую прибыль подрядчика, поставщика, откупщика. Гораздо выгоднѣе, разумѣется, не вдругъ, но мало по малу, устроить вездѣ ямскую почтовую гоньбу или ямы; на освѣщеніе и нынѣ отпускаются деньги по справочнымъ цѣнамъ; топливо поставлять на извѣстные пункты, какъ запасы, изъ казенныхъ дачъ нарядомъ обывателей, съ платою имъ по справочнымъ же заработнымъ цѣнамъ, а дальнѣйшее доставленіе изъ сихъ запасовъ въ полки предоставить ихъ начальникамъ. Въ малолѣсныхъ губерніяхъ, гдѣ произрастаетъ камышъ, такимъ же образомъ можно поставлять сей послѣдній; а гдѣ нѣтъ и камыша, но заготавливается кизикъ, запасать кизикъ уже по подрядамъ. Впрочемъ, мы имѣемъ нефтяные источники. Очень легко приготовить изъ нефти, съ нужною примѣсью, сгораемыя плиты. Въ Грузіи одинъ только песокъ, или глинистый мергель, по которому протекаетъ нефть, напиваясь ею и удерживая горючія части, замѣняетъ дрова. Онъ находится въ урочищѣ Бахта, близъ Бейбата, недалеко отъ Баку. Въ Крыму и Черноморіи также добывается нефть. Смѣшеніе ея съ глиною, известію, дерномъ, соломою, навозомъ, лѣснымъ тукомъ, не трудно и дешево. Если устроить заводы въ Грузіи, Керчи и Таманѣ, то, кромѣ снабженія окрестныхъ и ближайшихъ къ нимъ войскъ, можно составить на нѣсколько лѣтъ

---

по погашенію ли долговъ нѣкоторыхъ губерній, можно бы также разлагать за каждое трехлѣтіе на всю Россію. Здѣсь кстати было бы ближе выкинуть и въ употребленіе дворянскихъ суммъ. Ихъ часто тратятъ на роскошное украшеніе домовъ Дворянскаго Собранія, большею частью стоящихъ впустъ отъ выборовъ до выборовъ. Выписка изъ Петербурга дорогой мебели и многіе безнужныя расходы показываютъ, какъ мало дорожать у насъ этими деньгами.



запасы въ отдаленныхъ степныхъ мѣстахъ, доставляя туда сіи плиты водою и сухопутно.

Симъ кончаю мои замѣчанія относительно къ законамъ государственнымъ. О части дипломатической не разсуждаю. Заключение, соблюденіе, защищеніе трактатовъ союзныхъ державъ, объявленіе войны, оборотельной, или наступательной, принятіе мира, наблюденіе политическихъ системъ въ государствахъ сосѣдственныхъ — все сіе составляетъ тайны Кабинетовъ. Все сіе, требуя высшихъ государственныхъ соображеній, непосредственно истекаетъ отъ Вѣнчанной Главы имперіи. Упомяну только, не о законѣ, но объ одномъ обычаѣ дипломатическомъ. Чиновникамъ Иностранной Коллегіи возбранено вести знакомство съ чиновниками разныхъ посольствъ въ столицѣ. Сіе воспрещеніе, можно думать, предполагаетъ въ начальствѣ обидное опасеніе ихъ нескромности. Мнѣ кажется, что входъ въ дома иностранныхъ Министровъ и Посланниковъ можетъ быть полезенъ молодымъ людямъ. Въ проsvѣщенномъ кругу знатнѣйшихъ представителей всѣхъ союзныхъ съ Россіею державъ, они могутъ усовершенить свои знанія пріобрѣтеніемъ новыхъ ближайшихъ свѣдѣній о правительствахъ. Въ поучительныхъ и важныхъ бесѣдованіяхъ о государственныхъ предметахъ съ ними, они могутъ практически, такъ сказать, образовать свои дипломатическія способности. Домъ посланника, каковъ, на примѣръ, былъ Дюжъ - Серра - Капріолла, могъ служить школою для юнoшества.

## 2. ЗАМѢЧАНІЯ,

относящіеся къ законамъ правительственнымъ.

Россійскій народъ раздѣляется на четыре состоянія: на дворянство, духовенство, промышленное сословіе и крестьянъ. Но мы имѣемъ еще разночинцевъ: дѣтей личныхъ дворянъ, которые, не принадлежа существенно ни къ одному состоянію въ государствѣ, однакъ не основательно пренебрегаютъ, другими сами пренебрежены. Мы имѣемъ купецкихъ дѣтей, которые не могутъ назваться ни купцами, ни мѣщанами. Мы имѣемъ дѣтей благаго духовенства, которыхъ, если не вступятъ въ военную, или гражданскую, службу, составляютъ какой-то особый и не очень полезный классъ семинаристовъ. Всѣ сіи дѣти, кажется, не совсѣмъ необходимы для благоденствія матушки - Россіи, порождаютъ въ ней извѣстное доселѣ только въ чужихъ краяхъ, сред-

\* Кажется, этотъ запротъ уже сиятъ.

нее состояніе, столь неумѣстное въ имперіи. \* Наконецъ, кромѣ сего средняго, мы имѣемъ еще какое-то чуждое сословіе иностранцевъ. Они получаютъ у насъ осядлость, заводятъ модные магазины, открываютъ фабрики, входятъ въ различные промыслы, нанимаются въ прислуги и даже въ воспитатели юношества. Однако, по кореннымъ нашимъ законоположеніямъ, иностранцы могутъ только оптомъ торговать въ городахъ и временно на извѣстныхъ ярманкахъ, и тогда имъ дается имя гостя. Но чтобы производить торговлю подробную, имѣть постоянныя лавки и заведенія промысловыя, проживать по нѣскольکو лѣтъ въ услуженіяхъ, они должны присягнуть на вѣрность подданства государю. Впрочемъ, получа чрезъ сіе всѣ права Русскаго уроженца, они всегда могутъ безвозвратно возвратиться въ прежнее свое отечество, на извѣстныхъ, по закону, условіяхъ.

Четыре дѣйствительныя состоянія въ Россіи отличены свойственными каждому правами и преимуществами.

Столбовое Дворянство у насъ всегда гордилось пламенною любовію къ родинѣ и безусловною вѣрностію къ Царямъ. Петръ Великій, признавая дворянство первою опорою престола, опасаяся паденія знатныхъ родовъ отъ обѣдненія ихъ чрезъ раздѣленіе предковскихъ стяжаній между безчисленными поколѣніями потомковъ. Онъ предполагалъ ввести порядокъ наследованія по праву старѣйшинства, но вскорѣ замѣтилъ несправедливость сей мѣры и нарушеніе чрезъ нее первоосновнаго закона гражданскихъ обществъ: согласія семей, любви, дружбы, довѣрія родственнаго. Правда, кромѣ Графини Орловой-Чесменской, Строгановой, Браницкой, Графовъ: Шереметева, Воронцова, у насъ нынѣ немного, такъ называемыхъ, милліонщиковъ. Но въ богатствѣ ли знаменитость и сила дворянства? Пусть многіе славные достояніемъ своимъ роды совершенно исчезли—на ихъ развалинахъ возвысились родоначальныя имена, извѣстныя въ отечественныхъ лѣтописяхъ, когда доблести предковъ оживаютъ въ потомкѣ! Но когда видимъ въ немъ одно прилагательное — Сіятельства, или Свѣт-

“ Я разумѣю подъ «среднимъ классомъ» только людѣ, не принадлежащій ни къ какому сословію и ни къ какому обществу (корпорации, артели, цѣху), по неизмѣнно постояннаго занятія, ремесла, службы, осядлости. Лица же (по понятіямъ Запада *tiers-état*), какъ, на примѣръ, врачи, ученые, художники, актеры, у насъ не составляютъ средняго сословія, а входятъ во всѣ состоянія, по происхожденію ли своему, по службѣ ли военной, гражданской, духовной, ученой. Ужъ конечно наши Университеты и Академіи образуютъ не пролетаріевъ, а людей просвѣщенныхъ и, стало быть, полезныхъ, которыми мы гордиться должны.

лости, а существительное только богатство, тогда больно Русскому сердцу. Въ такомъ случаѣ не большаго ли уваженія достойны тѣ особы, которыя личными заслугами достигли высокой степени дворянства? Благоговѣя предъ ними, смиряется гордость, самодовольная древностію происхожденія! Но много ли сихъ, истинно почтенныхъ, особъ?... Много ли мы видимъ Меншиковыхъ и Ломоносовыхъ? Не много ли путей, не слишкомъ ли легки пути къ сей цѣли? Не подавлять ли со временемъ сіи новопроизводные дворяне древнее столбовое дворянство! Нужно ли, полезно ли, не вредно ли распространять безъ границъ число облагороженныхъ поколѣній? Сколько ничтожныхъ людей, безъ блистательныхъ заслугъ, безъ отличныхъ способностей, безъ малѣйшей образованности, произошли въ дворяне, особенно личные? И какъ? Одни полѣвка переписывая бумаги, другіе—соблюдая трезвость, положенное число лѣтъ въ арміи и гвардіи. Не лучше ли въ гражданскую службу не принимать вовсе некоренныхъ дворянъ, а военные нижніе чины не дворянскаго происхожденія, вмѣсто жалованія ихъ Офицерскимъ званіемъ, увольнять съ пенсіею по окладамъ Штабъ-Офицеровъ и обращать — въ извѣстный срокъ на избраніе рода жизни — въ промышленное, или поселянское, состояніе? Истинное право на дворянство должны даровать науки и искусства. Пусть ученый, достигшій степени Профессора въ Университетѣ, пусть писатель, прославившійся рѣшительно полезными, а не токмо пріятными, сочиненіями, пусть художникъ, твореніями гения, или просвѣщеннаго вкуса ставшій выше своего происхожденія, становится, если пожелаетъ, родоначальникомъ новаго поколѣнія дворянъ. Впрочемъ, должно рѣшительно отдѣлить отъ всѣхъ сословій поколѣнія дворянъ столбовыхъ, наслѣдственныхъ, а не личныхъ, которые составляютъ какую-то прививочную отрасль нашего родословнаго древа. Оно много уже удѣлило питательной и растительной силы своей иноземнымъ вѣтвямъ: Бессарабскимъ Волярамъ, Крымскимъ Мурзамъ и Белямъ, Грузинскимъ и Калмыцкимъ Князьямъ, Персидскимъ Ханамъ, Армянскимъ и Греческимъ, никогда не бывавшимъ, дворянамъ, Литовской и Польской шляхтѣ. Чтобы очистить сіе древо отъ безплодныхъ вѣтвей, чтобы обрѣзать излишніе отпрыски и возвратить ему вполнѣ красоту и доблесть, кромѣ строгаго вновь обозрѣнія правъ на Дворянство всѣхъ, именующихъ себя благородными, нужно постановить законъ отсѣченія бесполезной и сухой отрасли, чтобы поколѣніе дворянина, никогда не служившаго, было навсегда исключено изъ дворянскаго сословія и поступало въ одну изъ остальныхъ трехъ состояній, по собственному избранію.

О Духовенствѣ говорено въ особой статьѣ. Повторю только мнѣніе мое о ненадобности въ потомкахъ онаго для военной и гражданской службы. \*

То же скажу и о промышленномъ сословіи. Всѣ купцы у насъ едва разбогачьются, какъ и желаютъ преобразоваться въ дворяне, или вывести дѣтей своихъ въ чины и въ знать, или хотъ породниться съ Князьями и Графами богатымъ приданымъ дочерей. Здѣсь, конечно, вреда много, а пользы никакой. Государственная служба — обязанность дворянина. Правительство не нуждается въ чиновникахъ. За чѣмъ же сіе стеченіе постороннихъ лицъ на поприще, чуждое для духовнаго, промышленнаго и земледѣльческаго состояній? Отсюда упадокъ промысловъ, отсюда младенчество торговли. Ей невозможно процвѣсть; ибо часто и очень часто, съ отпаденіемъ отъ торгующаго сословія нѣкоторыхъ членовъ, иногда цѣлыхъ домовъ, оно лишается какъ оборотныхъ суммъ, такъ и капиталовъ, въ товарахъ и заведеніяхъ. Развѣ не всѣ граждане полезны Отечеству? Развѣ можетъ существовать Государство изъ однихъ дворянъ? Развѣ не на всѣхъ поприщахъ открыты пути къ отличіямъ и славѣ? Мининъ, Гермогенъ, Иванъ Сусанинъ — ниже ли Пожарскаго въ лѣтописяхъ Россійскихъ?

Промышленное сословіе собственно раздѣляется на два класса: на купечество и мѣщанство. Но зачѣмъ въ первомъ Именитые Граждане? Какая въ нихъ особенная польза Государству? Зачѣмъ Коммерціи Совѣтники? Что они именно значать? Купечествуемое Дворянство? Купцы-Дворяне? Благородное Купечество? Какъ ихъ назвать? Какъ отдѣлить ихъ отъ двухъ состояній, къ которымъ они и принадлежать и не принадлежать? Зачѣмъ сіи одаренные двойною жизнію? Зачѣмъ еще негоціанты, тогда какъ всякій купецъ — негоціантъ? Ужъ ли то же наименованіе купца Русскаго на иностранномъ языкѣ возвышаетъ его знатность и достоинство?... Если замѣанія мои въ статьѣ о Таможняхъ не совсѣмъ ошибочны, то съ уничтоженіемъ гильдій, можно даровать единообразныя и непрѣмѣнныя права всему купечеству въ Россіи, безъ малѣйшихъ преимуществъ одному лицу, или дому предъ другимъ. Торговля не требуетъ иного поощренія, какъ полной свободы и повсемственныхъ законовъ. Но ограниченіе правъ одной гильдіи въ сравненіи съ другою, жалованіе

---

\* ?!.

купца чинами, медалями, переименованіе его въ первостепенные, именитые, не токмо бесполезно, или ненужно, но и столько же почти вредно, какъ дарованіе привилегій на исключительное производство какой либо промышленности, или работы. Всякое преимущество, какъ частная выгода одного лица, или дома, даже портового города и, наконецъ, цѣлаго края, значить стѣсненіе всего сословія, иногда стѣсненіе народа. Слѣдовательно, привилегія и монополія — одно и то же.

Второй классъ промышленнаго сословія мѣщане и, четвертое состояніе въ государствѣ, крестьяне, простой, разумя коренной Русской народъ — прекрасный народъ! Вѣрный вѣрѣ, покорный правительству, онъ боится Бога и любитъ Царя. Онъ безропотно сноситъ въ Государственныя сокровищницы требуемыя съ него подати, онъ безлѣтно отбываетъ личныя свои повинности родинѣ, онъ терпѣливъ, кротокъ, благоразуменъ. Онъ достоинъ особеннаго вниманія Правительства.

Уравненіе сбора суммъ на земскія повинности, снятіе съ него обязанности по проложенію и поддержанію столбовыхъ дорогъ, избавленіе его отъ постоевъ и приварка (о чемъ выше упомянуто), конечно, значительно улучшило бы жребій простаго народа. Впрочемъ, какъ мѣщане, такъ и поселяне, болѣе благоденствуютъ, нежели претерпѣваютъ иногда стѣсненіе. Сбору еще нѣсколько краткихъ замѣчаній.

#### О ЗЕМЛЕДѢЛЬЦАХЪ ВООБЩЕ.

Сколько здѣсь наименованій и подраздѣленій! Не говорю о ясачныхъ въ Сибири, которые занимаются предпочтительно звѣриною и рыбною ловлею, ни о кочующихъ Калмыкахъ, водвореніе которыхъ прочною осѣдlostію было бы полезно, ни о Козакахъ, Башкирцахъ и военныхъ поселянахъ, которые соединяють въ себѣ два состоянія: солдата и крестьянина. Не говорю о крещеныхъ и не крещеныхъ Евреяхъ; ибо поселенія ихъ еще не весьма значительны и они, подобно Цыганамъ, разсѣянными въ Россіи, убѣгаютъ трудовъ землепашателя. Всего лучше Цыганъ и Евреевъ разселить за Байкаломъ. Не говорю о ямскихъ волостяхъ, ни о крестьянахъ, приписанныхъ къ горнымъ и инымъ заводамъ и солянымъ промысламъ, какъ Храму, еще не сооруженному, на Трехъ горахъ въ Москвѣ. Сочту прочихъ земледѣльцевъ въ Государствѣ: казенные, экономическіе государственные, удѣльные, помѣщичьи, вольные хлѣбопашцы, обязанные поселяне (въ Тираспольскомъ уѣздѣ Херсонской Губерніи), половничіи (въ Вологодской Губ.), однодворцы (потомки дѣтей боярскихъ), земледѣльцы-

дворяне, резеши, то царане (крестьяне), то владѣльцы (въ Бессарабіи), колонисты, Курляндскіе земледѣльцы, Татары и Молдаване, платящіе десятину отъ произведеній земли и работающіе на помѣщика, первые 8, послѣдніе 12 дней въ году.

Сколько здѣсь мѣстныхъ правъ и обычаевъ! Сколько отличительныхъ преимуществъ и обязанностей! Сколько удобствъ и неудобствъ по управленію крестьянами, по вліянію крестьянъ на помѣщиковъ и, обратно, по вліянію помѣщиковъ на крестьянъ! Много потребно времени, трудовъ и опытовъ, чтобы сообразить, сблизить и уравновѣсить въ Россіи выгоды земледѣльца, владѣльца и казны. По краткости сего сочиненія, здѣсь не мѣсто распространяться объ этомъ предметѣ законодательства. Пожелаю только болѣе простоты и однообразія въ правахъ, устройствѣ и управленіи поселянъ.

#### О РЕКРУТСКИХЪ НАВОРАХЪ. \*

Рѣдко наборы сіи происходятъ безъ злоупотребленій. Чтобы предотвратить оныя, довольно принять въ руководство слѣдующее правило: 1) Разсылать отъ Правительствующаго Сената шнуrowыя тетради къ Губернаторамъ, для снабженія отдатчиковъ рекрутъ, какъ изъ казенныхъ и помѣщичьихъ владѣній, такъ и изъ городовъ. 2) Внести въ сіи тетради приходъ выданныхъ отдатчику денегъ, всѣ расходы ограничить такимъ образомъ: а) положить на каждого человека въ сутки извѣстное количество мяса, хлѣба, соли, водки, или вина, а на каждую лошадь — овса и сѣна; б) покупку сихъ предметовъ опредѣлить по справочнымъ цѣнамъ; в) время пути, судя по равстоянію селенія, или города, откуда отправляются рекруты, до мѣста, гдѣ находится Рекрутское Присутствіе, исчислить по извѣстному количеству верстъ на сутки. Не допуская болѣе ни какихъ расходовъ, съ перваго взгляда видно, сколько у какого отдатчика денегъ въ расходѣ и остаткѣ? 3) По прибытіи рекрутъ, приемъ производить немедленно, не взирая на праздничные дни, дважды въ сутки, по утру и вечеромъ. 4) Если помѣщикъ, городъ, или селеніе не представляетъ годнаго, вѣсто обракованнаго, рекрута, или и вовсе промедлять, то, по закрытіи присутствія, отправлять на счетъ виновныхъ, жандармскаго Штабъ и Оберъ-Офицера съ чиновникомъ отъ полиціи, въ тотъ городъ, или селеніе, гдѣ былъ недоборъ, для принятія на мѣстѣ доимочныхъ рекрутъ.

\* Эти предположенія отчасти тогда же приведены были въ исполненіе.

## ОВЪ АРЕНДАХЪ.

Прекрасно награждать усердное и полезное служеніе отечеству. Знакъ отличія безпорочной службы, кресты, звѣзды, ленты и почести подстрекають честолюбіе чиновниковъ. Но поощренія сіи не всегда удовлетворительны. Наибольшая часть изъ нихъ претерпѣваетъ бѣдность, иногда нищету. Имъ нужны денежныя пособія и приютъ — казармы. Не скажу, чтобы вообще оклады по должностямъ и чинамъ были недостаточны. Часто даже жалованье несоразмѣрно званію. На примѣръ: выгоды, предоставленныя, не знаю, съ какою цѣлію, Почтъ-Директорамъ, превышаютъ оклады первѣйшихъ сановниковъ. Не лишая казны въ пользу ихъ доходовъ отъ выписки въ Россію иностранныхъ газетъ и журналовъ, почтовая часть вся можетъ остаться въ настоящемъ, прекрасномъ устройствѣ; ибо должно признаться, что все, повѣряемое почтѣ, — письма, деньги, посылки, всегда и всюду достигаютъ своего назначенія, съ возможною быстротою и точностію.

Изданіе въ недавнемъ времени устава о пенсіяхъ успокоило нынѣ неисчислимыя семейства благородныхъ служителей Отечества. Они возсылають теплыя молитвы о добромъ Царѣ, пылають къ нему новымъ рвеніемъ и благоговѣють предъ его волею съ любовію и покорностію. Чего желать еще благородному чиновнику, если, при всѣхъ видахъ на блистательныя награды, онъ увѣренъ, что не останется подъ старость безъ хлѣба насущнаго; что болѣзнь, или преклонность лѣтъ, не лишитъ его способа къ пропитанію семьи своей; что, когда закроетъ глаза въ послѣдній разъ, вдова и сироты, покинутыя имъ на землѣ, пожнутъ плоды трудовъ его? \*\* Благословенная умѣренность! Загради входъ ненавистному корыстолюбію въ сердца собратій моихъ!

\* Такъ было во время оно; но вотъ ужъ нѣсколько лѣтъ слышатся жалобы на позднее доставленіе и даже утраты писемъ, журналовъ и проч. на почту посылокъ, книгъ, газетъ и т. п., на явное вскрытіе конвертовъ, съ нарушеніемъ печати и съ припечатаніемъ чѣмъ ни попало: пальцемъ, грошемъ, гербовой пугачей. Подобные случаи не разъ были заявлены въ журналахъ и вѣдомостяхъ, по благородному вызову самаго Почтоваго, безпристрастнаго, начальства.

\*\* Съ распространеніемъ раскоши и съ переводомъ всѣхъ счетовъ на серебро, который сильно дѣйствовалъ и дѣйствуетъ на возвышеніе цѣны, теперь все такъ вздорожало на Руси, что и пенсіи, большею частью, вовсе не обезпечиваютъ людей, не имѣющихъ собственнаго состоянія. Надобно ихъ утронуть, даже учтивать.

Да возчуждаются они роскоши, да познаютъ прелесть тихой, безбѣдной посредственности, да отринутъ богатство, сопряженное съ разореніемъ ближняго! Таковы аренды: деревня, или селеніе, отдаваемая попеременно въ пользованіе того, или другаго, сановника, никогда не могутъ достигъ цвѣтущаго состоянія. Поселяне въ нихъ всегда или бѣдны, или безпечны и равнодушны къ труду и стѣжанію. Они не имѣютъ поощренія къ первому и не увѣрены въ прочности послѣдняго. Ни вольные, ни помѣщичьи, они не знаютъ сего дня, что ожидаетъ ихъ завтра. Стада безъ пастыря, жертвы, оставленныя на распутіи, они подобны безоружнымъ толпамъ осажденнаго города, веси ихъ подобны взятой съ бою крѣпости: нѣтъ имъ помилованія! Нѣтъ вниманія къ ропоту ихъ! Отважный завоеватель — арендаторъ спѣшитъ собрать контрибуцію, и потомъ не заботится, что будетъ съ ними, когда онъ удалится.

#### О ПОЖАРАХЪ.

Только въ столицахъ пожары у насъ не ужасны. Впрочемъ, цѣлыя селенія, цѣлые города превращаются въ пепелъ. Нигдѣ почти нѣтъ преградъ всеразрушающему пламени. Отсюда гибель народа, разореніе помѣщиковъ, недоимки казенныя, нищія, бродяги. Ужели не возможно, по крайней мѣрѣ, въ городахъ имѣть нужное количество заливныхъ трубъ? Ужели нельзя наложить умѣренную страховую подать на поселянъ и мѣщанъ, чтобы мѣстное главное начальство могло немедленно снабжать ихъ необходимымъ пособіемъ къ возобновленію истребленнаго огнемъ жилища? Ужели нельзя предупредить плачевное скитаніе, послѣ пожара, блѣдныхъ тѣней въ рубищахъ, размѣщеніемъ погорѣлыхъ, до обстройки, въ сосѣднихъ селеніяхъ постоемъ?

#### О НИЩИХЪ.

Сколько Богоугодныхъ заведеній въ Россіи для пріюта увѣчныхъ и престарѣлыхъ! Сколько Указовъ Правительства о пресѣченіи докучливаго бродяжничества! И, однако, не взирая на сіе, въ городахъ и селеніяхъ, на распутіи и въ храмахъ Божіихъ, вездѣ и всегда толпятся неотступныя шайки тунеядцевъ. Нищія составляютъ у насъ какое-то особенное, преимущественное, званіе: отъ нихъ не требуется вида для пропуска ихъ черезъ заставы въ городахъ и селеніяхъ; рубища ихъ говорятъ о родѣ жизни и ремеслѣ, въ которомъ часто они воспитываются отъ рожденія, мучаютъ и старѣются. Чтобы истребить сіи скопища соблазнительныхъ лѣнниковъ, нѣтъ иного средства,



какъ распространить законъ о бродягахъ на здоровыхъ изъ нихъ, а дѣтей, смотря по возрасту, обращать въ воспитательные дома, на фабрики, въ училища, въ кантонисты. Кстати замѣчу, что и сборъ мірскихъ подалий на бѣдныхъ ли, на сооруженіе ли храмовъ, по подпискамъ, или по книгамъ монастырскимъ, не уменьшаетъ, но увеличиваетъ, ословѣи нищихъ, бродягъ, праздноватающихся.

### О БРАКАХЪ.

Простой народъ вступаетъ въ брачные союзы иногда столь рано, что нововѣнчанные супруги, оставаясь еще въ физическомъ и нравственномъ отношеніи дѣтьми, чрезъ нѣсколько лѣтъ едва постигаютъ всю важность бракосочетанія. Иногда тринадцатилѣтній мужъ жены, ровесницы своей, становится равнодушнымъ зрителемъ ея свесольства и нескромности, и часто вотчимъ, зять, или деверь, преступно вступаютъ во всѣ права его. Иногда же молодые люди, особенно дѣвушки, проводятъ цѣлѣтніа лѣта жизни въ безбрачности и, следовательно, въ развратѣ. Съ перваго взгляда видно, что и раннія и позднія свадьбы а, еще болѣе, совершенное отращеніе отъ супружества, пагубны своими послѣдствіями: отъ сего повреждается чистота, незлобіе, простота нравовъ, уменьшается народонаселеніе, нарушаются свѣщенныя законы Церкви и Правительства. Къ сожалѣнію, сіе отреченіе отъ всѣхъ прелестей семейныхъ усладъ, или, по крайней мѣрѣ, желаніе продлить независимость беззаботной, безбрачной жизни, приметно у насъ во всѣхъ состояніяхъ. Если невозможно обратиться къ поощрительнымъ мѣрамъ древнихъ, чтобы пробудить въ сердцахъ нецѣлостныхъ соблюдаителей и легкомѣрныхъ красавицъ сродное намъ чувство любви прочной, сдѣланной съ довѣренностію и уваженіемъ къ избранному спутнику, укрѣпленной привычкою и дружбою, возвышенной желаніемъ ожить нѣкогда въ существахъ новыхъ, обязанныхъ намъ бытіемъ,—по крайней мѣрѣ, предостава природѣ и времени исправленіе нравовъ дворянства и частію купечества, можно постановить для мѣщанъ и поселянъ неперемѣнный законъ: вступать въ браки не ранѣе и не позже: дѣвицамъ 15 лѣтъ, мужчинамъ 18. \* Разумѣется, адѣе потребуются тогда и средства помудительныя, на примѣръ: обложеніе, и того и другаго пола ежегодно въ пеню вѣдѣти. Меня назовутъ деспотомъ — знаю, но снѣжу: открываю: вѣдѣти бы пеню за неиступленіе въ бракъ и за дворянство и за купечество, не только на простой народъ.

\* Нынѣ установлены лѣта, раньше которыхъ не дозволяется вступать въ супружество.

### О БОЛѢЗНЯХЪ.

Желательно, чтобы Правительство надѣлало болѣзнями зара-  
вилъ, по крайней мѣрѣ, отдаленныя селенія, или, чтобы наши, дере-  
венскіе священники имѣли лѣкарскія и хирургическія свѣдѣнія. Кро-  
мѣ обыкновенныхъ недуговъ, сколько внесенныхъ болѣзненныхъ слу-  
чаевъ, требуя скорого пособія, становятся, за неимѣніемъ, лѣкарей и  
лѣкарствъ, гибельными для селенія! Сколько бѣдствій отъ той ги-  
бительной заразы, адъ которой ужаснее ужимъ и Персидской лавы!  
Она переходитъ изъ рода въ родъ; она, переливаясь отъ кровно ро-  
дительскою, въ невинныя созданія, заражаетъ грядущія поколѣнія;  
она губитъ силу и чистоту народа въ самомъ источникѣ жизни!...  
Впрочемъ, въ самыхъ городахъ, уездныхъ и губернскихъ, даже въ  
столицахъ, сія болѣзнь распространяется почти безпримѣнно отъ  
невниманія токмо мѣстныхъ властей. Почему не обязать врачей, когда  
они пользуются страждущаго, немедленно, по указанію его, отыски-  
вать и отдѣлать заразившую, при пособіи полиціи, до совершеннаго  
ея выздоровленія?

### О ПОГОЛОВНЫХЪ ПЕРЕПИСЯХЪ.

Исчисленіе податныхъ душъ, иначе ревизія, производится слѣд-  
комъ рѣдно и съ какою-то вывѣстностію. Съ временъ Царя Алексѣя  
Михайловича понынѣ было, только семь разовъ... Для насъ бы ли  
возобновлять поголовныя переписи въ положительный орогъ, напри-  
мѣръ, чрезъ каждыя семь лѣтъ? Тогда было бы болѣе точности въ  
исчисленіи народонаселенія, болѣе правильности въ разномѣрнѣ госу-  
дарственныхъ податей и сборовъ, болѣе вѣрности въ сличеніи при-  
мирныхъ расчисленій доходовъ и расходовъ, въ имперіи (въ бюд-  
жетахъ). Тогда, по примѣрѣ нѣмцевъ и пруссаковъ въ ерочнымъ попо-  
ловнымъ переписямъ, прекратилась бы вредная утайка душъ. Нама,  
надаваемая за сію утайку, самую огромнѣйшую ошечу не ужасна, ибо,  
въ необходимости, почти вездѣ и всегда остается невыплачанною,  
возвышается только количество недоимокъ, долговъ и недоимокъ по  
Казначействамъ. Положимъ, вмѣсто 500 р. пеня съ промученной ду-  
ши 50, или 25 р., далеко благотворнѣе, действительнѣе. Впрочемъ, го-  
воря о недоимкахъ, должно признать, что изыманія оныхъ вообще  
производятся медленно и неудовлетворительно. Одно средство: долги  
и недоимки, остающіеся чрезъ 7 лѣтъ, или отъ одной поголовной  
переписи къ другой, возмѣщать рекрутими, полагая, каждая изъ 1000,  
или 2000 руб. Мѣру сію, по всей справедливости, можно расиро-

странить и на необавленныхъ отъ рекрутской повинности Крымскихъ Татаръ, Бессарабскихъ Молдаванъ и прочихъ обывателей и иностранныхъ колонистовъ въ государствѣ. По истинѣ, какія особенно ихъ права на сіе величайшее преимущество предъ прочими народами Россіи? Если бы оно распространялось на весь край? Но не обидно ли, не тяжело ли это Русскимъ поселянамъ и мѣщанамъ въ Таврической губерніи? Не родитъ ли эта мысль побѣга въ тѣхъ крестьянахъ, которыхъ предположено переселить въ Бессарабскую область? Если не должно нарушать преимущества, дарованнаго, по обстоятельствамъ, при завоеваніи Крыма, потомъ Бессарабіи, то можно, по обстоятельствамъ же, обязать Молдаванъ и Татаръ службою, равною, или подобною, службѣ Донскихъ, Черноморскихъ и другихъ Кобановъ. По чему не утредить полковъ Молдаванскихъ и Татарскихъ, какъ учреждены полки Калмыцкіе и Башкирскіе?

### 3. ЗАМѢЧАНІЯ,

относящіеся къ законамъ суднымъ.

Честь и собственность ограждаются сими законами. Отсюда раздѣленіе ихъ на Уголовныя, и Гражданскіе. Какъ наказанія, такъ и законы Уголовныя, должны быть карательныя и исправительныя. Но въ судахъ рѣдко, и даже почти никогда, не прибѣгаютъ къ сими послѣднимъ. Единая благодѣтель Монархъ милуетъ и спасаетъ гибнущихъ отъ неумолимой жестокости судей. Они не помнятъ, они не постигаютъ святаго правила человеколюбивой Ематерины. Они хладнокровно приписываютъ мѣру наказанія въ новѣйшихъ случаяхъ, и равнодушно подписываютъ убійственный приговоръ. Не касаясь источника и степени вины, или преступленія, для нихъ все равно: поединковъ и смертоубійство! Вѣтренность и святотатство, неосторожное слово и дѣлительный заговоръ противъ Правительства, проступокъ въ пылу страстей, въ чаду винныхъ паровъ (тоже что въ сумасбродствѣ), и обдуманное злодѣяніе! Достойные наслѣдники бѣга Батыя; они спокойно рассчитываютъ, какое количество ударовъ кнутомъ слѣдуетъ подсудимому. Для нихъ нужно видѣть категорическое исповѣданіе преступленій и проступковъ; волежныхъ и неволежныхъ, злонамѣренныхъ и беснамѣренныхъ. Имъ должно внушить, что мнѣнія и вѣра—дѣло совѣсти; но явное возстаніе противу господствующаго вѣроисповѣданія, но рѣшительное проповѣданіе вредныхъ толковъ о Святыхъ, о Царствующемъ родѣ, о Правительствѣ, но упорное ослушаніе воли Монарха—дѣло закона и суда. Имъ должно объяснить пространство и смыслъ заповѣдей Господнихъ: Не убій, и не укради: поддѣльными

деньги, подложный актъ, подборныя карты и ухищренія игрока, недобротный товаръ и обманы купца, сребролюбіе и неумолимость ростовщика, пристрастіе, или предубѣжденія судьи, равнодушное исполненіе его обязанностей, такъ называемыя прибыльныя мѣста и позволительные доходы по должности, волтки (техническое слово) со всѣми отгѣнками: вынужденныя и добровольно-благодарственныя, за скорость, или медленность, при сужденіи дѣла, за правильный приговоръ, или рѣшеніе тяжбы съ нитяжкою—все сіе убійство и кража. Здѣсь, въ особенности, должно ихъ вразумить, что, какъ обольститель и обольщенная равно виновны въ заблужденіяхъ порочной любви, такъ подкупщикъ и подкупленный равно виновны предъ закономъ. Иногда искушитель (датель) виновнѣе искушеннаго (взяточника), какъ соблазнитель часто виновнѣе соблазненной.

«Не страшень судъ, страшень судья», вопіаютъ народы. И сіе справедливо. Но откуда сія печальная, сія обидная, для человечества истина?.... Волѣ отъ невѣжества, нежеланію отъ злѣбы. Только нравственное просвѣщеніе можетъ образовать чистоту нравовъ. Только философско-христіанское воспитаніе можетъ образовать добродѣтельный судію. Ему нужно метафизическое исслѣдованіе отвлеченныхъ понятій въ законѣ, ему нужно постигнуть духъ, разумъ законовъ, — не Монтескье, но первоосновныхъ законовъ Богомъ вдохновеннаго Моисея. Сколько гибельныхъ послѣдствій имѣли на всѣ времена народы и правительства чрезъ удаленіе свое отъ сихъ законовъ! Смотри ужасно: одне уже забвеніе только 8 и 9 статей: сколько ложныхъ свидѣтельствъ, безоблаченныхъ клятвъ, преступленій, артиллерійскихъ донесовъ, безстыдныхъ лбедъ! Отсюда колебаніе вѣры. Не говорю, чтобы рѣшительное да и нѣтъ клякеровъ (впрочежь, согласное со словами Евангелія) было всегда достаточно, но скажу, что часто повторяемая присяга, безъ необходимой надѣжности, въ важныхъ случаяхъ, совершенно противна ученію Церкви, вербще вредна и бесполезна. Присяга естественнымъ образомъ становится также легка, какъ и обыкновенная божба для человека, принимаемаго божиться: «Чтобы соблюсти исполнѣ святость, великую важность и священныя ужасы присяги, должно допускать къ оной въ крайней необходимости и дважды въ жизни: на вѣрность подданныхъ Монарху и при первомъ вступленіи въ государственную службу».

Судныя Гражданскіе законы обнимаютъ всѣ роды тяжбыныхъ дѣлъ. Къ несчастію, дѣла сіи бесконечны. Не взирая на узаконенную

\* И эта мысль нынѣ вновь возникла и объ ней идуть уже соображенія.

давность (десятилѣтнюю, послѣ которой воспрещено возобновлять искъ), онѣ, подѣ другими видами, по инымъ предлогамъ, новыми путями непрестанно возрождаются. Отъ отца къ сыну онѣ переходятъ вмѣстѣ съ наслѣдствомъ, иногда, вмѣсто наслѣдства, изъ рода въ родъ. Но какъ легко укротить сію вѣдущую дѣятельность тяжущихся лицъ! Главный источникъ всѣхъ споровъ: неясность актовъ и сомнительность векселей. Къ отвращенію сего довольно постановить точнѣйшія формы для совершенія всѣхъ возможныхъ сдѣлокъ, условій, довѣренностей, записей, духовныхъ, завѣщаній, продажъ, выкуповъ, раздѣловъ и прочее; потомъ, не касаясь закона о наслѣдіи и выдѣлахъ, не весьма соразмѣрнаго, выгодами женскаго пола съ выгодами мужскаго, можно облагать родителей и ближайшихъ родственниковъ, чтобы, при вступленіи дочери ихъ, или родственницы, въ брачный союзъ, они, выдавая немедленно все ей слѣдующее по праву, или даруемое изъ приданнаго, снабжали ее рядною. Далѣе; можно воспретить обращеніе векселей и въ Присутственныхъ мѣстахъ не входить въ разборъ долговыхъ споровъ, иначе какъ по закладнымъ. Тогда не только прекратятся безденежныя выдачи заемныхъ писемъ и неправильное обремененіе долгами родовыхъ имѣній, къ стѣсненію наслѣдниковъ, но даже уничтожится и вредная игра въ карты. Наконецъ можно обрѣзать простѣйшее и одинаковое посюду судопроизводство, — сдѣлавъ прежде въ одно цѣлое все разнородныя, многія правмущества, Молдавскія права и обычаи, Литовскій Статутъ, Россійскія узаконенія. На примѣръ: если истецъ, или отвѣтъкъ, чрезъ три мѣсяца отъ возрожденія тяжбы не представитъ въ судъ всѣхъ актовъ, документовъ, доказательствъ, или опроверженій, — уничтожать, или рѣшать дѣла безспорно. Изъ рѣшенныхъ окончательнѣе дѣла въ наставленіе чиновникамъ и тяжущимся лицамъ, можно печатать историческія изложенія въ особые извѣдомости. Такимъ образомъ не нужны будутъ болѣе пространныя архивы и дѣла, бесполезно въ нихъ драхтующія, можно будетъ, чрезъ каждыя три или четыре года, торжественно осматривать, или przeprowadzać на фабрики, нуждающіяся въ ветхихъ бумагахъ.

Довольно. Я позволютъ щитоосердечно мои чувства и помысленія. Если мнѣнія мои не вѣдѣ ошибочны, если предположенія не со всѣмъ несбыточны, я достигъ своей цѣли; трудъ мой послужитъ въ пользу отечеству — и я счастливъ.



## МАТЕРІАЛЫ

### ДЛЯ БІОГРАФІИ КАБИНЕТЪ-МИНИСТРА АННЫ ІОАННОВНЫ, АРТЕМІЯ ВОЛЫНСКАГО.

---

Личность Волынскаго, такъ долго остававшаяся загаочною, только въ настоящее время разъяснена надлежащимъ образомъ. Много способствовали этому статьи Г. Шишкина, помѣщенные въ Отечественныхъ Запискахъ за 1860 годъ, подъ заглавіемъ: «Артемій Петровичъ Волынскій». Статьи эти выставили въ надлежащемъ свѣтѣ героя «Ледянаго дома», такъ опоэтизированнаго Г. Лажечниковымъ. На сколько достоинъ былъ Волынскій, какъ человекъ вообще и какъ человекъ Государственный, такого опоэтизированія — видно изъ каждой страницы замѣчательнаго труда Г. Шишкина. Особенно ясно открывается это изъ донесенія Святѣйшему Правительствующему Синоду Казанскаго Митрополита Сильвестра, перваго подавшаго голосъ противъ Волынскаго. На это любопытное донесеніе Сильвестра, помѣщенное Г. Шишкинымъ въ его статьѣ (съ нѣкоторыми, впрочемъ, ошибками) послѣдовало прошеніе Волынскаго Императрицѣ, въ которомъ онъ оправдывался отъ взводимыхъ на него Митрополитомъ обвиненій. Но это прошеніе, также какъ и письмо Митрополита Сильвестра къ Павлу Ивановичу (вѣроятно Ягужинскому), которымъ Митрополитъ просилъ себя защиты отъ притѣсненій Волынскаго, не были извѣстны Г. Шишкину.

Два документа этѣ, имѣющіе притомъ офиціальное значеніе, открыты нами въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Здѣсь же найдено нами и донесеніе Митрополита Сильвестра Святѣйшему Синоду. Между текстомъ этого донесенія Сильвестра и текстомъ того, которое напечатано Г. Шишкинымъ въ статьѣ его, есть нѣкоторая разница. Открытый нами документъ заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, болѣе вѣроятія; онъ извлеченъ изъ подлиннаго производства по дѣлу Волынскаго, въ слѣдствіе Сильвестра, между тѣмъ какъ Г. Шишкинъ получилъ актъ этотъ изъ частныхъ рукъ. Полагая, что всѣ данныя, относящіяся къ совершенному разъясненію личности Волынскаго, личности, такъ долго остававшейся загадочною, не могутъ не быть любопытными, мы думаемъ не лишнимъ сдѣлать извѣстными, какъ открытые нами вновь документы по дѣлу Волынскаго, такъ и напечатанное уже Г. Шишкинымъ донесеніе Сильвестра, которое, какъ объяснено нами выше, разнится нѣсколько отъ помѣщенного нами въ настоящей статьѣ.

Вотъ краткое содержаніе этѣхъ документовъ:

Святѣйшій Синодъ въ 1730 году препроводилъ въ Казанскую Губернскую Канцелярію для изслѣдованія два дѣла: 1) о похищеніи церковныхъ, вотчины Спасскаго Казанскаго монастыря, села Плетеней, и монастырскихъ вещей того монастыря бывшимъ Архимандритомъ Іоною (въ послѣдствіи разстрига Іоасафъ Салникѣвъ:); 2) по доносу того же разстриги, Салникѣва, на Казанскаго Митрополита Сильвестра въ томъ, что будто бы Митрополитъ рвалъ подаваемые къ нему прошенія съ Высочайшимъ титуломъ, приказывая переписывать такія прошенія на свое имя (впрочемъ, послѣднее дѣло, по ходатайству Митрополита Сильвестра, было вытребовано въ Синодъ обратно и слѣдствіе по нему остановлено).

Губернаторомъ въ Казани былъ тогда Артемій Волынской, извѣстный въ послѣдствіи Кабинетъ-Министръ Императрицы Анны Іоанновны.

Между тѣмъ, до начала слѣдствія, Митрополитъ Сильвестръ, нахотившійся по дѣламъ въ Москвѣ, подалъ въ Святѣйшій Синодъ доно-

шеніе, \* которое въ копіи сообщено при вѣдѣніи на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, гдѣ подробно (въ 38 пунктѣ) и въ самыхъ энергическихъ выраженіяхъ обвинялъ Губернатора Волынскаго въ безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ по управленію ввѣренною ему Губерніею, и особенно въ притѣсненіяхъ и обидахъ, какія будто бы терпитъ отъ него Митрополитъ съ своими подчиненными. Волынскій, получивъ объ этомъ извѣстіе, подалъ на Высочайшее имя прошеніе, \*\* въ которомъ оправдывался отъ взводимыхъ на него обвиненій и требовалъ правосудія, сверхъ того прислалъ два доношенія въ Правительствующій Сенатъ, почти одинаковаго съ прошеніемъ содержанія. Въ одномъ изъ этихъ доношеній Волынскій, между прочимъ, писалъ: «Хотя Его Преосвященство (Митрополитъ Сильвестръ) дошелъ до самой глубокой старости, которому уже близъ осмидесяти лѣтъ есть, однако жъ Его Преосвященство и въ такой своей старости, не бояся Бога и забывъ свою душу и совѣсть, и свое Архіерейское званіе, клеветъ меня напрасно», и заключилъ такими словами: «Ежели какая моя вина, по прихотямъ моимъ или по какой моей страсти, явится, я о себѣ не буду просить никакого милосердія отъ Ея Императорскаго Величества; буде же и то явится, что то отъ него, Архіерея, затѣяно на меня напрасно, чтобъ повелѣно было ему, Преосвященному Сильвестру Митрополиту, учинить хотя въ полы противу того, чего бы я былъ достоинъ».

Правительствующій Сенатъ, видя, что лица, стоящія въ Губерніи во главѣ управленія духовнаго и гражданскаго, находятся между собою во враждѣ, для предупрежденія могущихъ произойти отъ этого злоупотребленій, журналомъ 18 Сентября, 1730 года, опредѣлилъ: «Казанскому Губернатору, Волынскому, пока изслѣдовано будетъ по дѣлу съ Архіереемъ, Губерніи не вѣдать, а вѣдать Товарищу его, Кудрявцеву». Дальнѣйшаго хода этого дѣла, къ сожалѣнію, не видно; оно оканчивается письмомъ \*\*\* Митрополита Сильвестра къ Павлу Ивановичу (вѣроятно,

---

\* См. прил. № 1.

\*\* См. прил. № 2.

\*\*\* См. прил. № 3.



Генералъ-Прокурору Ягужинскому), гдѣ Симъвестръ просить себѣ защиты и покровительства противъ притѣсненій Волынскаго. Въ доказательство же, что жалобы его на Волынскаго справедливы и безпристрастны, прилагаетъ въ копіи письмо его къ себѣ, свидѣтельствовавшее о томъ, что прежде отношенія между ними были самыя дружественныя. \*

Д. Чл. Н. Ивановъ.

---

\* Выписано изъ книги съ дѣлами Сенатской Конторы подъ № 3, лист. 276—336.

Точная копія.

## Святѣйшему Правительствующему Синоду

## Доношеніе.

Приговоромъ бывшаго Губернатора, Василія Зотова, съ товарищи, противъ прошенія нашего изъ Казанской Губернской Канцеляріи Указомъ, крѣпостныя наши старинныя мѣста въ Каменномъ городѣ, близъ Никольскихъ воротъ, мѣрою длины тридцать, а попережнему двадцать сажень, отданы были въ домъ нашъ по прежнему, и оный Указъ нынѣшній Губернаторъ Волынской, по немилости своей къ намъ, уничтожилъ и вышеозначенныя мѣста владѣніемъ у насъ отрѣшилъ, и ничего строить на нихъ не велѣлъ, и на вышепереченныя мѣста ко всякому строенію куплено было нами у постороннихъ дорогою цѣною лѣсу сто восемьдесятъ девять деревьевъ, также изъ плотовъ по два лѣта съ чотыреста лучшихъ бревенъ, сильно Губернаторъ побралъ къ себѣ на дворъ и употребилъ въ новопостроенныя свои Губернаторскія хоромы бездешежно, и тѣмъ сильнымъ взятіемъ дому нашему учинилъ обиду и въ дѣлѣ остановку, также и у другихъ нашихъ домовыхъ служителей, разныхъ чиновъ людей, побралъ лучшихъ же бревенъ на выборъ многое число, безъ платы же.

## 2.

Въ томъ же Каменномъ городѣ имѣлся у насъ старинный небольшой садъ и огородъ, въ которомъ, прошлаго 728 году, въ прибавокъ купя на свои келейныя деньги яблоновыхъ и вишневыхъ и прочихъ, раждающихъ плоды, деревьевъ, посадилъ вновь своимъ трудомъ, и промежъ тѣхъ яблоней на грядахъ обыкновенно дому нашего монахи сажали нижеозначенныя овоци, чѣмъ напередъ сего по вся лѣты и пропитаніе имѣли, и во ономъ нашемъ саду въ Великій постъ онъ, Губернаторъ, не сказавъ намъ, велѣлъ сломать замки и ворота, и травилъ собаками волковъ и зайцевъ, отъ чего старыя деревья поломали, а вновь посаженныя многу деревья при-

казалъ, выкопавъ, перенести и посадить на загородномъ своемъ дворѣ, и послѣ недѣли святаго Пасхи саженыя овощи наши: лукъ, чеснокъ, рѣдьку, салатъ, росаду, мяту, по приказу его, выкопали изъ земли и выбросили за ограду, и приставилъ свой караулъ, а калитку съ двора нашего, которою наши ходили въ оной садъ, велѣлъ бревнами завалить наглухо, и за онымъ и доднесь входу отъ насъ изъ владѣнія тѣмъ мѣстомъ нѣтъ.

## 3.

А отнялъ и завладѣлъ онъ, Волынской, тѣми мѣстами и огородамъ подъ именемъ купца Ивана Миклаева, жены его вдовы, Авдотьи, Ивановой дочери, которыми, какъ самъ Иванъ Миклаевъ при жизни своей, такъ и по кончинѣ его, она вдова подлинно не владѣла, въ чемъ повелѣніемъ ея, прикащикъ ихъ, Иванъ Артемьевъ, въ Мануфактуръ-Канторѣ сказкою предъявилъ, что оными мѣстами и садомъ они не владѣли и впредь имъ ни подъ какія случающіяся потребности во владѣніи быть не угодны, которая сказка и въ Правительствующемъ Сенатѣ по челобитію нашему и въ выписку о тѣхъ мѣстахъ написана.

## 4.

Также при домовомъ нашемъ Кизическомъ монастырѣ, вокругъ и подлѣ самой ограды, присланные отъ него, Губернатора, многолюдствомъ издревле береженную многихъ лѣтъ рощу порубили не малое число, изъ которыхъ присланныхъ озорничествомъ хотѣли онаго монастыря Игумена Корнилія бить, и отъ той ихъ наглости едва онъ, Игуменъ, въ монастырь ушелъ и бѣгствомъ спасся; по-неже онъ, Игуменъ, въ посѣчкѣ той рощи имъ воспрещалъ, а поимать оныхъ, за малолюдствомъ служителей монастырскихъ, было опасно и привести за немилость Губернаторскую въ Канцелярію не возможно.

## 5.

Оной же Губернаторъ, ѣхавъ изъ Москвы въ Казань Волгою рѣкою, и приѣхавъ въ городъ Чебоксары, и вышедъ изъ струговъ своихъ на берегъ, и по согласію съ Чебоксарскимъ Воеводою, Алексѣемъ Заборовскимъ, велѣли изъ пушекъ палить (или стрѣлять); и въ то время отъ потѣхи ихъ пушку разорвало, и побито мужеска и женска полу человекъ съ пятнадцать, о чемъ наше смире-

ніе, боясь суда Божія, по должности моего званія, и умолять опася; понеже отъ ихъ Господскихъ чрезвычайныхъ забавъ люди Божіи безъ всякаго Христіанскаго исправленія лишены сего свѣта безвременно.

## 6.

А потомъ съ начала прибытія Господина Волынскаго въ Казань люди его и при немъ солдаты, слыша отъ него къ намъ всякія напрасныя посягательствы, пришедъ къ пѣвчему нашему, Алексію Высоцкому, \* въ домъ, нахально ночнымъ временемъ и бивъ его, едва жива покинули безъ всякія причины.

## 7.

Да у загороднаго Губернаторскаго двора, по приказу Волынскаго, Богоявленскаго Дьякона, Ивана Семенова, да съ нимъ Владимірскія церкви посвященныхъ дву человекъ церковниковъ, Степана Степанова и Андрея Гаврилова, поймавъ, солдаты прутьями гоняли и стегали нагихъ, которыя и биты нещадно и оставлены при смерти.

## 8.

Также домового нашего иконописца, Никифора Смирнова, по приказу Волынскаго, взявъ присланные въ полицу (такъ!) и снявъ съ него, иконника, рубаху, били нагаго кошками смертнымъ босмъ.

## 9.

Да Казанскія наша духовныя школы аудитора, Ѳедора Анапасьева, захватя на дорогѣ его же, Губернаторскіе, деньщики, были жестокими побоями и таскали безвинно \*\* и привели еще къ Волынскому на загородный дворъ, и онаго, аудитора, приказалъ вторично бить батожемъ предъ собою смертно, а оная школа строена и жалованье получаютъ изъ дому Архіерейскаго, а не отъ Губерніи.

## 10.

Оной же Господинъ Волынскій въ Казани, выхвата изъ ноженъ своихъ шпагу, и гнался съ нагольною чрезъ горницу Духовнаго нашего Приказа за Секретаремъ, Осипомъ Судовиковымъ, и хотѣлъ заколотъ его тою шпагою напрасно, который Секретарь

\* У Г. Шишкина «Вброцкому». Отеч. Зап. № 2-й, 1860 г., стр. 306.

\*\* У Г. Шишкина «безвинно». Отеч. Зап. № 2, стр. 306.

едва отъ него, Волынскаго, ушелъ и бѣгствомъ тѣмъ Судовиковъ отъ смерти спасся,

## 11.

И въ 729 году, будучи на Іорданѣ, оной Волынской усмотрѣлъ въ облаченіи Ранескія пустыни на Іеродиаконъ Иліѣ Персидкой золотой парчи стихарь, и велѣлъ прислать къ себѣ и, бояся его, домовые наши оное церковное облаченіе отнесли къ Губернатору въ домъ, и оной стихарь Волынской приказалъ распоротъ у себя матерію, взять къ себѣ вовсе, а оплечье возвратитъ въ Ранескую пустыню по прежнему.

## 12.

А сего 730 году, Мая въ 12-й день \* оной Волынской, злобствуя на наше смиреніе, по навѣту и заступленію живущаго въ Казани Подполковника Петра, Игнатьева сына, Дубасова, за взысканіе мое Спасо-Казанскаго монастыря на бывшемъ Архимандритѣ Іонѣ, нынѣ же разстригѣ Іоасафѣ Салникѣвѣ (съ которымъ Дубасовъ имѣлъ сильное дружество), по Указамъ, а не собою, церковныхъ и монастырскихъ похищеніевъ, посланные отъ него, Волынскаго, нарочные солдаты, пришедъ въ домъ Архіерейской, и взявъ изъ Казеннаго \*\* Приказа, отъ дѣлъ Секретаря нашего Ивана Богданова, неволею, и привели къ нему, на загородный его, Губернаторской, дворъ, и оной, Волынской, первѣе билъ его, Богданова, и за волосы дралъ собою, потомъ велѣлъ солдатамъ въ сѣняхъ его же, Богданова, въ другіи бить палками и топтунами предъ собою, безъ великія причины, и оставилъ едва жива, и чинить Волынской зазнаемо оному вору, Салникѣву, необычную поноровку, свободилъ его изъ Канцеляріи прежде времени и отвелъ ему свободную квартиру съ лучшими покои, чего Волынскому завѣдомо такому вѣдомому вору и церковному грабителю, разстригѣ, послабленія давать не надлежало.

## 13.

А похищеннаго на немъ, Салникѣвѣ, церковныхъ и монастырскихъ вещей по Указу, отъсель ничего по страсти своей, Волынской, до сего времени не взыскиваетъ, и упустилъ видно и за

\* У Г. Шишкина «въ 14 день», стр. 507.

\*\* У Г. Шишкина «изъ Казанскаго» Отеч. Записки № 2, стр. 507.

взятку съ него, Іоасафа, церковныя интересы напрасно, и по посланнымъ изъ Синода дву Указамъ Саморокова дѣла изъ Казани въ Москву не присылаетъ и ни о чемъ по обоимъ Указамъ не репортуеть.

## 14.

И сего Іюня въ 4 день увѣдомлено наше смиреніе, что, де, прошедшаго Мая 15 дня въ промеморіи изъ Казанской Губернской Канцеляріи въ Духовной нашъ Приказъ, за руками Нижегородскаго монастыря Архимандрита Лаврентія, да Протопопа Андрея Иванова, да Казанскаго Секретаря Егора Аврамова, написано: «По присланному изъ Святѣйшаго Синода во оную Канцелярію Указу велѣно Казанскому Губернатору Волынскому, со опредѣленными изъ Синода духовными персонами, слѣдовать дѣло по предложеннымъ при томъ Указѣ съ выписокъ, присланныхъ въ Святѣйшій Синодъ отъ нашего смиренія, копіямъ, о похищеніи Спасо-Казанскаго монастыря и села Плетеней церковныхъ вещей бывшимъ Архимандритомъ Іоною (что нынѣ разстрига Іоасафъ Салникѣвъ)».

## 15.

И Мая же 13 дня, по приговору онаго Волынскаго съ тѣми духовными персонами, велѣно, де, во Архіерейской нашъ Духовный Приказъ, по сказкѣ вышеписаннаго Салникѣва, послать промеморію, дабы ко оному слѣдствію изъ Духовнаго Приказу присланы были въ Губернскую Канцелярію подлинныя дѣла и выписки, которыя имѣются за его, Салникѣвою, рукою и описныя церковнымъ вещамъ Спасо-Казанскаго монастыря 1715 году книги, изъ которыхъ дѣлъ Секретарь Осипъ Судовиковъ сочинялъ выписки, и у онаго Судовикова и другихъ приказныхъ людей взять сказки съ подтвержденіемъ, что тѣ подлинныя дѣла, и выписки, и описныя книги, къ слѣдствію посланы всѣ, что есть, безъ утайки, и ничего слѣдствія нашего въ Духовномъ Приказѣ не осталось, и тѣ ихъ сказки купно съ помянутыми жъ дѣлами присланы были въ Губернскую Канцелярію.

## 16.

И на оную промеморію изъ Духовнаго Приказу въ Губернскую Канцелярію промеморією отвѣтствовали, что, де, съ имѣющихся въ Духовномъ нашемъ Приказѣ Спасскаго монастыря и села

Плетеней на Іоасафа Салникѣва, въ похищеніи имъ церковныхъ вещей съ дѣлъ и слѣдствія, выписки впредъ для вѣдома въ Духовномъ нашемъ Приказѣ готовятся точныя конші, а во время сочиненія тѣхъ копій о посылкѣ оныхъ дѣлъ и выписокъ съ требованіемъ резолюціи послано доношеніе къ намъ, въ Москву; понеже о посылкѣ оныхъ дѣлъ отъ Синода повелѣнія никакого не имѣется, а Секретарь Осипъ Судовиковъ отправленъ съ присланными отъ Вашего Святѣйшества солдаты, Василемъ Савельевымъ и Тимофеемъ Тихановымъ, въ Москву.

## 17.

И онаго жъ Мая 21 дня въ Духовной нашъ Приказъ присланы были отъ Господина Волынскаго отъ кавалеріи Луцкаго полку Поручикъ Василій, Григорьевъ сынъ, Неѣловъ, отъ Артиллеріи Поручикъ же Тимофей, Денисовъ сынъ, Языковъ, да Губернской Канцеляріи Канцеляристъ Степанъ Стрѣлковъ, и при нихъ шесть человекъ драгунъ, которые присланные управителей того нашего приказу, Судію Игумена Корнилія, Протопопа Михайла Иванова, Секретаря Осипа Судовикова, взявъ сильно, и привели съ немалымъ руганіемъ въ Губернскую Канцелярію, гдѣ въ то время присутствовалъ оной Волынской и съ иными Духовными персоны, и требовали отъ нихъ, управителей, имѣющіяся на разстригу Салникѣва о похищеніи имъ Спасо-Казанскаго монастыря и села Плетеней церковныхъ вещей подлиннаго слѣдствія и выписокъ, на которое требованіе они, управители, объявили, что онаго слѣдствія безъ послушнаго Указу отъ Вашего Святѣйшества и безъ повелѣнія нашего смиренія отдать не смѣютъ, и якобы за неотдачею \* тѣхъ дѣлъ, посланъ въ нашъ Духовной Приказъ изъ Губернской Канцеляріи управляющій за Плацъ-Маіора Капитанъ Иванъ Рогинской, да оной же Секретарь Егоръ Аврамовъ, да показанной Канцеляристъ Степанъ Стрѣлковъ, да съ обахты восемь человекъ солдатъ, и вышеписанной Секретарь Аврамовъ имѣющіяся на помянутого Салникѣва подлинныя дѣла при оныхъ, изъ Москвы присланныхъ, солдатахъ изъ нашего Духовнаго Приказу побрали насильно, и Секретаря Осипа Судовикова въ Губернскую Канцелярію съ собою взяли и подъ караулъ отдали, у котораго требуютъ,

\* У Г. Шишкина «за отдачею.» Отеч. Зап. 1860 г., N. 2, стр. 309.

сверхъ взятыя дѣлѣ, подписки, чтобъ ему изъ Казани никуды не съѣхать, точію оный Судовиковъ, за Указомъ отъ Вашего Святѣйшества, что отправленъ въ Москву, не подписывается, и за тою неподпискою содержится подѣ карауломъ въ великомъ тѣсненіи и доднесъ безвыходно.

## 18.

Онъ же, Губернаторъ, въ бытность свою въ Казани повсягдно во время косыбы сѣна, на собственные свои конюшни бралъ у насъ, чрезъ посланныхъ своихъ, домовыхъ нашихъ однихъ крестьянъ, кромѣ монастырскихъ, человѣкъ по тридцати и больше, и работали на него мѣсяца по три безъ отпуску и во время дѣловыхъ нужныхъ поры на ихъ крестьянскомъ хлѣбѣ, понеже онъ у себя лошадей держать чрезвычайно многое число.

## 19.

Да отъ него жъ, Волынскаго, посланные повсегдно въ осеннюю пору и грязи брали жъ крестьянъ однихъ нашихъ, кромѣ монастырскихъ, съ лошадьми подводъ по шестьдесятъ и больши, для перевозки вышеноказаннаго сѣна, и бывали на той его, Губернаторской, работѣ по мѣсяцу и больше безъ отпуску, на ихъ крестьянскомъ хлѣбѣ, а съ дворцовыхъ и ясашныхъ вотчинъ людей однихъ и крестьянъ съ лошадьми ни на какую работу не брали, а все обрабатываютъ наши домовые и монастырскіе крестьяне.

## 20.

По приказу его жъ, Волынскаго, посланные солдаты домовыхъ нашихъ дву человѣкъ оловянишниковъ, да третьяго живописца, Якова Савина, изъ домовъ ихъ взяли насильно къ Губернатору на дворъ, безъ вѣдома нашего, и сдѣлали ему изъ подѣ цеволи оловянной посуды большой руки дюжину блюдеъ, и къ тѣмъ блюдамъ четыре ковчега оловянные же, да пять дюжинъ тарелокъ большой же руки и на нихъ ковчеги, и прочія работы многіе дѣлали, а живописецъ свѣтлицы подмазывалъ и всякую живописную работу отиравалъ многое время, а за работу имъ платы ни мало не дано.

## 21.

Онъ же, Волынской, собою, безъ вѣдома нашего, велѣлъ солдатамъ побрать дву человѣкъ нашихъ оконничниковъ къ себѣ въ



домъ, для дѣланія въ новыя хоромы стекольчатыхъ и слюденыхъ окончиѣ не малаго числа, и задержаны были они до совершенныя же отдѣлки, и работали на него днемъ и ночью безъ выпуска неотлучно, а платы имъ ничего не даютъ.

## 22.

А пищу оныя всѣ крестьяне и мастеровые художники получаютъ отъ дому Архіерейскаго, а иное покупаютъ на свои послѣднія деньги, а изъ дому Губернаторскаго не токмо хлѣба, или щей, но и квасу отнюдь не даютъ, и отъ того насильнаго взятія мастеровыхъ людей въ домѣ нашемъ въ починкѣ всякаго званія учинилась остановка, и для того строенія, по многой нашей просьбѣ, мастеровыхъ нашихъ людей къ намъ не отпускавалъ, и горни за то ихъ тѣснилъ, и посланныхъ отъ насъ бранилъ и грозилъ быть.

## 23.

Да изъ новаго нашего Болгарскаго монастыря оной Губернаторъ велѣлъ вновь записать въ подушной окладъ дѣйствительныхъ церковниковъ, Поповыхъ дѣтей, трехъ человекъ, и послалъ ихъ невѣдомо куды, не увѣдомя насъ про нихъ, а оныя дѣтки посланы были отъ насъ въ оной монастырь для обученія церковнаго круга.

## 24.

Огъ же, Губернаторъ, для изысканія надо мною всякаго неповиннаго сокрушенія, а домовымъ нашимъ и монастырскимъ крестьянамъ ища напраснаго разоренія, въ оной же Болгарской монастырь посылалъ тайно отъ себя подъячаго съ солдаты, не объявля намъ, и тѣ посланные Игумену съ братією и при томъ монастырѣ живущимъ крестьянамъ чинили не малую изневагу и тѣсноту напрасно.

## 25.

Да въ мимошедшую осень въ Каменномъ городѣ его жъ, Губернаторскимъ, приказомъ, бывшаго соборнаго Протопопа, да у Протодіакона Ивана, дворы ихъ, да въ сосѣдствѣ Крутицкаго Архіерея подворье со всякимъ строеніемъ сломаны и мѣста очищены, и тѣмъ оныя церковные служители разорены напрасно.

## 26.

Въ прошломъ 1729 году въ Казанской Губернской Канцеляріи Симбирскаго уѣзда вотчины Князь Василья Петрова сына Хованскаго села Вешкамъ крестьянка, раскольникъ Оедосья, Евдокимова дочь, въ допросѣ показала: вѣдаетъ, де, она въ Казанской Губерніи въ разныхъ мѣстахъ со многими мужеска и женска полу людьми три скита, въ которыхъ и она съ ними общее жителство равномѣрно имѣла, а именно: первой въ Керженцѣ \* Поповщинской, второй въ Симбирскомъ уѣздѣ по рѣчкѣ Тересѣ въ мѣстѣ, третьей въ мѣстѣ жъ вотчины Богородицкаго монастыря, въ Свіяжскомъ уѣздѣ, близъ деревни Харины, и живучи, де, въ тѣхъ скитахъ святыхъ Тиннѣ, какъ Восточная Церковь, по преданію святыхъ Апостолъ и Богодуховенныхъ Отецъ, повелѣваетъ, не пріобщалась, а причащалась, де, и молитву творила, живучи въ тѣхъ скитахъ, по ихъ, раскольниковому, ученію, и которыхъ ея къ Церкви святой и прочихъ въ тѣхъ скитахъ живущихъ раскольниковъ \*\* противностяхъ, оной Волынской не слѣдовало, и о всемъ завѣдомо умолчало въ духовную команду къ намъ по указу, и за немилость свою для подлиннаго отъ раскола исправленія и вышешоказанныхъ скитовъ изысканія, то ея женку не прислало, отъ котораго ея, Губернаторскаго, поущенія и лучшую раскольникамъ свободу задаетъ, на что взирая, и болѣе такихъ суевѣрцовъ и скитовъ умножаться будетъ, понеже за ними, раскольники, въ скиты посылки не было и уничтожено все зазнаемо.

## 27.

Онъ же, Губернаторъ, у Спасо-Казанскаго монастыря на подсыки подгородной дворъ со всѣми покои отнялъ себѣ, который изстари нарочно сдѣланъ былъ для монастырскаго хлѣба и скотины и прочаго къ тому приличества, и перевелъ на оный дворъ собакъ съ двѣсти да псарей и другихъ людей челоѣкъ съ пятнадцать, и жили во всѣхъ кельяхъ и работныхъ избахъ съ великимъ того двора служителемъ преобидѣніемъ, и кормили оныхъ людей, также и собакъ, монастырскимъ хлѣбомъ и кашею, и брали къ Губернатору на дворъ съ той подсыки овесъ чистой, изъ гумна

\* «Въ Керженцѣ» пропущено у Г. Шишкина, стр. 311.

\*\* «Раскольниковъ» пропущено у Г. Шишкина, стр. 311.

всякую невѣйицу, и рубили изъ сноповой ржи колось, также яровую и ржаную солому возили безпорядочно, отъ котораго гуменнаго корму напредъ сего монахи, продавая за деньги охотимъ людемъ по цѣнѣ. въ монастырь всему братству получали соль въ годъ себѣ на пропитаніе, а въ иное время псаріи привозили на ту подсыку собакамъ мертвыхъ лошадей и коровъ и всякое стерво, отъ чего на томъ дворѣ будущія (такъ!) овцы и прочая скотина вымерли и, усмотря тойже обители власти оную причину, просили Губернатора о сводѣ вышепоказанныхъ людей и собакъ съ двора того неоднократно, и въ тѣ жъ числа призвалъ Губернаторъ къ себѣ въ Канцелярію тоя обители властей, и съ великимъ угроживаніемъ приказалъ имъ на томъ дворѣ, для помету щенятъ, сукамъ построить сломаную баню, и оныя власти, за страхомъ, подъ неволею, построили, и тѣмъ дворомъ Губернаторъ съ начала пріѣзда своего и донинѣ владѣлъ, а монастырь обижалъ напрасно.

## 28.

Онаго жъ монастыря въ городѣ Каменномъ другой послѣдній конюшій старинный жалованный дворъ занялъ всякимъ лѣсомъ и хоронными бревны и прочимъ, тому третій годъ, тѣснить и принуждаетъ тотъ дворъ вовсе сломать и мѣсто очистить подъ строеніе ему Губернаторскихъ конюшенъ, о чемъ словесно и просьба ему властелинская была многая и письменно отъ насъ къ нему, Губернатору, келейнѣ, по требованію его, отвѣтствовано жъ, также и нынѣ принуждаетъ Келаря Вареоламея Володимерцова оной Волынской конюшенный дворъ \* и въ рядахъ лавки чрезъ посланныхъ изъ полиціи ломать и очищать мѣста безвременно, и хочетъ, яко бы за неломаніе оныхъ, бить публично.

## 29.

Да онъ же, Волынской, по челобитію Маіора Болтина, рѣшилъ дѣло неправо, отнялъ у насъ и Болтину отдалъ жалованныхъ нашихъ крестьянъ, Михайла Григорьева сына Шеметова съ женами и съ дѣтьми, всего сорокъ одного человѣка, которыхъ по принужденію его, Губернаторскому, къ нему, Болтину, на сорока подводахъ и отвезли наймомъ болѣе пяти сотъ рублей, да сверхъ

\* «Конюшенный дворъ» пропущено у Г. Шишкина, стр. 513.

того правятъ на насъ оному Болтину, яко бы за пріемъ и держаніе оныхъ крестьянъ, свѣше десяти тысячъ рублей; а тѣхъ крестьянъ, какъ прежніе Архіереи, такъ и наше смиреніе и домовые приказные управители, отнюдь не принимали, и тѣхъ крестьянъ дѣды и отцы были не бѣгле и въ селѣ Идѣбахтинѣ жижи до отказу за домъ Архіерейской, о чемъ Шеметовъ и допросомъ показалъ, что дѣдъ и отецъ его, Шеметовъ, въ томъ селѣ Идѣбахтинѣ и померли; а онъ, Михайло, съ братьями своими въ томъ же селѣ и родился, а отъ Копнина и Дементьева, отъ которыхъ, яко бы Болтину Шеметовы достались, крестьянства отпирались во все, и про онаго Копнина отъ дѣда своего и отца не слыхивали, и ни малымъ къ тѣмъ помѣщикамъ бѣглыми себя ни приличили, и подлинно называются нашими Архіерейскими крестьянами, а не пришлыми, и по переписи и свидѣтельству Генералитета, \* а по ихъ, Шеметовыхъ, сказкамъ написаны они за домомъ нашимъ, а не за помѣщики, и за тѣмъ въ указное время вывозить намъ ихъ не надлежало, а признать ихъ въ то число и нынѣ пришлыми отнюдь не возможно, на которые его, Михайловы, допросы оной Маіоръ Болтинъ опроверженія и явнаго доказательства никакого, что оныя крестьяне суще Копнина, къ дѣлу не предложилъ, и родственниковъ его, Михайловыхъ, и знаемыхъ \*\* на нихъ постороннихъ свидѣтелей не предъявилъ.

## 30. \*\*\*

Да онъ же, Волынской, неправымъ своимъ приговоромъ отнялъ у Седмиезерныя пустыни двѣ деревни, большую Сару, Сосновка тожъ, да малую Сару, \*\*\*\* Кириловка и Матвѣевка тожъ, со крестьяны и со всякими угоды, и отдалъ Казанскому помѣщику, Андрею Писемскому, во владѣнье, не взявъ изъ монастыря крѣпостей; безъ допросу, о чемъ въ 729 году, Іюня въ 12-й, и въ нынѣшнемъ 730, Апрѣля 10 числахъ, по челобитью тоя пустыни Игумена, Савватія да Казначей Дамаскина, изъ Москвы къ нему, Волынскому, посланы изъ Юстицъ-Коллегіи два Указа, по которымъ, какъ первому,

\* «Генералитета» пропущено у Г. Шишкина, стр. 513.

\*\* «Знаемыхъ» пропущено у Г. Шишкина, стр. 513.

\*\*\* Въ открытомъ нами донесеніи Сильвестра послѣдующія слова помѣщены въ пунктѣ 30, у Г. же Шишкина они помѣщены въ пунктѣ 31.

\*\*\*\* У Г. Шишкина «саду» въ обоихъ случаяхъ.

такъ и второму, велѣно тѣ деревни, у Писемскаго взять, паки возвратить къ монастырю по прежнему; а Писемскому отъ владѣнія тѣхъ деревень отказать, а неправо вершенное имъ, Волынскимъ, дѣло выслать ему къ рѣшенію въ Юстицъ-Коллегію, по которымъ обоимъ указамъ того дѣла въ Юстицію не присылаетъ и деревню въ монастырь не возвращаетъ, и, вѣдая свое по тому дѣлу неправо вершеніе и на монастырь посягательство, а къ Писемскому понаровку, ни о чемъ въ Москву другой годъ не репортуетъ, и за оное властей прошеніе Волынской угроживаетъ онаго Казначая, Іеродиакона Дамаскина, на загородномъ дворѣ у себя бить кнутомъ напрасно.

## 31. \*

Онъ же, Губернаторъ, лѣтомъ и зимою со псовою охотою многолюдствомъ ѣздитъ по полямъ и сѣннымъ покосамъ и посѣнной яровой и озимовой хлѣбъ нашъ и монастырской лошадами и собаками и людьми своими толочутъ необычно, и мимо помѣщиковыхъ и другихъ вотчинъ ночуютъ у насъ въ деревняхъ, и съ боемъ и неволею со крестьянъ нашихъ и монастырскихъ берутъ конямъ сѣна и овса и про людей всякой живности и хлѣба, сколько похотятъ, и тѣмъ несносную намъ и крестьянамъ обиду чинятъ напрасно.

## 32. \*\*

Да по Губернаторскому жъ приказу къ домовымъ нашимъ пѣвчимъ и церковнымъ причетникамъ поставлено Офицеровъ и солдатъ, гдѣ одна печь, тамо по два человѣка, а у кого по двѣ печи, тамо по четыре человѣка, а у иныхъ учинены съѣзжіе дворы и послѣдніе покоицы отъ постою у всѣхъ заняты, а у простолюдиновъ, градскихъ жителей у многова числа дворовъ постоемъ обойдено, а церковники, за посягательствомъ Волынскаго, принуждены и дворишки продавать, да за страхомъ Губернаторскимъ и купить ихъ не смѣютъ.

---

\* Въ подлинномъ производствѣ послѣдующія слова помѣщены въ пунктѣ 31. У Г. же Шишкина въ пунктѣ 32.

\*\* У Г. Шишкина втѣ слова въ донесеніи Сильвестра изложены въ пунктѣ 30.

## 33.

Они жъ, \* пѣвчіе, также и дѣйствительные церковники съ прочими градскими жителя написаны къ рогаткамъ, на караулы необходимо и въ двенадесятные праздники и въ Царскіе ангелы, оставя церковное служеніе, караулятъ со всякой печи по ночи сами на каждой недѣлѣ, гдѣ бы сколько ни было; понеже оные церковники люди скудные и нанять имъ вмѣсто себя не на что, также и рогатки принуждены дѣлать не противъ Московскаго гораздо чаще, и оковывали ихъ желѣзомъ, которыя дѣлали каждую рогатку съ десяти дворовъ, а становилась рубли по два и больши.

## 34.

Священники, Діаконы, пѣвчіе жъ и церковные причетники и градскіе жители богатые и нищіе, всѣ безъ выключенія, принуждены по улицамъ со излишнимъ отягченіемъ чрезъ четыре сажени поставить столбъ и ель, и въ день Василия Великаго и Богоявленія Господня и въ прочія церемоніи не по Указу, но по прихотямъ его, Губернаторскимъ, во всякое празднество по три дни сряду на каждой столпъ навѣшивали по три фонаря, въ которыхъ свѣчи горятъ зимою по осьми часовъ ночи непремѣнно, а не противъ Московскаго дѣйствія чрезъ десять сажень столбъ учиненъ, и на немъ только по одному фонарю, которые люди отъ посланныхъ чрезъ нестерпимые побой, занимая въ долги, потому размѣру и ставили фонари и столбы, и отъ того священнослужителямъ и неимущимъ великое разореніе нанесъ; а за страхомъ Волинскаго и смертными побой, бить челомъ на него никто не смѣетъ.

## 35.

Да въ прошломъ 729 году, по приказу его, Волинскаго, ходили со многими людствомъ солдаты съ дубьемъ не малое время по дворамъ служителей нашихъ и прочихъ Казанскихъ жителей, и ловили баграми собакъ дворныхъ и побивали многихъ до смерти, а хозяевамъ велѣли тѣхъ мертвыхъ собакъ за городъ возити, не вѣдая для чего.

\* Передъ словомъ «они жъ» у Г. Шашкина въ пунктѣ 33 помѣщены еще слѣдующія слова: «да по Губернаторскому же приказу.» стр. 514; слово «тѣхъ» нѣтъ въ открытомъ нами донесеніи Сильвестра.

## 36.

И вышеозначенныя власти и дому нашего служители и крестьяне и церковные причетники, приходя къ нашему смиренію со слезами и въ тѣхъ обидахъ жалобу приносили, по которымъ ихъ всечастнымъ доукамъ наше смиреніе прѣсылъ его, Губернатора, собою многократно, токмо никакого къ себѣ и тѣмъ обидимымъ пользы и милости отъ него, кромѣ пущаго гнѣву, не могъ получить; но еще къ тому горшаго разоренія приумножилось, и отъ того чрезвычайнаго утѣсненія духовной команды наносятся обиды и разореніе нестерпимое, отъ чего не вытерпя, съ горестію нынѣ принужденъ симъ объявить; понеже какъ слышимъ отъ своихъ, что ни при которыхъ Губернаторахъ и Воеводахъ такого утѣсненія и обидъ (какъ отъ Волынскаго суще разорены) не бывало.

## 37.

А оныя власти и прочія духовной команды разнаго званія люди, видя его, Губернатора, ко мнѣ чрезвычайное утѣсненіе и домовымъ нашимъ управителемъ смертной бой и мало слыханное ругательство, бить челомъ на него, Волынскаго, никто въ Москву итти не смѣетъ; и принуждены власти, оставя монастыри, а свѣтскіе служители дома, брести врознь.

## 38.

Понеже онъ, Волынской, и безъ всякаго моего и другихъ къ нему озлобленій, до сего времени чинитъ мнѣ и прочимъ великое разореніе, а какъ онъ увѣдаетъ про сіе мое нестерпимое доношеніе, то не токмо домовыхъ нашихъ и монастырскихъ властей, но и меня въ старости убьетъ и обругаетъ нагло; понеже между нами учинилась приказная быть ссора, и подъ вѣдомствомъ у него Волынскаго, яко соперника своего, быть и служителемъ нашимъ и монастырскимъ крестьянамъ далѣе не возможно, ибо мы отъ него, Волынскаго, въ бытность его въ Казани Губернаторомъ, претерпѣваемъ всякія бѣдствія, тому нынѣ третій годъ, не повинно.

Того ради, съ покорностію Вашего Святѣйшества прошу, дабы повелѣно было жезломъ паствы Вашего Святѣйшества церкви Божіи и насъ, сиротствующихъ, отъ него, Волынскаго, съ другими оборонить и защитить, и яко сильному насъ, немощныхъ, въ руки

не предать, и о воровствахъ разстриги Юасафа Салникѣва дѣла изъ Губернской Канцеляріи у него взять и послать къ рѣшенію въ Казань же, къ кому надлежитъ, мимо его, Губернатора, и у Спасо-Казанскаго монастыря конюшеннаго двора и лавочныхъ мѣстъ и всякаго званія и у прочихъ обителѣй и церковныхъ причетниковъ безъ Указу отсель не отнимать и въ томъ ему воспретить, также и впредь, за вышепоказанными Губернаторскими къ намъ нестерпимыми озлобленіи и смертными побой подчиненнымъ нашимъ и ругательствамъ, домовыхъ и монастырскихъ властей и служителей и крестьянъ судомъ и расправою и никакими дѣлами Волинскому, по силѣ иманнхъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, Его Императорскаго Величества Указовъ, а паче же за приказныя недружбы, не вѣдать, и обидѣ и налогъ ни подъ какимъ видомъ не чинить, а вѣдать оныхъ судомъ и расправою и всякимъ правленіемъ и сборами, по силѣ оныхъ Указовъ, въ домъ нашего смиренія, и о присылкѣ онаго Судовикова яко бы мною драгана Саморокова, \* дѣла изъ Казани въ Москву, къ слѣдствію и подлинному рѣшенію, къ нему, Губернатору, послать третій Указъ съ подтвержденіемъ, а въ Правительствующій Сенатъ противъ прежняго и сего моего доношеній внести съ мнѣніемъ и требованіемъ на все вышепереченное резолюціи вѣдѣніе, чтобъ мнѣ въ Москвѣ незаконныхъ убытковъ и дому нашего служителямъ отъ Волинскаго горшкаго бѣдства не умножилось и врозь не разбрелось. Къ подлинному донощенію Сидѣвстръ Митрополитъ Казанскій по пунктамъ руку приложить.

\* У Г. Шишкина «саморучнаго», стр. 316.



Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица, Анна  
Іоанновна, Самодержица Всероссійская.

Увѣдомился я, что Казанской Митрополитъ Сильвестръ подалъ на меня въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ доношеніе, вымышленно составя 38 пунктовъ, въ которыхъ написалъ, будто я чинилъ разореніе дому его, Архіерейскому, и монастырямъ, также будто многія обиды дѣлалъ властямъ и прочимъ его и монастырскимъ служителямъ, и будто отнялъ у него Архіерейской домовою садъ, а у Спасскаго Казанскаго монастыря загородный дворъ, и хотѣлъ Секретаря его, Осипа Судовикова, заколотъ шпагою, и будто со обнаженною гонялся за нимъ, также будто нѣкоторые дѣла его, Архіерейскія, вершилъ неправо, и тѣмъ онъ, Архіерей, какъ недобросовѣстный человѣкъ, поклепавъ меня, и обноситъ напрасно, закрывая свои вины и противные въ дѣлахъ поступки, и отбывая ябеднически по тѣмъ дѣламъ слѣдствія для того, что въ нынѣшнемъ 1730 году, Апрѣля 3 дня, при Указѣ Вашего Императорскаго Величества, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, прислано въ Казанскую Губернскую Канцелярію для слѣдствія драгое дѣло, да двѣ выписки, о которыхъ въ ономъ Указѣ написано: 1) что доносилъ на него, Казанскаго Митрополита, Сильвестра, Казанскаго жъ Спасскаго монастыря Архимандритъ Іона (что нынѣ разстрига Іоасафъ), что оной Митрополитъ исковыхъ челобитень, которыя писаны на имя Императорскаго Величества и многихъ людей не принималъ и дралъ и бросалъ, а велѣлъ переписывать на свое имя; 2) велѣно слѣдовать о похищеніи церковныхъ и монастырскихъ вещей, въ которыхъ похищеніяхъ доносилъ онъ, Архіерей Сильвестръ, на бывшаго Спасскаго Казанскаго монастыря Архимандрита, что нынѣ разстрига Салникѣвъ, и при томъ изъ Святѣйшаго Синода присланы для слѣдствія выписки, по которымъ онъ, Архіерей, осудилъ того Салникѣва; понеже онъ, Салникѣвъ, судомъ его, Архіерейскимъ, недоволенъ, и называлъ тѣ выписки воровскими, а сослался на подлинныя дѣла, которыя были сдѣсь въ Архіерейскомъ Приказѣ, объявляя, что оныя выписки, которыя объ немъ онъ, Архіерей, прислалъ въ Правительствующій Синодъ, съ подлинными дѣлами не сходны, потомъ, по присланному изъ Святѣйшаго Правительствующаго

Синода, по домогательству его, Архіерейскому, перваго дѣла о дранѣхъ челобитенъ, слѣдовать только по второму дѣлу, о разстригѣ Салникѣевѣ, въ похищеніи, и по тому Указу здѣсь о томъ слѣдовано обще со опредѣленными къ тому дѣлу духовными персонами Нижегородской Епархіи, а по слѣдствію нашему явилась многая его, Сильвестра Митрополита, и помянутому Салникѣеву посяжка, котораго онъ осудилъ несправедливо, и что написалъ на него похищеніе и положилъ править на немъ деньги, и то многое дѣлано съ великимъ посягательствомъ и напрасно, а на мѣсто его, Салникѣева, въ томъ Спаской монастырь посвятилъ келейника своего, Питирима, который во время прежняго слѣдствія о помянутомъ бывшемъ Архимандритѣ Салникѣевѣ по тому дѣлу тѣ неправыя выписки сочинилъ, и подъячихъ Архіерейскаго Приказа справлявать неволею и страхомъ принудилъ, и хотя надлежало было допрашивать въ неправомъ ономъ осужденіи властей здѣшней Епархіи, Архимандритовъ и прочихъ, которые на того разстригу приговоръ обще съ Архіереємъ подписывали изъ подъ неволи, по принужденію Архіерейскому, что мнѣ нѣкоторые изъ нихъ сами сказывали, что они по чему судили, того имъ не чтено, и къ чему подписывались, того не видали; однако жъ, за присланнымъ изъ Святѣйшаго Синода Указомъ, оныя власти въ томъ не допрашиваны, для того, что по тому Указу, за объявленнымъ отъ него, Сильвестра Митрополита, на меня составнымъ и затѣйнымъ подозрѣніемъ мнѣ оныхъ дѣлъ слѣдовать не велѣно, а по Указамъ Вашего Императорскаго Величества и по формѣ такихъ его, Архіерейскихъ, ябедническихъ и составныхъ на меня пунктовъ, въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ и принимать было не надлежало, для того, понеже видно, что онъ то чинилъ, закрывая свои вины, дабы тѣми, поданными на меня пунктами и затѣйнымъ подозрѣніемъ, престѣчь оное о непорядочныхъ его дѣлахъ слѣдствіе; а ежели бы какія отъ меня показываны были подлинныя обиды, то надлежало было ему на меня просить, прежде нежели Указами Вашего Императорскаго Величества повелѣно мнѣ о томъ слѣдовать.

Всемилостивѣйшая Государыня Императрица! Всенижайше прошу Вашего Императорскаго Величества, не повели, Государыня, такимъ его, Архіерейскимъ, лжесоставнымъ и ябедническимъ поданнымъ на меня пунктамъ вѣрить, а повели, Ваше Державство,

здѣсь про меня, по тѣмъ его поданнымъ на меня пунктамъ, изслѣдовать, и всѣхъ здѣшней Епархіи властей и прочихъ подвластныхъ его, Архіерейскихъ, допросить: какія я кому дѣлалъ обиды и какое учинилъ дому Архіерейскому и монастырямъ разореніе, въ чемъ я на нихъ самихъ (кромѣ бывшаго его нелейника, явнаго по дѣламъ плута, Птирима, котораго онъ, Архіерей, въ Архимандриты на мѣсто Салникѣева посвятилъ, да служителя его, Ивана Богданова) на всѣхъ шлюся, и есть ли кто какія отъ меня наспрашныя обиды и разореніе докажетъ, я готовъ все то втрое заплатить, и чтобъ для того обогатѣ слѣдствія Указомъ Вашего Императорскаго Величества повелѣно въ Казань прислать шарочнаго, который бы могъ по тѣмъ поданнымъ на меня пунктамъ изслѣдовать сущую правдою, безъ всякихъ мнѣ и ему, Архіерею, поноровокъ; а кто для того слѣдствія назначенъ будетъ, чтобъ объ немъ повелѣно было объявить ему, Архіерею, и спросить его, не имѣетъ ли онъ на того какого подозрѣнія; понеже безъ того кто бы опредѣленъ ни былъ, а еслии правильно будетъ слѣдовать, то онъ, Архіерей Сильвестръ, какъ недобросовѣстный человѣкъ, на всякаго будетъ составлять и затѣвать какія нибудь подозрѣнія.

Вашего Императорскаго Величества всенижайшій рабъ, Генералъ-Маіоръ и Казанской Губерніи Губернаторъ, Артемій, Петровъ сынъ, Волынской. 1730 года, Сентября 2 дня. Къ подаванію надлежитъ въ Правительствующій Сенатъ.

Божією милостію, Высокопочтенному и Благородному Господину, моему  
Премилосердному Государю, Павлу Ивановичу

покорно доношу:

Прежде сего, когда Господинъ Волынской былъ у насъ въ Казани Губернаторомъ, и опослѣ жилъ въ Петербургѣ, тогда весьма являлся намъ благопріятнымъ, за которое наше смиреніе отъ дому Архіерейскаго и особливо отъ келіи своей, не щадя послѣдняго изживенія, всячески ему персонально и заочно людямъ его служилъ не малымъ награжденіемъ, за что онъ, Господинъ Волынской, обѣщался не токмо словесно, но и письменно себя изволилъ своеручно подтвердить имѣть къ нашему смиренію благодареніе, съ котораго его, Губернаторскаго, письма для истиннаго увѣренія къ сему прилагается точная копія, а подлинная, во знакъ его неисполненія по немъ, у меня хранится.

2.

А въ нынѣшнемъ его вторично Губернаторомъ въ Казань при бытіи онъ, Господинъ Волынской, обѣщаніе свое все отмѣнилъ и поступилъ съ нами инымъ образомъ: бранить меня и ругаетъ всячески, и чинить дому нашему и монастырямъ и по се время не престаешь неудобъ стерпимыя обиды и налоги и людямъ бои напрасно, которыя по доукамъ тѣхъ обидимыхъ съ немалою моею болѣзнію отъ него третій годъ и претерпѣвалъ.

3.

И минувшаго Іюня 16 дня, 1730 году, по присланному изъ Казани въ Москву отъ домоваго нашего Секретаря, Осипа Судовикова, съ прочими управители за руками доношенію не могъ болѣе обидѣ его и нападеніевъ вытерпѣть, по крайней неволѣ съ горестію принужденъ въ Святѣйшій Синодъ съ требованіемъ на него обороны и зашщитенія въ тридцати восьми пунктахъ подать доношеніе, въ прямой сущей правдѣ съ настоящаго виду, а не отъ своего мнѣнія; съ котораго учинена точная копія и внесена при вѣдѣніи въ Правительствующій Сенатъ, гдѣ по трекратному моему въ разныхъ числахъ передъ собраніемъ прошенію и чрезъ по-

сланныхъ отъ меня всеневными докуки, и по се время рѣшенія не можемъ получить.

## 4.

А оной Губернаторъ, не токмо оставляя первое немилосердіе свое къ намъ, но и паки еще сверхъ того и вновь умножая за поданныя на него отъ насъ вышереченныя прошенія, и чинить горшее мнѣ сокрушеніе, а подчиненнымъ нашимъ крайнія бѣдствія и смертныя прещенія; а именно: Іюля въ 10 день, по утру рано, посланъ былъ отъ него, Губернатора, Секретарь Егоръ Аврамовъ, придавъ ему шестакъ солдатъ съ ружьемъ, въ домъ казеннаго нашего Приказа къ Канцеляристу Алексѣю Плетеневскому, и ухватя его, бивъ и всякія имѣющіяся при немъ, Алексѣй, письма, взять изъ двора его и приведенъ съ ними въ Казанскую Губернскую Канцелярію, и отведенъ въ застѣнокъ, и пытанъ передъ нимъ, Губернаторомъ, тремя стрясками смертно, а опрашиванъ въ томъ, что, де, къ вамъ Архіерей вашъ съ прочими и вы къ нему пишете, и всѣмъ, де, онъ въ Москвѣ на меня доносить, и о другомъ не вѣдая о чемъ, ибо нашимъ знать никому о томъ не даютъ, и выломали у него руки и ноги бревномъ, на которомъ по концамъ становилось по два, а на обоихъ по четыре человѣка, и содержится по се время въ смертномъ утѣсненіи напрасно и едва нынѣ и живъ ли.

## 5.

Онъ же, Губернаторъ, чрезъ посланныхъ отъ себя забралъ изъ Спасскаго монастыря сильно всякія письма и при нихъ взялъ Келаря схимонаха Вареоламея и стряпчаго Свѣшникова, безъ всякія причины, только ища одного неповиннаго сокрушенія надъ нами, и хотѣлъ, де, по тому жъ ихъ пытать неповинно.

## 6.

Онъ же, Господишъ Волынской, прислалъ въ Сенатъ и въ Синодъ доношеніи, въ которыхъ написалъ: яко бы я забылъ Бога и свою бѣдную душу и Архіерейскую совѣсть (а я Создателя своего весьма помню и прочую къ тому должность свою исполняю неотвѣнно), и тѣмъ Его Господство перѣе времени гибъзается и судить меня и ругаетъ, не токмо въ Казани поносить всегда разными укоризны, но и здѣсь, при самой главности, гдѣ и самъ

онъ судимъ, и на меня суда просить; тутъ же и порицаетъ напрасно и пишетъ въ Москву и знатымъ господамъ и къ духовнымъ персонамъ совѣтными письмами и цидулками, съ великими мнѣ угрозами, яко сущему извергу, или своему подчиненному, дабы наше смиреніе испросилъ у него прощенія; а въ чемъ и за какую мою, якобы противность, истинно не знаю; ибо я передъ нимъ, кромѣ исканія своего, ни малыхъ вины не имѣю, и хотя я безъ всякія причины и его къ себѣ добротворенія и искалъ у него по-длинно рабски, а не Архіерейски, токмо онъ все пренебрегъ и воздалъ мнѣ злая за благая, и ненависть и порицаніе за возлюбленіе мое.

## 7.

Да напредъ сего битый отъ него, Губернатора, Секретарь нашъ, Иванъ Богдановъ, когда получилъ отъ бою его мало себѣ легче, и видя вышеозначеннаго Плетневскаго и другихъ страждущихъ отъ него напрасно, опасаясь уже безвременной себѣ смерти, оставя Епаршескія наши дѣла и Приказъ, лишился дому своего, жены и дѣтей, изъ Казани тайно отъ него, Губернатора, скрылся и невѣдомо куды выѣхалъ, а живъ ли онъ, Секретарь, отъ того бою нынѣ, или гдѣ пропалъ, неизвѣстно.

## 8.

По его жъ, Губернаторскому, приказу, дому нашего подлѣ Воскресенскаго монастыря на Шишкинѣ, и близъ Кабану, и въ Гаряхъ на лугахъ нашихъ своими конскими табуны, также Ростовскаго и Нижегородскаго полковъ лошадьми, въ сѣнныхъ покосахъ вытравили всю траву безъ остатка, и отъ того въ домѣ нашемъ сѣномъ великое оскудѣніе, и лошадей и прочей скотины почти и кормить нечѣмъ.

## 9.

Онъ же, Губернаторъ, велѣлъ разломать Казанскаго Предтечева монастыря Раиѣскія да Семиезерныя пустыней многія торговыя лавки, которыя изстари были построены на монастырской землѣ казенными ихъ деньгами, а съ тѣхъ лавокъ получали во оныя обители денежную плату, на которыя покупали къ церковнымъ службамъ всякія неминуемыя потребности и держали на монастырское строеніе и братіи въ пищу; а нынѣ, за показаннымъ

лавокъ разломаніемъ, по немилости Губернаторской, претерпѣваютъ во всемъ не малую нужду и скудость безвинно.

## 10.

Онъ же, Губернаторъ, сверхъ состоявшагося нынѣ печатнаго о вѣчныхъ пошлинахъ Указа, проискомъ своимъ, оставя настоящее свое правленіе, слѣдуетъ о духовныхъ нашихъ дѣлахъ съ великимъ боемъ и нестерпимыми пытками и другимъ мученіемъ и смертнымъ страхомъ, безъ Указу, собою, Казанскими жителями по-домовно, у кого съ прошлаго 727 году свадьбы были, и по чему за вѣчную память пошлинъ становилось, и о штрафныхъ деньгахъ, которыя были взяты съ Поповъ за утайку неисповѣдавшихся, и куды отданы, и по чему съ отпуску на освященіе церквей за антиминсы пошлинъ берется, и о держанныхъ на новокрещенскіе расходы деньгахъ, и о прочихъ дѣлахъ, о которыхъ однихъ намъ за скрытіемъ отъ нихъ и знать не возможно, и хотя кто на себя и другихъ оныя съ пытки, а иные и безъ розыску, чего и не говорили, и тѣ же рѣчи, кои они за собою и ни за кѣмъ не вѣдаютъ, записывали и къ тому за неволю, видя смерть, руки прикладывали.

## 11.

А поспеже онъ, Губернаторъ, въ Казани уже третій годъ живетъ, и когда бъ суще мною оное было (о чемъ онъ за ссору по злобѣ своей нынѣ слѣдуетъ и пытается) чинено, то бы надлежало ему на меня въ тѣхъ якобы народу обидахъ, или Указомъ въ противностяхъ писать въ Москву первѣе сей между нами вражды, нежели послѣ протесту моего на него, нынѣ за доношеніе наше имѣетъ напраслиною отищеніе, чего ему, за полученнымъ изъ Синода Указомъ противъ доношенія моего, и въ духовное правленіе вступать было не довѣло, ибо онымъ Указомъ ему, Губернатору, о томъ слѣдствія, за приказною недружбою, запрещено, а выше-реченные сборы и прочее исполнялось у насъ по прежнему обыновенію, какъ при Тихонѣ и другихъ Митрополитахъ было, такъ и при мнѣ производили, а вновь наше смиреніе прибавку никакого собою отнюдь не заводилъ.

## 12.

Онъ же, Губернаторъ, въ Кремлѣ, позади каменнаго суконнаго двора, около яблоннаго домового стариннаго сада, приказалъ

каменную ограду разорить, которая и разобрана до подошвы, а намъ по крѣпостямъ и понынѣ онаго саду не отдаетъ; о чемъ здѣсь, въ Сенатѣ, имѣется прошеніе наше, по которому и экстрактъ сочиненъ, токмо за препятствіемъ Господина Волынскаго рѣшенія не учинено.

## 13.

А отъ него, Волынскаго, не однѣ мы, духовные, обидимы плачемъ, но и товарищевъ своихъ, обрѣтающихся при однихъ дѣлахъ, Вице-Губернатора, Господина Кудрявцева, да Секретаря, Василья Второва, не токмо отъ дѣлъ онъ, Волынской, собою отрѣшилъ, но и домовъ ихъ лишилъ и едва отъ него изъ Казани бѣгствомъ спаслись, и живутъ въ Москвѣ оныя года по два, а иные по одному лѣту, также изъ Офицерства Кузьмодемьянской Воевода, Обуховъ, Казанской помѣщикъ, Прапорщикъ Скрипицынъ, Чебоксарской посадской человекъ, Иванъ Васильевъ сынъ Кеменовъ, и той Губерніи Чуваша и Черемиса бьютъ челомъ на него, Волынскаго, уже другой годъ безъуспѣшно, также и напредъ сего въ Астрахани развѣ малымъ чимъ отмѣнѣ сего воздавалъ, и дву Архіереомъ, Іоакиму Епископу, нынѣ Суздальскому, также и Лаврентію Горкѣ, точію оныя поступки, какъ въ Астрахани, такъ и въ Казани, до воли Божіи, съ рукъ ему идутъ.

## 14.

И видя Казанскіе разнаго званія жители оное домовымъ нашимъ и монастырскимъ служителямъ и другимъ чиномъ смертныя бои, чрезвычайныя въ Казани мученія, также и въ Москвѣ долговременныя волокиты, и по челобитію нашему и прочихъ во учиненія резолюціи сильное замедленіе, всѣ пришли въ великій страхъ, и за тѣмъ продолженіемъ многіе обидимые, ѣхавъ изъ Казани въ Москву, для челобитья на него, Волынскаго, въ пути остановились и въ дома свои, за боязнію, не возвратились, и живутъ по чужимъ деревнямъ отъ него, Волынскаго, утайкою, и бить челомъ знатно не смѣютъ; понеже онъ, Волынской, гласитъ о себѣ тамошнимъ обывателемъ, яко бы ему еще впредъ Губернаторомъ въ Казани десять лѣтъ жить.

## 15.

И хотя отъ духовныхъ и мірскихъ персонъ наносится мнѣ порицаніе и гласятъ про меня, якобы наше смиреніе живу въ



Москвѣ и въ Казань не ѣду за свою охоту, и то суще обносятъ напрасно; понеже оныя не вѣдаютъ того Волынскаго къ намъ гоненія, а иныя хотя и слышутъ, точію за посягательствомъ къ намъ не такъ разсуждаютъ, а всякому легко чужую скорбь врачевать, или постороннюю невидимую печаль и напасть разсуждать, ибо оная каждому не больна, а своему несчастію съ трудомъ пользы всякому искать, а я со истинною бы радъ въ Казань сей часть брести, точію за страхомъ, не получа по доношеніямъ своимъ Указа, мнѣ отсель ѣхать въ Казань опасно, и всякаго званія служителямъ нашимъ и освященному чину оставшимъ въ домахъ своихъ жить не возможно, на что же смотря служители наши мою здѣсь всеневную волокиту (а обороны на него, Губернатора, по доношеніямъ своимъ въ прямой своей правдѣ и по многому домогательству не токмо суще резолюціи получить, но ниже и о слушаніи тому четвертый мѣсяцъ упросить не могу), многіе отъ него, Губернатора, уже разбѣжались, а и послѣдніе, оставя дома свои, отъ того страха и ужаса бѣгутъ врознь и разорились всѣ напрасно.

## 16.

А въ Указѣ Ея Императорскаго Величества сего 730 году, Іюня 3 дня, напечатано: «велѣно вышнимъ и нижнимъ судамъ имѣть судъ во всемъ повсюду равный, не смотря на лица сильныхъ, и безъ Бога ненавистнаго лицемѣрія и злобы и противныхъ истинъ проклятыхъ корыстей и своимъ вымысломъ ни въ чемъ другу не дружить, а недругу не мстить, и ни для чего не наравить, дабы поступали и рѣшили по самой чистой совѣсти и учиненной присягѣ, не стыдяся лица сильныхъ, избавляли обидимаго отъ руки неправеднаго, а гдѣ онаго нѣтъ, тамо Божіе благословеніе и милость отъемлется и въ праведный Его гнѣвъ выпадаютъ; а которые неправедно въ судахъ, порученныхъ имъ, будутъ поступать и волочить ради своего лакомства, или маня кому, и боясь кого, и за то будущаго суда Божія, за презрѣніе клятвеннаго обѣщанія, не избѣгутъ; а Волынскою, взирая на оный Указъ, исполняетъ свое жестокозлое хотѣніе и бьетъ людей Божіихъ, и въ застѣнкахъ пытается горше скотовъ напрасно.

И по силѣ онаго Ея Императорскаго Величества милосердаго и въ народъ публикованнаго Указа, вѣдая мы, что Ваше Пре-

восходителство изволите любить и хранить правду и править сущую истину, того ради, припадая къ стопамъ ногъ Вашего милосердія, со слезами прошу: Помилуй, Государь, оборони церкви Божіи и обители святыя и при нихъ меня, сиротствующаго въ старости, и монастырскихъ властей и служителей нашихъ, яко плѣнныхъ невольниковъ, отъ неудобноносимыхъ Волынскаго нападеній, и обидъ, и разоренія, и смертныхъ мученіевъ, не предаждь, Государь, яко немощныхъ, насъ въ руки сильному, и избави Христіанъ отъ напрасныя смерти и злояутыхъ напастей, отри вѣрныхъ рабовъ Христовыхъ неповинныя слезы и проливаемая крови, пожалуй, Государь, о вышереченномъ, благоволите вышепоказанное Синодальное вѣдѣніе и мое доношеніе прослушать и милостивое по нимъ рѣшеніе учинить, и оныя бѣдствія и чрезвычайныя жестокости ему, Губернатору, чинить запретите и держащихся не повинныхъ изъ подъ караула, донелѣже (такъ!) они, страждующіе, живы и до смерти не запытаны, свободить, и тѣ дѣла взять въ Правительствующій Сенатъ, а домъ нашъ, и монастыри, и служителей нашихъ, и крестьянъ всякимъ правленіемъ и сборами отъ Губернаторскаго вѣдомства, за приказными между нами ссорами, отрѣшить и ни въ чемъ насъ не вѣдать, хотя до того времени, пока на мѣсто Волынскаго другой Губернаторъ опредѣлится; понеже нынѣ у него, Волынскаго, товарища, Вице-Губернатора, въ Казанѣ нѣтъ, одинъ такъ не милостиво дѣлаеть; также и по испорядочныхъ его, Волынскаго, поступкахъ, по отрѣшеніи его отъ Губернаторства, всѣми градскими жителями розыскать, кому надлежитъ, чтобъ безъ боязни его, Волынскаго, во время слѣдствія, по доношеніямъ моимъ и другихъ прошеніямъ, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго званія люди могли показывать сущую правду безъ закрытія. А когда ему, Господину Волынскому, въ Казанѣ безъ смѣны Губернаторомъ быть, то за страхомъ его, взирая на его къ намъ и другимъ малослыханныя нападенія, опасаясь такого себѣ отъ него мученія, настоящей правды никто показывать на него и бить челомъ не посмѣютъ. О вышеписанномъ нижайше просить Сильвестръ, Митрополитъ Казанскій.

---

Преосвященнѣйшій Митрополитъ,

Милостивой мой Отецъ и благодѣтель!

Во первыхъ, всепокорно благодарствую Вашему Архіерейству. Милостивому моему Отцу, за показанныя ко мнѣ толь многія заочныя милости, за которыя долженъ всеохотно вѣчно служить, и покорно прошу повелѣвать мнѣ въ томъ, въ чемъ меня до услугъ Вашихъ за потребна признать изволите, готовъ со всею радостію моею все то, по воли Вашего Архіерейства, исполнять, гдѣ только возможность и сила моя будетъ.

При семъ, въ надеждѣ Вашего Преосвященства отеческой ко мнѣ милости, доношу, что, сего текущаго Ноября 4 числа, Всевышній Богъ жену мою милостиво и уже наче чаянія моего (понеже близъ самой смерти была), отъ бремени ее разрѣшилъ и даровалъ намъ сына, Петра, всепокорно прошу его и насъ во священныхъ своихъ Архипастырскихъ милостиво не оставить молитвахъ.

О себѣ доношу, что былъ я отъ Князя Меншикова опредѣленъ къ командѣ въ Украинской Корпусъ, и прибылъ сюда въ Москву, однако же нынѣ пришествія Его Императорскаго Величества, Всемилоостивѣйшаго нашего Государя, здѣсь, въ Москвѣ, буду ожидать.

Симъ прекратя, прошу Ваше Архіерейство не оставить меня Вашими всепріятнѣйшими мнѣ отеческими писаніями и всегда содержать въ непремѣнной Вашей отеческой милости, въ которую вручивъ себя, я пребываю съ должнымъ моимъ сыновскимъ почтеніемъ, вѣрно пребывая,

Милостивой мой отецъ, Вашего Преосвященства всепослушный сынъ и вѣрно обязанный слуга,

Артемій Волынскій.

Изъ Москвы.

Ноября 8 дня,

1727 года.

---

**ИЗЪ ПЕРЕПИСКИ ГРАФА СЕМЕНА АНДРЕЕВИЧА САЛТЫКОВА,**

**1733 ГОДА.**

---

Черновое.

Озаглавлено:

Оверъ Камеръ Геру фонъ Вирону.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивой Государь мой!

Вашего Графскаго Сіятельства, Милостиваго Государя моего, утруждаю симъ моимъ покорнѣйшимъ прошеніемъ (зачеркнуто: о племянникѣ моемъ) объ Артемѣ Петровицѣ (зачерк. Волынскомъ) которой нынѣ Генераль-Лейтнантъ. Шверинъ умре, а на ево мѣсто еще никто не пожалованъ (зачерк. чтобъ по милости); покорно прошу Вашего Графскаго Сіятельства, Милостиваго Государя моего, о предствательствѣ (зачерк. у ея Императорскаго Величества В. Б.), чтобъ оной Волынской (зачерк. произведенъ) пожалованъ былъ на мѣсто ево, Шверина; а понеже онъ, Волынской, въ службѣ уже 29 лѣтъ и въ Генераль-Маіорахъ 7 годъ, и покорно прошу Вашего Графскаго Сіятельства, Милостиваго Государя, не имѣть въ томъ на меня гнѣву, что я такъ утруждаю прозъбою своею Вашего Графскаго Сіятельства, Милостиваго Государя моего.

Вашего Графскаго Сіятельства, Милостиваго Государя моего покорной слуга.

Въ Москвѣ. Марта 23 дня,  
1733 году.

(Послано съ бывшимъ вѣзовымъ сержантомъ Петромъ Полтевымъ.)

---

Черновое.

Петръ Семеновичъ, Прасковья Юрьевна, здравствуйте и  
съ дѣтьми!

Сего Апрѣля 29 числа, по полуночи, въ 6 часу, получилъ я отъ Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей нашей Государыни, милостивое письмо съ присланнымъ нарочно лакеемъ, Возжинскимъ, въ которомъ Всемилостивѣйше изволилъ поздравлять меня днемъ Коронаціи Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни, такожъ и именинами моими. И притомъ Всемилостивѣйше изволила милостиво пожаловать мнѣ на именины, вмѣсто готованинъ, тысячу рублей. И какъ я оное письмо получилъ, то того жъ дня пошелъ къ обѣдни, и послѣ обѣдни отиѣлъ молебень за здоровье Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни. И не знаю, за такую превысокую отъ Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни, ко мнѣ милость, какъ заслужить. Токмо долженъ всегда Бога просить за здоровье Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни (зачеркнуто: и такая Высокая Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Государыни милость не по моей, рабской, службѣ и за такую Высокую Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни, ко мнѣ, рабу, милость долженъ Господа Бога просить о долготѣнномъ здравіи Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни), и такая Высокая Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни, ко мнѣ, рабу, милость, не по моей рабской службѣ. И Вы, какъ получите сіе письмо, тотчасъ поѣзжайте во дворецъ и бейте челомъ Ея Императорскому Величеству, Всемилостивѣйшей Государыни, за такую превысокую Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни, ко мнѣ, рабу, милость. Также подите къ Его Графскому Сіятельству, Милостивому Государю моему, Оберъ-Камеръ Геру, и Милостивой Государынѣ моей, Оберъ-Камеръ Гершѣ, и благодарите за высокую милость ко мнѣ. Я надѣюсь, что оную Высокую милость отъ Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни, получилъ чрезъ предстательство Его Графскаго Сіятельства, Милостиваго Государя моего, какъ Его Сіятельство изволилъ меня содержать въ высокой милости.

Въ Москвѣ. Апрѣля 30 дня,  
1733 года.

Послано по Нѣмецкой почтѣ, въ понедѣльникъ.

Черновое.

Оберъ-Камеръгеру.

Сіяте́льнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь Отецъ.

Писалъ ко мнѣ сынъ мой, что Ваше Высокографское Сіятельство, Милостивой Государь и Отецъ, изволили сыну моему приказать ко мнѣ отписать и милостиво изволилъ сожалѣть, напоминая мои малыя къ Вашему Высокографскому Сіятельству услуги, такъ какъ отецъ мой, за что долженъ всегда Вашего Высокографскаго Сіятельства, Милостивого Государя, рабски благодарить: и вѣдаю особливую Вашего Графскаго Сіятельства, Милостивого Государя, ко мнѣ высокую милость и охраняя меня, такъ милостиво изволили приказать ко мнѣ писать, что много мнѣ непріятелей и по всякой день меня вредятъ у Всемилоствѣйшей нашей Государыни, за что Милостивому Государю и Отцу за такую ко мнѣ бѣдному особливую Вашего Графскаго Сіятельства, Милостивого Государя моего, милость заслужить ничемъ не могу, токмо прошу Его, Творца нашего Бога, да исполнитъ Вашего Высокографскаго Сіятельства, Милостивого Государя, всякого благополучія и радости всей Вашего Высокографскаго Сіятельства, Милостивого Государя, высокой фамиліи, на что нижайше Вашему Высокографскому Сіятельству, Милостивому Отцу, доношу истинно, что ни принесено Всемилоствѣйшей нашей Государынѣ, и я въ томъ ни въ чемъ невиненъ, и надѣюсь на Бога, что етова ничего не сыщется и будто бѣ я бралъ взятки, и все по страстямъ дѣла идутъ, и по заступамъ также, Милостивой Государь, будто бѣ остановилъ я дворы конфискованные и продавать не велѣлъ, и я никакихъ дворовъ продажею не останавливалъ, и о томъ никому не приказывалъ, только что Всемилоствѣйшая Государыня изволила ко мнѣ Указъ прислать, чтобъ въ конфискаціи справится объ отписныхъ дворахъ, что на Тверской улице, Хвасливого и Турчанинова, въ какую цену оценены, и я оную вѣдомость, взявъ изъ конфискаціи, отправилъ при доношеніи къ Ея Императорскому Величеству, Всемилоствѣйшей Государыни, изъ которыхъ дворовъ, по Указу Ея Императорского Величества, Всемилоствѣйшей Государыни, одинъ дворъ Хвасливого пожалованъ Княжне Вяземской, и больши ни о какихъ дворахъ не приказывалъ, на что шлюсь той конфискаціи на судей.

И живу я будто въ Москвѣ такъ, какъ Тихонъ Стрешневъ живалъ и Москвою владѣлъ, и во все Колегіи Указы посылаю, и все дѣла по страстямъ и по заступамъ идуть. (Зачеркнуто: а какъ Вашему Высокографскому Сіятельству, Милостивому Государю, извѣстно, что я остался въ Москвѣ не собою, истинно остатца не хотѣлъ, токмо по Указу Ея Императорскаго Величества, Всемиловѣйшей Государыни, уже коли было миновать мнѣ нельзя, какъ мнѣ въ Москвѣ не быть, и такъ живу и владѣю, какъ Тихонъ Стрешневъ). Истинно, Государь, не найдутъ, чѣмъ вредить, то уже ета нашли, и указы мнѣ какіе не подлѣжать, въ Колегіи какъ посылать, развѣ, Милостивой Отецъ, по Имяннымъ Ея Императорскаго Величества, Всемиловѣйшей Государыни, Указомъ что исполнить повелѣно, что и миновать нельзя, или изъ Сенацкой Канторы о чѣмъ надлежать. А чтобъ какія блудни мои, или по прихотямъ, или по заступамъ, истинно, Милостивой Отецъ, етова не сыщется. Что же на Адъютанта моего Кречетникова показываютъ, будто бѣ онъ что хочетъ у меня, то дѣлаетъ, и взятки беретъ, и которой каморъ-лакей при мнѣ живетъ, и будто онъ беретъ взятки и, ѣздя по дворамъ, грозитъ мною, на что Вашему Высокографскому Сіятельству, Милостивому Отцу, доношу: истинно, Милостивой Государь, только что вреда меня и по злобе все приносятъ, и безъ страсти всякой доношу, что взятковъ ни съ ково не биралъ и по страстямъ и по заступамъ никакихъ дѣлъ, ей ей, не дѣлывалъ, и такъ въ томъ вѣрно доношу, и притомъ Милостивого Государя прошу, чтобъ приказали, хто на меня ето приносить, чтобъ оныя подписались, что имъ доказать; а я самъ прежде времени на смерть подписуюсь, что оное не дѣлывалъ и взятковъ ни съ кого не биралъ, и никакой страсти за собою не знаю, и по заступамъ ничего не дѣлывалъ, и въ томъ Вашего Высокографскаго Сіятельства, Милостивого Государя моего, рабски прошу о престательствѣ у Ея Императорскаго Величества, Всемиловѣйшей Государыни, чтобъ приказать изслѣдовать. А которая при мнѣ есть собственная Канцелярія, и по оной Адъютантъ приходитъ ко мнѣ з дѣлами не одинъ, но и два Секретаря, одинъ по военнымъ дѣламъ, другой по присылаемымъ Ея Императорскаго Величества, Всемиловѣйшей Государыни, Имяннымъ Указомъ, и по Дворцовой Канцеляріи, которые я слушаю самъ, и заступъ никакихъ истинно, Милостивой Государь, нѣтъ, и взятковъ ни съ ково не брали, въ чѣмъ и оной Адъютантъ подпишется. И о томъ, Милости-

вой Государь, такъ доношу вѣрно, ежели хотя мало неправда, или изъ взятокъ явится по дѣламъ, никакой милости съ ними не изволите показать, я бѣ просилъ, Милостивый Отецъ, оныя мои дѣла въ Канцеляріи кто бѣ освидѣтельствовалъ, что правильно ль идутъ, и вѣдаю, что какъ Адъютантъ, такъ и каморъ-лакей и Секретари истинно, Милостивой Отецъ, взятокъ брать нельзя, для того, что они съ просьбою ко мнѣ никто ни о чемъ не смѣетъ итти, а постороннимъ, какъ знатымъ, такъ и подлымъ, мужеска и женска полу, всемъ отворены, и всякой идетъ ко мнѣ прямо, и самъ меня всякой проситъ, на что истинно, Государь, свидѣтельствуюсь всѣми, кто живетъ въ Москвѣ и боится Бога, тотъ можетъ истинну сказать, какъ я обхожусь. Токмо, Милостивой Государь, вреда меня, такъ все ищутъ, и я не знаю, Милостивый Отецъ, какъ опаснѣе жить и съ людьми обходиться, какъ я живу, и я бѣ думалъ, Государь, развѣ кто Бога не знаетъ по своему житію, чтобъ што на меня затеять, а нажно (такъ!) и тутъ сыскали, что затѣять, а напрасно, и правда, Милостивый Отецъ, мнѣ надобно меня не любить и вредить, что по дѣламъ всемъ равно, никому по прихотямъ, не дѣлаю и дѣлать не буду. Я жѣ, по милости Всемилоостивѣйшей Государыни, доволенъ пожалованъ, что живу во дворцѣ, пью и ѣмъ, по милости Государыни, готовое, изъ своего дому ничего не беру, и служитель, карета и лошади дворцовое, сверхъ же всего, и деревнями, милостию Всемилоостивѣйшей Государыни, пожалованъ и омолода въ плутахъ не былъ, а подъ старость за тѣ все Ея Императорскаго Величества, Всемилоостивѣйшей Государыни, ко мнѣ, нижайшему рабу, милости, сдѣлается мнѣ плутомъ и бездѣлникомъ, и чтобъ брать взятки и по страстямъ, или по заступамъ, дѣлать: истинно, Милостивой Отецъ, напрасно приносятся, только что подъ старость меня с печалію хотять умирить, и все, ей, ей, Государь, напрасно. Я не смѣю Вашего Высокографскаго Сіятельства, Милостивого Государя и Отца, просить о предствательствѣ у Ея Императорскаго Величества, Всемилоостивѣйшей Государыни, чтобъ я уволенъ былъ отъ дѣлъ и взять въ С.-Петербургъ, а у дѣлъ мнѣ не быть, и по прихотямъ дѣлать, или манить, я такъ не умѣю дѣлать, сколько мнѣ здѣсь не быть, а такіе пустые павѣты всегда могутъ происходить, только прошу Милостиваго Отца ни о чемъ до тѣхъ мѣстъ не вѣрить, пока покажутъ, съ ково я бралъ, или кто при мнѣ, истинно не



сыщется; а буде сыщется, то прошу никакой милости не показывать. Я уже, Милостивой Отецъ, давно видѣлъ, что нибудь принесено на меня Ея Императорскому Величеству, Всемиловитѣйшей Государыни, для того, что писемъ долго не имѣлъ, и только съ печали, истинну доношу, умираю, а нынѣ мнѣ очень безмѣрно печально и бѣдно, только людямъ себя показываю, будто нѣтъ ничего, а писать къ Ея Императорскому Величеству, Всемиловитѣйшей Государыни, не смѣлъ, чтобъ какъ не прогнѣвать, также и Вашего Высокографскаго Сіятельства, Милостивого Государя, утруждать прошеніемъ, ей ей, не возымѣлъ такой смѣлости. Что же, Государь, у кампанѣйщиковъ занималъ я деньги, и то правда, Государь, что я у нихъ занялъ, только истинну доношу, Государь, что не взятокъ; а у другихъ, Государь, такъ скоро денегъ не досталъ, и взять не у кого, которые деньги имъ отдалъ еще прежде слѣдствія, только истинно безо всякія вины такія злодѣи на меня напали. И такъ доношу вѣрно Вашему Высокографскому Сіятельству, Милостивому Государю, какъ предъ самаго Бога на второмъ судѣ стать готовъ, что во всемъ въ этомъ чистъ и невиненъ, и дай, Боже, вѣчно душа моя мучилась съ діаволомъ; и такъ, Милостивой Отецъ и Государь, доношу истинну, что въ дѣлахъ Ея Императорскаго Величества, Всемиловитѣйшей нашей Государыни, ни для друга и ни для свойственниковъ, или родственниковъ, ей ей, клянусь самимъ Богомъ, что ни кому и ни для чего не упушалъ и не упущу. А что приносятъ на меня и вредятъ напрасно въ которыхъ дѣлахъ, и эта кампанія одна, Государь, они на меня все злобны за Павла Ивановича, думаютъ то, что ево здѣсь нѣтъ, будто ето отъ меня сдѣлалось: а какъ Вашему Высокографскому Сіятельству, Милостивому Государю моему, извѣстно, что вся эта кампанія Павлу Ивановичу короткія друзья. А что бездѣльникъ Тарбѣевъ меня поноситъ, и о томъ, Государь, доношу, что оной Тарбѣевъ былъ содержанъ у меня подъ карауломъ; когда я поѣхалъ изъ Санктъ Петербурха, то по челобитію посацкого человѣка Ея Императорское Величество, Всемиловитѣйшая Государыня, изволила приказать мнѣ оного Тарбѣева взять подъ караулъ и по тому челобитію слѣдовать, по которому Ея Императорскаго Величества, Всемиловитѣйшей Государыни, Указу, какъ я пріѣхалъ въ Москву, оной Тарбѣевъ взятъ былъ подъ караулъ и содержанъ; да ево жъ, Тарбѣева, сынъ и нынѣ при

Павлѣ Ивановичѣ живеть въ Берлинѣ; и за такіе все ихъ между ими согласіи меня, Милостивой Государь, вредять напрасно. И какъ я, бѣдной, отъ такихъ злодѣевъ такою моею отлучкою отъ Ея Императорскаго Величества, Всемиловѣйшей нашей Государыни, могу спастись, токмо надѣюсь на Бога и на милость ея И. В., В. Г., что за мою истинную правду и за вѣрную мою къ Ея Императорскому Величеству, Всемиловѣйшей нашей Государыни, рабскую службу оставленъ не буду. \* Вашего Высокографскаго Сіятельства, Милостивого Государя, ко мнѣ, особливо низшаишему, милостию надѣюсь, что оставленъ не буду и въ моей невинности показать милостивое предстательство, у Ея Императорскаго Величества, Всемиловѣйшей нашей Государыни, о заступленіи показать ко мнѣ всякую милость. И только, Милостивой Государь, за то на меня востали, что я никому по дѣламъ не упускаю и манить не умѣю, и по прихотямъ ни по чьимъ истинно, Государь, не дѣлалъ. А какъ былъ я не у дѣла, то извѣстно Вашему Высокографскому Сіятельству, Милостивому Отцу, что и друзей много было мнѣ; а нынѣ какъ опредѣленъ къ дѣламъ, то большіе стало недруговъ, для того, что истинно никому не поманю. А что на меня вреда доносятъ, будто бѣ изъ взятку идуть дѣла продолжительно и волочать, и то истинно, Государь, Милостивой Отецъ, напрасно, изволите, Ваше Высокографское Сіятельство, Милостивой Государь, милостиво разсудить и приказать справится съ репортомъ моимъ, которой я подалъ Ея Императорскому Величеству, Всемиловѣйшей Государыни, что дѣла въ мою бытность въ Москвѣ вершено въ Сенатѣ, ис того изволишь все усмотрѣть, и чаю не сыщется, во сколько лѣтъ столько дѣла вершено въ Сенатѣ, какъ я оставленъ въ Москвѣ и производили дѣла, а по отбытіи Сената и нынѣ, Государь, въ Сенацкую Контору ѣзжу и дѣла вершатъ безъ всякія волокиты, а въ Вотчинной и въ Старой Каморѣ-Колегіи для понужденія опредѣлилъ Оберъ-Офицеровъ гвардіи, чтобъ дѣла шли безъ продолженія, также и Прокуроровъ непрестанно, Милостивой Государь, спрашиваю, чтобъ понуждали въ Колегіяхъ какъ можно поскорѣя оканчивали дѣла. А которые челобитчики приходятъ ко мнѣ и жалуютца, что дѣла ихъ продолжаютъ и не вершатъ, и тѣмъ судьямъ, призвавъ ихъ къ

---

\* На полѣ приписано: и предстательствомъ къ Ея И. В., В. Г..

себѣ, самъ я приказываю, чтобъ оканчивали дѣла немедленно, также и Экзекутора посылаю смотрѣть, какъ приѣзжаютъ въ Коллегіи и выѣзжаютъ и въ которыхъ часехъ. Милостивой Государь Отецъ, такъ Вашему Высокографскому Сіятельству доношу, какъ самому Богу на страшномъ судѣ, невиненъ ни полушки и никакой вещи, чтобъ за что ваялъ, или бы по заступамъ, или маня кому, или по злобѣ, отдаю себя Богу въ судъ и въ судъ Всемилостивѣйшей Государыни, нижайше прошу, чтобъ повелѣно было моимъ неприяте-лемъ, кои меня безвинно повреждаютъ, подписатца, чтобъ доказа-ли, или я буду плутъ и безделникъ, и учинить со мною по указомъ, или они плуты и безделники будутъ, и учинить тожъ и съ ними по указу. Милостивой мой Отецъ, изволите милостиво рассудить, зло ль мнѣ бѣдному терпеть въ правдѣ и въ вѣрности и в ревности моей къ Ея Императорскому Величеству: терплю отъ злодѣевъ моихъ; дай Богъ, чтобы я предъ Богомъ такъ чистъ былъ и беспороченъ, какъ я передъ Ея Императорскимъ Величествомъ, Всемилостивѣйшей Государыни. Не надѣлся я, что меня такъ повредить могли, надѣясь на вѣрную мою службу и на невинность мою, и надѣлся животъ мой окончать в радости, а нынѣ вижу, что животъ мой в печали и отъ печали окончать, в печали животъ мой; Вашего Высокографскаго Сіятельства, Милостивого Государя Отца, покорно прошу не оставить меня в невинности моей и не дать мнѣ безвременно съ печали умереть.

Вашего Высокографскаго Сіятельства, Милостивого Государя Отца, всепокорный слуга

Въ Москвѣ.

Сентября 1 дня, 1783 года.

Послано Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку съ фурьеромъ Аргамаковымъ, по полудни въ 10 часу.

Черновое.

Петръ Семеновичъ, Прасковья Юрьевна и съ дѣтьми,  
здравствуйте!

Письмо Ваше изъ Санктпетербурха отъ числа Августа 28 числа я получилъ, въ которомъ пишете, что Его Высокографское Сіятельство, Милостивый Государь, Оберъ-Камергеръ милостиво изволилъ приказать ко мнѣ писать, охраняя меня отъ нѣкоторыхъ непріятелей моихъ, противъ котораго писма я къ Его Высокографскому Сіятельству обстоятельно зъ благодареніемъ моимъ писалъ, которое письмо при семъ къ тебѣ присылаю с нарочнымъ, и ты то письмо подай Его Сіятельству, Милостивому Государю моему, самъ, усмотря часъ свободной и чтобъ при томъ никого не было, и за такую его ко мнѣ высокую отеческую милость и за охраненіе благодари Его Сіятельства, Милостивого Государя моего, что столько меня отъ такихъ непріятелей охраняетъ, а я уже и давно видѣлъ, что нибудь на меня принесено, потому что писемъ отъ Ея Императорскаго Величества, Всемилоствѣйшей Государыни, давно не было. Да и прежде сего Ея Императорское Величество изволила объ моимъ имени часто упоминать, а нынѣ сколько уже времени не слыхалъ, чтобъ изволила упоминать обо мнѣ, также и отъ Его Сіятельства давно писемъ не имѣлъ, и потому я выразумѣлъ, что на меня нанесено отъ непріятелей моихъ. И ежели скоро Ея Сіятельство на то писать ко мнѣ изволить, то онаго посланнаго отъ меня отправь ко мнѣ немедленно; буде же Его Сіятельство писать не будетъ, то ты Его Сіятельству доложи такимъ образомъ: Ваше Сіятельство, не соизволите ль къ батюшкѣ о чемъ писать, понеже отъ него здѣсь есть присланной въ Кабинетъ съ письмами; а для того хотя тому фурьеру вели жить тамъ неделю, или какъ усмотришь, и что будетъ отзыватца по моему писму, съ нимъ отпиши ко мнѣ, и проси прилѣжно Его Сіятельства, чтобы меня въ евтой моей невинности не оставить и охранить отъ моихъ непріятелей, и о чемъ я просилъ въ моемъ письмѣ Его Сіятельства, проси чтобъ Его Сіятельство по моей прозбѣ сотворилъ всякую милость. Что же на меня и на Кречетниковъ и на камеръ-лакеевъ ни нарекають, вы не печальтесь объ этомъ и не сомневайтесь, для того, что я етому ничему не повиненъ, и взятковъ ни

по страстямъ, ни для дружбы ничего не дѣлывалъ, и въ евомъ я повиненъ итти хотя предъ самаго Бога, только мнѣ таперь бѣдно и зло терпеть, что меня такіе непріатели повреждаютъ.

Москва.

Сентября 1-го, 1733 года.

Послано съ вышеписаннымъ Аргамаковымъ.

Черновое.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивой Государь!

Вашему Высокографскому Сіятельству, Милостивому Государю, доношу сего Сентября 16 числа, отъ Ея Императорскаго Величества, Всемиловѣйшей нашей Государыни, получилъ я милостивое письмо, которое получа истинно, Государь, зѣло обрадовался и благодарилъ Бога, что Ея Императорскаго Величества, Всемиловѣйшей Государыни, получилъ милостивое письмо, изъ чего я признаваю, что она Ея Императорскаго Величества, Всемиловѣйшей Государыни, ко мнѣ милость, чрезъ предстательство Вашего Высокографскаго Сіятельства, Милостивого Государя, за которую высокую Вашего Высокографскаго Сіятельства, Милостивого Государя, неотмѣнную ко мнѣ милость отслужить не могу, токмо вѣчно Бога молить и прославлять высокую милость Вашего Высокографскаго Сіятельства, Милостивого Государя; нижайше Милостивого Государя и Отца покорно прошу, не оставить меня высокой милости Вашего Высокографскаго Сіятельства.

Вашего Высокографскаго Сіятельства, Милостивого Государя, покорный слуга.

Въ Москвѣ.

Сентября 18 дня, 1733 году.

Въ конвертѣ Петра Семеновича.

Такое посланъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку съ капитаномъ Ощериннымъ, которой послалъ Князь Алексѣй Михайловичу.

Черновой отпускъ, вверху озаглавленный Оберъ-Камергеру.

Черное.

Милостивой Государь мой,

Князь Алексѣй Михайловичъ!

Вашего Сіятельства, Милостивого Государя моего, письма я получилъ, за которое покорно, Государь мой, благодарствую, при томъ же благодарствую, Милостивой Государь мой, что изволитъ меня бранить въ тамошнихъ на меня навѣтахъ, и по совѣту съ сыномъ моимъ Его Сіятельству, Милостивому Государю моему, Оберъ-Камергеру, отъ меня писмо объявлено, о чемъ я Его Сіятельству пространно обо всемъ писалъ съ фурьеромъ Аргамаковымъ, которое писмо подалъ Его Графскому Сіятельству, Оберъ-Камергеру, сынъ мой, и болѣе нынѣ мнѣ утруждать Его Сіятельства не для чего; токмо Вашего Сіятельства, Милостивого Государя моего, покорно прошу въ томъ меня не оставить и охранить. А что онъ, Тарбѣвъ, проситъ на меня, что я ево держалъ подъ карауломъ, на что Вашему Сіятельству, Государю моему, доношу: при отъѣздѣ моемъ изъ Санктпетербурха Ея Императорское Величество, Всемиловѣйшая Государыня, соизволила мнѣ указать по челобитію Кипріянова изслѣдовать, а ево, Тарбѣва, взять, подъ караулъ и держать подъ карауломъ; по которому Ея Императорскаго Величества Указу оной Тарбѣвъ, по пріѣздѣ моемъ въ Москву, подъ караулъ взять и слѣдовано, и что по слѣдствію явилось, о томъ къ Ея Императорскому Величеству при письмѣ отпращенъ экстрактъ, и показано имянно, что оной Тарбѣвъ содержится подъ карауломъ; и онъ Тарбѣвъ, напрасно на меня бьетъ челомъ, я ево держалъ подъ карауломъ не самъ, но по Имянному Указу. Покорно прошу Вашего Сіятельства, Милостивого Государя моего, гдѣ возможно, о томъ предстательствовать и охранить меня, въ чемъ имѣю на Ваше Сіятельство, Государя моего, неотмѣнную надежду.

Вашего Сіятельства, Милостивого Государя  
моего, покорный слуга

С. С.

Въ Москвѣ.

Сентября 18 дня, 1733 году.

Черновое.

Петръ Семеновичъ, Прасковья Юрьевна, и съ дѣтьми,  
здравствуйте!

Письмо Ваше чрезъ фуриера Аргамакова я получилъ; а что я писалъ, чтобъ доложить Его Сіятельства, Оберъ-Камергера, не соизволить ли писать ко мнѣ, и онъ знатно ко мнѣ не изволилъ писать, для того что оной Аргамаковъ оныхъ писемъ не привезъ, а присланъ онъ только съ письмами изъ Кабинета. Что же пишешь ты, что по челобитью Тарбѣева Андрѣй Ивановичъ меня не оставляетъ, и я о томъ къ нему писалъ и ево благодарилъ, которое письмо при семъ къ тебѣ посылаю, и какъ ты оное письмо отдашь, и ты благодари ево милость, что онъ меня своею милостию охраняетъ, и проси Андрѣя Ивановича, чтобъ онъ меня впредь не оставилъ. Что же я нынѣ къ Его Сіятельству, Оберъ-Камергеру, не писалъ, для того что къ Его Сіятельству писалъ я съ вышеписаннымъ фуриеромъ обо всемъ обстоятельно, и ты Его Сіятельства проси, чтобъ онъ меня высокою милостию не оставилъ и отъ такихъ непріятелей охранилъ, и нынѣ болѣе мнѣ къ Его Сіятельству писать не для чего. А что Тарбѣевъ, плутъ, поносить меня, что я ево будто держалъ подъ карауломъ собою, а я ево держалъ по Имянному Ея Императорскаго Величества приказу: еще какъ я былъ въ Санктпетербургѣ, то Ея Императорское Величество изволила указать прежде меня послать въ Москву и взять ево, Тарбѣева, подъ караулъ, и при томъ Всемиловѣйше мнѣ соизволила указать, по пріѣздѣ моемъ, взять ево подъ караулъ, почему былъ и содержанъ подъ карауломъ, и слѣдовано, и что по слѣдствію явилось, о томъ экстрактъ посланъ: а ежели бъ неправо слѣдовано, то бъ въ слѣдствіи какіе неправды показать, а то слѣдовано правильно и ему, Тарбѣеву, и бить челомъ не для чего. А что онъ бьетъ челомъ о дворѣ, и то какъ онъ хочетъ, мнѣ до того и дѣла нѣтъ, только что меня поносить напрасно, о чемъ я къ Его Сіятельству, Оберъ-Камергеру, писалъ имянно обо всемъ; и проси Его Сіятельство словесно отъ меня, что я Его Сіятельства письменно утруждать не могу, токмо чтобъ сотворилъ со мною милость, и оборонилъ меня отъ такихъ моихъ непріятелей, и отъ такого плута и бездѣльника

Тарбѣва, что онъ меня поносить напрасно; приложенное при семъ письмо къ Его Сіятельству Оберъ-Камергеру подай самъ.

При семъ остаюсь Отецъ вашъ

Семенъ Салтыковъ

Въ Москвѣ.

Сентября 18 дня, 1733 году.

Петръ Семеновичъ, Прасковья Юрьевна и съ дѣти, здравствуйте!

Писала ко мнѣ Ея Сіятельство, Оберъ-Камергерша Фонбиронова, чтобъ я здѣсь купилъ и прислалъ къ ней три мѣха горностаевыхъ, да два сорока недѣланыхъ горностаевъ, по которому письму купилъ я здѣсь только два мѣха, а третьева купить не сыскали, да два сорока горностаевъ, и оныя мѣхи и горностаи отправилъ я с нарочнымъ куриеромъ, которой присланъ былъ изъ Кабинета Бартeneвымъ, и съ тѣмъ послалъ я къ Его Сіятельству письмо, и какъ ты оныя мѣхи получишь, и принявъ оныя, распечатай, и вынявъ изъ ящика и письмо мое отнеси къ Ея Сіятельству, и скажи, что прислалъ батюшка Вашему Сіятельству два мѣха и горностаи, и при томъ приказалъ батюшка Вашему Сіятельству донести, чтобъ оныя носили на здоровье, и какъ оныя подашь, и что на то скажетъ, о томъ о всемъ ко мнѣ отпиши. Послалъ я къ тебѣ мѣхъ черной, и ты здѣлай что ни будь себѣ. Писалъ ты ко мнѣ, чтобъ къ тебѣ прислать денегъ на строеніе палатъ пятьсотъ рублей, и я оныя деньги къ тебѣ пришлю, какъ возможно; до присылки оныхъ денегъ подрядчиковъ и каменщиковъ понуждай, чтобъ конечно оныя нынѣ ихъ обдѣлать и покрыть.

Въ Москвѣ.

Октября 3 дня, 1733 году.

Послано съ куриеромъ кабинетнымъ Бартeneвымъ Васильемъ.



Черновое.

Петръ Семеновичъ, Прасковья Юрьевна, и съ дѣтки,  
здравствуйте!

Письма Ваши отъ 16-го да отъ 30 чиселъ я получилъ, и впредь пишите почаще. Денегъ на строеніе палатъ я къ Вамъ пришлю немедленно, токмо какъ возможно; вели оныя палаты строить поскорѣй. Что ты, Прасковья Юрьевна, пишешъ, Оберъ-Камергерша говорила тебѣ, которые я послалъ мѣхи и горностаи, чтобъ мнѣ отписать онымъ мѣхамъ и горностаямъ цену, а ежели не отпишу, что надобно за нихъ заплатить, то впредь ко мнѣ она ни о чемъ писать не будетъ; и ежели она тебѣ впредь о томъ станетъ говорить, и ты скажи, что оныя мѣхи и горностаи даны восемьдесятъ одинъ рубль.

Ноября 6 дня, 1733 году.

Послано чрезъ Ямскую почту во вторникъ въ (неразобрано слово) письмахъ.

Сообщ. Д. Чл. Н. Забѣлинъ.

---

**ПИСЬМО**  
**ФЕЛЬДМАРШАЛА ГРАФА МИНИХА**  
**КЪ ИМПЕРАТРИЦЪ АННЪ ЮАННОВНЪ.**

---

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня,  
Императрица,

Всемилоствѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества Всемилоствѣйшее писаніе, отъ 22 дня Октября, чрезъ Подпоручика Языкова, я всеподданнѣйше получилъ, изъ котораго о высокомъ Вашего Императорскаго Величества соизволеніи на всеподданнѣйшее мое прошеніе о увольненіи меня изъ высокославной Вашего Величества службы извѣстился, что оное Ваше Величество Всемилоствѣйше опробовать не соизволили, ибо, де, въ другихъ Государствахъ того не слыхано, чтобъ Главный Командиръ войскъ, во время войны и когда вятшія службы отъ него ожидаются, увольненъ былъ, и несомнѣны Ваше Императорское Величество пребывать соизволите, что я, не токмо отъ таковаго своего намѣренія вовсе отрекусь, но и продолженіемъ вѣрно усердной службы къ неотмѣнному продолженію Вашего Императорскаго Величества высокой милости хранить и во всемъ на Ваше Величество упованіе имѣть буду; что во всемъ такіа распредѣленія будутъ, чрезъ которыя бы какъ мнѣ, низжайшему, такъ и никому другимъ, никакихъ обидъ происходить не могло: и всемилоствѣйше Ваше Величество своеручнымъ при-

писаніемъ высокою Вашего Величества милостію обнадежить соизволили, ожидая, что Вашего Величества соизволеніе непременно исполнено будетъ.

Вашему Императорскому Величеству всенижайше благодарствую, что онымъ Всемиловѣйшимъ писаніемъ пожаловать мнѣ, нижайшему, въ нынѣшнихъ печальныхъ обращеніяхъ, ободреніе подать соизволили; и какъ никто Вашего Величества Высочайшему соизволенію противиться не можетъ, тако и я оное, при всякомъ случаѣ, за законное почитаю, и за великое и совершенное счастье приѣмлю такой великой, Богомъ избранной и безпримѣрной Монархини, какъ Ваше Императорское Величество, всеподданнѣйше служить.

Со всеподданнѣйшимъ моимъ благодареніемъ признавая Вашего Императорскаго Величества оказанныя ко мнѣ великодушныя благодѣянія, за которыя веселымъ сердцемъ, всегда, не щадя жизнь свою, въ службѣ Вашего Императорскаго Величества полагать радъ, и кромѣ Вашего Величества высокой милости, въ свѣтѣ семъ ничего желать не имѣю, и тако лишеніемъ Вашего Императорскаго Величества высокой конфиденціи, никому такъ прискорбно, какъ мнѣ, быть не можетъ.

Но яко во время войны благополучіе Государствъ, коронъ и скипетръ зависить отчасти (отъ) арміи и отъ счастливыхъ происходящихъ дѣйствъ отъ благоразумнаго командованія оной, которой порученіемъ несомнѣнно признакъ высокой къ подданному своему надежды являетъ, тако командующему Генералу отъ всѣхъ пристрастій честолюбія и своего прибытка совершенно свободну быть должно, и по своей предосторожности, какъ самому о себѣ, такъ и о происходящихъ обстоятельствахъ неслѣдственно разсужденіе имѣть, можетъ ли онъ такую важную должность надлежащими образы исполнить, напротивъ чего лучше бы отъ такой команды отдалиться, нежели Государыни своей славу и Государственный интересъ въ азартъ принести, которые достохвальные образы разными Генералами въ разныхъ службахъ и вѣкахъ оказаны были, и со Всемиловѣйшимъ Вашего Величества позволеніемъ здѣсь о нѣкоторыхъ упоминаю.

Найдостопамятная викторія, которую Греки надъ Персіянами получили, приписывается благоразумному воздержанію Генерала

Аристидесъ въ томъ, что онъ товарищу своему, Мильтіадію, команду уступилъ, которая имъ съ нѣкоторыми персонами обще поручена была, чрезъ что войска Персидскаго до шести сотъ тысячъ человекъ совершенно побито, и Греція отъ такого сильнаго непріятеля свободилась, и потому благополучный сукцессъ арміи отъ нераздѣльной команды зависить.

Графъ Монтекукуліи, изъ достохвальныхъ и благоразумныхъ Генераловъ въ прежде бывшихъ службахъ Римскихъ Цесарей, въ 1674 году, въ имѣющей въ то время противу Франціи войны, занялучше воспріялъ отъ команды удалиться, нежели оную дѣлить съ Курфистромъ Брандербургскимъ, который команду имѣлъ надъ прочимъ Германскимъ войскомъ.

При нынѣшнихъ же войнахъ, во время самой Шведской войны, Графъ Шуленбургъ команду уступилъ Графу Флемингу и отъ Короля Августа изъ службы увольненіе получилъ.

При послѣднихъ въ Италіи войнахъ Графъ Кенигсенъ надъ Цесарскимъ войскомъ команду уступилъ Графу Валину и довольствовался чиномъ Вице-Президента въ Придворномъ Военномъ Совѣтѣ въ Вѣнѣ, гдѣ и нынѣ присутствуетъ Президентомъ.

Ваше Императорское Величество потому всемилостивѣйше разсудить соизволите, что помянутымъ всенижайшимъ моимъ требуемымъ отъ службы увольненіемъ инаго никакого вида не имѣю, кромѣ одного предостереганія Высочайшей Вашего Величества славы и интереса, что мнѣ никогда, какъ въ семъ, такъ и въ будущемъ вѣкѣ въ предосужденіе быть не можетъ, яко наилучшее хотѣлъ награжденія по 36 лѣтнихъ своихъ трудахъ и тяжкихъ службахъ, отстать и славную команду товарищу своему уступить, нежели хотя малымъ чѣмъ Вашего Императорскаго Величества Высочайшую славу и интересъ уронить, отъ котораго своего принципа никогда не отстану, ибо въ ономъ зависить счастливое и благополучное происхожденіе зачатой нынѣ войны.

Котораго я главнаго основанія никогда изъ памяти своей не выпускалъ, но всегда въ томъ себя всякими мѣрами испыталь, и уповаю, что Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше разсмотрътъ соизволите, что командующему (къ) произвожденію войны залотребно быть можетъ, а именно: 1) Командующему надъ

армією Генералу сильну и здорову быть; 2) отъ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшую конфиденцію, а при арміи довольный кредитъ имѣть; 3) надлежитъ быть свободну отъ всякихъ прискорбностей, ибо и безъ того отъ бремя команды не мало тягости приключается.

Что же о здоровьи моемъ касается, то извѣстно, что въ прошломъ году въ Полтавѣ горячкою одержанъ былъ и въ немалое безсиліе пришелъ; а въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, сего года, возвратясь изъ подъ Азова, сильною лихорадкою, и едва освобожденіе получа, со охотою въ Крымскій походъ вступилъ, гдѣ, за приключившеюся болѣзнію, отнятіемъ лѣваго бока, почти чрезъ всю кампанію съ лошади меня снимать принуждены были; при окончаніи оной въ такомъ безсиліи находился, что не безъ труда могъ на ногахъ стоять, и хотя попеченіемъ присланнаго по Всемилоствѣйшему Вашего Величества ко мнѣ милосердію доктора Отцаритія помощію Божіею въ здоровьи своемъ нѣчто лучше нахожусь, точійю не безъ сомнѣнія обстою, и опасаясь, чтобъ паки въ безсиліе впасть не могъ.

При арміи Вашего Императорскаго Величества, при окончаніи прошедшей кампаніи, и понынѣ команда въ такомъ раздѣленіи имѣется, что Генералитетъ и Офицеры въ несоединенномъ на меня упованіи состоятъ, такъ чтобъ во многихъ скоро требуемыхъ случаяхъ, по моимъ вознамѣреніямъ и упованіямъ, исполнялись, и вятція службы, которыхъ Ваше Императорское Величество отъ меня ожидать соизволите, впредь по моему желанію въ дѣйство производимы быть не могутъ; къ тому жъ по нѣкоторымъ изъ Высокаго Кабинета Вашего Императорскаго Величества Указамъ въ немалое сомнѣніе приведенъ былъ, опасаясь, что Вашего Императорскаго Величества ко мнѣ высокая конфиденція предъ прежнимъ не умалилась, чрезъ что въ приключившихся разсужденіяхъ объ военныхъ дѣлахъ я свободенъ быть не могу, но въ немаломъ сомнѣніи находился, а наибольше мнѣ прискорбности приключило, что происходило въ такое время, въ которое я Вашего Императорскаго Величества армію не оставлялъ оной ни единого часу своимъ попеченіемъ, изъ Крыма и Бахчисарая, до которыхъ мѣстъ никогда ни какой непріятель достигнуть не могъ, съ не малою викторіею, со взятою непріятельскою артиллеріею и

плѣнными, обратно вывелъ, и понеже раздѣленная команда (къ) произвожденію ко удовольствію Вашего Императорскаго Величества пристойныхъ дѣйствъ благополучна быть не можетъ, и получения счастія никому никогда не завиствовалъ, чего для со всякаго сомнѣнія всеподданнѣйше просилъ главную команду товарищу моему, Господину Генералъ-Фельдмаршалу и кавалеру Лессію, одному поручить.

Что я при такихъ обстоятельствахъ о увольненіи моемъ во все изъ службы Ваше Императорское Величество просилъ, и оное произошло частію отъ того, что я не возымѣлъ смѣлости впредь требовать какого правленія, видя себя принужденна поручасмую мнѣ главную команду надъ арміею уступить, частію же отъ того, что я, по капитуляціи войскъ Вашего Императорскаго Величества и сначала блаженной и вѣчнодостойной памяти Петра Перваго Императора, Вашего Величества дяди, на шесть, блаженной же памяти (при) Петрѣ Второмъ Императорѣ на десять лѣтъ, капитуляцію учинилъ, чрезъ которое время, и донынѣ со всякою ревностію и неусыпнымъ попеченіемъ, служилъ, которыя капитуляціи будущаго 1737 года, въ Генварѣ мѣсяцѣ, окончатся.

И хотя я оныя прерогативы всеподданнѣйше выпросилъ, и для того мнѣ и послѣдникамъ моимъ въ вѣчное владѣніе никакихъ маестностей не искалъ и пожалованную мнѣ въ Лифляндіи маестность Карлагофъ, состоящую въ двадцати гакахъ, по Всемиловѣйшему въ то время объявленію, не принялъ, о чемъ въ послѣдней моей капитуляціи явствуется; точію болѣе ничего не желаю, какъ достойнымъ быть во всѣхъ моихъ обращеніяхъ Вашего Императорскаго Величества Всемиловѣйшей апробаціи.

И какъ все вышеупомянутое въ сущей правдѣ состоитъ, а правда есмь отъ Бога, Ваше же Императорское Величество на земли во образѣ Божіемъ имѣетесь, о чемъ никакого сомнѣнія не имѣю, чтобъ помянутое мое низжайшее представленіе Вашему Императорскому Величеству пріятно быть не могло, но совершенную надежду имѣю, что Ваше Величество во всемъ томъ, что касаться можетъ до славы и интересу Вашего Величества, по данному отъ Бога благоразсудію, милостиво разсмотрѣть и о моей непремѣнной вѣрности обнадежены быть соизволите, и ежели по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества изволенію службу еще

продолжать имѣю, то какъ о командѣ, такъ и моей капитуляціи  
Всемиловѣйшимъ Вашего Величества разсмотрѣніемъ (и) резо-  
люціею меня не оставить.

Генеральный планъ къ предбудущей кампаніи къ ней сочи-  
няю и, какъ скоро возможно, для Высокой Вашего Величества  
апробаціи отправлю, и припадаю къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества все-  
подданнѣйшій рабъ

Христофоръ Графъ Минихъ.

Ноября 9 дня, 1736 году.

---

## ПРОШЕНИЕ

ПЕТРА ДИВИЕРА ОБЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ ВЪ СЛУЖБУ ВЪ ГВАРДІЮ.

---

Всепресвѣтѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня,  
Императрица, Анна Іоанновна, Самодержица  
Всероссійская!

Въ 1726 году, по имянному блаженныя памяти Ея Императорскаго Величества Указу, Государыни Императрицы, Екатерины Алексѣевы, опредѣленъ я, нижайшій, Каморь-Пажемъ при Дворѣ блаженныя памяти Ея Высочества, Государыни Цесаревны, Анны Петровны. А въ 727 году, по Указу блаженныя памяти Его Величества Государя Императора, Петра Второго, посланъ при Ея Высочества, въ Голстинію, гдѣ и понынѣ обрѣтаюся, въ службѣ Его Королевскаго Высочества, Герцога Голстинскаго, и, будучи тамо, служилъ при артиллеріи Порутчикомъ съ 729 по 735 годъ, а съ 735 году пакы взятъ ко Двору Его Королевскаго Высочества и пожалованъ Каморь-Юнкеромъ, а нынѣ прибылъ въ Россію, желая всеподданнѣйше служить Вашему Императорскому Величеству, при родной своей Государынѣ.

Всемиловитѣйшая Государыня, Императрица, всеподданнѣйше прошу Вашего Императорскаго Величества, да повелитъ Державство Ваше меня, всенижайшаго, опредѣлить въ службу, въ Измайловской, или другой, полкъ Вашего Императорскаго Величества Гвардіи, въ которой Ваше Императорское Величество повелѣтъ соизволите.

Вашего Императорскаго Величества всенижайшій рабъ Петръ Антоновъ сынъ Дивьеръ. Октября дня, 1736 году.

Къ сему прошенію Петръ, Антоновъ сынъ, Дивьеръ руку приложилъ.

---



## **ДОКЛАДЪ**

**О НѢКОТОРЫХЪ ВАКАНЦІЯХЪ ВЪ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ КОННОМЪ ПОЛКУ,**

**ВЪ МАРТѢ 1787 ГОДА.**

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей Великой Государы-  
нѣ, Императрицѣ, Аннѣ Іоанновнѣ, Самодержицѣ Всерос-  
сійской,

Всеподданнѣйшій докладъ.

Понеже въ полку Вашего Императорскаго Величества Лейбъ-Гвардіи Конномъ не имѣется нынѣ въ табельномъ комплектѣ Поручика одного, Корнета одного жъ, и на тѣ порожніе Оберъ-Офицерскіе ваканціи, ежели Ваше Императорское Величество Всемиловитѣйше соизволите указать нынѣ жъ опредѣлить, то надлежатъ опредѣлены жъ быть той же Конной Гвардіи въ Поручики изъ Подпоручиковъ, а на его мѣсто въ Подпоручики изъ Корнетовъ по одному, да въ Корнеты на порожнюю ваканцію, и на оного, которой опредѣленъ же будетъ въ Подпоручики, на порожнее жъ мѣсто изъ Вахмистровъ двумъ, и того имѣеть быть на оныя ваканціи перемѣнено вышеписанными чинами четыре человека, кого Ваше Императорское Величество Всемиловитѣйше соизволите пожаловать, о томъ всѣмъ онымъ, состоящимъ нынѣ жъ въ полку Конной Гвардіи въ комплектѣ Подпоручикамъ, Корнетамъ и Вахмистрамъ всеподданнѣйше прилагаю при семъ именный службою списокъ: и того ради Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу, что о пожалованіи, вышеписанныхъ въ Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку на порожнія ваканціи Оберъ-Офицеровъ Всемиловитѣйше соизвольте нынѣ указать.

О семъ всеподданнѣйше прошу Вашего Императорскаго Величества о Всемиловитѣйшемъ Указѣ.

**В. Е. Trautvetter.**

## ИМЯННОЙ СПИСОКЪ

Лейбъ-Гвардіи Коннаго полку, состоящимъ нынѣ въ томъ полку въ комплектѣ Подпоручикамъ, Корнетамъ и Вахмистрамъ.

Марта 16 дня, 1737 года.

Роты.	С л у ж б а и х ъ .			А именно состоятъ нынѣ въ томъ полку въ комплектѣ.	Кто, гдѣ отъ полку нынѣ въ отлученіи.
	Въ другихъ полкахъ.	Въ Конной Гвардіи.	Въ мыѣшнихъ рангахъ въ Конной Гвардіи.		
				<b>ПОДПОРУЧИКИ.</b>	
3	Съ 720 г.	731, Ю- ня 29	731, Ю- ня 29.	Григорій Корѣвъ.	Въ командѣ при арміи.
6	Съ 725 г.	731, Ю- ня 29.	731, Ю- ня 29.	Михайла Салтыковъ.	
5	Въ Рос- сійскомъ войскѣ съ 717 г.	731, Сен- тября 2.	731, Сен- тябр. 2.	Карлъ фонъ Рудинъ.	
4	Въ Рос- сійскомъ войскѣ съ 726 г.	731, Сен- тября 2.	731, Сен- тябр. 2.	Іоганъ Христофоръ Ре- спе.	
	Съ 728 г.	731, Ю- ня 29.	733, Мая 17.	Сергѣй Салтыковъ.	Въ командѣ при арміи.
7	Съ 712 г.	731, Ю- ня 29.	734, Мая 2.	Алексѣй Макшѣевъ.	
2	Съ 715 г.	731, Ю- ня 29.	736, Фе- враля 7.	Игнатій Языковъ.	
8	Съ 715 г.	731, Ю- ня 29.	736, Фе- враля 7.	Иванъ Быковъ.	
10	—	Съ 731 г. Юня 29.	736, Фе- враля 7.	Яковъ Римскій-Корса- ковъ.	
9	Съ 707 г.	731, Ю- ля 2.	736, Мар- та 24.	Козьма Ирецкой.	Въ Петергофѣ, при лошад. полковыхъ.

Роты.	С л у ж б а и х ъ.			А именно состоятъ нынѣ въ томъ полку въ командѣ.	Кто, гдѣ отъ полку нынѣ въ отлученіи.
	Въ другихъ полкахъ.	Въ Конной Гвардіи.	Въ нынѣшнихъ рангахъ въ Конной Гвардіи.		
				<b>КОРНЕТЫ.</b>	
8	—	Съ 732 г. Нояб. 8.	732, Нояб. 8.	Графъ Сергій Шереметевъ.	Въ Москвѣ, въ домѣ своемъ, за бо- лѣзнію.
•	Съ 720 г.	731, Іюня 29.	734, Мая 2.	Дмитрій Апраксинъ; (оной Корнетъ Апраксинъ обрѣтается Полковымъ Комисаромъ).	
4	Съ 722 г.	731, Іюня 30.	734, Мая 2.	Петръ Шишкинъ.	Въ Москвѣ, въ командѣ для полковыхъ дѣлъ.
6	—	Съ 732 г. Мая 10.	734, Мая 2.	Христофоръ Вильгел. Геннингъ.	Въ отпуску на время въ Пруссію.
9	Съ 726 г.	731, Декаб. 23.	736, Февраля 7.	Петръ Сабуровъ.	У набора рекрутъ въ Архангелогородской губерніи.
10	Съ 720 г.	731, Іюня 29.	736, Февраля 7.	Миронъ Дурново.	Въ командѣ при арміи.
2	Съ 720 г.	731, Іюня 29.	736, Февраля 7.	Князь Борисъ Шаховской.	У набора рекрутъ въ Нижегородской губерніи.
5	Съ 722 г.	731, Іюня 29.	736, Февраля 7.	Алексій Хитрово.	Командированъ въ числѣ трехъ ротъ къ арміи, но за прилучившеюся ему бо- лѣзнію, нѣтъся онъ и донынѣ въ Санкт-петербургъ.
Лейбъ	Съ 721 г.	731, Іюня 29.	736, Февраля 7.	Иванъ Елагинъ.	
3	Съ 720 г.	731, Іюня 29.	736, Марта 24.	Алексій Зезевитовъ.	Въ командѣ, при арміи.

Роты.	С л у ж б а и х ъ .			А именно состоятъ ли въ томъ полку въ ком-плетѣ.	Кто, гдѣ отъ полку нынѣ въ отлученіи.
	Въ дру-гихъ пол-кахъ.	Въ Кон-ной Гвар-діи.	Въ нынѣ-шнихъ рангахъ въ Конной Гвардіи.		
				<b>ВАХМИСТРЫ.</b>	
7	—	Съ 732 г.	734, Мая 3.	Александръ Нероновъ.	
Лейбъ	Съ 720 г.	731 г.	735, Фе-враля 28.	Александръ Жемчу-жниковъ.	Въ посылкѣ изъ Во-енной Коллегіи съ прошлаго 1736 го-да.
8		Съ 732 г.	735, Фе-враля 28.	Князь Иванъ Голицынъ.	} Въ командѣ при арміи.
9	Съ 722 г.	731 г.	735, Фе-враля 28.	Анофрей Александ-ровъ.	
5	Съ 722 г.	731 г.	736, Фе-враля 11.	Степанъ Стрекаловъ.	Въ посылкѣ изъ Ка-бинетъ Ея Импера-торскаго Величе-ства съ прошлаго 1734 года.
10	Съ 720 г.	731 г.	736, Фе-враля 11.	Иванъ Чирковъ.	
9	Съ 719 г.	731 г.	736, Фе-враля 11.	Сава Ишкарянъ.	
3	—	Съ 732 г.	736, Фе-враля 11.	Кондратъ Фрейтагъ.	
6	—	Съ 731 г.	736, Фе-враля 11.	Бар. Отто Ренгольдъ Иксуль фонъ Гиль-денъ Бантъ.	Въ отпуску въ до-мѣ въ Люблинѣ, на время.
4	—	Съ 732 г.	737, Ген-варя 12.	Князь Николай Голи-цынъ.	Въ командѣ при ар-міи.

**160 ДОКЛАДЪ О ВАКАНЦІЯХЪ ВЪ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ КОННОМЪ ПОЛКУ.**

**И того вышеписанныхъ чиновъ въ полку нынѣ состоитъ:**

Подпоручиковъ . . . . .	10 чел.
Корнетовъ и полковыхъ комисаровъ. . . . .	10 »
Вахмистровъ. . . . .	10 »
<hr/>	
Всего	30 чел.

**Да сверхъ того, имѣется нынѣ жъ Лейбъ-Гвардіи въ Конномъ полку порожнихъ ваканцій:**

Порутчикова . . . . .	1 ваканція
Корнетская . . . . .	1 »

**И того 2 ваканціи**

**В. Е. Trautvetter.**

## ЧЕЛОБИТНАЯ

ДОНСКАГО ВОЙСКА СТАРШИННЫ, ИВАНА ВАСИЛЬЕВА ФРОЛОВА, О ПОЖАЛОВАНИИ ЕГО  
ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМЪ АТАМАНОМЪ.

---

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая Государыня, Императрица, Анна Іоанновна, Самодержица Всероссійская.

Бѣгъ челомъ Донскаго войска Старшина Иванъ, Васильевъ сынъ, Фроловъ, а о чемъ мое челобитье, о томъ слѣдуютъ пункты:

1.

Въ прошлыхъ годехъ дѣдъ мой родной, Фролъ Минаевъ, при Донскомъ Вашего Императорскаго Величества войскѣ былъ Войсковымъ Атаманомъ лѣтъ съ двадцать, и отецъ мой, Василій Фроловъ, по именному блаженныя и вѣчно достойныя памяти, дяди Вашего Императорскаго Величества, Петра Великаго, былъ Войсковымъ же Атаманомъ семь лѣтъ, и служили Вашему Императорскому Величеству вѣрно. Къ сей

2.

А бывший Донской Атаманъ, Андрей Лопатинъ, умре, а по смерти его, безъ Вашего Императорскаго Величества Указу, по нашему Донскому обыкновенію, на Донъ въ дѣйствительные Войсковые Атаманы и понынѣ никто не пожалованъ. челобитной

3.

А по смерти омянутыхъ, дѣда и отца моихъ, остался я, хотя и въ сиротствѣ, однако Вашему Императорскому Величеству Казацкую службу приносилъ со всякою ревностію, и въ прошломъ 729 году, за службу дѣда и отца моихъ и мою, именнымъ Вашего Императорскаго Величества Указомъ, пожалованъ я Старшиною. Донскаго

## 4.

А въ 731 году, по именному Вашего Императорскаго Величества Указу, слѣдуя съ Дону къ крѣпости Святаго Креста, напавшими въ пути непріятелями Крымскими, Кубанскими Татарами и Горскими Крымской партіи Черкесы, взять я былъ въ полонъ, въ которомъ (неразобрано, какое слово) терпѣть великое тиранское мученіе, а по освобожденіи моемъ изъ полону былъ въ Низовомъ Корпусѣ полтретья года, а потомъ въ 736 году, въ началѣ былъ подѣ Азовомъ, съ Генераломъ Фельдмаршаломъ и Кавалеромъ, Графомъ фонъ Минихомъ, и потомъ и подѣ Перекопью, и подѣ Бахчисараемъ, и въ прочихъ во всѣхъ тамо бывшихъ Крымскихъ оказіяхъ былъ безотлучно со всякою ревностію, о чемъ извѣстно помянутому Генералу-Фельдмаршалу и Кавалеру, Графу фонъ Миниху, и обрѣтающемуся тамъ всѣмъ вышнему Генералитету, о которой моей службѣ отъ онаго Генерала-Фельдмаршала и Кавалера, о удостойствѣ обо мнѣ на Донъ въ Войсковые Атаманы и въ Кабинетъ Вашего Императорскаго Величества представлено. войска

## 5.

И дабы Всемиловѣйшимъ Вашего Императорскаго Величества Указомъ повелѣно было меня, нижайшаго, за многія и вѣрныя дѣла и отца моего, Войсковыхъ Атамановъ, предкамъ Вашего Императорскаго Величества, такожъ и за вышепоказанные мои вѣрныя жъ и безпорочныя со всякою ревностію Вашему Императорскому Величеству службы и за полное терпѣніе Всемиловѣйше пожаловать меня, нижайшаго, Донскимъ Войсковымъ дѣйствительнымъ Атаманомъ. Старшина

## 6.

Всемиловѣйшая Государыня Императрица! прошу Вашего Императорскаго Величества по сему моему прошенію учинить рѣшеніе. Генваря дня, 1737 года. Иванъ Васильевъ Фроловъ руку приложилъ.

# **РАПОРТЪ**

**ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА НАШОКИНА**

**О БЕЗПОРЯДКАХЪ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ВЪ ИЗМАЙЛОВСКОМЪ ПОЛКУ.**

---

Ея Императорскому Величеству, Всемиловѣйшей Государынѣ,

Всеподданнѣйшій рапортъ.

Съ великимъ усердіемъ и ревностію служилъ я Высочайшимъ предкамъ Вашего Императорскаго Величества и Вашему Императорскому Величеству; о томъ Ваше освященнѣйшее Величество довольно знать изволите. Таковымъ образомъ желалъ я и оставшую жизнь мою продлить; сверхъ того, вѣрноподданническая присяга требуетъ сохраненія моей должности, а Высочайшіе Вашего Императорскаго Величества Указы угрожаютъ своею силою; и наконецъ честь моя, которою я отъ Вашего Императорскаго Величества Всемиловѣйше пожалованъ, побуждаетъ меня къ таковымъ поступкамъ, каковыя вѣрному усердному рабу Вашего Императорскаго Величества имѣть надлежитъ.

Все то принудило меня принять сіе дерзновеніе, и во очищеніе моей совѣсти о нынѣшнемъ обращеніи дѣлъ Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскомъ полку, всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству:

---



Непорядокъ, который я въ правленіи по полку дѣлать видѣть принужденъ, самъ собою доказать можетъ, коликія страсти судіи преисполненъ, а именно: 1) изготовленные къ Высочайшей конфирмаціи Вашего Императорскаго Величества о произвожденіи и объ остановкѣ доклады, въ бытность мою въ отпуску, весьма непорядочно и страстно сочинены, ибо въ оныхъ написаны инныя чрезъ чинъ, въ обиду старшимъ, инныя не по заслугамъ, съ великимъ пенсіономъ въ отставку, а инныя, имѣя собственное довольное пропитаніе, назначены съ награжденіемъ чиновъ и съ жалованьемъ въ Московской Гвардіи баталіонъ, въ которой, по Указамъ Вашего Императорскаго Величества, повелѣно опредѣлять только не имѣющихъ собственнаго пропитанія своего. Такое распредѣленіе, по приѣздѣ моемъ сюда, еще при Господинѣ Подполковникѣ, мнѣ, для просмотрѣнія, по чину моему, показано было; но я, тогда несогласенъ будучи, Господину Подполковнику, мое разсужденіе, чрезъ полковаго Секретаря, объявить приказалъ, кое объявлено ль Его Сіятельству и переправлены ль означенныя доклады, мнѣ не извѣстно, ибо сіе дѣло съ того времени отъ меня скрыто.

2. Умножилось полковыхъ служителей, кои, имѣя старшинство и дѣйствительно находясь въ штатѣ, полнаго, а иные ни какого, жалованья по чинамъ своимъ не получаютъ, а оное младшимъ, но случайнымъ, предоставлено.

3. Живущіе въ отпускахъ болѣе года, еще сверхъ онаго многіе отсрочки напрасно себѣ получаютъ.

4. Полковые служители приведены въ безпорядокъ и толикую слабость, что многіе и во взяткахъ приличились, и воинскому суду тѣмъ сами себя подвергли; вольное преступленіе неизбѣжимаго и достойнаго наказанія себѣ заслужило; однако инымъ отпущено погрѣшеніе, а другимъ хотя и начало къ наказанію приготовлено, но изъ, опредѣленныхъ ко изслѣдованію сего дѣла, Офицеровъ, за справедливое, на основаніи Высочайшихъ Указовъ Вашего Величества, разсужденіе, одинъ безразсудное ругательство понести принужденъ и отъ слѣдствія отрубленъ, прочіе же, вотому такъ поступать стали, чтобъ избежать тѣмъ подробнаго за правду ругательства.

5. Господинъ Премьеръ-Маіоръ Гурьевъ, по отбытіи отсюда Господина Подполковника Графа Кирила Григорьевича, объявилъ себя главнымъ полку Командиромъ и, не присутствуя, по приказу онаго Господина Подполковника, ~~общо~~ съ нами въ полковой Канцеляріи, на квартирѣ своей слушаетъ и рѣшить полковые дѣла одинъ, по своему хотѣнію.

6. На страстныя его рѣшенія по нѣкоторымъ дѣламъ мои разсужденія, на основаніи Высочайшихъ Указовъ Вашего Величества, не однажды я писалъ; но, Всемилостивѣйшая Государыня, оныя безъ надлежащаго оспориванія, съ великимъ мнѣ ругательствомъ отвергнуты были; а наконецъ мое разсужденіе на дѣла о вышесказанныхъ причислившимся въ лихоимствѣ, о неуказанныхъ выдачахъ и о прочемъ, имѣ, Господиномъ Гурьевымъ, въ Канцеляріи и совсѣмъ не принято, но обратно такъ мнѣ отдано было, какъ бы я ни малаго участія не имѣлъ въ правленіи по полку Вашего Императорскаго Величества дѣлъ и сугубое стараніе мое къ поправленію обращенія оныхъ, весьма тщетно стало.

8. Господинъ Гурьевъ, къ несносной моей обидѣ и презрѣнію моего чина, не знаю съ чего, полковому Секретарю формально приказалъ ни въ чемъ меня не слушать, который и всегда, по своей обыкновенной дерзости, о не многихъ, а нынѣ уже и ни о какихъ, во Канцеляріи дѣлахъ мнѣ не объявляетъ. Сей ударъ, Августѣйшая Монархиня, данный мнѣ безъ Высочайшей воли Вашего Величества, едва сносить я въ состояніи, ибо толико лѣтъ служилъ я Вашему Императорскому Величеству вѣрно, порядочно и честно, а нынѣ безвинно такъ обиженъ отъ Господина Маіора Гурьева и презрѣнъ отъ Секретаря, толь малаго человѣка, Указами Вашего Величества подчиненнаго мнѣ.

Такимъ образомъ, за мою правду и усердіе къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, буду обруганъ и обезчещенъ безъ всякой и малѣйшей предъ Вашимъ Величествомъ продерзости и погрѣшенія, нынѣ не имѣю я воли въ моей должности. О чемъ по командѣ къ Господину Подполковнику хотя не однажды писалъ, но отъ него резолюціи не получилъ.

Сего ради Вашему Императорскому Величеству на Всевысочайшее разсмотрѣніе о всемъ томъ симъ всеподданнѣйшимъ рапортомъ донося, всенижайше прошу Вашего Императорскаго Ве-

личества, въ моей справедливости защищенія и Всемиловитѣйшаго повелѣнія, какимъ образомъ впредь, при такомъ въ Измайловскомъ полку обращеніи дѣлъ, поступки распорядить и должность мою исполнять могъ?

Вашего Императорскаго Величества, Всемиловитѣйшая Государыня, всеподданныйшій рабъ

Василій Нащокинъ.

Мая дня,  
1750 года.

Сообщ. С. Шубинскій.

# **Д О Н О Ш Е Н І Е**

## **ПРОФЕССОРА ЛОМОНОСОВА СЕНАТУ**

о

**СПОСОБАХЪ КЪ ОТЫСКАНІЮ ВЪ РОССІИ РАЗНЫХЪ РУДЪ, МЕТАЛЛОВЪ И МИНЕРАЛОВЪ.**

---

Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ производствахъ Правительствующаго Сената 1760 года, по Бергъ-Коллегіи, открытъ мною слѣдующій документъ: «Доношеніе Ломоносова Сенату о способахъ къ отысканію въ Россіи разныхъ рудъ, металловъ и минераловъ». Документъ этотъ представляетъ новое доказательство той безпримѣрной, неусыпной дѣятельности, и того многосторонняго образованія, которыми отличался Ломоносовъ. Вотъ краткое содержаніе этого документа: Ломоносовъ предлагаетъ здѣсь слѣдующее: 1) собрать въ Сенатъ, или другое мѣсто, изъ всѣхъ Русскихъ городовъ разные пески, камни и глины, вѣсомъ всего по 5 пудовъ изъ cadaго города, полагая въ томъ числѣ песковъ и хрящей по  $\frac{1}{2}$  фунта, камней по  $\frac{1}{2}$  пуда cadaго сорта, для чего разослать печатныя инструкціи; 2) приказать собирать все это по деревнямъ старостамъ и сотскимъ, которые должны посылать для этого крестьянскихъ дѣтей на берега рѣкъ, и собранное ими доставлять въ Воеводскія и Управительскія Канцеляріи, а отсюда въ Губернскія, или прямо въ С.-Петербургъ. Далѣе авторъ изъявляетъ готовность принять на себя: 1) промывку песковъ, для отысканія въ нихъ золота; 2) разсмотрѣніе хрящей, въ которыхъ могутъ заключаться обломки драгоцѣнныхъ камней; 3) разсмотрѣніе состава

глинѣ, съ цѣлью узнать, нѣтъ ли въ нихъ какого металла, и какія изъ нихъ лучше для приготовленія фарфора; 4) разсмотрѣніе камней, для отысканія по нимъ мраморныхъ горъ и минеральныхъ жилъ. Наконецъ, когда все это будетъ сдѣлано, Ломоносовъ обѣщается сочинить и издать книгу подъ названіемъ: «Россійской Минералогіи», обязуясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, обучить минералогіи и пробирному дѣлу въ одинъ годъ столько молодыхъ людей, знающихъ ариѳметику и геометрію, сколько угодно будетъ Сенату. На это донесеніе Ломоносова, 7 Іюля, 1760 года, послѣдовало опредѣленіе Сената: «Имѣть Академіи Наукъ разсужденіе, можетъ ли изъ того быть Государственная польза.» Дальнѣйшаго хода этого дѣла изъ помянутаго производства не видно, но во всякомъ случаѣ документъ этотъ показался мнѣ замѣчательнымъ, даже, не касаясь содержанія, по одному отношенію къ личности Ломоносова, какъ фактъ, еще болѣе дополняющій характеристику едва ли не перваго Русскаго, такъ многосторонне образованнаго, ученаго, и потому я не лишнимъ считаю сдѣлать его извѣстнымъ всѣмъ, кому дорого имя человѣка, столь тѣсно связанное съ исторією распространенія наукъ и образованія въ отечествѣ нашемъ.

П. Ивановъ.

# ВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СЕНАТЪ

## НИЖАЙШЕЕ ДОНОШЕНІЕ

ОТЪ КОЛЛЕЖСКАГО СОВѢТНИКА И ПРОФЕССОРА МИХАИЛА ЛОЖОПОВОСА.

---

### 1.

Въ пространномъ Россійскомъ Государствѣ, коль великое множество должно быть разныхъ минераловъ, легко понять можно. Одно любопытство довольно побуждаетъ, чтобъ знать внутренность Россійской подземной природы, и оную, для общаго приращенія наукъ описать, показать ученому свѣту. Но и нѣтъ сомнѣнія, чтобъ въ такой обширности не было по разнымъ мѣстамъ еще не извѣстныхъ рудъ, дорогихъ металовъ и камней. Примѣровъ имѣемъ довольно, въ Сибирѣ, на Олонцѣ, на Медвѣжьемъ островѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ руды безъ исканія ненарочно открылись, показывая, что многія таковыя, или еще и лучшія, лежатъ, ради незнанія минеральной натуральной исторіи, сокровенны, которыя могли бъ служить для приращенія Государственного богатства, могущества и славы. Къ сему

### 2.

Къ изысканію оныхъ по всѣмъ мѣстамъ Россійскаго Государства требуется великое множество людей, знающихъ минералы, которыхъ у насъ весьма мало, и къ предпріятію посылкою для пріиску повсюду и помыслить нельзя. Правда, что многихъ можно изъ чужихъ краевъ выписать, или своихъ выучить, однако первое требуетъ великаго изживенія, другое долгаго времени, и не безъ убыточно. Обое заключаетъ въ себѣ для путешествія разныя затрудненія, убытки и народную тягость, также и требуетъ многого времени. доношенію

### 3.

Для отвращенія всѣхъ сихъ неудобностей сыскалъ я легкой и краткой способъ, которымъ въ одинъ годъ изъ всей Европей-

ской части Россійскаго Государства, а въ два, или въ три, и изъ всей Сибири собрать можно большую часть минераловъ, и въ толь краткое время пріобрѣсти многое общее знаніе минеральной натуральной исторіи нашего отечества. Къ сему имѣемъ въ отечествѣ сильныхъ и многочисленныхъ рудокопателей и многіе тысячи рудоискателей. Изъ рудокопателей каждый сильнѣе тысячи Саксонцовъ; рудоискателей во всякой деревнѣ довольно, всѣ не требуютъ никакого воздаянія, ни малѣйшаго принужденія, но натуральнымъ движеніемъ и охотою все исполняютъ, и только отъ насъ нѣкотораго вниманія требуютъ. Коллежскій

## 4.

Извиненія въ томъ прошу, что для уваженія сего полезнаго дѣла употребилъ я метафорическія рѣчи. Сильныхъ рудокоповъ разумѣю многочисленныхъ Россійскія рѣки, а рудоискателей называю дѣтей малыхъ. Рѣки, разливаясь по всѣмъ областямъ и частямъ Россійской Державы, не токмо всегда показываютъ въ берегахъ земную внутренность, до коей человѣческія силы достигнуть не могутъ, но и на всякую весну быстрина воды и стремительный напоръ льда, подмывъ и оторвавъ прежнюю, показываетъ новую поверхность земнаго нѣдра, и располоскавъ оторванныя части горъ, по берегамъ разсыпаетъ, подвергая оныя зрѣнію всякаго человѣка. Сего дѣйствія весь народъ Россійскій руками произвести не можетъ, хотя, кромѣ того, ни въ чемъ иномъ не упражнялся. Малые, а особливо крестьянскіе, дѣти вешнюю и лѣтнюю порою, играя по берегамъ рѣкъ, собираютъ разныя камешки и, цвѣтомъ ихъ увеселяясь, въ кучки собираютъ; но, не имѣя отнюдъ любопытства, ниже зная пользу, такъ оставляютъ, или въ рѣки бросаютъ, для забавы. Сіе великое дѣйствіе природы, безъ народнаго отягощенія, въ великую Государственную пользу и славу легко употребить можно, ежели повелѣно будетъ произвести въ дѣйствіе слѣдующіе пункты: Совѣтникъ

## 5.

1. Чтобы изъ всѣхъ городовъ Россійскаго Государства собраны были въ Правительствующій Сенатъ, или къ кому повелѣно будетъ, разныя пески, разныя камни, разныя глины, смотря по ихъ цвѣтамъ, такъ чтобы изъ cadaго города вѣсомъ не превос-

ходило пяти пудовъ. 2. Песковъ, въ которомъ числѣ разумѣются и хрящи или крупные пески, какіе гдѣ по рѣкамъ сорты есть, такъ же и глины, довольно будетъ на пробу каждаго сорта по полуфунту. 4. Камней разныхъ цвѣтовъ, сколько найдется, по два, или по три, куса каждаго сорта, чтобы не болѣе полупуда было. 4. Сіе все собирать приказать по деревнямъ старостамъ, или соцкимъ, посылая малыхъ ребятъ искать по берегамъ, и къ нему приносить, а ему смотрѣть разные сорты и, выбравъ лучшіе, и лишніе выбросивъ, посылать, или отвозить, въ мѣста, гдѣ они подсудны, а оттуда по выбору въ Губернскія Канцеляріи, или прямо въ С.-Петербургъ, какъ по дорогѣ придетъ. 5. Какіе же минералы и по какимъ примѣтамъ собирать, о томъ разослать печатныя инструкции. 6. При всемъ семъ Воеводамъ и Управителямъ накрѣпко подтвердить, чтобы крестьянъ не удерживали и ничего не требовали за отдачу. 7. Все сіе состоятъ будетъ въ томъ: 1) что крестьяне, приѣзжая съ своими товарами въ городъ, могутъ отдавать присканные минералы въ Воеводскую, или Управительскую, Канцелярію; 2) изъ городовъ и Губерній не больше будетъ 5000 пудъ, то есть, около 200 подводъ изо всего Государства въ два года. и Профессоръ

## 6.

Ежели сіе соблаговолено будетъ произвести въ дѣйствіе, и желаемое исполненіе воспослѣдуетъ, то обещаюсь я трудиться и произвести слѣдующее для Государственной пользы и славы: 1) Пески промывать и пробовать новонаобрѣтеннымъ мною способомъ, коимъ самой малой признакъ золота показать можно, и уповательно, что въ толикомъ множествѣ рѣкъ, протекающихъ въ различныхъ мѣстахъ по Россіи, сыщется песчаная золотая руда, которая будетъ служить признакомъ, что въ верху той рѣки надлежитъ дѣйствительно быть золотой рудѣ въ жилахъ. 2) Хрящи разныхъ родовъ разсматривать буду, нѣтъ ли въ нихъ обломковъ дорогихъ камней, которые, ежели явятся, будутъ признакомъ ихъ природнаго мѣста, не подалеку, гдѣ находятся. 3) Глины не рѣдко въ себѣ металъ содержатъ; но и кромѣ того буду ихъ натуру изслѣдовать, кои лучше годятся къ фарфоровому дѣлу. 4) Камни разныхъ сортовъ мелкіе по берегамъ рѣкъ не что иное суть, какъ обломки великихъ; они покажутъ, есть ли гдѣ близко



руды, или мраморныя горы и иныя какія минеральныя жилы, въ употребленіи человѣческомъ полезныя. 5) Сверхъ несомнѣнно уповаемой пользы, произойдетъ чрезъ сіе знаніе земныхъ нѣдръ нашего отечества, которое я изъ собранія присылаемыхъ отсюду минераловъ сочинить всѣми силами и въ печать издать подъ именемъ Россійской Минералогіи стараться обѣщаюсь. Михайло

## 7.

Ежели Правительствующему Сенату благоугодно будетъ, сіе мое нижайшее доношеніе милостиво принять и произвести въ дѣйствіе, то я обязуюсь обучить Минералогіи и пробирному дѣлу въ одинъ годъ понятныхъ молодыхъ людей, Ариѳметику и Геометрію знающихъ, сколько мнѣ Правительствующій Сенатъ поручить соблаговолитъ. Которые, по полученіи изъ всѣхъ городовъ по вышеозначенному разныхъ минераловъ, могутъ быть съ великою пользою посланы для дѣйствительнаго изысканія рудъ и другихъ минеральныхъ вещей въ тѣ мѣста, въ которыхъ, по присылкамъ изъ городовъ минераловъ, по признакамъ окажется лучшая надежда. Ломоносовъ

Такимъ образомъ несомнѣнно уповаю, что въ обширной Россійской Имперіи, которую Всемогущій Богъ, конечно, не лишилъ дорогихъ минераловъ, откроются многія подземныя сокровища, и щастіемъ Всемиловѣйшей нашея Самодержицы умножится чрезъ то богатство и могущество нашего отечества. руку приложилъ.

Докладывано 7 Іюня, 1761 года

Выписано изъ книги Правительствующаго Сената по Бергъ-Коллегіи 1760 году.  
№ общ. 3234, част. 771, листъ 536.

## РѢШЕНІЕ СЕНАТА

### НА ДОНОШЕНІЕ ЛОМОНОСОВА О РУДАХЪ И ПР.

---

1761 года, Іюня 7 дня, по Указу Ея Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ, по доношенію Совѣтника и Профессора Михаила Ломоносова, коимъ представляетъ, какимъ образомъ въ Россійской Имперіи, въ разсужденіи столь пространнаго Государства, разныя руды и минералы искать надлежитъ, то есть: 1-е. Чтобы изъ всѣхъ городовъ Россійскаго Государства собраны были въ Правительствующій Сенатъ, или къ кому повелѣно будетъ, разныя пески, разныя камни, разныя глины, смотря по ихъ цвѣтамъ, такъ чтобы изъ cadaго города вѣсомъ не превосходило пяти пудовъ. 2-е. Песковъ, въ которомъ числѣ разумѣются и хрящи или крутые пески, какіе гдѣ по рѣкамъ сорта есть, тако же и глины, довольно будетъ на пробу cadaго сорта по полуфунту. 3-е. Камней разныхъ цвѣтовъ, сколько найдется, по два, или по три, куска cadaго сорта, чтобы не болѣе полупуда было. 4-е. Сіе все собирать приказать по деревнямъ старостамъ. или соцкимъ, посылая малыхъ ребятъ искать по берегамъ и къ нему приносить, а ему смотрѣть разныя сорта и, выбравъ лучшіе и лишніе выбросивъ, посылать, или отвозить, въ мѣста, гдѣ они подсудны, а оттуда по выбору въ Губернскія Канцеляріи, или прямо въ С. Петербургъ, какъ по дорогѣ придетъ. 5-е. Какіе же минералы и по какимъ примѣтамъ собирать, о томъ разослатъ печатныя инструкціи. 6-е. При всемъ семъ Воеводамъ и Управителямъ накрѣпко подтвердить, чтобы крестьянъ не удерживали и ничего не требовали за отдачу. 7-е. Все сіе состоятъ будетъ въ томъ: 1) что крестьяне, прїѣзжая съ своими товарами въ городъ, могутъ отдавать прїисканныя минералы въ Воеводскую, или Управительскую, Канцелярію, 2) Изъ городовъ и Губерній не больше будетъ 5000 пудъ, то есть, около двухъ сотъ подводъ, а изъ всего Государства

въ два года, и ежели, де, сіе соблаговолено будетъ произвести въ дѣйствіе и желаемое исполненіе воспослѣдуетъ, то общается онъ трудиться и произвести слѣдующее для Государственной пользы и славы: 1. Пески промывать и пробовать новизобрѣтеннымъ имъ способомъ, коимъ самой малой признакъ золота показать можно, и уповательно, что въ толикомъ множествѣ рѣкъ, протекающихъ въ различныхъ мѣстахъ по Россіи, сыщется песчаная золотая руда, которая будетъ служить признакомъ, что вверху той рѣки надлежитъ дѣйствительно быть золотой рудѣ въ жилахъ. 2. Хрящи разныхъ родовъ разсматривать будетъ, нѣтъ ли въ нихъ обломковъ дорогихъ камней, которые ежели явятся, будутъ признакомъ ихъ природнаго мѣста не подалеку, гдѣ находятся. 3. Глины не рѣдко въ себѣ металлъ содержать, но и кромѣ того будетъ онъ ихъ натуру изслѣдовать, кои лучше годятся къ фарфоровому дѣлу. 4. Камни разныхъ сортовъ мелкіе по берегамъ рѣкъ не что иное суть, какъ обломки великихъ; они покажутъ, есть ли гдѣ близко руды, или мраморныя горы и иныя какія минеральныя жилы, въ употребленіи человѣческомъ полезныя. 5. Сверхъ несомнѣнно уповаемой пользы, произойдетъ чрезъ сіе знаніе земныхъ нѣдръ нашего отечества, которое онъ изъ собранія присылаемыхъ отсюда Минераловъ сочинить всѣми силами и въ печать издать подъ именемъ Російской Минералогіи стараться общается, и когда Правительствующему Сенату благоугодно будетъ сіе его доношеніе произвести въ дѣйствіе, то онъ обязуется обучить Минералогіи и пробирному дѣлу въ одинъ годъ понятныхъ молодыхъ людей, Ариметику и Геометрію знающихъ, сколько ему Правительствующій Сенатъ поручитъ соблаговолить, которые, по полученіи изъ всѣхъ городовъ по вышеписанному разныхъ минераловъ, могутъ быть съ великою пользою посланы для дѣйствительнаго изысканія рудъ и другихъ минеральныхъ вещей въ тѣ мѣста, въ которыхъ, по присылкамъ изъ городовъ минераловъ, по признакамъ окажется лучшая надежда. Приказали: съ прописаніемъ того его, Совѣтника и Профессора Ломоносова, доношенія въ Канцелярію Академіи Наукъ послать Указъ и велѣть оной о всемъ написанномъ въ немъ имѣть разсужденіе, можетъ ли изъ того быть Государственная польза, и по разсужденіи, ежели за благо оной его, Совѣтника и Профессора Ломоносова, новой къ сысканію въ Россіи золотыхъ рудъ и раз-

ныхъ минераловъ и прочаго способъ предусмотрится, то все вышеписанное его представленіе на попеченіе оной Канцеляріи и препоручается, которая о всемъ, о чемъ куда надлежитъ, имѣетъ сообщать письменно, не представляя въ Правительствующій Сенатъ, прямо отъ себя, чего ради и просимыхъ имъ для обученія Минералогіи и пробирному дѣлу молодыхъ людей, когда то его представленіе за благо примется, дать ему, Ломоносову, изъ здѣшнихъ гарнизонныхъ школьниковъ двѣнадцать человѣкъ, и быть имъ съ произвожденіемъ каждому отъ той Канцеляріи Академіи Наукъ жалованья по одному рублю на мѣсяць, о чемъ и ему, Совѣтнику Ломоносову, объявить, тако жъ и въ Военную Коллегію послать Указъ.

Подлинное за подписаніемъ Правительствующаго Сената.

Выписано изъ книги Правительствующаго Сената по Бергъ-Коллегіи 1760 года № Общ. 3254, части 771, листъ 540.

# ПРОШЕНІЯ

къ

ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ СТЕПАНА АПРАКСИНА.

1.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Припадая къ ногамъ Вашего Императорскаго Величества о Всемилоствѣйшемъ матернемъ защищеніи, всеподданнѣйше прошу. Вашему Императорскому Величеству извѣстно, что Генераль-Прокуроръ издавна имѣетъ на меня явную злобу, а паче по Лестокову дѣлу, какъ и нынѣ по поданному отъ Генерала-Лейтнанта и Сталъмейстера Сумарокова доношенію, по которому ниже ущерба интереса, ни преступленія Указовъ Вашего Императорскаго Величества нѣтъ, только на бѣднаго Оберъ-Секретаря (которой тридцать зѣ годомъ служить беспорочно), что по Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества Имяннымъ Указомъ исполненіе учинено о дву Генераль-Маіорахъ и требуемое извѣстіе въ Кабинетъ Вашего Императорскаго Величества подано, и по тому доношенію, Всемилоствѣйшая Государыня, произошли день отъ дни несносныя нападки въ забраніи отъ Колегіи разныхъ дѣлъ и отвѣтовъ и Оберъ-Секретаря и Протоколита производить порознь въ допросы съ великими криками и угрозами, а наипаче отъ Генерала-Прокурора токмо, по единому на меня посягательству и нападкамъ, а ему, Генералу-Лейтнанту, по дружбѣ во угодность, яко бы по какому важнѣйшему дѣлу.

Всемилостивѣйшая Государыня! Я много въ правости моей прибѣжища и по одиночеству моему не имѣю, кромѣ крѣпкаго моего упованія во всемогущее защищеніе, по справедливости моей, Вашего Императорскаго Величества, моей Всемилостивѣйшей Государыни, всеподданнѣйше прошу, повелѣть оныя дѣла въ свое Высочайшее разсмотрѣніе взять, или кому повелѣть оныя разсмотрѣть, то единственно въ воли Вашего Императорскаго Величества да будетъ; только отъ рукъ явнаго моего злодѣя, не изясняя всего о всегдашнихъ оказанныхъ ево проискахъ и нападкахъ, о чемъ и Ваше Императорское Величество, по извѣстной всему свѣту прозорливости, уповаю, не безъизвѣстны, изъ Сената всѣ дѣла забрать, и не предать меня, вѣриѣйшаго раба, за мои всеподданнѣйшія тридцатидвулѣтнія службы, въ руки злодѣевъ моихъ, которые изъ ничего стараются, оглася меня, привести подъ гнѣвъ Вашего Императорскаго Величества.

Помилуй, Всемилостивѣйшая Государыня, не дай въ поруганіе злодѣемъ!

Вашего Императорскаго Величества  
всеподданнѣйшій рабъ,

Степанъ Апраксинъ.

2.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшую мою службу продолжаю съ 719 году, чему по нынѣ 32 года, и съ начала службы моей въ Гвардіи былъ салдатомъ и унтеръ-афицеромъ, и тако былъ произведенъ по линіи до Штабъ-Афицерскаго чина, въ которомъ находился, и при арміи въ походѣхъ за Брегадира, а потомъ дѣйствительно Генераль-Мазоромъ, а въ прошломъ 742 году Ваше Императорское Величество всемогущѣйше пожаловали меня въ Генераль-Криксъ-Комисары, которую должность и понынѣ отправляю, а въ прошломъ же 746 году Всемилостивѣйше пожалованъ въ Генералы полные и приеутствію Членомъ въ Военной Коллегіи, гдѣ и понынѣ нахожусь. А понеже

при арміи Вашего Императорскаго Величества Генераловъ полныхъ находится только два, Генераль Бутурлинъ и по немъ я, и мы оба обрѣтаемся въ Санктъ-Петербургѣ, а при главной командѣ въ Лифляндіи Генерала полного не имѣется, а я, низжайшій, будучи въ такихъ лѣтахъ, Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшую мою службу продолжаю еще при арміи, при которой и быть желаю, о чемъ въ разные времена, какъ и нынѣшняго году весной, просилъ чрезъ Его Сіятельство Графа Алексѣя Григорьевича, дабы о томъ Вашему Императорскому Величеству мое всеподданнѣйшее желаніе представилъ, точю того получить не могъ. Нынѣ жъ, по учиненному полкамъ и Генералитету вновь росписанію Главныхъ Командировъ, Генераловъ полныхъ нигдѣ не состоитъ, кромѣ что при здѣшней командѣ Генераль Бутурлинъ, и припадая ко стопамъ Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйше прошу Всемилостивѣйшаго на то соизволенія, дабы я, низжайшій, опредѣленъ былъ къ арміи Вашего Императорскаго Величества къ командѣ, находящейся въ Лифляндіи, или куда соизволеніе Вашего Императорскаго Величества будетъ; буде же соизволеніе Вашего Императорскаго Величества будетъ, чтобы я по прежнему присутствовалъ въ Коллегіи, только бы я, всеподданнѣйшій рабъ, и команду имѣлъ, какъ и прежде бывшіе полные Генералы, Графы Салтыковъ, Ушаковъ, Руманцевъ и Левашевъ, и нынѣ Бутурлинъ, присутствовали въ Сенатѣ и въ другихъ мѣстахъ, а команды свои имѣли.

Вашего Императорскаго Величества  
всеподданнѣйшій рабъ,

Степанъ Апраксинъ.

Сентября дня,  
1751 году.

3.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня,  
Императрица и Самодержица Всероссійская,

Всемилостивѣйшая Государыня!

Сегодня я получилъ отъ Канцлера Графа Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина письмо, въ которомъ объявлено Всемилостивѣй-

шес Вашего Императорскаго Величества повелѣніе о принятіи мнѣ присланныхъ отъ Ея Величества Императрицы-Королевы четырехъ тысячъ червонныхъ. Но понеже я, кромѣ того, Всевысочайшею Вашего Императорскаго Величества милостію уже такъ много пожалованъ, что мнѣ ни чьихъ подарковъ желать не можно; однако, по Всемиловитѣйшему Вашего Императорскаго Величества соизволенію, и за знакъ вновь еще Высочайшей Вашего Императорскаго Величества милости, и оныя денги мною приняты. За что Вашему Императорскому Величеству всеподданиѣйшее раболѣзное мое благодареніе приношу, а Римско-Императорскому Королевицу Послу, Графу Эстергази, отъ меня о томъ съ благодареніемъ Двору ево писано.

Вашего Императорскаго Величества  
всеподданиѣйшій рабъ,

Степанъ Апраксинъ.

Ноября 3 дня, 1736 года.

Фокенъ почта, въ 37 верстахъ отъ Нарвы къ Дерпту.

4.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня,  
Императрица и Самодержица Всероссійская,

Всемиловитѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества Высочайшій Рескриптъ отъ 17 сего Декабря подъ №, о Всемиловитѣйшемъ позволеніи принятіи мнѣ отъ Его Величества, Короля Польскаго, ордена Бѣлаго Орла, съ раболѣпнѣйшимъ высокопочитаніемъ получить щастіе имѣлъ; я дерзаю, по всеподданической моей вѣрности Вашему Императорскому Величеству, всерабственно донести, что хотя я, ни мало что о томъ вѣдая, отнюдь сего не чаялъ и не ожидалъ, тѣмъ наипаче будучи Высокомонаршимъ Вашего Императорскаго Величества милосердіемъ и щедротою по толику помилуванъ, выисканъ, преизобилно пожалованъ и до такова во всемъ въ состояніи человѣческой жизни лстящимъ доведенъ степеніи, что ни



какая милость какого либо другаго Государя, не возмогли съ сими ни мало сровняться, меня ласкать и къ снисканію оной ни малѣйшаго желанія возбудить не можетъ. Но всеподданиѣйше повинуюсь Всемиловитѣйшему Вашего Императорскаго Величества соизволенію, со всерабственнымъ моимъ отъ рукъ Вашего Императорскаго Величества благодареніемъ приѣмлю. Единое мнѣ; Всемиловитѣйшая Государыня, осталось желать, чтобъ вѣренныя дѣла со всевозможнымъ стараніемъ къ Всевысочайшему Монаршему Вашего Императорскаго Величества удовольствію исполнить и въ послѣдствіи высокихъ интересовъ и кровь свою до послѣдней капли проливая, всеподданническую мою вѣрность доказать. Высочайшій рескриптъ о томъ же къ Генералу Ливину посланъ.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданиѣйшій рабъ,

Степанъ Апраксинъ.

Въ Ригѣ.

25 Декабря, 1736.

# 5.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемиловитѣйшая!

Вашего Императорскаго Величества Высочайшей указъ вчерашнего дни мною, при должномъ благоговѣніи, полученной, со Всемиловитѣйшимъ повелѣніемъ быть мнѣ въ Санктпетербургъ, совершенно мою отчаянную жизнь вновь возвратилъ, какъ по тому, что я всему свѣту извѣстнымъ Вашего Величества милосердіемъ и безпримѣрнымъ челоѣколюбіемъ обнадеживаю себя въ моихъ невинностяхъ получить Всемиловитѣйшее выслушваніе, а по непорочной моей рабской вѣрности милосердное помилованіе, ежели я въ чемъ либо по недостаткамъ силъ и способностей моихъ преступилъ, такъ и по тому, что ожидаю скоро сподобитца

увидеть Ваши милосердые Императорскіе очи, имѣя за большое жъ въ моихъ состраданіяхъ и то, что случай цѣлой годъ отлучалъ меня Высочайшаго ихъ зрѣнія.

Всемилоостивѣйшая Государыня! Мнѣ, тому Вашего Императорскаго Величества послѣднѣйшему рабу, которой жизнь и честь свѣше достоинства своего и безъ всякихъ заслугъ имѣеть единственно отъ безпремѣрной щедроты Вашего Императорскаго Величества, возможно ль наити доволно силъ, не токмо такіе величайшей милости животомъ и кровію своею заслужить, но хотя достойно возблагодарить и прославить, въ чемъ я теперь, будучи при полученіи новой отъ Вашего Величества такой милости, которая мою жизнь возстановляетъ, ни на что другое моихъ недостаточныхъ силъ собрать не могу, какъ къ скорѣйшему исполненію мнѣ сего пожалованнаго Всемилоостивѣйшаго Указа. Армія препоручена, какъ скоро возможно, Генералу Фермору, самъ сего мѣсяца 21 числа отсель выѣду и, сколько моей возможности буду на почтѣ поспѣшать къ достиженію Высочайшаго Вашего повелѣнія, а моего совершеннаго благополучія и радости.

Но прежде того принимаю дерзновеніе, заочно себя повергнувъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйше принести мое благодареніе, рабски при томъ прося въ прибытіе мое милосердо дозволить мнѣ предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ мою невинность оправдать, ибо какъ я все мое благополучіе единственно отъ Вашего милосердія имѣю, то, зная мою рабскую предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ ни чемъ непорочную вѣрность, надѣюсь, что Ваше Величество то мое благополучіе своимъ милосердіемъ на мнѣ утвердить и по невинности моей отъ сего меня заштити и помиловать изволите.

Вашего Императорскаго Величества  
всеподданнѣйшій рабъ,

Степанъ Апраксинъ.

Въ главной квартирѣ, при Мемелѣ.

19 Октября, 1767 года.

## 6.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня,  
Императрица и Самодержица Всероссійская,

Всемиловитѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества Высочайшій Указъ, за собственноручнымъ Вашимъ подписаніемъ, отъ 23 прошедшаго мѣсяца; Вашего Императорскаго Величества чрезъ ординарца Лейбъ-компаниі, вице-капрала Суворова, мнѣ, 2 сего, при пріѣздѣ моемъ въ Нарву, врученъ; при чемъ я и Высочайшею Вашею Монаршею милостію, по собственному Вашему повелѣнію, чрезъ него жъ, Суворова, снабженъ, за которое Всемиловитѣйшее снабжденіе Высочайшей милости и благоволенія, повергаясь къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, всеработвенное и всенижайшее приношу благодареніе; и по тому Указу, по всеподданнической моей рабской должности, исполненію учинилъ. И хотя я донинѣ не отважился дерзнуть на сей Указъ Ваше Императорское Величество всенижайшимъ репортомъ утрудить, но какъ всѣ уже мои силы и добротъ духа въ крайнее пришли изнеможеніе отъ горестнѣйшаго моего обстоятельства, и такъ что поднесъ не знаю, какъ и духъ держится, припадая къ священнѣйшимъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ, дерзаю испрашивать Высочайшаго милосердія о дозволеніи мнѣ пріѣхать въ Петербургъ и повергнуть себя предъ стопы Вашего Императорскаго Величества.

Сподобясь съ тѣмъ же ординарцемъ получить, собственной рукой Вашего Императорскаго Величества писанной, Высочайшей Указъ, со всенижайшимъ благоговѣніемъ на оной доношу, что, по повелѣнію Вашего Императорскаго Величества, всѣ письма, сколько ихъ у меня есть, для показанія Вашему Императорскому Величеству готовы, а паче тѣмъ, что Высочайше повелѣвать изволите, что все то къ моему удовольствію. И я приѣмлю дерзновеніе Ваше Императорское Величество всенижайше удостовѣрить, что нѣтъ такого ничего, не было, да, уповаю, и не будетъ ни на письмѣ, ни же на мысли моей, чего бъ я моей Всемиловитѣйшей Монархинѣ, Вашему Императорскому Величеству, чистосердечно не открылъ и утаить могъ, наипаче будучи толико щедротами и милосердіемъ

презобиловать, что и вся моя жизнь на самую малую заслугу оныхъ мала и недостаточна, которую всегда къ службѣ и полѣзѣ Вашей употребляя посвящалъ и за то кровь мою пролить не щадилъ.

Вселикоствѣйшая Государыня! Я дерзаю Вашему Императорскому Величеству, какъ предъ самимъ Богомъ донести, что насателно до дѣлъ нынѣшней кампаніи, я, по вѣрности и усердію моему, какъ къ священнѣйшей Монаршей Вашей персонѣ, такъ и къ общему благополучію и ползѣ, все то исполнить чтился, чего долгъ, съ истиннѣйшею ревностію сопряженной, къ службѣ Вашего Императорскаго Величества отъ меня требовали, къ самую изъ баталію я, по вѣрности моей, не щадя отнюдъ живота своего, и гдѣ смерть очень была близка, все то дѣлалъ, что доброму Офицеру надлежало, и тѣмъ самымъ славу и честь Вашего Императорскаго Величества побѣдоноснаго оружія доказалъ и показалъ тою гордостію надменному непріятелю, о которомъ весь свѣтъ думалъ, что едва ль противу его войска Вашего Императорскаго Величества стоять могутъ, что оружіе Ваше всѣмъ побѣждать можетъ, и такъ его разбилъ, что, уповаю, никогда болѣе не отважитца такъ дерзновенно въ какое ни будь съ нашими войсками вступать дѣло, еже нѣсколько при отступленіи моемъ и доказалъ, потому что, не взирая на всѣ довольныя подаваемые ему къ тому случаи, ни съ единымъ человѣкомъ войскъ Вашего Императорскаго Величества дѣла имѣть не отважился, ниже хотѣлъ за рѣку перейти, вѣдая при томъ всѣ недостатки, слабости и изнеможеніе армии нашей.

Возлагая, Вселикоствѣйшая Государыня, всю мою надежду по Богѣ на милосердіе и правосудіе Вашего Императорскаго Величества, уповаю, естли Высочайшее соизволеніе послѣдуетъ, и сподобюсь увидѣть всепресвѣтлѣйшія очи Вашего Императорскаго Величества, во всемъ оправдаться, хотя, яко вѣрной Вашего Императорскаго Величества рабъ, какъ предъ Богомъ, такъ и предъ Вами, Вселикоствѣйшею Государынею, ни какова оправданія принести не могу, и естли бѣ, Вселикоствѣйшая Государыня, не милосердіе Ваше, меня подкрѣпляло и нѣкоторымъ образомъ чистая моя предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ совѣсти не помогала, то бѣ, конечно, уже погибъ, чего и нынѣ еще опасюсь и боюсь, чтобъ не притлѣть въ отчаяніе и не одѣлалось бы со мной чего такова, отъ чего и вовсе никуда неподенъ буду. Вся слава и честь оружія Вашего Императорскаго Величества

хотя и доказаны, и армія отъ всякаго, по вѣрности моей, порабощенія избавлена, и такъ назадъ приведена, что непріятель никакимъ надъ оною выигрышемъ похвалиться не можетъ, но я, крайнѣйше бѣдной человѣкъ, тѣмъ несчастливъ, что ни ревность, ни усердіе мое, въ разсужденіи нынѣшнихъ конъюнктуръ, споспѣшить исполнить Высочайшую Вашего Императорскаго Величества волю, въ чемъ вся моя и винность состоятъ, не могли.

Помилуйте, Всемилостивѣйшая Государыня, всенижайшаго раба Вашего, которой все свое упованіе на милосердіе Вашего Императорскаго Величества имѣя, предастъ себя и жизнь свой въ волю и благоизволеніе Вашего Императорскаго Величества!

Сотворите, Всемилостивѣйшая Государыня, Высочайшую милость и подайте мнѣ щастіе скорѣя сподобиться видѣть очи Вашего Императорскаго Величества, дабы я, бѣдной человѣкъ, въ отчаяніе не пришолъ, и чтобъ я могъ паки повергнуться къ священнѣйшимъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, испрашивая милосердія и защищенія.

Вашего Императорскаго Величества,

всеподданнѣйшій рабъ,

Степанъ Апраксинъ.

Нарва.

8 Ноября, 1757 г.

7.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица и Самодержица Всероссійская,

Всемилостивѣйшая Государыня!

Отправя изъ Мемеля, 14 прошедшаго, на галіотъ подъ командою флота Ундеръ-Лейтенанта Хвостова завоеванную Прусскую артиллерію, и поднесъ не имѣя ни какова объ ней извѣстія о благополучномъ оной прибытіи въ которой либо портъ, сумнѣвался, еже мнѣ крайнѣйше на сердцѣ лежало, пока, наконецъ, вчерашняго дня отъ Вицъ-Адмирала Полянскаго репортъ получилъ, что объявленной галіотъ, за случившимся жестокимъ штурмомъ, не возмогши далѣе къ Ревелю, или въ другой Россійской портъ, слѣдовать,

принужденъ былъ, Октября 18 дня, у острова Дагеръ-Орта, по потерянїи всѣхъ якорей, для спасенія помянутой артиллерїи и людей, посаженъ быть на мель на островъ Дагеръ-Ортъ, съ коего одна однако жъ артиллерїя спасена и выгружена на берегъ и ни чего не утратилось. Онъ же репортуетъ, что сей островъ есть такое мѣсто, съ коего оная предъбудущимъ лѣтомъ безъ всякаго препятствїя и затрудненїя, погрузясь на суда, въ Петербургъ привезена быть можетъ; о чемъ для Высочайшаго вѣдѣнія Вашему Императорскому Величеству всенижайше донести преминуть не могъ.

Вашего Императорскаго Величества

Всеподданнѣйшій рабъ,

Степанъ Апраксинъ.

Ноября 21 дня,

1757.

Нарва.

# 8.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня,  
Императрица и Самодержица Всероссійская,  
Государыня Всемиловитѣйшая!

Вашего Императорскаго Величества природное и безпримѣрное великодушїе, безприкладныя щедроты и милосердіе, коими не токмо цѣлая Европа, но и весь свѣтъ преисполненъ, и кои нѣтъ такого преступленїя, коего бѣ оныя не превосходили, но я, бѣднѣйшій и послѣднѣйшій рабъ Вашего Императорскаго Величества, тѣмъ бещаснѣе, что прогнѣвалъ толь щедрую и милосердную Государыню и Матерь, не имѣя отнюдъ и никогда ниже въ мысли какихъ либо Высочайшей Вашей воли противныхъ видовъ, въ чемъ свидѣтельствуюсь и кленусь самимъ Господомъ, Пречистымъ и Животворящимъ Его тѣломъ и кровїю, коихъ въ сію святую Четырдесятницу приобщиться сподобился, и еще пристрашнымъ Его судомъ и да прииму со предателемъ Христа Спасителя нашего единую часть, естли хотя мало что противъ изволенїя Вашего Императорскаго Величества здѣлать былъ намѣренъ, или въ мысли имѣлъ, будучи толико несказанно не по заслугамъ, ниже по достоинству моему, но изъ единого Вашего Матерняго милосердія Высочайшими милостями взысканъ и призобидованъ; и паки тѣмъ

же самымъ клянясь, Ваше Императорское Величество дерзаю все-нижайше удостовѣрить, что единое всегдашнее и безпрестанное воспоминаніе прогнѣванія Вашего Императорскаго Величества толь бѣдной мой духъ угнетаетъ и сокрушаетъ печально сердце, что лишился силъ, разума и памяти, и въ крайнемъ отчаяніи, что къ конечной и совершенной во вѣки ведетъ погибели и едва держится со всѣмъ изнемогши бѣдной мой духъ.

Позвольте по тому, Всемилостивѣйшая Государыня, мнѣ, послѣднѣйшему рабу Вашему, съ пролітіемъ горчайшихъ слезъ повергнуться къ священнѣйшимъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества и, не принося ни какихъ оправданій, но извиняясь въ прогнѣваніи Священнѣйшія Вашего Величества особы, изъ единой Матерней щедроты, милосердаго просить помилованія!

Сотворите, Милосердая Государыня, Божескую милость, ради пресвѣтлаго Воскресенія Христова, Спасителя нашего, извлеките, изъ отчаянія и крайней погибели милосерднымъ возстановленіемъ!

Милосердау, Всещедрая Государыня, о всѣхъ бѣдныхъ и страждущихъ вѣрноподданныхъ, умилосердите щедроты преисполненное Ваше Монаршеское сердце и обратите его къ помилованію и избавленію отъ вѣчныя погибели и отчаянія послѣднѣйшаго несчастнаго и бѣднѣйшаго раба Вашего, ниспослите милость и щедроту мнѣ, страждущему, и сподобте меня до послѣдняго дыханія Вашему Императорскому Величеству доказывать мою вѣрность, совершенную любовь и благодарность, которыя во мнѣ никогда повреждены не были и ни въ какихъ обстоятельствахъ не уменьшались, ниже уменшиться могутъ, въ чемъ непостыдно предстану суду Божію, имъ въ томъ и кленусь, что онѣ, какъ посвящены Вашему Императорскому Величеству, Самодержица моя и Государыня, такъ и будутъ до конца моего.

Помилуй меня, Всемилостивѣйшая Государя, безпримѣрнымъ въ свѣтѣ, а Своимъ обыкновеннымъ, милосердіемъ!

Вашего Императорскаго Величества  
всеподданнѣйшій рабъ,

Степанъ Апраксинъ.

Апрѣля 5 дня,  
1758 года.

## ПРОШЕНІЯ

къ

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЪ ГРАФА АЛЕКСѢЯ БВСТУЖЕВА-РЮМИНА.

---

1.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Императрица  
и Государыня,

Государыня Всемиловѣйшая!

Преизобилованъ Монаршими Вашего Величества щедротами и возведенъ Императорскою благодарющею рукою на такую степень подданныхъ чести и благополучія, что человѣческая амбиція ничего болѣе ожидать не можетъ, съ крайнимъ сокрушеніемъ сердца дерзаю себя повергнуть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества.

Коль ни ободряетъ меня при томъ рабская надежда на не изчерпаемую Вашего Величества милость, когда я мое прошеніе единственно на оной основываю, однако жъ я къ тому не отважился бъ, ежели бъ самая крайность, къ отвращенію которой уже ничего примыслить не могу, такъ сказать, насильно не принудила.

Всемиловѣйшая Государыня! Я такой тягости долговъ подпалъ, что оной прибавить уже не возможно. Кредиту тѣмъ лишаюсь, ни какого уже заимодавца, кто бъ меня ссудилъ, не нахожу; и такъ что при наступающей поѣздкѣ въ Москву, какъ съ мѣста тронуться, не знаю. Все заложено, что съ пристойностію



заложить можно было. Но правда, ежели бъ я не Канцлеръ, толь великой и справедливо наибольшей въ свѣтѣ Монархини былъ, то можетъ быть, имѣющимъ отъ руки жъ Вашего Величества издивеніемъ, могъ бы нѣсколько пробавиться, только жъ себя не поправить.

Доходы со Всемиловѣйше данныхъ мнѣ деревень и съ окладнымъ жалованьемъ не сочиняютъ полныхъ и двѣнадцати тысячъ рублей. Изъ того уже само оцѣзаетца, возможно ли мнѣ было тягостныхъ долговъ избѣжать, когда я въ то жъ время такъ жить старался, какъ Канцлеру Всероссійской Самодержицы долгъ и должность повелѣваетъ?

Были мои излишества въ строеніи, но были жъ и такія великія издержки, кои я по должности здѣлалъ. Таковы суть Московскія поѣздки и разныя великія торжества. Не знаю токмо, не можно ли, однако жъ, и первыхъ въ число сихъ послѣднихъ включить; ибо ежели бъ въ первомъ, то есть, въ строеніи здѣшняго, а паче нынѣ Московскаго дома, я могъ нѣсколько убавить, то такимъ же образомъ и въ другомъ поступилъ бы, ежели бъ я паки не Канцлеръ Вашего Императорскаго Величества былъ.

Вновь почти построя пожалованной мнѣ здѣсь домъ, а все въ долгъ, за которой ево жъ въ пятидесяти тысячахъ на десять лѣтъ тогда жъ я заложилъ, не могъ паки выкупить Всемиловѣйше потомъ пожалованными сорокью тысячами рублей, такъ что и понынѣ въ закладѣ остается, чему и половина сроку минула, ибо тѣми деньгами другія необходимыя нужды исправить и мелкіе, но многіе, долги уплатить, и тѣмъ свой кредитъ нѣсколько поправить тогда старался.

Сіи мѣлкіе долги толь болѣе умножались, сколь моихъ доходовъ на необходимое содержаніе меньше становилось. Расходы же паки натурально не сокращаться, но умножаться имѣли. Не прилично мнѣ сказать, что, какъ Канцлеръ будучи, долженъ пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ Пословъ, Министровъ и другихъ иностранныхъ трактовать такимъ образомъ, чтобъ оное сходствовало съ великолѣпіемъ того Двора, о которомъ и по отъѣздѣ они со удивленіемъ говорятъ, не возможно мнѣ и въ протчемъ крайнѣ скупо жить, когда я почти ежедневное съ ними дѣло имѣю, и житіе мое имъ очевидно.

Внутренняго не всякъ видитъ; но что сказали бѣ, они обо мнѣ, да не обо мнѣ, но о Канцлерѣ Вашего Величества, когда бѣ я, живши сходно съ возложенною на меня милостию и рангомъ, подъ старость бѣдничалъ, когда другіе, такихъ должностей и ранговъ не имѣющіе, и о которыхъ въ свѣтѣ развѣ по случаю говорено будетъ, отъ часу знатнѣе, огромнѣе и великолѣпнѣе живутъ?

Повторяю, можетъ мнѣ въ излишество причтено быть строе-ніе такъ большаго въ Москвѣ дома. Я самъ то еще больше чувствую; ибо, зачавъ его весь въ долги строить, до послѣдней крайности и дошелъ. Но, Всемилостивѣйшая Государыня! Кленусь предъ Всевѣдущимъ, и то не для моего тщеславія, или самолюбія. Много было бы сказать и для украшенія города; однако жъ то истина, что скупя разные пустыри, искривившіяся хижины и мерзѣвшія болота, всѣ въ проспектѣ Императорскаго дома стоящіе, за нужно и должно я находилъ, такое строеніе на томъ мѣстѣ поставить, которое, стоя противъ и подлѣ Императорскихъ домовъ, не казалось бы близости своею отнимать ихъ великолѣпіе. А для меня партикулярно при шестидесятилѣтней старости и при тридцатичетырехлѣтней вѣрной и безпорочной и всегда честной службѣ, оное и совсѣмъ ненадобно. Я не знаю, удастся ли мнѣ въ мой вѣкъ въ ономъ жить; ибо, не имѣя чѣмъ достроить, онъ теперь такъ и остановился, да и видѣть не чаялъ бы, ежели бѣ близкая туда поѣздка не настояла; буде жъ то для остающагося по мнѣ сына, то прямо, хоть и горестно, скажу, что я для него и кануры не построилъ бы.

Сіи обстоятельства, а паче всего поѣздка къ Москвѣ, принуждаютъ меня прибѣгнуть къ изобилующему въ щедротахъ престола Вашего Величества, со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ, да соизволите, Всемилостивѣйшая Государыня, пожаловать мнѣ изъ субсидныхъ денегъ заимообразно пятьдесятъ тысячъ рублей на десять лѣтъ, такъ, чтобъ каждой годъ изъ моего жалованья по пяти тысячъ вычитается, а въ случаѣ пресѣченія моей жизни до того времени, безъ взысканія съ моихъ наслѣдниковъ, оставлено было; ибо тогда видно будетъ, въ какомъ бѣдномъ состояніи же-на моя по мнѣ останется.

Но я за сію милость остальные дни о благополучіи Вашего Величества и долгоденствіи Создателя молить буду, не имѣя ни

чего прибавить къ рабскому усердію и ревности, съ которыми въ глубочайшемъ респектѣ быть честь имѣю,

Вашего Императорскаго Величества  
всеподданнѣйшій рабъ,

Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

Такое же письмо было писано въ Октябрѣ 1752 года.

## 2.

Всемиловѣйшая Государыня!

Со всѣхъ сторонъ до послѣдней крайности приведенъ, и не откуду, кромѣ упованія на щедроты Вашего Императорскаго Величества, помощи не видя, пріемлю рабское дерзновеніе всенижайше при семъ приложить тожъ самое прошеніе, которое я уже въ Петербургѣ, предъ отъѣздомъ Вашего Величества сюда, подагъ, и только всеподданнѣйше прошу на оное Всемиловѣйшую резолюцію объявить.

Всемиловѣйшая Государыня! Время нѣсколько отиѣнилось; теперь, правда, не настоитъ мнѣ нужда, чѣмъ сюда подняться, но вмѣсто того гораздо большія суть. Взявъ на Лифляндскую деревню двѣнадцатъ, да на женины бриліантовыя вещи пятнатцать тысячъ рублей, да еще изъ разныхъ рукъ, исправилъ я сію поѣздку, нѣсколько распотѣсь съ прежними малыми заимодавцами. Но новые должники теперь еще больше тогдашняго приступаютъ ко мнѣ, платежа прося; другихъ, кто бъ меня ссудилъ, не нахожу, а начатой домъ, вмѣсто того, чтобъ нынѣшнимъ хорошимъ временемъ достроиваться, такъ остается, что ежели Монаршаго, по приложенному прошенію, о ссудѣ мнѣ заимообразно пятидесяти тысячъ рублей, милосердія показано не будетъ, то конечно недостроенному развалиться придется.

Ежели бъ, за скорымъ иногда пресѣченіемъ моей жизни, нельзя было сію сумму въ десять лѣтъ вычетомъ изъ моего жалованья, по пяти тысячъ рублей въ годъ, возвратить, какъ я о томъ приложенною моею челобитною Ваше Императорское Величество уже всенижайше просилъ, то, паки припадая къ Монаршимъ стопамъ, молю, чтобъ остальное по мнѣ съ наслѣдниковъ моихъ безъ

взысканія всемилостивѣйше оставлено было; ибо тогда окажется, въ какомъ бѣдномъ состояніи они по мнѣ останутся; я жъ, пока живъ, о долгоденствіи Вашего Императорскаго Величества молить не престану, пребывая съ глубочайшимъ респектомъ и венераціею,

Вашего Императорскаго Величества  
всеподданнѣйшій рабъ,

Графъ Александръ Бестужевъ-Рюминъ.

Въ Москвѣ.

Іюля дня, 1753 года.

### 3.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Ежели я нещастіе имѣлъ великодушіе Вашего Императорскаго Величества чѣмъ либо прогнѣвать, то, не извиняя себя ни въ чемъ, и не принося ни малѣйшаго оправданія, единственную только милость рабски прошу, да соизволите, Всемилоствѣйшая Государыня, увѣренными быть, что, буде я, какъ человѣкъ, въ чемъ и погрѣшилъ, то, однако жъ, отнюдь не умышленнымъ образомъ и ни съ какимъ намѣреніемъ, и по тому, изъ единого Матерняго благоутробія, тяжелой свой гнѣвъ на милость преложить, найпаче при томъ слезно прошу и молю, чтобъ для моей сорокачетырёхлѣтней усердной службы, старости и дряхлости, то Матернее милосердіе оказать, чтобъ мнѣ паки свободно было Коллежскія дѣла такъ по прежнему на дому исправлять, какъ мои слабости позволить могутъ, а моя искренняя ревность и усердіе никогда не допустить, чтобъ дѣла тѣмъ наймалѣйшую остановку, а служба Вашего Величества ущербъ, претерпѣли.

Вашего Императорскаго величества  
всеподданнѣйшій рабъ,

Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

Марта дня,  
1756 года.

## ДВА ПИСЬМА

къ

ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ Г. БРОУНА.

---

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня,  
Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемилоствѣйшая!

27 Ноября отъ Его Величества, Короля Польскаго, орденомъ Бѣлаго Орла я милостивно взысканъ, которой, имѣя Вашего Императорскаго Величества Всемилоствѣйшее, чрезъ Государственнаго Канцлера, Графа Бестужева-Рюмина, дозволеніе, пріемля болѣе за знакъ Вашего Императорскаго Величества Всевысочайшей ко мнѣ милости, на себя возложить отважился. Всемилоствѣйшая Государыня! За сіи щедроты Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшую мою благодарность принести не оставилъ, и буду стараться, сколько мнѣ силы допустить, Вашему Императорскому Величеству мои рабскія заслуги принести.

Вашего Императорскаго Величества  
всеподданнѣйшій и нижайшій рабъ,

Г. Броунъ.

М. Тельше.

26 Декабря, 1737 года.

---

## 2.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня,  
Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемиловѣйшая!

Всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества, за собственноручнымъ подписаніемъ, матернее благоволеніе, отъ 16 Декабря, я удостоился 23 всеподданнѣйше принять. Вашему Императорскому Величеству за толь Высочайшія ко мнѣ изъ послѣднихъ рабовъ милости, коими я не по достоинству моихъ всенижайшихъ заслугъ взысканъ, Всевышній будетъ воздатель; а я притомъ послѣдніе мои силы, хотя истинно стужи и мокрой погоды, по слабости моей, терпѣть не въ состояніи себя нахожу, по всей возможности, до послѣдней капли крови, къ прославленію Вашего Императорскаго Величества оружія, изъ моей рабской должности, простирать и тѣмъ взыскать, несть на себѣ освященную Вашего Императорскаго Величества милость, долженъ. Что жъ Всевысочайше мнѣ изъ Монаршаго Вашего Императорскаго Величества, матерняго милосердія, по извѣстіямъ, повелѣли съ Генераломъ Ферморомъ несогласіе прекратить, на то позвольте мнѣ, Всемиловѣйшая Государыня, всеподданнѣйше донести, что я притчины къ тому не подалъ, и всѣ повелѣніи такъ радѣтельно исполняю, какъ мнѣ присяжная должность и особливая къ службѣ Вашего Императорскаго Величества ревность велить; а сіе Вашего Императорскаго Величества Монаршее соизволеніе и найвяще свято сохранить, должность моя, Всевысочайшая Монархиня. Я при окончаніи сего, повергаю себя къ стопамъ неизреченныхъ щедротъ

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій нижайшій рабъ,

Г. Броунъ.

Въ Тельшѣ.

26 Декабря, 1757 года.

# ПРОШЕНІЕ

къ

ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ Г. БРОУНА.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня,  
Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемиловитѣйшая!

Столь свято Вашего Императорскаго Величества матернее благоволеніе, данное мнѣ за собственноручнымъ Вашего Императорскаго Величества подписаніемъ, отъ 16 минувшаго Декабря, 1657 года, о принятіи согласія съ Генераломъ Ферморомъ, я старался, и нынѣ почитаю себя всеповиннѣйшимъ, сохранить, сколько моя въ томъ должность есть, силы и возможности допускали, а особливо нынѣшней военной случай того непремѣнно требуетъ. Но, Всемиловитѣйшая Государыня, позвольте мнѣ, послѣднѣйшему, донести, что я какія, слѣдующія до пользы нынѣшнихъ военныхъ обращеній, представленіи мои къ нему ни чиню, только оныя имъ, Генераломъ Ферморомъ, не апробуютца, но и выговоры получаю, за самыя и справедливыя мои въ нихъ изображенія, какъ то, первымъ случаемъ за то, что я далъ ему мое мнѣніе противу разглашенія Прусскихъ жителей, яко бы Король Пруской приказывалъ сани дѣлать, и намѣренъ противу армии Вашего Императорскаго Величества въ Прусію предпринять движеніе, что сіе единственное эхо ко удержанію Вашего Императорскаго Величества армии отъ дальнѣйшаго движенія, и Король ни кому своихъ намѣреній не открываетъ, то противъ сего не лучше получилъ, что ему, Генералу Фермору, тѣ обстоятельства самому извѣстны, и онъ своимъ мнѣніемъ постигаетъ, о чемъ я никогда сумнѣвался, а только изъ должности тѣмъ изъяснился. Вторымъ на мое проше-

шіе, дабы мнѣ дивизію единожды опредѣлить, и не по часту полки перешивать: то напротивъ сего онъ, Генералъ, отозвался, яко единственно то отъ власти Главнокомандующаго Генерала зависить, а подчиненнымъ инаго не остается разсуждать, какъ только повелѣнное надлежитъ исполнять. И хотя я, Всемилоостивѣйшая Государыня, по должности моей оставляю сіе въ ево волю съ молчаніемъ, однако жъ, видя, что мои представленія, которыя въ пользу чинилъ, иначе апробуютца, къ тому жъ, какъ то и нынѣ напоследокъ онъ, Генералъ, по росписанію своему приказалъ сперва опредѣленные вновь въ дивизію мою: Сибирской, Новгородской, Смоленской и Рязанской полки взять въ квартиры, гдѣ дивизія въ кардонѣ расположитца, и потомъ когда я онымъ полкамъ въ назначенныя въ кардонѣ, при рѣкѣ Вислѣ, квартиры велѣть поднятца, и нѣкоторые уже выступили и были въ маршѣ, а къ нему, Генералу, о томъ рапортовалъ и росписаніе, учиненное поберегадно, послалъ, то онъ, Генералъ, паки ко мнѣ ордеромъ предложилъ, что онъ на то ни какъ согласиться не можетъ, и велѣлъ тѣмъ полкамъ въ Прусіи въ старыхъ квартирахъ останovitца, почему выступившіе возвращатца принуждены, и росписаніе мое, не давъ самъ прежде о томъ знать, чтобъ тѣхъ четырехъ полковъ не брать, осталось не дѣйствительно; и тако паки нынѣ полки, которые болѣе семидесяти миль въ походѣ были, вновь въ квартиры переводить и тѣмъ излишнее затрудненіе воинскимъ чинамъ причинить принуждено. А когда бы въ первомъ своемъ ордерѣ, при чемъ о порученныхъ вновь четырехъ полкахъ новое отъ него, Генерала, росписаніе прислано, о невзятіи тѣхъ полковъ изъ старыхъ квартиръ предписалъ, то бы ни онымъ, ни прочимъ полкамъ, слѣдовательно и Генералитету, такого затрудненія не было, и единожды бѣ въ квартиры вступить и спокойны остатца могли. То я видя и съ такого несогласія принужденъ нахожусь думать, что полезнаго быть не можетъ; но страхомъ будучи одержимъ, дабы, по отдаленію отъ Имперіи, не случилось, за такимъ ево, Генерала Фермора, несогласіемъ, арміи Вашего Императорскаго Величества, отъ чего, Боже, сохрани, опаснаго случая, и я бы неповинно Высочайшаго гнѣва Вашего Императорскаго Величества не понесъ, какъ и сами Ваше Императорское Величество Высочайше матерински апробовать соизволите (когда такое несогласіе происходитъ будетъ, какого уже въ толь нужномъ случаѣ плода ожидать?); но опасность больше къ потерянію



чаемыхъ авантажѣй, почитая за повинность мою объ ономъ Вашему Императорскому Величеству, чувствуя материнскія щедроты, осмѣлился всенижайше донести, съ рабскимъ представленіемъ: хотя бы я и желалъ мои послѣднія силы въ толь нужномъ случаѣ нынѣ при арміи противъ непріятеля разпространить, и до послѣдней капли крови, не подумая о слабости здоровья моего, остатца, однако Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше прошу меня, нижайшаго, для лутчей пользы арміи, когда онъ, Генералъ Ферморъ, одинъ останетца, отъ здѣшной армен отдѣлить и взять въ Россію къ другой командѣ.

Всемиловитѣйшая Государыня! Я не въ томъ разумѣ объ ономъ всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству докладываю, чтобы я не желалъ въ командѣ Генерала Фермора быть, или бы подумалъ самъ быть главнымъ командиромъ, но отъ истинной души представляю, что я главнымъ командиромъ быть не въ состояніи себя самъ почитаю, а къ тому и слабъ здоровьемъ. Наконецъ повергаю себя къ стопамъ неизреченныхъ щедротъ,

Вашего Императорскаго Величества

Всеподданнѣйшій и нижайшій рабъ

Г. Броунъ.

Г. Роуденцъ.

Ч. 5 Марта,

1758 года.

**ПРОШЕНИЕ**  
**КЪ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ**  
**АЛЕКСАНДРА РАДИЩЕВА.**

---

Всемилостивѣйшій Государь!

Возвращенный изъ Илимска, по Высочайшему и милостивому Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, я живу нынѣ въ деревнѣ моей, назначенной мнѣ для пребыванія моего, наслаждаясь сельской жизни спокойствіемъ, которое всецѣлая рука Вашего Императорскаго Величества мнѣ даровала. Исполненную имѣя душу живѣйшія благодарности за толь великое благодѣяніе, я благословляю десницу, избавившую меня отъ бѣдствія, перемѣнившую горестную мою участь во благую и даровавшую мнѣ новую жизнь, прося Всевышняго, да продлитъ на многія лѣта Вашего Императорскаго Величества здравіе и царствованіе, подъ которыми вся Россія спокойствуеть, счастливѣеть, благоденствуеть.

Не имѣя надежды когда либо пасть лично ко священнымъ столамъ Вашего Императорскаго Величества, во изъявленіе чувствительнѣйшія признательности, не смѣя о томъ и помышлять, я дерзаю, Всемилостивѣйшій Государь, принести слѣдующую просьбу. Я имѣю отца, старика сѣмидесятилѣтняго, слѣпаго; мать имѣю, толикихъ же почти лѣтъ, находящуюся давно уже въ разслабленіи, живущихъ въ Саратовской Губерніи. Желаніе видѣть ихъ возрастало по мѣрѣ моего отъ нихъ отдаленія, по мѣрѣ времени отлученія моего, и усугубляемо было терзательною для чувствительнаго души мыслію, что безразсуднымъ моимъ поступкомъ, въ несчастіе меня ввергнувшимъ, я навлекъ имъ много скорби, печали и убытка. Отца моего видѣлъ я не задолго предъ отсылкою моею въ Илимскъ, семь лѣтъ тому назадъ, мать мою не видалъ

---

болѣе двѣнадцати. Болѣзненное ихъ состояніе препятствуетъ имъ пріѣхать видѣться со мною, хотя бы того и желали. Позволь, Всемилостивѣйшій Государь, мнѣ ѣздить къ нимъ на свиданіе, позволь, Великій Монархъ, да могъ бы я, хотя однажды, видѣть родившихъ меня, при истеченіи ихъ житія, и родительскаго себѣ испросить благословенія! Болѣзни ихъ и древнія ихъ лѣта, побуждаютъ опасаться, что недолго могутъ пользоваться благодіяніемъ жизни; я самъ, хотя еще на пятидесятомъ году отъ рожденія, не могу надѣяться долголѣтняго продолженія дней моихъ, ибо горести и печали умалили силы естественныя. Взглянувъ на меня, всякъ сказать можетъ, колько старость предварила мои лѣта. Щастливъ нынѣ, избавленный отъ неволи всецѣдрою Вашего Императорскаго Величества милостию, наипаче щастливымъ назваться могу, если та же щедрота и милосердіе, благоволятъ, да увижу и облобызаю престарѣлыхъ моихъ родителей.

Всемилостивѣйшій Государь,

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподанный

Александръ Радищевъ.

1797 года,  
Декабря 6 дня.

## **СЕКРЕТНАЯ ИНСТРУКЦІЯ**

**ОТПРАВЛЕННОМУ, ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ, ВЪ БОРОВИЧИ**

**КОЛЛЕЖСКОМУ АССЕССОРУ НИКОЛЕВУ,**

**ДЛЯ НАДЗИРАНІЯ ЗА СУВОВОМЪ.**

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, опредѣляется Генераль-Фельдмаршалъ Графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій на житье въ деревняхъ его, состоящихъ Новгородской Губерніи, въ Боровицкомъ Уѣздѣ. На каковой конецъ, въ слѣдствіе Его Императорскаго Величества соизволенія, и имѣете Вы отправиться въ оной городъ Боровичи, и жить тамо для надзиранія объ образѣ его жизни, поведеніи и вообще всякаго рода поступкахъ, о коихъ увѣдомлять меня еженедѣльно, со всякою подробностію. Правила при семъ надзираніи предписываются Вамъ слѣдующія:

### **1.**

Сколько возможно скрывать отъ него самого и его окружающихъ, что предметъ пребыванія Вашего тамо есть порученное Вамъ оное надзираніе, а такъ же не давать знать о томъ и никому, отводя всякую догадку собственными своими дѣлами, имѣющимися якобы по судебнымъ мѣстамъ, или каковыми-либо торговлямъ, или посторонними препорученіями.

### **2.**

Всемирно стараться вѣдать, отъ кого будетъ онъ имѣть посѣщенія, съ какимъ намѣреніемъ, въ чемъ онъ съ посѣщателями, или порознь, будетъ упражняться, какіе разговоры произнесены будутъ, и не произойдетъ ли каковыхъ-либо разсылокъ, отъ кого, куда, чрезъ кого, когда и за чѣмъ? Исключеннымъ же изъ службы Маіорамъ, Антиngu и Грессеру, Ротмистру Князю Четвертинскому и подобнымъ свиты Графа Суворова сношеніе и свиданіе запрещается, кромѣ Маіора Сіона, при сынѣ его находящагося.

## 3.

О письменномъ его самаго и находящихся при немъ производствѣ наблюдать Вамъ найпріятнѣйше, въ чемъ оно состоятъ будетъ, чрезъ кого именно и гдѣ; а особливо имѣть въ неусыпной бдительности переписку писемъ, въ домъ его присылаемыхъ, какими бы то путями ни было. Для лучшаго въ семъ случаѣ успѣха предписано отъ начальства, съ одной стороны, Почтмейстеру Боровицкой Почтовой Конторы, изъ дому его приносимыя и по почтѣ приходящія въ ту Контору, въ домъ къ нему слѣдующія, письма, присылать чрезъ Городничаго къ Вамъ, а съ другой тамошнему Земскому Исправнику, въ небытность Вашу въ уѣздѣ, наблюдать и извѣщать Васъ чрезъ того жъ Городничаго, какъ о письмахъ, съ нарочными присылаемыхъ и отсылаемыхъ, такъ и о посѣщеніяхъ и упражненіяхъ, для чего и нужно напередъ свидѣться Вамъ съ Исправникомъ лично и объясниться обо всемъ. Вы же, получая извѣстія, должны стараться достигнуть о томъ ближайшихъ свѣдѣній, и все доставлять ко мнѣ во означенное о увѣдомленіяхъ время. Изъ сего исключается переписка дочери его и ея приближенныхъ, которая, по Высочайшему повелѣнію, есть свободная.

## 4.

Естьли же бы Вы, противу всякаго чаянія и ожиданія, примѣтили, и подлинно удостовѣрились хотя о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ. Ваше замѣчаніе заслуживающихъ, и подозрѣніе возбуждающихъ словахъ, дѣяніяхъ, перепискахъ, разсылкахъ и постороннихъ пріѣздахъ, то, не теряя ни малю времени, присылать ко мнѣ увѣдомленіе съ нарочнымъ, или со штафетою, и объяснить тотъ случай, или приключеніе, съ такою подробностію и доводами, чтобъ ни какого уже тутъ не было сомнѣнія и затруднительности.

## 5.

А дабы преподать Вамъ и способъ къ самому точному сего предписанія исполненію, то поручено отъ меня Боровицкому Городничему дѣлать Вамъ всевозможныя пособія тамо, гдѣ Вамъ настоятъ будетъ невозможность и препоны къ исправленію повелѣннаго.

## 6.

Вирочемъ, будучи Вы съ нѣкотораго времени ему самому знакомымъ, должны стараться всевозможнымъ образомъ сохранить къ нему должное почтеніе, и не подать ни малѣйшаго повода ни ему, ни приближеннымъ его, или домашнимъ людямъ, къ неудовольствію, но паче оказывать ласку и доброхотство. А потому когда бы онъ, Графъ Суворовъ, вознамѣрился куда ни будь поѣхать въ гости, или на посѣщеніе кого-либо, то представлять ему учтивымъ образомъ, что, по теперешнему положенію его, того дѣлать не можно; естли же бы онъ оказалъ тутъ свое усиленіе, то объявить ему о семъ Высочайшую Его Императорскаго Величества волю, и потомъ отказать на отрѣзъ и меня увѣдомить.

---

## ДОНЕСЕНИЕ

КОЛЛЕЖСКАГО АССЕССОРА В. НИКОЛЕВА.

---

Сіятељнѣйшій Князь,

Милостивой Государь!

Сего Сентября 20 прїѣхалъ я въ деревню Графа Суворова, въ село Кончанское, гдѣ нашелъ живущихъ, Графиню, жену Маера Сіона, Господина Городничего Вындемскаго и прїѣхавшаго 20 числа изъ Кобринскихъ Графовыхъ деревень, управляющаго оными Шляхтича Красовскаго, привезшаго къ Графу бриліанты и оброчныхъ денегъ три тысячи рублей, изъ коихъ Графиня, молодой Графъ Раевской (?) и Сіонша отправились вчерашняго числа въ ночь въ С. Петербургъ.

Графа нашелъ въ возможномъ, по лѣтамъ его, здоровьѣ; ежедневныя его упражненія суть слѣдующія: встаетъ до свѣта часа за два; напившись чаю, обмываетца холодною водою, по разсвѣтѣ ходитъ въ церковь къ заутренѣ и, не выходя, слушаетъ обѣдню. самъ поетъ и читаетъ, опять обмываетца, обѣдаетъ въ 7-мъ часовъ, ложитца спать, обмываетца, слушаетъ вечерню, умываетца раза три, и ложитца спать, скоромнаго не ѣстъ, во весь день бываетъ одинъ, и по большей части безъ рубашки, разговаривая съ своими людьми; одежда его въ будни канифасной камзолчикъ, одна нога въ сапогъ, другая в туфлѣ, въ высокаторжественные дни Фельдмаршалской безъ шитья мундиръ и ордена, въ воскресенья и праздничные дни военная егерская куртка и каска.

По свиданіи со мною встрѣлъ меня печальнымъ видомъ, спрашивая, откуда я прїѣхалъ. Я сказалъ, что проѣздомъ въ Тихвинъ заѣхалъ, на что онъ мнѣ сказалъ: «Я слышалъ, что ты пожалованъ чиномъ? Правда, и служба большая, выслужилъ, выслужилъ. улыбаясь, повторилъ, продолжай едакъ поступать, еще награждать.» Я въ отвѣтъ ему сказалъ, что исполнить волю Монаршую первѣй-

шій долгъ всякаго вѣрноподаннаго. Онъ на сіе мнѣ отвѣчалъ: «Я бѣ сего не сдѣлалъ, а сказался бѣ больнымъ;» но какъ я ему сказалъ, что я крайне удивляюсь, слыша отъ него такіе совѣты, то и замолчалъ, и я тотчасъ вышелъ вонъ. На другой день и даже до сего дни уже гораздо нашелъ его снисходительнѣе и ласковѣй, а по причинѣ Графини отъѣзду, много плакалъ и сказываетца больнымъ, признавая въ себѣ во многихъ членахъ припадки паралича, но ни мною и ни кѣмъ здѣсь оныя не видимы и не примѣтны. Шляхтичъ Красовской сей день обратно въ Кобринъ отправленъ, осмотрѣнъ и съ Графомъ не выдавшись.

Позвольте, Ваше Сіятельство, объяснить невозможность въ здѣшнемъ мѣстѣ имѣть за Графомъ надлежащей присмотръ, поелику живетъ онъ одинъ, въ избѣ, удаленной отъ селенія, подлѣ церкви, гдѣ приставнику помѣститься негдѣ; домъ же его такъ ветохъ, что осенью и зимою нельзя въ немъ жить, всечасно окруженъ бываетъ своими людьми, изъ коихъ самые ближайшіе: камердинеръ и два солдата отставныхъ, люди непокорявыи и нетрезвыи. Я, имѣвъ въ повелѣніяхъ своихъ тысячу душъ Корель, изъ коихъ весьма малое число по Руски худо разумѣютъ, а посему почти возможности нѣтъ усмотрѣть, чтобъ онъ не могъ тайно отправить отъ себя кого съ писмами, или для другаго чего, также и на оныя отвѣты получать, а по неимѣнію здѣсь никаковой команды, объ могущихъ случиться каковыхъ произшествіяхъ, донесеній доставлять не съ кѣмъ и не на чѣмъ.

А посему всепокорнѣйше прошу, Ваше Сіятельство, оказать милость въ разсужденіи вышеписанныхъ обстоятельствъ, снабдить меня Вашимъ повелѣніемъ, или, для личнаго объясненія, позволить мнѣ быть въ Петербургъ, дабы въ невыполненіи порученаго мнѣ не отвѣтствовать, что донеся, съ глубочайшимъ моимъ почитаніемъ честь имѣю называтца

Вашего Сіятельства,

Милостивой Государь,

преданнѣйшій слуга

Юрья Николевъ.

Село Кончанское.

Сентября 22,

1797 года.



## ПЕРЕПИСКА

ОБЪ ОТДАЧѢ ДОМА И НАЗНАЧЕНІИ ПЕНСИИ

ГРАФИНѢ СУВОРОВОЙ-РЫМНИКСКОЙ.

1.

Къ Князю А. Б. Куракину.

Милостивый Государь мой,

Князь Алексѣй Борисовичъ!

Читая письмо Вашего Сіятельства, которое я имѣла честь получить отъ 14-го сего теченія, ощущала я все, что восторгъ произвести можетъ, видя себя оживотворенну Высокомонаршею милостіею. Чувствуя я, Милостивой Государь мой, и всю цѣну того Вашего обо мнѣ попеченія, чрезъ которое, по свойственному Вашему расположенію къ добродѣтели, создается нынѣ мое благоденствіе, примите, Милостивой Государь мой, слабое изъясненіе тѣхъ сильныхъ чувствъ должной благодарности, которыми я Вамъ сердечно остаюсь обязана. Притомъ позвольте мнѣ въ настоящихъ обстоятельствахъ продолжать ту самую откровенность, которую я всегда желала и тщуся Вамъ изъяснять; почему и прилагаю я къ Вашему Сіятельству письмо въ подлинникѣ, полученное мною отъ Николая Федоровича Скрыпицына (онъ Коллежской Ассесоръ и по давнему знакомству управляетъ уже нѣсколько лѣтъ деревнями и домомъ Графа Александра Васильевича), и на оной мой отвѣтъ. Ваше Сіятельство усмотрите оного краткость, которой во мно-

гомъ и най въ главнѣйшихъ моихъ нуждахъ никакого основательнаго опредѣленія не оказываетъ. Но я, видя себя уже тринадцать лѣтъ угнетенною, и не зная, что мнѣ дѣлать, рѣшилась оказать послушаніе мужу моему и собиралась переѣхать въ домъ къ нему, какъ скоро Господинъ Скрыпицынъ его очиститъ; но понеже онъ въ ономъ домѣ самъ живетъ по найму, то я и, не понуждая его, продолжаю жить въ домѣ брата моего. А теперь, получа благосклонное письмо Вашего Сіятельства, подающее мнѣ всю благую надежду къ непоколебимому устройству моего благосостоянія, остаюсь непремѣнно въ ожиданіи той минуты, которая, по увѣдомленію Вашему, какъ Вы мнѣ обѣщали благоволили, утвердить мою судьбу. Имѣя твердое упованіе на Ваше въ томъ мнѣ благотворительное споспѣшествованіе, и изъявля Вашему Сіятельству найчувствительнѣйшую мою благодарность за предварительное извѣщеніе о Высокомонаршемъ ко мнѣ благоволеніи,

имѣю честь пребыть съ совершеннымъ почтеніемъ,

Милостивой Государь мой,

Вашего Сіятельства

покорная къ услугамъ,

Графиня Варвара Суворова-Рымникская,

урожденная Княжна Прозоровская.

Изъ Москвы.

Отъ 24 Декабря,

1797 года.

## 2.

Къ Н. Ф. Скрыпицыну, управлявшему деревнями и домомъ мужа ея.

Государь мой Николай Федоровичъ!

Какъ скоро получила увѣдомительное Ваше письмо, что, по приказанію супруга моего, Графа Александръ Васильевича, вручаете Вы мнѣ въ хозяйства Московской и Рождественской дома, съ услугою находящихся въ оныхъ домахъ дворовыхъ людей, спѣшу

Вамъ изъяснить сердечныя чувства моея къ нему благодарности, и не премину оказать послушаніе, ибо пріятнымъ долгомъ я себя поставляю всегда выполнить его волю. Впротчемъ съ истиннымъ къ Вамъ почтеніемъ остаюсь,

Государь мой,  
охотная и усердная къ услугамъ  
Г. В. С. Р.

Декабря 12 числа,  
1797 года.

---

3.

Къ Графу Н. А. Зубову.

Милостивый Государь мой,  
Графъ Николай Александровичъ!

Полученную мною отъ Графа Александра Васильевича записочку объ отдачѣ Графинѣ Варварѣ Ивановнѣ дома и ежегодно по 8,000 руб. на ея содержаніе, при семъ къ Вашему Сіятельству препроводить честь имѣю для надлежащаго исполненія, пребывая съ истиннымъ почтеніемъ,

Милостивый Государь мой,  
Вашего Сіятельства  
покорный слуга.

Графъ Николай Александровичъ Зубовъ увѣдомилъ письмомъ своимъ, 20-го Генваря, 1798 г., Графиню Суворову объ отдачѣ ей дома и ежегодно по 8,000 руб. на содержаніе.

20 Генваря,  
1798 г.

Графу Зубову.

---

## ПРИКАЗЫ

### А. П. ЕРМОЛОВА НА КАВКАЗѢ И ВЪ ГРУЗИИ.

---

#### 1.

Господину Генералъ-Маіору, Командующему войсками на Кавказской Линіи и Кавалеру Депоццо.

Изъ поступающихъ ко мнѣ о происшествіяхъ на Кавказской Линіи донесеній вижу я, сколь слаба и неисправна кордонная наша стража, сколь незначительны и худо исправляютъ должность свою командующіе постами Офицеры. Я предлагаю Вашему Превосходительству употребить свою строгость и внушить имъ точныя ихъ обязанности. Я препровождаю у сего копію съ рапорта о происшествіи, случившемся съ 9-го на 10-е число, въ ночи, у Прохладной, изъ коего усмотрите, какъ строгаго наказанія достойны оплошныя посты, въ такомъ близкомъ разстояніи находившіеся и ни малою не подавшіе помощи. Извольте, Ваше Превосходительство, изтребовавъ Гражданскаго Чиновника за депутата, приказать произвести подробнѣйшее изслѣдованіе надъ начальниками поста и конвойной при портѣ команды, и виновныхъ предать суду, которой непремѣнно кончить въ восемь дней и ко мнѣ представить на заключеніе. Я требую отъ Вашего Превосходительства возможной въ семъ случаѣ строгости, ибо оскорбительно для меня слышать справедливыя на счетъ неисправности воинской стражи укоризны, и въ правилахъ моихъ нѣтъ снисхожденія къ нерадивымъ. Я полагаю, что въ описанномъ мною происшествіи легко можно открыть, гдѣ прошли хищники на возвратномъ ихъ пути, ибо стража скоро о томъ извѣщена была; то, удостовѣрся точно отъ мирныхъ ауловъ, чрезъ коихъ землю они проходили, потре-

бовать непременно удовлетворенія, ибо извѣстно уже, что они даютъ свободный пропускъ разбойникамъ, а иногда и у себя ихъ укрываютъ.

Извольте, Ваше Превосходительство, отъ всѣхъ, мирными называющихся, мошенниковъ, взять аманатовъ, и, соблюдя отъ заразы предосторожности, выдержавъ въ карантинѣ, содержать ихъ подъ присмотромъ въ Георгіевскѣ, требуя отъ нихъ лучшихъ и богатѣйшихъ семействъ, въ случаѣ разбоя; и когда точно доказано будетъ, что чрезъ землю мирныхъ приходили хищники, а паче естли доказано будетъ, что они укрываемы были, извольте объявить мирнымъ мошенникамъ, что есть мое повелѣніе наказывать смертію аманатовъ.

Извольте до полученія сего объявить всѣмъ ауламъ, вблизи отъ кордона нашего живущимъ, что естли они не будутъ воспрещать прохода хищникамъ, или не давать извѣстія, то я накажу ихъ оружіемъ, изгоню въ горы, гдѣ истребятъ ихъ или непріатели, или моровая язва. Внушите имъ, что естли они способствовать будутъ хищникамъ, то намъ ненужны мирные мошенники, и что я столько же мало уважаю ихъ пріязнь, сколько боюсь имѣть ихъ непріателями.

Не знаю, что поводомъ было къ размноженію между кордонной стражи Козаками мнѣнія, что хищниковъ вооруженныхъ воспрещено бить, а непременно приказано брать живыми, когда они защищаются оружіемъ. Я прошу повелѣніемъ Вашимъ удалить сію, здравому разсудку противящуюся, мысль, и внушить, что сколько строго накажу я всякаго изъ нашихъ, кто учинить нападеніе, столько же не упущу взыскать и съ того, кто не будетъ употреблять всѣхъ средствъ къ наказанію за сдѣланное нападеніе. Противъ оружія средство оружіе — внушите строго нападающимъ на насъ. Съ истинными пріателями нашими употребляйте великодушіе и кротость, Вамъ свойственныя, и которыя въ особѣ Вашего Превосходительства я столько почитать и уважать умѣю.

Генералъ-Лейтенантъ Ермоловъ.

28 Октября,  
1816 года.  
N. 388.

## 2.

## По Грузинскому Отдѣльному Корпусу.

При обозрѣніи мною границъ, Высочайше порученныхъ управленію моему, областей, Владѣтели Ханствъ: Ширванскаго, Шекинскаго и Карабахскаго, по обычаю здѣшнихъ странъ, предложили мнѣ въ даръ верховыхъ лошадей, золотые уборы, оружіе, шали и прочія вещи.

Не хотѣлъ я обидѣть ихъ, отказавъ принять подарки. Неприличнымъ почиталъ и воспользоваться ими, и потому, вмѣсто дорогихъ вещей, согласился принять овецъ (отъ разныхъ Ханствъ 7,000). Сихъ дарю я полкамъ; хочу, чтобы солдаты, товарищи мои по службѣ, видѣли, сколько пріятно мнѣ стараться о пользѣ ихъ. Общаю имъ и всегда о томъ заботиться (здѣсь слѣдуетъ порядокъ, сколько на какой полкъ и откуда получить). Овцы сіи принадлежать артелямъ, какъ собственность, въ распоряженіи коей никто не имѣетъ права мѣшаться. Стада должны пастись вмѣстѣ всего полка, не допуская мельчайшихъ раздѣленій, дабы караулами не отяготить людей и солдаты не сдѣлались бы пастухами. Команды при табунахъ должны быть при Офицерахъ и въ строгомъ военномъ порядкѣ. За сохраненіе табуна не менѣе отвѣтствуетъ Офицеръ, какъ за военный постъ. Полку вообще не сдѣлаетъ чести, если Офицеръ его не будетъ умѣть сберечь собственности солдатской. Овецъ въ первой годъ въ пищу не употреблять, но сколько можно стараться разводить ихъ. Для выбора способныхъ къ заводу будутъ отъ меня отправлены знающіе люди; для перегнанія стадовъ Ханы дадутъ опытныхъ отправщиковъ. Въ послѣдствіи времени будетъ и мясо и полушубки, которые сберегутъ дорогое здоровье солдата, а полушубки, сверхъ того, сохранять и аммуницію. Для выдѣлки шкуръ я помогу полкамъ деньгами; каждые полгода полки должны представлять мнѣ вѣдомости объ успѣхѣ разведенія овецъ, по которому буду заключать о заботливости Гг. Командировъ. Солдатамъ позволяется, если найдутъ выгоднѣе имѣть рогатой скотъ, продать, или промѣнять овецъ. Къ отправленію пріемщиковъ и командъ должно полкамъ приступить немедленно. Приказъ сей прочесть въ ротахъ.

Генералъ-Лейтенантъ Ермоловъ.

Февраля дня, 1817 года.

Тифлисъ.

## 3.

## По Грузинскому Отдѣльному Корпусу.

Посланной отъ меня Капитанъ Гвардіи, Жемчужниковъ, для осмотра оставленныхъ въ большомъ количествѣ людей отъ ротъ Бѣлевскаго пѣхотнаго и 15-го егерскаго полковъ, выступившихъ въ Карталинѣю, представилъ мнѣ объ нихъ списки, за подписаніемъ Гг. полковыхъ Командировъ. Большое число больныхъ меня не удивило, ибо были причиною тому нездоровой край, то не менѣ мною замѣченъ и недостатокъ попеченія Гг. Командировъ. Лазаретъ 15-го егерскаго полка содержится лучше Бѣлевскаго, но весьма далекъ отъ того устройства, въ которомъ могъ быть при должной о немъ заботливости. Лазаретъ Бѣлевскаго полка явно свидѣтельствуетъ нерадѣніе о немъ бывшего Командира, Г. Генераль-Маіора Мерлина. Долгое время команду полкомъ довольно уже давно на одномъ мѣстѣ, можно бы имѣть его въ лучшемъ порядкѣ. Нѣтъ удобнаго для помѣщенія больныхъ строенія, тогда какъ въ близости есть много лѣса. Больные лежатъ тѣсно, мало лазаретныхъ вещей, и то худыя. Я предупреждаю Гг. Начальниковъ, что не только не буду, подобно имъ, равнодушнымъ къ состоянію больныхъ солдатъ, напротивъ того, обращаю ихъ строгими мѣрами къ ихъ обязанностямъ. Г-ну Генераль-Маіору Мерлину, уважая въ немъ чинъ его, даю способъ загладить вину нерадѣнія его предложеніемъ на лазаретъ собственнаго его дома, въ построеніи коего участвовали солдаты, которые въ то время съ большею пользою могли обращены быть, по крайней мѣрѣ, на построеніе прежде лазарета, о чемъ ожидаю отъ него донесенія. Въ спискахъ означены оставленные по приказанію Бригаднаго Командира, для употребленія на службу, 55 человекъ Бѣлевскаго и 65 человекъ 15-го Егерскаго полковъ. Были люди тѣ мастеровые, то, по числу выступившихъ ротъ, ихъ слишкомъ много; были же оставлены по прихотямъ Полковыхъ Командировъ, то не выполнена цѣль, для которой роты выведены. Въ спискахъ показано, что Бѣлевскаго Пѣхотнаго полка 1 унтер-офицеръ и 26 рядовыхъ находятся при Генераль-Маіорѣ Мерлинѣ. Были то для охраненія его особы, то она въ Кутайсѣ безопасна; были же для почести, для того есть постановленной уза-

коненіями караулъ. Въ крѣпости Св. Николая лазаретъ Гурійскаго гарнизоннаго полка въ жалкомъ положеніи. Я не взыскиваю за недостаточное больныхъ содержаніе, ибо, по всегдашнему числу больныхъ, полкъ собственныхъ на то средствъ не можетъ имѣть достаточныхъ, но, по крайней мѣрѣ, присмотръ за больными ни какихъ не требовалъ отъ полка издержекъ. Лазаретъ въ Верхнемъ укрѣпленіи довольно хорошъ и занятъ малымъ числомъ больныхъ; другой, не сравненно худшій, такъ наполненъ, что одного стѣсненія довольно, чтобы между людьми размножить и усилить болѣзни. Лѣкарь часто пьянъ и рѣдко бываетъ въ Лазаретѣ; его, содержа подъ карауломъ, вытрезвить и расположить жить въ Лазаретѣ, всегдашнимъ занятіемъ отнять праздность — причину пьянства. Больные размножаются отъ безпорядочнаго употребленія людей на службу, отъ несоблюденія очереди между ними; чрезъ одну сѣбю ходятъ они въ караулъ. Прекращеніе многихъ безпорядковъ зависитъ отъ лучшаго надзора начальствующаго войсками, Г. Генераль-Маіора Хатунцова, которому о семъ дается на замѣчаніе.

Генераль-Лейтенантъ Ермоловъ.



## РАПОРТЫ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ А. П. ЕРМОЛОВА.

---

### 1.

Вникая въ способы введенія въ здѣшнемъ краю устройства, хотя вижу я большія затрудненія, надѣюсь, однако жъ, со временемъ и терпѣніемъ, въ свойствахъ Грузинъ ослабить закоренѣлую склонность къ безпорядкамъ; но области, Ханами управляемыя, долго противустанутъ всякому устройству, ибо данные имъ трактаты предоставляютъ имъ прежнюю власть безъ малѣйшаго оной ограниченія казны, на которую они права не имѣютъ. Управленіе Ханствами даровано имъ наслѣдственно. Благодѣтельные Россійскіе законы не иначе могутъ распространиться на богатые и изобильныя области сіи, какъ въ случаѣ прекращенія наслѣдственной линіи, или измѣны Хановъ. Покойный Генералъ Князь Циціановъ, при недостаткѣ средствъ со стороны нашей, и сихъ внѣшнихъ и внутри земли сильныхъ непріятелей присоединилъ Ханства къ Россіи. Необходимость вырвала у него въ пользу Хановъ трактаты снисходительныя. Въ послѣдствіи ощутительно было, сколько они противны пользамъ нашимъ, отяготительны для народовъ, и сколько по тому съ намѣреніями Вашего Императорскаго Величества не согласуются. Никто, однако жъ, не воспользовался возможностью перемѣнить ихъ. Измѣна Хана Шекинскаго вручила намъ богатые его владѣнія, главный городъ взятъ былъ нашими войсками, Ханъ бѣжалъ въ Персію и введено было Россійское управленіе. Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Гудовичъ безъ всякой нужды вызвалъ на Ханство одного изъ бѣжавшихъ Хановъ изъ Персіи, и нынѣ сынъ его, Генералъ-Маіоръ Измаиль-Ханъ, имъ управляетъ. Такимъ же образомъ измѣнилъ и Ханъ Карабахскій, но былъ убитъ.

Послѣ него остались дѣти вѣрные и приверженные, и Фельд-маршалъ Графъ Гудовичъ долженъ былъ ввести сына на Ханство, которымъ доселѣ владѣлъ, но онъ бездѣтенъ и здоровья весьма слабаго; по немъ наслѣдникъ, племянникъ его, Полковникъ Джафаръ-Кули-Ага, который въ 1812 году измѣнилъ намъ, бѣжалъ въ Персію, вводилъ Персидскія войска въ свое отечество неоднократно, съ ними вмѣстѣ на одинъ батальонъ нашъ, слабый числомъ, напалъ и истребилъ его. Предѣстникъ мой, Генералъ Ртищевъ, призвалъ его изъ Персіи Высочайшимъ Манифестомъ 1814 года, простилъ его преступленія, призналъ его прежнимъ Полковникомъ и ввелъ въ прежнія права наслѣдника Ханства. Оба сии Ханства, положеніемъ своимъ важныя, произведеніями богатѣйшія, должны непременно быть управляемы Россійскими законами на томъ основаніи, какъ Елисаветопольскій Округъ, нѣкогда бывшій Ханство Ганжинское.

Доволя о семъ до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйше прошу Полковника Джафаръ-Кули-Агу не утверждать наслѣдникомъ Ханства Карабахскаго; и хотя Генералъ Ртищевъ, именемъ Вашего Величества, призналъ его въ семъ достоинствѣ, я найду благовидныя причины, не допустить его управлять Ханствомъ.

Хана Шекинскаго, озлобившаго управленіемъ народъ, его ненавидящій, жестокаго свойствами и преступающаго дарованныя ему трактатомъ права, я началъ уже усмирять весьма строгими мѣрами. И даю направленіе общему мнѣнію, что онъ Ханомъ быть недостойнъ.

Я не испрашиваю Вашего Императорскаго Величества на сей предметъ повелѣнія; обязанности мои истолкуютъ мнѣ попеченіе Вашего Величества о благѣ народовъ, покорствующихъ высокой Державѣ Вашей; правила мои не призывать власти Государя моего тамъ, гдѣ она благотворить не можетъ; необходимость же наказанія предоставляю я законамъ. По возвращеніи изъ Персіи, согласуясь съ обстоятельствами, приступаю я къ нѣкоторымъ необходимымъ преобразованіямъ.

Февраля дня, 1817 года.

Тифлисъ.

## 2.

Въ представляніяхъ моихъ о вознагражденіи чиновниковъ никогда не обращалъ я вниманіе Начальства на недостойныхъ и не особеннымъ усердіемъ и трудами, или похвальнымъ безкорыстіемъ онаго не заслужившихъ. Здѣсь, по недавнему моему пребыванію, наиболѣе строго я въ выборѣ. Но, Государь, бесполезно одобряю трудящихся; не внимаетъ Начальство моимъ представленіямъ, не достигаютъ они правосуднаго Вашего Императорскаго Величества воззрѣнія, и я, по волѣ Вашего Величества, занимая мѣсто, съ которымъ неразлучно должно быть довѣріе Правительства, въ первой разъ, въ продолженіе службы моей, не смѣю ручаться подчиненнымъ за справедливое воздаяніе трудовъ ихъ, а потому и довѣріе къ Правительству внушать имъ не могу.

Управляющему Министерствомъ Полиціи представлялъ я о исходатайствованіи награжденія Чиновникамъ за труды въ прекращеніи заразы. Я былъ свидѣтелемъ, каковыхъ стоитъ трудовъ и самой опасности тщательное исполненіе сихъ должностей; но нѣтъ отвѣтствуютъ, что Высочайше повелѣно остановиться представленіями до назначенія времени и формъ докладовъ по сему предмету. Въ то же время по Министерству Полиціи и по другимъ частямъ безпрестанно награждаемые Чиновники утверждаютъ меня въ мнѣніи, что нѣтъ формъ правосудію и милосердію.

Государь! Здѣсь надежда на справедливое воздаяніе за вѣрность и усердіе должны вознаграждать лишеніе всѣхъ прочихъ выгодъ. Родъ жизни служащихъ здѣсь—отреченіе всѣхъ удовольствій и отдаленность достойны особеннаго вниманія. Никто не служитъ здѣсь, кому сильныя связи и могущественныя покровительства представляютъ выгоднѣйшее служеніе въ другомъ мѣстѣ. Я требую трудовъ и здѣсь все надобно доставать трудами.

Къ милостямъ, Вашимъ Императорскимъ Величествомъ изливаемымъ, присовокупите, Государь, и то, чтобы могъ я достойнымъ обѣщать достойное воздаяніе.

12 Марта,  
1817 года.

## 3.

По Высочайшей конфирмаціи Вашего Императорскаго Величества, служившіе въ бывшемъ составѣ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка и лишенные чиновъ и орденовъ, изъ Полковниковъ Ермолаевъ, изъ Маіоровъ Князь Щербатовъ, тотчасъ по доставленіи ко мнѣ, опредѣлены на службу 41-го Егерскаго полка въ батальонъ, дѣйствовавшій противъ возмутившихся Чеченцовъ.

Менѣе нежели черезъ два часа по доставленіи ихъ съ малою частію войскъ дѣлать долженъ я былъ обзорѣніе, и уже видѣлъ я ихъ подъ ружьемъ. Послѣ сего во все продолженіе экспедиціи противъ Чеченцовъ въ каждомъ дѣйствіи они были впереди, не уступая ни одному изъ солдатъ ни въ трудахъ, ни въ опасностяхъ.

Не вырывается у нихъ ни одна жалоба на ихъ состояніе, и я всякій разъ вижу съ уваженіемъ похвальное повиновеніе ихъ къ власти, надежду твердую на великодушіе Милосердаго Государя.

Ничего не дерзаю я испрашивать для нихъ, но столько же, какъ и я, знаютъ они, что не безконеченъ гнѣвъ Великаго Государя.

## 4.

Объ отличной службѣ и усердіи рядоваго Литинскаго свидѣтельствуютъ всѣ начальники, и я самъ, въ продолженіи 10-ти мѣсяцевъ, престарѣлаго сего человека видѣлъ въ трудахъ наравнѣ съ солдатами, въ сраженіи во всѣхъ случаяхъ впереди съ храбрѣйшими. Для заглаженія вины я позволилъ ему быть съ другими войсками, когда рота, коей онъ принадлежитъ, оставалась безъ дѣйствія.

Дерзаю думать, что Государь въ великодушіи своемъ прѣститъ прежнее преступленіе его. Служить далѣе по дряхлости не способенъ. Не смѣю испрашивать ему при увольненіи прежняго 8 класса, но столь же не смѣю полагать предѣла милосердію Императора.

С. Червлянское.

1826, Мая 30.

# П И С Ь М А

ГРАФА АРАКЧЕЕВА КЪ ЕРМОЛОВУ.

---

1.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Петровичъ!

За письмо Вашего Превосходительства, отъ 15 Іюня, полученное мною отъ Адъютанта Граббе, принесъ Вамъ истинную мою благодарность, прошу Васъ, Милостивый Государь мой, принять отъ меня искреннее увѣреніе, что я, зная отличныя заслуги Вашего Превосходительства, при всякомъ случаѣ и всегда старался доставлять Вамъ противу прочихъ Генераловъ лучшія виды по службѣ. За удовольствіе почитаю быть всегда съ истиннымъ къ Вамъ почтеніемъ,

Вашего Превосходительства

покорный слуга

Графъ Аракчеевъ.

С.-Петербургъ.

Іюля 4-го дня,

1810 года.

---

## 2.

Собственноручно

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Петровичъ!

Вы нѣкогда позволили мнѣ адресоваться къ Вашему Превосходительству съ моими препорученіями: нынѣ я онымъ хочу воспользоваться. Податель сего письма, Гвардіи Артиллерійской Бригады Прапорщикъ, Князь Долгорукій, \* находящійся при мнѣ въ должности Адьютанта, молодой и хорошо воспитанный человекъ и самый усердный къ службѣ Офицеръ, пожелалъ быть въ дѣйствующей арміи; почему я рѣшился просить объ немъ никого больше, какъ только Васъ, моего Милостиваго Государя, дабы Вы сдѣлали мнѣ Ваше одолженіе принятіемъ его къ себѣ въ штатъ, съ употребленіемъ на службу Государя Императора, но собственно при Вашемъ Превосходительствѣ. Вы исполненіемъ сей моей просьбы обяжете того, который съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью всегда пребудетъ

Вашего Превосходительства

покорный слуга

Графъ Аракчеевъ.

С.-Петербургъ.

Іюня 23 дня,

1815 года.

## 3.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Петровичъ!

Я получилъ письмо Вашего Превосходительства изъ Тифлиса, отъ 9 Генваря сего года, и цѣню довѣренность, которая побудила

---

\* Покойный Генералъ-Адьютантъ, Князь Илья Андреевичъ.

Васъ обратиться ко мнѣ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, я предоставляю безпристрастію Вашему разрѣшить, могу ли я участвовать въ отклоненіи неудобствъ, встрѣчающихся въ продовольствіи ввѣреннымъ Вамъ войскъ, когда дѣло сіе остается для меня совершенно стороннимъ? Напротивъ того, важность предмета требовала бы, по мнѣнію моему, чтобъ Вы, Милостивый Государь мой, настоятельное сдѣлали объ ономъ представленіе Военному Министру, который, имѣя въ завѣдываніи своемъ все то, что относится до продовольствія войскъ, въ обязанности находится дать полное на требованіе Ваше разрѣшеніе. Сочтя за нужное упомянуть о семъ Вашему Превосходительству и зная, впрочемъ, благоразуміе, которое отличало всегда дѣйствія Ваши, я спѣшу повторить Вамъ здѣсь увѣреніе отличнаго почтенія, съ коимъ имѣю честь быть

Вашего Превосходительства

покорный слуга

Графъ Аракчеевъ.

11 Февраля,  
1817 года.

---

4.

Собственнолично.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Я радуюсь, что Вашею помощію окончилось дѣло Князя Эрстова, и я спѣшу доставить къ Вашему Превосходительству копію съ Указа, на имя Ваше послѣдовавшаго, прося принять истинное мое увѣреніе въ почтеніи, которое я всегда сохраняю къ Вашему Превосходительству, и пребуду на всегда покорнѣйшій слуга

Графъ Аракчеевъ.

---

## 5.

Собственноручно.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Если я немного замедлилъ благодарить Ваше Превосходительство за подарокъ Вашего прекраснаго Персидскаго ковра, то причиною оному мре объ немъ размышленіе, что съ нимъ приличіе мнѣ дѣлать должно было; сперва я хотѣлъ препроводить его къ дѣттенному Вашему родителю, которому приличіе онъ принадлежитъ, нежели мнѣ, какъ память о Вашихъ отечественныхъ заслугахъ; но совѣстился опять оное сдѣлать, дабы Вы, Милостивый Государь, не сочли оное моею грубостію и пренебреженіемъ къ дружбѣ Вашей, послѣ чего и рѣшился я оной препроводить въ соборную церковь села моего Грузина, отъ имени Вашего яко присланный, и прося духовное начальство внести оной въ опись церковную подъ именемъ вклады Военнаго Губернатора и бывшаго Посланника въ Персію, Алексѣя Петровича Ермолова, что и остается на грядущія времена памятникомъ Вашей ко мнѣ дружбы.

Примите мое повтореніе благодарности, которою я обязанъ Вашему Превосходительству за незабытіе меня въ Вашей памяти, и тому истинному пріятелю, съ коимъ я пребуду навсегда

Вашего Превосходительства

покорный слуга

Графъ Аракчеевъ.

Москва.

14 Февраля, 1818



6.

Собственноручно.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Вопервыхъ поздравляю Ваше Высокопревосходительство съ полученіемъ Монаршей милости; вотъ всегда исполняется пословица старинная: «За Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ». Желаю весьма Вамъ, Милостивый Государь, дай Вамъ Богъ теперь здоровья, а тамъ, дастъ Богъ, будете и Фельдмаршаломъ, и тогда не откажитесь меня принять въ Начальники Главнаго Штаба Вашего.

Теперь адресуюсь къ Вашему Высокопревосходительству съ моей покорнѣйшею просьбой: у Васъ находится Артиллерійскій Подпоручикъ Ильинъ, сынъ моего пріятеля, котораго я рекомендую Вамъ, не откажите ему въ Вашемъ покровительствѣ. Я приму съ большою благодарностію сдѣланное мнѣ Вами одолженіе.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Гр. Аракчеевъ.

Москва.

1818, 2 Августа.

## ПИСЬМА

РАЗНЫХЪ ЛИЦЪ КЪ А. П. ЕРМОЛОВУ.

---

1.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Прискорбно мнѣ, что я не могу, по причинѣ болѣзни, имѣть счастье быть у Вашего Превосходительства и при отъѣздѣ своемъ изъ арміи принять Вашего благословенія. Вы бы лучше на лицѣ моемъ усмотрѣли, что я къ Вамъ чувствую, нежели изъ письма, ибо тутъ я ничего не пишу, а буду дожидаться случая доказать Вамъ, что я по гробъ свой буду почитать и любить Васъ.

Вашъ благодарный и чувствительный

А. Фигнеръ.

Іюня, 1813.

Г. Фридштадтъ.

Р. S. Подателя письма сего просилъ я собрать съ должниковъ моихъ деньги, ибо я нахожусь въ великой крайности; сего ради прошу Ваше Превосходительство сдѣлать ему по сему предмету полную довѣренность.

Письмо это писано незадолго передъ смертью.

---

## 2.

*Cher camarade,*

Алексѣй Петровичъ!

Ни время, ни отсутствіе дальше не могло истребить изъ памяти моей любви и того почтенія, кое привлекли Вы себѣ отъ всей арміи, что нелестно Вамъ говорю, и завсегда объ Васъ вспоминалъ, для чего Васъ не было въ Шведскую и послѣднюю кампанію, Турецкую войну. Человѣку съ Вашими способностями не мѣшало знать образъ той и другой войны, и, я полагаю, преградою сей мѣшала Вамъ какая ни есть придворная чумичка. Время еще не ушло; кажется, въ скорости увидимся на ратномъ полѣ; межъ тѣмъ рекомендую Вамъ вручителя сего письма, Г. Богданова, отецъ коего и все семейство дому нашему, и паче мнѣ, большіе пріатели: прошу Васъ, по желанію его, постараться перевести его въ конную артиллерію; въ его лѣта весьма не кстати ему служить при понтонахъ, и все, что Вы для него сдѣлаете, меня чувствительно обяжете, какъ равно все его почтенное семейство. Я проѣздомъ заѣхалъ въ Курскъ, ѣду изъ Молдавіи въ новой полкъ, который пошелъ на Прусскую границу.

Кульневъ.

12 Мая, 1811.

Курскъ.

## ПИСЬМА

ЕРМОЛОВА КЪ Д. В. ДАВЫДОВУ.

---

1.

Любезный братъ Денисъ!

Письмо твое, отъ 3-го Ноября, изъ Херсона. получилъ, и благодарю тебя за него душевно. Не лѣнись писать, возьми нѣсколько минутъ у твоихъ упражненій, естъли должность не дастъ тебѣ времени свободнаго. Письма твои всегда одинаково пріятны, и естъли даже ты не хочешь говорить о дѣлѣ, никогда, однако же, не скажешь пустаго. Я прочитываю ихъ съ пріятелями, которые понимать ихъ могутъ, и сохраняю. Теперь отвѣчаю тебѣ для вѣрности чрезъ Закревскаго; ибо обтекающіе вселенную приказы возвѣстили мнѣ, что ты, боясь разнѣжиться на полудни, не разрываешь знакомства твоего со снѣгами сѣвера.

Вижу ропотъ твой противъ Конгреса и боязнь, чтобы отдохновеніе Европы не навело ржавчины на острую саблю Гусара-партизана. Примирись со спокойствіемъ: оно въ нынѣшнія времена не бываетъ слишкомъ продолжительнымъ, но всеконечно весьма нужнымъ. Цари сѣзжались два раза, и разстались дружелюбно; въ третій, кажется, изъ предусмотрительности предположено спускать Министровъ. Посмотримъ, что будетъ? Мы, люди обыкновенные, не рѣдко изъ театра не умѣемъ разнѣжиться безъ шуму.

Я одинъ живу въ такой сторонѣ, гдѣ, хотя не дѣлаю ничего порядочнаго, по крайней мѣрѣ, пушки прочищаю порохомъ. Недавно я ходилъ въ Дагестанъ—землю гористую и, по мнѣнію здѣш-

---

нему, населенную воинственными народами, которые въ большихъ силахъ дерзнули напасть на одинъ изъ отрядовъ нашихъ. Я прошелъ трудными дорогами до самыхъ неприступныхъ утесовъ Кавказа, и далѣе уже не было пути. Появленіе войскъ нашихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ никогда еще они не бывали, преодолѣнныя препятствія самаго положенія земли, разсѣяли величайшій ужасъ. Возмущившіеся наказаны, и вознаграждены сохранившіе намъ вѣрность. Одному изъ сихъ послѣднихъ далъ я въ управленіе 16 т. душъ съ обширною и прекраснѣйшею страню. Такъ награждаетъ Проконсулъ Кавказа. Ты не удивишься, когда скажу тебѣ о употребленныхъ средствахъ. Въ мѣстахъ, гдѣ я былъ, въ первый разъ слышанъ былъ звукъ пушекъ. Такое убѣдительное доказательство правъ нашихъ не могло не оставить выгоды на моей сторонѣ. Весьма любопытно видѣть первое дѣйствіе сего невиннаго средства надъ сердцемъ чловѣка, и я уразумѣлъ, сколько полезно владѣть первымъ, естли не вдругъ можно приобрѣсть послѣднее.

mission  
silkline  
KFC  
model

Присылай прочесть обѣщанный опытъ о Партизанахъ: въ семъ родѣ не случилось мнѣ ничего прочесть порядочнаго. Можно было думать, что Нѣмцы нѣкогда отличались въ томъ преимущественно передъ прочими, но, сблизясь съ ними по обстоятельствамъ прошедшей войны, я пересталъ тому вѣрить, и мнѣ кажется, ни сами они на то не созданы, и даже всякая благоустроенная земля наименѣе къ тому способна. Перваго видали мы изъ Нѣмцевъ партизана Дибича, служившаго съ нами въ Пруссіи въ 1806 году. Я ничего не замѣтилъ въ немъ чрезвычайнаго, а ты и лучше меня гораздо судить о томъ можешь.

Любопытенъ я очень видѣть Записки твои о войнѣ въ Пруссіи 1806 и 1807 годахъ. Нельзя лучшаго имѣть источника, какъ самъ Бенигсенъ, изъ записокъ коего, какъ самъ ты говоришь, взялъ ты многія свѣдѣнія. Мнѣ остается ко всему тому одинъ присоединить вопросъ: говорилъ ли ты съ нимъ подробно о сей войнѣ? ибо есть нѣкоторыя обстоятельства, которыя онъ, конечно, не описалъ и нѣкогда говорилъ мнѣ о нихъ.

Хорошо, Любезный Братъ, что и Музы, столько всегда тебѣ благосклонныя, не престають улыбаться тебѣ. Заставь и насъ, жителей края отдаленнаго, усмѣхнуться на твои, острою и

замысловатостью оригинальных произведенія; а меня, хотя на минуту, спаси отъ убійственной судебной прозы, которая въ переводѣ съ Грузинскаго языка, говорятъ, будто еще мучительнѣе, нежели языкъ самый. Здѣсь нечего читать между врагами книгопечатанія, и у меня, вмѣсто книгъ, въ шкафѣ развѣшено оружіе.

Прощай, помни и люби вѣрнаго брата,

А. Ермолова.

Февраля 10, 1819.

Тифлисъ.

---

2.

Любезный братъ Денисъ!

Какъ житель Азіи, неловкой и одичавшій, изъ мрачнаго Дагестана нашель время писать къ тебѣ, пирующему между друзей, среди шумныхъ веселостей Контрактовъ; но, любя тебя, забылъ неприличіе времени. Благодарю за письма, хотя къ сожалѣнію, чрезвычайно рѣдкія; скажу коротко и о себѣ, ибо Александръ Раевскій, сопутствующій мнѣ изъ любопытства видѣть здѣшній край, или, лучше сказать, бѣжавшій отъ лѣкаря, истреблявшаго горькіе плоды сладостнѣйшихъ воспоминаній, и долгое время шатавшійся со мною въ горахъ, подробно тебѣ обо всемъ перескажетъ. Мнѣ остается прибавить, что я пріятное лицо мое омрачилъ густыми усами; ибо, не пѣня имянемъ, небезполезно страшить наружностью. Здѣсь всякое безобразіе у мѣста... Я многихъ, по необходимости, придержался Азіятскихъ обычаевъ, и вижу, что Проконсулъ Кавказа жестокость здѣшнихъ нравовъ не можетъ укротить мягкосердіемъ. И я ношу кинжалъ, безъ котораго ни шагу. Тебѣ истолкуетъ Раевскій слово Канлы, значущее взаимную нѣжность. Онѣ здѣсь освящены закономъ, утверждены временемъ и приняты чистѣйшею нравственностью. Мы въ подобныхъ случаяхъ не столько великодушны и взаимныя нѣжности покрываемъ тайною. Я думаю ѣхать нынѣшнюю зиму въ Петербургъ и приготовляюсь на оныя. Не обвините меня, если я появлюсь въ панцырѣ.

Тутъ плохо будетъ со мною раздѣлываться. Скажи, Братъ Любезный, прося меня достать тебѣ бурку, не подразумѣвалъ ли ты чего о щеголеватомъ одѣяніи? Я бы жалѣлъ о тебѣ, ибо ты многими уже пріятностями въ жизни долженъ быть привязанъ къ спокойствію.

Еще скажу тебѣ, что я половину каждаго года, иногда и болѣе, проживаю въ лагерѣ, шатаюсь по горамъ, непріатели повсюду, измѣны раждаются новыя на каждомъ шагу, спокойствія нѣтъ, трудовъ много и славы никакой! Недавно кончилъ я въ здѣшнемъ родѣ знаменитую экспедицію: Раевскій тебѣ о ней скажетъ. Счастіе, лаская меня, кажется себя нѣжитъ, мнѣ все достается дешевымъ образомъ, хотя друзья мои въ столицахъ ежегодно меня и моихъ товарищей по нѣсколько разъ убиваютъ. Боюсь, чтобы не явилось много Язоновъ, смотря на мое счастіе. Здѣсь золота уже ни золотника давно не находятъ.

Прощай, поклонись сестрѣ и поцѣлуй ручку. Досадно мнѣ, что письмо, посланное черезъ Канцелярію Арсенія Андреевича, могло не дойти до тебя. Я поздравляю тебя съ женитьбой, писалъ вмѣстѣ и къ сестрѣ любезной, новой родной моей.

Вѣрный Ермоловъ.

6-го Генваря, 1820.

С. Параулъ, въ Дагестанѣ.

П. П. Посылаю тебѣ приказъ мой въ войска. По сему предмету хвастать нечѣмъ, въ старину все выболтано, но хочу, чтобы видѣлъ ты, что немногіе смѣли называть солдатъ товарищами, и еще менѣе печатать то, когда прочитывается оно бываетъ. Приказъ возьми у Раевского, свидѣтеля жизни нашей и дѣйствій легионовъ Римскихъ.

---

## ПРИКАЗЪ

въ войска, находящіяся при покореніи Акушинской области.

Генваря 1-го дня, 1820. N 1.

Въ Дагестанѣ.

Труды ваши, храбрые товарищи, усердіе къ службѣ проложили намъ путь въ средину владѣній Акушинскихъ, народа воинственнаго, сильнѣйшаго въ Дагестанѣ. Страшными явились вы предъ лицомъ непріятеля, и многія тысячи не противостали вамъ, разсѣялись и бѣгствомъ снискали спасеніе. Область покорена и новыя подданные великаго нашего Государя благодарны за великодушную пощаду. Вижу, храбрые товарищи, что не вамъ могутъ предлежать горы неприступныя, пути непроходимыя. Скажу волю Императора — и препятствія исчезаютъ предъ вами, за слуги ваши смѣло свидѣлствуютъ предъ Государемъ Императоромъ, и кто достойный изъ васъ не одаренъ его милостью?

Командиръ Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса  
Генералъ Ермоловъ.

## 3.

Любезный братъ Денисъ!

Слухи о движеніи войскъ, молва и, быть можетъ, неосновательная, о войнѣ, возмутили спокойствіе твое, и ты порываешься на поле ратное. Но за что пылаешь ты гнѣвомъ на Турокъ? Чье сосѣдство можетъ быть менѣе опасное?

Доселѣ съ большимъ правдоподобіемъ можно вѣрить, что острить мечи не о пески Молдавскіе! Слышно о движеніи войскъ въ предѣлы Австріи; не даромъ въ прокламаціи Австрійцевъ сказано, что Государь даетъ имъ помощь войсками, и хотя взять уже Неаполь, позволительно думать, что дурное состояніе Сѣверной Італіи не заставитъ пренебречь помощью.



И такъ желаніямъ твоимъ могутъ представиться другіе виды.

Если Австрійцы должны будутъ укрощать оружіемъ порывы къ свободѣ своихъ владѣній въ Италіи, ихъ ожидаетъ въ будущемъ война народная; если вѣрно, что Пиемонцы обратились на занятіе Милана, будетъ война единопутная, и не Австрійцамъ удобно преодолѣть мнѣніе. Если будемъ содѣйствовать имъ, по количеству движущихся войскъ, надобно ожидать отдѣльнаго дѣйствія, слѣдовательно, и авангарда, числомъ значительнаго. Партизаномъ въ войнѣ народной быть неудобно, въ твоемъ чинѣ надобно имѣть большую команду; войско вспомогательное не можетъ имѣть такой конницы, отъ которой можно бы было отдѣлять большую часть. Если рѣшаешься просить Государя о назначеніи тебя на службу, мое мнѣніе не стѣснять выборомъ его непосредственной воли. Представятся въ послѣдствіи удобные, а теперь не предвидимые, случаи: и кто же начальникъ, могущій замѣнить тебя въ толпѣ Генераловъ? По крайней мѣрѣ. между главными изъ нашихъ полководцевъ нельзя найти столько мало прозорливыхъ.

Дни черезъ два ѣду я въ Лайбахъ; желаніе сократить безплезное мое здѣсь пребываніе и удаленіе отъ моихъ легионовъ, понудило меня искать позволенія туда отправиться. Прощай!

Вѣрный братъ

А. Ермоловъ.

30 Марта, 1821.

С. П. Бургъ.

---

# ПИСЬМА

А. П. ЕРМОЛОВА КЪ РАЗНЫМЪ ЛИЦАМЪ.

1.

Къ Графу А. А. Закревскому.

Любезный и почтеннѣйшій

Арсеній Андреевичъ!

Съ чудесною скоростью окончивъ дѣла мои въ Персіи, и, сходно съ волею Государя Императора, возвращаюсь къ половинѣ будущаго Ноября въ Тифлисъ.

Сначала приняли было меня ловко Персіане, но кончилось тѣмъ, что я ихъ застрашалъ такъ, что они отказались отъ конференцій со мною и оставили всѣ свои претензіи на возвращеніе имъ земель, нами завоеванныхъ. Я вершка не уступилъ, хотя предоставлено мнѣ было найти возможность сдѣлать Шаху угодное. Приходилось такъ, что я объявилъ Министрамъ Персидскимъ, что если малѣйшую увижу я холодность, или намѣреніе прервать дружбу, то я, для достоинства Россіи, не потерплю, чтобы они первые объявили войну, а тотчасъ потребую по Араксъ и назначу день, когда приду въ Тавризъ. Надо замѣтить, что это столичный городъ любимаго сына, назначеннаго Наслѣдникомъ. Угрюмая рожа моя всегда хорошо изображала чувства мои, и когда я говорилъ о войнѣ, то она принимала на себя выраженіе чувствъ челоуѣка, готоваго схватить зубами за горло. Къ несчастію ихъ, я замѣтилъ, что они того не любятъ, и тогда всякій разъ, когда доставало мнѣ убѣдительныхъ доказательствъ, я дѣйствовагъ звѣрскою рожей, огромною моею фигурой, которая производила ужасное дѣйствіе, и широкимъ горломъ, такъ что они убѣждались

что не можетъ же человѣкъ такъ сильно кричать, не имѣя справедливыхъ и основательныхъ причинъ. Когда доходило до Шаха извѣстіе, что я человѣкъ—звѣрь неприступный, то при первомъ свиданіи съ нимъ я отравлялъ его лестью, такъ что уже не смѣли ему говорить противъ меня, и онъ готовъ былъ обвинять того, кто мнѣ угодить не можетъ.

Не говори, братъ Арсеній, не разъ случалось, что я, выхваляя рѣдкія и высокія души его качества, и увѣряя, сколько я ему преданъ и тронутъ его совершенствами, призывалъ слезу на мои глаза и такъ и таялъ отъ умиленія. На другой день только и говорено было обо мнѣ, что не было такого человѣка подъ солнцемъ. Послѣ чего не смѣлъ никто говорить противъ меня, и я съ Министрами поступалъ самовластнымъ образомъ. Чего они не смѣли докладывать, я самъ объявлялъ и до того довелъ Шаха, что онъ, шутя и смѣясь, спрашивалъ, почему я ему ни какой области не отдаю. Сему повѣрить невозможно, чтобы о томъ предметѣ, котораго исполненія ожидалъ онъ съ такимъ нетерпѣніемъ и такъ долго, могъ онъ разсуждать равнодушно и даже съ шуткой. Министры удивлялись сему произшествію и говорили, что я ворожея: вотъ, могу сказать по справедливости, надулъ важно, но сіе потому извинительно, что тутъ ничего невозможно сдѣлать порядочнымъ образомъ.

Теперь нѣсколько спѣшу отправленіемъ курьера, но изъ Тифлиса буду писать обстоятельнѣе, или если успѣю кончить собственный мой журналъ, то лучше приплю его, чтобы ты, когда свободно, прочитывалъ. При немъ будутъ и всѣ мои бумаги, которыя всѣ безъ исключенія писалъ я собственною рукою, дабы никто не могъ взять чего либо на свой счетъ. Меня отправили, какъ невиннаго юношу, и дали мнѣ наставниковъ, а я ихъ оставилъ въ покоѣ и самъ маралъ, какъ Богъ положить по серацу. Избави Богъ, если бы я послѣдовалъ обыкновенному порядку, то мнѣ бы сѣли Персіане на плечи, а теперь я задаю такого страха, что думаютъ, что довольно мнѣ задумать о гибели Персіи, то я сдѣлаю, что и Государь не провѣдаетъ, а его имя.... Здѣсь подлые Англичане, живущіе на жалованьи Персіанъ, въ угожденіе имъ дѣлали самыя гнусныя на счетъ нашъ внушенія. Расскажи Государю пресмѣшную, случившуюся со мною, исторію. Я пріѣзжаю

въ Таврисъ; одинъ бѣглый Французъ, находившійся при лицѣ Наполеона и въ Персидской службѣ Полковникомъ. осмѣлился 2-хъ моихъ музыкантовъ, поставленныхъ на квартиру въ домѣ, гдѣ онъ жилъ, ударить саблею и выгнать вонъ. Я послалъ требовать отъ Наслѣдника, чтобы Французъ былъ наказанъ за дерзость, мнѣ обѣщали удовлетвореніе, но ничего не сдѣлали. Я среди столицы, занятой большими Персидскими силами, поставилъ свой караулъ, велѣлъ взять Полковника Наполеониста подъ стражу и обиженнымъ музыкантамъ отмстить за обиду. Онъ былъ наказанъ пощечиной и высѣченъ розгами, а саблю его я отослалъ къ Наслѣднику, и Французъ былъ тотчасъ исключенъ изъ службы и выгнанъ вонъ. Вотъ какимъ образомъ въ безтолковой сей землѣ поступать надлежитъ, или иначе ни до чего не добьешься. Это не дипломатическій поступокъ, но вполнѣ удачный и рѣшительный. Прощай, поклонись брату Василью и Кикину, буде они въ Москвѣ; изъ Тифлиса буду ко всѣмъ писать.

12 Октября, 1817 г.

## 2.

Къ нему же.

При Отношеніи, отъ 2-го Ноября, за N 9603-мъ, Ваше Превосходительство препроводить мнѣ изволили копію съ отзыва Господина Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія о томъ, что полевою Оберъ-Священникъ, во ожиданіи достовѣрныхъ свѣдѣній о исправности Тифлискаго Военнаго Говпиталя Протоіерея Джевахова, отказываетъ просимую ему награду.

Господинъ Оберъ-Священникъ, въ премудрой осторожности своей противъ свидѣтельствванія моего объ усердіи Протоіерея, конечно, не проститъ мнѣ суетнаго сужденія, что, въ званіи Командира Корпуса, и удостоверяемой важной довѣренности чиновникъ, могъ бы не подпасть подозрѣнію въ пристрастіи въ подобномъ случаѣ; но какъ ожидаемыя имъ достовѣрныя свѣдѣнія, конечно, не сообщаются ему откровеніемъ свыше и, подобно мнѣ, долженъ онъ разсматривать предметы, даетъ онъ, Оберъ-Священникъ, поводъ, довольно правдоподобный, къ заключенію, что въ

разстояніи 3-тысячъ верстъ, не лучше можетъ онъ видѣть ихъ, какъ и я самъ, когда оныя у меня подъ глазами. Не чуждо было бы, по крайней мѣрѣ, приличія, если бы Господинъ Оберъ-Священникъ благоволилъ изыскать лучшую причину къ опроверженію представленія моего къ награжденію Протоіерея.

---

## 3.

Къ Хану Шекинскому.

Г-нъ Генераль-Маіоръ Ханъ Шекинскій!

Едва я пріѣхалъ сюда, какъ уже закиданъ просьбами на Васъ. Не хочу я вѣрить имъ безъ изслѣдованія, ибо въ каждой изъ нихъ описаны дѣйствія, одному злонравному и жестокому человѣку приличныя. Я поручилъ удостовѣриться о всемъ томъ Чиновнику, заслуживающему вѣры. Если точно откроетъ онъ тѣ жестокости, которыя дѣланы по волѣ Вашей, что могутъ доказать оторванные щипцами носы и уши, то я приказалъ всѣхъ таковыхъ несчастныхъ помѣстить въ домъ Вашемъ до тѣхъ поръ, пока Вы ихъ не удовлетворите. Чиновника Вашего, который билъ одного жителя палками до того, что онъ умеръ, и тѣло его было брошено въ ровъ, я приказалъ взять и, по учиненіи надъ нимъ суда, будетъ лишентъ жизни. Совѣтую Вамъ, Г-нъ Генераль-Маіоръ Ханъ Шекинскій, быть осмотрительнымъ въ выборѣ Чиновниковъ, назначаемыхъ для приведенія въ исполненіе Вашей воли; паче совѣтую Вамъ, чтобы воля Ваша не была противна милосердію и великодушію Государя, который управленіе Ханствомъ ввѣрилъ Вамъ совсѣмъ не въ томъ намѣреніи, чтобы народъ, его населяющій, страдалъ въ дни славнаго его царствованія, и ручаюсь Вамъ, что если найду жалобы основательными, я научу Васъ лучше исполнять намѣренія Всемилоствѣйшаго Вашего Государя. Знайте, что я нишутить, ни повторять своихъ приказаній не люблю.

Ермоловъ.

---

## 3.

Къ Барону Петру Ивановичу Меллеру-Закомельскому. \*

Моздокъ. 15 Декабря, 1818 г.

Достойный и всѣмъ почитаемый Начальникъ!

Мнѣ кажется, все вниманіе Ваше обращено было на Ахенъ, и Вы страну Кавказа не удостоиваете минутою воспоминанія. Теперь отдохнули Вы, ибо судить по видимому возможно, что судьба позволила Царямъ наслаждаться миромъ; даже самые Нѣмецкіе редакторы, все обыкновенно предузнающіе, не грозятъ намъ бурю несогласія и вражды. Спокойно стаканъ пива наливается мирнымъ гражданиномъ, къ роскошному дыму кнастера не примѣшивается дымъ пороха и картофель растеть не для реквизицій. Одинъ я, отчужденный миролюбивой системы, наполняю Кавказъ звукомъ оружія. Съ Чеченцами употреблялъ я кротость ангельскую шесть мѣсяцевъ, плѣнялъ ихъ простотою и невинностью лагерной жизни, но ни какъ не могъ внушить равнодушія къ охраненію ихъ жилищъ, когда приходилъ превращать ихъ въ бивуакъ, столь удобно уравнивающій всѣ состоянія. Только успѣлъ приучить ихъ къ нѣкоторой умѣренности, отнявъ лучшую половину хлѣбородной земли, которую они уже не будутъ имѣть труда воздѣлывать. Они даже не постигаютъ самаго удобопонятнаго права: права сильнаго! Они противятся. Съ ними опредѣлилъ я систему медленія и, какъ Римскій Императоръ Августъ, могу сказать: «Я медленно спѣшу.» Здѣсь мало истребилъ я пороку, Почтеннѣйшій Начальникъ; но одинъ изъ вѣрнопоподданнѣйшихъ слугъ нашего Государя вырвалъ меня изъ этого бездѣйствія; онъ мучился совѣстью, что безъ всякихъ заслугъ возведенъ былъ въ достоинство Хана, получилъ чинъ Генералъ-Маіора и 5 т. руб. въ годъ жалованья. Собравъ войска, онъ напалъ на одинъ изъ нашихъ отрядовъ, успѣха не имѣлъ, былъ отраженъ, но отрядъ нашъ не былъ довольно силенъ, чтобы его наказать. Я выступилъ, и когда нельзя было ожидать, чтобы я въ глубокую осень появился

\* Бывшій Инспекторъ Артиллеріи.

въ горы, я прошелъ довольно далеко, прямо ко владѣніямъ измѣнника, разбилъ, разсѣялъ Лезгинъ и землю важно обработалъ. Вотъ что значить отложиться. Сдѣлалъ честно, и роптать на меня нельзя; вѣдь не я шелъ на задоръ, и даже Князь П. М. Волконскій придраться не можетъ: неужели потерпѣть дерзость Лезгинъ? Однако, поговорите съ нимъ, почему я слышу не совсѣмъ покойнымъ человѣкомъ; по справедливости, надлежало бы спросить предмѣстниковъ моихъ, почему они, со всею ихъ патріаршею кротостью, не умѣли внушить горцамъ благочестія и миролюбія? Мнѣ, по крайней мѣрѣ, упрекнуть нельзя, чтобы я металъ бисеръ предъ свиньями; я уже не берусь дѣйствовать на нихъ силой Евангелія, да и самой Библии жаль для сихъ омраченныхъ невѣжествомъ. И такъ 30-го Ноября я возвратился на Линію, и собираюсь теперь въ Грузію, можетъ быть пѣшкомъ, какъ въ Апрѣлѣ переходилъ горы. Проклятая гора Казбекъ не уважаетъ Проконсула Кавказа. Вотъ, Батюшка Петръ Ивановичъ, какую здѣсь должно жизнь вести; тому, кто хочетъ служить усердно, не много случится сидѣть на мѣстѣ; за то въ Тифлисъ возвращусь, какъ въ роскошную столицу; а чтобъ таковою показалась она, стоитъ прожить семь мѣсяцевъ, не выдавши крышки. Но должно ли спросить, чего добиваюсь я такими мученьями? Станешь въ пень съ отвѣтомъ. Я думаю, что лучшая причина тому та, что я терпѣть не могу безпорядковъ, а паче не люблю, что и самая каналья, каковы здѣшніе Горскіе народы, смѣютъ противиться власти Государя. Здѣсь нѣтъ такого общества разбойниковъ, которое бы не думало быть союзниками Россіи. Я того и смотрю, что отправлять депутаціи въ Петербургъ съ мирными трактатами! Никто не повѣритъ, что многіе подобные тому депутаты бывали принимаемы.

Напишите, Почтеннѣйшій Начальникъ, какъ Вы живете? Занимаетъ ли Васъ пріятнѣйшее увеселеніе театръ, и столица, воспріимшая блескъ отъ возвращенія Государя, представляетъ ли Вамъ развлеченіе, или каминъ принимаетъ вѣрныя Ваши размышленія?

Продолжите милостивое расположеніе Ваше покорнѣйшему слугѣ

Ермолову.

4.

Собственноручно.

Къ Г. Иванову.

Милостивый Государь мой,

Семенъ Сергѣевичъ!

Письмо Ваше, отъ 27 Марта, изъ Сальянъ получилъ; при немъ была записка о злоупотребленіяхъ по Астрахани, ни кѣмъ не подписанная.

Свиданіемъ съ Вами въ Кизлярѣ въ первый разъ въ жизни и по свойствамъ нашимъ, смѣю думать, весьма различнымъ, не могъ я приобрѣсть довѣренности Вашей, и потому не рѣшился вѣрить, чтобы подобная записка могла быть Вами ко мнѣ доставлена; напротивъ, по нелѣпому сплетенію оной, паче по гнусной клеветѣ на Астраханскаго Губернатора, извѣстнаго Правительству примѣрнымъ усердіемъ и строгими правилами чести, долженъ я былъ думать, что она составлена какимъ либо злобнымъ доносчикомъ и, въ поруганіе Вамъ, подослана при письмѣ отъ имени Вашего; но знающіе почеркъ Вашъ утверждаютъ, что записка вся Вашей руки.

Еще изъ уваженія къ лѣтамъ Вашимъ и носимому званію благороднаго человѣка колебался я дать вѣроятіе. Прочелъ я въ концѣ пасквиль, описаніе грабителей Астраханской таможни, описаніе равнодушія неблагодарнаго Правительства къ подвигамъ Вашимъ, неподражаемому безкорыстію и добродѣтели Вашей, и не осталось ни малѣйшаго сомнѣнія, что составленный пасквиль принадлежитъ Вамъ. Боюсь быть нескромнымъ, описывая чувство, которое произвелъ во мнѣ благородный и великодушный Вашъ поступокъ. Предоставляю Вамъ опредѣлить мѣру почтенія, коимъ я Вамъ обязанъ.

Милостивый Государь мой,

Вашъ покорнѣйшій слуга

А. Ермоловъ.

N. 1446.

19 Мая, 1820.

Тифлисъ.

Его Высокоблагородію Г. Иванову.



5.

Собственноручно.

Къ нему же.

Милостивый Государь мой

Семенъ Сергѣевичъ!

Письмомъ изъ Сальянъ, отъ 27 Іюня, Вы увѣдомляете меня, что, по истеченію срока прежняго контракта, заключили Вы съ Г. Генералъ-Лейтенантомъ Мустафою Ханомъ Ширванскимъ, новое условіе на отдѣльное содержаніе Сальянскихъ и другихъ рыбныхъ промысловъ еще на 10-ти лѣтнее время.

Ширванскій Ханъ увѣдомляетъ меня, умалчивая о условіяхъ, имъ сдѣланныхъ, и позволилъ себѣ не представить ихъ на мое разсмотрѣніе и утвержденіе. У обоихъ Васъ въ предметъ: незаконное пріобрѣтеніе денегъ! И Мусульманскій невѣжда и откупщикъ корыстолюбивый возмечтали безъ наказанія уклониться отъ установленнаго порядка, который, впрочемъ, извѣстенъ обоимъ: ибо, при заключеніи въ 1814 году контракта, утвержденіе предмѣстника моего найдено было необходимымъ. По сей причинѣ и другимъ, не менѣе важнымъ, уничтожилъ я сей новый тайный контрактъ, въ отвращеніе нестерпимаго зла, каковое влекутъ подобныя своевольства, повсюду давъ знать, чтобы оный признаваемъ былъ не имѣющимъ законной силы.

Вы, Милостивой Государь мой, лишены той выгоды, чтобы завести ябеду о томъ, что Вы потерпѣли разореніе отъ сдѣланныхъ Вами пріуготовленій и издержекъ, ибо не было время сдѣлать оныхъ по недѣльно заключенному контракту и по тому, что дѣйствіе онаго за четыре года вперед.

Имѣю честь быть и проч.

Ермоловъ.

N 1837.

3 Іюня, 1820.

Тифлисъ.

## 6.

Собственноручно.

Ему же.

Милостивой Государь мой

Семенъ Сергѣевичъ!

На прошеніе Ваше прошедшаго 1819 года, Октября 8 дня, заключающее въ себѣ жалобу на содержателя Кизлярскихъ водокъ, Г. Углева, по собраніи нужныхъ свѣдѣній, отвѣтствую. Содержатель, Гаврило Углевъ, ловъ рыбы производить собственно въ водахъ Талышинскаго Ханства, отнюдь не захватывая водъ Генералъ-Лейтенанта Мустафы, Хану Ширванскому принадлежащихъ. Напротивъ, симъ послѣднимъ отданы Вамъ въ откупное содержаніе острова: Штриты, Гордорелъ, Улазъ, Калобукамъ, которые, по всѣмъ правдоподобнымъ показаніямъ, прежде и весьма недавно составляли собственность Талышинскаго Ханства. Есть даже на нѣкоторыхъ островахъ остатки жилищъ Талышинцовъ, и отцемъ нынѣшняго Хана Талыша отдаваемы были сіи острова въ откупъ. Самые контракты и условія, заключаемые съ Вами Генералъ-Лейтенантомъ Мустафою Ханомъ, всего наиболѣе доказываютъ, что выше означенные острова ему не принадлежали; свѣдѣнія сіи собраны при предмѣстникѣ моемъ, Генералѣ Графѣ Тормасовѣ.

Не имѣя права нарушать контракта, паче же охраняя важность утвержденія онаго бывшимъ здѣсь Главнокомандующимъ, Г. Ртищевымъ, уклонился я всякаго разбирательства о присвоеніи, Ширванскимъ Ханомъ сдѣланномъ. Жалоба, Вами, Милостивой Государь мой, принесенная, заставила меня сдѣлать таковое. И я побуждаюсь предварить Васъ, чтобы впредь воздержались беспокоить начальство затѣйливыми Вашими просьбами, отвлекая чрезъ то его вниманіе отъ дѣлъ гораздо нужнѣйшихъ, и сдѣлали бы Вашимъ прикащикамъ наставленіе не размножать ябедъ.

Думая утвердить основательность Вашего иска, Вы упоминаете о предписаніи Г. Ртищева, данномъ Генералъ-Лейтенанту Родгофу; но Вы, конечно, забыли, Милостивый Государь мой, что содержаніе предписанія сего взято изъ Записки, поданной Вами Г. Ртищеву, которую, не хочу обманывать себя, не Вы сочинили, но списали у какого-то ябедника, худо знающаго обстоятельства

здѣшняго края, списали рукою Вашего писаря, и, по неосмотрительности Вашей, оставленная здѣсь хранится при дѣлахъ. И такъ, ссылаясь на защиту предмѣстника моего, Вы только обнаруживаете чрезмѣрную его къ Вамъ снисходительность, которой я не имѣю, и ни желаю оказывать Вамъ, вопреки моихъ обязанностей.

Отвѣтствуя собственною рукою, хочу доказать Вамъ, Милостивый Государь мой, что каждое дѣло, относящееся до Васъ, рассматриваю я самъ. Впрочемъ же, при мнѣ и нѣтъ Правителя Канцеляріи, мошенника Чуксина, который во зло, но въ пользу Вашу, употребилъ довѣренность моего предмѣстника, наклонивъ къ признанію контракта, заключеннаго въ противность установленій, запрещающихъ дѣлать заборъ въ рѣкахъ судоходныхъ.

Предупреждая Васъ, Милостивой Государь мой, что отъ меня даны будутъ приказанія разрушить заборъ по фарватеру рѣки Куры и сдѣлать ихъ на такое разстояніе, чтобы суда безпрепятственно проходить могли, и что впредь отъ повѣренныхъ Вашихъ, дано дѣлающихъ по наставленію Вашему ябеды, не будутъ принимаемы жалобы, которыя не должны имѣть мѣста послѣ точныхъ предписаній, полагающихъ и границы водамъ Ханствъ Ширванскихъ и Талышинскихъ.

Имѣю честь быть и проч.

А. Ермоловъ.

№ 2125.

27 Іюля, 1820.

Тифлисъ.

---

7.

Собственнолично.

Къ нему же.

Милостивой Государь мой,

Семень Сергѣевичъ!

На письмо Ваше, отъ 27 Августа, отвѣтствую. Напрасно Вы изыскиваете причины, по коимъ не хотѣлъ я Васъ принять у себя: Вы безъ ошибки найдете ихъ въ собственныхъ Вашихъ поступкахъ, которые даютъ всѣ права не имѣть къ Вамъ, по крайнѣй мѣрѣ, ни малѣйшаго уваженія.

Первый контрактъ, заключенный Вами съ Мустафой Ширванскимъ на 10-лѣтнее содержаніе Сальянскихъ рыбныхъ ловлей, не могъ имѣть силы безъ моего утвержденія, и потому приказалъ я признавать его недѣйствительнымъ. Въ немъ, сверхъ того, внесены были урочища, Мустафѣ не принадлежація, которыя потому только предоставлены Вамъ были въ откупное содержаніе, что Вы нагло обманули моего предмѣстника, утвердившаго контрактъ съ чрезмѣрной для Васъ снисходительностью. И такъ за контрактъ, не имѣвшій законнаго утвержденія, весьма сомнительно, чтобы въ родѣ задатка, могли Вы дать болѣе нежели на 100 тыс. рублей вещами и деньгами, а если и дали что ни будь, то, безъ сомнѣнія, по прежнимъ расчетамъ, до которыхъ мнѣ нѣтъ ни малѣйшей нужды. Я разсматриваю одни квитанціи, которыя должны Вы имѣть отъ бывшаго Хана, въ полученіи имъ отъ Васъ откупной суммы.

Втораго контракта Вы не должны были заключать съ бывшимъ Ханомъ, ибо когда, 2 Августа, прибыли къ нему въ Солутъ, то явна уже была его измѣна. Безпрестанно производились совѣщанія, отправлялось имущество за Куру, и намѣреніе бѣжать не прикрывалось ни какой тайной.

Приставу, Капитану Князю Макаеву, подробно были извѣстны злодѣйства измѣнника Мустафы и его замыслы: имъ донесено было о томъ Начальству. Въ сіе самое время Вы заключили вторительный контрактъ, и утвердили меня въ прежнихъ къ Вамъ мнѣніяхъ, что корыстолюбивому откупщику нѣтъ приличій, и для него деньги свыше всего прочаго.

Вы готовы утверждать, что о поведеніи Мустафы ничего не знали: ибо безсовѣстно объясняете въ письмѣ Вашемъ, что не могли отказаться отъ принятія контракта, по силѣ вновь послѣдовавшаго отъ меня Мустафѣ предписанія; но что Вы скажите противъ показанія Князя Макаева, что Вы обнадеживали измѣнника Муставу поправить дѣла его, и чему, сверхъ того, имѣю я доказательство:

Подлинное къ Вамъ письмо измѣнника, въ коемъ видно условіе употреблять 5 тыс. червонныхъ, которые Вы на счетъ его обязались дать изъ Вашихъ денегъ? Привезшій письмо сіе измѣнника Мустафы Чиновникъ показываетъ, что

сіи деньги должны были обращены быть на подарки. Мустафа злодѣяніями своими, а наконецъ бѣгствомъ своимъ, доказалъ, что ходатайствовать за него, по крайней мѣрѣ, безчестно, а ходатайство сіе Вы приняли на себя, стараясь дѣяніемъ его придать другой видъ, единственно изъ побужденія корыстолюбія, которому честь Ваша и въ должностяхъ прежде Вами занимаемыхъ не была обузданіемъ.

Ограждены будучи чиномъ, дающимъ право на дворянство, Вы отъемлете у меня право дать Вамъ приличнѣйшее наименованіе и, конечно, не благороднаго человѣка.

Въ заключеніе скажу Вамъ объ откупахъ, что еслии желаете имѣть въ содержаніи Сальянскія рыбныя ловли, отъ Васъ зависѣть будетъ явиться къ торгамъ и удержать ихъ за собою, предложивъ казнѣ выгоднѣйшія цѣны.

За симъ, надѣюсь, Вы здѣлаете мнѣ честь прекращеніемъ Вашей со мною переписки.

Вашего Благородія

покорный слуга

А. Ермоловъ.

№ 2988.

6 Сентября, 1820.

Тифлисъ.

---

8.

Коменданту Астраханскому Делпоцу.

Любезный Старикъ Иванъ Петровичъ!

Имѣя весьма справедливыя причины думать, что Г. Ивановъ, по возвращеніи своемъ въ Астрахань, или вовсе скроетъ отъ публики безвыгодную его изъ Сальянъ со мною переписку, или же, по обыкновеннымъ его правиламъ, постарается исказить оную и выказать не въ томъ видѣ, въ какомъ дѣйствительно она есть, счелъ нужнымъ, во избѣжаніе, чтобы Вы, Любезный Старикъ, не

подверглись ложнымъ слухамъ, препроводить къ Вамъ при семъ со всей переписки точную копію, повторяя, съ тѣмъ вмѣстѣ, увѣреніе въ томъ почтеніи, съ коимъ пребываетъ къ Вамъ

покорнѣйшій слуга

Ермоловъ.

6 Сентября,  
1820 г.  
Тѣлисъ.

---

9.

Къ Графу Гурьеву.

Милостивый Государь,

Графъ Дмитрій Александровичъ!

Желая избѣгать случаевъ, въ которыхъ объявленія официальные не могутъ быть пріятными, я имѣю согласіе Вашего Сіятельства на переписку партикулярную, и симъ пользуясь, прошу покорнѣйше взглянуть на Сообщение, писанное ко мнѣ отъ 3-го Марта. Ваше Сіятельство изволите увидѣть, что можно было избавить меня отъ заключающагося въ концѣ вопроса. Вы, конечно, не сдѣлали бы такового, естли бы хотя минуту остановили вниманіе Ваше на томъ, что провинцію Шекинскую присоединилъ я къ управленію нашему, принявъ на себя исполненіе въ пользу нашу дарованнаго Хану трактата, ясно предоставляющаго наслѣдственное онымъ владѣніе, тогда какъ провинція сія приносить болѣе полумилліона доходу, а сдѣланныя мною издержки не составляютъ и десятой доли онаго. Сверхъ того, они употреблены на предметы, дѣлающіе честь и достоинство Правительству, ибо уплачены долги законные, да на содержаніе фамиліи умершаго владѣтеля.

Я не имѣлъ на сіе Высочайшаго разрѣшенія, что Вамъ не можетъ быть неизвѣстно, и мнѣ, когда нужно было дѣйствовать, затруднительно ожидать онаго, единственно для того, чтобы соблюсти установленный порядокъ, который, впрочемъ, на провин-

цію, вновь ко управленію присоединенную, до прочнаго основанія въ ней устройства, распространиться не можетъ. Передавъ уже разъ сборъ доходовъ въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ, я не входилъ ни въ какое распоряженіе оными; но за прежнее до того время и по законамъ, и по собственнымъ правиламъ чести, я ни чѣмъ не обязанъ, кромѣ ясной отчетности, и таковая отдана Правительству. Можетъ быть, не знакомъ я Вашему Сіятельству со стороны бережливости, но въ теченіи довольно продолжительной, а иногда и видной, службы, хорошо будучи замѣченнымъ, оскорбительны подобныя вопросы, а естли сдѣланы съ намѣреніемъ, то и нестерпимы. Вамъ, М. Г., въ поступкѣ моемъ, когда я ищу только приличія, угодно видѣть присвоеніе излишней власти. Увѣрьтесь, Ваше Сіятельство, что я не кичусь воспользоваться ничтожностью.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

Вашего Сіятельства

покорный слуга

А. Ермоловъ.

17-го Іюня, 1822.

Лагерь въ Кабардѣ.

---

10.

Къ Полковнику Б. . . . .ву.

Милостивый Государь!

Мнѣ надобно было пройти чрезъ всю Кабарду, чтобы удостовѣриться, до какой степени простиралось неблагоразумное поведеніе Ваше. Здѣсь же я узналъ, до какой степени простиралась и подлая трусость Ваша, когда, догнавъ шайку разбойниковъ, уже утомленную разбоемъ и обремененную добычей, Вы не смѣли напасть на нее. Слышны были голоса нашихъ, просящихъ о помощи, но Васъ заглушила подлая трусость; рвались подчиненные Ваши освободить своихъ соотечественниковъ, но Вы удержали ихъ. Изъ мыслей ихъ нельзя изгнать, что Вы были или подлый трусъ, или измѣнникъ. И съ тѣмъ, и съ другимъ титуломъ нельзя оста-

ваться между людьми, имѣющими право гнушаться Вами и съ трудомъ удерживающимися отъ изъясненія достойнаго къ Вамъ презрѣнія, а потому я прошу Васъ успокоить ихъ поспѣшнымъ отъѣздомъ въ Россію. Я принялъ мѣры, чтобы, проѣзжая село Солдатское, Вы не были осрамлены оставшимися жителями; конечно, я это сдѣлалъ не для спасенія труса, но сохраняя нѣкоторое уваженіе къ носимому Вами чину.

Примите увѣреніе въ томъ почтеніи, которое только Вы заслуживать можете.

Ермоловъ.

---

11.

Предсѣдателю Кавказской Уголовной Палаты Чекалову.

Давно доходить до меня ропотъ несчастныхъ, коихъ дѣла поступаютъ на сужденіе Уголовной Палаты, и слухъ на счетъ Васъ не дѣлаетъ Вамъ чести. Готовъ я вѣрить, что, безопасны будучи отъ явныхъ изобличеній, Вы слуховъ сихъ не устраситесь; но гласъ общій, извѣстный многимъ нѣкоторыя дѣла, поступки Ваши окажутся правдоподобными, и могутъ быть слѣдствія для Васъ невыгодны.

По обязанности званія моего и собственно для огражденія себя отъ справедливаго упрека, что виновнымъ снисхожденіемъ даю поводъ распространяться злоупотребленіямъ, я убѣждаю Васъ, Милостивый Государь, оставить занимаемое Вами мѣсто, и оставить его безъ замедленія; бесполезны въ семъ случаѣ объясненія, и я, письмо сіе препровождая къ Вамъ чрезъ Г. Областнаго Начальника, поручилъ ему дать мнѣ знать, если по полученіи онаго къ первой почтѣ не изволите представить просьбы объ увольненіи Васъ отъ должности, не скрою отъ Васъ, Милостивый Государь, что буду я просить Государя Императора объ удаленіи Васъ, и долженъ буду, съ обыкновеннымъ упованіемъ моимъ на правосудіе Его, объявить побуждающія меня къ тому причины.

23 Апрѣля, 1823 г.

---



## ПИСЬМО

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТА СИПЯГИНА КЪ А. П. ЕРМОЛОВУ.

Милостивый Государь

Алексѣй Петровичъ!

Къ дѣлу, производимому мною, по Высочайшему повелѣнію, на счетъ имѣнія въ Карабахской провинціи Генераль-Лейтенанта Князя Мадатова, необходимо потребовалось имѣть именной Высочайшій Указъ, или Рескриптъ, по которому имѣніе сіе принято настоящимъ владѣльцемъ отъ Мехти-Кули, Хана Карабахскаго.

Не отыскавъ такового повелѣнія въ дѣлахъ Канцеляріи Г. Главноуправляющаго, полагалъ я, что оно находится у самаго Корпуснаго Командира, Генераль-Адъютанта Паскевича, въ числѣ бумагъ, переданныхъ отъ Вашего Высокопревосходительства, и просилъ доставить мнѣ копію, но на дняхъ получилъ я увѣдомленіе, что и у него ни копіи, ни подлинника не имѣется.

И по тому я имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство почтить меня увѣдомленіемъ, на чье имя послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отдачѣ Князю Мадатову упоминаемаго имѣнія, и гдѣ такое повелѣніе должно храниться, а съ тѣмъ вмѣстѣ покорнѣйше прошу прислать копію съ онаго, еслии Ваше Высокопревосходительство изволите имѣть у себя таковую, или же подлинникъ.

23 Января,  
1828 года.

На этомъ собственною рукою Ермолова написано :

Конечно, никому другому, кромѣ Паскевича, не принадлежитъ мысль, что легко можно допустить Генерала Князя Мадатова получить отъ Хана Карабахскаго имѣніе, не испросивъ прежде Высочайшаго на то соизволенія. Онъ хотѣлъ дать этимъ уразумѣть, что я изъ дисцепріятія къ Князю Мадатову самовластно позволилъ ему приобрести это имѣніе. Князь Мадатовъ изъ Русскихъ сановниковъ былъ первымъ помѣщикомъ въ Карабахѣ, и это одно обстоятельство поставило меня въ необходимость прибѣгнуть къ Высочайшему разрѣшенію. Покойнымъ Императоромъ была вполне одобрена моя мысль — допустить Русскихъ къ приобретению собственности въ пограничныхъ областяхъ, и онъ вполне оцѣнилъ причины, побудившія меня къ тому. Въ бытность мою въ С.-Петербургѣ, въ 1821 году, я получилъ на мое имя Высочайшій Рескриптъ, извѣщающій Князя Мадатова право принять пожалованное ему имѣніе. Этотъ Рескриптъ сдалъ въ подлинникъ Генералу Паскевичу, въ числѣ многихъ письменныхъ дѣлъ. Онъ не могъ ихъ имѣть всѣхъ въ походѣ съ собою, да и не было въ томъ ему большой надобности; дѣло это производится на основаніи Высочайшаго повелѣнія, въ слѣдствіе его доноса. Достаточно еще одинъ доносъ, и нѣтъ причины, чтобы дѣло не кончилось по его желанию.

Ермоловъ.

Сообщ. Д. Давыдовъ.

## П И С Ь М О

ИМПЕРАТОРА ПАВЛА КЪ РЯЗАНСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ СОНИНУ.

---

Господинъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Рязанскій Гражданскій Губернаторъ Сонинъ! По раппорту Вашему, Октября отъ 15-го дня, гдѣ между прочими произшествіями доносите Вы, что вѣдомства Скопинской Коннозаводской волости села Лопатина крестьянскую дѣвку, прижившую ребенка съ крестьяниномъ того же села, котораго, родивъ мертвымъ, зарыла она въ землю, предали Вы ихъ обѣихъ законному сужденію, вижу, что, сіе учинивъ, Вы неосторожно поступили, и отдавать ихъ подъ судъ не слѣдовало, потому что оба они тѣмъ приключеніемъ уже наказаны довольно. Пребываю къ вамъ благосклонный

Павелъ.

Г. Гатчина.

Октября 27-й день,  
1800 г.

Съ подлинника.

---

## ПАМЯТНИКЪ БОГДАНУ ХМЕЛЬНИЦКОМУ, ВИНОВНИКУ СОЕДИНЕНІЯ МАЛОЙ РОССІИ СЪ ВЕЛИКОЙ

---

Въ нѣкоторыхъ нашихъ повременныхъ изданіяхъ поднятъ вопросъ о памятникѣ виновнику безсмертнаго подвига—соединенія Малой Россіи съ Великою. Помѣщаемъ здѣсь статью, написанную о томъ же еще въ 1851-мъ году, по случаю приближавшагося двухсотлѣтія этому соединенію. Но тогдашнія обстоятельства отвлекали всѣхъ и cadaго вниманіе совѣтъ въ другую сторону,—и великая годовщина прошла незамѣченной; нынѣ, кажется, пора иная, и неотмѣченное въ свое время, можно бы отмѣтить теперь, по пословицѣ: лучше поздно, чѣмъ никогда. О. Б.

---

Чрезъ два съ небольшимъ года, т. е., 6-го Генваря, 1854 года, минетъ двѣсти лѣтъ по совершеніи одного изъ важнѣйшихъ событій въ нашемъ отечествѣ, возсоединенія Великой и Малой Россіи подъ верховную власть Самодержца Всероссійскаго. Событіе сіе въ настоящемъ его видѣ мало извѣстно не только Западной Европѣ, но и большей части нашихъ соотечественниковъ, и не воздана справедливая дань уваженія памяти великаго человѣка, подвигъ сей совершившаго.

Безпристрастные историки представляютъ намъ событіе сіе въ слѣдующемъ видѣ:

Послѣ бѣдственнаго раздѣленія Руси Ярослава на удѣлы, происшедшихъ отъ того междоусобій и воспослѣдовавшаго за тѣмъ

разгрома Татарскаго, вся югозападная часть земли Русской, въ послѣдствіи Малою Русью наименованная, вошла въ составъ Великаго Княжества Литовскаго, а потомъ и въ соединеніе съ державою Польской. Но соединеніе сіе было условное: сохраненіе на Руси Православной вѣры, Русской народности и правъ ея жителей, было главнымъ предметомъ условія, именовавшаго «*Pacta conventa*» и подтверждаемаго присягою Королей въ началѣ каждого царствованія,<sup>1</sup> но при всемъ томъ условіе сіе сохраняемо было только дотолѣ, пока не ослабла въ Польшѣ власть Монархическая. Когда же правленіе сей державы впало въ руки олигарховъ, права народа Русскаго, съ Польшею соединеннаго, были не только нарушены, но, по словамъ Лѣтописцевъ, онъ ввергнуть былъ въ неключимое рабство и преданъ беззащитному угнетенію Пановъ и Шляхты Польской, вторгнувшихся въ Малороссію; самая вѣра его была поругана и подвергнута жестокииъ гоненіямъ.<sup>2</sup>

Приносимыя Правительству отъ угнетенныхъ просьбы и жалобы, оставались обыкновенно безъ послѣдствій, или ввергали ихъ въ горшее положеніе.

<sup>1</sup> «*Pacta conventa*», возобновляемая при каждомъ царствованіи, заключали въ себѣ особенное условіе: не нарушать свободы совѣсти Православныхъ жителей, и утверждались клятвою Королей при вступленіи на престолъ. Таковою клятвою Короли обязывались никого, по различію вѣры, не тѣснить, ни какихъ угнетеній не допускать, и буде Король присяги своей не сдержитъ, то онъ подданныхъ своихъ отъ всякой вѣрности и послушанія чинить свободными. Таковая присяга была произносима Королями до позднѣйшаго времени, даже и самыми сильными гонителями Православія: Сигизмундомъ III и Яномъ-Казимиромъ (Собр. Зак. т. 1, стр. 299).

<sup>2</sup> Описаніе гоненій на Православіе и страданій Малороссій въ несчастное время соединенія ея съ Польскою Державою заключаются въ актахъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и во многихъ, изданныхъ въ разное время, книгахъ, изъ коихъ замѣчательнѣйшія суть слѣдующія: «Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи, Николая Бантыша-Каменскаго; Исторія Малой Россіи, Дмитрія Бантыша-Каменскаго, Исторія Малороссіи, Никол. Маркевича; Запорожская Старина, Изм. Срезневскаго; Исторія Новой Сѣчи, А. Скальковскаго; Исторія Руссовъ, Конисскаго; *Dzieje narodu Polskiego za panowania Władysława IV*, Квятковскаго; *Pamiętniki o dziejach Słowian*, Мацѣевскаго,» и разныя лѣтописи и записки, напечатанныя отдѣльно и въ Читеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Такія бѣдствія породили въ жителяхъ Малороссіи возстанія на защиту Вѣры и правъ своихъ. Какъ Малороссія соединена была съ Польшею, съ условіемъ сохраненія Православной вѣры, Руской народности и правъ своихъ неприкосновенными, то и требованія сія имѣли основаніе, но доставляли, однако жъ, странѣ сей только временное облегченіе; ибо Польскіе олигархи, уstraшенные успѣхами Козаковъ, обыкновенно соглашались на подтвержденіе свободы вѣры и правъ Малороссійскихъ, утверждали договоры сія клятвою, а когда проходила опасность, воздвигали на край сей новыя гоненія, или измѣннически умерщвляли вѣрныхъ своему долгу Гетмановъ Малороссійскихъ. Такимъ образомъ Гетманъ Косинскій, протестовавшій противу введенія Уніи въ 1595 году и прибывшій, по приглашенію Короля, на Брестскій Соборъ, былъ тамъ схваченъ и закладенъ въ каменный столбъ. Гетманъ Наливайко, по заключенному вновь съ Польскимъ Правительствомъ условію, прибылъ въ Варшаву съ депутатами отъ всѣхъ Воеводствъ Малороссійскихъ, для присутствованія на Сеймѣ, но тамъ былъ брошенъ въ темницу и потомъ на площади посаженъ въ разжennаго мѣднаго быка въ 1597 году. Гетманъ Остраница, въ 1638 году, среди мира, во время путешествія своего въ Каневскій монастырь для богомоленія, былъ въ раслохъ схваченъ Поляками и замученъ въ Варшавѣ съ 37-ю товарищами.

Наконецъ, для спасенія Малороссіи, Провидѣніе низпослало доблестнаго витязя. Въ чело Козачества явился великій человекъ, Зиновій Михайловичъ Хмельницкій. Съ глубокимъ отъ природы умомъ и рѣдкими дарованіями соединялъ онъ и необыкновенное въ то время образованіе.<sup>3</sup> Въ бытность свою еще войсковымъ Генеральнымъ Писаремъ, убѣдилъ онъ Гетмана Барабаша отпратить

---

<sup>3</sup> Гетманъ Хмельницкій происходилъ отъ знаменитой въ Малороссіи фамиліи, и былъ внукъ бывшаго Гетмана Венжика Хмельницкаго. Онъ былъ одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ мужей своего времени, имѣлъ весьма основательныя свѣдѣнія во многихъ наукахъ, природнымъ Русскимъ языкомъ владѣлъ какъ ораторъ, сверхъ того превосходно зналъ языки: Латинскій, Нѣмецкій, Французскій и Польскій. Собственноручныя письма его на Латинскомъ языкѣ къ Шведскому Королю сохранились донынѣ. На Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ объяснялся онъ изустно и писалъ свободно.

пословъ къ Королю Владиславу IV, съ просьбою объ огражденіи народа Малороссійскаго отъ воздвигаемыхъ вельможами Польскими и Латинскимъ духовенствомъ угнетенія и стѣсненія свободы вѣрованія. Благодушный Король хотя и былъ ревностнымъ въ Сенатѣ поборникомъ правъ Малороссіи, но, видя себя безсильнымъ защитить несчастную страну сію, отпустилъ Пословъ, сказавъ имъ и написавъ Гетману и войску слѣдующія замѣчательныя слова: «Поневажъ вы воины есте и имѣете у себя мушкеты и сабли, то что Вамъ возбраняеть стать за себя и за свою свободу? ибо видно жребій вашъ таковъ, чтобы имѣть все отъ меча, и даже самую свободу; а я помогать Вамъ не въ силахъ, обуреваемъ будучи партизанствомъ и ихъ факціями.»

Хмельницкій, избранный въ Гетманы по смерти Барабаша, разослалъ по Малороссіи окружные листы, вызывая на защиту Козачества вѣрныхъ сыновъ его, прописавъ и письменное на то позволеніе Королевское. Съ собраннымъ войскомъ Малороссійскимъ, Хмельницкій двинулся противъ Польскаго войска, шедшаго на него подъ начальствомъ Короннаго Гетмана, Потоцкаго, разбилъ оное на голову, 5—8 Мая, 1648 года, при Желтыхъ Водахъ, и взялъ въ плѣнъ самаго Потоцкаго. Оттуда обратилъ онъ оружіе свое на крѣпость Каменецъ Подольскъ, защищаемую сильнымъ гарнизономъ, и взялъ ее приступомъ, разбилъ и разсѣялъ находившіяся близъ оной Польскія войска и очистилъ Малороссію отъ Поляковъ. За симъ Гетманъ, желая избѣжать дальнѣйшаго кровопролитія, послалъ къ Королю Владиславу и Чинамъ Республики, представленіе, въ коемъ, изъяснивъ неправильно претерпѣнныя Малороссіею угнетенія, заключилъ сими словами: «И тако отзываюсь къ тебѣ, Найяснѣйшій Король, справедливый и любимый Монархъ нашъ, отзываюсь и къ Вамъ, совѣтникамъ его и вельможамъ Польскимъ: убойтеся Бога милосерднаго, полюбите вражду и отрыньте злобу ея, губительную собственнымъ Вашимъ народамъ, возстановите въ нихъ миръ и тишину, да проживутъ и Васъ прославятъ! Сіе единственно отъ васъ зависитъ. А я всегда готовъ исполнить то, что долгъ мой и обязанность къ Богу и народу отъ меня требуютъ.»

На представленіе сіе отвѣта не было. Между тѣмъ Король Владиславъ умеръ. Новый Король, Янъ-Казимиръ, въ началѣ 1649

года, объявилъ во всемъ Королевствѣ своемъ посполитое рушенъе на Козаковъ и ихъ Гетмана Хмельницкаго, но онъ встрѣтилъ Польскую армию при Збаражѣ и разбилъ ее. Оттуда Хмельницкій пошелъ къ Зборову, гдѣ находился самъ Король. Предъ вступленіемъ въ бой, Гетманъ, въ увѣщаніи своемъ войску, приказывалъ крѣпко, «чтобы никто, во время сраженія, не дерзалъ поднять убійственной руки на Короля и прикасаться къ нему, яко къ особѣ священной, сирѣчь, Помазаннику Божію, но при всякомъ случаѣ чтить бы его съ благоговѣніемъ.»<sup>4</sup> Въ знаменитомъ сраженіи подъ Зборовымъ Хмельницкій не только поразилъ, но разсѣялъ и уничтожилъ Королевскую армию.

Присланные за тѣмъ отъ Короля полномочные, съ полномочными же Коммисарами Малороссійскими, заключили въ этомъ мѣстѣ трактатъ, по силѣ коего народъ Малороссійскій признанъ независимымъ ни отъ кого, кромѣ своего Правительства и Гетмана, имъ избранныхъ, приговоромъ Чиновъ и Товарищества; достоинство Гетмана Малороссійскаго во всемъ равнымъ съ Гетманами Короннымъ и Литовскимъ; вѣра Православная въ равныхъ правахъ съ вѣрою Римско-Католическою.

Трактатъ Зборовскій, по утвержденіи онаго Королемъ, объявленъ былъ всенародно, но миръ по сему трактату продолжался только около года. Поляки нарушили оный по старому обычаю съ Козаками. Возгорѣлась война съ переменнымъ счастьемъ для обѣихъ сторонъ, но наконецъ Хмельницкій при мѣстечкѣ Жванцѣ, гдѣ начальствовалъ Польскимъ войскомъ опять самъ Король, разсѣялъ и уничтожилъ оное.

Однимъ словомъ, послѣ многихъ, заключенныхъ въ разное время, съ Польскимъ Правительствомъ условій, утвержденныхъ клятвами и многократно Поляками нарушенныхъ, Гетманъ не могъ уже имѣть никакого довѣрія къ Польской олигархіи и замыслилъ устроить судьбу Малороссіи на прочномъ основаніи.

Въ слѣдствіе нѣсколькихъ съ Царемъ Русскимъ сношеній о соединеніи народа Малороссійскаго съ Великою Россією, Царь Алексѣй Михайловичъ прислалъ Боярина Бутурлина и двухъ то-

---

<sup>4</sup> Исторія Руссовъ, Георгія Конисскаго, стр. 91.



варищей, съ грамотою къ Гетману, въ которой, между прочимъ, писалъ: «и мы соединиться вѣчно съ вами и народомъ вашимъ желаемъ».

По прибытіи къ Гетману Пословъ Царскихъ, онъ собралъ на общую Раду людей чиновныхъ и выборныхъ отъ Козаковъ и народа Малороссійскаго, и объявилъ имъ о прибытіи къ нему Пословъ съ Царскою грамотою и о бывшихъ прежде у него Посланникахъ Турецкихъ и Польскихъ. Онъ изложилъ собранію невозможность образовать изъ Малороссіи независимое Государство въ землѣ открытой, и причины, по коимъ предпочтительно должно оно соединиться съ Великою Россіею, подъ державою Русскаго Государя. Послѣ многихъ разсужденій и не малыхъ между разными сторонами прѣлій, краснорѣчивый Гетманъ произнесъ знаменитую рѣчь, родившую въ томъ собраніи полное въ основательности его предложеній убѣжденіе. Старѣйшіи войсковые, Воеводы и люди избранные, какъ и великое стеченіе народа, на площади собравшееся, изъявило Гетману согласіе свое единодушнымъ возгласомъ: «Волимъ за Царя Восточнаго Православнаго».

Послѣ сего Гетманомъ, съ людьми отъ войскъ и народа избранными, обще съ послами Царскими, былъ составленъ актъ соединенія и подписанъ ими, 8 Генваря, 1654 года, въ Переяславлѣ, по утвержденіи онаго Царемъ Русскимъ, объявленъ всенародно и вся Малороссія, на вѣрноподданство Русскому Государю, цѣловала крестъ по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, на всемъ пространствѣ отъ границъ Великорусскихъ съ востока до вершинъ Днѣстра и Буга на западѣ, отъ предѣловъ Бѣлой Руси на сѣверѣ до степей Крымскихъ на югѣ; ибо Малоросія подъ булавою Великаго Гетмана заключала въ себѣ все пространство, занимаемое теперь Губерніями: Кіевскою, Подольскою, Волынскою, Черниговскою и Полтавскою, и даже нѣсколько болѣе.<sup>5</sup>

<sup>5</sup> При опредѣленіи границъ Малороссіи присланными къ Гетману въ 1650 году отъ Польскаго Правительства Коммиссарами, предѣлы оной со стороны Польши назначены: отъ вершинъ Днѣстра до рѣки Горыни, оттуда до Припети, потомъ по рѣкѣ Сожѣ до границы уѣзда Смоленскаго; населеніе же Малороссійскаго племени простирается на Западъ еще гораздо далѣе, даже за Карпатскія горы, рѣки Санъ и отчасти Вислу.

Подвигъ Хмельницкаго далъ рѣшительный перевѣсъ Царству Русскому надъ Королевскомъ Польскимъ. Съ того времени одно сильно пошло къ возвышенію, другое къ упадку. Россія не задолго предъ тѣмъ спасена была избраніемъ на Царство Августѣйшаго Дома Романовыхъ: воссоединеніемъ древняго ея достоянія утвердилось и возросло ея могущество.

Славнаго царствованія мудраго Государя достойно увѣковѣчить въ памяти народной сіе важное событіе, сооруженіемъ монумента герою, то великое дѣло совершившему.

Сооруженіе сего памятника могло бы полезно быть для Государства и въ политическомъ отношеніи; ибо напоминало бы клеветникамъ Россіи, что вся Юго-Западная часть Имперіи подчинена скипетру Всероссийскихъ Государей, не насиліемъ, или коварствомъ, но единодушною волею народа.

Благочестивый Кіевъ, колыбель нашей вѣры, истинно первопрестольный градъ Русскаго Государства, столица Великаго Владиміра и Ярослава, мать городовъ Русскихъ, по выраженію Лѣтописца, былъ главнымъ городомъ и Малой Россіи въ эпоху ея присоединенія къ Державѣ Всероссийской, а потому и нынѣ былъ бы приличнѣйшимъ мѣстомъ сооруженія памятника. Весьма важно поставить оный на правомъ берегу Днѣпра и въ такомъ городѣ, который со временъ воссоединенія, не взирая на превратность судьбы, оставался постоянно подъ скипетромъ Всероссийскихъ Государей.

Открытіе на сооруженіе сего памятника подписки принято было бы по всей Россіи съ радостію и, конечно, принесло бы достоточную на то сумму.

Д. Чл. С. Шиповъ.

---



## ОГЛАВЛЕНІЕ.

### I

#### ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	Стран.
О происхожденіи Варягъ-Руси, соч. А. Дювернуа . .	1 — 80
Объ устройствѣ Государственнаго организма въ Россіи, соч. С. П. Ш. . . . .	81 — 100

### II

#### МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Переписка между Россією и Польшею по 1700 годъ, составленная по дипломатическимъ бумагамъ Управлявшимъ Московскимъ Архивомъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. Часть III. 1613 — 1645. . . . .	1 — 144
---	---------

### III

#### МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Проекты объ уничтоженіи Греко-Россійскаго вѣроисповѣданія въ отторженныхъ Польшею отъ Россіи областяхъ; съ предисловіемъ О. Бодянскаго. .	1 — 58
---	--------

## IV

## МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Путешествія Венеціянца Марка Поло въ XIII столѣ- тіи, съ объясненіями А. Бюрка и пр. Переводъ съ Нѣмецкаго Соревнователя А. Н. Шемякина. Книги 3-ей главы 1 — 46 . . . . .	415 — 488
Дополненія и поправки къ Путешествіямъ Марка Поло К. Ф. Нейманна . . . . .	489 — 524

## V

## СМѢСЬ.

Челобитная крестьянъ Осѣченской волости Царицѣ Прасковѣ Ѳеодоровнѣ . . . . .	1
Сказка о Петрѣ Великомъ; сообщ. Д. Чл. С. М. Со- ловьевъ . . . . .	2
Современные стихи въ честь Петра I-го и сына его, Алексѣя Петровича; сообщ. П. Ш. . . . .	3 — 6
Инструкція Полковнику Стародубовскому, Кокошкину (1723 г.) . . . . .	7
Письма А. П. Волынскаго къ Царицѣ Екатеринѣ Але- ксѣевнѣ; сообщ. Д. Чл. С. М. Соловьевъ . . .	8 — 10
Свѣдѣнія о Раскольникахъ, извлеченныя изъ Указовъ въ Новгородскую Губернскую Канцелярію и Оло- нецкую Воеводскую . . . . .	11 — 32
Свѣдѣніе о находящихся Олонецкой Губерніи въ По- вѣнецкомъ Уѣздѣ Раскольничихъ скитахъ, пусты- няхъ и моленныхъ, собранныя, во исполненіе сло- веснаго приказанія Господина Олонецкаго Граж- данскаго Губернатора, И. Бакуревичемъ . . .	33 — 45

	Стран.
Записка отъ Попечителей надъ Выголексинскими бо- гадѣльнями, находящимися въ Повѣнецкомъ Уѣздѣ.	46 — 47
Молительная просьба Раскольниковъ Даниловскаго се- ленія къ Начальнику Олопецкой Губерніи объ ико- нахъ . . . . .	48 — 49
Описаніе Новгородской святыни въ 1634 году; сообщ. Д. Чл. Ив. Е. Забѣлинъ. . . . .	50 — 56
Мои мечты о благѣ Отечества; сообщ. Н. В. Сушковъ.	57 — 104
Матеріалы для біографіи Кабинетъ-Министра Анны Ивановны, Артемія Волынскаго; сообщ. Д. Чл. П. И. Ивановъ. . . . .	105 — 134
Изъ переписки Графа Семѣна Андреевича Салтыкова, 1733 года; сообщ. Д. Чл. И. Е. Забѣлинъ. . .	135 — 148
Письмо Фельдмаршала Графа Миниха къ Императрицѣ Аниѣ Ивановнѣ . . . . .	149 — 154
Прошеніе Петра Дивьера объ опредѣленіи на службу въ Гвардію. . . . .	155
Докладъ о нѣкоторыхъ ваканціяхъ въ Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку въ мартѣ 1737 г. . . . .	156 — 160
Челобитная Донскаго войска старшины, Ивана Ва- сильева Фролова, о пожалованіи его Дѣйстви- тельнымъ Атаманомъ. . . . .	161 — 162
Рапортъ Генераль-Лейтенанта Нащокина о безпоряд- кахъ Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскомъ полку; со- общ. С. Шубинскій. . . . .	163 — 166
Доношеніе Профессора Ломоносова Сенату о спосо- бахъ къ отысканію въ Россіи разныхъ рудъ, ме- талловъ и минераловъ; сообщ. Д. Чл. П. И. Ивановъ. . . . .	167 — 175
Прошенія къ Государынѣ Императрицѣ Степана Апра- ксина. . . . .	176 — 186
Прошенія къ Государынѣ Императрицѣ Графа Алексѣя Бестужева-Рюмина. . . . .	187 — 191
Два письма къ Государынѣ Императрицѣ Г. Броуна.	192 — 193

# ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Прошеніе къ Государынѣ Императрицѣ Г. Броуна . .	194 — 196
Прошеніе къ Государю Императору Александра Ради- щева . . . . .	197 — 198
Секретная инструкція отправленному, по Высочайшему повелѣнію, въ Боровичи Коллежскому Ассессору В. Николеву, для надзиранія за Суворовымъ. . .	199 — 201
Донесеніе Коллежскаго Ассессора В. Николева о Су- воровѣ . . . . .	202 — 203
Переписка объ отдачѣ дома и назначеніи пенсіи Гра- финѣ Суворовой-Рымникской . . . . .	204 — 206
Приказы А. П. Ермолова на Кавказѣ и въ Грузіи . .	207 — 211
Рапорты Государю Императору А. П. Ермолова. . . .	212 — 215
Письма Графа Аракчеева къ Ермолову. . . . .	216 — 220
— разныхъ лицъ къ А. П. Ермолову. . . . .	221 — 222
— Ермолова къ Д. В. Давыдову . . . . .	223 — 228
— Ермолова къ разнымъ лицамъ. . . . .	229 — 243
Письмо Генералъ-Адъютанта Сипягина къ А. П. Ер- молову; сообщ. Д. Д. Давыдовъ . . . . .	244 — 245
Письмо Императора Павла къ Рязанскому Граждан- скому Губернатору Сониному . . . . .	246
О памятникѣ Богдану Хмельницкому. . . . .	247 — 253

## О ПЕЧАТКИ.

Во 2-й книжкѣ «Чтеній»:

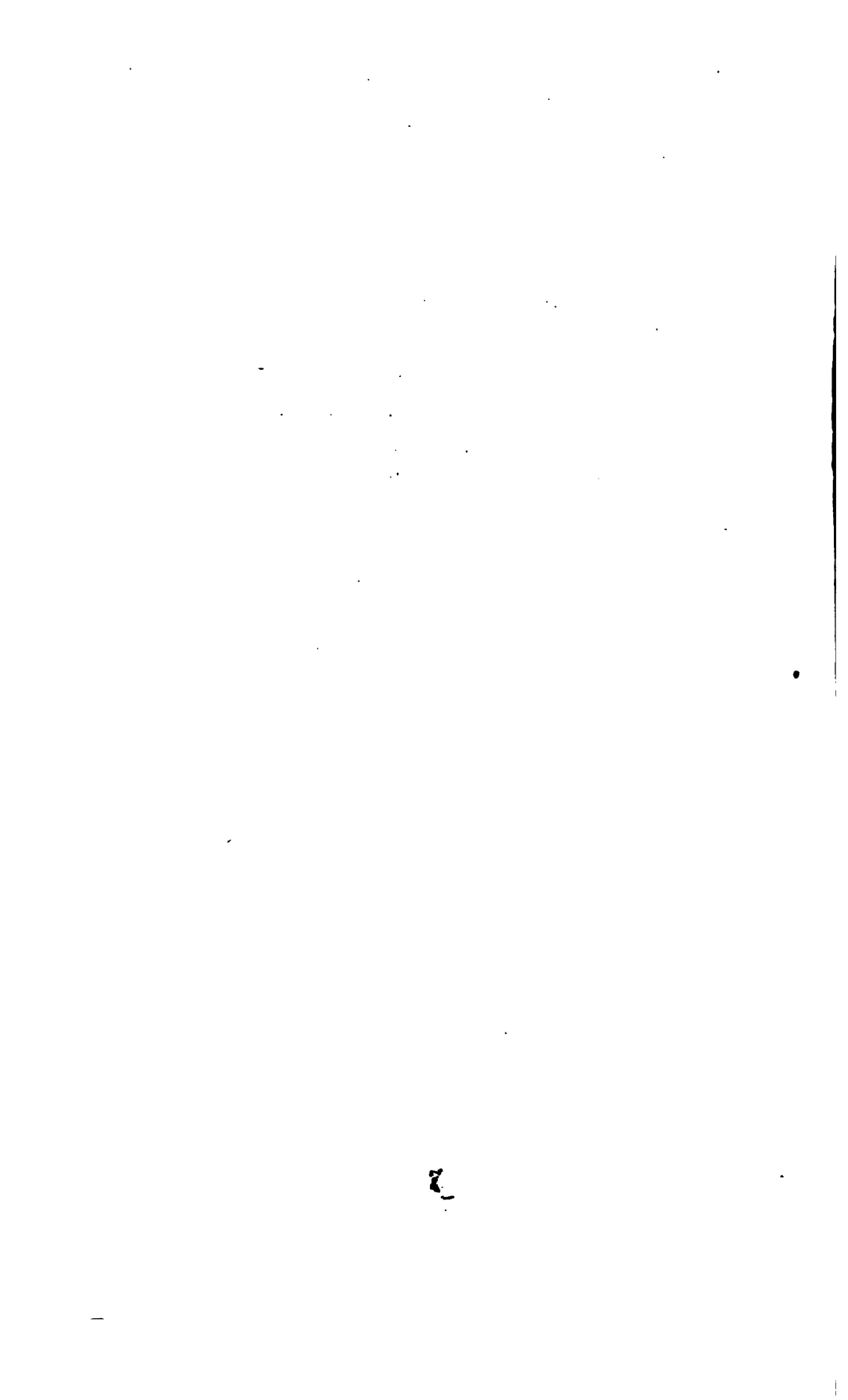
въ Отд. I-мъ, въ нѣкоторыхъ экземплярахъ, по недосмотру переплетчика вклеено, передъ «Церковно-историческимъ изслѣдованіемъ о древней области Вятичей», «О упраздненныхъ монастыряхъ, находящихся въ предѣлахъ Калужской Епархіи», составляющее «Введеніе» къ статьѣ, имѣющей явиться только въ 1-й книжкѣ «Чтеній» 1863 года.

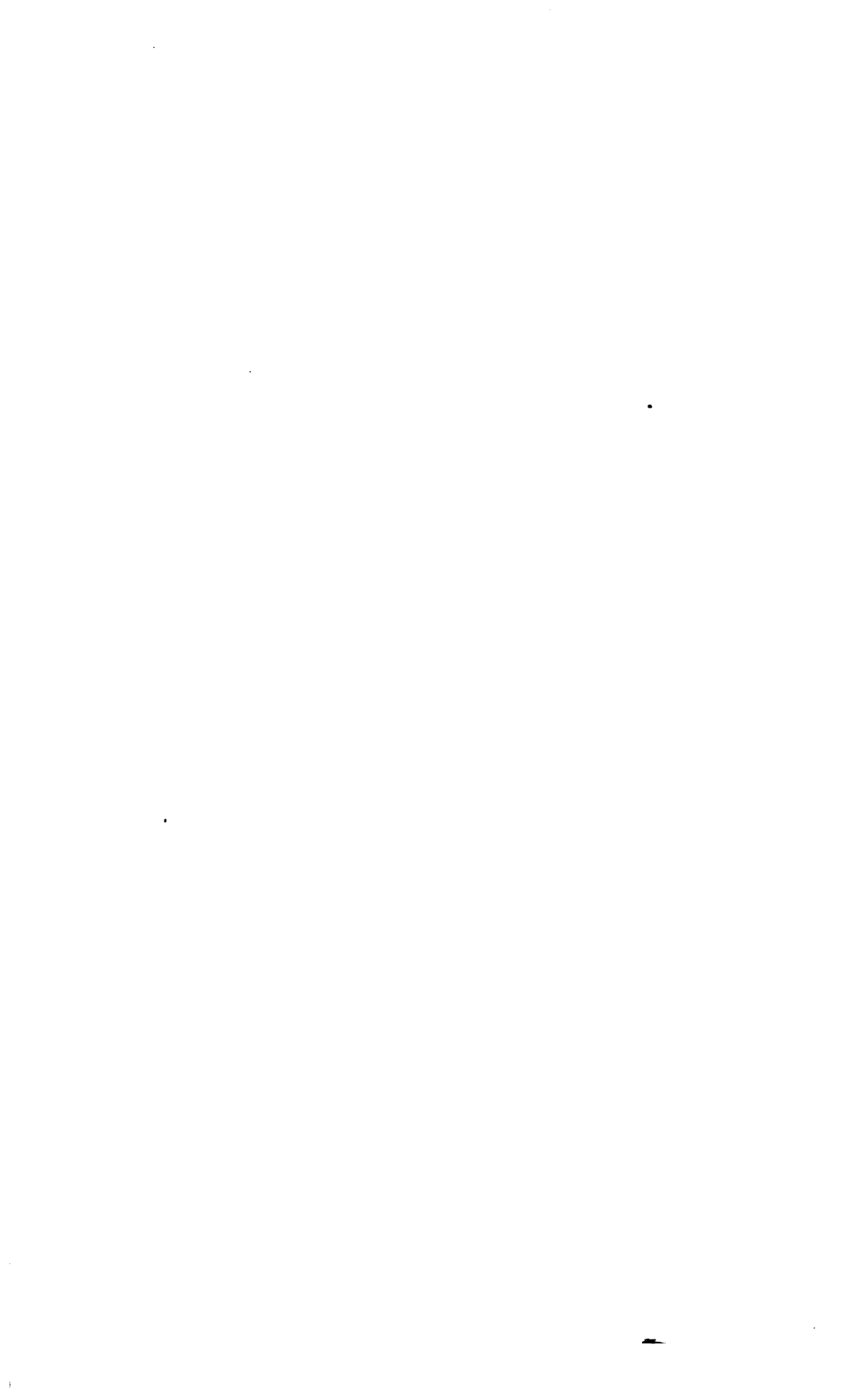
Въ 4-й книжкѣ:

	Напечатано:	Надобно:
Отд. III, стр. 58, строк. 3 снизу:	Славно-Польское	Славно-Польское
— V, — 202, — 2 —	В. Николева	Ю. Николева.

---







11  
22

This book should be returned to  
the Library on or before the last date  
stamped below.

A fine of five cents a day is incurred  
by retaining it beyond the specified  
time.

Please return promptly.

~~DEC 3 - 5 H~~

DUE APR 10 1962 H

88662

CANCELLED

48 15 1962

MAR 1 1975 H

CANCELLED